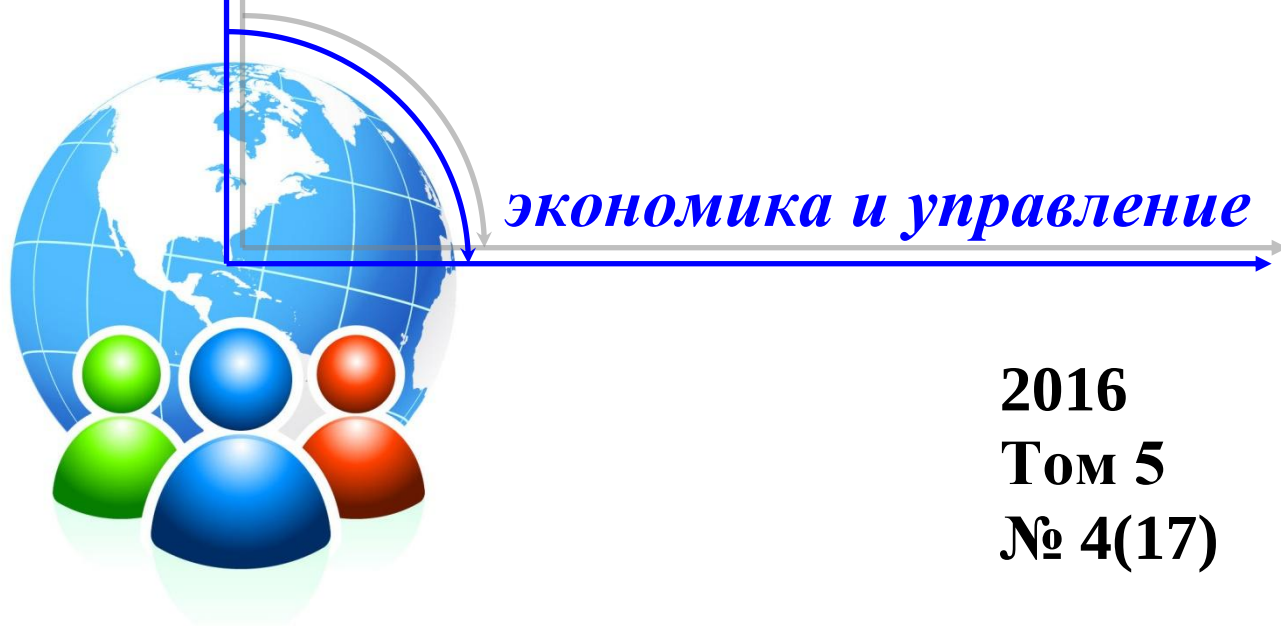

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2016
Том 5
№ 4(17)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 4 (17)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митий Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терещина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»:

445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.11.2016.

Выход в свет 01.12.2016.

Формат 60х84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 58,14.

Тираж 50 экз. Заказ 2-11-16.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания
(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономика»
(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»
(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»
(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования
(Киевский национальный университет, Киев, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
(Бердянский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ, СВЯЗАННЫЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА Аношкин Артем Николаевич.....	15
ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОЗДАНЫХ НА БАЗЕ ВУЗОВ Арнаут Марина Николаевна, Летяга Полина Сергеевна.....	19
ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Астахова Екатерина Викторовна, Чжихуэй Ван.....	23
ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА НЕКОММЕРЧЕСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: КРИТЕРИИ И СТАДИИ Афанасьева Мария Семеновна, Кармышова Юлия Владимировна.....	26
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ: АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА Багдасарян Лусине Артуровна, Ушалова Анна Андреевна, Львова Ольга Геннадьевна.....	30
ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА: ОПЫТ КОСТА-РИКИ Башмаков Игорь Станиславович, Терешина Мария Валентиновна.....	34
ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА Бердников Андрей Александрович, Коростелев Александр Алексеевич.....	39
СУЩНОСТЬ КОНСОЛИДАЦИИ И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП Бердникова Лейла Фархадовна, Шнайдер Ольга Владимировна.....	43
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РОЛИ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА Бодункова Анна Григорьевна, Черная Ирина Петровна, Мазелис Лев Соломонович.....	46
ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УРОВНЕ Бородкина Варвара Владимировна, Рыжкова Оксана Владимировна, Улас Юлия Владимировна.....	51
СПЕЦИФИКА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БАНКАМИ И СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Буров Павел Дмитриевич.....	55
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОРТФЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ Быканова Ольга Алексеевна, Ахмадеев Равиль Габдуллаевич.....	59
УПРАВЛЕНИЕ МОЛОЧНОПРОДУКТОВЫМ ПОДКОМПЛЕКСОМ: ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЯ Валявин Александр Владимирович.....	64
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ РАСШИРЕННОЙ ТУМАНГАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ Ван Бин, Сян Ицзюнь.....	69
ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРОВЕДЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ Варкулевич Татьяна Владимировна, Булгакова Маргарита Андреевна.....	73
НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ Варкулевич Татьяна Владимировна, Ван Бин, Голованова Ксения Евгеньевна.....	76
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СПРОСА НА УСЛУГИ ПО ОХРАНЕ ТРУДА Васильева Любовь Александровна, Тареева Оксана Александровна.....	80
МЕТОДИКА МНОГОУРОВНЕВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА КАЧЕСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ Васильева Светлана Евгеньевна, Крайнева Раиса Канафиевна.....	83
ВЫЯВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ Васильева Зоя Андреевна, Филимоненко Ирина Владимировна, Лихачева Татьяна Петровна.....	86
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ Воловикова Марина Леоновна.....	93
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «КЛАСТЕР» В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РАБОТНИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ворожбит Ольга Юрьевна, Титова Наталья Юрьевна, Полещук Татьяна Александровна, Зиглина Василиса Евгеньевна.....	96
ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕПОЧКИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОБАВЛЕННЫХ ЗНАНИЙ» РАБОТНИКОВ МНОГОФИЛИАЛЬНОЙ КОМПАНИИ Габоян Арменак Геворкович.....	100

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНОСТЬЮ ПРОДУКТА Гарина Екатерина Петровна, Айплатова Ирина Ивановна, Емелина Елизавета Вадимовна.....	104
АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ Голикова Ольга Михайловна, Черняк Виктор Захарович, Зуйков Андрей Владимирович.....	109
РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА Голобоков Андрей Сергеевич, Караева Анастасия Андреевна.....	114
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Гомилевская Галина Александровна.....	118
РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ Григорьева Диана Валерьевна.....	123
ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК НА ОСНОВЕ ПРИМЕРОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЭЗ ИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ Грищенко Александр Александрович, Даниловских Татьяна Евгеньевна.....	127
СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ТЕСТИРОВАНИЮ ПРИЛОЖЕНИЙ КОНЕЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ Яницкая Татьяна Сергеевна, Гудков Антон Андреевич.....	131
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ Даниловских Татьяна Евгеньевна, Кузьмичева Ирина Александровна.....	136
К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТЮНИНГА Доронкин Владимир Геннадьевич, Кудинова Галина Эдуардовна, Курилова Анастасия Александровна.....	140
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА РЫНКЕ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ Дубовик Майя Валериановна, Тимирьянова Венера Маратовна.....	144
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Дупленко Наталья Геннадьевна, Дрок Татьяна Емельяновна.....	148
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО- ЯПОНСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА Егоров Дмитрий Робертович.....	152
К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИЯХ МОЛОДОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ Жидкова Элла Вячеславовна.....	155
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ Жилина Лилия Николаевна.....	159
ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Астахова Екатерина Викторовна, Завальный Тимофей Дмитриевич.....	164
МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Закирова Ирина Радиковна.....	167
ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА НОРМАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИВОВАРЕНИЯ Мизиковский Ефим Абрамович, Зубенко Екатерина Николаевна.....	170
К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА Кифа Людмила Леонидовна, Крючкова Ирина Викторовна.....	175
ИЗМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА Гасанов Магеррам Али оглы, Клемашева Елена Игоревна.....	178
СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО АУТСОРСИНГА ФИНАНСОВЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРНО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ Клинкова Анита Николаевна, Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна.....	182
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА Корень Андрей Владимирович, Татуйко Александр Викторович.....	187
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЫБНОГО ЭКСПОРТА РЕГИОНА Корнейко Ольга Валентиновна.....	192
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА МИРОВОГО РЫНКА СМАРТФОНОВ: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ Красова Елена Викторовна.....	196
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИМОРСКОГО КРАЯ Красова Елена Викторовна.....	200

УРОВНИ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ Куликова Наталья Николаевна.....	204
ГОСЗАКУПКИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Бембеев Максим Николаевич, Куприянов Богдан Евгеньевич, Холодный Владислав Константинович.....	207
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ПОГЛОЩЕНИЮ КРУПНОЙ КОМПАНИЕЙ Курилов Кирилл Юрьевич.....	210
ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Курилов Кирилл Юрьевич.....	215
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ Курилова Анастасия Александровна.....	220
ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «АВТОВАЗ» Курилова Анастасия Александровна.....	223
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО ПОДХОДА Лавренюк Кирилл Игоревич, Мазелис Лев Соломонович, Солодухин Константин Сергеевич.....	227
МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ Полещук Татьяна Александровна, Лазарева Елена Максимовна.....	231
КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ Лазарева Елена Иосифовна.....	234
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ Латкин Александр Павлович, Алфёров Александр Александрович.....	238
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР Латкин Александр Павлович, Грек Лилия Алексеевна.....	242
ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ Лебедева Татьяна Викторовна, Плеханова Тамара Ивановна.....	246
ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ Линёв Алексей Игоревич, Коростелев Александр Алексеевич.....	251
КАПИТАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ Лихачева Татьяна Петровна, Москвина Анна Валерьевна.....	255
ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Лопаткин Дмитрий Станиславович, Голикова Ольга Михайловна.....	259
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ Мазелис Лев Соломонович, Лавренюк Кирилл Игоревич, Терещенко Егор Алексеевич.....	262
ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СТРУКТУР Майорова Елена Александровна.....	266
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ Маркова Дарья Александровна, Полещук Татьяна Александровна.....	269
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИИ Масленников Валерий Владимирович, Трохов Андрей Александрович.....	272
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ Маслокова Елена Васильевна.....	275
АНАЛИЗ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Медведева Людмила Михайловна, Голобоков Андрей Сергеевич, Лаврентьев Александр Валентинович.....	280
ОТ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОЙ Намнанов Дагба Дампилович.....	286
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Нехайчук Дмитрий Валериевич, Тарасова Наталья Андреевна.....	289
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)	5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ НАЗЕМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МОРСКИХ КРУИЗНЫХ ТУРИСТОВ Никифорова Галина Андреевна, Гусева Дарья Александровна, Гомилевская Галина Александровна.....	294
ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА В 2010 – 2015 ГОДАХ Першина Наталья Валентиновна, Панишев Евгений Александрович, Витренко Леонид Сергеевич.....	299
АЛГОРИТМ И ДОРОЖНАЯ КАРТА ВХОЖДЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС Петрищев Петр Владимирович, Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна.....	303
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗНАНИЕВОМ КЛАСТЕРЕ Петрук Галина Владимировна, Балдина Юлия Васильевна, Лебединская Юлия Сергеевна.....	307
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Петрук Галина Владимировна, Титков Роман Владимирович.....	310
КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ТОВАРОПОТОКОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВТО И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА Попов Валерий Владимирович.....	314
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Рахманова Марина Сергеевна, Кравчук Елена Анатольевна.....	317
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Рахманова Марина Сергеевна.....	321
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СИСТЕМА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА Романов Михаил Игоревич.....	325
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ Санкова Лариса Викторовна, Дудко Виктор Николаевич.....	329
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА Сафьянникова Ирина Валерьевна, Астахова Екатерина Викторовна.....	333
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Симилян Наири Арменович, Перерва Ольга Леонидовна.....	336
ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕРНА SIEMENS НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ Жилина Лилия Николаевна, Сорока Татьяна Андреевна.....	339
ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО Сорокин Михаил Афанасьевич, Шишкина Ольга Владимировна, Сорокин Алексей Михайлович.....	343
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА Мещерякова Ольга Константиновна, Степанцова Светлана Александровна.....	346
ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ Степулева Людмила Федоровна.....	350
ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ: ПРОБЛЕМНО-АДРЕСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ РОСТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ Стецко Николай Игоревич, Латкин Александр Павлович.....	353
НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ВЫЗОВ РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИКЕ Строганов Андрей Олегович.....	358
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ Сукиасян Роза Севадовна.....	363
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Суржиков Виктор Иванович.....	365
ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТОВ ПАМЯТИ НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ И БИЗНЕС Тарасова Валентина Васильевна, Тарасов Василий Евгеньевич.....	369
КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ Лихачева Татьяна Петровна, Ушалова Анна Андреевна.....	373
ТРУД И СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВА Хосроева Наталья Ильинична, Блиева Жанна Максимовна.....	376

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПАКЕТЫ ПРОГРАММ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ Цыпин Александр Павлович, Сорокин Александр Сергеевич.....	379
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ОПОРТУНИЗМА В ЭКОНОМИКЕ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ Чеботаренко Елена Сергеевна.....	385
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ Шамин Анатолий Евгеньевич, Горохов Валентин Александрович, Суслов Сергей Александрович, Колодкина Нина Николаевна, Павлова Ольга Анатольевна, Черемухин Артем Дмитриевич.....	389
МОДИФИКАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УСЛУГИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ Чигвинцев Юрий Михайлович, Масюк Наталья Николаевна, Филичева Татьяна Петровна.....	394
ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА Кузубов Алексей Алексеевич, Шашло Нина Владимировна.....	398
ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ВНЕДРЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТРАН Шашло Нина Владимировна, Сердюк Евгений Викторович, Чжао Лияо.....	403
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ Юрьева Ирина Анатольевна, Масюк Наталья Николаевна.....	408
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ Юсупова Гузель Фаридовна.....	412
<i>политические науки</i>	
КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ) Аветисов Эдуард Константинович.....	417
РАЗВИТИЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ Вронская Мария Владимировна, Филиппова Мария Константиновна.....	420
ОТРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИЗРАИЛЯ Гаджиев Сурхай Физули оглу.....	424
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН ЕС И США КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ Ерохов Владимир Алексеевич.....	427
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Карпенко Александр Михайлович.....	433
ПОРЯДОК КАК УСТОЙЧИВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Мамычев Алексей Юрьевич, Филиппова Мария Константиновна.....	436
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ Мамычев Алексей Юрьевич, Вронская Мария Владимировна.....	440
ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ Мордовцев Андрей Юрьевич, Мамычев Алексей Юрьевич.....	444
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ Сафронов Никита Сергеевич.....	448
ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ КАК КАНАЛ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ Чугунов Андрей Владимирович.....	453
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ Яруллина Ильяса Хатыповна.....	460
Условия размещения материалов	463

CONTENT

*economic sciences***PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA RELATED TO THE ECONOMIC POLICY OF THE STATE**

Anoshkin Artem Nikolaevich.....15

INVESTIGATION AND ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE ACTIVITY SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES CREATED ON THE BASIS OF UNIVERSITY

Arnaut Marina Nikolaevna, Letyaga Polina Sergeevna.....19

RUSSIA AND CHINA TRADE RELATIONS IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY DEVELOPMENT

Astakhova Ekaterina Victorovna, Zhihui Wang.....23

A STUDY OF THE LIFE CYCLE MODEL OF NONPROFIT AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: CRITERIA AND STAGES

Afanasyeva Marija Semenovna, Karmyshova Julija Vladimirovna.....26

THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF CLUSTERS: ANALYSIS OF THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF SECTORS OF THE ECONOMY OF TERRITORIES IN THE REGION

Baghdasaryan Lusine Arturovna, Ushalova Anna Andreevna, Lvova Olga Gennadiyevna.....30

THE LOCAL COMMUNITIES PRACTICES IN DEVELOPMENT OF ECOTOURISM: THE COSTA RICAN EXPERIENCE

Bashmakov Igor Stanislavovich, Tereshina Maria Valentinovna.....34

BASICS OF INFORMATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF STRATEGIC ECONOMIC ANALYSIS

Berdnikov Andrey Aleksandrovich, Korostelev Aleksandr Alekseevich.....39

THE ESSENCE OF CONSOLIDATION AND MAIN CRITERIA OF THE CONSOLIDATED GROUP

Berdnikova Leyla Farhadovna, Schneider Olga Vladimirovna.....43

PROBLEMS OF EVALUATING THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION OF THE INNOVATION ENVIRONMENT OF THE REGION

Bodunkova Anna Grigorievna, Chernaya Irina Petrovna, Mazelis Lev Solomonovich.....46

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF CLUSTERS AT TERRITORIAL LEVEL

Borodkina Varvara Vladimirovna, Ryzhkova Oksana Vladimirovna, Ulas Yulia Vladimirovna.....51

THE SPECIFICS OF CREDIT RELATIONS BETWEEN BANKS AND SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Burov Pavel Dmitriyevich.....55

DIVERSIFICATION OF PORTFOLIO INVESTMENTS FOR SOVEREIGN WEALTH FUNDS

Bykanova Olga Alekseevna, Akhmadeev Ravil Gabdullaevich.....59

MANAGEMENT OF DAIRY GROCERY SUBCOMPLEX: THEORY AND STRATEGY

Valavin Alexander Vladimirovich.....64

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF CROSS-BORDER ECONOMIC PROJECTS IN NORTH-EAST ASIA WITHIN THE GREATER TUMEN INITIATIVE

Wang Bing, Xiang Yijun.....69

INFLUENCE OF FEATURES OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF INTERNAL AUDIT FOR A CONSTRUCTION COMPANY

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Bulgakova Margarita Andreevna.....73

NEW PERSPECTIVES OF THE ECONOMIC PARTNERSHIP IN RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL PROJECTS

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Wang Bing, Golovanova Kseniya Evgenyevna.....76

FORECASTING THE POTENTIAL DEMAND FOR SERVICES IN LABOR PROTECTION

Vasilieva Lyubov Aleksandrovna, Tareeva Oksana Aleksandrovna.....80

THE METHOD OF MULTI-LEVEL OF TECHNOLOGICAL QUALITY AUDIT AT AN ENGINEERING COMPANY

Vasilyeva Svetlana Evgenievna, Kraineva Raisa Kanafievna.....83

IDENTIFYING THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Vasilyeva Zoya Andreyevna, Filimonenko Irina Vladimirovna, Lihacheva Tatiana Petrovna.....86

EVALUATION OF MODERN INTERDISCIPLINARY RESEARCH: PROBLEMS AND POTENTIAL

Volovikova Marina Levonovna.....93

DEFINING PROBLEM ASPECTS OF THE TERM «CLUSTER» IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vorozhbit Olga Yuryevna, Titova Natalia Yuryevna, Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, Ziglina Vasilisa Evgenyevna.....96

«CHAINS OF RECEIPT OF THE ADDED KNOWLEDGE» ORGANIZATION OF EMPLOYEES OF THE MULTIFILIAL COMPANY

Gaboyan Armenak Gevorkovich.....100

FORMING TOOLS STRATEGIC MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BY DEPARTMENT PRODUCT COMPLEXITY

Garina Ekaterina Petrovna, Ayplatova Irina Ivanovna, Emelina Elizabeth Vadimovna.....104

ANALYSIS OF TOURISM INFRASTRUCTURE IN THE ARCTIC TERRITORIES

Golikova Olga Mikhailovna, Chernyak Victor Zakharovich, Zuikov Andrey Vladimirovich.....109

RUSSIAN-CHINESE TRADE AND ECONOMIC COOPERATION AND ITS ROLE IN RUSSIAN FAR EAST'S DEVELOPMENT Golobokov Andrey Sergeevich, Karaeva Anastasiya Andreevna.....	114
PRACTICAL ASPECTS OF BUDGET FUNDING TOURIST INFRASTRUCTURE (ON AXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY) Gomilevskaya Galina Aleksandrovna.....	118
DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES TELECOMMUNICATIONS SECTOR IN THE STATE SUPPORT Grigoreva Diana Valer'evna.....	123
RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF FREE PORT OF VLADIVOSTOK ON THE BASIS OF SPECIAL ECONOMIC ZONES, FUNCTIONING IN RUSSIA AND ABROAD Grishchenko Aleksandr Aleksandrovich, Danilovskih Tatyana Evgenyevna.....	127
STANDARDIZATION OF TESTING REQUIREMENTS FOR END-USER APPLICATION Ianitckaia Tatiyana Sergeevna, Gudkov Anton Andreevich.....	131
DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF EVALUATION METHODOLOGY OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY Danilovskih Tatyana Evgenyevna, Kuzmicheva Irina Aleksandrovna.....	136
TO QUESTION THE EFFECTIVENESS OF AUTOMOBILE TUNING Doronkin Vladimir Gennadevich, Kudinova Galina Eduardovna, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	140
SPATIAL ASPECTS OF DEMAND IN APPLIANCES MARKET Dubovik Maya Valerianovna, Timiryanova Venera Maratovna.....	144
THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON BUSINESS ACTIVITY IN THE BORDER REGION ON THE EXAMPLE OF KALININGRAD REGION Duplenko Natalya Gennadiyevna, Drok Tatyana Emelyanovna.....	148
ANALYSIS OF INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN-JAPANESE INVESTMENT COOPERATION Egorov Dmitry Robertovich.....	152
THE QUESTION OF THE COMPETENCES OF THE YOUNG ENTREPRENEUR Zhidkova Ella Vyacheslavovna.....	155
FEATURES OF CROSS BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA Zhilina Liliya Nikolaevna.....	159
FOREIGN INVESTORS AND INVESTMENT CLIMATE OF PRIMORYE TERRITORY Astakhova Ekaterina Viktorovna, Zavalny Timothy Dmitrievich.....	164
METHODOLOGICAL TOOLING OF SERVICE ENTREPRENEURSHIP COMPETITIVE POTENTIAL ESTIMATION Zakirova Irina Radikovna.....	167
THE ORGANIZATION AND STRUCTURE OF STANDARD ECONOMY FOR THE ENTERPRISES OF BREWING Mizikovskiy Efim Abramovich, Zubenko Ekaterina Nikolaevna.....	170
TO THE QUESTION ABOUT TRENDS OF PERSONNEL DEVELOPMENT Kifa Lyudmila Leonidovna, Kryuchkov Irina Viktorovna.....	175
CHANGE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE DEPLOYMENT OF THE NEW INDUSTRIALIZATION FOR THE PUBLIC BENEFIT Gasanov Magerram Ali ogly, Klemasheva Elena Igorevna.....	178
STRATEGY FOR INTEGRATED OUTSOURCING OF FINANCIAL FUNCTIONS OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF CLUSTER-NETWORK ECONOMY Klinkova Anita Nikolaevna, Masyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna.....	182
FOREIGN EXPERIENCE IMPLEMENTATION OF TAX POLICY TO STIMULATE ECONOMIC GROWTH Koren Andrey Vladimirovich, Tatuyko Alexander Viktorovich.....	187
ASSESSMENT OF REGIONAL FISHERIES EXPORTS COMPETITIVENESS Korneyko Olga Valentinovna.....	192
CONSUMER AND COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE SMARTPHONE MARKET: SPECIAL FEATURES AND CHARACTERISTICS Krasova Elena Viktorovna.....	196
TRENDS AND PROBLEMS OF EXPORT POTENTIAL FORMATION IN PRIMORYE REGION Krasova Elena Viktorovna.....	200
LEVELS OF INTER-ORGANIZATIONAL RELATIONSHIPS OF THE ELECTRONICS INDUSTRY ENTERPRISE Kulikova Natalia Nikolaevna.....	204
STATE PROCUREMENTS AND THEIR ROLE IN DEVELOPMENT OF FISHING ACTIVITIES (ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI) Bembeev Maksim Nikolaevich, Kupriyanov Bogdan Evgenyevich, Kholodniy Vladislav Konstantinovich.....	207
ESTIMATION OF DYNAMICS OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY OF THE PETROCHEMICAL ENTERPRISES IN THE PROCESS OF PEPARING TO ABSORB A LARGE COMPANY Kurilov Kirill Yuryevich.....	210
VALUATION OF COMPANIES PETROCHEMICAL INDUSTRY IN SAMARA REGION Kurilov Kirill Yuryevich.....	215
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)	9

FORMATION OF HEDGING OF RISKS AUTOMOBILE COMPANY VOLGA Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	220
ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF FINANCIAL AND ECONOMIC ACTIVITY PJSC «AVTOVAZ» Kurilova Anastasia Alexandrovna.....	223
QUANTITATIVE RISK ANALYSIS OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITYBASED STAKEHOLDER APPROACH Lavrenyuk Kirill Igorevich, Mazelis Lev Solomonovich, Solodukhin Konstantin Sergeevich.....	227
METHODS OF ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISE Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, Lazareva Elena Maksimovna.....	231
HUMAN POTENTIAL REPRODUCTION CLUSTER POLICY AND INSTRUMENTATION IN THE INNOVATION SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY MANAGEMENT Lazareva Elena Iosifovna.....	234
MODERN APPROACHES TO REGULATION OF INTERNATIONAL MIGRATION FLOWS IN THE REGIONAL BUSINESS SYSTEM Latkin Alexander Pavlovich, Alferov Alexander Aleksandrovich.....	238
METHODICAL APPROACH TO THE SUBSTANTIATION OF EXPEDIENCY AND ECONOMIC IMPACT OF MODERNIZATION OF PRODUCTION ASSETS FISHERIES MANAGEMENT OF BUSINESS STRUCTURES Latkin Alexander Pavlovich, Grek Liliya Alekseevna.....	242
RESEARCH OF THE FACTORS OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE COEFFICIENT OF VITAL Lebedeva Tatyana Viktorovna, Plekhanova Tamara Ivanovna.....	246
EFFECTS OF HUMAN CAPITAL IN THE COMPANY PERFORMANCE Linyov Alexey Igorevich, Korostelev Aleksandr Alekseevich.....	251
THE CAPITALIZATION OF THE POTENTIAL OF TERRITORIAL NETWORK INTERACTIONS Lihacheva Tatiana Petrovna, Moskvina AnnaValer'evna.....	255
ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF E-COMMERCE IN RUSSIA Lopatkin Dmitry Stanislavovich, Golikova Olga Mikhailovna.....	259
MATHEMATICAL ECONOMIC MODEL OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE ORGANIZATION Mazelis Lev Solomonovich, Lavrenyuk Kirill Igorevich, Tereshchenko Yegor Alekseevich.....	262
FACTOR ANALYSIS OF INTANGIBLE ASSETS INFLUENCE ON THE INDICATORS OF EFFECT AND EFFICIENCY OF COMMERCIAL STRUCTURES PERFORMANCE Mayorova Elena Aleksandrovna.....	266
APPLICATION OF MODELS FOR EVALUATING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY IN RUSSIAN CONDITIONS Markova Darya Alexandrovna, Polishchuk Tatyana Alexandrovna.....	269
METHODOLOGICAL APPROACHES TO RISK ASSESSMENT, DETERMINE THE ECONOMIC SECURITY COMPANY Maslennikov Valery Vladimirovich, Trochov Andrei Alexandrovich.....	272
ECONOMIC AND LEGAL MECHANISMS OF ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA Maslyukova Elena Vasilyevna.....	275
ANALYSIS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES Medvedeva Lyudmila Mikhaylovna, Golobokov Andrey Sergeevich, Lavrentiev Aleksandr Valentinovich.....	280
FROM TRANSITION TO INNOVATIVE ECONOMY Nannanov Dagba Dampilovich.....	286
FORMATION OF INDUSTRIAL POLICY OF THE STATE AS A FACTOR IN SUSTAINABLE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT Nekhaychuk Dmitry Valerievich, Tarasova Natalya Andreevna.....	289
TEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY FOR GROUND HANDLING SEA CRUISE TOURISTS Nikiforova Galina Andreevna, Guseva Darya Aleksandrovna, Gomilevskaya Galina Aleksandrovna.....	294
DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF THE RUSSIAN TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT IN 2010 – 2015 YEARS Persina Natalya Valentinovna, Panishev Evgeny Aleksandrovich, Vitrenko Leonid Sergeevich.....	299
ALGORITHM AND ROAD MAP OF THE PARTICIPATION THE UNIVERSITY INTO THE INTERNATIONAL EDUCATIONAL ALLIANCE Petrichov Petr Vladimirovich, Masyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna.....	303
PUBLIC-PRIVATE ENTERPRISE AS A TOOL OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC INTERACTION IN KNOWLEDGE CLUSTER Petruk Galina Vladimirovna, Baldina Yuliya Vasilyevna, Lebedinskaya Yuliya Sergeevna.....	307
INDUSTRIAL POLICY AND ITS MAIN AREAS OF DEVELOPMENT AS A CONDITION FOR LIFT REGIONAL ECONOMY Petruk Galina Vladimirovna, Titkov Roman Vladimirovich.....	310

STATISTICAL METHODS OF INTEGRATED IMPACT ASSESSMENT STRUCTURE OF FOREIGN TRADE FLOWS TO DEVELOP ECONOMIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE WTO AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION Popov Valery Vladimirovich.....	314
METHODS OF EVALUATING OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS Rakhmanova Marina Sergeevna, Kravchuk Elena Anatolievna.....	317
METHOD OF ASSESSMENT COMPETITIVE POTENTIAL OF MUNICIPALITIES Rakhmanova Marina Sergeevna.....	321
TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE WORLD ECONOMY: THE SYSTEM OF NEOCOLONIALISM AND ECONOMIC IMPERIALISMS Romanov Mikhail Igorevich.....	325
PROBLEMS OF HUMAN DEVELOPMENT AT REGIONS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS Sankova Larisa Viktorovna, Dudko Victor Nikolaevich.....	329
ANALYSIS OF THE POWER INDUSTRY ENTERPRISES DEVELOPMENT OF THE FAR EASTERN REGION Safyanikova Irina Valerevna, Astakhova Ekaterina Victorovna.....	333
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT Simikyan Nairi Armenovich, Pererva Olga Leonidovna.....	336
APPLIED ASPECT OF EXPANSION OF FINANCIAL ACTIVITY OF CONCERN SIEMENS IN THE RUSSIAN MARKET Zhilina Liliya Nikolaevna, Soroka Tatyana Andreevna.....	339
CUSTOMS CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS AS THE STATE SERVICE, THE STATE FUNCTION AND THE PUBLIC BENEFIT Sorokin Mikhail Afanasievich, Shishkina Olga Vladimirovna, Sorokin Aleksei Mikhailovich.....	343
PROBLEMS AND SOLUTIONS ELIINATION DILAPIDATED AND EMERGENCY HOUSING Meshcheryakova Olga Konstantinovna.....	346
APPROACHES TO QUALITY ENSURING OF BAKERY PRODUCTS Stepuleva Lyudmila Fedorovna.....	350
TERRITORIES WITH THE SPECIAL ECONOMIC STATUS: PROBLEM-TARGETED APPROACH TO ENSURE GROWTH OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY Stetsko Nikolai Igorevich, Latkin Aleksandr Pavlovich.....	353
THE NEW SILK WAY: A CHALLENGE TO RUSSIAN LOGISTICS Stroganov Andrey Olegovich.....	358
MODERN METHODS OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT Sukiasyan Roza Sevada.....	363
A METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE FOREIGN-ECONOMIC POTENTIAL OF THE MUNICIPAL UNITS OF PRIMORSKY REGION OF RUSSIA Surzhikov Victor Ivanovich.....	365
INFLUENCE OF MEMORY EFFECTS ON WORLD ECONOMY AND BUSINESS Tarasova Valentina Vasil'evna, Tarasov Vasily Evgen'evich.....	369
CLUSTERS AS A FORM INTERORGANIZATIONAL INTERACTION OF MANAGING SUBJECTS: ASSESSMENT OF THE POTENTIAL DEVELOPMENT Lihacheva Tatiana Petrovna, Ushalova Anna Andreevna.....	373
LABOR AND PROPERTY AS FACTORS OF SYSTEM FORMATION OF PRODUCTION RELATIONS Khosroeva Natalya Ilyinichna, Blieva Janna Maksimovna.....	376
STATISTICAL SOFTWARE PACKAGES IN SOCIAL AND ECONOMIC RESEARCHES Tsylin Alexander Pavlovich, Sorokin Alexander Sergeevich.....	379
FORMS OF MANIFESTATION OF OPPORTUNISM IN ECONOMY: REASONS AND MEASURES OF COUNTERACTION Chebotarenko Elena Sergeevna.....	385
MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELLING AS METHOD OF THE RESEARCH OF ECONOMIC EVENTS Shamin Anatoly Evgenievich, Gorokhov Valentin Aleksandrovich, Suslov Sergey Aleksandrovich, Kolodkina Nina Nikolaevna, Cheremuhin Artem Dmitrievich.....	389
MODIFICATION BUSINESS - MODELS OF SERVICE PROVIDERS FOR EDUCATIONAL LEISURE CHILDREN Chigvintsev Yuri Mikhailovich, Masyuk Natalya Nikolaevna, Filicheva Tatyana Petrovna.....	394
EVALUATION INSTITUTIONAL MECHANISMS BUSINESS DEVELOPMENT IN THE INTEGRATION APPROACH Kuzubov Alexey Alexeyevich, Shashlo Nina Vladimirovna.....	398
RELATIONSHIPS OF CAUSE AND EFFECT OF INTRODUCTION OF NON-TARIFF BARRIERS IN TRADE AND ECONOMIC INTERACTION OF THE COUNTRIES Shashlo Nina Vladimirovna, Serduk Evgeniy Viktorovich, Zhao Liyao.....	403
CONTROL SYSTEM OF RISKS OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS Iuryeva Irina Anatolevna, Masyuk Natalya Nikolaevna.....	408
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)	11

ASSESSMENT OF ECO-ORIENTED INNOVATION PROJECTS EFFICIENCY Yusupova Guzel Faridovna.....	412
<i>political sciences</i>	
COMMUNICATION AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY AS A FACTOR OF POLITICAL STABILITY (ON AN EXAMPLE OF MOSCOW) Avetisov Eduard Konstantinovich.....	417
THE DEVELOPMENT OF THE ARCHETYPAL IDEAS OF PUBLIC POWER ORGANIZATIONS IN THE RATIONAL DISCOURSES OF A NEW TIME Vronskaya Maria Vladimirovna, Filippova Maria Konstantinovna.....	420
REFLECTION OF POLITICAL RELATIONSHIPS BETWEEN AZERBAIJAN AND ISRAEL IN MEDIA Hajiyev Surkhay Fizuli.....	424
GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE EU AND THE UNITED STATES AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY Erokhov Vladimir Alexeyevich.....	427
THE ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF GLOBAL HEALTH Karpenko Alexander Mikhailovich.....	433
ORDER AS A SUSTAINABLE SOCIO-CULTURAL CODE OF PUBLICLY-IMPERIOUSLY Mamychev Alexey Yurevich, Filippova Maria Konstantinovna.....	436
THE SOCIO-CULTURAL TRADITIONS AND MODERN DIRECTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION Mamichev Alexey Yuriyovich, Vronskaya Maria Vladimirovna.....	440
LEGAL RESEARCH MENTALITY AS THE BASIS OF THE NATIONAL LAW AND PUBLIC-DOMINEERING ORGANIZATION XXI CENTURY Mordovtsev Andrey Yuryevich, Mamychev Alexey Yurevich.....	444
FORECASTING OF DEVELOPMENT OF POLITICAL INSTITUTES IN THE RUSSIAN REGIONS Safronov Nikita Sergeevich.....	448
E-PARTICIPATION AS G2C FEEDBACK CHANNEL: INSTITUTIONALIZATION ISSUES Chugunov Andrei Vladimirovich.....	453
SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COMPETITION IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX: TERMS AND CONCEPTS OF Yarullina Il'siya Hatypovna.....	460
Conditions of accommodation of scientific materials.....	463

Дж.Равен и его вклад в экономику и обществознание

21 июля 2016 года исполнилось 80 лет профессору Дж.Равену. От имени всех сотрудников и читателей нашего журнала мы поздравляем доктора Дж.Равена с юбилеем и желаем дальнейших творческих свершений и успехов в развитии новых научных идей, обогащающих такую область познания как социобибернетика.

Выдающийся британский психолог Джон Равен родился в Шотландии в 1936 г. в британских психологов Джона Карлайла Равена (John Carlyle Raven) и Мэри Элизабет Винд (Mary Elizabeth Wind). Степень бакалавра он получил в Абердинском университете (Шотландия) в 1959 г.. Вторую учёную степень по социальной психологии - в Лондонской школе экономики в 1960 г, и степень доктора философии в области психологии – в Тринити колледже в Дублине (Ирландия) в 1982 г. Многие годы он работал в Социальной службе Британского правительства в Лондоне и в Экономико-социальном научно-исследовательском институте в Дублине. По приглашению Института психологии Российской Академии наук Дж. Равен принял участие в научной конференции “Развитие и оценка компетентности” 20-22 апреля 1998 г. в Москве. Его визит завершился подписанием соглашений об издании переводов двух его книг: “Компетентность в современном мире” и “Трагическая иллюзия: педагогическое тестирование” (Иностранная психология, № 10, 1998, с.58-65). В 2013 г. д-р Дж. Равен избран Почетным доктором Печского университета, одного из старейших университетов Венгрии и Европы.

Автор более 20 книг, посвященных психометрике, системам образования, компетентности в современном обществе и развитию общества на основе социобибернетики, а также более 200 статей в научных журналах. Среди книг особенно следует отметить следующие: *‘Manual for Raven’s Progressive Matrices and Vocabulary Scales’*, 1972 (переведена на русский язык Руководство по тестам «Прогрессивные матрицы Равена» и словарным тестам. (на русский язык переведена в 2002), *‘Competence in Modern Society’*, 1984 (переведена на русский язык, «Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация», 2002), *‘Education, Values and Society’*, 1985; *The Tragic Illusion: Educational Testing*, 1991(переведена на русский язык Педагогическое тестирование: проблемы, заблуждения, перспективы, 2001), *‘The New Wealth of Nations’*, 1995; *‘Competence in the Learning Society’*, 2001; *‘Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven’s Quest for Non Arbitrary Metrics’*, 2008 («Употребление и злоупотребление интеллектом: исследования продвигающие поиски произвольных метрик, начатые Спирменом и Равеном» (книга объединила работы 27 авторов из разных стран).

Многие статьи д-ра Дж. Равена также опубликованы на русском и английском языке в российских журналах Азимут научных исследований, Балтийский гуманитарный журнал, Карельский научный журнал.

Д-р Дж. Равен посвятил многие годы своей научной деятельности исследованию природы, развития и оценки уровней компетентности людей и общества в целом. Он и его сотрудники исследовали такие глубоко взаимосвязанные темы как психометрия, управление системой образования и обществом в целом, социобибернетика.

Наиболее систематизированно и всесторонне результаты в психометрии и исследовании компетентности изложены в книге *Competence in Modern Society: Its Identification, Development and Release*. Oxford Psychologists Press, 1984) (русс. перевод «Компетентность в современном

обществе», Когито-Центр, 2002). Важнейшим выводом, сделанным на основании обширных исследований в этом направлении, можно считать подтверждение обоснованности Ч.Спирмена вредом наносимым образованию внедрением тестирования интеллектуальных способностей в педагогический процесс. Дж. Равен утверждает, что сведение оценки интеллектуальных способностей к одному фактору способствует безмерной легитимации и цементированию иерархических механизмов, которые разрушают нашу среду обитания с экспоненциально возрастающей скоростью. Из этого следует утверждение Дж. Равена о том, что, большинство практических применений «Прогрессивных матриц Равена» весьма неэтично <http://www.johnraven.co.uk/>

Одной из основополагающих публикаций на эту тему в последние годы является коллективная книга авторов из разных стран: *Uses and Abuses of Intelligence: Studies Advancing Spearman and Raven’s Quest for Non-Arbitrary Metrics* «Употребление и злоупотребление интеллектом: Исследования развивающие идеи Ч. Спирмэна и поиски Дж. Равена, направленные на поиск обоснованных (произвольных) метрик»

Другим важным объектом исследований Дж. Равена стали препятствия для эффективного обучения и управления системой образования.

Исследования Дж. Равена и его коллег позволили выявить множество факторов препятствующих плодотворной работе системы образования в современном обществе. Но самое важное открытие, которое они сделали на этом направлении, состоит в том, что выявленные факторы действуют не независимо, а образуют взаимно поддерживающую, самосохраняющуюся, саморасширяющуюся сеть или систему сил. Поиск литературы по альтернативным моделям управления оказался не очень плодотворным, и коллектив Дж.Равена разработал свою собственную модель, которая представлена в книге *Managing Education for Effective Schooling: The Most Important Problem is to Come to Terms with Values*. («Управление образованием для эффективного школьного обучения:

Важнейшая проблема - определиться с ценностями»). Эта книга представляет собой сжатое резюме исследований, связанных с целями образования, непредвиденными барьерами на пути их достижения, и, зачастую неожиданными шагами, необходимыми для преодоления этих барьеров.

Одна из последних по времени работ Дж. Равена, посвященных системе образования '*Competence, Education, Professional Development, Psychology, and Socio-Cybernetics*', 2012 («Компетентность, Образование, Профессиональное развитие, Психология и Социокибернетика», 2014, перев. О.Н.Ярыгина) отражает современный взгляд ученого на данную проблему с позиций социокибернетики.

Исследования описанных выше направлений привели Дж. Равена к фундаментальному выводу о том, что поведение, в основном, определяется не ценностями, талантами и приоритетами *отдельных* лиц, но социальными системами, в которых они живут и работают. «Адам Смит видел в «рыночном процессе» базис, на котором можно было бы построить альтернативную форму управления обществом, которая будет вводить новшества и обучаться без централизованного руководства.

Но его конструкция не работает и не может работать» (<http://www.johnraven.co.uk>).

Результаты этой работы представлены в книге «Новое богатство наций» (The New Wealth of Nations) (название книги перекликается с названием основного труда А.Смита «Богатство наций».) Показав, что ни рыночный менеджмент, ни нынешние формы «демократии» и бюрократии на самом деле НЕ работают в долгосрочных интересах общества, проф. Дж. Равен предлагает перенести результаты своей работы на управление системой образования, чтобы выявить действия необходимые для её совершенствования.

Важный и часто повторяемый вывод д-ра Дж. Равена состоит в том, что нынешние формы «демократии» и бюрократии просто не работают - и в большинстве случаев приводят к результатам противоположным поставленной цели. «Системное мышление показывает, что основанные на здравом смысле вмешательства в малоизученные системы, как правило, приводят к контринтуитивным и контрпродуктивным результатам. (Искажение принципов А. Смита в государственном управлении посредством рынка, превратившее его в свою противоположность, пожалуй, является одним из самых ярких примеров.)» <http://www.johnraven.co.uk/index.html>

По этим причинам, текущее исследование профессора Дж. Равена в первую очередь направлено на понимание и отображение того, что можно назвать социально-кибернетическими процессами. С помощью коллег из исследовательского комитета («Социокибернетика») в Международной Социологической Ассоциации, а также Общества по изучению системного мышления и кибернетики в организациях (*International Sociological Association; Society for the Study of Systems thinking and Cybernetics in Organisations (SCiO)*) Дж. Равен посвятил большую часть последних нескольких лет стремлению продвинуть понимание сети сил, ответственных за это несоответствие.

Основы социокибернетического подхода к управлению обществом изложены Дж. Равеном в нескольких работах, часть которых переведена и опубликована на русском языке:

Raven, J. (2009). *How are we to understand and map the network of social forces behind the autopoietic processes which appear to be heading our species toward extinction, carrying the planet as we know it with us - and how are we to design a more effective socio-cybernetic system for societal management? Workshop conducted at a meeting of Research Committee 51 (Socio-Cybernetics) of the International Sociological Association, Urbino, Italy, 29 June - 5 July 2009* [Равен Дж. (Перев. с англ.- Ярыгин О.Н.) Как мы должны понимать и отображать сеть социальных сил, стоящих за аутопойзисными процессами, возникновение которых ведет наш вид к вымиранию, увлекая Планету, какой мы её знаем, вместе с нами - и как мы должны разрабатывать более эффективную социокибернетическую систему управления обществом?;

Raven, J. (2009). *Crisis? What Crisis?* <http://eyeonsociety.co.uk/resources/cwc.pdf>

[Кризис? Какой кризис? (Часть I,II) Равен Дж. (Перев. с англ. Ярыгин О.Н.) Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4(9), С. 81-95, (<http://www.napravo.ru/all/download/191>);

Кризис? Какой кризис? (продолжение – часть III).Равен Дж. (Перев. с англ. Ярыгин О.Н.) Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2(11), С. 87-101

(<http://www.napravo.ru/all/download/235>);

Кризис? Какой кризис? Равен Дж. (Перев. с англ. Ярыгин О.Н.) Балтийский гуманитарный журнал. 2015. №2(11) (<http://www.napravo.ru/all/download/233>)]

Редколлегия

УДК 338.2

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ,
СВЯЗАННЫЕ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА

© 2016

Аношкин Артем Николаевич, аспирант

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
(105318, Россия, Москва, улица Измайловский вал, 2, e-mail: kartmen_erik@mail.ru)*

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах рассматривается как один из основных источников экономического роста и социального благополучия. Динамичное развитие малого и среднего предпринимательства создает в стране новые рабочие места, позволяет гражданам самореализоваться, увеличивает поступления в центральные и региональные бюджеты. В последние годы малое и среднее предпринимательство в России развивалось относительно незначительными темпами. Это проявлялось в увеличении численности малых и средних предприятий, занятых на них работников, оборотов и прочих показателей. Однако развитие малого и среднего предпринимательства в России сдерживается рядом проблем. Значительная часть таких проблем связана с проводимой государством экономической политикой в отношении малого и среднего предпринимательства. Под государственной экономической политикой нами понимается деятельность органов государственной власти, осуществляемая для достижения долгосрочных и краткосрочных задач в экономической сфере и поддержания экономической безопасности государства. Под экономической политикой в отношении малого и среднего предпринимательства понимается система правовых, организационных, финансовых, институциональных и иных мер, направленных на стимулирование развития малого и среднего предпринимательства. В статье выделены основные группы проблем развития малого и среднего предпринимательства, обусловленные проводимой экономической политикой. Раскрыты основные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса. Указана проблема нестабильности правовой базы, регулирующей деятельность организаций малого и среднего бизнеса. Выделена проблема доступа к новым рынкам сбыта в сфере государственных заказов. Охарактеризована проблема неблагоприятной налоговой среды для организаций малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, проблемы, Россия, экономическая политика, государственная экономическая политика, государственное регулирование, налогообложение, кредитование, законодательство.

PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA RELATED TO THE ECONOMIC
POLICY OF THE STATE

© 2016

Anoshkin Artem Nikolaevich, post-graduate student

*Moscow University for Industry and Finance "Synergy"**(105318, Russia, Moscow, IzmaylovskyVal st., 2, e-mail: kartmen_erik@mail.ru)*

Abstract. Small and medium enterprises is regarded as one of the main sources of economic growth and social well-being in the developed countries. The dynamic development of small and medium-sized businesses create new jobs in the country, allows citizens to fulfill your potential, increase revenues to the central and regional governments. In recent years, small and medium entrepreneurship in Russia has developed relatively modest pace. This is manifested in the increase in the number of small and medium-sized enterprises, of their employees, turnover and other indicators. However, the development of small and medium business in Russia is constrained by a number of problems. A large part of the problems connected with the State's economic policy in relation to small and medium-sized businesses. Under the government's economic policy we understand the activities of public authorities carried out in order to achieve long-term and short-term objectives in the economic sphere and maintaining economic security. Under the economic policy in relation to small and medium enterprises is a system of legal, organizational, financial, institutional and other measures aimed at stimulating the development of small and medium-sized businesses. The article highlights the main groups of problems of development of small and medium enterprises, due to economic policy. It outlines the main problems of crediting of small and medium-sized businesses. These problems instability of the legal framework governing the activities of small and medium-sized businesses. Highlighted the problem of access to new markets in the field of public contracts. Characterized by the adverse tax environment for small and medium businesses.

Keywords: SME problems, Russia, economic policy, state economic-cal policy, government regulation, taxation, lending legislation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Малое и среднее предпринимательство (далее МСП) играет важнейшую роль во всех национальных экономических системах, построенных на основе рыночной модели, что обусловлено выполняемыми им социальными и экономическими задачами. Динамичное развитие сферы МСП является условием и фактором роста занятости населения, поиска гражданами направлений самореализации, роста собираемости налогов в центральные и региональные бюджеты, стимулирования развития инвестиционной и инновационной деятельности.

Предприятия МСП решают ряд задач, которые в силу своей инертности, не могут решить крупные бизнес-структуры. Некоторые исследователи указывают, что МСП имеет даже больше социальное значение, чем экономическое, отмечая, что «основные функции малого предпринимательства носят преимущественно социальный характер, с его развитием связывается не столько его вклад в «удвоение ВВП», но, прежде всего, снижение социальной напряженности в обществе, повышение

занятости и как следствие повышение уровня жизни населения, формирование среднего класса и так далее»[1].

Как бы не оценивалась роль предприятий МСП – с большим уклоном в социальные или экономические функции – необходимость развития данной сферы экономики и совершенствования методов управления ею не вызывает сомнений. Связано это как с состоянием сферы МСП в России, выражающемся в показателях его развития, так и с конкретными проблемами, препятствующими действенному функционированию организаций малого и среднего бизнеса в стране.

Как показывают данные авторитетных международных исследований, Россия всё ещё значительно отстает от многих стран по условиям ведения малого и среднего бизнеса. К примеру, по данным исследования Всемирного Банка, отставание наблюдается по таким аспектам ведения бизнеса как [2]:

- регистрация новых компаний и открытие бизнеса (26 место в мире);
- получение разрешений на строительство (115 место в мире);

- подключение к энергоснабжению (30 место в мире);
- регистрация собственности предпринимателей (9 место в мире);
- доступность кредитования (44 место в мире);
- защита интересов акционеров и акционером (53 место в мире);
- налогообложение (45 место в мире);
- состояние экспортных операций (140 место в мире);
- исполнение контрактов (12 место в мире);
- ликвидация предприятий (51 место в мире).

Значительная часть из проблем функционирования МСП в России прямо или косвенно связана с проводимой в государстве экономической политикой. В таких условиях возникает научная и практическая потребность глубокого анализа состояния малого и среднего предпринимательства, и четкого выделения конкретных проблем, характерных для него и обусловленных проводимой в государстве экономической политикой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России исследуются уже третье десятилетие, в связи с чем в теории накоплен существенный объем трудов, посвященных исследованию и решению проблем МСП в стране. Среди многочисленных исследований, посвященных вопросам и проблемам развития МСП в России во взаимосвязи с проводимой экономической политикой государства, можно выделить труды А.А. Афонина [3], Р.Г. Ахмадеева [9], М.А. Барзаевой [15], А.О. Блинова [4], Т.И. Бухтияровой [4], Т.В. Захаровой [5], И.А. Ильиных [6], Е.И. Карташовой [7], Г.М. Кашиповой [8], М.Е. Косова [9], А.С. Крутяковой [10], В.В. Малачевой [11], Д.П. Никитиной [12], И.И. Огородниковой [13], В.Э. Полетаева [14], О.Н. Савиной [12], М.Р. Таштамирова [15], В.В. Терёшина [16], И.Г. Юдаева [17] и др.

Несмотря на наличие значительного пласта научных и прикладных исследований, посвященных вопросам развития МСП, проблемы данной сферы постоянно видоизменяются, они тесно связаны с конкретными экономическими условиями в стране, требуют систематического научного мониторинга и формирования направлений для их устранения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в выделении наиболее значимых проблем развития малого и среднего предпринимательства в России во взаимосвязи с проводимой в стране экономической политикой.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Анализ официальных статистических данных, характеризующих развитие предприятий малого и среднего бизнеса в России (таблица 1) позволяет сделать предварительный вывод о том, что в последние годы, несмотря на множество негативных событий, происходил постепенный рост основных показателей деятельности малых и средних предприятий в России.

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности малых и средних предприятий в России за 2011 – 2015 гг. [18]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Число предприятий, тыс.	1 670	1 852	2 017	2 077	2 118
Среднестатистическая численность работников, тыс. чел.	12 217	12 386	12 475	12 406	12 375
Оборот предприятий, млрд. руб.	26 350	27 761	28 174	29 499	31 420
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	730	694	731	849	949

Однако, несмотря на кажущийся динамичный рост показателей деятельности отечественного малого и среднего бизнеса, для него характерен ряд проблем, связанных в том числе с проводимой экономической политикой государства.

Для выделения наиболее значимых проблем развития малого и среднего предпринимательства, обусловленных проводимой экономической политикой, уточ-

ним какой смысл вкладывается нами в понятие «экономическая политика», которое является многогранным и трактуется в научных источниках весьма разнообразно.

Понятие «политика» определяют как «...процесс управления объектом (государством или организацией) в соответствии с поставленными целями» [19]. Исходя из такого понимания, экономическую политику следует определить как деятельность органов государственной власти, осуществляемая для достижения долгосрочных и краткосрочных задач в экономической сфере и поддержания экономической безопасности государства. Экономическая политика государства может проводиться в отношении различных объектов управления – в соответствии с таким пониманием могут выделяться такие виды экономической политики как: социальная, конкурентная, региональная, ценовая, фискальная, инновационная, инвестиционная и другие виды экономической политики.

Под экономической политикой в отношении малого и среднего предпринимательства предлагается понимать систему правовых, организационных, финансовых, институциональных и иных мер, направленных на стимулирование развития малого и среднего предпринимательства. Таким образом, субъектом экономической политики в отношении малого и среднего предпринимательства выступает государство в лице федеральных, региональных и муниципальных властей. Объектом такой политики является система экономических отношений, связанных с обеспечением функционирования предприятий малого и среднего бизнеса. Предметом экономической политики в отношении малого и среднего бизнеса является деятельность организаций малого и среднего бизнеса, организационно-институциональных структур, способствующих этой деятельности, а также инфраструктурных организаций тем или иным образом, участвующих в развитии предприятий малого и среднего бизнеса (кредитных, страховых и иных организаций).

Среди функций государственной экономической политики в отношении предприятий малого и среднего бизнеса можно выделить:

1. Управленческую, связанную с руководством контрольных и надзорных организаций, деятельность которых связана с функционированием предприятий малого и среднего бизнеса.
2. Концептуально-прогностическую, суть которой состоит в формировании концептуальных основ развития малого и среднего бизнеса на основе анализа и прогнозирования его развития.
3. Нормативную, предполагающую установление систем правил, стимулирующих развитие малого и среднего бизнеса или направленных на профилактику противоправного поведения представляющих его субъектов.

В последние годы в России в рамках проводимой государственной экономической политики в отношении малого и среднего предпринимательства принято множество мер, направленных на его поддержание. Всю совокупность таких мер можно разделить на следующие направления:

- нормативно-правовые меры, состоящие в изменении и совершенствовании системы законодательных норм, регулирующих различные аспекты деятельности предприятий МСП: вопросы приватизации недвижимого имущества предприятиями МСП, налоговое регулирование предприятий МСП, расширение доступа субъектов МСП к государственным закупкам, изменение требований к ведению бухгалтерского и статистического учета, изменения трудового законодательства и др.;
- прямые стимулирующие меры, основанные на принятии профильных программ по развитию малого и среднего предпринимательства и направленные на: поддержку начинающих субъектов МСП, поддержку субъектов МСП, осуществляющих деятельность в сфере промышленного производства и разработки инновационной продукции и др.;

- создание инфраструктуры для развития малого и среднего предпринимательства (инфраструктуры информационно-консультационной поддержки, инновационно-инвестиционной инфраструктуры, финансовой инфраструктуры и др.).

Несмотря на комплекс предпринимаемых государством экономических мер в отношении развития малого и среднего предпринимательства в России, в современных условиях в этой сфере имеется ряд проблем, препятствующих эффективному развитию малого и среднего бизнеса в стране. Остановимся на наиболее значимых из таких проблем.

Среди проблем, обусловленных экономической политикой государства в отношении малого и среднего бизнеса, важно прежде всего выделить сложности доступа предприятий МСП к инвестиционному капиталу в виде займов финансово-кредитных учреждений. Так, если в России займы, предоставляемые малому и среднему бизнесу, составляют порядка 1,5 – 2 % от ВВП, то в других странах и регионах мира этот показатель значительно выше: к примеру, в Японии он составляет 35 %, в странах ЕС 32 %, в США 21 % от ВВП [20]. Среди конкретных проявлений проблем кредитования малого и среднего бизнеса в России можно выделить:

- недостаток у банков ресурсов для открытия субъектам МСП долгосрочных кредитных линий;

- значительно меньшая привлекательность субъектов МСП как потенциальных заёмщиков по сравнению с крупным бизнесом. Так, операционные затраты на выдачу кредитов крупному бизнесу и субъектам МСП приблизительно сопоставимы, но потенциальные выгоды ощутимо выше при взаимодействии с крупным бизнесом;

- зачастую низкая рентабельность представителей сферы МСП также снижает доступность кредитов для них;

- для предприятий МСП устанавливаются высокие требования по залоговому обеспечению.

Деятельность финансово-кредитных учреждений в существенной степени регулируется государством и, по сути, находится в поле проводимой государством экономической политики. В этой связи решение проблем, обусловленных недостаточным доступом к заемным ресурсам, требует принятия в дополнение к уже действующим мерам, новых стимулирующих решений, которые бы позволили увеличить распределение инвестиционного ресурса для предприятий МСП в России.

К проблеме развития МСП в России, связанного с экономической политикой государства, можно отнести недостаточный доступ предприятий малого и среднего бизнеса к условно «стабильным» рынкам сбыта продукции в сфере государственных заказов. Данная проблема, в свою очередь, связана с множеством прочих проблем – административных и организационных (сложностью документационного сопровождения процесса государственных закупок, сложностями доступа к государственным контрактам по ряду прочих административных причин), коррупционных (искусственными ограничениями конкуренции и прочими злоупотреблениями чиновников), экономических (высокими издержками участия МСП в государственных закупках и обусловленной этим низкой рентабельностью поставляемых государственным учреждениям услуг (работ, товаров)). Принимаемые государством меры, направленные на решение данной проблемы имеют сегодня в большей степени декларативный характер, о чём свидетельствуют результаты опросов специалистов в данной сфере [21, 22]. Таким образом, ограничение дополнительных рынков сбыта для предприятий МСП не позволяет им повысить показатели экономической эффективности, нарастить финансовую устойчивость и, таким образом, снижают доступ к заемным ресурсам.

Нестабильность законодательства также существенно влияет на деятельность предприятий МСП в России.

В этом смысле повышаются издержки предприятий (на осмысление и переход к новым системам регулирования и контроля деятельности предприятий), вводятся новые сборы, снижающие рентабельность малых и средних предприятий.

К числу важнейших проблем МСП в России следует отнести и высокий уровень налоговых ставок для него. Если в большинстве развитых стран МСП отнесено к особому субъекту государственного регулирования, ввиду его экономической значимости, то экономическая политика в России только на пути к этому. В последние годы в России было принято множество законов и подзаконных актов, направленных на снижение налогового бремени для предприятий МСП. Однако, несмотря на это, проблема создания благоприятной налоговой среды для МСП в России ещё не разрешена. Связано это со следующими конкретными недостатками действующей системы налогообложения:

1. Сложностью системы налогообложения, что увеличивает финансовые и временные затраты предприятий МСП на квалифицированную оплату всех налогов и сборов без нарушений налогового законодательства.

2. Высокий уровень налогообложения. В современных условиях наблюдается явный приоритет фискальных интересов государства над прочими, что ведет к установлению налогов без проведения глубокого анализа эффектов от их снижения или повышения [23].

3. Нестабильность налогового законодательства – также вносит свой негативный вклад в состояние налоговой среды для малого и среднего предпринимательства в России. Частые изменения налогового законодательства затрудняют работы как налоговых служб, так и налогоплательщиков. По справедливому мнению исследователей, изменения в налоговом законодательстве должны сопровождаться внесением уточнения в бюджеты соответствующих уровней [24].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, сложившаяся в последние годы ситуация в сфере реализации государственной экономической политики в отношении предприятий малого и среднего бизнеса позволяет констатировать, что эффективное развитие сферы МСП сдерживается либо декларативными решениями органов государственной власти, либо недостаточно проработанными мерами, принимаемыми по ключевым аспектам деятельности предприятий МСП, либо ошибочными управленческими решениями, которые не способствуют развитию малого и среднего бизнеса в России. В таких условиях возникает необходимость дальнейших теоретических и прикладных изысканий, посвященных конкретным группам проблем, препятствующим развитию малого и среднего бизнеса в России: доступом к инвестиционному ресурсу, неблагоприятной налоговой среды, ограниченным рынком сбыта продукции предприятий МСП, нестабильностью правовой среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в современной России: монография / А.Ю. Манохин. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В. [Электронный ресурс]. URL – <http://www.tambov-rosnou.ru/monograf/> (дата обращения 12.11.2016)
2. DoingBusiness 2017 [Электронный ресурс] / URL – <http://www.doingbusiness.org/~media/wbg/doingbusiness/documents/profiles/country/rus.pdf> (дата обращения 08.11.2016)
3. Афолина А.А. Современная экономическая политика государства в сфере развития малого и среднего предпринимательства (на примере Ульяновской области) // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 10. С. 99-102.
4. Блинов А.О., Бухтиярова Т.И. Государственная стратегия управления развитием малого и среднего предпринимательства // Социум и власть. 2016. № 4 (60). С. 108-113.

5. Захарова Т.В. Государственная поддержка малого бизнеса в Орловской области // Экономическая среда. 2014. № 2 (8). С. 33-37.

6. Ильиных И.А. Роль государственной политики развития малого и среднего предпринимательства в социально-экономическом развитии // Экономика и социум. 2015. № 1-3 (14). С. 417-421.

7. Карташова Е.И. Налоговые льготы для субъектов малого и среднего бизнеса // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2012. № 4. С. 26-29.

8. Кашипова Г.М. Основные направления экономической политики государства в области поддержки малого предпринимательства // Евразийский союз ученых. 2015. № 8-1 (17). С. 33-36.

9. Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г. Экономическое неравновесие российского предпринимательства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 14 (299). С. 33-43.

10. Крутякова А.С. Система государственной поддержки и регулирования малого предпринимательства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2014. № 12. С. 31-37.

11. Малачева В.В. Совершенствование механизма инфраструктурной поддержки малого и среднего предпринимательства: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Малачева Валерия Васильевна. - Санкт-Петербург, 2015. - 22 с.

12. Никитина Д.П., Савина О.Н. Специальные налоговые режимы для мсп: их роль и эффективность // Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика. 2015. № 2. С. 89-97.

13. Огородникова И.И. Государственное регулирование малого бизнеса: региональный аспект // Ямальский вестник. 2016. № 1 (6). С. 34-43.

14. Полетаев В. Э. Государство и бизнес в России: инновации и перспективы: Монография/Полетаев В. Э. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 281 с.

15. Таштамиров М.Р., Барзаева М.А. Современное состояние малого и среднего предпринимательства в сложных условиях конъюнктуры экономики России // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 6 (58). С. 77-83.

16. Терёшина В.В. Экономическая политика как мера правового регулирования малого и среднего предпринимательства // Инновационное развитие экономики. 2013. № 4-5 (16). С. 263-265.

17. Юдаев И. Г. Формирование региональных стратегий развития малого и среднего предпринимательства : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Юдаев Ифраим Гаврилович. - Кисловодск, 2010. - 25 с.

18. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. - М., 2015. - 96 с. [Электронный ресурс]. URL — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359 (дата обращения 20.11.2016)

19. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. - 4-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 882 с.

20. Хайретдинов Н.Р. Анализ инфраструктуры формирования финансовых ресурсов малых организаций. // Финансы и кредит. - 2014. - №31. - с. 74.

21. Козырная карта [Электронный ресурс] / Российская газета. [URL] — <https://rg.ru/2013/06/11/gos-zakaz.html> (дата обращения 24.11.2016);

22. Малый бизнес и закупки: что мешает открыть доступ? [Электронный ресурс] / Информационный портал «Торг уместен». [URL] — <http://www.b2b-center.ru/zakupki/analytics/malyj-biznes-i-zakupki/> (дата обращения 24.11.2016)

23. Трунина В.Ф., Горбунова А.А. Проблемы налогообложения субъектов малого бизнеса РФ и пути их решения // Международный научно-исследовательский

журнал. 2015. № 4-2 (35). С. 59-61.

24. Смогина И. А. Налогообложение малых предприятий / И. А. Смогина // Право и экономика. - 2012. - № 11. 74 – 79с.

УДК 334.72: 378.1

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛЫХ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОЗДАНЫХ НА БАЗЕ ВУЗОВ

© 2016

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Летяга Полина Сергеевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: poljysya@mail.ru)*

Аннотация. Система образования на сегодняшний день претерпевает существенные изменения: вводятся новые редакции Федерального закона 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», новые требования к образовательным стандартам, и компетентностным моделям выпускников, и многое другое. Все это не может не влиять самым непосредственным образом на деятельность современного университета, от которого, на сегодняшний момент времени, ждут самого тесного делового контакта с бизнес - средой. Налаживание такого нового для университета вида сотрудничества процесс тяжелый и длительный. Для целей преодоления определенных барьеров и увеличения возможностей вливания университета в бизнес-среду на государственном уровне было принято целоеобразующее решение – введение в действие Федерального закона 217-ФЗ. Согласно данному закону высшие учебные заведения получили возможность создавать на своей базе малые инновационные предприятия (МИПы), способные, используя материальную и интеллектуальную базу университета, а также налоговые льготы, наладить прямое взаимодействие сторон: университет – бизнес. При этом на деятельность данных МИПов могут оказывать влияние разнообразные факторы внутренней и внешней среды. И от того, насколько данные факторы будут изучены и проработаны, насколько качественно будут предприняты управленческие решения по вопросу снижения негативных влияний факторов и использования их возможностей, будет зависеть долговременное эффективное функционирование МИП, созданных на базе вузов.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, МИП, факторы, влияющие на развитие, внутренние и внешние факторы, экспертные оценки, коэффициент конкордации Кендела, SWOT-анализ, сильные и слабые стороны МИП, взаимодействие университет – бизнес.

INVESTIGATION AND ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE ACTIVITY SMALL
INNOVATIVE ENTERPRISES CREATED ON THE BASIS OF UNIVERSITY

© 2016

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of “Economics and Management”
Letyaga Polina Sergeevna, master*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: poljysya@mail.ru)*

Abstract. The education system today is undergoing major changes: introduced the new edition of the Federal Law 273-FZ “On Education in the Russian Federation”, the new requirements for educational standards and competency models alumni and more. All this can't but have a direct impact on the activities of the modern university, which, at the moment of time, waiting for the very close contacts with the business environment. Establishment of this new type of cooperation to the University of the process difficult and long. For the purpose of overcoming certain barriers and increase opportunities University infusion in the business environment at the state level was adopted tseleobrazuyuschee decision - the introduction of the Federal Law 217-FZ. According to this law, higher education institutions have the ability to create on their basis of small innovative enterprises (SIE) capable of using the material and intellectual base of the university, as well as tax incentives to establish direct cooperation between the parties: the university - business. At the same time the activities of these SIE can influence a variety of factors internal and external environment. And from that, how much these factors will be studied and worked out on how much quality will be taken on the management decisions to mitigate the negative effects of the factors and the use of their capacities will depend on the long-term effective operation of SIE set up on the basis of universities.

Keywords: small innovative enterprises, SIE, factors affecting the development, internal and external factors, expert estimates, coefficient of a concordance of Kendel, SWOT-analysis, strengths and weaknesses of SIE, interaction of university – business.

На сегодняшний день одной из приоритетных задач политики государства является становление российской науки и высшего образования.

В связи с этим высшему образованию нужно быть конкурентоспособным, выпускать на рынок труда высококвалифицированных специалистов, а так же быть поставщиком и активным участником рынка инноваций, взаимодействуя с реальным сектором экономики [1-16]. Для этого был введен в действие Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности”, согласно которому вузам разрешено создавать при них малые инновационные предприятия (далее МИП) [17].

При этом на деятельность малых инновационных предприятий, созданных при вузах, влияют различные экономические, организационные и социальные факторы, определяющие соответствующую количественную и качественную динамику их развития [18].

В ходе исследования были выделены и систематизированы основные факторы, воздействующие на форми-

рование и развитие малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов (рисунок 1).

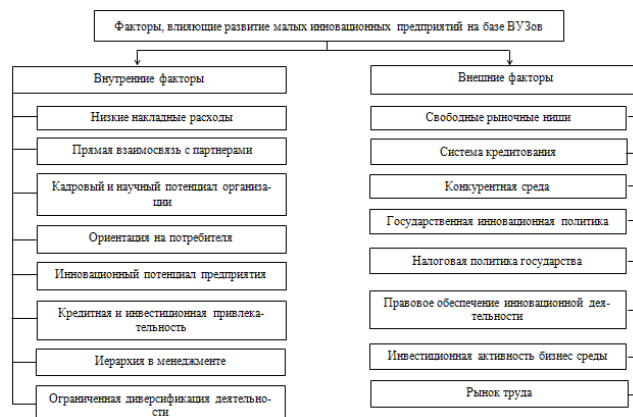

Рисунок 1 - Систематизация факторов, оказывающих влияние на деятельность малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов

В условиях повышения потенциала развития малых инновационных предприятий, необходимо учитывать

значимость влияния выше представленных факторов.

Для определения значимости влияния на развитие малого инновационного предпринимательства каждого фактора для целей дальнейшего исследования будет использован метод экспертных оценок.

Экспертные оценки представляют собой точки зрения (мнения, суждения) высококвалифицированных специалистов в определенных экспертных областях, сформулированные в виде оценок объекта в содержательной, качественной или количественной форме [19].

Существуют множество форм организации проведения экспертных оценок.

В данном исследовании за основу проведение экспертных оценок был взят подход таких авторов, как Мыльникова В.В., Титаренко Б.П., Воловиченко В.А. [20]. Применение данного метода производится в несколько этапов, представленных на рисунке 2.

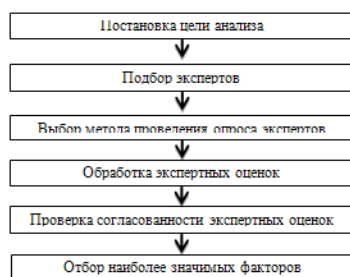

Рисунок 2 - Этапы процесса организации и проведения экспертизы

1 этап: Постановка цели анализа – получение групповой экспертной оценки факторов, влияющих на развитие малых инновационных предприятий, т.е. определение наиболее значимого фактора влияющего на развитие МИП.

2 этап: Подбор экспертов – был использован априорный документационный метод, предполагающий ориентироваться на объективные характеристики эксперта, а именно: его практический опыт работы в МИП, исследовательский опыт в проблематике взаимоотношений вуз – бизнес, наличие научного задела в области исследования проблем качества и эффективности функционирования вузов и т.д.

3 этап: Выбор метода проведения опроса экспертов – выделяют несколько основных форм опроса: анкетирование, интервьюирование, метод Дельфи, мозговой штурм и дискуссия. В данном случае формой опроса экспертов для оценки факторов, влияющих на развитие малых инновационных предприятий, выбрано анкетирование.

4 этап: Обработка экспертных оценок осуществлялась с помощью такого статистического этапа исследования как простая статистическая сводка, которая предполагает подсчет общих итогов по изучаемой совокупности.

После определения итогов экспертных оценок по всем факторам, каждому из них была присвоена степень влияния по оценке респондентов (рисунок 3).

5 этап: Проверка согласованности экспертных оценок.

Проверка согласованности экспертных оценок осуществлялась с использованием методов статистики, а именно, расчета коэффициента конкордации (согласованности) Кендалла.

Конкордация Кендалла - это непараметрический статистический тест, оценивающий относительную величину суммы квадратов разности рангов. Коэффициент конкордации Кендалла используется в случае, когда совокупность объектов характеризуется несколькими последовательностями рангов, исследователю необходимо установить статистическую связь между этими последовательностями [21].

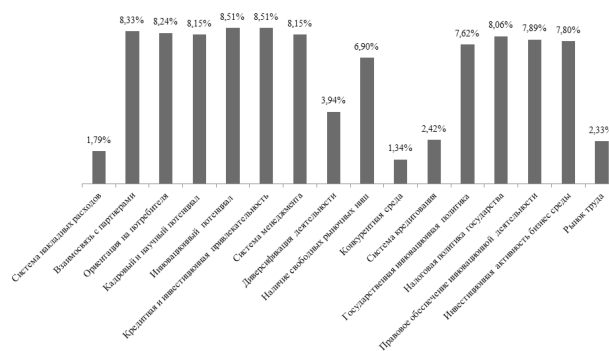

Рисунок 3 - Факторы, влияющие на деятельность малых инновационных предприятий по оценке респондентов

Данный коэффициент целесообразно использовать при анализе экспертных оценок, когда несколько экспертов ранжируют одни и те же объекты по определенному качеству, а для проведения углубленного анализа ситуации и принятия обоснованного решения требуется определить степень согласованности мнений группы экспертов.

Именно для определения степени согласованности экспертных оценок нами был выбран данный коэффициент

$$W = \frac{12 \cdot \sum_{i=1}^n d_i^2}{m^2 (n^3 - n)}, \quad (1)$$

где, n – число оцениваемых объектов (факторов);

m – число ранговых последовательностей (численность экспертов);

d_i – отклонение суммы рангов i -го объекта от средней суммы рангов всех объектов

$$\bar{d}_i = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n d_i.$$

При наличии одинаковых рангов у одного эксперта расчетная формула для коэффициента конкордации приобретает следующий вид:

$$W = \frac{12 \cdot \sum_{i=1}^n d_i^2}{m^2 (n^3 - n) - m \cdot \sum_{j=1}^m T_j}, \quad (2)$$

где, T_j – корректирующий член для j -го эксперта определяемый по формуле:

$$T_j = \sum_{k=1}^l (t_k^3 - t_k), \quad (3)$$

где, t_k – обозначенное число одинаковых значений в k -й группе,

l – число групп с одинаковыми значениями в ранговой последовательности j -го эксперта.

Так как ранжирование предполагает строгое расположение факторов в порядке убывания важности - от самого важного до самого неважного, то, по нашему мнению, целесообразнее при расчете коэффициента Конкордации для проверки согласованности экспертных оценок говорить не о ранжировании, а о выставлении оценок. Следовательно, для дальнейшего исследования при расчете коэффициента конкордации с учетом корректирующего члена T_j , будем говорить не о ранговой последовательности, а об выставленных оценках экспертов.

Значения коэффициента конкордации заключены в интервале от 0 до 1. Если коэффициент конкордации равен единице, то следует говорить о полном совпадении всех выставленных оценок. Если мнения экспертов полностью противоположны, коэффициент конкордации равен нулю.

В нашем случае коэффициент конкордации Кендала равен 0,85, что говорит о высокой степени согласованности экспертных оценок и возможности использовать данные оценки для целей дальнейшего исследования.

6 этап: Отбор наиболее значимых факторов. Для определения наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на развитие МИП, нами был произведен отбор с учетом формулы весового коэффициента. Все факторы, имеющие весовой коэффициент выше весового коэффициента среднего ранга являются наиболее значимыми.

$$\text{Весовой коэффициент} = \frac{a}{\sum \text{сумма рангов}} \times 100, \quad (4)$$

где, a – средняя сумма баллов всех факторов (средний ранг):

$\sum \text{сумма рангов}$ – сумма баллов всех факторов (сумма рангов).

Расчитанный весовой коэффициент среднего ранга составил 6,3%, следовательно, факторы, у которых весовой коэффициент ниже весового коэффициента среднего ранга оказывают наименьшее влияние на развитие МИП.

Таким образом, в результате проведенного исследования, была определена степень влияния факторов на развитие малых инновационных предприятий, созданных на базе вузов (рисунок 4).

Рисунок 4 –Наименее значимые факторы, влияющие на деятельность МИП, созданных на базе вузов

По данным, представленным на рисунке 3, наблюдается, что наиболее значимыми факторами, влияющими на развитие МИП, являются в основном такие внутренние факторы, такие как инновационный потенциал и кредитная и инвестиционная привлекательность инновационного предприятия. Из внешних факторов, по мнению экспертов, наибольшее влияние оказывают налоговая политика государства и правовое обеспечение инновационной деятельности.

Результатом проведенного выше исследования является составление таблицы сильных и слабых сторон, а так же возможностей и угроз, оказывающих влияние на развитие МИП, созданных на базе вузов (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ развития МИП, созданных на базе ВУЗов

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
1. Короткая длительность инновационного цикла 2. Персональные контакты с партнерами 3. Гибкая реакция на научно-технические достижения 4. Высокая мотивация труда 5. Ориентация на спрос потребителя 6. Взаимозаменяемость работников в силу упрощенной иерархии в менеджменте	1. Низкий профессиональный уровень менеджмента 2. Слабая привлекательность для внешнего финансирования, в том числе кредитования 3. Ограниченные возможности удовлетворения масштабного спроса 4. Финансовый риск разработок НИОКР, так как научно-техническая разработка это сложный и дорогостоящий процесс
Возможности (O)	Угрозы (T)
1. Потребность крупных предприятий в инновационных решениях 2. Привлечение финансирования мерами государственной поддержки 3. Участие в конкурсах Федерального уровня, ориентированных на поддержку предпринимательства 4. Специальные программы венчурного финансирования	1. Рост налоговой нагрузки на фонд оплаты труда 2. Трудность поиска венчурного финансирования 3. Изменение законодательства в части малых инновационных предприятий и образования

Инновационный потенциал как внутренний фактор может быть как сильной, так и слабой стороной МИП. Сильная сторона данного фактора заключается в короткой длительности инновационного цикла, так как научно-исследовательская работа (НИР) осуществляется под конкретным заказчиком, а слабая в том, что это дорогостоящий проект.

стоящий проект.

Кредитная и инвестиционная привлекательность организации относится к слабой стороне, так как для инвесторов и кредиторов вложения в МИП являются рискованными.

Взаимосвязь с партнерами является сильной стороной для развития МИП, так как все контакты происходят персонально с глазу на глаз, без каких либо посредников.

Ориентация на потребителя выступает в качестве сильной стороны, с точки зрения ориентации на конкретный спрос потребителя, и в качестве слабой, с точки зрения ограниченных возможностей удовлетворения масштабного спроса.

Система менеджмента представляет собой сильную сторону в качестве взаимозаменяемости работников в силу упрощенной иерархии в менеджменте, и слабую, так как из-за взаимозаменяемости работников снижается их профессиональный уровень.

Кадровый и научный потенциал включает в себя высокую мотивацию труда и гибкую реакцию на научно-технические достижения, что является сильной стороной в развитии МИП.

Одной из угроз в развитии МИП является правовое обеспечение инновационной деятельности, которое заключается в изменении законодательства в части малых инновационных предприятий и образования.

Налоговая политика государства тоже выступает в качестве угрозы для развития МИП и заключается в росте налоговой нагрузки на фонд оплаты труда.

Инвестиционная активность бизнес среды в качестве возможности для развития выступает в роли специальных программ венчурного финансирования, а в качестве угрозы - как трудность поиска такого финансирования.

Государственная инновационная политика заключается в привлечении финансирования мерами государственной поддержки и участия в конкурсах Федерального уровня, ориентированных на поддержку предпринимательства, что является возможностью для развития МИП.

Потребность крупных предприятий в инновационных решениях открывает для МИП новые возможности, создавая свободные рыночные ниши.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что:

1. На развитие МИП влияют различные факторы, которые можно разбить на две группы: внешние и внутренние.

2. Для определения значимости каждого фактора на развитие МИП был использован метод экспертных оценок.

3. По результатам экспертных оценок, которые оказались согласованными ($\bar{W}=0.85$), были определены факторы, оказывающие влияние на развитие МИП. По мнению экспертов, наибольшее влияние оказывают инновационный потенциал и кредитная и инвестиционная привлекательность организации.

4. На основе проведенного исследования был также представлен SWOT-анализ развития МИП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Донец О.В. Об оценке инновационного потенциала и инновационной активности регионального отраслевого научно-учебного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 46-50.

2. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в контексте основных противоречий глобализации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 13-16.

3. Михельевич В.Н., Радомский В.М. Формирование у студентов технических вузов умений продвижения продуктов инновационной деятельности на рынок интеллектуальной собственности // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 74-77.

4. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Актуальные проблемы профессионального образования // Азимут науч-

ных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 26-29.

5. Махортова В.К. Национальная инновационная система России: современный уровень и перспективы развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 55-60.

6. Манова М.В. Концептуальные основы проектирования в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 86-89.

7. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 78-83.

8. Архипова Г.С. Подготовка и воспитание высококвалифицированного профессионала в высшей ШКОЛЕ // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 18-21.

9. Ташлинская Е.Ш. Инновационный характер научно-педагогической деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 285-291.

10. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 74-78.

11. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 53-56.

12. Донец О.В. Экономическая категория «инновационный потенциал»: содержание и структура // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 55-58.

13. Шаповалова О.В. Управление качеством в условиях развития образовательного мониторинга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 90-92.

14. Моисеев В.Б., Найденова Л.И. Методологический подход к формированию инновационного капитала вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 187-193.

15. Цветкова И.В. Структура и функции инновационной культуры // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 21-23.

16. Лившиц Ю.А. Анализ высшего образования как института профессиональной социализации (теоретический аспект) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 47-52.

17. Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» – Консультант Плюс.

18. Смицких К.В. Оценка влияния региональных факторов на развитие малого инновационного предпринимательства в ДВФО / К.В. Смицких, П.С. Коврижко, Н.Р. Кравченко // Инновации в управлении региональным и отраслевым развитием: сб. материалов Всероссийской с междунар. участием науч.-практ. конф., Тюмень, ТюмГНГУ, 7.11.2014г. – 8.11.2014г./отв. ред. В.В. Пленкина. – Тюмень : Ид-во ТюмГНГУ, 2014. – С. 306 – 310.

19. Новосельцев В.И., Б.В., В.К., и др. Теоретические основы системного анализа / В.И. Новосельцев, Б.В. Тарасов, В.К. Голиков и др. – М.: Майор, 2006. – 33 -44 с.

20. Мыльник В.В., Титаренко Б.П., Волочиенко В.А. Исследование систем управления: учебное пособие для вузов / В.В. Мыльник, Б.П. Титаренко, В.А. Волочиенко. – М.: Академический Проект – 2013, с 352.

21. Харченко М.А. Корреляционный анализ: учеб. пособие для вузов / М.А. Харченко. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. - 23 с.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2016

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)***Чжихуэй Ван**, практикантка

ООО «Априори-консалтинг»

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: 1059532898@qq.com)

Аннотация. Мировой рынок фармацевтической продукции является сложным, многоуровневым сектором, одним из наиболее перспективных направлений реальной экономики, который характеризуется высоким уровнем внедрения инновационных технологий, низкой эластичностью потребительского спроса по цене, а также стабильно высокими темпами роста производства, продаж и, соответственно, показателями рентабельности. Статья посвящена анализу развития современного мирового рынка фармацевтической промышленности китайского рынка. Особое внимание в статье уделено проблемам развития китайского и российского рынка фармацевтической промышленности. Раскрыто представление о производителях-лидерах на фармацевтическом рынке и наиболее востребованных товарах. Проанализирована проблема зависимости государств от импорта фармацевтической продукции, зависимости потребления фармацевтической продукции от благосостояния населения. С целью повышения эффективности функционирования международного рынка фармацевтической продукции, рассмотрены направления дальнейшего сотрудничества Китая и России в развитии рынка фармацевтической промышленности. В статье проанализированы особенности поведения поставщиков на фармацевтическом рынке. Систематизирована классификация стран-экспортеров фармацевтической продукции. Авторы анализируют динамику развития фармацевтического рынка за несколько лет с точки зрения объемов продаж на внутреннем рынке, объемов импорта и экспорта, товарной структуры. Изучены особенности российского рынка фармацевтической продукции в условиях значительной импортозависимости.

Ключевые слова: внешняя торговля, фармацевтическая промышленность, мировой рынок, торговые отношения

RUSSIA AND CHINA TRADE RELATIONS IN THE PHARMACEUTICAL
INDUSTRY DEVELOPMENT

© 2016

Astakhova Ekaterina Victorovna, PhD. Economic Sciences, Associate Professor
of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: evastahova1@ya.ru)***Zhihui Wang**, trainee*"Priori Consulting"**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: 1059532898@qq.com)*

Abstract. The World market of pharmaceutical products is a complex, multi-tiered sector, one of the most promising areas of the real economy, which is characterized by high level of adoption of innovative technologies, low elasticity of consumer demand for the price and consistently high growth rates of production, sales, and, consequently, profitability. The article analyzes the features of the pharmaceutical market supply. The pharmaceutical products countries-exporters are classified systematically. The authors analyze the pharmaceutical market development dynamics over the past five years, in terms of sales volumes, countries importers on the industrial pharmaceutical market. the commodity structure of pharmaceutical products exports and imports are analyzed. The development of Chinese pharmaceutical industry market in the modern world market is devoted to analysis. The special attention of article is paid to development problems of the Chinese and Russian pharmaceutical market industry. The pharmaceutical market producers- leaders and the most demanded products are reveals in the article. It is established the consumption of pharmaceutical products depends on the welfare of the consumer. The pharmaceutical products dependence problem on imports is analyzed. The China and Russia pharmaceutical market efficient development further cooperation directions are analyzed with the aim of enhancing. Feature of the foreign trade relations of Russia and China is notable the extent of cross-border trade: territories of Primorsky Krai and the Chinese provinces.

Keywords: foreign trade, the pharmaceutical industry, the world market, trade relations

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мировой рынок фармацевтической продукции является сложным, многоуровневым сектором, одним из наиболее перспективных направлений реальной экономики, который характеризуется высоким уровнем внедрения инновационных технологий, низкой эластичностью потребительского спроса по цене, а также стабильно высокими темпами роста производства, продаж и, соответственно, показателями рентабельности. Современный рынок фармацевтики представляет собой довольно сложный сектор мировой экономики. Данная отрасль является одной из самых развивающихся на мировом рынке товаров. В отличие от остальных рынков, он обладает отличительными особенностями, которые определяют, прежде всего, специфику лекарственных средств, имеющих отношение к категории жизненно необходимых и важных товаров. Все это довольно сильно влияет на их спрос и производство. Данный рынок можно охарактеризовать: значительным спросом и предложением, огромным международным

рынком сбыта, многочисленностью брендов. Одним из вариантов развития отрасли, в условиях глобализации мировой экономики, является глобализация и фармацевтической индустрии, которая во многом обусловлена увеличением издержек на создание и разработку оригинальных лекарственных препаратов, а также консолидированной позицией крупных медицинских структур, направленной на снижение закупочных цен.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы развития фармацевтического рынка рассмотрены в работах С. В. Болла, В. Глумскова, А. С. Ташенова и Н. Н. Чередниченко, А. И. Трутко [1], [2], [3]. Фармацевтический рынок классифицируется на основе уровня прироста продукции. В первой группе находится Китай, ежегодный прирост которого в рамках фармацевтической продукции составляет 15- 18%. В следующую группу входят Бразилия, Россия и Индия, с ежегодным

темпом роста 9-14 %. В третью группу включены Алжир, Колумбия, Нигерия и Саудовская Аравия и другие страны, ежегодный темп прироста фармацевтических рынков которых составляет 7-10% [5].

Растет доля стран, интенсивно развивающих фармацевтическую индустрию и увеличивающих расходы на данный вид продукции, так называемых *Pharmerging countries*. К этим странам относятся: Китай, Бразилия, Индия, Россия, Мексика, Турция, Польша, Венесуэла, Аргентина, Индонезия, ЮАР, Таиланд, Румыния, Египет, Украина, Пакистан и Вьетнам. Доля таких стран в 2016 г. составляет около 30 % [6].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Мировое лидерство в разработках (R&D) медицинских инноваций традиционно у США, Швейцарии, Великобритании, Японии и Германии: доля рынка США - 34 %, европейских стран - 17 %, Японии - 12 %. США значительно опережают любую из стран мира по количеству проектов по созданию новых лекарственных средств [7].

Это объясняется тем, что производство фармацевтики связано с большими затратами на исследования, разработки новых лекарственных средств, процесс производства фармацевтической продукции требует высоких расходов на технику, квалифицированные кадры и т.д.

В последнее время активно заявляют о себе Индия и Китай. В 2015 г. Индия опередила Китай по объему экспорта фармпродукции. Экспорт индийской фармпродукции в США вырос на 23,4%. Китая - на 15%.[8]. В 2016 г. объем экспорта продукции из Ирландии вырос на 16% по сравнению с аналогичным периодом 2015г., объем импорта сократился на 2% [9]

Система здравоохранения Китая шагает в ногу с экономическим и демографическим бумом. Многочисленное население страны создает мощный потенциал для развития фармрынка. Тенденция к нездоровому образу жизни и рост хронических заболеваний способствуют росту данной отрасли промышленности. В условиях стагнации мирового фармацевтического рынка в Китае стремительно увеличивается объем продаж фармацевтической продукции. На рынке существует несколько производителей-лидеров генерических препаратов в Китае, которые обозначены 1-2 % от общей доли объема рынка.

Таблица 1 - Производители-лидеры генерических препаратов в Китае

Название компании	Доля рынка, %
Js.Yangzijiang FTY	2,16
Js.L.Y.G. Hengrui	1,84
Shandong Qilu FTY	1,81
Hjs.Haerbin Pharm	1,69
Ke Lun Group	1,54

Источник: [10]

Фармацевтический рынок России стремительно развивается. Российский экспорт фармацевтической продукции в 2014г. составлял 0,12% от общемирового, что позволило России занять 37 место в рейтинге стран-экспортеров фармацевтической продукции. Последние несколько лет отрасль показывает постепенный рост объемов экспорта [11]

Таблица 2 - Экспорт фармацевтической продукции 2010-2014гг

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Объем экспорта (тыс. долл. США)	313,7	336,91	638,81	585,53	604,29

Источник: [12]

В настоящее время зависимость России от импорта фармацевтической продукции составляет 70%. Она, главным образом, закупает фармацевтическую продукцию в Германии, Великобритании, Франции, Швеции,

США и др. странах. Ежегодно 80% закупаемой правительством России фармацевтической продукции приходится на Великобританию, Японию и Швецию.

Крупнейшими импортёрами, потребляющими более 66% всей российской продукции, стали Казахстан, Узбекистан, Украина, Беларусь и Азербайджан. На долю 10 главных импортёров приходится свыше 82 % всего экспорта фармацевтической продукции. Доля экспорта продукции химической промышленности в страны дальнего зарубежья в январе-июне 2016 года составила 6,7%. Стоимостный объем экспорта фармацевтической продукции снизился на 28,3%. Физические объемы поставок фармацевтической продукции сократились на 20,3% [13]. Снижение показателей связано с резким удешевлением российских товаров в связи с падением курса рубля, значительного спада цены на нефть (рисунок 1)

Рисунок 1 - Динамика внешнеторгового оборота в январе 2011-2015гг. (млрд. долл.)

Источник: [14]

Основными товарами импорта в 2015 г. были: машины и оборудование (41,9%), минеральные энергоресурсы (16,4%), химическая продукция (9,7%) руды, шлаки (7,69%), черные и цветные металлы (3,43%), масляные семена и плоды (2,2%), бумажная масса, целлюлоза (0,89%), хлопок, пряжа (0,89%), древесина, изделия из нее, древесный уголь (0,97%) [15].

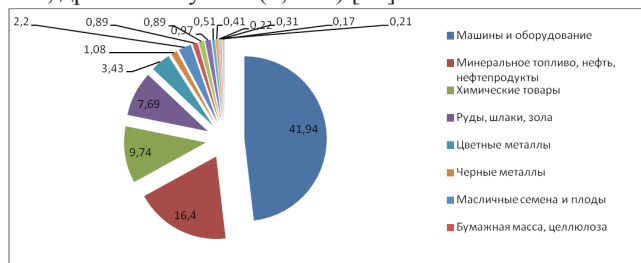

Рисунок 2 - Основные товары импорта и экспорта Китая в 2015 году

Особенностью внешнеторговых связей России и Китая является заметные масштабы приграничной торговли: стоимостный объем торговых операций. Основным партнером Российских дальневосточных регионов по данному виду торговли является китайская провинция Хэйлунцзян. Удельный вес России в общем объеме приграничной торговли Китая составляет около 25 % [16].

На сегодняшний день доминирующая роль на российском рынке принадлежит зарубежным фармзубстанциям. Особого внимания заслуживают Китай как один из основных поставщиков этой продукции на наш рынок. В Индии значительная концентрация квалифицированных специалистов: маркетологов и технологов, поэтому больше направлены на освоения новых субстанций. Китай специализируется на традиционных субстанциях.

Импортируются в основном субстанции давным-давно известных препаратов, таких как ацетилсалициловая кислота, парацетамол, метамизол натрия, метформин, аскорбиновая кислота и пр., которые еще пользуются спросом у населения в т. ч. за счет невысокой стоимости. Наиболее распространенные субстанции, производимые в РФ представлены китайскими производителями, зарегистрированными в РФ.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

стрированными на территории РФ (таблица 3)

Таблица 3 - Производители субстанций на территории РФ

Наименование субстанции	Производитель (зарегистрированный в РФ)
Аспирин	Хебей Цзине Кемикал Инжиниринг, Китай
	Шандонг Ксинхуа Фармасьютикал Ко, Лтд, Китай
Аскорбиновая кислота	Норсис Фармасьютикал Груп Ко ЛТД, Китай
	Си ЭС Пи Си Вейшинг Фармасьютикал Ко ЛТД, Китай
Цефотаксим	Жухай Юнайтед Лабораториз Ко ЛТД, Китай
Цефтриаксон	Жухай Юнайтед Лабораториз Ко ЛТД, Китай
Цефазолин	Си -Эс-Пи-Си Чжунно Фармасьютикал Ко ЛТД, Китай
Метамизол	Хебей Цзихэн (Груп) Фармасьютикал Ко Лтд, Китай

Источник: [17]

По экспертной оценке доля фармацевтических субстанций, произведенных в России, в настоящее время составляет менее 8% от объема рынка этой продукции, а все остальное - импорт

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Российский рынок открыт для китайской фармацевтической продукции. Лекарственные препараты традиционной китайской медицины на российском рынке пользуются высокой репутацией. Развитие современного китайского рынка фармацевтической промышленности стартовало 30 лет назад и за первые 15 лет им удалось решить вопрос лекарственного самообеспечения. В настоящее время производственная способность России не справляется со спросом, кроме того, многие крупные европейские и американские фармацевтические компании открыли в России представительства или создали фабрики, в связи с чем спрос на фармацевтическое сырье не покрывается лишь с помощью собственного рынка, и предоставляет возможности для Китая в сфере экспорта фармацевтического сырья.

Однако в условиях приоритетного развития собственного фармацевтического производства наиболее благоприятные условия для входа на российский рынок созданы для зарубежных производителей, имеющих российских партнеров, а также для компаний, которые активно локализируются и обеспечивают скорейший и полный трансфер технологий в Россию. На сегодняшний день более 50 китайских компаний получили европейские лицензии на экспорт своей продукции в ЕС, а около 30 дженериков получили одобрение FDA и продаются на рынке США. В то же время объем экспорта в Россию китайской фармпродукции, по разным оценкам, составляет не более 1-2 млрд долларов в год и представлен в основном субстанциями и полупродуктами. Многие лекарственные средства китайской медицины были удачно зарегистрированы в России, однако они были зарегистрированы в качестве пищевых добавок, в этой связи они не могут обрести реальной конкурентоспособности на рынке. Эти препараты могли бы иметь режим наибольшего благоприятствования для организации импорта в РФ и дальнейшего производства в российско-китайском партнерстве.

Намерение налаживать деловые взаимоотношения Китая и России в области фармацевтики необходимо не только заниматься экспортом, но и осуществлять трансфер технологий между двумя странами. Тенденция роста фармацевтического рынка в странах АТР с высокой степенью вероятности будет сохраняться в динамике в последующее десятилетие не только за счет роста цен, но и за счет роста количества употребляемых населением региона медикаментов. В соответствии с отраслевым планом по импортозамещению, российским фармпредприятиям, реализующим проекты по организации

и модернизации производства конкурентоспособной продукции, может быть дополнительно оказана помощь посредством деятельности Фонда развития промышленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Астахова Е.В., Айхеле Д.В. Особенности международного бизнеса на приграничных территориях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14-17.
2. Дальневосточный фармацевтический рынок и его регулирование [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.medlinks.ru/sections.php?op=viewarticle&artid=3407>
3. Динамика внешнеторгового оборота в январе 2011-2015 гг. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://info.minfin.ru/export_import.php
4. Евразийская экономическая комиссия департамент промышленной политики информация о результатах анализа состояния и развития фармацевтической отрасли [Электронный ресурс] // – Режим доступа: Downloads D1%_2014%20(1).pdf
5. Индия продолжает опережать Китай по объему фармэкспорта [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.pharmvestnik.ru/pubs/lenta/v-mire/indija-prodolzhaet-operezhatj-kitaj-po-objemu-farmeksporta.html#.WCnPC_mLTIU
6. Обзор экспорта фармацевтической продукции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.rusexporter.ru/research/industry/detail/2190/>
7. Рейтинг стран – экспортеров фармацевтики. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://riarating.ru/countries_rankings/20130718/610575390.html
8. Российский рынок открыт для китайской фармпродукции [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.pharmvestnik.ru/pubs/lenta/v-rossii/rossijskij-rynok-otkryt-dlja-kitajskoj-farmproduksii.html>
9. Севастьянова К. Д. Основные торгово-экономические партнеры России // Молодой ученый. — 2013. — №5. — С. 374-378.
10. Современные тенденции и особенности развития российской внешней торговли. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya-rossijskoj-vneshnej-torgovli>
11. Тенденции развития мирового рынка фармацевтической продукции // журнал международного права и международных отношений 2014 — № 2 [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/2259/235/>
12. Фармацевтические субстанции: предпосылки и перспективы развития производства [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.remedium.ru/state/detail.php?ID=69463>
13. Фармацевтика в России. Стратегия развития и инновационные возможности [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.theangelinvestor.ru/market/index.php?ELEMENT_ID=796&ID=2&SECTION_ID=40
14. Шоломицкая М.М. Экономическая оценка и анализ инновационного развития мировой фармацевтической промышленности [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21363578>
15. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-июнь 2016 года [Электронный ресурс] // – Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=23775&Itemid=1981
16. Shestopal S. S. et al. Features of Building Control Systems Sub-Locality in Modern Russia // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 1S.
17. The Chemical and Pharmaceutical Industry in China: Opportunities and Threats <http://www.abercade.ru/research/analysis/2695.html> http://www.pharmvestnik.ru/pubs/lenta/v-mire/indija-prodolzhaet-operezhatj-kitaj-po-objemu-farmeksporta.html#.WCnPC_mLTIU

УДК 658;005

ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА НЕКОММЕРЧЕСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: КРИТЕРИИ И СТАДИИ

© 2016

Афанасьева Мария Семеновна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

Кармышова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

*Пензенский государственный технологический университет
(440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова/улица Гагарина, 1а/11, e-mail: k-arm@yandex.ru)*

Аннотация. Цель: проанализировать критерии определения стадий жизненного цикла сельскохозяйственного кооператива с привлечением систематизированных данных эмпирического исследования, проведенного в форме личного структурированного интервью с представителями потребительских кооперативов. Методы: В качестве методологической основы исследования используются эволюционный метод при исследовании процесса развития концепции жизненного цикла организации, системный метод при формировании набора критериев, характеризующих результативность деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива на разных стадиях жизненного цикла, а так же моделирование как метод исследования структуры, основных свойств, законов развития и взаимодействия с окружающим миром объекта моделирования – жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива. Результаты: Определены критерии, характеризующие стадии жизненного цикла кооператива на базис четырехэтапной модели. Проведена оценка данных эмпирического исследования представителей кооперативов, функционирующих на территории Пензенской области. Научная новизна: в статье представлена модель жизненного цикла некоммерческой сельскохозяйственной организации с набором характеристик каждой стадии по шести критериям: общие вопросы, финансовое состояние; продукция/услуги; материально-техническая база; численность пайщиков и кадровое обеспечение; рынок; информация. Результаты систематизации данных эмпирического исследования отражают тенденцию к задержке организационного развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов на стадии роста в связи с наличием барьеров их развития. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи будут использованы при определении факторов, влияющих на результативность деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива на разных стадиях жизненного цикла.

Ключевые слова: сельскохозяйственный потребительский кооператив, сельскохозяйственная некоммерческая организация, жизненный цикл, стадия, модель, становление, рост, зрелость, критерий, барьер.

A STUDY OF THE LIFE CYCLE MODEL OF NONPROFIT AGRICULTURAL ORGANIZATIONS: CRITERIA AND STAGES

© 2016

Afanasyeva Marija Semenovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair “Economics and management”

Karmyshova Julija Vladimirovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair “Economics and management”

*Penza State Technological University
(440039, Russia, Penza, pr. Baidukova / ul. Gagarina, 1a/11, e-mail: msi1958.20@mail.ru)*

Abstract. Objective: to perform criteria for determining the stages of the life cycle of agricultural cooperatives with the involvement of the systematic data of empirical research conducted in the form of a personal structured interviews with representatives of consumer cooperatives. Methods: as a methodological basis of the study of the evolutionary method used in the study of the development of the concept of the organizational life cycle, systemic method for the formation of a set of criteria that characterize the performance of activities of agricultural consumer cooperatives at various stages of the life cycle, as well as modeling as a method to study the structure, basic properties, laws of development and interaction with the surrounding world object modeling – life cycle of an agricultural consumer cooperative. Results: The criteria that characterize the stage of the life cycle of the co-operative without a four-phase model. The evaluation data of the empirical study among the cooperatives operating on the territory of the Penza region. Scientific novelty: the article presents a life cycle model of nonprofit agricultural organizations with a set of characteristics of each stage on six criteria: General issues; financial condition; products/services; logistical base; the number of shareholders and personnel support; market information. The results of the systematization of the data of the empirical study reflect the trend to delayed institutional development of agricultural consumer cooperatives in the process of growth in connection with the existence of barriers for their development. Practical relevance: the main provisions and conclusions of the article will be used to determine the factors influencing the performance of activities of agricultural consumer cooperatives at various stages of the life cycle.

Keywords: agricultural consumer cooperative of agricultural non-profit organization, life cycle, stage, model, formation, growth, maturity, criterion, threshold.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сельскохозяйственный потребительский кооператив – уникальная форма сотрудничества, сочетающая в себе преимущества как некоммерческой организации, объединяющей усилия юридических лиц и граждан для достижения конкурентных преимуществ и удовлетворения потребностей в различных услугах, так и бизнес-организации, ведущей коммерческую деятельность с целью извлечения дохода [1]. Потребительский кооператив является наиболее распространенной формой некоммерческого сотрудничества юридических и физических лиц в сельском хозяйстве. Перспективы развития потребительской кооперации на селе заключаются в возможности обеспечения таких сфер деятельности, как производство и сбыт сельскохозяйственной продукции,

снабжение материально-техническими и финансовыми ресурсами, а так же социально-бытовое обслуживание жителей сельских территорий [2, 3]. В кооперации объединяются усилия для достижения целей как отдельных индивидов, так и для удовлетворения социальных потребностей общества, возможность снижения транзакционных издержек и повышения эффективности производства за счет высокого уровня технического оснащения.

Мировая практика показывает состоятельность данной формы некоммерческой организации, как субъекта бизнеса: потребительские кооперативы в развитых странах контролируют значительную часть пищевой промышленности, так, например, в Дании, Финляндии, Нидерландах, Франции и Швеции доля кооперативов в пищевой промышленности составляет 45–50%

объема продукции. Основные отрасли, в которых работают кооперативы – переработка молока (Дания), мяса (Скандинавия), зерновых (Швеция, Нидерланды, Франция), овощей и фруктов (Дания, Нидерланды, Бельгия, Франция, Германия), производство оливкового масла (Франция, Испания), спирта (Франция, Швеция) [4, 5, 6]. Кроме того, значительную роль кооперация играет в кредитовании сельхозпроизводителей: в Финляндии доля кооперативных банков в кредитовании сельского хозяйства составляет 58%, в Нидерландах – 90%, Японии – 80%, Франции – 75%, Австрии – 65%, Португалии – более 60%, Бельгии – 50%, Швеции – 45%, ФРГ – 44%, Испании – 30%. В США кооперативная система фермерского кредита предоставляет фермерам треть кредитов на покупку земли и составляет шестую часть кратко- и среднесрочных кредитов [7]. Это позволяет не только обеспечивать продовольственную безопасность стран, но и экспортировать сельскохозяйственную продукцию, конкурировать в условиях глобализации экономики.

Для России наряду с вопросом продовольственной безопасности (которая на настоящий момент не соответствует стандартам [8]) актуален вопрос предотвращения деградации сельских территорий. Это нашло свое отражение в государственной аграрной политике и стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. В частности, одним из направлений является поиск путей повышения эффективности сельского хозяйства и развития сельских территорий за счет поддержки малого агробизнеса. Мероприятия в составе данного направления осуществляются с 2006 года в рамках Приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», Госпрограммы «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» и в настоящее время в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [9]. В результате данного процесса организовано около 6429 кооперативов, однако их деятельность не отразилась на эффективности сельского хозяйства в целом. Так, за период 2008 – 2012 гг. по сравнению с 2003 – 2007 гг. производство зерна увеличилось на 12,8%, сахарной свеклы – на 38,5%, скота и птицы на убой (в живой массе) – на 31,8%. Однако уровень самообеспечения в 2012г. не имеет положительных тенденций: зерно – 106,7%, сахар – 95,1 %, молоко и молокопродукты – 80,8%, мясо и мясопродукты – 75,5%. В связи с этим актуальным становится поиск путей повышения эффективности деятельности кооперативов, как наиболее распространенной формы некоммерческого сотрудничества юридических и физических лиц в сельском хозяйстве.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы повышения эффективности деятельности кооперативных образований в сельском хозяйстве России в последние годы активно поднимались в работах Ткача А.В. [10], Вахитова К.И. [11], Кузнецовой Н.А. [12], Буздолова И.Н. [13], Янбух Р.Г. [14] и др. Наибольшее внимание в данных работах уделялось совершенствованию организационно-производственных структур, усложнению форм кооперации, расширению материально-технической базы, частно-государственному партнерству в сфере сельхозпроизводства и оказания услуг сельскому населению, возрастанию роли информационно-консультационного обслуживания, особенно в вопросах технологии производства. Данные направления находили в том или ином виде отражение в государственной агрополитике. Однако наблюдается тенденция к снижению активности кооперативов в производстве сельхозпро-

дукции и оказании услуг. В сложившейся ситуации необходимо формирование новых подходов к поиску путей повышения эффективности деятельности некоммерческих организаций в сельском хозяйстве. В качестве такого направления выступает концепция жизненного цикла организации.

Анализ современных исследований жизненного цикла организации показал, что данная концепция активно рассматривается уже на протяжении более 50-ти лет для коммерческих организаций [15, 16, 17] и некоммерческих образований благотворительной или политической направленности [18, 19]. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, как одна из наиболее распространенных форм некоммерческих организаций на селе, динамика их развития с точки зрения концепции жизненного цикла организации в научной литературе рассматривались исключительно с теоретической точки зрения.

Возможность применения уже существующих моделей жизненного цикла организации к данной форме некоммерческого объединения физических и юридических лиц ограничена рядом специфических особенностей ведения бизнеса в сельском хозяйстве: высоким влиянием природно-климатических условий, необходимостью государственной поддержки [20], сочетанием производства продукции и ее переработки с реализацией, более долговременной переработкой с одного вида деятельности на другой, широкими возможностями в сфере социального обеспечения сельских территорий.

В связи с этим необходимо исследовать жизненный цикл сельскохозяйственного потребительского кооператива с целью поиска источников организационного роста и путей повышения эффективности малого агробизнеса, объединяемого в кооперативные организации, как стратегического фактора развития агропромышленного комплекса Российской Федерации [21-29].

Формирование целей статьи (постановка задания).

В рамках настоящего исследования целью анализа являются критерии определения стадий жизненного цикла сельскохозяйственного кооператива с привлечением систематизированных данных эмпирического исследования, проведенного в форме личного структурированного интервью с представителями потребительских кооперативов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Жизненный цикл сельскохозяйственных некоммерческих организаций представляет собой поэтапное развитие организационных характеристик. Соответственно для обоснования механизмов перехода по стадиям жизненного цикла необходимо определить набор критериев, изменение которых сигнализирует о новом витке организационного развития данной формы хозяйствования. Применение такой схемы организационного роста позволит расширить возможности внедрения новых форм государственной и информационной поддержки кооперативов.

Проведенное нами исследование позволило определить, что модель жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива содержит четыре стадии, каждую из которых мы можем охарактеризовать по шести критериям. Схема характеристики представлена в таблице 1.

Стадия «Упадок», предусматривающая два пути развития кооператива, в случае оптимистичного развития сохраняет объемы оказываемых услуг материально-техническую базу для создания нового образования.

В течение 2016 года проводилось эмпирическое исследование жизненного цикла сельскохозяйственного потребительского кооператива в форме личного структурированного интервью с представителями потребительских кооперативов в рамках выезда специалистов в пять районов Пензенской области и сбора информации с остальных районов при помощи информационно-ком-

муникационных сетей. Исследование данного вопроса на базе Пензенской области является наиболее удачным, так как она является одной из передовых областей кооперативного движения. В обследовании участвовали 152 кооператива, функционирующие в сфере снабжения, сбыта, переработки сельскохозяйственного сырья, материально-технического обслуживания и агротехнических работ, кредитования, информационно-консультационного сопровождения и зоветобслуживания.

Таблица 1 - Критерии, характеризующие стадии жизненного цикла кооператива

Стадия	Критерий	Характеристика
Становление	Общие вопросы, финансовое состояние	Срок функционирования - от 0 до 3 лет Выручка - около 100 тыс руб. в год Финансовое состояние - прибыль отсутствует, убыток покрывается за счет средств пайщиков
	Продукция/услуги	Услуги оказываются членам кооператива
	Материально-техническая база	Недостаточная, происходит формирование на основе личных вносов кооператоров и программ государственной поддержки
	Численность пайщиков и кадровое обеспечение	До 10 членов. Наемный труд не используется.
	Рынок	Населенный пункт, где размещен кооператив
Рост	Информация	Недостаточная
	Общие вопросы, финансовое состояние	Срок функционирования - от 3 до 5 лет Выручка - около 300 тыс руб. в год Финансовое состояние - получают прибыль, распределяют ее на расширение ресурсной базы
	Продукция/услуги	Услуги оказываются членам кооператива и населению, не входящему в кооператив (на уровне до 10% от всего объема услуг)
	Материально-техническая база	Достаточная, требуется обновление и расширение. Источники - средства кооператива, полученные в виде прибыли и программы государственной поддержки
	Численность пайщиков и кадровое обеспечение	До 15 членов. Наемный труд используется на сезонных работах.
Зрелость	Рынок	Район, где размещен кооператив
	Информация	Неэффективная
	Общие вопросы, финансовое состояние	Срок функционирования - от 6 лет и далее Выручка - около 800 тыс руб. в год Финансовое состояние - получают прибыль, распределяют ее на обновление ресурсной базы и кооперативные выплаты
	Продукция/услуги	Услуги оказываются членам кооператива, организациям и населению, не входящему в кооператив (на уровне до 50% от всего объема услуг). Диверсификация видов услуг и продукции.
	Материально-техническая база	Достаточное, требуется обновление и расширение. Источники - средства кооператива, полученные в виде прибыли и средства ассоциированных членов.
	Численность пайщиков и кадровое обеспечение	Свыше 15 членов и расширяется. Привлекаются наемные сотрудники на все виды деятельности.
	Рынок	Не ограничен территориально. Продукция может реализовываться через торговые сети.
	Информация	Достаточная

В выборке, доля кооперативов, которую в соответствии с сроком функционирования можно отнести к стадии «Становление» составляет 6,6%, к стадии «Рост» - 27,6%, к стадии «Зрелость» - 65,8%. Однако измерение последующих показателей указывает на преобладание численности кооперативов, застывших на стадии «Рост». При этом к реально функционирующим можно отнести только кооперативы, получившие в 2015 году выручку, что составляет 71,7% респондентов. Наибольший удельный вес занимают кооперативы, выручка которых не превышает 100 тысяч рублей. В сложившихся условиях хозяйствования на фоне деградации сельских территорий и снижения численности сельского населения 94,7% кооперативов, участвовавших в исследовании, являются убыточными, что ограничивает их возможности по обновлению и расширению ресурсной базы и диверсификации услуг. В связи с этим 55,3% респондентов привлекали заемный капитал, в основном в виде банковских кредитов и микрозаймов гарантийного фонда. По итогам 2015 года 5,3% респондентов получили прибыль, у 1,3% наблюдался ее рост. Основным направлением распределения прибыли являлись кооперативные выплаты.

Рассматривая критерий «Продукция/услуги» можно сделать вывод о том, что 5,3% респондентов находятся на стадии «Становления», так как они оказывают услуги не только членам кооператива. При этом 3,3% респондентов производили дополнение списка видов деятельности (услуг) в связи с изменениями потребностей членов кооператива и изменением структуры спроса на рынке. Материально-техническое оснащение кооперативов является проблемным вопросом: только 4% респондентов обеспечены материальными ресурсами на хорошем уровне. 21% кооперативов производили расширение элементного состава материальной базы в связи с высоким уровнем износа.

Численность членов кооператива в 80% случаев не превышает 10 пайщиков, 2% респондентов привлекают ассоциированных членов. Услугами наемных работни-

ков пользуется 30,9% и в основном их численность не превышает 5 человек. При этом только у 23% кооперативов учет их деятельности ведет наемный работник, не являющийся членом кооператива.

В отношении представления своей продукции на рынке 53% респондентов выбрали утверждение «Наш кооператив не может реализовать продукцию на рынке в связи с высокими требованиями к участникам рынка, продаем продукцию в основном скупщикам и потребителям с нашего населенного пункта». Основные причины данной тенденции представлены на рисунке 1.

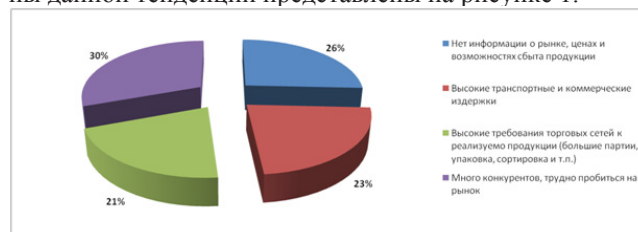

Рисунок 1 - Барьеры выхода на рынок для кооперативов, % ответивших, авторская разработка

По доступности информации только 7,9% респондентов можно отнести к достаточно информированным о деятельности информационно-консультационных служб и органов государственной власти. 21,7% опрошенных участвуют в обучающих семинарах, конференциях, встречах с коллегами, организованными информационно-консультационными службами и иными организациями (вузами, банками, органами власти и т.п.).

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изысканий данного направления. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что предложенный набор критериев является достаточным для характеристики стадий жизненного цикла. Однако результаты систематизации данных эмпирического исследования отражают тенденцию к задержке организационного развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов в основном на стадии роста в связи с наличием таких препятствий развития как: недостаточность средств, проблемы сбыта продукции (реализации услуг), низкие цены на сельскохозяйственное сырьё и продукцию, отсутствие (слабая помощь) со стороны государства, недостаток квалифицированных кадров и необходимой информации, проблемы ведения учета, давление со стороны контролирующих органов. Дальнейшее развитие данного исследования позволит определить факторы, влияющие на результативность деятельности сельскохозяйственного потребительского кооператива на разных стадиях жизненного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Палаткин И.В. Институциональные преобразования в АПК (теория, методология, практика): диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова. Москва, 2004. - 340 с.
- Киндаев А.Ю., Палаткин И.В., Тарасова Т.В. Проблемы развития и государственной поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов // Интернет-журнал Науковедение. 2013. №6 (19) С.40.
- Ильясова А.В., Батова В.Н. Совершенствование системы формирования и использования ресурсного потенциала сельскохозяйственных потребительских кооперативов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 296-301.
- Салова М.С. Кооперативные системы и модели в аграрном секторе: монография / Москва: Дашков и Ко, 2012. 303 с.
- Ткач А.В., Чукин Н.И. Развитие потребительской кооперации в сельской местности // Экономика сельского хозяйства России. 2012. № 2. С. 35-51.
- Фролова О.А. Зарубежный опыт развития и коо-

перирования личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 16-27.

7. Ключник А.В., Олейник Е.А., Чирва Г.Н. Специфические особенности финансового обеспечения интегрированных предприятий АПК // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 91-94.

8. Batova V.N., Pavlov A.Yu. Providing economic safety of business processes in the conditions of implementing the concept of stable development // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 27. № 4. С. 538-542.

9. Санду И.С. Формирование инновационной системы АПК: механизм трансферта инноваций/И.С. Санду, Р.В. Илюхина, Г.С. Прокопьев и др. //М.:ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015 -206 с.

10.Ткач А.В. Научная школа: «Организационно-экономические проблемы развития кооперации»// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2013. № 5. С. 3-6.

11. Вахитов К. И. История потребительской кооперации России [Текст]: учебник / К. И. Вахитов . - 3-е изд. - М. : Дашков и К, 2010. - 400 с.

12. Кузнецова Н.А., Ильина А.В. Совершенствование механизма экономической мотивации сельхозтоваропроизводителей в условиях экономических санкций // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 2 (61). С. 29-33.

13. Буздалов И.Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 7-19.

14. Янбых Р. О концепции развития кооперации на селе на период до 2020 г // Экономическое развитие России. 2013. Т. 20. № 5. С. 53-56.

15. Шацкая Е.Ю. Развитие организаций по этапам жизненного цикла в различных социально-экономических условиях // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2011. Т. 3. № 47. С. 44-47.

16. Широкова Г.В. Жизненный цикл организации: концепции и российская практика— 2-е изд. — СПб. : Высшая школа менеджмента : Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. — 480 с

17. Симонова В.С. Связь стадий жизненного цикла предприятия с этапами формирования и управления потенциалом конкурентоспособности розничных предприятий системы потребительской кооперации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 3. С. 22-25.

18. Адизес И. Схожие черты и различия между коммерческими и некоммерческими организациями по модели жизненных циклов Адизеса// Экономические стратегии. 2008. Т. 10. № 1. С. 126-129.

19. Шендик Т.А. О жизненном цикле общественно-политических организаций// Проблемы управления (Минск). 2015. № 4 (57). С. 144-149.

20. Ушачев И.Г. Организация внедрения программно-целевых методов управления при реализации Государственных программ развития сельского хозяйства на уровне субъектов Российской Федерации. Методические рекомендации/И.Г. Ушачев, И.С. Санду. -Тула: Гриф и К, 2010. -264 с.

21. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.

22. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

23. Чушкаев Д.А. Формирование системы бюджетирования (финансового планирования) на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 36-39.

24. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

25. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131-133.

26. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.

27. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора апк в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 98-101.

28. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.

29. Ильясова С.С. Совершенствование экономических взаимоотношений плодопроизводящих предприятий на основе формирования интегрированного плододоконсервного агропромышленного объединения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 61-64.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Конкурс поддержки молодых ученых 2016 года» (16-32-01046).

УДК 332.1

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ: АНАЛИЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

© 2016

Багдасарян Лусине Артуровна, ассистент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»
Ушалова Анна Андреевна, магистрант 2 курса Института управления бизнес-процессами и экономики
Львова Ольга Геннадьевна, магистрант 2 курса Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский Федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: fluffy55777@mail.ru)

Аннотация. В России развитие кластеров набирает обороты, но не без серьезных препятствий. Особенно это актуально для территорий регионов, темпы развития которых сегодня требуют более заинтересованного и профессионального взгляда на их возможности и проведение активной региональной политики, ориентированной на создание кластеров. Промышленные кластеры не отображают объективную экономическую ситуацию, поэтому используются в совокупности. Для состояния российской экономики, ее развития и перспективы очень важно создание кластеров для перевода экономики на инновационный путь развития страны в целом так и на уровень отдельных регионов. Что требует постоянных контактов участников инновационного процесса. Реализация такой политики, в свою очередь, требует оценки потенциала зарождения кластеров. На сегодняшний момент отсутствуют методики, позволяющие оценить уровень технико-технологического потенциала отраслей на уровне муниципальных образований региона, что делает исследование актуальным. В данной статье представлен метод количественной оценки технологического потенциала территорий региона. Предлагаемая система показателей позволяет не только определить величину технологического потенциала территорий региона, но и выявить возможности и резервы роста территорий с позиции формирования промышленных кластеров.

Ключевые слова: технологический потенциал, отрасли специализации, территории региона, кластеры, экономика, участники.

THE PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF CLUSTERS: ANALYSIS OF THE TECHNOLOGICAL POTENTIAL OF SECTORS OF THE ECONOMY OF TERRITORIES IN THE REGION

© 2016

Baghdasaryan Lusine Arturovna, assistant of the Department "Economics and management of business processes"
Ushalova Anna Andreevna, student of the 2nd course of Institute of management business-processes and economy
Lvova Olga Gennadiyevna, student of the 2nd course of Institute of management business-processes and economy
Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnoyarsk, prospekt Svobodnyj, 79, e-mail: fluffy55777@mail.ru)

Abstract. In Russia, the development of clusters is gaining momentum, but not without serious obstacles. This is especially true for the region, the pace of development which today require a motivated and professional look to their possibilities and an active regional policy, focused on creating clusters. Industrial clusters do not reflect the objective economic situation, therefore, are used in combination. For the Russian economy, its development and prospects is very important to create clusters for the economy on an innovative path of development of the country as a whole and on the level of individual regions. That requires constant contact participants in the innovation process. The implementation of such policies, in turn, requires an assessment of the potential origin of clusters. To date, there are no methods to assess the level of technical and technological capabilities of industries at the level of municipalities of the region, which makes the study relevant. This article presents a method for quantitative assessment of technological capabilities in the region. The proposed system of indicators makes it possible not only to determine the value of the technological potential of the territories of the region, but also to identify opportunities and growth areas with reserves position of formation of industrial clusters.

Keywords: technological capabilities, industry specialization, the region, the clusters economy participants.

В современной экономической науке возрастает интерес к кластерному подходу как особой форме межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, характеризующейся отраслевой спецификой и влияющий на конкурентоспособность территорий [1-7]. По данным Гарвардской школы бизнеса, на долю кластеров в США приходится более 32% занятых, в Швеции - около 39%, а производительность труда в них в среднем выше на 44% [8].

Для выделения кластеров можно использовать целый ряд методов [9-15]. Наиболее востребованным является качественные методы оценки, однако и количественные методы за счет совершенствования статистики получают все большее развитие и разнообразие способов.

Оценка потенциала кластерного развития охватывает большой круг показателей по всему комплексу составляющих его элементов.

Одним из ключевых представляется технологический потенциал отраслей экономики территорий. С учетом доступности и полноты данных, выбраны показатели производительности труда, фондоотдачи, фондоемкости, фондовооруженности, износа и годности, расхода электроэнергии, воды, выбросов загрязняющих веществ.

Определение их осуществлено по всем территориям региона в разрезе отраслей. Временные рамки анализа составили 2 года - 2014 – 2015 гг. Территории сгруппированы по макроронам, внутри макророн выделены го-

рода и районы.

Исследование особенностей состояния потенциала технологического развития отраслей исходит из понимания структуры экономики территорий региона. В таблице 1 дана оценка ее прогрессивности на предмет выделения доли электроэнергетики, машиностроения и металлообработки, а также химической и нефтехимических отраслей в общем объеме производимой продукции.

В рассматриваемый период анализа структурные сдвиги носили прогрессивно-инновационный характер, так как увеличилась доля высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности. В 2015 году в 33 муниципальных образованиях наблюдается тенденция роста доли высокотехнологичных отраслей промышленности по сравнению с 2014 годом (темпы прироста 14%). Лидеры по доле высокотехнологичных отраслей - Норильск, Дивногорск, Кежемский, Ачинск, Шарыповский, Сосновоборск, Минусинский, Назарово, Красноярск муниципальные образования, аутсайдеры - Енисейск, Тасеевский, Назаровский, Туруханский, Канск, Мотыгинский, Ачинский, Пировский районы и города.

Что касается показателей производительности труда, то прирост производительности труда в 2014 году зафиксирован в 41 МО, наибольший прирост в Емельяновском (81,60%) и Кежемском районах (43,22%). В оставшихся

МО, где наблюдается спад производительности труда, выделяется город Бородино (-34,26%). Несмотря на неизменность количества МО с приростом анализируемого показателя, в 2015 году произошли некоторые сдвиги, к примеру, в Большемуртинском районе замечен прирост 171,76%, при спаде в 2014, Бородино 11,20%, в Нижнеингашском наоборот спад на -27,64%, Канске -19,99%,

Таблица 1 - Муниципальные образования Красноярского края с высокой долей прогрессивных отраслей промышленности в экономике

Муниципальные образования	Доля прогрессивных отраслей, %		Прирост/снижение, %	
	2014	2015	2014	2015
Восточный макрорегион				
г.Канск	39,01	34,85	10,88	-10,66
Саянский район	27,38	22,82	-25,82	-16,66
Западный макрорегион				
г. Ачинск	62,13	74,66	-0,64	20,17
г. Боготол	22,39	12,85	-27,03	-42,61
г. Назарово	57,72	58,82	19,10	1,92
Боготольский район	35,47	25,49	-2,69	-28,13
Большелуцкой район	39,47	43,22	-1,67	9,50
Козульский район	31,42	35,29	-0,73	12,31
Шарыповский район	54,22	68,40	-18,23	26,16
Приангарский макрорегион				
Кежемский район	44,48	76,79	93,03	72,65
Северный макрорегион				
г.Норильск	85,94	85,68	3,80	-0,30
Центральный макрорегион				
г.Дивногорск	79,88	84,73	5,73	6,08
п.Кедровый	65,19	36,44	-30,05	-44,11
г.Красноярск	50,71	58,43	11,93	15,24
г.Сосновоборск	51,62	65,77	38,54	27,41
Южный макрорегион				
Минусинский район	69,37	65,72	6,32	-5,26
Шушенский район	29,64	23,61	79,96	-20,34

В целом, производительность труда в муниципальных образованиях необходимо постоянно повышать. Это можно достигнуть за счет внедрения новой техники и технологий, механизации и автоматизации производства, изменениях в структуре парка или модернизации оборудования, изменение конструкции изделий, качестве сырья, применении новых видов материалов.

Производительность зависит, в свою очередь, от состояния основных средств. Так, коэффициент износа ОПФ показывает насколько амортизированы основные средства, т.е. в какой мере профинансирована их возможная будущая замена по мере износа. Как известно, данный коэффициент целесообразно рассматривать параллельно с коэффициентом годности основных средств. Так как эти показатели довольно часто используются для характеристики состояния основных средств, необходимо отметить на их условность. Причина тому - зависимость коэффициента износа и коэффициента годности от выбранного метода начисления амортизации. Иными словами, коэффициент износа не отражает фактической изношенности основных средств, так же как и коэффициент годности не дает точной оценки их текущего состояния.

Несмотря на это, они имеют определенное аналитическое значение. Так, принято считать, что значение коэффициента износа более чем 50% (а, следовательно, коэффициента годности менее 50%) является нежелательным.

В результате анализа было выявлено, что в 2015 году в 31 муниципальном образовании зафиксирован приемлемый уровень износа ОПФ, как и в предыдущем, 2014 году. Однако необходимо отметить отрицательную тенденцию показателя в таких муниципальных образованиях, как Бородино (уровень износа вырос с 39,46% до 68,14%), Канск, Тасеевский, Шарыпово, Лесосибирск, Мотыгинский районы, и, наоборот положительные сдвиги в таких муниципальных образованиях, как Канский, Боготольский, Кежемский, Пировский, Березовский районы.

Выявлены муниципальные образования, в которых уровень износа основных производственных фондов достигает критической отметки, это Партизанский (93,1%), Саянский (88,2%), Бирилюсский (81,3%), Идринский (69,4%) МО, что может быть следствием отсутствия модернизации производства с советских времен.

Дополним анализ состояния основных средств оценкой процессов интенсивности их обновления.

Коэффициент ввода (обновления) основных средств целесообразно рассматривать с коэффициентом выбытия основных средств.

Если коэффициент выбытия меньше коэффициента обновления (коэффициент интенсивности замены ОПФ, характеризующий темп технического прогресса), то имеет место расширенное воспроизводство основных фондов; если больше - суженное воспроизводство основных фондов.

Чем больше коэффициент выбытия основных фондов, тем меньше сроки службы элементов основных фондов и наоборот. В периоды застоя экономики, снижения темпов инновационной деятельности коэффициент выбытия основных фондов уменьшается, а в периоды подъема экономики, активизации инновационной деятельности - увеличивается.

Аналогично, чем выше коэффициент обновления основных средств оборудования, тем выше технический потенциал отраслей экономики муниципального образования. В годы застоя экономики, спада капитальных вложений коэффициент обновления основных средств уменьшается, а в годы подъема экономики, активизации инновационной деятельности, массовой замены физически и морально устаревшего оборудования - увеличивается.

Анализ данных коэффициентов показал, что в 2015 году наблюдается расширенное воспроизводство основных фондов в 53 муниципальных образованиях, что говорит об увеличении в общем парке машин и оборудования новых, более эффективных машин, что создает условия для увеличения выпуска новой продукции, повышения ее качества, конкурентоспособности.

Суженное воспроизводство основных фондов выявлено в 4 муниципальных образованиях - Абанский, Нижнеингашский, Уярский, Бирилюсский районы.

Среди показателей эффективности основных средств можно выделить фондовооруженность, которая напрямую связана с фондоотдачей.

Однако, как известно, делать выводы об изменении этого показателя можно только в его привязке к значению производительности труда. Если темпы роста производительности труда отстают от темпов роста фондовооруженности, то это свидетельствует о нерациональном использовании ресурсов.

Так как в анализируемом периоде (2015 г.) производительность труда в 27 муниципальных образованиях растет медленнее фондовооруженности, можно сказать, что на данных территориях ресурсы используются нерационально, что говорит о том, что есть необходимость внедрения прогрессивных ресурсосберегающих видов техники и технологий.

Если сравнивать с предыдущим годом, то наблюдается положительный сдвиг в направлении рационального использования ресурсов в таких муниципальных образованиях, как Бородино, Иланский, Ирбейский, Шарыпово, Большелуцкой, Назаровский, Ужурский, Богучанский, Енисейский, Кежемский, Туруханский, Сосновоборск, Большемуртинский, Шушенский районы.

Фондоотдача показывает, сколько готового продукта приходится на 1 рубль основных фондов. Т.е. чем выше значение фондоотдачи, тем эффективнее используются на предприятии его основные средства. Соответственно, увеличение показателя в динамике расценивается положительно. Если же имеет место обратная ситуация — это серьезный повод задуматься о причинах нерационального использования имеющегося оборудования.

В 2014 году в 30 муниципальных образованиях Красноярского края возникла ситуация, при которой фондоемкость возросла, а фондоотдача упала - это означает, что производственные мощности, на данных территориях использовались нерационально, их загруженность была недостаточно полной. Так же убывающая динамика фондоотдачи говорит, о том, что рост объемов

производства не сопровождался технологической модернизацией, которая уменьшает затраты труда на единицу продукции.

В 2015 году, такая же ситуация сохранилась в 23 муниципальных образованиях, что является положительной динамикой в таких территориях как Бородино, Иланский, Нижнеингашский, Рыбинский, Боготол, Шарыпово, Ачинский, Таймырский (Долгано-Ненецкий) и другие территории.

Прогрессивность используемых технических средств и технологий отражается на расходах технологических ресурсов, в первую очередь, электроэнергии и воды.

Как было отмечено автором, одним из каналов технологических изменений, направленных на технологическую устойчивость является изменение производственных процессов. Изменение в производственном процессе происходит за счет более эффективного использования природных ресурсов. Это позволяет компаниям быть более конкурентоспособными с точки зрения цены. Некоторые технологии, сокращающие уровень выбросов, являются доступными, а производственные процессы изменяются таким образом, что на их осуществление уходит меньше ресурсов.

Повышение цен на ресурсы является важным связующим звеном среднесрочных и долгосрочных инновациями, поскольку рост расходов на ресурсы (электроэнергия, вода) побуждает компании инвестировать в энергосберегающие технологии. Компании пытаются максимально увеличить объем производств, сократив производственные расходы.

Фактически затраты электроэнергии на рубль произведенной продукции организаций МО по сравнению с аналогичным периодом прошлого года сократились в 36 МО (Бородино, Енисейский, Иланский, Назаровский, Большемуртинский, Богучанский, Шарыповский, Северо-Енисейский, Минусинск, Идринский), что может свидетельствовать об успешности работы организаций МО по внедрению новых, ресурсосберегающих технологий. Рост таких затрат отмечается в 18 МО (Рыбинский, Минусинский, Балахтинский, Манский, Нижнеингашский, Емельяновский, Назарово), что указывает на нерациональное потребление (таблица 2).

В отчетном периоде наблюдается снижение затрат воды на рубль произведенной продукции в 35 МО (Новоселовский, Боготол, Идринский, Ачинск, Партизанский, Енисейск, Дзержинский, Дивногорск), что может, быть также следствием внедрения новых, более экономичных технологий и оборудования. Рост затрат наблюдается в 22 МО (Ужурский, Каратузский, Кедровый, Богучанский, Эвенкийский, Емельяновский, Ирбейский, Манский) (таблица 2).

Таблица 2 - Фактические расходы электроэнергии, воды на 1000000 руб. произведенной продукции в муниципальных образованиях Красноярского края за 2014-2015 гг.

Макрорайон	Муниципальные образования	Электроэнергия, тыс кВт.ч		Вода, тыс куб.м	
		2014	2015	2014	2015
Восточный	г.Бородино	14,408	4,383	0,125	0,116
	г.Канск	0,008	0,010	456,702	639,823
	Абанский район	11,474	9,139	3,548	3,044
	Дзержинский район	10,904	8,260	2,565	1,514
	Иланский район	13,342	0,011	336,603	268,815
	Ирбейский район	6,899	5,734	2,104	5,488
	Канский район	13,120	12,355	50,796	56,594
	Нижнеингашский район	8,270	15,991	60,003	77,036
	Партизанский район	5,926	7,614	6,103	3,005
	Рыбинский район	2,596	3,859	30,234	35,676
	Саянский район	14,763	13,302	8,259	7,295
	Тасеевский район	-	24,596	-	4,038
	Уярский район	6,052	6,913	30,432	39,075
	г. Ачинск	0,000	8,480	841,175	339,767
	г. Боготол	10,115	6,867	276,434	96,654
	г. Назарово	79,896	189,797	15511,25	15324,20
	г. Шарыпово	4,390	3,260	0,031	0,000
Западный	Ачинский район	100,439	0,000	575,419	457,766
	Бирлюковский район	7,352	7,246	22,352	18,080
	Боготолский район	18,405	13,811	12,075	8,833
	Большелульский район	0,317	0,223	104,586	87,608
	Козульский район	9,490	10,613	41,590	40,270
	Назаровский район	24,524	10,502	9,297	8,598
	Новоселовский район	15,065	12,635	25,933	8,703
	Тухтетский район	21,161	17,803	9,453	8,652
	Ужурский район	11,885	7,942	18,105	27,624
	Шарыповский район	2,616	1,511	3068,93	2511,25

Приангарский	г.Енисейск	5,430	6,109	23,566	13,190
	г.Лесосибирск	16,713	14,785	355,500	273,274
	Богучанский район	9,326	4,815	11,417	23,456
	Енисейский район	5,679	0,004	21,048	19,944
	Казачинский район	27,457	36,391	12,798	12,204
	Кежемский район	10,045	7,399	9,652	7,717
	Мотигинский район	13,303	14,166	313,286	458,916
	Пировский район	0,000	0,000	5,094	5,655
	Северо-Енисейский район	9,316	5,505	97,801	69,995
	г.Норильск	15,924	13,918	415,734	356,045
Северный	Таймырский (Долгано-Ненецкий) район	1,439	1,408	107,579	86,878
	Туруканский район	0,224	0,160	1,078	0,790
	Эвенийский район	1,594	1,056	18,821	41,214
	г.Дивногорск	0,395	0,000	27,444	17,857
	г.Кедровск	0,000	32,852	153,798	296,841
Центральный	г.Красноярск	10,921	10,149	306,024	224,077
	г.Сосновоборск	10,249	10,635	99,429	110,803
	Балахтинский район	10,543	16,743	22,099	22,373
	Березовский район	14,708	-5,115	7,275	7,321
	Большемуртинский	24,917	11,004	6,316	6,844
	Емельяновский район	1,924	3,864	4,891	11,025
	Манский район	12,277	22,122	25,801	155,447
	Сухобузимский район	19,141	23,140	49,770	52,572
	г.Минусинск	9,456	5,976	7,952	6,637
	Ермаковский район	28,599	30,262	7,969	8,415
Южный	Идринский район	14,650	9,388	0,235	0,083
	Каратузский район	15,585	15,804	2,820	4,546
	Краснотуркский район	13,308	11,393	93,849	67,443
	Куратинский район	0,016	0,014	103,251	90,543
	Минусинский район	9,273	14,269	269,349	398,363
	Шушенский район	27,161	22,787	105,086	90,483

Естественная тенденция перехода от низко- к высокотехнологичным отраслям связана с естественной тенденцией к загрязнению. Высокотехнологичные отрасли имеют более высокую экологически ориентированную производительность; иными словами, они производят меньше выбросов на 1 рубль произведенной продукции. Движение в сторону высокотехнологичных отраслей уменьшает показатель интенсивности выбросов.

В большинстве (34) муниципальных образований Красноярского края (Пировский, Богучанский, Большемуртинский, Шарыпово, Боготол, Кежемский, Эвенкийский, Шушенский, Северо-Енисейский) наблюдается положительная тенденция к снижению показателя «интенсивность выбросов», что свидетельствует об освоении экологически безопасных технологий и о переходе от низко- к высокотехнологичным отраслям промышленности.

Объем выбросов на рубль произведенной продукции в муниципальных образованиях по сравнению с аналогичным периодом прошлого года выросла в 23 МО (Большелульский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Саянский, Сухобузимский, Нижнеингашский, Канск, Бородино, Партизанский, Енисейский, Сосновоборск).

Именно высокая стоимость технологий для сокращения загрязнения является одним из факторов, которые заставляют компании отказываться от агрессивного снижения уровня загрязнения, выходящего за рамки «естественной тенденции». Однако для производства переработка становится более экономически выгодной, чем выброс материалов и отходов, а производство становится циклическим процессом, и тем самым неблагоприятные, казалось бы, экономические результаты обретают ценность.

Проведенный анализ показателей отраслей территорий региона позволяет позиционировать их по силе технологического потенциала. Это позиционирование носит условный характер, но оно дополняет те количественные и качественные оценки, которые делаются по определению возможностей кластеризации отраслей. Зная слабые стороны, с точки зрения, их сегодняшних технологических возможностей, можно расстраивать возможности вхождения их в межорганизационное взаимодействие с более сильными партнерами и держателями технологических знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Червяков И.М. Кластерный принцип в модернизации промышленной отрасли региональной экономики // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 145-148.
2. Петрухина Н.А. Влияние территориально-производственных кластеров на уровень конкурентоспособности региональной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 57-61.

3. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.
4. Купчак В.Р. Формирование и развитие механизмов управления инвестиционным потенциалом предприятий электроэнергетического кластера в условиях реформирования отрасли // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 61-64.
5. Козина Е.В. Формирование региональных инициатив поддержки территориальных кластеров // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 344-350.
6. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.
7. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы Самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.
8. Сомова Е. Промышленные кластеры. Зарождение, функционирование и упадок // Мировая экономика и международные отношения. 2011. №4.с. 117-121.
9. Карлина Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов, в условиях циклично развивающейся экономики // Вестник Пермского университета Сер. Экономика. 2011. Вып.4(11). с.18
10. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.
11. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 413-417.
12. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.
13. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Оценка состояния региональных экономик на основе кластерного анализа // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 350-356.
14. Козина Е.В. Концептуальная модель построения территориального кластера в пензенской области // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 95-101.
15. Великая Е.Г., Папян А.Г. Оценочный подход к эффективности предпринимательского кластера // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 70-75.

*Статья публикуется при поддержке гранта КГАУ
«Красноярский краевой фонд поддержки научной и
научно-технической деятельности»*

УДК 339.138

ЛОКАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА: ОПЫТ КОСТА-РИКИ

© 2016

Башмаков Игорь Станиславович, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры государственной политики и государственного управления
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры государственной политики и государственного управления

Кубанский государственный университет

(350049, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149, e-mail: mwstepanova@mail.ru)

Аннотация. Цель исследования состояла в том, чтобы на эмпирическом материале рассмотреть практики местных сообществ Коста-Рики в организации и управлении проектами в области экологического туризма и выделить наиболее продуктивные из них. Во всех анализируемых случаях данные практики помогли сохранить местную природу, уменьшить негативное влияние сельского хозяйства на окружающую среду, одновременно улучшить материальное положение населения. Ряд принципов, на которые опираются в своей деятельности туристические организации, государственные органы и местные ассоциации в области экотуризма в Коста-Рике могут быть использованы для развития устойчивого туризма в других странах и регионах мира. Среди них кооперация местных сообществ в целях маркетинга и объединения ресурсов, приоритет малых гостиниц, владельцами которых являются местные жители, большая роль образования и научных организаций в проектах в сфере экотуризма и другие принципы, рассмотренные в данной статье. Диверсификация экотуристических направлений позволяет достичь дополнительной финансовой выгоды местным жителям, устранить зависимость от одного вида туризма. При этом важно избежать некоторых недостатков и возможных негативных последствий экотуризма, которыми могут быть эксплуатация местной дешевой рабочей силы, слишком большие потоки туристов, увеличивающие нагрузку на природный ландшафт и экосистему, стремление к чрезмерной коммерциализации, распространение гринвошинга и прочие.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологически устойчивый экономический прогресс, местные сообщества, зеленый экономический рост, низкоуглеродное развитие, экотуризм, агротуризм, экотуристические, экотуристические.

THE LOCAL COMMUNITIES PRACTICES IN DEVELOPMENT OF ECOTOURISM: THE COSTA RICAN EXPERIENCE

© 2016

Bashmakov Igor Stanislavovich, Candidate of Political Sciences, Associated Professor
of «Public policy and public administration» Department

Tereshina Maria Valentinovna, Doctor of Economical Science, Professor
of «Public policy and public administration» Department

Kuban State University

(350049, Russia, Krasnodar, Stavropolskaya st. 149, e-mail: mwstepanova@mail.ru)

Abstract. Based on empirical material the paper analyzes the best practices of Costa Rica in the sphere of ecotourism. The special attention is paid to the role and successful examples of local communities' participation in the organization and management of ecotourism projects and wildlife conservation. In all cases analyzed the efforts of local people in the development of ecotourism resulted in nature protection, decrease of negative environmental influence of agriculture, improvement of local people economic condition. Several principles that tourist organizations, bodies of power, local associations in the sphere of ecotourism implement in Costa Rica, can be used for the development of sustainable tourism in other countries and regions. Among these are local community cooperation for the purpose of marketing and resources consolidation, the priority of small hotel lodges owned by locals, the big role of education and scientific organizations in the ecotourism projects and other principles. Diversification of the areas of ecotourism allows to achieve additional financial benefits to local residents, to eliminate the dependence on one type of tourism. It is important to avoid some of the shortcomings and possible negative effects of ecotourism which can be exploitation of local cheap labour, excessive tourist flows, which increases the load on the natural landscape and the ecosystem, excessive pursuit of commercialization, the spread of greenwashing and other.

Keywords: green economy, ecologically sustainable economic progress, local communities, green economic growth, low-carbon development, ecotourism, agrotourism, eco tracks, ecological settlement

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важнейших тенденций современного глобального экономического развития является продвижение концепта и практик «зеленой экономики», повышающей благосостояние людей и обеспечивающей социальную справедливость [1], в основе которой находится экологически устойчивый экономический прогресс в целях стимулирования низкоуглеродного и открытого для всех социальных слоев развития [2]

В качестве одного из драйверов развития «зеленой» экономики [3] большинство исследователей выделяют экотуризм, который уже превращается в большую индустрию и приносит немалый доход странам и регионам мира, одновременно способствуя сохранению природной среды.

Согласно определению Международного общества экотуризма «экотуризм – это ответственные по отношению к природе типы путешествий, которые сохраняют окружающую среду, поддерживают благополучие местных жителей, и включают в себя образование и изучение» [4]. Основными принципами экотуризма явля-

ются: минимизация негативного для экологии эффекта, уважение к местным культурам, максимизация выгоды от экотуризма для местных сообществ, максимизация удовлетворенности туристов [5].

Как показывают исследования Глобального Партнерства по развитию устойчивого туризма [6] инвестиции в экотуристическую отрасль способны увеличить эффективность управления ресурсами, имеют значительный потенциал создания новых и более качественных рабочих мест, более широких «кластеров» и новой промышленности, а также развития экономики и социальной сферы местных сообществ.

Экологический туризм способствует развитию малого бизнеса. Коммерческие и некоммерческие организации в сфере экотуризма как локального, так и общегосударственного масштаба создают рабочие места для местных жителей, платят налоги в местный бюджет. Туристы, оплачивая туристические услуги и делая покупки во время путешествий, способствуют развитию туристического бизнеса и улучшению местной инфраструктуры, повышают спрос на местную продукцию и услуги. Экотуризм усиливает местную и региональную

идентичность, способствует осознанию экологических проблем как местными жителями, так и туристами, стремлению сохранять и защищать местную природу, социальному благополучию территорий, развитию гражданского общества.

Несмотря на общность целей, в разных странах развитие экотуристической отрасли имеет специфические черты, которые обусловлены целым рядом факторов, таких как: особенности природно-ресурсного потенциала, масштаб и своеобразие решаемых экологических проблем, отличия национальной модели государственного управления, политические, исторические, экономические и другие факторы.

Отечественная практика развития экотуризма показывает, что как спрос на экотуристические услуги, так и их предложение в нашей стране увеличивается с каждым годом, хотя в некоторых случаях появляются тенденции к прагматичному использованию бренда и подмене понятий. При этом, несмотря на сравнительно небольшой масштаб деятельности в сфере экотуризма и его инфраструктуры, для местных сообществ экотуризм вполне может играть роль средообразующей отрасли, что особенно актуально в условиях стагнационных процессов.

Представляется, что при построении отечественных моделей рынка экотуристических услуг необходимо учитывать зарубежный опыт.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время существует значительный объем научных исследований в области экотуризма. Мы можем выделить несколько основных направлений исследовательской проблемы и, соответственно, развития данной темы в отечественной и зарубежной научной литературе. Значительная часть исследований посвящена развитию современной концепции экотуризма и его принципов, операционализации самого понятия, а также принципов и критериев, которым должен соответствовать экотуристический продукт [7,8,9,10]. Важным направлением исследований в области экотуризма является также изучение экономических, социальных и социокультурных аспектов данного явления [11]. Целый ряд исследований раскрывает отдельные практические положения развития сферы экотуризма с учетом специфики конкретных территорий.

Так, с точки зрения развития местных сообществ, можно выделить следующие типы экотуризма [12]:

1) экопоселения – это жилые строения или целые населенные пункты, которые были построены с учетом экологических требований и из экологических материалов. Например, отели или хостелы из альтернативных или природных материалов, экокурорты за городом, с такими типами отдыха как наблюдение за птицами, каякинг или посещение местных фестивалей;

2) агротуризм – тип экологического туризма, который преобразует сельские аграрные сообщества в туристические объекты. Агротуризм помогает сохранять в нетронутом виде аграрные сообщества в недостаточно развитых странах. Как в развитых, так и в развивающихся странах, объекты агротуризма, например фермы, служат для демонстрации технологий устойчивого хозяйства. Агротуры могут предлагать побыть волонтером и помочь хозяйству в выращивании урожая или в уходе за животными;

3) развитие сообществ – некоторые экопутешествия включают в себя возможность защитить земли или хозяйство сообществ, находящихся под угрозой уничтожения в связи с развитием промышленности, обезлесением или другими побочными эффектами глобализации. Организации, занимающиеся развитием сообществ, предлагают пожить в подобных местах и помочь местным жителям путем посадки деревьев, изучения мест-

ных ремесел или строя для них дома. Все это не только способствует осознанию проблем и уважению к местной культуре, но и приносит финансовую выгоду локальному сообществу;

4) экопутешествия – экскурсии в экзотические или находящиеся под угрозой в результате деятельности человека места. Подобные туры могут включать в себя рафтинг, скалолазание, плавание, походы в пещеры, пешие походы, парусный спорт или наблюдение за птицами или другими животными с целью знакомства с определенным регионом, его экологическими проблемами и охраняемыми зонами. Организаторы экопутешествий в некоторых случаях могут оказывать финансовую помощь местным жителям.

Вполне логичным при формировании и реализации отечественных моделей развития экотуризма на местном уровне является творческий анализ успешного опыта зарубежных стран-лидеров этого направления. Одной из таких стран является латиноамериканское государство Коста-Рика [13], локальные практики которого в области экотуризма и являются целью рассмотрения данной статьи.

Формирование целей статьи.

Цель исследования состояла в том, чтобы на эмпирическом материале рассмотреть практики местных сообществ Коста-Рики в организации и управлении проектами в области экологического туризма и выделить наиболее продуктивные из них.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Коста-Рика – страна с огромным биологическим разнообразием. 23% территории Коста-Рики являются охраняемыми природными зонами. Большой вклад в ВВП страны вносит отрасль экотуризма. Уже в 2000 году отрасль туризма приносила стране больше миллиарда долларов в год. Число туристов в этом же году превысило 1 миллион [14]. Государство проводит достаточно успешную политику в сфере экологического туризма. Например, сертифицирует организации в сфере туризма по степени экологичности, что способствует разделению настоящего экотуризма от так называемого зеленого камуфляжа или гринвошинга (greenwashing), когда коммерческая организация только прикрывается «зеленым» брендом для создания положительного имиджа. Также в стране созданы условия для развития частных охраняемых природных зон, которые вносят большой вклад в развитие экотуризма. Политика в сфере экотуризма в Коста-Рике включает в себя не только создание особо охраняемых природных зон, совершенствование природоохранного законодательства, введение правил посещения национальных парков и взимание платы с туристов, но и поддержку государством научных и общественных организаций в сфере туризма, а также местных сообществ, существующих за счет туризма.

Развитие экотуризма в стране способствует большей активности местных сообществ в сотрудничестве с национальными парками, научными организациями и властью с целью защиты, получения финансовой прибыли и рационального использования экологических достопримечательностей. Примером может служить деревня и заповедник Остиаль (Ostional Wildlife Reserve) на западном побережье Коста-Рики. Заповедник знаменит тем, что каждый месяц в определенные дни на берег приплывают морские черепахи, чтобы отложить яйца. Это событие становится зрелищем для многочисленных туристов, как местных, так и зарубежных. Чтобы извлечь максимальную прибыль от данного объекта экотуризма, а также для того чтобы сохранить существующую экосистему в нетронутом виде местные жители организовали Ассоциацию комплексного развития Остиаля (The Association for Integrated Development Ostional), работающую в соответствии с правилами посещения заповедника и организации экотуризма в Коста-Рике.

Так, все местные жители, являющиеся членами дан-

ной организации, имеют право на сбор яиц черепах, которые могут быть по неосторожности повреждены самими черепахами во время следующей откладки (где-то 70-90% яиц уничтожается таким образом). Подсчитано, что после каждой откладки яиц около 1% яиц собираются местными жителями, упаковывается и продается, что не наносит ущерба популяции черепах и обеспечивает работой 40% местных жителей [15]. При этом жители должны соблюдать определенные правила сбора яиц, например, запрещено собирать одиночно лежащие в песке яйца [16]. 70% прибыли от продажи яиц достается местным жителям - членам Ассоциации комплексного развития Остинала, оставшиеся 30% - это затраты на управление программой, научные исследования, гранты местным студентам, образование, местные мероприятия, школы и т.д.

Кроме того, местные жители стремятся защитить от браконьеров места кладки яиц. Так, они организуют ночные дежурства на пляже [17]. Таким образом, жители Остинала вовлечены в природоохранную деятельность, они осознают необходимость защиты и сохранения местной природы и объектов экотуризма, которые обеспечивает их работой и способствуют экономическому развитию местной территории. В Остинале доход приносит не только сбор яиц и их последующая реализация, но и маленькие гостиницы, принадлежащие в основном местным жителям. Данная черта туристической отрасли характерна и для других районов страны, 75% всех лицензированных в соответствии с экологическими стандартами объектов размещения в Коста-Рике принадлежат местным жителям и 85% всех гостиниц имеют меньше 50 комнат [18]. Крупные отели, как правило, имеют большую территорию и сопутствующую инфраструктуру, разрушающую ландшафт. Они также способствуют большим потокам туристов, наносящим вред природе. Владельцы крупных отелей часто не являются местными жителями и могут набирать персонал из других регионов или из-за рубежа. Экотуризм, наоборот, способствует развитию малых гостиниц, принадлежащих и дающих работу местным жителям.

В Коста-Рике имеются примеры успешного сотрудничества и взаимопомощи международных проектов, туристических агентств и местных сообществ в деле развития экологического туризма. При поддержке костариканского туристического агентства Rios Tropicales деревня Байо дель Тигре (Bajo del Tigre) в Коста-Рике выиграла грант международной программы сотрудничества между Коста-Рикой, Бенином и Королевством Бутан (South-South Project) в области развития агро- и экотуризма, финансируемый Нидерландами. Туристы останавливаются в небольших домиках в экопоселении, расположенном неподалеку от деревни, где работают местные жители. Благодаря проекту также в Байо дель Тигре были открыты эколого-просветительские центры, рассказывающие туристам о местной природе: серпентарий, сад бабочек, сад орхидей, гидропонический (то есть выращенный на искусственных средах без почвы) органический огород, ферма по выращиванию рыбы и т.д. Данные площадки также находятся в полном управлении и дают работу местным жителям. Идея проекта заключается в том, чтобы обеспечить работой местных жителей, одновременно вовлечь их в охрану местной природы и избавиться от необходимости расширять вырубку леса в целях развития сельского хозяйства. Благодаря проекту в деревне появилось интернет-кафе, где организованы курсы компьютерной грамотности, что позволило местным жителям повысить уровень образования, узнать о современных достижениях в области органического земледелия, управления отходами и других «зеленых» технологиях. Также Интернет появился в местной школе, где был сделан ремонт. В 2010 году местная школа получила так называемый Голубой Флаг – это премия, присуждаемая ежегодно различным объектам экотуризма в Коста-Рике, которые соответствуют

строгим критериям экологичности [19].

Таким образом, несмотря на то, что это международный проект, местные жители участвуют в его реализации и даже руководят отдельными направлениями работы. Преимущества и прибыль, получаемые от реализации программы, разделяются справедливо между всеми участниками. Местным жителям, задействованным в экологическом проекте, уже нет необходимости заниматься экстенсивным сельским хозяйством как раньше, расширяя вырубку леса. При этом экологическое просвещение затрагивает не только туристов, но и местных жителей. Они стремятся больше уделять внимание экологическим технологиям, сохраняющим местную природу. Как и жители Остинала, жители Байо дель Тигре стремятся защитить «приносящую доход» экосистему в нетронutom виде.

Другой интересный пример локального экотуризма представляет Ассоциация сельского туризма Коста-Рики (ACTUAR), созданная в 2001 году путем объединения местных организаций в сфере экотуризма в различных областях страны. Она включает в себя экопоселения, охраняемые территории и места посещения для туристов. Организация превратилась в туристическое агентство и служит посредником между местными сообществами и желающими заняться экотуризмом. Сейчас в Ассоциации состоит 36 подобных сообществ [20]. На одном из рекламных сайтов организации имеется описание 13 подобных экопоселений. Одно из них, расположенное на острове Чира (Isla de Chira) возникло благодаря усилиям местных жителей. В связи с активностью крупных рыболовецких судов в районе острова практически исчезла рыба, промысел которой был традиционен для местных жителей. В результате островитяне стали находить новые виды заработка, женщины, например, стали выращивать один из видов местных моллюсков. В поселении появилась гостиница для туристов и ресторан. Также местные жители научились делать лодки из стекловолокна и организовали туры вокруг острова и в мангровые леса. Воодушевленные возможностями, которые открывал экотуризм, местные жители стали охранять риф неподалеку от острова, являющийся местом нереста рыбы. Благодаря этому морская жизнь там стала восстанавливаться [21].

В целом межрегиональная Ассоциация сельского туризма Коста-Рики выполняет важную роль объединения ресурсов меньших по размеру организаций, коммерциализации и маркетинга для каждого объекта экотуризма благодаря своей известности и наличию общих рекламных сайтов. В противном случае о многих локальных сообществах в сфере экотуризма туристы могли просто не узнать. Также у организации больше возможностей привлечь ресурсы государства и международных организаций, выиграв проекты в области развития местных сообществ. Так, в настоящий момент организация получает средства от различных фондов ООН, ВТО и др. Объединяются не только материальные ресурсы, но и человеческие. У организации общие органы управления и она организует общие для всех сообществ программы развития, например в сфере экологического обучения, органического земледелия, технической модернизации школ, рационального использования воды и т.д. [22] В результате подобной кооперации локальные сообщества в сфере экотуризма могут стать более конкурентоспособными как на общегосударственном, так и на международном уровне.

Экологически ответственный агротуризм может также способствовать развитию экотуризма и местных сообществ. Традиционной специализацией сельского хозяйства в Коста-Рике является выращивание кофе. Использование технологий органического земледелия в сочетании с развитием агротуров на кофейных плантациях способствуют повышению интереса туристов и привлечению дополнительных средств местным сообществам. Примером может служить компания Café

Britt, выращивающая на собственной плантации и продающая органический кофе. Café Britt также покупает кофе у местных производителей, соблюдающих экологические стандарты, по ценам выше среднерыночных. Кроме того, компания организует кофе туры на своих плантациях, где туристы могут проследить весь процесс производства кофе [23]. Как отмечают эксперты, вместе с развитием туризма в Коста-Рике увеличилось потребление кофе, и отрасль производства кофе в отличие от соседних стран избежала упадка [24]. Экотуризм, таким образом, способствует развитию других отраслей экономики, сохраняет традиционные для Коста-Рики виды занятий и обеспечивает местных жителей работой.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В целях развития экотуризма перспективным является сочетание различных форм и видов экотуризма в рамках конкретных местных сообществ. Например, в аграрных регионах – это может быть агротуризм, связанный с животноводством, выращиванием сельскохозяйственных культур, пищевым производством. В лесной или горной зоне – это экологическое образование, посещение природных достопримечательностей, экстремальный туризм. Диверсификация экотуристических направлений позволит принести дополнительную финансовую выгоду местным жителям, устранить зависимость от одного вида туризма. При этом важно избежать некоторых недостатков и возможных негативных последствий экотуризма, которыми могут быть эксплуатация местных дешевой рабочей силы, слишком большие потоки туристов, увеличивающие нагрузку на природный ландшафт и экосистему, стремление нажиться и получить выгоду от эксплуатации природных объектов, чрезмерная коммерциализация, распространение гринвошинга и прочие.

В целях дальнейшего совершенствования законодательных и институциональных основ устойчивого туризма необходимо обратиться к богатому опыту Коста-Рики, небольшой, но передовой в плане развития экотуризма страны. Коста-Рике удалось уменьшить негативное влияние туризма на экосистему путем развития экологического туризма. Страна может служить примером успешного партнерства между туристическими организациями, муниципалитетами, местными жителями, государственными органами, особо охраняемыми природными территориями, научными организациями в целях развития экотуризма. В экотуристических проектах Коста-Рики важную роль играет образование, формирование экологической идентичности как у туристов, так и местных жителей. Прибыль от экотуризма достаточно справедливо распределяется между стейкхолдерами: государством, туристическими фирмами и местным населением. При выработке государственной политики в области туризма, а также в формировании общих целей и приоритетов развития страны Коста-Рика руководствуется принципами устойчивого развития и «зеленой экономики», например ставятся вполне реализуемые цели полностью отказаться от использования ископаемого топлива к 2021 году (около 94% энергии страна уже сейчас получает из альтернативных источников) [25]. Таким образом, создается имидж зеленой страны, что способствует дальнейшему увеличению потока экотуристов и привлечению международных инвестиций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. На пути к «зеленой» мировой экономике. Ежегодный доклад ЮНЕП 2009 г. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/gei/216-toward-ge.html> (Дата обращения 23.07.2016).
2. ЭСКАТО, «Conceptual Framework of Green Economy and Green Growth» («Концептуальные рамки «зеленой» экономики и «зеленого» экономического роста»). 2011. URL: <http://www.greengrowth.org/capacity-building/National-Seminar/2011/Thailand/Documents/GENERAL/GG-CONCEPT.pdf> (Дата обращения 23.07.2016).

3. ЮНЕП, 2011 г., Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур, URL: www.unep.org/greenconomy (Дата обращения 23.07.2016)
4. What is ecotourism? / The International Ecotourism Society. URL: <https://www.ecotourism.org/what-is-ecotourism> (Дата обращения 23.07.2016)
5. The encyclopedia of ecotourism / edited by David B. Weaver. Wallingford: CAB International. 2001. URL: http://shora.tabriz.ir/Uploads/83/cms/user/File/657/E_Book/Tourism/The%20Encyclopedia%20of%20Ecotourism.pdf (Дата обращения 23.07.2016)
6. Rey Helena. Sustainable Tourism, Ecotourism, Green Economy, and Resources Efficiency URL: <http://ruscp.ru/attachments/article/112/Prezentation%20Helena%20Rey%20eng.pdf> (Дата обращения 02.11.2016)
7. Ballantine, J.L., and P.F.J. Eagles. 1994. Defining Canadian ecotourists. Journal of Sustainable Tourism 2(4):210-214
8. Blamey, R. 1995. The Nature of Ecotourism. Bureau of Tourism Research Occasional Paper No. 21. Canberra: Bureau of Tourism Research.
9. Bottrill, C.G. and D.G. Pearce. 1995. Ecotourism: Towards a key elements approach to operationalising the concept. Journal of Sustainable Tourism 3(1):45-54
10. Buckley, R. 1994. A framework for ecotourism. Annals of Tourism Research 21(3):661-665.
11. Lindberg, K. 1991. Policies for Maximizing Nature Tourism's Ecological and Economic Benefits. Washington, DC: World Resources Institute.
12. Types of ecotourism / Home guides / SF Gate. URL: <http://homeguides.sfgate.com/types-ecotourism-78837.html> (Дата обращения 01.11.2016)
13. Cusack D., Dixon L. Community-based ecotourism and sustainability: cases in Bocas del Toro province, Panama and Talamanca, Costa Rica / Journal of sustainable forestry. Vol. 22. 2006. pp. 157-182. URL: <http://cusacklab.geog.ucla.edu/Cusack%20&%20Dixon%20combined.pdf> (Дата обращения 18.10.2016)
14. Dasenbrock J. The Pros and Cons of Ecotourism in Costa Rica / TED Case Studies. N. 648, January, 2002. URL: <http://www1.american.edu/ted/costa-rica-tourism.htm> (Дата обращения 18.10.2016)
15. Delfino D. Ostional: Perspective and Context / Voice of Guanacaste. September 13, 2015. URL: <http://www.vozdeguanacaste.com/en/blog/ostional-perspective-and-context> (Дата обращения 23.07.2016)
16. National Wildlife Refuge Ostional / The Association for Integrated Development Ostional. URL: http://ostionalcr.tripod.com/info/pdf/ost_en.pdf (Дата обращения 23.09.2016)
17. McKeone E. Ecotourism in Costa Rica: Environmental Impacts and Management / Environmental Studies Undergraduate Student Theses. Paper 45. 2011. P. 21. URL: <http://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1051&context=envstudtheses> (Дата обращения 23.09.2016)
18. Dasenbrock J. The Pros and Cons of Ecotourism in Costa Rica / TED Case Studies. N. 648, January, 2002. URL: <http://www1.american.edu/ted/costa-rica-tourism.htm> (Дата обращения 19.09.2016)
19. Rios Tropicales: How A Tour Operator Can Become A Sustainable Community Co-Creator / The International Ecotourism Society. URL: <http://www.ecotourism.org/news/rios-tropicales-how-tour-operator-can-become-sustainable-community-co-creator>; El Tigre Costa Rica, South-South Project. URL: <https://vimeo.com/14767588> (Дата обращения 12.10.2016)
20. Rebecca. An Innovative Approach to Community-based Tourism in Costa Rica / Sumak Travel. URL: <http://www.sumak-travel.org/an-innovative-approach-to-community-based-tourism-in-costa-rica/> (Дата обращения 23.07.2016)

21. La Amistad Lodge at Isla de Chira / Community based Ecotourism / Key to Costa Rica. URL: <http://keytocostarica.beablake.com/community/ecolodges/la-amistad-at-isla-de-chira.html> (Дата обращения 23.08.2016)

22. Rebecca. An Innovative Approach to Community-based Tourism in Costa Rica / Sumak Travel. URL: <http://www.sumak-travel.org/an-innovative-approach-to-community-based-tourism-in-costa-rica/> (Дата обращения 25.09.2016)

Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ № 16-32-00016 «Разработка механизма имплементации концепта «зеленой экономики» в локальные практики местных сообществ» на 2016-2018 гг.

УДК 65.011

ОСНОВЫ ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© 2016

Бердников Андрей Александрович, аспирант кафедры «Экономика и финансы»*Самарский государственный университет путей сообщения*

(443066, Россия, г. Самара, 1-й Безымянный пер., e-mail: aron.baa@mail.ru)

Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор центра научных журналов*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Аннотация. Современные условия обусловлены высокой конкуренцией, недостатком ресурсов, наличием факторов неопределенности. Своевременность выявления различных предпринимательских рисков, оценки их влияния на организацию способствует принятию экономически обоснованных управленческих решений. В этой связи большое значение приобретает стратегический экономический анализ. Стратегический экономический анализ окружающей среды предполагает исследование конъюнктуры рынка, деятельности конкурентов, поставщиков, покупателей. Он позволяет определить не только различные риски, но и выявить открывающиеся возможности, разработать стратегию развития предприятия. Особое значение в стратегическом экономическом анализе имеет исследование внутренней среды, в частности потенциала компании, эффективности использования ресурсов, выявление резервов роста прибыли, конкурентных преимуществ. В статье представлена блок-схема стратегического экономического анализа. Проведение стратегического экономического анализа и достоверность его результатов зависит от его информационного обеспечения, от качества используемой информации. Все источники информации, используемые в стратегическом экономическом анализе, можно разделить на внешние и внутренние. Внешняя информация способствует оценке бизнес-среды, реализации возможностей и управлению предпринимательскими рисками. Внутренняя информация является наиболее достоверной и служит основой для проведения стратегического экономического анализа и управления деятельностью организации. От качества используемой информации зависят и результаты стратегического экономического анализа. В процессе проведения стратегического экономического анализа необходимо применять различные методы, их комбинация определяется конкретной ситуацией.

Ключевые слова: стратегический экономический анализ; внешняя среда; внутренняя среда; риски; источники информации; отчетная информация; учетная информация; плановая информация; методы; горизонтальный анализ; вертикальный анализ; детализация; факторный анализ

BASICS OF INFORMATION AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF STRATEGIC
ECONOMIC ANALYSIS

© 2016

Berdnikov Andrey Aleksandrovich, postgraduate student of Department "Economics and Finance"*Samara State Transport University*

(443066, Russia, Samara, 1st Bezmyanny lane, e-mail: aron.baa@mail.ru)

Korostelev Aleksandr Alekseevich, doctor of pedagogical sciences, director of the Center of scientific journals*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)

Abstract. Modern conditions due to high competition, lack of resources, the presence of uncertainties. The timeliness of identifying various business risks, evaluating their impact on the organization promotes the adoption of economically justified management decisions. In this regard, great importance is strategic economic analysis. Strategic economic environmental analysis involves the study of market conditions, activities of competitors, suppliers, buyers. It allows you to identify not only risks, but also to identify opportunities to develop the enterprise development strategy. Of particular importance in a strategic economic analysis is the study of the internal environment, in particular the potential of the company, resource efficiency, identification of reserves of profit growth, competitive advantages. The article presents the block diagram of strategic economic analysis. The strategic economic analysis and the accuracy of its results depends on its informational support, the quality of information used. All sources of information used in strategic economic analysis can be divided into external and internal. External information contributes to the assessment of the business environment, implement the features and management of business risks. Internal information is most credible and is the basis for a strategic economic analysis and management of the organization. From the quality of the information depend on the outcome of the strategic economic analysis. In the process of conducting a strategic economic analysis necessary to apply different methods, their combination is determined by the specific situation.

Keywords: strategic economic analysis; external environment; internal environment; risks; information sources; reporting information; accounting information; routine; methods; horizontal analysis; vertical analysis; detail; factor analysis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные быстроменяющиеся условия внешней среды, обусловлены высокой конкуренцией, недостатком ресурсов. Это требует поиска путей повышения эффективности функционирования организации, усиления ее финансовой устойчивости, а также расширения направлений деятельности. В этой связи ведущее место отводится стратегическому экономическому анализу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблем. Вопросы теории и методики стратегического анализа рассматриваются в трудах ученых таких как: В.А. Баринов, В.Л. Харченко, А.Т. Зуб, Н.С. Пласкова, В.Э. Керимов, А.Н. Петров, А. Артур. Томпсон-мл., А. Дж. Скринклэнд III, А.Н. Хорин

и др. [1-7]. Однако вопросы организации и методики стратегического экономического анализа до конца не исследованы и остаются по-прежнему актуальными.

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является раскрытие информационно-методических вопросов проведения стратегического экономического анализа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Благополучное развитие каждой организации во многом зависит от воздействия экзогенных и эндогенных факторов. Своевременность выявления различных предпринимательских рисков, оценки их влияния на организацию способствует принятию правильных экономически обоснованных управленческих решений. В этой связи большое значение приобретает стратегический экономический анализ, в рамках которого целесо-

образным является исследование внешней и внутренней среды предприятия.

В настоящее время внешняя среда динамична. Для выбора и реализации эффективной стратегии необходимо прогнозирование и оперативное выявление влияния различных факторов [8, 9]. Так, стратегический экономический анализ окружающей среды предполагает исследование конъюнктуры рынка, деятельности конкурентов, поставщиков, покупателей, что позволяет определить не только различные риски, но и выявить открывающиеся возможности, что необходимо для разработки стратегии развития. Анализ внешней среды позволяет сформировать четкое представление о поведении организации в деловой среде, о ее конкурентоспособности, ценовой политике. Результаты стратегического экономического анализа внешней среды дают руководителям необходимую информацию, обеспечивающую принятие своевременных решений, направленных на повышение результатов функционирования, рост конкурентоспособности и, в целом, достижение стратегии.

Необходимо отметить, что особое значение в стратегическом экономическом анализе также имеет исследование внутренней среды, в частности потенциала компании, эффективности использования ресурсов, выявление резервов роста прибыли, конкурентных преимуществ.

Следует отметить, что для поддержания рыночных позиций и для избежания перенасыщения рынка предлагаемой продукцией необходимо постоянно ее совершенствовать, отвечать потребностям потенциальных покупателей. Следовательно, производство инновационной продукции играет большую роль в повышении конкурентоспособности организации, привлечении дополнительных клиентов. Использование новейших технологий при производстве продукции позволяет наиболее рационально использовать имеющиеся ресурсы, сократить операционный цикл, что в конечном итоге может уменьшить себестоимость изделия. В свою очередь, это даст преимущество при формировании ценовой политики.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия зависит от правильной организации производства и сбыта продукции, внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективного использования ресурсов и оперативных обоснованных управленческих решений.

В процессе стратегического экономического анализа внутренней среды выявляется возможность реализации предлагаемых стратегий, определяются их целесообразность и эффективность в конкретных условиях.

Блок-схема стратегического экономического анализа представлена на рисунке 1.

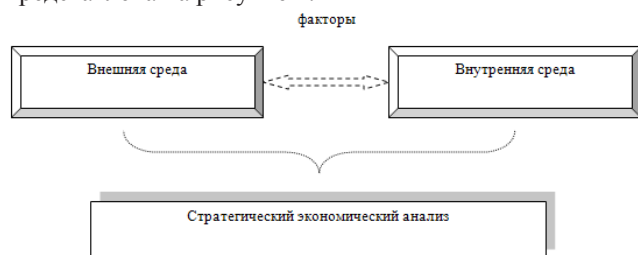

Рисунок 1 – Блок-схема стратегического экономического анализа

По нашему мнению, в рамках проведения стратегического экономического анализа необходимо исследовать как внешнюю, так и внутреннюю среду организации, определить ее сильные и слабые стороны, исследовать различные предпринимательские риски, оценить возможности. По результатам проведенного исследования формулируются выводы, на основании которых разрабатываются и принимаются управленческие решения.

Проведение стратегического экономического анализа и достоверность его результатов зависит от его информационного обеспечения, от качества используемой

информации. Оценка экономической информации, проверка ее на качество, отслеживание и хранение требует значительных временных затрат, квалификации специалистов, технического обеспечения. Необходимо учитывать, что большинство сведений могут устаревать и это требует оперативности работы с информационными источниками и способности своевременного их изучения и использования в процессе стратегического экономического анализа.

Это связано с тем, что недостоверная и устаревшая информация может исказить результаты исследования и привести к принятию необоснованных управленческих решений, возникновению дополнительных рисков и снижению прибыли предприятия. Недостаток информации при проведении стратегического экономического анализа также может препятствовать развитию организации и достижению ее стратегии.

В целом все источники информации, используемые в процессе стратегического анализа можно разделить на внешние и внутренние. Внешняя информация способствует оценке бизнес-среды, реализации возможностей и управлению предпринимательскими рисками. Из источников внешней информации можно узнать о потребностях в производимой продукции, ее конкурентоспособности, об объемах, качестве, новом ассортименте и ценах на используемые в производстве сырье и материалы, о достижениях научно-технического прогресса и т.д. [10]. Внутренняя информация является наиболее достоверной и служит основой для управления деятельностью организации.

Таким образом, для эффективного управления предприятием необходимо владеть достоверной информацией, уметь мобильно реагировать на влияние различных эндогенных и экзогенных факторов. В настоящее время благополучное развитие компании во многом зависит от того насколько правильно выбрано направление долгосрочного развития и четко поставлены стратегические цели и задачи [11]. В этой связи особенно значимым и актуальным является проведение стратегического экономического анализа [12-18]. С его помощью определяются отклонения от заданных целей, устанавливаются их причины и разрабатываются мероприятия по успешному развитию организации в перспективе. Стратегический экономический анализ приобретает все большее значение в деятельности каждого предприятия, поскольку ориентирован на выбор грамотной стратегии его развития в перспективе.

Проведение стратегического экономического анализа требует системного подхода к изучению деятельности организации.

Система информации должна формироваться и постоянно совершенствоваться, соответствовать требованиям к ее качеству.

Таким образом, для проведения стратегического экономического анализа необходимо наличие единой системы его информационного обеспечения, позволяющей своевременно проводить исследование, формировать выводы и принимать правильные управленческие решения.

Информация, используемая в процессе стратегического экономического анализа, различная по содержанию, качеству, источникам формирования, что требует ее своевременного сбора, проверки, аналитической обработки и оформления результатов аналитической работы.

В каждой организации регулярно циркулируют различные информационные потоки, находящие своих потребителей. При этом выделяют внешние и внутренние потоки.

Внешние информационные потоки представляют информацию, формируемую за пределами компании в окружающей среде. Степень воздействия внешней среды на деятельность предприятия различна.

Информация, поступающая из микроокружения,

представляет регулярные входящие информационные потоки, используемые организацией в текущей ее деятельности. Информация, поступающая из макроокружения предприятия, характеризует нерегулярные входящие информационные потоки, и она содержит необходимые сведения, являющиеся основой для принятия стратегических решений. Своевременное поступление и анализ такой информации существенно влияет на развитие предприятия.

Внешние источники предоставляют информацию, позволяющую оценить деловую среду, выявить возможности, определить потребности в производимой продукции, исследовать стоимость аналогичной продукции, предлагаемой конкурентами, узнать о достижениях научно-технического прогресса, новых технологиях производства и т.д.

Внутренняя информация циркулирует в пределах организации, и является важной для стратегического экономического анализа.

Особое значение в процессе осуществления стратегического экономического анализа имеет внутренняя информация, включающая: учетную, отчетную, внеучетную, плановую, нормативную информацию.

К учетной информации относятся данные бухгалтерского, статистического, управленческого, налогового учета.

Отчетная информация включает в себя бухгалтерскую, статистическую, управленческую, налоговую отчетность [19-26].

К внеучетной информации относятся: материалы официальной переписки с кредитными, страховыми организациями; материалы периодических изданий, протоколы совещаний; договоры с заказчиками и поставщиками и т.д.

Плановая информация включает бизнес-планы и иную плановую информацию, формируемую на предприятии.

В состав нормативной информации входит нормативно-законодательные акты, нормативы, разработанные внутри организации и т.д.

Достоверность внутренней информации обеспечивается системой внутреннего контроля.

В процессе проведения стратегического экономического анализа необходимо применять различные методы, их комбинация определяется конкретной ситуацией.

Одним из широко используемых методов при стратегическом экономическом анализе является сравнение, представляющее собой сопоставление сведений и фактов хозяйственной жизни. При этом отчетные данные сравниваются с плановыми, нормативными, сведениями прошлых лет, с показателями работы других компаний и т.д.

Не менее важным в стратегическом экономическом анализе является метод группировки, при котором анализируемые показатели объединяются в однородные группы по исследуемым признакам. Выделяют структурные и аналитические группировки. Построение структурных группировок направлено на исследование структуры и состава совокупности. Аналитические группировки предназначены для изучения взаимосвязей между двумя и более показателями, характеризующими исследуемую совокупность [27, 28].

Прием детализации способствует наиболее тщательному изучению исследуемого процесса и явления.

Сущность метода обобщения состоит в исследовании итоговых результатов на базе изучения составляющих показателей, в формулировании выводов и рекомендаций, а также разработке мероприятий, направленных на улучшение работы хозяйствующего субъекта.

Существенное значение в стратегическом экономическом анализе имеет факторный анализ, предполагающий исследование влияния факторов на результативный показатель.

Следует отметить, что в процессе проведения стратегического анализа и управления. 2016. Т. 5. № 4(17)

тегического экономического анализа необходимо применять и методы статистики, которые включают в себя использование средних и дополнительных величин, индексный метод, а так же корреляционный и регрессионный анализ и др.

Кроме того, существенное значение имеет горизонтальный и вертикальный анализ. С целью определения динамики применяют трендовый анализ, позволяющий сравнить несколько отчетностей за ряд периодов и определить основную тенденцию показателей, не учитывая при этом случайные влияния и индивидуальные особенности отдельных периодов.

В настоящее время стратегическому экономическому анализу в научной литературе недостаточно уделено внимания, что требует дополнительных исследований. В связи с тем, что он позволяет определить ориентиры для перспективного развития организации, его значение трудно переоценить в деятельности каждого хозяйствующего субъекта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, стратегический экономический анализ направлен на исследование основных направлений деятельности организации и способствует формированию эффективной стратегии для ее развития в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баринов В.А., Харченко В.Л.. Стратегический менеджмент: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 237 с.
2. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: учеб. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 432 с.
3. Пласкова Н.С. Современный экономический анализ / Н.С. Пласкова // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: настоящее и будущее: сборник трудов научной конференции памяти С.Б. Барнгольца, 14 декабря 2009 г., г. Москва. – Тольятти: ТГУ, 2009. – 414 с.
4. Пласкова, Н. С. Экономический анализ: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – 704 с.
5. Стратегический менеджмент / под ред. А. Н. Петрова. – СПб.: Питер, 2006. – 496 с.: ил
6. Томпсон-мл. Артур. А., Стрикленд III А. Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. – 12-е изд. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2009. – 928 с.: ил. : Парал. тит. Англ.
7. Хорин А. Н. Стратегический анализ: учеб. пособие / А. Н. Хорин, В. Э. Керимов. – М.: Эксмо, 2006. – 288 с.
8. Бердников А.А. Экономический анализ: понятие, роль в деятельности организации и перспективы развития / А.А. Бердников // Экономическая наука и практика (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – 120 с. – С. 45-47.
9. Бердников А.А. Финансовое состояние организации как объект стратегического экономического анализа / А.А. Бердников // Информационно-образовательная среда современного вуза: материалы IV Международной заочной научно-практической конференции. 20 ноября 2012 г. / науч. ред. М.В. Волкова – Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2012. – 184 с. – С. 39-44.
10. Ивасенко А.Г. Информационные технологии в экономике и управлении: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, А.Ю. Гридасов, В.А. Павленко. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2008. – 160 с.
11. Бердникова Л.Ф. Об источниках информации для стратегического экономического анализа / Л.Ф. Бердникова, А.А. Бердников // Научный вестник РГТУ в г. Тольятти: сб. научных. Статей. – Тольятти: Самара: ООО «Издательство СА Гард», 2012. – 336 с. – 173-183.
12. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 85-88.
13. Великая Е.Г., Чурко В.В. Механизм стратегического управления затратами малобюджетного бизнес

проекта // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 43-47.

14. Ядранский Д.Н. Диагностирование и контроль социально-экономической эффективности как направление современного экономического анализа // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4 (24). С. 209-216.

15. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.

16. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.

17. Курилова А.А. О стратегических подходах к процессу управления расходами на предприятии // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 57-62.

18. Черный С.А., Копотева А.В., Гуреев К.А. Анализ влияния экономического потенциала предприятия на его конкурентоспособность // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 238-247.

19. Хачатурова Т.О. Интегрированная отчетность: понятие, история возникновения и развития, применение на современном этапе // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 103-104.

20. Зубенко Е.Н. Система бухгалтерского учета и отчетности в условиях вступления в ВТО // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 82-89.

21. Михайлова Д.В. К вопросу об аналитических возможностях бухгалтерской отчетности // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 125-127.

22. Овчаров А.О. Статистические методы систематизации туристской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 137-142.

23. Васильчук О.И. Использование данных управленческого учета при принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 8-10.

24. Назарова А.Н. Разработка процесса постановки системы управленческого учета и управленческой отчетности в организации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 174-178.

25. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.

26. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 37-40.

27. Любушин Н.П. Экономический анализ: учеб пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и 080105 «Финансы и кредит» / Н.П. Любушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 423 с.

28. Маркарьян Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности: учебное пособие / Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 536 с.

СУЩНОСТЬ КОНСОЛИДАЦИИ И ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ
КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП

© 2016

Бердникова Лейла Фархадовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**Шнайдер Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время наблюдается динамичная трансформация структуры собственности экономических субъектов. Это обусловлено поиском наиболее эффективных форм сотрудничества. Примером такой интеграции является образование консолидированных групп компаний. Деятельность таких организаций ориентирована на решение вопросов роста эффективности корпоративного управления. В статье выделен ряд проблем, связанных с деятельностью консолидированных групп. В настоящее время процесс образования консолидированных групп наблюдается в различных отраслях экономики. В этой связи актуальным становится решение правовых вопросов и разработка методологии управления, учета, а также формирования отчетности для этих организаций. Консолидированной группой налогоплательщиков признается добровольное объединение налогоплательщиков, выплачивающих налог на прибыль на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков на условиях, предусмотренных Налоговым кодексом. Консолидированная группа компаний представляет собой систему предприятий различной организационно-правовой формы, действующую на базе договора или преобладающего участия одной компании в деятельности других. Такая система предполагает осуществление совместной предпринимательской деятельности участников, интеграцию их капитала. Консолидированная группа компаний может быть нацелена на реализацию общей стратегии развития для достижения совместных целей и задач.

Ключевые слова: консолидация, консолидированная группа, критерии признания консолидированных групп, корпоративное управление, концентрация капитала, участники консолидированной группы, прекращение деятельности консолидированной группы.

THE ESSENCE OF CONSOLIDATION AND MAIN CRITERIA
OF THE CONSOLIDATED GROUP

© 2016

Berdnikova Leyla Farhadovna, candidate of economical science, assistant professor
of «Accounting, the analysis and audit»**Schnaider Olga Vladimirovna**, candidate of economical science, professor
of «Accounting, the analysis and audit»*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. Currently, there is a dynamic transformation of the structure of ownership of economic entities. This is due to the search of the most effective forms of cooperation. An example of such integration is the formation of consolidated groups of companies. The activities of such organizations focused on the issues of increasing efficiency of corporate management. The article highlights a number of issues related to the activities of consolidated groups. Currently, the process of formation of consolidated groups is observed in different sectors of the economy. In this regard, it becomes urgent to resolve legal issues and development of methodology of management, accounting, and reporting for these organizations. A consolidated group of taxpayers is a voluntary Association of taxpayers paying income tax on the basis of the Treaty establishing the consolidated group of taxpayers on the terms stipulated by the Tax code. Consolidated group of companies is a system of enterprises of various organizational-legal forms acting on the basis of agreement or dominant participation of one company in other. This system involves the implementation of joint entrepreneurial activities, the integration of their capital. Consolidated group of companies may be focused on the implementation of the overall strategy to achieve shared goals and objectives.

Keywords: consolidation consolidated group, the criteria for the recognition of consolidated groups, corporate governance, concentration of capital, the members of the consolidated group, the cessation of the activities of the consolidated group.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных условиях центрами консолидации собственности и объединения капитала выступают корпоративные структуры. В настоящее время наблюдается динамичная трансформация структуры собственности экономических субъектов. Это обусловлено поиском наиболее эффективных форм сотрудничества.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Существенный вклад в исследование теоретических, методических и практических вопросов консолидации внесли многие ведущие ученые [1-7]. Тем не менее, с развитием рыночных условий, расширением хозяйственной деятельности организаций данный вопрос становится все более актуальным.

Формирование целей статьи (постановка задания) Основной целью данной статьи является раскрытие сущности консолидации и выделение основных крите-

риев признания консолидированных групп, а также выявление проблем, связанных с деятельностью консолидированных групп.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Необходимость концентрации капитала, а также узость экономического поля в некоторых секторах экономики приводят к необходимости объединения различных субъектов хозяйствования с целью расширения сферы деятельности. Ярким примером такой интеграции является образование консолидированных групп компаний. Деятельность таких организаций ориентирована на решение вопросов роста эффективности корпоративного управления.

В современных условиях процесс образования консолидированных групп наблюдается в различных отраслях экономики [8-11]. В этой связи все более актуальным становится решение правовых вопросов и разработка методологии управления, учета, а также формирования отчетности для этих организаций.

Необходимо выделить ряд проблем, связанных с де-

ятельностью консолидированных групп. К основным из них можно отнести:

- проблему корпоративного управления консолидированной группой;
- проблему координации финансовых потоков внутри группы;
- проблемы формирования корпоративного учета;
- вопросы по налогообложению консолидированных групп.

В современных исследованиях и в экономической литературе отсутствует единый подход к определению понятия консолидированной группы. Как правило, в рамках консолидированной группы компаний рассматривают объединение организаций, не имеющих юридического статуса и характеризующихся наличием единого центра, влияющего на финансово-хозяйственную деятельность его участников.

В научной литературе иногда консолидированную группу компаний также отождествляют с консолидированной группой налогоплательщиков. Консолидированной группой налогоплательщиков признается добровольное объединение налогоплательщиков, выплачивающих налог на прибыль на основе договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков на условиях, предусмотренных Налоговым кодексом. Такое объединение формируется в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности указанных налогоплательщиков. Данное определение закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации [12].

Участником консолидированной группы налогоплательщиков признается организация, которая является стороной действующего договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков. Организация должна соответствовать критериям и условиям, предусмотренным Налоговым кодексом для участников этой группы.

Ответственным участником консолидированной группы налогоплательщиков признается участник, на которого возложены обязанности по исчислению и уплате налога на прибыль по консолидированной группе налогоплательщиков. Ответственный участник такой группы в правоотношениях по исчислению и уплате указанного налога имеет те же права и несет те же обязанности, что и налогоплательщики налога на прибыль организаций.

Российские организации вправе создать консолидированную группу налогоплательщиков. Условия, которыми должны соответствовать участники этой группы, предусмотрены Налоговым кодексом и применяются в течение всего срока действия договора о создании указанной группы.

Консолидированная группа налогоплательщиков может быть создана организациями при условии, что одна организация непосредственно или косвенно участвует в уставном или складочном капитале других организаций.

Доля такого участия в подобной организации составляет не менее 90 процентов. Указанное условие должно соблюдаться в течение всего срока действия договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Организация – сторона договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков должна соответствовать следующим условиям.

Во-первых, не находиться в процессе реорганизации или ликвидации.

Во-вторых, в отношении организации не должно быть возбуждено производство по делу о несостоятельности/банкротстве в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности/банкротстве.

В-третьих, размер чистых активов организации должен превышать размер ее уставного капитала. Размер

чистых активов рассчитывается на базе бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления в налоговую документов для регистрации договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Присоединение новой организации к уже существующей консолидированной группе налогоплательщиков возможно при условии, что присоединяемая организация соответствует указанным критериям на дату своего присоединения.

Совокупность организаций, являющихся участниками консолидированной группы налогоплательщиков, должна соответствовать следующим условиям.

Во-первых, совокупная сумма налога на добавленную стоимость, акцизов, налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых должна составлять не менее 10 миллиардов рублей. За основу берется сумма, уплаченная в течение календарного года, предшествующего году, в котором представляются документы в налоговый орган документы для регистрации договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков. Эта сумма определяется без учета сумм налогов, уплаченных в связи с перемещением товаров через границу Таможенного союза.

Второе, суммарный объем выручки и прочих доходов по бухгалтерской отчетности должен составлять не менее 100 миллиардов рублей. Эти данные берутся за календарный год, предшествующий году, в котором представляются в налоговый орган документы для регистрации договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Третье условие: совокупная стоимость активов по данным бухгалтерской отчетности должна составлять не менее 300 миллиардов рублей. Эти данные берутся на 31 декабря календарного года, предшествующего году, в котором представляются в налоговый орган документы для регистрации договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Налоговым кодексом установлено, что участниками консолидированной группы налогоплательщиков не могут являться следующие организации:

- являющиеся резидентами особых экономических зон;
- применяющие специальные налоговые режимы;
- банки, за исключением случая, когда все организации, входящие в эту группу, являются банками;
- страховые организации, за исключением случая, когда все организации, входящие в эту группу, являются страховыми организациями;
- негосударственные пенсионные фонды, за исключением случая, когда все организации, входящие в эту группу, являются негосударственными пенсионными фондами;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг, не являющиеся банками, за исключением случая, когда все организации, входящие в эту группу, – профессиональные участники рынка ценных бумаг и являются при этом банками;
- организации, являющиеся участниками иной консолидированной группы налогоплательщиков.

Участниками данной группы не могут также являться:

- организации, не признаваемые налогоплательщиками налога на прибыль и использующие право на освобождение от обязанностей налогоплательщика налога на прибыль;
- организации, осуществляющие образовательную или медицинскую деятельность и применяющие налоговую ставку 0 процентов по налогу на прибыль организаций;
- организации, являющиеся налогоплательщиками налога на игорный бизнес;
- клиринговые организации;
- кредитные потребительские кооперативы и микро-

финансовые организации;

– организации, являющиеся участниками свободной экономической зоны.

Консолидированная группа налогоплательщиков прекращает действовать при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

– окончания срока действия договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков;

– расторжения договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков по соглашению сторон;

– вступления в законную силу решения суда о признании договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков недействительным;

– непредоставления в налоговый орган в установленные сроки соглашения об изменении договора о создании консолидированной группы налогоплательщиков в связи с выходом из состава указанной группы организации, нарушившей условия;

– реорганизации, за исключением реорганизации в форме преобразования; ликвидации ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков.

Консолидированная группа налогоплательщиков также прекращает действовать вследствие:

– возбуждения в отношении ответственного участника данной группы налогоплательщиков производства по делу о несостоятельности и банкротстве в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– несоответствия ответственного участника консолидированной группы налогоплательщиков условиям, предусмотренным Налоговым кодексом;

– уклонения от внесения обязательных изменений в договор о создании консолидированной группы налогоплательщиков.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, консолидированная группа компаний представляет собой систему предприятий различной организационно-правовой формы, действующую на базе договора или преобладающего участия одной компании в деятельности других. Такая система предполагает осуществление совместной предпринимательской деятельности участников, интеграцию их капитала, а также реализацию общей стратегии развития для достижения совместных целей и задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бухгалтерский учет в зарубежных странах : учеб. / Я.В. Соколов, Ф.Ф. Бутынец, Л.Л. Горецкая, Д.А. Панков; отв. ред. Ф.Ф. Бутынец. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 664 с.

2. Качалин В.В. Финансовый учет и отчетность в соответствии со стандартами GAAP. – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 400 с. – (Портфель бухгалтера).

3. Кондраков Н.П., Бухгалтерский учет : Учеб. Пособие. – 6-е изд, перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 832 с.

4. Лебедева Е. М. Бухгалтерский учет; Академия - Москва, 2012. – 304

5. Международные стандарты финансовой отчетности 2011: издание на русском языке. – М. : Аскери – ACCA, 2011. – 1047 с.

6. Сапожникова Н. Г. Бухгалтерский учет. Учебник. Издатель - КноРус, 2013г. - 456 с.

7. Соколов Я.В. Финансовый учет / Я.В. Соколов -М.: Проспект, 2012 – 408 с.

8. Иванова Т.Н. Система принципов современного социально-трудового пространства // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 137-140.

9. Кукольников Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195-202.

10. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.

11. Великая Е.Г., Папаян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.

12. Налоговый кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. 30.11.2016 г.)

УДК 332.146.2

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РОЛИ ВУЗА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА
© 2016

Бодункова Анна Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»
Южный университет

(344068, Россия, Ростов-на-Дону, проспект М. Нагибина, 33А/47, e-mail: AGB_2000@mail.ru)

Черная Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, проректор по учебной работе
Тихоокеанский государственный медицинский университет

(690002, Россия, Владивосток, пр. Острьякова, дом 2, e-mail: rinach55@yandex.ru)

Мазелис Лев Соломонович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
математики и моделирования

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, дом 41, e-mail: lev.mazelis@vvsu.ru)

Аннотация. В центре внимания авторов статьи проблемы измерения и повышения роли вузов в инновационном развитии регионов на основе стимулирования активности всех хозяйственных субъектов. Подчеркивая усиление актуальности данных проблем, обусловленное распространением экономики знаний, авторы отмечают осложнение в современных геополитических и геоэкономических условиях модернизации российского общества. Особое внимание уделено противоречию между существующими на глобальном уровне конкурентоспособности сильными сторонами России в составных индикаторах человеческого капитала, включая высшее образование, научные исследования и разработки, создание знаний, и низким уровнем использования этих факторов инновационного потенциала в различных регионах страны. Для разрешения этого противоречия и совершенствования механизмов реализации «третьей роли» в региональном инновационном развитии университетам необходимо активнее использовать социальный капитал как способность общества или его отдельных членов (групп) к самоорганизации и взаимодействию. В контексте такого подхода авторы доказывают, что инструментом оценки и последующего повышения роли вуза в формировании инновационной среды региона является использование методов количественного измерения развития социального капитала университета как изменения сетей его взаимодействия с основными стейкхолдерами на основе распространения фракталов предпринимательской культуры как самоорганизующихся систем носителей знаний и компетенций, необходимых для разработки и внедрения инноваций. В результате проведенного анализа определяются перспективные направления и недостатки фрактального подхода к оценке роли вуза в инновационном развитии региона.

Ключевые слова: инновационная среда региона, предпринимательская культура, региональная инновационная политика, рейтинг инновационного потенциала регионов, социальная ответственность, социальный капитал, стейкхолдеры, «третья роль» университета, университетский менеджмент, фрактал.

**PROBLEMS OF EVALUATING THE ROLE OF THE UNIVERSITY IN THE FORMATION
OF THE INNOVATION ENVIRONMENT OF THE REGION**

© 2016

Bodunkova Anna Grigorievna, Candidate of Economics, Associate Professor
for Management Department
Southern University (IMBL)

(344068, Russia, Rostov-on-Don, Nagibin Avenue, 33A/47, e-mail: AGB_2000@mail.ru)

Chernaya Irina Petrovna, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector on Educational Activities
Pacific State Medical University

(690002, Russia, Vladivostok, Ostryakova Str., 2, e-mail: rinach55@yandex.ru)

Mazelis Lev Solomonovich, Doctor of Economics, Head of the Department of Mathematics and Modeling,
Vladivostok State University of Economics and Service

(6900014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., 41, e-mail: lev.mazelis@vvsu.ru)

Abstract. The authors are focused on the issues of measuring universities' significance in innovative regional development and enhancing this role by stimulating all the economic agents' activity. With regard to the reinforced importance of the issues in the context of knowledge-based economy the authors note their complication imposed by modernization of the Russian society under new geopolitical and geoeconomic conditions. Special attention is drawn to the contradiction between Russia's global competitiveness strengths in the Human Capital Index indicators (higher education and training, R&D, knowledge creation) and very low level of these potentials use in the country's regions. To resolve this conflict and develop mechanisms of the third mission implementation in the context of innovative regional development universities should enhance the use of their social capital viewed as the ability of the society, its members and/or its groups to self-organize and cooperate. Based on this approach the authors prove that quantitative measurement of the university social capital development can be used as a tool for assessing and enhancing the university's role in formation of the regional innovative environment. This requires changes in interaction between the university and its key stakeholders based on dissemination of entrepreneurial culture fractals as self-organizing systems – knowledge- and competence-carriers – necessary to innovate. Resulting analysis helps to identify some promising directions for the use of fractal approach in assessing the role of higher educational institution in the innovative regional development.

Keywords: regional innovative environment, entrepreneurial culture, regional innovation policy, rating of the regional innovation capacity, social responsibility, social capital, stakeholders, third mission of university, university management, fractal.

Вызовы модернизации, осуществляемой в России в современных неблагоприятных геоэкономических и геополитических условиях, обостряют актуальность проблем инновационного развития страны и ее регионов. Эти проблемы носят системный характер и имеют различные формы проявления, связанные, в том числе, с государственной поддержкой инновационного развития, созданием инновационной инфраструктуры в центре и на местах, повышением эффективности ис-

пользования инновационного потенциала, поиском механизмов управления инновационной активностью различных субъектов экономики и др. В этом плане заслуживают внимания данные аналитического доклада «Глобальный индекс инноваций 2016», подготовленного Международной бизнес-школой INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) и охватившего 128 стран. За четыре года существования

в условиях санкционной политики Запада Россия поднялась с 51-го места на 43, при том, что это развитие не было поступательным. В рейтинге Глобального инновационного индекса 2013 г. Россия резко ухудшила свои позиции сразу на 11 позиций и переместилась с 51 на 62 место, однако уже в 2014 г. смогла подняться на 49-ое место. Среди сильных сторон нашей страны особое значение имеют составные индикаторы человеческого капитала: уровень высшего образования, научные исследования и разработки, создание знаний [1]. Очевидно, что в увеличении значимости этих индикаторов особое место отводится университетам как носителям знаний и генераторам идей и инноваций. Данное наблюдение подтверждается в ряде работ, в которых отмечено, что основным направлением инвестирования, позволяющим в максимальной степени увеличить уровень человеческого капитала в регионах, является образование [2; 3]. Именно эта функция высшей школы получила развитие в концепции «третьей роли» или социальной функции университета, охватывающей, по мнению И. Реслер, С. Дуонг, К.-Д. Хахмайстера [4], такие аспекты, как:

- взаимодействие университетов и бизнеса в широком смысле, когда университеты связаны с самыми разными стейкхолдерами из сферы экономики на основе трансфера знаний и инноваций;

- социальные взаимодействия в форме гражданского взаимодействия между университетами, направленное на благо всего общества на основе социальных инноваций;

- культурно-политическое взаимодействие как деятельность, способствующая культурному и политическому развитию общества;

- трансфер знаний в широком смысле как деятельность университетов, направленная на обеспечение различных групп населения полезными для жизни знаниями, включая повышение квалификации.

Согласно положениям Глобальной образовательной инициативы Всемирного экономического форума - 2009 (the World Economic Forum's Global Education Initiative), университетам отводится важнейшая роль интеллектуальных «хабов», т.к. именно они служат инновационными и исследовательскими инкубаторами, а также являются центрами взаимодействия исследователей, преподавателей, студентов и предпринимателей [5]. Это тем более важно, что государственная поддержка ведущих вузов в России в настоящее время практически не сказывается на их инновационной активности в регионах. Это подтверждает, например, проведенное в 2015 г. Департаментом социологии Финансового университета при Правительстве РФ исследование потенциала инновационной активности россиян, основанное на экспертной оценке четырех частных индексов, отражающих интерес населения к получению образования, развитию креативных творческих навыков, созданию инновационного бизнеса, а также бизнеса как такового. По результатам исследования, наибольший инновационный потенциал зафиксирован в Республике Татарстан, Санкт-Петербурге, Нижегородской области, Москве и Новосибирской области. Первым среди дальневосточных регионов (на 22-ом месте в общем рейтинге) оказался Хабаровский край, не имеющий федеральных и научно-исследовательских университетов, а Приморский край и Республика Саха (Якутия) со своими федеральными университетами оказались в рейтинге инновационного потенциала регионов соответственно на 49-м и 62-ом местах [6]. Поэтому поиск инструментов оценки роли вуза в инновационном развитии региона для ее последующего повышения является задачей не только университетов, но и их основных стейкхолдеров, заинтересованных в совместном решении проблем социально-экономического развития территории. В этой связи представляют интерес выводы исследований Лавренюка К.И., Рахмановой М.С., Солодухина К.С. [7], Мазелиса Л.С. и Морозова В.О. [8], в которых конку-

рентный потенциал территории оценивается с позиций всех групп заинтересованных сторон.

Как показывает анализ, одним из возможных механизмов реализации «третьей роли» в региональном развитии для создания инновационной среды является более активное использование университетами своего социального капитала как способности общества или сообществ к самоорганизации и совместным самостоятельным действиям. Подчеркивая значимость данной темы, управляющий Банка Англии М. Карни в мае 2014 года заявил, что «процветание требует не только инвестиций в экономический капитал, но инвестиции в социальный капитал» [9]. Изучая данный феномен, российский исследователь Беккер Ю.С. отмечает, что целенаправленная деятельность по формированию и развитию социального капитала обуславливает углубление внутриорганизационных и внеорганизационных кооперационных процессов, позволяя использовать структурный и когнитивный социальный капитал в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности как отдельных компаний, так и всей экономической системы в целом [10]. Однако управление социальным капиталом университета и всех его заинтересованных сторон, включая студентов, преподавателей, сотрудников, органы власти и управления, гражданские общества и т.д., требует не только осмысления, но и измерения масштабов проблемы и ресурсов, необходимых для ее решения. Оценка социального капитала необходима для разработки рекомендаций по его накоплению, совершенствованию и эффективному использованию в качестве одного из важнейших организационных ресурсов в экономике, основанной на знаниях. Таким образом, инструментом оценки и последующего повышения роли вуза в формировании инновационной среды региона, как представляется, являются методы измерения развития социального капитала университета как изменения сетей взаимодействия с основными субъектами экономики.

Несмотря на обилие работ, посвященных оценке социального капитала, данная задача не теряет своей значимости для науки и практики управления. Среди исследователей проблемы, оказавших существенное влияние на ее анализ, следует назвать П. Бурдые, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуяму и их последователей и оппонентов, включая российских ученых, таких как Конев А.А. [11], Полищук Е.А. [12], Муравьев А.А. [13], Радаев В.В. [14] и др. В рамках нашего исследования оценки роли вуза в формировании инновационной среды региона принципиальное значение имеет возможность анализа взаимодействия стейкхолдеров вуза, основанная на методических подходах к изучению сферы охвата и уровней связей социального капитала. Так, Р. Патнэм в своей концепции социального капитала сконцентрировал внимание на горизонтальном взаимодействии индивидов, основанном на социальных сетях и общих нормах [15], а Дж. Коулман анализировал вертикальное взаимодействие, охватывающее иерархические отношения, характерные для различных организаций [16]. В развитие этих идей К. Бейн и Н. Хикс предложили расширенную двухуровневую концепцию социального капитала организации: социальный капитал макроуровня определяется институциональным контекстом, в котором действуют различные организации, а социальный капитал микроуровня рассматривается как потенциальный вклад в развитие, который может быть получен благодаря горизонтальным организационным взаимодействиям и социальным сетям [17]. Проведенный анализ показывает, что измерение социального капитала – чрезвычайно сложная задача, т.к. его показатели должны быть, с одной стороны, максимально всеобъемлющими в отражении ключевых понятий (связи, ценности и нормы), с другой, – оптимально сбалансированными с точки зрения субъективно-оценочных элементов (например, уровень доверия к людям) и поведенческих аспектов (например, участие в ассоциациях и разветвленность со-

циальных связей). Поэтому использование таких показателей должно соотноситься с культурным контекстом, в котором происходит оценка поведения или отношений, связанных с социальным капиталом. С этой точки зрения оценка социального капитала университета как катализатора инноваций в регионе должна учитывать его роль в формировании и развитии предпринимательской культуры как системы ценностей, в том числе создания и распространения инноваций, в самой организации и за ее пределами. Одним из возможных способов решения этой проблемы является анализ фрактальной природы предпринимательской культуры, впервые рассмотренной Х.-Ю. Варнеке [18].

Необходимость изучения оценки роли вуза в формировании инновационной среды региона с учетом динамики происходящих изменений как внутри образовательной организации, так и во взаимодействии со своими стейкхолдерами в контексте организационной культуры предполагает постановку задачи оценки социального капитала университета на основе становления фракталов предпринимательской культуры как развития сетей всех заинтересованных сторон, объединенных особыми отношениями и выполняющих определенные функции в создании и распространении инноваций.

Проведенное нами исследование доказывает, что одним из наиболее значимых индикаторов состояния социального капитала университета как катализатора инноваций в регионе является развитие фракталов предпринимательской культуры [19]. Развитие таких самоорганизующихся систем в результате целенаправленной политики руководства вуза должно охватывать несколько уровней: от отдельного сотрудника-внутреннего стейкхолдера-носителя инноваций, который является наименьшим фракталом, затем фракталов второго уровня, объединяющих участников рабочих, проектных и т.п. групп сотрудников, включая структурные подразделения, способных транслировать инновации, до фракталов третьего уровня на основе реализации видения, миссии, глобальной цели с участием внешних заинтересованных сторон. Среди фракталов четвертого уровня необходимо рассматривать сообщества с участием внешних стейкхолдеров, действующих на определенных территориях, например, предпринимательский регион [20].

В качестве концептуальной основы авторской методики количественной оценки социального капитала были выбраны подход Ф. Фукуямы [21] и модель оценки фрактальной динамики кластера, предложенная В. Тарасенко [22]. С учетом позиций названных исследователей в основу количественного определения уровня социального капитала микрофракталов (проектных студенческих групп и групп ППС кафедр университета) был положен расчет уровней их доверия и предпринимательского потенциала на разных этапах развития вуза, при этом показатели индивидуального и группового доверия и уважения использовались для расчета показателя устойчивости (реципрокности) фракталов, образуемых внутренними для образовательной организации стейкхолдерами.

Принятая за основу расчетов формула количественной оценки социального капитала Ф. Фукуямы, являющаяся в свою очередь усовершенствованной формулой расчета величины социального капитала Р. Патнэма, была адаптирована под цели исследования следующим образом:

$$SC = \sum_{i=1}^N \frac{R_i^+ C_i n_i}{R_i^-} \quad (1)$$

где SC — общий уровень социального капитала;
 n_i — численность i-й группы, обладающей социальным капиталом;

N — количество групп, обладающих социальным капиталом;

C_i — коэффициент, характеризующий внутреннее единство i-й группы, обладающей социальным капиталом;

R_i^+ — радиус доверия;

R_i^- — радиус недоверия.

Исходными данными для оценки уровня социального капитала послужили данные экспертной оценки, полученной на основе результатов двух опросов и их обработки в процессе расчета социального капитала. Первый опрос проводился на основе опросника (Анкета №1) «Стиль взаимоотношений: черепаха, сова, слон-в-посудной-лавке, открытое окно» (Styles of Human Relations – Turtle, Owl, Bull-in-a-China-Shop, and Picture Window) [23] и позволил измерить уровни доверия и уважения (индивидуального и группового). В основе второго опроса лежала шкала оценки климата внутрифирменного предпринимательства, предложенная Широковой Г.В. и др. [24] и адаптированная нами к условиям университета для измерения уровня предпринимательского и инновационного потенциала студенческих групп, выступающих в качестве микрофракталов (Анкета №2).

Процесс расчета социального капитала был разбит на три этапа/блока.

Блок А. Вычисление показателя нереализованного предпринимательского потенциала i-й группы (фрактала) E_{pi} (Entrepreneurship).

Количественная оценка нереализованного предпринимательского потенциала i-й группы:

$$E_{pi} = \frac{\sum_{j=1}^{n_i} (E_{\max} - E_j)}{n_i E_{\max}} \quad (2)$$

где $E_{\max}$ — максимально возможный балл по Анкете № 2; E_j — результат участника j в группе i по Анкете № 2; n_i — количество опрошенных участников в группе i .

Полученные значения представляют нереализованный потенциал каждой группы в области развития предпринимательских компетенций.

Блок Б. Вычисление показателя нереализованного потенциала доверия i-й группы (фрактала) T_{pi} (Trust).

Количественная оценка нереализованного потенциала доверия i-й группы:

$$T_{pi} = \frac{\sum_{j=1}^{n_i} (T_{\max} - T_j)}{n_i T_{\max}} \quad (3)$$

где $T_{\max}$ — максимально возможный балл по параметру доверие (Trust) (Анкета № 1); T_j — результат участника j в группе i по параметру доверие (Trust) (Анкета № 1); n_i — количество опрошенных участников в группе i .

Блок В. Вычисление показателя реципрокности i-й группы (фрактала) $D_i(c)$ (Distribution).

Количественная оценка реципрокности:

$$D_i(c) = \frac{\sum_{j \in Q_4} T R_{ij} - \sum_{j \in Q_1} T R_{ij}}{\sum_{j \in Q_4} T R_{ij} + \sum_{j \in Q_1} T R_{ij}} \quad (4)$$

где R_{ij} — результат участника j в группе i по параметру уважение (Respect) (Анкета № 1);

$TR_{ij} = T_j + R_{ij}$ — суммарный результат участника j в группе i по параметрам доверие (Trust) и уважение (Respect) (Анкета № 1);

$\sum_{j \in Q_4} TR_{ij}$ — сумма 25 % лучших (самых высоких) суммарных результатов участников группы i по параметрам доверие (Trust) и уважение (Respect) (Анкета № 1);
 $\sum_{j \in Q_1} TR_{ij}$ — сумма 25 % наименьших (самых низких) суммарных результатов участников группы i по па-

раметрам доверие (*Trust*) и уважение (*Respect*) (Анкета № 1).

Значение реципрокности характеризует устойчивость связей в группе, рассматриваемую нами как сложность передачи навыков членами группы друг другу (наибольшая сложность обучения наблюдается при $D_i(c)=0$, т.к. обмен знаний между носителями одинаковых компетенций малоэффективен, хотя ограничений для реализации имеющегося потенциала социального капитала нет), а также как легкость мобилизации групповых усилий для выполнения командных задач (наибольший эффект мобилизации наблюдается при $D_i(c)=1$, когда существует неоднородность членов фрактала и имеются большие возможности для обмена имеющимися компетенциями). Следует учитывать, что и при $D_i(c)=0$, и при $D_i(c)=1$ существуют проблемы развития организационной культуры, требующие управленческих воздействий.

Итоговый показатель социального капитала SC (social capital) фрактальной группы рассчитывался по формуле:

$$SC_i = [1 - D_i(c)] [1 - (0,5E_{pi} + 0,5T_{pi})] \quad (5)$$

Анализ данных, полученных в ходе исследования фрактальных проектных групп студентов и ППС университетов Приморского края, позволил сделать предположения о нормативных значениях рассматриваемых нами показателей социального капитала и его составляющих (таблица 1).

Таблица 1 – Нормативные значения уровня социального капитала групп и его составляющих

Показатель	Желательный уровень	Средний уровень	Нежелательный уровень
Социальный капитал, SC	0,70 – 0,80	0,65 – 0,69	0,10 – 0,64
Предпринимательский потенциал, E_p	0,20 – 0,30	0,31 – 0,32	0,33 – 0,50
Реципрокность, $D(c)$	0,05 – 0,08	0,09 – 0,19	0,20 – 1,00
Потенциал доверия, T_p	0,10 – 0,19	0,20 – 0,22	0,23 – 0,50

Предлагаемая методика позволила оценить уровень социального капитала фракталов и его изменение в разные периоды как индикатора уровня развития предпринимательской культуры для определения роли университета в формировании инновационной среды региона. Дальнейшее изучение полученных данных привело к следующим выводам:

– для распространения фракталов предпринимательской культуры имеет значение не столько абсолютная величина социального капитала, сколько количество проектных групп (фракталов разного уровня), имеющих желательный уровень социального капитала и его составляющих, способствующих распространению предпринимательских компетенций, а значит, внедрению инноваций;

– для более успешной работы команда, выступающая в качестве микрофрактала — носителя предпринимательской культуры, должна состоять из студентов/преподавателей разных специальностей/курсов/уровня владения предпринимательскими и иными, полезными компетенциями и при этом не являющихся близкими друзьями, либо имеющих низкие показатели нереализованного потенциала доверия и реципрокности, позволяющие демонстрировать предпринимательскую активность;

– формирование новой организационной культуры университета и ее предпринимательской субкультуры происходит как постепенное накопление изменений, связанных с распространением предпринимательских компетенций у сотрудников, преподавателей и студентов. Поэтому развитие предпринимательских компетенций должно быть поддержано со стороны руководства вуза и внешних стейкхолдеров, в том числе на основе внедрения различных механизмов активного обучения предпринимательству. В этом смысле создание фракталов предпринимательской культуры в университете и их распространение во внешней среде

будут способствовать реализации «третьей роли» российских вузов. Развитие таких практик может управляться руководством вуза на основе анализа оценки социального капитала и его составляющих с использованием предложенной методики.

Развитие такого подхода к оценке и повышению роли университетов в формировании инновационной среды региона имеет значимые перспективы прежде всего для вузов, сформировавших свою миссию и видение как предпринимательских университетов. Их количество в стране пока невелико, и по данным Андришкевич О.А., Денисовой И.М., составляет около 40 образовательных организаций высшей школы [25]. Среди причин такого малого количества необходимых для регионального развития вузов называются невысокая результативность инновационных инфраструктур, входящих в состав университетов, а также отсутствие эффективных деловых взаимосвязей между предпринимательскими университетами и другими организациями, осуществляющими научные разработки и коммерциализацию технологий. Очевидно, что устранение этих проблем может быть связано с распространением синергетического эффекта предпринимательской культуры самообучающихся проектных команд студентов, преподавателей и стейкхолдеров вузов. Вместе с тем, предлагаемый фрактальный подход не лишен недостатков, среди которых помимо временных ограничений существования фракталов низших уровней, обусловленных периодом обучения, особое место занимает недостаточная мотивация фрактальных лидеров студенческих и проектных групп, руководителей университета и его основных стейкхолдеров, связанная в том числе и с отложенным эффектом реализации подобных проектов. Обозначенные вопросы являются перспективными направлениями дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Global Innovation Index 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2016-report#>.
2. Лавренюк К.И. Модель роста человеческого капитала сотрудника университета за счет инвестиционных средств // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11175>.
3. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И. Формирование инвестиционной стратегии управления человеческим капиталом кафедры университета на основе нечеткой динамической модели // Университетское управление: практика и анализ. 2015. №4(98). С. 76-86.
4. Roessler I., Duong S., Nachmeister C.-D. Teaching, Research, and more?! Achievements of universities of applied sciences with regard to society // CHE Working Paper No. 183 April 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.che.de/downloads/CHE_AP_183_Third_Mission_at_UAS.pdf.
5. Educating the Next Wave of Entrepreneurs. Unlocking entrepreneurial capabilities to meet the global challenges of the 21st Century. [Электронный ресурс]. URL: https://members.weforum.org/pdf/GEI/2009/EE_ExecutiveSummary.pdf.
6. Inclusive capitalism: creating a sense of the systemic. Speech given by Mark Carney, Governor of the Bank of England at the Conference on Inclusive Capitalism, London 27 May 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/wp-content/uploads/Carney-Inclusive-Capitalism-Creating-a-sense-of-the-systemic.pdf> (дата обращения: 25.09.2015).
7. Лавренюк К.И., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 571.

8. Мазелис Л.С., Морозов В.О. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе основных макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) //Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 545.
9. Беккер Ю.С. Социальный капитал как ресурс экономической кооперации// Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5(27). С.123-125.
10. По инновационному потенциалу в России первые места занимают Республика Татарстан, Санкт-Петербург, Москва, Нижегородская и Новосибирская области. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/dep/press/about-us/Documents/28_Creativity_2015.pdf.
11. Конев А.А. Социальный капитал как фактор экономического роста в современной экономике // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 8-10.
12. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.5. Экономика. 2005. №1. С.10-16.
13. Муравьев А.А. Формирование, аккумуляция и износ социального капитала в сетях экономических взаимодействий// Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. № 4. С.190-193.
14. Радаев В.В. Социология рынков: к формированию нового направления. М.: Изд. дом. Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2003. 325 с.
15. Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. N.Y.: Simon and Shuster, 2000.
16. Coleman J. Social Capital in the Creation of Human Capital // Social Capital: A Multifaceted Perspective / Ed. by P. Dasgupta, I. Serageldin. Washington: The World Bank, 2000. Pp. 13-39.
17. Bain K., and Hicks N. (1998). 'Building social capital and reaching out to excluded groups: The challenge of partnerships.' in Paper presented at CELAM meeting on The Struggle Against Poverty Towards the Turn of the Millennium. Washington D.C. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialcapitalresearch.com/literature/evolution.html>
18. Варнеке Х.-Ю. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика». 1999. С. 157-232.
19. Черная И.П., Бодункова А.Г. Развитие культуры предпринимательства: фракталы как модель и источник предпринимательского потенциала// Креативная экономика. 2011. №8. С. 97-103.
20. Бодункова А.Г., Черная И.П. Социальный капитал как индикатор уровня развития предпринимательской культуры организации// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т.6. №4. С. 68-76.
21. Fukuyama, Francis. Social Capital and Civil Society (April 2000). IMF Working Paper, Vol., pp. 1-19, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://ssrn.com/abstract=879582>
22. Тарасенко В. Фрактальная метрика измерения кластера [Электронный ресурс]. URL: <http://tcipoint.aspu.ru/images/File/Vladislav%20Tarasenko.pdf>.
23. Manning G., Curtis K. Communication: The Miracle of Dialogue (Human Side of Work). Professional development series, PWS Bookware Companion Series, PWS Bookware Companion Series, VistaSystems, South-Western Publishing Co. 1988. Pp.87-98.
24. Широкова Г.В., Сарычева В.А., Благов Е.Ю., Куликов А.В. Внутрифирменное предпринимательство: подходы к изучению вопроса. Научный доклад №1(R). 2008. СПб.: Центр предпринимательства Высшей школы менеджмента СПбГУ. 2008. С.49-52.
25. Андриюшкевич О.А., Денисова И.М. Формирование предпринимательских университетов в инновационной экономике// Экономическая наука современной России. 2014. №3. С. 87-104.

УДК 338.24

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ОБРАЗОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2016

Бородкина Варвара Владимировна, старший преподаватель кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Рыжкова Оксана Владимировна, старший преподаватель кафедры «Маркетинг»

Улас Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Сибирский Федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: cafedra-em@yandex.ru)

Аннотация. В России развитие кластеров набирает обороты, но не без серьезных препятствий. Особенно это актуально для территорий регионов, темпы развития которых сегодня требуют более заинтересованного и профессионального взгляда на их возможности и проведение активной региональной политики, ориентированной на создание кластеров. На сегодняшний день кластерное развитие территорий представляется наиболее оптимальной формой организации управления экономическим развитием территории. Однако качество управленческих процессов напрямую зависит от эффективности выявления кластерного потенциала территории и правильного определения потенциальных кластеров. В этой связи необходимо наличие действенных методик по их выявлению. В статье приводятся подходы к оценке региональных отраслей на предмет определения потенциала образования кластеров. С учетом имеющихся сведений предложено применение аналогичных подходов, основанных на оценке индекса локализации и структурных сдвигов, к оценке кластерного потенциала отдельных территорий регионов. Такой подход позволяет проанализировать пространственное распределение перспективных отраслей с точки зрения выделения кластеров на территориальном уровне. В статье также представлены результаты анализа отраслей Красноярского края с применением указанного подхода, сделаны выводы о наиболее перспективных отраслях для образования кластеров, определено преимущественное пространственное размещение указанных кластерных групп.

Ключевые слова: кластер, структурные сдвиги, индекс локализации, карта компонентов потенциальных кластеров.

ASSESSMENT OF THE POTENTIAL OF CLUSTERS AT TERRITORIAL LEVEL

© 2016

Borodkina Varvara Vladimirovna, assistant professor of the Department

of economics and management of business processes

Ryzhkova Oksana Vladimirovna, assistant professor of the Department of the Marketing

Ulas Yulia Vladimirovna, assistant Professor of the Department of economics

and management of business processes

Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnoyarsk, prospekt Svobodnyj, 79, e-mail: cafedra-em@yandex.ru)

Abstract. In Russia, the development of clusters is gaining momentum, but not without serious obstacles. This is especially true for the region, the pace of development which today require a motivated and professional look to their possibilities and an active regional policy, focused on creating clusters. To date, cluster development areas is the most optimal form of organization of management of the economic development of the territory. However, the quality of management processes depends on the effectiveness of the identification of the cluster potential of the territory and the correct identification of potential clusters. In this regard, you must have effective techniques for detecting them. The article presents approaches to the assessment of the regional branches to determine clustering capabilities. Given the available information provides the use of a similar approach, based on an evaluation index of localization and structural changes to the assessment of the capacity of the individual cluster in the region. This approach allows us to analyze the spatial distribution of the promising sectors in terms of clustering at the territorial level. The article also presents the results of analysis of the sectors of the Krasnoyarsk Territory with the use of this approach, the conclusions about the most promising sectors for the formation of clusters, defined a preferential spatial distribution of these cluster groups.

Keywords: cluster, structural changes, localization index, map components of potential clusters.

В настоящее время территории, заинтересованные в экономической активизации региона, все большее ориентируются на создание кластеров в различных отраслях. По мнению многих исследователей, наиболее оптимальной организацией управления экономическим развитием региона является кластерный подход как форма межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов, направленная на повышение конкурентоспособности территории [1-8].

В соответствии с методологией Европейской кластерной обсерватории к критериям оценки целесообразности создания кластера отнесены 3 индикатора (трехзвездочная рейтинговая система, введенная для кластеров в странах Европейского союза) [9, 10]:

- *размер (Size star)* – значимость данного сектора экономики для территории / региона;

- *специализация (Specialisation star)* – сильные позиции региона, конкурентоспособность отдельных ВЭД (регион вовлечен в отрасль кластера в большей степени, чем другие регионы);

- *фокус (Focus star)* – значимость кластера для региона.

Другие критерии оценки потенциала кластеризации предложены М.В. Винокуровой [11] и основаны на расчете следующих коэффициентов:

- *локализации производства на территории региона* – отношение удельных весов продукции, созданной в отдельной отрасли региона, в общем объеме продукции региона и удельного веса продукции, созданной в отдельной отрасли страны, в общем объеме продукции страны;

- *душевого производства продукции отрасли* – отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и численности населения региона в численности населения страны;

- *специализации региона в конкретной отрасли* – отношение удельных весов объема производства отрасли региона в объеме производства соответствующей отрасли страны и валового регионального продукта региона в валовом внутреннем продукте страны.

Если рассчитанные коэффициенты больше единицы и имеют тенденцию к росту, значит, в этих отраслях возможно создание кластеров.

В рамках данного исследования был проведен анализ индексов локализации и структурных сдвигов, характеризующих национальные (NS), региональные (RS) и отраслевые (IM) составляющие изменения занятости и объемов отгруженной продукции по анализируемым отраслям в разрезе макрорайонов Красноярского края.

Во-первых, для идентификации потенциальных кластеров производится оценка индекса локализации, позволяющего сравнить региональные и национальные экономические характеристики (переменные), такие как занятость, валовая добавленная стоимость, инвестиции, торговый оборот и др., и выявить отраслевую (промышленную) специализацию территории (формула 1 – на примере показателя занятости) [12].

$$LQ_i = \frac{l_i/l}{L_i/L} \quad (1)$$

где l_i – занятость в i -й отрасли в регионе; L_i – занятость в i -й отрасли в стране; l и L – общее количество занятых в регионе и стране соответственно.

Во-вторых, на основе факторного анализа выявляют причины и тенденции изменения кластерной структуры экономики региона. Для этого производится оценка вклада национального (NS), отраслевого (IM) и регионального (RS) факторов в изменение значения анализируемой переменной (занятости, производительности труда, валовой добавленной стоимости и др.) (формулы 2, 3 и 4 – на примере показателя занятости) [12].

$$NS = l_{t-1}^i \times \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right) \quad (2)$$

где l_{t-1}^i – занятость в i -й отрасли в регионе в период $(t-1)$; L_{t-1} и L_t – общее количество занятых в стране в периоды $(t-1)$ и t соответственно.

$$IM = l_{t-1}^i \times \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right) \quad (3)$$

где L_{t-1}^i и L_t^i – количество занятых в i -й отрасли в стране в период $(t-1)$ и t .

$$RS = l_{t-1}^i \times \left(\frac{l_t^i}{l_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right) \quad (4)$$

Отраслевой фактор, фиксирующий воздействие общенациональных отраслевых тенденций на динамику развития отрасли в регионе, отражает качество отраслевой структуры региональной экономики по анализируемой переменной, поскольку он (IM) может принимать как положительные, так и отрицательные значения.

Региональный фактор RS как ключевой количественный индикатор идентификации кластеров позволяет установить лидирующие и отстающие отрасли в экономике региона по критерию относительной конкурентоспособности. Отрасли, характеризующиеся высокими значениями показателя RS, обладают значительным кластерным потенциалом. Отрасли со стабильно отрицательными значениями регионального фактора являются аутсайдерами экономики.

Общий прирост переменной с учетом влияния национального, отраслевого и регионального факторов определяется следующим образом:

$$SS = NS + IM + RS \quad (5)$$

Результаты такого расчета SS позволяют оценить степень благоприятного или негативного воздействия на анализируемую переменную отраслевых и региональных процессов.

Анализ структурных сдвигов позволяет выявить отрасли, находящиеся под преобладающим воздействием той или иной группы факторов роста.

Основу региональных экономических кластеров, безусловно, составляют те производства, для которых наибольшими будут региональные сдвиги (RS), что свидетельствует о наличии на территории региона особых условий, обеспечивающих данным отраслям конкурентные преимущества и, как следствие, наиболее успешное развитие. Именно такие производства способны стать

основными источниками роста региональной экономики.

Вместе с тем, при сопоставлении структурных сдвигов по отраслевому и региональному признаку в отношении каждого фактора отрасли можно разделить на шесть групп:

- группа 1 - имеют место благоприятные региональные и отраслевые условия развития;
- группа 2 - благоприятные региональные условия развития перевешивают не вполне благоприятные отраслевые условия роста;
- группа 3 - благоприятные отраслевые условия развития перевешивают не вполне благоприятные региональные условия роста;
- группа 4 - благоприятные региональные условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные отраслевые условия роста;
- группа 5 - благоприятные отраслевые условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные региональные условия роста;
- группа 6 - имеют место неблагоприятные региональные и отраслевые условия развития.

Структурные сдвиги за период 2010-2015 гг. в целом по Красноярскому краю представлены в таблицах 1, 2. Кроме того, на рисунке 1 представлена карта компонентов потенциальных кластеров по отраслям, вошедшим в десятку лидирующих по рангу RS либо по показателю занятости, либо по объему отгруженных товаров.

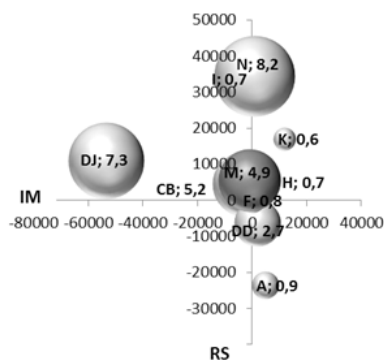
Таблица 1 - Результаты факторного отраслевого анализа по Красноярскому краю, 2010-2015 гг.

Отрасль	Структурные сдвиги									
	по занятости, чел.					по объему отгр.товаров, млн.руб.				
	NS	IM	RS	SS	ранг RS	NS	IM	RS	SS	ранг RS
А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	-10806	-9231	20372	335	4	21132	4860	-23640	2352	25
Б Рыболовство, рыбное хозяйство	-77	-75	163	11	24	76	75	106	256	11
С Добыча ТЭП	-3070	3669	957	1557	21	199454	21131	-81062	139523	27
СВ Добыча ПИ	-5992	3486	1803	-703	17	52722	-2753	4520	54489	7
ВА Пр-во пищевых продуктов	-3441	-643	2678	-1406	15	25127	-65	-28779	-3717	26
ВБ Текстильное и швейное производство	-712	-803	1540	25	19	245	-13	-432	-200	15
ВС Производство кож, изделий из кожи и производство обуви	-50	-42	121	29	25	176	-118	-96	-38	14
ВД Обработка древесины и производство изделий из дерева	-3566	-3298	7343	480	9	8818	1888	-6256	4450	20
ДЕ Целлюлозно-бумажное пр-во; издат. полиграф.	-1532	-1403	1240	-1695	20	2369	-367	-3847	-1846	18
ДЖ Химическое производство	-706	136	415	-154	22	6774	1602	-9599	-1222	23
ДН Пр-во резины и пластмасс изделий	-685	-471	379	-777	23	2216	-461	-506	1250	16
ДИ Производство прочих неметал. минер. продуктов	-2424	-104	2326	-202	16	9689	-3701	-8139	-2151	21
ДМ Металлург. пр-во, готовые мет. изделия	-8338	1002	8130	795	8	303945	-53482	10998	261462	5
ДК Производство машин, оборуд.	-7584	6962	1662	1040	18	21262	-3978	-9457	7827	22
ДЛ Пр-во эл. оборудования, оптического	-1701	736	-941	-1906	27	2613	383	56	3052	12
ДМ Пр-во транспорт. средств и оборудования	-1799	1339	-722	-1183	26	5240	-94	-808	4338	17
ДН Прочие пр-ва	-1314	-1596	3431	520	13	2916	2681	-5879	-281	19
Е Пр-во и распредел. э/э, газа и воды	-12402	8151	3334	-918	14	64721	-33696	24628	55654	3
Ж Строительство	-15526	-21333	37886	1027	2	0	0	0	0	13
И Гостиницы и рестораны	-3953	-3962	9224	1309	7	1757	582	1617	3956	9
Т Транспорт и связь	-26925	7360	16547	-3018	5	41951	-10035	33420	65336	2
К Операции с недвиж., аренда, услуги	-21760	-9841	34970	3370	3	20092	11778	17055	48925	4
М Образование	-32452	26750	6883	1182	10	1312	-1153	5558	5717	6
Н Здравоохранение	-28136	24925	3639	428	12	1257	812	34396	36465	1
О Прочие ком., соц. и перс.	-11553	2487	10027	962	6	1555	-13	3148	4690	8

Таблица 2 - Группировка отраслей Красноярского края по степени влияния отраслевых и региональных факторов по показателю объема отгруженных товаров

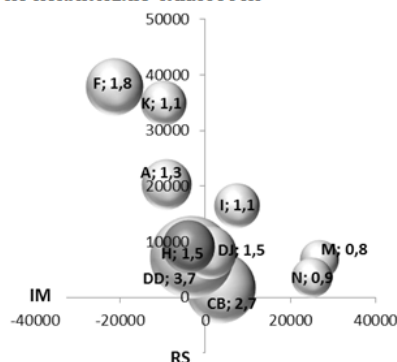
Отраслевые условия MI	Региональные условия RS	
	Благоприятные (RS > 0)	Неблагоприятные (RS < 0)
Благоприятные MI > 0	Группа 1: - Рыболовство, рыбное хозяйство - Пр-во эл. оборудования, оптического - Гостиницы и рестораны - Операции с недвиж., аренда, услуги - Здравоохранение	Группа 5 (RS > MI): - Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство - Добыча ТЭП - Обработка древесины и производство изделий из дерева - Химическое производство - Прочие производства
Неблагоприятные MI < 0	Группа 2 (RS > MI): - Добыча ПИ - Транспорт и связь - Образование - Прочие ком., соц. и перс. услуги Группа 4 (MI > RS): - Металлургическое производство, готовые мет. изделия - Производство и распредел. э/э, газа и воды - Строительство	Группа 6: - Производство пищевых продуктов - Текстильное и швейное производство - Производство кож, изделий из кожи и производство обуви - Целлюлозно-бумажное пр-во; издат. полиграф. - Производство резины и пластмасс изделий - Производство прочих неметал. минер. продуктов - Производство машин, оборудования - Производство транспорт. средств и оборудования

ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ОБЪЕМА ОТГРУЖЕННЫХ ТОВАРОВ

Виды деятельности:

А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
CB Добыча ПИ
DD Обработка древесины и производство изделий из
древя
DI Металлург. пр-во, готовые мет. изделия
ПО ПОКАЗАТЕЛЮ ЗАНЯТОСТИ

F Строительство
H Гостиницы и рестораны
I Транспорт и связь
K Операции с недвиж., аренда, услуги
M Образование
N Здравоохранение

Из представленных данных возможно сделать вывод, что по Красноярскому краю наиболее перспективными для образования кластеров являются следующие отрасли:

А) группа отраслей с высоким рейтингом RS одновременно по занятости и по объему отгруженной продукции:

- (DJ) металлургическое производство, готовые металлические изделия. Дополнительным преимуществом является высокий уровень индекса локализации. К негативным моментом относится тот факт, что благоприятные региональные условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные отраслевые условия роста;

- (H) гостиницы и рестораны. Положительными моментами является высокий уровень индекса локализации по занятости и то, что имеют место благоприятные региональные и отраслевые условия развития;

- (I) транспорт и связь. Негативным моментом является невысокий уровень индекса локализации. Положительным – благоприятные региональные условия развития перевешивают не вполне благоприятные отраслевые условия роста;

- (K) операции с недвижимостью, аренда, услуги. Негативным моментом является невысокий уровень индекса локализации. Положительным – имеют место благоприятные региональные и отраслевые условия развития;

- (M) образование. Положительными моментами являются высокий уровень индекса локализации по объему отгруженных товаров, а также то, что благоприятные региональные условия развития перевешивают не вполне благоприятные отраслевые условия роста;

Б) группа отраслей с высоким рейтингом RS только по занятости:

- (A) сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Негативными моментами является невысокий уровень

индекса локализации, а также то, что благоприятные отраслевые условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные региональные условия роста;

- (DD) обработка древесины и производство изделий из дерева. Положительным моментом являются высокий уровень индекса локализации. Негативным – благоприятные отраслевые условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные региональные условия роста;

- (F) строительство. Положительным моментом являются высокий уровень индекса локализации по занятости. Негативным – благоприятные региональные условия развития не в состоянии перевесить неблагоприятные отраслевые условия роста;

В) группа отраслей с высоким рейтингом RS только по объему отгруженной продукции:

- (CB) добыча полезных ископаемых. Положительными моментами являются высокий уровень индекса локализации, а также то, что благоприятные региональные условия развития перевешивают не вполне благоприятные отраслевые условия роста;

- (N) здравоохранение. Положительными моментами являются высокий уровень индекса локализации по объему отгруженных товаров, а также то, что имеют место благоприятные региональные и отраслевые условия развития.

Для оценки пространственного распределения в Красноярском крае перспективных отраслей с точки зрения выделения кластеров была осуществлена аналогичная оценка структурных сдвигов в разрезе макрорайонов края. Различия методики оценки в разрезе макрорайонов от оценки региона заключаются в том, что вместо национальных изменений (NS) рассматриваются региональные (ns), вместо региональных (RS) – территориальные (rs).

Результаты анализа структурных сдвигов макрорайонов Красноярского края представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Структурные сдвиги макрорайонов Красноярского края по отраслям, вошедшим в десятку лидирующих по рангу RS либо по показателю занятости, либо по объему отгруженных товаров

Макрорайоны Красноярского края						
	Восточный	Западный	Приангарский	Северный	Центральный	Южный
Группа 1	О	I (лок.з – 1, лок.тов – 3,4)	CB (лок.з – 5,9, лок.тов – 8,9); I (лок.з – 1, лок.тов – 0,6); K (лок.з – 0,7, лок.тов – 1,9); N (лок.з – 0,8, лок.тов – 0,6)	DL	B, DL, H (лок.з – 1,4, лок.тов – 1,2); K (лок.з – 1,3, лок.тов – 1,7); M (лок.з – 0,9, лок.тов – 2,4); N (лок.з – 1, лок.тов – 1,6); O	О
Группа 2	DD (лок.з – 1,6, лок.тов – 5,9); DM	DJ (лок.з – 1, лок.тов – 0,6); DM	B, DE, DG, DJ (лок.з – 0,9, лок.тов – 0,2); DK, E, F (лок.з – 0,5, лок.тов – 0,8)	DE, DK, F (лок.з – 1,7, лок.тов – 0)	DG, DJ (лок.з – 0,9, лок.тов – 1,1); DK	DB, DC, DE, DK, F (лок.з – 0,2, лок.тов – 0,6)
Группа 3	-	-	-	K (лок.з – 1, лок.тов – 0,5); N (лок.з – 0,7, лок.тов – 0,4)	CB (лок.з – 0,1, лок.тов – 0,0)	-
Группа 4	B, DA, DG, DH; DI, F (лок.з – 0,4, лок.тов – 0,6)	A (лок.з – 2,4, лок.тов – 6); DA, DE, DI	DD (лок.з – 5,4, лок.тов – 6,3)	CB (лок.з – 3,2, лок.тов – 0)	-	DD (лок.з – 0,3, лок.тов – 0,1)
Группа 5	-	E, H (лок.з – 0,6, лок.тов – 0,6)	M (лок.з – 1,1, лок.тов – 0,3)	I (лок.з – 1,2, лок.тов – 0,3); O	-	DL
Группа 6	A (лок.з – 1,8, лок.тов – 5,8); DB, DN, E	B, DB, DH, DN; F (лок.з – 1, лок.тов – 1,6)	A (лок.з – 2,3, лок.тов – 1)	CA, DA, DM; DN	DI, DM	A (лок.з – 2,6, лок.тов – 16,4); DA, DN

Примечание:

A Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство

B Рыболовство, рыбоводство

CA Добыча ТЭПИ

CB Добыча ПИ

DA Пр-во пищевых продуктов

DB Текстильное и швейное производство

DC Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви

DD Обработка древесины и производство изделий из дерева

DE Целлюлоз.бумажное пр-во; издат., полиграф.

DG Химическое производство

DH Пр-во резин. и пластмасс.изделий

DI Производство прочих неметал. минер. продуктов

DJ Металлург.пр-во, готовые мет.изделия
DK Пр-во машин,оборуд.
DL Пр-во эл.оборудования, оптического
DM Пр-во транспорт.средств и оборудования
DN Прочие пр-ва
E Пр-во и распред.э/э, газа и воды
F Строительство
H Гостиницы и рестораны
I Транспорт и связь
K Операции с недвиж., аренда,услуги
M Образование
N Здравоохранение
O Прочие ком., соц. и перс. услуги
Лок.з – индекс локализации по занятости
Лок.тов – индекс локализации по объему отгружен-
ных товаров

Таким образом, при проведении факторного анализа конкурентоспособности кластеров по Красноярскому краю было выделено 10 перспективных отраслевых направлений, обладающих потенциалом для образования кластеров. При этом результаты аналогичного анализа в территориальном разрезе (в разрезе макрорайонов) позволяют сделать вывод о преимущественном пространственном размещении указанных кластерных групп:

А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Преимущественное размещение – Восточный, Западный, Приангарский и Южный макрорайоны;

СВДобычаполезныхископаемых.Преимущественное размещение – Приангарский и Северный макрорайоны;

DD Обработка древесины и производство изделий из дерева. Преимущественное размещение – Восточный и Приангарский макрорайоны;

DJ Металлургическое производство, готовые металлические изделия. Преимущественное размещение – Западный, Приангарский и Центральный макрорайоны;

F Строительство. Преимущественное размещение – Западный, Приангарский и Северный макрорайоны;

H Гостиницы и рестораны. Преимущественное размещение – Центральный макрорайон;

I Транспорт и связь. Преимущественное размещение – Западный, Приангарский и Северный макрорайоны;

K Операции с недвижимостью, аренда, услуги. Преимущественное размещение – Центральный и Приангарский Макрорайоны;

M Образование. Преимущественное размещение – Центральный макрорайон;

N Здравоохранение. Преимущественное размещение – Центральный макрорайон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Червяков И.М. Кластерный принцип в модернизации промышленной отрасли региональной экономики // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 145-148.

2. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Оценка состояния региональных экономик на основе кластерного анализа // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 350-356.

3. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

4. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы Самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.

5. Сафиуллина Р.Т., Кошеварова Э.Р. Оценка современных моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов в РФ // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 153-158.

6. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.

7. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // XXI век: итоги

прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 413-417.

8. Купчак В.Р. Формирование и развитие механизмов управления инвестиционным потенциалом предприятий электроэнергетического кластера в условиях реформирования отрасли // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 61-64.

9. Ketels C. Clusters in the EU-10 New Member Countries / C.Ketels, Ö.Sölvell // Report, European Commission, Enterprise and Industry Directorate-General, Brussels, July 2006. – Режим доступа: <https://www.hhs.se/contentassets/f5af04d2a71a470289b4151bd5a1f5c3/eu-10-report-valencia-11-27-06-ck.pdf>

10. Никитюк Д. Особенности методологии кластерного анализа экономики / Никитюк Д., Красовский К. – Наука и инновации. - №6. – 2015. – С.42. – Режим доступа: <http://lib.brsu.by/sites/default/files/12841012.pdf>

11. Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей Иркутской области / Винокурова М.В. – ЭКО. – 2006. – №12. – С. 73

12. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона / Ковалева Т.Ю. – Вестник Пермского университета: Экономика. – Вып. 4 (11). – 2011. – С.30

Статья публикуется при поддержке гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

УДК 336.717.42

СПЕЦИФИКА КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ БАНКАМИ И СУБЪЕКТАМИ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2016

Буров Павел Дмитриевич, аспирант, заместитель начальника отдела кредитования
малого и среднего бизнеса ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»*Финансовый университет при правительстве Российской Федерации*
(143500, Россия, МО, г. Истра, ул. Юбилейная, д.13, кв. 12, e-mail: burov_pavel@mail.ru)

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики кредитных отношений между банками и субъектами малого и среднего предпринимательства. В статье рассматривается специфика кредитных отношений между банками и субъектами малого и среднего предпринимательства. Дается описание подходов к изучению черт малого и среднего предпринимательства, которые определяют его поведение на кредитном рынке. Особенности хозяйственной деятельности, отрицательно влияющие на экономические интересы банков, отнесены к двум группам: объективного и субъективного характера. Выявлены особенности субъекта малого и среднего предпринимательства как объекта кредитования. Определена степень влияния субъектов малого и среднего предпринимательства на формирование банковских рисков и отношение банков к их кредитованию. По итогам сделан вывод о том, что складывается противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, банкам очень выгодно сотрудничество с субъектами малого и среднего предпринимательства, с другой стороны, есть весьма существенные препятствия на пути взаимовыгодного сотрудничества между ними, которые мешают развитию банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Для разрешения данного противоречия необходимо применение системного подхода, который позволит систематизировать и структурировать проблемы взаимодействия между участниками процесса и выявить направления их устранения или смягчения.

Ключевые слова: кредитование малого и среднего бизнеса, банковские риски, малое и среднее предпринимательство, ликвидный залог, дефолтность кредитов, стоимость фондирования, факторы, влияющие на кредитование малого и среднего бизнеса

THE SPECIFICS OF CREDIT RELATIONS BETWEEN BANKS AND SMALL
AND MEDIUM BUSINESS

© 2016

Burov Pavel Dmitrievich, post-graduate student, Public Joint-Stock Social
Commercial Bank of Primorye “Primsotsbank”*University of finance government of the Russian Federation*
(143500, Russia, Moscow, Istra. Str. Anniversary, 13, Apt. 12, e-mail: burov_pavel@mail.ru)

Abstract. The purpose of research - the identification of the specifics of credit relations between banks and small and medium businesses. The article deals with the specifics of credit relations between banks and small and medium businesses. The description of approaches to the study features of small and medium-sized enterprises, which determine its behavior in the credit market. Features of economic activity, adversely affecting the economic interests of the banks assigned to two groups: objective and subjective. The features of the subject of small and medium enterprises as the credit facility. The degree of the impact of small and medium-sized businesses on the formation of banking risks and the attitude of banks in their lending. As a result it was concluded that develops contradictory situation where on the one hand banks are very profitable cooperation with small and medium-sized enterprises, on the other hand, there are significant obstacles to a mutually beneficial cooperation between them, which hinder the development of bank lending to small and medium-sized businesses. To resolve this contradiction is necessary to use a systematic approach that will systematize and structure the problem of interaction between the actors and to identify directions for their removal or mitigation.

Keywords: lending to small and medium-sized businesses, banking risks, SME, liquid collateral, defaulted loans, funding costs, factors affecting lending to small and medium-sized businesses

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы развития малого и среднего предпринимательства носят стратегический характер для российской экономики. Это отмечено в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., которая предусматривает «создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику» [1].

В настоящее время для малого и среднего предпринимательства характерны замедленные темпы развития. В связи с этим значения индикаторов, позволяющих оценить степень развития предпринимательского сектора экономики в Российской Федерации, существенно ниже значений, достигнутых в развитых странах. К примеру, в странах Западной Европы сектор малого и среднего предпринимательства достигает значений, равных 70-80 % от ВВП; в России данный показатель равен 21 % [2, с. 75].

Следует охарактеризовать факторы, сдерживающие развитие малого и среднего бизнеса. Среди них одной из важнейших необходимо выделить проблему доступности банковских кредитов для субъектов малого и среднего бизнеса. Данная проблема вызвана определенными обстоятельствами, порождаемыми банками, с одной стороны, и предпринимателями, - с другой. Отношения

между заемщиками и банками в большинстве случаев являются противоречивыми, автономные интересы данных субъектов не всегда взаимны, характеризуются дискриминацией по отношению ко вновь созданным предприятиям, цели банков и предпринимателей не имеют единой конечной основы.

Предприятия малого и среднего бизнеса являются весьма специфическим сегментом банковской клиентуры; их кредитование имеет повышенные риски для банков. В свою очередь, данные риски - следствие характерных особенностей хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса, неразрывно связанных с экономической сущностью рассматриваемого вида предпринимательства. Необходимо отметить, что данные вопросы в достаточной степени изучены отечественными исследователями. Так, согласно мнению Е.Г. Азмановой, можно выделить шесть специфических черт субъектов малого бизнеса, определяющих их поведение на кредитном рынке. Е.Г. Азманова говорит об ограниченных размерах собственных реальных активов и специфической структуре активов, коротком жизненном цикле, ориентации на локальные рынки сбыта и ограниченном числе партнеров, незначительной по сравнению с крупными предприятиями потребности в объемах внешнего кредитного финансирования, относительно низких показателях рентабельности и прибыли, отсутствию у сотрудников необходимых знаний в финансово-

экономической области [3, с.55]. В.В. Заболоцкая, выделяя особенности малого предпринимательства, говорит о потребности малых предприятий, главным образом, в краткосрочных кредитах, необходимости получения в кредит относительно небольших сумм, неполной внутренней информационной обеспеченности, отсутствии стартового капитала и ликвидных активов для обеспечения банковского кредита, относительно высокой доле расчетов наличными денежными средствами [4, с.64]. Исследователь А.А. Чибисов рассматривает ряд внутренних сложностей малых предприятий, затрудняющих получение банковских кредитов, среди которых автор выделяет непрозрачную и недостоверную отчетность, малые объемы продаж, непрозрачность бизнес-планов для привлечения кредитов, частую корректировку законодательства, в особенности, в области налогообложения субъектов малого предпринимательства, невысокий уровень юридической подготовленности заемщика [5, с.61]. Кроме того, необходимо выделить такие особенности субъектов малого и среднего бизнеса, как многопрофильность деятельности, связанная с обеспечением устойчивости предприятий, а также отсутствие у многих предприятий кредитной истории. Данные особенности хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса связаны с самой природой рассматриваемого вида предпринимательства.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования – выявление специфики кредитных отношений между банками и субъектами малого и среднего предпринимательства.

Сформулированная цель определила следующие задачи исследования:

1. Определить особенности хозяйственной деятельности субъекта малого и среднего предпринимательства.
2. Выявить особенности субъекта малого и среднего предпринимательства как объекта кредитования.
3. Определить степень влияния особенностей субъекта малого и среднего предпринимательства на формирование банковских рисков и отношение банков к их кредитованию.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В исследованиях применялись такие методы как метод анализа, синтеза, вторичный анализ результатов социологических опросов (опрос предпринимателей, занятых в производственном секторе, из 40 регионов страны, опрос топ-менеджеров банков), метод изучения связи между количественными и качественными признакам, системный подход.

Провести массовое исследование мнений предпринимателей, касающихся вопросов банковского кредитования, затрагивающее масштабы всей страны, очень сложно и затратно; последнее подобное массовое исследование проводила в рамках исследования предпринимательского климата в 2012 году организация малого и среднего бизнеса «ОПОРА России» [6], результаты которого представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Источники финансирования компаний: МСБ в российских регионах

Результаты, полученные в ходе опроса более чем 6000 предпринимателей, а также ответы, распределенные в порядке значения факторов, являющихся сдержи-

вающими в развитии процесса кредитования, представлены на рисунке 2 [6].

Рисунок 2 - Факторы, препятствующие получению кредита, в % от числа ответивших предпринимателей в 2012 г.

Согласно представленным данным, чуть меньше половины респондентов (48 % ответивших) в качестве главного препятствия при получении кредита банка выделяют высокие процентные ставки по кредиту. Второе место занимает такой фактор, как требуемый банком в качестве обеспечения ликвидный залог или гарантия (22 % ответивших). Другие факторы можно отнести к несущественным. Следует отметить, что, по мнению 11% опрошенных предпринимателей, при получении банковского кредита отсутствуют какие-либо препятствия.

Для определения факторов, препятствующих банковскому кредитованию предприятий малого и среднего бизнеса с позиции банков, целесообразно изучить результаты периодических исследований, проводимых рейтинговым агентством «Эксперт РА» на тему «Кредитование малого и среднего бизнеса в России». В рамках данных исследований на X Ежегодной конференции «Финансы растущему бизнесу – 2015» были опрошены топ-менеджеры банков [7]. Результаты опроса, касающегося мнения банков о вызовах для рынка кредитования, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3- Вызовы для рынка кредитования в 2016 г.

Как видим, большая часть опрошенных (по 41% проголосовавших) в качестве ключевых проблем в сфере кредитования малого и среднего бизнеса выделяет недостаточность «качественных» заемщиков и рост дефолтности кредитов МСБ (в 2014 г. подобных образом ответили по 34% проголосовавших). Оставшиеся 18% респондентов в качестве ключевой выделяют проблему роста стоимости фондирования. За варианты «Слабый спрос на кредиты со стороны субъектов малого и среднего предпринимательства» и «Серьезных вызовов не будет» не проголосовал ни один из респондентов.

Факторы, вызывающие рост кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, представлены на рисунке 4.

По мнению большинства опрошенных (38%), в 2016 г. не требуется особых мер, стимулирующих кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства.

вместе с тем необходима стабилизация политической и макроэкономической ситуации. Немалая часть респондентов (по 19%) в качестве основного фактора, способствующего росту кредитования МСБ, выделила расширение объема поддержки со стороны МСП Банка и рефинансирование кредитов МСБ в Банке России на портфельной основе. За расширение объемов поручительств за счет Агентства кредитных гарантий проголосовали 14%, 10% из числа банков, принявших участие в опросе, уверены в необходимости снижения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес.

Рисунок 4 – Факторы, способствующие росту кредитования малого и среднего бизнеса в 2016 г.

Проанализировав характерные черты малого и среднего предпринимательства [8, 9, 10, 11, 12, 13, 14,] и оказываемое ими влияние на формирование отличительных особенностей данного клиентского сегмента банков в качестве заемщиков [15, 16, 17, 18, 19, 20], попытаемся сформулировать специфические банковские риски при кредитовании данной категории заемщиков. Их условно можно разбить на три группы:

1. Повышенные кредитные риски для банка. Требуется формирование повышенные резерва на возможные потери по ссудам, что влечет дополнительные затраты для банков.

2. Рост операционных издержек при кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства. Низкая рентабельность кредитования данной группы заемщиков для банков по сравнению с кредитованием крупных клиентов.

3. Отсутствие возможности объективно оценить реальное финансовое состояние потенциального заемщика.

Для каждой группы специфических банковских рисков при кредитовании малых и средних предпринимателей выявлены особенности их хозяйственной деятельности и их особенности как объекта кредитования. Результаты исследования для категории рост операционных издержек банка, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Факторы роста операционных издержек банка при кредитовании малого и среднего бизнеса

Особенность заемщика как объекта кредитования	Особенность хозяйственной деятельности заемщика
Спрос на относительно небольшие суммы кредита по сравнению с крупными предприятиями	Небольшие масштабы хозяйственной деятельности
Относительно высокая оборачиваемость капитала. Потребность в привлечении средств преимущественно на краткосрочной основе	Преобладание в структуре малого и среднего предпринимательства в разрезе видов экономической деятельности торговых предприятий

Результаты исследования для категории «повышенные кредитные риски для банка» представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Факторы повышенных кредитных рисков банков при кредитовании малого и среднего бизнеса

Особенность заемщика как объекта кредитования	Особенность хозяйственной деятельности заемщика
Отсутствие ликвидного залога	Ограниченные размеры собственных реальных активов и специфическая структура активов, характеризующаяся минимальным вкладом средств в недвижимость
Нестабильность хозяйственной деятельности. Отсутствие кредитной истории	Короткий жизненный цикл большинства субъектов малого и среднего предпринимательства. Высокий экономический риск
Высокая зависимость хозяйственной деятельности от условий внешней среды	Ориентация на локальные рынки сбыта и ограниченное число партнеров
Отсутствие опыта ведения хозяйственной деятельности у начинающих предпринимателей, а также отсутствие возможности участия собственными средствами в кредитном проекте	Отсутствие стартового капитала у начинающих предпринимателей
Отсутствие кредитной истории	Отсутствие опыта кредитования у большинства субъектов малого и среднего предпринимательства, прежде всего, у начинающих предпринимателей

Результаты исследования для категории отсутствие возможности объективно оценить реальное финансовое состояние потенциального заемщика, представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Факторы отсутствия возможности объективно оценить реальное финансовое состояние потенциального заемщика

Особенность заемщика как объекта кредитования	Особенность хозяйственной деятельности заемщика
Отсутствие полной информации о финансовом состоянии предприятия	Неполная внутренняя информационная обеспеченность, связанная с применением упрощенной формы ведения бухгалтерского учета и отчетности
Недостовверная (неполная) информация о финансовом состоянии предприятия. Ухудшение показателей кредитоспособности предприятия	Высокая доля расчетов наличными деньгами, использование серых («теневых») схем расчетов в целях уклонения от уплаты налогов
Трудности при разработке финансовой документации для получения кредита, неэффективное управление кредитными средствами и т.д.	Совмещение функции собственности и управления. Отсутствие у предпринимателей специальных знаний в финансово-экономической, юридической областях

Таким образом, кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства сопряжено для банков со специфическими рисками, обусловленными особенностями хозяйственной деятельности данной категории предприятий. И именно они являются ключевыми факторами, сдерживающими развитие банковского кредитования малых и средних предприятий.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Анализ данных таблиц 1-3 показывает, что особенности хозяйственной деятельности, отрицательно влияющие на экономические интересы банков, могут быть отнесены к двум группам: объективного и субъективного характера. К особенностям объективного характера, которые обусловлены самой природой малого и среднего предпринимательства, относятся:

1. Ограниченные размеры собственных реальных активов и специфическая структура активов, характеризующаяся минимальным вкладом средств в недвижимость.

2. Короткий жизненный цикл большинства субъек-

тов малого и среднего предпринимательства. Высокий экономический риск.

3. Небольшие масштабы хозяйственной деятельности.
4. Совмещение функции собственности и управления. Отсутствие у предпринимателей специальных знаний в финансово-экономической, юридической областях.
5. Отсутствие стартового капитала у начинающих предпринимателей.
6. Преобладание в структуре малого и среднего предпринимательства в разрезе видов экономической деятельности торговых предприятий.

К особенностям субъективного характера:

1. Ориентация на локальные рынки сбыта и ограниченное число партнеров.
2. Относительно низкие показатели рентабельности и нормы прибыли.
3. Неполная внутренняя информационная обеспеченность, связанная с применением упрощенной формы ведения бухгалтерского учета и отчетности.
4. Высокая доля расчетов наличными деньгами, использование серых («теневых») схем расчетов в целях уклонения от уплаты налогов.
5. Отсутствие опыта кредитования у большинства субъектов малого и среднего предпринимательства, прежде всего, у начинающих предпринимателей.

Такая группировка особенностей указывает на необходимость группировки исполнителей решения выявленной проблемы. Так, исполнителями частичного или полного устранения отрицательного влияния первой группы особенностей хозяйственной деятельности на кредитные риски банков должно стать государство, которое разделит эти риски с банками с помощью гарантийного механизма, субсидирования процентной ставки. Исполнителями частичного или полного устранения особенностей второй группы следует определить самих субъектов малого и среднего предпринимательства, потенциально располагающих возможностями совершенствовать свою организационно-экономическую деятельность.

При сопоставлении мнений банкиров и предпринимателей по поводу основных причин, сдерживающих развитие кредитных отношений между ними, видна взаимосвязь и взаимообусловленность указанных обеими сторонами факторов. Высокий уровень процентных ставок по кредитам, которым недовольны большинство предпринимателей, связан, прежде всего, с высокими рисками кредитования данной категории заемщиков в силу непрозрачности их бизнеса, а также отсутствия качественного обеспечения. Между тем, непрозрачность деятельности, а также отсутствие качественного обеспечения являются характерными для большинства субъектов малого и среднего предпринимательства. Наряду с этим, данный вид предпринимательства имеет ряд других особенностей, являющихся также его неотъемлемыми чертами, которые, в свою очередь, формируют специфические особенности субъектов малого и среднего предпринимательства в качестве заемщиков. Специфика данного клиентского сегмента в качестве заемщиков влияет на возникновение банковских рисков и характер кредитных отношений.

Складывается весьма противоречивая ситуация, когда с одной стороны банкам очень выгодно сотрудничество с субъектами малого и среднего предпринимательства, как и самим предпринимателям, которые постоянно нуждаются в привлечении дополнительных ресурсов.

С другой стороны, есть весьма существенные препятствия на пути взаимовыгодного сотрудничества между ними, которые мешают развитию банковского кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Это подтверждается многочисленными опросами и анкетированиями как банкиров, так и самих предпринимателей. Для разрешения данного противоречия, на наш взгляд, необходимо применение системного подхода, который позволит систематизировать и структурировать проблемы взаимодействия между участниками процесса и выявить направления их устранения или смягчения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-Р (в ред. от 08.08.2009 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Веретенцев Д.В. Система кредитования малого и среднего бизнеса в России: современное состояние, актуальные проблемы и пути совершенствования / Д.В. Веретенцев // Финансовый менеджмент. - 2011. - № 2. - С. 75-81.
3. Азманова Е.Г. Специфика кредитных потребностей предприятий малого бизнеса / Е.Г. Азманова // Финансы и кредит. - 2011. - № 46 (478). - С. 54-58.
4. Заболоцкая В.В. Экономические основы кредитования предприятий малого бизнеса / В.В. Заболоцкая // Финансы и кредит. - 2011. - № 27 (459). - С. 63-71.
5. Чибисов А.А. Проблемы банковского кредитования малого бизнеса / А. А. Чибисов // Финансы и кредит. - 2010. - № 6 (390). - С. 41-47.
6. Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ-2012 [Электронный ресурс] // Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <http://belgorodinvest.com/>
7. Результаты опроса топ-менеджеров банков на X Ежегодной конференции «Финансы растущему бизнесу – 2015». Режим доступа: <http://gaexpert.ru/docbank/5ad/ea6/994/f5c7b150c7e1c9e155b7230.pdf>
8. Байдина О.С., Байдин Е.В. Факторы риска банков при работе со средним и малым бизнесом / О.С. Байдина, Е.В. Байдин // Деньги и кредит. - 2011. - № 11. - С. 28-32.
9. Бушуева Н.В. Анализ финансового состояния субъектов малого бизнеса / Н.В. Бушуева // Деньги и кредит. - 2012. - № 8. - С. 49-53.
10. Демкович В.И. Банковское кредитование малого и среднего предпринимательства // Деньги и кредит. - 2012. - № 6. - С. 46-49.
11. Кашкин В.В. Результаты исследования условий банковских кредитов, гарантий и овердрафта для малого и среднего предпринимательства / В.В. Кашкин // Деньги и кредит. - 2013. - № 12. - С. 71-72.
12. Корнейчук В.И. Определение категории качества ссуды и размеров резерва на возможные потери при кредитовании клиентов сегмента «малый и средний бизнес» // Страхование дело. - 2012. - февраль. - С. 60-64.
13. Крюков С.П. Финансирование малого бизнеса в посткризисный период / С.П. Крюков // Деньги и кредит. - 2011. - № 5. - С. 24-26.
14. Литвин Ю.В. Анализ проблем кредитования малого предпринимательства / Ю.В. Литвин // Аудит и финансовый анализ. - 2012. - № 1. - С. 338-348.
15. Снайдер Д. Скоринг при кредитовании малого и среднего предпринимательства // Д. Снайдер, Т. О'Брайен // Деньги и кредит. - 2011. - № 10. - С. 59-63.
16. Соколинская Н.Э. Стратегия развития малых предприятий Италии // Финансы, деньги, инвестиции. - 2011. - № 3. - С. 11-13.
17. Татаринова Л.В. Анализ тенденций развития кредитования малого бизнеса в Российской Федерации / Л.В. Татаринова, А.В. Саитова // Материалы 69-й ежегод. науч. конф. профессор-препод. состава и докторантов, 21-й науч. конф. аспирантов и 71-й науч. конф. студентов и магистрантов (секции финансово-экономического факультета). - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. - Ч. 1. - С. 152-158.
18. Тихомирова Е.В. Банковский рынок корпоративных кредитов России. / Е.В. Тихомирова. - СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. - 259 с.
19. Тихомирова Е.В. Кредитные продукты современных российских банков / Е.В. Тихомирова // Финансы и кредит. - 2011. - № 29 (461). - С. 44-50.
20. Усоскин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции / В.М. Усоскин. - Чебоксары : URSS, 2014. - 319 с.

УДК 336.49

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПОРТФЕЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ

© 2016

Быканова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшая математика»**Ахмадеев Равиль Габдуллаевич**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36 e-mail: ahm_rav@mail.ru)

Аннотация. Цель: доказать гипотезу о необходимости при формировании инвестором соответствующего портфеля выбора комбинаций инвестиционных решений в условиях, когда размер ожидаемой доходности и стандартного отклонения (риск) портфеля являются наилучшими. Методы: на основе сформированной гипотезы для доказательства проведены исследования по финансовым инструментам в трех группах, включая акции крупнейших компаний мира, входящие по данным рейтинга FT Global 500, драгоценные металлы, имеющие соответствующие котировки на мировой бирже London Gold Market Fixing Ltd. и объекты недвижимости, расположенной на территории Германии, России, Испании, Швейцарии и США. При этом эффективная граница равенства соотношений характеризуется множеством портфелей в структуре активов инвестиционного фонда, обеспечивающих одно из условий: инвестиционный портфель характеризуется наибольшей величиной доходности при заданном параметре риска или инвестиционный портфель соответствует наименьшему риску при заданной величине доходности. Результаты: при формировании портфеля инвестиционного фонда возможно выбирать любую комбинацию инвестиционных решений, при которой ожидаемая доходность и стандартное отклонение (риск) портфеля являются наилучшими. Структурированный общий портфель инвестиционного фонда по финансовым активам трех групп соответствует уровню доходности в размере 4,18% для акций крупнейших компаний мира, для драгоценного металла золото в размере 0,13% и 0,82% в отношении недвижимости, расположенной на территории Германии. Критерии принимаемого риска варьируются по значениям от 0,093535962 до 0,006718239 и соответствуют условиям соблюдения параметров эффективной границы равенства. Научная новизна: В мировой практике большинство инвестиционных сделок облагается налогом на доход (прирост капитала), тем самым увеличивая операционные расходы фонда, кроме того налоги способны повлиять на ожидаемый уровень доходности для инвестора. Различия в налогообложении активов в разных странах стимулируют инвесторов выбирать портфели с льготным вариантом налогообложения. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть применены в научной деятельности при рассмотрении положений теории современной портфельной теории.

Ключевые слова: инвестиции, диверсификация портфеля фонда, инвестиционные решения, коэффициент ковариации, суверенные фонды, доходность финансовых инструментов, эффективная ставка, инвестиционные вложения в экономику, коэффициент корреляции

DIVERSIFICATION OF PORTFOLIO INVESTMENTS FOR SOVEREIGN WEALTH FUNDS

© 2016

Bykanova Olga Alekseevna, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics»**Akhmadeev Ravil Gabdullaevich**, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Accounting and Taxation»

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36 e-mail: ahm_rav@mail.ru)

Abstract. Objective: In this article, we proved the hypothesis that the formation of the investor in the corresponding portfolio is the choice of combinations of investment decisions. In this case, the level of expected return and standard deviation (risk) of the fund's portfolio should be the most suitable to each other. Methods: Based on the generated hypotheses to conduct the proof we have conducted studies on financial instruments in the three groups. They include shares of the largest companies in the world included in the FT Global 500, precious metals that are traded on the world stock exchange London Gold Market Fixing Ltd. and objects of real estate located in Germany, Russia, Spain, Switzerland and the United States. In this case the efficient frontier of equality of ratios characterized by many portfolios in the asset structure of the investment Fund. One of the following conditions should ensure this. Investment portfolio should equal the largest dimension of profitability by selecting the size of risk. Otherwise, the investment portfolio should correspond to the size of the smallest risk value at the specified rate of return. The results: We proved the hypothesis, according to which at formation of investment portfolio of the Fund, the investor may choose any combination of investment decisions. In this case, the calculated value of return and standard deviation (risk) of the portfolio are the best. We spent structuring the total portfolio of the investment Fund's financial assets into three groups. The size of the rate of return of shares of the largest companies in the world made up 4.18%. The yield on the precious metal gold was 0.13%. The yield for real estate located in Germany, corresponds to 0.82%. The criteria for acceptable risk vary in value from 0.093535962 to 0.006718239. The values obtained correspond to the conditions of compliance of parameters of the efficient frontier of equality. Scientific novelty: The world practice a large part of investment transactions tax on income (capital gains). In this case, the increase operating expenses of the Fund. Additionally, the taxes can affect the expected size of the return for the investor. The differences in the taxation of assets to different world countries encourage investors to choose portfolios with preferential taxation. Practical value: the main provisions and conclusions of this paper can be applied in research when considering the theory of modern portfolio theory of investment.

Keywords: investment, diversification of the fund's portfolio, investment decisions, factor covariance, sovereign wealth funds, the profitability of financial instruments, the effective interest rate, the investments in the economy, the correlation coefficient

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие мировых фондовых рынков, наличие широкой статистической базы, а также прогресс в области математических технологий привели к возникновению универсальной теории и практики по управлению портфелем финансовых инструментов инвестиционных фондов. Следует

отметить, что действующая портфельная теория использует различные статистические подходы к оценке показателей, в частности, ожидаемый уровень риска и доходности, сопоставление корреляции между финансовыми инструментами и рынком в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Несмотря на универсальный характер применения теории Марковица, следует выделить существенные ограничения, заключающиеся прежде всего в скрытых и явных предположениях об инвесторах и рынках. Инвестиционные управляющие при соблюдении критериев обеспечения максимального уровня доходности применяют различные способы, учитывающие диверсификацию финансовых инструментов при формировании портфеля суверенного фонда. Такой процесс осуществляется посредством комбинирования различных финансовых активов и основывается на принятой стратегии портфельного инвестирования.

В свою очередь теория портфельного инвестирования (Modern Portfolio Theory) была впервые разработана в 50-х годах XX века Markowitz Harry M. посредством применения математического алгоритма [1, 4] для определения наиболее оптимального соотношения, позволяющего структурировать портфель активов, максимизируя доходность с учетом соответствующего размера риска или минимизировать риск при заданном уровне ожидаемой доходности, комфортном для инвестора. Данная теория является наиболее универсальным способом, применяемым в стратегии построения портфеля инвестиций фонда.

Основывая на гипотезе построения эффективного рынка, экономист Sharpe William F. сформировал предположение, что на будущую доходность финансового инструмента оказывают влияние рыночные факторы [2, 5]. Являясь сторонником пассивного вложения инвестиций, он установил, что на эффективном рынке невозможно получить сверхприбыль, что делает любое активное управление инвестиционным портфелем не целесообразным и не эффективным при вложении прежде всего в паевые инвестиционные фонды. Вместе с тем применение модели САРМ имеет ряд ограничений. В частности, не учитывается влияние фактора непрозрачности финансового рынка. Экономист Richard Roll доказал, что проверка модели САРМ невозможна, поскольку никто не может действительно наблюдать ожидаемую доходность, а лишь ее средние значения, невозможно узнать, верно ли заложенное в модель соотношение на самом деле [3, 6]. При этом в модели САРМ заложены нулевые затраты по сделке и нулевые ставки налогов, однако любая сделка сопровождается затратами, например, транзакционными издержками.

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе сформированной гипотезы выдвинуто следующее предположение: инвестор при формировании портфеля может выбирать любую комбинацию инвестиционных решений, при которой ожидаемая доходность и стандартное отклонение (риск) портфеля являются наилучшими.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В своей политике суверенные фонды придерживаются различных стратегий при осуществлении диверсификации портфеля активов. В частности, для одних фондов характерна консервативная политика инвестирования средств в виде вложений в надежные облигации и в меньшей степени в акции крупнейших компаний. Другие суверенные фонды применяют более агрессивную инвестиционную политику, инвестируя в различные финансовые инструменты компаний «второго эшелона», сферы недвижимости и хедж-фонды. Поскольку инвестиционный портфель представляет собой обобщенный финансовый инструмент, то измерение степени риска любого финансового инструмента представляется в виде среднеквадратического отклонения (случайной величиной является корень квадратный из дисперсии доходности), характеризующего отклонение доходности от ее среднего значения с заданной вероятностью. Обоснованием данного положения является неравенство

Чебышева [7, 8]. Общий порядок определения инвестиционного дохода портфеля фонда зависит от величины доходности входящей в него категорий ценных бумаг [9, 10]. В свою очередь степень риска портфеля фонда определяется более сложной формулой следующего вида:

$$\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^n \omega_i^2 * \sigma_i^2 + 2 * \sum_{i=1, i < j}^n \omega_i * \sum_{j=1, i < j}^n \omega_j * \sigma_{ij}} \quad (1)$$

где σ_p – риск портфеля;

σ_i – риск i – ого актива, входящего в инвестиционный портфель;

ω_i – доля i – ого актива, входящего в портфель;

σ_{ij} – ковариация между i –ым и j –ым активами в портфеле.

Применяя для расчета формулу (1) по степени риска инвестиционного портфеля фонда, получим следующее соотношение: инвестирование средств фонда в финансовые активы с наименьшим риском положительно влияет на получаемую доходность портфеля и является наименее выгодной. Для получения оптимального соотношения пары «доходность / риск» необходимо применить математическую модель нелинейного (квадратического) программирования с линейными ограничениями на переменные ω_i . Полученным результатом является построенное уравнение эффективной границы множества инвестиционных возможностей фонда, каждая точка которой определяет портфель, характеризующийся парой значений «доходность / риск», в виде следующего равенства:

$$\sigma_p = \sqrt{a * r^2 + b * r + c}, \quad (2)$$

где r – доходность портфеля,

$$r \geq -\frac{b}{2a},$$

a, b, c – некоторые числа, удовлетворяющие условиям $a > 0, b < 0, c > 0, b^2 - 4ac < 0$.

При этом эффективная граница равенства (2) характеризует множество портфелей в структуре активов фонда, обеспечивающих одно из условий, при которых инвестиционный портфель:

- характеризуется наибольшей величиной доходности при заданном параметре риска;
- соответствует наименьшему риску при заданной величине доходности.

Рассмотрим гипотетический вариант формирования портфеля суверенного фонда за период с 01.01.2010г. по 31.12.2015г. с учетом исходных данных (таблица 1) по следующим финансовым инструментам:

1. Акции восьми крупнейших компаний мира, входящих по данным рейтинга FT Global 500 в 2015 году: Apple (технологический сектор, США), ExxonMobil (нефтегазовый сектор, США), Berkshire Hathaway (инвестиционный сектор, США), Google (сектор вычислительной техники и программного обеспечения, США), Microsoft (сектор вычислительной техники и программного обеспечения, США), PetroChina (нефтегазовый сектор, Китай), Wells Fargo (банковский сектор, США) и Johnson@Johnson (сектор фармацевтики и биотехнологий, США).

2. Драгоценные металлы золото, серебро и платина, имеющие соответствующие котировки на мировой бирже London Gold Market Fixing Ltd.

3. Стоимость объектов недвижимости в странах: Германия, Российская Федерация, Испания, Швейцария, США.

Для расчета средней доходности за период по соответствующему инвестиционному активу без учета дивидендных выплат в таблице 5 применена следующая формула:

$$r_i = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n \frac{P_t - P_{t-1}}{P_{t-1}} \quad (3)$$

где P_t – цена акции за текущий период;
 P_{t-1} – цена акции в предыдущем периоде;
 n – количество периодов, для которых рассчитывается средняя доходность.

Таблица 1 - Исходные данные для подтверждения гипотезы формирования портфеля суверенного фонда

Период	Размеры котировок акций ведущих компаний мира, входящих в рейтинг FT Global 500 (доллар США)										Размер котировок по драгоценным металлам (доллар США за 1 унцию)		
	Apple	Exxon Mobil	Berkshire Hathaway	Alphabet (Google)	Microsoft	PetroChina	Wells Fargo	Johnson & Johnson	Золото	Серебро	Платина		
31.12.2015	105,26	77,95	132,04	759,44	55,48	5,09	54,36	102,72	1 060,00	13,82	868,00		
30.09.2015	110,30	74,35	130,40	638,37	44,26	5,36	51,35	93,35	1 114,00	14,65	908,00		
30.06.2015	125,43	83,20	136,11	540,04	44,15	8,63	56,24	97,46	1 171,00	15,70	1 078,00		
31.03.2015	124,43	85,00	144,32	554,70	40,66	8,57	54,4	100,6	1 187,00	16,60	1 129,00		
31.12.2014	110,38	92,45	150,15	530,66	46,45	8,58	54,82	104,57	1 206,00	15,79	1 206,00		
30.09.2014	100,75	94,05	138,14	588,41	46,36	9,95	51,87	106,59	1 216,50	17,11	1 300,00		
27.06.2014	91,98	101,21	127,32	585,69	42,25	9,78	52,56	104,62	1 315,00	20,87	1 480,00		
31.03.2014	76,68	97,68	124,97	557,26	40,99	8,45	49,74	98,23	1 291,75	19,97	1 418,00		
31.12.2013	80,15	101,20	118,56	560,36	37,41	8,49	45,4	91,59	1 204,50	19,65	1 357,00		
30.09.2013	68,11	86,04	113,51	437,96	33,28	8,65	41,32	86,69	1 326,50	21,68	1 411,00		
28.06.2013	56,65	90,35	111,92	440,38	34,54	8,25	41,27	85,86	1 192,00	18,86	1 317,00		
28.03.2013	63,24	90,11	104,20	397,10	28,61	10,20	36,99	81,53	1 598,25	28,64	1 576,00		
31.12.2012	76,02	86,55	89,70	353,69	26,71	10,94	34,18	70,1	1 657,50	30,15	1 527,00		
28.09.2012	95,30	91,45	88,20	377,25	29,76	10,18	34,53	68,91	1 776,00	34,65	1 668,00		
29.06.2012	83,43	85,57	83,33	290,04	30,59	9,79	33,44	67,56	1 598,50	27,08	1 428,00		
30.03.2012	85,65	86,73	81,15	320,62	32,26	10,94	34,14	65,96	1 662,50	32,43	1 640,00		
30.12.2011	57,86	84,76	76,30	322,95	25,96	9,69	27,56	65,58	1 531,00	26,16	1 354,00		
30.09.2011	54,47	72,63	71,04	257,52	24,89	9,65	24,12	63,69	1 620,00	30,45	1 511,00		
30.06.2011	47,95	81,38	77,39	253,19	26,00	11,36	28,06	66,52	1 505,50	35,02	1 722,00		
31.03.2011	49,79	84,13	83,63	293,38	25,39	11,84	31,71	59,25	1 439,00	37,87	1 775,00		
31.12.2010	46,08	73,12	80,11	296,98	27,91	10,12	30,99	61,85	1 405,50	30,70	1 755,00		
30.09.2010	40,54	61,79	82,68	262,90	24,49	9,03	25,12	61,96	1 307,00	22,07	1 662,00		
30.06.2010	35,93	57,07	79,69	222,48	23,01	8,75	25,6	59,06	1 244,00	18,74	1 532,00		
31.03.2010	33,57	66,98	81,27	283,56	29,29	9,08	31,12	65,2	1 115,50	17,50	1 645,00		
04.01.2010	30,57	69,15	331,00	313,38	30,95	9,29	27,32	64,68	1 121,50	17,17	1 500,00		

* Сформировано по данным информационного ресурса Investfunds (Cbonds.ru).

** Сформировано по данным информационного ресурса London Gold Market Fixing Ltd.

При этом степень риска выявления в соответствующий инвестиционный актив определяет показатель дисперсии, оценивающий величину отклонения возможных значений от среднего значения:

$$\sigma_i^2 = \frac{1}{n-1} \sum_{t=1}^n (r_{it} - r_i)^2 \quad (4)$$

где r_{it} – одно из возможных значений доходности актива i за период t .

Таблица 2 - Расчет показателей по финансовым инструментам

Финансовые инструменты	Средняя ежеквартальная доходность r_i	Среднеквадратическое отклонение, σ_i
Акции крупнейших компаний мира		
Apple	0,06218500	0,14502700
ExxonMobil	0,00897000	0,09239400
Berkshire Hathaway	-0,01863031	0,21188937
Alphabet (Google)	0,04611500	0,13684100
Microsoft	0,03083800	0,11541300
PetroChina	-0,01686000	0,12027000
Wells Fargo	0,03414300	0,10385600
Johnson & Johnson	0,02104600	0,05850100
Драгоценные металлы		
Золото	0,00125740	0,08396065
Серебро	0,00466681	0,17071558
Платина	-0,01774330	0,10038553
Недвижимость		
Германия	0,008216	0,006718
Россия	0,005108	0,056656
Испания	-0,010480	0,010076
Швейцария	0,006188	0,005180
США	0,006456	0,012151

На основании предложенной гипотезы и проведенных исследований показателей доходности и степени соответствующего риска по финансовым активам за период 2010-2015 гг. (таблица 2) позволили сформулировать следующее:

- по ценным бумагам восьми крупнейших компаний мира, входящих по данным рейтинга FT Global 500 акции компании Berkshire Hathaway и PetroChina не целесообразно включать в инвестиционный портфель фонда ввиду отрицательного показателя доходности. Среднее значение доходности составило -0,01863031 для Berkshire Hathaway и -0,01686 PetroChina соответственно.

- для драгоценных металлов в виде золота, серебра и платины, имеющих котировки на мировой бирже London

Gold Market Fixing Ltd. отрицательная доходность отмечается только у платины в размере -0,017743304. Следовательно, данный инвестиционный актив в портфель включать не рекомендуется.

- по недвижимости, расположенной в странах Германия, Российская Федерация, Испания, Швейцария и США, отрицательный показатель доходности в размере -0,01048 соответствует Испании. Целесообразнее в портфель инвестиционного фонда данный показатель не включать.

Для формирования оптимального портфеля в зависимости от степени корреляции показателей доходности инвестиционных активов между собой и соблюдения эффективной границы равенства (2) необходимо сформировать матрицу коэффициентов корреляции и ковариации. Для этого необходимо воспользоваться следующими коэффициентами. Коэффициент ковариации рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{cov}_{ij} = \frac{1}{n-1} \left(\sum_{t=1}^n (r_{it} - r_i) * (r_{jt} - r_j) \right) \quad (5)$$

где r_{it} – значение доходности актива i в период t ;

r_{jt} – значение доходности актива j в период t ;

r_i – средняя доходность актива i ;

r_j – средняя доходность актива j ;

n – число периодов, за которые определялись доходности активов i и j .

Следовательно, коэффициент корреляции рассчитывается по формуле:

$$\text{cor}_{ij} = \frac{\text{cov}_{ij}}{\sigma_i * \sigma_j} \quad (6)$$

При построении матрицы коэффициентов корреляции и ковариации по финансовым активам с учетом сформулированной гипотезы позволило сформулировать следующие:

1. По ценным бумагам восьми крупнейших компаний мира, входящих по данным рейтинга FT Global 500, согласно вычисленным коэффициентам корреляции и ковариации была проведена селекция, в результате которой отобраны три вида акций. Анализ полученных коэффициентов показал слабую линейную зависимость между уровнями доходности большинства инвестиционных активов. Сильно коррелированные бумаги не целесообразно включать в портфель, поскольку это может привести к увеличению риска портфеля. В свою очередь отрицательные значения ковариационные коэффициентов свидетельствуют о том, что размер доходности между акциями шести крупнейших компаний будет изменяться в противоположных направлениях. [11]. Следовательно, такие категории ценных бумаг не рекомендуется включать в инвестиционный портфель в комплексе (рисунок 1).

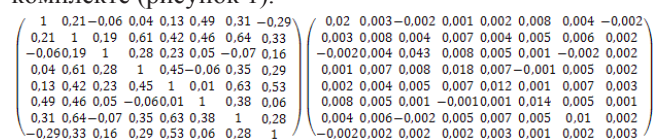

Рисунок 1 - Матрица коэффициентов корреляции и ковариации

2. По финансовым активам драгоценных металлов в виде золота, серебра и платины, имеющих котировки London Gold Market Fixing Ltd. высокие значения коэффициента корреляции свидетельствуют о значимой линейной зависимости между доходностями соответствующих инструментов. Следовательно, в портфель целесообразно включить один наиболее доходный инструмент из нижеперечисленных [12]. Согласно таблице 5 среднее значение доходности вложений в платину является от-

рицательным, а величина коэффициента ковариации финансового инструмента «серебро» 0,028 больше других, что указывает на большую степень риска вложения в данный инструмент. Таким образом, селекция по вложениям в драгоценные металлы определяет в качестве наиболее эффективного актив «золото» (рисунок 2)

$$\begin{pmatrix} 1 & 0,76 & 0,62 \\ 0,76 & 1 & 0,79 \\ 0,62 & 0,79 & 1 \end{pmatrix} \quad \begin{pmatrix} 0,007 & 0,005 & 0,005 \\ 0,01 & 0,028 & 0,013 \\ 0,005 & 0,013 & 0,01 \end{pmatrix}$$

Рисунок 2 - Матрица коэффициентов корреляции и ковариации

3. В отношении вложений в недвижимость, расположенную в странах Германия, Российская Федерация, Испания, Швейцария и США большие значения коэффициента корреляции свидетельствуют о сильной зависимости между ценами на недвижимость в Германии, Испании и США. Для стран Германия, Российская Федерация, Испания, Швейцария, США, полученные отрицательные значения коэффициента ковариации, свидетельствуют о противоположном изменении показателей доходности вложения в недвижимость при условии включения рассматриваемых объектов в один портфель [13, 14]. Недвижимость, расположенная на территории Испания исключается из предполагаемого списка для инвестирования ввиду отрицательной средней доходности (таблица 5). Недвижимость в странах Германии в паре с Россией и Швейцарией не рекомендуются включать в общий портфель, а недвижимость США обладает наиболее рискованными перспективами (наибольший коэффициент ковариации за исключением России) (рисунок 3).

$$\begin{pmatrix} 1 & -0,140,41 & -0,08 & 0,4 \\ -0,14 & 1 & 0,07 & -0,020,31 \\ 0,41 & 0,07 & 1 & 0,04 & 0,18 \\ -0,08 & -0,020,4 & 1 & 0,04 \\ 0,4 & 0,31 & 0,18 & 0,04 & 1 \end{pmatrix} \quad \begin{pmatrix} 0,000043 & -0,000053 & 0,000027 & -0,000003 & 0,000032 \\ -0,000053 & 0,003082 & 0,000037 & -0,000004 & 0,000205 \\ 0,000027 & 0,000037 & 0,000097 & 0,000002 & 0,000021 \\ -0,000003 & -0,000004 & 0,000002 & 0,000026 & 0,000002 \\ 0,000032 & 0,000205 & 0,000021 & 0,000002 & 0,000142 \end{pmatrix}$$

Рисунок 3 - Матрица коэффициентов корреляции и ковариации

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе сформированной гипотезы о стремлении риска портфеля фонда к асимптотическому значению, проведенные исследования по диверсификации используемых финансовых инструментов трех групп (акции крупнейших компаний мира, входящих по данным рейтинга FT Global 500, драгоценные металлы, имеющих котировки London Gold Market Fixing Ltd. и недвижимости, расположенной в странах Германия, Российская Федерация, Испания, Швейцария и США) позволили сформулировать следующие выводы.

1. По акциям восьми крупнейших компаний мира полученные итоговые значения ковариационных зависимостей позволили включить в инвестиционный портфель только ценные бумаги трех компаний: Apple (показатель риска составил 0,145026849, доходности 0,062184534), и Wells Fargo (риск 0,103856026 и доходность 0,034142577 соответственно), и Johnson@Johnson (риск 0,058501221, и доходность 0,021045751 соответственно). Таким образом, при соблюдении параметра эффективной границы равенства (2) для данного инвестиционного портфеля при соответствии критерия наименьшего риска при заданной величине доходности, оптимальным является включение в состав акций компании Apple и Wells Fargo. Уравнение (7) с учетом коэффициентов ковариации будет иметь вид:

$$\sigma_p = \sqrt{0,020156 * \omega_1^2 + 0,008986 * \omega_1 * \omega_2 + 0,010337 * \omega_2^2} \quad (7)$$

Сформированный портфель из акций указанных компаний (доля Apple составляет 0,27; доля Wells Fargo составляет 0,73 для обеспечения минимального риска) составит доходность в размере 4,18%.

2. По драгоценным металлам: в результате анализа средней доходности и коэффициентов корреляции - ковариации в качестве наиболее эффективного актива предлагается «золото».

3. В отношении объектов недвижимости, наиболее оптимальным по данному виду финансовых активов является включение в совокупный портфель вложения в недвижимость Германии. Показатель доходности составил 0,82% при минимальном риске 0,006718239.

Таким образом общий портфель сформированного инвестиционного фонда по структуре финансовых активов при условии соответствия соблюдении параметра эффективной границы равенства (2) принимает следующий вид (таблица 3).

Таблица 3 - Структура инвестиционного фонда, соответствующая оптимальному критерию «риск-доходность»

Структура портфеля фонда	Доходность	Риск
Акции компании Apple и Wells Fargo	4,18%	0,093535962
Драгоценный металл золото	0,13%	0,083960654
Недвижимость на территории Германии	0,82%	0,006718239

Инвестиционные вложения, направленные на развитие экономики, в частности, инвестиции в импортозамещающие технологии, в инфраструктуру и другие капиталоемкие инвестиции характеризуются низкой или даже отрицательной рентабельностью инвестиций, а также длительностью сроков окупаемости инвестиций [16-25]. Для оценки долгосрочных низкорентабельных проектов необходимо оценивать общественную эффективность проектов. При этом общественную эффективность будет характеризовать рост степени занятости населения на территории, где реализуется проект, средний уровень заработной платы занятых в реализации данного проекта [26, 27] и превышение среднего уровня заработной платы над заработной платой в остальных отраслях. Для оценки инвестиционных фондов необходимо учитывать, соответствует ли выбранное направление вложений средств принятой долгосрочной экономической стратегии развития страны, планам по ее диверсификации. Важнейшим критерием оценки управления суверенными фондами является фактор обеспечения максимальной прозрачности их деятельности [28, 29], при этом он должен применяться ко всем видам мировых суверенных фондов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Markowitz, H (1952) Portfolio Selection // The Journal of Finance. 1952. V. 7. № 1. pp. 77-91. DOI: 10.2307/2975974.
2. Litzenger R.H. William F. Sharpe's Contributions to Financial Economics // Scandinavian Journal of Economics. 1991. V. 93. № 1. pp. 37-51.
3. Roll R. A critique of the asset pricing theory's tests Part I: On past and potential testability of the theory // Journal of Financial Economics. 1977. V. 4 (2). pp. 129-176.
4. Ingersoll J., Ross S. Waiting to Invest: Investment and Uncertainty // J. of Business. 1992. № 65.
5. Ross S. Uses, Abuses, and Alternatives to the Net-Present-Value Rule // Financial Management. 1995. V. 24. № 3.
6. Dixit A., Pindyck R. Investment under Uncertainty // Princeton University Press. Princeton: NJ, 1994.
7. Колмогоров, А. Н., Фомин, С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. изд. четвертое, переработанное. — М.: Наука, 1976. 544 с.
8. Быканова О.А. Гладкие структуры и гладкие многообразия: Учеб. -метод. пособие по специальности 032100 «Математика» по курсу «Геометрия» / отв.ред. О.Н.Бабенко. Таганрог.: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та. 2001. 48 с.
9. Ващекина И.В. Характерные черты и особенности развития платежных систем в России // Новая наука:

- Стратегии и векторы развития. 2016. № 2 -1 (64). С. 75-77.
10. Быканова О.А. Элементы общей топологии: Учеб.-метод. пособие по специальности 032100 «Математика» по курсу «Геометрия» / О.А. Быканова; Под ред. О.Н. Бабенко; М-о образования Рос. Федерации. Таганрог. гос. пед. ин-т. - Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2001. 44 с.
11. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Offshore jurisdictions as an instrument for international tax planning // *Europäische Fachhochschule*. 2016. № 4. С. 46-48.
12. Фрумина С.В. Риски коммерческого банка, влияющие на экономическую безопасность: современная практика минимизации // *Проблемы анализа риска*. 2010. Т. 7. № 2. С. 66-77.
13. Akhmadeev R.G., Bykanova O.A., Tretyakova D.A. The ways to overcome the negative phenomena in the Russian economy // *Ekonomicke trendy*. 2016. № 3. С. 44-51.
14. Лещинская А.Ф. Координационное моделирование при реализации инвестиций // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2008. № 5. С. 3-13.
15. Иванова Я.Я. О финансовом состоянии торговых организаций в России в условиях кризиса // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2015. № 6. С. 162-166.
16. Ахмадеев Р.Г., Косов М.Е. Налоги на конечное потребление в странах ОЭСР и России // *Финансы и кредит*. 2015. № 44 (668). С. 51-62.
17. Степанова Д.И., Николаева Т.Е., Иволгина Н.В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // *Финансы и кредит*. 2016. №10. С. 33-45.
18. Vashchekina I.V., Vashchekin A.N. Social responsibility policy of Russian organizations in a recession // *European Journal of Natural History*. 2016. № 3. С. 106-110.
19. Славянский А.В., Лещинская А.Ф. Оценка рисков кредитного портфеля банков на основе трехмерной корреляционной модели // *Страховое дело*. 2009. № 10 (201). С. 45-48.
20. Полтева Т.В., Мингалёв Н.В. Анализ финансовых инструментов инвестирования: соотношение риска и доходности // *Карельский научный журнал*. 2013. № 4. С. 33-36.
21. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4. С. 153-156.
22. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. № 4 (32). С. 175-182.
23. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // *Вестник НГИЭИ*. 2015. № 1 (44). С. 79-83.
24. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 192-195.
25. Князева А.В. Налоговое регулирование долгового финансирования // *Налоги и финансовое право*. 2012. № 4. С. 385-389.
26. Косов М. Е. Государственная финансовая поддержка развития инноваций в Российской Федерации // *Финансовая жизнь*. 2016. № 3. С. 82-88.
27. Ващекин А.Н. Применение математических методов теории нечетких множеств при моделировании принятия решений в экономической и правовой сфере // *Экономика. Статистика. Информатика. Вестник УМО*. 2013. № 6. С. 18-21.
28. Фрумина С.В. Рисковое и накопительское страхование: некоторые вопросы методологии // *Финансовые исследования*. 2011. № 4 (33). С. 53-58.
29. Гордиенко М.С. Структурирование элементов интеллектуального капитала // *Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. 2015. Т. 6. № 4. С. 93-100.

УДК 331

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОЧНОПРОДУКТОВЫМ ПОДКОМПЛЕКСОМ: ТЕОРИЯ И СТРАТЕГИЯ

© 2016

Валявин Александр Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит»

*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а, e-mail: valyavin1977@mail.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена детальному изучению и усовершенствованию процесса управления в агропромышленном комплексе и молочнопродуктовом подкомплексе в частности. Проведенный анализ выявил низкий уровень экономической эффективности производства и реализации молока, нехватку молочных продуктов в торговой сети, а также неоправданное повышение доли импорта молочной продукции. По причине несоответствия цен и недостаточного государственного регулирования у множества производителей пропал интерес к производству и реализации молока. Сложившаяся ситуация вынуждает вести поиск более рациональных форм и путей успешного развития молочнопродуктового подкомплекса. Материалы и методы. При написании данной статьи использовались монографический, статистико-экономический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный методы анализа. В работе рассмотрены различные проблемы, с которыми приходится сегодня сталкиваться не только производителям, но и переработчикам молока. Выделены основные управленческие пути, направление на решение сложившихся проблем в молочнопродуктовом подкомплексе страны. Особое место в статье было уделено вопросу развития агропромышленной интеграции как специальной форме выражения общественного разделения труда. Детально проанализированы основные формы – вертикальная, горизонтальная и внутрихозяйственная интеграции. Изучены факторы и принципы построения интеграционных формирований. В статье детально разобран вопрос регулирования рынка молока и молочной продукции. По нашему мнению, рынок молочной продукции должен быть ориентирован на местных потребителей, потому что выпускаемая продукция является скоропортящейся. Формироваться рынок должен в основном в пределах отдельно взятого муниципального района. Необходимо отметить и важность разработки стратегических направлений государственной поддержки сложившихся интеграционных формирований. Мы считаем, что все рассмотренные в работе управленческие направления повышения эффективности производства молока и молочной продукции окажут непосредственное влияние и на увеличение финансовых показателей в целом по агропродовольственному комплексу.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, децентрализация, интеграция, методы, молоко, молочные продукты, молочнопродуктовый подкомплекс, объединения, производители, переработчики, сырье, экономика, экономическая эффективность, факторы, формирования.

MANAGEMENT MALOTSEBRYKOVE A SUBCOMPLEX: THEORY AND STRATEGY

© 2016

Valavin Alexander Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Accounting, analysis and audit»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University

(606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, Oktyabrskaya str., 22a, e-mail: valyavin1977@mail.ru)

Abstract. This article is devoted to a detailed study and improve the process control in the agroindustrial complex and mrocznebractwo subcomplex in particular. The analysis revealed a low level of economic efficiency of milk production and sales, shortage of dairy products in retail chains, and also the unjustified increase in the share of imports of dairy products. Due to the inconsistency of the prices and lack of government regulation from the many manufacturers lost interest in the production and sale of milk. The situation compels to search for more efficient forms and ways of successful development of dairy product subcomplex. Materials and methods. In writing this article were used monographic, statistical and economic, abstract-logic, calculation and constructive methods of analysis. The paper discusses the various problems that face today not only producers, but milk processors. Identified the main management way, aimed at solving the existing problems in mrocznebractwo subcomplex of the country. A special article was devoted to the development of agro-industrial integration as a special form of expression of social division of labor. Analyzed in detail the basic shapes – vertical, horizontal and on-farm integration. Explores the factors and principles of integration formations. The article discussed in detail the question of regulation of market of milk and dairy products. In our opinion, the market of dairy products should be focused on local consumers because products are scolopacidae. To form the market has mainly within a given municipal district. It is necessary to note the importance of the development of the strategic directions of the state support of the existing integration groups. We believe that all considered in the management directions of increase of efficiency of production of milk and dairy products will have a direct impact on growth of financial indicators in the whole agri-food complex.

Keywords: agriculture, decentralization, integration, methods, milk, milk products, monochloroacetic subcomplex, enterprises, manufacturers, processors, raw materials, economy, economic efficiency, factors, formation.

В современных рыночных условиях устойчивое развитие государственной экономики во многом определяется уровнем показателей работы агропромышленного комплекса. Стабильное и качественное обеспечение продовольствием жителей страны на сегодняшний день требует необходимых структурных преобразований в агропромышленном комплексе России, перехода к новым технологиям, совершенствования экономических отношений между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями.

Отношения между производителями и переработчиками молока - это важнейшая составляющая аграрного комплекса страны. Молочные продукты имеют важное значение в ежедневном питании людей. В свою очередь объемы потребления молока и молочных продуктов в расчете на душу населения в Российской Федерации составляют немногим меньше 2/3 от рекомендованной

нормы.

По нашему мнению, с целью повышения экономической эффективности работы предприятий молочной промышленности, необходим существенный рост эффективности производства и реализации молока, а также создание условий для формирования взаимовыгодных отношений между предприятиями различных сфер деятельности, которые связаны между собой общим производственно-финансовым циклом. Основная роль при этом отводится развитию интеграции и кооперации производственного процесса в виде заключения долгосрочных контрактов при одновременной организации агропромышленных объединений.

В этой связи особенно значимым вопросом является вопрос детального изучения и усовершенствования процесса управления в агропромышленном комплексе и молочнопродуктовом подкомплексе в частности, кото-

рое должно быть направленно на формирование данных взаимоотношений. Мы считаем, что в процессе анализа вопросов взаимодействия необходимо изучение аспектов государственного регулирования и хозяйственного управления во взаимосвязи [2].

Современное развитие агропромышленного комплекса вызывает необходимость развития эффективной системы управления, соответствующей современным рыночным условиям [3-10]. Достижения современных преобразований в сельском хозяйстве возможны лишь на основе совершенствования производственных отношений с использованием экономических законов развития рынка, а также научного обоснования управленческого процесса.

Проведенный анализ выявил низкий уровень экономической эффективности производства и реализации молока, нехватку молочных продуктов в торговой сети, а также неоправданное повышение доли импорта молочной продукции. По причине несоответствия цен и недостаточного государственного регулирования у множества производителей пропал интерес к производству и реализации молока. Сложившаяся ситуация вынуждает вести поиск более рациональных форм и путей успешного развития молочнопродуктового подкомплекса [11].

Мы считаем, что при недостатке денежных средств у сельскохозяйственных организаций развитие взаимодействия производителей и переработчиков молока в России, при одновременном обеспечении стабильного и конкурентоспособного их положения на внутреннем и внешнем рынках, является весьма проблемным. И даже утверждение приоритетных национальных проектов не даст достаточного импульса эффективному развитию данных предприятий без существенного видоизменения принципов управления.

На современном этапе развития экономики необходимо развитие научных исследований по вопросам эффективного функционирования молочнопродуктового подкомплекса на основе современных подходов к менеджменту и инвестиционно-инновационной деятельности, изучение множества принципов управления этой сложной, жизненно необходимой молочной отраслью, что свидетельствует об актуальности выбранной нами темы исследования.

Теоретической и методологической базой исследовательской работы послужили статьи ученых-аграрников, научные разработки российских и иностранных авторов по вопросам управления молочнопродуктовым подкомплексом, работы современных практиков и экономистов, официальные материалы Министерства сельского хозяйства России.

При написании работы были использованы следующие методы: монографический, статистико-экономический, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный. Рассмотрению вопроса совершенствования процесса управления в молочнопродуктовом подкомплексе страны, определению направлений его дальнейшего развития посвятили свои работы российские ученые: Бурса И. А., Сахаутдинов Р.Р., Ставцев А.Н., Хайруллин Х. А., Хухрин А.С., Юшина И.О. и другие [1, 15, 20-23, 27].

Главная функция процесса управления - это прогнозирование и планирование процессов экономического развития комплекса, подкомплекса, отрасли и в конечном итоге предприятия. Именно это является основой менеджмента, а по показателям выполнения краткосрочных и долгосрочных планов можно говорить и об уровне эффективности управления. В последние годы решение этих проблем значительно усложнилось в связи с повышением роли и появлением характерных особенностей в молочнопродуктовом подкомплексе, которому отводится особая роль в системе всего агропромышленного комплекса России. Более 70% сельскохозяйственных организаций и других категорий хозяйств Российской Федерации специализируются в животноводческом направлении. В нашей стране на долю животноводства

приходится наибольший процент выручки, полученной от производства и реализации всех видов продукции [12,13].

Для выхода предприятий и организаций молочнопродуктовой сферы на эффективный уровень работы необходимо вкладывать значительные средства на формирование материально-технической базы подкомплекса: реконструкцию и строительство дорогостоящих помещений для содержания скота; закупку и установку новейших видов технологического оборудования; создание условий для повышения генетического потенциала животных, способных давать продукцию более высокого качества; улучшать условия выращивания скота и многие другие денежно-материальные затраты и прямые затраты труда. Сложившаяся проблема усложняется длинным и длинным производственно-биологическим циклом.

Сложности дальнейшего развития организаций молочнопродуктового подкомплекса заключаются также и в том, что созданные за годы существования административно-командной системы управления предприятия, системы взаимодействия фактически разрушились, и на сегодняшний день приходится начинать почти с нулевой точки.

Мы считаем, что главный вектор дальнейшего развития молочнопродуктового подкомплекса – это эффективное использование собственных средств агропромышленных организаций, а также средств, выделяемых бюджетом, крупными инвесторами, способными вкладывать значительные денежные суммы в развитие молочнопродуктового подкомплекса. Но при этом следует отметить, что если нет необходимого дохода, то и нет и вложений. Поэтому, для обеспечения высокой окупаемости всех затрат, следует вести разработку целостной системы управления рассматриваемым подкомплексом. Для рационального использования денежных вложений следует разработать инновационные планы, в которых должны быть проанализированы все факторы, влияющие на окупаемость полученных средств. По нашему мнению, только убежденность вкладчика в вопросе получения прибыли, может положительным образом решить вопрос инвестирования.

На уровне сельскохозяйствопроизводителей управленческие проблемы схожи. Мы убеждены, что формирование каких-либо новых организационных структур на этом уровне предусматривать не стоит. Если учитывать низкий уровень объемов производства, «кадровый голод» на селе, то следует рассмотреть вопрос углубления специализации сельскохозяйственных организаций на основе концентрации производственного процесса. Это, прежде всего, касается объединения двух категорий предприятий: сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Только при глубокой специализации в молочной отрасли, появляется возможность установления тесных взаимосвязей между множеством факторов повышения эффективности производства и реализации молока [14, 16].

В последнее время актуальным направлением межатраслевого взаимодействия является агропромышленная интеграция. Термин «интеграция» означает объединение в единое целое обособленных частей, объектов или процессов. Интеграция характеризует явления и процессы, проходящие в экономике. Агропромышленную интеграцию следует изучать как на макроэкономическом уровне, так и на микроэкономическом уровне, то есть на уровне отдельно взятого предприятия. На макроэкономическом уровне интеграция выступает как система отраслей и предприятий, участвующих в производственном процессе, заготовке, переработке, хранении и транспортировке сельскохозяйственной продукции и доставка ее до потребителя на рынке.

В свою очередь, развитие агропромышленной интеграции на микроэкономическом уровне должен осуществляться в направлении создания и эффективного

функционирования различных агропромышленных объединений. В состав таких объединений могут входить отрасли сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, а также организации, занимающиеся хранением, перевозкой и реализацией произведенной продукции. Микроэкономическая агропромышленная интеграция необходима для создания благоприятных условий эффективного использования сельскохозяйственного сырья (молока), всего перечня ресурсов предприятий, входящих в агропромышленные объединения [17-19].

Как специальная форма выражения общественно-го разделения труда, интеграция в агропромышленном комплексе становится объективно необходимой на той стадии развития производственных сил, когда особо возрастает роль системных взаимосвязей между сельскохозяйственными предприятиями и молокоперерабатывающими организациями. Данный процесс проявляется в следующих основных формах – вертикальной, горизонтальной и внутривидовой интеграции.

Вертикальная интеграция - это взаимодействие между отраслями, путем кооперирования и комбинирования организаций и видов производств, с целью ускоренного продвижения товаров в едином технологическом процессе из одной фазы производства в другую, для обеспечения процесса сокращения затрат, а также повышение эффективности производственного процесса и качества производимой продукции. В пределах интеграции по вертикали взаимодействуют относительно самостоятельные объединения. К числу данных объединений можно отнести и молокопродуктовый блок, включающий в себя молочные комплексы и фермы, маслозаводы, молококомбинаты, предприятия по производству молочных консервов.

Интеграция по горизонтальному принципу предполагает взаимодействие внутри отрасли, посредством кооперирования организаций и производств одной или нескольких подотраслей, которое обеспечивает углубление специализации, сокращение производственных затрат, повышение эффективности производства и улучшение качества продукции [23].

Данные процессы наиболее часто присутствуют в сельскохозяйственных отраслях, где готовая продукция одной организации служит в качестве сырья для другой. К числу наиболее устойчивых производственных и финансовых связей следует отнести следующие горизонтально-интеграционные схемы взаимодействия: семеноводческие организации – хозяйства по производству товарного зерна; кормопроизводство – животноводство. В отрасли молочного скотоводства горизонтальная интеграция развивается на базе углубления предметной и стадийной специализации (к примеру, выделение комплексов по выращиванию телок и направленному выращиванию нетелей, молочных комплексов).

По нашему мнению, наиболее перспективной формой горизонтальной интеграции являются научно-производственные объединения, в состав которых вместе с научно-исследовательскими предприятиями входят и сельскохозяйственные организации.

Внутривидовая интеграция предполагает кооперацию между отраслями в рамках отдельно взятой организации с полным производственным циклом, непосредственным образом, связанным с выпуском сельскохозяйственной продукции, ее переработкой на промышленных предприятиях и получением готовых товаров. В реалиях сегодняшнего дня данный вид интеграции является одним из основных факторов выхода из экономического кризиса и стабилизации положения в молочном подкомплексе страны. Следует отметить, что широкое развитие рассматриваемая форма интеграция получила в таких отраслях, как молочное скотоводство и зерновое производство [24].

Безусловно, эффект от функционирования интеграционных объединений в основном будет зави-

сеть от качественного подбора руководящего состава. Руководитель данных объединений должен не только управлять, но и персонально отвечать за каждодневную работу сельскохозяйственных организаций и формирований. Основные требования, предъявляемые к директору агропромышленного объединения, заключаются в том, что он должен иметь соответствующий уровень образования, стаж работы и компетентность, деловые качества и умение работать с людьми. На начальной стадии организации интеграционного объединения можно подключить к работе специалистов для решения законодательных и денежных вопросов.

Совместная деятельность интеграционных объединений в молочном подкомплексе должна основываться на следующих принципах:

- систематическое изучение рыночной ситуации;
- организация процесса производства, переработки и сбыта молочной продукции исходя из определенных потребительских предпочтений;
- постоянная реклама выпускаемых товаров;
- применение различных форм реализации продукции, регулирование цен, исходя из размера спроса на выпускаемые товары;
- большой объем договорных обязательств на выпуск и сбыт производимых товаров, как основная форма взаимовыгодных рыночных отношений между производителем и потребителем;
- материальное стимулирование кадров интеграционных объединений в прямой зависимости от размера получаемой прибыли предприятиями.

Формирование благоприятных условий для организации интеграционного взаимодействия должно быть напрямую связано с государственным регулированием, в части:

- распределение кредитов и займов;
- учет льгот по выплачиваемым налогам;
- определение минимального и максимального уровня пороговых цен на выпускаемую продукцию совместными предприятиями (рисунок 1).

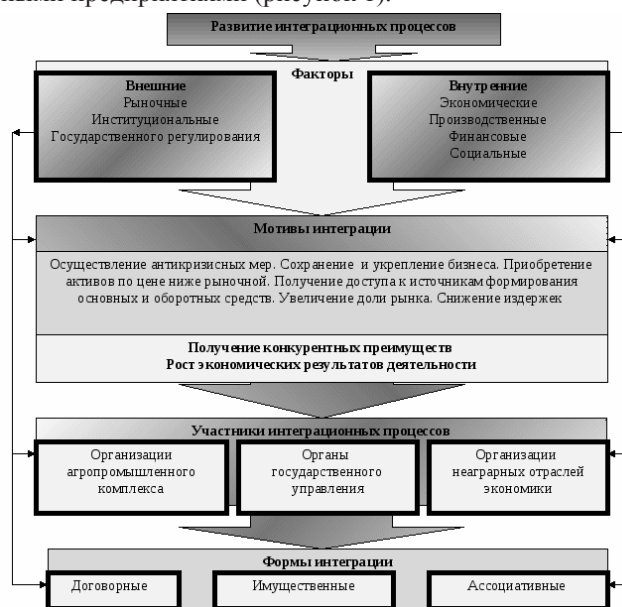

Рисунок 1 - Факторы развития интеграционных процессов в молочном подкомплексе.

Влияние государства на функционирование интеграционных формирований является дополнительным фактором к рыночному воздействию, в соответствии с интересами интеграционной цепочки. Данное воздействие основывается как самостоятельность, так и свободу действий интеграционных объединений.

Вначале организации интеграционного объединения необходимо провести экономическое обоснование на-

правлений работы, объема выпуска продукции и количества входящих в интеграционную сеть товаропроизводителей. Одновременно с этим осуществляется анализ потребности организаций в средствах производства и предметах, а также в финансах, в кадрах и рассчитываются финансовые показатели работы предприятий [25].

Одним из основных условий успешной работы интеграционных формирований является обмен информацией и повышение квалификации работников взаимодействующих организаций. Информированность участников интеграционной цепочки повышает их заинтересованность, способствует их активности в рыночной деятельности.

Одним из факторов успешной работы предприятий молочнопродуктового подкомплекса является регулирование рынка молока и молочной продукции. Данный рыночный механизм - это система экономических взаимоотношений между всеми организациями молочнопродуктового подкомплекса (производителями молока и молочной продукции, предприятиями инфраструктуры и т.д.) и конечным потребителем, которые через договор купли-продажи реализуют право собственности на товары, присущие этому рынку. Это свидетельствует о том, что рынок молока и молочной продукции, на котором процессы обмена являются основными, охватывает в одинаковой степени производство, распределение, потребление, обладает уникальной способностью и к саморегулированию.

Важной особенностью рынка молока и молочной продукции является его сезонность. Данный фактор влияет не только на объемы производства сырья, но и спросом населения на продукцию молокоперерабатывающих предприятий: переориентация граждан страны в летний период на потребление овощей и фруктов, что непосредственным образом влияет на сокращение спроса на молочную продукцию. Поэтому, летом очевиден избыток молочной продукции на рынке, а зимой, в период отёлов и зимнего рациона кормления, повышения спроса - ее недостаток. Следовательно, существенные сезонные ценовые колебания оказывают непосредственное влияние на общий годовой эффект от работы молочнопродуктового подкомплекса.

С точки зрения соотношения спроса и предложения рынок молока и молочных продуктов можно рассматривать в целом, а также в макро- и микроструктуре. Общая величина потребительского спроса на продукцию молокоперерабатывающих предприятий, с одной стороны, и соответствующее ему совокупное предложение — с другой характеризуют состояние рынка в целом. В свою очередь, соотношение спроса и предложения по товарным группам (сыры, масло, кефир) соответствует макроструктуре рынка. Микроструктура рынка отражает экономические интересы непосредственных потребителей и производителей на уровне отдельно взятых предприятий.

Главными критериями формирования рынка молочной продукции в стране должны стать: темпы разгосударствления и приватизации; меры государственного контроля над отраслями, входящими в молочнопродуктовый подкомплекс; защита отечественных производителей сырья; сфера действия свободных цен. В свою очередь, в качестве исходной базы при определении оптимального уровня собственного производства молока и молочных продуктов правомерно ориентироваться на уровень душевого производства (максимальный вариант) или медицинские нормы потребления (минимальный вариант) [26].

По нашему мнению, рынок молочной продукции должен быть ориентирован на местных потребителей, потому что выпускаемая продукция является скоропортящейся. Формироваться рынок должен в основном в пределах отдельно взятого муниципального района.

Экономические взаимоотношения между производителями и переработчиками должны быть направлены на АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

создание мобильных структур и внутри производства, что предполагает, в первую очередь, развитие системы управления и децентрализации. Именно при децентрализации управленческого процесса, по нашему мнению, и развиваются внутрихозяйственные отношения, важное значение имеют вопросы формирования организационной структуры управления интеграционным объединением, определение участниками интеграционной цепочки их полномочий и степени ответственности за конечные результаты деятельности.

При этом, следует отметить, что процесс децентрализации вовсе не отрицает управления, а выводит данный процесс на новый, более качественный уровень развития, позволяющий увеличивать общую эффективность работы организации, так как под влиянием конкуренции на рынке молока и молочных продуктов значительно возрастает количество управленческих решений всех видов, при одновременном росте потока оперативной информации.

Процесс управления при децентрализационном развитии в пределах отдельно взятого интеграционного формирования (сельскохозяйственное предприятие, молокоперерабатывающая организация, отдел по продаже молочной продукции) дает отражение, сбор, оперативный контроль и анализ информации о денежно-материальных затратах и финансовых показателях работы, что является главным при определении результативности работы каждого звена в производственно-сбытовой цепочке [28].

Таким образом, агропромышленная интеграция и интеграция в молочнопродуктовый подкомплекс - это форма объединения производственно-финансовой деятельности субъектов экономики. Данное объединение ориентировано на установление взаимодействия между предприятиями различных отраслей экономики, взаимосвязанных технологически, организационно и финансово. Каждое интеграционное формирование должно быть направлено на повышение качества использования производственно-финансового потенциала организаций.

Цель интеграционных объединений - это максимальный охват управленческого процесса: от производства и реализации молока до сбыта молочной продукции, включая процесс переработки и реализации ее на продовольственных рынках. Поэтому, данные формирования нацелены на конечный производственный цикл не столько в рамках аграрной сферы области или района, сколько в целом агропродовольственный комплекс страны по определенным группам товаров.

Рыночные изменения, происходящие на современном этапе развития экономики, предполагают необходимость обоснования новых научно-обоснованных форм и методов управления в молочнопродуктовом подкомплексе страны. При этом обоснование управленческих решений должно осуществляться под воздействием интеграционного механизма сотрудничества субъектов интеграции, обеспечивающего их взаимную заинтересованность в конечных результатах работы, эквивалентность в обменно-распределительных отношениях. Необходимо отметить и важность разработки стратегических направлений государственной поддержки сложившихся интеграционных формирований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурса И. А. Приоритетные направления инновационного развития молочнопродуктового подкомплекса АПК: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / И. А. Бурса. Краснодар, 2015. 48 с.
2. Ганиева И.А., Ижмулкина Е.А., Шамин А.Е. Разработка инструментов для управления инновационной деятельностью в сельском хозяйстве // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (101). С. 116-119.
3. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

4. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.
5. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.
6. Черкасов В.А. Исследование развития пищевых предприятий и предприятий перерабатывающего сектора апк в кризисных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 98-101.
7. Чушкаев Д.А. Формирование системы бюджетирования (финансового планирования) на предприятиях агропромышленного комплекса (АПК) // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 36-39.
8. Низамутдинов М.М., Мавлиев Р.Р. Прогнозные показатели развития агропромышленного комплекса в системе обеспечения продовольственной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 149-152.
9. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.
10. Кошарская Н.М. Государственная поддержка финансового обеспечения предприятий АПК // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 65-67.
11. Игнатьев С.В. Российская экономика в контексте мировой динамики развития // Экономика: теория и практика. 2016. № 1 (41). С. 3-9.
12. Калеев Н.В. Экономическая эффективность современных технологий производства молока // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 66-72.
13. Кутяева Т.Е., Кирилова Д.А. Управление производством и реализацией продукции молочного скотоводства // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 34-38.
14. Полянская Н.А., Рейн А.Д. Кластеризация районов по параметрам конкурентоспособности и эффективности производства молока // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 79-85.
15. Сахаутдинов Р.Р. Управление развитием молочного подкомплекса АПК региона (на примере Республики Башкортостан): автореф. дис. ... кандидата экон. наук: 08.00.05 / Р.Р. Сахаутдинов - Ижевск, 2011. - 23 с.
16. Сериков С.Г., Цепелев О.А. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт / В сборнике: Россия - Китай: вектор развития Материалы научно-практической конференции. Под общей редакцией канд. экон. наук О.А. Цепелева. 2016. С. 282-285.
17. Сериков С.Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт // В сборнике: Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики материалы студенческой международной научно-практической конференции. Под редакцией В. А. Федорова, Е. А. Карловской. 2016. С. 115-124.
18. Сибиряев А.С. Некоммерческий подход к разработке и реализации государственной инновационной политики в российской федерации // В сборнике: Инновационное развитие социально-экономических систем: условия, результаты и возможности Материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 61.
19. Смирнов Н.А., Суслов С.А. Роль интенсификации молочного скотоводства в продовольственной обеспеченности молоком на отдельных территориях РФ за 2002–2012 гг // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 84-92.
20. Ставцев А.Н., Порфиоров П.А. Перспективная траектория развития молочного подкомплекса России. Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Развитие торговли и ее роль в импортозамещении: задачи бизнеса и власти». М.: ЦНИ по СЭП АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ. 2016. С. 239-245.
21. Хайруллин Х. А. Управление молочным подкомплексом АПК: теория, методология и практика [Текст]: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Х. А. Хайруллин. – Йошкар-Ола, 2009. - 27 с.
22. Хухрин А.С., Примак А.А. и др. Формирование системы аграрных кластеров России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. - №9.- С. 34-39.
23. Хухрин А.С. Формирование молочного кластера Самарской области: отраслевой или системно-синергетический подход? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. - №10,- С. 35-38.
24. Шамин А.Е. Государственное регулирование аграрного сектора экономики за рубежом // Вестник НГИЭИ. 2010. Т. 1. № 1. С. 4-15.
25. Шанцев В.П. Нижегородская область: опыт прошлого и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 125-134.
26. Шамин Е.А. Сравнительный анализ методов оценки конкурентоспособности организации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 12. С. 26-28.
27. Юшина И.О. Управление молочным подкомплексом (на Саратовской области) [Текст]: автореф. дис. ... кандидата экон. наук: 08.00.05 / И.О. Юшина - Москва, 2010. - 22 с.
28. Яковенко Н.В., Шилов Ю.М. Модель развития агротуризма - «Малое семейное хозяйство» // Экономика. Управление. Право. 2010. № 5. С. 35-37.

УДК 339.5:339.9

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ РАСШИРЕННОЙ ТУМАНГАНСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ

© 2016

Ван Бин, заместитель начальника департамента международной и культурной деятельности, старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: wangbing001@yandex.ru)***Сян Ицзюнь**, директор института экономики, доктор экономических наук, профессор
*Харбинский университет коммерции**(150028, КНР, провинция Хэйлуцзянь, г. Харбин, район: Сунбэ, ул.: Сюехай 1, E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию реализации трансграничного экономического проекта в Северо-Восточной Азии – расширенной Туманганской Инициативе. Северо-Восточная Азия один из интереснейших с точки зрения происходящих геополитических событий трансграничных регионов мира, в котором переплетаются интересы Китая, России, Монголии, КНДР, Японии. Целью данной работы является анализ проблем и перспектив проекта «Расширенная Туманганская Инициатива». Создание и функционирование проекта, прежде всего, связано с разработкой, согласованием и совместной реализацией трансграничных региональных проектов, обменом информацией о региональной торговле и приоритетных инвестиционных программах. Перспективы реализации данной инициативы связаны с развитием транспортной инфраструктуры и туризма, сотрудничеством в энергетической и финансовой сфере и т.д. Реализация транспортных инфраструктурных проектов будет способствовать созданию благоприятных условий для развития пограничной инфраструктуры международных транзитных перевозок, а также торговых, инвестиционных и туристических связей между регионами стран Северо-Восточной Азии. Существующий ряд проблем, затрудняющих реализацию РТИ, обусловлен нестабильностью в регионе, территориальными претензиями государств друг к другу, разным уровнем экономического и культурного развития, отличиями в системе управления стран и т.д.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, РТИ, Туманган, Северо-Восточная Азия, транспорт, энергетика, инфраструктура, транспортный коридор, Программа развития ООН, региональная транспортная стратегия, благоприятный инвестиционный климат

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF CROSS-BORDER ECONOMIC PROJECTS IN NORTH-EAST ASIA WITHIN THE GREATER TUMEN INITIATIVE

© 2016

Wang Bing, deputy head of the department of international and cultural activities, a senior lecturer of “Economics and Management”*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: wangbing001@yandex.ru)***Xiang Yijun**, director of the Institute of Economics, Doctor of Economics, Professor
*Harbin University of Commerce**(150028, 1 Xuehai Street, Songbei district, Harbin, China, E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn)*

Abstract. The article investigates the implementation of cross-border economic projects in North-East Asia - Greater Tumen Initiative. North-East Asia is one of the most interesting in terms of the ongoing geopolitical developments of cross-border regions of the world in which intertwine the interests of China, Russia, Mongolia, North Korea and Japan. The aim of this paper is to analyze the problems and prospects of the project “Greater Tumen Initiative”. The establishment and operation of the project, primarily due to the development, coordination and implementation of joint cross-border regional projects, the exchange of information on regional trade and priority investment programs. The prospects of this initiative related to the development of transport infrastructure and tourism; cooperation in the energy and financial sectors, etc. The implementation of transport infrastructure projects will help create favorable conditions for the development of border infrastructure of international transit, as well as trade, investment and tourism ties between the regions of the North-East Asian countries. There are a number of problems that hinder the implementation of RTI, due to instability in the region, territorial claims of states to each other, different levels of economic and cultural development, differences between countries in the control system, etc.

Keywords: cross-border cooperation, RTI, Tumen, Northeast Asia, transport, energy, infrastructure, transport corridor, the United Nations Development Programme, the regional transport strategy, a favorable investment climate

На сегодняшний день в научно-экспертном сообществе поддерживается тезис о том, что XXI век – это век Азии, центральное место в которой отводится Северо-Восточной Азии (СВА), укрепляющей свой статус в качестве 3-ей экономической оси мира. При этом следует отметить, что регион СВА до начала 90-х гг. XX века оставался регионом с минимальным объемом экономического сотрудничества, где интеграционные процессы на различных уровнях активизировались только с конца 1980-х гг. Традиционно в СВА входят КНР, КНДР, Монголия и Дальний Восток России. В то же время в силу различных геополитических интересов и экономических тенденций границы СВА (как и многих других регионов) достаточно подвижны [1].

По истечению более чем двух десятилетий со времени прекращения холодной войны в СВА до сих пор можно наблюдать международную политическую напряженность и конфликтность, которые образуют камень преткновения в сотрудничестве. Специфика вза-

имоотношений государств, принадлежащих к СВА, отличается значительной долей нестабильности, они перманентно балансируют между непредсказуемой угрозой и нежеланием искать компромисс на фоне значительных стратегических амбиций большинства игроков. Кроме того, в отличие от стран Юго-Восточной Азии, государства СВА не рассматривают задачу экономической интеграции в регионе как приоритетную [2].

В СВА соседствующие страны имеют разное политическое устройство, а также территориальные противоречия и с различных позиций видят исторические события, однако, экономические выгоды многостороннего сотрудничества являются предпосылкой к интенсификации региональной интеграции и реализации трансграничных экономических проектов. На практике благодаря многосторонним связям в области инвестиционных отношений и торговли, финансов, логистики, транспорта, туризма растет количество примеров повышения эффективности экономического сотрудничества [3]. К

тому же с экономической точки зрения координация национальных политик в рамках региональных программ многостороннего сотрудничества призвана дополнить выгоды от двусторонних взаимодействий эффективным механизмом производства региональных общественных благ.

В данном контексте особого внимания заслуживает проект «Туманган», и его прямое продолжение Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ), которая, по мнению большинства ученых, экономистов и политиков, представляет собой единственную форму регионального экономического сотрудничества, перешедшую из категории теоретической концепции в стадию практической реализации [4].

Именно поэтому исследования разного рода аспектов реализации РТИ требуют существенного внимания, что обусловило выбор темы данной статьи.

Актуальность рассматриваемых вопросов обуславливает повышенный исследовательский интерес ученых России и Китая. Изучению регионального экономического сотрудничества в СВА посвятили свои работы такие отечественные и зарубежные ученые, как: Бурлаков В.А. [5,6], Гулидов Р.В. [7,8], Д. Эрайс [9], А. Дэвис [10], Ли Чан-Ву [11]. Экономическое развитие стран Азии анализируют Л. Бакаев, Е. Каминский, М. Потапов, А. Салицкий, А. Шахматов. Кроме того, данная проблематика активно обсуждается на международных экономических форумах, конгрессах, также она находится в поле зрения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Всероссийской академии внешней торговли, Немецкого агентства по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit), Ассоциации экспортно-импортных банков стран Северо-Восточной Азии и многих других известных организаций и институтов.

При этом следует отметить, что РТИ не вызывает значительного исследовательского интереса со стороны отечественных научных организаций и экспертов, как, например, проект «Туманган», игнорируется данная инициатива и российским бизнес-сообществом. В то же время новый виток регионального соперничества требует анализа событий с учетом современных изменений в СВА именно через призму перспектив и проблем реализации трансграничных экономических проектов, которыми как раз и является РТИ.

Таким образом, цель данной статьи заключается в исследовании проблем и перспектив реализации Расширенной Туманганской Инициативы.

Проект РТИ (Greater Tumen Initiative - GTI) прошел длительный путь становления, начиная с 1988 г. [12]. В 1995 году странами-учредителями было подписано Соглашение о создании Консультативной Комиссии. Она является руководящим органом РТИ, проводит свои заседания ежегодно на уровне высшего состава внешнеэкономических ведомств стран-членов и представляет собой движущим центром РТИ, она определяет и актуализирует ее задачи, а также контролирует их выполнение. С момента создания Программы и на протяжении всего последующего периода, существенную поддержку РТИ оказывала Программа развития ООН [13].

Основная цель РТИ - формирование в Северо-Восточной Азии всеобщего коммуникативного пространства, углубление взаимопонимания, формирование соответствующей инфраструктуры развития человеческого потенциала, выработка единой региональной политики в сфере охраны окружающей среды, экономики, туризма, транспорта, культуры, молодежных и детских обменов. По сути, РТИ является площадкой для представления и обсуждения проектов в ряде приоритетных направлений. Перспективы РТИ связаны с необходимостью вести активный стратегический диалог в странах СВА с целью удовлетворения их жизненных интересов, достижения стабильности и развития архитектуры безопасности в локальном, региональном и глобальном

масштабе.

Имеющиеся противоречия, существующие между странами СВА по поводу трансграничного сотрудничества, доказывают необходимость в более прозрачной, сбалансированной и отлаженной кооперации между региональными и глобальными акторами, чему призвана способствовать РТИ. Кроме того, воплощение плана Евразийского Союза невозможно без учета и согласования интересов всех участвующих сторон, и, в первую очередь, такого регионального актора как КНР. Для этого приоритетным становится использование существующего уровня сотрудничества в рамках РТИ и ряда международных форумов, где появляется возможность достичь соглашения по отдельным ключевым вопросам.

Рассмотрим более подробно перспективные проекты РТИ.

Прежде всего, следует отметить проекты развития транспортной инфраструктуры в регионе СВА: восстановление перевозок по железнодорожной линии Хуньчунь – Махалино, реконструкция морского порта в бухте Троицы, соединение Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой, развитие порта Раджин (КНДР). Также в настоящее время растет интерес к развитию транспортного коридора для китайских партнеров, высокий приоритет имеет создание транспортного коридора Пусан (Южная Корея) – Ниигата (Япония) – Зарубино (РФ) [14].

14-я сессия Консультативной комиссии РТИ утвердила два стратегических документа, касающихся развития транспортной инфраструктуры в Расширенном Туманганском коридоре:

- региональная транспортная стратегия;
- среднесрочный план действий в сфере транспорта.

Согласно этим документам предполагается создание транспортного коридора «Суйфэнхэ» и формирование со стороны России транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» [15].

Реализация транспортных инфраструктурных проектов будет способствовать созданию благоприятных условий для развития пограничной инфраструктуры международных транзитных перевозок, а также торговых, инвестиционных и туристических связей между регионами стран СВА.

Отдельный акцент представляется целесообразным сделать на таком перспективном направлении развития в рамках РТИ как туризм. СВА представляет собой одно из наиболее быстрорастущих туристических направлений в мире. С учетом сдвига в международных туристических потоках от традиционных центров в Европе и США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в связи со значительным ростом внутреннего и внешнего туризма в Китае, России, Республике Корея и соседствующих с ними Японии и Тайване, представляется, что в ближайшем будущем значительно увеличится возможность появления финансово обоснованных трансграничных туристических маршрутов в Расширенном Туманганском регионе. Сочетание качественного устойчивого туристического продукта и целенаправленного маркетинга может сделать регион СВА одним из наиболее привлекательных международных направлений в мире [16]. Более того, трансграничный туризм укрепит сотрудничество между странами СВА, а экономический рост и мероприятия по защите окружающей среды, связанные с туристической отраслью, внесут вклад в достижение Целей развития тысячелетия в регионе.

По мнению автора, способствуют реализации данной туристической перспективы РТИ такие тенденции как:

- повышение спроса со стороны опытных туристов Кореи, России, Японии;
- рост потребительского рынка Китая, за счет увеличения доходов населения и расширения среднего класса;
- увеличение туристического потока из Азии.

Однако необходимо отметить и основные препят-

ствия в развитии туризма в Расширенном Туманганском регионе:

- недостаточная осведомленность и информированность общества о Расширенном Туманганском Регионе;
- сезонность поездок в регион, связанных с климатическими условиями;
- низкое качество сервиса и услуг индустрии гостеприимства в зоне РТИ, отсутствие знаний иностранных языков, недостаточная подготовка и профессионализм гидов по сопровождению экскурсий;
- сложности с пониманием новых требований туристического рынка, таких, например, как экотуризм;
- недостаточные меры по защите окружающей среды в регионе.

Отдельно следует упомянуть о финансовой стороне развития РТИ и ее перспективах.

На сегодняшний день действует Ассоциация экспортно-импортных банков стран Северо-Восточной Азии, которая была создана экспортно-импортными банками КНР, Республики Кореи и Банком развития Монголии. Членами Ассоциации был подписан Меморандум о взаимопонимании, к которому присоединился также Внешэкономбанк России.

Меморандум предполагает расширение финансового сотрудничества экспортно-импортных банков Северо-Восточной Азии с другими финансовыми учреждениями, а также финансирование проектов, которые поддерживаются правительствами – членами РТИ [17]. Целью членов Ассоциации является разработка, согласование и совместная реализация трансграничных региональных проектов; обмен информацией о региональной торговле и приоритетных инвестиционных программах. Реализация меморандума позволит создать благоприятный инвестиционный климат, будет способствовать устойчивому экономическому и социальному развитию региона, а также его интеграции в мировую экономику.

Таким образом, перспективы РТИ с точки зрения финансовой сферы заключаются в повышении привлекательности материковой части СВА для международных инвестиций, торговли и бизнеса с целью достижения устойчивого социально-экономического и экологически безопасного развития данного региона.

Перспективным представлялся и процесс регионального сотрудничества в энергетической сфере. Неравномерность доступа к источникам энергетических ресурсов представляет собой одну из основных особенностей региона СВА. Основные их потребители – Япония и Китай – практически не имеют энергоресурсов, в то время как Россия является их поставщиком. Острой потребностью в энергоресурсах отличаются и Южная Корея. В этих условиях успешное развитие региональных отношений напрямую зависит от способности государств-участниц РТИ вырабатывать сбалансированную энергетическую политику и стратегии. Особую роль приобретают проекты, направленные на развитие всех видов транспортно-энергетической инфраструктуры, и в первую очередь это строительство трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

Однако, несмотря на обозначенные перспективы и имеющиеся начинания необходимо отметить, что реализация РТИ осуществляется бессистемно. Развитию регионального сотрудничества в СВА препятствует ряд факторов, которые необходимо постепенно устранить. Мировой финансовый кризис 2007-2008 г. стал существенным вызовом системе экономического сотрудничества в рамках РТИ. Если экономика Китая была практически им не затронута, то Южная Корея и Япония испытали существенную рецессию, что, в свою очередь, повлияло на объёмы капиталовложений и направления сотрудничества.

Проблемы реализации и развития РТИ имеют разную природу и характер происхождения, а именно:

- международные политические вопросы, являющиеся отголосками холодной войны на Корейском

полуострове. Ядерный вопрос Северной Кореи, провоцирующий остатки холодной войны и идеологический конфликт являются типичным примером, по причине которого затрудняется поиск согласованных решений странами СВА;

- разрыв в экономическом развитии и разница экономических систем стран в регионе. С точки зрения политической, экономической системы; культурных традиций и степени развития государства СВА имеют очень большие различия, это создает значительные трудности для регионального сотрудничества из-за радикально противоположных мнений в обеспечении собственных интересов;

- территориальные и морские споры между странами СВА. Эти споры инициируют проблемы в процессе формирования доверия и развития экономического сотрудничества между государствами;

- разница соотношения зоны СВА в каждом государстве;

- различие систем управления в каждой стране (разделение вопросов ведения между центральным, федеральным и региональными правительствами) и т.д. Например, у руководства Приморского края, наблюдается определённая настороженность к сотрудничеству формата подобного РТИ и значительно снижается интерес к данной инициативе по причине того, что все международные проекты регионов жёстко контролируются федеральным центром, а Приморский край по-прежнему немного может предложить своим иностранным партнёрам.

Также следует отметить, что проблемы в развитии РТИ связаны с ее запланированной трансформацией в самостоятельную международную организацию. Процесс трансформации юридического статуса РТИ поднимает целый ряд принципиальных вопросов, требующих согласования позиций сторон. Это вопросы, касающиеся юридического оформления, административной организации, институциональной принадлежности, правил управления и финансирования, принципов участия в проекте, а также кадровые и прочие вопросы.

По мнению ряда китайских экспертов, участвовавших в Туманганском форуме в 2014 г. в городе Яньцзи, взаимодействие между участниками РТИ ограничивают барьеры, связанные с национальным пониманием суверенитета в каждом из государств СВА. В связи с этим корейские и китайские представители предлагают строить взаимодействие в рамках РТИ на принципе разделения функций на основе конкурентных преимуществ. Эксперты полагают возможным формирование некоего пятиугольника роста: единая Корея, Китай, Япония, Россия, Монголия, где каждая из стран будет участвовать тем, чем наиболее сильна [18].

Отдельно следует акцентировать внимание на такой проблеме развития РТИ как низкая вовлеченность компаний и предприятий в реализацию проектов. Без участия субъектов хозяйствования достаточно проблематично добиться реального успеха в области строительства инфраструктуры и транспортных объектов, развития энергетики, трансграничного туризма, усовершенствования логистики, организованного и прогрессивного развития промышленных зон и проектов. Для того чтобы привлечь компании к участию в развитии сотрудничества в рамках РТИ необходимо улучшать инвестиционный климат, создавать благоприятные условия для предпринимательства.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы. Возрастающая роль и значение СВА в мировой экономической системе, безусловно, требует интенсификации трансграничных экономических проектов. Однако существующие политические, хозяйственные, территориальные, культурные различия стран в регионе СВА осложняют выработку единой политики безопасности и соответственно эффективной экономической поли-

тики сотрудничества. Одним из примеров реализации интеграционных процессов в регионе является проект Расширенной Туманганской Инициативы, реализация которого позволит развить транспортную инфраструктуру и туризм в регионе, создать условия эффективного сотрудничества в энергетической и финансовой сфере. Несомненным фактом остается ряд проблем на пути реализации проектов РТИ, обусловленные разным уровнем экономического и культурного развития, отличиями в системе управления стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лазебных Н.А. Двусторонние отношения и территориальные споры государств в регионе Северо-Восточная Азия // Политика, государство и право. - 2014. - №7(31). - С. 3-9.
2. Wissenbach, U. Barriers to East Asian Integration: North East Asia «A Non-Region?» // Journal of global policy and governance. - 2013. - №2. - Р. 205-221.
3. Хоу Ц. Направления сотрудничества в торгово-экономической сфере // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2016. - №2(46). - С. 82-87.
4. Hamaoka, Shintaro What is Subregionalism? Analytical Framework and Two Case Studies from Asia // Pacific focus. - 2015. - № 3. - Р. 389-414.
5. Бурлаков В.А. Проект «Туманган» и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века: монография. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. 224 с.
6. Бурлаков В. А. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (геополитический аспект) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. №2 (25). С. 53-63
7. Гулидов Р.В. Проект «Туманган»: вымысел и реальность. // Пространственная экономика. 2012, № 1. С. 90-108.
8. Холоша М.В., Гулидов Р.В. Проект «Туманган»: история вопроса, текущее положение и потенциал. // Пространственная экономика. 2011, № 2 (26). С. 178-181.
9. Arase D. Economic cooperation in the region where China, Russia, and North Korea meet // JPRI Working Paper. 1999. № 53. January. URL: <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp53.html> (дата обращения: 28.10.11).
10. Davies I. Regional Cooperation in Northeast Asia, Tumen River Area Development Programme 1990—2000: In Search of a Model for Regional Economic Cooperation in NEA // North Pacific Policy Papers. 2000. № 4.
11. Lee Chan-Woo. Ten Years of Tumen River Area Development: Evaluation and Issues // ERINA Booklet. Vol. 2. February 2003.
12. Кузнецов В. В. «Расширенная Туманганская Инициатива»: История, проблемы, перспективы // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность: материалы междунар. науч. конф. 11–15 окт. 2011 г., г. Чита (Россия) – г. Маньчжурия (Китай). – Чита, 2011
13. Кадочников П.А., Ячеистова Н.И., Гущин Е.С. Внешнеэкономическая политика России в Азии и трансформация Расширенной Туманганской Инициативы // Российский внешнеэкономический вестник. - 2016. - №3. - 14-28.
14. Вахненко Р.В. Структурные трансформации в транспортных геосистемах Северо-восточной Азии // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии. Научно-практическая конференция. - 2015. - С. 25-29.
15. Быков Ю.А., Васильев А.Б., Фадеева В.А. Прогнозирование развития транспортных коридоров России в сообщении Европа-Азия // Транспорт Урала. - 2015. - №1(44). - С. 53-56.
16. Киреев А.А. Структурные условия развития трансграничного сотрудничества в Северо-Восточной Азии // Проблемы национальной стратегии. - 2014. - №6(27). - С. 146-159.
17. Леженина Т.В. Российский Дальний Восток и Северо-Восточная Азия: инвестиционное сотрудничество // Россия и современный мир. - 2015. - №3(88). - С. 68-80.
18. Волошина А.В. Северо-восточная Азия в современной внешнеполитической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. - 2015. - №6. - С. 12-24.

УДК 657.6

**ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ПРОВЕДЕНИЕ
ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ**

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой
«Экономика и менеджмент»**Булгакова Маргарита Андреевна**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Margosha93@bk.ru)***Аннотация.** В современном управленческом учете главное место занимает система внутреннего контроля.

В настоящее время она представляется системой внутреннего аудита. Структурное подразделение, которое осуществляет контроль деятельности, является службой внутреннего аудита. Данная статья раскрывает основные аспекты работы службы внутреннего аудита в строительной организации. Строительство представляет собой крупнейшую отрасль экономики Российской Федерации, имеющую свои особенности и специфику. В статье рассмотрены характеристики строительной отрасли, которые оказывают влияние на этапы проведения проверки. Предполагается, что, учитывая их при составлении программы и проведении основных процедур проверки, функционирование системы внутреннего аудита способно помочь организациям улучшить их финансовые результаты, избежать лишних затрат и повысить общую эффективность их деятельности. Также описаны процедуры проведения проверки и предоставления отчета руководству компании. Отмечено, что при составлении программы аудита необходимо разрабатывать стандарты, которые будут ориентированы на специфику предприятия. Хорошо организованная и налаженная система внутреннего аудита выполняет контрольные функции производственного процесса в строительстве, тем самым снижает риск появления повторных нарушений.

Ключевые слова: внутренний аудит, управленческий контроль, аудиторы, руководство, строительство, особенности, цели, функции, производство, эффективность, оценка, анализ, специфика отрасли, стратегия развития.

**INFLUENCE OF FEATURES OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY OF INTERNAL
AUDIT FOR A CONSTRUCTION COMPANY**

© 2016

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair
“Economics and Management”**Bulgakova Margarita Andreevna**, master*Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Margosha93@bk.ru)***Abstract.** In the modern management accounting is dominated by a system of internal controls.

At the moment it appears the internal audit system. The structural unit that monitors activity is the internal audit service. This article covers the basic aspects of the internal audit service in building the organization. Construction is the largest sector of the Russian economy, which has its own characteristics and peculiarities. The article describes the characteristics of the construction sector, which influence the stages of the audit. It is assumed that, in view of their program in the preparation and conduct basic verification procedures, the functioning of internal audit can help organizations to improve their financial performance, avoid unnecessary costs and improve the overall efficiency of their activities. Also described are procedures for testing and provide a report to the company management. It is noted that in the preparation of the audit program is necessary to develop standards that will focus on the specifics of the enterprise. A well-organized and well-established system of internal audit performs control functions in the construction of the manufacturing process, thereby reducing the risk of repeated violations.

Keywords: internal audit, management control, auditors, management, construction, features, objectives, functions, production, efficiency, evaluation, analysis, the specificity of the industry's development strategy.

В современных условиях рыночной экономики система внутреннего аудита представляет собой один из важнейших механизмов стабилизации экономики Российской Федерации. Переосмысление приоритетов в экономической сфере, изменяющих структуру управления производством, состав собственников, требует усиления контроля за эффективным, рациональным распределением и использованием материальных и трудовых ресурсов. Правильное функционирование системы внутреннего контроля и аудита способно обеспечить строительным организациям устойчивый рост и развитие, а также создание условий для усиления конкурентных преимуществ в отрасли.

На сегодняшний день строительную отрасль можно отнести к одной из самых крупных и динамично развивающихся. Свыше 70% выпускаемой продукции так или иначе связано со строительством. На территории Российской Федерации существует множество строительных организаций, которым, в современных условиях, зачастую приходится сталкиваться со многими трудностями, связанными с неэффективным использованием ресурсов.

Справиться с данными трудностями помогает эффективная система внутреннего контроля и аудита [1-5].

Внутренний аудит является необходимым элементом системы управленческого контроля и уже смог зарекомендовать себя в строительных организациях, относя-

щихся к объектам крупного и среднего бизнеса. Стоит упомянуть о том, что внутренний аудит способствует не только снижению и нейтрализации различных экономических рисков, но также помогает руководителям организации в решении важнейших стратегических задач, поскольку обеспечивает их необходимой управленческой информацией [6].

Основные направления внутреннего аудита в строительных организациях:

- оценка структуры управления организацией;
- оценка текущей стратегии строительной организации;
- оценка технологии выполнения ключевых функций управления строительной организацией в целом.

Главная задача внедрения и функционирования системы внутреннего аудита в строительных организациях состоит в обеспечении надлежащего уровня эффективности функционирования всех видов деятельности организации, осуществляемых различными подразделениями, а также в защите законных интересов собственников и руководства данной организации.

Система внутреннего аудита в строительстве представляет совокупность организационных мер, методик и процедур, принятых руководством для упорядоченного и эффективного ведения основной деятельности, включающего надзор и проверку. Рассмотрим составляющие на рисунке 1.

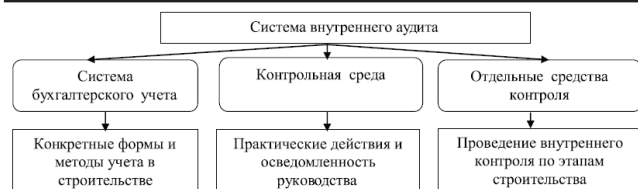

Рисунок 1 – Система внутреннего аудита в строительной организации.

Результаты деятельности составных частей системы внутреннего аудита должны быть направлены на усовершенствование учетной политики организации, а также установление, поддержание и развитие системы внутреннего контроля.

Для обеспечения более эффективной работы службы внутреннего аудита руководству компании необходимо:

- укомплектовать штат квалифицированными специалистами;
- создать положение, в котором будут указаны обязанности работников службы внутреннего аудита;
- четко формулировать цели и задачи для проведения проверок;
- ориентироваться на характеристику организации.

Внутренний аудит, как и другие виды деятельности строительного предприятия, имеет ряд кардинальных отличий от внутренних проверок в других отраслях. Специфика строительного производства обусловлена особым видом конечной продукции, условиями труда, использованием специальной техники, технологии и организации строительно-монтажных работ.

Особенности строительной организации, которые влияют на составление плана проверок и проведение аудиторских процедур, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные признаки строительной отрасли.

Наименование признака	Характеристика признака
Высокая материалоемкость строительных объектов	Объекты строительства самые материалоёмкие, при их создании требуется максимальное количество трудовых, финансовых и материальных ресурсов, чем при создании других продуктов.
Влияние климатических и погодных условий на технологический процесс	В сметах учитывают удорожание в зависимости от времени года, региона выполнения работ.
Строгая последовательность выполнения технологического процесса.	Технология выполнения строительных работ требует определенной последовательности: 1. научно- проектный период; 2. подготовка к строительно-монтажным работам; 3. производство строительных работ; 4. пуско-наладочный период; 5. сдача объекта в эксплуатацию.
Период производства	В зависимости от объекта период стройки может составлять от нескольких дней до нескольких лет.
Форма расчетов	Ведение расчетов за выполнение этапов и видов работ, создает необходимость определение цен не только за объект в целом, но и по каждому виду работ.

Приведенные в таблице особенности являются основными и присущи строительным организациям любой направленности. На основании указанных признаков сотрудник службы внутреннего аудитора сможет скорректировать программу проверки.

Рассматривая влияние особенностей на каждый этап, целесообразно начать с вопросника, который готовится с целью дать инструкции исполнителю процедуры, подчеркнуть цели и объем проверки. При подготовке вопросника внутренний аудитор должен принять во внимание:

- особенности строящихся объектов, а также объек-

тов завершеного строительства;

- процедуры проведения проверки;
- документы, которые будут изучены при аудите.

При составлении плана аудиторской проверки строительной компании, руководителю службы внутреннего аудита следует включить такие мероприятия как:

- вступительное собрание;
- исследование объекта;
- анализ результатов;
- доклад о выявленных результатах.

Вступительное собрание является неотъемлемой частью проведения проверки, где происходит разъяснение всех обязанностей сотрудников внутреннего аудита, объекты, которые подвергаются контролю, конкретизация сроков и формы предоставления результатов.

Сбор аудиторских доказательств играет важную роль, поэтому во время проведения проверки необходимо тщательно исследовать объективные доказательства обнаруженных ошибок или недочетов, в особенности тех, которые связаны с затратами и финансовыми результатами деятельности организации.

Кроме изучения правильного и законного документального оформления производственного процесса, частью внутреннего аудита являются выездные мероприятия по осмотру и контрольным обмерам строительных объектов. Все чаще применяются на практике проверку деятельности участков организационной структуры, таких как: материально-технический отдел, договорный отдел и другие.

Стоит отметить, что аудиторские доказательства должны подходить под ряд требований, а именно:

- обоснованность;
- полнота;
- уместность;
- корректность.

Факты, которые не соответствуют критериям, в подведении итогов проведенной работы могут оказать негативное влияние на аудиторское заключение.

Анализируя полученные данные сотрудники службы внутреннего аудита ориентируются на следующие вопросы:

- можно ли отнести выявленные недостатки на всю систему бухгалтерского учета организации или они произошли вследствие ошибки отдельного подразделения организации;
- имеется ли у сотрудников организации информация о причинах появления и источниках данных ошибок;
- имеется ли возможность осуществить действия по корректировке или устранению ошибок.

При подготовке отчета все несоответствия разделяют на:

- критические;
- повлекшие за собой существенные сбои;
- несущественные, которые однократно наблюдались в системе;
- замечания, не устранение которых может привести к серьезным критическим ошибкам [7].

Отчет о проведенной проверке предоставляется руководителю компании по завершению изучения всего объекта, но возможны ситуации, когда степень несоответствия высока. В таком случае оперативно готовится доклад о нарушениях, чтобы в кратчайшие сроки их устранить.

В отчете по результатам проведения внутреннего аудита необходимо указать:

- объем проведенного внутреннего аудита;
- все результаты;
- дальнейшие рекомендации;
- указать аудиторов и лиц, с которыми работали в ходе проверки [8].

По окончании выполнения задания по аудиту и выпуску отчета с рекомендациями, которые принимаются к исполнению руководством объектов аудита, составляется «Реестр выполнения рекомендаций».

Реестр формируется на основе согласованного плана мероприятий по устранению недостатков.

В ходе реализации рекомендаций назначается аудитор, ответственный за мониторинг внедрения рекомендаций. В период наблюдения сотрудник службы внутреннего аудита должен удостовериться, что рекомендации выполнены и привели к желаемому результату, либо руководству структурного подразделения взяло на себя риски, связанные с невыполнением рекомендаций. На таких участках назначают контрольные процедуры в форме последующего внутреннего аудита.

Подводя итоги, стоит отметить, что внутренний аудит сам по себе не является единственным механизмом управления в финансово-хозяйственной деятельности организации. Он лишь способствует своевременному обнаружению недостатков и принятию мер по их устранению, но при этом не гарантирует достижения цели в 100 % случаев [9].

Таким образом, практика аудита свидетельствует, что на тех строительных предприятиях, где созданы и эффективно функционируют службы внутреннего аудита, значительно выше уровень сохранности имущества, использования ресурсов, организации бухгалтерского учета и достоверности отчетности.

Опыт передовых предприятий Западной Европы показывает, что внутренний аудит оказываются действенным, позволяет повысить эффективность системы контроля за затратами производства, а также существенно улучшить работу подразделений предприятия при наличии поддержки со стороны первого руководителя и высокого уровня квалификации и опыта аудиторов [10].

В заключение, стоит отметить, что на данный момент освещение всех возможных условий проведения внутреннего аудита в строительных организациях при использовании только международных стандартов аудиторской деятельности и федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности не является возможным. В связи с чем имеющейся в строительной организации службе внутреннего аудита необходимо самостоятельно разработать внутренние стандарты аудиторской деятельности, опираясь на особенности структуры и масштабы деятельности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.
2. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 110-114.
3. Усачёв С.А. К вопросу необходимости формирования системы внутреннего контроля в организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 82-84.
4. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.
5. Луговкина О.А. Аудиторские доказательства в соответствии с международными и российскими стандартами аудита // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 75-77.
6. Аудит. Учебник для вузов / Под ред. Проф. В.И. Подольского. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, Аудит, 2013. - 562 с.
7. Федеральные стандарты аудиторской деятельности и Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности. URL: www.minfin.ru (дата обращения: 25.09.2016).
8. Ковалёва А.М., Куканова Н.В. Внутренний управленческий аудит как составная часть системы управленческого контроля строительной организации // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 8-1. - С. 143-147.
9. Массарыгина В.Ф. О методических подходах к выявлению и оценке аудиторских рисков // Аудитор. - 2014. N 9. - С. 19 - 22.

10. Тимотина С. С. Особенности организации системы внутреннего контроля в строительстве // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 457-461.

УДК 332.143

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедры «Экономика и менеджмент»

Ван Бин, заместитель начальника департамента международной и культурной деятельности, старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент»

Голованова Ксения Евгеньевна, магистрант 1 курса, кафедра «Экономика и менеджмент»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Golovanova.ke@yandex.ru)

Аннотация. Экономика практически всех страны АТР характеризуется сегодня быстрым экономическим ростом и интенсивным технологическим развитием, особенно в промышленности, энергетике и транспортной инфраструктуре. Азиатско-Тихоокеанский регион, где переплетаются интересы России, США, Китая, Японии, Индии и ряда других стран является сегодня наиболее важным центром притяжения мировой политики и экономики. Современный этап развития международных экономических и политических отношений России в Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется укреплением внешнеэкономических связей России, Китая, Индии, Казахстана и других стран Юго-Восточной Азии. Авторы статьи видят в этом неоспоримый стимул развития инновационного, производственного, ресурсного, экономического потенциалов этих стран, и особенно в свете реализации проекта Новый шелковый путь, представляющий собой транспортный, энергетический, торговый коридоры между странами Азии, Россией и Европой. Настоящая статья посвящена перспективам международной экономической интеграции России и стран АТР в контексте реализации важнейших проектов, способных существенно укрепить международное сотрудничество. Важнейшими такими проектами являются «Новый шелковый путь», возрождение которого инициировано лидером КНР Си Цзиньпином и Свободный порт Владивосток, созданный по инициативе Президента РФ В.В. Путина.

Ключевые слова: международное сотрудничество, интеграция, Новый шелковый путь, Свободный порт Владивосток, международный транспортный коридор

NEW PERSPECTIVES OF THE ECONOMIC PARTNERSHIP IN RUSSIA AND THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL PROJECTS

© 2016

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, head of the Department of «Economics and Management»

Wang Bing, deputy head of the department of international and cultural activities, a senior lecturer of «Economics and Management»

Golovanova Kseniya Evgenyevna, master of 1 course, chair of «Economic and management»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Golovanova.ke@yandex.ru)

Abstract. The economy of almost all Asia-Pacific countries today is characterized by rapid economic growth and intensive technological development, particularly in industry, energy and transport infrastructure. Asia-Pacific region, where the intertwined interests of Russia, the US, China, Japan, India and other countries is today the most important center of gravity of world politics and economy. The current stage of development of Russia's international economic and political relations in the Asia-Pacific region is characterized by the strengthening of foreign economic ties Russia, China, India, Kazakhstan and other countries in Southeast Asia. The authors see this as an undeniable incentive to the development of innovative, industrial, resource and economic potential of these countries, and particularly in light of the project New Silk Road, which is the transport, energy, trade corridors between Asia, Russia and Europe. This article is devoted to the prospects of the international economic integration of Russia and the Asia-Pacific countries in the context of the implementation of major projects that can strengthen international cooperation is essential. The most important such projects are the "New Silk Road", which initiated the revival of the Chinese leader Xi Jinping and the Free Port of Vladivostok, established on the initiative of Russian President Vladimir Putin.

Keywords: International co-operation, integration, New Silk Road, Free port of Vladivostok, international transport corridor.

Разнообразное устройство политического и экономического пространства, различие целей и стратегии ведущих мировых держав придают процессу интеграции в разных регионах мира определенную специфику, что влияет на скорость протекания этого процесса, его форму и формирование политических и экономических отношений между участниками данного процесса.

Сегодня наиболее важным центром притяжения мировой политики и экономики является контрастный и непростой, с протекающими в нем сложными процессами Азиатско-Тихоокеанский регион, где переплетаются интересы России, США, Китая, Японии, Индии и ряда других стран.

Экономика практически всех страны АТР характеризуется сегодня быстрым экономическим ростом, интенсивным технологическим развитием, особенно в промышленности, энергетике и транспортной инфраструктуре. Для России это влечет за собой необходимость решения стратегических экономических задач и реализации национальных интересов для обеспечения

повышения уровня взаимодействия ее с АТР и выработки четкой стратегии поведения, определяя для себя приоритетные направления сотрудничества с зарубежными партнерами.

Территориальная близость к странам Азии и богатейший ресурсный потенциал Восточной Сибири и Дальнего Востока позволяют воспользоваться растущим спросом стран Азии и осуществить модернизацию экономики регионов на выгодных для России условиях.

Таким образом, в АТР быстрыми темпами происходят сегодня процессы экономической интеграции, которые принимают различные формы.

И одним из проектов, ориентированных на усиление международной экономической интеграции и способствующим укреплению сотрудничества между странами АТР является Новый шелковый путь, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией, инициатором которого в 2013 г. стал китайский лидер Си Цзиньпинь, с целью ускорения

процессов усовершенствования пространства экономического сотрудничества и повышения международной конкурентоспособности [1]. Итак, сегодня мы говорим о возрождении «Велико шелкового пути».

Великий шелковый путь имеет давнюю историю - это грандиозный торговый маршрут, соединивший Восток и Запад и ставший причиной возникновения множества уникальных городов, исторических памятников, обычаев и даже государств. Этот караванный торговый путь был самым протяженным (более 7 тыс. км) в докапиталистическую эпоху. Он играл роль связующего звена между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем и знаменует три периода.

Регулярная караванная торговля между Китаем и Средней Азией началась приблизительно во втором веке до нашей эры, когда Китай объединился в единую империю и длительное внутреннее противостояние отдельных китайских царств сменилось единой внешней политикой. На севере построили первую Великую китайскую стену для отражения кочевников-гуннов, а на юго-востоке развивалась морская торговля, а на западе в дальние путешествия отправлялись китайские дипломаты и купцы, первоначально в поисках союзников против гуннов или ради залежей драгоценного нефрита на территории нынешнего Синцзяна.

Достигнув Средней Азии, китайцы вскоре осознали, что в обмен на прекрасных арабских коней и прочие дефицитные для Китая товары можно было поставлять уникальные продукты из Китая, особенно шелковую ткань, которая ценилась очень высоко. Так было положено начало торговли шелком, которая вскоре приняла огромные масштабы [2].

Российско-китайская торговля началась с эпохи Петра I после заключения Нерчинского договора в 1689 году, а затем через специально основанный для таможенных целей пограничный город Кяхта после заключения Кяхтинского договора в 1727 году [3]. Из России в Китай вывозили суконовые ткани, пушнину, выделанную кожу. Из Китая в Россию ввозились шелк, фарфор, драгоценные камни, а главным образом — чай, ставший с тех пор национальным напитком не только китайцев, но и русских.

К 1740-м годам Кяхтинская торговля обеспечила ускоренное строительство путей сообщения между Москвой и Иркутском — так возник «Великий чайный путь» — Сибирский тракт, ставший самой длинной дорогой в мире, именно по этому маршруту много лет спустя началось строительство Транссибирской магистрали и современной сети федеральных автодорог России.

Обратившись к «новой» истории, можно отметить, что в конце 90-х — начале 2000-х годов все чаще стали звучать заявления о необходимости воссоздания древнего Шелкового пути, однако сегодня, как и ранее — основным препятствием для его возрождения является нестабильная и напряженная ситуация в некоторых странах Центральной Азии, особенно в Афганистане и Пакистане, странах Ближнего Востока.

Современный этап развития международных экономических и политических отношений России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее — АТР) характеризуется укреплением ее внешнеэкономических связей с такими государствами как Китай, Монголия, Индия, Казахстан, а также с другими странами Юго-Восточной Азии. Это является неоспоримым стимулом развития инновационного, производственного, ресурсного и экономического потенциалов России, а также модернизации транспортного сообщения, способного обеспечить экономическую интеграцию России в евразийское пространство [4].

Данные процессы сегодня неразрывно связывают с реализацией проекта Новый шелковый путь, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией.

Идея возрождения Великого Шелкового пути
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

была инициирована в 2013 г. китайским лидером Си Цзиньпином, который выдвинул концепцию «Нового шелкового пути» под лозунгом «Один пояс — один путь». Эта глобальная стратегия, включающая проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», предполагает создание обширной инфраструктурной сети по пути от западных границ Китая через страны Средней Азии и Иран в Европу. Относительно морского варианта Си Цзиньпин, отметил, что поскольку «с давних времен Юго-Восточная Азия была важным узлом морского Шелкового пути, Китай предлагает совместно создать Новый Шелковый путь на море в целях достижения совместного развития и процветания» [5].

Данный проект включает в себя морской Шелковый путь и экономический пояс Шелкового пути. Участниками проекта стали помимо КНР, Россия, страны СНГ, Турция, Монголия, другие страны, которые Современный Великий шелковый путь объединит в единую цепочку на суше и на море, и на суше под общим влиянием Китая, поскольку за счет вливания в эту национальную идею масштабных инвестиций КНР предполагает обеспечить объединение всех задействованных стран под своим влиянием. На данные цели КНР предполагает вложить 40 млрд. долл. США, а также подготовить для осуществления мероприятий по реализации проекта в течение пяти лет 20 тыс. специалистов [6].

Помимо вышесказанного стоит отметить, что Центральная Азия, как и весь Шелковый путь играет для Китая важную роль в плане экономической безопасности поскольку в условиях нарастающего противостояния с КНР США укрепляют свои военные союзы и увеличивают военно-морские силы в Восточной Азии, создавая таким образом угрозу жизненно важным морским коммуникациям Китая [7].

Вклад Китая в экономику региона значителен. Данные партнерские отношения взаимовыгодны. Из всех направлений сотрудничества для Китая главное — энергетика, особенно поставки природного газа. В 2012 году КНР импортировала в общей сложности 42,5 млрд кубометров, причем 20 млрд из Центральной Азии. Эксперты считают, что уже в ближайшем будущем эта цифра значительно вырастет. Импорт нефти из Казахстана стабилизировался на уровне порядка 4 % от общего объема китайского нефтяного импорта. В 2012 году КНР получила из-за рубежа 271 млн тонн нефти, из которых на Казахстан приходится около 10 млн. А для Казахстана этот объем составляет 16 % от его нефтяного экспорта. Торгово-экономические связи между КНР и Центральной Азией будут расти и располагающий огромным инвестиционным потенциалом Китай займет еще более важное место в экономическом развитии этого региона [3].

Зарубежные и российские эксперты предполагают, что Новый шелковый путь способен стать глобальной экономической и политической силой, которая может изменить мировую экономическую систему, характеризующуюся сложными и глубокими изменениями, обусловленными глобализацией. Каждое государство сталкивается со значительными проблемами, которые можно более эффективно решить за счет совместного формирования и использования «Нового Шелкового пути», позволяющего стимулировать:

- высокий уровень слияния национальных рынков;
- сбалансированное, упорядоченное и свободное от излишнего вмешательства международное перемещение факторов производства;
- результативное и рациональное перераспределение ресурсов [8].

Практически в то же время на Дальнем Востоке России начались серьезные экономические преобразования, направленные на обеспечение экономического роста территорий Дальнего Востока.

Исторически преемственным курсом, который дол-

жен оставаться неизменным назвал Владимир Путин в ходе своего выступления на пленарном заседании Восточного экономического форума – развитие Дальнего Востока. Выделяя в качестве основных целей подъем экономики и инфраструктуры региона, формирование новых производств и рабочих мест, он определил будущее Дальнего Востока как одного из ключевых центров социально-экономического развития всей страны, который должен быть эффективно интегрирован в быстроразвивающийся Азиатско-Тихоокеанский регион. В качестве основных приоритетов были названы расширение экономической свободы и предоставление для отечественных и иностранных инвесторов лучших условий для ведения бизнеса [9].

Основой реализации этих целей должно послужить предоставление Владивостоку статуса свободного порта с облегченным налоговым режимом. Режим свободный порт Владивосток (далее СПВ) предоставляет большие возможности для развития предпринимательской деятельности в Приморском крае. Льготное налогообложение и преференции способствуют реализации бизнес-проектов в сокращенные сроки, а также эффективному их развитию в будущем, обеспечивая конкурентоспособность деятельности субъектов хозяйствования за счет максимального снижения себестоимости продукции (услуг), повышения прибыльности.

Следует отметить, что согласно Закона свободный порт Владивосток представляет собой часть территории Приморского края, которая характеризуется комплексом мер государственной поддержки предпринимательской деятельности. В свободный порт Владивосток входят территории пятнадцати муниципальных образований Приморского края, а также акватории и территории морских портов, которые располагаются в данных муниципальных образованиях [10].

- в обеспечении взаимодействия государственной власти всех уровней управления, бизнеса, инвесторов в процессе достижения устойчивого развития региона;

- в использовании экономических и географических преимуществ Приморского края, состоящих в наличии восточных морских ворот нашей страны, позволяющих обеспечить ее эффективную интеграцию в экономическое пространство стран АТР;

- в развитии международной торговли со странами АТР;

- в создании и развитии производств, базирующихся на использовании современных технологий и направленных на производство конкурентоспособных товаров, и услуг на территории АТР;

- в ускорении социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения свободного порта Владивосток.

Экспертные ожидания от введения нового экономического режима достаточно высоки. К территории свободного порта Владивосток относятся все ключевые порты юга Дальнего Востока от Посыета до Находки и аэропорт Кневичи. В зону действия свободного порта входят перспективные крупные международные транспортные коридоры, такие как «Приморье-1» и «Приморье-2». Их реализация позволит получить значимый экономический эффект для региона за счет обеспечения транзита грузов из Северо-Восточных провинций Китая в порты Приморья с последующей отгрузкой на суда в адрес стран азиатского региона. Облегченный визовый режим, современный и быстрый режим пересечения границы при осуществлении международной торговли, меры государственной поддержки предпринимателей должны привлечь инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, создание и развитие производств, ориентированных на выпуск конкурентоспособной на рынках АТР продукции, ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения Дальнего Востока. Реализация Российского проекта транзитного транспортного коридора на терри-

тории Дальнего Востока сегодня неразрывно связывают с реализацией проекта Китая – Новый шелковый путь, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией.

В связи с этим возникает значимость понимания перспектив Российской Федерации в условиях реализации нового Шелкового пути, которые, прежде всего, связаны с дальневосточными территориями. Российские ученые и политики видят в данном проекте возможность изменить собственную экономическую политику в направлении комплексного, масштабного и глубокого регионального сотрудничества. Владивосток, находясь на выгодной географической позиции, может стать тем отправным механизмом, позволяющим укрепить взаимосвязи на материках Африки, Европы и Азии, а также в омывающих его берега морских акваториях, сформировать интегрированную сеть экономических и финансовых отношений.

Именно поэтому для России очень важно выбрать территории, которые находятся на пересечении перспективных транспортно-логистических коридоров, позволяющих соединять отдаленные друг от друга регионы, страны, города. Достаточно продолжительное время в российском правительстве продолжалась дискуссия о необходимости усиления и интенсификации направляемого воздействия в процессе освоения российского Дальнего Востока.

Итак, Новый шелковый путь – концепция новой паневразийской (а в перспективе – межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами. Идея Нового шелкового пути основывается на историческом примере древнего Великого шелкового пути, действовавшего со II в. до н. э. и бывшего одним из важнейших торговых маршрутов в древности и в средние века. Современный НШП является важнейшей частью стратегии развития Китая в современном мире – Новый шелковый путь не только должен выстроить самые удобные и быстрые транзитные маршруты через центр Евразии, но и усилить экономическое развитие внутренних регионов Китая и соседних стран, а также создать новые рынки для китайских товаров.

Китай продвигает проект «Нового шелкового пути» не просто как возрождение древнего Шелкового пути, транспортного маршрута между Востоком и Западом, но как масштабное преобразование всей торгово-экономической модели Евразии, и в первую очередь – Центральной и Средней Азии. Реализация проектов на Дальнем Востоке со стороны России дает возможности реализации не только задуманных проектов развития страны, но и укрепить сотрудничество, которое дает возможность вклада новых инвестиций, появления новых рабочих мест, развития партнерства. По словам Владимира Путина «речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте» [11].

Очевидно, что Россия и Китай при реализации проекта Новый шелковый путь являются не конкурентами, а партнерами по осуществлению совместной экономической интеграции, устранению межнациональных барьеров, развитию взаимной торговли. Проекты, которые наши государства осуществляют на евразийском пространстве взаимодополняют друг друга и предлагают принципиально различные, но взаимосвязанные инструменты финансово-хозяйственной деятельности, которые облегчают ее и унифицируют условия осуществления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Первухин В.В. «Новый Шелковый путь» // Энергетическая политика. — 2014. №3.
2. Петров А.М. Великий Шелковый путь. М., 1995.
3. Шкунов В.Н. «К вопросу о российско-китайской торговле в 30-40 годы XIX века» // Известия Российской

государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. № 81

4. Ван Бин «Новый шелковый путь» и Свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (16)

5. Лю Ц. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. — 2015. — №15. — С. 391-394.

6. Су Хан. Исследование вопросов передачи производства в зарубежные страны с точки зрения реализации проекта «Один пояс - одна дорога» // Международная торговля. 2015. № 3. С. 18.

7. Ларин А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.37-56.

8. Navigating the Belt and Road Financial sector paves the way for infrastructure August 2015. Ernst & Young, China. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/\\$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf) (дата обращения 17.09.16)

9. Варкулевич Т.В., Дейнеко К.И. Свободный порт Владивосток: перспективы развития и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 82-86.

10. Котляр Н.В. Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. 2010. №1 (5). С.153-167.

11. Путин В.В., Си Цзиньпин. Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров 8 мая 2015 г. – Президент России. Официальный сайт. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/50207> (проверено 10.09.2016).

УДК 338.465.2

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СПРОСА НА УСЛУГИ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

© 2016

Васильева Любовь Александровна, доцент, зам. зав. кафедрой
«Охрана труда и безопасность жизнедеятельности»

Тареева Оксана Александровна, старший преподаватель кафедры
«Технические и биологические системы»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Нижегородская область, Княгинино, улица Октябрьская, 22 а, e-mail: ngiei-126@mail.ru)

Аннотация. Учитывая проблемы, которые имеют место в развитии регионального рынка услуг по охране труда в настоящее время, необходимо обратить внимание на разработку механизмов регулирования этого рынка с учетом региональных особенностей и потребностей, необходима разработка и совершенствование отдельных инструментов регулирования, в частности, механизма прогнозирования и планирования потребностей в услугах по охране труда. Решение данной задачи видится в разработке прогнозной модели сбалансированности рынка услуг по охране труда региона, целью которой является получение прогнозных данных о распределении на рынке потенциального спроса на услуги и потенциального предложения. Прогнозная модель сбалансированности рынка услуг по охране труда – это система взаимосвязанных показателей потенциального спроса на услуги по охране труда и потенциального предложения таких услуг на рынке, их распределение по видам услуг, используемая для описания состояния, анализа функционирования и прогнозирования сбалансированности рынка услуг по охране труда региона. Данная статья посвящена анализу спроса на услуги по охране труда и разработке системы показателей, позволяющих спрогнозировать спрос на услуги по охране труда в регионе.

Ключевые слова: услуги по охране труда, потенциальный спрос, рынок услуг по охране труда, работодатели, работники, рабочие места, специальная оценка условий труда, несчастный случай на производстве, трудовое законодательство.

FORECASTING THE POTENTIAL DEMAND FOR SERVICES IN LABOR PROTECTION

© 2016

Vasilieva Lyubov Aleksandrovna, associate Professor, Deputy head the Department
“labour Protection and safety”

Tareeva Oksana Aleksandrovna, senior lecturer of the Department
“Technical and biological systems”

Nizhny Novgorod state engineering-economic University

(606340, Russia, Nizhny Novgorod region, Knyaginino, street October, 22 а, e-mail: ngiei-126@mail.ru)

Abstract. Given the problems that occur in the development of the regional market of services for the protection of labor at the present time, it is necessary to pay attention to the development of mechanisms of regulation of this market, taking into account regional characteristics and needs, requires the development and improvement of specific regulatory instruments, in particular, of the mechanism of forecasting and planning the needs in services for the protection of labor. The solution to this problem is seen in developing predictive models of market balance services for the protection of labor in the region, the purpose of which is to obtain projected data on the distribution of market potential demand and potential supply. A predictive model of balance of market services in labor protection is a system of interrelated indicators of the potential demand for services for the protection of labour and the potential supply of those services, their distribution across types of services that are used to describe the condition of analysis of the functioning and forecasting of balance of the market of services for the protection of labor in the region. This article is devoted to analysis of demand for services in labor protection and the development of a system of indicators to predict demand for services in labor protection in the region.

Keywords: protection of labor, potential demand, the market of services on labor safety, employers, employees, jobs, special assessment of working conditions, an accident in production, labour protection standards law.

Услуги по охране труда – важная часть государственной политики по сохранению здоровья людей и сокращению смертности, связанной с профессиональной деятельностью. Реформирование сферы охраны труда, в конечном счете, отразится на снижении показателей профессиональной заболеваемости, числа несчастных случаев на производстве, в том числе со смертельным исходом. Услуги в области охраны труда – это комплекс мероприятий для определения соответствия условий труда нормам и правилам организации и ведения производства и бизнеса. В настоящее время рынок услуг по охране труда переживает период становления и нуждается в изучении и разработке механизмов его регулирования [1-5].

Сущность и институциональная структура регионального рынка услуг по охране труда, а также факторы формирования данного рынка рассмотрены в работе А.А. Михайлова. Услуги в сфере охраны труда как звено государственной политики по охране труда изучены в работе М.В. Щеколдиной. Различные аспекты управления охраной труда изложены в трудах А.А. Пастухова, Я.С. Сафонова, И.Н. Паршина. Однако до настоящего времени не уделялось достаточно внимания проблеме прогнозирования потенциального спроса на услуги по охране труда. А тем временем этот вопрос является важнейшим при изучении механизмов регулирования регионального рынка услуг по охране труда [2-8].

Необходимо оценить потенциальный спрос на рынке услуг по охране труда региона, выявить показатели, влияющие на величину спроса, определить источники необходимой информации для оценки величины спроса.

Прогнозирование спроса – это часть прогнозной модели позволяющей оценить и изучить сбалансированность рынка услуг по охране труда в регионе. Она состоит из двух взаимосвязанных частей – прогноз потенциального предложения и прогноз потенциального спроса на услуги по охране труда и основана на системе прогнозных показателей. Каждая часть баланса формируется самостоятельно на основе статистической информации, поступающей из разных источников [9, 10].

Прогнозирование спроса и предложения на услуги по охране труда – это источник информации для органов государственной власти, использующих ее при разработке социально-экономической политики, а также для юридических и физических лиц планирующих свою деятельность в данной сфере. Это позволит определять перспективные направления развития рынка услуг по охране труда с учетом изменения трудового законодательства, оперативно реагировать на текущее состояние обеспечения безопасности труда работников, оценить повышение уровня ответственности работодателей в сфере охраны труда.

Прогнозировать спрос на рынке услуг по охране труда региона целесообразно ежегодно, чтобы иметь

возможность оперативно влиять на ситуацию. Такую оценку можно получить только при детальной работе над прогнозом, исследуя показатели спроса на услуги по охране труда, как с количественной, так и с качественной стороны, изучая их влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе [11-14].

Методика прогнозирования потенциального спроса услуг по охране труда на рынке основана на интеграции сведений из различных источников информации:

а) данные Федеральной службы государственной статистики и Минтруда Российской Федерации о травматизме, несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, о расходах предприятий на осуществление мероприятий по охране труда, о численности работников;

б) данные отчета Государственной инспекции труда о количестве выданных предписаний, количестве жалоб и обращений работников на неудовлетворительные условия труда, о проведенной специальной оценке условий труда.

Прогноз потенциального спроса на услуги по охране труда включает показатели, влияющие на увеличение потребностей работодателей (предприятий и организаций) в получении услуг по охране труда, либо прямо или косвенно побуждающие работодателя обратиться в специализированные организации за такими услугами (рисунк 1).

Рисунок 1- Показатели, влияющие на спрос на услуги по охране труда на уровне региона

Источниками информации служат сведения, ежегодно публикуемые Министерством труда и социальной защиты РФ, Государственной инспекцией труда, Федеральной службой государственной статистики по Российской Федерации и по Нижегородской области (данные за предыдущий, текущий год, прогнозируемый период в целом):

- данные о количестве происшедших несчастных случаев на производстве, о количестве травмированных работников, а также о числе установленных профессиональных заболеваний [14];

- количество жалоб и обращений работников на неудовлетворительные условия труда [15];

- численность работников, подлежащих периодическому обучению и переподготовке в области охраны труда;

- число выявленных нарушений и выданных предписаний по нарушениям в сфере охраны труда;

- число рабочих мест, на которых не проведена специальная оценка условий труда [16];

- затраты работодателей на осуществление мероприятий по охране труда [17].

Расчет показателей исчисляется в среднегодовом значении по показателям потенциального спроса на услуги по охране труда.

Агрегированный показатель (А), характеризующий численность работников, подлежащих периодическому обучению и переподготовке в области охраны труда рассчитывается как сумма:

- численности административно-управленческого аппарата предприятий и организаций, работники кото-

рого проходят периодическое (1 раз в 3 года) обучение вопросам охраны труда и проверку знаний требований охраны труда, и которые не проходили обучение в течение двух лет до прогнозируемого периода;

- числа работников, вновь принятых на работу в организации и на предприятия на должности административно-управленческого аппарата;

- числа выявленных нарушений порядка обучения по охране труда, и выданных предписаний об обучении работников организаций;

- числа работников – специалистов по охране труда организаций, нуждающихся в переподготовке по направлению «Техносферная безопасность» [18];

- числа лиц окончивших высшие и профессиональные учебные заведения и являющиеся потенциальными работниками, вновь принимаемыми на работу.

Показатель числа рабочих мест, подлежащих специальной оценке условий труда (В), рассчитывается как сумма:

- всех рабочих мест, на которых не проводилась аттестация рабочих мест (до 1 января 2014 года) или специальная оценка условий труда (с 1 января 2014 года по настоящее время) в течение последних четырех лет до начала прогнозируемого периода [19];

- всех вновь введенных в эксплуатацию рабочих мест;

- рабочих мест, в отношении которых были выданы предписания о проведении внеплановой специальной оценки условий труда;

- рабочих мест, подвергшихся изменениям технологического процесса, замене производственного оборудования, изменению состава применяемых материалов и сырья, оказывающих влияние на уровень воздействия на работника вредных и опасных производственных факторов;

- рабочих мест, подвергшихся изменениям применяемых средств индивидуальной и коллективной защиты, оказывающих влияние на уровень воздействия на работника вредных и опасных производственных факторов;

- рабочих мест, на которых произошел несчастный случай на производстве или выявлено профессиональное заболевание.

Показатель числа выданных предписаний органами государственного контроля, касающихся обучения, специальной оценки и аутсорсинга в сфере охраны труда (С) рассчитывается по результатам государственного контроля в области охраны труда в регионе. Информация о проведенных проверках и выявленных нарушениях, а также выданных организациям предписаний представлена в отчетах контролирующих органов по труду.

Количество производственных травм и несчастных случаев на производстве (Е) целесообразно учитывать с коэффициентом – 2, так как каждое происшествие подобного рода на предприятии влечет за собой внеплановую специальную оценку условий труда и внеплановое обучение работников вопросам охраны труда и проверке знаний требований охраны труда.

Количество жалоб и обращений работников на неудовлетворительные условия труда (F) также увеличивает спрос на услуги по охране труда, так как в подавляющем большинстве случаев такие обращения приводят к внеплановой проверке условий и охраны труда работников на предприятии, что влечет за собой процедуру описанную выше.

Фонд денежных средств, выделяемый предприятием на затраты связанные с охраной труда (G) – этот показатель носит ограничительный характер и является сдерживающим фактором для роста спроса на услуги по охране труда. Поскольку, несмотря на все факторы, побуждающие работодателей обратиться за услугами по охране труда в специализированные организации, ни один из них не потратит на приобретение этих услуг больше определенной суммы, которую он традиционно выделяет на эти цели.

Кроме того в каждом регионе, по которому осуществляется прогнозирование спроса на услуги по охране труда могут присутствовать факторы, влияющие на уменьшение спроса на такие услуги. Таким фактором может служить, например, тяжелая экономическая ситуация в регионе, масштабные природные катастрофы, военные действия и тд. Факторы, уменьшающие спрос обозначим Н.

Исходя из вышеизложенного, можно записать формулу расчета потенциального спроса на услуги по охране труда в следующем виде:

$$D=A+B+C+2E+F-H \leq G$$

Рынок услуг по охране труда – один из самых неизученных на сегодняшний день рынков услуг. А между тем его развитие – это не только предмет исследования экономической науки, но и важная составляющая сохранения жизни и здоровья работающего населения нашей страны. Поэтому изучение процессов происходящих на этом рынке, их правильная интерпретация и прогнозирование направлений их развития должно стать одной из функций и приоритетных задач органов государственного управления охраной труда в регионе. С этой целью и предложена настоящая методика прогнозирования спроса на услуги по охране труда.

Она позволяет обеспечить сбор и систематизацию следующих данных:

- о количестве рабочих мест с безопасными или вредными условиями труда;
- о количестве работников прошедших обучение вопросам охраны труда и техники безопасности;
- об отношении работодателей к вопросам обеспечения безопасности и охраны труда работников;
- о выполнении работодателями, возложенных на них обязанностей [20] по обучению работников вопросам охраны труда и по проведению специальной оценки условий труда на рабочих местах;
- об эффективности государственного контроля в области охраны труда.

По результатам прогнозирования спроса на услуги по охране труда в регионе могут разрабатываться управленческие решения в области регулирования рынка услуг по охране труда для достижения его баланса и оптимального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Михайлов А. А. Социально-экономические аспекты формирования рынка услуг по охране труда / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук - 2003.
2. Васильева Л.А., Тараканов Д.А. Услуги в сфере охраны труда: вопросы теории и практики // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 104-107.
3. Завиваев Н. С., Шамин Е. А. Определение оценки конкурентоспособности в сфере инфокоммуникационных услуг // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 41-51.
4. Пастухов А. А. Государственное управление охраной труда в условиях административной реформы: региональный аспект / Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. 08.00.05 – Москва, 2007.
5. Васильева Л.А., Тараканов Д.А. Корреляционный анализ травматизма и расходов на мероприятия по охране труда // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 101-103.
6. Сафонов Я.С. Оптимизация выбора организационно-технических мероприятий по охране труда в АПК: на примере Самарской области / Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук. 05.26.01 – Самара, 2006.
7. Полянская Н. А., Шамин А. Е. Актуальные проблемы подготовки кадров для It-сектора Нижегородской области // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 107-118.
8. Горбачева Г.П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда / Диссертация на соискание ученой степени кандидата

экономических наук. 08.00.05 – Москва, 2016.

9. Оболенский Н.В., Смирнов Н.А., Смирнов Р.А. Повышение эффективности культуртехнических работ в сельскохозяйственном производстве путём использования машин для пересадки мелкокося // Вестник НГИЭИ. 2014. № 10 (41). С. 89-97.

10. Корж В.А. Правовое регулирование оказания услуг в области охраны труда. http://mtrud.rk.gov.ru/rus/file/prav_regul_uslug_v_obl_ohr_truda.pdf

11. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 62-65.

12. Ординарцева Г.П. Особенности мотивации персонала в условиях экономического кризиса на примере военной службы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 127-128.

13. Понедельчук Т.В., Юдакова О.Н. Общие принципы организации труда на предприятии // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 68-71.

14. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.

15. Захаров А.Н. Зарубежный опыт мотивации и оплаты труда // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 19-30.

16. Реестр сведений о результатах аттестации рабочих мест по условиям труда и специоценки условий труда в хозяйствующих субъектах Нижегородской области. <http://git52.rostrud.ru/result/>.

17. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 1 марта 2012 года № 181н «Об утверждении типового перечня ежегодно реализуемых работодателем мероприятий по улучшению условий и охраны труда и снижению уровней профессиональных рисков».

18. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (Минздравсоцразвития России) от 17 мая 2012 г. N 559н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в области охраны труда».

19. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда».

20. Трудовой кодекс РФ, N 197-ФЗ от 30.12.2001г. (ст. 22).

УДК 658.5

МЕТОДИКА МНОГОУРОВНЕВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА КАЧЕСТВА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

© 2016

Васильева Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент организации»

Тольяттинский государственный университет

(445056, Россия, Тольятти, улица Белорусская 14, e-mail: svetlana23s@mail.ru)

Крайнева Раиса Канафиевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент»

Поволжский государственный университет сервиса

(445012, Россия, Тольятти, ул. Гагарина 4, e-mail: raisa-krayneva@yandex.ru)

Аннотация. Организация и функционирование промышленного предприятия всегда являлось долгосрочным, затратным и сложным процессом. В отличие от плановой экономики, где остро стоял вопрос выполнения плана, в рыночных условиях актуальными стали вопросы реализации продукции/услуг. Поэтому в современных экономических реалиях качество продукции/услуг по сравнению с конкурентами становится основным и неотъемлемым фактором успешной деятельности и на этой основе формирования конкурентоспособности предприятия. В рыночных отношениях производитель для постоянной реализации произведенной продукции старается достичь стабильного качества выпускаемой продукции (оказываемых услуг), используя все методы и инструменты, выработанные мировой и отечественной практикой. Фундаментальным из них является система обеспечения качества (система качества). Одновременно с проблемой качества продукции изучаются и вопросы качества производственных процессов, т.к. постоянно повышающаяся производительность обеспечивает определенные преимущества в производственных затратах в отличие от конкурентов. Промышленные предприятия должны создавать систему производства, гибко и оперативно реагирующую на изменения рынка и способную победить в жесткой конкурентной борьбе. Сегодня качество перестало быть лишь фактором имиджа, а трансформировалось в необходимое условие выживания на рынке. В статье рассмотрены вопросы повышения эффективности аудита качества на машиностроительных предприятиях на основе проведения проверки технологических решений по обеспечению производственных процессов.

Ключевые слова: машиностроительные предприятия, производство, менеджмент, система менеджмента качества, конкурентоспособность предприятия, технологический аудит, стандарт качества

THE METHOD OF MULTI-LEVEL OF TECHNOLOGICAL QUALITY AUDIT AT AN ENGINEERING COMPANY

© 2016

Vasilyeva Svetlana Evgenievna, PhD, Associate Professor of, Department «Management of organization»
Togliatti State University

(445056, Russia, Togliatti, st Belorusskaya 14, e-mail: svetlana23s@mail.ru)

Kraïneva Raisa Kanafievna, PhD, Associate Professor of, Department «Management»

Volga Region State University

(445012, Russia, Togliatti, Gagarin st 4, e-mail: raisa-krayneva@yandex.ru)

Abstract. The organization and functioning of industrial enterprises all are long-term, costly and complicated process. In contrast to the planned economy, where the question was badly implementation plan, market conditions have become urgent issues of product / service implementation. Therefore, in the current economic realities of the quality products / services compared to competitors becomes the primary and indispensable factor in the success, and on this basis the formation of competitiveness the enterprise. In the market-maker for the permanent implementation of output tries to achieve consistent quality products (services provided) using all methods and tools developed world and domestic practice. The fundamental of these is the quality assurance system (quality system). Along with product quality problems are studied and issues of quality production processes, as continually improve performance provides certain advantages in production costs, unlike competitors. Industrial enterprises should establish a system of production, flexibly and quickly respond to market changes and the ability to win in the fierce competition. Today, quality is no longer a factor in the image and transformed into a necessary condition for survival in the market. The article deals with questions of increasing the efficiency audit quality in the machine-building enterprises on the basis of the audit technological solutions to ensure production processes.

Keywords: engineering enterprises, production management, quality management system, the competitiveness of enterprises, technological audit, quality standard

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наличие постоянно развивающейся системы менеджмента качества является одним из механизмов, позволяющих обеспечить конкурентоспособность предприятия. Центральным аспектом при этом является управление процессами как основными, так и вспомогательными. Особо следует учитывать важную роль ключевого процесса, результаты которого в наибольшей степени оказывают влияние на удовлетворенность потребителя, клиента, заказчика.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Для машиностроительного предприятия, занимающего определенную рыночную нишу и выпускающего стабильно пользующуюся спросом продукцию, в роли ключевого процесса выступает производство в целом или его отдельные технологические процессы. Требования стандарта ИСО 9001-2015 обязывают создать управляе-

мые условия на производстве (п.8,3, 8.5, 8.7, 9), включая наличие рабочих инструкций, соответствующего оборудования и т.д. Учитывая, что технологические процессы являются, как правило, взаимосвязанными, наиболее документированными и контролируемые на предприятии, они в наибольшей степени подготовлены для создания СМК и ее сертификации [1, 6-13].

Для внедрения и последующего улучшения системы и, прежде всего, процесса производства, обязательный внутренний аудит можно дополнить оценкой действующих технологических решений. Разработка и внедрение рекомендаций по улучшению в этом случае будут проходить эффективнее, если для такого технологического аудита будут дополнительно разработаны критерии качества. Они позволят не только иметь объективное подтверждение выполнения требований стандарта ИСО9001-2015, но и получить более полную информацию о технологических процессах, проводить сравнительный анализ, демонстрировать необходимость предупреждающих действий, устанавливать новые цели и повышать собственные технологические возможности.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящего исследования является выработка методических рекомендаций по проведению многоуровневого технологического аудита качества. Задачами исследования является:

- анализ различных исследований в данной области;
- обобщение характерных особенностей многоуровневого технологического аудита;
- выделение уровней управления в многоуровневом технологическом аудите;
- выработка контрольного списка аудитов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Технологический аудит может быть использован и для проведения аудита предприятия-поставщика [1,2,3]. Наличие сертифицированной СМК, направленной на обеспечение стабильности выпускаемой продукции, дает высокую степень гарантии удовлетворения запросов и ожиданий потребителя, беспроblemного и эффективного взаимодействия между заказчиком и поставщиком. В случае отсутствия сертифицированной СМК для определения надежности предприятия-поставщика, оценки его возможностей по обеспечению заказчика продукцией требуемого качества следует применить «аудит второй стороны». Для этого необходимо иметь процедуру и, главное, критерии, позволяющие в сжатые сроки и с необходимой достоверностью подтвердить целесообразность проведения закупок с низким уровнем риска получения несоответствующей продукции. Проведение технологического аудита позволит решить задачу оценки поставщика до момента внедрения у него полноценной СМК. Таким образом, правомерно заключить, что рассматриваемая методика многоуровневого технологического аудита является актуальной и практически востребованной. Цель многоуровневого технологического аудита – выполнение постоянных простых контрольных проверок, которые посредством наблюдения, оценивания и корректировки должны обеспечить надлежащее выполнение ключевых процессов.

Ниже перечислены, на наш взгляд, наиболее характерные особенности многоуровневого технологического аудита:

1. Представляет собой подтверждение, что определенные процессы и процедуры выполняются;
2. Регулируется той оперативной группой, в которой проводится аудит (Manufacturing);
3. Проводится несколькими управленческими уровнями персонала на конкретном предприятии;
4. Состоит из коротких вопросов, обычно с ответами «да/нет»;
5. Представляет собой краткий список ключевых процессов и процессов с высокой степенью риска, этапов процессов и процедур;
6. Выполняется регулярно, с заранее определенной периодичностью;
7. Выполняется лицом, определенным в плане аудитов на каждом уровне организации;
8. Выполняется на объекте, «где осуществляется работа»;
9. Представляет собой метод проверки и поддержания корректирующих действий, связанных с процессом;
10. Представляет собой метод проверки, что документация по управлению качеством (инструкции, планы управления и др.) реализуется;
11. Предоставляет результаты, которые регулярно рассматриваются руководством предприятия;
12. Выявленные в процессе аудита несоответствия немедленно рассматриваются;
13. Аудит обычно планируется для процессов и процедур, которые проводятся людьми;
14. Представляет собой метод содействия коммуникации между операторами и руководством;
15. Представляет собой метод для подчеркивания важности выполнения определенных процессов и про-

цедур;

16. Представляет собой аудит выбранных процессов и процедур/этапов.

Многоуровневый технологический аудит должен планироваться в соответствии с процедурой внутреннего аудита и клиентскими требованиями (периодичность, ответственность и другие факторы).

Следует определить сферы проведения аудита; обязательные сферы включают как минимум все производственные процессы, необязательные включают склад, техобслуживание, лабораторию и др.

Авторами предлагается выделить три уровня управления в многоуровневом технологическом аудите:

- уровень 1: управляется руководителями/руководителями групп;
- уровень 2: управляется функциональными менеджерами предприятия;
- уровень 3: управляется директором предприятия.

В течение финансового года необходимо разработать и выполнять график аудирования для всех запланированных аудитов. Этот график является доказательством того, что все производственные зоны полностью проходят аудит каждый месяц.

Выделяют следующую периодичность аудирования:

- уровень 1 – ежедневно, каждую смену (количество рабочих станций зависит от сложности линии/общей суммы рабочих станций);
- уровень 2 – еженедельно на одной производственной линии (произвольно выбранные рабочие станции);
- уровень 3 – ежемесячно на одной производственной линии (произвольно выбранная рабочая станция).

Следует создать контрольный список аудитов; включающий следующее минимальное содержание:

- вопросы в разделе A-F для всех уровней;
- вопросы в разделе G-I дополнительно для уровней 2 + 3;
- вопросы в разделе J-L дополнительно для уровня 3.

A. Идентификация материалов/материалы, не соответствующие техническим требованиям.

1. Маркированы ли все стеллажи и контейнеры?
2. Находятся ли все детали в правильном месте?
3. Отделены ли все отбракованные детали, ненадежные детали и детали, ожидающие переработки, в зону или контейнер для материалов, не соответствующих техническим требованиям?

B. Соблюдение системы качества и предупреждений о качестве.

1. Выполняются ли операционные этапы/стандартные операции? (Если нет, перечислите наблюдаемые этапы в столбце «Проблема/комментарии»)
2. Сертифицированы ли операторы для работы на соответствующих станциях?

3. Если выдано предупреждение о качестве: Актуально ли оно? Одобрено? Четко ли его видно оператору? Есть ли записи об обучении? Следуют ли ему?

C. Мониторинг процессов/продукции

1. Были ли первые/средние/последние/переходные детали одобрены, а также промаркированы и сохранены?
2. Выполняются ли проверки качества, согласно требованиям?

3. Были ли проверки SPC или проверки по принципу «годен/не годен» выполнены и зафиксированы в соответствии с инструкциями?

D. Метод «защиты от ошибок»/формирование заданий

1. Были ли формирования заданий выполнены согласно требованиям?
2. Были ли проверки методом «защиты от ошибок» выполнены в соответствии с инструкциями?
3. Выполняются ли требования в отношении обхода/сброса метода «защиты от ошибок»?

E. Безопасность труда

1. Все ли защитные ограждения механизмов и сред-

ства обеспечения безопасности находятся на месте и исправно функционируют?

2. Используются ли необходимые СИЗ всеми операторами?

Ф. Калибровка

1. Все ли необходимые измерительные приборы, приспособления и другие устройства доступны на линии, обновлены для калибровки и находятся в хорошем состоянии?

Г. Профилактическое обслуживание

1. Все ли требования к комплексному техническому обслуживанию внесены в график и выполняются в соответствии с планом, и доступны ли записи?

2. Достигнуты ли цели комплексного технического обслуживания? (Например, время простоя, последнее профилактическое обслуживание, запланированное на рабочей станции).

3. Доступен ли на оборудовании инвентарный номер и другие необходимые ярлыки?

Н. Прослеживаемость

1. «Хранятся ли записи о прослеживаемости (в электронном виде или в местной форме)?»

2. «Сохраняется ли информация на ярлыке оригинального контейнера, если материал/детали вынимаются из своего оригинального контейнера и помещаются во вторичный контейнер (туба, емкость меньшего размера и др.)?»

И. Управление изменениями

1. Осведомлены ли операторы о последнем изменении продукции (если применимо)?

2. Осведомлены ли операторы о последнем изменении процессов (если применимо)?

3. Осведомлены ли операторы об утверждении отклонений, связанных с производимой деталью (если применимо)?

Ж. Мнение клиента

1. Размещены ли текущие отчеты по показателям RPPM (внутренним и внешним) на досках объявлений?

2. Своевременно ли описываются и реализуются корректирующие действия?

3. Представлена ли последняя клиентская жалоба на доске для всех сотрудников?

4. Доступна ли запись об обучении относительно последней клиентской жалобы?

К. Реализация производственной цели

1. Соотносится ли количество произведенных деталей с производственным планом (включая допустимые погрешности)?

Л. Вопросы, специфические для завода/клиента

1. Для выполнения аудитов на заводе должен выполняться установленный график и контрольный список.

Корректирующие действия должны приниматься непосредственно во время аудита и описываться в списке открытых вопросов (OIL) как кратковременное корректирующее действие (ST). Если корректирующие действия невозможно завершить во время аудита, необходимые дополнительные операции/сроки и ответственные лица должны быть описаны в OIL как долговременное корректирующее действие (LT). Нормативно-правовое соответствие аудитов определяется следующим образом:

- зеленый: ≥ 85 % (удовлетворительно – процесс стабилен);

- желтый: 75–84 % (неудовлетворительно – необходимо проверить эффективность корректирующих действий);

- красный: ≤ 74 % (Неудовлетворительно – необходимо реализовать эффективные корректирующие действия).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, в ходе рассмотрения методики были определены особенности применения ИСО 9001 при проведении технологического аудита, уровни управления:

в многоуровневом технологическом аудите, а также впервые представлен контрольный список аудитов. Предложенные методические рекомендации позволят более эффективно управлять процессами организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ИСО 9001:2015 Системы менеджмента качества. Требования.

2. Машиностроение. Энциклопедия /Ред. совет: К.В.Фролов (пред.) и др. М.: Машиностроение. Технологическая подготовка производства. Проектирование и обеспечение деятельности предприятия. Т. III-I / А.В.Мухин и др.; Под общей редакцией А.В.Мухина.

3. Аксьонова, Л. І. Вимірювання процесів системи управління якістю з використанням методики «Шість сигм» [Текст] / Л. І. Аксьонова // Стандартизація, сертифікація, якість. - 2010. - № 6. - С. 51-54

4. Степина С.Е. Управление эффективностью деятельности организации // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-3. С. 145-150.

5. Щепакин М. Б. Управление качеством : учебник для студентов вузов, обуч. по направлениям подготовки 080100 «Экономика», 080200 «Менеджмент» по дисциплине «Управление качеством» / М. Б. Щепакин, А. С. Басюк, В. В. Янова. - Гриф УМО. - Ростов-на-Дону : Феникс ; Краснодар : КубГТУ, 2014. - 256 с. : ил. - (Высшее образование). - Библиогр.: с. 249-256. - Глоссарий: с. 239-248. - ISBN 978-5-222-22674-2 (Феникс): 330-18

6. Международные стандарты аудита/Под ред. Ж.А. Кеворковой. – М.: Юрайт, 2014. — 464 с. – ISBN 978-5-9916-3086-3.

7. Чекалдин А.М. Процессный подход к управлению качеством на предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 79-82.

8. Шаповалова О.В. Управление качеством в условиях развития образовательного мониторинга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 2. С. 90-92.

9. Асанов А.Н. Концепция формирования инновационной системы управления организацией, ориентированной на качество продукции // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 88-93.

10. Петриченко Л.А. Методологические аспекты эффективного управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 52-56.

11. Третьякова Е.А., Рудакова М.А. Теоретические и практические аспекты управления рисками в области обеспечения качества выпускаемой продукции на промышленных предприятиях // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 151-156.

12. Юрченко В. А., Короткова Т. В. Опыт внедрения CMK = Experience of introducing quality management system

13. ISO/DIS 9001:2014(E). Quality management systems — Requirements.

УДК 332.146.2

ВЫЯВЛЕНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© 2016

Васильева Зоя Андреевна, доктор экономических наук, профессор,
директор Института управления бизнес-процессами и экономики
Филимонов Ирина Владимировна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедры «Маркетинг»
Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»
Сибирский Федеральный университет
(660041, Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: cafedra-em@yandex.ru)

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования влияния глобальных вызовов на технологическое развитие сырьевых регионов России - Красноярского края. Анализ проводится на базе методологии, разработанной в Институте управления бизнес-процессами и экономики СФУ. Необходимость технологического развития обусловлена возникновением новых видов угроз для социально-экономического развития регионов России (возникновение системных рисков для базовых инфраструктурных систем жизнеобеспечения, ограниченное участие региональной власти в механизмах управления развитием региона, фрагментарный характер институциональной среды и инфраструктурного обеспечения технологического развития). В статье отмечается, что глобальные вызовы открывают новые потенциальные возможности для структурной перестройки экономики регионов на основе использования инновационных технологических решений в области производства новых видов материалов, технологий производства продукции, систем и моделей управления. Выделенные в ходе исследования причинно-следственные изменения в экономике, обусловленные спецификой влияния глобальных трендов, позволяют обосновать потенциальные возможности и угрозы для технологического развития Красноярского края. Предлагаемая авторами типизация глобальных вызовов по характеру изменений в экономике региона (эволюционные, трансформационные) дает возможность выделить приоритетные направления технологического развития с учетом смещения фокуса глобальной конкуренции из научно-инновационной сферы в сектор управления, включения науки в глобальные производственно-технологические цепочки в качестве основного звена создания добавленной стоимости. Проведенные исследования позволили выделить принципы, критерии и этапы выбора приоритетов технологического развития Красноярского края на основе процессов конвергенции «наука – образование – производство» и использования технологий-интеграторов, позволяющих обеспечить новое качество экономического роста и качество жизнедеятельности населения.

Ключевые слова: глобальные вызовы, сырьевой регион, процессы конвергенции, технологии-интеграторы, причинно-следственные изменения в экономике, новые виды угроз, принципы и приоритеты технологического развития.

IDENTIFYING THE TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

© 2016

Vasilyeva Zoya Andreyevna, doctor of economic Sciences, Professor,
the Director of the Institute of management business-processes and economy
Filimonenko Irina Vladimirovna, doctor of economic Sciences, associate Professor,
Applied of marketing Department
Lihacheva Tatiana Petrovna, assistant Professor of the Department of economics
and management of business processes
Siberian Federal University
(660041, Russia, Krasnoyarsk, prospekt Svobodnyj, 79, e-mail: cafedra-em@yandex.ru)

Abstract. This article presents the results of research of the effect of global challenges in the technological development of a raw material regions of Russia - the Krasnoyarsk Territory. The analysis is based on the methodology developed in the Institute of Management and Business Process and Economy of SFU. The need for technological development is due to the emergence of new types of threats to the socio-economic development of regions of Russia (the emergence of systemic risks for the basic infrastructure of life support systems, limited participation of regional authorities in the development of control mechanisms in the region, fragmented institutional environment and infrastructure support technological development). The article notes that the global challenges of opening up new potential for the structural adjustment of regional economies through the use of innovative technology solutions in the production of new types of materials, production technologies, systems and management models. Dedicated to the study of cause and effect changes in the economy, due to the specifics of the impact of global trends, can justify the potential opportunities and threats for the technological development of the Krasnoyarsk Territory. Proposed authors typing the global challenges of the nature of changes in the economy of the region makes it possible to identify priority areas of technological development based on global competitiveness focus bias of science and innovation sector in the government sector, incorporating science into global production chains as the main component of the value-added. The research allowed to identify the principles, criteria and steps of selecting priorities of technological development of the Krasnoyarsk Territory on the basis of the convergence process "science - education - production" and the use of technologies-integrators, allowing to provide a new quality of economic growth and quality of life population.

Keywords: global challenges, raw region, convergence processes; technologies- integrators, cause and effect changes in the economy, new types of threats, principles and priorities of technological development.

Постановка проблемы. Базовые предпосылки технологического развития секторов экономики Красноярского края на основе технологий V-VI технологического уклада обусловлены:

- с одной стороны, системой глобальных вызовов мировой экономики (закрепленных в документах государственного стратегического планирования: О реализации Национальной технологической инициативы, проект Стратегии научно-технологического развития РФ до 2035 г., Прогноз научно-технологического развития РФ-2030, Национальные технологические платформы,

утвержденные решением Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям) и системой перманентных рисков технологического отставания, способных трансформироваться в угрозы социально-экономического развития региона на фоне переформатирования мировых рынков ресурсов, технологий, продукции [1-3].

- с другой стороны, особенностями существующего потенциала региона и потенциальными возможностями технологического развития секторов экономики региона, способных противостоять системе глобальных вызовов.

В качестве глобальных вызовов мировой экономики и национальных трендов, оказывающих влияние на технологическое развитие, можно выделить два типа в соответствии с характером вызываемых изменений.

Первый тип – *эволюционные изменения* охватывает следующие ключевые аспекты:

- усиление негативного влияния демографических факторов (старение населения развитой части мира, смещение центра экономического развития в Азию);
- изменение мирового энергетического ландшафта, поиск альтернативных источников энергии и обеспечение энергетической безопасности, истощение запасов стратегических минеральных ресурсов;
- изменение климата на планете;
- развитие противоречивости интеграционных процессов в экономике: геополитическая конкуренция и экономическая интеграция;
- усиление влияния новых технологических изменений, переход мировой экономики на новый 6-й этап технологического развития, вызывающий изменение ее структуры и факторов конкурентоспособности;
- глобальная синхронизация в передовых отраслях промышленности, конвергенции различных областей науки и технологий;
- изменение систем управления пространственным развитием территорий (сетевое развитие, Smart Solution).

Второй тип вызовов – *трансформационные изменения* характеризуют наступление нового этапа экономического развития государств и регионов:

1. Переход процессов глобальной конкуренции сферы научно-инновационной деятельности из сектора традиционных рынков (технологии, материалы, товары, услуги, капиталы, рабочая сила) в сектор управления на уровне национальных государств (прогнозирование, финансирование, координация взаимодействия в рамках национальных и региональных инновационных систем; формирование человеческого, интеллектуального потенциалов);

2. Изменение концептуальных подходов к управлению процессами научно-технологического развития на основе усиления роли инноваций в сокращении сроков внедрения результатов НИОКР в массовое производство, в формировании новых рынков спроса в результате процессов конвергенции «наука – образование – производство», использовании технологий-интеграторов (нано-био-инфо-когно);

3. Трансформация науки как ресурса экономического роста в наиболее значимую производительную силу по степени важности и уровню влияния, позволяющую наращивать стратегическую конкурентоспособность за счет ее включения в глобальные производственно-технологические цепочки как основного звена создания добавленной стоимости;

4. Формирование новых мировых интеграционных союзов (политических, экономических, торговых, производственных, научных), оказывающих влияние на развитие межнациональных научных сетей вместо локальных НИО, вовлекающих в исследования всех участников ЖЦП (в т.ч. производителей и потребителей) на основе новых интеграционных форм социальных институтов «наука – образование – производство».

Потенциальные возможности и угрозы для развития региона.

Глобальные вызовы открывают новые потенциальные возможности для структурной перестройки экономики региона на основе использования инновационных технологических решений в области производства новых видов материалов, новых видов технологий производства продукции и новых видов систем и моделей управления, позволяющих обеспечить новое качество экономического роста и качество жизнедеятельности населения.

Вместе с тем глобальные вызовы формируют угрозы для развития региона, обусловленные особенностями АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

структуры экономики:

1) *усиление негативного влияния демографических факторов* (старение населения, смещение центров экономического развития в Азию). Основной проблемой развития мировой экономики становится старение населения, которое в будущем предопределяет темпы роста ключевых экономик и направления технологического развития. Основной негативный эффект наиболее сильно проявится в странах с низким коэффициентом рождаемости, в том числе в России – рост числа иждивенцев (пенсионеры, дети, инвалиды) при сокращении общего количества экономически активных граждан. Следствиями является цепная взаимосвязь изменений в социально-экономических показателях развития (таблица 1):

- снижение численности населения в трудоспособном возрасте;
- увеличение возраста трудоспособного населения;
- сокращение качества и интенсивности труда;
- рост демографической нагрузки, социальных расходов, расходов на здравоохранение;
- рост нагрузки на бюджет региона (страны), способствующий увеличению государственного долга;
- сокращение доходов населения и потребительских расходов, стоимости активов, государственных доходов и налогооблагаемой базы.

Таблица 1 – Негативные последствия и возможности технологического развития Красноярского края в результате усиления негативного влияния демографических факторов

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
<i>Усиление негативного влияния демографических факторов:</i> - увеличение возраста трудоспособного населения (старение); - увеличение доли иждивенцев (пенсионеры, дети, инвалиды) <i>Причины-следственные изменения в экономике:</i> - снижение численности населения в трудоспособном возрасте; - увеличение «срока жизни» рабочей силы; - сокращение качества и интенсивности труда; - рост демографической нагрузки, социальных расходов, расходов на здравоохранение; - рост нагрузки на бюджет региона (страны) и увеличение государственного долга; - сокращение доходов населения и потребительских расходов, стоимости активов, государственных доходов и налогооблагаемой базы	- Сокращение доли трудоспособного населения в общей численности населения края - Увеличение среднего возраста лиц, занятых в экономике; - Рост доли трудовых мигрантов в экономике региона - Рост нагрузки на бюджет региона (расходы на социальное обеспечение, здравоохранение, трудовую миграцию) - Сокращение торговых и транспортных операций в Европу - Усиление конкуренции с регионами России за статус «международного транспортного узла» на пути в страны Юго-Восточной Азии и государственную поддержку для развития транспортной инфраструктуры	<i>Материалы:</i> - Создание новых препаратов, позволяющих повысить качество жизни (фармацевтические препараты, пищевые биопродукты: заменители сахара, продукты пробиотического, пребиотического и синбиотического действия; пищевой белок, специализированные пищевые продукты: функциональные пищевые продукты; продукты, полученные путем глубокой переработки отходов) <i>Производство продуктов и технологий:</i> - экологизация экономики, «зеленый рост» - альтернативные виды топлива (биотопливо) <i>Управление:</i> - мониторинг жизнедеятельности населения на основе информационно-коммуникационных технологий; - обеспечение и поддержка разнообразия внутреннего потребительского спроса на экологически чистые продукты питания региональных производителей

По прогнозам Исследовательского института Номура (Япония) к 2020 г. темпы экономического роста РФ, обусловленные влиянием демографических факторов, не превысят 0,5 %, а к 2030 г. – сократятся до -0,5 %. Данная тенденция вызовет *смещение Центров экономической активности в страны Юго-Восточной Азии*, которые во главе с Китаем превратятся в мировые центры производства и потребления [5].

В этих условиях сохраняющаяся зависимость от экспорта сырьевых ресурсов при низкой конкурентоспособности перерабатывающих отраслей, низкой эффективности производства и неспособностью обеспечить рост производительности труда является основным фактором уязвимости и потенциальной неустойчивости экономики сырьевых регионов (таблица 1).

2) *изменение мирового энергетического ландшафта* (поиск альтернативных источников энергии, энергетическая безопасность) обусловлено следующими причинами [3-9]:

- сланцевая революция в США (по прогнозу Министерства энергетики США и Международного энергетического агентства к 2020 г. США станут чистым экспортером природного газа, экспорт газа в США из

других стран станет невозможным);

- снижение Катаром цен на газ (вытеснение более дорогого российского газа из Европы, переориентация Европы на газ из стран Ближнего Востока);
- наличие труднодоступных, но богатых запасов сланцевого газа в Китае;
- разработка Японией газовых месторождений в Австралии (при снятии Японией запретов на экспорт газа из США, рост числа поставщиков приведет к выгодному для Японии снижению цены на газ).

В этой связи очень опасными становятся риски для экономики России, связанные с падением спроса на продукцию сырьевого экспорта, в первую очередь, природного газа, с потенциальным сокращением рентабельности ОАО «Газпром», обеспечивающего 10 % ВВП РФ [5].

Основные негативные следствия, возникающие в результате изменения мирового энергетического ландшафта, для социально-экономического развития Красноярского края представлены в таблице 2.

- ухудшение наполняемости бюджетов (муниципального, регионального) за счет сокращения доходов от добычи СУГ (сжиженного углеводородного газа) в месторождениях Туруханского и Ямало-Ненецкого автономного округов;
- ухудшение финансового положения компаний-добытчиков нефти и СУГ, транспортных компаний, трейдеров;
- сокращение доходов лиц, занятых в сферах ТЭК и транспортировки энергоресурсов; отток трудовых ресурсов из данной сферы; рост социальной напряженности;
- сокращение финансирования проектов развития Северных территорий Красноярского края;
- возникновение некомпенсируемых затрат на поддержание созданной инфраструктуры.

Таблица 2 - Негативные последствия и возможности технологического развития Красноярского края в результате изменения мирового энергетического ландшафта

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
Изменение мирового энергетического ландшафта - превращение США в чистого экспортера природного газа к 2020 г.; - перестроирование мирового рынка природного газа Причиной следствием изменения в экономике: - прекращение импорта природного газа в США к 2020 г., возникновение потока экспорта за счет освоения сланцевых месторождений; - переориентация газа из стран Ближнего Востока (Катар) в Европу; - падение цены на газ и вытеснение России с европейских рынков	- сокращение финансирования региональных проектов в рамках федеральных программ; - ухудшение наполняемости бюджетов (муниципального, регионального) за счет сокращения доходов от добычи СУГ (сжиженного углеводородного газа) в месторождениях Туруханского и Ямало-Ненецкого автономного округов; - ухудшение финансового положения компаний-добытчиков нефти и СУГ, транспортных компаний, трейдеров; - сокращение занятости в сфере ТЭК и энергоресурсов; сокращение доходов населения; рост социальной напряженности; - возникновение некомпенсируемых затрат на поддержание созданной инфраструктуры	Производство продуктов и технологий: - технологии производства неэнергетической продукции для экспорта; - технологии увеличения добавленной стоимости для углеводородной продукции; - эффективные и экологически совершенные углеводородные и ядерные технологии электро- и теплогенерации; - технологии альтернативной энергетики и энерго-сберегающие (SMART технологии); - технологии создания и использования нанопроводникового аккумулятора, беспроводной передачи электричества, иностранных; - средства передвижения, оснащенные электродвигателями и гибридными двигателями Управление: Реализация концепции низкоуглеродной экономики как эффективной системы управления национальными инновационными процессами (техно-логический коридор за счет создания новых стандартов и процедур) Оптимизация производства и потребления электроэнергии; стабильность поставок и качества энергослужб; возможность распределенной генерации

3) *изменение климата на планете* обусловлено увеличением температуры Земли (таяние ледников и подъем уровня мирового океана на десятки метров), что способно вызвать сокращение территории России (ежегодно в результате разрушения вечной мерзлоты до 10 квадратных километров береговой линии в Арктике «съедается» океаном, почвы подмываются водой, и берег постепенно становится шельфом). За последние 3 года скорость таяния льда показывает рекордные темпы. Если в 2007 году площадь льдов сократилась на 4,3 млн. км², то в 2009 году уже более чем на 5 млн. км². Изменение береговой линии (исчезновение малых островов в море

Лаптевых и др.) приводит к разрушению навигационных и геодезических знаков, росту затрат на строительство новых хранилищ топлива, размещающихся на побережье [5;10;11;21].

Окна возможностей для России и регионов, имеющих выход к Арктической зоне, связаны со следующими аспектами (таблица 3):

- увеличением периода навигации по акватории Северного морского пути;
- ожидаемым смещением северной границы земледелия ближе к Арктической зоне, и, следовательно, потенциальным расширением сельскохозяйственных угодий.

Таблица 3 - Негативные последствия и возможности технологического развития Красноярского края в результате изменения климата на планете

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
Изменение климата на планете: - сокращение площади суши; - необходимость реконструкции инфраструктуры вдоль береговой линии Причиной следствием изменения в экономике: - таяние льдов и расширение поверхности океана (ежегодно до 10 кв. км. береговой линии в Арктике превращается в шельф); потепление климата на планете, изменение зоны земледелия	Увеличение затрат на восстановление разрушенных навигационных и геодезических знаков Строительство новых хранилищ топлива, которые размещались на побережье Дополнительные затраты на обустройство береговой линии Строительство новых инфраструктурных объектов	Производство продуктов и технологий: Сельскохозяйственные технологии для повышения эффективности земледелия в Северной зоне РФ Технологии производства судостроительной продукции для исследования и освоения Северного морского пути (СМП) Технологии разработки ресурсов в Арктике Управление: Технологии формирования новых логистических маршрутов вдоль СМП (Дудинка, Мурманск, Санкт-Петербург)

4) *развитие противоречивости интеграционных процессов в экономике: геополитическая конкуренция и экономическая интеграция.* Наибольшую важность для экономического развития России представляют две модели интеграции – европейская и постсоветская, в силу значимого влияния географических и геополитических факторов. Европейская интеграция (ЕС) является наиболее развитой и привлекательной для развития и привлечения ресурсов в целях приближения к европейскому уровню жизни. Постсоветская (СНГ, ТС, Евразийский экономический союз и другие), в силу однородности экономической структуры (одинаковая сырьевая направленность, низкая конкурентоспособность обрабатывающих производств и инфраструктуры) не носит привлекательного характера [5;12].

Таблица 4 - Негативные последствия и возможности технологического развития для Красноярского края в результате развития интеграционных процессов в экономике

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
Развитие интеграционных процессов: - Россия и ВТО	Усиление позиций зарубежных производителей на внутренних потребительских рынках региона (продукты питания, фармацевтика, строительные и отделочные материалы и пр.) Улучшение возможности выхода региональных производителей на международные рынки *Справка: доля Красноярского края во внешней торговле России - около 2 % (нефтегазовая продукция и металлы). Продукция деревообработки – не более 0,5 % в региональном экспорте.	Производство продуктов и технологий: Технологии производства новых несельскохозяйственных продуктов на экспорт Управление: 1. Трансфер передовых технологий в производство и сфере услуг; 2. Создание условий для технологического обмена, который позволяет странам с формирующимися рынками привлекать наиболее эффективные промышленные технологии без развития на первоначальном этапе фундаментальной науки 3. Упрощение и комфортность процедур международной торговли, снятие институциональных барьеров, облегчение таможенного оформления документов
- Таможенный союз (ТС) и СНГ	Рост потока нелегальной иммиграции трудовых ресурсов в Красноярский край	Производство продуктов и технологий: Производство технологий транзитной электронной коммерции Управление: Технологии автоматизации технического регулирования для торговли, транспорта, туризма
- Таможенный союз (ТС) и ЕС	Возникновение «узких мест» в процедурах таможенного оформления Ограниченность городского пространства для проживания Потеря контроля над развитием стратегических отраслей промышленности вследствие роста иностранных инвестиций	Производство продуктов и технологий: Производство технологий транзитной электронной коммерции Управление: Технологии автоматизации технического регулирования для торговли, транспорта, туризма

Всемирный Банк выделяет ряд системных проблем российской интеграции в мировую систему экономики [5]:

1. Отсутствие оснований для увеличения спроса на экспортную продукцию (узкая экспортная база; слабо диверсифицированные рынки; отсутствует разработка новых товаров; 80% экспорта топливно-энергетических ресурсы и металлы; небольшое число компаний, экспортирующих продукцию – 6,9% от общего числа российских компаний в 2009 г., при общем количестве

фирм в России больше, чем в Европе и Центральной Азии. Для Индии этот показатель составлял 12,5%, Бразилии – 18,1%, Китая – 24,5%);

2. Слабую международную конкурентоспособность за пределами нефтегазового сектора.

3. Низкие показатели по вовлеченности в мировую торговлю (уровень доступа на внутренний рынок и выхода с него, администрирование на границе, степень развития транспортной инфраструктуры и информационных технологий, деловая среда).

Для Красноярского края основными угрозами развития интеграционных процессов могут оказаться (таблица 4):

- усиление позиций зарубежных производителей на внутренних потребительских рынках региона (продукты питания, фармацевтика, строительные и отделочные материалы и пр.);

- упущенные возможности выхода региональных производителей на международные рынки;

- нелегальная миграция трудовых ресурсов.

5) *усиление влияния новых технологических изменений*, повышающих роль инноваций в развитии мировой экономики. По мнению экспертов, уровень конкурентоспособности стран будет определяться эффективностью перехода от традиционных моделей организационно-хозяйственно-экономических знаний [3-5;13;18;19;21]. Особая роль в данном процессе отведена сокращению сроков внедрения новых технологий (конвергентные нано-, био- и инфотехнологии, когнитивные технологии) в массовое производство (таблица 5):

- широкая диффузия инноваций станет основой для формирования новых рынков многих традиционных секторов экономики: промышленности, энергетики, транспорта и др.;

- переход от пятого технологического уклада, основой которого являются информационно-коммуникационные технологии, производство электронных приборов и средств вычислительной техники к шестому, базирующемуся на достижениях в области нанотехнологий, биотехнологий и других междисциплинарных сфер науки и техники;

- уменьшение физических параметров (вес, размеры и пр.) при одновременном расширении емкости и функциональности микроэлектронных компонентов, применения новых видов материалов, обладающих уникальными свойствами (аэрогель, аэрографит, графен, нанокристаллы, наноаккумуляторы, углеродные нанотрубки, фуллерены и др.), высокотемпературная сверхпроводимость и сверхтекучесть, самовосстанавливающиеся материалы, материалы адиабатического размагничивания и пр.

Таблица 5 - Негативные последствия и возможности технологического развития для Красноярского края в результате влияния новых технологических изменений

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
<i>Усиление влияния новых технологических изменений:</i> - переход SMART-технологий на стадию зрелости к 2020 г. <i>Причины-следствиевые изменения в экономике:</i> - сокращение сроков внедрения новых технологий в массовое производство; - ускорение развития конвергентных нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий; - формирование новых рынков, влияющих на ключевые параметры традиционных секторов экономики: промышленный, энергетический, транспортный	Низкий спрос региональных производителей на трансфер инновационных технологий; Низкая инновационная восприимчивость предприятий; Отсутствие условий для формирования рынка инновационных технологий (инфраструктурных, институциональных, нормативно-правовых) Отсутствие площадок креативной производственной деятельности и экономических знаний Сложность привлечения креативных ресурсов Отсутствие инновационной и технологической инфраструктуры для формирования и привлечения кластеров экономических знаний (умных креативных производств): - передача технологий; - воспроизводство ГО; бизнес – инкубаторы	<i>Материалы:</i> Технологии производства новых материалов: аэрогель, аэрографит, графен, нанокристаллы, наноаккумуляторы, углеродные нанотрубки, фуллерены и пр. <i>Производство продуктов и технологий:</i> - технологии экологически чистых средств передвижения; - технологии беспроводных видов транспортных средств - технологии создания искусственного интеллекта, системы позиционирования в режиме реального времени, графического процессора общего назначения, оптического и квантового компьютеров, объемной оптической памяти, квантовой криптографии, 3 D – принтера, мобильной связи поколений «4G» и «5G». - технологии робототехники, новые виды устройств, облегчающие переноску тяжестей, восстанавливающие двигательную активность пораженных конечностей, выполняющие работы, требующие сверхточности; - технологии генной инженерии, замкнутой экологической системы, точного земледелия, вертикальной фермы, повышения эффективности земледелия в Северных территориях края

- широкое применение в сфере здравоохранения найдут технологии выращивания органов, искусственного фотосинтеза, лечения стволовыми клетками, криопротектора, телемедицины, сканирующей зондовой микроскопии;

- использование передовых энергетических технологий: управляемый термоядерный синтез, геотермальная энергетика, био- и водородное топливо. Одновременно с этим будут апробированы достижения в области создания и использования нанопроводникового аккумулятора, беспроводной передачи электричества, ионисторов;

- расширение масштабов использования средств передвижения, оснащенных электроприводом и гибридными двигателями; автоматически управляемых беспилотных видов транспортных средств, персонального воздушного транспорта (вертолеты, легкие самолеты). В качестве перспективных разработок могут рассматриваться работы по созданию и использованию предохлажденного реактивного и гиперзвукового двигателей;

- продолжение работ (в области информационно-коммуникационных технологий и приборостроения) по созданию искусственного интеллекта, системы позиционирования в режиме реального времени, графического процессора общего назначения, оптического и квантового компьютеров, объемной оптической памяти, квантовой криптографии, 3 D – принтера, мобильной связи поколений «4G» и «5G». Расширится сфера применения робототехники, появятся новые виды устройств, позволяющих облегчить переноску тяжестей, восстановить двигательную активность пораженных конечностей, выполнить определенные виды работ, требующие сверхточности;

- расширение возможностей существенных прорывов в технологиях генной инженерии, замкнутой экологической системы, точного земледелия, искусственного выращивания мяса, вертикальной фермы для аграрного производства.

6) *глобальная синхронизация в передовых отраслях промышленности, конвергенция различных областей науки и технологий*, базируется на закономерностях трансфера технологических инноваций: разработанные в развитых странах передаются сначала в новые экономики, а затем в развивающиеся экономики. Успешное развитие технологического решения и скорости обеспечения высокой добавленной стоимости чрезвычайно зависит от использования внешних ресурсов (внешнего сотрудничества), сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности между университетами и промышленностью из-за нехватки собственных ресурсов для исследований; роста скорости внедрения разработок [3-5;13;21].

Одним из драйверов новой технологической волны универсальной для всех стран является *конвергенция различных областей науки и технологий*, способная внести существенный вклад в создание и реализацию научно-технологических разработок (ИКТ, нано-, био- и пр.), ориентированных на решение глобальных задач, повлияют на расширение возможностей человека и повышение его креативного потенциала радикального изменения границ познания и коммуникаций (биоинформатика, геномика, протеомика и другие нанобиопрототипы разработки лекарств и способов лечения; персональные сенсорные интерфейсы и «гуманизированные» технологии, виртуальные среды для обучения, проектирования и выполнения работ в удаленном режиме).

В результате подобных фундаментальных процессов трансформируются сложившиеся *глобальные цепочки создания стоимости* из-за смены ключевых игроков на глобальных и национальных рынках (таблица 6).

7) *изменение системы управления пространственным развитием территорий (смена типов регионального и городского развития)*

Глобальные вызовы и национальные тренды технологического развития определяют необходимость

смены концептуальных подходов к управлению пространственным развитием территорий обусловленных следующими изменениями [3-5,21]:

Таблица 6 - Негативные последствия и возможности технологического развития для Красноярского края в результате глобальной синхронизации в передовых отраслях промышленности

Глобальный вызов	Негативные последствия	Возможности развития
Глобальная синхронизация в передовых отраслях промышленности - изменения в конфигурации мировой энергетической инфраструктуры, транспортных, информационных и коммуникационных систем Причины-следственные изменения: - успешное развитие промышленной структуры зависит от эффективности технологических решений и скорости получения добавленной стоимости; - рост скорости обратного инжиниринга за счет развития компьютерных и информационных сред и систем, совершенствования «ноу-хау» в сфере управления; - трансформация сложившихся глобальных цепочек создания стоимости и смена ключевых игроков на глобальных и национальных рынках; - эффективные механизмы: «использование внешних ресурсов» (сотрудничества) и «сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности между университетами и промышленностью»	- Активизация научно-технологических разработок (ИКТ, нано-, био- и пр.) за счет конвергенции технологий в образовании, науке, бизнесе на базе ФГАУ ВО СФУ, Института РАН, промышленных бизнес-структур; - Формирование кластерной и сетевой структуры экономики; - Модернизация системы регионального образования в связи с появлением новых образовательных технологий; - Реформирование системы профессиональной переподготовки кадров для промышленных кластеров региона - Повышение скорости внедрения разработок; - Акумулятивное результатов в университетах и государственные научные исследования; - открытие новых форм ГЧП - Распределение издержек при реализации формирования международного портфеля патентов с целью дальнейшей коммерциализации продуктов на рынке	Производство: Технологии (бионформатика, геномика, протеомика и др. нанобиопроцессы) разработки лекарств, способов лечения и укрепления здоровья и развития физических способностей человека. Технологии удаленного пользования в развитии персональных сенсорных интерфейсов (гуманизированные), виртуальных сред для обучения, проектирования и выполнения работ любого физического масштаба Управление: Разработка концепции модернизации системы регионального образования в связи с появлением новых образовательных технологий: - концепция образования и течение всей жизни (lifelong learning); - открытые платформы он-лайн курсов в режиме дистанционного обучения; Разработка концепции реформирования системы профессиональной переподготовки кадров

- сменой типов регионального и городского развития, переходом от типа «индивидуального развития» к типу «сетевое (взаимосвязанное) развития», в основу которого заложено формирование международной и межрегиональной сетевой структуры, новых промышленных кластеров, структуры мегаполисных зон многоядерного сетевого типа, др.;

- развитием Smart Solution - «умных» и экологически чистых технологий, появлением компактных «умных городов» (Smart City).

Данные тенденции актуализировали необходимость новых подходов к стратегическому планированию регионального развития с опорой на «умную специализацию», базирующуюся на «процессе раскрытия предпринимательского потенциала», и разработку механизмов развития, опирающихся на силы частных компаний (государственно-частное партнерство, критерии окупаемости проектов).

В выявлении таких изменений ключевая роль отводится предпринимателям (инновационные компании, лидеры научных исследований в учреждениях высшего образования, независимые инвесторы, инноваторы), способным определить направления, в которых регион мог бы преуспеть, обладая существующими у него возможностями и производственными активами. Также данный подход преследует формирование единого представления у власти и бизнеса о направлениях регионального развития, где в будущем можно достичь сравнительного преимущества.

Концепция ориентирована на создание широких рамок и принципиальных институциональных условий для развития инновационной деятельности, науки и образования для стимулирования рынка спроса во взаимодействии с другими регионами. Место региона в национальной и глобальной экономике зависит от умения сформировать эффективные сетевые структуры производства и механизмы межрегиональных взаимодействий (таблица 7).

Смена типов городского развития: «умный город». На основе управления с помощью сетевых технологий, внедрению разнообразных сервисов, позволяющим коммунальной сфере, предприятиям и домохозяйствам повысить экономическую эффективность, снизить нагрузку на окружающую среду; обеспечить комфортное проживание жителей. Концепция «умного» города базируется на применении современных информационно-коммуникационных решений, в том числе позволяющих

оперативно реагировать на возможные нештатные ситуации:

- сети датчиков, регулирующих функционирование основных систем жизнеобеспечения города, контролирующих состояние зданий;

- передачи информации в единые диспетчерские пункты для обработки в соответствии с заданными алгоритмами;

- удаленном управлении энергопотреблением.

Таблица 7 - Негативные последствия и возможности технологического развития для Красноярского края в результате изменения систем управления пространственным развитием территорий

Изменение систем управления пространственным развитием территорий	Негативные последствия	Возможности развития
Смена типов регионального и городского развития Основные изменения в развитии территорий: - формирование международной и межрегиональной сетевой структуры, новых промышленных кластеров, структуры мегаполисных зон многоядерного сетевого типа; - переход к модели «бесшовного» транспорта; - внедрение SMART технологий; - повышение эффективности управления пространственным развитием	Неэффективное управление экономическим развитием региона, усиление структурных дисбалансов, невозможность преодоления сырьевой ориентации; Статус «процессингового» центра в производственных цепочках международных корпораций; Низкие показатели качества жизни населения, высокий уровень дифференциации качества жизни в муниципальных образованиях; Отток высококвалифицированных кадров за рубеж; Высокий уровень социальной напряженности.	Производство: Развитие городов края на базе «умных» и экологически чистых технологий, ИКТ. Создание промышленной цепочки и «цепочки городов», обеспечивающих синергию и гармоничное развитие Управление: Выполнение функций международного сетевого хаба (принципы сотрудничества и кооперации) Пересмотр принципов городского управления Улучшение условий жизнедеятельности Формирование будущего образа мирового города

В условиях усиления межрегиональной конкуренции (в том числе, в результате смещения центра экономической активности в страны многонаселенной Азии) Красноярск имеет возможность стать мировым городом, осуществляя функции сотрудничества и кооперации с другими территориями РФ и другими странами, выполняя «функции международного сетевого хаба», связывая между собой людей, капитал, товары, услуги, информацию.

В условиях изменения требований глобальных рынков в отношении технологий, продукции, рабочей силы, капитала возникают новые виды угроз для социально-экономического развития региона. Среди которых следует выделить:

1. Возникновение системных рисков для базовых инфраструктурных систем жизнеобеспечения региона, вызванных диспропорциональными изменениями состояния основных структурных элементов секторов региональной экономики и одновременной структурной трансформацией технологий производства продукции, организационно-технологических и управленческих структур, профессиональных компетенций человеческого потенциала;

2. Наличие значительного ресурсно-сырьевого потенциала региона и ограничение участия региональной власти в механизмах управления его развитием, формированием стратегического потенциала для перехода на технологии V-VI технологических укладов, необходимых для ускоренного технологического развития региона, обусловленного глобальными вызовами;

3. Доминирование в экономике региона крупных индустриальных холдингов (сырьевые, высокотехнологичные секторы), использующие «закрытый» подход к управлению технологическим развитием;

4. Нарастание системных диспропорций по степени готовности технологий и производства, обусловленных несоответствием по времени, ресурсам, результативности, критериям эффективности и отсутствием механизмов управления технологическим развитием на основе взаимодействия экономических агентов системы «наука – образование – производство» в условиях многоотраслевой специализации секторов региональной экономики и мультифункционального характера процессов управления;

5. Преобладание НИО и университетов с «традиционными» типами стратегий, не имеющих коммерческого применения и не ориентированных на

создание новых рынков;

6. «Фрагментарный» характер институциональной среды и инфраструктурного обеспечения технологического развития.

Выбор приоритетов технологического развития

Анализ глобальных и национальных трендов технологического развития, выявление рисков технологического отставания и оценка возможностей технологического развития для секторов экономики региона дают основание для выделения перспективных направлений технологического развития Красноярского края.

Приоритизация направлений технологического развития базируется на *принципах*:

- максимизация потенциала технологий для формирования экономики будущего;

- интеграция эффектов регионального развития на национальном уровне для позиционирования в качестве центра глобального технологического развития.

Этапы выделения приоритетов технологического развития и критерии выбора технологий представлены в таблице 8, логическая взаимосвязь этапов указана на рисунке 1. В результате применения предлагаемого подхода в Красноярском крае к основным направлениями технологического развития следует отнести:

Таблица 8 - Описание этапов выделения приоритетов технологического развития региона

Этап	Результат	Критерии выбора
Этап 1. Оценка способности технологий противостоять «глобальным вызовам».	Перечень преемственных технологий, способных обеспечить развитие традиционных секторов экономики (ресурсно-сырьевой, инфраструктурный) и ускорить формирование новых секторов (высокотехнологичный, экономика знаний), с учетом разнообразия технологических решений (материалы, технологии, системы управления), используемых в производственной цепочке	- Соответствие приоритетам технологического развития РФ - Способность противостоять глобальным вызовам [1, стр. 56-57; стр. 66.]
Этап 2. Выявление принадлежности к конвергентным технологиям	Группировка конвергентных технологий по видам (ИКТ, биотехнологии, рациональное природопользование, нанотехнологии и материалы)	- Конвергентность технологий [14;15]
Этап 3. Оценка возможности перехода на новый технологический уклад, формирования и развития новых рынков	- Группировка технологий в секторах экономики региона соответствии со сценариями технологического развития (<i>Стратегиями мирового лидерства, Стратегиями локальной технологической конкурентоспособности, Стратегиями международной технологической конкурентоспособности</i>) - Определение потенциала разработки, производства и использования приоритетных технологий в экономике региона на основе выявления существующих элементов научно-технологической системы, Центров производства и Центров потребления технологических продуктов (материалов, технологий, систем управления)	- Способность технологий формировать и развивать новые рынки [1, стр. 56-57; стр. 66.] - Получение результатов, обладающих значительной научной новизной, обеспечивающих переход экономики региона на новый технологический уклад [1, стр. 56-57; стр. 66.]
Этап 4. Оценка возможностей формирования кластера с протяженной производственной цепочкой в регионе.	Моделирование этапов технологической цепочки производства и использования приоритетных с учетом существующего «задела» в экономике региона. Протяженность цепочек оценивается с помощью индекса, вычисленного на основе межотраслевых балансов. Значение индекса можно интерпретировать как реальное число производственных стадий, которые должны пройти продукт или услуга по пути к конечному потребителю. В ряде зарубежных стран фигурирует показатель «расстояние до конечного спроса» [17]	Возможность создания кластера с большой протяженностью производственной цепочки в регионе [16; 17; 20]

- активное использование информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – масштабное использование компьютерных моделей, баз данных, систем сбора и обработки информации;

- разработка и использование биотехнологий (геномные, постгеномные, клеточные, тканевые и др.) в различных областях экономики (промышленность, сельское хозяйство, медицина, сфера услуг и пр.) с разными целями – получение новой продукции, замена традиционных процессов и продуктов биотехнологическими, переработка отходов, развитие биомедицины;

- рациональное природопользование – переход на возобновляемые источники энергии; распространение энерго- и ресурсосберегающих, безотходных технологий; замкнутых циклов использования воды; технологий очистки выбросов, восстановления окружающей среды; максимально глубокая переработка природных ресурсов, эффективное использование лесов, почв, акваторий; применение дружественной к окружающей среде и человеку нетоксичных и биоразлагаемых материалов;

- создание новых материалов и развитие нанотехнологий – наноструктурированных и композитных материалов, материалов с особыми свойствами (устойчивых

к воздействию среды, «адаптирующихся», с особыми электрическими, магнитными, оптическими свойствами и пр.), наночастиц и нановолокон и др.;

- Smart Solution (когнитивизация больших систем) – создание «умных» процессов, производств, городов (на основе сбора и анализа больших массивов данных, оптимизации процессов, обладающих «гибким» поведением), позволяющие распространять сетевые форматы управления производством и обществом.

Внедрение данных технологических направлений в экономику региона характеризуется широким отраслевым охватом (базовые инфраструктурные отрасли, ресурсно-сырьевые отрасли, высокотехнологичные секторы экономики) и обеспечивает *максимальные синергетические эффекты развития*, такие как: снижение уровня негативного воздействия хозяйственной деятельности (отходы производства и потребления, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы в водные объекты) на природную среду и здоровье населения; сохранение биоразнообразия; формирование новых рынков (услуги по водоочистке, рециклингу воды; экологически безопасное обращение с отходами; вторичное сырье и готовая продукция на основе переработки отходов и стоков); обеспечение энергоэффективности; переход на новые технологические уклады; сохранение окружающей среды и обеспечение безопасности жизнедеятельности.

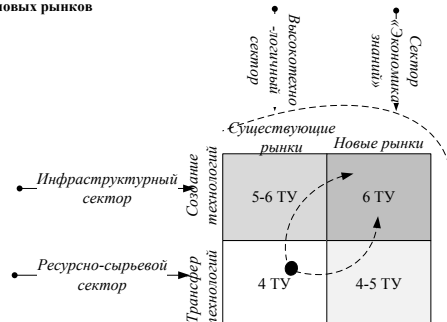
Этап 1. Оценка способности технологий противостоять «глобальным вызовам»

Этап 2. Выявление принадлежности к конвергентным технологиям

Этап 3. Оценка возможности перехода на новый технологический уклад, формирования и развития новых рынков

Используемые обозначения и пояснения:

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии;
ТУ – технологический уклад;

* Инфраструктурный сектор – комплекс взаимосвязанных обслуживающих отраслей, обеспечивающих основу функционирования экономики региона;

** Критерием отнесения к высокотехнологичным отраслям является уровень технологического развития, определяемый по соотношению затрат на НИОКР к валовой добавленной стоимости

Этап 4. Оценка возможностей формирования кластера с протяженной производственной цепочкой в регионе

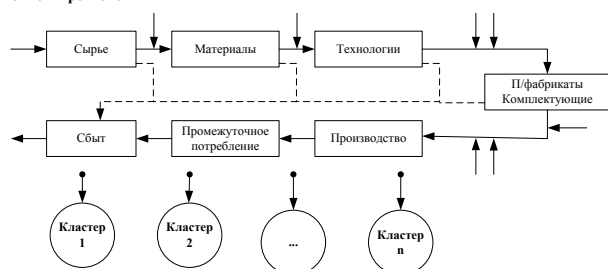

Рисунок 1 - Этапы выделения приоритетов технологического развития

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Проект стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. Фонд «Центр стратегических разработок», от 5 мая 2016 г. – Режим доступа: <http://sntr-rf.ru/upload/iblock/42022.pdf> (дата обращения 29.10.2016)
2. О реализации Национальной технологической инициативы, 19 апреля 2016 г. - Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2016 года №317. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/22721/> (дата обращения 29.10.2016)
3. Прогноз научно-технологического развития России: 2030 / под ред. Л.М. Гохберга. – Москва: Министерство образования и науки РФ, НИУ ВШЭ, 2014. – 244 с.
4. Долгосрочные приоритеты прикладной науки в России / под ред. Л.М. Гохберга. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 120 с.
5. Стратегия Социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 года: Стратегический анализ. Версия 2. Комитет по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, г. Санкт – Петербург. – 2013
6. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. - ИНЭИ РАН, АЦ 2013. -110 с.
7. Shale oil: the next energy revolution. PWC. – URL: www.pwc.co.uk (дата обращения 13.06.2016)
8. Гайнанов Д. А., Кантор О. Г., Каширина Е. С. Синергетическое моделирование параметров энергетической системы Российской Федерации // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 357-369.
9. Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития. Frost&Sullivan, 2014. – С. 70
10. Фактические и мифические риски при проходе в Арктике. РОСАТОММОФЛОТ, 2012 // Материалы 3-й Ежегодной международной конференции СМС «Морское страхование в России, 2013»
11. Изменение климата: возможные последствия. – URL: <http://www.climatechange.ru/node/119> (дата обращения 13.06.2016)
12. Лаженцев В. Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 21-29.
13. Бизнес-план Проекта по созданию Нанотехнологического центра в Красноярском крае: ООО «Красноярский нанотехнологический центр». ОАО Агентство развития инновационной деятельности Красноярского края, 2015
14. Convergence: Facilitating Transdisciplinary Integration of Life Sciences, Physical Sciences, Engineering, and Beyond. Committee on Key Challenge Areas for Convergence and Health; Board on Life Sciences; Division on Earth and Life Studies; National Research Council. - THE NATIONAL ACADEMIES PRESS. - Washington, D.C. (report in brief). – URL: <http://dels.nas.edu/resources/>

static-assets/materials-based-on-reports/reports-in-brief/convergence-brief-final.pdf (дата обращения 29.10.2016)

15. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии, 2013. – № 3. – С. 1-16. – URL: <http://nrcki.ru/files/1461575670.pdf>

16. Dietzinbacher E., Romero I. Production Chains in an Interregional Framework: Identification by Means of Average Propagations Lengths, International Regional Science Review, 2007, No. 30, pp.362-83; Fally T. Production Staging: Measurement and Facts. University of Colorado, 2012; Antras P., Chor D., Fally T., Hillberry R. Measuring the Upstreamness of Production and Trade Flows. American Economic Review, 2012, Vol. 102, No 3, pp. 412-416.

17. Fally T. Production Staging: Measurement and Facts. University of Colorado, 2012; Antras P., Chor D., Fally T., Hillberry R. Measuring the Upstreamness of Production and Trade Flows. American Economic Review, 2012, Vol. 102, No 3, pp. 412-416.

18. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина. – Москва: Магистр, 2011. – 480 с.

19. «Умная специализация» - стратегии в области устойчивого развития. Европейская экономическая комиссия. Комитет по экономическому сотрудничеству и интеграции. Женева. 3-4 сентября 2015 г.

20. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Ковалева Т.Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров: монография. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. 281с.

21. Концепция промышленной политики Красноярского края до 2030 г. от 15.12.2015 г. [www.krskstate.ru]

Статья публикуется при поддержке гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ

© 2016

Воловикова Марина Леоновна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации*Южный федеральный университет*

(344008, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б.Садовая, 33, e-mail: mvolovikova@yandex.ru)

Аннотация. Междисциплинарные исследования становятся активно растущей современной научной областью. Под междисциплинарностью, как правило, понимают решение научных проблем путем интеграции знаний и методов из различных научных областей. При этом существуют схожие понятия кросс-, поли- и трансдисциплинарности. Именно междисциплинарные исследования рассматриваются как одна из возможностей для совершения научных прорывов и разработки принципиально новых способов решения важнейших проблем современности. Одновременно с этим в науке сохраняется устоявшаяся система научных отраслей, влияющая на профессиональное самоопределение ученых, формирование научных сообществ и классификации научных журналов, которая может негативно сказываться на диссеминации и продвижении междисциплинарного научного знания и подходов. В статье проанализированы критерии оценки исследовательской деятельности, которые отдают предпочтение «тематическим» исследованиям; приведены критерии оценивания заявок на финансирование междисциплинарных исследований, обозначен их потенциал. Отдельно рассмотрена проблема оценки научных журналов из категории «междисциплинарных». Установлено, что междисциплинарные исследования в современной науке обладают большим потенциалом объединения достижений отдельных научных областей для решения самых разных проблем, встающих перед наукой и обществом. Выявлено, что современные ученые, работающие в рамках междисциплинарных исследований, сталкиваются со следующими проблемами: недостаточное признание престижа междисциплинарности для публикаций, отсутствие общепринятой системы критериев оценки междисциплинарных исследований, финансируемых из внешних источников, а также критериев объективной оценки междисциплинарных журналов.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, научные журналы, взаимодействие, межнаучная интеграция, исследовательская среда, научная отрасль, критерий оценки, индекс цитируемости, импакт-фактор, центральность по посредничеству.

EVALUATION OF MODERN INTERDISCIPLINARY RESEARCH: PROBLEMS AND POTENTIAL

© 2016

Volovikova Marina Levonovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the chair of linguistics and professional communication*Southern Federal University*

(344008, Russia, Rostov-on-Don, B.Sadovaya st., 33, e-mail: mvolovikova@yandex.ru)

Abstract. Interdisciplinary research has become an increasingly important research area. It is often defined as the solution of scientific problems by integrating knowledge and methods from different scientific fields. There exist similar notions of cross-, poly- and transdisciplinarity. Interdisciplinary research is seen as one of the opportunities to make scientific breakthroughs and develop innovative solutions to important contemporary problems. At the same time science remains to exist as an the established system of separate branches, influencing the professional identity of scientists, the formation of scientific communities and the classification of scholarly journals, this fact can negatively affect dissemination and promotion of interdisciplinary knowledge and approaches. The article analyzes the criteria of evaluation of research activities, which still favor “thematic” research; and the criteria of assessment of applications for funding of interdisciplinary research. It indicates the potential of modern interdisciplinary research. We also consider the problem of evaluation of “interdisciplinary” scientific journals. Interdisciplinary research in modern science has great potential of combining the merits of individual scientific fields to solve a variety of problems confronting science and society. It is revealed that modern scientists working in interdisciplinary research are confronted with the following problems: lack of recognition of the prestige of interdisciplinary publications, lack of a generally accepted system of criteria for the assessment of interdisciplinary research funded from external sources, and criteria for objective assessment of interdisciplinary journals.

Keywords: interdisciplinary research, scientific journals, interaction, integration of scientific disciplines, research environment, research branch, evaluation criterion, citation index, impact factor, betweenness centrality.

Изучению вопросов междисциплинарности посвящено значительное количество научных работ. В самом общем смысле под ней понимается решение научных проблем путем интеграции знаний и методов из различных научных областей. При этом следует указать на существование схожих понятий: кроссдисциплинарности (рассмотрение одной научной области через призму другой), полидисциплинарности (исследовательский подход, предполагающий неинтегративную смесь дисциплин, когда каждая сохраняет свою методологию и теоретические основания) и трансдисциплинарности (как гипердисциплины, единства знания за пределами конкретных дисциплин) (Е.А. Бушковская [1]). Некоторые исследователи полагают, что особенность междисциплинарных исследований состоит не в «простои кооперации усилий представителей разных наук, умеющих на высоком профессиональном уровне решать поставленные задачи, а в синергичном сотрудничестве ученых-субъектников, способных к освоению проблемно-ориентированных предметных полей и разработке принципиально новых способов решения научных проблем» (А.В. Лубский [2]).

Именно по причине сложности и трудноуловимости окружающей реальности, являющейся объектом научного изучения, рождается «такой способ организации исследовательской деятельности, который имеет в своей основе взаимодействие представителей различных дисциплин при изучении одного и того же явления или одной и той же проблемы» (В.А. Тишков [3]).

Междисциплинарные исследования в современном мире получили большую популярность и развитие и рассматриваются как один из путей для совершения научных прорывов, решения важнейших проблем глобализации и информатизации, формирования более интегрированной и комплексной научной картины мира за счет заключенного в них творческого потенциала и вызова традиционным исследовательским подходам (А. Barty et al. [4]). При этом общей идеей новой междисциплинарной парадигмы является то, что естественные и технические науки не могут дать ответы на главные ключевые вопросы современности. Наиболее острые социальные проблемы, такие как климатические изменения, финансовые кризисы и пр., не могут быть решены с помощью естественных наук и технологических инноваций; про-

блемы современного общества требуют интеграции психологических, культурных, институциональных и экономических механизмов. Можно сказать, что именно гуманитарные науки в силу своей природы будут играть ведущую роль в формировании современной междисциплинарной исследовательской среды. В результате междисциплинарность становится, «тотальным феноменом познания XXI в». (С.П. Позднеева [5]). Одновременно с этим в науке сохраняется устойчивая система научных отраслей, влияющая на профессиональное самоопределение ученых, формирование научных сообществ и классификации научных журналов. Подобная формализация, т.н. «академический апартеид узкой специализации» (Ch. Sandoval [6]), зачастую негативно сказывается на диссеминации и продвижении междисциплинарного научного знания и подходов (Rafols et al. [7]).

Европейская Ассоциация университетов выделяет следующие риски для междисциплинарных публикаций: «...большинство критериев оценки исследовательской деятельности, также как большинство высокоимпактных журналов, остаются «тематическими», что может ставить междисциплинарные исследования и их авторов в неблагоприятное положение с точки зрения признания результатов междисциплинарных исследований» (European University Association. Report from EUACDE workshop: Interdisciplinary Doctoral Programmes [8]). Сугубо междисциплинарные журналы, как правило, имеют более низкие показатели цитируемости, чем аналогичные журналы из монотематических областей, таким образом, публикуемый в подобных журналах исследователь рискует получить меньшее внимание и более низкую оценку своей работы (Eurodoc. Journal rankings and interdisciplinarity [9]).

Еще одним важным вопросом отношения к междисциплинарным исследованиям в современной науке является вопрос их финансирования. Организации, финансирующие научные исследования, при вынесении решения о поддержке того или иного проекта зачастую уделяют недостаточное внимание различиям между междисциплинарными и монодисциплинарными заявками.

Институтом изучения науки, технологии и инноваций (ISSTI) были разработаны критерии оценивания междисциплинарных заявок на финансирование, которые мы считаем нужным привести ниже. Согласно рекомендациям Института, междисциплинарная заявка должна освещать следующие вопросы:

- почему предлагаемое исследование является междисциплинарным;
- какие дисциплины в него включены и почему;
- каковы ограничения указанных дисциплин;
- каким образом предполагается осуществлять межнаучную интеграцию, в том числе на методологическом уровне;
- как можно оценить качество полученных междисциплинарных результатов;
- каковы вероятные преимущества от исследования для развития научных отраслей и для общества в целом.

Институт рекомендует не опираться в оценке опубликованных результатов междисциплинарных исследований на индексы цитирования и престижности журналов, в которых они размещены, так как данные критерии могут снизить шансы междисциплинарной заявки на успех. При оценке профилей исследователей, указанных как предполагаемые исполнители и руководители исследования, следует уделять внимание наличию положительного опыта выполнения или руководства междисциплинарными исследованиями, а не научному мастерству в отдельных узких тематических сферах (C. Lyall, et. al. [10]).

Несмотря на обозначенные проблемы, стоящие перед исследователями, работающими в междисциплинарных сферах, данные области обладают большим потенциалом для развития науки и научных связей. Так, согласно исследованию датской исследовательской академии биз-

неса, междисциплинарные научные сообщества имеют более высокий индекс взаимодействия с внешними партнерами, чем монодисциплинарные сообщества (93% и 71 % соответственно), что может свидетельствовать о высокой актуальности междисциплинарных исследований и востребованности их результатов для общества. Также междисциплинарные сообщества имеют примерно в два раза больший объем внешнего финансирования, что указывает на их богатый потенциал для инвестирования. Междисциплинарные сообщества имеют более тесное сотрудничество с зарубежными сообществами и получают больше средств из иностранных источников, таким образом, способствуя диссеминации глобальных научных достижений (Thinking across disciplines - interdisciplinarity in research and education [11]).

Важной проблемой является оценка научных журналов из категории «междисциплинарных». В современной науке первостепенным становится вопрос эффективности научной деятельности, разработки критериев ее оценки, в частности, относящихся к показателям работы и качества научных журналов. Как междисциплинарные исследования изменяют организацию и оценку научного вклада? Существующие в настоящее время индексы оценивания научных журналов, в основном, опираются на такие показатели, как: цитируемость (импакт фактор), immediacy index (отражает скорость начала цитирования опубликованных в журнале исследований и рассчитывается по цитированию статей, вышедших в том же году, в котором они процитированы), cited half-life (время полужизни, показывающее, через временной промежуток статьи, опубликованные в журнале, набирают максимальный уровень цитирования). При этом в наукометрии долгое время отсутствовали специальные индикаторы, относящиеся к сфере междисциплинарности (A.L. Porter, et. al. [12]). Традиционная оценка журнала как междисциплинарного, как правило, происходит путем определения нескольких научных отраслей, из которых поступают статьи, публикующиеся в журнале, или использования в них методов и инструментария разных наук (M. Zitt [13]). Междисциплинарность журнала иногда может быть «преходящим» явлением: возникающая научная отрасль в начале черпает исследовательский материал из «материнских» областей знания, однако, чем более зрелой она становится, тем больше возникает профильных научных журналов, которые путем кросс-цитирования создают новый дисциплинарный кластер (P. Van den Besselaar, L. Leydesdorff [14]).

Институтом научной информации (Thomson Reuters), являющимся авторитетной аналитической базой данных цитирования журнальных статей (8300 журналов по 150 дисциплинам) используется еще один показатель оценки работы научных журналов: тематическая категория, которая напрямую относится к определению границ научных дисциплин. Однако данный критерий остается наименее объективным и не основанным на журнальной цитируемости. В настоящий момент для определения статуса междисциплинарных научных журналов также используется критерий «центральности по посредничеству» (L. Leydesdorff [15]), который стал применяться для анализа социальных сетей во второй половине двадцатого века в дополнение к стандартному инструментарию социальных исследователей. В основе анализа социальных сетей лежит допущение, что объяснения общественной организации можно найти через исследование структуры отношений, которые налаживают (или ограничивают) взаимодействия, а также поведения агентов, влияющих на эти структуры. Для вычисления значения центральности по посредничеству какого-то узла сети исследуются все возможные пары других узлов и для каждой пары вычисляется доля кратчайших путей между этими узлами, которые бы проходили через данный узел. То есть центральность по посредничеству выражает, сколько кратчайших путей между всеми узлами сети проходит через определенный узел. Если

у какого-либо узла высокий показатель центральности по посредничеству, можно предположить, что он играет важную роль на пути между другими узлами в качестве передаточного звена, способного быстро распространять информацию и контролировать связи между другими участниками сети. Большие междисциплинарные журналы, такие как Nature, которые скорее подходят под определение полидисциплинарных, тем не менее, будут демонстрировать высокий показатель центральности по посредничеству, так как у них явно выражен критерий центральности по степени, указывающий на отношение количества связей определённого узла к общему количеству других узлов. Узел (в нашем случае журнал) обладающий большим количеством связей (отношений) с другими узлами, занимает центральное положение в этой общности.

Еще одним фактором междисциплинарности журнала может служить так называемый фактор разнообразия (diversity factor), он определяет «экологическую нишу» журнала и опирается на тематическое распределение цитирования статей, публикуемых журналом, а также тематику цитирований других публикаций самим журналом.

Таким образом, междисциплинарные исследования в современной науке обладают большим потенциалом объединения достижений отдельных научных областей для решения самых разных проблем, встающих перед наукой и обществом. При этом современные ученые, работающие в рамках междисциплинарных исследований, сталкиваются со следующими проблемами: недостаточное признание престижа междисциплинарности для публикаций, отсутствие общепринятой системы критериев оценки междисциплинарных исследований, финансируемых из внешних источников, а также критериев объективной оценки междисциплинарных журналов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бушковская Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 330. С. 152–155.
2. Лубский А.В. Междисциплинарные научные исследования: когнитивная “мода” или социальный “вызов” // Социологические исследования. № 10. 2015. С. 3–11.
3. Тишков В.А. Отечественная этнология и симбиоз наук // Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии: монография / Отв. ред. и сост. Г.А. Комарова. М.: ИЭА РАН, 2016. 458 с.
4. Barry, A., Born, G., Weszkalnys, G. (2008). Logics of interdisciplinarity. *Economy and Society* 37, 1, pp. 20–49.
5. Позднеева С.П. Междисциплинарность как тотальный феномен познания XXI века: становление междисциплинарного словаря науки // Известия Саратовского ун-та. 2009. Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. С. 114–123.
6. Sandoval Ch. (2000). *Methodology of the Oppressed*. University of Minnesota Press. – Minneapolis, London.
7. Rafols, I., Leydesdorff, L., O'Hare, A., Nightingale, P. and Stirling, A. (2012). How journal rankings can suppress interdisciplinary research: A comparison between Innovation Studies and Business & Management. *Research Policy*, 41(7), pp. 1262–1282.
8. European University Association (2013). Report from EUA-CDE workshop: Interdisciplinary Doctoral Programmes. Available from: http://www.eua.be/activities-services/news/newsitem/13-01-25/Report_from_EUA-CDE_workshop_Interdisciplinary_Doctoral_Programmes.aspx (date of access: 25.09.2016).
9. Eurodoc (2014). Journal rankings and interdisciplinarity. Available from: <http://eurodoc.net/wp-content/uploads/2015/04/Journal-rankings-and-interdisciplinarity.pdf> (date of access: 10.09.2016).
10. Lyall, C., et. al. (2011). A Short Guide to Evaluating Interdisciplinary Research. ISSTI Briefing Note (Number 9). Available from: <http://www.ei.udelar.edu.uy/resources/1/9/>

0/1/0_0d69f2c521bb166/19010_c3bef21aec0471d.pdf (date of access: 15.09.2016).

11. Thinking across disciplines - interdisciplinarity in research and education. (2008). The Danish Business Research Academy. Copenhagen.
12. Porter, A. L., Cohen, A. S., David Roessner, J., & Perreault, M. (2007). Measuring researcher interdisciplinarity. *Scientometrics*, 72(1), pp. 117–147.
13. Zitt, M. (2005). Facing Diversity of Science: A Challenge for Bibliometric Indicators. *Measurement: Interdisciplinary Research and Perspectives*, 3(1), pp. 38–49.
14. Van den Besselaar, P., & Leydesdorff, L. (1996). Mapping Change in Scientific Specialties: A Scientometric Reconstruction of the Development of Artificial Intelligence. *Journal of the American Society for Information Science*, 47, pp. 415–436.
15. Leydesdorff, L. (2007). “Betweenness Centrality” as an Indicator of the “Interdisciplinarity” of Scientific Journals. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 58(9), pp. 1303–1309.

УДК 332.012

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «КЛАСТЕР» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Ворожбит Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, первый проректор,
зав. кафедрой международного бизнеса и финансов

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
международного бизнеса и финансов

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Зиглина Василиса Евгеньевна, студент кафедры международного бизнеса и финансов
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время в экономике Российской Федерации особо остро стоит проблема повышения национальной конкурентоспособности и инновационной активности. Сложившаяся современная политико-экономическая ситуация невозможна без поиска новых форм и методов функционирования экономических субъектов. За рубежом одним из методов решения данных проблем является формирование кластеров - группы сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности. Кластер является одной из форм интеграции субъектов бизнеса, которая требует определенной институциональной поддержки отношений, возникающих при внедрении такой формы взаимодействия, особенно в сфере законодательства. В этой связи особенно важным и актуальным становится разработка и принятие соответствующих законодательных инициатив, регулирующих кластерные взаимодействия. Целью данной статьи является анализ современных нормативно-законодательных документов, определяющих кластерную политику России, на предмет их соответствия основным положениям теории кластеров, принятых в научной среде. Авторами выявлено, что в настоящее время на федеральном уровне утверждено определение промышленного кластера, в то время как общее определение для термина «кластер» отсутствует. Это затрудняет развития процессов кластеризации в сфере услуг, а также сельского хозяйства. В результате проведенного анализа авторами определены пути совершенствования текущего законодательства в исследуемой сфере.

Ключевые слова: кластеры, кластерная политика, промышленный кластер, национальная конкурентоспособность, теория кластеров, законодательство в сфере кластеров.

DEFINING PROBLEM ASPECTS OF THE TERM «CLUSTER» IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Vorozhbit Olga Yuryevna, doctor of economical science, professor, vice-rector,
the head of the chair «International Business and Finance»

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«International Business and Finance»

Poleshchuk Tatyana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«International Business and Finance»

Ziglina Vasilisa Evgenyevna, student of the chair « International Business and Finance»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)

Abstract. Currently, the Russian economy faces the urgent problem of increasing national competitiveness and innovation activities. The current modern politico-economic situation is impossible without the search for new forms and methods of functioning of economic entities. Abroad, one of the methods of solving these problems is the formation of clusters, which are groups of geographically concentrated firms, closely related industries, mutually contributing to the growth of competitiveness. A cluster is a form of integration of businesses, which requires a certain institutional support of the relations arising in the implementation of this form of cooperation, particularly in the field of legislation. In this connection, a particularly important and urgent is the development and adoption of appropriate legislative initiatives to regulate cluster interaction. The purpose of this article is to analyze contemporary legal and regulatory documents defining the cluster policy of Russia, for their compliance with the basic theses of the theory of clusters adopted by the scientific community. It is found that at the present time at the federal level there is an approved definition of industrial cluster, while a general definition for the term "cluster" is missing. This hampers the development of clustering processes in the service sector and agriculture. As a result of the investigation the authors identified ways to improve the current legislation in the field of study.

Keywords: clusters, cluster policy, industrial cluster, national competitiveness, cluster theory, the legislation in the field of clusters.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время реализация мероприятий по разработке кластерной политики является важной частью стратегии социально-экономического развития промышленности регионов как за рубежом, так и в нашей стране. При этом формирование кластеров является новым инструментом повышения национальной конкурентоспособности и экономической эффективности, так как само понятие «кластер» было введено в 90-х годах XX века. Данный термин до сих пор не имеет окончательно устоявшейся трактовки не только в научной среде, но и в законодательстве Российской Федерации. Однако, как показывает зарубежный опыт, важнейшей частью успешного развития процессов кластеризации является институциональная поддержка, в том числе на законодательном

уровне. От того, насколько четко определены критерии отнесения субъектов экономики к кластерам, зависит не только система мер государственной поддержки, но и степень эффективности внедрения кластерной формы взаимодействия в экономику страны.

Формирование целей статьи (постановка задания). В этой связи целью данной статьи является сравнительный анализ существующего законодательства, регулирующего отношения в сфере кластерной политики Российской Федерации с основными положениями кластерной теории, существующей на сегодняшний день в научной среде.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Основоположником современной кластерной теории является Майкл Портер. В своих многочисленных трудах он обосновал, что для повышения конкурентоспособности страны, региона и отраслей промышленности важно максимально использовать все имеющиеся конкурентные преимущества, а для получения синергетического эффекта локализовать и концентрировать местное производство, развивая родственные и вспомогательные отрасли. Исследуя особенности и конкурентные возможности сотен отраслей в десяти странах, ученый пришел к ряду выводов. Во-первых, экономически эффективные предприятия концентрируются в одном регионе страны. Во-вторых, компании распространяют свой успех на поставщиков, конкурентов и потребителей, что является созданием точки роста внутреннего рынка.

Особенностью теории М. Портера является то, что в ней подчеркивается, что успех кластеров обусловлен внутренним усилением конкуренции, кооперации, сотрудничества и партнерства среди участников кластера. Также ученый акцентировал внимание на том, что создание кластеров является эффективным инструментом государственного регулирования уровня национальной конкурентоспособности. В настоящее время эта модель промышленного развития внедрена по всему миру, что доказало ее успешность.

На сегодняшний день определение кластера, данное М. Портером, является классическим, под которым понимается группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [1]. Продолжение основ теории кластеров нашло отражение во многих трудах отечественных и зарубежных ученых.

Так, В.П. Третьяк определяет кластер как отраслевую и географическую концентрацию предприятий, которые производят и продают ряд связанных или взаимодополняемых товаров совместными усилиями [2].

По мнению И. С. Феровой, кластер представляет собой группу локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей (сетевая взаимосвязь), конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую [3].

С точки зрения Т.В. Мирюловой, кластер – это сеть независимых компаний (поставщиков, производителей и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), локализованных в определенном районе и взаимосвязанных между собой посредством цепочки добавления стоимости, осуществляющих экспорт своих товаров или услуг потребителям за пределы региона [4].

Исследуя различные трактовки данного понятия, становится очевидным, что экономисты в большей степени дополняют друг друга, нежели чем противоречат [5-9].

Таким образом, кластер представляет собой группу предприятий, объединившихся с целью производства и вывода на рынок готового продукта, который частично или полностью, производился под контролем кластера и предполагает получение определенных конкурентных преимуществ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема заключается в том, что, в связи с новизной понятия «кластер», в российском законодательстве нет четкого определения и признаков данного понятия, что создает значительные трудности при формировании подобных экономических объединений в современных условиях. Анализ действующих нормативно-правовых АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

документов в нашей стране, представленный в таблице 1, позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, определение понятия «кластер», используемое в нормативно правовой литературе рассмотрено в узком смысле и применимо только в рамках конкретного законопроекта. Например, в ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» № 116 от 22 июля 2005 года под определением «кластер» понимается - совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией. Очевидно, что в данном контексте «кластер» используется не как экономический термин, а в общепотребительном значении в качестве некоего объединения нескольких однородных элементов.

Таблица 1 - Нормативно-правовые документы, использующие понятие «кластер»

Вид нормативного документа	Наименование	Понятия, используемые в нормативном документе	Трактовка
Федеральный закон № 116 от 22 июля 2005 года	«Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Кластер	Совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов
Приказ Минэкономразвития № 20615-эк/19 от 26 декабря 2008 года	Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации	Территориальный кластер	Объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг. При этом кластеры могут размещаться на территории как одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации
Федеральный закон от 31 декабря 2014 года	«О промышленной политике в Российской Федерации»	Промышленный кластер	Совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в реализации сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещаемых на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации
Федеральный закон № 160 от 29 июня 2015 года	«О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Международный медицинский кластер	Совокупность инфраструктур территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта

Источник: составлено авторами по [10-17]

В то время, как в ФЗ № 160 «О Международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 года дается следующее определение международного медицинского кластера - совокупность инфраструктуры территории международного медицинского кластера, участников проекта и механизмов взаимодействия участников проекта.

Термин «кластер» находит широкое распространение и в ряде отраслевых подзаконных актах, к которым относятся:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

2. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 г. № 167 «Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»;

3. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»;

4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Данные законодательные акты оперируют такими понятиями как «территориально-производственный кластер», «инновационный высокотехнологичный кла-

стер», «инновационный территориальный кластер», «территориальный кластер», «наукоемкий кластер», «региональный инновационный производственный кластер». Однако, как отмечено выше, ни один из упоминаемых в документах терминов не имеет законодательно установленной трактовки.

Единственным документом, утвержденном на федеральном уровне, в котором раскрывается понятие «кластер», является определение термина «промышленный кластер» Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике». Для того, чтобы определить, соответствует ли определение данного термина основной концепции кластеров, проанализируем современные научные представления об этой дефиниции.

В научной литературе понятие «промышленный кластер» так же, как и «кластер», появилось недавно, в связи с чем имеет широкий спектр трактовок. Проанализировав труды ведущих отечественных и зарубежных экономистов, выявлено, что в научной среде нет единого мнения о важнейших характеристиках, составляющих смысловую нагрузку термина - состав участников промышленного кластера, его свойства и функции. Даже в определении формы взаимодействия, характерной для промышленного кластера, современные представители экономической мысли придерживаются разных точек зрения. Так, ряд авторов, перечисленных в таблице 2, оперируют понятиями «сеть», «совокупность», «объединение» в то время как классическое определение, данное М. Портером, использует понятие «группа».

Таблица 2 – Анализ определения понятия «промышленный кластер»

Состав промышленного кластера		Форма взаимодействия участников кластера	
Поставщики	М.Портер, А.В.Глоко, Д.Хаг	Сеть	А.Н.Расказова, А.Г.Боев, С.Р.Древинг, Д.Хаг
Производители	А.В.Глоко, Д.Хаг	Объединение	Г.Д.Боуш
Потребители	А.В.Глоко	Группа	М.Портер, А.Н.Расказова, И.С.Ферова, А.В.Бирюков
Промышленная инфраструктура	М.Портер, А.В.Глоко	Совокупность	А.Г.Боев, А.А.Воронов, Р.С.Дугар-Жабон, М.Ю.Хлынин
Научно-исследовательские институты	М.Портер, А.Н.Расказова, А.А.Воронов, Л.Л.Наумова	Свойства участников промышленного кластера	
Предприятия, организации, фирмы, компании, бизнес-сообщество	М.Портер, С.А.Булярская, А.О.Сивилин, И.С.Ферова, А.Г.Боев, Л.Л.Наумова, Э.Фезер, М.Ю.Хлынин	Отраслевая концентрация	М.Портер, Н.С.Далинчук, А.А.Воронов
Административные, государственные, властные и прочие структуры	Н.С.Далинчук, С.Р.Древинг, А.А.Воронов, Л.Л.Наумова	Географическая концентрация территориальной близости	А.Н.Расказова, Н.С.Далинчук, И.С.Ферова, А.Г.Боев, А.Воронов, А.В.Глоко, Д.Хаг, С.Ф.Патвишвили, М.Ю.Хлынин, Г.Д.Боуш, М.Портер
Образовательные институты	Л.Л.Наумова	Конкурирующие, но ведущие совместную работу	Р.С.Дугар-Жабон
Рыночные институты	Н.С.Далинчук	Взаимосвязанность	С.Г.Филин, Р.С.Дугар-Жабон, М.Ю.Хлынин
Финансовые институты	А.Н.Расказова, Н.С.Далинчук, А.А.Воронов	Взаимодействие	С.А.Булярская, А.О.Сивилин, Н.С.Далинчук
Функции промышленного кластера		Взаимодополняемость	М.Портер, А.Г.Боев, Г.Д.Боуш, Н.С.Далинчук
Взаимодействие в рамках единой цепочки создания стоимости	А.Н.Расказова, И.С.Ферова, Д.Хаг	Генерация инноваций	А.Н.Расказова, И.С.Ферова
Выпуск конкурентоспособной продукции	А.А.Воронов	Обеспечение роста конкурентоспособности	М.Портер, А.Н.Расказова, Э.Фезер
Ориентация на общий рынок ресурсов или потребителей	А.Н.Расказова, И.С.Ферова	Генерация синергического и агломерационного эффектов	А.В.Глоко
Усиление конкурентных преимуществ отдельных компаний и кластера в целом	М.Портер, М.Ю.Хлынин, А.Г.Боев, Н.С.Далинчук	Вертикальная и горизонтальная связь между участниками	С.Р.Древинг

Источник: составлено авторами по [18-29]

Дискуссионным является так же и вопрос о том, кто именно входит в состав промышленного кластера. В определениях ряда авторов субъекты конкретизируются и подразделяются на поставщиков, производителей, потребителей, промышленную инфраструктуру, научно-исследовательские институты, в то время как в других дефинициях авторы используют обобщение, говоря в целом о предприятиях, организациях и компаниях. Следует отметить, что лишь немногие авторы упоминают о необходимости включения в состав образовательных, рыночных и финансовых институтов. Соответственно, данные элементы не являются ключевыми, характеризующими именно данную экономическую категорию. Также среди ученых-экономистов нет и единого мнения о необходимости участия в кластере представителей органов власти.

В отличие от научных определений, Федеральный закон дает довольно обобщенную характеристику о соста-

ве промышленного кластера - «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере». В определении не конкретизируются ни то, какие именно субъекты должны входить в состав данного кластера, ни то, какими именно отношениями они связаны.

Учитывая, что одним из способов государственной поддержки промышленных кластеров является их финансирование субсидиями, под такое определение могут подойти любые объединения промышленных предприятий. В этом случае это приводит к финансированию субъектов, не обладающих признаками промышленного кластера.

Характеризуя функции и свойства промышленного кластера, экономисты скорее дополняют, нежели противоречат друг другу. Это обусловлено тем, что основными характеристиками, отличающими промышленный кластер от прочих типов экономических взаимодействий организаций, является ориентация его деятельности на производство товаров с добавленной стоимостью в рамках единой технологической цепочки, а также ориентацию на общий рынок ресурсов или потребителей. В настоящее время из-за отсутствия предприятий полного цикла потребитель значительно переплачивает за конечный произведенный товар. Для выхода на новые рынки сбыта товар зачастую проходит стадии обработки под руководством разных предприятий, что сопряжено со множеством дополнительных расходов: расходы на транспортировку, налоги и ценовые наценки, которые вкладывает в стоимость готового продукта каждый производитель. В результате, помимо значительной переплаты, потребитель получает товар более низкого качества, так как, невозможно отвечать за качество производимой продукции, если она производится на разных, не взаимодействующих друг с другом в процессе производства, предприятиях. Деятельность же кластеров направлена на создание продукции полного производственного цикла. Отсюда следует, что создание кластеров положительно влияет на ценовую политику и на качество производимой продукции.

Кроме того, функционирование предприятий в условиях кластерного подхода предполагает их производственное взаимодействие под единым брендом, что является большим преимуществом в связи с жесточайшей конкуренцией на рынке. Хорошая репутация на рынке одной из фирм, входящих в состав кластера, распространяется на всех участников такого экономического объединения. Получение новых клиентских баз и низкие барьеры при входе на рынок значительно помогает предприятиям занять более высокую ступень в развитии отрасли. Следовательно, кластер позволяет улучшить репутацию входящих в него компаний и получить конкурентное преимущество на рынке.

Перечисленные свойства и преимущества, характерные именно для кластеров, не нашли отражения в определении, данным федеральным законом. Однако в нем упоминается, что промышленный кластер может располагаться как на территории одного, так и нескольких субъектов Российской Федерации. Данное обстоятельство соответствует кластерной концепции, поскольку одной из важнейших черт кластеров является отсутствие четких территориальных границ для их формирования. Кластеры выгодны тем, что они могут располагаться на различных территориях. Это может быть, как кластер, расположенный в пределах города, региона или страны, так и кластер, располагающийся на их границе, что дает возможность для международного сотрудничества.

Единственные свойства, которые законодательно установлены в Российской Федерации для промышленного кластера – функциональная зависимость входящих в него субъектов и их территориальная близость. На наш взгляд, в определении не отражено важнейшее свойство, характеризующее основной эффект от внедрения данной формы взаимодействия в экономик – повышение

конкурентоспособности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на законодательном уровне отсутствует обобщенное определение «кластера», существует только характеристика для «промышленного кластера». В то же время, кластеры создаются не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, а также сфере услуг. Однако существующая законодательная база не позволяет таким кластерам развиваться.

Во-вторых, определение «промышленный кластер» является обобщенным и не отражает специфики, характерной для кластерной концепции. Уточнение необходимо о составе участников кластера, отношениях между ними, а также целях его формирования.

Таким образом отсутствие утвержденного определения на законодательном уровне вызывает неясность в отнесении признаков и критериев, являющихся основополагающими для кластерного развития. Четкое формулирование признаков кластера на законодательном уровне - залог дальнейшего эффективного развития процессов кластеризации в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Porter M. E. The Competitive Advantage of Nations // M. E. Porter. New York : The Free Press, 1990. – 580 p.

2. Третьяк В. П. Кластеры предприятий : пути создания и результативность функционирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: subcontract.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17.html.

3. Ферова И. С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // Регион : экономика и социология. 2005. № 1. С. 56–70

4. Миролюбова Т. В. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды / Т. В. Миролюбова, А. Г. Афонина // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 64, № 5. С. 224-229.

5. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.

6. Кукольников Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195-202.

7. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 413-417.

8. Купчак В.Р. Формирование и развитие механизмов управления инвестиционным потенциалом предприятий электроэнергетического кластера в условиях реформирования отрасли // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 61-64.

9. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

10. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

11. Об утверждении условий конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2015 г. № 167. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

12. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

[Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 г. № 2227-р. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

13. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

14. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

15. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Минэкономразвития от 26.12.2008 г. № 20615-ак/д19. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

16. О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

17. О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.06.2015 г. № 160. – Режим доступа: СПС Консультант Плюс.

18. Бирюков, А.В. Современные подходы к анализу и классификации кластеров // Интеграл. 2008. № 5. С. 74-76.

19. Боев А.Г., Шевелева С.Н. Кластеры как инструмент инновационного развития экономики Воронежской области // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2010. № 8. С. 21а-24.

20. Боуш Г. Д. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 121–131.

21. Булярская С.А., Синицын А.О. Управление промышленным экономическим кластером // Вестн. Дагестан. гос. ун-та. 2011. № 5. С. 36–40.

22. Воронов А.А. Кластерный анализ – база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. 2003. № 1. С. 11–20.

23. Глотко А.В. Формирование и развитие кластера садоводства в Алтайском крае // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 19. С. 70-73.

24. Далинчук Н. С. Теория создания кластеров в промышленности : дис... канд. экон. наук: 08.00.05 // Курск, 2010. – 202 с.

25. Древинг С. Р. Кластер как организационно-экономическая форма межотраслевой народнохозяйственной системы (на материалах рыбопромышленного комплекса Камчатского края) : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 // – СПб., 2010. – 409 с.

26. Наумова Л.Л. Предпосылки формирования промышленного кластера для обеспечения конкурентоспособности экономической системы Кировской области // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 7. С. 52-63.

27. Рассказова А. Н. Промышленный кластер: типовая модель и оценка // Междунар. науч. журн. 2011. № 1. С. 44–50.

28. Хлынин М.Ю. Формирование и развитие промышленных кластеров: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 // Курск, 2012. – 234 с.

29. Feser, E.J. Old and New Theories of Industry Clusters // Clusters and Regional Specialization : On Geography, Technology and Networks /ed. by M. Steiner. London : Pion, 1998. P. 18–40.

ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕПОЧКИ ПОЛУЧЕНИЯ ДОБАВЛЕННЫХ ЗНАНИЙ»
РАБОТНИКОВ МНОГОФИЛИАЛЬНОЙ КОМПАНИИ

© 2016

Габоян Арменак Геворкович, аспирант
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая, 105/42, e-mail: a_gaboyan@souz-zastroi.ru)

Аннотация. В статье предлагается новый подход к управлению кадровым потенциалом многофилиальной компании инфраструктурного профиля, осуществляющей свою деятельность на рынке услуг. На основе оценки степени релевантности наличного потенциала и квалификационных характеристик работников филиалов компании предлагается модель формирования и функционирования «цепочки получения добавленных знаний» сотрудников компании и ее филиалов. При этом особое значение придается автором повышению управленческих инноваций для эффективного осуществления процесса наращивания требуемых для успешной деятельности каждого подразделения и компании в целом компетенций работников. Осмысления с учетом наиболее распространенных форм сетевой организации компаний инфраструктурного профиля рассматриваются вопросы и предлагаются инструменты эффективного управления трудом в территориально рассредоточенных организациях, использованием и наращиванием кадрового потенциала сетей в изменившихся макроэкономических условиях и императивах инноватизации и модернизации.

Ключевые слова: многофилиальные компании инфраструктурного профиля, кадровый потенциал, квалификационные характеристики, компетенции, «цепочка получения добавленных знаний», система управления кадровым потенциалом.

«CHAINS OF RECEIPT OF THE ADDED KNOWLEDGE» ORGANIZATION OF EMPLOYEES
OF THE MULTIFILIAL COMPANY

© 2016

Gaboyan Armenak Gevorkovich, post-graduate student
Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya, 105/42, e-mail: a_gaboyan@souz-zastroi.ru)

Abstract. The article new approach to management of the personnel capacity of the multifilial company of an infrastructure profile performing the activities in the market of services is offered. On the basis of assessment of degree of relevance of cash potential and qualification characteristics of employees of branch companies the model of forming and functioning of “a chain of receipt of the added knowledge” of the staff of the company and its branches is offered. At the same time special significance is attached by the author to increase in managerial innovations for effective implementation of process of building-up of the employee competences required for successful performance of each division and the company in general. judgments Taking into account the most common forms of the network organization of the companies of an infrastructure profile questions are considered and instruments of effective management of work in territorially dispersed organizations, by use and building-up of personnel capacity of networks in the changed macroeconomic conditions and imperatives of an innovatization and upgrade are offered.

Keywords: the multifilial companies of an infrastructure profile, personnel potential, qualification characteristics, competences, “chain of receipt of the added knowledge”, management system personnel potential. the multifilial companies of an infrastructure profile, personnel potential, qualification characteristics, competences, “chain of receipt of the added knowledge”, management system personnel potential.

Необходимость скорейшей адаптации российских компаний, в том числе осуществляющих свою деятельность в инфраструктурной сфере, к существенно изменившимся макроэкономическим условиям, предъявляющим повышенные требования к профессиональным компетенциям их работников. Это приобретает особое значение для многофилиальных компаний, когда от качества рабочей силы каждого подразделения, а также от эффективности инфокоммуникаций зависит успешность деятельности всей организации. Работники таких компаний должны быть не только инновационно ориентированными, но также более гибкими и способными эффективно осуществлять не только внутренние, но и внешние коммуникации в направлении решения общих задач и достижения общих целей. Эти новые, более сложные задачи, детерминируемые не только внутренними особенностями, но и факторами «внешней окрестности» означают необходимость внедрения инновационных технологий в процесс управления качеством работников всех филиалов компании. Такие новые технологии, по мнению автора, проявляются в так называемой «цепочке получения добавленных знаний и компетенций» работников многофилиальной компании инфраструктурного профиля. Их формирование позволяет, во-первых, учитывать специфику организации и деятельности самой компании; во-вторых, региональные факторы и особенности, в-третьих, общие макроэкономические условия.

Иными словами, при формировании таких «цепочек» важно учитывать в дополнение к общегосударственным конкретно региональные детерминанты организации и функционирования инфраструктурных компаний,

поскольку «регионы являются более мобильными по сравнению с уровнем страны в целом в принятии и реализации управленческих решений, проецируемых с государственного уровня» [1]. При этом речь идет, как правило, о получивших широкое распространение в последние годы в российской и мировой практике сетевых компаниях, которые наглядно демонстрируют свои преимущества в решении большого спектра инфраструктурных проблем своих (и соседних, а также и весьма отдаленных) регионов, причем в самых разных сферах – строительстве, торговле, здравоохранении, предоставлении образовательных, научных и целого спектра других услуг.

Отметим при этом, что сетевые компании, обладая определенной спецификой, транслируют ее и на кадровую составляющую своего потенциала, что соответственно корректирует управленческие воздействия на организацию указанной выше «цепочки получения добавленных знаний и компетенций». Примерная схема организации и функционирования данной «цепочки» приведена на рисунке 1.

Как показывает практика сетевого предпринимательства, одной из особенностей сетей, в том числе инфраструктурного профиля, является расширение организационных и функциональных границ компаний, выход на динамично изменяющиеся глобальные рынки. Сеть работает при агрегировании головной компанией подразделений, обменивающихся между собой информацией различного назначения. Существенное отличие сетевых структур от других типов организации бизнеса состоит в усилении процессов децентрализации за счет распре-

деления активов, необходимых для производственной деятельности, в нескольких фирмах, расположенных на разных участках стоимостной цепочки [2].

Рисунок 1 - Примерная схема организации и функционирования «цепочки получения добавленных знаний и компетенций» работников многофилиальной компании

Учитывая специфику многофилиальных компаний, можно сказать, что сети в большей мере используют рыночные механизмы, чем административные в управлении своим потенциалом, в том числе кадровым. Участники сетей признают взаимозависимость и стремятся обмениваться информацией, знаниями, кооперироваться и кастомизировать продукты.

Это, по мнению ряда исследователей, является основой инновационной экономики [3], то есть сетевые формы организации предпринимательства являются априори ориентированными на инновационную деятельность. В соответствии с этим процесс внедрения управленческих инноваций в отношении трудовых ресурсов сетевых компаний, как специфических и более сложных субъектах инфраструктурной сферы, по сравнению с производственными инновациями, требует существенно больших объемов информации, а также специальных ее характеристик как качественного, так и количественного характера.

Связано это, в первую очередь, с тем, что сама организация кадрового потенциала сетевых компаний инфраструктурного профиля основывается на максимальной использовании таких его характеристик и качеств, как: мобильность, креативность, готовность к работе на разных участках сети, инновационность, большая ответственность за ошибочно принятое решение, в том числе управленческого характера (и, следовательно, большая тщательность подготовки таких решений), способность к использованию инфокоммуникационных технологий в работе и управлении и т.п. Это соответственно требует формирования такой системы поддержки принятия кадровых решений, которая основывается на их научно-методологическом обосновании и использовании математических методов и новейших информационных технологий.

Отметим при этом, что как и любое управление, АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

которое осуществляется в экономической системе (а кадровый потенциал есть подсистема экономической системы сетевой компании) на регулярной основе, с использованием управленческих инноваций, представляет собой информационный процесс и, следовательно, требует постоянного получения и своевременной актуализации информации об объекте управления – кадровом потенциале сети.

При этом, как видно на рисунке 1, при внедрении инноваций в управление трудовыми ресурсами в сопряжении с целями сетевой компании предоставляющей инфраструктурные услуги, для наращивания необходимых компетенций, необходимо создание распределенной информационной системы, содержащей достаточный объем сведений о состоянии трудовых ресурсов всех подразделений сети, включая менеджеров разных уровней. Таким образом, «обязательным условием формирования целостного системного подхода к осуществлению управленческих инноваций на предприятии является создание системы мониторинга необходимой информации, служащей основой для оценки эффективности рассматриваемых к реализации инновационных решений, включая анализ сопряженных с ними рисков, и позволяющей осуществлять поддержку принятия решений для снижения ущерба от такого рода рисков» [4].

С целью получения положительных синергетических эффектов подразделения многофилиальной компании вступают между собой в разного рода отношения для достижения общих и индивидуальных целей; тем самым, каждый участник сети становится элементом сложной системы взаимодействий, которые также определяют специфику организации и функционирования кадрового потенциала. И, как следствие, специфику функционирования представленной выше «цепочки получения добавленных знаний и компетенций». В этой связи, говоря о структуре такой системы, будем различать два подхода организации трудовых ресурсов, получивших наибольшее распространение в России:

- сетевая структура крупной компании;
- совокупность (сеть) подразделений (филиалов), непосредственно или опосредованно подчиняющихся головной компании.

Первый вариант сетевой организации соответствует модели вертикальной интеграции, когда крупная организация является центром сети, вокруг которого объединяются более мелкие и/или средние по размеру участники. Головная компания, как правило, выступает заказчиком на все виды работ объединившихся участников. Фирмы могут иметь собственные подразделения, необходимые для их деятельности, но при этом должна обеспечиваться очень высокая степень специализации их бизнеса. «В данной форме интеграции сеть характеризуется иерархизированной моделью, в которой крупное предприятие занимает доминирующее положение во всех совершаемых операциях» [2]. В инфраструктурной сети с вертикальной интеграцией информационные, финансовые и другие потоки перемещаются по так называемой «технологической» цепи, которая и образуется совокупностью подразделений, не попадая в головную (управляющую) компанию, что значительно сокращает расходы и время.

В процессе образования многофилиальной компании, которая осуществляет в регионе своего территориального расположения инфраструктурные услуги, возможно использование модели горизонтальной интеграции, при которой совокупность близких по размеру компаний, большинство из которых юридически самостоятельны, поддерживают устойчивость друг друга в процессе реализации общих целей сети. «Такая совместная деятельность участников сети в границах одного региона (возможно, в рамках одного вида деятельности), способствует росту конкурентоспособности продукции (предоставляемых услуг). Производственно-технологические связи управляются несколькими ключевыми элементами

ми сети, что активизирует инновационную и производственную деятельность, а также значительно упрощает менеджмент других участников сети» [2]. Кроме того, вовлечение в реализацию общих проектов компании трудового потенциала филиалов, расположенных на разных территориях региона, способствует участию компании в достижении сбалансированности регионального развития, о необходимости которого отмечает большое число специалистов по региональной проблематике [5, 6, 7].

В соответствии с выбором участниками той или иной модели сетевой интеграции формируется специфическая среда управления наращиванием необходимого качества кадрового потенциала многофилиальной компании. В то же время именно наличный потенциал работников с их квалификацией, профессиональными компетенциями, нацеленностью на рост конкурентоспособности компании, открытостью к инновациям, готовностью к работе в сети и другими необходимыми качествами определяет эффективность выбранной формы сетевого взаимодействия филиалов. Причем как в ближайшей, так и стратегической перспективе.

Главными условиями формирования долгосрочных преимуществ внедрения инноваций в управление кадровым потенциалом многофилиальной компании являются следующие:

- учет новых принципов внедрения управленческих инноваций в отличие от традиционного управления (в частности, наличие и/или наращивание инновационного потенциала у самих менеджеров разного уровня; применение ими инновационных технологий управления);
- системный характер управленческих инноваций, что означает использование большего спектра экономико-математических методов и информационных технологий и систем поддержки принятия и осуществления управленческих решений;
- интеграция управленческих инноваций в непрерывный процесс нововведений во всех подразделениях сетевой компании.

Именно следование перечисленным принципам позволяет идентифицировать инновации в сфере управления трудовыми ресурсами многофилиальной компании как реальный отход от традиционных принципов управления, значительно изменяющий принцип работы менеджеров всех уровней (рисунок 2).

Рисунок 2 - Структура системы управления кадровым потенциалом многофилиальной компании инфраструктурного профиля

Чтобы выжить в условиях увеличивающегося числа акторов рынка товаров и услуг, предоставляемых конкурентами, компания должна создать уникальный товар для клиента, который может быть произведен только креативными работниками, способными успешно и эффективно использовать свои инновационные качества.

Поэтому большое значение для высокой релевантности кадров работников целям компании имеет отмеченное выше наличие у них инновационных способностей, активность в наращивании профессиональных компетенций, повышении квалификации и др. с целью формирования качеств, адекватных требованиям инновационного развития сетевой компании. Особенно следует отметить, что «формирование инновационного кадрового потенциала основывается не только на высоком уровне профессиональной подготовки сотрудников, уровне их знаний, но и на особых «инновационных способностях». К ним можно отнести, прежде всего, умение самостоятельно вырабатывать инновации в процессе трудовой деятельности, а также быть открытыми ко всему новому, в том числе к восприятию и освоению инноваций оценивать и воздействовать на внешнюю среду, перенимать опыт других компаний и на основе всего этого уметь выстраивать перспективы развития своей организации» [3].

При этом важным аспектом, касающимся общих подходов к процессу выбора единой HRM-системы, дающей возможность унифицировать и управлять процессами по управлению персоналом, реализовать единую учетную политику, унифицировать документацию по персоналу и создать эффективную, действующую систему мотивации персонала сети и оплаты его труда, представляется формирование и поддержка в актуальном состоянии репозитория бизнес-процессов, охватывающего весь спектр предоставляемых компанией услуг инфраструктурного характера.

Другим эффективным способом рационального использования потенциала многофилиальных компаний является применение механизмов государственно-частного партнерства, которые именно в инфраструктурной сфере находят все большее распространение.

Как показывает российская и мировая практика [8-12], во многих случаях использование механизма ГЧП для развития инфраструктурных проектов может стать одним из основных путей развития сетевых компаний, поскольку такие проекты всегда сопряжены с высокими затратами, и размеры необходимого финансирования часто выходят за пределы возможностей бюджета - федерального или регионального. При этом привлечение частного инвестора в качестве партнера государства помимо облегчения финансового бремени зачастую позволяет существенно улучшить и качество предоставляемых компаний услуг. Модель ГЧП может быть привлекательна как для государства, так и для частного сектора, поскольку государство получает дополнительный источник финансирования социально необходимой инфраструктуры в условиях бюджетной экономии, а частный сектор имеет возможность реализовывать ГЧП - проекты в условиях сокращающегося спроса и получает источник долгосрочного дохода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеева Л.Г. Государственная компонента инновационного потенциала региональной промышленности//Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. №2. С.32-38.
2. Косенкова Е.Л. Организация, оценка и управление кадровым потенциалом сетевой компании: методы, инструменты, информационные технологии (монография). - Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012. -156 с.
3. Баринов В.А., Жмуров Д.А. Развитие сетевых формирований в сетевой экономике// Менеджмент в России и за рубежом.- №1.- 2007.
4. Рощина Л.Н. Инновации в управлении промышленными предприятиями: проблемы, условия применения, методы реализации// Финансовые исследования, №3 (28). - РГЭУ (РИНХ): Ростов-н/Д, 2010.
5. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Моделирование процессов управления ресурсными потоками в целях развития периферийных территорий// Terra economicus. 2013. Т. 11. № 3-2. С. 84-88.

6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 608с.
7. Литвинова О.В. Концептуальная специфика сетевых форм предпринимательства в торговле// Управление экономическими системами.- №2.- 2011.
8. Гафурова Г.Т. Опыт Индии в поддержке и развитии государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 52-57.
9. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7-12.
10. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23-34.
11. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 17-33.
12. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 9-12.

УДК 338.45

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ СЛОЖНОСТЬЮ ПРОДУКТА

© 2016

Гарина Екатерина Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика предприятия»

Айплатова Ирина Ивановна, студент

Емелина Елизавета Вадимовна, студент

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603950, Россия, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, e-mail: keo.vgipu@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена изучению совокупности инструментария менеджмента промышленных предприятий, применяемого при управлении сложностью продукта или производственной системы в целом в условиях, когда в отдельных существующих подходах сложность рассматривается только в качестве отрицательного сопутствующего эффекта создания продукта, а в других – повышение сложности продукта, а соответственно и его функциональности, выступает неперенным условием обеспечения развития производства. Сравнению и оценке подлежат: QFD- методология; концепция Target Costing, концепция оптимального выбора, DFC-методология, концепция модульности продуктов, технология модульного развертывания функций продукта, метод уменьшения сложности продукта, основанный на использовании продуктовых платформ, метод эффективного развития продукта через альтернативный выбор и VRP-инструментарий. Доказывается, что архитектурные и функциональные характеристики продукта в большей степени зависят от используемого инструментария производственного менеджмента. И в тоже время оценка практики применения инструментария управления сложностью продукта не позволяет однозначно выделять наиболее приоритетный из них, который бы учитывал все условия создания и перспективы развития продукта на разных этапах жизненного цикла. В связи с чем существует существенная необходимость дальнейшего изучения вопроса.

Ключевые слова: многокомпонентный продукт, организационно-экономический инструментарий, производственный менеджмент, концепции управления сложностью продукта, оптимальный выбор, развитие производства, модульность, продуктовые платформы, целевые затраты, качество.

FORMING TOOLS STRATEGIC MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BY DEPARTMENT PRODUCT COMPLEXITY

© 2016

Garina Ekaterina Petrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair

«Economics of enterprise»

Ayplatova Irina Ivanovna, a student

Emelina Elizabeth Vadimovna, a student

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, ul. Ulyanova, 1, e-mail: keo.vgipu@mail.ru)*

Abstract. The paper studies the aggregate of instruments of management of industrial enterprises, used in managing the complexity of the product or of the production system as a whole in an environment where in some of the existing approaches, the complexity is only considered as a negative collateral effect of creating a product, while in others - increasing complexity of the product and, consequently, its functionality performs an essential condition for the development of production. Comparing and evaluating subject: QFD- methodology; concept Target Costing, the concept of optimal choice, DFC-methodology, the concept of modular products, technology deployment modular product features, the method of reducing the complexity of the product, based on the use of product platforms, the method of the effective development of the product through an alternative choice and VRP-tools. We prove that the architectural and functional characteristics of the product to a greater extent depend on the tools of production management. And at the same time, the assessment of the practice of product complexity management tools do not allow one to select the most priority of them, which would take into account all the conditions of creation and perspectives of product development at different stages of the life cycle. In connection with which there is a substantial need for further study of the issue.

Keywords: multi-product, organizational and economic tools, production management, product complexity management concept, the optimal choice, production development, modularity, product platform, target cost, quality.

Современный производитель сложного многокомпонентного продукта находится в постоянном технологическом противоречии. С одной стороны, любая модификация или дифференциация номенклатурного перечня продукта в рамках повышения конкурентоспособности производства: 1) изменяют структуру, а также состав продукта в целом; 2) преобразуют совокупность взаимозависимостей и связей между интегрированными компонентами продукта; 3) значительно меняют индивидуальные характеристики как отдельного компонента, так совокупности компонентов продукта. Все это существенно усложняет продукт и усиливает сложность производственной системы; увеличивает себестоимость производства, длительность жизненного цикла продукта, снижает возможность коммерциализации результата. С другой стороны, при доведении технологий до классических (в виде стандартизации и упорядочения элементов продукта, формирования продуктовых платформ, модульного подхода к производству) его сложность, а также сложность производственных и технологических систем уменьшается. Это ведет к снижению себестоимости и конечной стоимости продукта, а также к росту получаемых производителями эффектов. И в тоже вре-

мя – приводит к унификации продукта, к потере его уникальности, а, следовательно, и конкурентных преимуществ производителя в перспективе. Выделенное противоречие предлагается решать за счет формирования современных механизмов производственного менеджмента: синергетической интеграции областей знаний при разработке и производстве промышленной продукции и процессов [1]; за счет повышения координации действий предприятий и поставщиков, связанных с развитием продукта [2]; реализации бизнес - методологии «complexity management» – методологии, подразумевающей управление сложностью продукта производства через потенциал экономики [3]. Остановимся подробнее на предлагаемых решениях. Многозначность и многоаспектность вопроса управления сложностью продукта предопределяет интерес для его дальнейшего исследования по направлениям: формирования стратегии компании в части снижения или увеличения сложности продукта; разработки подхода к оценке сложности продукта (функциональности продукта в контексте его физической сложности); выбора модели оптимизации архитектуры продукта. А в целом – в соотношении позиций конструкторов и технологов производства, то

есть в «приоритезации» отдельных аспектов вопроса управления сложностью продукта и отнесении их на концептуальный или прикладной уровень. Наиболее целесообразным в этой связи представляется проектно-ориентированное управление сложностью продукта, которое приобретает все большее развитие в реальном секторе экономики [4]. Однако внедрению данного подхода сопутствуют значительные препятствия. В частности не систематизирован, а зачастую и не адаптирован под отечественные реалии практический инструментарий управления сложностью продукта и/или системы в целом, отсутствует методический подход, позволяющий стимулировать экономическое развитие отечественных предприятий. Соответственно цель работы заключается в систематизации и изучении преимуществ и недостатков организационно-экономических инструментов, применяемых при управлении сложностью продукта и/или системы в целом, в условиях, когда во многих существующих подходах сложность рассматривается только в качестве отрицательного сопутствующего эффекта создания или развития продукта, а ряд исследователей придерживается мнения, что повышение сложности продукта, а соответственно и его функциональности – есть непременное условие конкурентоспособности компании.

Многовариантность подходов, связанных с разработкой методов, методик и технологий управления сложностью продукта, а также отсутствие единой концепции формирования практико-ориентированного инструментария управления сложностью применительно к отечественным компаниям позволили выделить целую совокупность организационно-экономического инструментария, к наиболее распространенным из которых можно отнести:

1) методологию системного и структурированного преобразования запросов потребителей в технические характеристики продукта с последующей проработкой рабочих спецификаций и технических требований к качеству продукта и/или процесса (QFD – Quality Function Deployment). Методология разработана в конце 1960-х годов в Японии, целостно опубликована в 1970-е годы [5]. По своей сути, QFD – это структурированный инструмент для сбора и количественной оценки информации о потребностях или запросах заказчика, позволяющий устранить межфункциональные барьеры за счет использования междисциплинарного подхода. Собранные информация о продукте и принимаемых решениях систематизируется в виде матрицы («Дом качества»), где по горизонтали отражена информация о запросах клиентов, а вертикальная часть показывает техническую характеристику продукта. То есть матрица является основным инструментом метода структурирования нужд и пожеланий потребителя. Следующим этапом выступает комплектация элементов и подсистем продукта, далее осуществляется процесс планирования технологических процессов и операций и завершающей фазой формируются производственная система и требования к организации производства. Однако, в фокусе QFD-методологии не находятся стратегические аспекты создания или развития продукта, архитектура продукта в физическом выражении, и вообще не рассматривается количественное определение уровня сложности продукта. В тоже время, на прикладном уровне, по оценкам ученых, методология позволяет сократить время разработки продукта, а также затраты на его производство до 40%, [6, С.169].

2) концепцию управления, основанную на стратегии снижения затрат и реализующую функции планирования производства продукта, превентивного контроля издержек и калькулирования целевой себестоимости в соответствии с рыночными реалиями (Target Costing, от англ. – целевая стоимость). Система бережливого производства, в отличие от традиционных способов ценообразования (себестоимость + прибыль = цена), предусматривает расчёт себестоимости изделия, исходя из предварительно установленной цены реализации (цена

– прибыль = себестоимость). Эта цена определяется с помощью маркетинговых исследований, т.е. фактически является ожидаемой рыночной ценой продукта или услуги. Допустимая стоимость (обычно гораздо ниже того, что реально может быть достигнуто) рассчитывается путем вычитания целевой прибыли из плановой цены (находится между допустимой и нормативной стоимостью [7, С.24]), значение показателей закладывается исходя из финансовых прогнозов компании. Цена выступает в качестве ключевого инструмента стратегического развития. При достижении согласия в отношении целевой стоимости продукта, следующим этапом определяется целевая стоимость для отдельных компонентов продукта. И в конечном итоге, когда все компоненты оценены с точки зрения их функциональной значимости и стоимости их производства, они отображаются в контрольной диаграмме значений стоимости продукта/компонентов, где по оси Y закладываются значения стоимости в процентах, а по оси X – значения «степени важности» (в процентах) [3, С.68]. «Идеальным» значением является, находящееся на диагонали (индекс = 1), значение по вертикали (слава, вверху) от диагонали визуализирует целевой разрыв между реальной и допустимой стоимостью, т.е. значение суммы затрат, подлежащей снижению. На практике же достаточно обеспечить условия, чтобы значения стоимости были расположены в пределах «оптимальной» зоны – зоны, приближенной к диагонали контрольной диаграммы. Однако в отраслевой практике в фокусе Target Costing как правило не отображаются рекомендации о снижении стоимости компонентов/продукта [8, С.133]. Тем не менее, из-за его неоспоримых преимуществ, метод активно применяется при управлении сложностью продукта/системы: при разработке концепции продукта, при реинжиниринге систем, в рамках маркетингового анализа.

3) концепцию оптимального выбора (Design for Variety – DFV), разработанную Мартином и Ишии в 1996 году [9] и представляющую собой совокупность средств для оценки затрат, возникших из-за внедрения новых продуктов. Первым шагом авторы предлагают учитывать косвенные затраты, связанные с увеличением разнообразия продуктов за счет трех индексов: 1) индекса унификации, как меры доли стандартизированных деталей (модулей, комплектов), используемых неоднократно в ассортиментном перечне продукта. Индекс, введенный в оборот Collier в 1981 году, является аналитической мерой детерминированного положительного эффекта в общей стоимости продукта от достигаемой степени общности [10]; 2) индекса дифференциации – учитывает момент в цепочке добавленной стоимости, когда конкретный заказ клиента «вводится» в конфигурацию продукта; 3) индекса стоимости «сборки под заказ» – связывает предполагаемые расходы (материальные, трудовые, накладные) по адаптации индивидуальных запросов клиентов к существующей классической модели. В качестве второго шага, предлагается формировать график технологических операций, который отражает последовательность производственных процессов создания продукта и визуализирует «точки дифференциации» элементов (узлов) продукта. Затем узлы разбиваются на компоненты, отвечающие за функциональное разнообразие продукта. DFV-методология предполагает: оптимизацию числа узлов в общей последовательности процесса сборки продукта путем их минимизации; количественную оценку затрат, формируемых при увеличении номенклатурного перечня изделий; поиск вариантов сокращения производственных затрат, что и предопределяет существенную значимость инструмента в управлении сложностью продукта.

4) DFC-методологию (Design for configuration), в рамках которой предполагается, что множество вариантов продукта с требуемым функциональным и ассортиментным разнообразием может быть получено из фиксированного набора модулей, компонентов и дополнений

[11, С.25]. Цель менеджмента сводится к формированию широкого ассортимента перечня продукции при одновременной экономии затрат за счет: а) четкого определения совокупности заранее разработанных компонентов и / или модулей; б) заранее продуманной архитектуры продукта, соответствующей заданному диапазону требований заказчика в) отказа от разработки новых компонентов на фоне системной конфигурации вариантов продукта из существующих компонентов; г) общей архитектуры для всего семейства продуктов. Таким образом, с точки зрения управления сложность продукта, DFC-методология обеспечивает экономически эффективное конфигурирование вариантов продукта на базе типичной архитектуры, доработанной под требования клиентов еще на этапе проектирования, т.е. разработки концепции продукта, но не уделяет должного внимания рыночным (маркетинговым) аспектам вопроса.

5) концепцию модульности продуктов (Product Modularization), которая как инструмент управления сложностью продукта предполагает, что архитектура модульного/интегрального продукта состоит из ряда относительно самостоятельных блоков (или модулей) со стандартизированными интерфейсами (связями)[12, С.86], объединенных различными способами, что позволяет сформировать совокупность вариантов продукта. Модульность позволяет ускорить процесс его разработки, повысить способность производителя адаптироваться к изменениям в окружающей среде и снизить затраты на внесение изменений в архитектуру продукта, поскольку взаимозависимости между элементами продукта минимальны, а изменения, сделанные в одном модуле, не влияют на другие модули, что также экономит затраты [13]. Кроме того, формируется возможность увеличения прибыли производителя от экономии на масштабе производства за счет использования общих компонентов в номенклатурном перечне. Модульность является непрерывным (а не дискретным) свойством продукта и характеризуется различной степенью применимости. Количественный расчет функции модульности предполагает учет таких архитектурных характеристик продукта как: количество компонентов, количество интерфейсов между компонентами, степени взаимодействия между компонентами и их взаимозаменяемости [1]. Ключевыми показателями, определяющими степень модульности продукта, выступают: 1) индекс взаимозависимости, отражающий степень зависимости между компонентами и 2) степень интеграции, учитывающая степень функциональности сосредоточенной в отдельных компонентах.

По мнению Болдуина и Кларка [12], модульные продукты гораздо сложнее разработать, чем просто взаимосвязанные продукты, поскольку архитектура, интерфейсы и стандарты должны быть определены на ранней стадии проектирования. В то время как скрытые конструктивные параметры формируются за пределами локального модуля и, следовательно, могут быть определены позднее. В зависимости от контекста применения, сфера применения модульности продукта варьируется. В то время как маркетинговые службы сосредотачивают свое внимание на потребностях целевых рынков, технический персонал – на архитектурных аспектах модульных продуктов, таких как: расположение интерфейса и отображение требований заказчика в содержании модуля.

б) метод, разработанный Эриксоном в 1998 году в поддержку теории модульных продуктов (Modular Function Deployment – MFD) [14]. Он основан на концепции драйверов модулей (под драйвером понимаем совокупность нескольких функций, которые обеспечивают определенные характеристики системы), определяющих основные критерии модульности. Суть метода состоит в формировании матрицы индикации модуля (MIM), позволяющей исследовать функциональные носители (узлы, компоненты и др.) на предмет функционирования

модуля. MFD подразумевает выполнение пяти шагов: 1) определение требований заказчика; 2) выбор технических решений и разработка технической спецификации продукта путем разложения требований заказчика на отдельные функции и подфункции; 3) формирование концепции продукта, как системы путем интеграции подгруппы функции в единый модуль/совокупность модулей; 4) оценка концепции продукта с позиции логистики, производства, продажи и послепродажного обслуживания; 5) улучшение каждого модуля через расширение технических характеристик модулей, дизайна сборки (DFA), организации производства (DFM). Однако, автором не рассматриваются вопросы вариации структур и интерфейсов продукта, а также вопросы, связанные со стратегическим развитием и маркетинговой составляющей.

7) метод уменьшения сложности продукта, основанный на использовании продуктовых платформ. Идея состоит в следующем: архитектура продукта разделяется на: 1) платформы (стандартизованные модули + интерфейсы) и 2) настраиваемые модули (под запрос клиента). Робертсон и Ульрих под платформой продукта в общем виде, предлагают понимать совокупность элементов (компонентов, процессов, знаний/навыков и систем) продуктов, сформированную в определенную физическую форму или структуру [15, С.25]. Мейер и Lehnert придерживаются мнения, что платформа продукта представляет собой набор подсистем и интерфейсов, которые образуют общую структуру (архитектуру) совокупности производных продуктов[16, С.248]. Schuh and Schwenk рассматривают платформу продукта как вариант базового модуля продукта или модульного продукта в целом [17]. Hofer считает, что платформа предлагает структурирование архитектуры продукта в определенной иерархии компонентов (модулей) [18, С.37].

При этом подразумеваются варианты формирования платформы для отдельных стандартизированных модулей – модулей платформы, выступающих частью продуктовой платформы. Объединение позволяет создавать большое количество вариантов продукта на основе достижения компромисса между экономией производственных затрат (за счет экономии на масштабе) и повышением конкурентоспособности (за счет дифференциации продукции).

В тоже время, существуют возможности для формирования платформы, без использования модульного подхода (рисунок 1).

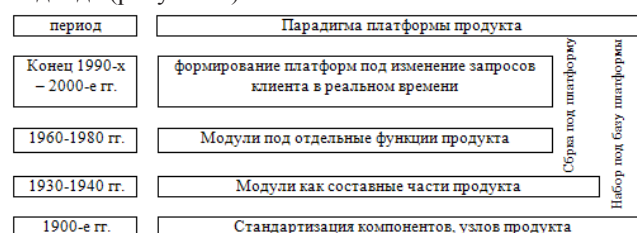

Рисунок 1 – Различные подходы для формирования платформы продукта [10, С.125]

Робертсон и Ульрих предложили подход, основанный на использовании трех инструментов [15, С.23-29]: 1) формирование стратегии развития продукта – определяется номенклатура продуктов, используемые платформы, модельный ряд; 2) дифференцирование атрибутов продукта – выделение характеристик продукта, максимально привлекательных для клиентов целевого сегмента; 3) определение количества компонентов всего номенклатурного перечня, расчет производственных издержек в плановых значениях. Мейер и Lehnert разработали интеграционную модель управления сложными продуктами, процессами, которую предлагают реализовывать в три этапа [16, С.37-48]: 1) визуализация запросов клиентов и их ценовых ожиданий в матрицу произ-

водных продуктов; 2) определение архитектуры продукта, выбор платформы с учетом планируемой к применению технологии; создание вариаций, производных продуктов в выбранном ценовом диапазоне. Учитывается, что при создании производных продуктов, затраты на изменение элементов платформы относятся в основном к невозвратным издержкам [16, С.41]; 3) определяются общие технические и организационные блоки, формирующие основу платформы продукта.

Однако помимо преимуществ концепции существуют и проблемные области: 1) неточности маркетингового анализа сложности определения требуемого количества платформ и их производных вариантов; 2) необходимость привлечения значительного количества ресурсов; 3) длительность временного периода разработки платформы, обуславливает высокий уровень риска.

8) метод эффективного развития продукта через альтернативный выбор (Variant Mode and Effects Analysis). VMEA в значительной степени исследует архитектуру продукта и формирует основу для количественной оценки сложности продукта. Его суть состоит в том, чтобы избежать возможных ошибок при проектировании и разработке продукта, путем выявления их и формирования соответствующих мер на ранних стадиях. Инструмент разработан Caesar в 1991 году и реализуется в четыре этапа [19, С.74-80 и 164-174]: 1) выбор и анализ моделей, сортов, видов с позиции производства, сборки; 2) определение приоритетов на основе анализа многообразия компонентов, обладающих наибольшим потенциалом уменьшения разнообразия; 3) увеличение разнообразия, дизайна продукта через использование максимально возможного числа стандартных компонентов; 4) оценка продукта с использованием набора ключевых показателей. При этом, разнообразие запросов потребителей считается заданным статичным значением, а результатом выступает совокупность продуктов, предложенных к производству и реализации на рынок.

9) концепцию снижения затрат «на сложность» за счет изменения количества и разнообразия деталей и процессов (Variety Reduction Program – VRP). Kohdate и Suzue выделяют три группы затрат [20, С.28-36]: 1) затраты на разнообразие (затраты на техническое перевооружение, новое оборудование, инвестиции на внедрение нового компонента, модуля). Большое разнообразие компонентов продукта и процессов производства, а также уменьшение размеров партий повышает стоимость единицы продукта; 2) затраты на функции. Поскольку состав и характеристики продукта формируются исходя из потребностей рынка, совокупность затрат в значительной степени зависят от того, насколько хорошо потребности потребителя «переведены» в состав продукта; 3) затраты на управление, планирование и контроль. Для того, чтобы количественно оценить влияние перечисленных типов затрат на уровень сложности Kohdate и Suzue [20, С.39-44] вводят в оборот ряд показателей: индекс состава, индекс производственного процесса, а также индекс контрольной точки. Индекс состава отражает совокупность и типы деталей, входящих в конкретный продукт. Индекс производственного процесса указывает на количество и разнообразие процессов используемых при производстве продукта. Индекс точки управления учитывает количество контрольных точек в процессе управления. VRP позволяет оценить затраты и уровень сложности продукта, системы с последующим определением путей сокращения числа и разнообразия деталей и процессов [21, С.29]. В значительной степени изучаются вопросы, связанные с архитектурой продукта.

Оценка преимуществ и недостатков организационно-экономических инструментов, применяемых при управлении сложностью продукта (системы в целом), в мировой практике позволяет определить следующее: 1) в настоящее время не разработано единого механизма управления сложностью продукта, который бы учитывал все условия создания и перспективы развития продукта. Его архитектурные и функциональные характеристики в большей степени зависят от отдельных элементов, в частности – от используемого инструментария, но никогда – от всей совокупности элементов [22, С.38]; 2) инструментарий управления сложностью систем несовершенен и многоаспектен. Сравнение применяемых концепций по пяти критериям приведено в таблице 1. Предполагаемая градация: 1 – не выполнено; 2 – исполнено в низкой степени; 3 – частично выполнено; 4 – исполнено в значительной степени; 5 – полностью выполнено.

Таблица 1 – Оценка практики применения инструментария управления сложностью продукта [10, 23, 24]

	Стратегия копирования продукта	Маркетинговая сегментация продукта	Архитектура продукта	Количественная оценка сложности	Применяемость на практике
Развертывание функций качества (QFD)	2	5	2	1	5
Управление целевыми затратами (Target Costing)	3	5	2	1	5
Оптимальные выбор (DFV)	4	4	1	1	3
DFC-методология (дизайн конфигураций продукта)	1	4	5	1	4
Модульность продуктов (Product Modularization)	2	3	5	1	5
Модульная технология развертывания функции (MFD)	1	5	4	3	4
Платформы продукта (Product Platforms)	41	4	5	1	5
Развитие продукта через альтернативный выбор (VMEA)	1	1	4	4	3
Уменьшение сложности за счет уменьшения разнообразия (VRP)	1	1	3	4	5

3) меры, принимаемые производителями, как правило, нацелены на снижение сложности продуктов за счет выделения/формирования совокупности унифицированных компонентов и модулей и оптимизации архитектуры продукта. В связи с чем существует существенная необходимость дальнейшего изучения вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Формирование бизнес-решений по повышению конкурентоспособности продукции (услуг) предприятий: монография / Н.С. Андрияшина [и др.]. Н.Новгород: НГИЭИ, 2014. 220 с.
2. Кузнецова С.Н., Кузнецов В.П., Егорова А.О., Романовская Е.В. Управление развитием бизнеса: учебное пособие. Нижний Новгород, Мининский университет, 2015. 320 с.
3. Tanaka M. Cost planning and control systems in the design phase of a new product. In: Monden Y, Sakurai M (eds) Japanese management accounting. A world class approach to profit management. Productivity press, Cambridge, Massachusetts, 1989. pp. 49–71
4. Порошин Ю.Г. Совершенствование инструментария управления инновационными продуктовыми центрами: автореф. ... канд.экон.наук / Уфимский гос. авиацион. технич ун-т. Уфа, 2009. 22 с.
5. Akao Y. Quality Function Deployment on Total Quality Management and Future Subject. (QFD and TQM Series No. 1. (Japanese) Quality Control, Vol. 47, No. 8, 1996, pp. 55-64
6. Tidd J., Bessant J., Pavitt, K. Managing innovation: Integrating technological, market and organizational change (3rd ed.). Chichester et al.: John Wiley & Sons, 2005. 603 p.
7. Hiromoto T. Another hidden edge – Japanese management accounting. Harvard Business Review, Jul.-Aug., 1988. pp. 22-26
8. Kaiser A. Variantenmanagement für IT-Dienstleistungen – Beherrschung von Vielfalt bei der Entwicklung und Beauftragung von IT-Dienstleistungen: doctoral dissertation, University of St. Gallen, 1995. 319 p.
9. Martin M., Ishii K. Design for variety: developing standardized and modularized product platform architectures. Research in Engineering Design, No.13, 2002, pp. 213–235. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.mne.psu.edu/simpson/courses/me546/Martin-Ishii.pdf>
10. Marti M. Complexity Management: Optimizing Product Architecture of Industrial Products: doctoral dissertation. Deutscher Universitäts-Verlag Wiesbaden, 2007. 277 p.
11. Pulkkinen A., Lethonen T., A. Riitahuhta. Design for Configuration - Methodology for Product Family

Development. 12th International Conference on Engineering Design, ICED-99, Munich, August 1999, pp. 24-26

12. Baldwin C., Clark K. Design Rules - The Power of Modularity. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts and London, England, 2000. 256 p.

13. Лапаев Д.Н., Поташиник Я.С. Определение стоимости капитала инвестиционных проектов в промышленности // Аудит и финансовый анализ. 2014. №5. С.199-202

14. Erixon G. Modular function deployment – A method for product modularisation: doctoral Thesis, KTH, Stockholm, 1998

15. Robertson D., Ulrich K. Planning for product platforms. Sloan Management Review, No.39 (4), 1998. pp. 19-31

16. Meyer M., Lehnerd A. The power of product platforms: Building value and cost leadership. New York, Free Press, 1997. 564 p.

17. Schuh G., Schwenk U. Produktkomplexitätsmanagement: Strategien, Methoden, Tools. München, 2001, 274 p.

18. Hofer, A., Halman J., van Vuuren W. Platform driven Development of Product Families: Linking Theory with Practice, Journal of Product Innovation Management, Special Issue on New Product Development Strategy, Vol. 20, Nr. 2, March 2003, pp. 149-162

19. Caesar C. Kostenorientierte Gestaltungsmethodik für variantenreiche Serienprodukte – Variant Mode and Effects Analysis (VMEA): dissertation RWTH Aachen, Aachen, 1991. 245 c.

20. Kōdate A., Suzue T. Variety Reduction Program. A Production Strategy for Product Diversification, Cambridge, Mass.: Productivity Press, 1990. 154 p.

21. Садов В.А. Формирование производственной системы на уровне производственной линии // Научный вестник Костромского государственного технологического университета. 2006. №1. С.29

22. Гарин А.П. Теоретические аспекты оценки экономического потенциала промышленного предприятия // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т.2. №39-2. С.38-40

23. Мизиковский И.Е. Методика экспертной оценки варианта организации содержания и эксплуатации оборудования промышленного предприятия. Аудит и финансовый анализ. 2011. №4. С.348-350

24. Романовская Е.В., Гарин А.П., Далидович К.Н., Лапыгин Ю.Н. Оптимизация управления запасами в цепи поставок на основе процессного подхода // Вестник Мининского университета. 2016. №1-1(13).

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

© 2016

Голикова Ольга Михайловна, главный специалист образовательно-научного центра
«Экономика и финансы»

Черняк Виктор Захарович, доктор экономических наук, профессор кафедры
Управления проектами и программами

Зуйков Андрей Владимирович, аспирант кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: andrey.zuykov.2012@mail.ru)

Аннотация. В рамках данной статьи проведен анализ материалов из открытых источников, который показывает, что с 2011-2012 гг. ускоренные темпы набирают работы по восстановлению транспортной и военной инфраструктуры в российской Арктике, которые тесно связаны между собой. Активность в этом вопросе проявляет не только государство, но и частный бизнес, в основном занимающийся освоением ранее труднодоступных нефтегазовых месторождений и строительством необходимой для этого инфраструктуры. Очередность и направленность планов введения в строй объектов инфраструктуры (включая плавсредства) показывают отсутствие синхронизации и координации работ как государственных организаций, так частей и подразделений Минобороны России и других силовых ведомств, а также частных бизнес-структур. Все это порождает параллельные затраты на аналогичные работы. В последние годы арктический туризм начал интенсивно развиваться. Если раньше посещали Арктику в основном иностранцы, то сейчас и российские путешественники начали открывать для себя этот северный регион. Россия имеет большой потенциал для развития туризма в Арктике. Ей принадлежит самая большая часть Арктики. Для туристов в российской части Арктики организуются морские круизы, катание на лодках, лыжах, охота и рыбалка, рафтинг, походы и многое другое.

Ключевые слова: Арктика, Арктическая территория, туризм, инфраструктура, военная инфраструктура, наземный транспорт, аэропорты, трубопроводы, морское сообщение, морской круиз, национальный парк, экскурсия.

ANALYSIS OF TOURISM INFRASTRUCTURE IN THE ARCTIC TERRITORIES

© 2016

Golikova Olga Mikhailovna, principal specialist of educational-scientific center
“Economics and Finance”

Chernyak Victor Zakharovich, doctor of economic sciences,
professor Management of projects and programs

Zuikov Andrey Vladimirovich, Postgraduate of the Department of Accounting and Taxation
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Moscow, Stremjannyj lane, 36, e-mail: andrey.zuykov.2012@mail.ru)

Abstract. This article is the analysis of materials from open sources, that shows that the accelerated pace of gaining the reconstruction of transport and military infrastructure in the Russian Arctic in 2011-2012 years are closely linked. This issue is important not only for the government but also for private businesses, mainly engaged in the development of previously inaccessible oil and gas fields and the construction of necessary infrastructure. The sequence and orientation of the introduction of plans to build infrastructure (including boats) show lack of synchronization and coordination of both public organizations, units and subunits Russian Defense Ministry and other law enforcement agencies as well as private businesses. All this fact leads to additional costs of the same work. Last years, Arctic tourism began to develop intensively. If earlier visitors of the Arctic were mostly foreigners, and now the Russian travelers began to discover the northern region. Russia has great potential for development of tourism in the Arctic. It owns the largest part of the Arctic. For tourists in the Russian part of the Arctic organized cruises, boating, skiing, hunting and fishing, rafting, hiking and much more.

Keywords: Arctic, the Arctic territory, tourism, infrastructure, military infrastructure, ground transportation, airports, pipelines, maritime traffic, sea cruise, national park, tour.

Арктика является самым северным регионом Земли. К её водным территориям относят Северный Ледовитый океан с окраинными морями — Гренландским, Баренцевым, Карским, Лаптевых, Восточно-Сибирским, Чукотским, Бофорта, — а также заливы Баффина и Фокс, многочисленные проливы и заливы Канадского Арктического архипелага и северные части Тихого и Атлантического океанов. Среди арктических территорий суши — Канадский Арктический архипелаг, Гренландия, архипелаги Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские острова, остров Врангеля и северные побережья Евразии и Северной Америки [19].

Территории Арктики можно разделить на несколько географических регионов: зона России, зона Канады, Гренландия, Аляска, Шпицберген (Свальбард), Исландия и Фенносканди [3].

России в Арктике принадлежит остров Колгуев, Северная Земля, Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, остров Врангеля, Новосибирские острова и другие. Кроме того, в российскую арктическую зону входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, а также Таймырский полуостров [18].

Развитие инфраструктуры — строительство путей сообщения, в том числе железных дорог, портов, дорог, аэропортов, — тесно связано с добычей полезных ископаемых в Арктике. Из-за суровых климатических условий возведение и ремонт инфраструктуры в этом регионе усложняются.

Наземный транспорт

Наибольший приоритет в Арктике отдаётся авиации и судоходству, однако шоссе, железные дороги и трубопроводы также играют существенную, хотя и менее значительную роль. Крупных путей сообщения здесь немного, поэтому грузо- и пассажиропоток ограничен [2].

Главное исключение — Транссибирская железнодорожная магистраль, соединяющая Москву с российскими дальневосточными регионами, а также Монголией, Китаем и Японским морем. Длина Транссиба — свыше 9 тыс. км. Это самая протяжённая железная дорога в мире и самая загруженная в России. Помимо неё железных дорог в Арктике очень немного — это специализированные линии транспортировки, по которым сырьё поступает в отдельные порты.

Немногочисленные автодороги в регионе ограничены в основном пределами населённых пунктов и выполняют функцию обслуживания внутренних нужд, не имея международного значения. Качественные дороги распо-

ложены в основном на севере Скандинавии.

В отличие от многих других частей планеты, в Арктике зимой создаются благоприятные условия для перевозок. Почва промерзает и становится твердой, устанавливается ледовый покров, по которому могут передвигаться многие виды транспорта — от собачьих упряжек до тяжелого промышленного оборудования [8]. Летом, когда верхний слой вечной мерзлоты подтаивает и размягчается, а почва становится болотистой, передвижение транспорта затруднено.

Трубопроводы

Ещё один важнейший объект инфраструктуры — трубопроводы, проложенные в арктических зонах США, Канады и России для транспортировки нефти и газа в порты, на перерабатывающие заводы и в центры перераспределения за пределами региона [12]. В середине XX века открытие обширных, но отдалённых нефтегазовых месторождений положило начало строительству трубопроводов большой протяжённости. К началу 1980-х на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа и на северном склоне хребта Брукса (Аляска) были возведены основные системы. Позднее появилась разветвлённая сеть вспомогательных трубопроводов между второстепенными месторождениями [13].

Аэропорты

Полёты авиации осуществляются по обе стороны от полярного круга. Над Северным полюсом проходят воздушные трассы, соединяющие Европу, Северную Америку и Японию. Аэропортов в Арктике много, однако большинство из них предназначены для малой авиации [4].

Кангерлуссуак — единственный в Гренландии гражданский аэропорт, способный принимать большие авиалайнеры, на Шпицбергене расположен аэропорт Свальбард (Лонгйир). Этот аэропорт является самым северным в мире гражданским авиаузлом. В российской части Арктики также существуют аэропорты, среди них аэропорт Сабетта на Ямале, введённый в эксплуатацию 2 февраля 2015 года. Он принимает самолёты практически всех типов.

Идет восстановление арктических аэродромов. До недавнего времени самой отдаленной «точкой» полярного строительства был Североморск-1. Сейчас этот аэродром практически готов, осталось установить там радиотехническое оборудование. Работы по восстановлению аэродромов запланированы на Новосибирских о-вах, в Воркуте, Нарьян-Маре, Норильске (Алыкель), Андерме, Рогачево, Нагурском и др. Будет перестроен аэропорт совместного базирования в Нарьян-Маре и еще целый ряд аэродромов [7]. Так, на арктическом аэродроме Тикси с 2015 г. начнется реконструкция, а с 2017 г. он станет местом постоянного базирования самолетов фронтовой авиации типа Су-27М3 и/или Су-35С и истребителей-перехватчиков МиГ-31БМ. Также МиГ-31 будут размещены на аэродроме Анадырь. Всего к 2025 г. запланировано привести в порядок более сотни взлетно-посадочных полос военных аэродромов.

Морское сообщение

В настоящее время в водах Арктики курсируют танкеры, балкеры, траулеры, баржи и буксиры, ледоколы, пассажирские и исследовательские суда, а также суда снабжения [5]. Существует три основных запроса на услуги морского транспорта: вывоз природного сырья из региона, доставка товаров местному населению и туризм. Наиболее интенсивно водное пространство используется у северо-западного арктического побережья России, а также у берегов Норвегии, Гренландии, Исландии и Аляски.

Самые крупные порты и гавани:

— Россия — Мурманск, Архангельск, Лабитнанги / Салехард, Дудинка, Игарка, Диксон, Тикси и Певек, Сабетта, Уэлен;
— Канада — Тектоакчек, Нанизивик, Черчилл,

Икалуит;

— Норвегия — Тромсø, Киркенес, Вардо;
— Соединённые Штаты Америки (Аляска) — Ред-Дог, Барроу, Валдес.

Всё более значимыми становятся два морских маршрута. Первый — Северный морской путь, огибающий Евразию с севера и ограниченный Новой Землей с запада и Беринговым проливом — с востока. Начиная с 1978-1979 годов, российские ледоколы круглый год прокладывают путь кораблям на большей его части [11]. В 1991 году Северный морской путь был открыт для международного судоходства.

Второй — Северо-западный проход: путь вдоль северного берега Северной Америки через Канадский Арктический архипелаг в Берингов пролив [14].

Следует также отметить, что суда для традиционных грузов стали менее востребованы. На первое место вышли перевозки нефти, газа и руды, а для них нужен специализированный транспорт [10]. Например, после завершения строительства порта Сабетта для круглогодичной навигации в рамках проекта «Ямал СПГ» по освоению Южно-Тамбейского месторождения для экспорта СПГ и газоконденсата потребуется флот из шестнадцати арктических танкеров-газовозов при поддержке российских ледоколов [6].

При этом производственная мощность портов Арктического бассейна в 2013 г. оценивалась в 72 млн. т в год, а реальный грузооборот составил 46 млн. т (приблизительно 8% общего грузооборота страны), т. е. потенциал портов использовался примерно на 60%. В среднесрочной перспективе строительство порта Сабетта обеспечит прирост около 16,5 млн. т, строительство арктического терминала по отгрузке нефти на п-ове Ямал - 8,5 млн. т, а например, реконструкция Мурманского торгового порта - порядка 2 млн. т. [9] По оценкам ФГУП «Росморпорт», к 2030 г. портовые мощности Арктического бассейна увеличатся до 115 млн. т в год.

По прогнозным оценкам Объединенной судостроительной корпорации, к 2030 г. для освоения Арктического шельфа понадобится флот в количестве порядка 50 ед. платформ и терминалов, 85-ти транспортных и 100 вспомогательных судов. До 2022-2025 гг. только от российской судостроительной промышленности необходимо получить около 30-ти вспомогательных судов различного класса, а также десятки платформ, на которых будет осуществляться добыча нефти и газа [16].

Арктический туризм в России

Руководители национального парка «Русская Арктика» намерены создать на российских арктических островах не менее четырех визит-центров, где туристы могли бы останавливаться на несколько дней, — три визит-центра на Земле Франца-Иосифа и один на Новой Земле. Сейчас туристов высаживают на берега с морского судна или яхты только на пару часов для осмотра исторических и природных достопримечательностей. Организация туризма на территории национального парка является одной из основных задач руководства особо охраняемой природной территории.

Будут согласованы маршруты движения, места высадки. Сейчас планируется развивать инфраструктуру, которая будет способна принимать группы туристов, развивать сеть так называемых экологических маршрутов, включающих обустройство смотровых площадок, разработку научных рекомендаций по способам высадок, оптимальному количеству людей».

Парк «Русская Арктика» был создан в апреле 2011 года с целью выполнения российской стороной международных обязательств по Конвенции о биологическом разнообразии.

Первые шаги

Первые турпоходы на эти территории начались в 70-е годы, в основном это были лыжники. Морские же крузы стали ходить на Землю Франца-Иосифа только

с 1991 года. В 1996 году на Земле Франца-Иосифа был образован федеральный заказник. Чуть больше года назад был создан парк «Русская Арктика», под управление которого был передан федеральный заказник Земля Франца-Иосифа и национальный парк, который находится на Новой Земле [18].

Исторически так получилось, что ни в советское время, ни в современной России развитием арктического туризма никто не занимался, в отличие, например, от той же Канады (Аляска) и Норвегии (Шпицберген). Раньше на Земле Франца-Иосифа были только полярные станции, которые занимались метеорологическими наблюдениями, измерением параметров погоды и научными исследованиями, а также объектами оборонного значения.

Теперь перед нацпарком «Русская Арктика» стоит в том числе задача развития познавательного и экотуризма. Пока массового потока туристов на архипелаг нет. Шпицберген посещает несколько десятков тысяч туристов в туристический сезон, тогда как российскую Арктику – меньше тысячи.

Так, в 2010 году в высоких широтах было порядка 400–500 туристов, в 2011 году – 865 туристов. Причем 2011 год стал рекордным по числу посетителей, в том числе благодаря появлению новых для Арктики туроператоров из США и Австралии. В 2012 году поток туристов составил порядка 1 тыс. человек на архипелаг. Причем 90% туристов от общего турпотока на Крайний Север – это иностранцы.

Для увеличения турпотока нацпарк начал привлекать новых туроператоров, а также старается популяризировать туризм в российскую Арктику через выставки и конференции. Сейчас готовится пятилетний план развития национального парка, где будут обозначены туристические задачи.

Проблемы развития массового туризма

Туризм в российской Арктике фактически начал развиваться только в 2011 году, когда у архипелага появился управленец. Инфраструктуры на арктических островах никакой нет. С объектами природного и культурного наследия сейчас туристы знакомятся в местах организованных высадок на берег на несколько часов. С борта ледокола на берег туристов доставляют ледокольный вертолет или специальные резиновые лодки (зодиаки). Все остальное время туристы проводят на борту судна.

Однако вскоре появятся четыре опорных пункта, в состав которых будут входить визит-центры, смотровые площадки с обогревом, туристические тропы, специальные транспортные средства, закрытые помещения для отдыха туристов. Кроме того, парк «Русская Арктика» разрабатывает сейчас новые маршруты экстремального туризма по территории парка.

Но самое главное, что делает невозможным развитие массового арктического туризма в России, – это высокая стоимость морских круизов – от 300 до 750 тыс. рублей в зависимости от туроператора, класса судна, комфортности кают и длительности путешествия.

При этом в стоимость круиза не включаются затраты туриста на авиаперелеты до места отправления судна. Архангельск является не самым удобным местом для отправки туристов на архипелаг, так как удлиняет морское путешествие на один день. Мурманск считается более удобным местом, однако самой удобной точкой отправки туристов на российский архипелаг является Шпицберген.

Дороговизна морских туров в Арктику объясняется высокой стоимостью фрахта судов для туроператоров. Посетить парк «Русской Арктики» на Земле Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли сейчас можно только по морю. За сезон 2011 года в российскую Арктику направились 11 туристических круизов и 7 судов трех стран – России, США и Австралии. Впервые заповедные арктические острова архипелага посетили три российских яхты. До 2011 года яхтенный туризм к берегам российской Арктики не практиковался. К тому

же из-за погодных условий туристы могут посещать архипелаг только в летний период – с июня по сентябрь.

Ледоколы не только дороги для туристических целей, но еще и дефицитны. Если транзитный грузопоток будет и дальше быстро расти, то для туристов просто не окажется лишних ледоколов для путешествий в Арктику. Туристические рейсы окупаются только в том случае, если их совершается как минимум два-три за сезон, один рейс отправлять уже невыгодно. Также существует проблема с морскими судами, которые расписаны между туроператорами на несколько лет вперед. Отсутствие судов для туризма мешает нацпарку самому организовывать туры в Арктику, которые, возможно, оказались бы более дешевыми [17].

Однако национальный парк намерен найти более дешевые способы доставки туристов на архипелаг, чем ледоколы. Более дешевым и быстрым способом добраться до архипелага может стать доставка туристов на вертолете или небольших самолетах.

К тому же в связи с освоением арктического шельфа, богатого природными ресурсами, государство уже готово реанимировать аэродромную сеть в Арктике. В советское время аэродромы в Арктике активно использовались, но потом были просто заброшены.

С 2012 года начали эксплуатировать ряд аэродромов в Арктике – на Новой Земле, в Нарьян-Маре и на Крайнем Севере. В 2013 году, начал эксплуатироваться и аэродром Грин Бэлл на Земле Франца-Иосифа. МЧС уже выделило 910 млн рублей на строительство 10 центров авиагрупп спасателей для Арктики. На аэродромах в Мурманске, Дудинке, Нарьян-Маре, Архангельске, Надыме, позже в Воркуте и Тикси разместятся 10 вертолетов Ми-8 или Ка-27, самолеты Ил-76 и Ан-74. А в 2013 года Конструкторское бюро имени Антонова смогло поставить на самолет Ан-74 специальные «лыжи», с помощью которых он сможет садиться на лед [15].

Нацпарк «Русская Арктика», финансируемый государством, хоть и ставит цели повышения турпотока, однако пока не спешит доводить его до десятков тысяч, как на Шпицбергене или Аляске. Инфраструктура нужна не столько для развития туризма, сколько для проживания инспекторов и ученых. Они должны обеспечивать природоохрану, проводить научные исследования, и только третья функция нацпарка – проводить организованный туризм.

Между тем арктический туризм может быть весьма прибыльным и при этом не наносить вреда экологии. Например, канадский город Черчилл, где экотуризм начал развиваться около 30 лет назад с одного автобуса, возившего приезжих посмотреть на медведей, постепенно развился в многомиллионный бизнес, который обеспечивает сейчас доход городского бюджета.

Впрочем, в этом и заключается главное отличие российской Арктики от Аляски или Шпицбергена. На Шпицбергене есть аэропорт, живет местное население. То же самое и на Аляске. У нас нет местного населения. Аэропорт имеется, но он не способен принимать большие рейсы, и там фактически отсутствует инфраструктура, да она нам в общем и не нужна. В этом главный плюс российской Арктики – в отсутствии местного населения, инфраструктуры и труднодоступности островов.

Арктическая территория, которой сейчас управляет Россия, обладает двумя видами уникальных объектов: это международные объекты, связанные с первооткрывателями Арктики, и природные объекты, которые сохранились в естественном состоянии, потому что здесь практически не было человеческой деятельности. Уникальные белые медведи, гренландские киты, атлантические моржи. Эти животные в других частях были объектами промысла, их уничтожали, а вот у нас они сохранились в естественной среде, в том числе благодаря тому, что этот район труднодоступен для промысловых судов.

Среди природных объектов, которые привлекают

туристов, – Оранские острова с крупными птичьими базарами и лежбищами моржей, залив Иностранцева с ледопадом, мыс Флора, где можно найти следы известных путешественников и исследователей. Внимание туристов привлекает также остров Чамп со знаменитыми песчаниковыми сферолитами. Это абсолютно круглые камни разных размеров – от помещающегося на ладони и до нескольких метров. Интересна также бухта Тихая, где находятся объекты истории советского освоения Арктики, а также богатейшая колония морских птиц архипелага на Рубини-рок.

Развитие туризма должно строиться на научной основе. Для парка «Русской Арктики» это определение рекреационной нагрузки, определение времени года, когда нельзя подходить к птичьим базарам, потому что там есть птенцы, определения различных расстояний – подхода к моржам, подхода к белым медведям и тому подобному.

В последние годы арктический туризм начал интенсивно развиваться. Если раньше посещали Арктику в основном иностранцы, то сейчас и российские путешественники начали открывать для себя этот северный регион.

Россия имеет большой потенциал для развития этой отрасли. Ей принадлежит самая большая часть Арктики — обширные равнины, покрытые тундрой и лесотундрой, где обитает множество животных; острова с ледяными пустынями и полупустынями; горы, озёра и реки, где созданы все условия для отдыха; уникальные флора и фауна; возможность пообщаться с представителями 11 различных коренных северных народов; исторические артефакты и памятники. Здесь обитают представители практически всех видов млекопитающих Арктики: белые медведи, песцы, гренландские киты, нарвалы, белухи, моржи, кольчатые нерпы, лахтаки, гренландские тюлени, около миллиона диких северных оленей и 1 тыс. разновидностей растений [18].

Для туристов в российской части Арктики организуют морские круизы, катание на лодках, лыжах, охоту и рыбалку, рафтинг, походы и многое другое.

Одним из самых популярных туристических направлений по праву считается Северный полюс [1]. Туристы на атомном ледоколе могут добраться до вершины мира, организовать самое северное полярное барбекю и даже искупаться в Северном Ледовитом океане.

На вертолёте путешественники могут посетить острова арктического архипелага Земля Франца-Иосифа, сюда можно добраться и на круизном лайнере.

Туристы также могут посетить северный российский город Мурманск — это самый крупный портовый город в Арктике. Здесь расположены два горных массива — Хибини и Ловозёрские Тундры, где созданы все условия для альпинизма, походов, катания на лыжах, горных велосипедах и собачьих упряжках.

Для туристов проводятся экскурсии по побережью Кольского полуострова — в древние каменные лабиринты с наскальными рисунками. Также можно осмотреть саамские артефакты в Ловозере и окрестностях и посетить русские исторические памятники на берегах Белого моря.

У туристов пользуются популярностью морские поездки на Соловецкие острова, путешествия на байдарках, рафтинг по многочисленным архангельским рекам, а также зимние туры на снегоходах. Благодаря расположенным в Архангельской области национальным паркам и многочисленным памятникам природы (свыше 30) экотуризм будет развиваться здесь и в дальнейшем. Кроме того, в Архангельске стоит посетить Северный морской музей.

На севере Уральских гор, в Республике Коми расположен национальный парк «Югыд ва». Здесь обитают 180 видов птиц, 20 разновидностей рыб, а также зайцы-беляки, белки-летяги, горностаи, выдры, волки, лисы, северные олени и лоси.

Туристы также могут посетить национальный парк «Русская Арктика», основанный в 2009 году. Здесь посетители могут увидеть лежбище моржей на острове Аполлонова, осмотреть дощатый Дом Эйры, построенный в 1881 году на острове Белла, полюбоваться первой столицей советского архипелага — бухтой Тихой, увидеть птичье «царство» на скале Рубини, прогуляться по заповеднику каменных шаров на острове Чампа.

На берегах полуострова Таймыр расположены лежбища моржей, а иногда здесь можно встретить и белого медведя, и стада диких северных оленей. На полуострове находятся четыре природных заповедника, среди которых — Большой Арктический и Таймырский государственный природный биосферный. Можно также посетить озеро Таймыр, отправиться на охоту или рыбалку в бассейн реки Енисей, заняться рафтингом, предпринять этнографическое путешествие и познакомиться с бытом различных коренных народов. В Якутии обязательен для посещения полюс холода Оймякон — это населённый пункт, где отмечаются самые низкие температуры на Земле. Из этих мест туристы могут отправиться в экстремальные экспедиции или в этнографические туры, заняться рафтингом, подлёдной рыбалкой или наблюдать за птицами. На Чукотке расположен Государственный заповедник острова Врангеля — крупнейший в Арктике, а на Камчатке можно полюбоваться вулканами как действующими, так и потухшими [19].

Анализ материалов из открытых источников показывает, что с 2011-2012 гг. набирают ускоренные темпы работы по восстановлению транспортной и военной инфраструктур в российской Арктике, которые тесно связаны между собой. Причем активность проявляет не только государство, но и частный бизнес, в основном занимающийся освоением ранее труднодоступных нефтегазовых месторождений и строительством необходимой для этого инфраструктуры [16].

Тем не менее очередность и направленность планов введения в строй объектов инфраструктуры (включая плавсредства) показывают отсутствие синхронизации и координации работ как государственных организаций, так частей и подразделений Минобороны России и других силовых ведомств, а также частных бизнес-структур. Все это порождает параллельные затраты на аналогичные работы.

Создание Государственной комиссии по развитию Арктики нацелено на усиление координации работ по освоению региона, однако при этом не просматривается научное и экспертное сопровождение всего комплекса столь сложно увязываемых целевых программ необходимости.

Требуется создание и отдельное финансирование координирующего Научного центра по комплексному научному и экспертному сопровождению и решению задач увязки государственных программ для столь сложно структурированного объекта, как Арктика, с учетом различных типов рисков, а также разработки адекватных такой сложности системы процедур построения «деревя целей» (и подцелей) этих программ с учетом неопределенности изменения сроков и объемов финансирования разнородных целевых программ.

Такой научный центр можно организовать на базе существующего ГНЦ РФ «Арктический и антарктический НИИ» и ряда других институтов РАН и отраслевых институтов Минпромторга России, а также Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова.

Следует поддержать идею создания на Севере России крупных стратегических транспортных узлов и размещения в них государственных логистических центров в местах, где сходятся транспортные пути главнейших магистральных видов транспорта (сегодня это морские порты в устьях крупнейших российских рек), включая системное развертывание там воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного видов

транспорта.

Дополнительно стоит отметить, что требует решения и задача оценки мультиплицирующих эффектов инвестиций в транспортную и военную инфраструктуру арктического региона, которые будут стимулировать рост в тяжелом машиностроении, станкостроении и судостроении и опосредованно, в металлургии и других отраслях народного хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баринова Н.В. Изменение экономического поведения потребителей в условиях кризиса. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 5-4, С. 680-681.

2. Барсуков К.Г., Романченко О.В. Некоторые аспекты существующего состояния транспортной инфраструктуры России. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2 (13). с. 44-47.

3. Жидков А.С., Романченко О.В. Государственно-частное партнерство как эффективный инструмент развития Арктики. В сборнике: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА МОРСКИХ АКВАТОРИЙ И ПРИБРЕЖНЫХ ЗОН. Материалы XI международной научной конференции: в 2-х частях. 2015. с. 102-111.

4. Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка. Захватить и разрушить. – М.: Восточная книга, 2013. – 264 с.

5. Зубец А.Ж., Романченко О.В. Приоритеты социально-экономического развития мурманской области как региона комфортного для жизни. В сборнике: Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях. материалы Международной научно-практической конференции. Частное образовательное учреждение высшего образования “Московский университет им. С.Ю. Витте”. 2015. с. 314-323.

6. Ларичкин Ф.Д., Фадеев А.М., Череповицын А.Е. Проблемы изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов арктического региона // Арктика: экология и экономика. – 2012. – № 1 (5). – с. 8–15.

7. Меламед И.И., Павленко В.И. Правовые основы и методические особенности разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года» // Арктика: экология и экономика. – 2014. – № 2 (14). – с. 6–15.

8. Моргунова М.О., Цуневский А.Я. Энергия Арктики / под науч. ред. В.В. Бушуева. – М.: Энергия, 2012. – 84 с.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2014 г. № 366 г. Москва «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html> (дата обращения: 21.07.14. 13 ч 37 мин.).

10. Разовский Ю.В., Сорокина О.Ю. Инновационная стратегия развития РФ в условиях революции природы. Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества. Тр. Первой междунар. научн.-практ. конф. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества и междунар. связей; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. – М., 2013. – Ч. 1. – 652 с. стр. -183.

11. Романченко О.В., Покидышева Ю.В. Перспективы внешне экономического развития северных морских портов на примере портов ненецкого автономного округа. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 5 (11). с. 33-38.

12. Семенов А.В., Разовский Ю.В., Макаркин Ю.Н. Источники формирования природного капитала АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Арктики. Бурение и нефть. №12, 2014, с. 50-53

13. Семенов А.В., Руденко Ю.С., Разовский Ю.В. Социально-экономический вектор арктической геополитики. Геополитика и безопасность. 2014 №4 (28) Стр. 65 – 71

14. Семенов А.В., Руденко Ю.С., Разовский Ю.В. Стратегические приоритеты арктической геополитики России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 4. с. 3-10.

15. Семенов А.В., Руденко Ю.С., Разовский Ю.В. Рентное мировоззрение арктического развития России // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2014. № 4. с. 11-20.

16. Фролов И.Э. Освоение российской зоны Арктики: проблемы воссоздания транспортной и военной инфраструктуры Проблемы прогнозирования №6, 2015., 2016.

17. <http://www.currenttime.tv/a/27047311.html>

18. <http://ru.arctic.ru/tourism/>

19. <http://arctictime.ru/>

УДК 339.923

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2016

Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Караева Анастасия Андреевна, бакалавр кафедры экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: anastasiakaraeva125ru@gmail.ru)*

Аннотация Азиатская часть России впервые за всю свою историю существования становится на передовую путь развития государственных приоритетов. Россия заинтересована в привлечении к реализации этих проектов зарубежных, в том числе китайских, инвесторов. В основе партнерства России и Китая – взаимное уважение и доверие, учет ключевых интересов друг друга, заинтересованность в процветании России и Китая. Новые возможности на Дальнем Востоке вызывают интерес у Китая к участию в реализации планов России, а введенные отдельными западными странами ограничения в отношении России стимулируют отечественный бизнес к развитию устойчивых деловых связей с Китаем. Китай является ключевым партнером России в экономике. За последние годы удалось существенно продвинуться по всем направлениям экономической и производственной кооперации. В то же время многие направления и задачи обеих сторон относительно комплексного экономического развития в регионе остаются размытыми и спорными. Это связано с тем, что стремление к расширению дальневосточного рынка и совместного взаимодействия сопровождаются желанием сторон защитить свои национальные интересы. Возможности регионального экономического сотрудничества в интересах реализации планов Евразийской интеграции напрямую связаны с Россией с гармоничным развитием российско-китайских отношений и новыми подходами к совместному освоению потенциала Дальнего Востока в контексте российских и китайских совместных проектов, соглашений и контрактов на региональном и субрегиональном уровнях. Для решения проблем преодоления диспропорций в региональном развитии России и Китая и улучшения социально-экономического состояния окраинных территорий необходимо рассмотреть, прежде всего, вопросы повышения роли на Дальнем Востоке энергетического сотрудничества, транспортных связей и инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: Дальний Восток, Китай, Россия, экономика, внешняя политика, энергетическое сотрудничество, инвестиции, государственные программы, Приморский край, Восточный экономический форум, Свободный порт Владивосток, региональные проекты.

RUSSIAN-CHINESE TRADE AND ECONOMIC COOPERATION AND ITS ROLE IN RUSSIAN FAR EAST'S DEVELOPMENT

© 2016

Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences, associate professor of economics
and management department

Karaeva Anastasiya Andreevna, bachelor

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: anastasiakaraeva125ru@gmail.ru)*

Abstract. Asian part of Russia for the first time is putting ahead of state interests' development. Russia interested in attraction of foreign investors (Including Chinese) to the realization of these projects. The basis of the partnership is mutual respect and trust, taking into account key interests of each other, interest in Russia's and China's prosperity. New opportunities on the Far East are of interest to China for realization Russia's plans, while restrictions to Russia added by some western states stimulate country's business to development strong business connections with China. China is Russia's key partner in economics. In recent years sufficient progress of all economic and production directions had been made. Meanwhile, many directions and tasks concerning complex economic development in the region are still unclear. The tendencies to widen Far-Eastern market go with the will of both sides to protect its national interests. Opportunities of regional economic cooperation in Eurasian integration tied with harmonic development of Russian-Chinese relations and new approaches to joint using of Far East potential in a context of Russian and Chinese joint projects, agreements and contracts on regional and sub-regional levels. To overcome disproportions in regional development of China and Russia and improvement of border territories condition it is necessary to consider issues of increasing energy cooperation, transport communications and investment cooperation.

Keywords: Far East, China, Russia, economics, foreign policy, energy cooperation, investment, state programs, Primorsky region, East Economic forum, Free Port Vladivostok, regional projects

В последние годы в России и за рубежом все чаще говорится о том, что российско-китайские двусторонние отношения достигли наивысшего уровня за всю историю своего развития и продолжают поступательно развиваться. Россия и Китай – приоритетные партнеры в продвижении принципов построения архитектуры неделимой безопасности и сотрудничества в АТР, в укреплении мер доверия в космической деятельности, в обеспечении международной информационной безопасности. Российско-китайское сотрудничество сыграло важную роль в решении таких острых вопросов, как вывоз химического оружия из Сирии, достижение договоренностей по новой программе.

Интенсификация двустороннего сотрудничества России и Китая в последние несколько лет обусловлена двумя устойчивыми тенденциями. Во-первых, с 2010 года КНР прочно удерживает позицию главного торгово-экономического партнера России и, несмотря на неблагоприятные тенденции в мировой экономике, обеим странам удалось не допустить снижения двусторонне-

го товарооборота, который составил \$88,4 миллиарда. [1] Во-вторых, политический контекст, обусловленный событиями в Южной Осетии в 2008 г. и на Украине в 2014 г., фактически исключил Россию из полноценного партнерства с Европейским союзом и США и еще более способствовал развороту российской стратегии на Восток. Введенные отдельными западными странами ограничения в отношении России также стимулировали отечественный бизнес к развитию устойчивых деловых связей с Китаем на Дальнем Востоке.

Одновременно с этим многие направления и задачи обеих сторон относительно комплексного экономического развития в Дальневосточного региона остаются размытыми и спорными. Это связано с тем, что стремление к расширению рынка и совместного взаимодействия сопровождаются желанием сторон защитить свои национальные интересы и не подвергнуться рискам, связанным с диспропорциями в развитии региональных экономик двух стран.

Цель данного исследования – проанализировать воз-

возможности российско-китайского регионального экономического сотрудничества и совместного участия в региональных проектах Дальнего Востока и предложить возможные подходы к использованию российско-китайских отношений для гармоничного развития Дальнего Востока России.

Стратегическое сотрудничество с Россией является одним из основных факторов, обеспечивающих успех интеграционных инициатив Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая планы соразвития региональных инфраструктурных инициатив с такими концепциями как «Великий шелковый путь» и «Азиатская мечта». Официальными лицами КНР неизменно подчеркиваются основы партнерства России и Китая – чувства искренней дружбы и симпатии наших народов, глубокое взаимное уважение и доверие, учет ключевых интересов друг друга, заинтересованность в процветании России и Китая.

В свою очередь для России сотрудничество с Китаем – это не только вопрос государственного престижа, но и стратегический приоритет, связанный с необходимостью развития Дальневосточного региона, значительный потенциал которого в дальнейшем формировании региональной стратегии России руководство страны осознало сравнительно недавно. Во времена СССР Дальний Восток воспринимался как заурядный регион страны, который для экономики государства являлся сырьевым и энергетическим источником. В настоящее время подъем Сибири и Дальнего Востока является национальным приоритетом и Россия заинтересована в привлечении к реализации этих проектов зарубежных, в том числе китайских, инвесторов.

Ведущей отраслью является энергетическое сотрудничество, где Россия и Китай последовательно продвигаются к формированию стратегического энергетического альянса, который будет играть заметную роль в международных экономических отношениях. В 2014 г. были приняты два важнейших документа, имеющие стратегическое значение: пакет соглашений о расширении кооперации между компаниями России и Китая в области энергетики, подписанный в ходе визита В. Путина в Шанхай; и 30-летний двусторонний договор поставки сжиженного природного газа (СПГ) по «восточному» маршруту, заключенный на Саммите АТЭС в Пекине. Результатом сотрудничества в нефтяной сфере стал запуск в работу трубопроводной ветки «Сковородино-Мохэ-Дацин», которая является ответвлением российского нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан», реализованного с привлечением китайского займа. Из перспективных, но пока не реализованных проектов следует отметить проект поставки газа по восточному маршруту с Чаяндинского месторождения в Якутии, эксплуатация которого начнется в 2018 году в объеме 38 млрд. кубических метров [2]; а также анонсирование строительства газопроводов «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2» («Алтай»).

Новые возможности вызывают интерес у инвесторов из Китая к участию в реализации планов России. Взаимодействие с Китаем позиционируется как важная составляющая программ и концепций по динамичному развитию региона, направленных на улучшение его социально-экономического, политического положения. Это, прежде всего Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы). Приграничному взаимодействию России с Китаем также способствуют, во-первых, «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.», во-вторых, принятые в 2015 г. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ [3] и Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015

N 212-ФЗ [4].

Указанные программы предполагают осуществление совместно с Китаем крупномасштабных проектов в энергетике; увеличение потенциала транспорта, расширение транзитных пассажиро- и грузопотоков, завершение создания опорной транспортной сети, включая сеть автомобильных и железных дорог, аэропортов и морских портов, модернизацию социальной инфраструктуры и т.д.[5] Характер международных мероприятий, проводимых на Дальнем Востоке, показывает, что интересы обеих стран в этих направлениях возрастают. Новые приоритеты российской внешней политики на Дальнем Востоке были поддержаны в ходе первого Восточного экономического форума (ВЭФ), проведенного в 2015 г. для придания Дальнему Востоку имиджа территории, благоприятной для инвестиций, куда можно эффективно вкладывать деньги, зарабатывать, создавать новые объекты экономики. Мероприятие стало крупной международной коммуникационной площадкой, ориентированной на приоритетное развитие Дальнего Востока России в контексте интеграции с экономической Азиатско-Тихоокеанского региона и было направлено на укрепление связей международного инвестиционного сообщества, российских предпринимателей, федеральных, региональных и местных органов власти, а также презентацию новых условий для инвестирования и ведения бизнеса в регионе[6].

Делегация из Китая была наиболее крупной из всех представленных на форуме. Во многом было это связано с усилением взаимодействия между Дальневосточным регионом и китайскими северо-восточными провинциями. В состав китайской делегации вошли предприниматели из ста ведущих энергетических, горнодобывающих, транспортных, сельскохозяйственных, машиностроительных и иных компаний, а также крупных финансовых структур, представителей центральных властей и губернаторов. Как отметили в Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока: «Расширение и интенсификация российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке России является нашим осознанным и взвешенным выбором. Мы открыты к взаимодействию со всеми заинтересованными партнерами в интересах обеспечения развития наших стран» [7].

В рамках первого ВЭФ было подписано 80 соглашений стратегического и прикладного характера, большую часть из которых составили российско-китайские договоренности. В частности, были подписаны соглашения о создании в регионах Дальнего Востока в рамках механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) совместной финансовой платформы для реализации проектов, производственно-логистического комплекса, рыбного кластера, завода по производству изделий из композитных материалов, ветропарка, горно-обогаительного комбината для переработки медной руды и т.д. [8, с. 981-985]. Позднее, в марте 2016 г., на экономическом форуме в Боао в китайской провинции Хайнань Россия обозначила свой интерес к вступлению в один из новых финансовых институтов АТР, инициированный Китаем: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), расширению связей в области электронной торговли, а также к привлечению китайских компаний к агропромышленным ресурсам Дальнего Востока.[9]

На втором Восточном экономическом форуме, прошедшем в сентябре 2016 г. во Владивостоке, было подписано уже 214 соглашений (то есть в 2,5 раза больше, чем на Форуме в 2015 году) на предварительную общую сумму более 1,85 трлн рублей. Зарубежные участники представляли 56 стран. Многочисленными по составу были делегации Японии (246 человек), Китая (227 человек), Республики Корея (128 человек). Основными на втором ВЭФ стали предложения по разработке проекта энергетического суперкольца, которое свяжет Россию, Китай, Южную Корею, Японию и предоставит конку-

рентную в АТР цену на электроэнергию на долгосрочный период; туристического комплекса; а также созданию с 1 января 2017 года принципиально нового механизма поддержки инвесторов на Дальнем Востоке, который позволит получить поддержку в виде налоговых льгот на 10 лет любому инвестору, вложившему в новое производство более 50 млн. рублей. [10]

«Поддерживаем инициативу компаний России, Японии, Республики Корея и Китая по созданию энергетического суперкольца, которое свяжет наши страны», — отметил президент РФ В.Путин, выступая на Восточном экономическом форуме. Он подчеркнул, что все регионы Дальнего Востока сформировали необходимую инфраструктуру для привлечения инвесторов. «Теперь важной задачей является повышение качества работы созданных институтов по привлечению инвестиций, эффективное взаимодействие с федеральными органами развития», — сказал он. [11]

Подкрепленный в рамках последних мероприятий ход российско-китайского сотрудничества показал, что на фоне неблагоприятного внешнего климата для России со стороны Запада, внешняя политика государства в Северо-Восточной Азии и АТР становится более практичной. Построен и штатно функционирует нефтепровод из России в Китай, заключены соглашения об увеличении нефтяных поставок, созданы совместные по разведке и добыче нефти в нашей стране. Китайские компании подключились к газовым проектам на российском арктическом шельфе и на шельфе Сахалина.

Наиболее заметные усилия были предприняты в области региональной энергетики. В частности, это касается координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и северо-востока Китая по обеспечению энергетической безопасности приграничных областей. В 2015 г. было предложено направить усилия на реализацию проекта Приморского энерговодоохозяйственного комплекса (ПЭВК); строительство ГАЭС в 45 км от Владивостока и ГЭС на реке Раздольной, а также канала между Владивостокским морским и Хабаровским речным торговыми портами, который будет способствовать расширению возможностей экспорта электроэнергии в Китай. Еще один проект в рамках приграничного энергетического сотрудничества российских и китайских компаний ГЧП - газовая ТЭЦ мощностью 226 МВт по электрической и 342 Гкал/ч по тепловой энергии на северо-западной окраине г. Уссурийска (Приморский край), которую «РАО ЭС Востока» вместе с Хэйлунцзянским энергомашиностроительным альянсом «Амур Энерго-Строй Альянс» рассчитывают реализовать к 2019 г. [12].

На экономическом форуме, прошедшем в феврале 2016 г. в г. Красноярске, вице-премьер правительства РФ А. Дворкович пригласил китайские компании к полномасштабному участию в освоении стратегических газовых и нефтяных месторождений и созданию транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке России [13]. Реализация транспортных проектов на российском Дальнем Востоке предполагает строительство опорной сети дорог, модернизацию и реконструкцию Транссибирской магистрали, в случае реализации которой можно будет ежегодно получать доход в размере 18-20 миллиардов долларов. Для решения этой задачи, в частности 16 марта 2016 г. в Харбине был подписан договор о создании российско-китайской компании ООО «Амур (Хэйлунцзян)», которая займется строительством трансграничного моста через Амур [14].

Несмотря на то, что основной эффект обоих ВЭФ можно охарактеризовать как имиджевый, в совокупности с экономическим кризисом и падением курса рубля, эти мероприятия привели к еще одной позитивной тенденции - увеличению на российском Дальнем Востоке количества туристов из КНР. Только за шесть месяцев 2016 г. их количество выросло на 85% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [15].

Заключенное в рамках второго ВЭФ соглашение о создании международного историко-культурного и туристического проекта «Восточное кольцо», таким образом, стоит признать важным не только в деле развития туристического потенциала региона для страны, но в развитии российско-китайских связей для привлечения иностранных гостей (в первую очередь, из Китая).

Одновременно с этим, прошедшие в 2015-2016 гг. мероприятия, продемонстрировали и ряд характерных для региона проблем, которые продиктованы комплексными причинами. Несмотря на позитивные тенденции, еще в 2015 г. эксперты отмечали несоответствие задач региональных программ развития приграничных регионов в России и Китае; слаборазвитую программу приграничного сотрудничества между дальневосточными областями России, северо-востоком Китая и другими региональными экономическими державами на фоне диспропорций в российской региональной экономике. [16]

Уязвимая цена на газ и недоработанные соглашения о финансировании, фактически привязанные к контрактам на уровне государственных корпораций не допускают в область энергетики субъекты регионального бизнеса, как с российской, так и с китайской стороны. Большинство проектов, реализуемых с привлечением китайских инвестиций, посвящены добыче и переработке природных ресурсов на территории России, что не в полной мере отвечает российским интересам по развитию производства на Дальнем Востоке. К примеру, с декабря 2013 г. через пограничный переход Махалино-Хунчунь осуществлялась перевозка из России в Китай только одного рода груза — угля [17]. Как следствие, полностью отсутствует интерес китайских инвесторов к проектам Республики Саха (Якутия), Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа. Кроме того, несмотря на позитивные сдвиги в энергетике, КНР пока занимает наименьшую из трех стран (Япония - 79,9%, Республика Корея - 19%, Китай - долю 1,1%) долю в поставках природного газа в форме СПГ, которые осуществляются из дальневосточного терминала СПГ, построенного в рамках проекта «Сахалин-2». [18]

При этом перспективными для России с точки зрения развития Дальнего Востока представляются два пути взаимодействия с КНР. Первое направление — развитие российско-китайского инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке, новый импульс которому могут дать территории опережающего социально-экономического развития. На Дальнем Востоке идет создание 9 одобренных ТОР, в трех из которых есть китайские резиденты. Так, первым иностранным инвестором ТОР «Хабаровск» стала компания Baoli Bitumina, готовая построить два компактных завода по производству стройматериалов в ТОР «Кангалассы» (Якутия). [19]

Второе направление — развитие трансграничной инфраструктуры. Несмотря на высокую заинтересованность в налаживании стабильного транзита через российские коридоры китайские партнеры на предложения о соучастии в их совершенствовании ограничиваются заключением декларативных актов. Вместе с тем, для полноценной работы международных транспортных коридоров необходимы строительство и реконструкция железнодорожных и автомобильных путей, объектов портовой инфраструктуры, что требует немалых вложений. «Проекты «Приморье-1» и «Приморье-2» являются практическим сопряжением китайского «Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, поддерживаемого Россией.

Стоит отметить, что Россия, имея более высокие, чем Китай, стартовые возможности модернизации, значительно отстает по темпам общественных преобразований, демонстрирует неповоротливость государственной системы управления и депрессивность российской экономики. В этой связи для развития режима наибольшего благоприятствования развития свободных экономиче-

ских зон на территории данной страны можно учитывать опыт Китая, который, Благодаря внедрению у себя СЭЗ смог выйти на мировой рынок и производить товары с экспортной ориентацией.

В результате исследования можно сделать вывод, что у России и КНР имеется колоссальный потенциал для более тесного взаимодействия деловых кругов, для активного гуманитарного сотрудничества. Вместе с тем, рассчитывать на равноправное партнерство с энергичным и целеустремленным Китаем можно только демонстрируя свою институциональную и функциональную состоятельность в решении насущных проблем. Необходимо максимально использовать наметившуюся дальневосточную модель улучшения предпринимательского климата, подразумевающую упрощение процедуры заключения соглашений по осуществлению международных и внешнеэкономических связей между субъектами Россией и Китаем.

Кроме того, необходимо продолжать изыскания в данном направлении, максимально популяризовав мероприятия уровня ВЭФ, поставив их на регулярную основу и повысив тем самым уровень информированности потенциальных инвесторов о возможностях, сконцентрированных на Дальнем Востоке России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Владимир Путин: связи РФ и КНР достигли наивысшего уровня и продолжают развиваться. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/2222240>

2. Иванов И., ред. Российско-китайский диалог: модель 2015, доклад № 18/2015. Москва, Спецкнига, 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf

3. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

4. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/

5. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р О стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/>

6. Первый Восточный экономический форум. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50232>

7. Максим Шерейкин: более 200 инвестпроектов представят на восточном экономическом форуме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forumvostok.ru/maksim-sherejkin-bolee-200-investproektov-predstavlyat-na-vostochnom-ekonomicheskom-forume/>

8. Голобоков А.С. Итоги Восточного экономического форума как фактор устойчивого развития социально-экономического потенциала российского Дальнего Востока // Фундаментальные исследования. 2015, №11. – С. 981-985.

9. Китай может вложить \$10 млрд в сельское хозяйство Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/607104>

10. Дальний Восток готовится к инвестиционному прорыву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3590309>

11. Дальний Восток готовится к инвестиционному прорыву. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/3590309>

12. От «Роснано» до Чукотки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/stati/2248370>

13. Аркадий Дворкович: политических препятствий для работы с Китаем нет. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://www.krasnoforum.ru/news/348>

14. Благовеценск мостится к Хэйхэ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2938270>

15. Турпоток из Китая в Приморье РФ за полгода вырос на 85 процентов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-07/11/content_38855210.htm

16. О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы) в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788>

17. Через пограничный переход Махалино - Хуньчунь (Дальневосточная железная дорога) прошел первый транзитный контейнерный поезд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://press.rzd.ru/news/public/ru?STRUCTURE_ID=656&layer_id=4069&id=83992

18. Внешняя торговля Сахалинской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admsakhalin.ru/in dex.php?id=152>

19. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока и Китая получит стимул от создания ТОРов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://amurmedia.ru/news/politics/02.06.2015/441304/ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-dalnego-vostoka-i-kitaya-poluchit-stimul-ot-sozdaniya.html>

УДК 336.645.1

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2016

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: gag17@yandex.ru)*

Аннотация. Специфика формирования туристских кластеров напрямую связана с формами государственной поддержки и их финансового обеспечения. Вопросы бюджетного финансирования рассматриваются на основе механизма государственно-частного партнерства и применения программно-целевого метода. Включение проектов создания туристских кластеров в федеральную целевую программу развития туризма предусматривает определенную процедуру и учет критериев соотношения объемов софинансирования на уровне различных бюджетов. Помимо механизма программно-целевого планирования на развитие туризма влияют другие механизмы государственно-частного партнерства, отличающиеся спецификой на федеральном и региональном уровнях. Проблемный характер развития туризма заключается в несоответствии приоритетов растущего туристского рынка уровню туристской инфраструктуры и ограничивающим факторам бюджетного финансирования. *Цель/задачи.* На основе международного опыта и практики разработки туристских кластеров в России определить разновидности моделей их формирования; систематизировать и выявить характерные черты механизмов прямой и косвенной государственной поддержки туризма; оценить ключевые факторы привлечения бюджетных источников для финансирования туристской и сопутствующей инфраструктуры. *Методология.* В статье и использованием методов системного анализа обоснован авторский подход к оценке механизмов государственной поддержки развития туризма, определению моделей формирования туристских кластеров. *Результаты.* Практическим результатом в статье является анализ апробации моделей формирования кластера, дана оценка факторов, влияющих на формирование туристского кластера, способы и формы привлечения бюджетных средств. Выявлена наиболее эффективная модель формирования кластера с точки зрения бюджетной эффективности.

Ключевые слова: туристский кластер, туристско-рекреационный комплекс, туристская инфраструктура, управление туризмом, государственная поддержка туризма, государственно-частное партнерство, бюджетное финансирование, государственный бюджет, программно-целевой метод.

PRACTICAL ASPECTS OF BUDGET FUNDING TOURIST INFRASTRUCTURE (ON AXAMPLE OF PRIMORYE TERRITORY)

© 2016

Gomilevskaya Galina Aleksandrovnа, candidate of economics sciences,
head of department of tourism and environment

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolia 41, e-mail: gag17@yandex.ru)*

Abstract. Specificity of formation of tourism clusters is directly linked to the forms of state support and their financial security. Questions of budget financing are considered on the basis of public-private partnerships and usage of program-target method. Enabling the projects of creation of tourism in the federal target program involves a certain procedure and evaluating criteria for co-financing volume ratio at the level of different budgets. In addition to the mechanism of program-oriented planning, the development of tourism is affected by other mechanisms of state-private partnership, which differ at the specifics of the federal and regional levels. The problematic nature of the development of tourism is the disparity between the priorities of the growing tourism market and the level of tourist infrastructure and constraints of budget financing. Goal. On the basis of international experience and practice of the development of tourism clusters in Russia, determine the variety of models of their formation; evaluate the key factors attracting budgetary sources for the financing of tourism and related infrastructure; systematize the mechanisms of direct and indirect state support for tourism. Methodology. The used in the research method of system analysis justifies the author's approach to the evaluation of state support for tourism development mechanisms, defines models of formation of tourism clusters. Results. The practical result of the article is the analysis of cluster forming models, evaluation of factors affecting the formation of tourist cluster and ways to attract budgetary funds. The most effective model of cluster formation in terms of budget efficiency.

Keywords: tourist cluster, tourist and recreational complex, tourist infrastructure, tourism management, state support of tourism, public private partnership, budgetary financing, state budget, program-target method.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы развития туризма, как отмечается многими исследователями (О.А. Курбангалеева [1], Ю.С. Лебединская [2], А.Д. Чудновский, М.А. Жукова [3], О.Д. Коль [4] и др. [5-9]), требуют решения с использованием механизма государственной поддержки на основе государственно-частного партнерства, привлечения финансовых ресурсов из различных источников. В настоящее время в России наблюдается рост внутреннего и въездного туризма, но современное состояние туристской инфраструктуры, безусловно, сдерживает дальнейшее его развитие. Ограничивающие факторы бюджетного финансирования в сфере туризма в условиях кластерного подхода не способствуют реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы [10]. Очевидно, что государственно-частное партнерство, генерирующее в той или иной форме инновационные эффекты, должно рассматриваться в качестве особого

приоритета со стороны государства [1-4].

Следует отметить, что современная концепция развития туризма в России базируется на инфраструктурном развитии туристской индустрии ограниченного числа субъектов Российской Федерации, наиболее перспективных с точки зрения развития внутреннего и въездного туризма, с использованием кластерного подхода [11]. Между тем в настоящее время наблюдается несоответствие практики развития туристско-рекреационных кластеров заявленным в стратегии и федеральной программе задачам.

Определение наиболее перспективных территорий для создания туристско-рекреационных кластеров осуществляется с учетом таких факторов, как демографическая ситуация и географическое положение территории, наличие и состояние туристских ресурсов (объектов показа, достопримечательностей и т.д.), базовая инфраструктура, транспортная доступность, обеспеченность местами размещения, уровень развития экономики.

При этом зачастую не учитываются реальные воз-

возможности инвестиционной политики региона, потенциальная инвестиционная привлекательность туристской территории. Отсутствие четкого механизма взаимодействия между участниками кластера и государства приводит к нарушению принципов бюджетного планирования и реализации планов создания кластера.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Вопросы бюджетного финансирования туристской инфраструктуры напрямую связаны с механизмом государственного-частного партнерства при формировании туристских кластеров. Территориальную и отраслевую ориентацию к применению кластеров на уровне региона впервые применил М. Портер [12], который определил кластер как совокупность взаимосвязанных однородных элементов в виде самостоятельной единицы с определенными свойствами. По мнению ряда исследователей [4,13,14] туристский кластер рассматривается с позиции пространственной организации локализованных и взаимосвязанных предпринимательских структур различных отраслей экономики, экономических агентов при производстве и реализации комплексного туристского продукта.

На основании исследования мировой практики формирования кластеров большинство экономических аналитиков (П.С. Руднева [15], С.Ф. Сутырин [16], И.В. Пилипенко [17] и др. [18,19,20]) отмечают две основных модели кластерной политики: дирижистскую и либеральную (таблица 1).

Таблица 1 – Модели кластерной политики

Модель	Страны	Характеристика
Дирижистская	Япония, Республика Корея, Сингапур, Швеция, Франция, Финляндия, Словения	Активная роль государства при развитии кластеров
Либеральная	США, Великобритания, Австралия, Канада	Рыночный характер кластера, государство участвует в снятии барьеров для его естественного развития

Очевидно, что модели кластерной политики напрямую связаны с общеэкономической политикой государства. Применительно к российской практике с учетом многообразия характеристик кластеров, на наш взгляд, адаптация зарубежного опыта должна зависеть от ресурсного потенциала, целевых установок, уровня экономического развития региона и т.п. При этом государство, обеспечивая условия и меры государственной поддержки, должны учитывать риски при создании региональных кластеров.

Помимо этого, создание и развитие кластеров является крайне ресурсоемким проектом, в связи с чем наиболее острой является проблема финансового обеспечения кластеров. Именно поэтому к финансированию подобных проектов одновременно должны привлекаться различные источники инвестирования, которые в совокупности будут создавать оптимальные условия для обеспечения функционирования кластеров.

По своей сути кластеры представляют масштабные инвестиционные проекты [21], отсюда и источники их финансирования можно рассматривать в разрезе финансирования инвестиционных проектов. Традиционно источники финансирования по отношениям собственности подразделяются на два основных вида: собственные и привлеченные. К привлеченным источникам относятся бюджетные средства, в том числе федеральные, региональные, местные, из специализированных фондов.

В рамках данной работы бюджетное финансирование рассматривается с точки зрения государства. В Бюджетном кодексе Российской Федерации [22] под бюджетом понимается форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления (ст. 6). К основным принципам бюджетного финансирования относятся: эффективность, сбалансированность, адресность, зависимость от ранее освоенных ассигнований.

Многообразие форм бюджетного финансирования [22,23], к которым относятся ссуда, бюджетный кредит, трансферт, дотация, субвенция, опирается на использование различных методов финансирования: программно-целевого, сметного, финансирования капитальных вложений в целом и на покрытие части издержек.

Как уже отмечалось, при финансировании туристских кластеров используется метод программно-целевого финансирования, который предполагает системное выделение денежных средств в соответствии с утвержденными долгосрочными программами, направленными на решение определенных социально-экономических задач, и предусматривает создание особого механизма.

В данном случае программно-целевой принцип финансирования теоретически можно отнести к прогрессивным формам государственного управления. В то же время практика его использования выявила ряд проблем организационно-процедурного характера, увеличения затрат на реализацию программных целей, сложностей перераспределения финансовых ресурсов министерств и ведомств, снижения объемов финансирования в отложенном периоде. По нашему мнению, данный аспект является одним из ключевых ограничивающих факторов развития туризма в Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Следует отметить, что бюджетное финансирование является одним из методов государственной поддержки. На основании исследовательских и практических материалов на рисунке 1 представлены основные механизмы поддержки развития отраслей экономики России.

Рисунок 1 – Механизмы государственной поддержки экономики в Российской Федерации

Представленные на рисунке механизмы государственной поддержки в отношении развития туризма могут рассматриваться как направленные напрямую на развитие туризма, так и косвенно развивающие туризм, то есть направленные при этом на развитие сопутствующей отрасли или экономики региона в целом.

Несмотря на активную политику государства в области развития туризма, которая активно демонстрируется в последние годы, следует признать, что органы власти осуществляют ее весьма непоследовательно. Так, согласно Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 76-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»» [24] в список имеющихся в предыдущей редакции закона особых экономических зон (ОЭЗ) были внесены туристско-рекреационные зоны.

При этом предполагалось создание ряда ОЭЗ туристско-рекреационного типа, в том числе на территории острова Русский. При этом при сформированном наблюдательном совете и разработанной концепции до сих пор не определены площадь и границы зоны, полномочия по управлению и распоряжению объектами недвижимого имущества, что связано в первую очередь проблемой передачи земельных участков, находящихся в ведении Минобороны России, в собственность Приморского края для включения в границы ОЭЗ. В итоге Правительством Российской Федерации принято решение о досрочном прекращении существования ОЭЗ. Большинство запро-

Российской Федерации за последние десять лет также не получили своего развития.

Следующим шагом государства, направленным на поддержку отдельных, стратегически значимых территорий, является создание в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего развития (ТОР) [25], ориентированных на глобальную конкурентоспособность и движение в страны АТР.

Сравнительный анализ нормативных документов по созданию ОЭЗ и ТОР [25,26] свидетельствует о большем наборе преференций для ТОР: больший срок действия, отсутствие ограничений по размещению объектов жилищного строительства, разработке энергетических полезных ископаемых. При этом ТОР может быть создано лишь в рамках одного субъекта, что на практике ограничивает возможности межрегионального планирования и создания крупных территориальных комплексов на территории двух или более субъектов.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке созданы девять территорий опережающего социально-экономического развития, но их направленность напрямую не связана с развитием туризма, поэтому данный механизм может рассматриваться только с точки зрения косвенного влияния на развитие за счет совершенствования инфраструктуры и повышения уровня жизни населения.

В контексте развития туризма Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» [5] предполагает интенсивный рост и развитие всех наиболее популярных видов туризма на территории РФ. Предполагается, что достижение цели программы обеспечивается решением следующих основных задач: развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации; повышение качества туристских услуг; продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках.

В рамках данной работы с учетом кластерного подхода в развитии туристской индустрии наибольший интерес представляет мероприятия, направленные на создание современной туристской и обеспечивающей инфраструктуры туристско-рекреационных кластеров, которые станут точками роста развития регионов и межрегиональных связей.

Для решения указанной задачи предполагается использовать механизм прямого финансирования капитального строительства и модернизации объектов обеспечивающей инфраструктуры создаваемых туристских объектов и субсидирования процентных ставок по кредитам и займам, привлеченным в российских кредитных организациях инвесторами объектов туристско-рекреационного использования с длительным сроком окупаемости.

Предполагаемая оценочная стоимость каждого инвестиционного проекта может составлять от 3 до 5 млрд. рублей с учетом софинансирования за счет средств федерального бюджета в пределах 20 - 25 процентов.

Организационное взаимодействие государственных заказчиков с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках реализации программы осуществляется на основе заключенных соглашений с потенциальными инвесторами в рамках государственно-частного партнерства.

Изначально общий объем финансирования Программы составлял 332 млрд. рублей с распределением между бюджетными и внебюджетными источниками соответственно 36,5% и 63,5%. При этом, как показывает анализ, размер субсидий в денежном выражении характеризуется тенденцией к росту на первом этапе реализации программы до 2014 года с замедлением его на втором этапе реализации. С учетом неоднократной корректировки финансирования программы проведенный в работе анализ изменения размеров финансирования за период 2011-2018 годы выявил значительное снижение объемов финансирования (таблица 2).

Таблица 2 – Отклонение размеров финансирования в редакциях программы 2011 и 2015 годов, %

Показатель	Всего	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Общий объем финансирования, в том числе	-59,8	0,0	0,0	15,0	33,3	-48,2	-62,9	-80,7	-78,4
Федеральный бюджет	-69,4	0,0	0,0	11,5	-5,3	-65,1	-77,9	-83,9	-80,6
Бюджеты субъектов РФ и местные бюджеты	-64,9	0,0	0,0	18,7	0,3	-45,1	-11,4	-81,8	-80,4
внебюджетные источники	-54,8	0,0	0,0	20,3	55,3	-40,8	-55,1	-79,2	-77,1
Всего по задаче "Развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации", в том числе	-60,5	0,0	0,0	15,7	-8,6	-48,6	-63,3	-81,2	-79,1
капитальные вложения	-60,5	0,0	0,0	15,8	34,5	-48,7	-63,3	-81,2	-79,2

Из данных таблицы видно, что с 2015 года наблюдается значительное снижение финансирования, достигшее в целом по программе 60%. При этом наибольшие темпы снижения финансирования из средств федерального бюджета, что соответственно привело к изменению структуры финансирования в зависимости от источника, в которой доля внебюджетных средств увеличилась с 64% до 71%.

Следует отметить, что при снижении объемов финансирования программы в целом и отдельных проектов в редакции 2015 года в программу вошло 55 проектов из 42-х субъектов федерации. К числу лидеров по объемам финансирования согласно данным программы относятся Алтайский край, Республика Бурятия, Ивановская, Ярославская, Липецкая, Московская, Калининградская, Псковская, Кемеровская области, Республика Адыгея.

Тем не менее, на прошедшем в ноябре 2016 года Форуме Общественного народного фронта были отмечены негативные тенденции по результатам исследования реализации проектов создания 15-ти туристских кластеров. Согласно отчету экспертов [18] общая сумма плановых инвестиций составила 141,6 млрд руб., из которых 40 млрд руб. – средства федерального и региональных бюджетов, 101 млрд руб. – частные инвестиции. Однако в ходе реализации программы в некоторых регионах, несмотря на выполнение ими планов строительства сопутствующей инфраструктуры, объемы освоения непосредственно туристских объектов за счет внебюджетных источников частных инвесторов на порядок ниже плановых.

По нашему мнению, основные проблемы реализации программ заложены в отдельных организационных и бюджетных механизмах формирования кластеров. Так, в ходе исследования нами выявлены три модели формирования кластера: «нулевая», рыночная, смешанная.

Нулевая модель характеризуется тем, что кластер формируется на территории, свободной от действующих предприятий. При этом инициатором создания кластера чаще всего выступает государство, которое предлагает проект кластера потенциальному инвестору. При рыночной модели кластер формируется из предприятий, которые на момент создания кластера уже функционируют, и охватывает территорию, на которой они работают. При этом инициатором создания кластера, как правило, выступает действующий рынок производителей турпродукта. Смешанная модель означает, что кластер формируется вокруг действующего предприятия, при этом подключение к действующим предприятиям новых территорий и, соответственно, новых видов туристского и сопутствующего бизнеса может быть инициировано как государством, так и частными инвесторами.

В работе предпринята попытка анализа факторов реализации моделей формирования кластеров на основе практики разработки проектов туристско-рекреационных кластеров Приморского края (таблица 3).

Общий объем финансирования по проектам составляет 40,6 млрд руб., в том числе 8,0 млрд руб. - за счет бюджетных средств (19,7%), 32,6 млрд руб. – за счет внебюджетных средств (80,3%).

Очевидно, что предпочтительной моделью формирования кластера является рыночная модель, которая отличается преимуществами, связанными с четким позиционированием кластера, наличием ключевого инве-

стора, предпроектным инвестированием, налаженными связями с рынками сбыта. Не случайно лишь первые четыре кластера были включены в перечень мероприятий федеральной программы в качестве приоритетных проектов в сфере туризма. Общий объем внебюджетных средств, подтвержденных соглашениями, заключенными между департаментом туризма Приморского края и инвесторами проектов указанных кластеров, составляет 2,4 млрд руб. При этом совокупная бюджетная эффективность кластеров в перспективе на 2030 год составит 19 млрд руб.

Таблица 3 – Модели формирования туристских кластеров Приморского края

Наименование кластера, территория	Модель	Факторы
«Лидан» Шкотовский муниципальный район	рыночная	– размещен на обширной территории – ядро кластера отсутствует – несколько действующих предприятий отдыха требуют расширения и модернизации – наличие потенциальных инвесторов – ограниченное инвестирование на предпроектном уровне – потребность в инженерной инфраструктуре на уровне увеличения мощностей, реконструкции дороги – средняя отдаленность от основных рынков сбыта (3 часа) – локальная территория ядра кластера на основе действующего парка отдыха
«Изумрудное кольцо» Уссурийский городской округ, Михайловский и Спасский муниципальные районы	смешанная	– искусственное присоединение к ядру кластера проектируемых туристских объектов в других муниципальных районах – наличие базового инвестора в ядре кластера – инвестирование на предпроектном уровне – близость к основным рынкам сбыта (1 час)
«Приморское кольцо» Артёмовский городской округ	рыночная	– локальная территория – четко выраженное ядро кластера – четкое позиционирование объекта – наличие ключевого инвестора – инвестирование на предпроектном уровне – близость к основным рынкам сбыта (0,5 часа)
«Теплое море» Хасанский муниципальный район	рыночная	– локальная территория кластера – четко выраженное ядро кластера – четкое позиционирование объекта – наличие ключевого инвестора – инвестирование на предпроектном уровне – высокий ресурсный потенциал – средняя отдаленность от основных рынков сбыта (3 часа)
«Славянский берег» Хасанский муниципальный район	«нулевая»	– локальная территория кластера – четко выраженное ядро кластера – четкое позиционирование объекта – отсутствие потенциального инвестора – высокий ресурсный потенциал – средняя отдаленность от основных рынков сбыта (3 часа)

К основным недостаткам «нулевой» модели можно отнести отсутствие инвестора, что ограничивает вхождение в программу при отсутствии инвестиционного соглашения; наличие обременений земельных участков на территории кластера; значительный период строительства и продвижения новых объектов; высокий объем затрат на обеспечение сопутствующей инфраструктуры.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В результате исследования на основе комплексного анализа понятия и специфики туристско-рекреационного кластера выявлено, что на сегодняшний день наиболее острой является проблема финансового обеспечения функционирования кластеров на основе диверсификации источников финансового обеспечения. При этом наиболее эффективным методом бюджетного финансирования является применение программно-целевого метода финансирования.

Анализ зарубежного опыта формирования региональных кластеров показывает, что основными моделями кластерной политики государства являются либеральная и дирижистская. При разработке российской инициативы по поддержке кластеров используются механизмы прямого и косвенного влияния. Одним из основных механизмов поддержки туризма является Федеральная целевая программа, отводящая большую часть задач поддержки развития кластеров на бюджетное финансирование сопутствующей инфраструктуры.

Помимо ФЦП на развитие туризма влияют другие механизмы государственно-частного партнерства: особые экономические зоны, свободный порт (как их разновидность), территории опережающего развития. Непостоянный характер механизмов поддержки, в частности смена приоритетов от ОЭЗ туристско-рекреационного типа, ограничения при создании ТОР, уменьшение объемов финансирования ФЦП при увеличении активности регионов снижает их эффективность.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Практическим результатом работы стал анализ апробации моделей формирования кластера. При этом наиболее эффективной признана рыночная модель на основе явных преимуществ перед смешанной и «нулевой моделью». Результатом действия рыночной модели рассматривается включение отдельных кластеров Приморского края в перечень проектов ФЦП. Проекты, созданные с использованием нулевой и смешанной моделей, требуют доработки ввиду отсутствия конкретных инвесторов, наличия обременений земельных участков на территории кластера, значительного периода строительства и продвижения новых объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курбангалеева О. Туристско-рекреационные особые экономические зоны // Учет в туристической деятельности. 2009. № 3. С. 62-68.
2. Лебединская Ю.С. Принципиальная структура экономического кластера для развития региона // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5 (Часть 2). С. 141.
3. Теория и методология социально-экономических исследований в туристской индустрии / под ред. Чудновского А.Д. М.: Кнорус, 2016. 478 с.
4. Коль О.Д. Концептуальные основы формирования кластера туристских предпринимательских структур по въездному туризму в крупном городе // Проблемы современной экономики. 2010. № 1(33).
5. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
6. Кабиров И.С. Специфика развития социального туризма в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 79-83.
7. Асташина Н.И. Перспективы диверсификации сервисной деятельности при организации рекреационного природопользования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 123-124.
8. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.
9. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.
10. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)»: Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/
11. Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: постановление правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года №941-р [Электронный ресурс] / Сайт Ростуризма. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/upload/iblock/298/>
12. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. М.: «Альпина Паблишер», 2011. 454 с.
13. Бойко А.Е. Методические аспекты формирования туристских кластеров // Вестник НАТ. 2010. № 4(16). С. 21-24.
14. Лысыкова О.В., Лукьяненко Е.В. Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития [Электронный ресурс] / Елецкий государственный университет. – Режим доступа: <http://elskst.ucoz.ru> (дата обращения 19.07.2013).
15. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. №18. С. 78-79.
16. Сутирин С.Ф. Кластеры конкурентоспособности Финляндии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. №5. С.71-77.
17. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран

и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.

18. Червяков И.М. Кластерный принцип в модернизации промышленной отрасли региональной экономики // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 145-148.

19. Прокофьев О.В., Семочкина И.Ю. Оценка состояния региональных экономик на основе кластерного анализа // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 350-356.

20. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

21. Тютюшев А.П. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа / А.П. Тютюшев, М.А. Гасанов, Д.Ю. Васечко // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12. С. 12-21.

22. Селезнев А.З. Бюджетная система Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2015. 448 с.

23. Литягин Н.Н. Бюджетное право. М.: ИНФРА-М, 2013. 106 с.

24. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»: Федеральный закон от 3 июня 2006 г. № 76 – ФЗ // Российская газета. 2006. 09 июня. С. 2-6.

25. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

26. Из 15 туристических кластеров сегодня работают только 7 [Электронный ресурс] / Сайт Общероссийского народного фронта. – Режим доступа: <http://onf.ru/2016/11/24/posle-kritiki-onf-rosturizm-usilit-kontrol-za-vypolnieniem-fcp-po-razvitiyu-turizma/>

УДК 339.972

РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО
СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ

© 2016

Григорьева Диана Валерьевна, магистр кафедры «Международный бизнес и финансы»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, E-mail: dianagrigoreva0912@gmail.com)

Аннотация. В статье определяются основные отличия в формировании российского рынка телекоммуникационных услуг и европейских рынков. Проанализирована зависимость эффекта от числа участников рынка телекоммуникационного сектора, влияние уровня конкуренции на динамику доходов от рынка телекоммуникационных услуг, а также на долю телекоммуникационного сектора в ВВП. В статье рассмотрена роль телекоммуникационных услуг в государственном обеспечении экономического роста в современном постиндустриальном развитии. Проанализирован международный опыт формирования регулярной политики в сфере телекоммуникаций. Обоснованы предложения по оптимизации инструментов государственного влияния на российском рынке телекоммуникационных услуг. Оценено влияние систем государственного регулирования рынка телекоммуникационных услуг на уровень развития конкурентной среды. Как и в других высокотехнологичных отраслях, развитие конкуренции на рынке телекоммуникаций имеет технологический характер. В статье описываются основные понятия «конкуренции» и «конкурентоспособности». Проведен конкурентный анализ рынка мобильной связи в России и изучены его черты. Проанализирована система лицензирования телекоммуникационных услуг в России. Определены основные виды лицензирования в странах-членах Международного союза электросвязи. Изучены тенденции систем лицензирования и предложен переход к единому лицензированию телекоммуникационных услуг.

Ключевые слова: регулярное воздействие, телекоммуникационные услуги, доходы, конкурентоспособность предприятия, проблемы управления, товары, лицензирование, анализ, деятельность, государственное вмешательство.

DEVELOPMENT OF THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES TELECOMMUNICATIONS
SECTOR IN THE STATE SUPPORT

© 2016

Grigoreva Diana Valer'evna, master of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service*

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street. 41, E-mail: dianagrigoreva0912@gmail.com)

Abstract. The main differences in the formation of the Russian market of telecommunication services and European markets are determined. Dependence of the effect of the telecommunications sector entities' number upon the dynamics of revenues from telecommunications services markets, and upon the share of the telecommunications sector in the GDP, is studied. The telecommunications role in state economic growth provision in modern postindustrial development is examined. International experience of regulatory policy formation in telecommunication sphere is analyzed. The instruments optimization proposals of the state influence on Ukrainian telecommunication services market are substantiated. The influence of public telecommunications services market regulations on the level of development of the competitive environment. As with other high-tech industries, the development of competition in the telecommunications market has a technological nature. The article describes the basic concepts of «competition» and «competitiveness». The analysis of the mobile market in Russia and studied his features. Systems of licensing of telecommunications services in Russia are analyzed. The main types of licensing in member countries of the International Telecommunication Union defined. Trends of transformation of licensing systems studied and proposed transition to a unified licensing of telecommunications services.

Keywords: regulatory impact, telecommunication services, revenue, the competitiveness of enterprises, management issues, services, licensing, essay, performance, government intervention.

Постановка проблемы и анализ основных публикаций. Становление и развитие информатизации общества является характерной чертой XXI века. Именно в информационном обществе активно развиваются информационные и коммуникационные технологии. Важную роль в формировании информационного общества играют телекоммуникации. Данная отрасль является важным элементом сбалансированной развитой экономики любой страны. Наиболее динамичной отраслью телекоммуникаций есть мобильная связь, которая за последнее десятилетие стала одним из важных элементов национальной инфраструктуры [1-4].

Исследованием проблематики конкуренции, конкурентоспособности и проблемных вопросов, об особенностях рынка мобильной связи Российской Федерации посвящено исследование зарубежных и отечественных ученых и ученых: Аникин О.Б., Воробийченко П. П., Иванова Е. Г., Токмин К. И., Котельцев С. Ю., Пономарева А. Е., А. Степаненко, Танащук Е.А., Голубицкая Е. А., Булах И.В., Надтока Т.Д., М. Постолатый, К. Абаев, И. Балабанов [5-11], однако ввиду постоянных изменений как в мировой, так и в российской экономике; нестабильной экономической ситуации в стране, анализ конкурентоспособности мобильных операторов России и конкуренции на данном рынке является необходимым и требует дальнейшего исследования.

Цель исследования. Основной задачей статьи является анализ конкуренции на рынке мобильной связи

Российской Федерации.

В процессе исследования использованы диалектический подход к рассмотрению закономерностей конкуренции рынка телекоммуникаций и структурный анализ для выявления иерархической упорядоченности уровней конкурентной среды рынка телекоммуникационных услуг.

Изложение основного материала. Любая фирма, выступая на рынке, прежде всего, сталкивается с препятствием, которое заставляет ее четко подстраивать и регулировать свою деятельность под требования рынка. Это препятствие - другие фирмы, которые осуществляют свою деятельность на этом же рынке, то есть конкуренты. Отношения между ними определяют понятием «конкуренция».

От понимания сущности понятия «конкуренция» в значительной степени зависят научно-методические подходы к решению большинства проблем конкурентоспособности - оценки ее уровня, выбор и обоснование мероприятий по установке, поддержание на необходимом уровне и повышение конкурентоспособности и тому подобное.

Сегодня в литературных источниках по этой проблеме существует несколько подходов к пониманию сущности и определению этого понятия [12].

Первый - определяет конкуренцию как соревнование на рынке. Он основывается на повседневном понимании конкуренции как соперничества за достижение лучших

результатов.

Второй - рассматривает конкуренцию как элемент рыночного механизма, позволяющего уравновесить спрос и предложение. Здесь конкуренция выступает как сила, обеспечивающая взаимодействие спроса и предложения и обеспечивающая функционирование механизма ценообразования.

Третий - трактует конкуренцию как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка.

Этот подход основывается на микроэкономической теории (теории морфологии рынка), по которой «конкуренция» понимается как свойство рынка, согласно которому конкуренция не является соперничеством, а скорее степенью зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка. В зависимости от степени совершенства конкуренции на рынке выделяются различные типы рынков, для каждого из которых свойственно определенное поведение экономических субъектов [13].

При оценке конкурентоспособности предприятия, кроме потенциальных возможностей фирмы в текущем времени, надо учитывать ее перспективные потенциальные возможности. Особенно это актуально для отечественных предприятий, поскольку некоторые из них сегодня неконкурентоспособны вследствие недостатка финансовых ресурсов, неэффективного менеджмента и других причин.

Конкурентоспособность предприятия характеризуется комплексом показателей, которые определяют место последнего на соответствующем рынке (национальном или мировом). Этот комплекс содержит как характеристики конкурентоспособности конкретных товаров, так и факторы, которые формируют условия производства и сбыта товаров предприятия в целом.

Стоит отметить, что конкурентоспособность предприятия не тождественна неуклонному подъему конкурентоспособности каждого товара, а состоит, наоборот, именно в способности предприятия к адекватной модернизации и переориентации производства в соответствии с жизненным циклом товара.

Некоторые специалисты при определении конкурентоспособности учитывают интересы только потребителей продукции. Ни в одном из определений не принимаются во внимание интересы владельцев производства. Учет интересов владельцев является неременной составляющей оценки конкурентоспособности способности предприятий.

Обеспечение конкурентоспособности является целевой функцией стратегии фирмы, опираясь на которую, на уровне предприятия принимаются решения и осуществляются мероприятия, существенные для характера производственной деятельности в рыночной экономике в целом (по структуре и объемам производства, нормирования потребления и накопления, реализации и развития технологического и инновационного потенциала и т.д.).

Предприятие принимает решение о строительстве конкурентной стратегии, учитывая влияние пяти основных факторов [14]:

- угрозы появления новых конкурентов;
- угрозы появления товаров или услуг - заменителей;
- способности поставщиков комплектовать товары торговаться;
- способности покупателей торговаться;
- соперничества уже существующих конкурентов между собой.

Именно эти основные факторы оказывают определяющее влияние на цены, которые формируются предприятиями, допустимые расходы, которые они могут нести, и на размеры капиталовложений, необходимых для поддержания конкурентоспособности, а значит - на прибыльность отрасли.

Конкурентоспособность предприятия свидетельствует о надежности инвестиции в данное предприятие,

а, следовательно, при прочих равных условиях, снижает требования инвестора относительно нормы прибыли. Этот фактор влияет, таким образом, на выбор экономических субъектов между потреблением и сбережением (инвестированием) в пользу последнего.

Конкурентоспособность предприятий формируется в конкурентной борьбе в результате выбора ими адекватной стратегии деятельности. Отсутствие стратегии или ошибки в ее выборе приводят к неэффективному расходованию ограниченных производственных ресурсов, потери времени как наиболее ценного фактора рыночного успеха. К сожалению, стратегия экономической трансформации в России не способствовала выработке большинством предприятий собственных конкурентных стратегий, что часто вело к их проигрышу в конкурентной борьбе с зарубежными компаниями, которые уже прошли этап собственного становления. Исходя из вышеизложенного, логичным представляется вывод о том, что продолжающийся трансформационный кризис в России связан, прежде всего, как с несформированностью в государстве конкурентной совокупности предприятий, так и с сужением и обеднением структуры внутреннего рынка. Это вызвало деформацию основных составляющих процесса конкуренции, что обусловило его неадекватную роль в регулировании рыночных отношений. Реакция отечественных предприятий на ослабления конкурентных условий состояло в основном не в разработке и реализации конкурентных стратегий, а в свертывании деятельности, повышении цен на основе монопольного положения, получении рентных преимуществ за счет налоговых и других льгот или близости к распределению бюджетных ресурсов. [4; 6; 7; 15]

Важным показателем конкурентоспособности экономического объекта любого уровня является наличие у него конкурентных преимуществ, то есть качеств, которые отсутствуют или менее выражены у соперника. Именно конкурентные (сравнительные) преимущества, которые являются ключевым понятием теории конкуренции, определяют рыночную позицию субъекта конкуренции.

В условиях глобализации и всеобщих процессов информатизации в мировой экономике все большее значение приобретает мировой рынок телекоммуникаций, демонстрирующий устойчивые и высокие темпы роста. Стремительные темпы роста телекоммуникационного рынка стали следствием бурного развития науки и техники, повышение уровня жизни людей и возникновения новых потребностей в телекоммуникационном оборудовании и услугах, в частности, в услугах мобильной связи, в услугах Интернет, спутникового ТВ.

Рынок телекоммуникаций России, по мнению многих экспертов, переживает сейчас период стагнации, вызванный кризисными явлениями 2014-2015 гг., введением санкций со стороны США и Евросоюза. Абонентов широкополосного доступа в Интернет в 2015 году стало больше — во всей стране — всего на 700 тыс., а в 2016 году рынок прирастет не более чем на 550 тыс. клиентов. По платному ТВ в 2015 году рост был 5,4%, а на 2016-й прогнозируется 4,5%. В 2015 году в России было продано 26 млн смартфонов, а в 2016-м ожидается 23-24 млн [16].

Существенным фактором, непосредственно влияющим на уровень развития конкурентной среды, является система государственного регулирования рынка телекоммуникационных услуг. Как и в других высокотехнологичных отраслях, развитие конкуренции на рынке телекоммуникаций имеет технологический характер.

В России действует система правового регулирования отношений в сфере телекоммуникаций, которая включает нормативные акты общего и специального характера. Эти нормативно-правовые акты регулируют деятельность государственных органов, организаций и граждан в сфере телекоммуникаций, процессы формирования и развития рынка телекоммуникационных ус-

луг, а также устанавливают полномочия государственных органов по регулированию рынка телекоммуникационных услуг.

Деятельность в сфере телекоммуникаций осуществляется при условии включения в реестр операторов, провайдеров телекоммуникаций, а в определенных случаях с условием получения соответствующих лицензий и разрешений.

Лицензия - документ, удостоверяющий право субъекта хозяйствования на осуществление указанного в нем вида деятельности в сфере телекоммуникаций в течение определенного срока на конкретных территориях с выполнением лицензионных условий.

Лицензионные условия содержат перечень организационных, квалификационных, технологических и других специальных требований, обязательных для выполнения при осуществлении деятельности в сфере телекоммуникаций, подлежащей лицензированию [9].

В целом в системе лицензирования телекоммуникационных услуг России сохраняется достаточно сложная административная система получения разрешений (лицензий) на право осуществления деятельности в сфере телекоммуникаций, основанная на лицензировании конкретных услуг телекоммуникаций с указанием технологий их предоставления [17]. Эксперты в области телекоммуникаций отмечают, что для достижения общих целей телекоммуникационной политики законодательные органы должны создать такую модель, которая может четко определить функции регулирования, процедуры и процесс принятия решений, определить полномочия регулирующего органа по четырем основным вопросам:

- регулирование условий вхождения операторов на рынок телекоммуникационных услуг;
- техническое регулирование выделения, распределения и мониторинга частот и номерного ресурса, сертификацию оборудования и политику стандартизации;
- регулирование деятельности операторов на рынке для обеспечения добросовестной конкуренции и соблюдения требований антимонопольного законодательства, защиты пользователей, контроля над ценами и качеством услуг;
- контроль за выполнением лицензионных условий и требований нормативно-правовых документов государственных органов, регулирующих сферу связи.

Перечисленные функции регулирования означают, что государственное вмешательство в сектор телекоммуникаций в новых условиях должно основываться, на наш взгляд, на прозрачной и последовательной телекоммуникационной политике, невозможности влияния интересов отдельного оператора на политику регулирования в отрасли, недопущения дискриминации отдельных операторов или пользователей, создание возможности применения адекватных санкций за совершенные нарушения действующего законодательства, учет экономических и социальных последствий подобных действий [18].

Использование индивидуальных лицензий во многих странах, в том числе и в нашей, затрудняет выход на рынок и препятствует развитию услуг. Поэтому, например, ЕС призывает регуляторные органы к применению общих разрешений для всех телекоммуникационных услуг к более широкому использованию специальных прав при предоставлении радиочастот и выделении номеров из национальных планов нумерации.

В процессе развития конкуренции, то есть при создании благоприятных условий для развития операторской деятельности значительно количество субъектов хозяйствования, были определены следующие тенденции:

- введение нейтральных в технологическом отношении лицензий, которые сочетают в себе конвергированные услуги или расширенные виды услуг, подпадающих под одну лицензию.

- введение единого режима лицензирования, при котором все лицензии превращаются в одну лицензию,

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

которая охватывает широкий спектр услуг. Этот режим лицензирования значительно отличается от предыдущего режима лицензирования, ориентированного на предоставление конкретных услуг и состоящего из большого количества типов лицензий, разделенных на несколько категорий.

- движение в некоторых странах в направлении упрощения режимов выдачи лицензий или отмены лицензий.

Отмена лицензий предполагает общее разрешение или систему лицензий класса, при которой операторы имеют право предоставлять услуги с учетом обязательств регуляторного характера. Обычно оператор должен предоставлять регуляторному органу уведомление, содержащее минимальную информацию, до или в течение короткого промежутка времени после начала обслуживания. Так происходит в странах-членах ЕС, перешедших на режим простого разрешения с использованием минимального вмешательства регуляторных органов, который требует выдачи индивидуальных лицензий, только в случае крайней необходимости (например, для использования ресурсов, таких как радиочастоты и нумерация).

Ликвидация требований регистрации, поскольку соответствующие услуги выходят за пределы полномочий регуляторного органа, или из-за того, что регуляторный орган решил воздерживаться от регулирования той или иной конкретной услуги. Такой подход используется в Соединенных Штатах Америки в отношении поставщиков услуг Интернета (ISP) и услуг, которые они предоставляют (например, электронная почта, доступ к Интернет и VoIP). На данный момент услуги, которые предоставляются ISP, рассматриваются как нерегулируемые "Информационные услуги" для того, чтобы способствовать непрерывному развитию Интернет [19].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На сегодняшний день рынок мобильного связи является одним из самых перспективных сегментов индустрии телекоммуникаций. Проведенное исследование показало, что за последние годы структура рынка и позиции мобильных операторов остаются неизменными - лидерами остаются компании МТС, «ВымпелКом», «МегаФон», «Ростелеком». Стимулирование технологического и технического развития, информатизации субъектов экономики существенно помогают достигнуть главных социально-экономических результатов. Составной частью стратегии информатизации должна быть разработка стратегии развития телекоммуникации на всех уровнях мировой экономики, в которой уже должны учитываться требования управления, предпринимательской деятельности и совокупность процессов в обществе.

Исследование вопросов государственного регулирования показало существенные затруднения по входу на рынок телекоммуникационных услуг, а также существенные ограничения, которые система лицензирования накладывает на процесс совершенствования технических аспектов телекоммуникаций. Дальнейшие исследования будут направлены на поиск возможных путей и определения соответствующих мер по повышению конкурентоспособности компаний на данном рынке и его перехода от рынка монополистической конкуренции к рынку свободной конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Радюкова Я. Ю. Реструктуризация естественных монополий как инструмент оптимизации их деятельности // Социально-экономические явления и процессы. 2010. Вып. 6.
2. IKS-consuting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iksconsulting.ru/>
3. Barros and Hoernig (2004), Sectoral regulators and the competition authority: Which relationship is best?, CEPR Discussion paper series, no. 4541.
4. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Глобализация мировой экономики в развитии международных корпоративных структур // Азимут научных исследований: экономика

мика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 143-146.

5. Танащук Е.А. Основные направления развития регулирования рынка услуг электронных коммуникаций / Е.А. Танащук // Информ. коммуникац. сети. Респ. Казахстан. — 2012. — № 5...6 (75...76). — С. 49 — 54.

6. Воробийченко С. П. Оценка конкурентоспособности телекоммуникационных услуг / Воробийченко С. П. // Сб. науч. пр. ОНАС им. А. С. Попова. - Одесса, 2008. - С. 119-122.

7. Гранатуров В. М. «Методы оценки, поддержки и повышения конкурентоспособности услуг связи»: Методические указания по выполнению лабораторно-практической работы по курсу «Управление услугами связи» / В. Гранатуров, С. П. Воробийченко, Л. В. Галан. - Одесса: ОНАС 2016.

8. Булах И. В. Оценка конкурентоспособности предприятий сферы телекоммуникаций [Текст]: монография / И. В. Булах, Т. Д. Надтока; ДВНЗ «Донец. нац. техн. ун-т». - Донецк: ДВНЗ «ДонНТУ», 2010. - 583 с.

9. Мировой рынок телекоммуникаций: современные тенденции, стратегии и перспективы развития [Текст]: монография / О.Б. Аникин. - М.: ГУУ, 2009. - 170 с.

10. Токмин К. И. Проблемы управления и планирования деятельности телекоммуникационных компаний в период финансового кризиса // Вестн. ун-та ГУУ. 2010. № 9.

11. Голубицкая Е. А. Основы маркетинга в телекоммуникациях: учеб. пособ. / Е. А. Голубицкая, Е. Г. Кухаренко. - М.: Радио и связь, 2005. - 320 с.

12. Смирнов Е. М. Определение и классификация основных видов конкурентоспособности предприятия // Европейский вектор экономического развития. - 2015. - № 2 (9). - С. 190-198.

13. Беляева С. В. Методика определения конкурентоспособности предприятия (теоретический аспект) [Текст] / С. В. Беляева, Т. Л. Зубко // Инновационная экономика, 2013. - Т. 6. - С. 77-81.

14. Стройко И. Новое означает лучшее? / И. Стройко // Юридическая практика. - 2006. - № 17. - С. 16-17. Економічні науки Вісник Хмельницького національного університету 2012, № 1 217

15. Добрин С. Обзор отдельных аспектов российского законодательства в области телекоммуникаций / С. Добрин // Мобильные телекоммуникации. - 2006. - № 9. - С. 29-34.

16. Телеком: прогноз 2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2016/01/26/Vse_hotjat_povtorenija.

17. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71-86.

18. OECD Communications Outlook 2011 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/comms_outlook-2011-en

19. Голубенков Т. А. Конкурентоспособность операторов рынка услуг мобильной связи России // Вестник социально-экономических исследований, 2011 год, выпуск 2 (42).

УДК 332.1

**ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК
НА ОСНОВЕ ПРИМЕРОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОЭЗ ИЗ РОССИЙСКОЙ
И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ**

© 2016

Грищенко Александр Александрович, студент 2 курса магистратуры направления «Финансы и кредит»**Даниловских Татьяна Евгеньевна**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры международного бизнеса и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Tatyana.Danilovskikh@vvsu.ru)*

Аннотация. Целью исследования является изучение примеров современной отечественной и зарубежной практики создания и функционирования особых экономических зон для обоснования направлений дальнейшего развития свободного порта Владивосток (СПВ). В статье рассматриваются типы особых экономических зон в РФ, а также причины их неэффективного развития. В статье рассмотрен негативный опыт первой на Дальнем Востоке особой экономической зоны портового типа (Советская Гавань), связанный в основном с плохой работой управляющей компании, и положительный опыт самой успешной на сегодняшний день особой экономической зоны промышленно-производственного типа (Алабуга в республике Татарстан), обусловленный наличием готовых производственных площадок для инвесторов. Из зарубежных аналогов рассматривается Даляньская особая экономическая зона, как наиболее сходная по экономическим и географическим условиям. В процессе написания статьи был проведен анализ факторов, влияющих на развитие особых экономических зон, основными из которых являются следующие: экономические льготы, наличие трудовых ресурсов, благоприятность географического расположения. На основании проведенного исследования в качестве основной проблемы функционирования Свободного порта Владивосток можно отметить неразвитость инфраструктуры, как транспортной, так и производственной. Авторами сделаны выводы о приоритетах развития свободного порта Владивосток.

Ключевые слова: свободный порт, резидент, особые экономические зоны, приоритеты развития свободного порта, опыт функционирования ОЭЗ, классификация ОЭЗ, факторы успешного развития ОЭЗ, зарубежный опыт реализации ОЭЗ, зарубежные аналоги СПВ.

**RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF FREE PORT OF VLADIVOSTOK ON THE BASIS
OF SPECIAL ECONOMIC ZONES, FUNCTIONING IN RUSSIA AND ABROAD**

© 2016

Grischenko Aleksandr Aleksandrovich, 2nd year student of master course Finance and Credit**Danilovskikh Tatyana Evgenyevna**, candidate of economical sciences,

associate professor of the international business and finance department

*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Tatyana.Danilovskikh@vvsu.ru)*

Abstract. The aim of the research is to study the examples of modern national and foreign experience of creation and functioning of special economic zones, to support further development of free port of Vladivostok (FPV). The types of special economic zones in Russian Federation, as well as the reasons of their ineffective development are examined in the article. The negative experience of the first in the Far East special economic zone in the port Sovetskaya Gavan is analyzed in the article. The negative experience is associated mainly with the poor management. The positive experience of special economic zone, due to the presence of industrial sites for investors (Alabuga in the Republic of Tatarstan), is also analyzed in the article. Among the foreign analogues, Dalian special economic zone is taken, as it has the most similar economic and geographical conditions. In the process of preparing the article, the analysis of factors, affecting the development of special economic zones was made. The main of these factors are the following: economic benefits, availability of personnel and a favorable geographical location. In accordance with research, the main problem in functioning of the Free port of Vladivostok is poor transport and production infrastructure. The authors made conclusions about the priorities for the development of free port of Vladivostok.

Keywords: free port, resident, special economic zones, the development priorities of the free port, the experience of functioning of SEZ, SEZ classification, factors of successful development of SEZ, foreign experience in the functioning of the SEZ, foreign analogues of FPV.

Владивосток получил статус свободного порта. В будущем, по планам правительства, – это должно дать значимый экономический эффект для развития Приморья и всего ДВ региона в целом. Свободный порт Владивосток – это новая строка истории города Владивостока и Приморского края.

Свободный порт Владивосток – территория Приморского края, портовая зона, пользующаяся особыми режимами таможенного, налогового и инвестиционного регулирования, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской и иной деятельности, получившая свой статус 12 октября 2015 г. Главными целями деятельности свободного порта являются: использование географических и экономических преимуществ Приморского края как восточных морских ворот России, развитие торговли со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, создание и развитие производств. Режим Свободного порта распространяется на 15 муниципалитетов Приморского края и все ключевые порты юга Дальнего Востока – от Зарубино до Находки, а также международный аэропорт Владивосток «Кневики» [1].

На начало 2016 г. в России было зарегистрировано 33 особые экономические зоны четырех типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, портовые и туристско-рекреационные. Из них только восемь обладают готовой инфраструктурой и имеют резидентов.

За последние 10 лет, проект ОЭЗ в России, не получил должного развития. Это связано с низким контролем за особыми экономическими зонами, кроме того, главной целью было желание получить иностранные или федеральные инвестиции и обеспечить себе льготы и преимущества, а не добиться конкретной цели, соответствующей интересам региона и страны. [2]

По данным аудиторской проверки управляющих компаний, счетной палатой РФ, текущее развитие ОЭЗ в РФ признано не эффективным. Исходя из решений Правительства и перечней объектов инфраструктуры ОЭЗ, общая стоимость строительства объектов инфраструктуры особых экономических зон оценивается в общем – 334,2 млрд. рублей, в том числе за счет средств федерального бюджета – 224,5 млрд. рублей, за счет средств бюджетов регионов – 109,7 млрд. рублей. С

2006 по 2015 г. общая сумма федеральных бюджетных средств, выделенных на создание и развитие ОЭЗ, составила 121,9 млрд. руб., средств регионов – 64 млрд. руб. А в 2016 г. на эти же цели предусмотрено в федеральном бюджете еще 5,9 млрд. руб. При этом за все время существования было создано всего лишь 18 тыс. рабочих мест с расходами более 10 млн руб. на одно место [3].

Первой на Дальнем Востоке современной ОЭЗ портового типа (ПОЭЗ), является «Советская Гавань». ПОЭЗ «Советская Гавань» создана на основании Постановления Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. №1185 [4].

Цель создания морской портовой зоны в Советской Гавани: это формирование поргово-промышленного района, который состоит из кластеров: поргово-логистического, биоресурсного, промышленного, судоремонтного. В формируемой зоне приоритет отдается проектам стивидорных компаний, специализирующихся на перевалке железорудной продукции, контейнерных и прочих генеральных грузов.

Проект реализуется на условиях государственно-частного партнерства. Специализация ПОЭЗ «Советская Гавань» включает портовую деятельность; логистику; перевалку грузов; техническое обслуживание, ремонт и переоборудование судов; переработку морепродуктов. Государство финансирует сооружение объектов транспортной, инженерной, инновационной инфраструктуры. На эти цели предусмотрены средства федерального бюджета в размере до 3,15 млрд рублей и бюджета Хабаровского края – в сумме не менее 593 млн рублей. Бизнес, в свою очередь, осуществляет строительство производственных объектов и частично участвует в создании инфраструктуры.

Спустя 5 лет, после официального основания, ПОЭЗ «Советская Гавань», до сих пор реально не функционирует. На начало 2016 г. официально не было зарегистрировано ни одного резидента. Среди причин, надолго затормозивших старт Совгаванской ПОЭЗ и приведших в итоге к ее закрытию, назывались следующие: позднее создание управляющей компании, неопределенность границ портовой зоны, отсутствие стратегии развития особых экономических зон в Российской Федерации [5].

Самым успешным современным проектом ОЭЗ в России, на текущий момент, является ОЭЗ «Алабуга» в республике Татарстан.

По версии ресурса FDI Intelligence (подразделение The Financial Times), ОЭЗ Алабуга, стала победителем в номинации «лучшая в Европе ОЭЗ для крупных компаний» [6]. ОЭЗ «Алабуга» – крупнейшая особая экономическая зона промышленно-производственного типа (ППТ) в России. Создана решением правительства Российской Федерации 21 декабря 2005 г. на территории Елабужского муниципального района, Республики Татарстан. Площадь ОЭЗ «Алабуга» составляет 2000 га. Основной целью создания ОЭЗ ППТ «Алабуга» было построение промышленного кластера на основе автомобильной и нефтехимической промышленности. Текущая специализация ОЭЗ ППТ «Алабуга» включает производство автомобилей, нефтехимия, строительные материалы, товары массового потребления и пищевая промышленность. На сегодняшний день в ОЭЗ ППТ «Алабуга» в качестве резидента зарегистрированы 42 компании, представляющие различные отрасли промышленности. ОЭЗ стала площадкой для производственных мощностей таким международным корпорациям, как «Ford» (США), «3M» (США), «Armstrong» (США), «Rockwool» (Дания), «Air Liquide» (Франция), «DeLonghi» (Италия). Огромную роль в создании ОЭЗ «Алабуга» внесло государство, вложив свыше 500 млн долларов в создание инфраструктуры.

В ОЭЗ ППТ «Алабуга» основными факторами привлечения инвесторов, помимо основных льгот самой зоны, являются: готовая инфраструктура, поддержка со стороны руководства региона и федерального руковод-

ства, тщательно проработанная и улучшенная законодательная база, выгодное географическое местоположение. Однако наиболее существенным фактором для резидента является бесплатное подключение к коммуникациям всех видов и конкретные технические условия для их присоединения непосредственно на границе участка. Также существует поддержка со стороны руководства ОЭЗ ППТ «Алабуга», которая осуществляется на всех этапах от прохождения экспертизы, до получения разрешения на ввод. Тщательно проработан вопрос в области законодательства с Федеральной таможенной службой: построен таможенный терминал и введена система электронного декларирования. В соответствии с проработанными нормативами и правилами оформление не может занимать более трех часов. Другой пример усовершенствования законодательства – возможность вести на территории ОЭЗ научно-исследовательские разработки, получая при этом льготы. Также не маловажную роль играет кредитование резидентов. Подписаны соглашения с рядом крупнейших банков России. Выполняя требования по обеспечению кредитов, компании прибегают к поручительствам со стороны материнских компаний, к иным залоговым инструментам. [7]

Роль ОЭЗ ППТ «Алабуга» в структуре всех ОЭЗ России – это 76% выручки (165,3 млрд. руб.), 42% налоговых отчислений (8,7 млрд. руб.) и 54% вложенных резидентами инвестиций (96,1 млрд. руб.) [8].

Стоит отметить, что СПВ Владивосток – это уникальный проект ОЭЗ в России не имеющий на текущий момент работающих аналогов.

В качестве примеров зарубежного опыта было решено рассмотреть Китайскую ОЭЗ Далянь, как наиболее условно-похожую и приближенную к территории города Владивостока и Приморского края по географическим и экономическим условиям.

Даляньская ОЭЗ, включает в себя зону технико-экономического развития ЗТЭР и свободную таможенную зону. ЗТЭР Далянь утверждена постановлением Госсовета КНР от 25 сентября 1984 года, в рамках приоритетного развития Восточных территорий КНР, получив статус «открытой» для внешнего мира. [9]

Издательство «Жэньминь жибао чубаньшэ» выпустило «Доклад о привлекательности китайских городов для зарубежных инвестиций-2014», в котором город Далянь вышел на первое место в топ-100 городов, привлекающих наибольшее число зарубежных инвестиций. Имея мощную научно-исследовательскую инфраструктуру, в Даляньской ОЭЗ большое внимание уделено инновациям и исследованиям в области: микроэлектроники, созданию новых материалов, биотехнологии, информации и коммуникаций, экономии энергии, охране окружающей среды, возобновлению ресурсов и комплексному их использованию, биотехнологии, медицине, кораблестроению. В 2013 году в развитие ОЭЗ Далянь, было вложено 6 млрд долларов иностранных инвестиций, а в 2014 – 12,8 млрд долларов. Более 100 крупнейших международных компаний, включая таких гигантов, как «Intel» (США), «Dell» (США), «Goodyear» (США), «Pfizer» (США), стали резидентами зоны [10].

Даляньская ОЭЗ расположена на полуострове Дагушань провинции Ляонинь и имеет примерно 68 км морской береговой линии. По размеру территории, ОЭЗ занимает второе место, среди китайских ОЭЗ [11].

Регионы Северо-Восточного Китая, как и регионы Дальнего Востока РФ богаты природными ресурсами. Но в отличие от дальневосточных регионов РФ, их уровень переработки ресурсов достигает более 70%. На Северо-восточные регионы Китая приходится около 40 % годовых лесозаготовок Китая. Производство зерновых культур этого региона составляет 60%, а производство льна – 90% в масштабах внутреннего производства. Район вокруг полуострова Ляодун – это один из основных регионов по запасам промысловых биологических ресурсов. Это более 10% морепродуктов всего Китая.

Помимо этого, на территории региона расположены предприятия черной металлургии, машиностроения, нефтехимии, угольной, электронной, лесной и текстильной промышленности.

Даляньская ОЭЗ отличаются очень развитыми транспортными комплексами. Построена огромная транспортная сеть, включающая в себя воздушную, водную и сухопутную составляющие. Портовая зона представлена 6-ю основными портовыми терминалами, которые окружают ее, формируют портовую группу: порты Далянь, Даявань, нефтепорт Няньюйвань, Сянлוצзяо, рыболовный порт Даляньвань, угольный порт и Бычжэн для перевозки зерновых культур. Далянь расположен в 24 км (20 минут на машине) от международного аэропорта «Чжоушуйшэнь», который имеет около 50 международных и внутренних авиалиний. Железные дороги ОЭЗ соединены с магистральной железнодорожной линией северо-восточного Китая и стыкуются с основными магистральными железнодорожными линиями страны [12].

Далянь обладает высокой научной и технической базой, и развитой научно-исследовательской инфраструктурой. В городе работает более 20 академиков Академии наук Китая (АНК) и Инженерной академии Китая (ИАК), находятся 17 университетов и институтов, более 300 научно-исследовательских центров.

ОЭЗ «Далянь» – это регион с развитым производством, представленном в различных направлениях тяжелой и легкой промышленности. Это добыча и переработка природных ресурсов, нефтехимия, производство электроники, строительных материалов, товаров текстильной и пищевой промышленности [9].

С.С. Ходова отмечает, что в целом мотивация создания свободных портов в приморских районах Китая базировалась на следующих основных принципах: в каждой зоне должен находиться и может быть создан крупный порт, обеспечивающий самостоятельный выход на внешние рынки, зоны должны располагаться или на относительно свободных территориях с невысокой плотностью населения (для осуществления новых объектов промышленного строительства и размещения большого числа новых работающих) или в наиболее развитых районах, имеющих достаточную сырьевую и энергетическую базу и трудовые ресурсы. [13]

На текущий момент, есть две основные проблемы территории СВП. Первая – слаборазвита транспортная инфраструктура города Владивостока, так и прилегающих территорий. Это подтверждает профессор ВГУЭС А. Латкин: «Недостаточно развита инфраструктура в порту, большегрузные машины полностью блокируют движение, да и бухта Золотой Рог не в состоянии принять современные большегрузные суда» [14]. Ко всем этому, недостаточная развитость железнодорожной инфраструктуры на подходах, к крупнейшим морским портам, проявляемая в виде скопления вагонов на припортовых станциях, которая также существенно снижает портовые мощности [13,15].

Вторая проблема – отсутствие готовой инфраструктуры в виде производственных площадок для привлечения инвесторов. «Для инвесторов важнее всего создание за счет государства инженерной инфраструктуры ОЭЗ», подтверждает заместитель руководителя РосОЭЗ В. Елисеев [16]. Также, следует отметить факторы, влияющие на общую привлекательность инвестирования и привлечения резидентов, как: высокая стоимость труда, электроэнергии, топлива, в сравнении с западными регионами РФ; удаленность края от основных поставщиков технологического оборудования, материалов, инструментов, комплектующих изделий.

С этим соглашаются многие другие исследователи перспектив развития свободного порта Владивосток [17-22]. Кроме этого О.В. Корнейко полагает, что для дальнейшего успешного развития ПОЭЗ в России необходима активная государственная политика, направленная на привлечение резидентов не только льготами, предо-

ставляемыми СЭЗ, но и созданием позитивного имиджа самих зон, в первую очередь, снижением административных барьеров, ускорением процессов таможенного оформления товаров [20].

Обобщая опыт российских и китайских ОЭЗ, выделим следующие приоритеты развития Свободного порта Владивосток:

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры;
- создание инфраструктуры, с готовыми производственными площадями и техническими условиями для присоединения коммуникаций на границе участков для привлечения резидентов;
- повышение качества работы управляющей компании и поддержка резидентов на всех этапах;
- упрощение административных процедур, поддержка властей на региональном и федеральных уровнях;
- совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность ОЭЗ на всех уровнях.

Решение указанных проблем приведет к развитию инновационной системы, обеспечивающей планируемый темп социально-экономического развития Дальневосточного региона. Безусловно, создание ОЭЗ на территории Приморского края, при благоприятных обстоятельствах, позволит значительно ускорить социально-экономическое развитие региона за счет новых рабочих мест, строительства жилых кварталов, адекватной инфраструктуры: современных дорог и инженерных сетей.

Таким образом, взвесив все аргументы, можно сделать вывод, что создание свободного порта Владивосток на территории Приморского края реально, но для этого нужно обратить внимание на факторы, препятствующие его развитию, и постараться в кратчайшие сроки решить поставленные проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Частично свободный порт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/Doc/2889698>.
2. Безпалов В. В., Ломакина Е. А. Проблемы функционирования особых экономических зон в России // Экономика и современный менеджмент. Теория и практика: сб. ст. по материалам XLV междунар. науч.-практ. конф. № 1 (45). Новосибирск: Изд. «СибАК». - 2015. - С. 125–132.
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://audit.gov.ru/press_center/news/26369?sphrase_id=1992990 (дата обращения: 17.04.2016)
4. Постановление Правительства РФ от 31.12.2009 N 1185 «О создании на территории Хабаровского края портовой особой экономической зоны» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95997/ (дата обращения: 17.04.2016)
5. Деловое интернет издание Дальнего Востока [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_18.12.2015_75563_mertvaja-osobaja-ekonomicheskaja-zona-sovetskaja-gavan-mozhet-stat-takim-zhe-svobodnym-portom.html (дата обращения: 17.04.2016)
6. Global insight from the Financial Times ltd [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fdiintelligence.com/Locations/fDi-Global-Free-Zones-of-the-Year-2015-Winners> (дата обращения: 17.04.2016)
7. Анишина Д. ОЭЗ «Алабуга» в 2020 году – 12 млрд долларов и 120 резидентов // Химический журнал – 2013. №07-08. С. 42-46.
8. Алабуга Особая экономическая зона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://alabuga.ru/upload/iblock/854/tech_alabuga_rus.pdf (дата обращения: 17.08.2016)

9. Цзягуй Ч. Экономика Китая. Анализ состояния и перспективы развития / Пер. С. Г. Афанасьева. М.: Инфо-Наука, 2009.

10. Рейтинг привлекательности китайских городов для иностранных инвесторов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sinocom.ru/politika-i-istoriya-kitaya/23521-reyting-privlekatelnosti-kitayskih-gorodov-dlya-inostrannih-investorov.html> (дата обращения: 20.08.2016)

11. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в мире и России: – МГИМО (У) МИД России, каф. МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России, 2008. – 139 с.

12. АЛТКИТ. Информационно-аналитический центр. Даляньская зона технико-экономического развития. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hist.asu.ru/altkit/dalian.html> (дата обращения: 17.07.2016)

13. Ходова С. С., Вершинина В. А. История формирования свободных портов в Китае // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №8-3. С. 592-597.

14. Латкин А.П. Мнимые и реальные перспективы реализации долговременной программы развития российского Дальнего Востока // Тихоокеанская Россия – проблемы и возможности модернизации. Сборник научных статей. – Изд. ВГУЭС, 2012. – С. 20-28.

15. Белозерцева Н.П. Бобровник К.А. Исследование логистического потенциала морских портов Дальнего Востока России // Проблемы современной экономики. 2014. №22-2.

16. Елисеев В. Особая экономическая зона // Советник Президента: науч. пед. интернет-журн. 27.11.2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sovetnikprezidenta.ru/51/6_region.html (дата обращения: 17.04.2016)

17. Конвисарова Е.В., Литвин А.А. Предпосылки создания режима свободного порта во Владивостоке // Фундаментальные исследования 2015. №9-2. С.352-355.

18. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях свободного порта Владивостока: монография. М.: ИД Библио-Глобус, 2015. 180 с.

19. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России // Экономика региона. 2016. Т. 12, вып. 2. С. 569-585.

20. Корнейко О.В., Фурсиенко М.А. Зарубежная практика формирования и функционирования свободных портов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-6. С. 1163-1167.

21. Рыжова П.М., Бондаренко Т.Н. Изучение зарубежного опыта создания ОЭЗ - как фактор успешного развития Свободного порта Владивосток // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-7. С. 1043-1048.

22. Фисенко А.И., Хамаза Е.А. Порто-франко Владивосток: исторический опыт и современные задачи // Юридические науки. 2015. № 6. С. 89–92.

УДК 65.011.56: 065.006.004

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ТЕСТИРОВАНИЮ ПРИЛОЖЕНИЙ
КОНЕЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

© 2016

Яницкая Татьяна Сергеевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Информационный и электронный сервис»**Гудков Антон Андреевич**, студент 4 курса факультета «Информационный и электронный сервис»
Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, дом 4, e-mail: tonyg@ya.ru)

Аннотация. Под стандартизацией в статье понимается процесс по установлению правил для какого-либо вида деятельности, с целью их многократного использования в дальнейшем. В современном информатизированном обществе вопрос применения жестких правил для взаимодействия с IT-инструментарием, является актуальным, так как, только придерживаясь определенных требований, можно гарантировать минимум рисков информационной безопасности. В настоящее время одним из основных источников возникающих угроз IT-безопасности являются конечные пользователи. Под конечными пользователями авторами статьи понимаются внешние пользователи программных продуктов, по заказу которых эти продукты были разработаны. Особенностью деятельности «конечных пользователей» является то, что они используют результатную информацию, сформированную для них программным продуктом. Неграмотно построенные запросы на получение информации, отсутствие специальных знаний или выявление со стороны конечных пользователей попыток «настроить» систему, пробуя открывать любые файлы, не имея понятия, для чего они предназначены - это один из распространенных наборов ошибок, приводящих к довольно печальным последствиям. Поэтому при разработке приложений для конечных пользователей разработчик программных продуктов должен предусмотреть все попытки создания некорректных ситуаций, которые могут возникнуть после сдачи высокотехнологичного продукта в эксплуатацию заказчику. В этом случае процесс внутреннего тестирования на всех стадиях разработки поможет выявить критические точки возникновения ошибок. В предлагаемой широкому кругу читателей статье раскрыты особенности стандартизации требований, сформулированных в современных нормативных документах, на которые опираются разработчики приложений. Поскольку удовлетворенность потребителя готовым продуктом в условиях рыночной экономики является одним из важных конкурентных преимуществ, то актуальность рассматриваемых в статье вопросов несомненна.

Ключевые слова: стандарты, стандартизация, разработка приложений пользователя, конечные пользователи, процедура тестирования, контроль качества тестирования, QA-специалист.

STANDARDIZATION OF TESTING REQUIREMENTS FOR END-USER APPLICATION

© 2016

Ianitskaia Tatiyana Sergeevna, candidate of technical sciences, associate professor of the department
«Information-Technical Service»**Gudkov Anton Andreevich**, fourth year student of the faculty «Information-Technical Service»
Volga Region State University of Service
(445617, Russia, Togliatti, st. Gagarina, 4, e-mail: tonyg@ya.ru)

Abstract. By standardizing the article refers to the process for the establishment of rules for any kind of activity, for the purpose of reuse in the future. In today's computerized society question the application of strict rules for interacting with the IT - tool is relevant, since it is only adhering to certain requirements, we can guarantee a minimum of information security risks. Currently, one of the main sources of emerging IT threats - security is end users. Under the end-users by the authors refers to external users of software products, in order that these products been developed. A feature of the activities of «end-users» is that they use a results-based information generated for their software. Illiterate built requests for information, the lack of expertise or identifying end-user attempts to «tune» the system, trying to open any file, not having a clue what they are - this is one of the most common sets of errors, leading to a rather sad consequences. Therefore, when developing applications for end users, software developer should provide all attempts to create incorrect situations that may arise after the date of commissioning of high-tech product to the customer. In this case, the process of internal testing at all stages of development will help identify critical points of error. In the present article a wider audience, especially disclosed standardization requirements set forth in the current regulations, which are based on the application developers. Since customer satisfaction is a finished product in a market economy is one of the most important competitive advantages, the relevance of the issues addressed in the article is beyond doubt.

Keywords: standards, standardization, development of user applications, end users, testing procedures, quality control testing, QA - specialist.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Важными приоритетами развития страны являются направления дальнейшей информатизации и интеллектуализации труда. Это нашло отражение в таких нормативных документах, как Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1], Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. N 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [2], Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [3] и другие.

Развитие информатизации привело к смене направлений производственной деятельности. Все больше рассматриваются IT-компании, которые занимаются внедрением информационных технологий и систем в промышленность, а также и в другие сферы деятельно-

сти. Ярким примером этого могут служить нормативные документы в области информационной безопасности страны [4], а также ФЗ «О персональных данных» [5] и ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [6].

Необходимость внедрения основных идей и концепций, обозначенных в вышеописанных документах, приводят к широкому распространению деятельности различных компаний интеллектуального труда по разработке и внедрению программных продуктов собственного производства. Здесь, на наш взгляд, основную методологическую базу составляют документы стандартов [7-9], выполнение которых является обязательным. В связи с чем, актуальными являются вопросы стандартизации как деятельности персонала по продвижению требований стандартов в различные процессы жизненного цикла программного продукта, разрабатываемого IT-компаниями по Заказу потребителей и для нужд потребителей.

В этом случае Заказчик, он же потребитель конечной продукции, может быть отнесен к категории «конечный пользователь». Особую ценность для конечного пользователя принимают процессы оценки надежности программного обеспечения систем обработки информации [10], например, реализованные при тестировании [11] или при оценке качества и соответствия разрабатываемого программного обеспечения QA-специалистом на всех стадиях жизненного цикла изделия [12].

Уровень выполняемого тестирования отражает и уровень знаний специалиста-тестировщика. Если при проведении тестирования специалист-тестировщик использует методологию RUP, то процесс тестирования проводится по всем фазам жизненного цикла изделия, где также оценивается и качество разрабатываемых версий программного продукта. В процессе тестирования он выполняет поиск и документирование дефектов качества, проверку функционирования готового изделия в соответствии с требованиями частного технического задания (ЧТЗ), проверку качества соответствия выполненных требований. Здесь под качеством соответствия понимается документационное сопровождение приложения для конечного пользователя, в котором описан инструктивный материал для него, необходимый при взаимодействии с программным продуктом. Вопросы тестирования, таким образом, являются неперенным атрибутом процесса разработки и внедрения любого программного продукта.

Существуют разные подходы к тестированию, суть которых отражена в действующих ГОСТ.

Проблема исследования состоит в поиске и обосновании набора минимального количества методик, в которых определены обязательные требования к тестированию приложений конечных пользователей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, показал, что существует достаточно много научных работ, в которых рассматриваются подходы к выполняемым этапам тестирования или имеющемуся инструментарию тестировщика [13-15]. Например, анализ требований ГОСТ, показал, что основными требованиями стандартов на оценку качества программных продуктов является оценка восьми базовых характеристик [13], тестирование которых раскрыто для мобильных устройств более подробно в [14] и [15]. Также, описание процесса тестирования отражено в трудах [16-17], нормативном документе [18].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Исходя из вышеизложенного, основной целью статьи является ознакомление широкого круга заинтересованных лиц с особенностями стандартизации предъявляемых требований к тестированию приложений конечных пользователей, позволяющих разработать методику выполнения процедуры тестирования QA-специалистом результатов интеллектуального труда и получать обратную связь с конечными пользователями, положительную или отрицательную, в зависимости от качества полученных результатов.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

С точки зрения стандартизации, пользовательский интерфейс можно рассматривать как совокупность правил, методов и средств, обеспечивающих реализацию взаимодействия пользователя с программным продуктом и его внутренней программной средой [15].

Обычно интерфейс пользователя определяет язык и знания конечного пользователя, а также язык сообщений, отражающихся на экране дисплея компьютера.

Тестирование является одним из важных этапов оценки завершенности программного продукта. Можно сказать, что при положительном заключении результатов тестирования, следует естественное окончание процесса разработки программного продукта.

В соответствии со стандартом SWEBOK, под тести-

рованием понимается «проверка соответствия между реальным поведением программы и ее ожидаемым поведением на конечном наборе тестов, выбранных определенных образом» [1, с. 12].

В базовом стандарте ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-2010. Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла программных средств [2], нет понятия «тестирование», а есть только определение «тестируемость» и «тестовое покрытие». Отсюда следует, что проводя процесс тестирования и опираясь на базовые понятия стандарта по оценке качества [3] следует оценивать такие показатели программного продукта как надежность, эффективность, устойчивость, мобильность, адаптируемость.

С точки зрения руководителя проекта, тестирование, как обязательная процедура, сопровождающая весь процесс разработки программного изделия, начиная с постановки задачи и заканчивая сдачей готового продукта заказчику, представляет собой интеллектуальную деятельность, направленную на поиск отрицательной или положительной обратной связи, позволяющей оценить, насколько точно соответствует разрабатываемый программный продукт своему функциональному назначению.

На рисунке 1 показана модель тестирования, представляемая руководителем проекта в общем виде.

Рисунок 1 - Модель тестирования программного изделия

На выходе получаются документы, на основании которых появляется возможность оценки так называемой «обратной связи». Тестировщик показывает результаты того, что достигли разработчики программного кода и внешних форм приложения, как они соответствуют требованиям частного технического задания (ЧТЗ) и требованиям Заказчика, предъявляемых к функционалу. В данном случае можно считать, что тестировщик оценивает качество результата деятельности IT-компании по отдельно взятому проекту и корректирует процесс дальнейшей разработки программного продукта.

Что касается тестирования программного продукта, согласно методологии RUP, то разработчики ПО сами тестируют на различных фазах разработки собственный продукт интеллектуального труда. Тесты автоматизированы, они описываются с помощью библиотеки jUnit.

Описать тест можно с помощью цепочки тестирования взаимосвязанных методов, например, авторизованный пользователь имеет права создавать комментарии. Комментарий - имеется в виду в программном продукте создавать обратную связь.

Рассмотрим План тестирования:

1. Авторизовать пользователя с логин/пароль;
2. С помощью полученного токена авторизации вызвать функцию создания комментария.

В данном случае, ожидаемый результат - комментарий создан, и автор созданного комментария - авторизованный пользователь.

Нагрузочное тестирование осуществляется с помощью средства тестирования SOAP и Rest Services - SoapUI.

Для этого достаточно подготовить данные для запроса, и указать сколько одновременных подключений нужно производить и в течение какого времени. Для из-

мерения нагрузки на приложение используется jProfiler. С его помощью определяются узкие места кода, которые выявляются после нагрузочного тестирования.

В таблице 1 отражен фрагмент процесса тестирования: общий подход.

Таблица 1 - Выполнение процесса тестирования при подготовке программного продукта к сдаче в эксплуатацию (фрагмент)

Виды тестирования	Инструментальные средства	Комментарии
Модульное тестирование	jUnit.	FrameWork, поддерживающий технологию TDD (test-driven development). Позволяет либо подтвердить, либо опровергнуть корректность программного кода
Нагрузочное тестирование	SoapUI	Позволяет эмулировать множественные запросы в течении заданного времени
Тесты производительности	jProfiler	Позволяет определить узкие места программного кода при нагрузочном тестировании.

Тесты пишет сам разработчик, либо ведущий разработчик. Модульные тесты запускаются автоматически при сборке проекта. Нагрузочное тестирование и тесты производительности выполняются приблизительно 1-2 раза в месяц.

Тестирование для оценки готовности программного продукта выполняет тестировщик. Каждая бизнес-функция имеет свои критерии приемки. Тестировщик должен проверить соответствует ли реализация этим критериям. Для оценки соответствия требуется обязательное наличие ЧТЗ.

На рисунке 2 показана диаграмма работ, связанных с выполнением процесса тестирования QA-специалистом.

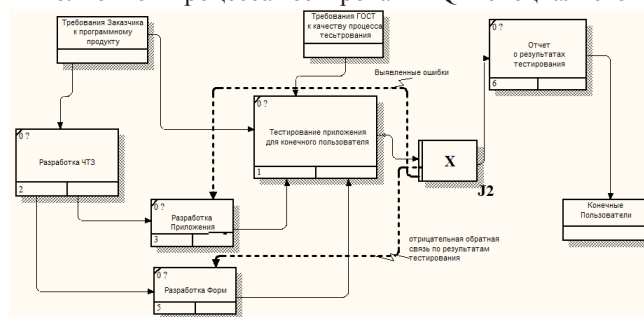

Рисунок 2 - Диаграмма работ в процессе тестирования

В целом, процесс тестирования может быть связан с контролем качества выполнения работ, в соответствии с ЧТЗ и обеспечением качества, под которым понимается процесс поддержания постоянного уровня качества программного продукта.

С точки зрения вложенности процессов друг в друга, все работы взаимосвязаны и находятся на разных уровнях соподчиненности друг другу.

На рисунке 3 покажем взаимосвязь процессов выявления несоответствий QA-тестировщиком.

На рисунке отражено, что оценка Приложения для пользователя с точки зрения тестировщика является сложным многоступенчатым процессом, суть которого в управлении качеством готового программного продукта (ПП). Самое «близкое» - это оценка соответствия требованиям ЧТЗ, а затем - более расширенное тестирование, контроль качества тех параметров, которые являются ключевыми для оцениваемого ЧТЗ, и управление качеством в случае выявленного несоответствия. Специалист по тестированию сталкивается с нестандартными ситуа-

циями. При работе могут быть обнаружены проблемные места не только в программном продукте, но и в требованиях спецификации. QA (Quality Assurance – специалист по качеству) специалист, который в реальных компаниях занимается улучшением процесса разработки программного обеспечения.

Рисунок 3

Под управлением качества в данном случае понимается обеспечение качества программного продукта, и, в случае выполнения отклонений от требований ЧТЗ, принятие решений по внесению корректирующих действий, снижающих негативное влияние на качество приложения для конечного пользователя.

Как пример рассмотрим процесс оценки надежности программного продукта для конечного пользователя, представленного в виде информационной системы.

Рассмотрим план испытаний с восстановлением отказавших элементов типа $[N, B, T]$. Для этого плана момент наблюдаемых отказов образуют пуассоновский поток с интенсивностью $L = IN$.

В плане типа $[N, B, T]$ мы наблюдаем пуассоновский поток отказов с интенсивностью в течение времени T . Пусть $d(T)$ – число наблюдаемых отказов, которое произошло в моменты $t_1, \dots, t_d(T)$.

Рассмотрим более подробно ситуацию тестирования надежности работы β -версии программного продукта.

В течение 200 часов общего времени работы было зафиксировано 5 отказов в определенные моменты времени. Испытания проводились по плану $[N=100, B, T=200]$ [18].

Отказы произошли в моменты

$$t_1 = 51, t_2 = 78, t_3 = 110, t_4 = 135, t_5 = 180$$

Общее число отказов $d(200) = 5$.

По формуле (1) находим, что

$$\hat{\lambda} = \frac{5}{100 \cdot 200} = 2,5 \cdot 10^{-4} \quad (1)$$

Интенсивность пуассоновского потока вычислим по формуле:

$$\lambda = \frac{d(T)}{N \cdot T} \quad (2)$$

$$F(t) = 1 - \exp(-\lambda t^p), \quad (3)$$

где

$$p = 2, e = 2,7.$$

$$\text{Пусть } F(t) = 1 - \exp(-\lambda t^p) = 1 - e^{-\lambda t^p}.$$

$$\text{Тогда: } \lambda = \frac{d(T)}{N \cdot T} = \frac{5}{100 \cdot 200} = 0,00025 = 2,5 \cdot 10^{-4}$$

Произведем необходимые расчеты и построим график. Все расчеты отражены ниже в таблицах.

N	=	100
T	=	200
t ₀	=	0
t ₁	=	1
t ₂	=	51
t ₃	=	78
t ₄	=	110
t ₅	=	135
t ₆	=	180

$F(t_0) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 0^2} = 1$
$F(t_1) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 1^2} = 0,999$
$F(t_2) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 51^2} = 0,5$
$F(t_3) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 78^2} = 0,220$
$F(t_4) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 110^2} = 0,049$
$F(t_5) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 135^2} = 0,010$
$F(t_6) = 1 - 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 180^2} = 0,0003$

t	F(t)
0	1
1	0,999
50	0,5
78	0,220
110	0,049
135	0,010
180	0,0003

$$F(t) = \exp(-\lambda t^p) = 1 - e^{-\lambda t^p}$$

t ₀	=	0
t ₁	=	1
t ₂	=	51
t ₃	=	78
t ₄	=	110
t ₅	=	135
t ₆	=	180

$F(t_0) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 0^2} = 1$
$F(t_1) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 1^2} = 0,999$
$F(t_2) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 51^2} = 0,5$
$F(t_3) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 78^2} = 0,220$
$F(t_4) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 110^2} = 0,049$
$F(t_5) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 135^2} = 0,010$
$F(t_6) = 2,7^{-2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 180^2} = 0,0003$

0	1
1	0,999
50	0,5
78	0,220
110	0,049
135	0,010
180	0,0003

t	F(t)	F(t)
0	0	1
1	0,0002	0,999
51	0,5	0,5
78	0,779	0,22
110	0,95	0,049
135	0,989	0,01
180	0,999	0,0003
	Ряд 1	Ряд 2

Построим график (рисунок 4).

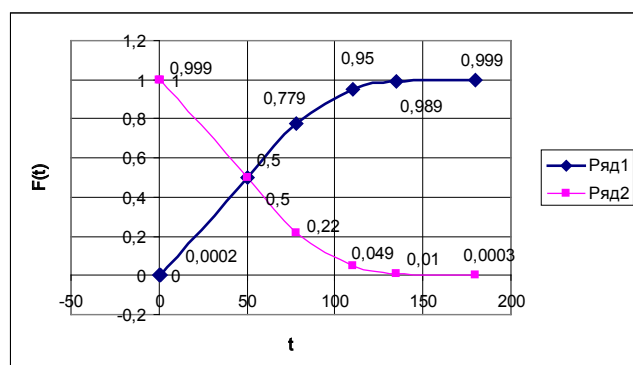

Рисунок 4 - График оценки надежности работы приложения для конечного пользователя

Из рисунка видно, что с увеличением времени испытаний вероятность безотказной работы (наработка до первого отказа) возрастает, а вероятность отказа падает.

$$\Lambda = \lambda \cdot N = 2,5 \cdot 10^{-4} \cdot 100 = 0,025$$

$$M[\lambda] = \lambda \sum_{d=1}^{\infty} \frac{[\lambda(N-1)]^{d-1}}{(d-1)!} e^{-\lambda(N-1)} = \lambda$$

$$D[\lambda] = \frac{\Lambda}{T} = \frac{0,025}{200} = 0,000125 = 12,5 \cdot 10^{-5}$$

$$D[\lambda] = \frac{\lambda}{N \cdot T} = \frac{2,5 \cdot 10^{-4}}{100 \cdot 200} = 12 \cdot 10^{-9}$$

Достаточной статистикой является число d(T) отказов, прошедших за время испытаний, а сами моменты отказов t₁, ..., t_d(T) никакой дополнительной информации о параметре λ не содержат.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведенные исследования позволили выявить методику тестирования приложений конечных пользователей и составить правила их проведения для специалистов-тестировщиков. Наличие этих правил позволят разработать в будущем стандарт предприятия, что важно для современной IT-компании. После сбора информации необходимо собрать статистику отклонений. Ее

анализ позволит увидеть проблемные участки в работе программного продукта. Анализ статистики, полученной в разных релизах программного продукта, позволит выявить устойчивую проблему, при ее наличии [20-22].

Конечно, нельзя не отметить, что для специалиста по тестированию основным документом является спецификация. Все показатели оценки работы программного продукта должны основываться на требованиях именно этого документа. Не менее важным является необходимость создания предпосылок в организации качественного процесса разработки ПО. Для эффективной работы здесь необходимы знания в различных областях: проектирование, моделирование, программирование и т.д.

Таким образом, мы рассмотрели основные подходы, связанные с процессом организации работы QA-инженера, тестирования программного обеспечения и оценки показателей надежности работы программного продукта при нагрузочном тестировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (3.3.Развитие образования) - [Электронный ресурс]. Источник: <http://www.smolin.ru/odv/reference-source/2008-03.htm>

2. Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. N 1815-р «О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» - [Электронный ресурс]. Источник: <http://base.garant.ru/199708/>

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» - [Электронный ресурс]. Источник: <http://www.kremlin.ru/news/15232>

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) и Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»

5. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «О персональных данных» // Справочно-правовая информационная система «Консультант+».

6. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>; Дата обращения: 30.11.16.

7. Руководство к Своду Знаний по Программной Инженерии. SWEBOK, 2004, с.1-2. Источник доступа: <http://www.swebok.org>.

8. ГОСТ Р ИСО/МЭК 12207-2010. Информационная технология. Системная и программная инженерия. Процессы жизненного цикла программных средств. Источник доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-iso-mek-12207-2010>

9. ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126:1993 Информационные технологии. Оценка программных продуктов. Характеристики качества и руководящие положения по их применению. Источник доступа: http://www.vniims.ru/009lab/docs/9126_93.pdf

10. Корнеев Н.В., Башлыкова А.А. Современные алгоритмы и модели оценки надежности программного обеспечения систем обработки информации / Человеческий капитал. 2011. № 11. С. 168.

11. Данилова М.С. Тестирование программного обеспечения и составление проектной документации // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации ITRT - 2015. Тольятти, 2015. ч.1. с.220-224

12. Гудков А. А. Стандартизация деятельности IT-компаний: необходимость и реальность [Текст] / А. А. Гудков // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 18 дек. 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. —

№ 4 (4). — С. 281–284. — ISSN 2413-3981

13. ГОСТ Р ИСО/МЭК 25010-2015 Информационные технологии. Системная и программная инженерия. Требования и оценка качества систем и программного обеспечения (SQuaRE). Модели качества систем и программных продуктов. М.: Статинформ, 2015.-29 с.

14. Гленфорд Майерс, Том Баджетт, Кори Сандлер. Искусствотестирования программ, 3-е издание = The Art of Software Testing, 3rd Edition. — М.: «Диалектика», 2012. — 272 с. — ISBN 978-5-8459-1796-6.

15. Лайза Криспин, Джанет Грегори. Гибкое тестирование: практическое руководство для тестировщиков ПО и гибких команд = Agile Testing: A Practical Guide for Testers and Agile Teams. — М.: «Вильямс», 2010. — 464 с. — (Addison-Wesley Signature Series). — 1000 экз. — ISBN 978-5-8459-1625-9.

16. Арлоу Д., Нейштадт И. UML 2 и Унифицированный процесс. Практический объектно - ориентированный анализ и проектирование, 2е издание. — Пер. с англ. — СПб: Символ Плюс, 2007. — 624 с., ил.

17. Якобсон, А. Унифицированный процесс разработки программного обеспечения [Текст] / А. Якобсон, Г. Буч, Дж. Рамбо. - СПб. : Питер, 2002. - 496 с.

18. ГОСТ Р 27.403- 2009. Планы испытаний для контроля вероятности безотказной работы

19. Яницкая, Т. С. Разработка системы менеджмента качества для предприятий малого и среднего бизнеса с использованием методов структурного анализа [Текст] / Т. С. Яницкая // Проблемы машиностроения и автоматизации. - 2012. - № 2. - С. 8-13.

20. Яницкая, Т. С. Разработка методов структурного анализа и моделирования при разработке систем управления качеством [Текст] / Т. С. Яницкая // Школа унив. науки: парадигма развития. - 2010. - № 1 (1), Т. II. - С. 317-322.

21. Яницкая, Т. С. Управление ИТ-процессами как неотъемлемая часть системы менеджмента качества [Текст] / Т. С. Яницкая, Е. Ю. Малышева, С. М. Бобровский // Вестн. ПВГУС. Сер. «Экономика». - 2011. - Вып. 3 (17). - С. 138-143.

22. Яницкая, Т. С. Инжиниринговая платформа RUP и особенности ее внедрения в деятельность IT-компаний [Текст] / Т. С. Яницкая, А.А. Гудков Вопросы технических наук: новые подходы в решении актуальных проблем, сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции // Изд.: Инновационный центр развития образования и науки, 2016 г.

УДК 330.1

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Даниловских Татьяна Евгеньевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Кузьмичева Ирина Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного бизнеса и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: galina.petruk@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследований авторов в области существующих подходов и методик оценки человеческого капитала, используемых в российской и зарубежной практике. В рамках каждого из имеющихся трех подходов, согласно законодательной базе об оценке и оценочной деятельности, выделяется множество методик оценки человеческого капитала. Инновационное развитие экономики в целом и коммерческих предприятий в частности, требует совершенствования существующих методик оценки человеческого капитала, подчеркивает необходимость уточнения расчета действующих показателей и включения в расчеты новых, связанных с оценкой сформированности компетенций работников. Необходимо добиться унификации существующих методов, возрастает необходимость их систематизации. На сегодняшний день оценка уровня образованности человеческого капитала должна осуществляться с учетом соответствия навыков и умений работника требованиям профессиональных стандартов, постепенно внедряемых в деятельность предприятий в Российской Федерации. Развитием уровня образованности является инновационность человеческого капитала, при этом отсутствуют четкие критерии оценки уровня инновационности человеческого капитала. Авторами рассмотрены существующие методические подходы к оценке уровня инновационности человеческого капитала, выявлены направления дальнейшего развития методологии оценки человеческого капитала в интересах инновационного развития.

Ключевые слова: инновации, инновационный человеческий капитал, методики оценки человеческого капитала, инновационное развитие, интеллектуальный капитал, оценка уровня образованности человеческого капитала.

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF EVALUATION METHODOLOGY OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

© 2016

Danilovskih Tatyana Evgenyevna, candidate of economical sciences,
Associate Professor of International Business and Finance Department

Kuzmicheva Irina Aleksandrovna, candidate of economical sciences,
Associate Professor of International Business and Finance Department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: galina.petruk@vvsu.ru)*

Abstract. The results of research in the field of existing approaches and methods of evaluation of human capital, used in Russian and foreign practice, are presented in the article. Within each of the three approaches, there are a variety of evaluation methods of human capital, taking into consideration the legislative aspect in the evaluation and assessment activities. Innovative development of economy, as a whole and businesses in particular, requires the improvement of existing methods of human capital evaluation and the emphasis should be directed to clarifying the methods of 'actual indicators' calculation, including the new ones in the calculation, and they should be connected with the evaluation of employees' competences. It is necessary to achieve unification of existing methods and to increase their systematization. Now the evaluation of educational level of human capital should be based on matching the skills and the abilities of employee to the requirements of professional standards, which are gradually implemented into the activities of enterprises in the Russian Federation. The innovativeness of human capital is the level of its development, but there are no clear criteria for assessing the level of innovativeness. The authors reviewed the existing methodological approaches to the evaluation of innovative human capital, identified the areas for their further development.

Keywords: innovations, innovative human capital, methods of assessing human capital, innovative development, intellectual capital, evaluation of educational level of human capital

Руководством Российской Федерации поставлена цель создания гибкой, конкурентоспособной экономики на основе обрабатывающих производств путем перехода на инновационный путь развития, ускорения экономического роста на основе инноваций. В настоящее время ключевым фактором экономического роста является человек и производные факторы: качество человеческого потенциала, интеллектуальный капитал, инновационная восприимчивость экономики. В научной литературе подходы к исследованию роли человека в экономических процессах изменялись от использования категорий рабочей силы, трудовых ресурсов, человеческого фактора до применения категории человеческого капитала. [1]

В последнее время вопрос о необходимости перехода российской экономики от экспортно-сырьевого типа развития к перерабатывающему, инновационному уже не обсуждается, рассматриваются пути и способы осуществления перехода. «Период времени, когда основную роль в экономике играли природные ресурсы и их наличие, заканчивается, актуальным становится значение человека и его способность осуществлять инновации. В данном аспекте решающее значение приобретает инновационное развитие отраслей народного хозяйства,

которое оказывает влияние на качество жизни населения и темпы роста социально-экономического развития страны и ее регионов» [2].

Инновационная экономика предполагает постоянное технологическое совершенствование, производство и экспорт высокотехнологичной продукции и самих технологий. «При этом прибыль создаёт в основном интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство (индустриальная экономика) и не концентрация финансов (капитала)» [3,4].

Инновационным продуктом при этом называется новый продукт, созданный в результате инновационной деятельности, стоимость которого будет зависеть главным образом от интеллектуального вклада работника. «Именно человек со способностями, определенными знаниями, опытом и умениями, формирующими человеческий капитал, способен эффективно развивать экономику». [5] Увеличение доли интеллектуальных вложений в конечную стоимость товара или услуги является одним из принципов развития инновационной экономики в современном ее понимании.

Одним из целевых индикаторов, направленных на становление инновационной экономики в РФ, определе-

ны повышение уровня инновационной активности в экономике и сфере малого бизнеса, в частности. По оценкам зарубежных исследователей степень инновационной активности компании определяется, в первую очередь, уровнем развития человеческого капитала компании, степенью его инновационности.

Переход человечества на постиндустриальную ступень своего развития привел к преобладанию следующих элементов человеческого капитала: здоровье, научно-технические знания, интеллектуальные способности, образованность. Основной движущей силой развития экономики является «интеллект, знания, способности человека добывать, преобразовывать и эффективно использовать ресурсы». [5]

Рассматривая сущность оценки человеческого капитала в интересах инновационного развития, имеются в виду действия субъектов управления, направленные на оценку сформированности и уровня развития отвечающих инновационным характеристикам элементов человеческого капитала. Несмотря на то, что ряд исследователей полагают постановку задачи оценки человеческого капитала в принципе некорректной, необходимость оценки человеческого капитала, по нашему мнению, является неоспоримым фактом. Однако, как отмечает Г.Н. Тугускина, «при оценке человеческого капитала в основном используются финансовые показатели, причем достаточно разрозненно» [6]. Существуют различные подходы к оценке отдельных компонентов человеческого капитала, однако четкой методики по его комплексной оценке на сегодняшний день не выработано, также нет четких рекомендаций по выбору методов в различных ситуациях. Кроме того, недостаточен опыт оценки человеческого капитала на российских предприятиях. Разные группы методов оценки человеческого капитала выделяются также в зависимости от используемой трактовки: человек сам по себе является капиталом, или капитал – это совокупность унаследованных и приобретенных человеком способностей, или человеческий капитал – ресурс, используемый фирмами для получения своего дохода. Расчет стоимости человеческого капитала в среде бизнеса может быть получен на основе деловых игр, семинаров, профессиональных курсов с помощью высоких информационных технологий. При этом факторы инновационности человеческого капитала компаний в оценке не учитываются. [1, 7-11]

Следует отметить ряд публикаций, в которых при рассмотрении оценки интеллектуального капитала организации основное внимание уделяется ее персоналу, то есть человеческому капиталу. [10, 12-13] Как отмечает А.Л. Никишина [12], планирование, формирование, рациональное использование человеческих ресурсов составляют основное содержание управления интеллектуальным капиталом. Анализируя специфическую особенность построения и функционирования системы управления интеллектуальным капиталом организации, заключающуюся в том, что персонал – это одновременно и объект, и субъект оценки, А.Л. Никишина указывает на отсутствие возможности решить проблему обеспечения объективности оценки одного человека другим использованием существующих методов оценки эффективности интеллектуального капитала.

Зарубежные исследователи, рассматривая человеческий капитал как совокупность накопленных знаний, умений, навыков выделяют в его составе образовательные навыки и навыки социализации. (Sam-Ho Lee, 2012) При этом выделяется такая особенность: в США более востребованными являются навыки социализации: умение работать в команде, лидерские качества, а в странах Юго-Восточной Азии – навыки обучения, а именно, дисциплинированность, обучаемость, академическая успеваемость. Вследствие этого возникают разные подходы к оценке человеческого капитала (построение тестирования, собеседования и т.д.). [14] Используемые в США методики оценки индивидуального человеческого

капитала направлены на оценку наличия и развитости навыков социализации. В странах Юго-Восточной Азии методики оценки тестируют знания, способности к получению новых знаний и т.д. Анализ литературных источников свидетельствует о наличии ряда специализированных методик оценки уровня инновационности человеческого капитала организации, региона. Так, Н.С. Помулева отмечает, что «при использовании современных методов оценки человеческого капитала он оценивается вне связи с инновационным развитием предприятия» [15], и оценивает влияние уровня развития человеческого капитала на показатель устойчивости экономического роста, который отражает скорость увеличения экономического потенциала предприятия. В качестве показателей, характеризующих качество человеческого капитала, Н.С. Помулевой были выбраны:

1. Доля работников с высшим образованием,
2. Коэффициент соответствия образования занимаемой должности,
3. Производительность труда,
4. Доля работников, занятых инновационной деятельностью,
5. Доля привлекаемых иностранных работников,
6. Доля работников, имеющих ученую степень,
7. Уровень инновационной культуры,
8. Удельный вес инновационной продукции,
9. Мотивационный фактор. [15]

И.З. Гарафиевым исследуются вопросы оценки взаимосвязи уровня инновационности человеческого капитала с количеством инновационных предприятий. На основании анализа им было установлено наличие статистической связи уровня развития инновационного человеческого капитала и количества инновационных организаций. Путем расчета коэффициента эластичности также показано, что при изменении уровня развития инновационного человеческого капитала на 1% количество инновационных организаций изменяется на 0,33%. [16] Для расчета индекса инновационного человеческого капитала И.З. Гарафиевым были использованы следующие показатели:

- 1) уровень финансирования организациями получения знаний, связанных с инновациями,
- 2) уровень финансирования организациями технологических инноваций,
- 3) уровень финансирования организациями приобретения оборудования для технологических инноваций,
- 4) уровень финансирования организациями исследований и разработок,
- 5) уровень финансирования организациями маркетинговых исследований. [16]

Регулярная оценка качества индивидуального человеческого капитала, по мнению Е.В. Иода, И.С. Граб, позволит обеспечить организациям конкурентное преимущество за счет непрерывного увеличения стоимости и инвестиционной привлекательности бизнеса. Введение понятия «человеческий капитал» как не просто совокупности знаний, способностей, которыми обладает человек, а как приобретенный запас знаний, который целесообразно использовать в той или иной сфере общественной деятельности может позволить менеджерам бизнес-структур достичь роста производительности труда и производства [17]. Данными авторами была предпринята попытка создать автоматизированную методику оценки качества человеческого капитала. Данная методика основана на тестировании при помощи достаточно обширного опросника работников компании, с целью оценки уровня развитости компонентов человеческого капитала. На наш взгляд, недостаток данной методики в том, что опросник большой и тестирование занимает много времени, второе – он не подходит для проведения регулярных оценок человеческого капитала организации с целью оценки изменений в его уровне.

Для оценки уровня инновационного человеческого капитала необходимо учитывать степень подготовки ра-

ботников к разработке инноваций, которая характеризуется наличием креативного нестандартного мышления, уникальных навыков в области профессиональной деятельности, присутствие элементов творчества при выполнении работы, наличие взаимопонимания в коллективе, степень участия работников в процессе принятия управленческих решений и другие. [2]

Для оценки уровня инновационности человеческого капитала А.Н. Лысенко предложена следующая система показателей: [2]

1. Коэффициент соответствия образования занимаемой должности;
2. Доля работников, занимающихся инновационной деятельностью;
3. Доля работников, имеющих патенты;
4. Коэффициент публикаций работ по специальности;
5. Уровень мотивации к инновационной деятельности и разработкам;
6. Уровень подготовки к разработке инноваций;
7. Уровень состояния здоровья работников.

Общий индекс определяется как средневзвешенное от значений, приведенных выше коэффициентов. Данный методический подход, по нашему мнению, возможно адаптировать к любым видам деятельности, путем корректировки значимости показателей. Как один из аспектов рассматриваемой темы можно отметить: что оценка степени инновационности человеческого капитала необходима, для того, чтобы понимать каковы наши перспективы по созданию инновационных предприятий, и развитию инновационной экономики. Это одинаково важно для различных видов деятельности, в частности эффективного управления вузом [18-26], успешной реализации проекта Свободного порта Владивосток и т.д. Например, реализация проекта свободный порт Владивосток требует в том числе большого количества достаточно квалифицированного человеческого капитала, правительством даже создано Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке, что свидетельствует о понимании важности и приоритетности повышения инновационной составляющей в содержании человеческого капитала. Один из показателей инновационности – это уровень образованности человеческого капитала. Невозможно развивать на определенной территории высокотехнологичные производства при отсутствии квалифицированной рабочей силы, причем не просто образованной, но умеющей быстро учиться и переучиваться, потому что технологии не стоят на месте, оборудование становится более сложным, и приходится учиться работать на нем. А это уже прерогатива во многом вузов – сформировать у студентов те компетенции, которых требует сегодня рынок труда.

Работодателю нужны не столько знания, сколько умения и владения, то есть возможность применения полученных знаний, отсюда уровень образованности должен оцениваться через сформированность компетенций [27-36]. В методику оценки человеческого капитала, по нашему мнению, необходимо внести изменения в части оценки уровня образованности: понятие компетенции и методы ее оценивания, то есть должны быть учтены как требования федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения, так и формируемых в настоящее время профессиональных стандартов.

На практике зачастую приходится сталкиваться с неэффективным использованием человеческого капитала, вследствие работы специалиста не по профилю образования, несоответствия требуемой работодателем квалификации объективным требованиям рабочих мест. Методики оценки уровня развития человеческого капитала нужны и при обосновании необходимости инвестирования в человеческий капитал. В какие его структурные составляющие инвестировать в первую очередь, какие вложения принесут наибольшую пользу. Инновационный человеческий капитал – это не только

конкурентное преимущество компании, но и решающий фактор при формировании программ государственной поддержки инновационного развития малого бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации: монография / Брутян М.М., Головчанская Е.Э., Даниловских Т.Е., Кожевникова А.С., Красова Е.В., Кузьмичева И.А., Николаенко А.С., Покровская О.Д., Солдатова А.О., Чеботкова С.Ю./ Под общей редакцией С.С. Чернова. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». Новосибирск: 2015. – 164 с.
2. Лысенко А.Н. Управление инновационным развитием высокотехнологичных машиностроительных предприятий на основе эффективного использования человеческого капитала // дисс на соиск. уч степ. канд экон. наук, Москва, 2014.
3. Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] / Н. А. Сушкова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). — Уфа: Лето, 2011. — С. 31-34.
4. Столяр Т.В. Инновационная экономика и подходы к ее формированию в Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 2(15). С. 229-233.
5. Журавлев М.В. Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития: новый подход к определению // Теория и практика общественного развития. – 2011. - №2. – С. 285-290
6. Тугускина Г.Н. Методика оценки человеческого капитала предприятий // Управление персоналом. – 2009. – №5. С.42-46
7. Даниловских Т.Е, Авакян А.Г. Методики оценки человеческого капитала: подходы к классификации // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 108-111.
8. Сакеян А.Г., Даниловских Т.Е. Определение сущности человеческого капитала в целях его оценки // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 1-1. С. 113-116.
9. Гагаринский А.В., Горбунова Ю.Н. Система показателей оценки человеческого капитала организации // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 24. С. 67-71.
10. Семикина А.В. Инновационное социальное развитие как условие повышения конкурентоспособности человеческого капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 51-53.
11. Маркова О.В., Смирнова М.Ю. Инновационный подход к управлению человеческим капиталом в антикризисном менеджменте // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 1 (27). С. 161-166.
12. Никишина А.Л. Влияние основных элементов интеллектуального капитала на конкурентные преимущества организации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 3 (18). С. 40-43.
13. Иксанова Л.Р. Стратегия развития интеллектуального капитала холдинга // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 110-115.
14. Sam-Ho Lee Being knowledgeable or sociable?: Differences in human capital development and evaluation // электронный ресурс: режим доступа: http://www.business.uwa.edu.au/_data/assets/pdf_f... Cognitive-Skills.pdf
15. Помулева Н.С. Методика оценки влияния человеческого капитала на инновационное развитие: новые подходы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2011. - №4. – С. 21-24
16. Гарафиев И.З. Оценка развития инновационного потенциала региона (на примере производства кокса и нефтепродуктов) // Вестник Казанского технологического

го университета. — 2011. — № 22.

17. Иода Е.В., Граб И.С. Совершенствование методологии оценки индивидуального человеческого капитала в интересах инновационного развития // Вестник ОрелГИЭТ. — 2011. - № 4(18). — С.78-83

18. Лазарев Г.И. Эффективное управление вузом: этапы, ключевые направления и перспективы // Университетское управление: практика и анализ. — 2012. — № 4. — С. 8-15.

19. Шумилова О.Н. Мониторинг рынка труда как условие формирования эффективного имиджа вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 153-156.

20. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы Самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.

21. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в информационном обществе как актуальная социально-педагогическая проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 15-17.

22. Каплина С.Е. Результаты анализа региональных сетевых моделей интеграции в различных субъектах Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 44-49.

23. Петриченко Л.А. Методологические аспекты эффективного управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 52-56.

24. Недолужко О.В. Интеллектуальный капитал как элемент управления инновационной системой образовательного учреждения // Фундаментальные исследования. 2014. №3-2. С. 335-339.

25. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 78-83.

26. Ембулаев В.Н. Реформирование системы образования в рамках Болонского процесса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. №3. С. 59-74.

27. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Оценка профессиональных компетенций студентов в вузе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 120-123.

28. Колодезникова С.И. К вопросу о проблеме формирования фонда оценочных средств в условиях введения ФГОС ВПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 23-24.

29. Воскресенский О.А., Шилина А.В. Формирование готовности будущих бакалавров-инженеров к социально-профессиональной адаптации как педагогическая проблема // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 48-53.

30. Одарич И.Н. Особенности моделирования организации учебного процесса по формированию профессиональной компетентности бакалавра // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 42-44.

31. Любушкина Л.А., Бирюлин В.А. Учебно-профессиональное целеполагание студентов в профессиональной подготовке // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 1 (2). С. 68-70.

32. Иванова Т.Н. К вопросу о готовности выпускников вузов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 60-63.

33. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Развитие профессиональной компетентности будущего специалиста как качества личности // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 36-38.

34. Скоробогатова А.И. Повышение качества профессионального образования средствами телекоммуникационных систем в условиях действия ФГОС // Азимут научных исследований: педагогика и психология.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

2014. № 3. С. 69-71.

35. Бахарев Н.П., Бахарева Ю.Н. Формирование профессиональных компетенций студента в условиях интеграции университета и современного промышленного предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 38-40.

36. Кузьменко И.В. Оценка сформированности профессиональных компетенций выпускников в свете требований ФГОС ВПО // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2013. № 3 (21). С. 89-91.

УДК 338.24.01

К ВОПРОСУ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОГО ТЮНИНГА

© 2016

Доронкин Владимир Геннадьевич, старший преподаватель,
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: motopolis@mail.ru)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой,
Институт экологии Волжского бассейна РАН
(445003, Россия, Тольятти, ул. Комзина, 10, e-mail: gkudinova@yandex.ru)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: разработка методических подходов к оценке эффективности автомобильного тюнинга. Методы: диалектический подход к познанию явлений, позволяющий разработать методические подходы к оценке эффективности автомобильного тюнинга. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: В настоящее время тюнинг является одним из развитых направлений деятельности в сфере, связанной с производством и сбытом автомобилей. На данный момент широко известны такие тюнинговые ателье как - Carlsson Autotechnik, Brabus, Alpina и т. д. На данный момент наблюдается стагнация российского рынка тюнинга автомобилей. Также по своим объемам рынок тюнинговых услуг отстает от ведущих зарубежных стран. Однако потенциал данного рынка очень велик. Также встает вопрос об экономической оценке эффективности автомобильного тюнинга. В статье проведен анализ автомобильного тюнинга и его влияния на эксплуатационные свойства автомобиля. Рассмотрены методы расчета экономической эффективности автомобильного тюнинга. Приведены направления экологического тюнинга, обеспечивающие снижение негативного влияния автомобиля на окружающую природную среду. Отмечены проблемы по оценке экономической эффективности экологического тюнинга. Для стимулирования внедрения экологического тюнинга предприятиями автосервиса, включающими её в свою производственную программу, предложено предусмотреть льготы и компенсации на региональном уровне. Научная новизна: в статье были разработаны методические подходы к оценке эффективности тюнинга. Практическая значимость: основные положения и выводы работы могут быть использованы в оценке эффективности автомобильного тюнинга.

Ключевые слова: автомобильный тюнинг, модернизация автомобиля, ресурсосбережение, топливная экономичность, экологичность автомобиля, экономический эффект, срок окупаемости, экологический тюнинг.

TO QUESTION THE EFFECTIVENESS OF AUTOMOBILE TUNING

© 2016

Doronkin Vladimir Gennadevich, senior lecturer
Togliatti State University
(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: motopolis@mail.ru)
Kudinova Galina Eduardovna, candidate of economic sciences, associate professor, head of the group,
Institute of Ecology of Volga Basin of Russian Academy of Science
(445003, Russia, Togliatti, Str. Komzina, 10, e-mail: gkudinova@yandex.ru)
Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Moscow, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: Development of methodological approaches to evaluating the effectiveness of automobile tuning. Methods: dialectical approach to the knowledge of phenomena, allowing to develop methodological approaches to evaluating the effectiveness of automobile tuning. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: Currently tuning is one of the developed activities in the field related to the production and sale of cars. At the moment, these are widely known as a tuning company - Carlsson Autotechnik, Brabus, Alpina, etc. At the moment, the Russian market is stagnating car tuning. Also in its volume tuning services market lags behind the leading countries. However, the potential of this very large roar. Also there is a question about the economic evaluation of the effectiveness of automobile tuning. The article analyzes the automobile tuning and its effect on the performance characteristics of the car. The methods of calculation of economic efficiency of automobile tuning. Results of ecological direction tuning, ensuring the reduction of negative impact of the car on the environment. There are problems to assess the cost-effectiveness of environmental tuning. To encourage the introduction of environmental enterprises Car tuning, including it in its production program, it is proposed to provide benefits and compensation at the regional level. Scientific novelty: the article methodological approaches to evaluating the effectiveness of tuning have been developed. Practical value: the main provisions and conclusions of the work can be used to assess the effectiveness of automobile tuning.

Keywords: car tuning, modernization of car, resource conservation, fuel economy, environmentally friendly car, the economic effect, the payback period, the ecological tuning.

Резкий рост числа легковых автомобилей в последние годы вызвал у российских автомобилистов новую потребность в изменении потребительских свойств автомобиля путем внесения изменений в его конструкцию и внешний вид. Это направление получило тюнинг от английского tuning т.е. проведение тонкой настройки, доводки какого-либо механического механизма, например автомобиля.

Подобная практика существует и в развитых странах, так во всем мире известны тюнинговые ателье, занимающиеся доводкой автомобилей фирмы Daimler - Carlsson Autotechnik и Brabus, а также фирмы BMW - Alpina,

Lumma и Hamann.

Тюнинг автомобиля производится с целью изменения его потребительских свойств. Автомобиль является товаром длительного пользования. Важнейшие его потребительские свойства автомобиля - затраты на эксплуатацию, остаточная стоимость, удобство эксплуатации, красивый и современный внешний вид. Кроме этого в отличие от многих других машин и механизмов для автомобиля традиционно выделяют те группы свойств, которые важны для него именно как для транспортно-го средства: эксплуатационные свойства, надежность и безопасность.

Требования безопасности определяются техническими регламентами и другими нормативами, учитываются при конструировании и модернизации автомобиля и контролируются при его эксплуатации. В автомобиле выделяют следующие группы свойств безопасности: активная, пассивная, послеаварийная и экологическая. Однако надежность и безопасность на практике достаточно редко становятся целью автомобильного тюнинга. Чаще автомобиль модернизируют для улучшения эксплуатационных свойств, которые характеризуют его именно как средство передвижения.

Относительно недавно автомобили модернизировали в основном для подготовки к спортивным соревнованиям [1, с.120]. Однако в последнее время, после качественных изменений в устройстве автомобиля, которые хорошо иллюстрирует развитие модельного ряда автомобилей ВАЗ [2, с.50], тюнинг автомобиля затронул все элементы конструкции [3, с.179]. Это вызвано тем, что владелец автомобиля в некоторых случаях хочет получить уникальный продукт отличный по своим потребительским свойствам и виду от других предлагаемых на рынке. Тюнинг представляет инструмент самовыражения отдельного человека как уникального субъекта общества. При этом практика модернизации автомобиля совершенствуется как в сторону доводки конкретной модели автомобиля [4, с.106], так и в направлении улучшения технологии работ для каждого агрегата. Традиционно большое внимание уделяется совершенствованию двигателя [5] и его систем [6, с.66; 7, с.76; 8, с.22], а также трансмиссии и ходовой части. Оправданно большое значение имеет задача выбора и замены колёс и шин [9, с.198]. Превращение автомобиля в предмет повседневного использования вызвал потребность в дополнительной охране [10, с.202], при этом для многих владельцев сохранилось отношение к нему как к предмету роскоши и самовыражения, что отражается в акустическом оформлении салона [11, с.90] и в визуальном - кузова [12, с.56].

Целью доработки автомобиля является изменение и совершенствование его потребительских свойств. В самом общем случае потребительские свойства характеризуют автомобиль как товар длительного пользования. Важнейшие из них – это цена, производительность, затраты на эксплуатацию, эстетичность, хорошая эргономика, комфортабельность.

Однако в отличие от всех других объектов для автомобиля традиционно выделяются такие группы свойств, которые важны для него именно как для транспортного средства, – это эксплуатационные свойства, надежность и безопасность. Все они давно и подробно изучены и описаны в отраслевой литературе. Кратко остановимся на некоторых из них.

Эксплуатационные свойства автомобиля характеризуют его как средство передвижения, к ним относятся: - тяговая динамичность; - тормозная динамичность; - топливная экономичность; - устойчивость; - управляемость; - проходимость; - плавность хода.

Надежность характеризует автомобиль как сложную техническую систему и определяется такими свойствами, как: - безотказность; - долговечность; - ремонтнопригодность; - сохранность.

Требования безопасности определяются техническими регламентами и другими нормативами, они должны обязательно учитываться при конструировании и модернизации автомобиля, а также контролироваться при его эксплуатации. В автомобиле выделяют следующие группы свойств безопасности: - активная безопасность; - пассивная безопасность; - послеаварийная безопасность; - экологическая безопасность.

При проектировании и изготовлении автомобиля различные требования нередко вступают в противоречия между собой и реализовать их в полном объеме невозможно. Поэтому процесс конструирования автомобиля основан на принятии компромиссных решений, кото-

рые не всегда соответствуют ожиданиям его владельца, отвечающих его назначению и предъявляемым к нему требованиям. Кроме этого следует помнить, что при эксплуатации автомобиль является частью системы «водитель-автомобиль-дорога-окружающая среда», и все его качества проявляются во взаимодействии с элементами этой системы. Поэтому значимость определенного эксплуатационного свойства в оценке качества или эффективности применения автомобиля зависит от условий, в которых это свойство проявляется, т. е. от условий эксплуатации. Условия эксплуатации тоже описаны и изучены, они определяются дорожными, транспортными и природно-климатическими условиями.

Для расчета эффективности тюнинга эксплуатационные показатели достаточно удобны, поскольку они объективно характеризуют такие параметры, как: - увеличение производительности (например, динамичность, управляемость, проходимость); - увеличение срока службы автомобиля или его систем (свойства надежности и безопасности); - снижение затрат на эксплуатацию (топливная экономичность и ремонтпригодность).

Однако есть некоторые потребительские свойства, которые по сравнению с традиционными эксплуатационными, не столь однозначны при анализе эффективности тюнинга. В качестве примера можно привести так называемый «стейлинг» – внешний тюнинг кузова.

Внешний вид автомобиля относится к области эстетики и отвечает двум, иногда прямо противоположным, направлениям – следование классическим законам красоты и попытке угодить моде. Если к этому добавить собственные пристрастия водителей, иногда получаются такие «шедевры», об экономической целесообразности которых говорить не приходится. С точки зрения технологии работ можно выделить три группы внешней модернизации кузова – доработка или замена лакокрасочного покрытия (ЛКП); установка дополнительного оборудования (аэродинамических или декоративных элементов); модернизация вспомогательных элементов кузова (тонировка стекол, замена ручек дверей, замена светотехники и т.п.)

Наиболее важное и трудоёмкое направление кузовного тюнинга – это модернизация лакокрасочного покрытия. Во многом это связано с тем, что основная задача ЛКП всё-таки не декоративная, а инженерная – защита кузова от коррозии. С этой задачей достаточно успешно справлялись и справляются традиционные однослойные и односторонние покрытия. Однако потребителю хочется выделяться на дорогах, это привело к появлению красок с дополнительными эффектами – металлик, перламутр, ксираллик, хамелеон, кэнди. Все они имеют многослойную структуру, это как минимум один нижний слой базовой краски и наружный слой лака (лак «кэнди», например, полупрозрачный с цветным оттенком). Основное свойство этих покрытий – так называемый флор-эффект, когда при изменении угла обзора меняется насыщенность краски, а в некоторых случаях (краски «хамелеон») – и цвет. Для получения таких эффектов на обычном автомобиле приходится перекрашивать весь кузов. Впрочем, есть и другие способы доработки ЛКП – это многоцветная окраска автомобиля традиционными односторонними эмалями, нанесение декоративных полос, размещение рисунков, в том числе оригинальных картин в технике «аэрография».

Кроме перекрашивания автомобиля, есть более экономичные способы доработки внешнего вида – нанесение декоративных плёнок (в том числе виниловых), наклейка стикеров, а также применение различных специальных покрытий (например, «жидкая резина»).

При расчете экономических параметров подобных мероприятий определенную трудность представляет оценка получаемой пользы от расходов на материалы, оплаты работ и потерь во время простоя автомобиля в тюнинг-ателье. Тем не менее, можно предположить, что какая-то польза наверняка есть, иначе стейлинг не полу-

чил бы массового распространения среди нашей молодежи.

При многообразии способов и методов доработки автомобиля в процессе эксплуатации, большое значение приобретает проблемы расчета экономических показателей модернизации и тюнинга транспортных средств. Следует помнить о взаимосвязи мероприятий по модернизации автомобиля. Например: если увеличить мощность двигателя, то следует установить более мощное сцепление и приводы колес (полуоси); иногда установка колес большего диаметра влечет переделку колесных ниш и изменение передаточных чисел трансмиссии; установка дисковых тормозных механизмов вместо барабанных требует доработку стояночного тормоза. С учетом этих моментов при выборе технологии тюнинга, всегда надо учитывать увеличение веса автомобиля и стоимость работ.

В настоящее время на повестке дня актуальны вопросы энергоэффективности транспортных средств, которые тесно связаны с задачами ресурсосбережения и экологической безопасности. При этом большое значение приобретает такое эксплуатационное свойство автомобиля, как топливная экономичность. Как и следует из названия, эко-тюнинг способствует улучшению экологии. Достигается это благодаря снижению расхода топлива. Причем достигается это без уменьшения мощности двигателя или динамики вождения. В среднем эко-тюнинг обеспечивает снижение расхода топлива на 10-20%. Точные цифры зависят от типа двигателя, а также от того, как именно он был настроен производителем. Вопросы снижения расхода топлива, наряду с конструкцией автомобиля, обуславливаются и приемами грамотного вождения, решаются [13, с.34; 14, с.1].

Не менее важны и другие мероприятия тюнинга, направленные на улучшение экологии автомобиля [15, 181]: снижение вредных веществ в отработавших газах; снижение износа шин; снижение износа фрикционных материалов и других поверхностей трения; повышение герметичности агрегатов и узлов автомобиля.

При планировании снижения воздействия автомобиля на внешнюю среду, желательно отдельно выделять мероприятия, которые могут экономически заинтересовать владельцев автотранспорта. Это важно для стимулирования эко-тюнинга, так как частично затраты на разработку экологических задач можно решить за счет экономии от снижения расхода топлива и материалов. Например, снижение вредных веществ в отработавших газах является результатом снижения расхода топлива; снижение износа шин дает экономию от повышения ресурса шин и затрат на их восстановление и ремонт.

Расчет эффективности тюнинга, направленного на повышение экологичности, имеет определенные трудности, особенно если работы по модернизации автомобиля не сопровождаются ресурсосберегающими результатами, например, снижением расхода топлива или повышением срока службы шин.

Степень автомобилизации и экологический тюнинг имеют разные значения для каждого региона. Особенно актуальны проблемы экологии автомобиля для Самарской области и автомобильной «столицы» Поволжья – города Тольятти. Для решения задачи повышения экологичности автомобилей путем его модернизации в процессе эксплуатации, предлагается подготовка и внедрение комплексной программы «Экологический тюнинг», с разработкой методических материалов и тюнинг-комплектов. Для стимулирования внедрения экологического тюнинга предприятиями автосервиса, включающими её в свою производственную программу, предлагается предусмотреть льготы и компенсации на региональном уровне. Данная инициатива позволит снизить экологический вред от автомобилей в регионе и разработать комплекс мероприятий, направленных на компенсацию экологического ущерба окружающей природной среде. Также возможным способом стимуляции

экологического тюнинга станет введение специального экологического сбора, который позволит создать предпосылки к мотивации владельцев автомобилей проводить экологический тюнинг.

Рассмотрим порядок расчета экономической эффективности от модернизации автомобиля в период его эксплуатации. При этом объектом тюнинга может быть как полнокомплектный автомобиль, так и его агрегат, система, узел, механизм и т.п..

Годовой экономический эффект определяется разностью между объемом годовой экономии средств на техническую эксплуатацию объекта в результате модернизации и затратами на приобретение тюнинг-комплекта и выполнение работ.

Применительно к автомобилю, общую годовую экономию определяем по формуле

$$E_e = E_o + E_{p_o} + E_p + E_t + E_{z_c} + E_{s_t}, \text{ руб.}, \quad (1)$$

где:

E_o – годовая экономия от увеличения срока службы автомобиля;

E_{p_o} – годовая экономия от снижения простоев автомобиля по техническим причинам;

E_p – годовая экономия от повышения производительности автомобиля;

E_t – годовая экономия от снижения расхода ГСМ;

E_{z_c} – годовая экономия от снижения расхода запасных частей;

E_{s_t} – годовая экономия от снижения трудоёмкости ТО и ремонта объекта.

Затраты на приобретение тюнинг-комплекта и установку (т.е. дополнительные капитальные вложения) определяем по формуле:

$$Z_t = St_k + S_{p_t} + S_y, \text{ руб.}, \quad (2)$$

где:

St_k – затраты на приобретение тюнинг-комплекта;

S_{p_t} – затраты вынужденных простоев в процессе тюнинга;

S_y – стоимость установки комплекта, включая накладные расходы.

Условно-годовой экономический эффект (без учета дополнительных капитальных вложений):

$$E_{y_g} = E_e - Z_t, \text{ руб.} \quad (3)$$

Срок окупаемости дополнительных вложений на тюнинг автомобиля:

$$T_{ok} = Z_t / E_{y_g}, \text{ лет} \quad (4)$$

При обслуживании коммерческого транспорта годовой экономический эффект можно посчитать по формуле

$$E_{y_g} = (S_1 - S_2)W - K * E_n \quad (5)$$

где:

S_1 и S_2 – себестоимость перевозок до и после проведения тюнинга

W – годовой объем перевозок

K – капитальные вложения в тюнинг

E_n – коэффициент эффективности капитальных вложений

Срок окупаемости в этом случае рассчитывается:

$$T_{ok} = K / E_{y_g}, \text{ лет} \quad (6)$$

Также при расчете эффективности тюнинга могут применяться такие показатели расчета эффективности как NPV или Net Present Value, который иногда также называется ЧДД что означает чистый дисконтированный доход.

Чистый дисконтированный доход – это сумма всех положительных и отрицательных дисконтированных денежных потоков проекта. Другими словами, это сумма всех дисконтированных чистых денежных потоков, то есть доходов, за вычетом суммы дисконтированных инвестиций.

Формула для расчета этого показателя выглядит следующим образом:

$$NPV = PV - I, \quad (7)$$

где:

PV – сумма всех дисконтированных чистых денеж-

ных потоков;

I – сумма дисконтированных инвестиций.

При этом в случае с тюнингом PV будет представлять собой сумму ожидаемых дисконтированных денежных потоков от проведения тюнинга автомобилей, а I будет представлять собой сумму затрат на проведение тюнинга.

Процедура расчета показателей будет состоять из следующих этапов:

На первом этапе необходимо определить сумму инвестиционных вложений в проект. В данном случае необходимо будет определить размер затрат на проведение тюнинга автомобиля.

На втором этапе производится расчет текущей стоимости ожидаемых денежных поступлений от реализации проекта по тюнингу автомобиля. Тут может также учитываться сокращение затрат от улучшения потребительских свойств автомобиля, а также получение владельцем автомобиля субъективных преимуществ от изменения внешнего вида автомобиля. Сформированная сумма доходов дисконтируется за каждый период.

Третий этап заключается в определении разницы между текущей стоимостью доходов и дисконтированными инвестиционными затратами по проекту. Разница между ними и будет величиной чистого дисконтированного дохода.

В теории расчета NPV определено, что для того, чтобы проект оказался эффективным, то есть принес как минимум доходность необходимо, чтобы сумма дисконтированных доходов превысила сумму дисконтированных инвестиций.

Поэтому тюнинг будет эффективным, если чистый дисконтированный доход окажется больше нуля.

Если чистый дисконтированный доход окажется меньше нуля, то осуществлять тюнинг автомобиля не стоит. Наконец, если чистый дисконтированный доход окажется равным нулю тюнинг автомобиля осуществлять можно, но он не принесет дохода владельцу автомобиля.

По аналогичной схеме при оценке эффективности тюнинга можно использовать такие показатели как индекс доходности (PI), внутреннюю норму доходности (IRR) и т.д.

Необходимо отметить, что указанные выше расчеты справедливы только при рациональном тюнинге, т.е. когда владелец автомобиля, проводя его тюнинг ориентируется на объективные показатели улучшения потребительских свойств автомобиля после его тюнинга. Во многих странах и, особенно в России тюнинг получил название «национальная забава» и связан с приданием автомобилю уникального вида и эксплуатационных свойств, зачастую ухудшающих экономические параметры эксплуатации автомобиля по сравнению с его серийными аналогами. Поэтому при расчете экономического эффекта от тюнинга необходимо учитывать не экономические категории такие как экономия топлива и снижение эксплуатационных расходов, а показатель стоимостной оценки повышения уникальности внешнего вида и эксплуатационных свойств автомобиля ощущаемый потребителем.

Условный экономический эффект от тюнинга в этом случае будет определяться формулой.

$$E_{\text{уг}} = E_{\text{суб}} - Z_{\text{т}}, \text{ руб.} \quad (8)$$

где:

$E_{\text{суб}}$ – субъективная оценка владельцем автомобиля улучшения потребительских свойств автомобиля в стоимостном выражении;

$Z_{\text{т}}$ – совокупные затраты на проведение тюнинга.

При определении экономического эффекта от тюнинга необходимо также учитывать и экономический эффект который появляется при работе тюнинг-ателье фирм и заключающийся в увеличении объемов поступающих налогов и сборов в бюджеты различных уровней от работы тюнинг-ателье фирм.

В заключении необходимо отметить, что в настоящий АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

момент тюнинг в России развит незначительно и не представлен крупными тюнинг-ателье предоставляющими услуги по тюнингу автомобилей и осуществляющими производство тюнинг-комплектов. Также наблюдается падение объемов услуг по тюнингу автомобилей по сравнению с предыдущими периодами [16, с.194].

Поэтому тема развития сферы оказания услуг по тюнингу автомобилей является актуальной и позволит увеличить не только удовлетворенность владельцев автомобилей но и даст значительный экономический эффект для экономики регионов и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сингуриды Э.Г. Подготовка автомобиля к соревнованиям. М.: ДОСААФ, 1976. – 250 с.
2. Тюнинг ВАЗ-2110, -2111, -2112. Иллюстрированное руководство. «Своими силами», — М.: ЗАО «КЖИ «За рулем», 2003. -180 с.
3. Скрипник И. Тюнинг автомобиля своими руками/ Игорь Скрипник. М.: АСТ; Владимир: ВКТ, 2011. - 288 с.
4. Струков С. А. Ремонт и модернизация ВАЗ-2131 Нива. — СПб.: АлфамерПабблишинг, 2011. -304 с.
5. Степанов В.Н. Тюнинг автомобильных двигателей: СПб., АлфамерПабблишинг, 2000. - 82 с.
6. Панов Ю. В. Установка и эксплуатация газобаллонного оборудования автомобилей : учеб.пособие для нач. проф. образования / Ю.В.Панов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. —160 с.
7. Патрахальцев Н.Н., Савастенко А.А. Форсирование двигателей внутреннего сгорания наддувом: - М.: Легион-Автодата, 2007. - 176 с.
8. УорнерМ.Турбонаддув как радикальное средства повышения мощности: конструкция, изготовление, установка, тюнинг систем турбонаддува, формулы, тесты, данные /Перевод с английского.- М.: Легион-Автодата, 2009. - 222 с
9. Петин Ю.П., Доронкин В.Г. К обоснованию выбора автомобильных шин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2013 — № 2 (24) — С. 197-199
10. Найман В. С, Тихеев В. Ю. Самоучитель по установке систем защиты автомобиля от угона. — СПб.: Наука и Техника, 2008. — 384 с.
11. Николаев А. В. Музыка в твоём автомобиле. - М.:ДМК Пресс, 2012. — 191 с.
12. Аэрография : авто / сост. А. Маркин. — Изд. 3-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2008. — 96 с.
13. Доронкин В. Г. , Караченцев А. П., Колачева Н. В. Методы решения проблемы экономического вожделения на основе математического моделирования / В.Г. Доронкин, А.П. Караченцев, Н.В. Колачева - Вестник НГИЭИ, № 11 (54) / 2015. - С.32-37.
14. Что такое эко-тюнинг: выгоды и недостатки. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.jcnews.ru/news/chto_takoe_eko_tyuning_vyigody_i_nedostatki/31974
15. Доронкин В. Г. Водитель и экология автомобиля в современном городе. Сборник докладов конференции с участием предприятий, учреждений, организаций городского округа Тольятти «Проблемы экологии городского округа Тольятти и пути их решения», г. о. Тольятти, 25.11.2015 г. - Тольятти: Кассандра, 2015. - С.180-184.
16. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). С. 191-195.

Статья подготовлена в рамках работы над исследованием проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда № 16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область».

УДК 332.1

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА РЫНКЕ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

© 2016

Дубовик Майя Валериановна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Экономическая теория»

*Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mvdubovik@gmail.com)*

Тимирьянова Венера Маратовна, кандидат экономических наук, студент магистерской программы
«Социология коммуникаций»

*Башкирский государственный университет
(450000, Россия, Уфа, улица Заки Валиди, 32, e-mail: 79174073127@mail.ru)*

Аннотация. Единство экономического пространства и свободное перемещение товаров на территории Российской Федерации обозначены в Конституции. Эти два важных элемента находят отражение в пространственной организации рынка товаров, в рамках которого могут быть выделены пространственно распределенный спрос, предложение и пространственно развернутые каналы связи между ними. Наблюдаемая региональная дифференциация спроса создает основу для неоднородности пространства рынка товаров и экономики в целом в силу тесной связи показателей спроса с темпами развития экономики и социально-экономическим положением регионов. Целью данного исследования является раскрытие пространственного аспекта дифференциации спроса на рынке бытовых товаров через построение моделей спроса покупателей в регионах с наиболее и наименее благоприятной социально-экономической ситуацией. Методологической основой исследования выступают базовые постулаты неокейнсианской экономической теории, методы группировок и множественной регрессии. Информационную основу составляют аналитические материалы и статистические данные Федеральной службы государственной статистики России. Исследование проведено на примере региональных рынков бытовой техники по ряду субъектов РФ. В результате исследования выявлено некоторое снижение уровня дифференциации регионов по числу единиц бытовой техники в домохозяйствах, однако сохраняются высокие риски усиления различий в региональном разрезе. Об этом сигнализирует довольно сильное расхождение в поведении домохозяйств в условиях воздействия факторов неопределенности. Построенные модели позволили установить, что спрос в субъектах с наименее и наиболее благоприятной социально-экономической ситуацией определяется разными факторами.

Ключевые слова: отложенный спрос, спрос, пространственное неравенство, региональная дифференциация, рынок бытовой техники.

SPATIAL ASPECTS OF DEMAND IN APPLIANCES MARKET

© 2016

Dubovik Maya Valerianovna, Doctor of Economics Sciences, professor, professor of "Economic theory"
Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: mvdubovik@gmail.com)

Timiryanova Venera Maratovna, candidate of Economic Sciences, student Master's program
"Sociology of Communications"

*Bashkir State University
(Russian Federation, Ufa, street Validi Zaki, 32, e-mail: 79174073127@mail.ru)*

Abstract. Unity of economic space, free movement of goods in the territory of the Russian Federation indicated in the Constitution. These two important elements are reflected in the spatial organization of the market in which goods can be allocated spatial distribution of demand, supply and spatially detailed communication channels between them. Regional differentiation of demand creates the basis for the heterogeneity of the market space of goods and the economy as a whole. This is so because the demand indicators are associated with the pace of economic development and socio-economic situation of the regions. The aim of this study is to reveal the spatial aspects of the demand for consumer goods markets, by building models of customer demand in the regions with the most and least favorable socio-economic situation. The methodological basis of the research are basic works of neo-Keynesian economic theory. The main instrument is the multiple regression. Information basis is analysis and statistical data of Federal Service of State Statistics of Russia. The object of research is the market of home appliances in the context of the Russian Federation. The study determined that there are high risks of increasing differentiation of regions on the number of appliances in households. This indicates a fairly strong divergence in the behavior of people in the face of uncertainty. Econometric models have established that the demand in the subjects with the least and most favorable socio-economic situation is determined by different factors.

Keywords: demand, supply, spatial, regional differentiation, the market of household appliances.

Проблема формирования спроса исследуется как ученым, так и практиками давно. Предприятиям это важно и необходимо для разработки стратегий ценообразования и характеристик производимых товаров, наука должна предлагать новые инструменты регулирования рыночных провалов, оценивать перспективы экономического развития рынков и стран. По мнению ряда ученых, именно спрос является одним из наиболее важных факторов экономического роста экономики [1,2,3]. Помимо этого спрос является индикатором уровня жизни населения, так как выступает реальным выражением покупательной способности на потребительском рынке. Несоответствие доходов и социальных статусов, соответствующих разным уровням доходов, в значительной степени детерминирует объем и структуру потребительского спроса [4]. Поэтому объем, структура и динамика спроса - все это важно для понимания проблем социально-экономического развития страны и оценки ее

перспектив.

Помимо исследования структуры и динамики в последние годы активно изучается территориальная неравномерность спроса. Этот интерес определяется тем, что различия в экономической активности населения по регионам страны влияют на потребности, а, следовательно, и на платежеспособный спрос [5]. На существенность влияния региональных различий в спросе населения на неравенство указывают работы [6,7]. Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью учета влияния на спрос региональной дифференциации рынка по объему реализуемого спроса.

Рассматриваемый нами рынок бытовой техники привлек наше внимание в связи резким скачком спроса на бытовые товары в 2014г. Похожие всплески потребительского спроса на рынке бытовой техники отмечены в работах [8,9], отчетах торговых сетей [10], высказываниях зам. председателя ЦБ РФ [11]. Проведенные нами

ранее исследования позволили отметить, что факторы внешней среды, вызвавшие эти изменения в спросе, существенно различны, и, что не все регионы одинаково и в равные промежутки времени отреагировали на изменения во внешней среде [12]. Скачки дифференцировались в зависимости от региона. Данное явление вызвало необходимость дальнейшего изучения пространственного аспекта формирования спроса именно в рамках рынка бытовой техники.

В настоящее время особых дискуссий относительно понятия спрос не ведется. Спрос как экономическая категория неоднороден в пространстве и времени. Большая часть работ, связанная с изучением спроса, сосредоточена либо на исследовании динамики спроса, его структуры и объема [13, 14, 15], либо на региональных особенностях потребления [16, 17]. Разнообразие факторов спроса, дополненное региональными различиями, порождает не всегда однозначные и ожидаемые результаты моделирования спроса. В статье предпринята попытка снизить неопределенность влияния пространственного фактора на рынке бытовой техники.

Спрос принято классифицировать по разным критериям, при этом по степени влияния на формирование спроса наиболее сильными по - прежнему считаются экономические факторы [18]. В нашем исследовании особое место отведено отложенному спросу. Именно экономические факторы влияли на формирование отложенного спроса домохозяйств на бытовую технику в 90-е годы. Рост благосостояния в начале XXI века определил устойчивый десятилетний рост, в результате которого люди стали «перенимать западную модель поведения» [19]. Снижение темпов роста реальных денежных доходов в 2008-2009гг. способствовало резкому падению объемов продаж крупной бытовой техники. А некоторое последующее восстановление темпов роста доходов позволило выделить новые тенденции, которые, возможно, появилась бы и раньше в крупных городах, но в силу возникшего кризиса, были не столь очевидны. Одна из них отражает возросшее у потребителя желание приобрести то, что «хотелось бы иметь», но не является насущным, важным для каждого домохозяйства, например, посудомоечные машины, хлебопечки, мультиварки, кофе-машины и др. Другая тенденция состоит в том, что товары длительного пользования - бытовая техника - перестали использоваться в до окончания срока службы товара или его поломки [19]. Так, во второй половине 2014г. на фоне сдержанного потребления 2013г. и высокой волатильности курса рубля, наблюдался повышенный спрос на бытовую технику, а в 2015г. наблюдалось резкое сокращение их продаж. Все эти тенденции активно обсуждались в трудах отечественных ученых. При этом в региональном разрезе особенности спроса на бытовую технику изучены слабо, что не позволяет сформировать целостной картины рынка как совокупности региональных рынков.

Целью данного исследования является раскрытие пространственного аспекта дифференциации спроса на рынке бытовых товаров с использованием методов моделирования благополучных экономически и депрессивных регионов.

Рынок потребительских товаров весьма неоднороден. Пространственная организация рынка потребительских товаров зависит от пространственно распределенного спроса, пространственно рассредоточенного предложения и пространственно развернутых каналов связи между ними. Рынок бытовых товаров, являясь частью рынка потребительских товаров, так же характеризуется неоднородностью. Спрос - это один из элементов, определяющих эту неоднородность. Начнем изучение спроса с крупногабаритной техники, например, холодильников. Рассмотрим объем спроса на холодильники и морозильники в 2014г. Данная группа товаров бытовой техники выбрана не случайно. Во-первых, по этой товарной группе имеется статистический матери-

ал, собираемый Федеральной службой государственной статистики. Во-вторых, холодильники относятся к наиболее необходимым и естественным бытовым приборам для домохозяйств, в отличие, например, от посудомоечных машин.

Как сказано ранее, 2014г. отличался как год с высоким всплеском продаж на рынке бытовой техники. На рисунке 1, видно, что в отдельных субъектах РФ наблюдался очень высокий спрос, тогда как имеются субъекты, в которых спрос в этом году упал почти в два раза (Кемеровская область). Размах вариации индекса физического оборота по группе холодильники и морозильники составил 117,9, а среднее квадратическое отклонение 17,9.

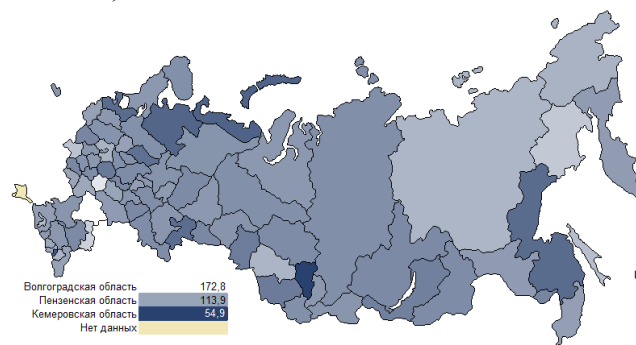

Рисунок 1 – Индекс физического объема розничной торговли холодильников и морозильников в 2014г.

В ходе нашего исследования выделились две стратегии поведения домохозяйств в условиях действия факторов неопределенности: «купить впрок» или «отложить покупку». С целью детального изучения факторов, оказывающих влияние на спрос в региональном разрезе, совокупность рассматриваемых субъектов разделили на группы: субъекты с наиболее и наименее благоприятной социально-экономической ситуацией. В основе распределения регионов на группы мы использовали рейтинги, составленные Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» по субъектам РФ в рамках 4 групп: показатели масштаба экономики; показатели эффективности экономики; показатели бюджетной сферы; показатели социальной сферы. Рейтинговый балл субъекта РФ по каждой группе показателей определялся как среднее арифметическое рейтинговых баллов всех входящих в группу показателей, а интегральный рейтинг субъекта РФ определялся как среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп показателей [20]. В 2015г. в группу с наиболее благоприятной социально-экономической ситуацией вошли: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Сахалинская область, Тюменская область, Свердловская область, Республика Башкортостан. В другую группу вошли Республики Адыгея, Алтай, Ингушетия, Калмыкия, Северная Осетия – Алания и Тыва, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, Еврейская автономная область.

Как видно на рисунке 2, в 2001г. наблюдалось довольно существенное различие по наличию холодильников и морозильников в домохозяйствах между этими двумя группами, однако к 2014г. произошло некоторое сокращение различий. В целом между субъектами Российской Федерации размах вариации по товарной группе «холодильники и морозильники» (разница между наибольшим и наименьшим значением показателя) сократился с 47 до 36 единиц.

Проводимые нами ранее исследования отдельных региональных рынков позволили определить, что спрос на бытовую технику зависит от доходов населения, наличия бытовой техники, ее динамики в домохозяйствах

и курса доллара, как показателя во многом определяющего индекс цен на данную группу товаров [12].

Рисунок 2 – Динамика числа единиц холодильников и морозильников в домохозяйствах. елинии

С помощью модели множественной регрессии выявлена степень влияния этих факторы на формирование спроса на бытовую технику в выделенных двух группах регионов. Результаты расчетов, предусмотренные в пакете Econometric Views 8 (EViews), представлены в таблице 1. В качестве исходных данных для расчета Индекса физического объема розничной продажи холодильников и морозильников (I^4) использовались данные официальной статистики и рассчитанные на их основе показатели за период (i) с 2004 по 2015 год: реальные денежные доходы населения (D), размах вариации (разница между наименьшим и наибольшим значением за год) курса рубля к доллару (KD), наличие бытовой техники в домохозяйствах (N), и ее абсолютное изменение за предыдущий период (RN).

Таблица 1 – Результаты эконометрического моделирования индекса физического объема розничной продажи холодильников и морозильников

Наименование субъекта (место в рейтинге)	Уравнение множественной регрессии (Prob.)	Критерии оценки уравнений
г. Москва (1)	$I^4 = 1.01D_{i-1} - 0.165KD_{i-1} + 1.497$ (0,006) (0,063)	R-squared = 0,83 Adjusted R-squared = 0,789 Prob(F-statistic) = 0,000811
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3)	$I^4 = 0.45D_i - 0.118KD_{i-1} - 0.527I^4_{i-1} + 113.3$ (0,061) (0,057) (0,091)	R-squared = 0,77 Adjusted R-squared = 0,66 Prob(F-statistic) = 0,023
Еврейская автономная область (84)	$I^4 = -0.637N_{i-1} + 171.92$ (0,0007)	R-squared = 0,74 Adjusted R-squared = 0,71 Prob(F-statistic) = 0,00098
Республика Тыва (85 – последнее)	$I^4 = -4.395N_{i-1} + 2.21RN_{i-1} + 585.91$ (0,016) (0,034)	R-squared = 0,54 Adjusted R-squared = 0,43 Prob(F-statistic) = 0,043

Безусловно, помимо отмеченных факторов, на изменение продаж холодильников и морозильников могут оказывать влияние и другие факторы. В данном случае задачи выстроить наиболее точную модель не ставилось. Мы пытались определить, что же в первую очередь движет людьми: динамика доходов или необходимость. Полученные расчеты показали, что для субъектов, относящихся к группе с наиболее благоприятным социально-экономическим положением, наличие техники не так важно как изменение доходов и курс доллара. Если в домохозяйстве более, чем один холодильник, то решение о покупке нового принимается, исходя из желания и возможности обновить технику, купить более современную, престижную или мощную модель. Для этой групп от показателя «наличие техники» пришлось отказаться как незначимого. Однако для субъектов РФ, входящих в группу с наименее благоприятным социально-экономическим положением, именно «наличие техники» в прошлом оказывает значительное влияние на ее приобретение в настоящем. Важнейшей причиной такого спроса является поломка, выход из строя. Влияние показателей «реальный денежный доход» и «курс доллара» на индекс физического оборота холодильников Республики Тыва и Еврейского автономного округа меньше, чем показателя «наличие бытовой техники в домохозяйстве». По Республике Тыва влияние этих показателей в совокупности и по отдельности менее 15% (по R^2). Поэтому доход и курс доллара при расчетах отбрасывались как несущественные.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что неравенство социально-экономических характеристик субъектов РФ оказывает влияние на стратегию и определяет динамику спроса домохозяйств на товары

бытовой техники. В субъектах с неблагоприятной социально-экономической обстановкой спрос тесно связан с предшествующим наличием техники в домохозяйствах. Несмотря на некоторое снижение уровня региональной дифференциации домохозяйств по обеспеченности бытовой техникой, в домохозяйствах сохраняются высокие риски ее усиления. Об этом сигнализирует довольно сильное расхождение в поведении домохозяйств в условиях неопределенности. Дальнейшее изучение спроса в региональном разрезе позволит выделить и другие стратегии поведения людей, что, в свою очередь, приблизит нас к большему пониманию рыночных механизмов, необходимому для обеспечения целостности и сбалансированности пространственно организованного рынка товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кочергина А. Г. Потребительский спрос как фактор экономического роста: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.01/ Кочергина Анна Георгиевна. – М., 2005. – 28с.
2. Задоя А.А. Совокупный спрос как фактор и результат экономического роста // Научные труды ДонНТУ. Серия Экономическая. 2014. №1. С. 252-261.
3. Алексеев Н. Е., Ильченко С. М. Динамика развития спроса как фактора экономического развития // Омский научный вестник. 2013. №5(122). С. 56-59
4. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. – М.: М-Студио, 2009. – 192 с.
5. Дворякина Е. Б. Факторы спроса на локальном потребительском рынке товаров и услуг // Известия УрГЭУ, 2014. №1(51). С. 43-48.
6. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С.15-26
7. Дубовик М.В. Тенденции экономического неравенства в России // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2016. С. 80-83.
8. Алипкерова Н.В. Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России // Народонаселение. 2015. №3. С.85-92
9. Галимова А.Ш., Сакаева Л.Р. Мотивы сберегательного поведения населения в период кризисной экономики // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 20. С. 79-82.
10. Отчет Мвидео [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://reports2.equitystory.com/mvideo/annual/2015/gb/English/pdf/mvideo_ar15_eng.pdf
11. Материалы СМИ// Прессслужба Минфин России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2016/02/main/Materialy_SMI_19.02.16.pdf
12. Дубовик М. В., Тимирьянова В. М. Анализ отложенного спроса потребителей на региональном рынке бытовой техники // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: экономика. 2016. №4(18).
13. Маркетинг: учебное пособие / Н.С.Олейник; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – 164 с.
14. Gaoa Y., Rasoulb S., Timmermansb H., Wanga Y. Reasons for not buying a car: A probit-selection multinomial logit choice model // Procedia Environmental Sciences. 2014. № 22(2014). pp. 414 – 422
15. Антохонова И.В. Потребительский спрос в переходной экономике: методология статистического исследования. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 199с.
16. Новосёлов А.С., Новосёлов А.С. Теория региональных рынков. Ростов-на-Дону: Феникс: Новосибирск: АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Сибирское соглашение, 2002. - 448 с.

17. Феоктистова Н.А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: дисс....канд.экон. наук: 08.00.01/ Н.А. Феоктистова. -Иваново, 2005. –172с.

18.Кривошеева Т. М. Формирование спроса населения на товары и услуги в условиях различных механизмов функционирования экономики: автореф. дис.... канд. экон. наук: 08.00.05/ Кривошеева Татьяна Михайловна. - М, 2006. - 30с.

19.Воловиков С. А. Илларионова С. А Особенности российского рынка бытовой техники // Бизнес в законе. 2013. №2. С.174-175

20.Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2015 года // ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2016.pdf

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Конкурс научных проектов, выполняемых молодыми учеными под руководством кандидатов и докторов наук в научных организациях Российской Федерации» (№ 16-36-50079)

УДК 332.132

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ АКТИВНОСТЬ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Дупленко Наталья Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Дрок Татьяна Емельяновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

(236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14, e-mail: tdrok@kantiana.ru)

Аннотация. Авторами проведен анализ предпринимательской активности в приграничном регионе - Калининградской области на трех уровнях — региона в целом, отдельных муниципальных предприятий и их групп в зависимости от наличия сухопутной границы и пограничных переходов. Исследована динамика предпринимательской активности в регионе в 2008–2015 годы. Сделан вывод о том, что экономические санкции против Российской Федерации не оказали заметного влияния на предпринимательскую активность в Калининградской области. При этом наблюдается тенденция постепенного снижения асимметрии уровня предпринимательской активности в муниципальных образованиях региона. В 2014 году большинство из них входило в две группы. Муниципальные образования первой группы (восемь городских округов и муниципальных районов) сочетали сравнительно низкий уровень предпринимательской активности с низкими темпами ее роста, муниципальные образования второй группы (семь городских округов и муниципальных районов) — сравнительно низкий уровень предпринимательской активности с темпами роста выше среднего по региону. Количество организаций на 1000 человек населения в Калининградской области в период с 2008 по 2015 год уменьшилось, количество индивидуальных предпринимателей увеличилось. Количество хозяйствующих субъектов в целом на 1000 человек населения постепенно снижается.

Ключевые слова: Калининградская область, муниципальное образование, предпринимательская активность, предпринимательство, приграничный регион, приграничная территория, хозяйствующие субъекты, экономические санкции, экономическая асимметрия.

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON BUSINESS ACTIVITY IN THE BORDER REGION ON THE EXAMPLE OF KALININGRAD REGION

© 2016

Duplenko Natalya Gennadievna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Economics and Management»

Drok Tatyana Emelyanovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«Economics and Management»

Immanuel Kant Baltic Federal University

(236016, Russia, Kaliningrad, st. A. Nevskogo, 14, e-mail: tdrok@kantiana.ru)

Abstract. The authors analyse entrepreneurial activity in the Kaliningrad region on three levels – the region as a whole, individual businesses and municipal groups depending on the availability of the land boundary and border crossings. The dynamics of entrepreneurial activity in 2008–2015 investigated. Was studied the dynamics of entrepreneurial activity in the region in 2008–2015. It was concluded that the economic sanctions against the Russian Federation had no noticeable effect on entrepreneurial activity in the Kaliningrad region. The authors note a trend of gradual reduction of the asymmetry of the level of entrepreneurial activity in the municipalities of the region. In 2014, the majority of them were in two groups. Municipalities of the first group (eight counties and municipal districts) combined a relatively low level of entrepreneurial activity with low rate of growth, municipalities of the second group (seven counties and municipal districts) is the relatively low level of entrepreneurial activity with growth rates higher than the regional average. Number of organisations per 1,000 of the population in the Kaliningrad region for the last period has decreased, the number of individual entrepreneurs increased. The number of businesses as a whole per 1,000 of the population gradually decreases

Keywords: Kaliningrad region, municipality, entrepreneurial activity, entrepreneurship, border region, border area, economic agents, economic sanctions, economic asymmetry.

В настоящее время, как отмечается целым рядом исследователей (Е. В. Симонова [1], А. Н. Кузьминов и И. О. Широков [2], Ю. С. Пиньковецкая и Е. Н. Катаев [3], Е. А. Ветрова и К. И. Темирканова [4], а также многие другие), все актуальнее становится проблема повышения предпринимательской активности на основе учета региональных, отраслевых, прочих особенностей. Особенно важной она является в условиях осложнения социально-экономической ситуации в стране вследствие ввода против нее экономических санкций. При этом в наиболее сложной ситуации оказываются приграничные территории, которые отличает высокий уровень зависимости от внешнеэкономических связей [5, с. 11; 6, с. 15].

Среди последних российских исследований особенностей предпринимательской активности в условиях экономических санкций хотелось бы отметить работы В. В. Левчук и Р. Р. Крамаренко, которые обращают особое внимание на стимулирование активности малого предпринимательства [7], а также исследование А. Д. Зарецкого и Т. Е. Ивановой, обосновавших важность повышения предпринимательской активности для обеспечения экономической безопасности страны [8]. Однако никто из них не учитывает специфику приграничных территорий. С другой стороны, в России и за рубежом ведутся активные исследования особенностей ведения предпринимательской деятельности в пригра-

ничных регионах. В частности, можно отметить работы В. Н. Дьяченко [9], А. Карпушева [10] и Е. А. Шлапачко [11], однако влияние на предпринимательскую активность экономических санкций в указанных работах не рассматривается. Данный вопрос при всей своей актуальности и важности до настоящего времени обходился вниманием в серьезных научных исследованиях.

Цель проведенного исследования состояла в выявлении и оценке влияния экономических санкций на предпринимательскую активность в приграничном регионе на примере Калининградской области. В качестве исследуемого периода были выбраны 2009–2015 годы. Данные за 2009–2013 годы, когда против России еще не были введены экономические санкции, использовались для определения тенденций изменения предпринимательской активности в регионе. При этом предпринимательская активность оценивалась как в целом по Калининградской области, так и по отдельным муниципальным образованиям, а также их группам в зависимости от наличия сухопутной границы и пограничных переходов.

В Калининградской области, являющейся приморским и приграничным регионом, сухопутную государственную границу из 22 муниципальных образований имеют 11, и ее наличие оказывает определенное влияние на предпринимательскую деятельность в данных муни-

ципальных образованиях. Степень влияния при этом в значительной мере определяется наличием пограничных переходов.

В зависимости от двух указанных факторов все муниципальные образования региона можно разделить на три группы. К первой группе относятся городские округа и муниципальные районы, не граничащие по суше с иностранными государствами. В их число входит областной центр город Калининград, а также еще десять муниципальных образований, как достаточно крупных и играющих заметную роль в социально-экономическом развитии региона (например, Черняховский муниципальный район, Гурьевский и Гусевский городские округа), так и самых небольших по площади и численности населения (например, город Ладушкин). Ко второй группе относятся муниципальные образования, имеющие сухопутную границу с иностранными государствами, но при этом не имеющие в настоящее время пограничных переходов. В данную группу входят четыре муниципальных образования – Балтийский и Неманский муниципальные районы, а также Краснознаменский и Славский городские округа. Третья группа объединяет муниципальные образования, имеющие и сухопутную границу, и пограничные переходы. В настоящее время это семь муниципалитетов – четыре городских округа (Советский, Мамоновский, Озерский и Правдинский), а также три муниципальных района (Багратионовский, Нестеровский и Зеленоградский).

Переходя к оценке предпринимательской активности, следует отметить, что это очень сложный методологически вопрос. Единого подхода к оценке предпринимательской активности до сих пор не выработано [12, с. 944; 13, с. 73]. Более того, до сих пор не существует единого мнения о том, что же считать предпринимательством [14, с. 246]. Мы будем использовать подход, который наиболее широко распространен в экономических исследованиях – когда к предпринимательским структурам относят оба вида хозяйствующих субъектов, и с образованием юридического лица (организации), и без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели) [15, с. 52]. При этом на первом этапе исследования в качестве показателя предпринимательской активности в муниципальном образовании использовалось количество хозяйствующих субъектов на 1000 человек постоянного населения.

Проведенные расчеты показали, что в Калининградской области в 2009–2016 годах в среднем на одного постоянного жителя приходилось от 55,0 до 59,9 зарегистрированных организаций – юридических лиц. В целом за рассматриваемый период наблюдается тенденция к увеличению количества организаций на 1000 человек населения. Лидером при этом вполне ожидаемо является областной центр – город Калининград (82,7 организаций на 01.01.2016 г.). По остальным муниципальным образованиям значение данного показателя на начало 2016 года находилось в диапазоне от 16,3 (Неманский район) до 65,5 (Гурьевский городской округ).

В муниципальных образованиях, которые были отнесены к третьей группе (имеющие сухопутную границу и пограничные переходы) количество организаций на 1000 человек постоянного населения находится значительно ниже среднерегионального уровня. Однако, если при расчете среднего по региону уровня не учитывать город Калининград, который существенно отличается от всех остальных муниципальных образований, являясь промышленным, торговым, научным, образовательным центром и сосредоточивая более половины населения Калининградской области, то отставание будет не столь значительным (таблица 1).

Анализ динамики количества организаций – юридических лиц на 1000 человек жителей в муниципальных образованиях Калининградской области, имеющих сухопутную границу и пограничные переходы, показыва-

ет, что с 2009 года значение данного показателя заметно уменьшилось в двух муниципальных образованиях – Багратионовском и Нестеровском районах.

Таблица 1 — Количество организаций – юридических лиц на 1000 человек жителей в муниципальных образованиях Калининградской области, имеющих сухопутную границу (по состоянию на 1 января)

Муниципальное образование	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Отклонение 2016 к 2009
Зеленоградский район	27,7	30,8	31,3	32,7	34,6	36,1	32,3	33,2	+5,5
Правдинский городской округ	18,2	22,0	22,8	22,7	22,0	23,5	21,2	22,4	+4,2
Багратионовский район	41,4	44,3	43,5	31,3	31,9	34,2	27,3	29,1	-12,3
Мамоновский городской округ	28,3	29,4	28,7	29,6	32,4	31,9	31,3	32,5	+4,2
Нестеровский район	30,3	30,8	29,7	31,7	32,3	33,1	17,6	18,6	-11,7
Озерский городской округ	16,9	18,4	17,8	19,3	21,6	22,8	20,6	21,4	+4,5
Советский городской округ	20,7	22,6	22,2	23,3	24,2	24,4	24,5	25,3	+4,6
В среднем по данным МО	26,7	29,1	28,9	27,4	28,5	29,7	25,6	26,8	+0,1
В среднем по региону	56,9	59,9	56,4	56,7	55,0	56,4	56,4	57,6	+0,7
В среднем по региону без учета Калининграда	30,9	33,3	33,3	33,5	34,6	35,8	33,1	33,9	+3,0

Рассчитано авторами на основе данных [16–19].

Можно сделать вывод о том, что приграничное положение и наличие пограничных переходов в Калининградской области не оказывает заметного положительного влияния на количество организаций-юридических лиц в муниципальном образовании. Одна из основных причин, по нашему мнению, заключается в том, что Калининградская область – очень небольшой по территории регион, в котором из любой точки расстояние до ближайшего пограничного перехода является сравнительно небольшим. Кроме того, для многих крупных предприятий не менее важным, чем наличие сухопутной границы и пограничного перехода, является близость к портовым мощностям [20, с. 20].

Самое большое количество организаций – юридических лиц на 1000 жителей в Калининградской области характерно для областного центра города Калининграда (на начало 2016 года — 82,7), Гурьевского городского округа (65,5), Светлогорского района (52,7) и Светловского городского округа (41,8).

Привлекательность Гурьевского городского округа для инвесторов объясняется близостью к областному центру – он фактически окружает Калининград. Кроме того, в отличие от также граничащего с Калининградом Зеленоградского района, через его территорию проходят важнейшие транспортные артерии региона – федеральная автодорога и ключевые железнодорожные линии.

В Светлогорском районе численность населения сравнительно невелика (16,5 тысяч человек на начало 2016 года), в то же время он является курортом федерального значения с достаточно хорошо развитой инфраструктурой и большим количеством организаций. Зеленоградск — также город-курорт федерального значения, но численность населения в Зеленоградском округе вдвое больше, чем в Светлогорском районе.

Светловский городской округ активно развивается благодаря своему выгодному расположению — его территория граничит с областным центром, а также Калининградским заливом с судоходным каналом, на побережье которого создаются крупные новые производства [21, с. 16].

Таким образом, отсутствие сухопутной границы не оказало влияния на сравнительно большое количество организаций в данных муниципальных образованиях.

Количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения в 2009–2016 годах в муниципальных образованиях в большинстве случаев было меньше, чем организаций-юридических лиц. В среднем по региону оно составляло от 30,9 до 37,4, причем наблюдается тенденция непрерывного снижения. Город Калининград здесь уже не является безусловным лидером, сравнимые показатели имеют и другие муниципальные образования. Если в Калининграде на 1000 жителей по данным на 1 января 2016 года приходилось 35,1 индивидуальных предпринимателей, то в Светлогорском районе — 35,0, в Гурьевском городском округе — 34,3, в Янтарном городском округе — 31,3. Минимальные значения данного показателя на начало 2016 года показали

Нестеровский район (17,7), Озерский (19,3) и Славский (19,6) городские округа.

Во всех муниципальных образованиях, которые были отнесены к третьей группе, количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек постоянного населения находится значительно ниже среднерегионального уровня (таблица 2).

Таблица 2 - Количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек жителей в муниципальных образованиях Калининградской области, имеющих сухопутную границу и пограничные переходы

Муниципальное образование	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Отклонение 2016 к 2009
Зеленоградский	31,3	33,4	34,3	34,9	34,1	28,7	27,8	28,5	-2,8
Правдинский	18,8	23,3	25,2	27,2	28,1	22,8	23,5	23,5	+4,7
Багратионовский	23,9	26,6	28,0	26,9	27,0	22,6	23,1	22,6	-1,3
Мамоново	31,2	31,2	30,4	29,9	29,3	23,4	24,1	23,9	-7,3
Нестеровский	17,4	19,9	21,6	21,3	21,0	17,4	18,4	17,7	+0,3
Озерский	15,8	18,8	21,6	23,3	23,9	20,1	19,3	19,3	+3,5
Советск	35,1	36,5	35,5	34,4	33,2	28,0	27,2	25,8	-9,3
В среднем по данным МО	24,7	26,8	26,3	25,4	26,5	27,6	23,4	24,4	-0,3
В среднем по региону	35,9	37,1	37,4	37,1	36,6	31,1	31,1	30,9	-5,0

Рассчитано авторами на основе данных [16-19].

Анализ динамики количества организаций-юридических лиц на 1000 человек жителей в муниципальных образованиях Калининградской области, имеющих сухопутную границу и пограничные переходы, показывает, что с 2009 года значение данного показателя заметно уменьшилось в двух муниципальных образованиях — в Мамоново (-7,3) и Советске (-9,3). Причины сложившейся ситуации требуют дополнительного исследования. Наиболее заметный рост наблюдался в Правдинском (+4,7) и Озерском (+3,5) городских округах. Следует отметить, что в предыдущие годы данный показатель в Мамоново и Советске был выше среднего уровня, а в Правдинском и Озерском округах — ниже среднего уровня. Таким образом, происходит выравнивание количества индивидуальных предпринимателей на 1000 человек постоянного населения в приграничных муниципальных образованиях региона. Вследствие того, что количество организаций на 1000 жителей в большинстве муниципальных образований имеет тенденцию к росту, а количество индивидуальных предпринимателей — к уменьшению, на начало 2016 года в 15 муниципальных образованиях из 22 было характерно превышение количеством организаций количества индивидуальных предпринимателей. В 2009 году ситуация была противоположной (лишь 9 муниципальных образований).

Если проанализировать количество всех хозяйствующих субъектов на 1000 человек постоянного населения (и организаций-юридических лиц, и индивидуальных предпринимателей), то можно сделать вывод о том, что оно имеет тенденцию к снижению (рисунок 1).

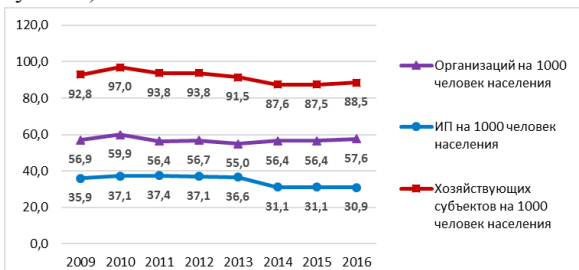

Рисунок 1 - Динамика количества хозяйствующих субъектов на 1000 человек жителей в Калининградской области

Наиболее значительно в процентном отношении за рассматриваемый период данный показатель сократился в Нестеровском (на 23,6 процента) и Багратионовском (на 20,9 процента) районах, а также Краснознаменском городском округе (на 22,3 процента). Наибольший рост

показали Правдинский, Озерский и Янтарный городские округа — на 24,3, 24,7 и 24,9 процента соответственно. Можно сделать вывод о том, что в Калининградской области за рассматриваемый период приграничное расположение не оказало заметного влияния на предпринимательскую активность в муниципальных образованиях. Данный вывод подтверждают и индексы деловой активности в муниципальных образованиях региона, сгруппированных в зависимости от наличия сухопутной границы и пограничных переходов (рисунок 2).

Рисунок 2 - Индексы предпринимательской активности в муниципальных образованиях Калининградской области (в процентах к предыдущему году)

Анализ распределения муниципальных образований Калининградской области в зависимости от уровня предпринимательской активности и темпов ее роста в 2008–2015 годах показывает, что большинство муниципальных образований (8 из 22) относится к квадранту I, для которого характерна низкая предпринимательская активность и сочетании с низкими темпами ее роста. В данную группу входят Гвардейский, Гусевский, Краснознаменский и Мамоновский городские округа, Багратионовский, Неманский и Нестеровский муниципальные районы (рисунок 3).

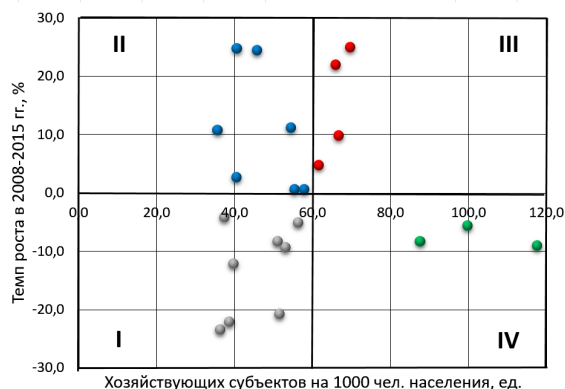

Рисунок 3 - Распределение муниципальных образований по количеству и темпам роста хозяйствующих субъектов на 1000 чел. населения

Почти столько же (7 из 22) муниципальных образований относится к квадранту II, демонстрируя одновременно сравнительно высокие темпы роста предпринимательской активности и ее низкий уровень. По аналогии с матрицей БКГ из можно назвать «знаками вопроса». К данной группе относятся Ладушкинский, Озерский и Правдинский городские округа, Балтийский, Полесский, Славский и Черняховский муниципальные районы. В квадрант IV — сочетание высокого уровня предпринимательской активности и низких темпов ее роста — входят только три муниципальных образования региона — Светлогорский район, Гурьевский городской округ и город Калининград. И, наконец, высокие темпы роста в сочетании с высоким уровнем предпринимательской ак-

тивности демонстрируют наиболее динамично развивающиеся муниципальные образования Калининградской области — Пионерский, Светловский и Янтарный городской округа, а также Зеленоградский муниципальный район. Все они активно используют свое прибрежное расположение.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, в Калининградской области в период с 2008 по 2015 год наблюдалась тенденция увеличения количества организаций на 1000 человек населения. Происходило это во многом вследствие роста количества организаций в областном центре Калининграде, где зарегистрировано около 70 процентов юридических лиц региона. Однако и в остальных муниципальных образованиях в целом данный показатель демонстрировал рост.

Во-вторых, количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения в 2008–2015 годах в Калининградской области показывает тенденцию к снижению. Одновременное увеличение количества организаций приводит к тому, что количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения в 2008–2015 годах в муниципальных образованиях Калининградской области в большинстве случаев было меньше, чем организаций-юридических лиц.

В-третьих, наблюдается выравнивание предпринимательской активности в муниципальных образованиях региона. Если в 2009 году коэффициент асимметрии составлял 1,8, то на начало 2016 года — 1,5.

В-четвертых, только четыре муниципальных образования региона демонстрируют сравнительно высокую предпринимательскую активность и одновременно более высокие, чем в среднем по региону, темпы ее роста. Для большинства калининградских муниципальных образований характерно сочетание низкого уровня предпринимательской активности с темпами ее роста ниже и выше среднего уровня — 8 и 7 муниципальных образований соответственно.

В-четвертых, наличие сухопутной границы и пограничных переходов не оказывает заметного влияния на предпринимательскую активность в муниципальном образовании. Одна из основных причин, по нашему мнению, заключается в том, что Калининградская область — очень небольшой по территории регион, в котором из любой точки расстояние до ближайшего пограничного перехода является сравнительно небольшим. Кроме того, для многих крупных предприятий не менее важным, чем наличие сухопутной границы и пограничного перехода, является близость к портовым мощностям и областному центру.

В-пятых, экономические санкции не оказали заметного влияния на предпринимательскую активность в Калининградской области. В результате уменьшения количества индивидуальных предпринимателей она несколько снизилась в 2013 году, еще до ввода экономических санкций против России и российских контрсанкций, однако и в 2014, и в 2015 годах показывала рост.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Симонова Е. В. Предпринимательская активность — основа инновационного и экономического развития // Экономика и социум. 2015. № 1 (14). С. 601–603.
2. Кузьминов А. Н., Широков И. О. Стимулирование предпринимательской активности в регионе: отраслевой подход // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 88–95.
3. Пиньковецкая Ю. С., Катаев Е. Н. Анализ уровня предпринимательской активности: результаты социологических исследований // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 4. С. 90–104.
4. Ветрова Е. А., Темирканова К. И. Особенности предпринимательской активности в РФ // Материалы Ивановских чтений. 2016. № 1 (6). С. 45–52.
5. Липунов А. С., Никифорова И. В. Оценка соци-

ально-экономического развития Калининградской области в условиях внешнеэкономических ограничений // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3.1 (5.1). С. 11–15.

6. Попченко В. А. Особенности ведения бизнеса в Калининградской области как эксклавному регионе // Молодой ученый. 2015. № 21.1 (101.1). С. 15–18.

7. Левчук В. В., Крамаренко Р. Р. Проблемы развития предпринимательства в условиях антироссийских санкций // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5 (84). С. 114–118.

8. Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е. Влияние предпринимательства на уровень экономической безопасности в современной России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-3. С. 547–553.

9. Дьяченко В. Н. Развитие предпринимательской активности в условиях периферийного региона // В сборнике: Экономика предпринимательства: теория и практика Сборник материалов международного научно-го симпозиума. 2014. С. 176–189.

10. Карпушев А. Проблемы и перспективы развития предпринимательства в экономике региона в условиях современных рыночных преобразований // Предпринимательство. 2014. № 6. С. 49–60.

11. Шлапек Е. А. Факторы приграничной интеграции бизнеса // Наука сегодня: вызовы и решения материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». 2016. С. 106–107.

12. Корень А. В., Корнева Е. В. Анализ подходов к оценке предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12-2 (41-2). С. 941–944.

13. Хлыстова О. В. Механизм оценки предпринимательской активности // Сибирская финансовая школа. 2014. № 5 (106). С. 69–73.

14. Мещерякова И. В. Сущность и значение классических теорий предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 (64). С. 246–247.

15. Маркин С. В., Курбатова Ю. А. Сущность предпринимательства как социально-экономического явления // Научный обозреватель. 2016. № 4. С. 51–52.

16. Динамика развития хозяйствующих субъектов Калининградской области в 2008–2013 годах. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). Калининград, 2014. 34 с.

17. Социально-экономическое положение Калининградской области в 2014 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. — Калининград: Калининградстат, 2015. 159 с.

18. Социально-экономическое положение Калининградской области в 2015 году / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. Калининград: Калининградстат, 2016. 224 с.

19. Социально-экономическое положение Калининградской области в январе-июне 2016 года / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. — Калининград: Калининградстат, 2016. 122 с.

20. Дупленко Н. Г., Пурьжова Л. В. Асимметрия потенциала социально-экономического развития муниципальных образований региона на примере Калининградской области // Молодой ученый. 2014. № 19-1. С. 19–24.

21. Мозолькова Т. В., Полянская К. В., Цветкова Н. О. Особенности функционирования предприятий в условиях эксклавноности региона // Вопросы экономики и управления. 2016. № 3.1 (5.1). С. 15–17.

УДК 330.322

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

© 2016

Егоров Дмитрий Робертович, магистр кафедры «Международного бизнеса и финансов»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: mail.kp@mail.ru)*

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке тенденций японских инвестиций в экономику России, а также анализ инвестиционного климата с позиции японского бизнеса. Привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику — это необходимое явление, которое объективно способствует созданию предпосылок для реализации финансово-экономического потенциала страны. В первую очередь необходимо проанализировать инвестиционный климат Российской Федерации. Наиболее показательной в этой ситуации является оценка с точки зрения иностранных инвесторов, в частности японских вкладчиков. В связи с этим были рассмотрены наиболее перспективные секторы российской экономики по данным экономической федерации региональных организаций Японии «Кэйданрэн». На основе проведенного анализа по этим данным были выявлены наиболее привлекательные. Также был проведен анализ мнений различных японских компаний о перспективах и состоянии инвестиционного климата в России согласно статистическим данным японской организации внешней торговли «Джетро». Были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются японские компании, ведущие экономическую деятельность в стране. Рассмотренные данные позволяют понять главные причины недостаточного внимания японского бизнеса к России, обладающей большим потенциалом для роста. На основе полученных результатов удалось выявить основные особенности нынешнего состояния инвестиционного климата в России и дать практические рекомендации для его улучшения.

Ключевые слова: Япония, прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, российско-японские отношения, инвестиционные риски, инвестиционный потенциал, бизнес в России, японские инвестиции, перспективы развития.

ANALYSIS OF INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN-JAPANESE INVESTMENT COOPERATION

© 2016

Egorov Dmitry Robertovich, Master of the department “International Business and Finance”

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Str 41, e-mail: mail.kp@mail.ru)*

Abstract. This article focuses on the evaluation of trends of Japanese investments in the Russian economy, particularly in investment climate analysis from the perspective of Japanese business. Attraction of foreign investments into the national economy is a necessary phenomenon, which helps create the preconditions for the implementation of finance and economic potential of the country. The first step is to analyze the investment climate of the Russian Federation. The most revealing in this situation is to assess from the point of view of foreign investors, particularly Japanese investors. In this regard it has been considered the most promising sectors of the Russian economy according to economic federation Japan regional organizations “Keidanren”. The analysis of these data revealed the most attractive sectors. Also, analysis of the opinions of various Japanese companies about the prospects and the state of the investment climate in Russia, according to statistics from the Japanese External Trade Organization “Jethro” was held. The main problems faced by Japanese companies engaged in economic activities in the country were revealed. The above data allow us to understand the main reasons for the lack of attention of Japanese business to Russia, which has great potential for growth. On the basis of these results we were able to identify the main features of the current state of the investment climate in Russia and to give practical recommendations for improvement.

Keywords: Japan, foreign direct investment, investment climate, Russian-Japanese relations, the investment risk, the investment potential, the business in Russia, the Japanese investment prospects.

Изучение Российско-Японского инвестиционно-го сотрудничества является весьма актуальной темой. Россия сейчас находится в непростой политико-экономической ситуации, и на фоне снижения большинства финансово-экономических показателей для России необходим поиск новых или реструктуризация отношений со старыми экономическими партнерами. Вопрос поиска притока инвестиций в российскую экономику входит в сферу национальных интересов государства. Введенные в отношении России санкции сильно ударили по притоку инвестиций, ослабив основной поток из стран Европейского союза. В подобном положении для России необходимо укреплять связи с Азиатско-Тихоокеанским Регионом. Федеральные власти также понимают это, о чем свидетельствовало проведение именно на Дальнем востоке саммита АТЭС в 2012 г. и ВЭФ в 2015 г. и 2016 г. Азиатский бизнес также заинтересован в сотрудничестве с Россией, но инвестиции, в основном направлены в добычу полезных ископаемых, автомобилестроение, лесозаготовку. Во многом это обусловлено внутренними факторами, со странами АТР граничит российский Дальний восток, здесь наблюдается низкая развитость инфраструктуры, сравнительно небольшое население региона и низкая экономическая активность в целом. Для лучшего понимания состояния инвестиционной привлекательности России, рассмотрим

инвестиционный климат страны глазами японских инвесторов. А также воспользуемся трудами таких научных деятелей как Н. В. Ершова [1], И. Л. Тимонина [2], А. В. Белов [3].

Экономика Японии одна из самых развитых в мире ее ВВП по ППС составляет 4,738 триллиона долларов 2015 г. [4]. Экспорт капитала является важной составляющей внешнеэкономической деятельности Японии, за 2015 год Япония инвестировала в различные экономики 1,26 триллионов долларов в различные экономики, таким образом, она является крупнейшим мировым инвестором. Для понимания значимости Японии как инвестора оценим объем и направленность ее инвестиций.

Таблица 1 – Направление Японских инвестиций (млн. долларов)

Год / регионы	2013	Доля в %	2014	Доля в %	2015	Доля в %
Мир	1 117 267	100	1 185 447	100	1 259 050	100
Азия	310 283	27,8	345 669	29,2	358 948	28,5
Северная Америка	348 222	31,2	398 834	33,6	435 135	34,6
Латинская Америка	109 325	9,8	73 838	6,2	70 964	5,6
Океания	59 022	5,3	68 817	5,8	74 164	5,9
Европа	273 039	24,4	282 071	23,8	302 460	24
Средний Восток	5 298	0,5	6 204	0,5	7 115	0,6
Африка	12 077	1	10 012	0,8	10 262	0,8
Россия	6 033	0,5	5 149	0,4	5 220	0,4

[1]

В последние годы большинство Японских инвестиций направленно в США и Азию. В Россию же направленно лишь 0,4% инвестиционного потока, несмотря на обладание развивающимся рынком, ресурсами, необходимыми Японии и удобства их получения ввиду территориальной близости.

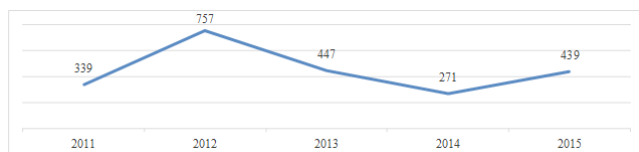

Рисунок 1 – Прямые инвестиции Японии в Россию

Начиная с 2004 года инвестиционный поток в Россию стабильно рос, достигнув максимума в 2012 году, и составил 757млн. долларов. В последующие годы интенсивность потока снизилась и составила 439 млн. долларов в 2015 году. Основными направлениями японских ПИИ являются: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство автомобилей и запчастей, торговля, лесозаготовка и лесопереработка [5].

Степень развития экономических отношений и взаимной заинтересованности в партнерстве сейчас тесно связана с размещением производственных систем или частей производственных цепочек компаний в стране-партнере. Ввиду этого одним из основных факторов, определяющих уровень торгово-экономических отношений, является инвестиционная привлекательность стран друг для друга. Международные рейтинги благоприятности ведения бизнеса дают только примерные ориентиры, это достаточно усредненные показатели не всегда вполне отражающие реальную ситуацию. В соответствии с рейтингом Всемирного банка Япония по легкости ведения бизнеса занимает 34 место, а Россия 40-е [6].

В отчете «Кэйданрэн» был проведен опрос в период апрель - май 2016 года среди 182 японских компаний, которые на 2016 год уже занимаются бизнесом в России. Рассмотрим результаты ответов на вопрос «Как вы оцениваете перспективны в различных сферах деятельности?»

Таблица 2 - Сферы деятельности, оценивающиеся как перспективные

Год/отрасль	2014	2015	2016
Ресурсы и энергетика	60,9	62,9	58,2
Автомобили и комплектующие	35,8	34,7	31,2
Инфраструктура	39,1	34,7	33,5
Транспорт и логистика	12,3	11,2	10
Окружающая среда	8,9	11,2	10,6
Информация и связь	6,7	9,4	10
Строительство	6,7	6,7	6,5
Бытовые товары	7,8	7,1	8,2
Электроприборы и точные приборы	8,9	8,8	7,1
Пищевая промышленность	12,3	12,9	11,2
Медицина	16,8	19,4	15,3
Машины	2,8	2,9	6,5
Электроснабжение	8,9	5,9	8,2
Финансы и страхование	2,2	4,1	2,4
Сфера услуг	1,7	2,9	5,9
Туризм	6,1	6,9	2,9
Другое	6,1	4,7	4,7

[7]

За последние три года приоритеты инвесторов почти не изменились, так же наиболее приоритетными областями остаются проекты в сфере ресурсов и энергетики, на эту сферу пришлось 58,2% ответов. Второе место разделили такие сферы, как «автомобили и автозапчасти» и «инфраструктура»: каждую из них указали по 31,2% и 33,5% респондентов. При этом доля этих отраслей относительно предыдущих годов имеет тенденцию к снижению, что отражает общий экономический спад.

Оценивая степень конкретного региона России, то самый высокий интерес по-прежнему обращен к и Европейской части России: этот регион считают наиболее перспективным. Привлекательность занявшего второе место Дальнего Востока, в нынешнем финансовом АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

году выросла, несмотря на снижение в прошлом году. Это связано прежде всего с созданием территорий опережающего экономического развития и планирующимся упрощении процедуры выдачи визы на восьмидневное пребывание в стране.

Рисунок 2 - Оценка перспектив бизнеса с Россией

Как мы видим из опроса, отношение к созданию бизнеса в России в преобладающем большинстве позитивное 77,4%. Таким образом, несмотря на некоторое снижение на 6,5% по сравнению и прошлым годом, результаты свидетельствуют о том, что данный показатель по-прежнему продолжает сохраняться на высоком уровне. Доля предприятий, давших оценку «нейтрально», составила 13%, оставшись на том же уровне, что и в прошлом году. С другой стороны, на долю предприятий, давших оценку «негативно», пришлось 3,5% ответов, что показывает увеличение по сравнению с 1% в прошлом году. Также в опросе участвовали компании, не собирающиеся на текущий момент вести бизнес в России, доля респондентов, оценивших перспективы такого бизнеса «высоко-перспективно» или «перспективно», составила 15,6%, заметно сократившись на 28,2% от прошлогоднего показателя. С одной стороны, множество японских компаний оценивают перспективы ведения бизнеса с Россией позитивно, с другой стороны, наблюдается тенденция к увеличению числа компаний, занимающих осторожную позицию.

Обосновывая свой выбор «негативно», респонденты называли такие причины как: «экономический спад, вызванный экономическими санкциями и снижением цен на нефть», «ресурсозависимую структуру экономики», «неопределенность перспектив снятия экономических санкций», также указывали на высокий страховой риск. Респонденты, сделавшие выбор «высоко-перспективно» и «перспективно», называли такие причины как: «обширная территория страны», «богатые запасы природных ресурсов, таких как природный газ, нефть, руда, леса «крупный масштаб рынка», «географическая близость», «высокий средний образовательный уровень». Кроме того, респонденты указывали, что ожидают значительное увеличение спроса в сфере ремонта и модернизации инфраструктуры в связи с ее износом с советских времен и что и в дальнейшем продолжит существовать потенциальный спрос на новые инвестиции в связи с диверсификацией национальной промышленности.

Схожей позиции придерживаются компании, опрошенные в опубликованном статистическом отчете JETRO в марте 2016. К инвестиционным преимуществам России отнесли объем рынка и потенциал его роста 82,6%, высокое качество рабочей силы 14,1%. Остальные же инвестиционные преимущества получили менее 10% голосов. Напротив, рискам инвестиционного сотрудничества было уделено больше внимания. Нестабильный обменный курс с его 84,8% указали как наиболее негативный фактор, который может повлиять на прибыль. Нестабильная политическая и социальная ситуация остаются для 69,6% опрошенных предприятиями. Сложность административных и налоговых процедур стабильно сохраняют свои позиции в этом рейтинге на уровне 62% и 59,8% соответственно [8].

Решение проблем, с которыми сталкивается японский бизнес в России, требует отдельного внимания. Вопросы финансовой политики и финансовой системы, по-прежнему выражают многочисленные пожелания,

В отношении ограничений на денежные переводы за границу сообщается о частичном смягчении регулирования, но респонденты по-прежнему сталкиваются с проблемами в этой сфере. В такой ситуации важнейшим шагом в улучшении инвестиционной привлекательности России властям необходимо проводить попытки стабилизировать рубль и обменные курсы, а также решить проблему высоких кредитных ставок, на которую часто ссылаются иностранные компании, ведущие бизнес в России. Респонденты, имеющие совместный бизнес с российскими малыми и средними предприятиями, отмечают, что такие факторы, как трудности получения кредитов из-за крайне низкого уровня доверия к таким компаниям и повышения процентных ставок в результате удешевления рубля, не позволяют ожидать роста бизнеса в этой сфере.

Так же как и в прошлом финансовом году большее число компаний в качестве проблем бизнеса с Россией указали проблемы, связанные с административными процедурами. Отмечаются такие проблемы как: сложные разрешительные процедуры, длительные сроки, требуемые для получения разрешений, взяточничество и коррупция. Кроме того респонденты выражали мнение о том, что вертикальная сегментация министерств и ведомств и сложившаяся запутанная структура ведомственных и групповых интересов сильно затягивают процесс принятия решений, а неоправданные требования и вмешательства в бизнес малых и средних предприятий со стороны местных органов исполнительной власти мешают развиваться здоровому бизнес-климату. В качестве мер по решению данного вопроса респонденты ожидают предоставление достаточного времени на ознакомление с новыми законами от уведомления об их принятии до их вступления в действие. Уменьшение количества документов, необходимых для прохождения разрешительных процедур, возможность подачи документов на английском языке. Повышение прозрачности и внедрение принципа комплексного оформления в одном месте. Искоренение коррупции.

Для позитивных изменений в правовой системе в глазах японского бизнеса необходим ряд следующих мер: упрощение запутанных правил участия в тендерах, уменьшение количества требуемых для подачи документов, унификация в толковании и применении законов между столицей и региональными городами, смягчение правовой системы, препятствующей трудоустройству иностранцев.

В качестве решения проблем, связанных с налоговой системой и бухгалтером, можно отнести такие меры как: упрощение процедур возврата налога на добавленную стоимость и импортной пошлины, повышение ясности в стандартах подсчета необлагаемых налогом расходов, а также повышение предельных размеров сумм, включаемых в необлагаемые налогом расходы, повышение ясности в системе трансфертного ценообразования, смягчение регулирования касательно чистых активов и уставного капитала в законе об обществах с ограниченной ответственностью.

Впервые в этом году респонденты стали постепенно испытывать тенденции политики импортозамещения. В частности, в нефтегазовой промышленности, респонденты сообщают о повторяющихся случаях, когда в ситуации, в которой для повышения качества производства необходимо применять высококачественных материалов японского производства, предприятиям предъявлялись требования принудительного перехода на изделия российского производства, что вело к существенной задержке в реализации всего проекта разработки нового месторождения. Поэтому политика импортозамещения требует некоторой корректировки, например, необходимо смягчение в отношении деятельности иностранных компаний.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что количественные показатели инвестиционных связей между

РФ и Японией стабильно невелики. При этом заметного влияния санкций на масштабы сотрудничества не прослеживается. Важнейшим фактором, сдерживающим развитие экономических связей между двумя странами, остается недостаточный уровень инвестиционной привлекательности в стране. Если Россия хочет повысить свою инвестиционную привлекательность в глазах инвесторов, то необходимо прислушиваться к их мнению, пытаться проводить изменения в тех сферах, на которые они часто указывают, чтобы в Россию шел стабильный поток инвестиций на высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ershova N.V. Japanese business in Russia: local challenges and adaptation//Higher School of Economics
2. Тимонина И.Л. Россия-Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/>
3. Белов А.В. Перспективы российско-японского сотрудничества в области энергетики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/>
4. ВВП по ППС The World Bank [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://data.worldbank.org>
5. Japan External Trade Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jetro.go.jp>
6. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса Doing Business [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/>
7. Japan Business Federation [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.keidanren.or.jp>
8. Results of JETRO's 2016 Survey on Business Conditions of Japanese Companies in Russia Japan External Trade Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jetro.go.jp>

УДК 331.108.2

К ВОПРОСУ О КОМПЕТЕНЦИЯХ МОЛОДОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

© 2016

Жидкова Элла Вячеславовна, аспирант

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450098, Россия, Уфа, улица Чернышевского 145, e-mail: ella.jidkova@yandex.ru)*

Аннотация. Современный молодой предприниматель в силу возраста обладает креативным мышлением; склонен к ведению собственного дела, инновациям и риску; владеет на высоком уровне интернет – технологиями. Но этого не достаточно. Для успешного ведения бизнеса молодому предпринимателю необходимо развивать свои профессиональные навыки, тем самым повышая свою компетентность. Применение компетентностного подхода в оценке молодого предпринимателя является эффективным инструментом повышения качества предпринимательской деятельности. Анализ исследуемой проблемы нашел отражение в эмпирическом исследовании автора совместно с кафедрой экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», проведенного в 2016 году. Основная цель исследования заключалась в выявлении компетенций выпускников вуза, планирующих заниматься предпринимательской деятельностью и действующих молодых предпринимателей. Автор указал определенные расхождения в восприятии деловой активности у студентов, закончивших обучение в вузе и состоявшихся на рынке, и молодых бизнесменов. Опираясь на результаты исследований, изложенных в статье, автор представил модель компетенций молодого предпринимателя, разделив их в свою очередь на шесть блоков: успехи и достижения; предпринимательское мышление; лидерство; личностные возможности; взаимодействия и отношения; образование. Рассмотрены основные качества личности молодого предпринимателя в соответствии с их возрастным цензом и соответствующие каждому блоку обозначенных компетенций.

Ключевые слова: молодой предприниматель, выпускники вуза, предпринимательские компетенции, молодежное предпринимательство, личностные качества предпринимателя, модель компетенций.

THE QUESTION OF THE COMPETENCES OF THE YOUNG ENTREPRENEUR

© 2016

Zhidkova Ella Vyacheslavovna, post-graduate student

*Ufa State Petroleum Technological University
(450078, Russia, Ufa, Chernyshevskiy str., 145, e-mail: ella.jidkova@yandex.ru)*

Abstract. Modern young Entrepreneur because of their years have creative thinking; tend to the business, innovation and risk, has high levels of Internet technology. But this is not enough. For successful business young entrepreneur needs to develop their skills, thereby increasing their competence. Applying the competence-based approach in assessing a young entrepreneur is an effective tool to improve the quality of business activities. Analysis of the research problem reflected in empirical research of the author together with the Department of economy and management FGBOU VO “Ufa State Petroleum Technological University” held in 2016. The main objective of the study was to identify competencies of graduates of the University wishing to engage in entrepreneurial activities and existing young entrepreneurs. The author has pointed out certain discrepancies in the perception of business activity among students, graduating at the University and held in the market and young entrepreneurs. Based on the results of the research presented in the article, the author introduced the model of competences of a young entrepreneur, dividing them in turn into six blocks: success and achievement; entrepreneurial thinking; leadership; personality; interaction and relationships; education. Describes the main qualities of a young entrepreneur in accordance with their age and corresponding to each block of the identified competencies.

Keywords: young entrepreneur, university graduate, entrepreneur competence, youth entrepreneurship, personal qualities of the entrepreneur, the competency model.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный молодой предприниматель в силу своего возраста обладает креативным мышлением; склонен к ведению собственного дела, инновациям и риску; владеет на высоком уровне интернет – технологиями. Но этого не достаточно.

Для успешного ведения бизнеса молодому предпринимателю необходимо развивать свои профессиональные навыки, тем самым повышая свою компетентность. Применение компетентностного подхода в оценке молодого предпринимателя является эффективным инструментом повышения качества предпринимательской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Компетенции, знания и практические навыки, которыми должен обладать молодой предприниматель для успешного ведения бизнеса, исследованы в работах таких отечественных авторов, как Майоров А.С., Ахиярова Н.В., Петросян С.Г., Иванов Г.Г., Орлов С.Л., Ширяев Д. В., Жихарева Е. Д. и др. [1-13]

Формирование целей статьи (постановка задачи). Автором совместно с кафедрой экономики и менеджмента института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» в 2016 году было проведено эмпирическое исследование.

Основная цель исследования заключалась в выявлении компетенций среди выпускников вуза, планирую-

ющих предпринимательскую деятельность, и действующих молодых предпринимателей. Количество опрошенных респондентов составило 500 человек.

Анкета содержала вопросы, включающие следующие тематические направления:

- возраст опрашиваемой молодежи, уровень образования на момент анкетирования;
- сфера деятельности, в которой хотят быть задействованы молодые люди, либо уже функционируют;
- свойственные разным возрастным группам предпринимательские компетенции, наиболее значимые побуждаемые факторы к ведению бизнеса;
- степень взаимодействия с местными органами самоуправления.

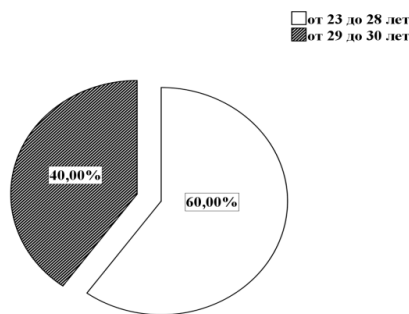
В связи с тем, что в одних источниках к молодым предпринимателям относятся лица, не достигшие 35-летнего возраста, в других – до 25 или 28 лет было принято разделить опрашиваемых на две категории.

К первой категории отнесли молодых людей в возрасте от 25 до 28 лет, ко второй в возрастном цензе от 28 до 35 лет.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрим более подробно результаты проведенного исследования среди выпускников вуза, а также молодых предпринимателей, т.е. представителей возрастного ценза от 25-28 лет и от 29 до 35 лет, соответственно.

Результаты опроса выпускников вузов

Результаты опроса молодых предпринимателей

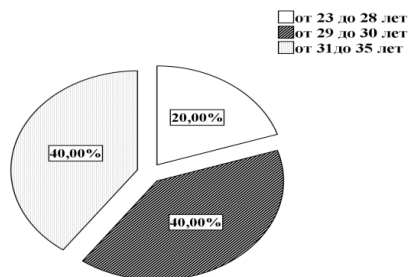

Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «К какой возрастной категории Вы относитесь?»

Таким образом, по данным, представленным на рисунке 1, о возрасте опрошенных, результаты выглядят следующим образом:

результаты ответов выпускников вуза:

от 23 до 28 лет - 60%;

от 29 до 30 лет - 40%

распределение ответов молодых предпринимателей:

от 29 до 30 лет - 40%;

от 31 до 35 лет - 40%

от 31 до 35 лет - 20%.

Мнение выпускников вузов

Мнение молодых предпринимателей

Рисунок 2 - Распределение ответов на вопрос: «Основной вид деятельности, к которому относится Ваша компания (при наличии нескольких видов деятельности основным считается та, которая приносит наибольший доход, имеет наибольший удельный вес в обороте фирмы)»?

Таким образом, исходя из данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что студенты, закончившие обучение в вузе, хотят быть задействованы или уже работают в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках (НИОКР), а именно 40% опрошенных, строительных услуг – 20%, производства промышленной продукции и товаров народного потребления – 20% и т.д. Молодые предприниматели, реализуют свои предпринимательские способности в области производства промышленной продукции и товаров народного потребления – 40% опрошенных респондентов, в розничной торговле продовольственными товарами – 20%, и также как и выпускники вуза в сфере строительных услуг (20%), услуг технического обслуживания транспорта - 20%.

Таблица 1 - Распределение ответов на вопрос, среди студентов, закончивших обучение в университете: «Наиболее важные побуждающие факторы к ведению собственного бизнеса?»

Варианты ответов	В первую очередь	В последнюю очередь	Нет подобного рода побуждающих факторов	Затрудняюсь ответить
	(в % к числу опрошенных)			
Высокая прибыльность в перспективе	100	-	-	-
Сохранение определенного уровня достатка	100	-	-	-
Возможность быть независимым от окружающих	60	20	-	20
Карьерный рост	40	60	-	-
Риск	20	20	60	-
Престижность предпринимательства	40	20	20	20
Возможность стать успешным руководителем	40	20	20	20
Возможность проявлять свои творческие способности	-	80	20	-
Возможность быть новатором	-	100	-	-

По данным, представленным в таблице 1, можно сказать, что выпускники вуза считают, что наиболее значимыми побуждающими факторами к реализации предпринимательской активности среди молодых людей является: высокая прибыльность в перспективе – (100%); сохранение определенного уровня достатка – (100%);

возможность быть независимым от окружающих – (60%); престижность предпринимательства – (40%) и т.д.

Напротив, возможность быть новатором – (100%); возможность проявлять свои творческие способности – (80%), карьерный рост – (60%) являются незначительными мотивами, побуждающими молодых людей реализовать свои предпринимательские способности на практике (деле).

Для осуществления предпринимательской деятельности одним из наиболее значимых факторов, способствующих развитию предпринимательской инициативы, являются компетенции молодых людей.

Посредством опроса были проанализированы ответы респондентов на вопрос: «Какими наиболее важными личностными качествами должен обладать молодой предприниматель?»

Таблица 2 - Результаты сопоставления ответов выпускников и молодых предпринимателей

Варианты ответов	Мнение студентов, закончивших обучение в университете	Мнение молодых предпринимателей
	(в % к числу опрошенных)	
Новаторство	40	60
Способность усваивать новые знания и навыки	80	100
Развитое логическое мышление	100	60
Креативность и нестандартность мышления	60	20
Способность рисковать	40	80
Инициативность	60	60
Умение лидера и руководителя распределять задачи в зависимости от индивидуальных особенностей людей	60	80
Умение устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми	100	100
Гибкость	60	80
Мобильность	40	80
Решительность	60	80
Уверенность в себе	40	100
Психологическая сообразительность	80	20

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод, что наиболее значимыми личностными качествами, по мнению опрошенных выпускников вуза и молодых предпринимателей, которыми должен обладать моло-

дой предприниматель, являются: способность усваивать новые знания и навыки - (80%; 100%); развитое логическое мышление - (100%; 60%); умение устанавливать и поддерживать отношения с другими людьми - (100%; 100%); уверенность в себе - (40%; 100%); решительность - (60%; 80%); а также гибкость - (60%; 80%) соответственно.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Резюмируя выше сказанное, можно сделать вывод, что существуют определенные расхождения в восприятии деловой активности у выпускников вузов и молодых предпринимателей, например: выпускники считают, что наиболее значимыми личными качествами для молодого предпринимателя является развитое логическое мышление, умение контактировать с людьми, что же касается молодых предпринимателей они придерживаются мнения, что на практике более существенными качествами для ведения бизнеса являются способность усваивать новые знания и навыки, уверенность в себе.

Мнения о сфере деятельности, в которой хотят быть задействованы выпускники и реализуют себя на практике молодые предприниматели также разнятся: большинство опрошенных студентов, закончивших обучение, хотят реализовать свои предпринимательские способности в НИОКР, молодые бизнесмены задействованы в производстве промышленной продукции и товаров народного потребления, розничной торговле.

Учитывая результаты исследования, рассмотрим модель компетенций молодого предпринимателя через систему общих компетенций. Общие компетенции, в свою очередь, подразделим на шесть блоков.

1. Успехи и достижения.
2. Предпринимательское мышление.
3. Лидерство.
4. Личностные возможности.
5. Взаимодействие и отношения.
6. Образование.

Приведенные выше компетенции целесообразно использовать для общей оценки успешных предпринимателей как потенциальных, так и уже действующих.

Успех действующего предпринимателя - это достижение максимального результата за счет экономии имеющихся ресурсов, добиться которого он может лишь при наличии определенных компетенций, среди которых наиболее значимыми является: уверенность в себе; трудолюбие; практические навыки ведения бизнеса; ориентация на качество. Выпускники после окончания вуза имеют лишь стремление к самореализации, теоретические навыки, полученные во время обучения; авантюризм; поиск возможностей для открытия бизнеса.

Каждый предприниматель хочет быть уверен, что именно он обладает теми чертами характера и личностными качествами, которые позволили бы ему реализовать себя в выбранной им сфере деятельности. Наличие предпринимательского мышления является необходимым фактором для реализации предпринимательских инициатив на практике. Выпускники вуза обладают нестандартностью и оригинальностью мышления, интуицией. Устоявшимся на рынке предпринимателям свойственны следующие черты: нестандартность мышления; новаторство; гибкость; дальновидность и целеустремленность.

Каждый бизнесмен должен обладать качествами лидера. Действующий предприниматель эффективно руководит своими подчиненными, в то время как студент, закончивший вуз, лишь стремится занять лидирующие позиции.

Предприниматели, действующие на рынке, способны расположить к себе как своих подчиненных, так и деловых партнеров, что играет важную роль в построении бизнеса. Бизнесмен, который умеет непринужденно общаться с людьми, способен расположить к себе и завоевать доверие, обречен на успех. Молодые специалисты

после окончания вуза имеют определенный потенциал для развития предпринимательских компетенций, в том числе для взаимодействия с окружающими людьми: коммуникабельность, умение правильно построить диалог и донести свои мысли до собеседника.

Таблица 3 - Модель компетенций молодого предпринимателя

Показатели	выпускников вуза, планирующих предпринимательскую деятельность.	действующие молодые предпринимателей
1. Успехи и достижения.	Качества, которыми обладают студенты, закончившие обучение в вузе: – стремление к новому; – способность к преобразованиям; – стремление к творчеству; – склонность к риску; – авантюризм; – поиск возможностей реализации предпринимательских инициатив; – стремление к самореализации; – креативность.	Основные качества молодого предпринимателя, позволяющие ему быть успешным в выбранной сфере деятельности: – уверенность в себе; – трудолюбие; – аналитический склад ума; – амбициозность; – самостоятельность; – проактивность; – практические навыки ведения бизнеса; – готовность рисковать; – ориентация на качество реализуемых товаров, работ, услуг.
2. Предпринимательское мышление.	– Развитое логическое мышление; – оригинальность мышления; – интуиция; – наличие интересных бизнес-идей.	– Нестандартность мышления; – новаторство; – упорство; – гибкость; – целеустремленность. – дальновидность.
3. Лидерство.	– Харизма; – сильная энергетика; – умение завораживать и увлекать за собой; – стремление к лидерству; – желание и готовность взять на себя инициативу.	Некоторые качества предпринимателя, как лидера коллектива: – чувство перспективы; – страстность; – убедительность; – настойчивость; – организаторские способности; – способность эффективно руководить.
4. Личностные возможности.	– Мобильность; – проципиальность; – любознательность; – энергичность; – работоспособность.	– Духовная свобода; – сила воли; – решительность и готовность к ситуациям, связанным с риском; – предпринимательская хватка; – предпринимательский менталитет; – мобильность; – властность.
5. Взаимодействие и отношения.	– Стремление быть информированным; – умение донести свои мысли до людей; – умение заручиться поддержкой коллектива. – коммуникабельность.	– Умением эффективно вести переговоры; – способностью, склонностью человека к общению, налаживанию деловых контактов и связей; – создание делового имиджа; – способность убеждать и устанавливать прочные взаимосвязи; – вовлеченность в рабочие контакты; – умение разбираться в людях; – умение сотрудничать; – такт и дипломатичность.
6. Образование	– Образованность; – способность усваивать новые знания и навыки; – потенциал для получения дополнительного образования в области ведения бизнеса и др. сферах; – знания современных технологий.	– Способность усваивать новые знания и применять их на практике; – знание техники и технологий; – самообразование; – целенаправленность; – стремление к постоянному повышению профессиональной образованности.

Таким образом, следует отметить, что компетенции, свойственные молодым предпринимателям, устоявшимся на рынке, являются ориентиром для выпускников вуза, планирующих в дальнейшем реализовать себя в качестве бизнесменов. Однако прогресс не стоит на месте, появляются новые технологии, инновационные товары и услуги, что является определенным стимулом и возможностью реализации предпринимательской активности среди выпускников вуза; и самореализации и закреплении позиций на рынке состоявшихся предпринимателей. Данный факт обуславливает необходимость получения определенных навыков ведения бизнеса для будущих предпринимателей со «студенческой скамьи», а именно: специальные программы обучения, курсы для будущих предпринимателей, участие в конкурсах, семинарах, конференциях и т.д. Действующие молодые предприниматели для дальнейшего успешного существования должны совершенствовать свои навыки и обновлять знания о последних тенденциях рынка, изменениях в потребностях клиентов. Решением данной проблемы может стать повышение профессиональных навыков посредством дополнительного образования в определенных сферах предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Zhidkova E.V. Nikonova S.A., Sharipova I.V., Shaykhutdinova G.F. Actual problems of youth entrepreneurship at the modern stage // Journal of Advanced in Law and Economics. 2015. 2(12). P. 171-176.
2. Ахиярова Н.В. Молодежное предпринимательство – бизнес-потенциал экономического развития

Республики Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2008. Том 13. №3. С. 659-662.

3. Вавилов О.О. Предприниматель как объект социально-экономического исследования: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.03 / О.О. Вавилов. – М., 2008. – 23 с.

4. Жидкова Э.В. Современные аспекты активизации участия студентов в молодежном предпринимательстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 6 (128). С. 90-93.

5. Иванов Г.Г., Орлов С.Л. Молодежное предпринимательство: современные реалии и взгляд в будущее // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4.

6. Карпунина М. А., Савинова С. Ю., Шубнякова Н. Г. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3.

7. Мамателашвили О.В. Конфигурация антикризисных мер в механизме обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2016. № 1 (15). С. 59-63.

8. Мезенцева Е.В. Социально-экономическая оценка развития предпринимательства в молодежной среде: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05.- Ставрополь, 2009.

9. Петросян С.Г. Организационно - экономический механизм поддержки молодежного предпринимательства в России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / С.Г. Петросян. - Москва, 2012.- 23 с.

10. Солодилова Н.З., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды // Экономика региона. 2015. № 2 (42). С. 137-147.

11. Шайхутдинова Г.Ф. Компоненты предпринимательства: личностные, экономические, организационные // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2011. № 3. С. 81-86.

12. Шайхутдинова Г.Ф. Личностная компонента российского предпринимательства // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2011. № 2. С. 123-126.

13. Шаткевич И.А. Нормативно-правовой механизм социального оздоровления молодежного предпринимательства: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08.- Белгород, 2002.- 179 с.

УДК 332.1

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

© 2016

Жилина Лилия Николаевна, доцент кафедры международного бизнеса и финансов,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: liliya.zhilina@vvsu.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции и возможности российско-китайского экономического сотрудничества в приграничных регионах Дальнего Востока России - Приморском и Хабаровском краях, Амурской области и Еврейской автономной области. Межрегиональное и приграничное сотрудничество между Россией и Китаем является важной неотъемлемой частью двусторонних экономических, политических, культурных и научных связей. Оно стимулирует развитие приграничных районов двух стран. Наиболее перспективные сферы реального и потенциального приграничного сотрудничества - это торговля товарами и услугами, инвестиционные и научно-образовательные проекты, туризм, трудовая миграция, культурное сотрудничество и обмены. Российско-китайское сотрудничество содействует экономическому росту и занятости приграничных регионов, создает дополнительные возможности для субъектов малого и среднего предпринимательства, создает условия для развития добрососедских гуманитарных отношений сопредельных территорий. Одной из сравнительно новых форм приграничного сотрудничества является создание зон сотрудничества между приграничными районами России и Китая. Направления и конкретные проекты и мероприятия развития приграничного сотрудничества заложены в специальных программных документах. Вопреки программным целям в последние годы во взаимной торговле проявляются скорее негативные тенденции, в частности, значительное сокращение торгового оборота и ухудшение структуры торговли для российской стороны. Значительной активизации инвестиционного сотрудничества пока не состоялось, но такие перспективы намечены. Системообразующими факторами его развития являются создание и развитие на территории приграничных регионов Дальнего Востока России специальных экономических зон и осуществление крупных российско-китайских транспортных и энергетических проектов.

Ключевые слова: Дальний Восток России, приграничные регионы, российско-китайское сотрудничество, приграничное сотрудничество, международная торговля, прямые иностранные инвестиции, проекты, территории опережающего развития

FEATURES OF CROSS BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

© 2016

Zhilina Liliya Nikolaevna, associate professor of International Business and Finance department,
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: liliya.zhilina@vvsu.ru)

Abstract. The article discusses the trends and opportunities of the Russian-Chinese economic cooperation in the border regions of the Russian Far East - Primorsky and Khabarovsk territories, Amur region and Jewish Autonomous region. Interregional and cross-border cooperation between Russia and China is an important integral part of bilateral economic, political, cultural and scientific relations. It stimulates the development of the border areas of the two countries. The most promising spheres of the real and potential cross-border cooperation is trade in goods and services, investment and scientific-educational projects, tourism, labor migration, cultural cooperation and exchanges. Russian-Chinese cooperation contributes to economic growth and employment in border regions, creates additional opportunities for small and medium business, creating conditions for the development of good neighbourly humanitarian relations adjacent territories. One of the relatively new forms of cross-border cooperation is the establishment of zones of cooperation between border regions of Russia and China. Directions and specific projects and activities cross-border cooperation incorporated in special policy documents. Contrary to program objectives in recent years the mutual trade appear rather negative trends, in particular the significant reduction in trade and a deterioration in the structure of trade for the Russian side. A significant intensification of investment cooperation has not yet taken place, but such prospects are outlined. System-forming factors of its development are the establishment and the development in the border regions of the Russian Far East special economic zones and the implementation of major Russian-Chinese transport and energy projects.

Keywords: Russian Far East, border regions, Russian-Chinese cooperation, cross border cooperation, international trade, foreign direct investments, projects, territories of priority development

В отечественных научных публикациях, посвященных экономическому сотрудничеству России и Китая, неоднократно подчеркивается факт «перезагрузки» отношений между двумя странами в ходе исторической встречи в верхах в 2013 году, зафиксировавшей новый этап всеобъемлющего равноправного доверительно-партнерства и стратегического взаимодействия [1]. Особое внимание российская и китайская стороны уделяют взаимной торговле и инвестиционному сотрудничеству.

Начиная с постсоветского 1992 года долгосрочный тренд стоимостного показателя товарооборота обеих стран положителен, несмотря на непродолжительные периоды спадов, пришедшихся на следующие годы: 1994-1995, 1997-1998, 2009, 2015. Среднегодовой прирост товарооборота за период с 1992 по 2015 гг. составил 14,6 %. Следует отметить, что с 2007 г. китайский экспорт в РФ начал превышать российский экспорт в КНР, то есть установилось отрицательное сальдо торгового баланса для России. В 2015 году произошло снижение торгового оборота РФ и КНР на 28,5 % (в том числе экспорта из РФ в КНР - на 20 %, а из КНР в РФ на 35,2%), что не является рекордом. Так, за 1994-1995 гг. падение соста-

вило около 45% (к показателю 1993 г.), за 1997-1998 гг. - 24,4% (к показателю 1996 г.), в 2009 году - 29,4% [2, 3].

Интересно сопоставить причины указанных спадов в прошлом и настоящем. Так в 1994-1995 гг. товарооборот упал из-за наступления ситуации общего дефицита экспортных ресурсов в России, неразвитости механизмов поддержки российских экспортеров, определенного насыщения к тому времени российского рынка потребительскими товарами, приближением внутренних российских цен к уровню мировых, а также переходом в КНР к более жесткому контролю за импортом и инвестициями [4]. На 1997-1998 и 2009 годы - азиатский и мировой финансово-экономические кризисы, российский дефолт 1998 года. Основными же причинами падения взаимной торговли РФ и КНР в 2015 году считаются: замедление роста экономик обеих стран, падение цен на российские сырьевые товары, снижение спроса в России из-за снижения курса рубля (последствия анти-российских санкций) [5].

Пожалуй, основной проблемой во взаимной торговле для России является узость структуры российского экспорта в Китай: около 75% ее приходится на топливно-энергетические товары, а доля оборудования не пре-

вышает 4%. В структуре российского импорта из Китая более 50% приходится на машины, оборудование, транспортные средства. Вообще же в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая Россия занимает только 16-ю позицию [6].

Что касается российско-китайского инвестиционно-сотрудничества, в официальных и научных текстах принято отмечать, что уровень его развития не вполне соответствует заявляемым целям стратегического партнерства. К концу 2015 года объем накопленных прямых китайских инвестиций в России составил 8,94 млрд долл. США при том, что общая стоимость зарубежных прямых инвестиций КНР уже превысила 1 трлн долл. Из 336 млрд долл. российских накопленных прямых зарубежных инвестиций на долю Китая приходится лишь 947 млн долл. [7, 8]. Двустороннее инвестиционное сотрудничество локализовано главным образом на территории России в таких сферах как энергетика, добывающая промышленность, лесное и сельское хозяйство, строительство, торговля, промышленное производство [9].

Общероссийская динамика показателей экономического сотрудничества между РФ и КНР характеризует в целом и тенденции такого сотрудничества на уровне приграничных регионов. Традиционно к приграничным территориям относят четыре субъекта Российской Федерации на Дальнем Востоке России – Амурскую область, Еврейскую автономную область, Приморский и Хабаровский края, и три китайских провинции на Северо-Востоке страны – Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин.

В более широком смысле термин «приграничное сотрудничество» можно распространить и на территории, соседствующие с названными, имея в виду их роль в китайско-российском диалоге. Это – Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) в Китае, а также Красноярский край, Кемеровская и Иркутская области Сибирского федерального округа России [10].

Предпосылки и ориентиры развития сотрудничества между регионами России и Китая заложены в целом ряде российско-китайских программных документов, к которым в частности относятся:

- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР (16. 07. 2001);
- Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009 - 2018 годы (23.09.2009);
- Соглашение между Правительствами РФ и КНР об облегчении поездок граждан (22.03.2013);
- Меморандум о сотрудничестве между Министерством РФ по развитию Дальнего Востока и Министерством коммерции КНР (22.03.2013);
- Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа (28.10.2015).

Программа сотрудничества 2009 г. разработана в целях координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая и действий по осуществлению федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и «Программы по возрождению районов Северо-Востока Китая».

Она включает такие разделы как сотрудничество в сферах развития приграничной инфраструктуры, транспорта, научно-технического и гуманитарного сотрудничества, туризма, охраны окружающей среды. По всем позициям были определены конкретные мероприятия и проекты [11].

Есть мнение, что приложенный к Программе список ключевых проектов сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской

Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики закрепил тенденции пассивной интеграции экономики восточных территорий России в экономику КНР, делая упор в основном на ресурсные отрасли. Действительно «сырьевые» проекты на российской территории преобладают, но в нем присутствуют и такие проекты, как например, создание предприятий по глубокой переработке древесины, производству стекольной и керамической продукции, машино-технической продукции, сельскохозяйственных предприятий и предприятий марикультуры. На территории Северо-восточных провинций Китая список проектов более наукоемок. Но проблема заключается даже не в этом, а в том, что большинство намеченных проектов на российской территории не реализуются.

Концепция развития приграничных территорий 2015 г. нацелена на решение скорее гуманитарных задач. В документе отмечается, что приграничные территории являются важнейшим ресурсом России, развитие которых непосредственно зависит от международных связей приграничного сотрудничества, приоритетами которого являются: установление и расширение кооперационных связей, наращивание объемов приграничной торговли, развитие транспортной сети и логистической инфраструктуры, развитие международного туризма, сотрудничество в сферах образования, науки и культуры, охраны окружающей среды [12].

Торговля как форма трансграничного сотрудничества лучшим образом поддается экономическому анализу. Таможенная статистика торговли четырех приграничных регионов ДФО с Китаем выявляет следующие тенденции последних лет: значительное сокращение торгового оборота (ТО) и его составляющих (42,1% в 2015 г. к уровню 2013 г.), превышение импорта над экспортом и резкое сокращение импорта (на 55,9% в 2015 г. к уровню 2013 г.) (таблица 1). [13]

Таблица 1 – Внешнеторговый оборот трансграничных регионов ДВ России, млн долл. США

Трансграничные регионы, Дальний Восток	2013			2014			2015		
	экспорт	импорт	ТО	экспорт	импорт	ТО	экспорт	импорт	ТО
Амурская область	401	383	784	321	338	659	371	153	524
Еврейская автономная область	16	68	84	22	66	88	36	40	76
Приморский край	1476	4639	6115	1887	3927	5814	1345	2057	3402
Хабаровский край	741	382	1123	677	234	911	531	162	693
Всего 4 региона	2634	5472	8106	2907	4565	7472	2283	2412	4695
Динамика по 4 регионам, 2015/2013, %							-13,3	-55,9	-42,1
Дальний Восток	5448	5629	11077	5419	4721	10140	3882	2503	6385
Доля 4х регионов в показателях ДВ, %	48,3	97,2	73,2	53,6	96,7	73,7	58,8	96,4	73,5

Данные о стоимостной структуре совокупного экспорта из Приморского и Хабаровского краев, Амурской области и Еврейской автономной области в Китай за 2013-2015 годы свидетельствуют о том, что по-прежнему основные товары экспорта – это минеральное топливо, древесина и рыбные товары (таблица 2). На эти товарные группы в 2015 г. пришлось 85% всего экспорта. [13]

Таблица 2 – Стоимостная структура экспорта в КНР из приграничных регионов ДВ России, млн долл. США

Товарные группы	2013	Уд.вес, %	2014	Уд.вес, %	2015	Уд.вес, %
Экспорт всего	2634	100	2907	100	2283	100
Топливо минеральное, нефть и нефтепродукты	961	36,5	1332	45,82	713	31,2
Древесина и изделия из нее	704	26,7	794	27,31	684	30,0
Рыба, ракообразные, моллюски	592	22,5	556	19,13	543	23,8
Рудные товары	193	7,3	114	3,92	100	4,4
Прочие товары	184	7,0	111	3,82	243	10,6

Анализ стоимостной структуры совокупного импорта из Китая в Приморский и Хабаровский края, Амурскую область и Еврейскую автономную область (таблица 3) показывает явное снижение доли преобладающей товарной группы «машины и оборудование» (с 47,4% в 2013 г. до 34,4% в 2015 г.) и рост товарной группы «продукты питания и напитки» (с 6,5% в 2013 г. до 14,3% в 2015г.), а также абсолютное сокращение группы «продукты химической промышленности». [13]

Таблица 3 – Стоимостная структура импорта из Китая в приграничные регионы ДВ России, млн долл. США

Товарные группы	2013	Уд.вес %	2014	Уд.вес %	2015	Уд.вес %
Импорт всего	5472	100	4565	100	2412	100
Машины, оборудование и механизмы, их части	2593	47,4	1654	36,2	829	34,4
Продукты питания и напитки	357	6,5	404	8,8	359	14,3
Черные и цветные металлы	552	10,1	619	13,6	265	10,6
Текстиль, ткани, волокон	383	7,0	387	8,5	168	6,7
Керамика и стекло	175	3,2	181	4,0	105	4,2
Древесина и бумажная продукция	153	2,8	176	3,9	63	2,5
Продукты химической промышленности	510	9,3	631	13,8	-	-
Прочие товары	749	13,7	513	11,2	623	25,5

Следует отметить, что приведенные данные по таможенной статистике торговли отражают в значительной мере транзитную роль приграничных регионов Дальнего Востока, а не собственные их предложение и спрос товаров. Вообще же распространенная статистика и аналитика по приграничной внешней торговле помимо указанного имеет еще один существенный изъян – практически отсутствие данных по торговле услугами. Стоимостная оценка объемов экспорта транспортных услуг (характеристика транзитного потенциала рассматриваемых регионов, особенно Приморского края), экспорта и импорта услуг, связанных с туризмом, услуг связи, образовательных, финансовых и прочих услуг просто отсутствует. Хотя это интереснейший аспект трансграничных взаимодействий.

Важнейший показатель международного инвестиционного сотрудничества регионов – это объемы привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В таблице 4 представлена статистика о накопленных ПИИ по регионам ДФО. Источник информации – сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока [14].

Таблица 4 – ПИИ в ДФО по состоянию на 01.01.2016 и за 2015 г., млн долл. США

Субъект РФ	Остатки, накопленные по состоянию на 01.01.2016			Поступления и изъятия за 2015 г.		
	всего	доля, %	в уставном капитале предприятий	сальдо	поступления	изъятия
Дальневосточный федеральный округ в том числе:	39 556	100	36 403	3 153	6 760	4 038
Сахалинская область	35 244	89,10	34 657	587	6 191	1 224
Республика Саха (Якутия)	1 210	3,06	100	1 110	439	525
Приморский край	1 175	2,97	553	622	112	699
Амурская область	880	2,23	691	190	170	635
Хабаровский край	555	1,40	168	387	-229	65
Чукотский автономный округ	349	0,88	144	205	22	204
Еврейская автономная область	83	0,21	64	19	48	50
Камчатский край	39	0,10	25	13	4	6
Магаданская область	21	0,05	1	21	2	758

Статистика ПИИ по ДФО выявляет общую для России проблему неравномерности распределения инвестиционных потоков между регионами. Эта ситуация закрепились достаточно давно. В ДФО 89,1% накопленных ПИИ к 01.01.2016 г. и 91,6 % чистых поступлений ПИИ за 2015 г. приходится на Сахалинскую область. Это связано с реализацией в Сахалинской области с 1996 года по условиям соглашения о разделе продукции проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», в состав участников которых входят компании из Японии, Индии, Нидерландов, США и других стран мира. Эти же инвесторы продолжают прямое инвестирование, а также частично выводят капиталы, например в форме переводов чистых доходов [15]. Если исключить Сахалинскую область из общего объема накопленных ПИИ и рассмотреть региональную структуру на этом базисе, то получается следующая картина: 62,5 % оставшихся инвестиций приходится на 4 приграничных субъекта (Приморский и Хабаровский края, Амурскую область и Еврейскую автономную область). При этом на Приморский край приходится 27,3% накопленных ПИИ (второе место после Якутии). Также ситуация выглядит и по поступлению ПИИ в 2015 г. Скорее всего тенденция сохранилась в 2016 г. и будет воспроизводиться в ближайшие годы.

Примечательно, что ПИИ в долговых инструментах по ДФО составляют всего 8% от общего показателя накопленных ПИИ, а изъятия ПИИ в 2015 г. – примерно 37 АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

% от объема их притока в этом же году.

Что касается страновой структуры прямых инвестиций, и непосредственно ПИИ из Китая, то надежная статистика по этому вопросу отсутствует. В приграничных регионах Китая либо лидирует по объему прямых инвестиций, либо делит лидерство с Республикой Корея. В соответствии с общероссийской тенденцией, китайские инвестиции направляются главным образом в розничную торговлю, сельское и лесное хозяйство, строительство и недвижимость, общественное питание, производство товаров народного потребления. Из приграничных территорий Приморский край лидирует по объемам инвестиций из Китая. В частности, их значительный рост произошел в Приморском крае в результате реализации проектов во время подготовки к Саммиту АТЭС и в связи со строительством Интегрированной развлекательной зоны «Приморье», общий объем инвестиций в которую от разных инвесторов составляет 2 679 млн долл. США. Значительная их доля приходится на китайский бизнес [16]. Потенциальные китайские инвесторы ждут от российских властей финансовых инициатив по поддержке развития крупных транспортных проектов, таких как международные транспортные коридоры Приморье-1, Приморье-2, что заявлено в известных программных документах. Автору статьи известна ситуация, когда крупная китайская компания потратила усилия на сбор всесторонней информации о возможностях участия в данных проектах, но заняла выжидательную позицию, узнав, что у российской стороны пока нет финансовых ресурсов для поддержки частных инвестиционных инициатив в этом направлении.

Перспективы развития международного инвестиционного сотрудничества в ДФО во многом зависят от способности региональной власти создать «конкурентоспособные условия инвестирования и ведения бизнеса для инвесторов, реализовав лучшие мировые практики» [17]. Системообразующим фактором решения этой задачи в ДФО является создание и развитие территорий опережающего развития (ТОР). Как заявил министр Минвостокразвития России Александр Галушка, «отправной точкой при формировании привлекательных площадок стал анализ условий инвестирования и ведения бизнеса в странах АТР: например, времени получения тех или иных разрешений, стоимости кВт·ч электроэнергии и затрат на подключение к электросетям, затрат на транспортировку стандартного контейнера и т.д. Сравнивались аналогичные условия в разных странах, определялись лучшие значения по каждому из показателей. Мы поставили цель – интегрировать в российских дальневосточных ТОР лучшие предложения на рынке. И этот принцип отражен в законе» [17]. То же самое можно сказать и о таких механизмах развития как режим свободного порта и инфраструктурная поддержка инвестпроектов [18].

По словам замминистра Минвостокразвития А. Ниязметова, в настоящее время создано 13 территорий опережающего развития, одобрено создание еще одной ТОР в Якутии, режим свободного порта получили районы пяти дальневосточных регионов, 13 инвестиционных проектов получили субсидию на создание объектов инфраструктуры [19].

В приграничных регионах созданы или находятся на стадии создания семь ТОР: ТОР «Надеждинская», ТОР «Михайловский», ТОР «Большой Камень» (Приморский край), ТОР «Хабаровск» (Хабаровский край), ТОР «Приамурская», ТОР «Белогорск» (Амурская область), ТОР «Амуро-Хинганская». Перспективными для формирования территорий опережающего социально-экономического развития являются российская часть острова Большой Уссурийский – туристско-рекреационная зона, Хасанский район (Приморский край) – портовая инфраструктура, Свободненский район (Амурская область) – газо- и нефтепереработка, Сидовичский район (Еврейская автономная область) – агропромышленное

производство, включая создание предприятий по переработке сои и производству комбикормов. Как следует из информации на сайте Минвостокразвития китайский бизнес готов вложить свыше 114 млрд рублей в НПЗ в ТОР «Комсомольск» и по 300 млн рублей в металлургический и кирпичный заводы в ТОР «Кангалассы» (Якутия) [20].

Среди неоднократно озвученных перспективных проектов российско-китайского экономического сотрудничества укажем на следующие:

- рамочное соглашение о перспективных направлениях сотрудничества между провинцией Цзилинь и Приморским краем, между Яньбянь-Корейским автономным округом и Владивостоком (апрель 2015);

- развитие регионального сотрудничества в районе реки Тумыньцзян (Туманной), которая дополняет расширенную Туманганскую инициативу с помощью пилотной зоны Чанчунь - Гирин - Тумынь;

- проект строительства современной кольцевой автомагистрали и скоростной железной дороги между Хунчунем и Владивостоком;

- создание международного транспортного коридора, оканчивающегося на берегу залива Петра Великого как части Большого Владивостока и рассматриваемого в перспективе в качестве артерии, связывающей Северо-Восточный Китай и Европу;

- проект строительства комплекса с грузооборотом 60 млн тонн в год на берегу бухты Троицы;

- создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа во Владивостоке (производство автомобильных двигателей на экспорт, производство аппаратуры связи совместно с китайской компанией Huawei, производство медицинского оборудования, станкостроение) [21].

Оценивая состояние и перспективы трансграничного проекта «Туманган», следует понимать, что для Китая – это многовекторное развитие инфраструктуры Яньбяньского округа. Однако чтобы эта инициатива успешно развивалась, Яньбяню необходимы встречные действия со стороны соседних государств, и прежде всего России и КНДР. В связи с этим правительство Яньбяньского округа возлагает особые надежды на пилотную зону развития Чанцзиту, включающую в себя города Чанчунь, Цзилинь, и в том числе дельту реки Тумыньцзян (Туманная) с городом Тумэнь. В апреле 2012 г. Госсовет учредил «пилотную зону международного сотрудничества в городе Хунчунь», пограничном с Россией. Согласно планам, к 2020 г. объем валового внутреннего продукта, производимого на экспериментальной территории, должен вырасти в 4 раза, что окажет мультипликативный эффект и на экономику Приморского края [10].

Расширяются возможности для развития взаимного туризма в приграничных территориях. Согласно двустороннему меморандуму о развитии военно-исторического туризма (июнь, 2015) в 2015-2017 гг., Россия и Китай совместно разрабатывают новые маршруты и программы военно-исторического туризма. Заключаются соглашения о сотрудничестве между туроператорами по маршрутам «красного туризма». Китайские туристы готовы посещать исторические и памятные места социалистического прошлого в России [22].

Перечисленные проекты и инициативы внушают надежду на интенсификацию российско-китайского приграничного сотрудничества, по крайней мере, после преодоления кризисных явлений в российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 22 марта 2013 г. о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499014847>.

2. Официальный сайт Федеральной службы госу-

дарственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#

3. Экспорт из Китая упал до минимума за семь лет [Электронный ресурс] // DP.RU: газета «Деловой Петербург». – Режим доступа: http://www.dp.ru/a/2016/03/08/IEksport_iz_Kitaja_upal_do/

4. Портяков В.Я. Российско-китайская торговля: политико-экономический дискурс [Электронный ресурс] / В.Я. Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. №16. – 2011. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskaya-torgovlya-politiko-ekonomicheskii-diskurs>

5. Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А., Флик Е.Г., Кузьмичев Д.И. Этапы развития и формы приграничной торговли между Китаем и Россией // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 3 (2016). С. 16-22.

6. Аналитическая справка о российско-китайском торговом сотрудничестве в 2015 году [Электронный ресурс] Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития РФ. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/

7. Country comparison: China, Russia [Electronic resources] / World FactBook CIA. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html>

8. Overseas Direct Investment by Sectors & Countries [Electronic resources] / National Bureau of Statistics of China.- 2015. – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>.

9. Основные итоги инвестиционного сотрудничества России и Китая [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects/

10. Волинчук А.Б. Китайские подходы к развитию трансграничного сотрудничества в Северо-восточной Азии (на примере Яньбянь-Корейского автономного округа) / А.Б. Волинчук, С.В. Севастьянов // Теория и практика общественного развития. – 2015. № 23. С. 62-65.

11. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009–2018 гг. [Электронный ресурс] / ПравоРФ и КНР. – Режим доступа: http://www.chinaruslaw.com/RU/CnRuTreaty/004/201035210624_735729.htm

12. Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа. Распоряжение Правительства РФ от 28.10.2015 №2193-р [Электронный ресурс] / Официальный сайт Правительства РФ – Режим доступа: <http://government.ru/docs/20380/>

13. Внешняя торговля субъектов Российской Федерации ДФО [Электронный ресурс] / Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления ФТС РФ – Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282

14. Аналитические материалы: Статистика привлечения инвестиций на территорию Дальневосточного федерального округа в 2016 г (по состоянию на 1 января 2016 г.) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минвостокразвития России. – 11.05.2016. – Режим доступа: <http://minvr.ru/activities/analitics/index.php>

15. Прямые иностранные инвестиции в России: региональный аспект Аналитический обзор, октябрь 2013 года [Электронный ресурс] / Национальное Рейтинговое Агентство, НРА. – 11.05.2016. – Режим доступа: <http://www.ra-national.ru/sites/default/files/other/12.pdf>

16. Интегрированная развлекательная зона «Приморье» [Электронный ресурс] // Корпорация развития Приморского края. – Режим доступа: <http://www.>

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

cdprim.ru/irz-primorye

17. Галушка А.С. Мы исходим из презумпции невиновности (интервью газете «Ведомости») [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минвостокразвития России. – 19.05.2015. – Режим доступа: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=3304&sphrase_id=35289

18. Красова Е.В., Ма И. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6 (42). С. 108-122.

19. В Совете Федерации обсудили реализацию инвестпроектов на Дальнем Востоке ДФО [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минвостокразвития России. – 30.11.2016. – Режим доступа: http://minvr.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=4856

20. Территории опережающего социально-экономического развития [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минвостокразвития России. – Режим доступа: <http://minvr.ru/activities/toser.php>

21. Россия и Китай начинают десятки совместных проектов [Электронный ресурс] // VZ.RU: газета «Взгляд». – Режим доступа: <http://vz.ru/politics/2015/5/8/574698.html>

22. Мероприятия по укреплению российско-китайского сотрудничества в области развития военно-исторического туризма [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/news/8283/>

УДК 330.322

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2016

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук,
кафедры «Международный бизнес и финансы»

Завальный Тимофей Дмитриевич, магистр кафедры «Международный бизнес и финансы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: 502001@mail.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу инвестиционного климата Приморского края. Привлечение инвестиций, в частности иностранных, является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой экономической системы, без которой экономика не может нормально существовать и развиваться. В таком регионе, как Приморский край, иностранные инвестиции являются жизненно необходимыми, в виду не очень большого количества представителей крупного бизнеса в регионе, и, относительно малом количестве инвесторов из других, более экономически развитых регионов страны. Именно благодаря инвестициям возможно создание новых крупных и средних предприятий, дающих множество рабочих мест в этом периферийном регионе, что очень сложно для местного бизнеса, не обладающего достаточными ресурсами. В данной статье рассмотрена специфика инвестиционного сотрудничества со странами Азии, основными торговыми партнерами России на Дальнем Востоке. Особое внимание уделяется положительным и отрицательным аспектам, с которыми могут сталкиваться компании, собирающиеся осуществлять инвестиционную деятельность в Приморском крае. В статье систематизированы основные факторы, имеющие прямое влияние на инвестиционный климат в регионе, а также рассматриваются перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, инвестиционный климат, Приморский край, инвестиционные риски, инвестиционный потенциал, Азиатско-Тихоокеанский регион, средневзвешенный индекс риска.

FOREIGN INVESTORS AND INVESTMENT CLIMATE OF PRIMORYE TERRITORY

© 2016

Astakhova Ekaterina Victorovna, Ph.D., of the department "International Business and Finance"

Zavalny Timothy Dmitrievich, Master of the department "International Business and Finance"

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Moscow, Gogol Str 41, e-mail: 502001@mail.ru)*

Abstract. The following article is devoted to the analysis of the investment climate of Primorsky Krai. Attracting investment, especially foreign ones, is a necessary element of any developed economic system, without which the economy can't normally exist and develop. In such region, as Primorsky Krai, investments are vital because of the small number of major businesses in the region and the relatively low amount of investors from more economically developed regions of the country. Growth of investment could lead to founding of new large and medium-sized enterprises that provide great number of jobs in the region, which is very difficult for the local business that does not have sufficient resources. This article describes the specific of investment cooperation with Asian countries, major trading partners of Russia in the Far East. In particular, special attention is given to the positive and negative aspects, which are faced by companies intending to invest in Primorsky Krai. In this article the factors that have a direct impact on the investment climate in the region are systemized, and perspectives of the development of the region are reviewed.

Keywords: foreign direct investment, investment climate, Primorsky Krai, the investment risk, the investment potential, the Asia-Pacific region, the weighted average risk index

Результаты многих фундаментальных исследований демонстрируют, что финансово-экономическое обновление и непрерывный рост находятся в прямой зависимости от размеров и структуры инвестиций, скорости и качества их внедрения. Также без инвестиционных накоплений в процессе инвестирования не наблюдается положительных тенденций развития. Без соответствующих инвестиций практически невозможно создание капитала, который мог бы быть конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынке. Исключительно благодаря инвестициям могут происходить качественные и структурные изменения товаропроизводства на мировых рынках. Чем интенсивней будут инвестиции, тем быстрее будет процесс рыночных преобразований.

Инвестиции имеют главные роли на всех уровнях экономической системы. Именно они определяют развитие как отдельных предприятий, так и государства в целом.

России, находясь в сложной экономической ситуации, необходим поиск новых торговых партнеров и инвесторов. Европейский союз, на который в последнее время делала ставку Россия, поддержал антироссийские санкции, и эта поддержка не только на бумаге, но и на деле – европейские инвестиции в российскую экономику практически сведены на нет. Часть стран Азиатско-Тихоокеанского региона так же ввели ограничительные меры к России, но на деле такие страны как, например, Япония, видя свою выгоду, могут пренебрегать этим. В связи со сложившейся ситуацией именно Приморский край становится важной точкой привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику и более под-

робное изучение инвестиционного климата региона позволит внести коррективы в дальнейшие меры по развитию. Для лучшего понимания состояния инвестиционного климата Приморского края будут рассмотрены такие показатели как: инвестиции основных инвесторов региона за последние годы, основные направления инвестиций, инвестиционные риски, средневзвешенный индекс риска, инвестиционный потенциал. А также работы таких научных исследователей как В. В. Рудько-Силиванов [1], Д. Ю. Алексеев [2], О. Ю. Туманова [3] и другие. Для начала рассмотрим и проанализируем историю инвестиций в регионе за последние годы.

Таблица 1 – Основные иностранные инвесторы Приморского края за последние годы (млн. долларов США).

Год / страны инвесторы	2011	2012	2013
Всего инвестиций	80,8	417,3	1712,7
Основные страны-инвесторы			
Япония	15,2	14	1171,7
Германия	0,1	313,3	439,9
Китай	33,7	14,8	31,4
Республика Корея	1	54,9	24,2
Кипр	14,5	5,9	12,8
Виргинские острова	10,7	6,3	12,5
КНДР	0,2	0,1	5
Нидерланды	0	7,4	3,4
Норвегия	0,7	0,4	0,1
Другие страны	4,7	0,2	11,7

[4] [5]

Сравнивая показатели за эти периоды, хочется отметить тот факт, что один из крупнейших инвесторов про-

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

шлых лет - США перестал вкладывать деньги в регион. Основной причиной являются напряжённые политические отношения между двумя странами в последние годы.

Несмотря на то, что Германия занимает второе место по количеству инвестиций в 2013 году, основными инвесторами всё-таки выступают азиатские страны, такие как Япония, Китай и Республика Корея.

Следует отметить, что японские инвестиции превысили 50% общих инвестиций, что говорит о становлении Японии как главного инвестора региона. О чём так же может свидетельствовать результаты ВЭФ в 2016 году.

Рассмотрим инвестиционный поток в разрезе по их типу.

Таблица 2 - Поступление иностранных инвестиций в Приморском крае по типам.

Год / страны инвесторы	2011		2012		2013	
	Млн. долл. аров США	В % к итогу	Млн. долл. аров США	В % к итогу	Млн. долл. аров США	В % к итогу
Инвестиций всего	80,8	100	417,3	100	1712,7	100
Прямые:	53,8	66,6	400,8	96	1104,9	64,5
Взносы в капитал	30,8	38,1	55	13,2	38	2,2
Кредиты, полученные от зарубежных совладельцев организации	12,9	16	339,6	81,4	1062,2	62
Прочие прямые инвестиции	10,1	12,5	6,2	1,5	4,6	0,3
Портфельные:	0,8	1	0	0	0,3	0
Акции и паи	0,8	1	0	0	0,3	0
Прочие инвестиции:	26,2	32,4	16,5	4	607,6	35,5
Торговые кредиты	14,1	17,5	9	2,2	595,8	34,8

[6] [7]

Рассмотрим полученные данные за 2013 год на диаграмме.

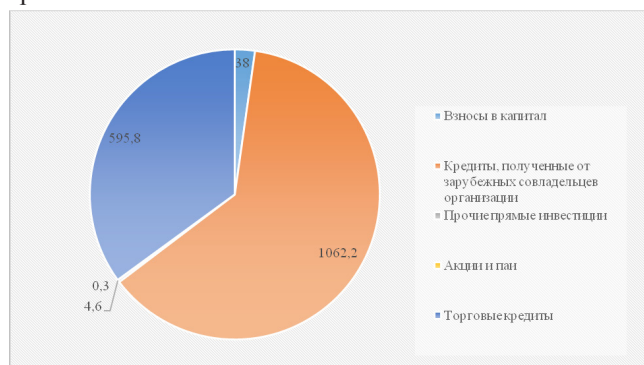

Рисунок 1 – Поступление иностранных инвестиций в Приморский край за 2013 год.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что в структуре зарубежных инвестиций наибольший удельный вес занимают кредиты, которые были получены от зарубежных владельцев различных организаций.

Привлечение в регион иностранных инвестиций – одна из приоритетных целей для развития экономики региона, ключевую роль в которых представляют прямые зарубежные инвестиции. Именно они выступают гарантом заинтересованности иностранных инвесторов в долгосрочном экономическом развитии. Их объем увеличился более чем в 20 раз за рассматриваемый промежуток времени.

Для понимания причины такого стремительного увеличения инвестиций в регион, рассмотрим динамику инвестиционных рисков региона.

Согласно анализу данных, взятых из выкладок рейтингового агентства «Эксперт РА», аккредитованного при ЦБ и Минфине РФ, Приморский край на декабрь 2015 года занимает 34 место среди регионов России по критерию инвестиционного риска. Следует отметить, что данный показатель является довольно хорошим, если брать во внимание тот факт, что среди 86 регионов Приморский край один из самых удалённых от центра.

Таблица 3 – Динамика инвестиционных рисков Приморского края 2011 – 2015 гг.

Год / наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Ранг риска	50	30	34	35	34
Изменение ранга риска	9	20	-4	-1	1
Средневзвешенный индекс риска	0,307	0,263	0,255	0,25	0,253
Изменение индекса риска	-	-0,044	-0,007	-0,006	0,003
Социальный	14	46	47	53	52
Экономический	29	20	17	9	14
Финансовый	55	51	44	47	36
Криминальный	67	17	35	61	72
Экологический	67	61	59	58	60
Управленческий	56	36	38	34	35

Для лучшего понимания изменения инвестиционных рисков, рассмотрим динамику средневзвешенного индекса в сравнении с 10 лучшими регионами России. [8]

Таблица 4 – Динамика средневзвешенного индекса риска ведущих регионов РФ (2012-2015).

Год / регион	2012		2013		2014		2015	
	СИР	Разница	СИР	Разница	СИР	Разница	СИР	Разница
Краснодарский край	0,169	0,014	0,171	0,002	0,147	-0,024	0,15	0,003
Липецкая область	0,173	-0,01	0,166	-0,006	0,147	-0,019	0,16	0,013
Белгородская область	0,164	-0,004	0,163	-0,001	0,182	0,019	0,176	-0,005
Санкт-Петербург	0,178	-0,009	0,171	-0,007	0,169	-0,002	0,177	0,008
Ленинградская область	0,192	-0,011	0,163	-0,029	0,17	0,007	0,17	0
Московская область	0,181	-0,002	0,188	0,006	0,177	-0,01	0,179	0,002
Тамбовская область	0,19	-0,028	0,194	0,004	0,178	-0,016	0,164	-0,014
Республика Татарстан	0,191	-0,025	0,183	-0,008	0,183	0	0,179	-0,004
Воронежская область	0,193	-0,011	0,173	-0,02	0,153	-0,02	0,188	0,035
Москва	0,199	-0,068	0,194	-0,005	0,183	-0,03	0,208	0,025
Приморский край	0,263	-0,044	0,255	-0,007	0,25	-0,033	0,253	0,003

[8]

Несмотря на заметное отставание Приморского края от регионов-лидеров, конкурировать по динамике развития могут только Тамбовская и Ленинградская области. Остальные регионы либо улучшает свои показатели более медленными темпами, либо имеют отрицательную динамику. Такие, например, как Белгородская область и Москва. Если более подробно рассматривать показатели Приморского края, за последние годы, этот регион значительно улучшил свои показатели риска. Основной причиной резких изменений в 2011 и 2012 годах послужило проведение саммита АТЭС в 2012 году. И, несмотря на то, что после резких скачков темпы роста стали замедляться, Приморский край продолжает удерживать лучшие позиции среди других регионов за всю свою историю. Следует отметить, что улучшение позиций в отношении инвестиционных рисков в регионе связано не с ухудшением этих же показателей у регионов-конкурентов, это наглядно видно из динамики средневзвешенного индекса риска, который за последние годы уверенно демонстрирует тенденции роста. Основные же критерии, благодаря которым Приморский край уверенно продолжает положительное движение в сторону понижения рисков – финансовые риски (с 55 позиции на 36), экономические риски (с 29 на 14), управленческие (с 56 на 35) и даже в небольшой степени экологические (с 67 на 60). На фоне всех перечисленных положительных тенденций, можно отметить отрицательную динамику в области социальных рисков (потеря 38 пунктов), которые продолжают расти и криминальных рисков (с 67 до 72), которые после проведения саммита вернулись к своим привычным позициям и продолжают регрессировать.

Таким образом, за последние годы, в Приморском крае на первом месте стоит криминальный риск, к числу которого относится в том числе и проблема коррупции высокопоставленных чиновников, деятельность организационной преступности, угроза терроризму и активности экстремистских организаций, возможность возникновения межнациональных конфликтов [9].

Наряду с рисками, необходимо рассмотреть динамику потенциала региона, для лучшего понимания инвестиционного климата в целом.

Таблица 5 – Динамика инвестиционного потенциала Приморского края 2011 – 2015 гг.

Год/ наименование	2011	2012	2013	2014	2015
Ранг потенциала	22	20	20	20	21
Доля в общероссийском потенциале (%)	1,151	1,154	1,165	1,192	1,193
Изменение доли в потенциале	-	0,003	0,018	0,027	0,001

[8]

За последние годы, инвестиционный потенциал демонстрирует уверенный рост в общероссийской доле. И несмотря на то, что позиции по отношению к регионам-конкурентам остаются примерно на одном и том же уровне, в целом можно отметить стабильный рост данного показателя.

Таким образом, учитывая все вышеперечисленные данные, можно с уверенностью отметить Приморский край как регион с высокими возможностями для привлечения иностранных инвестиций. Об этом говорят как уверенный рост общего количества зарубежных инвестиций, так и существенный спад инвестиционных рисков. Инвестиционный потенциал так же демонстрирует положительную динамику. И это не в последнюю очередь обусловлено проведением саммита АТЭС в 2012 и ВЭФ в 2016. Данные мероприятия существенно увеличили уровень инвестиционной привлекательности региона. Приморский край становится опорной точкой федеральных властей в плане сотрудничества с другими странами. Об этом свидетельствуют и территории опережающего развития, и открытие свободного порта, и строительство «суперверфи», и игорная зона. Очевидно, что сегодняшний уровень привлечения инвестиций Приморским краем далёк от тех ожиданий, которые на него возлагаются последние годы, ведь политико-экономическое состояние в стране нельзя назвать стабильным. Несмотря на сложившееся положение дел в стране, в начале сентября 2016 года во Владивостоке прошёл очередной экономический форум, по итогам которого было подписано соглашений на 1,76 трлн. рублей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. В. В. Рудько-Силиванов Экономика и банки Приморского края: поиск оптимального решения/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>
2. Д. Ю. Алексеев Иностранные инвестиции в Приморье должны привлекать бизнесмены, а не чиновники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primamedia.ru>
3. О Ю Туманова Привлечение инвестиций в экономику Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.konspekt.biz>
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
5. Об иностранных инвестициях в экономику Приморского края. 2014: Аналитическая записка / Приморскстат, 2014. 28 с.
6. Инвестиционная и строительная деятельность за 2013 год. 2013: Статистический бюллетень / Приморскстат, 2014. 32 с.
7. Региональная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primstat.gks.ru>
8. Рейтинговое агентство Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru>
9. Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>
10. Пономарева И. В. Иностранные инвестиции в экономике России: динамика, анализ, проблемы/ И. В. Пономарева // Молодой ученый. — 2014. — №12. — С. 169-174
11. Astakhov V. V. et al. Instrumental and Technological Directions to Ensure Economic Security of Enterprise // International Review of Management and Marketing. –

2016. – Т. 6. – №. 1S.

12. Shkurkin D. V. et al. Basic characteristics of an intensive type of the reproduction process in the regional economy //International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №. 1S.

УДК 334:338.46:339.137

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
СЕРВИСНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2016

Закирова Ирина Радиковна, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»
Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450062, Россия, Уфа, улица Космонавтов, 1, e-mail: zakirova19@yandex.ru)

Аннотация. Развитие сферы услуг является характерной чертой экономики России. В условиях неблагоприятной экономической среды и усиливающейся конкуренции ключевой целью сервисных компаний становится повышение конкурентоспособности. Решение данной проблемы требует формирования устойчивого потенциала предпринимательских структур. *Цель:* формирование методического инструментария оценки конкурентного потенциала сервисного предпринимательства. В исследовании представлен краткий обзор основных подходов о теории потенциалов, подчеркнута актуальность повышения конкурентного потенциала предпринимательских компаний в сфере сервиса. *Результаты:* автором уточнено определение конкурентного потенциала, предложена структура, включающая локально-функциональные потенциалы, такие как кадровый, организационно-управленческий, финансово-экономический, маркетинговый, инновационный, технологический. Предлагается методика оценки конкурентного потенциала предпринимательства, учитывающая сервисную специфику. Определен состав основных компонентов потенциала, оцениваемый экономическими и качественными показателями, а также конкурентными преимуществами бизнеса. Предложенный алгоритм определения уровня конкурентного потенциала позволит проводить сравнительный анализ с аналогичными организациями и на основе результатов разрабатывать адекватные решения для его повышения. Основные *методы*, используемые в работе: системно-структурный анализ, метод сравнительных исследований, общенаучные методы. *Научная новизна:* в статье автор, основываясь на научных работы, определил растущую роль и значение формирования и оценки конкурентного потенциала бизнеса применительно в сфере услуг. *Практическая значимость:* предложенная методика диагностики потенциала может быть использована действующими на рынке компаниями, а также в научных исследованиях.

Ключевые слова: сервисное предпринимательство, сфера услуг, сервисные компании, оценка конкурентного потенциала, конкурентные преимущества, ключевые факторы успеха, локально-функциональные потенциалы, конкурентный статус.

METHODOLOGICAL TOOLING OF SERVICE ENTREPRENEURSHIP COMPETITIVE
POTENTIAL ESTIMATION

© 2016

Zakirova Irina Radikovna, associate professor of the chair "Economics and management"
Ufa State Petroleum Technological University
(450062, Russia, Ufa, street Kosmonavtov, 1, e-mail: zakirova19@yandex.ru)

Abstract. The development of the sphere of service is the characteristic feature of the Russian economy. In the conditions of unfavorable economic environment and growing in momentum competitiveness, competitive recovery has become the main objective of service companies. The solution of this problem requires forming of stable competitive potential of service entrepreneurial structures. *The objective:* to develop the methodological tooling for estimating the service entrepreneurship competitive potential. In the research a brief survey of the main approaches to the theory of potentials has been presented and the urgency of competitive potential recovery in a entrepreneurial company in the sphere of services has been emphasized. *The results:* the author has specified the definition of competitive potential and has suggested the structure including local and functional potentials, such as personnel, organizing and administrative, financial and economic, marketing, innovative and technological. The methodology of entrepreneurship competitive potential estimation, which takes into consideration service specificity, has been suggested. The structure of the main components of potential, estimated with the help of economic and qualitative activities as well as business competitive advantages, has been defined. The suggested algorithm of defining the level of competitive potential will allow to conduct comparative analysis with similar organizations and on the basis of the results to develop appropriate decisions for its recovery. The main *methods* used in the work are the system and structural analysis, the method of comparative research, the general scientific method. *The scientific novelty:* in the article the author, basing on the scientific works, has defined the increasing role and significance of developing and estimating of business competitive potential in the sphere of services. Practical value: the suggested methodology of potential diagnostics can be used by the companies operating in the market as well as in scientific research.

Keywords: service entrepreneurship, the sphere of services, service companies, competitive potential estimation, competitive advantages, the key factors of success, local and functional potentials, competitive status.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время состояние российской экономики характеризуется неблагоприятной рыночной конъюнктурой, а также усилением конкуренции на внешних и внутренних рынках. В этих условиях основной проблемой предпринимательства становится повышение ее конкурентоспособности, что представляет ключевую задачу менеджмента. Обеспечение конкурентоспособности предприятия является результативным показателем наличия конкурентного потенциала, который определяется эффективностью использования ресурсов компании и формирования на их базе конкурентных преимуществ [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В научных исследованиях представлено множество научных тру-

дов, посвященных теории потенциалов промышленных предприятий, однако малоизученными остаются вопросы формирования потенциала сервисных компаний [2,3]. Так в научных работах 1990-2000 гг. рассматривали потенциалы производственных организаций, с точки зрения экономического и ресурсного подходов, основанных на учете факторов производства [4]. В исследованиях 2000-2010 гг. выделили результативный подход, определяемый производственной мощностью и эффективностью использования основных средств предприятия. Позднее представлены труды, где рассматривались отдельные аспекты потенциала организаций, такие как: финансовый, маркетинговый, инновационный, интеллектуальный, предпринимательский и другие [5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является формирование методики оценки конкурентного потенциала предпринимательства в сфере сервиса.

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время наиболее актуальным и востребованным является формирование конкурентного потенциала, что вызвано нестабильностью внешней среды и усиливающейся конкуренцией.

В своих работах Гараев И.М. рассматривает «конкурентный потенциал часть общего потенциала, обеспечивающего достижения конкурентных преимуществ компании в условиях внутрифирменных трансформаций и влияния внешних рыночных сил...» [6].

Согласно Фасхиеву Х.А., «конкурентный потенциал предприятия - способность разрабатывать, изготавливать, реализовывать и обслуживать товары, превосходящие по качеству и цене аналоги» [7].

Автор, обобщив основные подходы, уточняет определение «конкурентный потенциал предпринимательства как способность организации рационально использовать внутренние ресурсы и рыночные возможности для формирования устойчивых преимуществ и обеспечения/повышения конкурентоспособности бизнеса» [8].

Используя традиционный подход, где базовым элементом потенциала является наличие ресурсов, и эффективное их использование позволяет формировать локальные потенциалы по функциональному признаку. В соответствии с этим, структура конкурентного потенциала включает локальные потенциалы по ключевым функциям управления: организационно-управленческий, финансово-экономический, маркетинговый, инновационный, технологический. Для обеспечения адекватности анализа, необходимо учитывать отраслевую специфику организации и совокупность условий бизнес-среды.

В условиях усиления рыночной борьбы для предпринимательских структур наиболее актуальным становится вопрос формирования конкурентных преимуществ и ключевых факторов успеха. В целях выживания и успеха компании необходимо выявить в результате исследований внешние возможности и внутренние факторы, которые укрепят позицию на рынке [9]. «Ключевыми факторами успеха в конкурентной борьбе принято называть такие факторы, вытекающие из требований рынка, которые могут дать преимущества перед ее конкурентами» [10]. В таблице 1 представлены основные функциональные компоненты и примерный перечень конкурентных преимуществ сервисной компании.

Таблица 1- Перечень локально-функциональных потенциалов и конкурентных преимуществ сервисной компании

Функциональная деятельность сервисной организации	Локально-функциональные потенциалы	Конкурентные преимущества сервисной компании
Кадровая	Трудовой потенциал	Профессионализм и мастерство работников
Финансовая	Финансовый потенциал	Ликвидность, рентабельность, инвестиционные возможности
Сервисная	Технологический потенциал	Автоматизация и прогрессивность сервисных процессов, информатизация
Маркетинговая	Маркетинговый потенциал	Имидж сервисной организации, наличие торговой марки, качество и ассортимент услуг
Инновационная	Инновационный потенциал	Способность разрабатывать и внедрять на рынок новые услуги
Организационно-управленческая	Управленческий потенциал	Компетентность руководства, оптимальность и оперативность организационной структуры, наличие опыта в стратегических решениях

Оценка конкурентного потенциала сервисной организации определяется методами количественной и экспертной оценки. Вес соответствующего компонента совокупного потенциала определяется экспертным путем и зависит от специфики вида деятельности сервисной организации (таблица 2).

Определение уровня конкурентного потенциала (КР) может быть проведено, используя следующий алгоритм:

$$K P = \sum_{i=1}^n k_i * v_i \quad (1)$$

где, КР - общий уровень конкурентного потенциала сервисной организации;

k_i - локальный потенциал соответствующей i-ой функции;

v_i - удельный вес локального потенциала i-ой функции в общем потенциале;

n - количество локально-функциональных потенциалов (n=6).

$$k_i = \sum_{j=1}^m (Z_{ki}^2) \quad (2)$$

k_i - локальный потенциал соответствующей i-ой функции;

Z_{ki} - показатели, характеризующие соответствующий компонент потенциала, (включая конкурентные преимущества);

m - количество показателей, формирующих потенциал i-ой функции.

Представленная методика позволяет оценивать не только конечный результат, но финансово-экономические, рыночные показатели, качественные характеристики функционирования сервисного бизнеса, но и учитывать наличие конкурентных преимуществ.

Предпринимательство в сфере сервиса содержит многообразие различных видов деятельности и дифференцируется по различным сегментам рынка и уровню специализации, что следует учитывать в анализе конкурентного потенциала [11,12,13].

Таблица 2 - Основные компоненты и показатели, характеризующие конкурентный потенциал сервисной компании

Компоненты потенциала	Показатели, характеризующие соответствующий компонент потенциала, определяемые методом количественной и качественной оценки	Вес показателя, определяемый экспертным методом
Кадровый	Доля работников, имеющих высокую квалификацию; доля затрат на обучение и повышение квалификации; доля прибыли, приходящего на одного работника.	...
Финансово-экономический	Рентабельность собственного капитала; доля инвестиций в развитие сервисной организации; уровень ликвидности и оборачиваемости капитала.	...
Инновационный	Удельный вес инновационных услуг в общем объеме реализованных услуг; доля затрат на научно-исследовательские разработки; доля нематериальных активов в общей сумме активов компании; коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью.	...
Технологический	Уровень прогрессивности технологических процессов обслуживания; уровень автоматизации и информатизации сервисных процессов; уровень технической вооруженности труда.	...
Маркетинговый	Доля рынка сервисной компании; доля затрат на продвижение и стимулирование услуг; уровень торгового-сервисной мощи.	...
Организационно-управленческий	Доля руководящих работников, имеющих высокую профессиональную компетентность; уровень организационной культуры сервисной компании; уровень эффективности и оптимальности организационной структуры сервисной компании	...

В оценке конкурентного потенциала сервисного предпринимательства используют различные методы маркетинговых исследований и социально-экономической диагностики, а также определяют рамки анализа и учитывают следующие принципы и определенную последовательность:

- комплексный подход, учитывающий совокупность всех функциональных компонентов, а также сформированных конкурентных преимуществ;

- учет уровня масштабов деятельности организаций, отраслевой специфики и отличительных особенностей сервисных компаний ввиду их широкой дифференциации;

- определение экспертным путем веса и важности показателя, соответствующего функционального потенциала;

- на основе представленных показателей оценка уровня соответствующего функционального потенциала;

- определение уровня конкурентного потенциала исследуемой сервисной компании, используя представленный алгоритм;

- выявление и исследование основных компаний, конкурирующих на непосредственном рынке с предприятием и проведение сравнительного анализа с аналогичными сервисными организациями, функционирующими на данном рынке;

- на основе представленных результатов определение сильных и слабых сторон сервисной организации и вы-

работки управленческих решений по повышению конкурентного потенциала сервисной компании.

Также в качестве дополнительной оценки возможно использование методики Ансоффа И., который ввел в научную литературу понятие “конкурентный статус фирмы” (KSF) и предложил следующую формулу для оценки конкурентного статуса [14].

$$KSF = \frac{I_f - I_k}{I_o - I_k} * \frac{S_f}{S_o} * \frac{C_f}{C_o} \quad (3)$$

где I_f - уровень стратегических капитальных вложений фирмы;

I_k - критическая объем капитальных вложений;

I_o - оптимальный объем капитальных вложений;

S_f - действующая стратегия (определяемая экспертным путем в баллах)

S_o - оптимальная стратегия (определяемая экспертным путем в баллах);

C_f - фактический потенциал (определяемая экспертным путем в баллах);

C_o - оптимальный потенциал (определяемая экспертным путем в баллах).

Если, $0 < KSF < 0,4$ - то фирма имеет низкий конкурентный статус;

$0,5 < KSF < 0,7$ - то компания обладает средним конкурентным статусом;

$0,8 < KSF < 1,0$ - то фирма имеет высокий конкурентный статус.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Представленный методический инструментарий оценки конкурентного потенциала позволит проводить сравнительный анализ фирм на основе рыночных факторов и экономических показателей. Для повышения конкурентного потенциала сервисного предпринимательства необходим комплексный подход, позволяющий учитывать на входе ресурсы организации, их эффективное использование и формирование функциональных элементов потенциала, а также конкурентных преимуществ. На результатах его диагностики формируется стратегия, основанная на ключевых факторах успеха. Таким образом, в условиях активного развития предпринимательства в сфере услуг и усиления конкурентного взаимодействия формирование устойчивого потенциала укрепит рыночные позиции и обеспечит повышение конкурентоспособности сервисного бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закирова И.Р. Современные тенденции развития сервисного предпринимательства в России. В сборнике научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Наука сегодня: теория и практика. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 94-98.

2. Маликов Р.И., Арапов В.В., Харисов В.И. Развитие системы повышения потенциала конкурентоспособности предпринимательских структур в секторе критических технологий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 6 (122). С. 64-69.

3. Зайнашева З.Г. Основы обеспечения конкурентоспособности системы сервиса. -М.: ИКЦ «Маркетинг», 2003.- 302с.

4. Сосненко Л.С. Анализ экономического потенциала действующего предприятия. - М.: Издательский дом «Экономическая литература». 2004.- 208 с.

5. Степанов А.Я. Оценка предпринимательского потенциала фирмы: дис... канд. экон. наук. - СПб. 2001. - С. 176.

6. Гараев И.М. Совершенствование методов оценки состояния внутренней среды организации сферы услуг как ключевого фактора ее конкурентоспособности на примере организаций сферы образовательных услуг: дис... канд. экон. наук. - Набережные Челны. 2004. - С.199.

7. Фасхiev X.A. Конкурентный потенциал предприятия: оценка и управление // Экономическое возрождение России. 2008. № 2 (16). С. 50–54.

8. Закирова И.Р. Теоретические аспекты исследования конкурентного потенциала сервисных предпринимательских структур // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С. 357-361.

9. Закирова И.Р. Взаимосвязь ключевых факторов успеха и конкурентного потенциала сервисных предпринимательских структур. В сборнике: Актуальные вопросы современной науки сборник научных статей Международной научно-практической заочной конференции. 2016. С. 41-44.

10. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусства разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов/Пер. с англ. под ред. Л.Г.Зайцева, М.И. Соколовой. - М: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. - 576с.

11. Закирова И.Р. Сервисное предпринимательство в регионе на современном этапе развития. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 672.

12. Курманова Д.А. Теоретические основы современного развития рынка услуг: Научное издание.- Уфа: РИО УФЭЖ, 2005. 69с.

13. Федцов В.Г., Федцов В.В. Предпринимательство: сфера сервиса: Учеб. пособие. М. - ИТК «Дашков и К, 2002.-210с.

14. Ансофф И. Стратегическое управление/Пер. с англ.. - М.: Экономика, 1989. - С. 101.

15. Котлер Ф. Маркетинг в третьем тысячелетии.- М: АСТ, 2000. 174с.

16. Шарипова И.М. Ожидаемые эффекты инфраструктурной поддержки малого предпринимательства в регионе // Наука сегодня: теория и практика. Сборник научных трудов II Международной заочной научно-практической конференции, 15 февраля 2016 г. –Уфа: УГУЭС, 2016. С. 211-214.

17. Шайхутдинова Г.Ф. Формирование условий для развития предпринимательства в единстве его компонентов. Автореф. диссер. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Уфимская государственная академия экономики и сервиса. Уфа, 2011.

УДК 338.4

ОРГАНИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА НОРМАТИВНОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИВОВАРЕНИЯ

© 2016

Мизиковский Ефим Абрамович, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Зубенко Екатерина Николаевна, старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22, e-mail: zubenkoen@yandex.ru)

Аннотация. Рыночные отношения основаны на взаимодействии современных законов и нормативов, необходимых плановых требований и показателей, учитывающих интересы производителей и потребителей товаров. Любой из фундаментальных вопросов рыночной экономики может быть наиболее успешно решен с помощью системы планово-экономических нормативов и норм, нацеливающих производство товаров, выполнение работ и оказание услуг на удовлетворение потребностей людей и получение высокого конечного результата производственно-финансовой деятельности. На любом этапе экономического развития предприятия повышение эффективности хозяйствования является одной из основных задач. Нормативная система управления затратами представляет собой совокупность процедур по планированию, нормированию, отпуску материалов в производство, составлению внутренней отчетности, калькулированию себестоимости продукции, осуществлению экономического анализа и контроля на основе норм затрат. Нормативный метод учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции наилучшим образом соответствует потребностям нормативной системы управления затратами. Использование нормативного метода позволяет организовать управление затратами по отклонениям. Оперативная информация об отклонениях раскрывает огромные возможности и преимущества управления. Она автоматически без особого поиска и анализа фиксирует внимание управляющего органа на негативных явлениях и тем самым сигнализирует о необходимости выявления их причин и принятия соответствующих управленческих решений по их устранению, своевременной корректировке процесса производства непосредственно в ходе его осуществления, позволяет принять своевременные меры по уточнению материального обеспечения, устранению возникающих диспропорций и т.п. Нормативный метод учета дает возможность контролировать в ходе производства затраты, влияющие на себестоимость продукции, выявлять отклонения, их причины и принимать соответствующие решения.

Высокие конечные результаты производства должны обеспечиваться на всех этапах маркетинга, планирования, организации, менеджмента, продажи, инвестирования и других видов деятельности предприятия, связанных между собой единой системой планов и норм. В рыночных отношениях внутрипроизводственное или внутрифирменное планирование становится приоритетной сферой научно-практической, производственно-хозяйственной и финансово-экономической деятельности.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, калькуляция, пивоваренные предприятия, производственные затраты, производственный учет, производственный цикл, себестоимость продукции, нормативный учет, реформирование.

THE ORGANIZATION AND STRUCTURE OF STANDARD ECONOMY FOR THE ENTERPRISES OF BREWING

© 2016

Mizikovskiy Efim Abramovich, doctor of economical science, professor of the chair «Accounting, analysis and audit»
Zubenko Ekaterina Nikolaevna, assistant professor of the chair «Accounting, analysis and audit»

Nizhny Novgorod state engineering-economic university
(606340, Russia, Knyaginino, Street Oktyabrskaya, 22, e-mail: zubenkoen@yandex.ru)

Abstract. The market relations are based on interaction of the modern laws and standards, necessary planned requirements and indicators considering interests of producers and consumers of goods. Any of fundamental questions of market economy can be most successfully solved by means of system of the economical standards and norms aiming production of goods, performance of work and rendering services at satisfaction of needs of people and receiving the high end result of production and financial activity. At any stage of economic development of the enterprise increase of efficiency of managing is one of the main objectives. The standard cost management system represents set of procedures for planning, rationing, holiday of materials in production, to drawing up the internal reporting, calculation of product cost, implementation of the economic analysis and control on the basis of norms of expenses. The standard method of the accounting of costs of production and calculations of product cost in the best way corresponds to requirements of a standard cost management system. Use of a standard method allows to organize management of expenses on deviations. The operational information about deviations opens huge opportunities and advantages of management. She automatically, without special search and the analysis fixes attention of the operating body on the negative phenomena and by that signals about need of identification of their reasons and adoption of the relevant administrative decisions on their elimination, timely correction of process of production directly during his implementation, allows to take timely measures for specification of material security, elimination of the arising disproportions, etc. The standard method of the account gives the chance to control during production of expense, influencing product cost, to establish deviations, their reasons and to make the relevant decisions. The high end results of production have to be provided at all stages of marketing, planning, the organization, management, sale, investment and other kinds of activity of the enterprise connected among themselves by uniform system of plans and norms. In the market relations intra production or intra company planning becomes the priority sphere of scientific and practical, production and economic and financial and economic activity.

Keywords: accounting, accounting, brewing enterprises, production expenses, production account, production cycle, product cost, standard account, reforming.

Общепринято считать нормативный метод учета затрат приемлемым только в крупносерийных и массовых типах производств, например, в автомобиле – и тракторостроении, включая производства запасных частей к их профильной продукции [19].

Процесс интеграции систем норм и нормативов хозяйствующих субъектов в производственный учёт, как свидетельствует отечественный опыт, возможен путём

создания в системах управления экономикой предприятий внутрихозяйственного подвижного учётно-экономического информационно – контрольного комплекса, основным назначением которого, как нам представляется, должно стать объединение общей целенаправленной программой всех управленческих видов деятельности - непосредственных участников, регулирующих формирование затрат на обычную деятельность предприятия.

Мы считаем, что именно такой комплекс должен стать организационной и методологической основой качественного производственного учёта в пищевой промышленности в целом и в пивоварении, в частности.

Поскольку производственный учёт аккумулирует многокритериальную информацию, создаваемую практически всеми должностными лицами, специализирующимися на определённом виде обычной деятельности и в разной степени влияющими на формирование производственных и других затрат, то его информационное обеспечение должно представлять разветвлённую базу, по сути, нормативное хозяйство, охватывающее все деловые (прямые и обратные) связи, объективно функционирующие в системах управления экономикой хозяйствующих субъектов.

Обзор специальной учётно-экономической литературы показывает, что вопросам детальной разработки нормативного хозяйства как информационно-контрольного комплекса в производственном учёте (по подразделениям основного, вспомогательных и обслуживающих производств и хозяйств) по всем его взаимосвязям с функциональными службами и производственными подразделениями, по сути, в последние 20 лет посвящены публикации лишь Мизиковского И. Е. [11-16].

В специальной литературе, включая действующие официальные регуляторы, нормативный учёт, как правило, рассматривается лишь в рамках бухгалтерских процедур формирования производственной себестоимости конечных продуктов труда, учётной и балансовой оценки конечных продуктов труда предприятия.

Высоко оценивая сугубо учётное направление нормативного метода производственного учёта, наряду с этим, мы считаем, что создание нормативного хозяйства на предприятиях пивоварения (так же, как и на производственных предприятиях любого типа и собственности других отраслей экономики) необходимо признать не менее важной и первостепенной задачей, рассматривая производственный учёт и нормативное хозяйство в качестве единой учётно-экономической структуры системы управления экономикой предприятия. Совершенно очевидно, что качество конструкций нормативного хозяйства в их организационном и методологическом единстве предполагает последовательное диалектическое влияние отдельно взятой составной на последующие, связанные с ней, составные нормативного хозяйства, и таким образом предопределяя в целом его продуктивность в производственном учёте управленческой деятельности.

Основателем нормативного учета в отечественной практике является М. Х. Жебрак, который предлагал разделить учет производства на три счета: плановые затраты на производство, отклонения от плановых норм и изменения утвержденных норм и расценок [5, 6].

Как нам представляется, наиболее полным является приведённое определение нормативного хозяйства как систематизированного комплекса «... нормативных (лимитированных) количественных и стоимостных показателей рационального потребления хозяйственных средств во всех видах обычной деятельности предприятия, составляющего методологическую основу нормативного производственного учёта и обеспечивающего его управленческие аспекты» [12].

Отметим, что сферой упомянутых работ являются крупные предприятия машиностроения, но рекомендованная концептуальная схема организации, структуры и функционирования нормативного хозяйства, как показали наши исследования на пивзаводах ПФО, может быть принята за основу в пивоварении. Разумеется, информационные массивы, касающиеся нормативного метода производственного учёта, даже на крупных пивзаводах, изготавливающих продукты пивоварения в широком ассортименте, по объёмам в разы меньше и организационно-методически гораздо менее сложные по сравнению с такими же показателями машиностроительных заводов

любого типа. Однако это обстоятельство не является основанием для сомнений целесообразности создания нормативного хозяйства на предприятиях пивоварения; более того, сама постановка этого вопроса будет означать отрицание объективной необходимости реформирования традиционной методологии производственного учёта в пивоваренной отрасли экономики.

Мы считаем, что сама экономическая природа нормативного метода производственного учёта, независимо от типа и вида профильной деятельности, предполагает объективную необходимость в том, чтобы нормативное хозяйство охватывало все виды технико-экономической, административной, учётной, контрольной и других видов системной информации, используемой в управленческой деятельности предприятия. Такая форма нормативного хозяйства, как показывает опыт отечественного нормативного производственного учёта, позволит организационно и методологически, при использовании качественного специализированного программного обеспечения получить качественный набор взаимоувязанных нормативных данных о затратах по всем объектам учёта затрат и калькулирования производственной и, следовательно, качественную информацию о себестоимости продуктов труда. При этом согласно основной идее Standard costs и отечественного нормативного производственного учёта полный портфель операционных технологических текущих норм потребления хозяйственных средств по всему профильному производственному циклу, первичной и сводной технико-экономической документации, технологических и экономических расчётов, включая нормативные калькуляции производственной себестоимости полуфабрикатов по технологическим процессам и конечным продуктам труда каждого торгового наименования в отдельности, схем документооборота требуется создать до запуска того или иного продукта труда в текущее промышленное производство [8, 9].

Указанное условие последовательно выдвигает другое, в соответствии с которым принимается заданное, что система текущих норм потребления хозяйственных средств, в первую очередь, по всем технологическим операциям профильного производственного цикла, не может быть статичной: она должна корректироваться на документально оформленные суммы разниц между действующими и новыми текущими расходными нормами прямых материальных и трудовых затрат, установленными в результате фактически внедрённых организационно-технических мероприятий, существенного изменения рыночных (договорных) цен на материальные запасы, энергоносители, транспортные и другие работы, непосредственно относящихся к процессу материально-технического снабжения.

Руководствуясь приведёнными принципами, организационно нормативное хозяйство предприятий пивоварения наиболее целесообразно создавать в виде отдельного управленческого структурного подразделения (например, как отдел (сектор) нормативного хозяйства), назначением которого является концентрация на машинных носителях (на входе) технико-экономической, оперативно-технической, финансовой и иной деловой документации (прямые связи с административными, управленческими, функциональными, производственными структурными подразделениями) и выдача (на выходе) нормативной, отчётной и аналитической информации в специализированных регистрах о формировании и обобщении затрат по видам обычной деятельности, производственной себестоимости продуктов труда, изменениях текущих норм затрат и отклонениях по факторам влияния, а также внутривозрастной отчётности по указанным учётно-экономическим объектам и адресованной руководству предприятия, заинтересованным структурным подразделениям и другим пользователям (обратные связи).

Нормативное хозяйство пивзаводов, по опыту маши-

ностроения, целесообразно структурировать по цехам основного производства, а внутри – по технологическим процессам, далее по полуфабрикатам, и так – по всему производственному циклу, включая складские операции по хранению и отгрузке готовой продукции.

Наряду с указанными, объектами нормативного хозяйства должны стать транспортные, ремонтные, энергетические и другие вспомогательные и обслуживающие подразделения (по каждому виду типичных, постоянных работ, затраты на которые бюджетировются), а также административные (включая аппарат дирекции) и функциональные службы предприятия.

В связи с этим в сферу нормативного хозяйства необходимо включить:

- утверждённые сметы административно-управленческих затрат по статьям номенклатуры, принятой учётной политикой предприятия;
- расчёты – калькуляции (сметы) на единицу ремонтной сложности объектов основных средств;
- цеховые сметы по содержанию и эксплуатации оборудования и машин;
- общецеховых затрат, работ экологического характера, по обеспечению качества выпускаемой продукции, технике безопасности и др.;
- расчётами текущих цен расходуемых на производство материальных запасов по каждому учётному номенклатурному номеру;
- справочными данными (нормы амортизационных отчислений по учётным группам внеоборотных активов, отчислениями на социальное страхование и обеспечение и др.);
- другими расчётами и сметами, лимитирующими затраты на обычную деятельность, включаемые в производственную себестоимость полуфабрикатов собственного производства и конечных продуктов труда предприятия.

Особое место в нормативном хозяйстве предприятий пивоварения необходимо отвести нормативным калькуляциям полуфабрикатов (по каждому технологическому процессу цехов основного производства) и конечных продуктов труда по всем торговым наименованиям (номенклатурным номерам), а также их корректировке в связи с изменениями и возможными уточнениями текущих норм затрат.

Обеспечить систематизацию и сохранность массивов указанной выше информации можно лишь на основе комплексного оперативного учёта движения текущих норм, нормативов, лимитов, расчётов нормативных показателей, других составляющих нормативного хозяйства по заранее разработанным либо приобретённым программным продуктам учётного обеспечения.

Программными продуктами обеспечения оперативного учёта движения составляющих нормативного хозяйства на машинных носителях необходимо предусмотреть документальный учёт полного оборота упомянутых составляющих, который должен охватывать, по нашему мнению, внедрение, изъятие, обновление (замена действующих текущих норм новыми), восполнение (фактически действующих, но не учтённых по разным причинам, чаще субъективного характера).

Оперативный учёт, на наш взгляд, важно дополнить регулярными полными (сплошными) и выборочными (при необходимости, но независимо от значимости объекта проверки) инвентаризациями наличия и качества текущих норм затрат (по всем объектам затрат, т. е. не должно быть пренебрежительного отношения к той или иной норме затрат), нормативных калькуляций производственной себестоимости полуфабрикатов и конечных продуктов труда, а также иных расчётных нормативных показателей – составных единиц нормативного хозяйства. Периодичность полных и выборочных инвентаризаций, порядок их документального оформления, признания результатов, принятия решений и последующего внесения корректировок в соответствующие документы и регистры

нормативного хозяйства необходимо включить в число объектов учётной политики предприятия.

Мы считаем, что периодичность полной инвентаризации с учётом её значимости в обеспечении качества текущих норм и всего нормативного хозяйства не должна превышать одного раза в год, а проводить инвентаризацию наиболее целесообразно в конце отчётного года.

Для обеспечения работоспособности нормативного хозяйства пивоваренного предприятия необходимо, как нам представляется, дополнительно предусмотреть конкретизированный перечень функциональных обязанностей, персональную ответственность и систему поощрения руководящих и других должностных лиц структурных подразделений, принимающих непосредственное участие в формировании и последующем регулировании системы текущих норм курируемых ими затрат.

Мы считаем, что такой вариант формы организации нормативного хозяйства для предприятий пивоварения будет наиболее приемлемым, поскольку обеспечивает необходимый подвижный комплекс оперативной учётно-экономической информации для системного управленческого контроля над будущими затратами от начала и до окончания выпуска того или иного продукта труда подразделениями основного и вспомогательных производств.

Списочный состав службы нормативного хозяйства (ОНХ), по нашему мнению, необходимо комплектовать штатными работниками соответствующих функциональных служб без увеличения административно-управленческого персонала.

Система текущих норм пивоваренного предприятия (как и других предприятий пищевой отрасли экономики), детализируемая по структурным подразделениям основного (профильного) производства и включаемая в состав его нормативного хозяйства, предполагает наличие портфеля первичной технической документации на текущие нормы материальных и трудовых прямых затрат в натуральных и условно-натуральных единицах измерения по технологическим операциям и относящимся к ним полуфабрикатам (частными и накопительными итогами в рамках технологических процессов) и последовательно – по производственным циклам в целом (накопительными показателями по каждому торговому наименованию конечного продукта труда предприятия; в нормировании затрат они несут название «Сводные поиздельные нормы затрат»; далее – «Сводные нормы прямых затрат в натуральных измерителях»).

В настоящее время большинство пивоваренных предприятий продолжают руководствоваться инструкциями по расходу сырья и потерь, утверждёнными Министерством пищевой промышленности СССР в период 1976-1983 гг.

В качестве основного документа при установлении норм расхода сырья, а также нормы потерь и отходов на пивоваренных предприятиях применяются утверждённые Нормы технологического проектирования предприятий пивоваренной промышленности [17, 18]. Необходимо отметить, что в вышеуказанных инструкциях за основу при определении норм расхода сырья и производственных потерь берется дифференцированность пивоваренных предприятий по мощности и исходному сырью, что в современных экономических условиях является не оправданным.

В указанном документе такие нормы как: потери в соответствии с действующими выходами по стадиям производства для приготовления различных сортов пива; количество полуфабрикатов и готового пива в зависимости от массовой доли сухих веществ начального сусла; расход сырья и хмеля на 1 дал. пива; расход вспомогательных материалов; отходы производства указаны лишь для торговых марок, выпускаемых в 1990 гг. – пиво «Жигулевское», «Рижское», «Столичное», «Московское», «Украинское», «Мартовское», «Ленинградское».

Проведенный анализ ассортимента пивоваренных

предприятий ПФО показал, что рынок пивоваренной продукции представлен торговыми марками более 50 наименований. В настоящее время все чаще на пивоваренных предприятиях разрабатываются и внедряются новые сорта пива, отличающиеся набором зернового сырья, технологическими режимами, использованием нетрадиционных добавок (рисунок 1).

Как было сказано ранее, наибольший удельный вес в структуре себестоимости пивоваренной продукции занимают затраты на основное сырье. Поставка ячменя пивоваренным заводам осуществляется согласно требованиям ГОСТа 5060-67 «Ячмень для пивоварения. Требования при поставках и заготовках» [1, 2, 3, 4, 20, 21].

Приемка сырья производится в соответствии с Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству [10] и Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, [7], ГОСТами, техническими условиями на отдельные товары, а также в соответствии с особыми условиями поставки товаров, договорными обязательствами поставщиков и покупателей товаров.

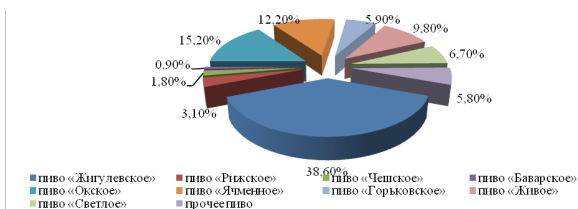

Рисунок 1 – Доля торгового наименования пива в объеме выпуска пивоваренных предприятий Приволжского Федерального округа, взятых на выборку (показатели исчислены по учетным данным пивоваренных заводов за 2014 г.)

Значительное внимание на пивоваренных предприятиях отводится продаже продукции. С учетом применяемых на пивоваренных предприятиях документов по нормированию вместимости автомобилей определяется, исходя из типа подвижного состава, способов укладки связок, ящиков, пакетов, размеров кузова, грузоподъемности и т. д. следует отметить, что средняя вместимость специализированного автомобиля для перевозки пивоваренной продукции представлена по ГАЗ-53А с учетом последних модификаций на 1991 г.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в настоящее время пивоваренными предприятиями при перевозках продукции применяются марки автомобилей, предназначенных для перевозки продовольственных товаров специального температурного режима, по дорогам всех категорий. На долю транспортировки продукции с использованием ГАЗ-53 А приходится в среднем 0,1 % (рисунок 2).

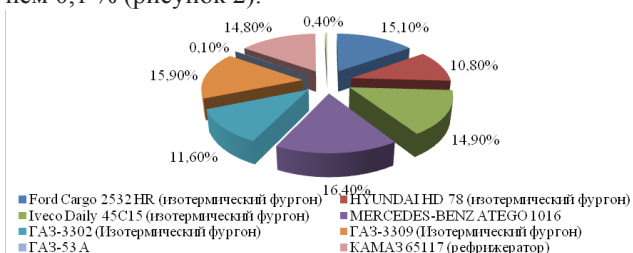

Рисунок 2 – Доля перевозок по автомобильным маркам в общем объеме продукции на пивоваренных предприятиях Приволжского Федерального округа, взятых на выборку (показатели исчислены по учетным данным пивоваренных заводов за 2014 г.)

Для расчета потребности пивоваренных заводов в новой посуде, исходя из условий производства (характеристики: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

ра подработки стеклотары, ассортимента тары и продукции, тепловой обработки и т. д.), также условий отгрузки готовой продукции вышеуказанные нормы рекомендуют учитывать лишь по стеклотаре. Следует отметить, что проведенные исследования свидетельствуют о том, что на пивоваренных предприятиях ПФО на долю стеклянной тары в среднем приходится 40-43%, на алюминевую тару – 22-25%, ПЭТ-упаковку – 32-38 %.

Подводя итог вышесказанному, можно смело судить о том, что актуальность указанных документов по нормированию расхода сырья и потерь утратила свою силу сравнительно давно, ввиду изменившихся условий хозяйствования пивоваренных предприятий. Пивоваренные предприятия уже давно самостоятельно выбирают оптимальные для них виды сырья и материалов, технологии производства продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ГОСТ 5060-67 «Ячмень для пивоварения. Требования при поставках и заготовках».
2. ГОСТ 5060-86 Ячмень пивоваренный. Технические условия.
3. ГОСТ 7510-82 Ячмень для переработки на солод в спиртовом производстве. Технические условия.
4. ГОСТ Р 51740-2001 Технические условия на пищевые продукты. Общие требования к разработке и оформлению
5. Жебрак М. Х. Курс промышленного учета. М. : Госстатиздат. 1960. 225 с.
6. Жебрак М. Х. Основы нормативного метода калькуляции. М. : Изд. Машгиз. 1948. 520 с.
7. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 N П-7) (ред. от 14.11.1974, с изм. от 22.10.1997).
8. Агафонов В. П., Оболенский Н. В. Стратегии потребления пива // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 7-12.
9. Оболенский Н.В., Агафонов В.П. Систематизация тенденций формирования конкурентного пространства в пивоваренной отрасли // Научный вестник. 2016. № 1 (7). С. 82-95.
10. Инструкция о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по количеству (Утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 N П-6) (ред. от 14.11.1974, с изм. от 22.10.1997).
11. Мизиковский И. Е. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие. М. : «Магистр», 2009. 110 с.
12. Мизиковский И. Е. Генезис управленческого учета на отечественных предприятиях (научное издание). М. : Экономика, 2006. 199 с.
13. Мизиковский, И. Е. Стратегия экономичности затрат на материально-техническое снабжение // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 46-56.
14. Мизиковский, И. Е. Бухгалтерский управленческий учет. Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2002. 73 с.
15. Мизиковский, И. Е. Внутрихозяйственный аудит производственных затрат на предприятиях общественного питания // Аудиторские ведомости. 2008. № 5. С. 19-25
16. Мизиковский, И. Е. Технология и организация управленческого учета на предприятии: Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2005. 150 с.
17. Нормы технологического проектирования предприятий пивоваренной промышленности ВНТП 10-91, утвержденные Главаропротомнаучпроектком Минсельхозпрода СССР, 1991 г.
18. Нормы технологического проектирования предприятий малой мощности пивоваренной промышленности ВНТП 10м-93, Комитетом Российской Федерации по пищевой и перерабатывающей промышленности № 636/12/16 от 15.04.93 г.

19. Основные положения по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции на промышленных предприятиях» (утв. Госпланом СССР, Госкомцен СССР, Минфином СССР, ЦСУ СССР 20.07.1970) (ред. от 17.01.1983).

20. ТИ-18-6-47-85 Технологическая инструкция по производству солода и пива.

21. ТИ 10-04-06-144-87 Технологической инструкции по производству безалкогольных напитков и кваса.

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

© 2016

Кифа Людмила Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Менеджмент организации»**Крючкова Ирина Викторовна**, студентка*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: ira.lrina.kryuchkova@mail.ru)*

Аннотация. Проблема развития персонала организаций становится жизненно важной для многих организаций. С целью выжить в жестокой конкурентной борьбе, под воздействием постоянно изменяющихся политических, экономических и социальных факторов, не могущих не повлиять на деятельность организаций, менеджмент организаций вынужден скрупулезно подходить к вопросу оптимизации затрат. Одной из основных статей, очевидно, являются затраты на персонал. С этой точки зрения, вопрос развития персонала, остающегося в организации, заставляет изучать особенности традиционных методов к обучению, повышению квалификации, карьерному развитию сотрудников, а также внимательно изучать зарубежный опыт в этом направлении. Российская образовательная среда имеет подспорьем большое количество публикаций, учебной литературы и нормативно-правовых актов, отражающих тенденции развития персонала в различные периоды времени. Изучение учебно-методической литературы позволяет получить представление о существующих концепциях, формах, методах, видах профессионального развития в целом и обучении, повышении квалификации работников, в частности. Изучение же зарубежного опыта придает ускорение в вопросах формирования положительного отношения к развитию персонала. Особенно, если опыт окажется успешным, то организация получает возможность повышения эффективности деятельности в целом.

Ключевые слова: развитие персонала, карьерное развитие, повышение квалификации, главные цели развития, результаты развития для работников, результаты развития для организации, типы обучения персонала, виды обучения на рабочем месте

TO THE QUESTION ABOUT TRENDS OF PERSONNEL DEVELOPMENT

© 2016

Kifa Lyudmila Leonidovna, the candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department "Management of organization"**Kryuchkov Irina Viktorovna**, student*Togliatti state University**(445020, Russia, Tolyatti, Belorusskaya str, 14, e-mail: ira.lrina.kryuchkova@mail.ru)*

Abstract. The problem of personnel development organizations is becoming vital for many organizations. In order to survive in a fierce competitive struggle, under the influence of constantly changing political, economic and social factors, are not able not to affect the activities of organizations management of organizations forced to carefully approach the issue of cost optimization. One of the main items, obviously, are personnel costs. С этой точки зрения, вопрос развития персонала, остающегося в организации, заставляет изучать особенности традиционных методов к обучению, повышению квалификации, карьерному развитию сотрудников, а также внимательно изучать зарубежный опыт в этом направлении. The Russian educational environment has to support a large number of publications, educational literature and normative-legal acts, reflecting the trends of personnel development in different periods of time. Study of educational-methodical literature provides an understanding of existing concepts, forms, methods, the types of professional development and training, improvement of professional skill of workers, in particular. The study of the foreign experience accelerates in the formation of a positive attitude towards staff development. Especially if the experience proved successful, the organization gets the possibility of increasing the effectiveness of the whole.

Keywords: staff development, career development, training, the main development goals, development outcomes for workers, the development results for the organization, types of training types of training in the workplace

В период работы миссии МВФ в Москве эксперты фонда отметили, что экономика России выдержала воздействие двойного шока от снижения цен на нефть и санкций и теперь демонстрирует признаки начинающегося подъема. Несмотря на снижение экономической активности в 2016 году на 0,8%, прогнозируется рост на 1,1% в 2017 г. [1].

Вместе с тем в последние годы изменяются приоритетные задачи работы с персоналом в организациях. Преимущественными становятся решения, направленные на оптимизацию численности с последующей реструктуризацией предприятий. В этой связи проблема развития потенциала и личной эффективности работников приобретает новые контуры. Если говорить о развитии персонала в государственных и муниципальных учреждениях, то в результате их аттестации, также может возникнуть вопрос о развитии потенциала работника до требуемого эффективным контрактом уровня [2].

В современных условиях конкуренции на рынке, научно-технического прогресса, развитие персонала переходит от статуса одной из функций кадрового менеджмента в статус необходимого инструмента управления персоналом.

В этой связи проблема рационального использования персонала организации всегда оставалась актуальной в процессе управления предприятием, организацией, учреждением, чему посвящено большое количество публикаций.

Вопросам управления и развития работников посвящались работы таких зарубежных авторов, как М. Мескон [3], А. Маслоу [4], А. Файоль [5], М. Армстронг [6],

Дж. Уитмор [7], Р. Харрисон [8], И. Кондо [9]. Среди отечественных исследований необходимо выделить работы А. Я. Кибанова [10], В. Р. Веснина [11], А. П. Егоршина [12], В. М. Маслова [13], Ю. Г. Одегова [14] и др.

В названных трудах рассматриваются традиционные методы и формы обучения персонала, работы с кадровым резервом и управления карьерой сотрудников.

Целью настоящей статьи является выявление традиционных подходов к пониманию развития персонала и характеристика современных способов развития персонала.

А. П. Егоршин трактует развитие персонала как процесс комплексного и непрерывного всестороннего развития личности персонала организации в целях роста эффективности их работы [12].

По мнению В. Р. Веснина, потребность в карьерном развитии объясняется необходимостью адаптироваться к изменениям внешней среды, новейшим видам техники и технологии, структуре и стратегии организации, освоением новых, дополнительных, видов деятельности [11].

Е. В. Киселева считает, что карьерное развитие, осуществляется, так же как и планирование на организационном и индивидуальном уровнях. Карьерное развитие на индивидуальном уровне представляет собой воплощение планов карьеры сотрудников, на организационном уровне – это формирование и развитие карьерного пространства и карьерной среды организации. Как видно, учитываются интересы как самих сотрудников, поскольку удовлетворяются их потребности в самореа-

лизации, так и самой организации, обеспечивая высокое качество трудовых ресурсов [15].

Особое внимание в последнее время уделяется субъективным критериям успешности карьеры. Значительная удовлетворенность карьерой определяется в следующих случаях [16]:

- занимаемая должность или вид деятельности соответствует самооценке;
- работа находится в местности, где природные условия благоприятно воздействуют на здоровье и позволяяют хороший отдых;
- условия работы способствуют развитию возможностей человека и их усилению;
- работа позволяет реализовывать себя в плане творческого характера и обеспечивает определенную степень независимости;
- высокооплачиваемый труд и возможность получения побочных доходов;
- работа не ограничивает возможность в продолжении активного обучения, заниматься воспитанием детей и домашним хозяйством.

В понимании В.М.Масловой, развитие персонала является совокупностью мероприятий, которые направлены на развитие потенциала работников предприятий [13].

С точки зрения П.Э.Шлендера, развитие человеческих ресурсов - не что иное, как система мероприятий, направленных на способность к обучению работников, распространение опыта и знаний, обучение квалифицированных молодых сотрудников, осознанием персоналом управления значимость развития персонала и снижение текучести кадров [17].

Согласно Р. Харрисону, стратегическое развитие работников, трудовых ресурсов понимается как развитие четкого представления о потенциале и способностях, которое функционирует в стратегической структуре бизнеса [8].

Рассматривая понятие «развитие персонала», нельзя не обратиться к вопросу о целях, формах и типах его развития. Специалисты в области кадрового менеджмента отмечают [18-24], что формами развития персонала выступают: профессиональная ориентация, повышение квалификации, обучение, совершенствование личных качеств, самообразование, рационализация и изобретательство и пр.

В организацию профессионального развития А.И.Турчинов включает:

- разработку нормативных актов, регулирующих кадровую деятельность по части профессионального развития;
- анализ кадрового обеспечения организации в виде качественных и количественных показателей;
- карьерное продвижение и профессионально – должностное становление в организации;
- профессиональное дополнительное образование;
- организацию инструктажей, стажировок и тренингов;
- проводка аттестации, квалификационных экзаменов, конкурсов на замену вакантных должностей [25].

А.Я.Кибанов в сущность развитие персонала включает управление кадровым резервом, деловой карьерой, обучением персонала [10].

Обычно специалисты в области управления персоналом главными целями развития персонала называют такие, как:

- создание общих целей;
- гибкость к организационным изменениям;
- равенство работников в возможности получения достойного заработка и служебного продвижения;
- повышение качества морально – психологического климата;
- устранение проблемы текучести и потребности в кадрах;
- облегчение в плане делегирования полномочий;
- рост эффективности производительности и качества труда;
- выработка у работников профессиональных навыков;
- образование определенного типа поведения и типа

мышления;

- приобретение дополнительных знаний.

В случае успешного достижения поставленных целей развития персонала, предполагаемые результаты развития персонала могут также быть различными. Так, например, Н.И.Шаталова разделяет результаты развития персонала по направлениям для работника, для организации и для общества (таблица 1) [26].

Таблица 1 – Результаты развития работников

Результаты развития работников		
для работников развитие заключается:	для организации развитие работников заключается:	для общества развитие работников заключается:
- в гарантии удержания рабочего места; - в приобретении других умений, знаний, навыков, раскрытии способностей; - в увеличении собственной цены как работника на рынке труда; - в расширении способностей профессионального и карьерного развития; - в расширении социальных отношений и связей; - в повышении самооценки и решительности.	- в повышении эффективности, производительности и качества труда, а, значит, доходов организации - в увеличении вложения каждого работника в достижение целей; - в сокращении времени адаптации; - в повышении мотивации труда работников; - в улучшении морально-психологического климата коллектива; - в совершенствовании организационной культуры компании; - в положительном действии на трудовую дисциплину; - в сокращении текучести кадров.	- в развитии трудового потенциала общества; - в повышении производительности труда.

В настоящее время развитие персонала играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности организаций, поэтому современный работник должен иметь стратегическое мышление, предприимчивость, широкую эрудицию, высокую культуру. Представим характеристику типов развития кадров (таблица 2) [14].

Таблица 2- Типы обучения персонала организаций

Типы обучения	Характеристика типов обучения
1. Профессиональное обучение кадров, в том числе:	Получение знаний, умений, навыков и обучение методам общения, устремленным на выполнение установленных производственных задач. Обучение считается законченным, если приобретена квалификация для совершения определенной деятельности.
1.1. Профессиональное начальное обучение.	Рост знаний, умений, навыков и методов общения как основание для дальнейшего профессионального обучения (например, подготовка бакалавров).
1.2. Профессиональное специализированное обучение.	Приобретение специфической и профессиональной специальности. Расширение знаний и методов в целях изучения конкретной профессии (например, специалист, магистр).
2. Профессиональный рост, в том числе:	Углубление знаний, умений, способностей и методов общения с задачей приведения их в соответствие с сегодняшними условиями производства, а также для мотивации профессионального подъема (обучается занятый в производстве персонал, имеющие практический опыт).
2.1. Рост профессиональных знаний и возможностей.	Приведение умений и возможностей в соответствие с запросами времени, их актуализация и развитие. Обучаются специалисты для возможного горизонтального продвижения.
2.2. Профессиональное развитие с целью роста по службе.	Обучение к качественному исполнению более сложных задач. Обучаются руководители (вертикальное продвижение).
3. Повышение квалификации	Приобретение знаний, умений, навыков и овладения методами поведения для освоения новой специальности

Некоторые представленные виды обучения не следует рассматривать отдельно друг от друга. Так, например, обучение квалифицированных кадров включает в себя координацию и тесную связь между всеми видами обучения.

Потребность в профессиональном развитии объясняется необходимостью адаптироваться к изменениям внешней среды, технологиям и техники, структуры организации и стратегии, овладеть дополнительными видами деятельности. Еще на рубеже столетий более 85% опрошенных менеджеров в Японии на первое место ставили развитие ресурсов человека. При этом на освоение новых технологий – 45% и около 20% на продвижение сотрудников [9]. Именно поэтому японские фирмы, делающие акценты на развитие сотрудников, владеют в целом в два раза более высокими показателями, чем остальные.

Мы уже рассматривали вопрос о развитии руководящих работников [27]. В настоящей же работе на основе проведенного теоретического анализа существующих подходов к развитию персонала, было дано определение понятию «развитие персонала»: под развитием персонала понимается комплекс управляемых действий в области обучения персонала к осуществлению новой производственной деятельности, решению новых задач, с целью одоления противоречий между требованиями к работнику и свойствам реального человека, в границах достижения конкретного уровня экономического и социального развития организации, удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей работников.

В современных условиях менеджмент организаций часто применяет методы развития персонала, характеристика которых представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Методы развития персонала на рабочем месте.

Метод развития персонала	Характеристика метода
Наставничество	Происходит на собственном примере в процессе ежедневной работы. Часто применяется для освоения сотрудником нового вида деятельности. Работник обучается, наблюдая за работой своего наставника, для самостоятельного выполнения данной работы в будущем.
Делегирование	В этом случае развитие работника заключается в передаче ему более важных задач, которые не являются его основной деятельностью. Работнику приходится применять непривычные методы работы, познавать новую информацию, прибегать к использованию новых навыков.
Ротация	Сотруднику дается возможность перевода его на другую должность для получения дополнительной профессиональной квалификации и приобретения нового опыта. Данный перевод может осуществляться на протяжении нескольких дней до нескольких месяцев.

Вместе с тем в российской практике активно начинают применяться методы развития персонала, успешно применяемые в зарубежной практике (таблица 4).

Таблица 4 – Зарубежные методы развития персонала

Наименование метода	Характеристика
Дистанционное обучение	Данная форма обучения использует телекоммуникационные технологии, которые позволяют обучать сотрудника на расстоянии. Это позволяет сотруднику самостоятельно организовывать свои занятия, выбирать время. Данный метод обучения заключается в том, что сотрудник выбирает интересующую его тему, проходит предварительное тестирование для выявления его уровня знаний по данной тематике, на основе этого он выполняет определенные задания и пишет итоговое тестирование
Модульное обучение	В данном методе обучения учебный курс представляет собой совокупность модулей, каждый модуль. Модули имеют названия и могут менять свою последовательность
Метафорическая игра	Особенность данного метода заключается в метафоре, которая является помощником для разрешения конкретной ситуации. Данный метод позволяет развивать креативность сотрудников и снимает тревожность в решении задачи
Сторителлинг [28]	Чтобы облегчить период адаптации работников, организация использует мифы истории из жизни организации
Обучение действием	Участникам предоставляются реальные задачи, а не упражнения или ситуации для того, чтобы преодолеть расстояние между тем что «говорят» в организации и между тем, что в ней «делают»
Обучение в рабочих группах	При необходимости найти решение из сложившейся ситуации в организации используется данный метод. Этот метод популярен в Японии, Германии, США и Европе. Организовывается рабочая группа в составе не более 9 человек. Участниками могут быть работниками любого уровня. Специалистам ставится определенная задача, которую они должны решить за определенный промежуток времени, нужно выполнять обязанности руководителя, заняв его рабочее место. Ему приходится разбирать бумаги и отвечать на звонки. Этот метод основан на имитационной ситуации
Баскет-метод	Суть данного метода заключается в том, что работнику нужно выполнять обязанности руководителя, заняв его рабочее место. Ему приходится разбирать бумаги и отвечать на звонки. Этот метод основан на имитационной ситуации
Метод Shadowing	Суть данного метода очень проста. В случае повышения, данному работнику следует несколько дней быть «тенью» действующего на этой должности сотрудника. На протяжении этого времени на основе наблюдения работник делает записки, потом проходит дополнительное интервью о тех выводах, которые он для себя сделал
Метод Secondment (командирование)	Данный метод представляет собой разновидность ротации. Сотрудника «командируют» на другое место работы. Метод командирования позволяет сотрудникам осваивать новые навыки и знания. Время командирования может быть краткосрочным и более длительным
Метод Buddying	Метод заключается в прикреплении за специалистом партнера, обеспечивающего наличие постоянной обратной связи
Геймификация [29]	Инструмент влияния на человеческое поведение. Основными ее принципами являются радость, удовольствие, интерес, который дарит процесс игры
Плейбек [30]	Как метод управления персоналом плейбек стал использоваться сравнительно не давно, в таких компаниях как США и Израиль. На данный момент этот метод популярен в организациях разных форм собственности и сфер деятельности. Суть плейбек-театра заключается в создании перформанса, где плейбек-актер может рассказать любую историю из жизни. Она может быть о чем угодно. Данный метод обеспечивает вовлеченность работника в трудовой процесс, создание социальной среды, расширение репертуара профессиональных знаний и умений

Очевидно, обладая знанием сущностных характеристик всевозможных методов обучения и развития сотрудников, руководство организации сможет выбрать наиболее необходимые и подходящие, которые наилучшим образом способствуют развитию персонала в конкретных условиях. Такой подход обеспечит оптимизацию затрат на развитие персонала и гарантирует эффективность организации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. МВФ улучшил прогноз снижения ВВП России в 2016 году. [Электронный ресурс].
2. Кифа Л.Л., Мелькина В.В. Предпосылки совершенствования аттестации работников муниципальных образовательных учреждений // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2016. №2 (25). С. 17-21.
3. М.Х.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури. Основы менеджмента. 3-е изд. М.: Издательский дом Вильямс, 2012. 665 с.
4. Маслоу, А. о менеджменте. Самоактуализация. Просвещенный менеджмент. Организационная теория / А.Маслоу (пер. с англ. Н.Левкиной, А.Чеха). - М.: Питер, 2003. - 413 с.
5. Анри Файоль. Общее и промышленное управление. Перевод на русский язык: Б.В.Бабина-Кореня. - М., 1923. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.
6. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е изд. - СПб.: Издательство ПИТЕР, 2012.- 832 с.
7. Дж.Уитмор. Коучинг высокой эффективности. / Пер. с англ. - М.: Международная академия корпоративного АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

ного управления и бизнеса, 2005. - 168 с.

8. Harrison R. Employee Development / R. Harrison. – 2nd ed. – Institute of Personnel and Development, London, 1997
9. Йосио Кондо. Мотивация персонала. Ключевой фактор менеджмента Приоритет 2002. - 206 с.
10. Основы управления персоналом: Учебник / А.Я. Кибанов; Министерство образования и науки РФ. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 447 с.
11. Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник для вузов/ В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2008. – 688 с.
12. Егоршин, А.П. Управление персоналом: учебник для вузов. – Нижний Новгород : Издательство НИМБ, 2003. – 720 с.
13. Маслова, В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академических бакалавров / В.М. Маслова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 492 с.
14. Одегов, Ю.Г. Управление персоналом : учебник для бакалавров / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 513 с.
15. Киселева, Е.В. Планирование и развитие карьеры : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.В.Киселева.– Вологда : Легия, 2010. – 332 с.
16. Управление персоналом: учебник / Н.В.Федорова, О.Ю.Минченкова. – М.: НОРУС, 2013. – 432 с.
17. Рынок руда: учеб. Пособие / под ред. Проф. П.Э. Шлендера. - М.: Вузовский учебник, 2004. – 208 с.
18. Щербакова О.Ю. Проблемы изучения понятия «кадровый потенциал» // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 175-178.
19. Белик В.Д. Синтез системы управления деловой активностью персонала на предприятиях пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 40-43.
20. Рыбакова М.В. Реализация компетентного подхода в процессе отбора педагогического персонала образовательных учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 1. С. 61-66.
21. Мордовченков Н.В., Пряничникова В.А. Опыт и перспективы формирования современного кадрового аудита в условиях антикризисного управления предприятием // Вестник НГИЭИ. 2013. № 7 (26). С. 83-88.
22. Михеева М.А., Орлова Л.В. Комплексный подход к отбору торгового персонала в современных условиях // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 186-189.
23. Несмеянова Е.И. Новые реалии рынка труда России и их влияние на менеджмент компании // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 131-136.
24. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133-136.
25. Управление персоналом: Учебник / Общ. ред. А.И. Турчинова. - М.: Изд-во РАГС, 2002. - 488 с.
26. Шаталова, Н.И. Управление консалтинговыми услугами: практикум / Н.И. Шаталова. – Екатеринбург : Изд-во УрГУПС, 2012. – 130 с.
27. Кифа Л.Л., Андреева Е.В. Разработка системы развития руководителей // Стратегическое планирование развития городов и регионов. Памяти первого ректора ТГУ С.Ф. Жилкина IV Международная научно-практическая конференция: сборник научных трудов в 2 частях. 2014. С. 3-10.
28. А.Яныхбаш. Зачем нужен сторителлинг в работе HR-специалиста?
29. Маркеева А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 12. с. 1923-1936
30. Ксения Ефименко, Использование плейбек-театра в корпоративном обучении. URL: <http://www.trainings.ru/library/articles/?id=17861>

УДК 330.342.23.011

ИЗМЕНЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК УСЛОВИЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЩЕСТВА

© 2016

Гасанов Магеррам Али оглы, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики
Клемашева Елена Игоревна, аспирант

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634050, Россия, Томск, проспект Ленина, дом 30, e-mail: klemaha@mail.ru)*

Аннотация. Обращение к данной проблеме в условиях современной тенденции к использованию междисциплинарного подхода в изучении явлений позволяет комплексно подойти к изучению факторов и условий формирования благополучия индивида. Проблема формирования благополучия индивида актуальна по причине становления человеческого капитала главным фактором роста и развития экономики в условиях технотронного общества. Целью данной работы является определение институциональных условий новой индустриализации экономики России, делающей возможным обеспечение непрерывного благополучия человека. В статье реализован подход к исследованию институциональной среды новой индустриализации как фактору, обуславливающему возможность формирования социального базиса модернизации – благополучного человека. В исследовании проблемы определяется роль государственного участия в формировании институциональной среды. В результате проведенного исследования сформулированы ключевые группы институтов развертывания новой индустриализации. Обосновано, что иницирование новой индустриализации должно проходить «сверху», а последующее развитие на основе конвергенции капитализма и социализма. Методы, применяемые в исследовании: экспликация, с помощью которого уточнены основные понятия исследования, научная абстракция и сравнительный анализ. Практическая значимость исследования: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов о формировании новой модели роста и развития экономики в интересах общества.

Ключевые слова: благополучие, социальный базис, новая индустриализация, структурная модернизация, институт, институциональная среда, институциональные условия, капитализм, государственное участие, конвергенция.

CHANGE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE DEPLOYMENT OF THE NEW INDUSTRIALIZATION FOR THE PUBLIC BENEFIT

© 2016

Gasanov Magerram Ali ogly, doctor of economic sciences, professor of the Department of Economics

Klemasheva Elena Igorevna, postgraduate student

National Research Tomsk Polytechnic University

(634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 30, e-mail: klemaha@mail.ru)

Abstract. The appeal to this issue under the current trend to use of cross-disciplinary approach in studying of the phenomena allows using a comprehensive approach to the study of the factors and conditions of formation of the well-being of the individual. The problem of the formation of the well-being of the individual is relevant because the formation of human capital becomes the main factor in the growth and development of the economy in terms technotronic society. The main idea of the article is to define the institutional environment of the new industrialization of the Russian economy, which makes it possible to provide continuous human well-being. The approach used in the paper for the study of the institutional environment of the new industrialization considered it as a factor that contributes to the possibility formation of social basis of modernization – the happy person. In the research of a problem is defined the role of the state participation in formation of the institutional environment. As a result of the conducted research are formulated the key groups of institutes of deployment of new industrialization. It is proved that the initiation of the new industrialization has to undergo “from above”, and the subsequent development on the basis of the convergence of capitalism and socialism. The methods applied in a research: explication that allows us to clarify basic concepts of our study, scientific abstraction and comparative analysis. Practical importance: the basic provisions and conclusions of the article can be used in scientific activities when considering the formation of a new model of economic growth and development in the public benefit.

Keywords: well-being, social basis, new industrialization, structural modernization, institution, institutional environment, institutional environment, capitalism, state participation, convergence.

Постановка проблемы в общем виде.

В современных экономических дискуссиях обсуждаются варианты новой модели экономического роста, которая станет основой преодоления структурного кризиса и формирования конкурентоспособной экономики, при этом, «прежде чем вступить в фазу экономического роста, необходимо восстановить производство до уровня, достигнутого перед спадом» [1, С.3]. Авторы исследования рассматривают новую индустриализацию основным инструментом формирования новой структуры экономики – фундамента экономического роста, которая сгенерирует систему не фрагментарного социального благополучия в стране. В настоящее время так же многими исследователями (Д.Б. Эпштейн [2], В.Т. Рязанов [3], С.Д. Бодрунов [4], А.И. Татаркин [5] и др.) отмечается необходимость модернизации экономики России на основе новой индустриализации, но по причине комплексности и сложности явления новая индустриализация, становится возможным дополнительное выделение важнейших элементов ее реализации через призму обеспечения непрерывного благополучия.

В условиях НТП и смены технологических укладов проведение новой индустриализации требует проекти-

рования новых и изменение существующих институтов, реализующих интересы участников экономических отношений по развитию передовых технологий, их внедрению в массовое производство, с целью удовлетворения потребностей индивида и общества, а так же проведению модернизации воспроизводственной, технологической и отраслевой структуры, поскольку это обеспечит сокращение объема транзакционных издержек.

Дефиниция «институт» и институциональная среда России.

Институт, согласно трактовкам основателей институционализма (Д. Коммонса [6], У.К. Митчелла [7] и др.), – это принятые в обществе правила и созданные ограничения взаимодействия индивидов, сложившиеся в процессе эволюции сфер общественной жизни.

В рамках неинституционализма понятие института придает более широкий смысл, примером является наиболее распространенная сегодня трактовка Д. Норта, согласно которой институт – «это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [8, С.73].

По причине отсутствия четкого общепризнанного

определения института для достижения цели исследования будем ориентироваться на утверждение, что институты формируют средства достижения целей деятельности хозяйствующего субъекта [9, С. 13], определяют формальные и неформальные институциональные границы для субъектов экономической системы. При этом институт представляет собой не просто формальные нормы и неформальные правила, но так же он включает механизм реализации нормы (правила) и организацию, контролирующую соблюдение норм. Так же здесь следует отметить три основные функции институтов согласно вектору исследования:

1. Функция создания рамочных условий для деятельности экономических субъектов;

2. Негэнтропийная или системоорганизующая функция - это обеспечение устойчивости, в частности структурной устойчивости, повышение уровня организованности национальной экономики, способности в определенной мере гасить возникающие циклические колебания и структурные изменения;

3. Функция воздействия на стимулы экономических субъектов.

Проводя дальнейшее исследование по выявлению базисных институтов новой индустриализации, которые сформируют институциональную среду конкурентоспособной и самодостаточной экономики, необходимо определиться с уровнем институционального развития России.

Анализ уровня развития России, в том числе институционального, проведен на основе использования международных индикаторов, которые в современном мире охватывают разнообразие составляющие социального, политического и экономического функционирования и развития общества.

Фонд Bertelsmann — ВТИ, рассчитывает индекс качества управления, согласно которому Россия в 2003 году из 110 государств занимала 87 место и в 2012 из 128 — 99, а по индексу институциональных основ демократии ПАС в 2008 году из 192 государств 93 место [10]. Данные, опубликованные World Economic Forum в 2015 году, показывают 45 место Россия в рейтинге конкурентоспособности Global Competitiveness Index, GCI [11]. Более подробное изучение составляющих рейтинга позволяет определить то, что по уровню институционального развития Россия занимает 100-е место из 140 стран мира.

Подытоживая анализ приведенных рейтингов, можно констатировать тот факт, что Россия не включается, а точнее далека от группы стран-лидеров по уровню институционального развития. Однако, согласно российским ученым, отмечен факт занижения позиций России в западных рейтингах [12]. С учетом этого предложен альтернативный рейтинг - базовый индекс институционального развития (БИИР). Согласно российскому индексу, составленному для выборки стран из восьми государств: наиболее развитые и передовые страны (США, Германия и Великобритания) и транзитивные (неравномерные, несбалансированные) экономики (Украина, Белоруссия, Армения и Киргизия) и Россия. Россия в 2013 году заняла 6 место. Несмотря на невысокие позиции, в целом, за последнее десятилетие, Россия смогла положительно изменить ситуацию по всем индикаторам индекса [12, С.44].

Положительная динамика в изменении институциональной среды является необходимым, но не достаточным условием успешной модернизации экономики. Для становления конкурентоспособной экономики на основе экономической политики новой индустриализации в целях обеспечения благополучия индивидов необходимо изменение и совершенствование институтов совместной реализации интересов государства, бизнеса и индивида, ведь в среднесрочной перспективе роль институтов в экономическом росте и развитии более значима, чем государственная экономическая политика [13, С. 65].

В современных условиях нестабильной геополитической обстановке и структурного кризиса, когда требуются значительные затраты ресурсов и времени, наиболее эффективным совершенствование институциональной среды, которая должна состоять из системообразующих правил игры, будет в случае инициирования его «сверху». Стратегическая роль институтов государства так же отмечается авторами Аналитического доклада Societe Generale (2011) [14, С. 8], автором Кирдиной С.Г. [15], а автором Третьяковым В.Т. отмечается «...экономический подъем в России возможен, и зависит это от политиков, принимающих экономические решения» [16, С. 51]. Авторское видение необходимости активного государственного участия в модернизации на основе новой индустриализации обусловлено тем, что приход капитализма в Россию в 1990-х – 2000-х гг. разрушил основы индустриального комплекса резким падением его доли и ростом доиндустриального уклада, обострил проблему воспроизводства человеческого капитала: составляющие социальной политики государства стали «жертвами» свободного рынка, усилилась поляризация населения и социальные индикаторы стали обеспечиваться на минимально необходимом уровне.

Сегодня от государства требуется целенаправленное формирование институциональной среды, более широкое вовлечение государственных институтов в экономику, в целях развития отраслей с мультипликативным воздействием, удовлетворяющих потребности населения, в частности в инновационных товарах. Но при этом необходимо учитывать замечание, что государство должно только создать условия для самодостаточности хозяйственных процессов.

Институты разветвления новой индустриализации.

Анализируя институциональные проблемы, решение которых необходимо для обеспечения социального базиса модернизации и структурного преобразования экономики России, целесообразно выделить следующие группы институтов:

1. Институты координации деятельности государства и бизнеса.

В современной экономике, когда авторы академической и законодательной среды стремятся сгенерировать новую модель экономического роста, необходимо обозначить тренд развития экономики и общества, который представляет собой конвергенцию капитализма и социализма, централизма и демократии в управлении, которая позволит преодолеть недостатки социализма и негативные последствия построения капитализма.

В связи с озвученной особенностью модернизации экономики и общества институты координации деятельности государства и бизнеса являются основополагающими.

В России главным представителем данной группы институтов на сегодняшний момент является синдицирование государственного и частного капитала и ресурсов в рамках государственно-частное партнерство, которое «рассматривается как конкретные проекты, реализуемые совместно государственными органами и частными компаниями на объектах федеральной, региональной и муниципальной собственности» [17]. Примерами областей реализации ГЧП можно назвать проекты в области автодорожного строительства (Западный скоростной диаметр Санкт-Петербург), концессионные соглашения при реконструкции имеющихся и строительстве новых объектов жилищно-коммунального хозяйства, образования и спорта. Рассматривая ГЧП, как институт, необходимо отметить, что само правило взаимодействия государства и бизнеса создано, внедрено в практику, но необходимо совершенствовать механизм его реализации, данное замечание можно подкрепить одним из первых заключений, полученных по результатам исследования оценки ГЧП в России (мнение бизнеса) [18].

Координация интересов и обеспечение их реализа-

ции необходимо обеспечивать разработкой планов и целевых программ новой индустриализации, направленных на распределение средств бюджета среди ключевых отраслей (видов экономической деятельности) и сфер деятельности экономики (адресный перелив капитала, находящийся в распоряжении государства) и привлечения частных инвесторов (создания государством мотивов для заинтересованного добровольного перелива частного капитала). При этом разработанные планы должны иметь долгосрочный характер и государственные гарантии выполнения с целью получения реальных результатов модернизации экономики за счет совместной деятельности государства и рынка. Ведь, как отмечает А. Аузан, если «...устойчивое правило...» [19, С. 8] человек начинает планировать и реализовывать деятельность в разрезе сфер влияния данного института.

2. Институты развития человеческого капитала.

Данная группа институтов изначально должна быть представлена образовательной системой, законами и нормативными актами в сфере подготовки специалистов. Следует привести точное замечание авторов: Газизуллина Ф. Г. и Газизуллина Н. Ф.: «Необходимо государственное обеспечение механизмов превращения науки в непосредственную производственную силу, воспитания человека как творческой личности, генератора новаций, носителя высших моральных идеалов» [20].

Следовательно, будем говорить о необходимости совершенствования ФГОС в двух основных направлениях:

- наполнение ФГОС ВО компетенциями, формирующими навыки и «привычку» обучающихся к самообразованию. Образовательная среда должна прививать обучающимся навык активного использования информации (назовем это информационное любопытство), что будет способствовать выходу на рынок труда конкурентоспособных специалистов. Данные специалисты способны *быстро* (применяя прилагательное «быстро», авторы исследования акцентируют внимание на необходимости повышения скорости обновления человеческого капитала в соответствии со скоростью развития научно-технического прогресса и нуждами развития экономики) и самостоятельно повышать профессиональную квалификацию; принимать грамотные решения в условиях сокращения трансакционных затрат в процессе профессиональной и повседневной деятельности, это актуально в современных условиях функционирования институциональной среды, когда наиболее недостижимым критерием эффективности ее развития является симметричность информированности на рынке.

- внедрение блока гуманитарных дисциплин в учебные планы всех направлений подготовки, в частности таких курсов, как «Человек и его потребности» с целью формирования у будущего специалиста знания и понимания о природе человека, его потребностях и условиях эффективного существования и развития в рамках общества. Это позволит сформировать мультипликативный эффект развития науки и технологий не ради науки и производства, а науки для человека и производства для человека, с целью недопущения ситуации подобной сложившейся в 1990 г., когда «чрезмерное развитие тяжелой индустрии и оборонного сектора происходило в ущерб производству товаров народного потребления» [21, С. 1592].

Однако следует отметить, что, по мнению Ю.А. Корчагина: «Человеческий капитал – это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни» [22, С. 34], следовательно, изменение нормативных стандартов в рамках обеспечения качества жизни. Здесь первостепенным, по мнению автора, является корректировка состава потребительской корзины с учетом возвышения потребностей индивида информационного общества, что будет способствовать формированию благополучия индивида, ведь неблагополучный человек не может мультиплицировать творческий и со-

зидательный труд необходимый для реализации новой индустриализации.

Выводы исследования.

Проведенный анализ ключевых проблем формирования институциональной среды, как базисного условия развертывания новой индустриализации экономики России и изложенная авторская позиция позволяют сгениерировать следующие выводы:

1. Стратегическая цель новой индустриализации экономики России является достижение социально-экономического благополучия Человека;

2. Наиболее эффективное и результативное преобразование экономики будет в случае проведения его на основе новой индустриализации инициированной «сверху»;

3. Эффективное функционирование институциональной среды, является необходимым условием структурной модернизации, сокращающим объем трансакционных и трансформационных издержек в экономике;

4. Конвергенция капитализма и социализма в условиях современной модернизации экономики позволит преодолеть недостатки социализма и негативные последствия построения капитализма.

5. Рассмотренные институциональные условия модернизации экономики являются минимально необходимыми в рамках обеспечения благополучия индивида и мобилизации частных и государственных ресурсов для развертывания политики новой индустриализации, которая позволит увеличить пропорции удельного веса индустриального комплекса в структуре экономики и сформировать основу для формирования социального базиса преобразования экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию //Экономист. – 2015. – №. 3. – С. 3-13.

2. Эпштейн Д. Б. Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. – 2015. – №. 3. – С. 46-55.

3. Рязанов В.Т. Неоиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации// Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 24-33

4. Бодрунов С.Д. России необходима новая индустриализация//Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1 (50). – С. 5-11.

5. Татаркин А. И., Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Новая индустриализация экономики России //вестник урфу. Институт: экономика и управление. – 2014. – №. 3. – с. 13-21.

6. Коммонс, Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.

7. Митчелл, У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.

8. Nourt D. S. Институты и экономический рост: историческое введение //THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – №. 2. – С. 69-91.

9. Институциональная экономика: учебник для бакалавров / Н. Н. Лебедева, И. П. Николаева. — Москва: Дашков и К, 2015. — 207 с.

10. Рейтинги демократичности новых независимых государств. - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2328101> (дата обращения: 15.03.16)

11. Индекс глобальной конкурентоспособности. - URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 15.03.16)

12. Балацкий Е. В., Екимов Н. А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка //Тerra Economicus. 2015. Т. 13. №. 4. С.31-51.

13. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации //Вопросы экономики. 2011. №. 6. С.65-73.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

14. Бляхман Л. С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 7-17.
15. Кирдина С.Г. Институциональные модели финансирования реального сектора // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 2 (18).
16. Третьяков В.Т. Почему такая богатая страна, как Россия, имеет такую плохую экономику? // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2. С.51-52.
17. Государственно-частное партнерство. - URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/> (дата обращения: 17.06.16)
18. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса. - URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Oprospdf> (дата обращения: 25.10.16)
19. Аузан А. Институциональная экономика для чайников: приложение журнала Esquire Russia // Журнал Esquire Russia. – 2011.
20. Газизуллин Ф. Г., Газизуллин Н.Ф. Инновационные и институциональные прорывы-доминанты развития экономики России в условиях новой индустриализации // проблемы современной экономики. – 2013. – № 2(46).
21. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. II М.: Научный эксперт, 2008. – 1048 с.
22. Байрамукова Ф.А. Особенности развития новых институциональных структур и форм хозяйствования с позиции воспроизводства человеческого капитала // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 5(62). С. 34-38.

УДК 334.7

СТРАТЕГИЯ КОМПЛЕКСНОГО АУТСОРСИНГА ФИНАНСОВЫХ ФУНКЦИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ КЛАСТЕРНО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Клинкова Анита Николаевна, магистрант кафедры экономики и менеджмента

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,

профессор кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал

(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Аннотация. В условиях неопределенности внешней среды процесс управления бизнесом требует принятия все более сложных и нетрадиционных решений. Руководитель должен следить за всеми инновациями, происходящими в мире, чтобы не только выживать, но и развиваться, опережая своих конкурентов. Для этого необходима грамотная финансовая политика, которая, к сожалению, не всегда под силу предпринимателям, особенно начинающим. Решением такой проблемы может стать финансовый аутсорсинг, который описан в данной работе. В статье дано определение понятия «комплексный аутсорсинг финансовых функций», раскрывается его сущность и перспективы развития, проводится анализ стратегии комплексного аутсорсинга финансовых функций на предприятии, функционирующем в кластерно-сетевой экономике, а также описываются преимущества и недостатки применения аутсорсинга финансовых функций в деятельности компаний. Рассматриваются основные составляющие комплексного финансового аутсорсинга как одного из способов снижения затрат и совершенствования управленческих процессов. Сделаны выводы относительно применения данной стратегии в условиях специфики кластерно-сетевой экономики.

Ключевые слова: аутсорсинг, финансы, интеграция, кластер, сетевизация, кластерно-сетевая экономика, стратегия бизнеса, оптимизация расходов, финансовые функции, бухгалтерский учет, финансовая политика, рыночные отношения, бизнес-модель, финансовые мотивации, эффективность, транзакционные издержки.

STRATEGY FOR INTEGRATED OUTSOURCING OF FINANCIAL FUNCTIONS OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF CLUSTER-NETWORK ECONOMY

© 2016

Klinkova Anita Nikolaevna, master student of the Economics and Management Department
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of the Department
of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department

Russian Economic University by G.V. Plekhanov, Ivanovo Branch

(153004, Russia, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Abstract. In an environment of uncertainty under the business management process requires increasingly complex and innovative solutions. The manager must follow all the innovations taking place in the world to not only survive, but also to develop, ahead of its competitors. This requires competent financial policy, which, unfortunately, is not always a virtue entrepreneurs, especially beginners. The solution of this problem can become a financial outsourcing, which is described in this paper. The article defines the concept of “complex outsourcing of financial functions”, reveals its essence and prospects of development, the analysis of the strategy of integrated outsourcing of financial functions at the enterprise functioning in the cluster-networked economy, and describes the advantages and disadvantages of outsourcing financial functions in the companies’ activities. The basic components of an integrated financial outsourcing as a way to reduce costs and improve management processes are considered. Conclusions are made on the application of this strategy in a specific situation of cluster-network economy.

Keywords: outsourcing, finance, integration, cluster, wide area networking, cluster-networked economy, business strategy, cost optimization, financial functions, accounting, financial policy, market relations, business model, financial motivation, efficiency, transaction costs.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном мире успешная предпринимательская деятельность характеризуется использованием новых, нестандартных подходов к управлению бизнесом. Эти подходы, прежде всего, направлены на повышение эффективности, конкурентоспособности и снижению транзакционных издержек. Опыт показывает, что наилучших результатов предприятия достигают, интегрируясь в кластеры, которые представляют собой не что иное как сеть. Кластерно-сетевая интеграция компаний влечет за собой появление однотипных финансовых функций и необходимость принятия сложных финансовых решений. При этом, с одной стороны, компания, разрабатывая стратегию, остро нуждается в профессионалах-финансистах, умеющих решать задачи финансового управления. С другой стороны, содержать высококвалифицированных финансовых аналитиков оказывается очень дорого. Примером могут быть средние и малые предприятия, стремящиеся к построению прозрачных систем финансового учета, в

том числе на основе МСФО, и к внедрению эффективного внутреннего контроля и управленческого учета, но при этом не имеющие в своем штате квалифицированный персонал. Поиск сотрудника, обладающего квалификацией и практическим опытом работы во всех требуемых областях - российском бухгалтерском и налоговом учете, МСФО, финансовом мониторинге и контроллинге, внутреннем аудите, управленческом учете и бюджетировании, может затянуться, да и стоимость такого сотрудника будет соответствующая. Необходим новый вариант принятия управленческих решений в данной ситуации. На помощь приходит комплексный аутсорсинг финансовых функций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Быстрые изменения бизнес-среды требуют от высшего руководства компаний принятия таких решений, которые ориентированы не только на сегодняшний успех, но и на получение

ние конкурентного преимущества в будущем. Эволюция рынка, технологические изменения, необходимость удовлетворения растущих потребностей клиентов и интенсивная конкуренция требовали от компаний все большего динамизма. Это привело к созданию кластеров, образованию устойчивой системы распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемой технологической сети, которая опирается на совместную научную базу [1,2].

Многие ученые приходят к мнению, что кластер имеет сетевой характер, поэтому все чаще для характеристики кластеризованной экономики используется термин «кластерно-сетевая» [3].

В работе Цвирко М.В. и Гурина Е.В. обосновывается целесообразность использования аутсорсинга в рамках кластера [4]. Взаимосвязи внутри кластера обеспечивают развитие аутсорсинга, при котором малые и средние предприятия производят продукцию, работы и услуги для ключевых субъектов кластера, тем самым способствуют развитию бизнеса в регионе [5]. По мнению Ермошиной Е.Л., «аутсорсинг – это стратегия управления, которая позволяет оптимизировать функционирование организации за счет сосредоточения деятельности на главном направлении» [6]. В последнее время аутсорсинг стал одной из наиболее успешных моделей хозяйствования, позволяющих добиться реальных конкурентных преимуществ [7].

История аутсорсинга начинается с 1990-х годов, именно тогда появляются первые научные публикации, в которых описывались стратегии внедрения аутсорсинговых процессов. Понятие финансового аутсорсинга появилось намного позже. Сегодня данная услуга в зарубежных странах весьма обширна. Финансовый аутсорсинг у крупных и средних компаний – это обычная практика, поставленная на поток. Например в Европе аутсорсинговыми услугами пользуются около 86% компаний малого и среднего бизнеса, в США этот процент еще выше. Примеры успешных решений внушают оптимизм и делают практику аутсорсинга все более популярной.

О конкурентных преимуществах аутсорсинга писали в своих работах многие зарубежные авторы, в т.ч. Бравар Ж.-Л. и Морган Р. [8], Ст. Оверби [9], Дж.Брайан Хейвуд [10] и др.

Вопросам исследования аутсорсинга как одного из видов инновационных видов бизнеса посвятили исследования Аксенов Е. и Альтшулер И. [11], Аникин Б.И. и Рудая И.Л. [12], Майданевич Ю.П. [13], Михайлов Д.В. [14] и многие другие. Так, Котляров И.Д. рассматривает сущность аутсорсинга и раскрывает его виды [15,16]. Паршин [17], Панков В.В. и Наумова С.А. [18], детализируют сущность и содержание аутсорсинга в бухгалтерском учете, приводя его преимущества и недостатки; аутсорсингу IT-функций посвящены работы Щербан В.В. [19]. Исследования Воронченко А.Д. и Тихомирова С.В. сфокусированы на аутсорсинге высоких технологий [20]. Производственный аутсорсинг рассматривается в работах Давидсона П. [21]. В случае передачи на аутсорсинг производственных бизнес-процессов данный вид аутсорсинга превращается в субконтрактинг [22], некоторые авторы используют эти понятия как синонимы.

С.В. Юрьев описывает развитие аутсорсинга в РФ, в частности, уделяет особое внимание выполнению финансовых функций и особенностям аутсорсинга в финансовой среде [23]. Теме использования аутсорсинга как одной из перспективных моделей организации управления финансами предприятий и повышения их инновационной активности посвящены работы Календжяна С.О. [24] и др.

При этом нерешенными продолжают оставаться вопросы относительно сущности и использования комплексного аутсорсинга финансовых функций в кластерно-сетевых интегрированных образованиях с учетом их

специфики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной работы является рассмотрение и характеристика стратегии комплексного аутсорсинга финансовых функций предприятия, а также его применение в условиях кластерно-сетевой экономики. К числу поставленных задач относятся: определение понятия «комплексный аутсорсинг финансовых функций»; детализация основных финансовых функций, входящих в комплекс; выявление специфики использования комплексного финансового аутсорсинга в условиях кластерно-сетевой экономики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С развитием сетевой экономики аутсорсинг как вид стратегического партнерства становится все более популярным в бизнес-среде и приобретает глобальный характер. Существует достаточно большое количество аутсорсинговых услуг, но самыми распространенными являются: IT-аутсорсинг, производственный аутсорсинг, бухгалтерский/финансовый аутсорсинг и аутсорсинг бизнес-процессов. По объему передаваемых функций различают полный и частичный аутсорсинг. Полный аутсорсинг подразумевает передачу аутсорсеру отдельных функций полностью или делегирование полной ответственности за их выполнение. Частичный аутсорсинг – это передача конкретных функций или части бизнес-процесса аутсорсеру, другие взаимосвязанные функции выполняет сама организация.

Аутсорсинг – это достаточно новое явление в бизнесе, в частности, финансовый аутсорсинг для рынка финансовых услуг – это вовсе малоизвестная стратегия, которая требует отдельных разработок. При принятии управленческого решения об использовании аутсорсинговых услуг для предприятий важен вопрос конфиденциальности полученной и предоставленной информации.

Под комплексным аутсорсингом финансовых функций нами предлагается понимать способ трансформации бизнес-модели компании, предполагающий замену собственной финансовой службы услугами квалифицированного внешнего консультанта (аутсорсера) либо консалтинговой компании на договорной (контрактной) основе.

Контракт на передачу финансовой функции означает, что те, кто его подписывают, отвечают за ее выполнение. Немаловажным, по нашему мнению, является подобное решение и для акционеров, которые стремятся к тому, чтобы их компании становились открытыми.

Имеется определенная специфика аутсорсинговых отношений в кластерно-сетевой экономике [25]. Рассматривая кластеры как современную форму интеграции предприятий разного профиля, необходимо обратить внимание на сетевой характер взаимодействия его участников. Одним из признаков сетевой формы управления хозяйственной деятельностью является наличие прямых продолжительных связей между всеми участниками совместной деятельности. Создание такого рода связей требует компактного географического расположения предприятий с целью снижения транзакционных издержек, что мы можем наблюдать в региональных кластерах [26]. Сетевизация выражается в отказе от вертикальной иерархии бюрократической организации и в этой связи в переходе к горизонтальным взаимосвязям, в использовании вместо функциональных структур независимых хозяйственных единиц и в этой связи в замене административных отношений контрактными.

Взаимоотношения хозяйствующих субъектов в кластере строятся на основе баланса взаимных интересов его участников. Однако руководителям компаний зачастую приходится идти на краткосрочные уступки и локальные компромиссы для получения выгоды в долгосрочной перспективе [27]. В результате таких компромиссов, к числу которых относится отказ от выполнения

непрофильных или узкоспециализированных бизнес-процессов и передача на аутсорсинг, к примеру, финансовых функций (что зачастую сопровождается раскрытием коммерческой тайны), повышается результативность и эффективность основной деятельности. Однако при этом основным аргументом в пользу финансового аутсорсинга является взаимное доверие партнеров, без которого невозможно успешное сотрудничество, и которое, с большей вероятностью, имеет место между субъектами кластера, нежели между разрозненными предприятиями.

Рассмотрим внутрикластерные взаимодействия предприятий, использующих в своей деятельности аутсорсинг.

Основу кластера, как было указано выше, составляет кластерообразующее ядро в виде компаний, производящих финальный продукт [28-31]. Взаимодействие всех участников внутри кластера, в конечном итоге, направлено на выпуск кластерообразующего вида продукции, а взаимодействие с внешней средой происходит через единую логистическую систему, что позволяет минимизировать транзакционные издержки и получить ценовые преимущества. При этом их снижение происходит не за счет включения отдельных видов деятельности во внутреннюю структуру предприятия, а путем передачи отдельных функций независимым фирмам. Только получая определенные финансовые выгоды, предприятия готовы изменить стратегию в пользу вхождения в кластер [32]. Но для принятия подобных решений необходим грамотный учет и актуальная информация о финансовом состоянии компании, что более целесообразно получить путем использования аутсорсинга.

Наиболее часто на аутсорсинг передается самая распространенная (хотя далеко не единственная) финансовая функция предприятия – бухгалтерский учет. При передаче его на аутсорсинг компания может получить следующие преимущества:

- повышение инвестиционной привлекательности компании за счет повышения прозрачности;
- возможность объединения учетных подразделений компаний в единый слаженно работающий механизм;
- освобождение от отдельных трудоемких учетных процессов и посвящение свое время бизнесу;
- обеспечение конфиденциальности при расчете заработной платы;
- получение консультации по налоговым последствиям сделок и их оформлению;
- получение юридической поддержки в налоговом споре;
- уменьшение зависимости от ключевых работников компании;
- легкость перехода на ведение учета собственными силами, получив методологическую и техническую поддержку аутсорсера;
- сокращение затрат на обучение персонала, производственные площади, покупку и постоянное обновление программного обеспечения, содержание электронной законодательной базы;
- снятие ответственности за несвоевременную сдачу отчетности, если все необходимые документы для ее подготовки были предоставлены вовремя и др. [33]. При этом учет должен обеспечить оптимальное налогообложение при взвешенных и просчитанных рисках.

Одним из препятствующих факторов в применении аутсорсинга является фактор утечки важной финансовой информации из компании к конкурентам. Но если руководитель выбирает компанию - аутсорсера с достойной репутацией, с большим опытом работы на финансовом рынке, компанию, которая имеет хорошие отзывы от партнеров, то эта проблема исчезает.

Аутсорсинг предполагает долгосрочное сотрудничество между компанией-заказчиком и аутсорсером. Ввиду этого, можно выделить данную услугу как форму стратегических и экономических отношений. Процессы

и функции передаются с целью улучшения системы управления организацией и направлены на перспективное развитие. При этом каждая из сторон должна получать положительный эффект от сотрудничества. Такое внедрение эффективного проекта реализует достижение стратегических целей. Кроме того, процесс аутсорсинга может отражаться не только на уровне самого предприятия, но и на уровне развития экономики целой страны.

В России аутсорсинговые компании развиваются не так стремительно и быстро. За последние десять лет процент пользования данным видом услуг значительно вырос, но только благодаря западным компаниям. Главной причиной того, что Россия не поддерживает мировую тенденцию – это нехватка опыта и информации. Кроме того, экономическая ситуация, происходящая в стране, также не может благоприятно сказаться на модели ведения бизнеса. По статистическим данным около 80% от общего рынка аутсорсинговых услуг приходится на предприятия оптовой и розничной торговли. Следом идут производственные и строительные компании, затем реклама, управление персоналом, логистика, транспорт, уборка офиса, охрана и др.

В России только начинается развитие аутсорсинга как вида бизнеса, но за последние два года он становится все более востребованным, следовательно, все больше российских руководителей видят в аутсорсинге реальную выгоду. Развитие аутсорсинговых услуг идет по пути глобального аутсорсинга, который теоретически может охватывать все сферы деятельности компании, за исключением основной. Глобальный аутсорсинг услуг востребован во время кризиса как один из путей снижения издержек и в некоторых случаях является одним из средств осуществления стратегического прорыва [34].

Стратегия финансового аутсорсинга выгодна, в первую очередь, следующим группам акторов:

- тем, кто только начинает основывать свой собственный бизнес и не имеет должного образования в финансовой сфере;
- инвесторам и акционерам, которые хотят независимо контролировать финансовые процессы в инвестиционном проекте;
- предпринимателям, которым требуется восстановить свой бухгалтерский учёт, оптимизировать или сократить быстро растущие расходы;
- предпринимателям, которые хотя заказать комплексное ведение бухгалтерского и налогового учета и получить бухгалтерию «под ключ» и т.д.

В настоящее время в законодательстве зарубежных стран сложились две наиболее востребованные модели правового регулирования финансового аутсорсинга. Американская модель регулирует трудовой договор о заемном труде агентства и организации, пользователи рассматриваются в качестве сонаимателей (совместных работодателей) в отношении конкретного работника. В Европейской практике аутсорсинг регулируется с помощью трехсторонних договоров по заемному труду. При этом между агентством и организацией-пользователем заключается гражданско-правовой договор, а между заемным работником и агентством - трудовой. Гражданско-правовой договор является основанием передачи части прав и обязанностей работодателя организации-пользователю.

С недавнего времени в стратегии комплексного финансового аутсорсинга широкое применение получает автоматизация аутсорсинга бухгалтерского учета, необходимые финансовые услуги оказываются на удаленном расстоянии в режиме он-лайн. Можно назвать это бухгалтерским учетом нового поколения, при котором уполномоченные представители предприятия, руководители и налоговые службы в режиме он-лайн получают полноценную отчетность о документальном обороте своей фирмы, что позволяет проводить своевременный анализ и оперативно принимать более обоснованные управленческие решения [35].

Наиболее значимым финансовый аутсорсинг становится в кластерно-сетевой экономике, т.к., к примеру, на уровне региона целесообразно создание аутсорсингового центра финансовых услуг [36]. Этот центр может объединить несколько предприятий, имеющих в своем штате профессиональных финансистов и готовых на договорной основе выполнять для предприятий кластера комплекс финансовых операций.

Перечень финансовых функций, которые могут быть успешно заменены комплексным аутсорсингом:

- стратегическое и оперативное планирование;
- бюджетирование;
- разработка бизнес-планов / ТЭО новых проектов компании;

- ведение управленческого учета, составление управленческой отчетности;

- получение кредитов и лизинга;

- налоговое консультирование и оптимизация налогообложения;

- оперативное управление движением денежных средств (планирование поступлений и платежей в разрезе месяца, недели, дня);

- взаимодействие с финансовыми контрагентами (банками, лизинговыми компаниями, аудиторами, налоговой инспекцией и пр.);

- внедрение и поддержка автоматизированных систем планирования, бюджетирования и управленческого учета;

- подготовка компании к получению инвестиций;

- тендерное сопровождение и др.

Преимущества комплексного финансового аутсорсинга перед штатной финансовой службой:

- экономия времени на подбор и периодическую замену штатных специалистов;

- отсутствие проблем, связанных с низкой квалификацией и недостаточным опытом сотрудников финансовой службы;

- отсутствие необходимости оплачивать страховые взносы с ФОТ финансовой службы;

- отсутствие необходимости в оборудовании и содержании дополнительных рабочих мест в офисе;

- отсутствие необходимости в контроле над уровнем загрузки сотрудников финансовой службы;

- отсутствие социальных проблем в случае утраты необходимости в каком-либо сотруднике финансовой службы.

Таким образом, комплексный аутсорсинг финансовых функций позволяет заказчику высвободить значительные финансовые и человеческие ресурсы, а также минимизировать финансовые и организационные риски.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Комплексный аутсорсинг финансовых функций можно рассматривать как вклад в достижение стратегических целей компании. Самой важной особенностью стратегии комплексного аутсорсинга финансовых функций является упрощение работы компании в финансовой сфере. Этот процесс подразумевает передачу компанией части своих непрофильных или узкоспециализированных финансовых бизнес-процессов сторонней организации с высококвалифицированными сотрудниками в данной области, тем самым компания может сократить свои издержки и направить больше усилий на основной вид своей деятельности.

2. Стратегия комплексного финансового аутсорсинга снижает затраты предприятия на высококвалифицированных аналитиков, позволяет направить высвобождающиеся средства на основную деятельность и снижает финансовые риски в нестабильной экономической ситуации.

3. Дальнейшие перспективы для финансового аутсорсинга дает кластерно-сетевая форма организации экономики. Кластер является широким полем для внедрения различных организационных и управленческих АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

инноваций, к которым относится аутсорсинг. Именно в рамках внутрикластерных и внутрисетевых взаимодействий стратегических партнеров могут быть реализованы все преимущества аутсорсинга, при этом комплексный финансовый аутсорсинг с каждым годом будет завоевывать все большую популярность.

4. Детальное рассмотрение кластерно-сетевых взаимоотношений позволяет сделать вывод о том, что комплексный аутсорсинг финансовых услуг является одним из основных инструментов формирования сетевых организационных структур, т.к. он служит для создания и поддержания в них соответствующих организационно-финансовых отношений.

5. Дальнейшие исследования в данной области целесообразно проводить в направлении разработки и детализации бизнес-модели компаний, функционирующих в кластерно-сетевой экономике и предоставляющих услуги комплексного финансового аутсорсинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Delgado M., Porter M., Stern S. Clusters and entrepreneurship // Journal of Economic Geography. 2010. № 4. Pp.495-518.

2. Cortright J. Making sense of clusters: Regional competitiveness and economic development. Discussion Paper. Washington, DC: Brookings Institution Metropolitan Policy Program. 2006.

3. Тетюшев А.П., Гасанов М.А., Васечко Д.Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. №12. С. 121-126.

4. Цвирко М.В., Гурина Е.В. Использование аутсорсинга в рамках кластеров // Экономика и управление. 2014. № 2 (38). С. 45—48.

5. Думная Н.Н. Смена микроэкономических структур: кластеры и аутсорсинг // Экономические науки. 2012. №90. С. 37-40.

6. Ермошина Е.Л. Аутсорсинг [Электронный ресурс] // URL:

7. <http://www.audit-it.ru/articles/account/assets/a13/42117.html> (дата обращения 11.07.2016).

8. Думная Н.Н., Черемисин Д.В. Аутсорсинг как новая форма организации бизнеса // Финансы, деньги, инвестиции. 2006. №4. С. 3-19.

9. Бравар Ж-Л, Морган Р. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений. М.: Баланс Бизнес Букс, 2007.

10. Overby St. Outsourcing definition and solutions [Электронный ресурс] URL: <http://www.cio.com/article/2439495/outsourcing/outsourcing-definition-and-solutions.html> (дата обращения 14.07.2016).

11. Дж. Брайан Хейвуд. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. Outsourcing Dilemma. The Search for Competitiveness. М.: «Вильямс», 2004. 176 с.

12. Аксенов Е., Альтшулер И. Аутсорсинг: 10 заповедей и 21 инструмент. М.: Питер, 2009. 464 с.

13. Аникин Б. И., Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента. М.: ИНФРА-М. 288 с.

14. Майданевич Ю.П. Аутсорсинг как способ обработки экономической информации в агрохолдингах // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». 2014. Том 27(66). С. 110-117.

15. Михайлов Д. В. Аутсорсинг. Новая система организации бизнеса. М.: КноРус, 2006.

16. Котляров И.Д. Аутсорсинг: опыт теоретического описания // Экономика и экологический менеджмент [Электронный ресурс]. 2010. №2 // URL: <http://economics.open-mechanics.com/articles/190.pdf> (дата обращения- 18.08.2016).

17. Котляров И.Д. Экономическая сущность аутсорсинга / И.Д. Котляров // Экономика. 2010. № 2 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sifbd.ru/files/>

magazin/2010/2/24-26.2-2010.pdf (дата обращения-18.08.2016).

19. Паршина Т. С. Бухгалтерский аутсорсинг как новое направление в ведении бизнеса // Журнал Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 4 (14). С. 66-68.

20. Панков В.В., Наумова С.А. Аутсорсинг в бухгалтерском учете // Аудит и финансовый анализ. 2009. №1 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.auditfin.com/fin/2009/1/Naumova/Naumova%20.pdf> (дата обращения 01.07.2016).

21. Щербан В.В. Оценка экономической эффективности ИТ аутсорсинга на предприятии // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 6 // [Электронный ресурс] URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/06/1128> (дата обращения: 12.11.2015).

22. А. Д. Воронченко, А. С. Тихомиров, С. В. Скородумов. Аутсорсинг высоких технологий при создании новой техники // Наука и технологии в промышленности. 2006. №4.

23. Давидсон П. Исследуя предпринимательство. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.-399с.

24. Luzgina O.A., Masyuk N.N. Use of Industrial Subcontracting When Diversifying Company Activities on the Regional Market // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2004. №6. С.9-12.

25. Юрьев С.В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ: монография / С.В. Юрьев. – Санкт-Петербург, 2012. – 165 с.

26. Календжян С.О., Дуканич Л.В., Лактионова О.Е. Генезис финансового аутсорсинга как научно-практического направления в теории управления финансами // Вестник института экономики Российской академии наук. 2015. №3. С.95-105.

27. Завалько Н.А., Михалев Е.О. Аутсорсинг как основной элемент формирования сетевых организационных структур // Известия Уральского государственного экономического университета. 2010. №5. Т31. С. 21-24.

28. Bergman, Edward M., and Edward J. Feser. 2001. Innovation system effects on technological adoption in a regional value chain. *European Planning Studies* 9 (5): 629-648.

29. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Локальный компромисс как основа принятия финансовых решений в кластере // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. №6 (348). С.35-41.

30. Рассказова А. Н. Кластер как основа управления промышленными предприятиями // Молодой ученый. 2010. №10. С. 97-103.

31. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 413-417.

32. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.

33. Бареев Т.Ф. Классификация кластеров в современной экономической теории // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 57-61.

34. Бушуева М.А., Коровин Д.И., Масюк Н.Н. Финансовые мотивации участников кластера и способы принятия решений на основе локальных компромиссов // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2013. №2 (344). С.15-22.

35. Сафарова Е. Ю. Аутсорсинг учетных процессов. - М.: Книжный мир, 2009.-192 с.

36. Масюк Н.Н., Кузнецова Ю.П., Бушуева М.А. Глобальный аутсорсинг как разновидность стратегического партнерства // Экономика и предпринимательство. 2014. №12-3(53-3). С. 949-953.

37. Климовец М.В. Модель оценки эффективности финансового аутсорсинга // Вестник Финансового университета. 2010. №1. С. 64-67.

38. Календжян С.О., Дуканич Л.В., Лактионова О.Е., Наумова С.А. Аутсорсинговый центр финансовых услуг как фактор инновационного развития регионов // Вестник Финансового университета. 2013. № 2 (74). С. 25-32.

УДК 336.025

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© 2016

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»**Татуйко Александр Викторович**, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: sanek.bender@mail.ru)

Аннотация. В условиях экономического спада проблема поиска дополнительных источников финансирования государственного бюджета РФ становится особенно актуальной. При этом политика роста налоговой нагрузки может привести к существенному снижению темпов экономического развития и долгосрочной стагнации, в связи с чем изучение зарубежного опыта реализации налоговой политики может дать ответы на вопросы о наиболее эффективных решениях российских проблем. Целью статьи является рассмотрение зарубежного опыта реализации налоговой политики, направленной на стимулирование экономического роста. Изучается опыт реализации американской налоговой политики, направленной на стимулирование внутреннего спроса и сокращение косвенных налогов. Американская модель налоговой системы противопоставляется европейской, где роль налога на добавленную стоимость традиционно велика. В статье изучаются примеры налогового стимулирования отдельных территорий и видов деятельности, а зарубежный опыт обеспечения экономического роста в отдельных регионах сравнивается с российским опытом установления льгот для территорий опережающего развития. На основе проведенного анализа получены выводы о том, что в ряде случаев положительный опыт реализации налоговой политики зарубежных стран основан на высоком уровне диверсификации экономики, тогда как российская экономическая модель имеет ярко выраженную ориентацию на добычу и экспорт полезных ископаемых. Приводятся примеры успешного заимствования зарубежного опыта реализации налоговой политики в России.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое стимулирование, экономический рост, налоговая политика, налоговая система, прямое налогообложение, косвенное налогообложение, налоговые льготы, зарубежные страны, социально-экономическое развитие, подоходный налог, налог на добавленную стоимость.

FOREIGN EXPERIENCE IMPLEMENTATION OF TAX POLICY TO STIMULATE
ECONOMIC GROWTH

© 2016

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of the chair
«International Business and Finance»**Tatuyko Alexander Viktorovich**, master*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: sanek.bender@mail.ru)

Abstract. In conditions of economic crisis the problem of finding additional funding for state budget of the Russian Federation is particularly important. At the same time the tax burden growth policy could lead to a significant reduction in the rate of economic development and long-term stagnation, and therefore the study of foreign experience of implementation of tax policy can give answers to questions about the most effective solutions to Russian problems. The article discusses the foreign experience implementing tax policies aimed at stimulating economic growth. We study the experience of the implementation of US tax policy aimed at stimulating domestic demand and reducing indirect taxes. The American model is opposed to the European tax system, where the role of value-added tax is traditionally high. The article examines examples of tax incentives for certain territories and types of economic activity, and foreign experience achieve economic growth in some regions compared with the Russian experience in establishing incentives for priority development territories. On the basis of conducted analysis obtained conclusions that in many cases a positive experience of implementation of tax foreign policy is based on a high level of diversification of the economy, whereas the Russian economic model has a strong focus on the production and export of minerals. We give examples of successful use of foreign experience of implementation of tax policy in Russia.

Keywords: taxation, tax incentives, economic growth, tax policy, tax system, direct taxation, indirect taxation, tax incentives, foreign countries, the socio-economic development, income tax, value added tax.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе в развитии экономики Российской Федерации наблюдается значительный спад, что связано с введением санкций со стороны США и Евросоюза, ослаблением курса рубля и падением цен на нефть до минимальных значений за более чем семь лет. Для изменения сложившейся ситуации государству необходимо уделить особое внимание администрированию и частичному реформированию существующих механизмов воздействия на экономику страны.

В сложившейся ситуации налоговая политика представляется одним из самых эффективных инструментов по управлению экономическим ростом. Как отмечает Сапрыкина Т.В. [1], государство, используя разнообразные подходы к налогообложению отдельных отраслей экономики, может оказывать воздействие на формирование и последующее распределение как централизованных, так и децентрализованных денежных фондов, выстраивает взаимоотношения с налогоплательщиками на всех уровнях бюджетной системы, и может эффективно стимулировать отдельные регионы и отрасли экономики.

номики.

С помощью прямых и косвенных налогов функция стимулирования реализуется через комплекс мер, включающий в себя предоставление налоговых преференций и определенных преимуществ различным категориям субъектов экономических отношений. Таким образом, грамотная реализация налоговой политики – это не только способ существенно увеличить поступления в государственный бюджет, но и эффективный механизм регулирования экономики государства в целях повышения экономического роста в целом [2].

Умеренный уровень налоговой нагрузки стимулирует антикризисный рост экономики, а также обеспечивает достаточный приток инвестиций в наиболее востребованные с точки зрения долгосрочных перспектив отрасли, поэтому является важным фактором для стимулирования дальнейшего экономического роста.

При этом при переходе к инновационному типу развития экономики возможно появление резервов, обеспечивающих рост налоговой базы и закономерную потребность государства в увеличении налоговых поступлений для удовлетворения социальных и материальных по-

требностей своих граждан.

Однако в условиях нестабильности основной проблемой налоговой политики Российской Федерации становится поиск компромисса между поддержанием умеренного уровня налоговой нагрузки и необходимостью роста налоговых поступлений в бюджет.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Изучением налоговой политики государства и оценкой её влияния на экономический рост занимается ряд учёных, среди которых следует отметить Попову Е.В. и Филатову Е.А. [3, с. 154; 4]. В их работах прослеживается взаимосвязь между элементами налоговой политики и экономическим ростом не только на уровне России, но и в зарубежных странах. Однако значительно более подробное изучение налоговых систем зарубежных стран проводится в работах Лыковой Л.Н., Букиной И.С., а также Поповой Л.В., Дрожжиной И.А. [5; 6]. Тем не менее, в настоящее время еще не сложилось чётких подходов и ориентиров в понимании того, какие положения налоговой политики зарубежных стран будут достаточно эффективны в условиях российской действительности. Учёные также до сих пор не пришли к единому мнению относительно наиболее рациональных путей пополнения государственного бюджета. Так, например, в научном сообществе продолжают споры о целесообразности перехода на западную модель налогообложения для компаний нефтегазового сектора. Ведутся споры и об эффективности региональных налоговых льгот, используемых в настоящее время на территориях опережающего социально-экономического развития.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Вполне логично, что полное сочетание низкой налоговой нагрузки и увеличение налоговых поступлений в настоящее время едва ли возможно. Тем не менее, государству необходимо найти решение, которое бы в равной степени позволяло эффективно реализовать стимулирующую и фискальную функции налогообложения. Учитывая всё вышесказанное, наиболее рациональным вариантом поиска путей стимулирования экономического роста представляется возможность обратиться к успешному зарубежному опыту.

Целью статьи является изучение успешного зарубежного опыта по стимулированию экономического роста на основе грамотной расстановки задач налоговой политики, а также с учётом сложившихся приоритетов в построении национальных налоговых систем. Кроме того, в рамках настоящей статьи необходимо оценить возможность заимствования и вероятность успешного внедрения в налоговую систему РФ отдельных направлений налоговой политики зарубежных стран.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Во всем мире налоговые системы достаточно похожи: все они формируются под влиянием разных экономических, политических и социальных факторов и отвечают общим требованиям. Однако по своей структуре налоговые системы большинства развитых стран мира можно разделить на две основных категории [7, с. 232].

К первой категории относятся страны, в которых наибольшую долю составляют прямые налоги. Наиболее успешным примером эффективной реализации прямого налогообложения является США. Для её налоговой системы характерно наличие трех уровней налогообложения (федеральный, региональный и местный уровни). При этом наибольшие поступления в консолидированный бюджет обеспечиваются подоходным налогом [8].

Подоходный налог имеет прогрессивную шкалу взимания, способствуя переложению значительной части налогового бремени на наиболее обеспеченную часть граждан. Под налогообложение попадают практически все виды доходов, начиная от заработной платы тру-

дящихся по найму, разовых гонораров, полученных от индивидуальной предпринимательской деятельности, заканчивая доходами от продажи собственного имущества.

Также необходимо отметить тот факт, что при определении налоговой базы учитываются определенные особенности налогоплательщика. В зависимости от наличия детей или других нетрудоспособных членов семьи, факта проживания на собственной или арендованной жилплощади и других особенностей налогоплательщик имеет ряд льгот, позволяющих существенно уменьшить сумму при начислении подоходного налога. Таким образом, пенсионеры, студенты или люди, занятые на низкооплачиваемых работах, платят значительно меньше.

Еще одной важной особенностью является связь подоходного налога с определёнными возможностями региональных органов власти и органов местного самоуправления, которым разрешено самостоятельно устанавливать и регулировать ставки этого налога, направляемого в соответствующий бюджет. И если на федеральном уровне этот налог имеет прогрессивную шкалу обложения, то на уровне муниципалитетов и отдельных округов шкала подоходного налога нередко может иметь регрессивный или пропорциональный характер, что позволяет всем гражданам солидарно участвовать в формировании доходной части бюджета независимо от уровня социально-экономического развития конкретного штата.

Также за региональными органами власти (руководство штатов США) закреплена возможность устанавливать на своей территории любые налоги, которые не противоречат федеральным законам и соблюдают конституционные принципы налогообложения. Так, практически всеми штатами вместо достаточно распространённого во всем мире налога на добавленную стоимость взимается налог с продаж [9].

В отличие от американской налоговой системы, ориентированной на приоритетное положение прямых налогов, в мире существует большое количество государств, считающих, что именно потребитель должен нести основную налоговую нагрузку [10]. К таким государствам относятся страны, активно реализующие принцип приоритетности косвенного налогообложения. В данном случае в качестве примера следует рассматривать не отдельную страну, а группу государств – членов Евросоюза (ЕС), поскольку являясь одним из самых крупнейших интеграционных образований, государства-члены ЕС пытаются проводить не только единую экономическую, но и налоговую политику.

Однако в сложившихся условиях налоговая политика ЕС не ставит своей целью необходимость полной унификации национальных налоговых систем стран-членов ЕС. Это фактически приводит к тому, что налоговые режимы и механизмы уплаты налогов в отдельных государствах Евросоюза могут заметно отличаться друг от друга. В конечном итоге все сводится к сохранению права самостоятельного решения своих проблем в бюджетно-налоговой сфере и определению наиболее важных приоритетов в управлении налоговой системой при условии, что их налоговая политика не причиняет ущерб экономике всего европейского сообщества [11].

Одним из важнейших налогов в странах ЕС является налог на добавленную стоимость. Во-первых, именно наличие НДС в налоговой системе государства является одним из обязательных условий для вступления в Евросоюз. Во-вторых, неся в себе минимальные изменения в поведении потребителей и предприятий, он гарантирует постоянные и весьма значительные поступления в бюджет государств. Внутри Евросоюза действует единый правовой механизм в отношении НДС, но сами ставки налога и отдельные виды льгот во всех странах-членах Сообщества отличаются. Однако касательно льготных ставок можно отметить, что в подавляющем

большинстве государств-членов ЕС условия для их применения практически одинаковы. Прежде всего, льготная ставка НДС действует на товары первой необходимости, большинство сельскохозяйственной продукции, медицинские услуги и лекарства, общественный транспорт, печатную продукцию и другие услуги социального характера [12].

Кроме того, существует ряд стран, которые нельзя отнести к категории приоритета прямого или косвенного налогообложения, ввиду того, что их налоговые системы имеют ряд отличительных особенностей, которые также стоит рассмотреть в качестве возможных вариантов для использования в налоговой системе РФ. Например, Япония не является страной, где основное предпочтение со стороны государства уделялось либо прямому, либо косвенному налогообложению. В Японии доли поступлений данных налогов примерно равны, при этом ещё более значительную часть поступлений государство получает от отчислений во внебюджетные фонды в виде отчислений на социальное страхование и обеспечение необходимых потребностей трудящихся.

Данные взносы в Японии можно рассматривать в качестве прямых налогов, поскольку они уплачиваются наемными рабочими с зарплаты, а также с точки зрения косвенного налогообложения, так как они включаются производителем в стоимость товаров и услуг, тем самым уплачиваются конечным потребителем [13].

Для целей стимулирования развития местного производства, а также привлечения иностранного капитала хорошим примером является налоговая политика Ирландии, где достаточно низкая ставка корпоративного налога обеспечивает большие капиталовложения нерезидентов и, как следствие, высокие темпы развития внутренней производственной инфраструктуры. Однако не следует полагать, что лишь низкие налоговые ставки обеспечивают привлечение крупных капиталовложений и создание благоприятного инвестиционного климата. В данном случае низкая налоговая нагрузка является не более чем одним из множества условий, способствующих ускоренному экономическому росту.

Существуют страны, активно практикующие политику стимулирования отдельных регионов или же конкретных отраслей производств различными способами [14]. Это могут быть как разовые выплаты из бюджета для привлечения дополнительных капитальных вложений, так и различные виды налоговых льгот и административных преференций. Так, например, рядом стран во главе с Великобританией и Францией в конце 20 века возникла необходимость модернизации и переориентации промышленности для создания новых высокотехнологичных производств. С этой целью были выделены государственные субсидии и займы, а также в короткие сроки были построены новые промышленные объекты, которые впоследствии продавались компаниям на льготных условиях, предполагающих освобождение от налога на собственность на длительный период времени. Более того, в Германии крупные налоговые льготы получают компании и фирмы, инвестирующие в развитие экономически не развитых регионов, обладающих высоким потенциалом развития.

Такая практика поддержки отдельных регионов не нова и для России. Так, в марте 2015 года вступил в силу Федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». Согласно этому закону в пределах территорий опережающего развития компаниям-резидентам этих зон предоставляется ряд налоговых льгот в виде пониженных ставок по налогу на прибыль организаций, пониженных тарифов по страховым взносам, а также освобождения резидентов от уплаты земельного налога и налога на имущество организаций [15; 16]. Основные особенности реализации налоговой политики в зарубежных странах представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные особенности реализации налоговой политики в зарубежных странах

логовой политики в зарубежных странах

Страна	Отличительные особенности
США	Основной акцент сделан на прямое налогообложение, в частности на подоходный налог. Имеет прогрессивную шкалу взимания, сложную, но гибкую структуру регулирования, посредством предоставления льгот и возможностью изменять размер ставок на региональном уровне.
Страны Евросоюза	Основной акцент сделан на косвенное налогообложение, в частности на НДС. Он гарантирует постоянные и весьма значительные поступления в бюджет, очень гибок в реформировании. Внутри ЕС действует единый правовой механизм в отношении НДС, но ставки налога и отдельные льготы во всех странах-членах ЕС отличаются.
Япония	Большую часть поступлений государство получает от отчислений во внебюджетные фонды, а именно отчисления на социальное страхование и обеспечение трудящихся. Имеют признаки прямых и косвенных налогов – уплачиваются наемными рабочими с зарплаты, включаются производителем в стоимость товаров и услуг.
Ирландия	Низкая ставка корпоративного налога обеспечивает большие капиталовложения из-за границы и высокие темпы развития внутренней производственной инфраструктуры.
Великобритания, Франция	Стимулирование отдельных регионов, отраслей производств: разовые выплаты из бюджета для капитальных вложений, выделение государственных субсидий и займов на постройку производственных зданий, налоговые льготы и административные преференции.
Германия	Крупные налоговые льготы для компаний, выделяющих средства в экономически отсталые регионы, обладающие высоким потенциалом для развития. Наличие уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Важно отметить и другие особенности механизмов налогового администрирования, которые не относятся по своему содержанию к ставкам налога, порядку исчисления и уплаты, а также отдельным видам налоговых льгот. Для этого следует обратить внимание на налоговые системы стран с эффективно работающими налоговыми системами, таких как США и Германия. Два этих государства являются представителями двух разных категорий налоговых систем, в первом случае основной акцент сделан на эффективное регулирование прямого налогообложения, и в частности на подоходный налог, во втором же – особая важность уделяется косвенным налогам. Однако существует множество «неналоговых» факторов, которые обеспечили становление эффективного налогового контроля и как следствие достаточно высокие суммы поступлений налогов в государственную казну этих стран [17].

Во-первых, это технологическая составляющая: четко отлаженная и автоматизированная система сбора налогов. Связано это, прежде всего, с высоким уровнем развития системы безналичных расчетов, значительно упрощающей процедуру уплаты налогов. В настоящее время в России данный опыт стал активно использоваться на практике и реализуется посредством создания и модернизации сайта Федеральной налоговой службы с функцией личного кабинета налогоплательщика, благодаря которому налогоплательщик обладает возможностью уплатить все свои налоги с максимальным удобством и в кратчайшие сроки.

Во-вторых, в ряде стран всё чаще используется принцип рационального разделения санкций и мер ответственности за совершение налоговых правонарушений. Виновных частично ограничивают в своих гражданских правах, будь то право участвовать в выборах или лишение водительского удостоверения. В Германии имеется достаточно хорошо зарекомендовавшая себя практика, предполагающая, что лица, намеренно уклоняющиеся от уплаты налогов, привлекаются к уголовной ответственности и наказываются лишением свободы на срок от 6

месяцев до 10 лет [18]. Несмотря на существенную разницу в мерах ответственности, как правило, достигается нужный результат, предполагающий предупреждение налогоплательщиков и профилактики налоговых преступлений. При этом стоит отметить наличие отлаженной системы возмещения причиненных государству убытков. Достаточно эффективным инструментом является возможность взыскать личное имущество должника с последующей его конфискацией по рыночным ценам через аукцион.

В Европе большое значение уделяется деловой и финансовой репутации организации. Если компания была замечена в качестве участника незаконных схем по уходу от уплаты налогов или находится на особом контроле в налоговых органах, налоговые органы способствуют формированию негативной репутации компании. Данная информация является открытой и крайне отрицательно сказывается на дальнейшем развитии бизнеса, так как потенциальные возможные деловые партнеры предпочитают избегать сотрудничества с подобными организациями.

Еще одним фактором экономического роста в зарубежных странах является наличие четкого и детализированного налогового законодательства [19]. В Налоговом кодексе РФ до сих пор присутствуют основания для различных толкований и интерпретаций, а также множество пробелов, благодаря которым на спорных, но на непротиворечащих закону основаниях можно существенно снизить налоговую базу или избежать налогообложения в достаточно существенном для организации объеме. Налоговая система Российской Федерации является сравнительно молодой и всё ещё недостаточно эффективно функционирует, что стало одним из факторов замедления экономического роста. Необходимо дальнейшее реформирование методов и инструментов налогового администрирования, а также оценка степени влияния налоговых льгот на экономический рост государства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. На основе проведенного исследования был изучен зарубежный опыт налогового стимулирования экономического роста в условиях обеспечения стабильности роста государственных доходов и бюджетных обязательств. Также были рассмотрены сложившиеся приоритеты в построении национальных налоговых систем.

При этом необходимо сделать ряд выводов. Направления налоговой политики зарубежных стран носят для Российской Федерации, прежде всего, ознакомительный характер, поскольку многие положительные особенности эффективно работающих налоговых систем основаны на высоком уровне диверсификации экономики, тогда как российская экономическая модель имеет ярко выраженную ориентацию на добычу и экспорт полезных ископаемых [20]. При этом существует ряд специфических факторов, таких как уровень социально-экономического развития страны, наличие минерально-сырьевых ресурсов, особого географического положения и демографии, оказывающих непосредственное влияние на проводимую в стране налоговую политику. Кроме того, не стоит забывать об определенном уровне сходства российской и европейской моделей налоговых систем, а также методов налогового администрирования, тогда как американский опыт представляется куда менее полезным.

Следует признать, что в экономических моделях зарубежных стран существует совокупность присущих только им особенностей, обеспечивающих наибольшую эффективность реализации налоговой политики исключительно для данных государств. Повышение собираемости налогов и обеспечение ускоренных темпов экономического роста возможно реализовать совершенно разными путями, но лишь в отдельно взятой стране одни и те же методы реализации налоговой политики

будут максимально эффективны. Тем не менее, в настоящее время уже происходит смещение приоритетов налоговой политики, направленной на повышение роли имущественных налогов и внедрение особых льгот для территорий с особым экономическим статусом (ТОРы, Свободный порт Владивосток) с учётом опыта, полученного в зарубежных странах. Поэтому можно уверенно говорить, что в ряде случаев зарубежный опыт может быть успешно адаптирован к использованию в налоговой системе РФ в условиях реализации задач по повышению инвестиционной привлекательности и открытости национальной экономики. Кроме того, дальнейшее исследование данной проблематики может быть направлено на изучение и подробный анализ элементов налоговой политики зарубежных стран, показавших высокие результаты в повышении собираемости налогов в отдельных регионах (малоосвоенные районы крайнего севера) и отраслях экономики (нефтегазовая отрасль). Это позволит получать результаты с высокой степенью применимости в экономической модели Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сапрыкина Т.В. Налоговая политика Российской Федерации в условиях экономического кризиса / Т.В. Сапрыкина // Управление экономическими системами. 2015. № 5 (77). С. 29-32.
2. Поляка Г.Б. Налоги и налогообложение / Поляка Г.Б. – М.: Издательство Юрайт, 2013. 468 с.
3. Попова Е.В. Налоговое стимулирование как метод регулирования инновационного развития территории // Региональное развитие. 2014. № 3-4. С. 152-156.
4. Филатова Е.А. Теоретическая классификация моделей налоговой политики // Инновационное развитие экономики. 2015. № 2 (26). С. 82-85.
5. Лыкова Л.Н., Букина И.С. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Лыкова Л.Н. – М.: Издательство Юрайт, 2015. 429 с.
6. Попова Л.В., Дрожжина И.А. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие 3-е издание, перераб. и доп. / Попова Л.В. – М.: Дело и сервис, 2014. 432 с.
7. Гриванов Р.И., Гриванова Н.В., Иматова Е.М. Создание особых экономических зон как альтернативы налогового планирования бизнеса при проведении курса на деофшоризацию экономики // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 364-367.
8. Леликова Н.А., Конвисарова Е.В. Зарубежный опыт налогообложения малого бизнеса // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-2. С. 127-129.
9. Погорлецкий А.И. Налоговая политика ведущих зарубежных стран: современные аспекты // Финансы и кредит. 2012. № 13 (493). С. 71-80.
10. Какаулина М.О., Цепелев О.А., Латкин А.П. Моделирование влияния налоговой нагрузки на экономический рост региона с учетом ресурсного потенциала // Налоги и налогообложение. 2014. № 8. С. 774-790.
11. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для студентов вузов / В. Г. Пансков; Фин. акад. при Правительстве РФ. – М.: Юрайт: ИД Юрайт, 2012. 680 с.
12. Попов Д.А., Водопьянова В.А. Экономические аспекты проблемы реформирования налога на добавленную стоимость // Современные научные исследования и инновации. - 2014. - № 6-2 (38). - С. 5.
13. Коростелёва Л.А. Особенности налоговой политики зарубежных стран в развитии малого бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 3. С. 42-44.
14. Ворожбит О.Ю. Налоговая политика государства и её влияние на развитие предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 5. С. 9-16.
15. Корень А.В., Татуйко А.В. Налоговое регулирование: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

вание территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5-3. С. 619-622.

16. Сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.nalog.ru>

17. Марсакова В.Д. Методы налогового стимулирования как фактор повышения предпринимательской активности в РФ // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2016. № 30. С. 138-142.

18. Кабанков А.С. Противодействие уклонению от уплаты налогов: опыт зарубежных стран // *Юридический мир*. 2007. № 9. С. 50-53.

19. Афонина В.В., Белоусова С.Н. Налоговая политика и ее влияние на величину налоговой нагрузки в России и зарубежных странах // *Экономика и менеджмент инновационных технологий*. 2016. № 5 (56). С. 80-82.

20. Лян М.А., Корень А.В. Налоговое планирование как элемент финансового менеджмента // *Современные научные исследования и инновации*. 2014. № 5-2 (37). С. 7.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЫБНОГО ЭКСПОРТА РЕГИОНА

© 2016

Корнейко Ольга Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: olga30300@mail.ru)*

Аннотация. В последнее время в развитии мирового рыбного хозяйства наблюдается тенденция усиления соперничества между государствами, обладающими водными биоресурсами. Важную роль в рыбохозяйственной деятельности (РХД) Российской Федерации играет Приморский край. Рабохозяйственные предприятия региона вывозят на мировые рынки четвертую часть всего регионального экспорта. В настоящей работе предпринята попытка оценить конкурентоспособность рыбного экспорта по показателям «Доля продукции глубокой переработки в экспорте товаров», «Коэффициент товарной диверсификации экспорта», «Доля экспорта в общем выпуске продукции». Полученные данные свидетельствуют об экспортоориентированном характере РХД региона, низкой диверсификации экспорта и очень низкой доле продукции глубокой переработки в экспорте товаров. В работе установлено негативное влияние ценового и структурного эффектов по рыбному экспорту. В дополнение к этому выявлены основные причины слабой корреляции девальвации рубля и объемов поставок приморской рыбопродукции на мировой рынок. Отмечено, что присутствие регионального рыбного экспорта в дешевом сегменте имеет наибольший потенциал для экспортного рывка, и рычагом для этого должно стать не увеличение объема экспорта в натуральном выражении, а увеличение глубины переработки и повышение качества производимой продукции, выражающееся в росте экспортных цен.

Ключевые слова: Приморский край, регион, рыбохозяйственная деятельность, конкурентоспособность, рыбный экспорт, качество экспорта, товарные группы, внешняя торговля, сегментация ценовой конкурентоспособности.

ASSESSMENT OF REGIONAL FISHERIES EXPORTS COMPETITIVENESS

© 2016

Korneyko Olga Valentinovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair of International business and finances

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, E-mail: olga30300@mail.ru)*

Abstract. Recently, in the development of world fisheries trend intensified competition between states possessing living aquatic resources. An important role in the fishing activities of the Russian Federation plays Primorsky Kray. Fish structure occupy a quarter of the total regional exports. In this paper we attempt to assess the competitiveness of fish exports in terms of “share of downstream products in the export of goods”, “ratio of commodity export diversification”, “The share of exports in total production output.” The findings suggest that export-oriented nature of the RHD region, low export diversification and a very low share of downstream products in the export of goods. The paper established the joint negative effect of price and structural effects on fish export. In addition, it identified the main reasons for the weak correlation devaluation of the ruble and the volume of deliveries of coastal fish in the world market. It is noted that the presence of fish in the coastal low-price segment has the greatest potential for export spurt, and the lever for this should be no increase in exports in volume terms, and increase the depth of refining and improving the quality of fish in terms of increased export prices.

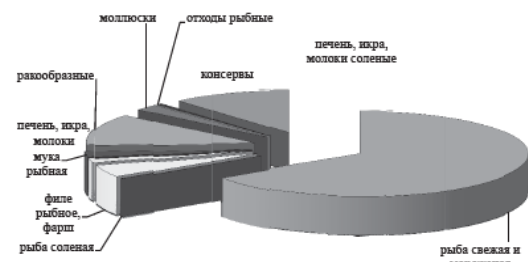
Keywords: Primorsky Kray, region, fishery activity, competitiveness, export quality, product groups, foreign trade, the segmentation of price competitiveness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рыбохозяйственная деятельность (РХД) Приморского края выполняет не только функцию системообразующего элемента для экономики региона, но и во многом определяет успех решения задачи обеспечения глобальной конкурентоспособности. Именно в ней концентрируются основные экономические категории – качество продукции и цена, товарная политика и маркетинг, научно-технический и производственно-технологический потенциал предприятия и уровень его производства. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (О.В. Ворожит, А.П. Жук, А.П. Латкин [1] и др.), все актуальнее становится проблема сырьевого характера рыбного экспорта региональных предприятий. Удельный вес сырья, направляемого на выпуск низкотехнологичной мороженой продукции в общих объемах вылова вырос более чем в 2 раза по сравнению с 1990 г., при этом общие уловы сократились на 47,6 % с 4,60 до 2,41 млн т в 2014 г. [2]. Не секрет, что низкое качество рыбной продукции, неспособность рыбохозяйственных предпринимательских структур обеспечить переработку в соответствии со стандартами, признанными в мире, привели к потере конкурентных преимуществ приморских продуктов на международной арене. Между тем мировой рынок рыбопродукции относится к перспективному и быстроразвивающемуся. Его емкость превышает суммарную емкость рынков каучука, бананов и кофе [3]. Потенциал роста спроса, как на сырец, так и на продукцию глубокой переработки очень высокий, это при-

влекает инвесторов во всем мире. Значительную роль играют процессы мировой глобализации, которые уже значительно реализовались в рыбной промышленности путем консолидации отрасли и появления крупнейших мировых компаний на рынке, занимающих значительную его часть.

Анализ исследований и публикаций. Тема конкурентоспособности – одна из самых обсуждаемых в отечественной и зарубежной литературе. При этом нет единых подходов к оценке и анализу конкурентоспособности на разных её уровнях. Даже сама дефиниция не имеет универсального определения и ее используют в различных формах, как в политическом сообществе, так и в научных исследованиях. В конце XX в. проблемы стратегии опережения конкурентов, выявления конкурентных преимуществ стран и компаний были исследованы американским экономистом М. Портером [4]. Согласно М. Портеру, конкурентоспособность лучше всего можно понять с точки зрения производительности, с которыми страна или предприятие может использовать свои ресурсы. Конкурентоспособность компании, непосредственно связанная с эффективностью деятельности компании, получает всё большее признание в качестве лучшей цели для менеджмента организации, чем строгие финансовые критерии оценки результатов [5]. Некоторые авторы подчеркивают возрастающую значимость нематериальных активов компаний, поэтому конкурентное преимущество в современной экономике смещается в сторону информации, знаний, навыка и опыта работников, процессов, отношений с контрагентами и

Приморского края носит экспортоориентированный характер (78% всей продукции поступает на экспорт). Однако качество этого экспорта свидетельствует о его низкой конкурентоспособности. Так, показатель товарной диверсификации экспорта рассчитывается на уровне числа товарных позиций в двух группах 03 «Рыба и ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные» и 16 «Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных» Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ТН ВЭД и в нашем случае он интерпретируется как очень малое количество товарных субпозиций участвуют в рыбном экспорте, поскольку максимальное значение коэффициента составляет 200. Следуя показателю «Доля продукции глубокой переработки в экспорте товаров», мы подтверждаем тот факт, что наибольшие объемы экспорта составляют рыба свежая и мороженная (таблица 1, рисунок 1).

Показатель	2012	2013	2014	2015
Доля продукции глубокой переработки в экспорте товаров, %	18	13	15	18
Коэффициент товарной диверсификации экспорта	100	117	110	108
Доля экспорта в общем выпуске продукции, %	67,7	76,5	80,5	77,4

Категория	за счет соотношения российских и мировых цен	ценовой и неценовой конкурентоспособности	Вкладов ценового и структурного факторов
1	4.0	2.0	0.0
2	11.0	2.0	0.0
3	11.0	2.0	0.0

Если проводить сегментацию ценовой конкурентоспособности рыбного экспорта Приморья, то становится очевидным, что регион специализируется на дешевой рыбопродукции с низкой долей добавленной стоимости и присутствует на дешевых сегментах мировых рыбных рынках. Сегментация по вкладу ценового фактора в конкурентоспособность по всем товарным субпозициям рыбного экспорта показывает, что российские экспортные цены незначительно ниже мировых по всем наименованиям рыбы, ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных (рисунок 2). Следовательно, мы получаем совместное негативное влияние ценового и структурного эффектов по рыбному экспорту. Но следует заметить, что девальвация рубля формально предоставила возможность российским экспортерам повысить ценовую конкурентоспособность на мировых рыбных рынках и существенно увеличить там свою долю [14]. Однако в действительности позиция региона среди других стран по уровню цен фактически не изменилась и поставки рыбопродукции на мировые рынки выросли лишь на 9 % (таблица 2). Произошло это в силу следующих причин.

Во-первых, незначительно сократились объемы вылова (в 2015 году на 5% и еще на 3% в первом полугодии 2016 года – таблица 2), за счет неудовлетворительной промышленной обстановки в районах вылова, а также выбытия в другие регионы несколько рыбодобывающих предприятий. Для снижения отрицательного влияния природных факторов приморским рыбодобытчикам следовало бы использовать потенциал в отношении тех объектов, которые недоосваиваются промышленностью или не осваиваются полностью в Дальневосточном бассейне (рисунок 2).

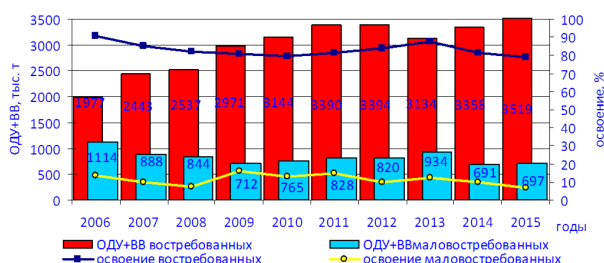

Рисунок 2 - Динамика рекомендованных величин изъятия и освоения востребованных и маловостребованных объектов промысла на Дальневосточном бассейне

Вторая причина отсутствия корреляции между девальвацией рубля и стимулированием рыбного экспорта связана с высокой импортозависимостью РХД, а также технической и физической отсталостью рыбопромыслового флота. Так, объем кредиторской задолженности в первом полугодии 2016 года по сравнению с аналогичным периодом 2015 года увеличился на 41%, дебиторская задолженность выросла на 19,7% (таблица 2). Рост кредиторской задолженности обусловлен увеличением затрат на ремонт судов и оборудования по причине повышения стоимости импортных товаров и услуг и увеличения физических объемов ремонтных работ. Высокий уровень физического износа промыслового флота и девальвация рубля вызвали ежегодное удорожание эксплуатационных расходов, ведь пополнение флота происходит в основном за счет приобретения за рубежом поддержанных, физически и морально устаревших судов. Все это вызывает потерю численности приморского флота. К примеру, в 1990 году в Приморском крае насчитывалось 499 судна, в 2008 г. - 474, а в 2015 году численность судов составила 314.

Таблица 2 - Итоги работы предприятий рыбной промышленности Приморского края за первое полугодие 2016 г.

Наименование показателей	Ед.изм.	1 полугодие 2015 г.	1 полугодие 2016 г.	1 пол. 2016 г. к 1 пол. 2015 г., %
Вылов рыбы и нерыбных объектов промысла	тыс. тонн	462,2	451,6	97,7
Поставки на экспорт	тыс. тонн	262,9	286,2	108,9
Объем кредиторской задолженности	млн. руб.	3076,9	5 215,1	141

Источник: составлено автором по данным Приморскстата и Статистического регистра хозяйствующих субъектов по виду экономической деятельности "Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих областях"

Следует заметить, что присутствие приморской рыбопродукции в дешевом сегменте имеет наибольший потенциал для экспортного рывка, и рычагом для этого должно стать не увеличение объема экспорта в натуральном выражении, а увеличение глубины переработки и повышение качества вывозимых продуктов, выражающееся в росте экспортных цен. По мнению зарубежных и отечественных специалистов по управлению, конкурентоспособность продукции на 70–80% зависит от ее качества [15]. В подтверждение

этого вывода следует заметить, что неценовые методы конкуренции, в которых основное внимание уделяется обеспечению рыночной новизны и улучшение потребительских свойств продукции, на современном этапе становятся преобладающими на мировых рынках.

Цена и качество, безусловно, главные факторы, обуславливающие конкурентоспособность. Однако для успешного продвижения продукции на мировом рынке в условиях острой конкурентной борьбы, необходимы и другие факторы. Для успеха необходимо, прежде всего, выявить основных конкурентов, оценить применяемую ими маркетинговую стратегию. В зарубежных странах значительную роль в создании информационной базы о состоянии мирового рынка рыбных товаров и разработке методики анализа и прогноза его конъюнктуры играют, прежде всего, международные межправительственные организации и различные государственные учреждения, такие как Департамент рыбного хозяйства ФАО, Комитет по рыболовству ОЭСР, Национальная администрация США по исследованию океанов и атмосферы (NOAA), Национальная служба морского рыболовства США (NMFS), отдел рыболовства Министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства Японии, Министерство морских дел и рыболовства Республики Корея (MOMAF) и др. Постоянный мониторинг конъюнктуры зарубежных рынков рыбопродукции очень важен для приморских рыбохозяйственников. Так на мировом рынке рыбных полуфабрикатов в 2015-2016 году произошли изменения: увеличился спрос на фарш сурими, и как следствие упал спрос на филе. Однако приморские предприниматели, руководствуясь опытом прошлых лет и работая по инерции, увеличили объемы производства филе в 2015 году на 24%, а затем были вынуждены экспортировать данный полуфабрикат в КНР для дальнейшей переработки [16].

Стоит отметить, что в 2016 году на территории Приморского края начала функционировать АНО «Дальневосточный центр региональных исследований», что отчасти позволит решить возникшую проблему информационной поддержки рыбохозяйственных предприятий Приморья. На базе регионального центра проводятся маркетинговые исследования мирового рынка рыбы и морепродуктов, осуществляется консультирование по вопросам ведения бизнеса с учетом изменений и новых тенденций на международных рынках. В качестве информационной поддержки рыбохозяйственного сектора Дальневосточный центр региональных исследований ежемесячно выпускает информационный бюллетень «Международное рыбное обозрение», который содержит аналитические обзоры рынков рыбы и морепродуктов, как внутренних, так и внешних. Основываясь на данной информации возможно проследить динамику изменения спроса и цены, узнать о появлении продукта-новинки на мировых рынках, сделать соответствующие прогнозы и избежать убытков, связанных с недостатком информации об изменениях на мировом рынке.

Выводы исследования. Оценка конкурентоспособности приморского рыбного экспорта – весьма нетривиальная задача, так как понятие «конкурентоспособность» имеет много измерений. В настоящей работе это было сделано по показателям «Доля продукции глубокой переработки в экспорте товаров», «Коэффициент товарной диверсификации экспорта», «Доля экспорта в общем выпуске продукции». Полученные данные свидетельствуют об экспортоориентированном характере РХД региона, низкой диверсификации экспорта и очень низкой доле продукции глубокой переработки в экспорте товаров. В работе установлено совместное негативное влияние ценового и структурного эффектов по рыбному экспорту. В дополнение к этому выявлены основные причины слабой корреляции девальвации рубля и объемов поставок приморской рыбопродукции на

мировой рынок. Отмечено, что присутствие региональных товаров в дешевом сегменте имеет наибольший потенциал для экспортного рывка, и рычагом для этого должно стать не увеличение объема экспорта в натуральном выражении, а увеличение глубины переработки и повышение качества, выражающееся в росте экспортных цен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ворожбит О.Ю., Жук А.П., Латкин А.П. Обеспечение конкурентоспособности менеджмента предприятий рыбной отрасли Дальнего Востока России в условиях присоединения России к ВТО // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2013. Т. 173. С. 293-301.
2. Корнейко О.В., Ворожбит О.Ю. Перспективы развития рыбохозяйственной деятельности Приморья в условиях Свободного порта Владивостока: монография / Москва, 2015, 180 с.
3. Корнейко О.В., Попкова К.Е. Воздействие процессов глобализации на развитие рыбного рынка // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 408-411.
4. Портер М. Конкуренция. М: «Вильямс», 2005.
5. Porter M. E., Kramer M. R. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. No 5. P. 13-29.
6. Abeysekera I. Intellectual capital reporting between a developing and developed nation // Journal of Intellectual Capital. 2007. No. 8(2). P. 329-345.
7. Kianto A. et al. The impact of intellectual capital management on company competitiveness and financial performance // Knowledge Management Research & Practice. 2013. No. 11. P. 112-122.
8. Bernard A., Wagner J. Exports and Success in German Manufacturing / A. Bernard, J. Wagner // Weltwirtschaftliches Archiv. 1997. Bd. 133, No 1. pp. 134-157.
9. Бобылов Ю.А. Внешнеторговые аспекты рыбного хозяйства России // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 41-49.
10. Ивашина Н.В. Оценка конкурентоспособности регионального рыбного комплекса Приморского края // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2014. № 1. С.239-335.
11. Ворожбит О.Ю., Даниловских Т.Е., Кузьмичева И.А. Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России: монография. Владивосток: Креативная экономика, 2013. 248 с.
12. Латкин А.П., Корнейко О.В. Особенности государственного регулирования предпринимательства в рыбохозяйственной деятельности: монография. Владивосток: ВГУЭС, 2011. 171с.
13. Гнидченко А., Сальников В. Ценовая конкурентоспособность российской внешней торговли // Вопросы экономики, 2014, №01 - М.: Издательство НП «Редакция журнала «Вопросы экономики»», 2014. – 23 с.
14. Корнейко О.В., Цян Л. Оценка инвестиционной привлекательности Приморского края для иностранного инвестора. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2 (25). 2016. С. 28-35.
15. Vorozhbit O., Korneyko O. Freeport of Vladivostok as the Competitiveness Increase Tool for Russian Fish Export // Social Sciences. 2016. Vol 11.Issue 16. PP. 3962-3968
16. Международное рыбное обозрение: информационный бюллетень / АНО «Дальневосточный центр региональных исследований». – Владивосток: «Далекая окраина», 2016 – 59с.

УДК 339.1 (338.1)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ И КОНКУРЕНТНАЯ СРЕДА МИРОВОГО РЫНКА СМАРТФОНОВ: ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

© 2016

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
международного бизнеса и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Статья посвящена сравнительно новому явлению в современном экономическом пространстве – рынку высокотехнологичных потребительских товаров, органичным сегментом которого является рынок смартфонов. Смартфон – самое универсальное на сегодняшний день мобильное устройство, и устойчиво высокий спрос на него определяет положительную динамику объема предложения и благоприятную рыночную конъюнктуру в целом. Основной научно-практической проблемой статьи является недостаточная изученность рыночной среды этого нового, динамично развивающегося рынка. Целью исследования является определение особенностей и основных признаков потребительской и конкурентной среды, в которой развивается рынок смартфонов. Методологической базой исследования служат положения современной теории конъюнктурного анализа мировых и национальных рынков, а также ряд маркетинговых исследований, проведенных информационными агентствами, экспертами и предприятиями, работающими на данном рынке. В статье обоснована актуальность рынка высокотехнологичной продукции для современных потребителей и производителей на примере рынка смартфонов, проанализирована его потребительская и конкурентная среда. Автор рассматривает возрастные и социальные признаки потребителей смартфонов, целевые ориентиры и характер использования устройств, рассматривает место России на мировом рынке потребителей смартфонов, составляет «социальный» и «технологический» портреты среднестатистического пользователя. Также в статье представлен рейтинг мировых брендов производителей смартфонов, выделены производители-лидеры, охарактеризован рынок с точки зрения особенностей его рыночной структуры.

Ключевые слова: рынок высокотехнологичной продукции, рынок смартфонов, потребление смартфонов, производители смартфонов, конъюнктурный анализ рынка, потребительская среда рынка, конкурентная среда рынка, среднестатистический потребитель, рынок монополистической конкуренции.

CONSUMER AND COMPETITIVE ENVIRONMENT OF THE SMARTPHONE MARKET: SPECIAL FEATURES AND CHARACTERISTICS

© 2016

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«International Business and Finance»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The article is devoted to a relatively new phenomenon in today's economic environment – the market of high-tech consumer products, which has such organic segment as smartphone market. Smartphone is the most versatile among the modern mobile devices, and persistently high demand for them determines the positive dynamics of supply volume and favorable market conditions in general. The main scientific and practical problem of the article is insufficient knowledge of the market environment in this new, dynamic market. The purpose of this study is to determine the main features of consumer and competitive environment in which smartphone market is growing. The methodological base of the research are thesis of the modern theory of conjunctural analysis of global and national markets, as well as a number of marketing studies conducted by some analytical agencies operating in this market, experts and enterprises. The article substantiates the high-tech market actuality for today's consumers and producers on example of the smartphone market, analyzes its consumer and competitive environment. The author considers the age and social characteristics of smartphone consumers, targets and reasons for use of the devices, considers Russia's place in the global smartphone market of consumers, presents «social» and «technological» portraits of average user. The article ranks the brands of manufacturers of smartphones, calls leaders among the producers, and characterizes the market in terms of the features of its market structure.

Keywords: market of high-tech products, smartphone market, smartphone consumption, manufacturers of smartphones, conjunctural analysis of market, consumer environment of market, competitive environment of market, the average consumer, monopolistic competition market.

Постановка проблемы. Жизнедеятельность современного общества тесно связана с информацией и коммуникациями и потому невозможна без компьютера, ноутбука, мобильного телефона или других предметов, появление которых стало возможным благодаря информационным технологиям последних десятилетий. Объектами рынка высокотехнологичных товаров являются предметы массового выпуска как промышленного, так и потребительского назначения, включая современные средства связи и работы на мобильных приложениях (телефоны, планшеты, смартфоны и т.д.). В виду высокой популярности новейших достижений науки и техники, которые в XXI веке стали доступны рядовым потребителям, прибыльность информационно-механических производств все больше увеличивается, отражая эластичный спрос и диверсифицированное предложение на рынке.

Рынок мобильных телефонов и смартфонов является крупным сегментом на мировом потребительском рынке. Смартфоном (в отличие от обычного мобильного телефона) называется устройство, способное быть постоянно подключенным к Интернету и обладающее

одновременно чертами и телефона, и компьютера [1, с. 50]. По сути, смартфоны – это телефоны с расширенным функционалом [2]. Особенности и перспективам развития высокотехнологичных и инновационных рынков посвящен ряд научных трудов и маркетинговых исследований [3; 4; 5], однако рынок вряд ли можно назвать хорошо изученным и предсказуемым в связи с относительной непродолжительностью его существования и высокой технологической мобильностью, выражающейся в быстром моральном устаревании устройств. Производители средств мобильной связи своими разработками подстегивают потребителя к покупке новых и новых моделей [6, с. 584]. Большой интерес к динамике рынка смартфонов как со стороны потребителей, так и стороны производителей обуславливает актуальность исследования динамики конъюнктуры данного рынка и перспектив его развития.

Изложение материалов исследования. Анализ конъюнктуры рынка смартфонов основывается на оценке потребительской и конкурентной сред по таким важнейшим показателям, как: объем и структура потребительской аудитории, доли основных производителей на

рынке.

1) *анализ потребительской среды.* Потребительская среда – совокупность основных демографических и экономических признаков людей, пользующихся смартфонами. Данные экспертов мирового рынка цифровых устройств, а также исследования мирового рынка смартфонов отражают возрастные, социальные и коммуникативные признаки потребительской среды данного товара. Общее число пользователей смартфонов в мире в 2016 г. оценивается в 2 млрд. ед., что на 13,7% больше, чем в 2015 г., и на 35% больше, чем в 2014 г. [2]. Пользователями смартфонов являются все возрастные группы населения – от детей до пожилых людей, однако, наиболее часто смартфоны используют лица 18-34 лет: на них и приходится большая часть продаж. Распределение потребителей по возрастам и частоте использования смартфонов представлено на рисунке 1.

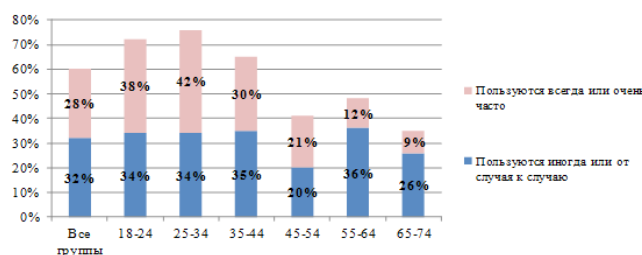

Рисунок 1 – Частота пользования смартфонами лицами различных возрастных групп [7]

Таким образом, наиболее активным сегментом потребителей смартфонов являются молодые люди. Из всего количества молодежи 25-34 лет 42% пользуются смартфонами «всегда» и «очень часто». По мнению специалистов, молодежь наиболее подвержена влиянию рекламы на мобильные устройства. Молодежи свойственно стремление осваивать новые технологии [8]. В связи с этим политика большинства производителей мобильных устройств нацелена в первую очередь на молодое поколение, являющееся передовым отрядом потребителей их продукции, мотивирующим всех остальных потребителей [6, с. 584]. Закономерно, что количество пользователей смартфонов снижается пропорционально возрасту. Также с возрастом снижается частота использования смартфонов у тех потребителей, кто ими пользуется иногда, редко или от случая к случаю.

Чем обусловлено постоянное или частое использование мобильных устройств? Информационное поле данных устройств позволяет быстрее, эффективнее и интереснее (зачастую в рамках коммуникативных сред интернета) выполнять какие-либо виды работ или функций в повседневной деятельности. Американское информационное агентство «eMarketer» опубликовало расширенную версию характера пользования смартфонами в свободное от работы время, из которой следует, что:

- 92% потребителей пользуются смартфонами во время осуществления покупок;
- 89% потребителей пользуются смартфонами во время отдыха;
- 87% потребителей пользуются смартфонами во время встреч и разговоров с членами семьи и друзьями;
- 87% потребителей пользуются смартфонами во время просмотра телевидения;
- 81% потребителей пользуются смартфонами во время посещения ресторанов и кафе;
- 54% потребителей пользуются смартфонами во время проезда в общественном транспорте [9].

Подобные масштабы зависимости среднестатистического мирового потребителя от мобильных устройств можно наглядно наблюдать и в повседневной жизни. Практически все виды свободного времени населения (покупки, отдых, общение с друзьями, просмотр телевидения, прием пищи, поездки в общественном транспорте

и т.п.) сопровождаются использованием коммуникативных и деловых функций смартфона. С точки зрения современной экономики, это свидетельствует о высоком спросе на цифровые устройства типа смартфонов.

По оценкам экспертов, Россия в 2016 г. заняла примерно 23% современного мирового рынка мобильных устройств. Главными потребителями смартфонов являются жители Китая, США, Индии, Японии и России – наиболее густонаселенных стран планеты. Основными факторами лидирования данных стран в рейтинге пользования смартфонами являются численность населения и уровень дохода, позволяющий приобрести данный гаджет в личных целях. Указанные страны формируют 54,4% общемирового спроса на смартфоны (по данным за 2015 г.). Согласно прогнозам, к 2018 г. эта доля существенно не уменьшится и составит 52,5%; небольшое снижение произойдет за счет роста популярности смартфонов в европейских странах. По абсолютной численности пятерка лидеров включает на сегодняшний день 1 млрд. чел. населения, а к 2018 г. число пользователей в этих странах составит 1,35 млрд. чел. [2; 7].

Таким образом, Россия является активным потребителем на мировом рынке смартфонов. По результатам исследований компании «J'son & Partners Consulting» за 2016 г., в России число пользователей мобильных устройств достигло 49,8 млн. ед., в том числе мобильных телефонов – 27,2 млн. ед., или 54,6%, смартфонов – 12 млн. ед., или 24,1%. Средний возраст пользователя смартфона в России составляет 30,8 лет. Из общего числа 61% пользователей составляют мужчины, 60% имеют высшее образование, 67% являются занятыми на полный рабочий день и 42% (большую часть) составляют лица, имеющие средний уровень дохода от 25 до 50 тыс. руб. в месяц [10]. Подавляющее большинство всех «мобильных» покупок в России (90%) осуществляется через независимых дистрибьютеров, как крупных, так и мелких, среди которых можно обозначить самые известные – «Евросеть», «Связной», «Дикси» и т.д. Следует отметить, что до 60% выручки на российском «мобильном» рынке ежегодно формируют небольшие розничные магазины [11, с. 65].

Компания Mail.Ru Group также провела масштабное исследование российского рынка мобильного интернета. Аналитики компании составили «технологический» портрет российского пользователя, выявили наиболее популярные мобильные платформы и модели смартфонов, а также изучили географию проникновения мобильного интернета в России. По результатам исследования, чаще всего на мобильные версии сайтов заходят с устройств Samsung (29%). Второе место занимает Apple (22%), третье – Nokia (16%). Что касается операционной системы, то большинство посетителей мобильных версий сайтов являются владельцами устройств на базе Android (55%), на втором месте – iOS (26%), на третьем – J2ME (11%). Только 5% пользователей используют устройства с операционной системой Symbian, 3% – с Windows Phone.

Большинство пользователей мобильных приложений (72%) предпочитают Android-устройства. Вторую строчку занимает операционная система iOS (23%). Следует отметить, что, несмотря на то, что iOS по популярности уступает Android, владельцы устройств Apple более активны в использовании мобильных приложений. В среднем, они используют 25 приложений в месяц, в то время как приверженцы Android – от 11 до 15. Наиболее часто (у 87% пользователей) мобильный интернет используется для поиска информации в рабочих и бытовых целях, у 76% пользователей – для посещения социальных сетей [12; 13].

Также исследование отмечает, что пользователи мобильного интернета моложе тех, кто заходит в интернет со стационарных компьютеров и ноутбуков. Почти две трети (62%) пользователей мобильного интернета составляют люди моложе 30 лет: их доля среди тех, кто

выходит в сеть с компьютеров, составляет 52%.

Кроме того, молодые люди чаще пользуются мобильным интернетом, чем более зрелые владельцы мобильных устройств. Так, 43% пользователей в возрасте от 16 до 34 лет и 34% в возрасте от 35 до 44 лет выходят в интернет с мобильных устройств более трех раз в день. А среди владельцев мобильных устройств 45-64 лет таких активных пользователей мобильного интернета всего 15%.

Российские потребители смартфонов пользуются мобильным интернетом практически из любого места. Однако, по данным исследования, 57% все же предпочитает выходить в сеть из дома. Также 23% пользуются мобильным интернетом на работе, 22% – в общественном транспорте, 19% – в барах, кафе, ресторанах [12].

Еще одним аспектом, широко обсуждаемым в рамках использования смартфонов, является консьюмеризация. Мобильные устройства изначально были предусмотрены для личного использования, однако, в настоящее время такие устройства используются и для профессиональных целей, т.е. для получения, хранения, обработки и обмена корпоративной информацией. Таким образом, консьюмеризация стирает грани между личным и корпоративным файловым обменом и превращает смартфон в поистине универсальное коммуникативное средство [14, с. 28].

2) анализ конкурентной среды и брендовый анализ. Рынок смартфонов – рынок с высокой степенью конкуренции: помимо технических характеристик, брендинговая составляющая является одной из лидирующих, а зачастую и главной причиной покупки. Конкуренция на этом рынке достаточно сильна, главные игроки с одинаковой степенью интенсивности участвуют в конкурентной борьбе, максимально быстро внедряя все самые передовые изобретения и технологии. Поэтому на данном рынке при покупке товара потребители предъявляют не только функциональный, но и нефункциональный (нерациональный) спрос, связанный, во-первых, с имиджем компании-производителя покупаемого смартфона, во-вторых, эффектом Веблена, когда наиболее дорогой экземпляр смартфона при тех же потребительских свойствах становится наиболее желаемым.

Бренд смартфона – не просто торговая марка, это цельный, уникальный и привлекательный для потребителей образ торговой марки. Именно отношение потребителей делает марку брендом, наделяет ее образом, который переносится на конкретные товары и услуги, объединенные принадлежностью к марке. Бренды формируются и существуют вне желаний производителей. Бренд – важнейший маркетинговый инструмент, который по силе действия на многих рынках превосходит по важности все другие инструменты реализации. Как маркетинговый инструмент бренд сочетает в себе действие психологических и экономических факторов, повышая эффективность каждого из них в отдельности. В некоторых случаях бренд способен обеспечить значительный рост продаж, заставляя потребителя считать все, что выпускается под данной маркой – хорошо по определению. Примерами успешного использования бренда на рынках высокотехнологичных товаров являются Apple, Samsung, LG, Lenovo, Sony и некоторые другие.

Агентство по исследованию рынка электроники Digitimes Research проанализировало успехи различных производителей мобильных устройств за 2015 г. Согласно исследованиям, в 2015 г. мировым лидером по количеству проданных смартфонов стал Samsung. Данная южнокорейская компания контролировала 25,6% рынка, на второе место уверенно вышла Apple с широко известными iPhone, занимая 14,5%. На третьем месте расположилась компания Huawei: 7,4% всех смартфонов, продававшихся в мире, несли на корпусе логотип этого китайского производителя [15; 13]. Общий рейтинг брендов производителей смартфонов представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг мировых брендов производителей смартфонов, 2015 г.

Место в рейтинге	Бренд компании производителя	Страна, краткая характеристика компании-производителя	Доля в объеме продаж
1	Samsung	Республика Корея. Группа компаний, производитель высокотехнологичных компонентов, телекоммуникационного оборудования, бытовой техники, аудио- и видеосистем	25,6%
2	Apple	США. Корпорация, производитель персональных и планшетных компьютеров, аудиоплееров, телефонов, программного обеспечения	14,5%
3	Huawei	Китай. Одна из крупнейших китайских компаний в сфере информационно-коммуникационных технологий	7,4%
4	Lenovo	Китай. Одна из крупнейших китайских компаний в сфере информационно-коммуникационных технологий. Зарегистрирована в Сингапуре	4,8%
5	LG	Республика Корея. Одна из крупнейших мировых производителей потребительской электроники и бытовой техники	4,5%
6	Xiaomi	Китай. Компания в сфере информационно-коммуникационных технологий	3,8%
7	BBK Electronics	Китай. Один из крупнейших производителей бытовой электроники Китая	3,5%
8	TCL	Франция – США. Один из лидеров мирового рынка телекоммуникационного оборудования	3,3%
9	Oppe	Китай – США. Компания по производству потребительской техники	3,2%
10	ZTE	Китай. Компания – второй по величине производитель телекоммуникационного оборудования и мобильных телефонов в Китае	2,5%
11	Sony	Япония. Транснациональная корпорация – производитель бытовой и цифровой техники	2%
12	Microsoft Mobile	Финляндия. Бывшая Nokia. Транснациональная компания, дочерняя компания Microsoft, производитель сотовых телефонов и смартфонов	1,7%
13	Meizu	Китай. Компания, выпускающая цифровые электронные устройства	1,7%
14	Coolpad	Китай. Компания, третий по величине производитель смартфонов в Китае	1,5%
15	Asustek Computer	Тайвань. Компания, производящая разнообразную компьютерную технику	1,4%

Источник: составлено автором на основе [15].

Таким образом, более 30% всего производства смартфонов сосредоточено в Республике Корея, 27% – в Китае, 18% в США. При этом Республика Корея и США представлены всего двумя компаниями на каждую из стран, а Китай – целой совокупностью компаний, которые занимают лидирующие места по продаже смартфонов у себя в стране. Это говорит о большом потенциале китайских компаний на мировом рынке смартфонов в перспективе до 2020 г.

В целом по рынку высокотехнологичной продукции, около 90% выручки приходится на пять стран: США, Японию, Тайвань, Китай (включая Гонконг) и Южную Корею. Корпорациями стран Азиатско-Тихоокеанского региона формируется 51,5% валовых доходов от выпуска и реализации высокотехнологичной продукции, на компании США приходится 41,1%, Европы – 7,3% [16, с. 912].

В целом, рынок производителей смартфонов можно охарактеризовать как несовершенен конкурентный (по типу монополистической конкуренции), в долгосрочной перспективе тяготеющий к существенной дифференциации продукта и сегментации рынка. Дифференциация продукта проявляется в выделении ряда потребительских свойств смартфонов каждым из производителей. Так, ряд компаний, таких как Samsung, LG ориентирован на коммуникационные свойства смартфонов, компания Lenovo – на деловые свойства и хранение больших массивов информации. Другие китайские компании в качестве приоритетного свойства смартфона выделяют качество фотографий, емкость памяти для их хранения и т.д. Дифференцированный таким образом продукт формирует различные рыночные сегменты, на которых вполне возможна монополизация производства тех или иных типов смартфонов.

Позиции России на мировых рынках высокотехнологичной потребительской продукции достаточно слабые. В мировом экспорте обозначенной группы товаров наша страна занимает 0,35%, что намного меньше удельного веса таких стран, как Германия (7,6%), США (13,5%), Китай (16,3%) [16, с. 911]. Оценка конкурентоспособности российской электронной промышленности, показывает, что в России нет конкурентоспособных предприятий в области потребительской электроники, чему способствует низкий уровень НИОКР и недостаточная квалификация производственного персонала [17, с. 196]. В дальнейшем для эффективного развития собственного потребительского рынка мобильных устройств России

необходимо осуществить реструктуризацию промышленности и увеличить инвестирование в инновационную сферу.

Выводы исследования. Таким образом, потребительская и конкурентная среда современного мирового рынка смартфонов обладает следующими особенностями и чертами:

- активным ростом количества потребителей смартфонов за последние несколько лет;
- разнообразием потребительских групп, классифицируемых по различным признакам – возрастным, социальным и т.д.;
- универсальным охватом использования смартфонов: в личных и рабочих целях, для общения, обработки и обмена информацией;
- преимущественным использованием технологической платформы Android, в том числе для выхода в интернет;
- целым рядом производителей в различных странах с явным доминированием на рынке компаний Республики Корея, США и Китая;
- рыночной структурой по типу монополистической конкуренции, что определяет особый механизм ценообразования на рынке и поведения предприятий-лидеров.

Рынок смартфонов стал одним из самых быстро растущих рынков в новейшей истории. На сегодняшний день потенциал его роста далеко не исчерпан ввиду привлекательности и востребованности потребительских свойств смартфона. Особенности потребительской и конкурентной сред обуславливают продолжение роста объема продаж замедляющимися темпами вплоть до 2020 г. и одновременное усиление конкурентной борьбы между основными производителями. Предполагается, что компании США, Китая и Республики Корея сохранят в дальнейшем свою ведущую роль в выпуске смартфонов – самых универсальных из всех мобильных информационных устройств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смартфоны – это революция на рынке мобильно-го интернета и в обществе // Век качества. 2012. № 1-2. С. 50-51.
2. Смартфоны (мировой рынок) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал-конференция «Tadviser». – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
3. Методология планирования инновационного развития экономических систем. Монография / Под ред. проф. А.В. Бабкина. СПб., изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 2008. – 772 с.
4. Бондаренко Т.Н., Латкин А.П. Проблемы и перспективы участия университетского сектора науки в производстве и реализации инновационных продуктов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 4 (4). С. 155-164.
5. Юрченко Н.А., Ворожбит О.Ю., Осипов В.А. Управление продвижением российских образовательных услуг на внешний рынок на основе инновационных стратегий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 12. С. 56.
6. Мартышенко Н.С. Исследование предпочтений молодежного сегмента Приморского края на рынке мобильных телефонов // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-3. С. 584-589.
7. Информационно-аналитический портал «Smartphone Market Research» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smartphonemarketresearch.com>.
8. Никулина Т.А., Романова И.М., Шмидт Ю.Д. Методика оценки синергетического эффекта функционирования корпоративных розничных торговых сетей // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

939-945.

9. Информационно-аналитический портал «eMarketer» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.emarketer.com>.
10. Мобильный интернет в России [Электронный ресурс] // Сайт «J'son & Partners Management Consultancy». – Режим доступа: http://www.json.ru/files/mobile_internet_in_russia.pdf.
11. Чиликин И.В. Структура каналов распределения мобильных телефонов в России // Российский экономический интернет-журнал. 2007. № 3. С. 61-68.
12. Mail.Ru Group проанализировала российский рынок мобильного интернета [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Mail.Ru Group». – Режим доступа: <https://corp.mail.ru/ru/press/releases/9017>.
13. Антасюк В.И. Факторы спроса на рынке смартфонов, стратегии создания ценностей, анализ на примере конкуренции компаний Apple и Samsung // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 1–2 (45). – С. 264–271.
14. Гайкович В.Ю. Проблемы корпоративной мобильности // Защита информации. Инсайд. 2012. № 4 (46). С. 28-31.
15. Исследовательская корпорация «Digitimes Inc» (Тайвань) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.digitimes.com/news/a20161122PD205.html?chid=2>.
16. Долгова М.В. Рынки наукоемких и высокотехнологических отраслей: российский и международный // Фундаментальные исследования. 2014. № 8-4. С. 909-913.
17. Игнатьев А.С. Конкурентоспособность отечественных предприятий электронной промышленности и их место на отечественном и международном рынках // Наука и современность. 2011. № 8-3. С. 192-207.

УДК 332.1 (339.9)

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2016

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
международного бизнеса и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – формированию экспортного потенциала Приморского края – ключевого для Дальнего Востока России субъекта РФ, вставшего на путь ускоренного развития. Экспортный потенциал рассматривается автором как результат хозяйственного развития территории, а также как ключевой фактор открытости экономики. Основной научно-практической проблемой статьи является несоответствие текущего состояния экспортного потенциала тем стратегическим целям и задачам, которые стоят перед регионом и страной в целом. Целью исследования является актуализация тенденций экспортной деятельности и выявление основных проблем, препятствующих органичной и равноправной интеграции Приморского края в азиатское экономическое пространство. Методологической базой исследования служат положения современных теорий мировой и региональной экономики, применяемых посредством системного подхода и статистического анализа. В статье представлена динамика объемов экспорта товаров и услуг за последние семь лет, рассмотрены роль и место Приморского края в экспорте Дальневосточного федерального округа, обозначена специфика состояния торгового баланса края. Особое внимание в статье уделено продуктовой и страновой структурам экспорта, которая за 2000-2010-е гг. претерпела существенные изменения. В качестве основных проблем формирования экспортного потенциала Приморья обозначены: сокращение объемов экспорта, устойчивое отрицательное сальдо, сырьевая ориентация экспорта и его зависимость от потребностей стран северо-восточной Азии.

Ключевые слова: экспорт Приморского края, экспортный потенциал Приморского края, внешнеэкономическая деятельность Приморского края, стратегическое развитие Приморского края, тенденции развития российского экспорта, структура экспорта Приморского края.

TRENDS AND PROBLEMS OF EXPORT POTENTIAL FORMATION IN PRIMORYE REGION

© 2016

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«International Business and Finance»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The article is devoted to actual problem – the export potential formation in Primorsky Region, which is the key region in Russian Far East on the way of accelerated development. Export potential is regarded by the author as a result of economic development of the territory, as well as a key factor of economic openness. The main scientific and practical problem is gap between the current state of export potential and strategic goals of development of the region and the country as a whole. The purpose of this study is actualization of trends in export activities and identifying the main obstacles to organic and equitable integration of Primorsky Region in Asian economic space. The methodological base of the research are the provisions of modern theories of the global and regional economies, applied through a systematic approach and statistical analysis. The article shows the dynamics of exports of goods and services for the past seven years discusses the role and place of Primorsky Region in the export of the Far Eastern Federal District, designates the specifics of the trade balance of the region. Special attention is given to product and country export structures in the 2000-2010-ies that has been significantly changed. The main problems of formation of export potential in Primorye Region are reduction of export volumes, sustainable deficit, raw material orientation of exports and its dependence on needs of the North-East Asian countries.

Keywords: export of Primorsky Region, export potential of Primorsky Region, foreign economic activity in Primorsky Region, strategic development of Primorsky Region, development trend of Russian exports, export structure of Primorsky Region.

Постановка проблемы. Мировой опыт показывает, что в современных условиях международной экономической интеграции успешно развиваться могут те регионы (страны), которые ведут активный торговый обмен с другими регионами (странами). Одним из важнейших параметров внешнеэкономической активности страны и/или региона служит экспортный потенциал, который определяет место и роль территории в мировой торговле, ее абсолютные и сравнительные преимущества. Как экономическая категория экспортный потенциал представляет собой способность производить и реализовывать конкурентоспособные товары и услуги и является, таким образом, интегральным показателем, характеризующим конкурентоспособность экономики [1, с. 133; 2, с. 47].

Экспортный потенциал региона является неотъемлемой и органичной частью национальной экономики, формируется на основе природно-ресурсного потенциала и является следствием развития производственного и инвестиционного потенциалов территорий. Динамика объема и структуры экспорта региона отражает наличие и эффективность использования инвестиций, а также трудового, управленческого, научно-инновационного потенциалов. Фактически он показывает возможности региональной экономики производить товары и услуги,

конкурентоспособные как на национальном, так и на мировом рынках. При этом реализация экспортного потенциала предполагает не просто продвижение товаров и услуг на рынки других стран, но и активное включение в интеграционные процессы, а именно – привлечение иностранных инвестиций, содействие превращению национальных компаний в транснациональные, диверсификация и развитие внутренних рынков с помощью зарубежных капиталов и т.д. [3, с. 68].

Исследования проблемы формирования экспортного потенциала субъектов самого большого и стратегически важного региона – Дальнего Востока России посвящены труды многих ученых [4; 5; 6], что обусловлено ее остротой и комплексностью. Исследователи отмечают стратегические преимущества Приморского края, позволяющие сделать из Приморья большое «окно» в Азию и ее рынки: географическое положение и возможность выполнять транзитные функции, наличие ресурсов и производственных заделов, опыт сотрудничества с азиатскими странами и их интерес к приморскому рынку [7, с. 47]. Приморье как регион аккумулирует на своей территории внешние эффекты, что обуславливает возникновение здесь точки роста внешнеэкономической деятельности [8, с. 76]. Однако в настоящее время развитие экспортного потенциала края заметно притормозилось и

характеризуется целым рядом проблем. Научная и практическая значимость поиска грамотных и своевременных решений данных проблем подтверждается ролью экспорта и, в целом, внешнеторговой деятельности как своего рода «экономического ядра», т.е. такой совокупности рыночных субъектов и процессов, которые могут стать генераторами устойчивого развития региональной экономики [9, с. 391].

Изложение материалов исследования. Изучение проблем регионального экспорта основывается на оценке текущих позиций Приморского края во внешнеторговом обороте посредством таких важнейших показателей, как объем и структура экспорта.

1. *Динамика экспорта.* Приморский край является активным участником внешнеэкономической деятельности, что подтверждается динамикой его внешнеторгового оборота. За предшествующие 10 лет (с 2005 по 2014 гг.) общий товарооборот края планомерно возрастал и достиг 11,5 млрд. долл., увеличившись за период в 12 раз. В 2015 г. после многих лет роста торговый оборот резко упал – на 45% по сравнению с 2014 г. и составил 6,3 млрд. долл. (рисунок 1).

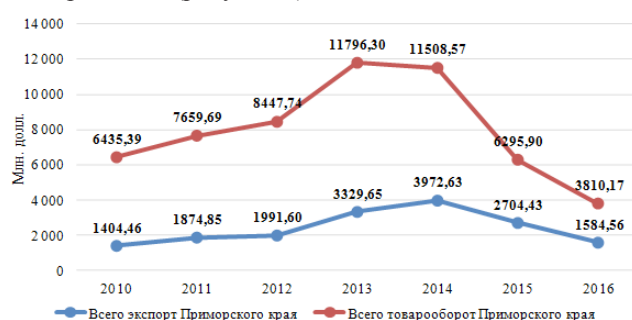

Рисунок 1 – Динамика общего товарооборота и оборота по экспорту Приморского края (в пределах таможенной границы) за 2010-2016* гг. [10]

* Информация за 2016 г. представлена по итогу 9 месяцев.

Отрицательная динамика товарооборота Приморского края и в том числе экспорта в 2015 г. вызвана рядом объективных факторов, связанных с состоянием мировой экономической конъюнктуры и политическими факторами, а именно:

- геополитической напряженностью, сосредоточенной вокруг России;
- ухудшением общемировой экономической конъюнктуры, вызванным спадом совокупного спроса, нестабильностью экономик США и Европы;
- исчерпанием потенциала роста внешней торговли Китая (главного партнера Приморского края), что проявляется в общем падении в 2015 г. объемов торгового оборота страны на 8% [11; 12, с. 20].

Следует отметить, что Приморье не единственный регион России, где наблюдается снижение объемов внешней торговли: в целом по России внешнеторговый оборот за 2015 г. снизился на 33,2%, в том числе экспорт – на 31,1%. Главными причинами этого стали падение цен на нефть и осложнение отношений со странами-торговыми партнерами [13]. По мнению специалистов, в настоящее время воздействие санкционных мер против России сложно предсказуемо, но если они затянутся во времени, то могут очень негативно отразиться на экономике в перспективе год-полтора [14, с. 8].

Среднегодовые темпы роста экспорта Приморского края за период 2010-2015 гг. составили 118,9%, что существенно выше среднегодовых темпов прироста экспорта в целом по Дальневосточному федеральному округу (ДФО) – 104,1%. По итогам 2015 г. край занимает 24% в общем объеме товарооборота ДФО и 13,1% - в общем экспорте региона. На протяжении 2010-2016 гг. доля края в экспорте ДФО постепенно росла и на 01.10.2016 г. составила 11,7%.

По объемам экспорта край стоит в ДФО на третьем месте после Сахалинской области (56,2% в экспорте ДФО) и Республики Саха (Якутия) (18,3%). Высокий экспортный потенциал Сахалинской области обусловлен разработкой нефтегазовых месторождений на острове: только за 2015 г. Сахалинской областью было экспортировано 12,8 млрд. тонн сырой нефти и нефтепродуктов, а также 9,6 млн. куб. м природного газа, на общую сумму 10,5 млрд. долл. Основу потенциала Республики Саха составляют драгоценные металлы и камни: за 2015 г. их экспортировано 111 тонн на сумму 3,2 млрд. долл. В 2016 г. тенденция доминирования указанных двух субъектов в дальневосточном экспорте сохраняется: по итогам 9 месяцев доля Сахалинской области составила 49%, Республики Саха – 25,6% [10].

Следует отметить специфику состояния торгового баланса Приморского края. Если для российской и дальневосточной внешней торговли характерно положительное сальдо (соотношения их экспорта и импорта равны соответственно 1,87 и 3,5), то в торговле Приморья наблюдается устойчивое отрицательное сальдо, а соотношение экспорта и импорта составляет лишь 0,71 (таблица 1).

Таблица 1 – Сальдо внешней торговли и место экспорта (в пределах таможенной границы) в товарообороте Приморского края за 2010-2016 гг.* [10]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Товарооборот	6 435,4	7 659,7	8 447,7	11 796,3	11 508,6	6 295,9	3 810,2
Экспорт	1 404,5	1 874,8	1 991,6	3 329,6	3 972,6	2 704,4	1 584,6
Импорт	5 030,9	5 784,8	6 456,1	8 466,7	7 535,9	3 591,5	2 225,6
Торговое сальдо	-3 626,5	-3 910,0	-4 464,5	-5 137,0	-3 563,3	-887,0	-641,0
Доля экспорта в товарообороте	21,8%	24,5%	23,6%	28,2%	34,5%	43,0%	41,6%
Соотношение экспорта и импорта	0,28	0,32	0,31	0,39	0,53	0,75	0,71

* Информация за 2016 г. представлена по итогу 9 месяцев.

Существенное превышение импорта над экспортом, формирование отрицательного сальдо – тревожный признак для экономики края, свидетельствующий о снижении производственного и экспортного потенциалов, которые напрямую зависят от масштабов и качества инвестиций. Сокращение сальдо в 2015-2016 гг. вызвано ускоренным падением объемов импорта товаров и услуг, связанного с уменьшением совокупного спроса населения, и не является результатом развития внешнеэкономической деятельности.

Помимо товаров, Приморский край как стратегически важная транзитная территория осуществляет экспорт услуг. На протяжении предшествующих шести лет объем экспортируемых услуг непрерывно возрастал и снизился только в 2015 г., составив 1650 млн. долл. (рисунок 2).

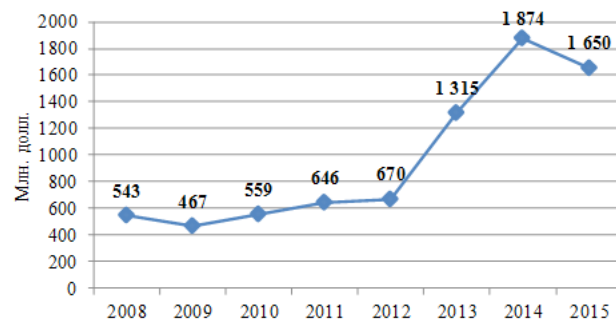

Рисунок 2 – Динамика экспорта услуг Приморского края за 2008-2015 гг. [15]

Значимость оказания услуг для экономики Приморья обусловлена их достаточно высоким объемом: экспорт услуг составляет 47% от экспорта товаров, проведенных через таможенную территорию. Почти 99% всех услуг – это транспортные услуги за выполнение транзитных

функций. Основными потребителями услуг выступают: Гонконг (36,1% в общей структуре потребления), континентальный Китай (11,9%), Сингапур (10,5%), Кипр (7,2%).

2. *Структура экспорта.* На протяжении последних лет прослеживается устойчивая тенденция преобладания в структуре краевого экспорта сырьевых товаров, главными из которых являются минеральные продукты, рыбные товары и древесина (таблица 2).

Таблица 2 – Товарная структура экспорта Приморского края, 2015 г. [10]

Товарные группы	Тыс. долл.	Доля товарной группы в общем объеме экспорта	Доля товарной группы в объеме экспорта 2010 г.
Минеральные продукты, включая углеводороды	1 129 512,0	41,8%	7,1%
Рыба, ракообразные и другие морские продукты	839 506,3	31,0%	49,9%
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	347 421,7	12,8%	25,1%
Черные и цветные металлы	137 415,8	5,1%	9,7%
Руды, шлаки и зола	54 900,9	2,0%	0,0%
Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	47 427,1	1,8%	0,0%
Продукты неорганической химии	29 225,9	1,1%	3,5%
Злаки и другие продукты сельского хозяйства	11 639,0	0,4%	2,4%
Машины, оборудование и механизмы	5 846,4	0,2%	2,2%
Прочие продукты	101 538,7	3,8%	0,1%
Всего экспорт	2 704 433,7	100,0%	100,0%

Как видно из таблицы 2, за период 2010-2015 гг. произошло перераспределение сырьевых продуктов: доли рыбы, древесины и металлов снизились за счет существенного увеличения доли минеральных продуктов.

Анализируя торговлю Приморского края за более длительный период – с 2001 по 2015 гг., можно отметить заметный регресс структуры экспорта. Доля минерального топлива, нефти и нефтепродуктов возросла с 18,6% до 41,8%, в то время как доля машин и оборудования снизилась с 36,1% до 0,2%. Удельный вес других товарных групп колебался год от года, однако, объемы поставляемого сырья значительно выросли: в частности, объемы первичных нефтепродуктов возросли за пятнадцать лет в 5,3 раза, объемы древесины – в 2,9 раза, продовольственного сырья – в 7,1 раза [16]. Кроме того внутри самих групп произошло перераспределение от продуктов обработки и переработки ресурсов в пользу необработанной продукции: в настоящее время в числе минеральных продуктов доминирует мазут и жидкое топливо (97%), в числе рыбных товаров – мороженная рыба и ракообразные (92,7%), среди древесины – необработанные и распиленные лесоматериалы (80,5%). Таким образом, на сегодняшний день сформировалась практически 100%-я сырьевая ориентация экспорта.

Трансформация экспортной структуры сопровождалась комплементарным изменением объемов и структуры импорта: за период 2001-2015 гг. наиболее заметен рост объемов ввозимых изделий из металлов – в 27 раз, машин и оборудования – в 10 раз, продовольственных товаров – в 4 раза. Наибольшую долю в современном импорте края – 39,8% – занимает товарная группа «Машины и оборудование», резко утратившая свою значимость в экспорте. Продовольственные и промышленные товары различного назначения – потребительского и производственного – занимают 14,0% и 26,7% соответственно. Только одежды и обуви край импортирует на сумму 122,4 млн. долл., сопоставимую с объемом экспорта металлов.

Страновая структура экспорта Приморского края отражает ориентацию в большей степени на страны Северо-восточной и Юго-восточной Азии. Главными внешнеторговыми партнерами края традиционно являются Китай, Республика Корея и Япония, занявшие по итогам 2015 г. в совокупности 86% всего экспорта и 73,6% всего импорта (таблица 3).

Высокая доля первых трех стран в экспортном товарообороте края достаточно устойчива во времени и демонстрирует тенденцию к росту: если в 2012 г. сум-

марная доля Китая, Республики Корея и Японии составляла 79,3%, то в 2013 г. – 83,8%, а на 01.10.2016 г. – уже 92,1% [10]. Можно сказать, что экономика Приморского края в значительной степени зависима от стран северо-восточной Азии, что характерно, в принципе, для всех приграничных субъектов РФ в ДФО: доля Китая в общем экспорте ДФО составляет 43,8%, Республики Корея – 7,8%, Японии – 12,6%.

Таблица 3 – Структура экспорта Приморского края по странам, 2015 г. [10]

Страна	Объем экспорта, тыс. долл.	Доля страны в общем объеме экспорта
Китай	1 345 664,8	49,8%
Республика Корея	760 414,8	28,1%
Япония	208 713,0	7,7%
США	52 031,3	1,9%
Канада	50 144,0	1,9%
Тайвань (Китай)	46 485,4	1,7%
Перу	23 137,6	0,9%
Гонконг	23 038,3	0,9%
Сингапур	21 719,1	0,8%
Вьетнам	20 194,2	0,7%

Большое влияние азиатского фактора на развитие региона подтверждается не только динамикой торговли с данными странами, но и спецификой структуры ее экспорта и импорта. На сегодняшний день подавляющий объем регионального экспорта углеводородов, пищевого сырья, готовых сельскохозяйственных продуктов, металлов, продуктов химического производства, а также шкур, меха, древесины, предметов искусства обеспечивают потребности Китая, Кореи и Японии. В частности, в эти страны идет 72,2% всего топлива, 98,6% всей древесины, 92% всей рыбной продукции, 96% всего сельскохозяйственного сырья, 99,5% всей химической продукции, а 92% черных металлов идет исключительно в Японию [10].

Действующий сценарий почти полной экспортной ориентированности на северо-восточную Азию заключает в себе значительные проблемы для приморской экономики. Во-первых, рост импорта без особых за последнее время успехов в импортозамещении создает угрозу региональному производству широкого круга сельскохозяйственной продукции, стройматериалов, продуктов машиностроения, легкой и химической промышленности. Во-вторых, потребности экономик североазиатских стран сосредоточены вокруг российского сырья, и совместные с данными странами проекты нацелены на увеличение поставок лесоматериалов, нефтехимии, морепродуктов, угля и т.д. Сопредельные страны предпочитают сохранить свой сырьевой импорт из России, что противоречит политике российского государства по переработке сырья и диверсификации структуры экспорта [7, с. 47-50; 17].

Выводы исследования. Таким образом, развитие экспортного потенциала Приморского края на сегодняшний день характеризуется следующими тенденциями:

- сокращением объемов экспорта, главным образом, за счет ухудшения внешнеполитической обстановки и снижения темпов прироста мировой экономики;
- устойчивым отрицательным сальдо внешней торговли края, т.е. существенным превышением импорта над экспортом;
- высокой долей услуг в общем объеме экспорта, их узкой (транспортной) направленностью;
- устойчиво высокой долей Китая, Республики Корея и Японии в страновой структуре товарооборота края, ориентацией приморских экспортеров на удовлетворение потребностей этих североазиатских стран, зависимость от их внутреннего спроса;
- закреплением сырьевой ориентации торговли, снижением ее продуктовой диверсификации, т.е. как уменьшением количества товарных позиций, так и усилением неравномерности распределения между ними.

Каждая из указанных тенденций отражает наличие проблем в развитии региональной экономики, которые нагляднее проявляются на фоне ухудшающихся показателей внешнеэкономической деятельности. Обладая зна-

чительным производственным, в том числе инновационным, заделом, дальневосточная Россия не имеет сегодня эффективного механизма его использования [18, с. 277], и ее конкурентоспособность строится на продаже национального достояния – нефти, рыбы и леса. Дальнейшее развитие Приморского края, решение обозначенных проблем и улучшение позиций во внешней торговле возможны только на фундаменте модернизации экспортных отраслей, увеличения внутренних и внешних инвестиций, роста объема экспорта несырьевых товаров, укрепление позиций края на рынке транспортных услуг, качественной институциональной перестройки. Этому в немалой степени будет способствовать реализация таких значимых для страны проектов, как Свободный порт Владивосток и территории опережающего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Марченкова Л.М., Илюхина И.Б. Развитие экспортного потенциала российских регионов // Экономическая среда. 2013. № 4 (6). С. 133-138.
2. Перунов С.Ю. Тенденции развития экспортного потенциала России и ее регионов на примере Ростовской области // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 46-55.
3. Орлова Н.Л. Экспортный потенциал России: состояние и перспективы развития в условиях глобальных изменений на мировых рынках // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2009. № 1. С. 68-78.
4. Ворожбит О.Ю., Приступ Н.П. Методические аспекты анализа социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 208-213.
5. Латкин А.П., Гриванов Р.И. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР // Экономика и менеджмент систем управления. 2014. Т. 14. № 4. С. 79-86.
6. Никифорова В.Д., Никифоров А.А. Дискуссионные вопросы оценки потенциала экономики территории // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 4. С. 25-32.
7. Заусаев В.К. Дальний Восток России в XXI веке: сценарии внешнеэкономической деятельности // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2013. № 2. С. 45-54.
8. Важенин Д.Г. Инвестиции и экспорт как источники экономического роста Приморского края // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 2 (71). С. 70-76.
9. Никулина Е.В., Гайворонская М.А., Дынников Е.А., Орлова А.В. Выявление «точек роста» региона как основы экономической безопасности и устойчивого инвестиционного развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-2. С. 390-395.
10. Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления ФТС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=282.
11. Левик И.И., Осипов В.А. Анализ динамики валютного курса и валютной политики в Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1026-1029.
12. Нигматуллин И.Г. Исследование внешнеэкономической деятельности как составляющей финансовой политики государства и региона // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 28 (262). С. 18-29.
13. Итоги внешней торговли России в 2015 году: цифры и факты [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал «Провэд». – Режим доступа: <http://провэд.рф/analytics/research/32060-itogi-vneshney-topgovli-possii-v-2015-godu-tsifry-i-fakty.html>.
14. Иванова С.А. Анализ внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях неопре-

деленности // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. № 2 (23). С. 1-10.

15. Внешнеэкономические связи Приморского края. Статистический сборник. Изд-во Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2016. – 27 с.

16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/.

17. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1425-1430.

18. Нагдиева М.Г. Внешнеэкономическая деятельность отраслей и предприятий промышленности региона в условиях кризиса: проблемы, задачи и пути решения // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 276-287.

УДК 334

УРОВНИ МЕЖОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПРЕДПРИЯТИЙ МИКРОЭЛЕКТРОНИКИ

© 2016

Куликова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и организации бюджетного процесса
Московский технологический университет

(119454, Россия, Москва, Проспект Вернадского, 78, e-mail: karpuxinanatasha@yandex.ru)

Аннотация. Цель: определить характеристики партнерства на уровнях межорганизационных взаимоотношений предприятий российского рынка микроэлектроники при реализации ими совместной цепочки ценностей. Результаты: определены зависимости между интеллектуальным капиталом, доверием, результатами и рисками межорганизационных взаимоотношений участников совместной цепочки ценностей микроэлектронного изделия на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях партнерства. Выявлено, что на любом уровне партнерских взаимоотношений участники находятся в зависимости друг от друга, но эта зависимость должна быть сбалансирована и определяется разными целями: снижение затрат – на оперативном уровне; приобретение новых знаний и согласование деятельности – на тактическом уровне; создание и поддержание общих конкурентных преимуществ – на стратегическом уровне. Научная новизна: в статье разработан инструмент управления партнерством предприятий на разных уровнях межорганизационных взаимоотношений. Практическая значимость: автором разработан инструмент управления универсального характера, который может быть использован компаниями, образующими межорганизационные взаимоотношения и связи в других отраслях.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, доверие, результаты, риски, оперативное управление, тактическое управление, стратегическое управление, сотрудничество, профессиональные участники российского рынка микроэлектроники.

LEVELS OF INTER-ORGANIZATIONAL RELATIONSHIPS OF THE ELECTRONICS INDUSTRY ENTERPRISE

© 2016

Kulikova Natalia Nikolaevna, candidate of economics sciences, associate professor at the department of «Finance and organization of the budget process»
Moscow Technological University

(119454, Russia, Moscow, Vernadsky Avenue, 78, e-mail: karpuxinanatasha@yandex.ru)

Abstract. Objective: To determine the characteristics of inter-institutional partnership relationship between enterprises of the Russian microelectronics market in the implementation of their joint value chain. Results: To determine the relationship between intellectual capital, confidence, results and risks of interorganizational relationships microelectronic products value chain participants together at the operational, tactical and strategic levels of partnership. It was revealed that at any level partnerships participants are dependent on each other, but this relationship must be balanced and defined different objectives: cost reduction – at the operational level; the acquisition of new knowledge and the coordination of activities – at the tactical level; creation and maintenance of general competitive advantages – at a strategic level. Scientific novelty: the article developed a partnership management tool companies at different levels of inter-organizational relationships. Practical significance: The authors have developed a universal character management tool that can be used by companies, forming inter-organizational relationships and connections in other industries.

Keywords: intellectual capital, trust, results, risks, operational management, tactical management, strategic management, cooperation, professional participant of the Russian market of microelectronics.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Формирование целей статьи (постановка задания). Межорганизационные взаимоотношения предприятий российского рынка микроэлектроники направлены на реализацию совместной цепочки ценностей микроэлектронного изделия. Но стремление к сотрудничеству еще не гарантирует успех. Чтобы добиться успеха, участники совместной цепочки ценностей (фаблесс-компании, фабрики-фаундрии, дизайн-центры, фабрики по сборке электронных компонентов и испытательные центры) вынуждены подстраиваться под стратегии и действия друг друга. Поэтому актуальным является выделение характеристик успешного сотрудничества профессиональных участников рынка микроэлектроники при реализации ими совместной цепочки ценностей с учетом особенностей целей такого партнерства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Выделим характеристики успешных межорганизационных взаимоотношений предприятий на рынке микроэлектроники:

1. Межорганизационное взаимодействие предполагает интеграцию интеллектуального капитала (явных и неявных знаний) для реализации совместной цепочки ценностей микроэлектронного изделия, так как в современных условиях конкурентоспособность профессиональных участников на рынке микроэлектроники обеспечивается на основе объединения [1] знаний, ресурсов, мощностей, опыта, других активов и компетенций

партнеров, которые понимают выгоды от взаимодействия. Если предприятие не имеет на текущий момент необходимого знания (технологий, компетенций, ноу-хау, секретов мастерства, опыта, интуиции и т.п.), чтобы разделить его с партнерами, то не имеет смысла рассматривать его в качестве участника межорганизационных взаимоотношений.

2. Партнерство всегда нуждается в доверии. Партнерство – это отношение, которое основано на доверии, так как без него невозможно добиться успеха. Поэтому доверие – качественная характеристика любого сотрудничества. Доверие оценивает возможности каждого партнера, которые он предоставляет другим участникам [2]. Доверие предполагает, что партнер имеет в своем распоряжении знания, опыт, ресурсы, мощности, технологии, другие активы и компетенции, которые он способен реализовать во взаимоотношениях [3, 4]. Доверие в изменяющихся условиях обеспечивает большую гибкость межорганизационных взаимоотношений [5]. Но вместе с тем, доверие к партнеру на текущий момент существенно зависит от удовлетворенности крайним опытом взаимоотношений и может быть выработано только в результате длительного успешного сотрудничества [6, 7].

3. Любое партнерство предполагает создание условий для достижения общих целей участников (цели партнерства) и индивидуальных интересов каждого (цели участников). Действия каждого партнера в каждый момент времени должны учитывать долгосрочные цели партнерской сети как целого и не допускать действий,

угрожающих распадом сети на пути достижения этих долгосрочных целей. То есть, общие взгляды и ценности обеспечивают устойчивость партнерских взаимоотношений. Разделяемая всеми участниками концентрация на желаемых результатах поддерживает синхронизацию операций и сетевую направленность [8]. Полученные партнерами результаты определяют, была ли достигнута цель партнерства. Если цель партнерства была достигнута, значит, была создана дополнительная ценность и получен синергетический эффект [9].

4. Любое партнерство предприятий несет риски, особенно это относится к производству изделий высокой степени технологической сложности. Уровень риска изменяется в соответствии с целями партнерства. Если хотя бы одно предприятия будет терпеть убытки и окажется на грани банкротства, это отразится на всей цепочке ценностей. Возникший риск должна принимать на себя та сторона, которая способна в большей степени повлиять на соответствующие обстоятельства или, по крайней мере, минимизировать негативные последствия для проекта и его контролировать.

Партнеры должны четко понимать, на какие результаты каждый из партнеров может рассчитывать и какими рисками сопровождаются межорганизационные взаимоотношения и этапы жизненного цикла микроэлектронного изделия. Распределение результатов и рисков должно быть основано на справедливости: на основе оценки вклада участников в формирование итогового результата [10].

Важно учитывать, что совместная цепочка ценностей каждого микроэлектронного изделия уникальна. Несмотря на то, что каждое партнерство имеет различные совместно существующие собственные цели участников и общие цели, межорганизационные взаимоотношения профессиональных участников рынка микроэлектроники реализуются через управление на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях. Так и Stahle с Laento [11] выделяют три уровня партнерства (оперативное, тактическое и стратегическое). Каждый уровень, во-первых, требует контроля наличия интеллектуального капитала, доверия. Во-вторых, на каждом уровне возможны разные результаты и риски (рисунок 1).

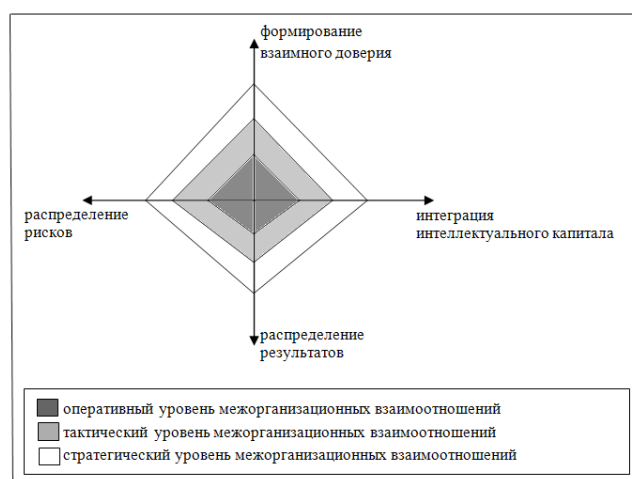

Рисунок 1 - Характеристики партнерства на уровнях межорганизационных взаимоотношений

Источник: разработано автором на основе [12]

Процесс управления начинается с признания каждым участником партнерских взаимоотношений. Инициатор создания совместной цепочки ценностей (дизайн-центр и фаблес-компания) должен знать, кто на каком уровне являются партнерами. Необходимо определить общую цель партнерства и цели каждого участника, которые направляют весь процесс принятия решений и являются основой ежедневных взаимоотношений и которые являются основой разработки дальнейших стратегий взаимоотношений с каждым участником совместной цепочки

ценностей.

Риски и результаты легко поддаются планированию на оперативном уровне. Но чем выше уровень партнерских взаимоотношений, тем труднее оценивать риски и результаты, планировать взаимоотношения. То есть, значимость характеристик партнерских взаимоотношений усиливается от уровня: высокие результаты предполагают высокие требования к доверию, интеллектуальному капиталу и характеризуются высокой вероятностью наступления рисков [12].

Оперативный уровень партнерства характеризуется краткосрочным партнерством с минимальным взаимодействием. Цель такого партнерства – экономия затрат на приобретении определенных ресурсов и услуг, как правило простых, поэтому интеграция интеллектуальных ресурсов не происходит. Партнеры имеют желание сотрудничать, но преследуют свои собственные экономические цели. Как правило, у одного предприятия имеется несколько оперативных партнеров, которые между собой выступают конкурентами. Риски такого партнерства невелики и прибыль может быть оценена заранее. Партнеры должны придерживаться контрактных обязательств, тем самым у них формируется доверие друг к другу.

Тактический уровень партнерства требует неформального доверия, так как цель тактического партнерства – приобрести новые знания, согласовать рабочие процессы, сократить и объединить дублирующие функции и операции, что способствует сокращению затрат и увеличению интеллектуального капитала. Тактическое партнерство отличается от оперативного своей комплексностью и сложностью, возрастанием значения интеграции интеллектуального капитала и доверия партнеров. Цели партнеров должны быть согласованы, партнеры должны иметь взаимопонимание и доверие друг к другу, не смотря на то, что все детали отражены в контракте. Развитие существующих и появление новых идей возможно только тогда, когда за счет доверия обеспечивается свободный обмен интеллектуального капитала. В свою очередь результаты и риски увеличиваются параллельно росту сложности управляемости взаимоотношений. Тактическое партнерство имеет большой потенциал для роста, но точность результатов и рисков не может быть такой, как при оперативном уровне взаимодействия.

Участники стратегических партнерств предпринимают совместные усилия по созданию и поддержанию общих конкурентных преимуществ за счет объединения интеллектуального капитала [13]. Партнеры должны работать с истинной взаимопомощью. Роль доверия становится центральной, так как партнеры раздают важную стратегическую информацию в общее пользование, и тем самым берут на себя риски, но в то же время такие взаимоотношения имеют наибольший потенциал для получения максимальных результатов, совершенствования интеллектуального капитала и производительности. Такое сотрудничество ценно, потому что это хороший способ для достижения целей, которые трудно или невозможно достичь в одиночку [14].

В отличие от оперативного и тактического уровней стратегический уровень партнерства предполагает, что участники имеют равные позиции и роли, которые дополняют друг друга. Но в то же время доверие между участниками стратегического партнерства требует определения границ. Необходимо установить границы между коллективным интеллектуальным капиталом и интеллектуальным капиталом каждого участника. Не смотря на то, что защита собственного интеллектуального капитала каждого участника обязательно должна быть включена в договор, основой стратегического партнерства является доверительное управление.

Участники, вступив в стратегические межорганизационные взаимоотношения, должны уметь добывать необходимую информацию из внешней среды, а также

научиться предвидеть опасность, риски, прогнозировать прибыль и взаимодействовать открыто между собой. Анализ рисков и результатов на этом уровне является очень трудным и сложным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Определение уровней партнерства является важной задачей при управлении совместной цепочкой ценностей микроэлектронного изделия, так как каждый уровень партнерства управляется по-разному, например, некоторые взаимоотношения носят разовый характер, а другие реализуются длительное время и имеют особое значение для обеспечения конкурентоспособности.

Разработанный инструмент, может быть применим к партнерству предприятий различных отраслей, где взаимоотношения должны быть критически рассмотрены с точки зрения различных уровней и имеют тенденцию к развиваться поэтапно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Cao M., Zhang Q. Supply Chain Collaboration Roles of Interorganizational Systems, Trust, and Collaborative Culture // Springer, 2013. – 201 p.

2. Ring P.S., Van de Ven A.H. Developmental processes of cooperative interorganizational relationships // Academy of Management Review. – 1994. – № 19. – P. 90-118.

3. Anderson James C., James A. Narus. A Model of Distributor Firm and Manufacturer Firm Working Partnerships // Journal of Marketing. – 1990. – № 54 (January). – P. 42-58.

4. Ganesan Sankar. Determinants of Long-Term Orientation in Buyer-Seller Relationships // Journal of Marketing. – 1994. – № 58 (April). – P. 1-19.

5. Nooteboom B. Trust, opportunism and governance: a process and control model // Organization Studies. – 1996. – № 17. – P. 985-1010.

6. Шерешова М.Ю. Методология исследования сетевых форм организации бизнеса: коллект. моногр. / М.А. Бек, Н.Н. Бек, Е.В. Бузулукова и др.; под науч. ред. М.Ю. Шерешевой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 446 с.

7. Johanson J., Mattsson L-G. Interorganizational relations in industrial systems: a network approach compared with the transaction-cost approach // International Studies of Management & Organization. – 1987. – № 17. – P. 34-48.

8. Куликова Н.Н. Управление партнерскими взаимоотношениями в электронной промышленности // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 11. – С. 542-545.

9. Бушуева М.А. Синергия в кластере // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2012. – № 4 (13). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sinergiya-v-klaster> (дата обращения: 05.11.2016).

10. Гурин В.В. Простое товарищество и совместно осуществляемые операции в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Новосибирск, 2009. – 31 с.

11. Stahle P., Laento K. Strategic Partnership: Key to Continuous Renewal // Helsinki: WSOY. – 2000. – P. 165.

12. Salomäki H. Management of partnership networks in electricity distribution business // Frankfurt: Proceedings of CIREN, 2011. – 112 p.

13. Шерешова М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций: учеб. пособие / М.Ю. Шерешова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.

14. Huxham C. Creating Collaborative Advantage // London: Sage Publications Ltd. – 1996. – P. 1-18.

УДК: 339.13

**ГОСЗАКУПКИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)**

© 2016

Бембеев Максим Николаевич, бакалавр
Куприянов Богдан Евгеньевич, бакалавр
Холодный Владислав Константинович, бакалавр*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Vladislav.Holodnyy33@vvsu.ru)*

Аннотация. Государственные закупки в современной России становятся все более популярным явлением среди различных организаций, ведущих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. Для такого субъекта федерации, как Приморский край, перспективными выглядят закупки в сфере рыбохозяйственной деятельности. Особенности исполнения закупок способны оказать определенный эффект на финансовое состояние предприятий. Целью статьи является стремление привлечь предприятия Приморского края, которые ведут предпринимательскую деятельность в области рыбного хозяйства, к участию в государственных закупках, а также показать возможный финансовый результат вследствие участия в них. Так в статье рассматривается законодательство в сфере государственных закупок, указаны основные аспекты, позволяющие участвовать в закупках организациям, ведущим предпринимательскую деятельность на территории Приморского края. Также в работе перечислены некоторые проблемы, связанные с процедурой закупок. Произведен анализ рынка морепродуктов Приморского края, осуществлена оценка возможного влияния государственных закупок на финансовое состояние организаций, ведущих рыбохозяйственную деятельность. В статье проанализированы финансовые показатели подобной организации. Результаты анализа могут способствовать более активному привлечению на рынок государственных услуг предприятий рыбохозяйственной деятельности.

Ключевые слова: госзакупки, рыбохозяйственная деятельность, конкуренция, финансовое состояние, законодательство, предприятия, контракт, заказчик, исполнитель, себестоимость, рентабельность, экономия, правонарушения, оборот, прибыль, ликвидность.

**STATE PROCUREMENTS AND THEIR ROLE IN DEVELOPMENT OF FISHING ACTIVITIES
(ON THE EXAMPLE OF PRIMORSKY KRAI)**

© 2016

Bembeev Maksim Nikolaevich, bachelor
Kupriyanov Bogdan Evgenyevich, bachelor
Kholodny Vladislav Konstantinovich, bachelor
*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, street Gogol, 41, e-mail: Vladislav.Holodnyy33@vvsu.ru)*

Abstract. Public procurements in modern Russia become more and more popular phenomenon among various organizations conducting business activity in the territory of the Russian Federation. For such territorial subject of the federation as Primorsky Krai, purchases in the sphere of fishing activities look perspective. Features of execution of purchases are capable to render a certain effect on a financial condition of the entities. The purpose of article is the aspiration to involve the entities of Primorsky Krai which conduct business activity in the field of fishery, in participation in public procurements, and also to show a possible financial result owing to participation in them. So in article the legislation in the sphere of public procurements is considered, the main aspects allowing to participate in purchases to the organizations conducting business activity in the territory of Primorsky Krai are specified. Also in work some problems connected with the procedure of purchases are listed. Market research of seafood of Primorsky Krai is made, assessment of possible influence of public procurements on a financial condition of the organizations conducting fishing activities is performed. In article financial performance of the similar organization is analysed. Analysis results can promote more active attraction on the market of the state services of the entities of fishing activities.

Keywords: state procurements, fishing activities, competition, financial condition, legislation, entities, contract, customer, contractor, cost value, profitability, economy, offenses, turnover, profit, liquidity.

Повышенный интерес к изучению особенностей механизма государственных закупок обусловлен несколькими причинами. Во-первых, это грамотное и эффективное использование бюджетов всех уровней, во-вторых, помощь развитию предпринимательства в стране, усиление конкуренции. То есть государственными закупками можно считать конкурентную форму размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных или муниципальных нужд. Закупки осуществляются по заранее указанным в документации условиям, в оговоренные сроки на принципах состязательности, справедливости и эффективности. [1]

С течением времени появляется все больше предприятий, нишей которых являются именно госзакупки. Предприятия с более широким спектром заказчиков также не упускают возможность получить с их помощью прибыль. [2] К тому же заключение контрактов с частным сектором становится основным экономическим элементом государственного управления. Стимулируется конкуренция, которая мотивирует фирму сокращать издержки и улучшать качество продукции. Но чтобы участвовать в них, нужно соблюдать российское законодательство. [3]

Сферу государственных закупок регулирует

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» N 44-ФЗ и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» N 223 ФЗ.

В отличие от 44-ФЗ, 223 Федеральный закон регулирует только общие принципы проведения закупок. Так заказчики сами разрабатывают Положение о закупках для своей организации, ими могут быть не только государственные и муниципальные бюджетные учреждения, а, к примеру, организации – естественные монополии. Заказчики также определяют сроки подачи заявок, а обеспечение контракта устанавливается на его усмотрение. [4]

Система госзакупок содействует развитию конкуренции, этому посвящена одна из статей закона N 44-ФЗ (Принцип обеспечения конкуренции). Закупки направлены на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо, согласно ей, имеет возможность, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Одно из ключевых условий – соблюдение принципа добросовестной

ценовой и неценовой конкуренции. [5]

Участники закупок должны соответствовать определенным требованиям:

- непроведение ликвидации участника закупки и не-признание его банкротом;
- продолжение деятельности на дату подачи заявки на участие в закупках;
- отсутствие недоимки по налогам и сборам и другим обязательным платежам в бюджет РФ;
- отсутствие судимости за преступления в сфере экономики;
- отсутствие конфликта интересов у заказчика и участника;
- участник не является офшорной компанией;
- отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). [6]

Процедура проходит в виде конкурентного способа определения поставщика или в виде закупки у единственного поставщика. Под конкурентными способами понимаются конкурсы, аукционы, запросы котировок, запросы предложений. Все закупки в РФ размещаются в Единой информационной системе – zakupki.gov.ru. [7]

Для участия в закупках очень важно правильно подготовить пакет документов. При участии в открытом тендере потребуются следующие данные:

1. Информация о компании-участнике, которая подает заявку:

- 1) название и фирменное наименование; фактический и юридический адрес с индексом;
- 2) выписка из ЕГРЮЛ или ЕГРИП;
- 3) документ, подтверждающий право определенного человека на подачу документов от лица компании: приказ о назначении или избрании на должность, которая дает такие полномочия;
- 4) документы, подтверждающие соответствие компании-участника требованиям заказчика оговоренным в тендерной документации (лицензии, сертификаты и т.д.);
- 5) копии учредительных документов;

2. Коммерческое предложение: цена предлагаемого товара, объем, страна и фирма-производитель и т.д.

3. Документальное подтверждение способности выполнить условия.

4. Обеспечение заявки и участие в тендере: подтверждение перечисления денежных средств или банковская гарантия. [8]

Для участия в электронном аукционе понадобится информация о компании-участнике как и в открытом тендере, а также согласие на поставку или использование для выполнения работ именно такого продукта (если в документации указаны конкретные требования относительно любых качеств товара). Необходимым элементом участия в онлайн-торгах является наличие электронной цифровой подписи. [9]

При завершении конкурса контракт заключается на условиях, указанных участником в заявке. Контракт заключается не ранее 10 и не позднее 20 дней с момента рассмотрения протокола рассмотрения и оценки заявок. [10]

Стоит отметить, что в 2016 году большинство закупок проходит в виде электронного аукциона, что должно восприниматься позитивно, наиболее неконкурентными способами осуществлялось всего примерно 30% закупок, что довольно существенно. [11]

Необходимо признать, что до сих пор сохраняются проблемы при проведении государственных закупок. В 2015 году было выявлено нарушений на крупнейшую за 5 лет сумму – 198 млрд. руб. За 2014-2015 годы прокуратура устранила 180 000 нарушений, привлекла к ответственности 42 000 лиц. Основными типами правонарушений стали:

- ограничение конкуренции и коррупция;
- неверный регламент по ведению и формированию реестра закупок;

- неправомерное определение способов размещения заказов;

- нерегламентированные решения членов комиссии об определении победителей торгов, о допуске или отказе в нем для участия в торгах;
- включение в аукционную и конкурсную документацию незаконных условий или отсутствие необходимых;
- предоставление фиктивных банковских гарантий.

Все это говорит о необходимости дальнейшего совершенствования института госзакупок. [12]

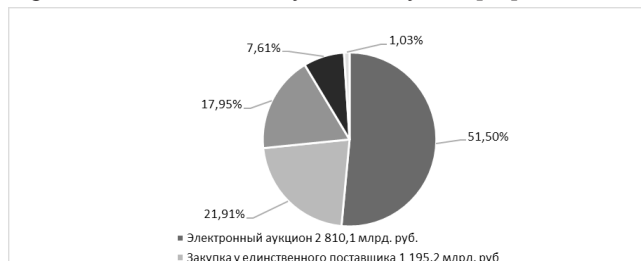

Рисунок 1 – Распределение закупок по способам определения поставщика

Особенностей учета госзакупок для участников нет – все операции учитываются, как при ведении обычного вида деятельности. Стоит иметь в виду, что заказчик, указывая максимальную цену, уже включает в них НДС, в дальнейшем, при конкурентном снижении цены, НДС также будет входить в сумму заказа. Основным отличием является тщательная подготовка документов для участия. [13]

Обозначим наиболее существенные преимущества участия в процедуре госзакупок. Во-первых, это надежность заказчика, поскольку получать вознаграждение за проделанные работы или услуги, а не списывать их на сомнительные долги очень важно. Во-вторых, ненужность расходов на маркетинг и продвижение своей продукции, что снижает издержки. [14]

Таким образом, государство в разрезе госзакупок представляет собой перспективную нишу для предприятий России. Особо стоит отметить рыбохозяйственную деятельность Приморского края, поскольку она занимает существенную долю в ВРП. [15]

Авторами был проведен сбор информации на официальном сайте государственных закупок касательно заказов в Приморском крае по морской продукции, а именно по: икре, рыбе, кальмару, морским гребешкам, прочим морепродуктам. Общий оборот только по данному субъекту федерации составил 96 755 тыс. рублей. Учитывая, что в РФ 85 субъектов федерации, суммарный оборот составляет миллиарды рублей. Наибольшая часть при этом относится к рыбе. [16]

Рисунок 2 – Удельный вес продукции в закупках по Приморскому краю

Опираясь на представленные данные, можно полагать, что коммерческий интерес у организаций предпринимательской деятельности рыбохозяйственных структур должен быть высок. Однако в качестве поставщиков не было обнаружено ни одного исполнителя – представителя данной деятельности, функционирующего в Приморском крае. Это означает, что предприятия упу-

скают возможность получить прибыль. [17]

Для оценки возможной упущенной финансовой эффективности ввиду неучастия в закупках просчитаем некоторые коэффициенты по финансовой отчетности ОАО ХК «Дальморепродукт» за 2014-2015 годы.

Таблица 1 – Показатели финансового состояния ОАО ХК «Дальморепродукт»

Показатель	2014 г.	2015 г.	Изменение
Выручка (тыс. руб.)	2 943 233	4 161 136	1 217 903
Чистая прибыль (тыс. руб.)	126 260	-161 112	-287 372
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,15	0,29	0,14
Коэффициент текущей ликвидности	0,91	2,58	1,67
Коэффициент финансовой зависимости	10,55	23,7	13,15
Коэффициент рентабельности/убыточности продаж	13%	-	-

Коэффициент абсолютной ликвидности в 2014 году показывает, что у организации было недостаточно средств для погашения задолженности по наиболее срочным обязательствам, в 2015 году ситуация исправилась. Коэффициент текущей ликвидности подтверждает данное утверждение. [18]

Однако коэффициент финансовой зависимости говорит о том, что холдинговая компания почти целиком зависит от внешних источников финансирования. Это характеризует предприятие как крайне опасное для инвестиций. [19]

В 2014 году рентабельность продаж была на высоком уровне, но в 2015 году предприятие имело убыток. Связать его можно с увеличением коммерческих расходов почти на 100% и с увеличением себестоимости продаж, примерно, на 70%.

Можно предположить, что участие компании в государственных закупках способствовало бы улучшению финансовых показателей ОАО ХК «Дальморепродукт». Так как компания является рыбодобывающей, цена на ее продукцию могла быть ниже, чем у оптово-розничных предприятий, участвующих в закупках. Отметим, что в данной нише их (оптово-розничных компаний) подавляющее большинство. Таким образом, возможным виделось бы снижение себестоимости продукции и улучшение показателей рентабельности. Также для госучреждений увеличилась бы вероятность снижения расходов бюджета какого-либо уровня за счет экономии средств. [20]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Что такое госзакупки, и какие виды торгов бывают ? // zakupkihelp.ru Информационный портал для участников закупок. 2014. URL: <http://www.zakupkihelp.ru/uchastniku-zakupok/chto-takoe-goszakupki.html>
2. Андреева Л.В. Развитие российского законодательства об участии субъектов малого предпринимательства в государственных и муниципальных закупках // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2013. № 2. С. 18 – 21.
3. Ракута Н.В. Использование контрактов жизненного цикла при госзакупках. Опыт развитых стран. // Вопросы государственного и муниципального управления. Серия: Экономика и экономические науки. 2015. №2. С. 53-78.
4. Андреева Л.В. Реформа государственных и муниципальных закупок: основные нововведения // Право и экономика. 2013. № 8. С. 4 – 10.
5. Неврозов О.Ю. Фактор прозрачности информации о госзакупках в региональной экономике // Вестник Самарского государственного университета. 2014. №4. С. 99 – 105.
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ
7. Яковлев А.А. Исследования государственных закупок в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2014. №4. с. 537.

8. Тендерная документация. // Рустендер. URL: <http://tender-rus.ru/vopros-otvet/tender-stati/dokumenty-neobhodimye-dlya-uchastiya-v-tendere#1>

9. Маковлева Е.Е. Актуальные вопросы применения национального режима в сфере государственных и муниципальных закупок // Вестник Орловского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 18 – 25.

10. Ильин А.А. Некоторые особенности размещения государственных и муниципальных заказов посредством проведения аукциона // Инновационная наука. 2016. № 2-3. С. 182 – 184.

11. Бородин М.В. Технология цифровой подписи как правовой фактор обеспечения безопасности электронного документооборота // Право и кибербезопасность. 2014. № 1. С. 46 – 50.

12. Генеральная прокуратура выявила нарушения в сфере госзакупок на всех уровнях // РосТендер. 2015. URL: http://bankovskayagarantiya.ru/novosti/narusheniya_v_sfere_goszakupok_na_vseh_urovnyah/

13. НДС в закупках. // zakupkihelp.ru Информационный портал для участников закупок. 2014. URL: <http://www.zakupkihelp.ru/uchastniku-zakupok/nds-v-goszakupkah.html>

14. Черемухин А.С. Государственные закупки: содержание и роль в развитии экономики // Вестник Тамбовского университета. 2010. № 2.

15. Шумик Е.Г., Куприянов Б.Е. Проблемы становления и перспективы развития общественного контроля в государственных закупках // Вестник Удмуртского университета. 2016. №3. С. 59 – 65.

16. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: zakupki.gov.ru

17. Корень А.В., Корнева Е.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6.

18. Тюленева Н.А. Современная методика анализа ликвидности бухгалтерского баланса // Проблемы учета и финансов. 2013. № 4. С. 61 – 65.

19. Финансовый анализ по данным отчетности // Audit-it.ru. URL: <http://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/>

20. Левкина Е.В., Ворожбит О.Ю. Влияние внешних факторов на эффективность рыбной отрасли Приморского края // Международный студенческий научный вестник. 2015. №4. С. 416 – 419.

УДК 338.24.01

**ОЦЕНКА ДИНАМИКИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
К ПОГЛОЩЕНИЮ КРУПНОЙ КОМПАНИИ**

© 2016

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»*Тольяттинский государственный университет*

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. *Цель:* оценка динамики финансово-хозяйственной деятельности нефтехимического предприятия в процессе подготовки к поглощению крупной компанией. *Методы:* диалектический подход к познанию явлений, позволяющий проанализировать динамику финансово-хозяйственной деятельности нефтехимического предприятия в процессе подготовки к поглощению крупной компанией. *Результаты:* По результатам оценки была выявлена динамика финансово-хозяйственной деятельности одного из крупнейших предприятий нефтехимической промышленности ПАО АНК «БАШНЕФТЬ», поглощение которого в ближайшее время готовится осуществить таковой гигант нефтехимической промышленности как ПАО «НК «Роснефть». По результатам анализа было выявлено, что ПАО АНК «Башнефть» является динамично развивающейся российской вертикально-интегрированной нефтяной компанией. Компания занимает шестое место по объему добычи нефти и четвертое по объему первичной переработки среди нефтяных компаний России. Сравнительная оценка аналитического баланса компании выявила, что большинство составляющих имобилизованных активов выросло, однако в течение периода наблюдается разнонаправленная динамика. Доходные вложения в материальные ценности компании в анализируемом периоде увеличились. Также было выявлено, что значительный вес в общей структуре баланса предприятия имеет сумма НДС, которая подлежит возмещению из бюджета РФ. Динамика изменения показателей рентабельности производства и реализации продукции в целом положительная, однако необходимо отметить, что, как и при анализе других видов рентабельности, наблюдается динамика снижения показателей по сравнению с более поздними периодами. Проведенная оценка динамики финансово-хозяйственной деятельности компании позволила выявить, что в целом общество функционирует стабильно, однако в его деятельности наблюдается ряд негативных тенденций, таких как рост кредиторской задолженности и снижение доходности и рентабельности в краткосрочном периоде. *Научная новизна:* в статье были разработаны методические подходы к оценке нефтехимической компании перед поглощением. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть использованы при проведении оценки нефтехимических предприятий.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, прибыль, выручка, затраты, постоянные затраты, переменные затраты, финансовая рентабельность, рентабельность заемного капитала, отношения прибыли к заемному капиталу, источники средств предприятия, ликвидность, соотношения собственных и заемных средств предприятия.

**ESTIMATION OF DYNAMICS OF FINANCIAL-ECONOMIC ACTIVITY OF THE PETROCHEMICAL
ENTERPRISES IN THE PROCESS OF PREPARING TO ABSORB A LARGE COMPANY**

© 2016

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of «Finance and Credit»*Togliatti State University*

(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. *Objective:* assessment of dynamics of financial-economic activity of the petrochemical enterprises in the process of preparing to absorb a large company. *Methods:* a dialectical approach to cognition of phenomena, allowing to analyze the dynamics of financial-economic activity of the petrochemical enterprises in the process of preparing to absorb a large company. *Results:* the results of the evaluation were identified, the dynamics of financial-economic activity of one of the largest enterprises of the petrochemical industry, JSC “BASHNEFT”, the absorption of which in the near future to prepare to implement such a giant in the petrochemical industry, JSC “NK “Rosneft”. The analysis revealed that the JSC “Bashneft” is a dynamically developing Russian vertically integrated oil company. The company occupies the sixth place in terms of oil production and fourth in terms of primary refining among oil companies in Russia. Comparative evaluation balance sheet Company has revealed that the majority share of immobilize assets increased, however, during the period there is a bi-directional dynamics. Income-bearing investments in tangible assets of the company in the analyzed period increased. It was also revealed that a significant weight in the overall structure of the balance sheet has Summa which VAT refundable from the budget of the Russian Federation. Dynamics of indicators of profitability of production and sales of products in General positive, however, it should be noted that, as in the analysis of other types of profitability there has been a decline compared to the later periods. Assessment of financial and economic activities of the company have revealed that in General, the company operates consistently, however, in its activities there are some negative trends such as the growth of accounts payable and the decrease in profitability in the short term. *Scientific novelty:* the article has been developed methodical approaches to the assessment of a petrochemical company before the takeover. *Practical relevance:* the main provisions and conclusions of the article can be used in the evaluation of petrochemical plants.

Keywords: report on financial results, profit, revenue, costs, fixed costs, variable costs, financial profitability, return on borrowed capital, the ratio of profits to debt capital, sources of funds, liquidity, ratio of own and borrowed funds of the enterprise.

ПАО АНК «Башнефть» является динамично развивающейся российской вертикально-интегрированной нефтяной компанией. Компания занимает шестое место по объему добычи нефти и четвертое по объему первичной переработки среди нефтяных компаний России.

Башнефть демонстрирует устойчивые финансовые результаты и стабильно высокие дивидендные выплаты. В настоящее время контрольный пакет компании приобретает другой гигант нефтяной отрасли ПАО «НК «Роснефть» [1, с.83].

В связи с этим становится актуальным проведение

анализа финансового состояния и рентабельности ПАО АНК «Башнефть».

На первом этапе оценки проведем анализа на основе сравнительного аналитического баланса компании.

Данные сравнительного аналитического баланса компании показывают что валюта баланса компании в 2014 году выросла и составила 421 990 567 тыс. руб. Эта тенденция положительно характеризует хозяйственную деятельность предприятия [2, с.193].

Проведем анализ основных составляющих активов и пассивов ПАО АНК «Башнефть».

Таблица 1 – Сравнительный аналитический баланс
ПАО АНК «Башнефть»

Наименование показателя	На 31.12.2012	На 31.12.2013	На 31.12.2014	Отклонение (+/-)
Всего иммобилизованные активы	193401985	214803417	257799357	103033492
Всего оборотные активы	151295839	156067881	164191210	38461368
Активы, всего	344697824	370871298	421990567	141494860
Всего собственный капитал	151530555	178409913	126643529	27792182
Всего долгосрочные пассивы	109020594	96223087	168092355	45284799
Всего краткосрочные пассивы	84146675	96238298	127254683	68417879
Пассивы, всего	193167269	192461385	295347038	113702678

Проведем оценку динамики изменения иммобилизованных активов ПАО АНК «Башнефть».

Большинство составляющих иммобилизованных активов выросли по сравнению с 2012 годом по сравнению с 2013 годом наблюдается разнонаправленная динамика.

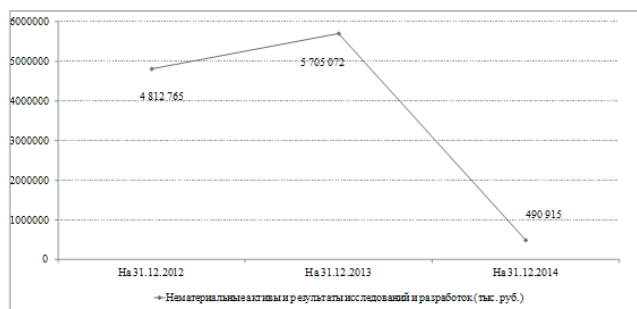

Рисунок 1 – Динамика изменения нематериальных активов и результатов исследований и разработок (тыс. руб.)

Тем не менее динамика изменения такой составляющей иммобилизованных активов как исследования и разработки отрицательная. Отклонение от достигнутых результатов 2012 года составит (-482 560) тыс. руб.

При этом отрицательная динамика этого показателя связана со снижением размеров результатов исследований и разработок отраженных в составе иммобилизованных активов ПАО АНК «Башнефть» [3, с.149].

При этом абсолютное значение нематериальных активов компании выросло на 22668 тыс. руб. и составило 29463 тыс. руб. Наибольший рост нематериальных активов наблюдается за период с 31.12.2012 по 31.12.2013. На конец этого периода величина нематериальных активов выросла и составила 5 705 072 тыс. руб.

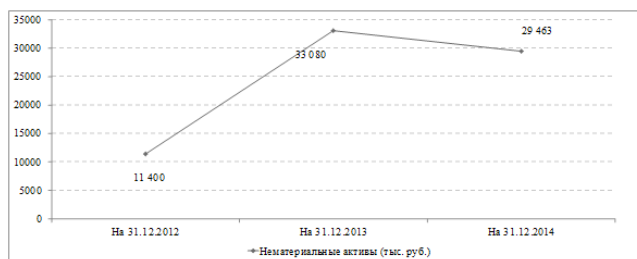

Рисунок 2 – Динамика изменения нематериальных активов (тыс. руб.)

Основные средства ПАО АНК «Башнефть» за исследуемый период выросли на 21 280 450 тыс. руб. и составила 115 927 025 тыс. руб.

Значительное увеличение стоимости основных средств произошло в период с 31.12.2012 года по 31.12.2013 года, когда стоимость имущества увеличилась на 17 485 817 тыс. руб. и составила 115 927 025 тыс. руб. Наибольшего абсолютного значения 115 927 025 тыс. руб. стоимость основных средств достигла в 2014 году.

Динамика изменения основных средств в абсолют-

ном выражении показана на рисунке 3.

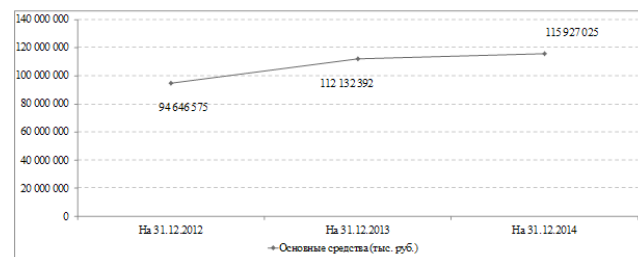

Рисунок 3 – Динамика изменения основных средств в абсолютном выражении (тыс. руб.)

Показатель отражающий доходные вложения в материальные ценности увеличился на 1 820 922 тыс. руб. и составил 7 443 073 тыс. руб.

Долгосрочные финансовые вложения за период с 31.12.2012 по 31.12.2014 увеличились в абсолютном выражении на 46303364 тыс. руб., в относительно на 38,49%.

Абсолютная величина прочих внеоборотных активов за период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года уменьшилась на 1 751 230 тыс. руб. и составила 10 284 783 тыс. руб.

Показатель величины запасов с 31.12.2012 по 31.12.2014 возрос в абсолютном выражении на 11 610 070 тыс. руб. и составил 37 856 349 тыс. руб.

Наиболее значительный рост этого показателя произошел с 31.12.2013 по 31.12.2014. В этот период стоимость запасов выросла на 6 091 221 тыс. руб.

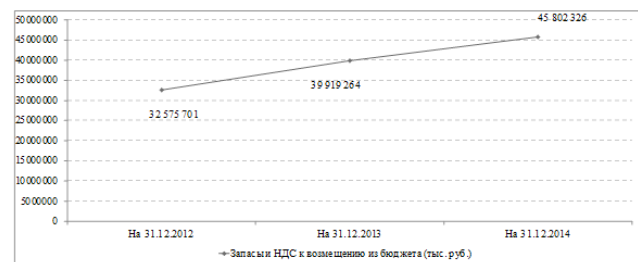

Рисунок 4 – Динамика изменения запасов и НДС к возмещению из бюджета (тыс. руб.)

Значительный вес в общей структуре баланса предприятия имеет сумма НДС, которая одлежит возмещению из бюджета РФ [4, с.7].

Необходимо отметить, что на начало и на конец исследуемого периода этот показатель имеет большой вес в общей структуре баланса предприятия. Также его абсолютное значение увеличилось на 1 616 555 тыс. руб.

Показатель дебиторской задолженности за период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года уменьшился. Наибольшее снижение произошло в период с 31.12.2012 по 31.12.2014. В этот период данный показатель изменился на (- 4657277 тыс. руб.).

Доля этого показателя в общем объеме оборотных средств предприятия составило 46,62% по состоянию на 31.12.2012 и 33,12% по состоянию на 31.12.2014 года.

Необходимо отметить, что за период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года доля дебиторской задолженности превышает нормативное значение, которое составляет 25-27 % от общего объема оборотных активов.

Уровень финансовых вложений ПАО АНК «Башнефть» снизился на 22 303 151 тыс. руб. Это объясняется сокращением вложений средств компании в краткосрочные ценные бумаги корпоративного сектора, а также в государственные ценные бумаги.

Наиболее ликвидная составляющая актива бухгалтерского баланса предприятия – денежные средства за период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года выросла на 34757817 тыс. руб. и достигла на 31.12.2014 46 935 495

тыс. руб.

Структура пассивов ПАО АНК «Башнефть» показана на рисунке 5.

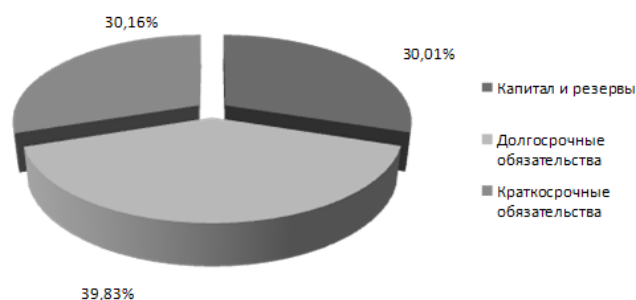

Рисунок 5 – Структура пассивов предприятия по состоянию на 31.12.2014 (%)

Рисунок 5 наглядно показывает основные составляющие пассива баланса по состоянию на 31.12.2014. Собственный капитал ПАО АНК «Башнефть» составляет 30,01% от общего объема пассивов предприятия, долгосрочные обязательства составляют 39,83% от пассивов компании, а удельный вес краткосрочных обязательств равен 30,16%.

Проведем оценку собственного капитала предприятия. В его составе на 31.12.2014 можно выделить добавочный капитал, резервный капитал и нераспределенную прибыль.

Абсолютное значение добавочного капитала уменьшилось на 36 955 188 тыс. руб. и составило 4 937 220 тыс. руб.

Необходимо отметить, что в структуре баланса присутствует резервный капитал, абсолютное значение которого выросло на 34 108 тыс. руб. и составило 34 108 тыс. руб.

По данным баланса видно, что на конец каждого периода в балансе компании отражена нераспределенная прибыль компании. В соответствии с данными баланса абсолютный показатель нераспределенной прибыли вырос на 9 420 851 тыс. руб. и составил 126 893 877 тыс. руб.

Значение долгосрочных обязательств достигло максимума в размере 168 092 355 тыс. руб. к 31.12.2014, значение этого показателя выросло по сравнению со значением на 31.12.2012 на 59 071 761 тыс. руб. В относительном выражении рост составил 64,86% от первоначального уровня [5, с.72].

Наибольшее значение в структуре долгосрочных обязательств на начало периода имеют заемные средства, доля которых составляет на начало периода 85,19% от общей суммы долгосрочных обязательств. На конце периода уровень долгосрочных обязательств составляет 77,19% от общей суммы долгосрочных обязательств.

Абсолютное значение краткосрочных заемных обязательств на 31.12.2014 года выросло по сравнению с 31.12.2012 года на 10 539 848 тыс. руб. и составило 28 556 129 тыс. руб.

Показатель кредиторской задолженности ПАО АНК «Башнефть» возрос по сравнению со значением аналогичного показателя по состоянию на 31.12.2012 года на 35 523 133 тыс. руб. и составил 96 806 636 тыс. руб. Наибольший рост этого показателя наблюдался в период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года.

Необходимо отметить, что за исследуемый период произошло изменение отношение между дебиторской и кредиторской задолженностью.

По состоянию на начало анализируемого периода 31.12.2012 года дебиторская задолженность была выше кредиторской на 15,1%, а по состоянию на 31.12.2013 г. кредиторская задолженность оказалась выше дебиторской на 78 %.

Сложившееся положение с соотношением дебитор-

ской и кредиторской задолженности предприятия делают необходимым разработку мер по улучшению структуры баланса предприятия.

На втором этапе проведем анализ прибыли и рентабельности предприятия. Прибыль является показателем, на основе которого проводится оценка эффективности деятельности предприятия. При этом прибыль является основным источником финансирования деятельности компании.

Проведем анализ основных составляющих прибыли ПАО АНК «Башнефть»

Таблица 2 – Анализ основных составляющих прибыли ПАО АНК «Башнефть»

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
I. Доходы - всего	526339579	571706146	637360371	111020792
II. Расходы - всего	470306150	485287948	554377181	84071031
III. Отношение общей суммы доходов к общей сумме расходов	1,119	1,178	1,15	0,031
IV. Отношение доходов от обычных видов деятельности к соответствующей сумме расходов	1,158	1,199	1,17	0,012

Как видно из таблицы 2, доходы компании ПАО АНК «Башнефть» выросли на 111 020 792 тыс. руб. и составили 637 360 371 тыс. руб.

Из таблицы 2 видно, что доходы от обычных видов возросли на 92 914 966 тыс. руб. В относительном выражении доходы от обычных видов деятельности выросли на 18,99 %.

Ожидаемые проценты к получению возросли на 1 753 988 тыс. руб. или 37,52%

Доходы ПАО АНК «Башнефть» от участия в других организациях снизились на 398 631 тыс. руб. В относительном выражении доходы от участия в других организациях снизились на 24,23%.

Прочие доходы ПАО АНК «Башнефть» выросли в абсолютном выражении на 16 750 469 тыс. руб. или на 54,37%.

Наибольший удельный вес в составе доходов организации составляют доходы от обычных видов деятельности. Удельный вес этих доходов составляет 91,33%.

Расходы ПАО АНК «Башнефть» возросли на 84071031 тыс. руб. и составили 554 377 181 тыс. руб.

Остановимся на основных составляющих расходов компании.

В абсолютном выражении расходы по обычным видам деятельности возросли на 74 883 033 тыс. руб. или на 17,73% в относительном выражении.

Если проанализировать данные указанные в таблице 2.2 можно сделать вывод о том, что проценты к уплате возросли на 797 645 тыс. руб. в относительном выражении рост процентов к уплате составил 7,41%.

Рост прочих расходов составил в абсолютном выражении 8 390 353 тыс. руб., а в относительном выражении на 22,63%.

В общем объеме расходов ПАО АНК «Башнефть» преобладают расходы от обычных видов деятельности 89,71%.

В целом анализ основных составляющих прибыли ПАО АНК «Башнефть» показал, что динамика финансовых результатов компании положительная, хотя некоторые показатели, например, доходы от участия в других организациях имеют тенденцию к снижению.

Таблица 3 – Динамика факторов формирования финансовых результатов ПАО АНК «Башнефть»

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
1. Валовая прибыль от продаж	207709671	249223499	279675987	71966316
2. Коммерческие расходы	130226664	153544673	184487350	54260686
3. Управленческие расходы	10734132	9858430	10407829	-326303
4. Прибыль (убыток) от продаж	66748875	85820396	84790808	18031933
5. Прибыль (убыток) до налогообложения	56033429	86418198	82983190	26949761
6. Чистая прибыль (убыток) отчетного периода	44469638	69392852	65272010	20802372

За период с 31.12.2012 года по 31.12.2014 года компания ПАО АНК «Башнефть» увеличила размер получаемой валовой прибыли. Основными факторами, по-

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

вливающимися на рост прибыли, стали – на 129,1 изменение выручки, на 29,11 % изменение себестоимости.

Рост прибыли от продаж на 18 031 933 тыс. руб. произошёл за счет роста валовой прибыли.

Увеличение бухгалтерской прибыли на 26 949 761 тыс. руб. произошло за счет роста полученной прибыли от продаж на 66,91% и увеличения сальдо прочих доходов и расходов на 33,09%.

На формирование чистого прибыли (убытка) отчетного периода оказали: увеличение прибыли до налогообложения – 42,87%, а также увеличение суммы уплаченных налогов из прибыли до 29,55%.

Проведем оценку доходности ПАО АНК «Башнефть» на основании имеющихся данных финансовой отчетности общества.

Результаты оценки доходности приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты оценки доходности ПАО АНК «Башнефть»

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
Доходность активов	1,684	1,598	1,608	-0,076
Доходность собственного капитала	4,2	3,463	4,176	-0,024
Доходность заемного капитала	2,81	2,967	2,614	-0,196
Доходность производства	1,738	1,929	1,925	0,187
Доходность расходов по обычным видам деятельности	1,158	1,199	1,17	0,012
Доходность совокупных расходов	1,119	1,178	1,15	0,031

Как видно из таблицы 4 показатели доходности ПАО АНК «Башнефть» имеют разнонаправленную динамику. Например, показатель доходности активов снизился по сравнению 2012 годом, но вырос по сравнению с 2013 годом. Показатель доходности совокупных расходов, наоборот вырос по сравнению с 2012 годом и снизился по сравнению с 2013 годом.

Динамика изменения этих показателей показана на рисунке 6.

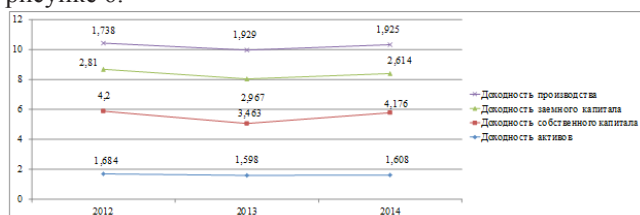

Рисунок 6 – Динамика изменения показателей доходности (к-нт)

Далее проанализируем показатель финансовую рентабельности компании, т.е. рентабельность заемного капитала, показатель отношения прибыли к заемному капиталу, источникам средств предприятия и их составляющим.

Динамика изменения этих показателей показана в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика изменения показателей финансовой рентабельности

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
Рентабельность собственного капитала	0,355	0,42	0,428	0,073
Рентабельность вложенного капитала	0,182	0,256	0,227	0,045
Рентабельность постоянного капитала	0,277	0,321	0,298	0,021
Рентабельность инвестиций	0,229	0,281	0,259	0,03
Рентабельность заемного капитала	0,351	0,437	0,344	-0,007

Как видно из таблицы 5 динамика изменения показателей финансовой рентабельности имеет положительную динамику.

По сравнению с 2012 годом, в 2014 году произошел рост всех показателей рентабельности за исключением рентабельности заемного капитала.

Об определенных проблемах в деятельности предприятия может говорить то, что наблюдается снижение показателей финансовой рентабельности по сравнению с 2013 годом.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

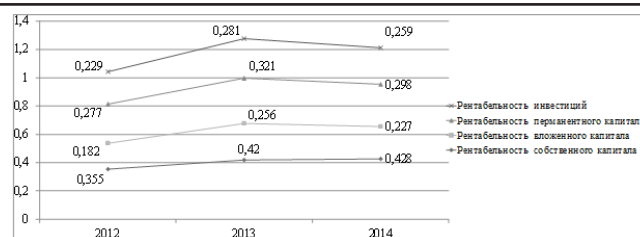

Рисунок 6 – Динамика изменения показателей финансовой рентабельности (к-нт)

Экономическая рентабельность ПАО АНК «Башнефть» показывает схожую динамику.

Таблица 6 – Динамика изменения показателей экономической рентабельности

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
Рентабельность совокупных активов	0,179	0,242	0,209	0,03
Эффективность внеоборотного капитала	0,255	0,34	0,276	0,021
Рентабельность оборотного капитала	0,321	0,452	0,408	0,087

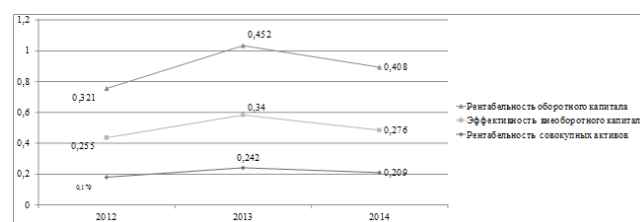

Рисунок 7 – Динамика изменения показателей экономической рентабельности (к-нт)

Таблица 7 – Динамика изменения рентабельности производства и реализации продукции

Наименование показателя	за 2012	за 2013	за 2014	Отклонение 2014 от 2012
Рентабельность производства и реализации расходов по обычным видам деятельности	0,158	0,199	0,17	0,012
Рентабельность совокупных расходов	0,092	0,138	0,114	0,022
Рентабельность производства	0,237	0,32	0,28	0,043
Рентабельность продаж	0,136	0,166	0,146	0,01
Рентабельность валовой продукции	0,425	0,482	0,48	0,055

Динамика изменения показателей рентабельности производства и реализации продукции в целом положительная, однако необходимо отметить, что как и при анализе других видов рентабельности наблюдается динамика снижения показателей по сравнению с 2013 годом.

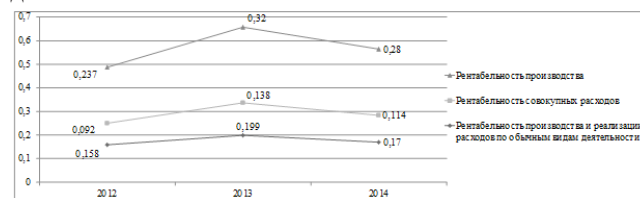

Рисунок 8 – Динамика изменения рентабельности производства и реализации продукции (к-нт)

Проведенная оценка сравнительного аналитического баланса ПАО АНК «Башнефть», а также оценка рентабельности деятельности компании позволила выявить, что в целом общество функционирует стабильно, однако в его деятельности наблюдается ряд негативных тенденций, таких как рост кредиторской задолженности и снижение доходности и рентабельности ПАО АНК «Башнефть» в краткосрочном периоде. Данная негативная тенденция связана с экономической нестабильностью в России, падением курса рубля, а также введенными в отношении России санкциями

Евросоюза и США. Поэтому будущему мажоритарному собственнику ПАО АНК «Башнефть» - ПАО «НК «Роснефть» необходим план мероприятий, позволяющий восстановить доходность и рентабельность предприятия и обеспечить приемлемый уровень кредиторской задолженности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). с. 83.
2. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). с. 193.
3. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. с. 149.
4. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. с. 7.
5. Курилова А.А. Формирование эффективной структуры организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 72.

УДК 338.24.01

ОЦЕНКА СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение оценки стоимости предприятий нефтехимической промышленности Самарской области. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения инвестиционного климата региона в его историческом развитии и функционировании. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Результаты оценки показывают, что Самарская область является регионом, в котором химическая промышленность занимает ведущие позиции. Наиболее крупными предприятиями нефтехимической промышленности являются ОАО «Тольяттиазот», АО «Промсинтез» и ОАО «Куйбышевазот». Проведенный анализ этих предприятий в их динамике финансово-хозяйственной деятельности, а также проведенная оценка их стоимости позволила сделать следующие выводы. Наибольший рост выручки показал «Куйбышевазот», наименьший прирост - «Промсинтез». Наиболее эффективным предприятием с точки зрения лидерства по соотношению темпов роста себестоимости и выручки является «ТольяттиАзот». По объемам постоянных (управленческих) расходов лидером является «Тольяттиазот», а объем управленческих расходов «Куйбышевазота» и «Промсинтеза» находится на сопоставимом уровне. По результатам оценки показателей рентабельности можно сделать следующий вывод – лидером по эффективности является «Тольяттиазот», «Куйбышевазот» находится на втором месте, а «Промсинтез» показал наихудшие результаты из трех предприятий. Оценка стоимости предприятий позволила выявить, что наибольшая стоимость у предприятия «Тольяттиазот», далее следует «Куйбышевазот» и «Промсинтез». Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как: диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность, по результатам исследования была сформировано уравнение регрессии отражающие зависимость между стоимостью и показателями финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для проведения оценки стоимости предприятий нефтехимического комплекса России.

Ключевые слова: нефтехимическая промышленность, химическая промышленность, оценка стоимости, рыночная стоимость компании, инвестиционная стоимость компании, ликвидационная стоимость компании, кадастровая стоимость компании, метод капитализации будущего дохода, дисконтирование денежных потоков.

VALUATION OF COMPANIES PETROCHEMICAL INDUSTRY IN SAMARA REGION

© 2016

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor

of «Finance and Credit»

Togliatti State University

(445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To assess the cost of the petrochemical industry of the Samara region. Methods: dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the region's investment climate and its historical development and function. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: The evaluation results show that the Samara region is a region that has enough chemical industry occupies a leading position. The largest enterprises of petrochemical industry are JSC "Togliatti", JSC "PROMSINTEZ" and JSC "Kuibyshev". The analysis of these enterprises in the dynamics of their financial and economic activities, as well as to assess their cost allowed us to make the following conclusions. The greatest revenue growth showed "Kuibyshev", the smallest increase - "PROMSINTEZ". The most efficient company in terms of leadership in growth ratio of cost and revenue is "TogliattiAzot". In terms of permanent (administrative) expenses leader is "Togliatti", and the amount of administrative expenses "KuibyshevAzot" and "PROMSINTEZ" is at a comparable level. As a result profitability estimates can draw the following conclusion - the leader in efficiency is "TogliattiAzot", "Kuibyshev" is in second place, and "PROMSINTEZ" showed the worst results of the three companies. Valuation of companies allowed to reveal that the greatest value of the enterprise "TogliattiAzot", followed by "Kuibyshev" and "PROMSINTEZ". Scientific novelty: in the article were used scientific methods of research, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity, according to the results of the study was formed by the regression equation showing the relationship between the cost and the performance of financial and economic activity of the enterprise. Practical value: the main provisions and conclusions of this paper work can be used to assess the value of Russian enterprises of petrochemical complex.

Keywords: petrochemical industry, chemical industry, valuation, the market value of the company, the investment value of the company, the liquidation value of the company, the cadastral value of the company, the method of capitalization of future earnings, discounted cash flows.

Самарская область является одной из наиболее значимых составляющих России с достаточно диверсифицированной экономикой. При этом химическая промышленность в Самарской области играет очень важную роль. Нефтехимическая промышленность Самарского региона составляет основу экономики области и включает в себя нефтедобычу, нефтепереработку, химическую промышленность и промышленность по производству пластмасс.

Наиболее крупными предприятиями нефтехимической промышленности являются ОАО «Тольяттиазот», АО «Промсинтез» и ОАО «Куйбышевазот».

Проведем сравнение хозяйственной деятельности

этих предприятий в их динамике финансово-хозяйственной деятельности, а также проведем оценку их стоимости.

Динамика изменения выручки «Тольяттиазот», «Промсинтез» и «Куйбышевазот» показана на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, наибольшую выручку имеет «Тольяттиазот», затем по объемам выручки лидирует «Куйбышевазот», а «Промсинтез» занимает нижнюю строчку в рейтинге объемов выручки от реализации.

Если говорить об относительных показателях то результаты деятельности названных предприятий следующие [1, с.390].

Выручка наибольшего по объемам реализации продукции предприятия – «Тольяттиазот» показала значительные темпы роста за период 2013-2014, она увеличилась 28,5%, за 2014-2015 годы – на 30,6% за счет роста объемов продаж. Необходимо отметить, что большую часть выручки предприятие получает от реализации продукции на внешних рынках – 74,6%. Наибольший рост выручки за период с 2014-2015 годы показал «Куйбышевазот», рост выручки от реализации данного предприятия составил 35,8 %. При этом у данного предприятия рост объемов выручки был обеспечен как за счет внутреннего, так и за счет внешнего рынка.

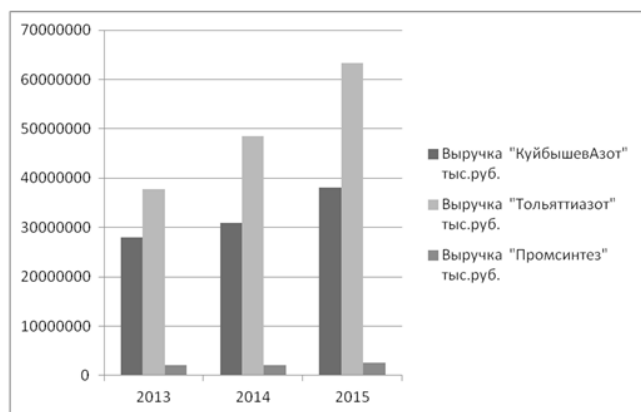

Рисунок 1 - Динамика изменения выручки предприятий нефтехимической промышленности

Наименьший прирост показателя выручки показал «Промсинтез». Его выручка от продаж увеличилась – за 2013-2014 годы – на 419 тыс. руб. или на 0,02%, за 2014-2015 годы – на 534692 тыс. руб. или на 26,2%. Причина роста выручки: рост объемов продаж.

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать вывод, что, несмотря на наибольшие абсолютные объемы выручки от реализации продукции, лидером по относительному приросту выручки является «Куйбышевазот».

Рассмотрим другие показатели, которые характеризуют другие стороны деятельности Самарских предприятий нефтехимической промышленности. Одним из таких показателей является затраты предприятий нефтехимической промышленности.

Себестоимость продаж «Тольяттиазот» увеличивалась меньшими темпами по сравнению с выручкой, темп роста себестоимости составил в 2013-2014 годы, 14,3 % а в 2014-2015 годы 13,1%.

Относительные темпы роста себестоимости «Куйбышевазота» в 2014-2015 годах составили 16 %. Темпы роста себестоимости «Промсинтеза» в 2013-2014 годы, составили 0,9%, а в 2014-2015 годы 29,3%. Таким образом, «Промсинтез» является лидером по темпам роста себестоимости продукции, которые к тому же оказались выше, чем темпы роста выручки, что говорит об экстенсивном характере развития предприятия.

Наиболее эффективным предприятием с точки зрения лидерства по соотношению темпов роста себестоимости и выручки является «Тольяттиазот» [2, с.235].

Перейдем к анализу динамики такой важной составляющей расходов предприятия как постоянные расходы, которые не связаны непосредственно с объемами производства продукции и могут в значительной степени негативно влиять на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятий нефтехимической промышленности.

Наибольшие объем управленческих расходов по абсолютному значению у «Тольяттиазота», а объем управленческих расходов «Куйбышевазота» и «Промсинтеза» находится на сопоставимом уровне.

Что касается относительных величин, то лидером по

приросту управленческих расходов за период с 2014-2015 год является «Тольяттиазот» с показателем составляющим 28,3 %. Рост управленческих расходов «Куйбышевазота» и «Промсинтеза» является в этом периоде незначительным и составляет менее 4 %.

Таким образом, предприятием, которое осуществляет наименее эффективное управление постоянными расходами является «ТольяттиАзот». Это делает необходимым проведение постоянного мониторинга постоянных затрат предприятия в целях снижения объемов постоянных расходов и созданию препятствий к их постоянному росту [3, 25].

При этом необходимо отметить, что доля постоянных расходов в выручке предприятия не поменялась и осталась прежней 4,8 %.

Для получения окончательной картины динамики изменения абсолютных показателей предприятий Самарской области проведем оценку показателя прибыли до налогообложения ЕВІТ.

Проведенный анализ показал, что наибольший объем прибыли до налогообложения у «Тольяттиазота», наименьший у «Промсинтеза», а «Куйбышевазот» занимает второе место по объемам получаемой прибыли из всех предприятий нефтехимической промышленности.

При этом необходимо отметить, что прибыль «Тольяттиазота» постоянно стабильно росла, аналогичный показатель «Промсинтеза» и «Куйбышевазота» показывал разнонаправленную динамику – в 2014 произошло падение показателя по сравнению с 2013 годом.

Для «Тольяттиазота» прибыль до налогообложения за 2013-2014 годы увеличилась на 62,1% и на 44,9 % за период с 2014-2015 годы. Относительные темпы роста прибыли «Куйбышевазота» были отрицательными за период с 2013-2014 годы, при этом за период с 2014-2015 годы прибыль в относительном выражении выросла на 106,5 %. Аналогичная динамика наблюдается у «Промсинтеза», темпы роста прибыли до налогообложения предприятия были отрицательными в 2013-2014 годах, а в 2014-2015 годах темп роста прибыли составил более 150 %.

Проведем сравнительную оценку других показателей отражающих эффективность деятельности нефтехимических предприятий Самарской области [4, с.150].

По результатам оценки можно сделать следующий вывод: по всем показателям рентабельности лидирует «Тольяттиазот», «Куйбышевазот» находится на втором месте и «Промсинтез» занимает третье место.

При этом необходимо отметить постоянный рост показателя рентабельности на всем анализируемом периоде у предприятий «Тольяттиазот» и «Куйбышевазот».

Также следует отметить, что динамика изменения значений показателей рентабельности активов для предприятий «Куйбышевазот» и «Тольяттиазот» к концу анализируемого периода повысились: с 8,9% до 11,3% у «Куйбышевазот»; с 22,4% до 32,4% у «Тольяттиазот». Рост показателей рентабельности активов по чистой прибыли обусловлен превышением темпов прироста чистой прибыли предприятий над темпами прироста активов. Показатель рентабельности активов «Промсинтез» в 2014 году снизился (с 2,2% до 0,9%) за счет снижения чистой прибыли, в 2015 году увеличился за счет роста чистой прибыли, составив 1,8%.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Наибольшее значение для Самарской области имеет «Тольяттиазот», на втором месте по значению находится «Куйбышевазот» представляющий наибольший интерес для оценки стоимости в силу возможной неочевидности российским фондовым рынком.

В целом динамика показателей отражающих финансово-хозяйственную деятельность положительная, выручка и прибыль предприятий нефтехимической промышленности Самарской области растут, также растет получаемая предприятиями прибыль [5, с.480].

Несмотря на успешную финансово-хозяйственную деятельность предприятий нефтехимической промышленности Самарской области наблюдаются отдельные кризисные явления, такие как: рост постоянных расходов, падение получаемой прибыли до налогообложения, что делает необходимым учет этих факторов при проведении оценки стоимости этих компаний.

Проведем оценку стоимости «Куйбышевазот», при этом для определения методологии определения цены компании используем данные первой главы работы. Проведенный анализ данных на основе результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия выявил значительный рост таких показателей как выручка, чистая прибыль и рентабельность хозяйственной деятельности предприятия.

Поэтому из всех вариантов оценки стоимости предприятия наиболее эффективным будет использование доходного подхода, позволяющим объективно определить такой показатель как текущая стоимость будущих доходов [6, с.5].

В рамках данной методики оценки используем метод дисконтирования денежных потоков, так как применение этого метода позволит точно определить

Перед тем как использовать указанную методику оценки стоимости компании необходимо спрогнозировать будущий поток доходов в определенном периоде, в нашем случае три года.

Среднегодовой прирост выручки в процентах составил 25,5 %.

Осуществим расчет показателя прогнозной выручки в трехлетнем периоде.

Таблица 1 - Прогнозные данные выручки

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Постпрогнозный период
Среднегодовые темпы увеличения выручки, %		25,5	25,5	25,5	25,5
Выручка, млн. руб.	38 092	47 805,46	59 995,85	75 294,79	94 494,97

В целях осуществления прогнозирования общих затрат, проведем анализ состав и величины затрат предприятия на основе данных за 2005-2015 год, а также определим их удельный вес в выручке предприятия. Проведенный анализ показал, что удельная доля расходов в выручке составила 83,49 %.

Таблица 2 – Прогнозные данные выручки и затрат

Показатель	Выручка, млн. руб.	Затраты, млн. руб.	Доля затрат в выручке, %
2005	13 596	11 106	81,69
2006	12 730	11 826	92,90
2007	17 213	13 864	80,54
2008	19 200	15 187	79,10
2009	16 039	14 808	92,32
2010	21 084	18 016	85,45
2011	31 218	23 270	74,54
2012	28 350	23 871	84,20
2013	28 045	24 377	86,92
2014	30 873	26 764	86,69
2015	38 092	28 209	74,05
Среднее значение	23 313	19 209	83,49

Проанализируем затраты «Куйбышевазота», отраженные по строке «Коммерческие расходы», по данной статье отражена выплачиваемая заработная плата с учетом начислениями, арендные платежи, затраты, связанные с оплатой труда с учетом начислений, затраты, связанные с амортизацией оборудования, затраты, связанные с оплатой услуг других организаций [7, с.178].

Согласно произведенным расчетам, средний удельный вес коммерческих расходов относительно выручки за 2013-2015 гг. составил 9,2 %.

Таблица 3 – Прогнозные данные выручки

Показатель	Выручка, млн. руб.	Коммерческие расходы, млн. руб.	Доля затрат в выручке, %
2014	30 873	2 939	9,52
2015	38 092	3 407	8,94
Среднее значение	34 482,5	3 173	9,2

Проведем анализ расходов «Куйбышевазота» при условии, что доля себестоимости и коммерческих расходов в прогнозируемом и постпрогнозируемом периоде останется неизменной.

Таблица 4 – Прогнозные данные выручки, себестоимости и коммерческих расходов

Наименование показателя	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	Постпрогнозный период
Среднегодовые темпы увеличения выручки, %		25,5	25,5	25,5	25,5
Выручка, млн. руб.	38 092	47 805,46	59 995,85	75 294,79	94 494,97
Затраты, млн. руб.	31 803,01	39 912,78	50 090,54	62 863,62	78 893,85
Коммерческие расходы, млн. руб.	3 504,464	4 398,1	5 519,62	6 927,12	8 693,54

Проведем расчет денежного потока с учетом следующих условий:

- показатель ставки налога на прибыль составляет 20 %;

- доля затрат в составе выручки составляет 83,49 %, доля коммерческих расходов в выручке 9,2 %;

- проценты к уплате и проценты к получению останутся на уровне средних показателей за 2014 и 2015 год.

Среднее значение процентов к получению за 2014, 2015 годы составит $(498\ 806 + 230\ 850) : 2 = 364\ 828$ тыс. руб.

Среднее значение процентов к уплате за 2014, 2015 годы составит $(1\ 260\ 635 + 889\ 855) : 2 = 1\ 075\ 245$ тыс. руб.

Предположим, что иные расходы из чистой прибыли предприятия не предусмотрены, а денежный поток в нашем случае будет идентичен чистой прибыли предприятия.

Также для расчета величины денежного потока необходимо определить ставку дисконтирования, которая показывает величину дохода, которые ожидают инвесторы от своих вложений. Для определения ее величины необходимо определить безрисковую ставку доходности для безрисковых вложений на территории РФ.

В качестве безрисковой ставки доходности можно использовать значение бескупонной доходности, расчет которой осуществляется Московской межбанковской валютной биржей на основании результатов торгов ОФЗ по методике, разработанной совместно с Банком России. ОФЗ это долговой инструмент, который выпускает Министерство финансов РФ и который также имеет наивысший кредитный рейтинг среди обязательств, которые обращаются на финансовом рынке России. На 19.10.2016 значение бескупонной безрисковой ставки доходности составляет 8,89 %. Учитывая это можно принять значение бескупонной безрисковой ставки доходности за начальный уровень для расчета ставки дисконтирования [8, с.13].

Показатель ставки дисконтирования отражает размер прибыли, который нужно обеспечить инвесторам при инвестициях. Проведем расчет ставки дисконтирования, которую необходимо применять в целях дисконтирования денежного потока с помощью способа кумулятивного построения.

В целях использования данного метода необходимо определить безрисковую ставку, за которую мы примем значение бескупонной безрисковой ставки доходности в размере 8,89 %. Учитывая, что данное обязательство обращается на территории России в рублях страновой и валютный риск уже учтены в данной ставке доходности.

Для расчета ставки дисконтирования используем значение бета-коэффициента для химической промышленности

ленности информацию, о котором можно получить на основании данных сайта Дамодоран Онлайн. Данный коэффициент составляет 1,17.

Также для расчета ставки дисконтирования учтем качество руководящего состава предприятия, величину компании, качество организационной структуры компании, уровень диверсификации по производственным продуктам и территориям, клиентуре, рентабельности и прогнозируемости деятельности. Для целей расчета ставки дисконтирования также учтем особые риски, связанные с обществом [9, с.25].

Таблица 5 – Процедура расчета ставки дисконтирования

Элементы формирующие ставку дисконтирования	Значения, %
Безрисковая ставка дохода	8,89
Бета-коэффициент характеризующий риск конкретной отрасли	1,17
Ставка дохода с учетом бета коэффициента	10,40
Величина компании	0,5
Элементы формирующие ставку дисконтирования	Значения, %
Качество организационной и финансовой структуры компании	0,3
Уровень диверсификации по продуктам и территориям	0,3
Уровень диверсификации по клиентам	0,4
Уровень рентабельности и прогнозируемости деятельности компании	0,2
Уровень влияния особых рисков на компанию	14,5
Значение ставки дисконтирования	26,3

Учитывая то, что расходы на расходы на амортизационные отчисления, а также другие расходы из чистой прибыли «Куйбышевазота» не предусмотрены, денежный поток будет соответствовать чистой прибыли «Куйбышевазота».

Суммируя ставку дохода с учетом, бета коэффициента, а также элементы формирующие ставку дисконтирования, получим ставку дисконтирования, которая составляет 13,3 %.

Определим стоимость «Куйбышевазота» в постпрогнозный период используя модель Гордона. Денежный поток в постпрогнозный период – 4 374,06 млн. руб., ставка дисконтирования – 26,3 %, долгосрочные темпы роста – 25,5 %.

$FV = 4\,374,06 (0,255+1) / (0,263 - 0,255) = 686\,180,66$ млн. руб.

Остаточная стоимость «КуйбышевАзота» составляет 686 180,66 млн. руб.

Стоимость предприятия складывается из текущей стоимости денежных потоков и текущей стоимости в постпрогнозный период. Для расчета текущей стоимости денежных потоков применим процедуру дисконтирования.

Таблица 6 – Процесс расчета цены (рыночной стоимости) «Куйбышевазота» (млн. руб.)

Наименование показателя	2016 год	2017 год	2018 год	Постпрогнозный период
Показатель денежного потока	1 643,66	2 356,55	3 251,24	686 180,66
Коэффициент дисконтирования	0,7917	0,6268	0,5059	0,40311
Совокупный показатель дисконтированного денежного потока	1 301,29	1 479,91	1 644,80	276 606,29
Итого:				281 032,29

Таким образом, стоимость компании, определенная с помощью методологии дисконтирования денежных потоков в рамках доходного подхода, составляет 281 032,29 млн. руб.

Для сравнения валюта баланса «Куйбышевазота» составляет 47 962,2 млн. руб. Таким образом, полученная нами стоимость компании на основе методологии дисконтированных денежных потоков более чем в 6 раз превышает валюту баланса организации.

Сравним полученный показатель со стоимостью компании на финансовом рынке. По данным ежеквартального отчета за 2 квартал 2016 года рыночная капитализация «Куйбышевазота» составляет 20 225 млн. руб. Таким образом, очевидно, что компания имеет значительный будущий потенциал для развития и роста рыночной капитализации компании.

Проведенная таким методом оценка стоимости «Тольяттиазота» позволила выявить, что стоимость компании, определенная с помощью методологии дисконтирования денежных потоков в рамках доходного подхода,

составляет 459 200, 28 млн. руб., при балансовой стоимости 78 369,13 млн. руб. Для «Промснтеза» аналогичные показатели составили 6 670,98 млн. руб. и 1 111,83 млн. руб. соответственно.

Таким образом, на основании проведенной оценки можно сделать вывод о ранжировании нефтехимических компаний Самарской области по их стоимости. На первом месте по стоимости находится компания «Тольяттиазот», на втором «Куйбышевазот», а на третьем «Промснтез».

Проведем анализ ценообразующих факторов нефтехимической компании.

К факторам, влияющим на рост цены компании можно отнести такие показатели как чистая прибыль, выручка, размер дивидендов, величина денежного потока, размер валюты баланса предприятия, величина чистых активов предприятия, а также другие показатели.

Определение конкретного набора показателей находится в зависимости от имеющейся информации, влияние этих факторов-показателей на хозяйственную деятельность компаний, а также от выбора оценщика.

При выборе только одного ценообразующего показателя сформированная модель регрессии относится к однофакторной модели.

В целях формирования модели зависимости стоимости организации в соответствии с рыночными условиями от ряда показателей хозяйственной деятельности этой организации, применим методологию корреляционно-регрессионного анализа.

При проведении дальнейших исследований за результативную переменную примем стоимость оцениваемой компании на рынке.

Регрессионную модель расчета стоимости оцениваемого предприятия построим, проанализировав на основе имеющейся информации по аналогичным компаниям из этой отрасли зависимость рыночной стоимости от различных ценообразующих показателей деятельности компаний (стоимостных факторов).

Корреляционный анализ как методика дает возможность определить наибольшую силу связи, а также показатель силы связи (сильная, слабая), характер связи – прямая или обратная.

Данные, полученные в результате корреляционного анализа, выражаются показателем коэффициента корреляции R, значение которого находится в диапазоне от -1 до +1 и могут применяться для дальнейшего планирования алгоритма расчета параметров регрессионных уравнений.

Показатель связи между двумя показателями является достаточным сильным, если показатель корреляции по абсолютной величине превышает 0,7 и слабой, если не превышает 0,4. В случае если значение показателя коэффициента корреляции равен нулю, связь между двумя показателями отсутствует. Необходимо отметить, что объективная оценка корреляции возможно только при использовании модели регрессии, которая использует только линейную зависимость [10, с.165].

В целях формирования модели регрессии применим значение рыночной капитализации компаний аналогов по данным об итогах на конце 2016 года, по данным Московской Межбанковской Валютной биржи, а также бухгалтерскую отчетность компаний, список которых получен в результате выборки по данным «Интерфакс» - сервер раскрытия информации.

Проведем анализ зависимости цены компании от таких значений показателей выручки, прибыли и активов.

Анализ выбранных данных проведем при помощи таблиц Excel.

Проведем оценку и анализ коэффициентов корреляции применительно для каждого из учитываемого фактора.

Из анализа видно, что прибыль оказывает наибольшее влияние на прибыль предприятия. При этом значение коэффициента корреляции равно 0,99. Необходимо

отметить и высокую зависимость цены предприятия от суммарных активов предприятия (0,97) и зависимость показателя прибыли и активов (0,94).

Для формирования основной модели используем зависимость между рыночной стоимостью компании и прибылью.

Таблица 7 – Значение корреляции для каждого показателя (рыночная стоимость, выручка, прибыль, активы) (к-нт)

Наименование показателя	Рыночная стоимость	Показатель выручки	Показатель прибыли	Суммарные активы
Рыночная стоимость	1			
Показатель выручки	0,88	1		
Показатель прибыли	0,98	0,94	1	
Суммарные активы	0,97	0,90	0,95	1

Сформируем необходимое уравнение регрессии для анализируемой модели. По итогам анализа на основании пакета таблиц Excel «регрессия» получена следующая таблица значения коэффициентов а и b.

Таблица 8 – Значение корреляции для каждого показателя (рыночная стоимость, выручка, прибыль, активы)

Коэффициенты	Значение
b	-2 259 520
a	13,2

На основании проведенного анализа, для предприятий нефтехимической промышленности можно сформировать уравнение регрессии следующего вида:

$$Y = 13,2x - 2\,259\,520$$

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в целях повышения стоимости нефтехимической промышленности необходимо рекомендовать мероприятия, которые направлены на рост чистой прибыли предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ярыгин А. Н., Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Методы нахождения оптимального решения экономических задач многокритериальной оптимизации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1 (23). С. 388-393.
2. Колачева Н. В., Палфёрова С. Ш. Относительные статистические показатели стохастических моделей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. № S2-2. С. 234-237.
3. Курилова А. А., Курилов К. Ю. Внутренний контроль и аудит на предприятиях автомобильной промышленности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2013. № 4. С. 22-26.
4. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. T. 5. № 24. с. 149.
5. Kurilov K.Y. World and russian automotive industry development perspectives // Studies on Russian Economic Development. 2012. T. 23. № 5. С. 478-487.
6. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Optimization of interaction of industrial enterprises and marketing network // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 11. С. 1-6.
7. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Sherstobitova A.A. The development of housing-and-communal services power supply system in samara region // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 11. С. 176-182.
8. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Criterion for the cost-effectiveness of aircraft engines conversion // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 11. С. 12-15.
9. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ozernov R.S. Issues of coordinated cooperation for forming leasing payments schedules // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 11. С. 23-29.
10. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Ivanov D.U. Application of financial engineering instruments in the russian automotive industry // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 11. С.

162-167.

11.

12. Статья подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда № 16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область».

УДК 338.24.01

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ ПОВОЛЖЬЯ

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет

(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: описание принципов формирования системы хеджирования рисков предприятий автомобилестроения Поволжья. Методы: диалектический подход к познанию явлений, позволяющий проанализировать способы и подходы к хеджированию рисков предприятий автомобилестроения Поволжья. Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: Практика финансово-хозяйственной деятельности российских компаний – производителей автомобилей показывает, что у российских компаний отсутствует система управления рисками изменения стоимости сырья и комплектующих, а также колебаниями валютных курсов. При этом многие коммерческие банки предлагают продукты, позволяющие хеджировать товарные риски. Одним из таких банков является ПАО «Банк ВТБ Капитал» (далее ВТБ Капитал). ВТБ Капитал предоставляет возможность хеджирования товарных рисков путем заключения безпоставочных форвардных сделок и опционных контрактов. На данный момент существуют следующие варианты управления рисками: торговля товарными производными; долговые продукты; инвестиционные продукты. При определении инструментов хеджирования предприятий автомобилестроения Поволжья необходимо обратить внимание также на выбор рынка. Основными рынками является биржевой рынок и внебиржевой рынок. В результате проведенного анализа был выявлен наиболее эффективный способ хеджирования сырьевых рисков предприятия автомобилестроения Поволжья – «Коллар» Банка ВТБ Капитал. Научная новизна: в статье были разработаны методические подходы к хеджированию рисков предприятий автомобилестроения. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы формирования системы хеджирования рисков предприятий автомобильной промышленности Поволжья.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, отрасль по производству транспортных средств, хеджирование рисков, деривативы, производные финансовые инструменты, цикличность.

FORMATION OF HEDGING OF RISKS AUTOMOBILE COMPANY VOLGA

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University

(445667, Russia, Moscow, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To describe the principles of formation of hedging system of the Volga automobile companies. Methods: dialectical approach to the knowledge of phenomena, which allows to analyze the methods and approaches to risk hedging Volga automobile companies. It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: The practice of financial and economic activity of Russian companies - manufacturers of cars shows that Russian companies do not have a risk management system changes in cost of raw materials and components, as well as currency fluctuations. However, many commercial banks offer products allowing to hedge commodity risks. One of these banks is the PJSC "VTB Capital" (hereinafter referred to VTB Capital). VTB Capital offers the opportunity to hedge commodity risk by entering into forward contracts bezpostavochnyh and option contracts. At the moment, there are the following options for risk management: trade commodity derivatives; debt products; investment products. In determining the Volga automobile companies hedging instruments should pay attention to the choice of the market. The main markets are the stock market and the OTC market. The analysis was revealed most effective way to hedge the company Volga automobile commodity risks - "Collard" VTB Capital. Scientific novelty: the article methodical approaches to hedging risks automotive companies have been developed. Practical value: main provisions and conclusions of this paper work can be used form of risk hedging systems in the automotive industry of the Volga region.

Keywords: the automotive industry, the industry for the production of vehicles, hedging, derivatives, derivative financial instruments, cyclical.

Практика финансово-хозяйственной деятельности российских компаний – производителей автомобилей показывает, что у российских компаний отсутствует система управления рисками изменения стоимости сырья и комплектующих, а также колебаниями валютных курсов [1, с.83].

Необходимо отметить, что при этом многие коммерческие банки предлагают продукты, позволяющие хеджировать товарные риски. Одним из таких банков является ПАО «Банк ВТБ Капитал» (далее ВТБ Капитал). ВТБ Капитал предоставляет возможность хеджирования товарных рисков путем заключения безпоставочных форвардных сделок и опционных контрактов.

Для заключения сделок требуется подписание рамочной документации (типовой договор RISDA). Одним из преимуществ данного соглашения является отсутствие фактических сделок на рынке со стороны клиента, т.е. ВТБ Капитал осуществляет покупку или продажу биржевого инструмента от своего имени по поручению клиента. Таким образом, автомобильные компании, такие как: ПАО «АВТОВАЗ» и ПАО «КАМАЗ» могут заключить оглашение с банком, и все затраты на осуществляемые операции брокером закладываются в цену инстру-

мента.

Сформируем концепцию системы управления ценовыми рисками. Для построения системы управления ценовыми рисками на закупку алюминия в первую очередь необходимо выбрать инструменты хеджирования.

На данный момент существуют следующие варианты управления рисками:

- торговля товарными производными;
- долговые продукты;
- инвестиционные продукты.

Возможно использование нескольких продуктов одновременно. При этом в расчетах важно исходить из производственного объема сырья, чтобы избежать ситуации «перехеджирования».

При выборе инструментов хеджирования необходимо обратить внимание также на выбор рынка. Основными вариантами является биржевой рынок и внебиржевой рынок с биржевыми и внебиржевыми сделками соответственно [2, с.170].

При этом можно сгруппировать инструменты, используемые на различных рынках по двум признакам – биржевые и внебиржевые инструменты.

К числу биржевых инструментов относят:

- фьючерс – твердое обязательство купить или продать в будущем стандартное количество некоторого актива по согласованной между сторонами цене;

- опцион – контракт, дающий своему обладателю право, не порождая обязательств, купить или продать некоторый актив по определенной цене в течение фиксированного периода времени.

Внебиржевые инструменты:

- своп – контракт внебиржевой торговли, который обменивает плавающую цену на фиксированную (своп на базисный актив, на дифференциал и пр.);

- форвард – внебиржевой аналог фьючерса;

- ОТС – опцион – внебиржевой аналог биржевого опциона.

Также следует обозначить различия между прямым и косвенным хеджированием.

При прямом хеджировании ценообразование напрямую зависит от торгуемого, ликвидного индекса.

При косвенном хеджировании ликвидного индекса не существует.

Проведем расчет эффективности хеджирования для ПАО «АВТОВАЗ».

Ежемесячный производственный объем потребления алюминия для ПАО «АВТОВАЗ» – 1655 тонн металла. Компания платит за сырье в соответствии со среднемесячной котировкой LME. Предложим фиксацию стоимости закупаемого алюминия на поставки на период с июня по декабрь 2015 года.

Так как цена каждой партии своевременно формируется на международном рынке, для фиксации цены сырья необходимо выбрать один из трех вариантов хеджирования, предлагаемых ВТБ Капитал:

- фиксация цен (своп);

- гарантирование максимального уровня цен (опцион);

- ограничение потенциальных колебаний цен (коллар).

На данный момент динамика рынка алюминия характеризуется как наличием свободных складских запасов, так и потенциальным увеличением производства в случае повышения рентабельности. В то же самое время стоит отметить, что активность трейдеров характеризуется повышением премиям на спот металл и связана с логистикой складов в основном в регионе США [3, с.17].

Форвардная кривая находится в «контанго», что позволяет фиксировать будущие продажи выше текущего спот уровня.

Итак, рассмотрим предлагаемый своп.

Цель: зафиксировать цену на закупаемый продукт на определенном уровне в течение оговоренного периода.

Общие условия:

В случае покупки свопа:

- если рыночная цена в течение оговоренного периода окажется ниже фиксированной цен, Покупатель свопа выплачивает продавцу свопа разницу между фиксированной и рыночной ценой.

- если реальная рыночная цена в течение оговоренного периода окажется выше фиксированной цены, продавец свопа выплачивает покупателю свопа разницу между фиксированной и рыночной ценой.

Дата: май 2016

Спот (7м): 2105 \$/tn

Период: Июнь – Декабрь 2016

Своп: 2094 \$/tn

Банк и клиент имеют взаимное обязательство рассчитаться по оговоренной цене актива.

Своп обеспечивает компании полную защиту от неблагоприятного движения цены, но несет риск упущенной выгоды.

Обычно своп не предполагает уплаты премии или комиссии.

Для заключения сделки своп необходимо открытие кредитного лимита.

Второй вариант хеджирования цены на алюминий – АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

это покупка опциона (фиксация максимального уровня цен).

Общие условия:

Покупка опциона клиентом предполагает выплату опционной премии.

Опцион защищает покупателя от неблагоприятного изменения цены и позволяет «участвовать» в позитивном для клиента развитии рынка.

Покупка опциона Клиентом не предполагает открытия лимита (при продаже клиентом опциона такой лимит необходим)

Дата: май 2016

Спот (7м): 2105 \$/tn

Своп (7м): 2094 \$/tn

Период: Июнь - Декабрь 2016

Страйк: 2200

Премия 35

Приобретая опцион, клиент получает право, но не обязанность осуществить покупку CALL товара в указанную дату по заранее оговоренной цене (страйку).

Если сформировавшаяся цена на дату истечения опциона рыночная цена выгоднее уровня страйка, то клиент отказывается от исполнения опциона и осуществляет сделку по рыночной цене.

И третий вариант хеджирования – это использование опционной стратегии «Коллар» (Ограничение потенциальных колебаний цен).

Общие условия:

Коридор (комбинация опционов Пут и Колл) – фиксация рыночной цены на закупаемый продукт в определенном гарантированном коридоре в течение оговоренного периода.

В момент заключения сделки клиент выплачивает банку единовременную страховую премию.

Однако также возможно подобрать границы коридора таким образом, что страховая премия будет равна нулю.

Дата: май 2016

Спот (7м): 2105 \$/tn

СВОП: 2094 \$/tn

Период: Июнь - Декабрь 2016

Нижняя граница: 2040 \$/tn

Верхняя граница: 2200 \$/tn

Стоимость: 0

Имеем структурный коридор с нулевой премией.

Если:

- реальная рыночная цена в течение оговоренного периода окажется выше фиксированной цены (верхней границы коридора), банк выплачивает клиенту разницу между фиксированной и рыночной ценой.

- реальная рыночная цена в течение оговоренного периода окажется ниже фиксированной цены (нижней границы коридора), клиент выплачивает банку разницу между фиксированной и рыночной ценой.

- реальная рыночная цена в течение оговоренного периода окажется в пределах коридора, обязательства обнуляются без дополнительных выплат.

Из трех исследуемых моделей на первый взгляд наиболее оптимальной является опционная стратегия «Коллар»:

1) границы опционов можно установить так, что стратегия получится без уплаты премии;

2) участие в падении рынка;

3) ограничение взлета цены.

Но тем не менее при выборе наилучшей стратегии необходимо рассчитать денежный эффект сделок. Рассчитаем экономический эффект от реализации стратегии хеджирования на примере закупок алюминия.

ПАО «АВТОВАЗ» на период с июня по декабрь необходим объем алюминия составляет в объеме 11640 тонн.

Предположим, что цена алюминия на LME составляла 2104 доллара за тонну. Так как неизвестно дальнейшее движение цены предложим рассчитать три вариан-

та:

- падение цены до 2000 долларов за тонну;
- рынок без изменения, цена остается 2104 доллара за тонну;
- рост цены на алюминий до 2300 долларов за тонну.

На основании предложенных вариантов движения рынка алюминия была рассчитана возможная стоимость закупки металла.

По результатам расчета было выявлено, что нельзя однозначно выделить в ту или иную сторону один инструмент. Эффективность каждого инструмента проявляется при определенном движении рынка.

При значительном падении рынка наиболее выгодным является отсутствие инструментов хеджирования, при этом выбирая между инструментами, дешевле всего обойдется покупка опциона. В данном случае проявляется преимущество опциона, которое заключается в возможности участия в падении рынка, при этом цена будет отличаться от рыночной на величину уплаченной премии [4, с.110].

В случае стабильности рынка наиболее выгоден своп. Это связано прежде всего с тем, что на момент проведения анализа рыночная ситуация позволила хеджировать цену по свопу ниже цены спот.

При росте цены на алюминий, по тем же причинам наиболее интересным представляется своп.

Но, несмотря на то, что в данном примере в двух вариантах развития из трех более выгодным оказался своп, надо понимать, что цена на металл с одинаковой вероятностью может пойти как вверх, так и вниз, а при покупке свопа отсутствует практическая возможность участия в падении рынка, что является большим недостатком данного инструмента [5, с.193].

Оценивая величину ценового риска, следует отталкиваться от наиболее вероятной цены в будущем, которую можно определить по методу «Монте-Карло», озвученным в первой главе.

Напомним, что точность данного метода зависит от количества точек выборки и количества построенных сценариев. Для составления наиболее правдоподобной картины в ходе анализа были приведены ежедневные значения цен на алюминий за 2015 год и первое полугодие 2016-го и построены пятьсот сценариев.

Наиболее вероятная средняя цена за период с июня по декабрь составляет 2213,86 долларов за тонну алюминия.

В ходе проведения анализа по методу «Монте-Карло» было спроектировано пятьсот возможных сценариев.

По результатам расчетов можно сделать вывод, что при использовании опциона цена покупки алюминия будет превышать рыночную на 35 долларов за тонну, в случае если алюминий будет стоить ниже 2235 долларов. После преодоления данного рубежа алюминий будет закупаться ниже рыночной цены. Вероятность благоприятного исхода составляет около 51 %, так как из пятисот построенных сценариев цена алюминия преодолела необходимый рубеж 256 раз.

Также было проведен анализ при использовании опционной стратегии «Коллар» по отношению к возможным сценариям.

По итогам расчетов было выявлено, что в опционной стратегии «Коллар» задается коридор, при попадании рыночной цены в который, металл будет закупаться по реальной цене. При выходе цены за нижнюю границу стратегии цена закупки составит 2040 долларов за тонну, а при росте цены выше верхней границы цена фиксируется на значении 2200 долларов за тонну.

Если считать, что покупка по рыночной цене является благоприятным исходом, то вероятность его наступления составит приблизительно 70 %, т.е. 347 сценариев из 500.

По результатам расчетов было выявлено, что покупка свопа является самой простой из трех стратегий, которая дает положительный эффект при превышении

заданной цены, в данном случае 2094 доллара за тонну. Вероятность положительного исхода по методу «Монте-Карло» составляет приблизительно 64 % или 320 сценариев из 500.

Итак, исходя из вышеизложенного анализа, можно сделать вывод, что с наибольшей вероятностью уйти от потенциальных убытков или получить дополнительный доход можно при использовании опционной стратегии «Коллар».

Таким образом, практическим предложением является применение ПАО «АВТОВАЗ» опционной стратегии «Коллар», предлагаемой ВТБ Капитал, на закупку алюминия для производства, что с вероятностью в 70 процентов позволит уйти от дополнительных затрат [6, с.150].

Стоимость данной стратегии составит от 23.745.600 долларов до 25.608.000 долларов в зависимости от движения рынка. При данной фиксации максимальные затраты на закупку алюминия в период с июня по декабрь составят 25.608.000 долларов, при том что в 2015 году за аналогичный период ПАО «АВТОВАЗ» потратил на покупку алюминия 26.896.500 долларов, а в 2016 году 31.375.895 долларов. Т.е. даже при самом неблагоприятном движении курса алюминия использование опционной стратегии «Коллар» Банка ВТБ Капитал позволит сократить расходы по сравнению с аналогичными периодами за прошлые два года.

Также использование инструментов хеджирования повысит предприятию кредитные рейтинги и сделает его более инвестиционно – привлекательным [7-10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 81-85.
2. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Prospects of Russian automobile industry development // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 168-175.
3. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Cyclicity of development of the global automobile industry // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 16-22.
4. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Основные факторы, влияющие на падение продаж на российском автомобильном рынке // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 102-112.
5. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). С. 191-195.
6. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. С. 148-153.
7. Курилова А.А. Методические положения оценки рисков на предприятиях автомобильной промышленности // Карельский научный журнал. 2013. № 2. С. 21-23.
8. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Оценка финансовых результатов предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 42-46.
9. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 5-10.
10. Курилов К.Ю. Хеджирование как способ повышения эффективности предприятий автомобилестроения // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 62-69.

Статья подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда № 16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область».

УДК 338.24.01

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО «АВТОВАЗ»

© 2016

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»
Тольяттинский государственный университет
(445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Аннотация. Цель: проведение оценки крупнейшего предприятия автомобильной промышленности России и Поволжья. Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать динамику изменения динамики финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ». Также в работе применялись общенаучные методы исследования (диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность), так и другие специальные приемы и процедуры. Результаты: По результатам проведенного анализа было выявлено, что ПАО «АВТОВАЗ» является одним из крупнейших предприятий автомобильной промышленности. Доля ПАО «АВТОВАЗ» в структуре продаж автомобилей в России составляет 24 %. ПАО «АВТОВАЗ» является одним из крупнейших производителей отечественных автомобилей и запасных частей к ним. На протяжении многих лет ПАО «АВТОВАЗ» удерживал лидерство, однако возрастающая конкуренция, снижение таможенных пошлин на ввозимые иностранные автомобили в результате вступления страны в ВТО привело к тому, что динамика финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» стала значительно ухудшаться. Это также было подтверждено результатами анализа деятельности предприятия за период с 2011 по 2014 год. Проведенный анализ различных показателей рентабельности показал, что относительно стабильная ситуация в финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ», имевшая место в 2011, 2012 годах, начала значительно ухудшаться в 2013 и 2014 годах. Причина этого заключается в снижении спроса на российском рынке, в том числе из-за ситуации, вызванной резким ухудшением макро- и микроэкономических факторов и резким ростом курсов мировых валют. Также на ухудшение ситуации повлиял срыв первоначально запланированного графика увеличения производственных мощностей для производства автомобилей и рост стоимости комплектующих. Научная новизна: в статье были использованы общенаучные методы исследования, такие как диалектика, анализ, синтез, системность, комплексность. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи работы могут быть использованы для оценки динамики финансово-хозяйственной деятельности другого предприятия автомобильной промышленности РФ.

Ключевые слова: отчет о финансовых результатах, прибыль, выручка, затраты, постоянные затраты, переменные затраты, финансовая рентабельность, рентабельность заемного капитала, отношения прибыли к заемному капиталу, источники средств предприятия, ликвидность, соотношения собственных и заемных средств предприятия.

ASSESSMENT OF THE DYNAMICS OF FINANCIAL AND ECONOMIC
ACTIVITY PJSC «AVTOVAZ»

© 2016

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Togliatti State University
(445667, Russia, Moscow, Belorusskaya street, 14, e-mail: aakurilova@yandex.ru)

Abstract. Objective: To assess the largest enterprise of the automotive industry in Russia and the Volga region. Methods: dialectical approach to the knowledge of social phenomena, which allows to analyze the dynamics of change in the dynamics of financial and economic activity of PJSC «AVTOVAZ». It is also used in the general scientific research methods (dialectics, analysis, synthesis, system, complexity), and other special techniques and procedures. Results: According to the results of the analysis revealed that the PSC «AvtoVAZ» is one of the largest enterprises in the automotive industry. For PJSC «AvtoVAZ» in the structure of sales of cars in Russia is 24%. PJSC «AvtoVAZ» is one of the largest manufacturers of domestic cars and spare parts to them. Over the years, PJSC «AVTOVAZ» held the lead, but the increasing competition, the reduction of customs duties on imported foreign cars as a result of the country's accession to the WTO has led to the fact that the dynamics of the financial and economic activity of PJSC «AVTOVAZ» has become much worse. This was also confirmed by analysis of the company for the period from 2011 to 2014. The analysis of the various indicators of profitability has shown that the relatively stable situation in the financial and economic activity of PJSC «AvtoVAZ» which took place in 2011, 2012's, began to deteriorate significantly in the years 2013 and 2014. The reason for this is to reduce the demand on the Russian market, including because of the situation caused by the sharp deterioration in the macro and micro-economic factors and soaring rates of world currencies. Also on the deterioration of the situation has affected the failure of the originally planned schedule to increase production capacity for car production and the growth of the cost of the components. Scientific novelty: the article general scientific research methods were used, such as dialectics, analysis, synthesis, system, complexity. Practical significance: fundamentals and conclusions of the article work can be used to assess the dynamics of the financial and economic activity of another automotive industry of the Russian Federation.

Keywords: report on the financial results, earnings, revenue, costs, fixed costs, variable costs, financial profitability, return on borrowed capital ratio of profit to loan capital, sources of venture funds, liquidity, ratio of equity and debt the company.

На данный момент ПАО «АВТОВАЗ» является крупнейшим предприятием- производителем легковых автомобилей в России. По итогам 2015 года на долю общества приходится более 17 % от объема продаж новых легковых автомобилей в России.

Несмотря на это, финансовые результаты деятельности общества оставляют желать лучшего. Так по итогам 2013 года убыток ПАО «АВТОВАЗ» составил 3 497 млн. руб., а в 2014 году убыток составил 5 658 млн. руб. [1, с.83]. При этом другой производитель отечественных автомобилей ОАО «СОЛЛЕРС» получил за этот период прибыль в размере 1 786 млн. руб. и 2 997 млн. руб. соответственно. Таким образом, показатели деятельности

ПАО «АВТОВАЗ» сторируются на фоне успешной деятельности других компаний.

В связи с этим является актуальным проведение оценки финансово-хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» для выявления причин создавшегося положения [2, с.193].

Для этого проведем анализ рентабельности ПАО «АВТОВАЗ».

Оценка рентабельности компании является одним из важнейших этапов оценки компании.

Особенно это является актуальным для ПАО «АВТОВАЗ», испытывающего значительную финансовую нестабильность.

Проведем анализ рентабельности ПАО «АВТОВАЗ» на основе публичной отчетности.

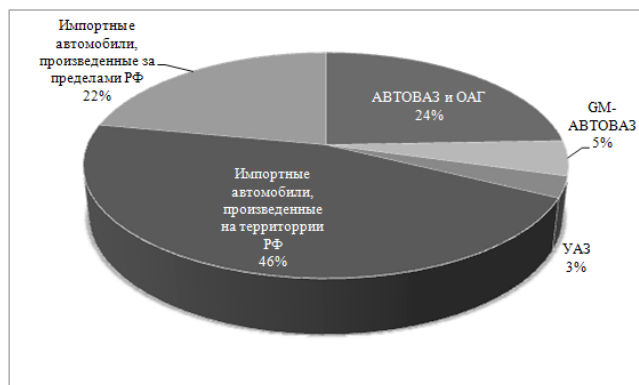

Рисунок 1 – Структура продаж легковых автомобилей в 2015 году.

Проведем оценку показателя рентабельность реализованной продукции, который характеризует размер прибыли предприятия на рубль вложенных средств. Ниже приведен расчет данного показателя за различные периоды.

Показатель рентабельности реализованной продукции за 2011 год: $3\,106/174\,846 \cdot 100 = 17,4\%$.

Показатель рентабельности реализованной продукции за 2012 год: $211/145\,372 \cdot 100 = 0,145\%$.

Показатель рентабельности реализованной продукции за 2013 год: $-6\,899/175\,152 \cdot 100 = -3,93\%$.

Показатель рентабельности реализованной продукции за 2014 год: $-25\,411/189\,370 \cdot 100 = -13,42\%$.

Как видно из приведенных расчетов, наибольшее значение показатель рентабельности реализованной продукции ПАО «АВТОВАЗ» достиг в 2011 году.

Далее проведем расчет такого показателя как рентабельность основных средств, характеризующий размер чистой прибыли, который приходится на единицу их стоимости.

Показатель рентабельность основных средств за 2011 год: $3\,106/58\,251 \cdot 100 = 5,3321\%$.

Показатель рентабельность основных средств за 2012 год: $211/48\,877 \cdot 100 = 0,4317\%$.

Показатель рентабельность основных средств за 2013 год: $(-6\,899)/56\,586 \cdot 100 = -12,19206\%$.

Показатель рентабельность основных средств за 2014 год: $(-25\,041)/78\,874 \cdot 100 = -32,217\%$.

Также как и в предыдущем показателе, 2011 год является более рентабельным, в 2013 и в 2014 годах коэффициент достиг отрицательного результата.

Далее рассчитаем показатель рентабельность персонала, который характеризует эффективность труда сотрудников в создании предприятия. За 2011 год этот показатель составил: $3\,106/74\,355 \cdot 100 = 4,1726\%$. В 2012 году: $211/66\,052 \cdot 100 = 0,31945\%$. В 2013 году: $-6\,899/66\,728 \cdot 100 = -10,33899\%$ и за 2015 год: $(-25\,411)/53\,000 \cdot 100 = -47,9453\%$.

Из проведенного анализа видно, что рентабельность персонала снижалась на протяжении всего рассматриваемого периода. Что также отрицательно характеризует компанию.

Показатель рентабельности активов характеризует прибыль, получаемую предприятием с каждого рубля, авансированного на формирование активов. Ниже приведены значения этого показателя.

2011 год: $3\,106/132\,846 \cdot 100 = 2,33\%$;

2012 год: $211/144\,121 \cdot 100 = 0,14\%$;

2013 год: $(-6\,899)/149\,942 \cdot 100 = -4,6\%$;

2014: $(-25\,411)/169\,254 \cdot 100 = -50,56\%$.

Динамика этого показателя также отрицательная, что отрицательно характеризует хозяйственную деятельность предприятия.

Показатель рентабельности собственного капитала характеризует наличие прибыли в расчете на вложенный собственниками данной организации (акционерами) капитал.

2011 год: $3\,106/32\,385 \cdot 100 = 9,59\%$;

2012 год: $211/32\,707 \cdot 100 = 0,064\%$;

2013 год: $(-6\,899)/25\,808 \cdot 100 = -26,73\%$;

2014 год: $(-25\,411)/397 \cdot 100 = -6400,75\%$.

За рассматриваемый период наблюдаются существенные изменения, в 2013 году показатель рентабельности собственного показателя достиг отрицательного значения, а в 2014 продолжил снижение.

Для проведения оценки эффективности использования оборотных активов проведем оценку их рентабельности. Данный показатель характеризует прибыльность оборотных активов, то есть, показывает, сколько прибыли приносит одна единица оборотных активов компании. За 2011 год этот показатель составил: $3\,106/44\,890 \cdot 100 = 6,91914\%$. В 2012 году: $211/48\,660 \cdot 100 = 0,43362\%$. Значение этого показателя за 2013 год: $-6\,899/45\,364 \cdot 100 = -15,20809\%$, а за 2014 год: $-25\,411/50\,256 \cdot 100 = -50,563\%$.

Как видно из приведенных расчетов показатель рентабельности оборотных активов также сократился и достиг отрицательного значения.

Оценив рентабельность оборотных активов, перейдем к оценке такого показателя как рентабельность внеоборотных активов. Данный показатель оценивает эффективность внеоборотных активов. За 2011 год этот показатель составляет: $3\,106/87\,956 \cdot 100 = 3,53131\%$, в 2012 году его значение составило: $211/95\,461 \cdot 100 = 0,22103\%$. В 2013 году значение показателя составило: $-6\,899/104\,578 \cdot 100 = -6,597\%$, в 2014 году: $-25\,411/118\,998 \cdot 100 = -21,354\%$.

За рассматриваемый период наблюдаются существенные изменения, в 2013 году наблюдаются отрицательные значения, а в 2014 году показатель продолжил дальнейшее уменьшение.

В целях оценки рентабельности вложений ПАО «АВТОВАЗ» проведем оценку рентабельности инвестиций общества. Данный показатель характеризует прибыльность предприятия при использовании собственного и заемного капитала [3, с.149].

Указанный показатель составил за 2011 год: $3\,106/132\,846 \cdot 100 = 2,33\%$, за 2012 год: $211/144\,121 \cdot 100 = 0,15\%$. В 2013 и 2014 году данный показатель составил: $-6\,899/149\,942 \cdot 100 = -4,62\%$, в 2014 году: $-25\,411/397 \cdot 100 = 6400\%$.

Из проведенного анализа, видно, что за рассматриваемый период рентабельность инвестиций снизилась, что является отрицательной тенденцией.

Результаты проведенного анализа показывают, что наибольшие показатели рентабельности были достигнуты ПАО «АВТОВАЗ» в 2011 году, в дальнейшем происходило снижение показателей рентабельности, что говорит об отрицательной динамике в финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Проведем оценку рентабельности затрат общества. В 2011 году этот показатель составил: $3\,476/154\,654 \cdot 100 = 2,25\%$. За 2012 год значение показателя снизилось и составило: $2\,736/164\,820 \cdot 100 = 1,66\%$. Значение показателя за 2013 и 2014 год составило $-7\,975/165\,060 = -4,83\%$ и $-26\,499/192\,349 = -13,77\%$.

Данный показатель характеризует окупаемость издержек производства и показывает, сколько предприятие получает прибыли с каждого рубля, затраченного на производство и реализацию продукции. Динамика этого показателя также отрицательная, что негативно характеризует хозяйственную деятельность предприятия [4, с.7].

Необходимо отметить, что рентабельность является одним из важнейших показателей, который применяется при проведении анализа и в оценке финансового состояния. Коэффициенты рентабельности, дают полное от-

ражение ситуации.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что в хозяйственной деятельности ПАО «АВТОВАЗ» наблюдается уменьшение почти всех показателей рентабельности предприятия, а к 2013 году многие показатели достигли отрицательного значения. Наименьшего значения показатели достигли в 2014 году.

Проанализируем динамику прибыли ПАО «АВТОВАЗ» за период с 2011-2014 год, используя, как промежуточную финансовую отчетность, так и годовую. Это необходимо для комплексной оценки деятельности предприятия.

Таблица 1 - Анализ динамики прибыли ПАО «АВТОВАЗ». 2011-2014 гг.

Наименование показателя	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Отклонение 2012-2011	Отклонение 2013-2012	Отклонение 2014-2013
Валовая прибыль (млн.руб.)	20192	18397	10092	9406	-1795	-163205	686
Прибыль (убыток) от продаж (млн.руб.)	4659	2736	-6640	-5658	-1923	-8394	-982
Прибыль (убыток) до налогообложения (млн.руб.)	3476	518	-7975	-26499	-2958	-27017	18524

В 2013 году наблюдается значительное уменьшение валовой прибыли, на следующий год показатель начал расти. Это является положительным показателем для предприятия. Прибыль (убыток) от продаж за рассматриваемый период достиг отрицательного значения. Такая негативная динамика является отрицательной для предприятия.

Данная тенденция обусловлена многими факторами. Как внешними, так и внутренними.

На основании проведенного выше анализа можно сделать вывод, что существенное уменьшение прибыли наблюдается в 2013 году, а затем и в 2014 году. В данном периоде практически все показатели, отражающие рентабельность и эффективность деятельности ПАО «АВТОВАЗ», достигли минимального, в этом периоде значения, что является отрицательной тенденцией для этого предприятия.

Остановимся на основных причинах сложившейся ситуации, которые отражены в отчетности ПАО «АВТОВАЗ».

Во-первых, это снижение спроса на российском рынке, в том числе из-за ситуации, вызванной резким ухудшением макро- и микроэкономических факторов и резким ростом курсов мировых валют.

Во-вторых, это срыв первоначально запланированного графика увеличения производственных мощностей для производства автомобилей.

В-третьих, это рост стоимости комплектующих, вызванный ростом стоимости основных валют, в которых производились расчеты за поставляемые на ПАО «АВТОВАЗ» комплектующие.

Можно сделать вывод, что на прибыль ПАО «АВТОВАЗ» влияет множество факторов. Для полного их выявления необходимо проведение факторного анализа.

Факторный анализ - метод, применяемый для изучения взаимосвязанных между собой значениями показателей.

С помощью факторного анализа можно дать оценку финансовой и производственной деятельности предприятия. На его основе выявить сильные и слабые стороны предприятия и на их основе дать обоснованную программу по улучшению и совершенствованию работы предприятия.

Факторный анализ является одним из способов уменьшения уровня того или иного показателя - выделение во всей структуре именно тех факторов, которые непосредственным образом влияют на изменение зависимой переменной.

Наиболее важным является факторный анализ прибыли и себестоимости, который позволяет выявить факторы, которые влияют на работу предприятия. Иногда

отрицательное значение фактора может привести к положительным тенденциям, к росту показателей, например, себестоимости, и соответственно в целом на эффективность работы предприятия. И наоборот. То есть конкретной нагрузки на показатель нет. Влияние каждого фактора необходимо рассматривать в разрезе деятельности предприятия, учитывать важные характеристики работы предприятия, также учитывать является ли предприятие стабильным.

Также факторный анализ позволяет выявить конкретные и действенные мероприятия по повышению этих показателей и соответственно рентабельности в целом, также рассчитать экономический эффект от внедрения данных мероприятий.

Факторный анализ себестоимости помогает найти изменения данного показателя, определить выполнение плана по его уровню, определить степень влияния факторов на его рост и на этой основе дать оценку деятельности предприятия по использованию возможностей и найти пути снижения себестоимости продукции. На этой основе выявить мероприятия по модернизации и совершенствовании тех или иных показателей. Энергию, материалы, или трудовые ресурсы, необходимо рассматривать в разрезе их влияния на себестоимость, для этого и необходим факторный анализ.

Влияние факторов на изменение уровня себестоимости единицы продукции изучают с помощью данной факторной модели, по формуле:

$$C_i = \frac{F_i}{Q_i} + V_i \quad (1)$$

где: C_i – себестоимость единицы i -го вида продукции;

F_i – постоянные расходы по i -му продукту;

Q_i – объем производства по i -му продукту;

V_i – переменные расходы по i -му продукту.

Проведем анализ факторов влияющих на прибыль предприятия в 2014 году.

В процессе анализа было выявлено, что на прибыль предприятия повлияли следующие факторы.

Снижение объемов производства отрицательно повлияло на объем получаемой прибыли, отрицательное влияние составило 16 531,98 млн.руб.

Влияние фактора изменения структуры выпускаемой продукции также отрицательно повлияло на объем получаемой прибыли. Размер влияния отрицательного 2 967,02 млн.руб.

Увеличение средних цен реализации позволило увеличить объем получаемой предприятием прибыли на 1 218 млн.руб.

Одним из факторов, отрицательно повлиявших на чистую прибыль предприятия, стал рост себестоимости реализованной продукции, снизил выручку прибыль предприятия на 243 млн. руб.

Необходимо отметить, что себестоимость товаров, работ или услуг - это один из важнейших показателей экономической эффективности производства продукции [5,6,7]. В себестоимости отражаются все основные стороны операционной деятельности предприятия, аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов.

От уровня себестоимости, удельных затрат на единицу продукта, зависят финансовые результаты деятельности, темпы воспроизводства и финансовое состояние предприятия [8-14].

В себестоимость товарной продукции включают все затраты предприятия на производство и реализацию товарной продукции в разрезе калькуляционных статей расходов.

Себестоимость - это показатель, который описывает экономическую эффективность организации, ведь только на ее основе можно выявить факторы и резервы и обоснованно внедрить мероприятия при минимальных затратах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). с. 83.
2. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). с. 193.
3. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. T. 5. № 24. с. 149.
4. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. с. 7.
5. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Оценка рентабельности предприятий автомобильной промышленности // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 36-41.
6. Шнайдер В.В., Коростелева Л.А. Теоретические аспекты механизма ценообразования в современных условиях ведения бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 190-195.
7. Тимофеева К.А. Система показателей рентабельности // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 33-35.
8. Латанова Е.В., Курилова А.А. Понятие финансовой стратегии и этапы ее формирования // Балтийский гуманитарный журнал. 2012. № 1. С. 16-18.
9. Курилова А.А. Формирование эффективной структуры организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3. с. 72.
10. Курилов К.Ю. Теоретические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 19-23.
11. Курилов К.Ю. Повышение рыночной капитализации как цель финансовой стратегии коммерческого предприятия // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 11-15.
12. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: сущность и методика // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 43-45.
13. Курилов К.Ю. Методологические подходы к формированию финансовой стратегии предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 3. С. 17-20.
14. Курилов К.Ю. Повышение рыночной капитализации как цель финансовой стратегии коммерческого предприятия // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 11-15.

Статья подготовлена в рамках работы над исследовательским проектом «К 50-летию ВАЗа: Влияние автомобилизации на социально-экономическое развитие Поволжья», поддержанным грантом Российского гуманитарного научного фонда № 16-12-63003 по результатам регионального конкурса «Волжские земли в истории и культуре России – 2016, Самарская область».

УДК 65.01

**КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ СТЕЙКХОЛДЕРСКОГО ПОДХОДА**

© 2016

Лавренюк Кирилл Игоревич, ассистент кафедры математики и моделирования
Мазелис Лев Соломонович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
математики и моделирования

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук,
профессор кафедры математики и моделирования
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: konstantin.solodukhin@vvsu.ru)

Аннотация. Одним из основных факторов устойчивого развития любой социально-экономической системы является ее способность реагировать на различные воздействия извне. В зависимости от рассматриваемого временного интервала существуют определенные факторы внешней среды, оказывающие непосредственное влияние на основные показатели деятельности системы, что может привести к позитивному или негативному отклонению от заданного вектора ее развития. При этом использование инструментальных средств стратегического анализа позволяет обеспечить топ-менеджмент необходимой информацией для разработки стратегии развития системы, в том числе для формирования оптимального портфеля антирисковых мероприятий. В рамках данной работы предложен метод количественного анализа рисков развития социально-экономической системы, позволяющий оценить влияние факторов внешней среды на основные показатели развития системы с учетом внутренних факторов и интересов всех заинтересованных сторон. Рассмотрен пример использования данного метода при анализе рисков социально-экономического развития Владивостокского городского округа. Оценена рисковость ситуации развития муниципального образования для трех групп заинтересованных сторон («Население», «Государство» и «Бизнес»), одинаково важных в том смысле, что отношения с каждой группой критичны с точки зрения развития в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегический анализ, количественный анализ рисков, количественный SWOT-анализ, социально-экономическое развитие муниципального образования, стейкхолдеры.

**QUANTITATIVE RISK ANALYSIS OF SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE MUNICIPALITYBASED STAKEHOLDER APPROACH**

© 2016

Lavrenyuk Kirill Igorevich, assistant of the chair of mathematic and modeling
Mazelis Lev Solomonovich, doctor of economical science, head of the chair of mathematic and modeling
Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical science, professor of the chair
of mathematic and modeling

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: konstantin.solodukhin@vvsu.ru)

Abstract. One of the key factors of sustainable development of any socio-economic system is its ability to respond to various influences from the outside. Depending on the time period under consideration, there are some environmental factors that have a direct impact on the main indicators of the activity, which can lead to a positive or negative deviation from the target vector of its development. The use of tools of strategic analysis allows to provide top management with the necessary information for the development strategy of the system, including the formation of an optimal portfolio of anti-risk measures. In this paper we proposed a method for quantitative analysis of the risk of social and economic system that allows you to assess the impact of environmental factors on the basic parameters of the system, taking into account internal factors and the interests of all stakeholders. An example of using this method in the analysis of the risks of socio-economic development of the Vladivostok municipality. Estimated the risk situation of municipal development for the three groups of stakeholders (the "Population", "State" and "Business"), are equally important in the sense that the relationship with each group of critical from the standpoint of long-term development.

Keywords: strategic management, strategic analysis, quantitative risk analysis, quantitative SWOT-analysis, socio-economic development of the municipality, stakeholders.

Одним из основных факторов устойчивого развития любой социально-экономической системы (в том числе муниципального образования) является ее способность реагировать на различные воздействия извне. В зависимости от рассматриваемого временного интервала существуют определенные факторы внешней среды, оказывающие непосредственное влияние на основные показатели деятельности системы. При этом использование инструментальных средств стратегического анализа позволяет обеспечить топ-менеджмент системы нужной информацией для разработки стратегии ее развития [1, 2], в частности для формирования оптимального портфеля антирисковых мероприятий [3, 4].

Большинство методов стратегического управления, применяющихся на различных уровнях, были разработаны и использовались в рамках неоклассической теории. Данные инструменты не позволяют в полной мере учесть интересы всех заинтересованных сторон. В свою очередь, стейкхолдерская теория фирмы испытывает определенный недостаток собственных методов и моделей стратегического анализа. В этой связи разработка новых методов стратегического управления муниципальным образованием с позиций теории заинтересованных

сторон позволит, во-первых, повысить эффективность взаимоотношений органов местного самоуправления со всеми заинтересованными сторонами и, во-вторых, снизить влияние неконтролируемых факторов на социально-экономическое развитие муниципального образования.

В настоящее время существует множество публикаций, посвященных разработке различных инструментов стратегического анализа социально-экономических систем. Наиболее распространенными являются количественные инструменты анализа внутренних и внешних факторов [5–8], ресурсов и способностей [9–11], рисков [12–14] и другие инструментальные средства стратегического анализа социально-экономических систем. Однако как в рамках данных инструментов, так и в большинстве других методах и моделях, во-первых, не учитываются интересы заинтересованных сторон и, во-вторых, осуществляется анализ и оценка либо влияния внутренних факторов на проявление внешних, либо рисков на значения показателей развития социально-экономической системы.

Ранее авторами в работах [15–19] были разработаны количественные VRIO- и SWOT-анализ. Однако предло-

женный в том числе SWOT-анализ рисков [16] не учитывает, во-первых, что на силу влияния факторов внешней среды также оказывает влияние способность внутренних факторов усиливать или нивелировать возможности и угрозы и, во-вторых, степень риска для заинтересованных сторон. Таким образом, целью данной работы является модификация разработанного ранее метода анализа рисков развития социально-экономической системы. Модифицированный метод позволит количественно оценить влияние факторов внешней среды на основные показатели развития системы с учетом внутренних факторов и интересов всех заинтересованных сторон.

Под рисками развития социально-экономической системы понимается любое событие или условие, возникновение которого обусловлено неопределенностью экономических процессов и неполнотой обладаемой информацией и может привести к позитивному или негативному отклонению от заданного вектора ее развития. Для анализа рисков предлагается модель, базирующаяся на количественном SWOT-анализе, описанном в работе [19], где в качестве рисков развития системы рассмотрены факторы внешней среды.

Методика количественного анализа рисков имеет следующий вид.

1. Исследование внутренней среды системы; выделение и оценка сильных и слабых сторон. В качестве количественной оценки используется показатель важности i -го фактора N_i ($N_i \in [0; 5]$, $i = 1, \dots, L$).

2. Исследование внешней среды системы; выделение и оценка возможностей и угроз. В качестве их количественных оценок используются следующие показатели: вероятность появления j -го фактора P_j ($P_j \in [0; 1]$, $j = 1, \dots, J$); значимость j -го фактора Y_j ($Y_j \in [0; 1]$).

3. Сопоставление факторов внутренней и внешней среды. В качестве количественной оценки используется показатель возможности системы за счет i -й сильной стороны воспользоваться j -й возможностью или противостоять j -й угрозе или, соответственно, способности i -й слабой стороны препятствовать реализации j -й возможности или повышать негативные последствия j -й угрозы a_{ij} , $a_{ij} \in [-1; 0]$ – для слабых сторон, $a_{ij} \in [0; 1]$ – для сильных сторон.

Для определения значений показателей методом непосредственной оценки проводится индивидуальный экспертный опрос представителей всех групп заинтересованных сторон, основанный на использовании мнений независимых друг от друга экспертов и позволяющий определить значения показателей в заданном диапазоне изменения. Каждый экспертом заполняется типовая форма (таблица 1).

Отметим, что каждый эксперт обладает определенным уровнем компетенций по данному вопросу. Формула для консолидации мнений различных экспертов при ответе на вопрос имеет следующий вид:

$$a_{ij} = \sum_{q=1}^Q \frac{a_{ij}^q \cdot c_{ij}^q}{\sum_{q=1}^Q c_{ij}^q}, \quad (1)$$

где a_{ij}^q – оценка значения показателя a_{ij} q -м респондентом; c_{ij}^q – оценка уровня компетенций q -го респондента при оценке значения показателя a_{ij} ; Q – количество опрошенных респондентов.

Таблица 1 – Форма для работы экспертов по анализу сочетаний сильные (слабые) стороны – возможности (угрозы)

$\begin{array}{c} \diagup \\ \diagdown \end{array}$	N_i	Возможности			Угрозы		
		1	...	m	$m+1$	...	J
P_j	$\begin{array}{c} \diagup \\ \diagdown \end{array}$	P_1	...	P_m	P_{m+1}	...	P_J
Y_j	$\begin{array}{c} \diagup \\ \diagdown \end{array}$	Y_1	...	Y_m	Y_{m+1}	...	Y_J
Сильные стороны							
1	N_1	a_{ij}					
...	...						
n	N_n						
Слабые стороны							
$n+1$	N_{n+1}	a_{ij}					
...	...						
J	N_J						

Далее формируется итоговая сопоставительная матрица (таблица 2), где оценки экспертов a_{ij} трансформируются в параметры A_{ij} :

$$A_{ij} = a_{ij} \cdot Y_j \cdot P_j \cdot N_i, \quad (2)$$

Затем осуществляется оценка реализации возможностей и угроз:

$$\bar{V}_j = \sum_{i=1}^I A_{ij}, \quad J = m_1 + m_2, \quad (3)$$

где m_1 – количество возможностей; m_2 – количество угроз.

Таблица 2 – Итоговая сопоставительная матрица внутренней и внешней среды системы

	Возможности				Угрозы			
	1	...	m	$m + 1$	...	J		
$\bar{V}_j$	$\bar{V}_1$	...	$\bar{V}_m$	$\bar{V}_{m+1}$	...	$\bar{V}_j$		
Сильные стороны								
1	A_{ij}							
...								
$n + 1$								
Слабые стороны								
$n + 1$	A_{ij}							

4. Сопоставление факторов внешней среды и показателей развития системы. Отметим, что перечень показателей, включая их целевые значения, берется из основных стратегических документов данной системы (например, для муниципального образования данные показатели целесообразно брать из стратегии его социально-экономического развития). В качестве количественных оценок используются следующие показатели: значение l -го показателя в начальный момент времени $U_l(0)$, $l = 1, \dots, L$; целевое значение l -го показателя $\bar{U}_l$; поправочный коэффициент силы влияния j -го фактора внешней среды W_j , определяющийся по формулам, приведенным в таблице 3; изменение значения l -го показателя за счет наступления j -й возможности или угрозы ΔU_{lj} .

Таблица 3 – Поправочный коэффициент силы влияния j -го фактора внешней среды

Возможность	Угроза
$W_j = \begin{cases} 1 + \frac{Y_j}{5 \cdot m_1}, & \bar{V}_j > 0, \\ 1, & \bar{V}_j = 0, \\ 1 - \frac{Y_j}{5 \cdot m_2}, & \bar{V}_j < 0 \end{cases}$	$W_j = \begin{cases} 1 - \frac{Y_j}{5 \cdot m_1}, & \bar{V}_j > 0, \\ 1, & \bar{V}_j = 0, \\ 1 + \frac{Y_j}{5 \cdot m_2}, & \bar{V}_j < 0 \end{cases}$

Для определения ΔU_{lj} воспользуемся следующей формулой:

$$\Delta U_{lj} = \begin{cases} Z_{lj} \cdot U_l(0), & \text{для возможностей,} \\ -Z_{lj} \cdot U_l(0), & \text{для угроз,} \end{cases} \quad (4)$$

где Z_{lj} – прогнозируемый процент отклонения l -го показателя развития системы от его значения в начальный момент времени за счет наступления j -го фактора внешней среды.

Полученные показатели сводятся в таблицу 4.

Таблица 4 – Итоговая сопоставительная матрица внешней среды и показателей развития системы

	$U_l(0)$	Возможности				Угрозы			
		1	...	m	$m+1$	...	J		
W_j		W_1	...	W_m	W_{m+1}	...	W_J		
1	$U_1(0)$	ΔU_{lj}							
...	...								
L	$U_L(0)$								

Далее рассчитываются значения каждого показателя развития системы с учетом поправочного коэффициента в момент времени $t = 1$ $U_l(1)$:

$$U_l(1) = U_l(0) + \sum_{j=1}^J \Delta U_{lj} \cdot W_j, \quad (5)$$

Рассчитываются отклонения значений показателей в момент времени $t = 1$ от их целевого значения ∂U_l :

$$\partial U_l = \frac{U_l(1) - \bar{U}_l}{\sigma_l}, \quad (6)$$

Отметим, что в том случае, если для развития системы необходимо уменьшение l -го показателя, то берутся

значения отклонения с обратным знаком, т.е. $-\partial U_i$.

5. Оценка рисковости развития системы для групп заинтересованных сторон. В качестве количественных оценок используются следующие показатели: интегральный показатель рисковости развития системы для r -го стейкхолдера Z_r ; коэффициент важности l -го показателя для r -го стейкхолдера V_l^r ($V_l^r \in [0; 1]$, $\sum_{l=1}^L V_l^r = 1$).

Интегральный показатель Z_r определяется по следующей формуле:

$$Z_r = \sum_{l=1}^L V_l^r \cdot \partial U_i, \quad (7)$$

Если $Z_r \gg 0$, то это говорит о создавшейся малорисковой (благоприятной) ситуации для развития социально-экономической системы для r -го стейкхолдера, $Z_r \approx 0$ – среднерисковой (неопределенной) ситуации, $Z_r \ll 0$ – высокорисковой (неблагоприятной) ситуации.

Решение о формировании возможного набора антирисковых мероприятий должен принимать топ-менеджмент системы в рамках дальнейшего стратегического планирования. При этом могут быть выделены определенные мероприятия, влияющие на значение каждого отдельного показателя для того или иного стейкхолдера. Отметим, что наиболее приоритетными являются мероприятия, затрагивающие ту группу заинтересованных сторон, для которой интегральный показатель является максимальным. При окончательном отборе мероприятий должны, в том числе, учитываться экономические и социальные последствия их осуществления, а также ресурсные ограничения.

Далее проведем количественный анализ рисков развития Владивостокского городского округа (ВГО).

На начальном этапе проводится исследование внутренней среды ВГО и осуществляется выделение и оценка его сильных и слабых сторон, часть из которых представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Факторы внутренней среды ВГО

Внутренние факторы	N_i
Сильные стороны	
Наличие широкого спектра университетов, в том числе федерального	4,0
Наличие протяженного морского побережья	4,0
Широкий спектр вакансий на рынке труда	5,0
...	...
Слабые стороны	
Недостаточное количество парковочных мест	4,5
Напряженный автомобильный трафик в часы пик	4,5
Низкий темп прироста номинальной заработной платы	4,0
...	...

Далее проводится исследование внутренней среды ВГО и осуществляется выделение и оценка его возможностей и угроз, часть из которых представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Факторы внешней среды ВГО

Внешние факторы	P_j	Y_j
Возможности		
Успешное функционирование Свободного порта Владивосток (СПВ)	0,7	0,9
Создание Центра ядерной медицины на базе ДВФУ (ЦЯМ)	0,7	0,6
Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР)	0,7	0,6
...	...	...
Угрозы		
Негативная миграционная подвижность населения (МПН)	0,8	1,0
Рост дифференциации доходов населения (ДДН)	0,8	0,7
Несоответствие действительности ожиданиям от СПВ и ТОРов	0,5	0,5
...	...	...

Затем составляется сопоставительная матрица и на ее основе формируется итоговая SWOT-матрицы ВГО. Ниже представлен фрагмент итоговой матрицы (таблица 7).

Таблица 7 – Фрагмент итоговой SWOT-матрицы ВГО

V_j	Возможности			Угрозы		
	СПВ	ОЭЗ	...	МПН	ДДН	...
...	-2,71	0,10	...	-8,88	-2,72	...
Сильные стороны						
Наличие широкого спектра университетов	1,76	0,84	...	1,60	0,45	...
Наличие протяженного морского побережья	0	0	...	1,28	0	...
...	...	...	...	...	...	...
Слабые стороны						
Напряженный автомобильный трафик в часы пик	-2,84	0	...	0	0	...
Низкий темп прироста номинальной заработной платы	-1,51	-0,28	...	-2,56	-2,24	...
...	...	...	...	...	...	...

Затем осуществляется сопоставление факторов внешней среды и показателей социально-экономического развития ВГО. В качестве показателей исполь-

зуются агрегированные показатели развития ВГО, представленные в Стратегии и стратегическом плане развития Владивостока до 2020 года, за 2015 год: среднегодовая численность населения $U_1(0) = 632,28$ тыс. чел.; объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» $U_2(0) = 7714,5$ млн. руб.; ввод в эксплуатацию жилых домов $U_3(0) = 134,2$ тыс. кв. м общей площади; оборот розничной торговли $U_4(0) = 3549,7$ млн. руб.; оборот общественного питания $U_5(0) = 2391,7$ млн. руб.; объем платных услуг населению $U_6(0) = 51589,2$ млн. руб.; среднемесячная номинальная начисленная заработная плата $U_7(0) = 33819$ руб.; численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения (на конец года) $U_8(0) = 1,55$ тыс. человек; объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования $U_9(0) = 41951,6$ млн. руб.; экспорт товара $U_{10}(0) = 463,14$ млн. дол. США; импорт товаров $U_{11}(0) = 2032,02$ млн. дол. США. Фрагмент итоговой сопоставительной матрицы внешней среды и показателей развития ВГО, приведен в таблице 8 (отметим, что W_j определяются по формулам, приведенным в таблице 3).

Таблица 8 – Фрагмент итоговой сопоставительной матрицы ВГО

W_j	$U_i(0)$	Возможности			Угрозы		
		СПВ	ОЭЗ	...	МПН	ДДН	...
Среднегодовая численность населения	632,28	0,97	0,99	...	1,10	1,03	...
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	7714,5	771,5	38,6	...	-44,3	-19	...
Ввод в эксплуатацию жилых домов	134,2	13,4	0,1	...	-13,4	-9,4	...
Оборот розничной торговли	3549,7	710	71	...	-177	-36	...
...	...	...	...	...	...	...	...

Используя данные, полученные в таблице 8, и формулы (5) и (6), рассчитаны значения ∂U_i . Далее для ВГО были выделены три основные группы заинтересованных сторон («Население», «Государство», «Бизнес»), одинаково важные в том смысле, что отношения с каждой группой критичны с точки зрения развития в долгосрочной перспективе. Для каждой из них экспертным путем определены коэффициенты V_l^r . Затем рассчитаны интегральные показатели рисковости развития ВГО для каждого стейкхолдера: $Z_{\text{население}} = -17$, $Z_{\text{государство}} = -11$ и $Z_{\text{бизнес}} = +2$.

Учитывая полученные значения интегрального показателя можно сделать следующие выводы:

– для «Населения» сложилась высокорисковая ситуация, связанная с существенным отклонением от целевых значений таких показателей, как «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» (–13%) и «Ввод в эксплуатацию жилых домов» (–59%). Отметим, что реализация крупных проектов на территории ВГО (СПВ, ОЭЗ, ТОР и др.) не приведет к заявленным ускоренным темпам роста номинальной начисленной заработной платы (за 3 года увеличение в 1,7 раза), тем более, учитывая среднероссийскую тенденцию изменения данного агрегированного показателя, и то, что большинство предприятий ВГО использует стратегию «латания дыр». Негативная миграционная подвижность населения (отток квалифицированных высокооплачиваемых специалистов) и рост дифференциации доходов населения приводят к сокращению платежеспособности населения, а значит к сокращению покупательской способности, что, в свою очередь, приводит к сокращению спроса на новое жилье (следовательно, происходит падение предложения). Данная ситуация усугубляется нестабильной государственной финансово-кредитной политикой;

– для «Государства» сложилась высокорисковая ситуация, связанная с существенным отклонением от целевых значений таких показателей, как «Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения» (–15%), «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата» (–13%) и «Ввод в эксплуатацию жилых домов»

(–59%). Однако, несмотря на схожий со стейкхолдером «Население» набор агрегированных показателей, их важность для данных заинтересованных сторон отличается. Стоит также отметить, что по мнению большинства экспертов несоответствие действительности ожиданиям от СПВ и ТОРов приведет к отклонению показателя «Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения»;

– для «Бизнеса» сложилась среднерисковая ситуация, т.е. в сложившихся условиях можно ожидать достижения целевых значений для всех значимых для стейкхолдера показателей.

В исследовании разработан метод количественного анализа рисков развития социально-экономической системы, позволяющий оценить влияние факторов внешней среды на основные показатели развития муниципального образования с учетом внутренних факторов и интересов всех заинтересованных сторон. Рассмотрен пример использования данного метода при анализе рисков социально-экономического развития Владивостокского городского округа. Оценена рискованность ситуации развития муниципального образования для трех групп заинтересованных сторон: «Население», «Государство» и «Бизнес». В дальнейшем предполагается модифицировать предложенную модель, превратив ее в нечетко-множественную, что позволит более адекватно учитывать неопределенность в процессе анализа и облегчит работу экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковальчук Ю.А. Практическое руководство по анализу конкурентной стратегии предприятия / Ю.А. Ковальчук, С.Г. Полякова, И.М. Степнов. М.: Лаборатория базовых знаний, 2004. 149 с.

2. Луговой Р.А. Концептуальная модель международного научно-образовательного консалтингового центра / Р.А. Луговой, К.С. Солодухин, Л.С. Мазелис // Проблемы современной экономики. 2008. № 4. С. 467–470.

3. Гусева И.Б. Развитие системы управления рисками НИОКР промышленного предприятия (научная монография) / И.Б. Гусева, К.В. Ковырзина, О.В. Кудряшова. Н. Новгород: НГТУ, 2014. 141 с.

4. Гусева И.Б. Пути выхода из кризиса за счет совершенствования технологий риск-менеджмента / И.Б. Гусева, О.В. Кудряшова // ВУЗ. XXI век. 2014. Т. 1. № 1 (44). С. 6–15.

5. Куликов В.И. Интеллектуальная оценка стратегической ситуации: количественная версия SWOT-анализа // Предпринимательство. 2014. № 4. С. 18–28.

6. Луценко Е.В. Количественный автоматизированный SWOT- и PEST-анализ средствами АСК-анализа и интеллектуальной системы «Эйдос-Х ++» // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 1367–1409.

7. Tugrul B. Importance of Corporate Governance for Energy in Sustainable Development and Evaluation with Quantitative SWOT Analysis / B. Tugrul, S. Cimen // ActaPhysicaPolonica Series. 2016. No. 130 (1). P. 87–89.

8. White T.H. Improving reintroduction planning and implementation through quantitative SWOT analysis / T.H. White, Ya. Barros, P.F. Develey // Journal for Nature Conservation. 2015. No. 28. P. 149–159.

9. Chinho L. Achieving a firm's competitive advantage through dynamic capability / L. Chinho, H.-L. Tsai // Baltic Journal of Management. 2016. No. 11 (3). P. 260–285.

10. Chinho L. A Quantitative VRIO-Based Framework for Evaluating Organizational Activities [electronic resource] / L. Chinho, H.-L. Tsai, Ya-J. Wu, M.Y. Kiang // Management Decision. 2015. No. 50 (8).

11. Sebestova J. Analysis of endogenous factors influencing small and medium sized enterprises: The case of the Moravian-Silesian region / J. Sebestova, E. Wagnerova //

Ekonomický časopis. 2007. No. 55 (4). P. 411–424.

12. Lai J. Economic risk analysis for sustainable urban development: Validation of framework and decision support technique [electronic resource] / J. Lai, L. Zhang, C.F. Duffield, L. Aye // Desalination and water treatment. 2014. No. 52 (4–6).

13. Naldi M. A Normal Copula Model for the Economic Risk Analysis of Correlated Failures in Communications Networks / M. Naldi, G. D'Acquisto // Journal of universal computer science. 2008. No. 14. P. 786–799.

14. Stewart M.G. Uncertainty, Economic Risk Analysis and Risk Acceptance Criteria for Mine Subsidence / M.G. Stewart, A. Love // Australian Geomechanics Journal. 2005. No. 40 (1). P. 79–89.

15. Лавренюк К.И. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) [электронный ресурс] / К.И. Лавренюк, М.С. Рахманова, К.С. Солодухин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 571.

16. Мазелис Л.С. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) [электронный ресурс] / Л.С. Мазелис, В.О. Морозов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 545.

17. Морозов В.О. Анализ стратегического потенциала территории на основе нечеткого SWOT-анализа / В.О. Морозов, К.С. Солодухин // Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру: сборник научных трудов VI международного конгресса по контроллингу. 2015. С. 245–252.

18. Морозов В.О. Нечеткий SWOT-анализ университета на основе теории заинтересованных сторон / В.О. Морозов, К.С. Солодухин // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы VI международной научно-практической конференции н.-и. ц. «Академический» (25–26 мая 2015 г.). North Charleston, SC, USA, Изд-во: Create Space, 2015. С. 197–204.

19. Рахманова М.С. Методика SWOT-анализа муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон / М.С. Рахманова, К.И. Лавренюк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 5. С. 200–211.

УДК 338.31

МЕТОДИКА АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016

Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»**Лазарева Елена Максимовна**, магистрант кафедры «Международный бизнес и финансы»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: e_a060816@mail.ru)

Аннотация. Сегодня в российской экономике сложилась ситуация, которая характеризуется повышенными рисками и кризисными явлениями, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Указанные обстоятельства способствуют тому, что в организации возникает финансово-экономический кризис. В связи с этим актуальным становится вопрос выбора актуальных методов анализа имущества в процессе управления финансовым положением предприятия. Уровень финансовой устойчивости является значимым показателем для работы компании, поэтому постоянно нуждается в совершенствовании. Отсутствие проведения анализа финансовой устойчивости и имущества всей организации способствует тому, что вовремя не определяется финансовое состояние организации, не выявляются причины ухудшения имущественного состояния, принимаются неправильные управленческие и коммерческие решения. В статье рассмотрена методика анализа финансовой устойчивости, на основании теоретических аспектов предлагается авторский подход к улучшению методик анализа финансовой устойчивости организаций. Предлагаемые мероприятия по совершенствованию используемых методов анализа будут способствовать приближению принимаемых управленческих решений к максимальному уровню эффективности, получению качественных аналитических результатов, позволяющих своевременно принимать меры по исправлению критических ситуаций и формированию приоритетных направлений финансового менеджмента организаций.

Ключевые слова: анализ имущества, финансовое состояние, показатели финансовой устойчивости, бухгалтерский учет, платежеспособность, показатели финансовой устойчивости, типы финансовой устойчивости, относительные и абсолютные показатели финансовой устойчивости.

METHODS OF ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISE

© 2016

Poleshchuk Tat'yana Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«International business and finance»**Lazareva Elena Maksimovna**, the undergraduate of the chair «International business and finance»*Vladivostok State University of Economics and Service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St., 41, e-mail: e_a060816@mail.ru)

Abstract. Today the situation in the Russian economy, which is characterized by high risks and crises, due to both internal and external factors. These circumstances contributed to the fact that there is a financial and economic crisis in the organization. In connection with this current it becomes a matter of choosing the actual property analysis methods in the management of the financial position of the enterprise. The level of financial stability is an important indicator for us, we're always in need of improvement. The lack of analysis of financial stability and property throughout the organization contributes to the fact that time is not determined by the financial condition of the organization does not reveal the reasons for the deterioration of property status, taken the wrong management and commercial decisions. The article describes the method of analysis of financial stability, based on the theoretical aspects of the author's proposed approach to improving the methods of analyzing the financial sustainability of organizations. Proposed measures to improve the methods of analysis used will contribute to the approximation of management decisions to the maximum level of efficiency, the production of high-quality analytical results, allowing to take timely measures to remedy critical situations and the formation of the priority areas of the financial management of organizations.

Keywords: analysis of assets, financial condition, financial soundness indicators, accounting, solvency, financial soundness indicators, the types of financial stability, relative and absolute indicators of financial stability.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Финансово-экономический кризис является своеобразным «экзаменом» для коммерческих организаций в условиях современного кризиса смогут функционировать только те хозяйствующие субъекты, руководство которых сумело адаптироваться к изменяющимся макро- и микроэкономическим показателям. В условиях кризиса увеличивается количество неплатежеспособных и финансово-неустойчивых предприятий, применения процедур банкротства, а так же большое количество предприятий объявляют себя банкротами. В связи с неустойчивым финансовым состоянием и плохой платежеспособностью многие предприятия теряют постоянных клиентов и поставщиков. Финансовая устойчивость организации, функционирующей в рыночной экономике, является одним из важнейших факторов оценки ее платежеспособности.

Благополучное финансовое положение предприятия – это важное условие его непрерывного и эффективного функционирования. Для его достижения необходимо обеспечить постоянную платежеспособность субъекта, высокую ликвидность его баланса, финансовую независимость и высокую результативность хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проанализировав исследования и публикации (Краинова К.А.[1], Чегнова Н.А. [2], Суховейко О.В.[3], Полошко Ю.Н.[4] и др. [5-8]), можно сказать, что основной проблемой является отсутствие проведения анализа финансовой устойчивости на предприятии и разделения анализа на этапы проведения для более удобной и качественной работы над анализом финансовой устойчивости. Большинство исследователей включают в методику анализа финансовой устойчивости расчет абсолютных и относительных показателей. Основной неразрешенной проблемой является отсутствие проведения анализа финансовой устойчивости на предприятиях.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Основные цели статьи:

- анализ исследований и публикаций;
- рассмотрение методики анализа;
- разработка авторского подхода к проведению анализа финансовой устойчивости с целью улучшения проведения анализа на предприятии.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

По мнению М.С. Абрютиной и А.В. Грачева, финансовая устойчивость предприятия – это гарантированная платежеспособность, независимо от случайностей ры-

ночной конъюнктуры и поведения партнеров [9,10].

К абсолютным показателям, которые характеризуют источники формирования оборотных активов, являются следующие:

1. Наличие собственных оборотных средств (СОС) находится по формуле:

$$\text{СОС} = \text{СК} - \text{ВА} + \text{ДЗ},$$

где СК – собственный капитал, ВА – величина внеоборотных активов, ДЗ – долгосрочная дебиторская задолженность.

2. Наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат (СДЗИ) находится по формуле:

$$\text{СДЗИ} = \text{СОС} + \text{ДКЗ} + \text{ЦФП}$$

СОС – собственные оборотные средства, ДКЗ – долгосрочные кредиты и займы, ЦФП – целевое финансирование и поступление.

3. Общая величина основных источников формирования запасов и затрат (ОИ) находится по формуле:

$$\text{ОИ} = \text{СДЗИ} + \text{КЗ}$$

СДЗИ – собственные и долгосрочные заемные источники финансирования запасов, КЗ – краткосрочные заемные средства.

Исходя из выше перечисленных показателей, можно определить тип финансовой устойчивости предприятия. Типы финансовой устойчивости организации представлены на рисунке 1.

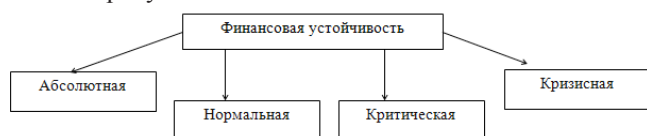

Рисунок 1 – Классификация финансовой устойчивости

Абсолютная финансовая устойчивость – это ситуация, при которой запасы полностью покрываются собственными оборотными средствами организации.

Нормальная финансовая устойчивость характерна для тех предприятий, которые в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности используют собственные и заемные источники финансирования предприятия.

Критическое финансовое состояние предприятия – это неустойчивое финансовое состояние, которое характерно для организаций, имеющих проблемы с платежеспособностью. Также принято выделять кризисный вид финансовой устойчивости, который сигнализирует о близком банкротстве предприятия.

Финансовое состояние предприятия характеризуется также системой относительных показателей финансовых коэффициентов. Они рассчитываются в виде соотношений абсолютных показателей актива и пассива баланса. Анализ финансовых коэффициентов заключается в расчете абсолютных коэффициентов и сравнения их с нормативными величинами, а также в изучении их динамики за отчетный период и за несколько лет. К относительным показателям относятся показатели, указанные в таблице 1.

В настоящее время значительно возрастает роль финансовой устойчивости предприятия, основная цель которого – выявление и устранение недостатков в деятельности предприятий, поиск и вовлечение в производство неиспользуемых резервов.

Анализ финансовой устойчивости необходимо проводить в каждой организации для выявления слабых сторон предприятия, для своевременного устранения причин.

Изучение различных научных подходов к анализу финансовой устойчивости позволило предложить уточнение данного определения, анализ финансовой устойчивости представляет собой обязательный, непрерывно-функционирующий процесс, который направлен на обе-

спечение платежеспособности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов за счет аккумуляирования информационных ресурсов о фактах хозяйственной деятельности организации, выбора наиболее приемлемых методов анализа показателей состояния взаимодействия с организациями партнерами в сфере денежных расчетов на основе договорных отношений.

Таблица 1 – Показатели финансовой устойчивости организации

Наименование показателя	Расчет	Норматив	Пояснения
Коэффициент автономии	$K_a = \text{СК} / \text{ВБ}$	$K_a \geq 0,5$	Коэффициент показывает, насколько организация независима от заемного капитала.
Коэффициент финансового риска	$K_{з.с.} = (\text{ДП} + \text{КП}) / \text{СК}$	$K_{з.с.} \leq 1$	Коэффициент свидетельствует о возникновении недостатка собственных денежных средств.
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств	$K_{м.и.} = \text{ОА} / \text{ВА}$		Показывает, сколько внеоборотных активов приходится на каждый рубль оборотных активов.
Коэффициент маневренности собственных средств	$K_m = (\text{СК} - \text{ВА}) / (\text{СК} + \text{ДП})$	$K_m \approx 0,2-0,5$	Показывает, уровень оборотных средств в случае необходимости за счет собственных источников.
Коэффициент обеспеченности запасов и затрат собственными средствами	$K_{о.о.} = (\text{СК} + \text{ДП} - \text{ВА}) / \text{ЗиЗ}$	$K_{о.о.} \approx 0,6-0,8$	Показывает, какая часть запасов и затрат финансируется за счет собственных средств.
Коэффициент имущества производственного назначения	$K_{ипн} = (\text{ВА} + \text{ЗиЗ}) / \text{ВБ}$	$K_{ипн} \geq 0,6$	Показывает долю имущества производственного назначения в активах предприятия.
Коэффициент долгосрочно привлеченных заемных средств	$K_{дл} = \text{ДП} / (\text{СК} + \text{ДП})$		Показывает отношение долгосрочного заемного капитала и заемных средств к сумме источников собственных средств и долгосрочных кредитов и займов.
Коэффициент краткосрочной задолженности	$K_{кз} = (\text{КЗиК}) / (\text{ДП} + \text{КП})$		Показывает долю краткосрочных обязательств предприятия в общей сумме внешних обязательств (какая доля в общей сумме задолженности требует краткосрочного погашения).
Коэффициент кредиторской задолженности	$K_{кз} = (\text{КП} - \text{КЗиЗ}) / (\text{ДП} + \text{КП})$		Показатель характеризует долю кредиторской задолженности и прочих пассивов в общей сумме обязательств организации.

А также на основе бухгалтерской отчетности предлагается на каждом предприятии проводить оценку финансовой устойчивости в соответствии с этапами предложенными в таблице 2.

Таблица 2 – Авторский подход к анализу финансовой устойчивости

Этап	Характеристика этапа
Провести горизонтальный финансовый анализ	– сравнение финансовых показателей отчетного периода с показателями аналогичного периода прошлого года
Провести вертикальный финансовый анализ	– структурный анализ активов; – структурный анализ капитала; – структурный анализ денежных потоков.
Провести сравнительный финансовый анализ	– сравнение со среднеотраслевыми финансовыми показателями; – сравнение финансовых показателей внутренних структурных единиц предприятия; – сравнение с финансовыми показателями конкурентов; – сравнение отчетных и плановых финансовых показателей.
Провести анализ финансовых коэффициентов	– проводить анализ финансовой устойчивости с помощью абсолютных и относительных показателей

Предлагаемые мероприятия основаны на составлении оперативной отчетности в каждом предприятии, что позволяет своевременно выявлять все возможные риски на основе информации любого рода независимо от источников ее происхождения. Методы анализа финансовой устойчивости в данном случае состоят в сборе и анализе информации, выработке рекомендаций для принятия управленческих решений в отношении целесообразности взаимодействия с тем или иным контрагентом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Проведя исследование методик анализа финансовой устойчивости, можно сказать, что тема не теряет актуальность на протяжении долгого времени. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что финансовая устойчивость организаций является одними из важнейших факторов платежеспособности и инвестиционной привлекательности организации. Рассмотрение методики анализа финансовой устойчивости позволяет изучить абсолютные и относительные показатели анализа. Дальнейший перспективы развития – это разработка более структурирующего и облегченного подхода к анализу финансовой устойчивости с целью привлечения руководства организаций проводить анализ для своевременного нахождения возможных рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крайнова К.А., Кулина Е.А., Сатушкина В.С. Методика анализа финансовой устойчивости в условиях кризиса // Молодой ученый. 2015. №11(3). С.46-50.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

2. Чегнова Н.А., Настредникова З.Т. Анализ финансовой устойчивости по относительным показателям предприятия // Международный финансовый вестник. 2016. №4-5 С.693-694.
3. Суховейко О.В. К вопросу о методах оценки финансовой устойчивости организации// Экономика и управления в современных условиях. 2014. №4 С.352-556.
4. Полюшко Ю.Н. Анализ показателей финансовой устойчивости предприятия// Теория и Практика современной науки. 2016. №2 (8) С.341-345.
5. Коваленко О.Г. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 13-16.
6. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.
7. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентного метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
8. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 104-106.
9. Арбютина М.С. Оценка финансовой устойчивости и платежеспособности российских компаний /М.С. Арбютина//Финансовый менеджмент. -2011. -№6. -С.28-34.
10. Грачёв А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: учебно-практическое пособие /А.В Грачёв.-М.:Изд-во «Финпресс», 2012. -208 с.

УДК 338.2

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Лазарева Елена Иосифовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Инновационный и международный менеджмент»

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, улица Большая Садовая 105/42, e-mail: elazareva@sfedu.ru)

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется резким возрастанием роли качественных человеческих ресурсов в современных воспроизводственных процессах. Использование эффективных форм и методов управления человеческими ресурсами становится сегодня необходимым условием быстрого и продуктивного освоения новых знаний, роста производительности труда, повышения устойчивости инновационно-ориентированной экономики циклического развития. Цель исследования – обоснование необходимости и предложение реальных путей совершенствования государственной политики и инструментария воспроизводства человеческого потенциала в контексте инновационной ориентации современного социально-экономического развития. Достижение цели исследования потребовало решения таких проблемных задач, как структурное представление системы характеристик человеческого капитала, влияющих на уровень инновационной активности экономических субъектов, обоснование индикаторной и математико-инструментальной базы моделирования параметрической зависимости уровня инновационной активности организаций от выбранных характеристик, доказательство применимости результатов эмпирического моделирования в реальной сфере принятия управленческих решений. Новационность авторского подхода, в первую очередь, состоит в теоретико-методологическом обосновании эвристической необходимости интеграции четырехсекторной модели человеческого капитала как социально-ресурсной компоненты инновационного развития экономики в систему государственного управления инновационными экономическими трендами. Компоненты-секторы предложенной модели характеризуют, соответственно, качество индивидуального человеческого капитала, уровень жизни, качество социальной сферы и качество экологической среды. Выявлены особенности инновационно-воспроизводственной функции человеческих ресурсов. Выявлена и эмпирически верифицирована закономерность, выражающаяся в том, что приращение качественных характеристик человеческого капитала способствует росту уровня инновационной активности хозяйствующих субъектов и национальной экономики в целом. Разработанные в статье положения создают основу для повышения эффективности использования человеческих ресурсов в целях инновационно-ориентированного развития экономики в долгосрочной перспективе. Авторские разработки в области кластерной политики и инструментария воспроизводства человеческого потенциала позволяют усилить научную и инструментальную составляющую системы управления инновационно-устойчивым развитием экономики в динамичных и противоречивых условиях внешней среды.

Ключевые слова: кластерная политика; инструментарий воспроизводства человеческого потенциала; управление инновационно-устойчивым развитием экономики; качество индивидуального человеческого капитала; уровень жизни; качество социальной сферы; качество экологической среды.

HUMAN POTENTIAL REPRODUCTION CLUSTER POLICY AND INSTRUMENTATION IN THE INNOVATION SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY MANAGEMENT

© 2016

Lazareva Elena Iosifovna, doctor of economic sciences, professor, head of «Innovation and International Management» department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, street Bolshaya Sadovaya 105/42, e-mail: elazareva@sfedu.ru)

Abstract. The relevance of the presented research is based on the increasing role of high quality human resources in modern reproductive processes. Efficient and effective types and strategies of human resource management have become an important condition of fast and productive acquisition of new knowledge, labor productivity growth and increase in tempos of innovative economic development. The research is aimed at identifying and proposing efficient ways to improve the public policy and kit of tools for human potential reproduction in the context of modern social economic development innovative orientation. Achieving the goal of the research required the solution of such problem tasks as structural representation of the characteristics system of the human capital affecting the level of innovation activity of economic entities, the rationale of the indicator and mathematical modeling base for parametric dependence of the level of innovation activity of organizations on the selected characteristics. The authors provide proofs of the applicability of empirical modeling results in the field of real-life management decisions. Novation of authors' approach, first of all, is in the theoretical methodological basis of heuristic need to integrate four-sector model of human capital as a social resource component of innovative development of the economy as a system of innovative economic trends management. Components (sectors) of the proposed model accordingly characterize the quality of the individual human capital, standard of living, quality of social sphere and environmental quality. The features of the innovation and reproductive functions of human resources are identified. Empirically verified pattern is revealed, thus reflecting the fact that the increase in the quality characteristics of the human capital contributes to the level increase of innovation activity of economic entities and the national economy as a whole. Statements proposed in the paper provide the basis for more efficient use of human resources for innovation-oriented economic development in the long term. The copyright in the field of human potential reproduction cluster policy and instrumentation provide conditions for strengthening of the scientific and instrumental component of the management system of innovation sustainable development of economy in a dynamic and conflicting environmental conditions.

Keywords: cluster policy; human potential reproduction instrumentation; innovation sustainable development of economy management; individual human capital quality; social sphere quality; ecological environment quality.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное циклическое развитие экономики на основе международной интеграции, как замечают многие исследователи (Н.Д. Кондратьев [1], С. Кузнец [2], Й. Шумпетер [3] и др.), характеризуется как инновационное, инициируемое

различного рода нововведениями. Конкурентные преимущества такой экономики, возможности ее постоянной инновационно-ориентированной модернизации напрямую зависят от способности человеческого капитала создавать инновации, новые знания, комбинируя производственные, интеллектуальные и социальные ресурсы, принимать раз-

нообразные нестандартные решения, реализовывать обеспечивающие устойчивость новые методы управления социально-экономическими процессами [4, 5].

Проблема устойчивости инновационно-ориентированной экономики циклического развития на сегодняшний день является одной из ключевых в ряду основных задач повышения темпов развития национальных экономик и мировой экономики в целом. При исследовании устойчивости нелинейных, циклических трендов инновационно-ориентированного развития национальных экономик наглядно прослеживается, что одним из своеобразных индикаторов этой интегральной характеристики экономических траекторий является соотношение в показателях объемов накопления – потребления качественного человеческого потенциала. Значимая рентообразующая функция человеческого потенциала определяет его важное место в системе воспроизводства инновационного типа [6].

В постиндустриальную эпоху, эпоху глобализации в отличие от ориентации в индустриальный период исключительно на поддержку единичных структурообразующих предприятий ключевой стратегической целью государства становится повышение международной конкурентоспособности стран и регионов путем развития кластеров. Кластерное структурирование экономики смещает условия и факторы инновационно-ориентированной экономической динамики на уровень регионов, повышает их значимость в решении проблем развития [7]. Значительно возрастает роль агломерационного фактора, рассматриваемого как «ареал» накопления «критической массы» человеческого и социального капитала, научно-производственного и инновационного потенциалов, обеспечивающих устойчивость, системную эмерджентность и конкурентоспособность кластеров [4, 8].

Все вышесказанное инициирует трансформацию методологии управления инновационно-устойчивым развитием экономики, одним из ярких проявлений которой является кластерный характер политики государства, нацеленной на институциональную организацию интегрированной среды, обеспечивающей воспроизводство человеческих ресурсов. Развитие кластерной политики, повышение ее эффективности становятся невозможными без создания инструментария обоснования, диагностики и мониторинга стратегий воспроизводства человеческого потенциала, определяющих конкурентоспособность многоуровневых экономических систем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В условиях активного поиска источников устойчиво-инновационной эволюции в конце XX – начале XXI века сформировались различные теории в области инновационной экономики, управления инновациями (наиболее известна теория нововведений, связанная с именами Й. Шумпетера, Э. Хансена [9]). Поиск новых (дополнительных) факторов роста добавленной стоимости привел к активизации теоретических исследований в области ресурсного подхода к анализу устойчивых траекторий инновационно-ориентированного развития экономики, способствовавшей постепенному включению в систему управления такими траекториями человеческого капитала – базового (фундаментального) ресурса устойчиво-инновационной динамики. Теоретические подходы с позиции человеческого капитала делают акцент на отдельных, оторванных друг от друга, источниках развития – технике, технологии, инновационном менеджменте. Кроме того, проблемы инновационной ориентации развития экономики рассматриваются, в основном, в пределах одного воспроизводственного цикла, не заглядывая в будущее и не показывая, что будет происходить в длительной перспективе [10-12].

Понимание системности и взаимозависимости изменений, происходящих в социальной и экономической системах, взаимообусловленности векторов долгосрочного инновационно-ориентированного развития этих систем АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

находит отражение в исследованиях последних лет, развивающих подход с позиции длительного циклического развития, ключевым источником которого являются знания и интеллектуальные ресурсы. В исследованиях Б.З. Мильнера, Б.Н. Кузика, Ю.В. Яковца имплицитно присутствует тенденция к расширительной трактовке человеческого капитала, ведущая к постепенной инсталляции в систему стратегического управления не только его экономических, индивидуальных, но и неэкономических, социальных параметрических характеристик [13, 14]. В современных условиях существуют совершенно различные точки зрения на механизм имплантации новых, модернизированных структуры и функций человеческого потенциала при переходе к инновационно-ориентированной экономике в систему принятия стратегических решений. Авторская точка зрения заключается в необходимости имплантации инструментария воспроизводства человеческого потенциала в систему принятия стратегических управленческих решений. Анализ функциональных свойств и совокупности взаимосвязей составляющих человеческого потенциала с процессом инновационного развития экономики привел к его структурированному представлению в виде четырехсекторной системы, компоненты которой выражают качество индивидуального человеческого капитала, уровень благосостояния, а также качество социальной и экологической сфер. Именно выделенные четыре компонента человеческого потенциала и определяют основные векторы кластерной политики. Именно они формируют адекватный инструментарий аналитической оценки стратегии воспроизводства человеческого потенциала в системе управления инновационно-устойчивым развитием экономики.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – обоснование необходимости и предложение реальных путей совершенствования государственной политики и инструментария воспроизводства человеческого потенциала в контексте инновационной ориентации современного социально-экономического развития. Достижение цели исследования потребовало решения таких проблемных задач, как структурное представление системы характеристик человеческого капитала, влияющих на уровень инновационной активности экономических субъектов, обоснование индикаторной и математико-инструментальной базы моделирования параметрической зависимости уровня инновационной активности организаций от выбранных характеристик, доказательство применимости результатов эмпирического моделирования в реальной сфере принятия управленческих решений.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Переход мировой экономики к новому технологическому укладу вызвал кардинальные перемены взглядов на стратегию государственного регулирования процессов инновационного экономического развития, неотделимых от системной организации воспроизводства ресурсов территорий, прежде всего, наиболее ценных со всех точек зрения человеческих ресурсов. Высокая ценность человеческих ресурсов определяется, прежде всего, тем, что их институциональная конвертация в инновационные факторы производства конкурентных, «интеллектуально емких» благ/услуг осуществляется на глобальных конкурентных рынках, формируя доход в виде инновационной ренты. Капитализация инновационной ренты превращает ее в источник инновационно-ориентированной модернизации воспроизводственного процесса (рисунок 1) [6].

Селекция индикаторов человеческого потенциала, осуществленная на информационной базе России и группы стран с высоким ИРЧП [15-17], позволила выявить устойчивую корреляцию между динамикой «результатных» индикаторов – характеристик инновационной активности экономических агентов и четырьмя компонентами человеческого потенциала (таблица 1) и доказать не только теоретически, но и эмпирически, что основными структурными элементами человеческого потенциала

являются помимо традиционных используемых качества индивидуального человеческого капитала и уровня благосостояния, такие его важные составляющие как качество социальной и экологической сфер.

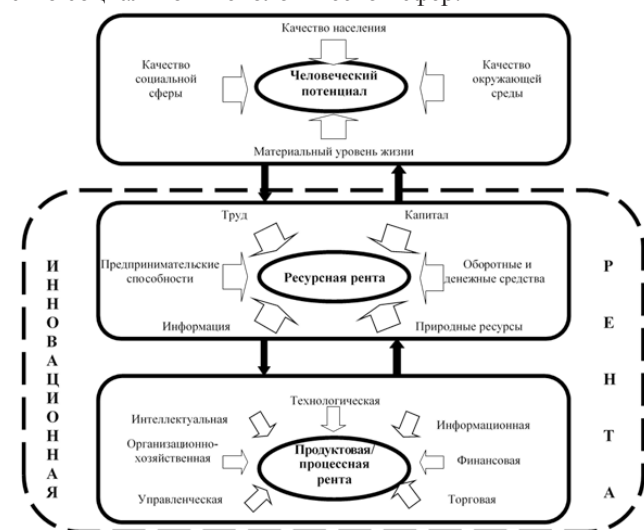

Рисунок 1 – Человеческий потенциал как рентообразующий фактор инновационного процесса

Таблица 1 – Матрица коэффициентов парных корреляций индикаторов человеческого потенциала и уровня инновационной активности субъектов экономики

Показатели	Уровень инновационной активности промышленных предприятий	ВВП/ппс на душу населения	Средняя ожидаемая продолжительность жизни	Индекс Джини	Индекс экологической устойчивости
Уровень инновационной активности промышленных предприятий	1	0,442	0,393	-0,671	0,324
ВВП/ппс на душу населения	0,442	1	0,585	-0,466	0,249
Средняя ожидаемая продолжительность жизни	0,393	0,585	1	-0,346	0,241
Индекс Джини	-0,671	-0,466	-0,346	1	-0,227
Индекс экологической устойчивости	0,324	0,249	0,241	-0,227	1

Разработка четырехсекторного экспертно-аналитического инструментария диагностической оценки стратегии воспроизводства человеческого потенциала в системе управления инновационно-устойчивым развитием экономики позволила не только комплексно оценить человеческий потенциал, но и сформировать на основе кластеризации регионов по параметрам инновационной активности субъектов экономического развития (А, Б, В, Г – региональные кластеры, характеризующиеся соответственно нулевым, слабым, средним и высоким уровнем инновационной активности субъектов) и оценок потенциального инновационного эффекта стратегии кластерной политики воспроизводства человеческого потенциала (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование стратегий кластерной политики воспроизводства человеческого потенциала

ранг	1	2	3	4
Тип регионов				
А	Развитие социальной инфраструктуры	Повышение уровня условий занятости	Развитие малого бизнеса, свобода предпринимательства	Повышение доступа к науке и технологиям, развитие информационной инфраструктуры
Б	Развитие малого бизнеса, свобода предпринимательства	Повышение уровня условий занятости	Развитие социальной инфраструктуры	Повышение доступа к науке и технологиям, развитие информационной инфраструктуры
В	Развитие малого бизнеса, свобода предпринимательства	Повышение доступа к науке и технологиям, развитие информационной инфраструктуры	Развитие социального бизнеса, свобода предпринимательства	Повышение уровня условий занятости
Г	Повышение доступа к науке и технологиям, развитие информационной инфраструктуры	Развитие малого бизнеса, свобода предпринимательства	Развитие социальной инфраструктуры	Повышение уровня условий занятости

Сама природа регионального кластера как многослойного полиструктурного единства разнокачественных подсистем – экономической, социальной и экологической

ческой подталкивает к признанию регионов субъектами устойчивого инновационного экономического роста, пересмотру государственной стратегической политики, действительным содержанием которой должна стать территориальная организация воспроизводства ресурсов, прежде всего, качественных (приоритетно, человеческого капитала), базирующаяся на полноценной оценке ресурсного потенциала и ориентированная на долгосрочные критерии его динамики, стимулирование экономического роста, создание современного общественного сектора экономики как основного организатора такого воспроизводства с опорой, в первую очередь, на общественные инвестиции (рисунок 2).

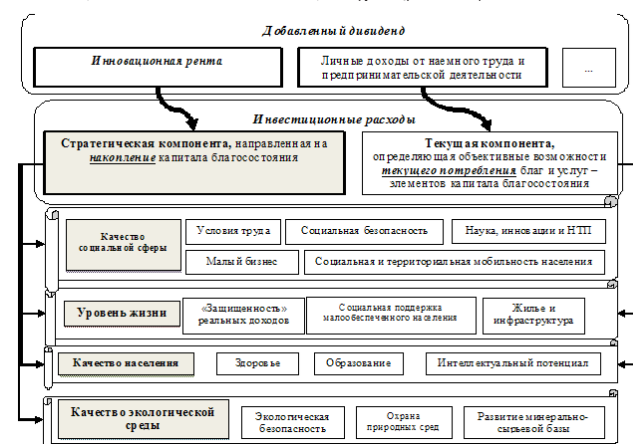

Рисунок 2 – Инвестиционный механизм кластерной организации воспроизводства качественных человеческих ресурсов

Инвестиции в человеческий капитал (образование, здравоохранение, политика в области народонаселения) могут непосредственно улучшать качество жизни. Они также могут обеспечивать и большую заинтересованность в инвестициях, так как более здоровые и лучше образованные работники повышают производительность капитала. Таким образом, в целях поддержания роста в долгосрочной перспективе необходим пересмотр приоритетов в пользу человеческого капитала.

Инвестиции в природоохранные мероприятия и улучшение качества окружающей среды являются одним из важнейших условий повышения качества жизни человека и, в частности, здоровья и составляют необходимое условие устойчивого экономического роста. Для оценки эффективности этих инвестиций важно знать, в какой мере изменение качества окружающей среды ведет к изменениям в состоянии здоровья населения, т.е. каковы предполагаемые выгоды или потери [17].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Новационность авторского подхода, в первую очередь, состоит в теоретико-методологическом обосновании эвристической необходимости интеграции инновационной модели стратегического управления воспроизводством человеческого потенциала, позволяющей всесторонне учесть эффекты системного регулирования социальных и экономических трендов развития, в процесс принятия управленческих решений.

Важным методологическим аспектом процедуры динамического системного анализа эффективности новой кластерной политики, является постепенный переход к управлению функционально-пространственным развитием экономической системы, где главным становится формирование инновационных кластеров и правил поведения (экономического, социального, экологического и т.д.) элементов социальной среды.

Авторские разработки позволяют предложить такие критерии идентификации степени взаимного согласования социальных и экономических стратегий инновационно-ориентированной экономической динамики, как:

производство существенного объема валового продукта на душу населения, достижение высокого уровня благосостояния, развитость социальных институтов; место социальной политики среди приоритетов развития, значимость перераспределительной функции государства, позволяющей устранить значительную дифференциацию доходов в обществе и ликвидировать полюса бедности и богатства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики // Кондратьев Н.Д. Избр. соч., 2-е изд. – М., 1993, с. 24-83.
2. Kuznets S.S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure. – Cambridge, Mass., 1971.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
4. Лазарева Е.И. Стратегия развития человеческого капитала в системе инновационно-региональных кластеров // Проблемы современной экономики. 2008. № 1. с. 200-204.
5. Лазарева Е.И. Особенности моделирования траекторий приращения капитала национального благосостояния в перспективе устойчивого инновационно-ориентированного развития // Партнерство цивилизаций. 2013. № 4. С. 234-244.
6. Лазарева Е.И. Национальное благосостояние как интегрированный ресурс инновационно-ориентированного развития экономики: теория, методология и инструментарий исследования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Ростов н/Д, 2010.
7. Кластерная экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015.
8. Лазарева Е.И. Инновационно-ориентированная модель кластерной политики приращения капитала благосостояния южно-российских регионов // TERRA ECONOMICUS. – 2013. – Т. 11. – № 4. – Ч. 2. С 194-199.
9. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Классики кейнсианства: в 2 т. Т. 1. – М.: Экономика, 1997.
10. Aghion P., Bolton P. Theory of Trickle-Down Growth and Development // Review of Economic Studies. 1997. V. 64. P. 87-110.
11. Lucas R. On the mechanism of economic development // Journal of Monetary Economics. 1988. V. 22. P. 116-125.
12. Romer P.M. Endogenous Technical Change // Journal of Political Economy. 1990. V. 98. №5. P. 21-37.
13. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М.: ИНФРА-М, 2009.
14. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика. 2005.
15. Страны мира: стат.сб./ Росстат РФ. – М., 2014.
16. World Development Indicators / World Bank, 2014. – Washington, D.C.
17. Environmental Performance Index (EPI). - Yale Centre for Environmental Law & Policy, Yale University; CIESIN, Columbia University; Joint Research Centre of the European Commission, Ispra, Italy // <http://epi.yale.edu>
18. Лазарева Е.И. Экологическая параметризация траекторий интеграционно-кластерной региональной политики инновационного роста // Экономика природопользования. 2008. № 3.

УДК 331.556.4

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2016

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель
Института подготовки кадров высшей квалификации,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, д. 41, e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru)

Алфёров Александр Александрович, аспирант кафедры экономики и управления

Камчатский государственный технический университет
(683003, Россия, Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, д. 35, e-mail: aalferov@list.ru)

Аннотация. Дальний Восток России ввиду своего уникального географического положения и ресурсной базы имеет серьёзный потенциал для социально-экономического развития. Правительством приняты программы развития Дальневосточного региона, планируются к осуществлению крупные инфраструктурные проекты. Оценка потребности в трудовых мигрантах должна осуществляться с учетом и на основе принципов государственной политики Российской Федерации в сфере миграции, которые были сформулированы в «Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025». В статье авторами предложена модель оценки влияния международной миграции на устойчивость предпринимательской системы региона на основе набирающего популярность ценологического подхода. На примере данных о выручке 100 предприятий Камчатского края построены ранговые параметрические Н-распределения. Такие свойства ценозов как структурно-топологическая динамика, непрерывное воспроизводство и самоорганизация позволяют исследовать устойчивость и развитие структур ценологического типа. В качестве фактора, влияющего на стабильность предпринимательской системы, рассматриваются потоки международной трудовой миграции. Актуальность разработки данной модели определяется необходимостью повышения эффективности и совершенствования управления миграционными потоками в целях обеспечения устойчивого развития предпринимательской среды Камчатского края. В заключительной части предлагаются меры, способствующие приведению предпринимательской системы Камчатского края к оптимальной структуре.

Ключевые слова: ценология, Н-распределение, миграционные процессы, экономические ценозы, рынок труда Камчатского края, ранговые распределения, региональная экономика, экономическая модель, предпринимательская система.

MODERN APPROACHES TO REGULATION OF INTERNATIONAL MIGRATION FLOWS IN THE REGIONAL BUSINESS SYSTEM

© 2016

Latkin Alexander Pavlovich, doctor of Economics, professor, head of the Institute of highly
qualified personnel training,

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru)

Alferov Alexander Aleksandrovich, a graduate student of the department of economics and management,
Kamchatka State Technical University

(683003, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Kluchevskaya street, 35, e-mail: aalferov@list.ru)

Abstract. Russian Far East due to its unique geographical location and resources has serious potential for socio-economic development. Government has adopted a program of development of the Far East region, are planned for the implementation of large infrastructure projects. Assess the need for migrant workers should be taken into account on the basis of the Russian Federation's state policy in the sphere of migration principles that were formulated in the "Concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period till 2025". In the article the authors propose a model assessing the impact of international migration on the sustainability of the business system of the region based on the increasingly popular cenological approach. For example, data on the sales of 100 enterprises of Kamchatka Territory constructed rank H-parametric distribution. Such properties cenoses as structural and topological dynamics, continuous reproduction and self-organization allows to investigate the stability and development of cenological type structures. As a factor affecting the stability of the business system, the flows of international labor migration are described. The relevance of the development of this model is determined by need to increase efficiency and improve management of migration flows in order to ensure sustainable development of the business environment of Kamchatka Territory. In the final part of the article measures facilitating the bringing of enterprise systems of Kamchatka Territory to the optimum structure are proposed.

Keywords: cenologiya, H-distribution, migration, economic cenoses, labor market of Kamchatka territory, rank distributions, regional economics, economic model, the entrepreneurial system.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Для определения потребности экономики регионов в международных трудовых мигрантах целесообразно использовать показатели занятости и недоиспользования рабочей силы региона, а также показатели, связанные с потребностью экономики в трудовых мигрантах, разработанных в программных документах (Государственная программа РФ «Содействие занятости населения»). При этом следует учитывать фактор постоянного увеличения миграционных потоков и его влияния на развитие предпринимательства в различных российских регионах, особенно на Дальнем Востоке, где ощущается острый дефицит трудовых ресурсов. Например, потребность работодателей Приморского края в иностранной рабочей силе на 2015 год составила 22,1 тыс. чел. Существующая практика государственного регулирования международной миграции нуждается в существенной коррек-

тировке с учетом возникающих проблем эффективного использования иностранной рабочей силы в экономике Приморского края и всего Дальневосточного региона [11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемам, связанным с влиянием на внутренние процессы Дальнего Востока международной трудовой миграции жителей стран Азиатско-Тихоокеанского региона, посвящены исследования В. Г. Гельбраса, Н.Н. Дидух, А. Г. Зайончковской, В. И. Дятлова, М. Л. [16-18].

Несмотря на множество научных исследований, посвященных феномену миграции и ее воздействию на различные социальные и экономические процессы, многие аспекты задачи влияния международной миграции на устойчивость региональной предпринимательской

системы в настоящее время не вполне исследованы.

Формирование целей статьи (постановка задания). Развитие и устойчивость предпринимательских систем регионов РФ наряду с общепринятыми экономическими (статистическими, инвестиционными, отраслевыми и др.) подходами целесообразно рассматривать в рамках принадлежности ее к сообществу экономического ценоза. Такие свойства ценозов как структурно-топологическая динамика, непрерывное воспроизводство и самоорганизация позволяют исследовать устойчивость и развитие структур ценологического типа. Для этого полученные ранговые параметрические распределения сравниваются с идеальным классическим гиперболическим Н-распределением: [8].

$$\Pi(r) = \Pi_1 / r^\beta \quad (1)$$

Здесь $\Pi(r)$ – некоторый экономический параметр компании с рангом r ; Π_1 – постоянная величина равная максимальному значению этого параметра (соответствует 1 рангу), β – ранговый коэффициент, определяющий степень крутизны гиперболы Н распределения. Чем больше β , тем круче гиперболическая кривая и большая разница между крупными компаниями и остальными организациями предпринимательской системы. Параметры Π_1 и β однозначно определяют форму кривой функции Н-распределения.

Авторами статьи излагается методический подход к использованию данного теоретического положения на примере Камчатского края. Для построения рангового параметрического распределения были исследованы данные о выручке 100 предприятий Камчатского края [14]. Рассматриваемые компании были упорядочены в порядке убывания величины их выручки, далее им были присвоены порядковые номера - ранги. На рисунке 1 представлены ранговое параметрическое распределение 100 компаний Камчатского края и наиболее близкие Н-распределения для ранговых коэффициентов – $\beta(0,85$ и $0,9)$. В качестве характеристического параметра выбрана величина годовой выручки за 2014г.

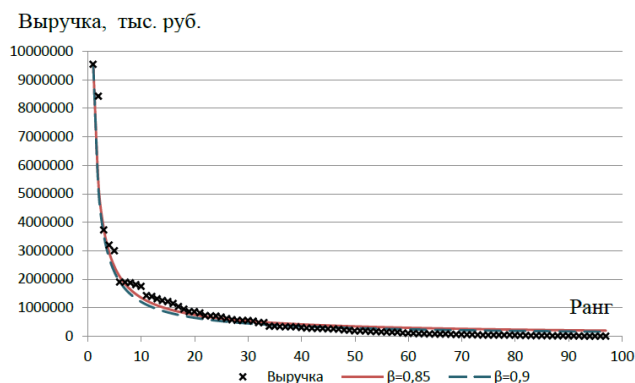

Рисунок 1- Ранговое параметрическое распределение компаний предпринимательской системы Камчатского края за 2014г. и Н-распределения для различных ранговых коэффициентов

Многолетние статистические исследования показывают, что ранговые параметрические распределения ценозов в процессе формирования, самоорганизации и их воспроизводства в условиях рыночной конкуренции будут стремиться к ценологически оптимальным моделям - гиперболическим Н-распределениям с ранговыми коэффициентами, лежащими в интервале: $0,5 \leq \beta \leq 1,5$. При этом наиболее устойчивые состояния любых ценозов имеют место в тех случаях, когда для параметрического распределения выполняется условие: показатель равный отношению суммы экономических параметров 10 % компаний с наибольшими их значениями к суммарному значению параметров 10 % компаний с наименьшими АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

его значениями не должен превышать 10 (так называемое соотношение «крупное-мелкое») [8].

Оценка влияния трудовой международной миграции на устойчивость предпринимательской системы региона включает в себя разработку моделей устойчивости предпринимательской системы региона и влияния трудовой международной миграции на устойчивость этой системы.

Модель оценки влияния международной миграции на устойчивость предпринимательской системы региона включает в себя модули:

1. Выделения экономического ценоза и его параметров из экономической статистики предыстории компаний предпринимательского сектора региона (в процессе выделения рассматривается множество компаний предпринимательской системы региона и их финансово-экономические показатели на каждом временном этапе их предыстории).

2. Формирование базы данных на основе экономических показателей выделенного экономического ценоза.

Анализируется доступная экономическая статистика региона по кампаниям предпринимательской системы за некоторый промежуток времени, например, за последние несколько лет. Затем из массива этой статистики выделяется те финансово-экономические показатели (параметры) компаний, которые являются наиболее функционально значимыми, физически измеряемыми и доступными для исследования. При этом необходимо, чтобы эти параметры адекватно отражали экономическую деятельность компаний: выручка, чистая прибыль, свободный денежный поток, и пр. Параметрическое описание предпринимательской системы формируется в виде соответствующей базы данных, содержащей наиболее максимально полную, систематизированную и стандартизированную информацию о компаниях экономического ценоза.

На основе сформированной и упорядоченной по времени базы данных осуществляется построение ранговых параметрических распределений для каждого временного этапа (обычно года) и экономического параметра. Ранговое распределение представляет собой зависимость значения параметра от порядкового номера - ранга в процессе упорядочения величин параметра по убыванию (таблица 1).

Таблица 2 - Вид параметрических распределений для каждого временного этапа и экономического параметра.

Ранг (R)	Название компании	Значение экономического показателя	Ранг (R)	Название компании	Значение экономического показателя
1	Комп. П11	П11	1	Комп. П11	П11
2	Комп. П12	П12	2	Комп. П12	П12
...	...	...	...	...	...
N	Комп. П1N	П1N	N	Комп. П1N	П1N

Табличные данные для последующего анализа по аналогии с рисунком 1 иллюстрируются графиками зависимости экономического показателя от величины ранга (ранговое параметрическое распределение), построенными для каждого временного этапа (обычно года) и для каждого экономического параметра.

Проверка построенных эмпирических параметрических распределений на предмет их принадлежности к ценозу осуществляется на основе вычисления коэффициента конкордации (согласия) Кендалла [15], который характеризует статистическую связь между параметрическими распределениями для каждого временного этапа и экономического параметра. В данном случае он показывает, удовлетворяют ли ценологическому закону исследуемые данные разных временных периодов. Расчет этого критерия производится для всей совокупности данных представленных в таблице 1. При этом параметр D формулы (2) в соответствии с данными таблицы 2 определяется из выражения:

$$D = \frac{\sum_{i=1}^N (\sum_{j=1}^N R_{ij})^2 - (\sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N R_{ij})^2}{\sum_{i=1}^N (\sum_{j=1}^N R_{ij})^2} \quad (2)$$

где R_{ij} есть i -ый ранг j -го временного этапа. При превышении коэффициента Кендалла значения 0,5, множества компаний рассматриваемой предпринимательской системы относится к цензу.

3. Формирование рангового параметрического распределения для каждого этапа и экономического параметра и проверка на предмет их принадлежности к цензуре, построение гиперболических H -распределений наилучшим образом приближенных к эмпирическим точкам ранговых распределений.

Для каждого временного этапа и экономического параметра на основании параметрического распределения эмпирических данных, представленных в таблице 1 с помощью методов аппроксимации (метода наименьших модулей и метода наименьших квадратов), определяются параметры искомой функции распределения - Π и β , затем строится гиперболическое H -распределение (1), которое, как показывает многолетняя практика исследования цензов, является оптимальной, в смысле динамической устойчивости, конфигурацией данной системы при выполнении условия $0,5 \leq \beta \leq 1,5$ (рисунок 1).

При этом, если аппроксимирующая кривая гиперболического H -распределения не лежит в указанной области, необходимо выработать определенные мероприятия по оптимизации и приведению предпринимательской системы к оптимальному состоянию.

Одним из эффективных методов построения ранго-видового распределения оптимальной структуры предпринимательской системы региона, основанных на свойствах ценологических образований, является метод, базирующийся на том, что повторяемость простых чисел в разложении факториала произвольного натурального числа на простые сомножители приближается (совпадает) с каноническим гиперболическим H -распределением. В силу объемных вычислительных операций такие задачи требуют численного решения на ЭВМ с помощью компьютерной программы [3].

4. Построение оптимальной структуры предпринимательской системы региона для данного экономического ценза, оценка аппроксимации параметрических распределений эмпирических данных и расхождения эмпирических данных от точек оптимальной структуры предпринимательской системы региона.

Рассматриваются построенные для каждого временного периода и заданного экономического параметра аппроксимирующие кривые и оптимальные параметрические распределения предпринимательской системы региона. Оценки точности полученной аппроксимации эмпирических значений и определения расхождения между оптимальным построенным параметрическим распределением осуществляется с помощью статистического сравнения соответствующих точек (данных) с помощью следующих критериев: максимальной ошибки; суммы модулей ошибок; относительной ошибки и коэффициента корреляции [15].

5. Построение ранговой поверхности эмпирических данных экономического ценза и исследование поведения эволюции рангов.

На основе сформированной базы данных предыстории развития экономического ценза строятся параметрические ранговые распределения и ранговая поверхность. Исходя из представленной в предыдущем разделе экономико-математической модели развития цензов и с помощью кластерного анализа, осуществляется исследование временной эволюции рангов и оценка прогнозных значений экономических показателей произвольно ранга.

Модель влияния международной трудовой миграции на ее эволюцию и устойчивость содержит следующие компоненты:

- определение зависимости между объемами международных трудовых миграционных потоков и изменением ценологической конфигурации предпринимательской системы региона;

- оценка устойчивости предпринимательской системы региона, образующей экономической ценз.

На основе построенных оптимальных параметрических распределений эмпирических данных для каждого временного периода и заданного экономического параметра осуществляется оценка показателей (п.4), характеризующих степень устойчивости предпринимательской системы региона. В качестве внешнего фактора, воздействующего на предпринимательскую систему, рассматривается значение потока трудовой международной миграции. Силу зависимости между величиной миграционного потока и отклонением от состояния устойчивости предпринимательской системы (оптимального параметрического распределения) определяется с помощью методов корреляционного анализа. В качестве критерия силы зависимости используется коэффициент корреляции.

Построение гиперболического H -распределения, аппроксимирующего эмпирические данные иллюстрируется рисунком 2

Рисунок 2 - Блок-схема алгоритма построения гиперболического H -распределения аппроксимирующего эмпирические данные на основе модели простых чисел.

Анализ методов оценки влияния международной трудовой миграции на устойчивость предпринимательской системы региона показал, что для изучения процессов влияния миграции на устойчивость экономических систем целесообразно использовать методы и инструментарии на основе положений ценологической теории. При этом степень устойчивости предпринимательской системы оценивается показателями, определяющие отклонения, возмущенных фактором действия миграционных потоков, значений эмпирического параметрического распределения ценза от его канонического распределения.

В частности, расчетные данные для всех компаний предпринимательской системы Камчатского края показывают, что показатель соотношения «крупное-мелкое» за 2014 г. значительно превышает 10. Для всех компаний он равен примерно 561, а для рыбной промышленности его значение равно около 512. Соответственно, эти экономические цензы не вполне удовлетворяют условиям устойчивости, и их структура не является оптимальной. Следовательно, для достижения оптимальной структуры предпринимательской системы Камчатского края необходимо увеличить в ней количество малых компаний, чтобы их суммарная выручка возросла примерно в 50 раз.

Оценку необходимой рабочей силы для функционирования такого количества компаний можно определить, исходя из отношения значения выручки, на которую необходимо увеличить фактическую суммарную выручку,

к средней выручке на одного человека для субъектов малого предпринимательства Камчатского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алфёров А.А. Особенности и проблемы оценки влияния международной миграции на развитие предпринимательства в Камчатском крае // Российское предпринимательство. — 2016. — Том 17. — № 4. — с. 505-512.
2. Алфёров А.А. Пути эффективного использования внешних трудовых ресурсов в условиях развития международной миграции (на примере Камчатского края) // Экономика и предпринимательство. — 2015. — Том 1. — № 2. — с. 222-224.
3. Вуколов Э.А. Статистические методы обработки экспериментов и их реализация на ЭВМ. — М.: МИЭТ, 1984. — 110 с.
4. Гнатюк В.И. Закон оптимального построения техноценозов. — Компьютерная версия, перераб. и доп. — М.: Изд-во ТГУ — Центр системных исследований, 2005 — 2009.
5. Дидух Н.Н. Трудовая миграция как фактор развития дальневосточного региона (социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук - Хабаровск, 2009.- 158 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-22/327.
6. Кудрин Б. И. Два открытия: явление инвариантности структуры техноценозов и закон информационного отбора / Под общ. ред Петровой Г. А. Вып. 44. «Ценологические исследования». — М.: Технетика, 2009. С.28.
7. Кудрин Б.И. Классика технических ценозов. - Томск : Издательство ТГУ - Центр системных исследований, 2006. - 220 с.
8. Кудрин Б. И. Основы общей ценологии. Вып. 30. «Ценологические исследования». Томск: Изд-во ТГУ — Центр системных исследований, 2006.
9. Концепция государственной миграционной политики российской федерации на период до 2025 года URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения: 09.04.02.2016).
10. Латкин А. П. Критериальная база оценки уровня социальной ответственности российского предпринимательства / А. П. Латкин, О. Л. Радченко // Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 1. - С. 236-240. - То же [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibrary.ru>. - для доступа к информационным ресурсам требуется авторизация.
11. Латкин А. П., Кузьмина С.В. Трудовая миграция из КНР в российское Приморье: основные предпосылки и новые подходы к регулированию / Управление экономическими системами: Электронный научный журнал, 2014, № 12 (72). С. 61.
12. Латкин А. Оценка развития системы предпринимательства в аграрной сфере / А. Латкин, Е. Горлова // АПК: экономика, управление : теоретический и научно-практический журнал. - 2015. - N 12. - С. 59-63
13. Люев А.Х. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 Ростов-на-Дону, 2015.- 184 с.
14. Федеральная служба государственной статистики URL:http://www.gks.ru/accounting_report (дата обращения: 23.07.2016).
15. Фуфаев В.В. Экономические ценозы организаций. — М.-Абакан: Центр системных исследований, 2006. С. 77.
16. Дидух Н.Н. Трудовая миграция как фактор развития дальневосточного региона (социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук - Хабаровск, 2009.- 158 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-22/327
17. Зайончковская Ж. А. Китайцы в России: угроза или спасение? // Новая газета. 2002. 11–14 апр.
18. Дятлов В. Китайцы в Сибири и на Дальнем Востоке: хорошо это или плохо для России? // Азия и Африка сегодня. 2003. № 4.
19. Борисов Е.А., Охлопкова Н.В. Динамика между-

народной трудовой миграции в России // Проблемы современной экономики. № 4 (44). 2012.

20. Люев А.Х. Влияние внешней трудовой миграции на российский рынок труда: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 Ростов-на-Дону, 2015.- 184 с.

УДК 338.32:639.2(571.6)

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЭФФЕКТА МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР**

© 2016

Латкин Александр Павлович, доктор экономических наук, профессор, руководитель
Института подготовки кадров высшей квалификации

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690990, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru)*

Грек Лилия Алексеевна, преподаватель специальных дисциплин

*Камчатский политехнический техникум
(683003, Россия, Петропавловск-Камчатский, ул. Ленинградская, 37, e-mail: GREK80@bk.ru)*

Аннотация. Статья посвящена актуальной для Дальнего Востока России проблеме модернизации производственных фондов рыбохозяйственных предпринимательских структур. В настоящее время для российской экономики отрасль не только не утратила значение, но и вышла на другой уровень. Главная цель рыбохозяйственной деятельности – удовлетворение физиологических потребностей людей в жизненно важных продуктах питания. В статье отмечено, что по объему производства и переработки рыбы Камчатский край занимает первое место среди регионов Дальнего Востока. Приведены результаты анализа степени износа и коэффициента ликвидации основных фондов. Выявлено, что данные показатели в последние годы имеют тенденцию к ухудшению и только с помощью реализации целенаправленной государственной политики могут приобрести положительный вектор улучшения. Рассмотрены подходы различных авторов к обоснованию необходимости проведения модернизации. Разработана модель проведения модернизации, состоящая из семи этапов. Выделены уровни, а также обобщена и уточнена классификация видов модернизации. Предложены и обоснованы формулы для расчета эффекта от модернизации и относительной годовой эффективности от проведения модернизационных работ. Определены границы показателя относительной годовой эффективности для принятия положительного решения частными инвесторами о финансовых вложениях в модернизацию основных производственных фондов рыбохозяйственных структур. Выявлены минимальные значения данного показателя для целесообразности вложения государственных средств, что является особенно важным в современных условиях острой нехватки финансовых ресурсов.

Ключевые слова: модернизация, предпосылки, рыбная промышленность, основные фонды, производственные фонды, уровень износа, модель проведения модернизации, эффект, эффективность, Дальний Восток, Камчатский край.

**METHODOICAL APPROACH TO THE SUBSTANTIATION OF EXPEDIENCY AND ECONOMIC IMPACT
OF MODERNIZATION OF PRODUCTION ASSETS FISHERIES MANAGEMENT
OF BUSINESS STRUCTURES**

© 2016

Latkin Alexander Pavlovich, Doctor of Sciences, Economy, Professor, Head of the Institute
of Higher Qualification Personnel Training

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690990, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru)*

Grekh Liliya Alekseevna, Professor of Special disciplines

*Kamchatka Polytechnic College
(683003, Russia, Petropavlovsk-Kamchatsky, Leningradskaya St., 37, e-mail: GREK80@bk.ru)*

Abstract. The Article is devoted to the Far East of Russia the issue of modernization of production assets fisheries management of business entities. At the present time for the Russian economy, the industry has not only kept its value, but took on a whole other level. The main objective of fisheries management – the satisfaction of physiological needs of people in vital foods. The article noted that the volume of production and processing of fish Kamchatka Krai occupies the first place among the regions of the Far East. Shows the statistics of degree of wear and the coefficient of elimination of fixed assets in the fishing industry of the Kamchatka Region. It is revealed that these indicators have a tendency to deteriorate, and only through public policy is possible to implement global changes in the direction of improving the situation in the fishing enterprises. The approaches of various authors to justify the need for modernization. Developed a model of modernization, which consists of seven stages. The selected levels, as well as summarized and clarified the classification of types of modernization. Proposed and substantiated the formula for calculating the effect of modernization and the relative annual efficiency from carrying out modernisation works. The limits of relative annual efficiency for a positive decision by private investors on financial investments in the modernization of basic production assets of the fisheries agencies. Also revealed the minimum value of this indicator for the feasibility of investment of public funds. That is especially important in modern conditions of an acute shortage of financial resources.

Keywords: modernization, backgrounds, fishing industry, fixed assets, production assets, the level of wear, the model of modernization, effect, efficiency, Far East, Kamchatka Krai.

Многие иностранные государства признают рыбную отрасль как комплекс стратегического назначения, который обеспечивает национальную продовольственную безопасность. [1]

Рыбодобывающая и рыбоперерабатывающая промышленность является базовой для целого ряда прибрежных регионов страны и особенно для российского Дальнего Востока. [2]

Крупнейшим промысловым районом России является Камчатский край. [3] По объему производства рыбы и рыбных переработанных и консервированных продуктов в 2015 году он занимал первое место среди регионов Дальнего Востока (рис. 1). [4]

В отдельных муниципальных районах края рыбохозяйственная деятельность является основным источни-

ком жизни населения и, в первую очередь, для малочисленных и коренных народов Севера. [5]

Однако дальнейшее развитие рыбной промышленности Дальнего Востока при обеспеченности ее конкурентоспособности на мировых рынках невозможно без масштабной модернизации производственных фондов рыбохозяйственных предпринимательских структур. [6]

Проведенный авторами анализ показывает, что степень их износа по виду деятельности «рыболовство» в 2015 году составила 39,9 %, а в организациях, занимающихся переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов - 34,0 %. Коэффициент ликвидации основных фондов в рыболовстве составил 1,6 %, а в организациях, занимающихся переработкой и консервированием рыбо- и морепродуктов – 0,5%. [7]

С учетом этих показателей, которые имеют тенденцию к ухудшению, модернизация рыбохозяйственных предприятий является ключевым условием обеспечения национальной продовольственной безопасности и социально-экономического развития российского Дальнего Востока при рациональном использовании биологических ресурсов дальневосточных морей. [8]

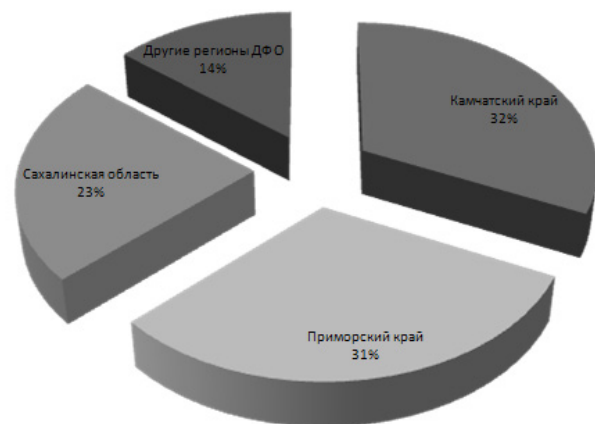

Рисунок 1 - Удельный вес регионов ДФО в общем объеме производства рыбы и рыбных переработанных и консервированных продуктов

В научной литературе излагаются различные подходы к решению этой проблемы. [10] Так Стрельцов А.В. выделяет следующие предпосылки к проведению модернизации (выбор в пользу модернизации вместо замены оборудования):

- экономия времени на обновление оборудования (модернизируемое оборудование быстрее готово к работе, чем новое, которое еще придется «доводить» до рабочего состояния на предприятии);
- предотвращение потери части стоимости средств труда (если будет осуществлена замена оборудования с не истекшим сроком службы, по которому еще не начислена вся амортизация);
- обеспечение ресурсосберегающего характера воспроизводства (в отличие от модернизации, замена оборудования требует больших финансовых вложений);
- улучшение качественных характеристик оборудования. [11]

Главной задачей модернизации, как считает Бабаева Д. Г., является формирование современного типа предприятий, базирующихся на передовой технике и технологии, применяющих эффективные системы маркетинга, менеджмента, информационного обеспечения, решающих социальные проблемы. [11]. Таким образом, необходимость модернизации в рыбохозяйственной отрасли является неоспоримым фактом. Однако, по мнению авторов, формирование государственной политики осуществления этого процесса. В том числе с привлечением как национальных, так и зарубежных инвестиций возможно только на хорошей методологической основе выбора ее территориально-отраслевых приоритетов. [12]

Исходя из этого, в данном исследовании был сделан акцент на методическом инструментарии обоснования целесообразности модернизации рыбодобывающих, рыбообрабатывающих предприятий, а также транспортно-логистических компаний (рисунок 2).

Рисунок 2 - Компоненты, входящие в состав фондов рыбохозяйственных структур

Обобщение существующих в научной литературе подходов и позитивных практик позволяет предложить следующий алгоритм решения этой задачи (рисунок 3). [13]

Рисунок 3 - Модель проведения модернизации

1 этап. Определение цели модернизации, исходя из существующих вариантов перехода на выпуск качественно новой продукции или простого увеличения объемов производства и т. д. [14]

2 этап. Определение уровня модернизации. Необходимо выбрать уровень модернизации данного предприятия (все предприятие в целом, определенный цех, определенное оборудование или же узел оборудования) (рисунок 4) [15]

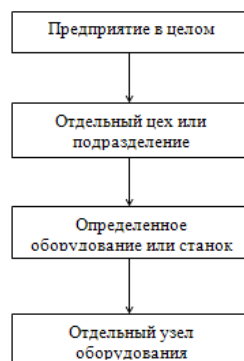

Рисунок 4 - Уровни модернизации предприятия

3 этап. Определение вида модернизации исходя из уточненной авторами классификации. (рисунок 5).

4 этап. Определение финансовых ресурсов, необходимых для модернизации. [16]

5 этап. Определение источников финансирования, в ходе которого может появиться необходимость к возврату ко второму или третьему этапу. [17]

6 этап. Расчет целесообразности модернизации (бизнес-план), главным показателем которого является размер годовой экономии и годового эффекта от проведенной модернизации. [18]

При этом необходимо учитывать срок окупаемости, который зависит от уровня проводимой модернизации (3 года для предприятия в целом; 2 года для отдельного подразделения или цеха; 1 год для отдельного вида или узла оборудования). (Рис. 4).

Некоторые авторы, в том числе и Эрик Хелферт, эффект от проведения модернизации определяют как разность между годовой экономией и затратами на модернизацию. [19]

$$Em = Pr - I/T = (S1 - S2) * Q - I/T \quad (1)$$

где Em – эффективность модернизации, в рублях;

Pr – размер годовой экономии, в рублях;
 I – затраты на модернизацию, в рублях;
 T – срок погашения кредита в банке, в годах;
 Sl – себестоимость изготовления изделия до модернизации, в рублях;
 $S2$ – себестоимость изготовления изделия после модернизации, в рублях;
 Q – годовой выпуск изделия, в штуках. [20]

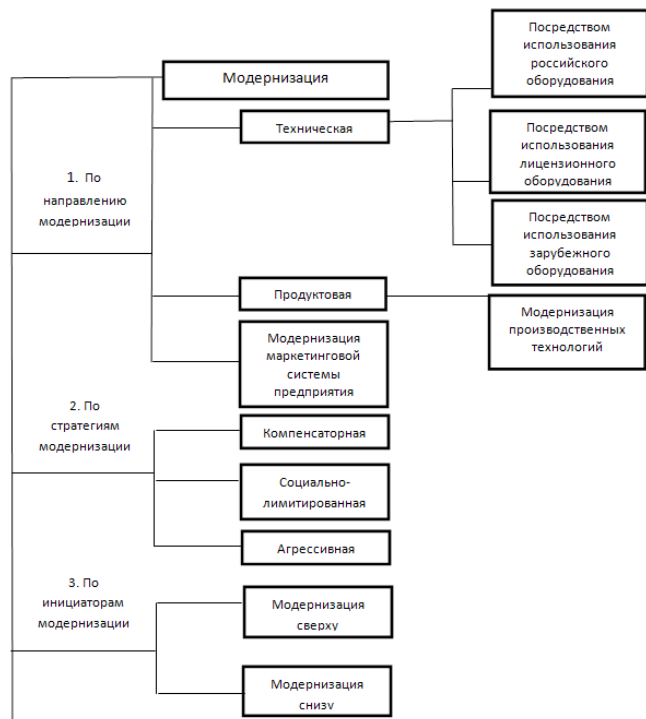

Рисунок 5 - Уточненная классификация видов модернизации

По мнению авторов настоящей статьи, используемый метод не учитывает увеличение объема производства (тогда как практически любая модернизация не только снижает себестоимость производства, но и увеличивает его объем). Остается неучтенным и то, что модернизация даже одного вида оборудования влияет на производство нескольких видов продукции. Более объективной представляется оценка достигаемого эффекта по следующей формуле:

$$Emy = \sum_{i=1}^n [(Sl_i - S2_i) * Q_i] + \sum_{i=1}^n P_i - I/Tn \quad (2)$$

где Emy – годовой эффект от модернизации, в рублях;
 Sl_i – себестоимость изготовления изделия i -го вида до модернизации, в рублях;
 $S2_i$ – себестоимость изготовления изделия i -го вида после модернизации, в рублях;
 Q_i – годовой выпуск изделия i -го вида до модернизации, в штуках;

P_i – годовая прибыль от выпуска дополнительных единиц продукции i -го вида после модернизации (с учетом себестоимости продукции после модернизации), в рублях;

I – затраты на модернизацию, в рублях;
 Tn – нормативный срок окупаемости в зависимости от уровня модернизации, в годах.

Данная формула позволяет рассчитать суммарный эффект от снижения себестоимости сразу по всем видам продукции, производственные мощности которых были усовершенствованы при модернизации производства, а также от увеличения прибыли за счет выпуска дополнительного объема продукции.

Для оценки целесообразности проведения модернизации авторами предложена следующая формула:

$$Em\% = \frac{Em}{I/Tn} * 100 \%, \quad (3)$$

где $Em\%$ – относительная годовая эффективность от проведения модернизационных работ, в %;
 Em – годовой эффект от модернизации, в рублях;
 I – затраты на модернизацию, в рублях;
 Tn – нормативный срок окупаемости в зависимости от уровня модернизации, в годах.

Если данный показатель будет равен 100 %, то затраты на модернизацию окупятся в течение нормативного срока окупаемости.

Если показатель эффективности будет от 50 % до 100 %, то затраты окупятся за период больший, чем срок окупаемости (при 50 % - в 2 раза, при 75 % - в 1,5 раза).

Если же данный показатель будет менее 50 %, то срок окупаемости увеличится более, чем в 2 раза от нормативного значения, что позволяет считать проведение модернизации не целесообразным.

Этап 7. После определения показателя экономического эффекта следует провести сравнительный анализ от проведения модернизации и от замены оборудования (эффект от замены оборудования может быть выше эффекта от проведения модернизации).

Использование предлагаемого методического подхода позволяет привлечь как национальных, так и зарубежных инвесторов к процессу модернизации основных производственных фондов рыбохозяйственных структур, что является особенно важным в современных условиях острой нехватки финансовых ресурсов инвесторов. [21]

Результаты этих расчетов также могут стать основой для принятия решения и государственными органами власти для финансовой поддержки рыбохозяйственных предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнейко О. В., Латкин А. Г. Теоретические подходы к управлению развитием промышленного рыболовства// Рыбное хозяйство. – 2014. - № 3. – С. 35 – 37.
2. Мартен Йоргенсен. Модернизация российской рыбной промышленности: взгляд со стороны// Fishnews – Новости рыболовства. – 2011. – Ноябрь. [Электронный ресурс], - www.fishnews.ru.
3. Латкин А. П., Иванова И. В. Методы оценки конкурентоспособности// Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2012. – С. 192 – 196.
4. Ключник Е. К. Ресурсный подход к определению приоритетных направлений промышленности региона (на примере рыбной промышленности Приморского края)// Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 1 – 1 (42 - 1). – С. 100 - 102.
5. Латкин А. П., Кузьмичева И. А. Методические вопросы формирования конкурентоспособности: монография. – Владивосток: ВГУЭС, 2012. – 143 с.
6. Толкачева Н. В. Рыбная промышленность Камчатки в годы Великой Отечественной Войны// Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2015. - № 33. – С. 89 – 103.
7. Рыболовство, переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов в Камчатском Крае. 2016: Статистический сборник/ Камчатстат. – г. Петропавловск-Камчатский: Камчатстат, 2016. – 55 с.
8. Виноградов С. В. Экономическое развитие Поволжья и рыбная промышленность Волго-Каспийского бассейна в 1950-е годы: негативные последствия модернизации// Современная научная мысль. – 2013. - № 6. – С. 91 -100.
9. Стрельцов А. В. Экономическое обоснование модернизации оборудования в машиностроении. [Электронный ресурс], - www.rosnauka.ru.
10. Трофимов О. В., Ефимычев Ю. И., Ефимычев А. Ю., Шипилов А. Г. Модернизация предприятий промышленности: концепция, стратегии и механизм реали-

зации// Креативная экономика. – 2011. - № 11 (59). – С. 31 – 36.

11. Бабаева Д. Г. От модернизации предприятия к модернизации экономики. [Электронный ресурс], - www.academa.ru.

12. Латкин А. П. Управление предприятиями морехозяйственной специализации. Монография, Владивосток: Дальнаука, 2009. – 368 с.

13. Бородин Д. В. Совершенствование организационно-экономического механизма хозяйствования в рыбной промышленности// Новый университет. Серия: Экономика и право. – 2012. - № 3. – С. 41 – 43.

14. Акулин В. Н., Покровский Б. И. Инновационная стратегия преодоления современного кризиса рыбной промышленности Дальнего Востока// Известия ТИНРО. – 2009. – Т. 156. – С. 370 -374.

15. Василенко М. Е. Системный подход к анализу воспроизводства основного капитала в рыбной промышленности// Проблемы современной экономики. – 2010. - № 3. – С. 339 – 343.

16. Дубовик Е. О. Модернизация российского рыбодобывающего флота как основа повышения конкурентоспособности рыбной отрасли//Теория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.- 2009. - № 2. – С. 25.

17. Семенычев А. Е. Роль кредитования в обеспечении финансовыми ресурсами предприятий рыбной промышленности// Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2010. - № 10. – С. 107 – 110.

18. Бородин Д. В. Структурные преобразования в рыбной промышленности и ее проблемы// Дискуссия. – 2012. - № 3. – С. 48 – 52.

19. Техника финансового анализа. 10-е изд./ Э. Хелферт. – СПб.: Питер, 2003. – 640 с.

20. Ермакова Т. В. Совершенствование механизма успешного развития рыбной промышленности России// Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2007. - № 18. – С. 45 – 49.

21. Поляк В. А., Сарчев А. М., Алексеев С. В. Концепция создания цивилизованного рынка рыбной промышленности в России// Право государство: теория и практика. – 2012. - № 8. – С. 84 – 94.

УДК 314.88: 331

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ЕСТЕСТВЕННОМУ ДВИЖЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

© 2016

Лебедева Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Статистика и эконометрика»

Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Плеханова Тамара Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, директор

Оренбургский учетно-финансовый техникум

(460021, Россия, Оренбург, проспект Гагарина, 9, e-mail: plekhanova-ti@yandex.ru)

Аннотация. В статье освещены результаты статистического исследования факторов региональной дифференциации субъектов Российской Федерации по коэффициенту естественного движения населения с использованием современного инструментария многомерных методов. Авторами впервые проведен статистический анализ по трем однородным группам субъектов РФ. В первую группу вошли субъекты, где в 2010 – 2014 годы наблюдалась убыль населения, во вторую – субъекты с естественным приростом за анализируемый период, в третью группу – субъекты, в которых наблюдался как естественный прирост, так и убыль населения за пятилетний период. Статистический анализ распределения субъектов РФ по коэффициенту естественного движения населения (2010 – 2014 годы) позволил выявить, что распределение субъектов РФ с естественной убылью населения соответствует нормальному закону распределения, а в двух других выделенных группах – отлично от нормального на 5 % уровне значимости. Значение коэффициента вариации свидетельствует о неоднородности всех трех изучаемых совокупностей субъектов и не типичности для них средней. Для достижения однородности изучаемой совокупности в работе впервые проведен кластерный анализ по одному показателю (коэффициенту естественного движения населения), взятому за пятилетний период (2010 – 2014 годы), что позволило сформировать «устойчивые» кластеры. Систематизируя труды ведущих отечественных ученых, посвященные обзору факторов, влияющих на рождаемость и смертность, а также имеющиеся официальные статистические данные в разрезе по субъектам РФ, авторами предложены девятнадцать статистических показателей, отражающих влияние факторов на вариацию коэффициента естественного движения населения, условно разбитые на три блока (демографические, экологические и социально-экономические). Применение многомерных методов в исследовании естественного движения населения позволило снизить признаковое пространство, выделить факторы, оказывающие влияние на коэффициент естественного движения населения в субъектах РФ, и дать сравнительную оценку их влияния; проанализировать дифференциацию субъектов РФ по показателям естественного движения населения. Полученные результаты позволяют принимать оптимальные управленческие решения на федеральном уровне при реализации Концепции демографической политики России.

Ключевые слова: статистический анализ распределения, естественное движение населения, кластерный анализ, факторный анализ, корреляционный анализ, регрессионный анализ, факторы естественного движения населения в Российской Федерации.

RESEARCH OF THE FACTORS OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE COEFFICIENT OF VITAL

© 2016

Lebedeva Tatyana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
of “Statistics and Econometrics”

Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Avenue Victory, 13, e-mail: tatyana_v_lebedeva@mail.ru)

Plekhanova Tamara Ivanovna, candidate of economic sciences, associate professor, director

Orenburg College of Accounting and Finance

(460021, Russia, Orenburg, Avenue Gagarin, 9, e-mail: plekhanova-ti@yandex.ru)

Abstract. The article highlights the results of statistical studies of factors of regional differentiation of subjects of the Russian Federation at a rate of natural population movement, using modern tools of multivariate methods. The authors first conducted a statistical analysis in three homogeneous groups of subjects of the Russian Federation. The first group included subjects who where in 2010 - 2014 years there has been decline in population, the second - the subjects with natural growth in the analyzed period, the third group - subjects in which there was a natural increase and population decline over a five year period. Statistical analysis of the distribution of the subjects of the Russian Federation at a rate of natural population movement (2010 - 2014 years) revealed that the distribution of the RF subjects with natural population loss corresponds to the normal distribution law, and the other two isolated groups - different from the normal 5% significance level. The coefficient of variation demonstrates the heterogeneity of the studied populations of all three subjects and are not typical for their average. In order to achieve uniformity of the target population, in the first cluster analysis one indicator (ratio of natural movement of the population) to take over a five year period (2010 - 2014), which made it possible to form a “stable” clusters. Systematizing the works of leading Russian scientists devoted to the review of the factors affecting the birth rate and mortality, as well as the available official statistics in the section on RF subjects, the authors proposed nineteen statistical indicators reflecting the impact of factors on the variation of the rate of natural population movement, conventionally divided into three blocks (demographic, environmental and socio-economic). The use of multivariate methods in the study of natural population movements reduced the feature space, identify the factors that influence the rate of natural population movements in the regions of Russia and give a comparative assessment of their impact; analyze the differentiation of subjects of the Russian Federation in terms of natural population movement. The results allow to make better management decisions at the federal level in the implementation of Russian demographic policy concept.

Keywords: statistical analysis of the distribution, the natural movement of the population, cluster analysis, factor analysis, correlation analysis, regression analysis, the factors vital in the Russian Federation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопрос преодоления кризиса естественной убыли населения, справедливо поставленный Президентом в ряду демографических проблем на первое место - сложен вдвой-

не [1]. В условиях существенного снижения качества жизни населения, утраты социальных гарантий в сфере здравоохранения, бедной материально-технической базы, в условиях обесценивания человеческой жизни и пренебрежительного отношения к собственному здо-

ровью пока нет оснований надеяться на кардинальный перелом в тенденциях естественного движения населения. Таким образом, важнейшей стратегической задачей России и ее субъектов на ближайшие 20 – 30 лет является обеспечение устойчивого демографического развития, быстрого выхода из режима евро-африканского воспроизводства населения (низкая рождаемость, высокая смертность).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Ввиду особой важности мониторинга показателей естественного движения населения различные аспекты теории и методологии исследования состояния демографической ситуации в Российской Федерации в последние годы рассматривались в работах многих ученых демографов, социологов, экономистов, статистиков. Исследованию современной дифференциации регионов РФ по показателям естественного движения населения посвящены работы Архангельского В.Н., Рыбаковского Л.Л., Осипова Г.В., Рязанцева С.В., Архипова Ю.Р., Бирюковой Е.В., Даниловой И.А., Калачиковой О.Н., Короленко А.В., Нуйкиной Е.Ю., Кургановой М.В., Севастьяновой С.А., Щукиной А.С. и др. [2-15]. Теоретическая и статистическая оценка факторов, влияющих на рождаемость и смертность настоящее время дана в работах Римашевской Н.М., Архангельского В.Н., Елисевой И.И., Васильевой Э.К., Клупт М.А., Афанасьева В.Н. и др. [16-28].

Формирование целей статьи (постановка задания). При решении задачи, выявления факторов, влияющих на территориальную дифференциацию субъектов РФ по показателям естественного движения населения, недостаточное место уделяется комплексному применению современного статистического инструментария как в пространственном, так и во временном аспектах. Актуальность работы обусловлена, прежде всего, необходимостью исследования проблемы дифференциации субъектов РФ по демографическим показателям, факторам ее обуславливающим, а также сложившейся тенденции показателей естественного движения населения.

Информационную базу исследования составили официальные данные Росстата за 2010 – 2014 годы по субъектам РФ [29].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проверка распределения субъектов РФ по коэффициенту естественной убыли населения на соответствие нормальному закону распределения позволила принять гипотезу о соответствии закона распределения нормальному на 5 % уровне значимости с незначительной левосторонней асимметрией (т.е. значения признака тяготеют к верхней границе). Распределение субъектов РФ, в которых наблюдался естественный прирост населения и в которых коэффициент естественной убыли населения чередовался с приростом в 2010 – 2014 годы, отлично от нормального. Значение коэффициента вариации свидетельствует о неоднородности всех трех анализируемых совокупностей субъектов и не типичности для них средних.

Полученные характеристики распределения субъектов РФ по коэффициенту естественного движения населения позволяют сделать вывод, что статистические методы анализа к рассматриваемым совокупностям не могут быть применены без предварительной их обработки. С целью получения однородной совокупности по коэффициенту естественного движения населения нами применен кластерный анализ по одному показателю (коэффициенту естественного движения населения) взятому за пятилетний период (2010 – 2014 годы), что позволило сформировать «устойчивые» кластеры.

Применение агломеративного метода древовидной кластеризации субъектов РФ, в которых в 2010 – 2014 АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

годы наблюдалась естественная убыль методом Уорда,

при пороговом значении $\rho = 70$, позволило получить два кластера. При этом в первый вошло 23 субъекта (Алтайский и Приморский край; Еврейская АО; республика Адыгея и Карелия; области: Архангельская, Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Калининградская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Липецкая, Московская, Пензенская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Ярославская), во второй – 16 субъектов (республика Мордовия, области: Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Курская, Ленинградская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская). Значения коэффициентов вариации для каждого кластера позволяют сделать вывод об их однородности (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика средних значений коэффициента естественной убыли населения по выделенным кластерам

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер
Среднее, ‰	-3,9	-7,7	-3,1	-6,5	-2,2	-5,7	-2,1	-5,6	-2,1	-5,5
Медиана, ‰	-3,8	-7,6	-2,9	-6,2	-2,3	-5,6	-2,1	-5,4	-2,1	-5,4
Мода, ‰	-	-8,0	-4,5	-6,2	-1,1	-5,2	-0,8	-4,8	-2,3	-5,4
Коэффициент вариации, %	-26,1	-17,1	-27,0	-17,2	-31,2	-20,4	-34,0	-18,6	-32,7	-17,4

Как видно из данных таблицы 1, первый кластер характеризуется меньшими значениями коэффициента естественной убыли населения, по сравнению со вторым кластером на протяжении всего анализируемого периода.

При пороговом значении $\rho = 110$, методом Уорда,

субъекты РФ по коэффициенту естественного прироста населения за 2010 – 2014 годы, также разбиты на два кластера: по 14 субъектов (Чукотский АО, Забайкальский и Красноярский край, области: Астраханская, Иркутская, Томская; республики: Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Хакасия, Удмуртская) и 7 субъектов (Тюменская область, республики: Алтай, Дагестан, Ингушетия, Саха (Якутия), Тыва, Чеченская) соответственно.

Первый кластер характеризуется меньшими значениями коэффициента естественного прироста населения, по сравнению со вторым кластером. Так, в 2010 году среднее значение по второму кластеру в семь раз превышало аналогичный показатель первого кластера, а в 2012 – 2014 году, разрыв сократился до четырехкратного (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика средних значений коэффициента естественного прироста населения по выделенным кластерам

Показатель	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер	1 кластер	2 кластер
Среднее, ‰	2,0	13,8	2,4	14,6	3,2	13,6	3,3	13,3	3,2	13,3
Медиана, ‰	1,1	12,1	2,0	12,9	2,6	13,4	2,6	13,3	2,6	13,6
Мода, ‰	4,3	-	-	-	2,4	-	2,6	8,8	1,7	-
Коэффициент вариации, %	89,8	52,4	70,7	46,4	51,1	33,7	48,8	33,2	52,8	32,1

Для двадцати субъектов РФ (города Москва и Санкт-Петербург; края: Камчатский, Краснодарский, Пермский, Ставропольский, Хабаровский; области: Амурская, Магаданская, Мурманская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Сахалинская, Свердловская, Челябинская; республики: Коми, Марий Эл, Татарстан, Чувашская), в которых за анализируемый период наблюдалась и естественная убыль, и естественный прирост населения, проведение кластерного анализа невозможно.

В результате кластеризации получены устойчивые

группы субъектов по коэффициенту естественного движения населения, что позволяет выявить исходные факторы, отражающие основные тенденции их различий.

На основе априорного анализа, а также с учетом имеющихся официальных статистических данных, в качестве факторов, влияющих на вариацию коэффициента естественного движения населения по субъектам РФ, нами выбраны следующие показатели: x_1 – соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов); x_2 – соотношение мужчин и женщин (оценка на конец года; на 1000 мужчин приходится женщин); x_3 – общий коэффициент брачности на 1000 человек населения; x_4 – общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения; x_5 – уровень занятости населения, в процентах; x_6 – уровень безработицы, в процентах; x_7 – уровень зарегистрированной безработицы (на конец года, в процентах); x_8 – среднедушевые денежные доходы населения в месяц (рублей); x_9 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; квадратных метров); x_{10} – число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; x_{11} – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух отходящих от стационарных источников (тысяч тонн); x_{12} – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты (миллионов кубических метров); x_{13} – валовой региональный продукт на душу населения (рублей); x_{14} – индексы потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах); x_{15} – заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни); x_{16} – средние цены на первичном рынке жилья (на конец года; рублей за квадратный метр общей площади); x_{17} – средние цены на вторичном рынке жилья (на конец года; рублей за квадратный метр общей площади); x_{18} – доля потребительских расходов домашних хозяйств на алкогольные напитки и табачные изделия; x_{19} – доля потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия.

В результате пошаговой процедуры регрессионного анализа с учетом выявленных взаимосвязей и коллинеарности переменных нами получены уравнения линейной регрессии, представленные в таблице 3. Результаты корреляционного и регрессионного анализа позволяют сделать вывод, что на естественную убыль населения в 2010 – 2014 годы большее влияние оказывали демографические и экономические факторы.

С целью определения структуры взаимосвязей между выделенными экзогенными переменными применен факторный анализ. В результате пошаговой процедуры регрессионного анализа получены уравнения взаимосвязи естественной убыли населения с главными факторами. Уравнения и их параметры статистически значимы (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты регрессионного анализа естественной убыли населения

1 кластер	2 кластер
с экзогенными переменными	
$\hat{y}_{10} = 4487 - 0,03 \cdot x_2 + 114 \cdot x_7 - 0,19 \cdot x_5 - 0,29 \cdot x_6$	$\hat{y}_{10} = 653 - 0,56 \cdot x_9$
$\hat{y}_{11} = 2551 - 0,03 \cdot x_2 + 0,9 \cdot x_7$	$\hat{y}_{11} = 431 - 0,41 \cdot x_9$
$\hat{y}_{12} = 2301 - 0,02 \cdot x_2 + 0,96 \cdot x_7$	$\hat{y}_{12} = 11001 - 0,37 \cdot x_9 - 0,99 \cdot x_{14}$
$\hat{y}_{13} = 2650 - 0,03 \cdot x_2 + 0,98 \cdot x_7$	$\hat{y}_{13} = 215 - 1,65 \cdot x_4$
$\hat{y}_{14} = 2564 - 0,02 \cdot x_2 + 1,02 \cdot x_7$	$\hat{y}_{14} = -227 - 0,70 \cdot x_6$
по главным факторам	
$\hat{y}_{10} = -389 + 0,67 \cdot F_2 + 0,47 \cdot F_3$	$\hat{y}_{10} = -7,73 - 0,48 \cdot F_3$
$\hat{y}_{11} = -3,07 - 0,68 \cdot F_2$	$\hat{y}_{11} = -6,45 - 0,44 \cdot F_4$
$\hat{y}_{12} = -2,21 + 0,81 \cdot F_3$	$\hat{y}_{12} = -5,73 + 0,50 \cdot F_3$
$\hat{y}_{13} = -2,09 + 0,69 \cdot F_2$	$\hat{y}_{13} = -5,6 - 0,68 \cdot F_4$
$\hat{y}_{14} = -2,05 - 0,70 \cdot F_4 + 0,39 \cdot F_1$	$\hat{y}_{14} = -5,49 - 0,38 \cdot F_3$

где: x_2 – соотношение мужчин и женщин (оценка на конец года; на 1000 мужчин приходится женщин); x_4 – общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения; x_5 – уровень занятости населения, в процентах; x_6 – уровень безработицы, в процентах; x_7 – уровень зарегистрированной безработицы (на конец года, в про-

центах); x_9 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года; квадратных метров); x_{14} – индексы потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах).

Применение методики факторного анализа позволило выявить наличие тесных взаимосвязей естественной убыли населения в субъектах первого кластера с демографическими, социальными, экономическими и экологическими показателями. При этом во все главные факторы, вошедшие в уравнения регрессии, включены показатели, характеризующие занятость и безработицу. Главные факторы, вошедшие в регрессионные уравнения для второго кластера за 2011 – 2014 годы имеют в своем составе показатель «доля потребительских расходов домашних хозяйств на алкогольные напитки и табачные изделия» (x_{18}). В 2013 году наряду с данным показателем в состав фактора включены демографические показатели, а в 2014 году – уровень безработицы. Для 2010 года уравнение регрессии построено по главному фактору, объединившему два показателя «индекс потребительских цен» и «общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя».

Уравнения регрессии коэффициента естественного прироста населения с учетом выявленных взаимосвязей для субъектов первого кластера представлены в таблице 5.

Вследствие того, что во второй кластер вошло только семь субъектов РФ, возможно построение лишь парных уравнений регрессии со всеми экзогенными переменными, имеющими статистически значимую связь с естественным приростом населения, что, на наш взгляд, является нецелесообразным. Поэтому для второго кластера уравнения регрессии построены лишь по главным факторам. Уравнения регрессии, полученные в результате пошаговой процедуры регрессионного анализа и их статистические характеристики представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты регрессионного анализа естественного прироста населения

1 кластер	2 кластер
по главным факторам	с экзогенными переменными
$\hat{y}_{10} = 1,96 - 0,85 \cdot F_1 - 1,02 \cdot F_2$	$\hat{y}_{10} = -0,38 + 0,43 \cdot x_6 - 0,001 \cdot x_{10}$
$\hat{y}_{11} = 2,36 - 0,85 \cdot F_2 - 0,69 \cdot F_4$	$\hat{y}_{11} = 14,10 - 0,96 \cdot x_2 - 0,004 \cdot x_{15}$
$\hat{y}_{12} = 3,24 - 0,82 \cdot F_2 - 0,79 \cdot F_3$	$\hat{y}_{12} = 16,04 - 1,18 \cdot x_2 - 0,004 \cdot x_{15}$
$\hat{y}_{13} = 3,24 - 1,02 \cdot F_1 - 0,68 \cdot F_2$	$\hat{y}_{13} = 12,89 - 0,67 \cdot x_2 - 0,005 \cdot x_{15}$
$\hat{y}_{14} = 3,20 - 0,76 \cdot F_2 - 1,03 \cdot F_3$	$\hat{y}_{14} = 12,00 - 0,66 \cdot x_2 - 0,005 \cdot x_{15}$
	по главным факторам
	$\hat{y}_{10} = 13,80 - 6,66 \cdot F_1$
	$\hat{y}_{11} = 14,56 - 6,29 \cdot F_1$
	$\hat{y}_{12} = 13,64 - 3,39 \cdot F_1$
	$\hat{y}_{13} = 13,34 - 2,96 \cdot F_2$
	$\hat{y}_{14} = 13,26 - 3,64 \cdot F_3$

где: x_2 – общий коэффициент брачности на 1000 человек населения; x_6 – уровень безработицы, в процентах; x_{10} – число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения; x_{15} – заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни);

Главные факторы, вошедшие в уравнения регрессии для субъектов первого кластера в 2010 году, отражают влияние экзогенных переменных всех анализируемых блоков (демографического, экологического, социально-экономического), в 2011 году – влияние уровня безработицы и состояния окружающей среды. При этом показатели экологического блока входят в состав главных факторов только для 2010 – 2012 лет. В 2012 – 2014 годы наряду с показателями демографического и экономического блока в состав главных факторов вошел показатель число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения (x_{10}).

Параметры уравнения регрессии, полученные для субъектов второго кластера, стоящие перед фактором, показывают, что в рассматриваемой совокупности эти факторы имеют отрицательное влияние на естественный прирост населения. В состав главных факторов, включенных в уравнения регрессии на протяжении всего анализируемого временного отрезка, входили показатели: соотношение браков и разводов (x_1), общий коэффициент разводимости (x_4), уровень безработицы (x_6 , x_7), число зарегистрированных преступлений (x_{10}), доля

потребительских расходов домашних хозяйств на алкогольные напитки и табачные изделия (x_{18}). Два показателя, средние цены на вторичном рынке жилья (x_{17}) и доля потребительских расходов домашних хозяйств на организацию отдыха и культурные мероприятия (x_{19}), входили в состав главных факторов в 2010 – 2013 годы.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что на естественный прирост населения более значимое влияние оказывают показатели качества жизни.

Для совокупности субъектов РФ, в которых за 2010 – 2014 годы наблюдался как естественный прирост, так и убыль населения, корреляционный и регрессионный анализ проведен отдельно, по каждой качественно однородной совокупности. Уравнения регрессии выявленных взаимосвязей представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Результаты регрессионного анализа естественного движения населения

Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации	F – критерий Фишера
Естественная убыль населения		
$\hat{y}_{10} = 30,05 - 0,29 \cdot x_4$	0,18	3,91
$\hat{y}_{11} = -8,49 - 0,000001 \cdot x_{13} + 0,006 \cdot x_2$	0,77	12,44
Естественный прирост населения		
$\hat{y}_{12} = 2,68 - 0,004 \cdot x_1$	0,86	17,72
$\hat{y}_{13} = 2,14 - 0,28 \cdot x_4$	0,80	11,90
$\hat{y}_{14} = 0,27 + 0,000002 \cdot x_{13}$	0,19	3,19
$\hat{y}_{15} = 0,42 + 0,000002 \cdot x_{13}$	0,19	3,97
$\hat{y}_{16} = 3,09 - 0,003 \cdot x_1$	0,20	4,16

где: x_1 – соотношение браков и разводов (на 1000 браков приходится разводов); x_2 – соотношение мужчин и женщин (оценка на конец года; на 1000 мужчин приходится женщин); x_4 – общий коэффициент разводимости на 1000 человек населения; x_{13} – валовой региональный продукт на душу населения (рублей); x_{14} – индексы потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; в процентах).

По результатам корреляционного и регрессионного анализа можно сделать вывод, что в совокупности субъектов с изменяющейся тенденцией естественного движения населения важнейшими факторами, определяющими вектор изменения эндогенной переменной, являются демографические и экономические.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный статистический анализ влияния демографических, экологических, социально – экономических факторов на коэффициент естественного движения населения по субъектам РФ позволил дифференцировать взаимосвязь выделенных экзогенных и эндогенных переменных с учетом особенностей территорий. Сформированные методы анализа способствуют преодолению негативных тенденций в демографическом развитии субъектов РФ и выделению методических инструментов решения проблем депопуляции населения. Выявленные факторы, оказывающие влияние на естественное движение населения, позволяют принимать управленческие решения в пространственном разрезе как на региональном, так и на федеральном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/191961/#ixzz4Aco0rA3S>
2. Архангельский В.Н. Исследование проблем рождаемости. // Уровень жизни населения регионов России. 2008. № 3–4. С. 80–93.
3. Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г. Региональные особенности динамики рождаемости и демографическая политика. // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 1. С. 73–82.
4. Архангельский В.Н., Потанина Ю.А., Хасанова Р.Р. Региональные различия естественного движения населения в России. // Народонаселение. 2015. №4 (70). С. 68–78.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

5. Архипов Ю. Р., Бирюкова Е. В. Факторы демографической ситуации в Чувашии: территориальный анализ. // Вестник ЧГУ. 2012. №3. С. 63 – 66.
6. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Маньшин Р.В., Тикунов В.С., Тимонин С.А., Осипов Г.В.(ред.), Письменная Е.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. (ред.), Семенова В.Г. Атлас демографического развития России. Москва, 2011.
7. Галецкая Р.А. Социально-экономическое и демографическое развитие: проблемы взаимосвязи в современной России. // Проблемы прогнозирования. 2001. №3. С.133–139.
8. Данилова И.А. Территориальная дифференциация воспроизводственных и миграционных процессов в России. // Демоскоп Weekly. 2012. № 533-534. 17 с.
9. Демографические контуры регионов России: монография / Рыбаковский Л.Л. и др.; под ред. Рыбаковского Л.Л.; Учреждение Российской акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. РАН, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН. М.: 2009. 171 с.: <http://rybakovsky.ru/demografia2a.html>
10. Рыбаковский Л.Л. Демографическое настоящее и будущее России. // СОТИС - социальные технологии, исследования. 2014. № 5 (67). С. 99-105.
11. Калачикова О.Н., Короленко А.В. Региональная дифференциация демографического развития России в контексте демографической безопасности. // Проблемы развития территории. 2015. №6 (80). С.127-142.
12. Лисицин В. И. Региональные особенности медико-демографической ситуации в России (на примере Новгородской области) // Вестник НовГУ. 2010. №59. С.16-20.
13. Мкртчян Н. В., Карачурина Л. Б. Миграция и естественное движение населения городов и административных районов России в 1990-2010 гг.: ключевые факторы различий. // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2013. №11 С.95-114.
14. Нуйкина Е.Ю., Курганова М.В., Севастьянова С.А. Классификация факторов территориальной дифференциации индикаторов естественного движения населения в регионах РФ. // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке» в 8 частях. ООО «АР-Консалт». 2014. С. 20-22.
15. Шукина А. С. Географический анализ современных демографических процессов. // Вестник тверского государственного университета. серия: география и геоэкология. 2015. № 2. С. 44-56
16. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
17. Афанасьев В.Н., Плеханова Т.И. Демография и статистика населения. Оренбург: Оренбургстат, 2010. 216 с.
18. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др.; Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2006. 688 с.
19. Демографическое развитие России: тенденции, проблемы, пути решения. // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. – М.: ПРООН в РФ; 2012: С 106-113. <http://www.undp.ru/documents/nhdr2011rus.pdf>
20. Жук В.А., Ложко В.В. Связь демографических процессов с социально-экономическим развитием регионов России и совершенствование демографической политики. // Проблемы современной экономики. 2011. №3. С.192-196.
21. Капица С. П. Демографическая революция и Россия. // Век глобализации. 2008. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-revolutsiya-i-grossiya> (дата обращения: 16.09.2016).
22. Карманов М.В., Егорова Е.А., Тузов Д.А. Современные проблемы рождаемости населения в России. // Экономика, статистика и информатика.

Вестник УМО. 2009. № 4. С. 100-104.

23. Клупт М.А. Демографическая повестка XXI века: теория и реалии. // Социологические исследования. 2010. №8. С. 60–71.

24. Плеханова Т.И. Современные тенденции в развитии демографических процессов в Оренбургской области (аналитическая записка). Оренбург: Оренбургстат, 2008. 83 с.

25. Римашевская Н.М. Демографический кризис в России и пути его преодоления. // Труд и социальные отношения. 2008. № 5. С. 27-30.

26. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Демографический переход – специфика российской модели. // Народонаселение. 2012. № 1 (55). С. 023-031.

27. Римашевская Н.М., Доброхлеб В.Г., Медведева Е.И., Крошилин С.В. Особенности развития демографических процессов в современной России. // Национальные интересы.: приоритеты и безопасность. 2012. № 15. С. 2-11.

28. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголизация и наркотизация как важнейшие факторы демографического кризиса в России. // Вопросы социального обеспечения. 2006. Т. 23. С. 5–16.

29. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015. 1266 с.

УДК 657

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ
© 2016**Линёв Алексей Игоревич**, аспирант*Самарский государственный экономический университет**(443090, Россия, Самара, улица Советской Армии, 141, e-mail: aleklinev@yandex.ru)***Коростелев Александр Алексеевич**, доктор педагогических наук, директор центра научных журналов*Тольяттинский государственный университет**(445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)*

Аннотация. В статье раскрывается влияние человеческого капитала на производительность предприятия. Развитие и улучшение человеческого капитала на предприятиях, как правило, создает значительный вклад в организационные компетенции, в свою очередь, это становится большим стимулом для дальнейшего повышения инновационности. Современная литература в значительной степени поддерживает тот факт, что на эффективность деятельности практика человеческого капитала оказала положительное влияние. Значимость человеческого капитала в деятельности предприятия также получила свое распространение среди высокотехнологичных предприятий, и кажется, что использование инструмента человеческого капитала (с упором на качество работников), особенно среди малых технологичных предприятий, в буквальном смысле имеет большое влияние на успех экономического субъекта. Повышение человеческого капитала можно также рассматривать в контексте команды топ-менеджеров. Гетерогенность (иногда называется, как разнообразие) команды топ-менеджеров будет иметь тенденцию, приводящую к более высокой производительности, так как гетерогенность способствует развитию различных характеристик, которые будут впитываться командой трудового коллектива (люди разных возрастных групп, функциональных слоев, образования, сроков полномочий и пола). Исследования показывают, что гетерогенность культивирует больше знаний, творчества и инноваций среди членов команды. Следовательно, разнообразие имеет положительную связь с производительностью человеческих ресурсов предприятия. Даже в контексте предприятия реализация определенных управленческих подходов или философий попадают под влияние человеческого капитала, особенно когда сталкиваются с проблемами. Предприятиям необходимо разработать эффективный план инвестиций в различные аспекты человеческого капитала не только как способ достижения повышения производительности, но как в страховку предприятия в части устойчивого развития, чтобы оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: человеческий капитал, производительность труда, финансово-хозяйственная деятельность, устойчивость развития, стратегическое планирование, системный подход, эффективность экономики, бизнес-партнеры.

EFFECTS OF HUMAN CAPITAL IN THE COMPANY PERFORMANCE

© 2016

Linyov Alexey Igorevich, graduate student*Samara State University of Economics**(443090, Russia, Samara, Soviet Army Street, 141, e-mail: aleklinev@yandex.ru)***Korostelev Aleksandr Alekseevich**, doctor of pedagogical sciences, director of the Center of scientific journals*Togliatti State University**(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya street, 14, e-mail: kaa1612@yandex.ru)*

Abstract. The article reveals the impact of human capital on productivity. Development and improvement of human capital in enterprises, as a rule, makes a significant contribution to organizational competence, in turn, it becomes a great incentive to further increase innovation. Modern literature is largely supported by the fact that the effectiveness of the practice of human capital had a positive effect. The importance of human capital in the enterprise also received its spread among the high-tech enterprises, and it seems that the use of the tool of human capital (with an emphasis on quality of workers), especially among small-tech enterprises, in the literal sense has a great impact on the success of the economic entity. Improving human capital can also be seen in the context of the top management team. Heterogeneity (sometimes referred to as diversity) top management team will have a tendency, resulting in better performance, since heterogeneity contributes to the development of different characteristics, which will be absorbed by a team of workforce (people of different age groups, the functional layers, education, tenure, and floor). Studies show that heterogeneity cultivate more knowledge, creativity and innovation among the team members. Therefore, diversity is positively related to performance of human resources of the enterprise. Even in the context of the enterprise, the implementation of specific management approaches or philosophies fall under the influence of human capital, especially when faced with problems. Businesses need is to develop an effective plan of investment in the various aspects of human capital, not only as a way to achieve better performance, but how in the insurance companies in terms of sustainable development in order to remain competitive in the long term.

Keywords: human capital, productivity, financial and economic activities, the development of resistance, strategic planning, systematic approach, the efficiency of the economy, the business partners.

Увеличивающееся число предприятий, работающих в совершенно новых условиях - условиях повышения инновационного прогресса, требующего внимания к творческому и интеллектуальному труду, который, в свою очередь, напрямую зависит от того, насколько индивиды взаимодействуют между собой. Несмотря на многие разногласия между взглядами на социально-экономическую ситуацию в мире на сегодняшний день выявлены общие проблемы и задачи, решение которых наиболее значимо и актуально для современных предприятий. Акцент ставится на командной компетенции персонала предприятия. Не стоит забывать и о роли социальных связей, доверии бизнес-партнеров, играющих важную роль в поддержке устойчивости финансово-хозяйственной деятельности предприятия. На этом уровне

важной составляющей является состояние уровня человеческого капитала предприятия.

Механизмы глобализации мирового пространства также участвуют в расширении проблематики человеческого капитала, основного ресурса повышения эффективности экономики, устойчивого развития и международной безопасности в целом. Черда экономических кризисных явлений воздействует на формирование политики государств, и, как следствие этого, усугубляются отношения между людьми. В этих условиях особое внимание государством уделяется социальной политике. Глобализация и активная интеграция предприятий в мировое пространство требуют новых подходов в части формирования, использования и оценки человеческого капитала. Это связано, в первую очередь, с тем, что че-

ловеческий капитал является частью ресурсов предприятия, к которым относят труд, также средства труда и предметы труда.

Ресурсы ограничены, а потребности предприятия безграничны, поэтому ограниченность имеющихся у них ресурсов образует замкнутый цикл его производственно-хозяйственной деятельности. Только такой ресурс как труд, выраженный в человеческом капитале, обладает наибольшим потенциалом для расширения, повышая эффективность деятельности предприятия.

Важным отличием капитала человеческого от капитала финансового и физического является его приращение по мере его потребления. Человеческий капитал накапливается в разных формах непосредственного взаимодействия людей, и прежде всего в устойчивых самоуправляющихся социально-психологических общностях или группах [1].

Человеческий капитал обладает знанием. Знание может быть воплощено в нескольких различных формах: в отдельных лицах, в книгах, в машинах, в технологических процессах и т.п. Человеческий капитал относится к воплощению знаний в людях, включая квалификацию, приобретенную в результате образования, навыки, приобретенные путем обучения на практике и профессиональной подготовки, унаследованные способности, этику и привычки. Индивидуумы выступают носителями знаний [2, 3, 4].

Постоянно меняющаяся бизнес-среда требует от современных предприятий постоянное наращивание своих конкурентные преимущества с помощью динамических бизнес-планов, которые объединяют креативность и инновационность. Это принципиально важно для их долгосрочной устойчивости. Несомненно, человеческий ресурс играет значительную роль в повышении конкурентоспособности предприятий [5]. С одной стороны, большое количество исследований в области человеческого капитала и его последствий на эффективность предприятий получили широкое освещение и, очевидно, что развитие человеческого капитала приведет к повышению конкурентоспособности и производительности [6].

Между тем существует значительная связь между инновационностью и результатами работы предприятия в соответствии с философией человеческого капитала [7].

Теория человеческого капитала родилась не на пустом месте. Еще А. Смит характеризовал капитал как часть запасов предприятия, от которой собираются получить доход. Основной капитал, согласно мнению А. Смита, состоит из машин и оборудования, доходных построек, улучшения земли, приобретенных и полезных способностей всех жителей или членов общества и содержания их обладателя в течение его воспитания, обучения или ученичества [8].

К. Маркс отмечал следующее: «развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание превратилось в непосредственную производительную силу... и условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним» [9].

Т. Шульцем же впервые было введено словосочетание *человеческий капитал*, приравнивавшее знания и умения индивида к капиталу. Т. Шульц доказал, что вложения в образование и здравоохранение могут принести в будущем больший доход, чем физический капитал [10].

Г. Беккером предложено разделение человеческого капитала на *общий* и *специфический капитал*. *Общий человеческий капитал* – знания универсального характера, *специфический человеческий капитал* имеет ценность только в рамках конкретной организации или вида деятельности. Если работодатель вкладывает средства в приращение *общего человеческого капитала*, то обучившийся работник всегда может уйти к конкурентам и за-

траты не будут оправданы; для специфического человеческого капитала риск потерь минимальный [11, 12].

Э. Тоффлер изложил концепцию символического человеческого капитала, определяющую знания как неисчерпаемый и одновременно доступный бесконечному числу пользователей без ограничений ресурс [13].

Таким образом, словосочетание *«человеческий капитал»* было введено в середине прошлого столетия экономистами Теодором Шульцем [14] и Гэри С. Беккером [15], и они считаются первопроходцами в исследовании данного вопроса.

Теория человеческого капитала в практической деятельности предприятий является инструментом обоснования принципов и задач управления, направленных на повышение их конкурентоспособности, финансовой устойчивости и экономического роста предприятия. Вопросы трудовых прав граждан, социальных гарантий, безопасности труда, занятости населения регулируются на государственном уровне.

Стоит заметить, что в середине прошлого столетия теория человеческого капитала получила свое развитие в части новых понятий: *человеческий капитал*, *человеческие ресурсы*, *интеллектуальный капитал*, *трудовой потенциал работника*, рассматривающие человека с точки зрения основной движущей силы общественного производства и объекта эффективных вложений. Несмотря на свою значимость и достаточно длительный процесс изучения вопрос об употреблении близких по значению терминов в современной экономической литературе наиболее дискуссионный.

Н.Ф. Чеботарев пишет, что человеческий капитал оценивается количественно: общее количество людей, количество активного населения, количество студентов и т.д. Учитываются и качественные характеристики: мастерство, образование и всё то, что влияет на работоспособность человека, способствует увеличению производительности труда. В рамках современной теории человеческого капитала возникает необходимость оценки не только объёма вложений в человеческий капитал, но и объёма аккумулируемого индивидом человеческого капитала [16].

Однако одной количественной оценки недостаточно. Необходима еще и качественная оценка человеческого капитала предприятия.

Человеческие ресурсы – социокультурные характеристики и личностно-психологические свойства людей, используемые в общественных интересах, в том числе для достижения поставленных целей перед предприятием. В сравнение с понятием *трудовые ресурсы* понятие *человеческие ресурсы* включает в себя более широкий спектр человеческих качеств.

С точки зрения классической экономической теории человеческий капитал рассматривает труд как товар, который может быть продан с точки зрения купли-продажи. Эта классическая теория сосредоточена на эксплуатации труда капиталом. Однако в отличие от значения традиционно ассоциирующимся с термином *труда*, человеческий капитал имеет отношение к источникам знаний, опыту и навыкам, которые накапливаются через образование и обучение.

Обращая особое внимание на социально-экономическое значение теории человеческого капитала, Г. Беккер отмечает, что самым ценным из всего капитала является инвестиция в человека [17].

Г. Беккер проводит различие между специфическим человеческим капиталом предприятия и человеческим капиталом общего назначения. Примеры специфического человеческого капитала включают в себя опыт, полученный с помощью образования и подготовки кадров в области информационных систем управления, процедур учета или иного опыта, характерных для конкретного предприятия. Общее назначение человеческого капитала – это знания, полученные с помощью образования и подготовки кадров в областях, представляющих цен-

ность для различных предприятий, такие как общие навыки в области развития людских ресурсов. Вне зависимости от способа применения, Г. Беккер считает, что образование и обучение являются самой важной инвестицией в человеческий капитал.

Связь между ключевыми отношениями теории человеческого капитала и допущениями, лежащими в основе этих отношений, представлены на рисунке 1.

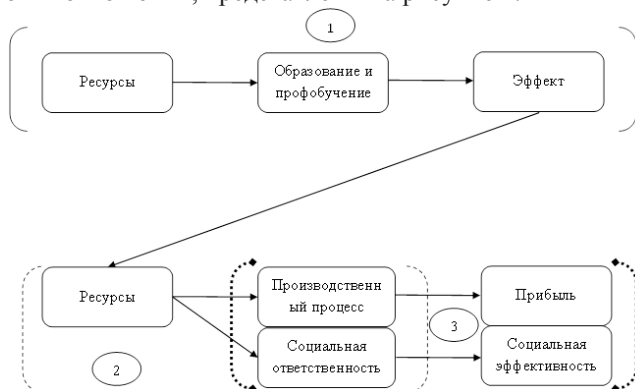

Рисунок 1 - Модель теории человеческого капитала [18]

Отношение 1 представляет собой концепцию производственных функций предприятия применительно к образованию и профессиональной подготовке. Ключевым допущением, лежащим в основе этих отношений, является то, что инвестиции в образование и обучение приводят к увеличению знаний.

Отношения 2 представляет взаимосвязь человеческого капитала между знаниями и повышением производительности предприятия. Ключевым допущением, лежащим в основе этого соотношения, является то, что обучение приводит к повышению производительности труда.

Отношения 3 представляет собой взаимосвязь человеческого капитала между ростом производительности труда и повышением заработной платы и доходов предприятия. Ключевым допущением, лежащим в основе этих отношений, является то, что большая производительность труда приводит к повышению заработной платы для физических лиц и прибыли для предприятий. Таким образом, что человеческий капитал способствует увеличению организационных преимуществ и прибыли.

Человеческий капитал сосредоточен на двух основных компонентах, которыми являются индивидуальный и организационный уровень предприятия. Эта концепция еще больше была описана Т. Гараваном, где человеческие капиталы имеют четыре ключевых атрибута: гибкость и адаптируемость; усиление индивидуальных компетенций; развитие организационных навыков; индивидуальное трудоустройство [19].

Эти атрибуты, в свою очередь, повышают эффективность индивидуальных и организационных результатов. Существуют различные исследования, которые соотносят человеческий капитал с более высокой эффективностью и устойчивым конкурентным преимуществом, повышенной организационной приверженностью и более эффективной политикой удерживания сотрудников [20].

Все вышепредставленные исследования в основном сосредоточены на индивидуальной и организационной деятельности. Индивидуальный уровень указывает на то, что значение человеческого капитала зависит от степени, в которой она способствует созданию конкурентного преимущества предприятия. С экономической точки зрения, операционные затраты показывают, что предприятие получает конкурентное преимущество, когда владеет специфическими ресурсами, которые не могут быть скопированы конкурентами. Следовательно, по мере того как растет уникальность человеческого капи-

тала, предприятие получает стимул для инвестирования ресурсов в собственное управление с целью снижения рисков и капитализации производственного потенциала. Следовательно, индивидуумы предприятия должны повысить свою компетентность для того, чтобы самим быть конкурентоспособными [21].

Изначально, разработанная в середине прошлого века, теория человеческого капитала претерпела бурное развитие. В рамках своего последующего развития, большое внимание в теории человеческого капитала было уделено обучающим аспектам. Это сильно связано с индивидуальным подходом. Инвестиция в человеческий капитал является любой деятельностью, которая улучшает качество (производительность) работника предприятия. Таким образом, обучение является важным компонентом инвестиций в человеческий капитал. Это относится к знаниям, необходимой переподготовке, человеку, который увеличивает свои возможности и показатели в осуществлении профессиональной деятельности.

Некоторая современная литература показывает важность профобучения [22-25]. В любом случае, уместно отметить, что отсутствие рабочей силы по профобучению связано с низкой конкурентоспособностью. В свою очередь, больший человеческий капитал связан с большей производительностью и более высокой заработной платой. Кроме того, профобучение связано с долговечностью предприятия и его экономическим ростом. Также человеческий капитал служит не только для мотивации работников и повышения приверженности предприятию, но и создает расходы на исследования и разработки, прокладывая путь для создания новых знаний в экономике предприятия и общества в целом.

В организационном подходе, человеческий капитал играет важную роль в стратегическом планировании по созданию конкурентных преимуществ предприятием.

Человеческий капитал предприятия имеет два аспекта: ценность и уникальность [26, 27, 28]. Ресурсы являются ценными, когда они позволяют повысить эффективность, спекулируя на возможностях и нейтрализуя угрозы.

С учетом всего вышеизложенного, взаимосвязь производительности предприятия и человеческого капитала не стоит понимать, как феномен, который способен добавить нулей к прибыли предприятия, а скорее в виде процесса трансформации всего трудового коллектива, как наиболее ценного актива предприятия, способного проложить путь к более выдающимся достижениям через инновационность и креативность. Следовательно, предприятиям необходимо стоит разработать эффективный план инвестиций в различные аспекты человеческого капитала не только как способ достижения повышения производительности, но как в страховку предприятия в части устойчивого развития, чтобы оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пискунов В.А., Линев А.И. Человеческий капитал - его роль и аналитическое обеспечение в экономике предприятия
2. Angel, D. P. The Labor Market for Engineers in the U.S. Semiconductor Industry // Economic Geography. 1989. Vol. 65(2). P.99-112.
3. Glaeser, E. L., Kallal, H. D., Scheinkman, J. A., and Shleifer, A. (1992). Growth in Cities // Journal of Political Economy. 1992. Vol.100 (6). P.1126-1152.
4. Saxenian, A. Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route // Cambridge, MA: Harvard University Press. 1994. P.128.
5. Barney, J. B. Looking inside for competitive advantage // Academy of Management Executive. 1995. Vol.9(4). P.49-61.
6. Agarwala, T. Innovative human resource practices and organizational commitment: An empirical investigation // International Journal of Human Resource Management.

2003. Vol. 14(2). P.175–197.

7. Lumpkin, G. G. & Dess, G. T. The role of entrepreneurial orientation in stimulating effective corporate entrepreneurship // *Academy of Management Executive*. 2005. Vol.19(1). P.147–156.

8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007. С. 294

9. Маркс К., Энгельс Ф. Критика политической экономии.-М. : Политиздат, 1960–1962. (Сочинения : в 50 т. ; т. 23–25).

10. Shultz T. Investment in Human Capital. N. Y., 1971.

11. Беккер Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении.-М. :Иностранная литература, 1961. 895 с.

12. Беккер Г. Человеческое поведение. М. : ГУВШЭ, 2003. 670 с.

13. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века.-М. : АСТ, 2003. 669 с.

14. Shultz T. Human capital in the international Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y. , 1968, vol. 6.

15. Becker G.S. Human Capital. N.Y., Columbia University Press, 1964.

16. Чеботарёв Н.Ф. Оценка конкурентоспособности предприятия: человеческий капитал // *Аудит и финансовый анализ*. №4 2005. – с. 262-272

17. Becker, G.S. (1993). Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd ed.).

18. Swanson, R.A., & Holton, E.F., III. Foundations of Human Resource Development // San Francisco: Berrett-Koehler. 2001.

19. Garavan, T. N., Morley, M., Gunnigle, P., & Collins, E. Human Capital accumulation: The role of human resource development // *Journal of European Industrial Training*. 2001. Vol. 25(2/3/4). P.48-68.

20. Iles, P. A., Mabey, C., & Robertson, I. T. HRM practices and employee commitment: Possibilities, pitfalls and paradoxes. *British Journal of Management*. 1990. Vol .1. P.147-157.

21. Collis, D.J. and Montgomery, C.A. Competing on resources: Strategy in the 1990s. *Harvard Business Review*. 1995. July & August, pp.118-28.

22. Green, F. (1993). The determinants of training of male and female employees in Britain // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 1993. Vol. 55(1). P. 103-122.

23. Гуськова Т.В., Гуськова И.С. Формирование навыков организации и управления образовательным процессом у студентов направления подготовки «профессиональное обучение (по отраслям)» // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2014. № 4. С. 74-79.

24. Одарич И.Н. Технология обучения будущих бакалавров по направлению подготовки 270800 строительство по формированию профессиональных компетенций // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2015. № 4 (13). С. 95-101.

25. Овчинникова Л.П. Индикаторы эффективности функционирования бикорпоративной системы подготовки специалистов по заочной форме обучения // *Самарский научный вестник*. 2013. № 3 (4). С. 71-73.

26. Айстраханов Д.Д. Модели содержания профессиональной подготовки квалифицированных рабочих машиностроительного профиля // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 31-33.

27. Пестов И.П. Формирование методики оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал на основе концепции стоимостного управления // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2012. № 3. С. 141-144.

28. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2014. № 4. С. 167-171.

29. Афонин Ю.А., Орлова Л.В. Управленческая куль-

тура как фактор перехода к новой концепции управления «человеческим ресурсом» // *Карельский научный журнал*. 2015. № 1 (10). С. 89-91.

КАПИТАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА СЕТЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

© 2016

Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»**Москвина Анна Валерьевна**, старший преподаватель кафедры

«Экономика и управление бизнес-процессами»

Сибирский Федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: moskanna@mail.ru)

Аннотация. Условия, в которых приходится действовать современным компаниям, вынуждают их к сетевым взаимодействиям в различных организационных формах. Сетевые формы, в свою очередь, пробуждают мощные рыночные стимулы, способствуют обновлению технологий, получению доступа к новым техническим ресурсам, привлечению кадров высокого класса. Таким образом, можно говорить об актуальности сетевых форм организации бизнеса как важного феномена современного развития рынков и территорий их базирования. Но по мере развития исследований в данной области происходит постепенная диффузия, когда элементы разных подходов учитываются и отчасти ассимилируются в других дисциплинарных направлениях. В данной статье приводятся результаты исследования капитализации южных и северных территорий Красноярского края, основывающиеся на приведении формируемой ими экономической добавленной стоимости (ЭДСМ) к текущему периоду через учет рисков, связанных с состоянием актуальных стратегических ресурсов, деловой среды, человеческого и инвестиционного потенциалов. Рассмотрены такие вопросы, как: использование предлагаемого подхода при оценке вклада территорий в результативность бизнеса и наоборот, бизнеса в развитие территорий для выработки совместных управленческих решений по поддержке промышленной политики.

Ключевые слова: капитализация, экономическая добавленная стоимость, деловая среда, человеческий потенциал, инвестиционная активность.

THE CAPITALIZATION OF THE POTENTIAL OF TERRITORIAL NETWORK INTERACTIONS

© 2016

Lihacheva Tatiana Petrovna, assistant Professor of the Department
of economics and management of business processes**Moskvina Anna Valer'evna**, assistant professor of the Department
of economics and management of business processes

Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnojarsk, prospekt Svobodnyj, 79, e-mail: moskanna@mail.ru)

Abstract. The conditions in which modern businesses have to operate, forcing them to network interactions in a variety of organizational forms. Network forms in turn, evoke powerful market incentives to upgrade technology, gaining access to new technological resources to attract high-end frames. Thus, we can speak about the relevance of network forms of business organization as an important phenomenon of the modern development of the markets and areas where they are based. But with the development of research in this area is a gradual diffusion, when elements of different approaches are taken into account, and partly assimilated into the other disciplinary areas. This article presents the results of research capitalization southern and northern areas of Krasnojarsk region formed based on bringing them economic value added (EDSM) to the current period by taking into account risks associated with the current state of strategic resources, business environment, human and investment potential. We consider such questions as: the use of the proposed approach to assessing the contribution of areas in business performance and on the contrary, the development of business in the territory to develop joint management decisions in support of industrial policy.

Keywords: capitalization, economic value added, business environment, human capital, investment activity.

Отметим экономический подход, акцентирующий внимание на сравнительной эффективности и результативности разных способов координации, конкурентных преимуществах и извлекаемых сторонами рентах.

Изучение экономической природы сети как одного из механизмов координации действий экономических агентов, имеющих свои особенности, отличающие его от других механизмов координации, развито в рамках новой институциональной экономической теории (НИЭТ).

Экономический подход оказал существенное влияние на дальнейшее развитие методологии исследования сетевых форм организации бизнеса. Рассматриваются идеи разных типов контрактации, взаимоотношений «принципал-агент», снижения транзакционных издержек. На ресурсной концепции, базируется значительный пласт исследований, касающихся динамических способностей и потенциала меж организационных связей по созданию ценности.

Для управленческого подхода к изучению сетей характерно формирование стратегий управления и выявление источников конкурентных преимуществ, возникающих благодаря сочетанию деятельности входящих в сеть узлов. При этом узлами выступают формально независимые игроки рынка, координирующие свои действия для достижения совместных целей, а также другие факторы, чья деятельность вносит вклад в достижение общих целей сети (некоммерческие организации, локальные администрации, индивиды - фрилансеры). В любом случае

сетевая организация бизнеса предполагает, что по меньшей мере часть узлов преследует коммерческие цели, и, следовательно, центральным является вопрос о сетевом взаимодействии как источнике создания и поддержания конкурентного преимущества.

Таким образом, менеджмент современных компаний сталкивается с необходимостью решения новых задач, требующих пересмотра традиционных управленческих подходов и развития сетевой концепции стратегического управления.

Самостоятельными задачами, предполагающими разные стратегические и тактические решения, являются: управление взаимоотношениями и взаимодействием в сети; управление результативностью в целом; результативностью отдельных членов сетей, результативностью сетевых отношений; управление взаимодействиями между всеми членами сети и с партнерами по сети.

Результативность, в свою очередь, требует оценивания в различных аспектах, в частности, по отношению к сети в целом, к компании-члену сети и ее рыночной капитализации.

Актуальной в связи с этим является задача оценки результативности отдельных участков сети, всей сети и территорий как пространства их базирования посредством определения показателя капитализации.

На рисунке 1 приведена блок-схема оценки территории по уровню капитализации.

Под капитализацией территорий понимается процесс

централизации и концентрации капитала как источников и резервов роста экономики территорий и его экономических агентов, в том числе сетей. Капитализация определяет рыночную стоимость используемых ресурсов территории или сети, вовлеченных в рыночный оборот, с учетом эффективности их использования. Капитализация включается в систему экономических отношений по поводу накопления капитала, а именно: его последующего роста, а также эффективного распределения и использования при поддержании умеренного риска функционирования.

Комплексным показателем, характеризующим результативность территорий региона, выбрана «экономическая добавленная стоимость» (ЭДСМ), обоснованность использования которой подтверждена в работах [4,5]. Индикаторы, используемые для корректировки ставки дисконтирования, выбраны также на основе ранее проведенных исследований, которые, в свою очередь, позволили назвать в качестве актуальных стратегических ресурсов территорий состояние их деловой среды, человеческого потенциала и инвестиционной деятельности. Каждый из них характеризуется комплексом показателей, последовательно сведенных к интегрированному Индикатору.

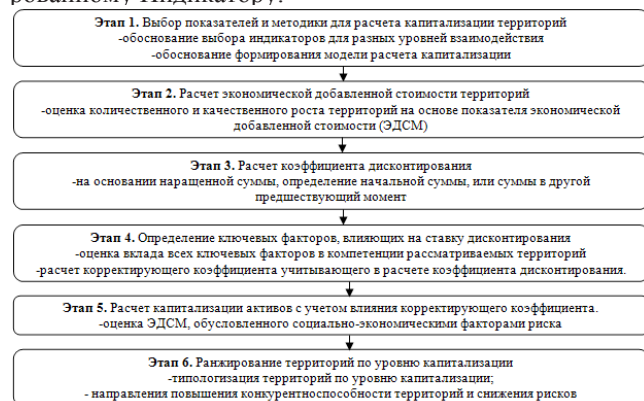

Рисунок 1 - Блок-схема оценки территорий по уровню капитализации

Этап 1. Выбор показателей для расчета капитализации территорий.

Период исследования – 2010-2014 гг., прогноз – до 2020г.

Прогноз капитализации территорий возможен с использованием нескольких вариантов сценариев развития.

Этап 2. Расчет экономической добавленной стоимости»

Оценка количественного и качественного роста территорий региона проводится на основе показателя экономической добавленной стоимости (ЭДСМ), построенного по аналогии с добавленной стоимостью предприятия (ДС), состоящего из

$$\text{ЭДСМ} = \text{ФОТ} + \text{СО} + \text{ПОФ} + \text{ПНП} + \text{ПР}, \quad (1)$$

где ФОТ - фонд оплаты труда; СО - отчисления во внебюджетные фонды;

ПОФ- потребление (амортизация) основных средств, нематериальных запасов;

ПНП- прямые и косвенные налоги предприятия, выплачиваемые из добавленной стоимости;

ПР-прибыль отчетного периода.

Количественно показатель выражает объем полученных и задействованных ресурсов территорий, качественно - их структуру, определяющую возможность воспроизводства экономического потенциала. То есть, количественно все сферы экономики территорий в совокупности их экономических агентов индивидуально и в рамках сети создают ЭДСМ как источник потенциала качества экономического роста посредством формирования ресурсов развития бизнеса, территорий, населе-

ния [5].

Показатель ЭДСМ характеризует экономический рост территорий региона и качество их воспроизводственной структуры в целом. Однако главная его особенность заключается в том, что он может характеризовать экономическое пространство территорий региона в разрезе составляющих его элементов и, соответственно, более достоверно отражать происходящие в экономике территорий процессы, способствовать принятию более эффективных управленческих решений по развитию.

Этап 3. Расчет коэффициента дисконтирования.

Определяется ставка дисконтирования, учитывающая доходность высоконадежных государственных ценных бумаг - облигаций федерального займа [6].

Этап 4. Определение ключевых факторов, влияющих на ставку дисконтирования через корректируемый коэффициент

В основу определения корректирующего коэффициента положено состояние стратегических ресурсов территорий, от их значения зависит риск социально-экономического развития. Возможности, создаваемые ими для развития, позволяют идентифицировать территории по конкретным направлениям, способствуя созданию и поддержке их имиджа, являются основой конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

Представляется, что среди таких факторов, являющихся одновременно стратегическими ресурсами территорий, можно выделить деловую среду и ее способность к инновативности, состояние человеческого потенциала и инвестиционную активность. Каждый из упомянутых стратегических ресурсов представляет собой комплексный показатель, состоящий из множества других, определяемых для каждой территории и позиционируемых ее относительно других.

Сведение их к расчету корректирующего коэффициента производится в следующей последовательности:

Определяется индикатор состояния каждого из стратегических ресурсов территорий – индекс инновативности деловой среды (ИИДС), индекс состояния человеческого потенциала (ИИЧП), индекс инвестиционной активности (ИИА).

Анализируется состояние стратегических ресурсов в разрезе территорий и их стратегический профиль для последующего использования при подготовке сценариев развития.

Рассчитывается корректирующий коэффициент, учитывающий в последующем все риски связанные с состоянием стратегических ресурсов территорий

$$K(\text{кор}) = \text{ИДС} + \text{ИЧП} + \text{ИИА} \quad (2)$$

Возможна корректировка индексов на предмет их значимости в развитии территории.

Этап 5. Расчет капитализации активов с учетом влияния корректирующего коэффициента.

Приводим ЭДСМ к текущему периоду, учитывая территориальные риски, связанные с состоянием деловой среды, человеческого потенциала и инвестиционной активности.

$$\text{ЭДСМ}_{\text{привед}} = \frac{\text{ЭДСМ}}{(1 + r * k_{\text{корр}})^t}, \quad (3)$$

где ЭДСМ - экономическая добавленная стоимость территории;

r-ставка дисконтирования;

$k_{\text{корр}}$ - корректирующий коэффициент;

t-срок (число периодов).

Этап 6. Ранжирование территорий по уровню капитализации.

Производится дифференциация территорий по уровню достигнутой капитализации, что может служить основой формирования рейтингов территорий и инвестиционному сообществу о привлекательности или непривлекательности территорий для развития бизнеса,

эффективности принимаемых решений на региональном и муниципальном уровнях.

Сценарные условия роста капитализации территорий предлагается формировать исходя из необходимости приведения в балансовое соответствие стратегические ресурсы.

Реализация предложенного подхода к оценке капитализации территорий была апробирована на группе северных и южных территорий Красноярского края. [1,2]. Данные для расчетов получены из автоматизированной информационной системы мониторинга и анализа социально-экономического развития региона (АРМ АИС Регион-24) Министерства экономического развития и инвестиционной политики Красноярского края.

Исходной базой расчета капитализации явилась экономическая добавленная стоимость (ЭДСМ), которая сформировалась как результат деятельности всех экономических агентов, расположенных на территориях макрорайонов региона (таблица 1)

Таблица 1 – ЭДСМ северных и южных территорий Красноярского края в 2010-2014 гг.

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, %
Северные территории						
Енисейск	1875732,86	2051520,63	2325288,4	2653796,47	2634511,82	140,4
Лесосибирск	4632832,43	4808620,2	5960220,4	5899682,86	5639068,7	121,7
Норильск	259282848,3	259438636,1	215834556	219748046,5	262136588	101,1
Богучанский	3870176,73	4045964,5	49560119,7	3972914,85	-18211599,12	Падение
Енисейский	1659896,63	1835684,4	2142316,2	1996106,01	2416427,69	145,6
Кежемский	4995565,13	5171352,9	5039998,11	4776005,16	6157848,91	123,3
Мотыгинский	7630857,73	7806645,5	8257476,1	8888973,73	9290038,65	121,7
Северо-Енисейский	32877870,43	33053658,2	44800466,7	33427603,53	33861158,33	103,0
Таймырский	9034339,83	9210127,6	925640,2	9001896,98	22903845,21	253,5
Туруханский	140989131	141164918,8	73202344,3	109102252,1	126473274,9	89,7
Эвенийский	2018882,72	2194670,49	1762170,3	1270135,24	2248702,89	111,4
Итого	468868134	4708011799	373536496	400737411	455949866	97,2
Южные территории						
Минусинск	4231867,03	4407654,8	4911869,1	5452722,93	5865938,98	138,6
Ермаковский	897362,3	897362,2	1003494,5	1137028,26	1033553,36	115,2
Идринский	621990,2	621990,2	670763,61	733537,25	763600,08	122,8
Каратузский	913860,6	915860,6	948765,8	856239,11	883933,39	96,5
Красноярский	1111914,77	1111914,77	1061909,45	1235547,65	1168712,47	105,1
Курагинский	3143134,3	3143134,3	3146188,11	2947205,97	2622623,57	83,4
Минусинский	1178772,4	1178772,4	1651162,6	1542394,11	1438694,84	122,1
Шушенский	1897457,1	1897457,1	2011806	2163038,47	2007474,8	105,8
Итого	13998358,6	14174146	15405959	16067614	15784531,5	112,8

Сравнительный анализ ЭДСМ по территориям позволяет сделать следующие предварительные выводы:

Значительная доля ЭДСМ создается на территориях нескольких городских округов, в то время как большая часть оставшихся территорий приносят значительно меньшие объемы ЭДСМ. Причем разрыв между теми, кто создает значительную часть ЭДСМ и аутсайдерами, увеличивается из года в год.

Среди городов выделяются Норильск, Енисейск, Минусинск. Наибольшая ЭДСМ создается в районах: Туруханский, Северо-Енисейский, Курагинский, Шушенский. ЭДСМ по видам экономической деятельности рассматриваемых территорий в основном создается обрабатывающими производствами, наименьшая – рыболовством, сферой финансовых, коммунальных, социальных, персональных услуг. Анализ воспроизводственной структуры ЭДСМ не выявил существенных диспропорций в динамике развития экономического пространства территорий.

По доле в общей ЭДСМ северных и южных территорий Красноярского края все муниципальные образования разделяются на три группы:

- муниципальные образования с тенденцией к увеличению ЭДСМ (города: Енисейск, районы: Минусинский, Идринский, Мотыгинский);
- муниципальные образования с тенденцией к уменьшению ЭДСМ (Курагинский район);
- муниципальные образования с неустойчивой динамикой ЭДСМ города - Лесосибирск, Норильск, районы: Богучанский, Енисейский, Ермаковский, Каратузский, Краснотуранский).

Ставка дисконтирования ЭДСМ рассчитывалась по наибольшему временному переходу (2010-2014гг.), что позволило скорректировать некоторые риски и придать устойчивость прогнозам расчетов (таблица 2).

Содержательное значение корректирующих коэффициентов состоит в уточнении дополнительных рисков АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

конкретной территории.

В северных территориях наибольшими рисками отличаются г.Норильск, Туруханский, Таймырский, Кежемский, Богучанский районы, в южных – г.Минусинск, Курагинский, Ишушенский, Ермаковский районы. По структуре корректирующего коэффициента наибольшие риски связаны с инвестиционной активностью (г. Норильск, г. Минусинск, Туруханский, Кежемский, Таймырский, Курагинский, Ингушский районы). Очень низкие риски северных территорий объясняются незаселенностью территорий и слабой востребованностью работников, а южных территорий по этому же фактору – стагнацией развития и слабым спросом на работников, кроме г.Минусинска и Курагинского районов. Риски южных районов по этому фактору по сравнению с северными в десятки раз выше.

Таблица 2 – Корректирующий коэффициент по северным и южным территориям Красноярского края

Территория	Корректирующий коэффициент по факторам «Деловая среда»	«Человеческий потенциал»	«Инвестиционный потенциал»	Итого
Северные территории				
Енисейск	0,22206	0,02984	0,29713	0,54903
Лесосибирск	0,58745	0,10250	0,93292	1,62286
Норильск	6,36026	0,35517	5,08826	11,80369
Богучанский	0,36964	0,07819	2,14473	2,59256
Енисейский	0,35808	0,03910	0,24815	0,64532
Кежемский	0,27776	0,03788	2,74864	3,46295
Мотыгинский	0,24942	0,02456	0,19163	0,46562
Северо-Енисейский	0,36002	0,02039	0,59243	0,97284
Таймырский(Долгано-Ненецкий)	1,50676	0,06181	2,30339	3,87196
Туруханский	1,82030	0,02358	3,54573	5,38961
Эвенийский	0,27776	0,02689	1,16747	1,47212
Южные территории				
Минусинск	5,27781	3,13024	3,41575	11,8238
Ермаковский	0,35235	0,66612	1,63015	2,64862
Идринский	0,34726	0,48347	0,29794	1,12866
Каратузский	0,4793	0,46132	0,47900	1,41962
Краснотуранский	0,35715	0,53305	1,08721	1,97741
Курагинский	1,81275	1,42260	5,88078	9,11613
Минусинский	0,78727	0,68265	1,9835	3,45342
Шушенский	2,46051	0,86005	1,87181	5,19237

Риски территорий коррелируют между собой. Особенно это заметно по деловой среде и инвестиционному потенциалу. Как правило, риски деловой среды выше. Однако имеются несоответствия, когда риски инвестиционного потенциала в несколько раз выше рисков деловой среды (Туруханский, Таймырский, Краснотуранский, Курагинский районы).

Стоит отметить территории, где между рисками прослеживается корреляция по всему спектру факторов – это преимущественно г.Минусинск и южные районы.

Расчеты капитализированной ЭДСМ представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Капитализированная ЭДСМ северных и южных территорий Красноярского края, тыс. руб.

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	Темп роста, %
Северные территории						
Енисейск	1875732,86	2051520,63	2325288,4	2653796,47	2634511,82	140,4
Лесосибирск	4632832,43	4808620,2	5960220,4	5899682,86	4551132,79	98,2
Норильск	259282848,3	259438636,1	215834556	219748046,5	233967458,61	90,2
Богучанский	3870176,73	4045964,5	49560119,7	3972914,85	-4368728,57	-112,8
Енисейский	1659896,63	1835684,4	2142316,2	1996106,01	209217,68	2,6
Кежемский	4995565,13	5171352,9	5039998,11	4776005,16	3960631,05	79,3
Мотыгинский	7630857,73	7806645,5	8257476,1	8888973,73	8888973,36	113,3
Северо-Енисейский	32877870,43	33053658,2	44800466,7	33427603,53	33094892,69	100,7
Таймырский	9034339,83	9210127,6	925640,2	9001896,98	6909060,36	76,5
Туруханский	140989131	141164918,8	73202344,3	109102252,1	338410570,31	240,0
Эвенийский	2018882,72	2194670,49	1762170,3	1226789,68	2171965,44	107,6
Итого	468868134	4708011799	373536496	545832009,69	632070560,73	134,8
Южные территории						
Минусинск	943706,94	1118865,44	1246858,21	1384151,78	1489045,01	157,8
Ермаковский	490003,54	665162,04	743831,92	842812,45	766112,57	156,3
Идринский	339152,29	514310,79	534640,51	606546,73	631405,06	186,2
Каратузский	790173,72	965332,22	1000014,84	902490,18	931680,41	117,9
Краснотуранский	839267,75	1014426,25	968805,21	1127219,46	1066244,14	127,0
Курагинский	-1557719,54	-3882561,04	3146188,11	2947205,97	2622623,57	168,4
Минусинский	550671,83	725830,33	1016705,08	1542294,11	858777,84	160,9
Шушенский	1301988,44	1477146,94	1566166,15	168398,76	1562794,36	120,0
Итого	13998358,6	14174146,00	15405959,00	16067614,00	15784531,50	112,7

Капитализация территорий Красноярского края отражает рыночную стоимость имеющихся в экономике активов с точки зрения потенциальных, будущих доходов от их использования. Наибольшей капитализацией среди рассматриваемых территорий обладают – по северным территориям: г. Норильск, Туруханский и Северо-Енисейский районы, среди южных территорий – Курганский и Шушенский районы.

Эти территории более привлекательны для развития бизнеса поскольку их деловая среда, имеющийся

человеческий потенциал и инвестиционная активность направлены на создание больших объемов ЭДСМ. Дифференциация территорий по средней капитализации за период с 2010 по 2014 гг. представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Дифференция северных и южных территорий Красноярского края по средней величине капитализации, тыс. руб.

Ранг	Территории	Среднее значение	Группа
Северные территории			
1	Туруханский	316331014,85	Группа 1
2	Норильск	217179405,14	
3	Северо-Енисейский	34832804,45	
4	Мотыгинский	7827978,65	Группа 2
5	Лесосибирск	4376945,55	
6	Таймырский	3594620,26	
7	Кежемский	3385278,79	
8	Енисейск	2146540,95	
9	Эвентийский	1868068,96	Группа 3
10	Енисейский	1770665,88	
11	Богучанский	-57128,43	
Южные территории			
1	Шушенский	1553430,63	Группа 1
2	Минусинск	1271557,18	
3	Красноярский	1038224,26	Группа 2
4	Каратузский	952969,97	
5	Минусинский	860782,56	Группа 3
6	Ермаковский	736616,20	
7	Идринский	564242,78	
8	Курагинский	190179,11	

Группа 1: значение средней величины капитализации превышает среднее, находится в интервале (3,5R, +∞) – по северным территориям и (1,1R, +∞) – по южным территориям.

Группа 2: значение средней величины капитализации находится в интервале (R/3,5; 3,5R) – по северным территориям и (R/1,1; 1,1R) – по южным территориям.

Группа 3: значение средней величины капитализации ниже среднего по исследуемым территориям находится в интервале [0; R/1,1) – по южным территориям.

Капитализация территорий Красноярского края отражает рыночную стоимость имеющихся в экономике активов с точки зрения потенциальных, будущих доходов от их использования. Наибольшей капитализацией среди рассматриваемых территорий обладают – по северным территориям: г.Норильск, Туруханский и Северо – Енисейский районы, среди южных территорий – Курагинский и Шушенский районы. Эти территории наиболее привлекательны для развития бизнеса поскольку их деловая среда, имеющийся человеческий потенциал и инвестиционная активность направлены на создание больших объемов ЭДСМ.

Резкая межтерриториальная дифференциация по показателю капитализации территорий, подтверждает неравномерность социально-экономического развития территорий внутри региона, и это отрицательно влияет на его экономическое развитие и страны в целом.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования следует обратить внимание на необходимость акцентирования влияния на состояние внешней территории, которая является пространством базирования и площадкой развития бизнеса в разных его формах, а следовательно, стратегическим ее ресурсом и инвестиционным потенциалом. Предпринятая в исследовании попытка оценить капитализацию территорий, включающую капитализацию составляющих ее бизнесов, позволяет оценить и их выбор в качестве критерия распределения активов отдельных компаний или сетевых партнеров.

Одновременно, предложенный подход позволяет оценить вклад бизнеса в развитие территорий и вклад территорий в развитие возможностей бизнеса, что чрезвычайно важно при совместном принятии управленческих решений по развитию кластерной политики и организации ее поддержки на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Красноярский край - территория развития [Электронный ресурс]: Конкурент – Режим доступа: http://krskinvest.ru/upload/ru_invest-passport.pdf
2. Официальный сайт Красноярска [Электронный ресурс] – Инвестиции – Режим доступа: <http://krasstat.gks.ru/>
3. Силифонкина С.В. Анализ методологических

подходов к оценке капитализации территории / С.В. Силифонкина// Молодой ученый.-2011.-№1.-с.100-107

4. Формирование механизма управления территориальным развитием: /монография/ З.А. Васильева, М.А. Лихачев, А.В. Москвина и др. – Красноярск.: Сибирский Федеральный университет, 2011. – 132с.

5. Москвина А.В. Формирование экономической добавленной стоимости в муниципальных образованиях Красноярского Края / А.В. Москвина// Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы.-2014. №4-с.10

6. РИА Рейтинг [Электронный ресурс]: российское информационное агентство. - Режим доступа: <http://riarating.ru/>

Статья публикуется при поддержке гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

УДК 339.13

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Лопаткин Дмитрий Станиславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Менеджмента и маркетинга»

Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева
(125047, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 9, e-mail: dreiven118@mail.ru)

Голикова Ольга Михайловна, главный специалист образовательно-научного центра
«Экономика и финансы»

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, д. 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)

Аннотация. В данной статье проведен анализ современного состояния рынка интернет-торговли на территории Российской Федерации. При помощи онлайн-анкеты, было проведено маркетинговое исследование среди жителей Российской Федерации. Целью исследования стало изучение мнения пользователей сети Интернет, касающееся совершения онлайн-покупок. Полученные выводы позволили оценить потенциал развития отечественного рынка интернет-торговли. Среди основными сдерживающих факторов дальнейшего развития интернет-торговли в России выделяется инфраструктура и логистика. По результатам анализа статистической информации, авторы приходят к выводу, что российский сегмент электронной коммерции до сих пор окончательно не заполнен. Сделаны выводы о современных тенденциях развития электронной коммерции в России. Несмотря на то, что с каждым годом доля интернет магазинов в общем розничном товарообороте уверенно растет, ужесточается и конкуренция, причем главным образом не среди российских продавцов, а с зарубежными торговыми площадками. Выход организации в интернет среду позволяет ей, с одной стороны, повысить результативность продвижения товаров, работ и услуг, открыть новые рынки сбыта, развить взаимоотношения с клиентами и, с другой стороны, способствует снижению финансовых и временных затрат.

Ключевые слова: интернет-торговля, онлайн-рынок, электронная коммерция, интернет-маркетинг, таргетированная реклама, интернет, интернет среда, мобильный интернет, онлайн-магазины, интернет-магазины, e-mail маркетинг, социальные сети.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF E-COMMERCE IN RUSSIA

© 2016

Lopatkin Dmitry Stanislavovich, candidate of economic Sciences,
associate Professor "Management and marketing"

D.Mendeleev University of Chemical Technology of Russia
(125047, Russia, Moscow, Miusskaja sq., 9, e-mail: dreiven118@mail.ru)

Golikova Olga Mikhailovna, principal specialist of educational-scientific center
"Economics and Finance"

Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremjannyj lane, 36, e-mail: ogolikova@bk.ru)

Abstract. This article analyzes the current state of the market the Internet-trade in the territory of the Russian Federation. By means of an online questionnaire, conducted marketing research among residents of the Russian Federation. The aim of the research was to study the opinions of Internet users regarding their online purchases. The findings allowed us to assess the potential of the domestic market' development of the Internet-trade. Among the main limiting factors for further development of Internet trade in Russia is infrastructure and logistics. According to the analysis of statistical information, the authors come to the conclusion that the Russian segment of e-Commerce is still not completely filled. There are made the conclusions about the current trends in the development of e-Commerce in Russia. Despite the fact that every year the share of Internet shopping in total retail turnover is growing steadily, competition is tougher, mostly not among the Russian sellers but among foreign trading platforms. The output of the organization in the Internet environment allows it, on the one hand, to improve the efficiency of promotion of goods, works and services, open new markets, develop customer relationships and, on the other hand, reduces financial and time costs.

Keywords: Internet Commerce, online market, e-Commerce, Internet marketing, targeted advertising, Internet, Internet environment, mobile Internet, online shopping, online trade, e-mail marketing, social networks.

Интернет-торговля (электронная коммерция, e-commerce) – динамично развивающаяся во всем мире отрасль. В широком смысле электронная коммерция – это предпринимательская деятельность по осуществлению коммерческих операций с использованием электронных средств обмена данными [1, 10].

Рынок электронной коммерции в настоящее время является одним из самых привлекательных направлений в бизнесе в России и за рубежом. Не случайно именно электронная коммерция рассматривается сегодня во многих странах мира в качестве одного из важнейших механизмов обеспечения альтернативной занятости и развития частного предпринимательства [8].

Для России это особенно актуально, поскольку согласно докладу Всемирного Банка «Doing Business» она занимает в 2015 г. 62 место среди 189 стран в рейтинге благоприятности условий предпринимательской деятельности.

По данным немецкой исследовательской компании GfK на сегодняшний день в России пользуются интернетом 84 млн человек, из которых 50 млн пользуются интернетом с мобильных устройств (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Проникновение интернета в России

За 2014 год рынок интернет-торговли в России вырос на 31%, а рынок интернет-рекламы — на 20%. По итогам 2015 года рынок интернет-торговли вырос на 7%, до 760 млрд рублей. При этом объем покупок в российских интернет-магазинах в прошлом году составил 540,8 млрд рублей (рост на 7,2% по сравнению с 2014 годом). По прогнозам экспертов Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) объем электронной коммерции в РФ в 2016 году вырастет до 850 млрд. рублей [18].

По состоянию на конец 1 полугодия 2016 года в Москве зарегистрированы более 20 тыс. интернет-ма-

газинов. По сравнению с 1 полугодием 2015 года число интернет-магазинов увеличилось на 7%. При этом численность персонала интернет-магазинов, за счет оптимизации расходов, в частности роста популярности аутсорсинга службы доставки, сохранилась на прежнем уровне. Выручка московских интернет-магазинов выросла на 13,4% в 1 полугодии 2016 года, но темпы роста объема продаж зарубежных интернет-магазинов в Москве значительно выше. Данный рост обеспечили прежде всего китайские онлайн-магазины.

В целом по стране, в августе 2016 среднесуточное количество заказов в крупных российских интернет-магазинах выросло на 7% относительно июля и на 24% относительно августа прошлого года. Увеличение на 24% в год - это точно повторение предыдущего месяца: в июле рост к тому же месяцу 2015 года составил те же 24%. За лето российские интернет-магазины получили на 26% больше заказов, чем за тот же период прошлого года (Рисунок 2).

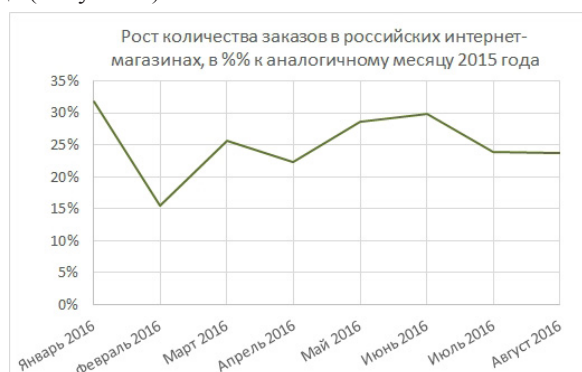

Рисунок 2 - Рост количества заказов в российских интернет-магазинах, в % к аналогичному месяцу 2015 года

Положительную динамику количества онлайн-заказов демонстрирует 75% крупных интернет-магазинов, в т.ч. почти у каждого пятого (у 19%) рост в августе 2016 г. относительно августа 2015 г. превысил 100%.

Чтобы оценить потенциал развития отечественного рынка интернет-торговли, было проведено маркетинговое исследование среди жителей России, при помощи онлайн-анкеты. Целью исследования стало изучение мнения пользователей сети Интернет, касающееся совершения онлайн-покупок. При помощи социальных сетей, данный опрос был размещен на ресурсах «ВКонтакте» и «Facebook» [8, 11].

На протяжении двух месяцев, было собрано 200 ответов респондентов возрастом от 18 до 55 лет, которые составили выборку исследования.

По результатам проведенного маркетингового исследования, была получена информация, что 45,6% респондентов совершали покупки в интернет-магазинах как минимум 1 раз.

Исходя из ответов онлайн-покупателей относительно того, почему они совершают покупки в сети интернет, можно выделить несколько причин:

1. Широкий ассортимент (особенно это касается небольших городов, в которых нет крупных магазинов или торговых центров);
2. Приемлемые цены, которые зачастую ниже, чем в обычных магазинах;
3. Удобство, что подразумевает экономию времени выбора нужного товара, наличие доставки;
4. Большие возможности по выбору товара или магазина, его сравнению с другими товарами (магазинами).

По мнению респондентов, чаще всего покупки совершались на таких сайтах Интернет-ритейлов, как Ozon.ru (21,6%), Ulmart.ru (19,9%), Mvideo.ru (18,2%) [9].

Среди тех пользователей интернета, которые еще не

совершали онлайн-покупки, но скорее всего начнут это делать в ближайшем будущем, основные причины отказа от покупки представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Основные причины отказа от онлайн-покупки

Варианты ответов	Доля респондентов
Не куплю то, что не могу потрогать и примерить	31,6
Привык покупать в обычных магазинах	21,5
Боюсь столкнуться с мошенниками	18,2
Не знаю как оформить заказ	14,2
Слишком дорогая доставка/ Заказ долго доставляют	7,1
Не хватает денег для покупок в Интернет-магазинах	3,6
Покупка в Интернете – это слишком сложно	2,4
Другое	1,4

Согласно ответам, главной причиной отказа от совершения онлайн-покупок является невозможность примерить, посмотреть и «потрогать» товар перед покупкой (31,6%). Также у респондентов присутствует страх быть обманутыми, не получив свой товар или получив не то, что было заказано.

Ответы на вопрос относительно преимуществ покупки в сети интернет, показал, что большинство респондентов заинтересованы в удобстве совершения покупки (время, наличие доставки и т.д.) – 33,9%, а также в том, что цены в сети интернет более приемлемые, нежели в розничных магазинах (23,73%). Также 23,73% ответов набрал вариант ответа «Возможность сравнивать товары в разных магазинах», как преимущество совершения покупки в сети Интернет.

Около 39% опрошенных онлайн-покупателей планируют увеличить количество совершаемых онлайн-покупок. При этом доля тех, кто думает сократить количество покупок в Интернете составляет всего 5%.

Снижение реальных доходов населения страны, спад покупательской способности, рост иностранной валюты, высокий уровень инфляции – всё это может привести к снижению объема рынка электронной торговли.

В настоящее время доля электронной коммерции в общем объеме торговли России составляет около 2%, а у общепризнанных лидеров – Великобритании и США она превышает 10 %. По прогнозу компании Cushman&Wakefield онлайн-рынок в России будет ежегодно расти на 20–30 % и к 2020 году его доля составит 6–8 % от общего объема продаж [17]. Основными сдерживающими факторами дальнейшего развития интернет-торговли в России является инфраструктура и логистика [6, 12]. Можно сделать вывод, что российский интернет рынок до сих пор окончательно не заполнен.

Рассмотрим основные тенденции на российском рынке интернет-торговли:

1) Рост среднего чека сильно отстает от роста курса валют (а в последние месяцы – и от официальной инфляции).

2) Динамика посещаемости товарных категорий выравнивается. Лидерами роста являются:

- товары для ремонта, оборудование и инструменты, товары для дачи;
- книжная продукция;
- продукты питания.

Отрицательная динамика посещаемости наблюдалась у универсальных магазинов, а также в сегментах одежды и обуви, автотоваров, товаров для дома и мебели. Важно помнить, что снижение посещаемости необязательно означает снижение количества заказов – оно может компенсироваться ростом конверсии [7].

3) Сегодня, из-за возросшей стоимости традиционных инструментов интернет-продвижения (SEO, Директ и т.д.) новые каналы трафика завоевывают свое пространство. Таргетированная реклама в социальных сетях, блоггинг, avito, работа с базами почтовых адресов (e-mail маркетинг) и другие инструменты вплоть до кон-

тент-маркетинга и геймификации набирают все большую популярность в общем наборе инструментов привлечения покупателей.

4) Высокие темпы роста мобильного интернета по стране. Увеличение количества пользователей смартфонов поддерживающих технологию 4G переносит значительную долю потенциальных покупателей в мобильную сферу продаж. Все большее количество предпринимателей делают свои сайты с адаптивным интерфейсом, так как мобильная версия сайта становится необъемлемой частью для ведения бизнеса. Адаптация для мобильных устройств главной версии электронного ресурса становится важной задачей программы интернет-маркетинга [4, 128].

5) Общая картина развития электронной торговли в России такова, что с каждым годом доля интернет магазинов в общем розничном товарообороте уверенно растет [18]. Естественно, что ужесточается и конкуренция, причем не только среди российских продавцов, так как отечественный покупатель получил возможность приобретения товаров и за рубежом [2]. По оценкам АКИТ, в настоящее время около 30% российского онлайн-ритейла приходится на трансграничную торговлю и она будет расти. Так, в 1-м квартале текущего года объем трансграничной торговли вырос на 106% по сравнению с показателем 1-го квартала 2015 года, до 70 млрд рублей. В целом по году ассоциация ожидает роста этого сегмента на 37%, до 300 млрд рублей. В то же время рост объема внутрироссийской интернет-торговли ожидается на уровне нескольких процентов.

Уже сейчас существует мнение, что между отечественной и зарубежной интернет коммерции нет конкурентной борьбы. На китайских площадках с каждым годом все больше российских покупателей заказывают электронику, мобильную технику, одежду и обувь, и при том, что данные интернет магазины пока не имеют раскрутки посредством средств массовой информации в России. Основное их продвижение происходит в социальных сетях и посредством распространения информации между самими клиентами (сарафанное радио).

Российскому сегменту электронной коммерции предстоит многое сделать, чтобы выдержать конкурентную борьбу с китайскими торговыми площадками [14]. Несмотря на сложность экономической ситуации развитие российских интернет магазинов должно идти полным ходом, а конкурентная борьба с зарубежными компаниями будет способствовать развитию сервиса и обслуживания на сайтах. Некоторые компании, столкнувшись с сильной конкуренцией в области продажи одежды, техники и массовых товаров потребления будут вынуждены заняться и другими направлениями, в которых они смогут преуспеть, в отличие от тех же китайских, к примеру: это продажа билетов, книг и журналов, товаров российского производства и т.д. [5, 13].

В настоящее время интернет существенно влияет на бизнес и покупателей. Уже сегодня, по мере его дальнейшего проникновения в деятельность все новых и новых фирм диапазон коммерческих отношений через интернет существенно расширяется, и электронная коммерция становится частью нашей повседневной жизни [16]. Электронная коммерция, постепенно приобретая черты самостоятельной отрасли российской экономики, одновременно приобретает и стратегическое значение в качестве одного из источников её структурной модернизации [3, 15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Архипенко Т.С. Торговля через интернет и перспективы ее развития // В сборнике: Экономические, экологические и социокультурные перспективы развития России, стран СНГ и ближнего зарубежья материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Ответственный редактор Бугланова Э.П.. 2014. С. 8-17.

2. Влияние трансграничной торговли на розничные АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

рынки России // Аналитика Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) НИУ «Высшая школа экономики». -2013.- № 14

3. Калужский М.Л. Приоритеты институционального регулирования электронной коммерции: Россия и мировые тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 42 (231). – С. 11-22.

4. Курманов В.В. Современные тенденции развития интернет-маркетинга и электронной торговли в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7. № 3. С. 128-132.

5. Лопаткин Д.С. Анализ российского рынка электронной коммерции. Проблемы и перспективы интернет-ритейла в России // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-1 (61-1). С. 1148-1152.

6. Шабанова Л.Б., Зюзина С.В. Традиционная и электронная торговля потребительскими товарами и услугами: достоинства, недостатки и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 78-83.

7. Барина Н.В. Изменение экономического поведения потребителей в условиях кризиса. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 5-4, С. 680-681.

8. Горшенина Е. В., Сорокин П. А. Интернет-технологии в электронной коммерции // Экономические исследования №2 2010.

9. Исаева И.В. Инфраструктура систем электронной коммерции // Известия Волгоградского государственного технического университета № 7 / том 12 / 2007

10. Кубкина Ю. С. Электронная коммерция: роль, понятие, направления развития. E-commerce: the role of the concept, development trends // Terra Economicus № 2-2 / том 10 / 2012

11. Федотов В.Х. Информационные системы электронной коммерции. Состояние и перспективы. THE INFORMATION SYSTEMS OF ELECTRONIC COMMERCE. STATE AND PERSPECTIVES // Вестник Чувашского университета № 1 2008

12. Комарова М.Ю. Перспективы развития электронной коммерции // Актуальные вопросы экономических наук № 32 2013

13. Шемет А.Д. Формы электронной коммерции и её место в системе цифровой экономики. FORMS OF E-COMMERCE AND ITS PLACE IN THE SYSTEM OF DIGITAL ECONOMY // Наука и прогресс транспорта. Вестник Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта № 41 2012

14. Задорожная Л.И., Каприлянец С.Ю. Анализ сферы продаж электронной коммерции // Новые технологии № 2 2012

15. Покровская Л.Л. Проблемы и перспективы развития электронной коммерции. PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COMMERCE // Современные проблемы науки и образования № 3 2012

16. Фаустова К.И. Электронная коммерция - новое направление экономической деятельности // Территория науки №6 2014

17. Воробьев К.Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей. Essence of e-commerce in the system of international trade relationships // Российский внешнеэкономический вестник № 3 / том 2015 / 2015

18. Казакова К.В., Пушили Д.В. Перспективы развития Интернет-торговли в России. PROSPECTS OF INTERNET TRADE IN RUSSIA // Фундаментальные исследования № 12-9 / 2014

УДК 65.01

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Мазелис Лев Соломонович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой
«Математика и моделирование»

Лавренюк Кирилл Игоревич, ассистент кафедры «Математика и моделирование»

Терещенко Егор Алексеевич, бакалавр кафедры «Математика и моделирование»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: g.r.k95@mail.ru)*

Аннотация. В условиях жесткой конкуренции и ограниченности ресурсов руководство организации при реализации программы стратегического развития сталкивается с проблемой формирования оптимального портфеля стратегических мероприятий с учетом имеющихся рисков. Одним из приоритетных направлений инвестирования является человеческий капитал организации, а повышение его уровня является важным условием устойчивого развития, позволяющим своевременно достигать поставленные стратегические цели организации. Это приводит к необходимости создания комплекса взаимосвязанных моделей, позволяющего оптимизировать портфель стратегических проектов организации, приводящий к изменению человеческого капитала, и количественно оценивать влияние человеческого капитала на целевые значения основных индикаторов развития организации. В работе предложена многопериодная экономико-математическая модель оптимального распределения инвестиций в человеческий капитал между сотрудниками организации, состоящей из нескольких бизнес-единиц, для достижения максимально возможного значения интегрального показателя, учитывающего набор стратегических задач, стоящих перед бизнес-единицами и вытекающих из стратегических целей организации. Переменными, по которым производится оптимизация, являются доли распределения инвестиционных ресурсов между всеми сотрудниками организации по четырем направлениям инвестирования (образование, здравоохранение, воспроизводство и имидж) и годам. По результатам моделирования и численным расчетам формируется инвестиционная стратегия в области развития человеческого капитала организации.

Ключевые слова: инвестиции в человеческий капитал, бизнес-единица организации, экономико-математическое моделирование, многопериодная оптимизационная модель, стратегическое управление организацией.

MATHEMATICAL ECONOMIC MODEL OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE ORGANIZATION

© 2016

Mazelis Lev Solomonovich, doctor of economical science, head of the chair «Mathematic and modeling»

Lavrenyuk Kirill Igorevich, assistant of the chair «Mathematic and modeling»

Tereshchenko Yegor Alekseevich, bachelor of the chair «Mathematic and modeling»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: g.r.k95@mail.ru)*

Abstract. In the face of fierce competition and limited resources, the corporate management team in the implementation of the strategic development program faces the challenge of creating the optimal portfolio of strategic activities, taking into account the existing risks. One of the priority areas of investment is the organization's human capital and increase its level is an essential condition for sustainable development, enabling timely reach its organization's strategic goals. This leads to the need to create a set of interrelated models that allows to optimize a portfolio of organization's strategic projects, leading to a change in human capital, and to quantify the impact of human capital on the target values of the main organization's indicators. This paper presents a multi-period economic and mathematical model of optimal allocation of human capital investment within your organization consisting of several business-units, in order to achieve the maximum possible value of the integral index, which takes into account a set of strategic challenges facing business-units and resulting from the organization's strategic goals. The optimization variables are the share of investment resources distribution among all organization's members in the four areas of investment (education, health, reproduction and image) and years. According to the results of modeling and numerical calculations formed the investment strategy in the field of human capital development organization.

Keywords: investment in human capital, business-unit of organization, economic and mathematical modeling, multi-period optimization model, strategic management of the organization.

В условиях постиндустриального общества и перехода к шестому технологическому укладу одним из важнейших факторов устойчивого развития любой социально-экономической системы становится человеческий капитал. Он является одним из главных факторов формирования и развития экономики знаний [1], а теория о том, что люди являются основным признаком успешного функционирования любой организации, стала одной из основополагающих в современном менеджменте [2–4 и др.].

Современные модели управления устойчивым развитием организации направлены на достижение поставленных стратегических целей [5–7 и др.], что возможно только при грамотном и обоснованном инвестировании имеющихся финансовых ресурсов.

Одним из приоритетных направлений инвестирования является человеческий капитал организации, оказывающий определяющее влияние на реализацию стратегии ее развития [8, 9].

В свою очередь, успешный процесс принятия управленческих решений на микроуровне включает в себя формирование эффективной инвестиционной стратегии

в области развития человеческого капитала организации и оптимального плана мероприятий, позволяющих в максимальной степени достигать целевые значения показателей стратегических задач, определенных в рамках стратегических целей организации.

Существующий дефицит количественных методов и моделей, описывающих, во-первых, влияние различных направлений инвестирования в человеческий капитал организации на его величину и, во-вторых, влияние достигнутого уровня человеческого капитала на достижение стратегических целей и задач организации, вызывает необходимость модернизации имеющихся и разработки новых инструментальных средств, представляющих комплекс взаимосвязанных количественных методов и моделей.

В настоящее время существует множество работ, посвященных различным аспектам моделирования развития человеческого капитала организации. В работах [10–12] описаны количественные модели оценки величины человеческого капитала организации, учитывающие различные его составляющие (характеристики). Различные инструменты количественной оценки влия-

ния величины человеческого капитала на прибыль коммерческой организации, как основную стратегическую цель ее деятельности, приведены в работах [13–15]. В исследованиях [16, 17] приведены модели оценки влияния человеческого капитала организации на достижение ряда ее стратегических целей.

Особого внимания заслуживает работа [18], в рамках которой предложена однопериодная экономико-математическую модель оптимизации инвестиционной программы фирмы в области человеческого капитала, позволяющая определять, в каких сотрудников фирмы целесообразней всего осуществлять вложение инвестиционных ресурсов в рамках инвестиционной программы в области человеческого капитала.

Однако существующие инструментальные средства моделирования развития человеческого капитала на микроуровне не учитывают: многопериодность процесса инвестирования в человеческий капитал и возможность скользящего планирования; разнородность влияния различных направлений инвестирования на изменение человеческого капитала; отраслевую специфику рассматриваемой организации, влияющую на весовые коэффициенты важности той или иной характеристики человеческого капитала; наличие неопределенностей и рисков при принятии решений об инвестировании в человеческий капитал и др.

Ранее авторами был разработан комплекс взаимосвязанных экономико-математических моделей, способствующий разработке оптимальной инвестиционной стратегии и плана мероприятий на уровне бизнес-единицы организации (т.е. структурного подразделения) в области развития человеческого капитала [19–22]. В данной работе рассматривается задача разработки инструментального средства, позволяющего оптимизировать распределение инвестиций в человеческий капитал организации, состоящей из нескольких бизнес-единиц, между сотрудниками организации по направлениям инвестирования и годам для максимально возможного продвижения по достижению стратегических задач организации.

В отличие от предыдущих инструментальных средств, в рамках данной модели многократно увеличивается количество переменных оптимизации, что приводит к необходимости разработки новых количественных методов и моделей. Кроме того, для разных бизнес-единиц необходимо построение функциональных зависимостей и количественное определение степени участия каждой из них в достижении стратегических целей организации.

Рассмотрим многопериодную динамическую задачу, в которой время $t = 0, 1, \dots, T$, где T – период планирования. С одной стороны, в каждый момент времени t коммерческая организация инвестирует финансовые ресурсы в своих сотрудников с целью повышения уровня человеческого капитала. С другой стороны, имеющийся в момент времени t человеческий капитал организации генерирует получение определенного дохода, часть из которого в момент времени $(t + 1)$ вместе с инвестициями, запланированными для данного периода изначально по программе стратегического развития организации, направляется на дальнейшее повышение человеческого капитала.

Под человеческим капиталом сотрудника организации понимается совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний умений и навыков сотрудника, обеспечивающих его эффективное и рациональное функционирование как производственного фактора развития.

Человеческий капитал сотрудника описывается определенным набором характеристик, зависящих от отраслевой специфики рассматриваемой организации [21]. Для каждой характеристики вводится понятие уровня. Каждому сотруднику организации ставится в соответствие вектор функция:

$$X_{ijn}(t) = (x_{i1n}(t), x_{i2n}(t), \dots, x_{ij n}(t)), \quad (1)$$

$$i = 1, \dots, I_n, j = 1, \dots, J, n = 1, \dots, N,$$

где $x_{ijn}(t)$ – уровень j -й характеристики человеческого капитала i -го сотрудника n -й бизнес-единицы организации в момент времени t ; I_n – количество сотрудников n -й бизнес-единицы организации; J – количество характеристик, описывающих человеческий капитал сотрудника организации; N – количество бизнес-единиц организации.

Уровень человеческого капитала i -го сотрудника n -й бизнес-единицы организации в целом K_{in} оценивается по следующей формуле:

$$K_{in}(t) = \sum_{j=1}^J \alpha_j \cdot x_{ijn}(t), \sum_{j=1}^J \alpha_j = 1, \quad (2)$$

где α_j – весовой коэффициент, характеризующий важность j -й характеристики человеческого капитала [21].

Под уровнем человеческого капитала организации $\bar{S}$ понимается средняя количественная оценка врожденных способностей и приобретенных знаний, умений и навыков всех сотрудников организации:

$$\bar{S} = \sum_{n=1}^N \sum_{i=1}^{I_n} K_{in}(t) / \sum_{n=1}^N I_n. \quad (3)$$

Грамотное управление организацией означает наличие программы ее стратегического развития. Программа стратегического развития организации обладает комплексным характером, направленным, в первую очередь, на удовлетворение запросов всех заинтересованных сторон. Одним из приоритетных направлений развития организации в рамках программы является накопление и сохранение человеческого капитала. При этом одна из идей программы заключается в том, что инвестиции в человеческий капитал должны приводить к достижению стратегических целей организации, в частности к получению максимально возможной прибыли.

Под инвестициями в человеческий капитал понимаются все затраты, направленные на повышение производительности труда. Далее рассматриваются четыре основных направления инвестирования: образование, здравоохранение, воспроизводство и имидж.

Каждое направление инвестирования в сотрудника организации в той или иной мере приводит к росту его человеческого капитала за счет изменения характеристик. Изменение уровня характеристики человеческого капитала сотрудника определяется по следующей формуле:

$$\Delta x_{ijn}^{r}(t+1) = 10 \cdot \lambda_j^r \cdot Z(\tau_{in}) \cdot \frac{B_{in}^r(t)}{B_{nor}^r} \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ijn}(t) - 10}{90} \right)^s \right], \quad (4)$$

где λ_j^r – коэффициент усвоения инвестиций по r -му направлению для j -й характеристики человеческого капитала; $Z(\tau_{in})$ – коэффициент усвоения инвестиций в зависимости от возраста сотрудника; τ_{in} – возраст i -го сотрудника n -й бизнес-единицы организации; $B_{in}^r(t)$ – объем финансовых средств, приходящийся на i -го сотрудника n -й бизнес-единицы организации по r -му направлению инвестирования в момент времени t ; B_{nor}^r – нормировочная функция r -го направления инвестирования; s – степень насыщения.

Объем финансовых средств, вкладываемых в сотрудника по r -му направлению инвестирования, определяется по формуле:

$$B_{in}^r(t) = \left(\beta(t) \cdot \sum_{n=1}^N \sum_{i=1}^{I_n} B_{in}(t) + \tilde{B}(t) \right) \cdot \gamma_{in}^r(t), \quad (5)$$

где $\beta(t)$ – коэффициент изъятия в момент времени t ; $B_{in}(t)$ – функция привлеченных i -м сотрудником n -й бизнес-единицы организации финансовых средств за интервал времени $[t-1, t]$; $\hat{B}(t)$ – финансовые средства для инвестирования в человеческий капитал, запланированные по программе стратегического развития организации в момент времени t ; $\gamma_{in}^r(t)$ – доля инвестиционных средств, направляемая в i -го сотрудника n -й бизнес-единицы по r -му направлению в момент времени t .

Подробное описание всех элементов функций (4) и (5) представлено в работах [19–22].

Оценка накопленного человеческого капитала организации после инвестирования складывается из величины человеческого капитала до инвестирования и увеличения человеческого капитала в результате инвестирования:

$$\bar{S}(t+1) = \bar{S}(t) + \sum_{n=1}^N \sum_{i=1}^{I_n} K_{in}(t+1) / \sum_{n=1}^N I_n. \quad (6)$$

Изменение человеческого капитала сотрудника организации определяется по следующей формуле:

$$\Delta K_{in}(t+1) = \sum_{j=1}^J \left(\sum_{r=1}^4 \Delta x_{ijn}^r(t+1) \right) \cdot \alpha_j, \quad (7)$$

где r – направление инвестирования, где инвестиции в образование $r=1$, инвестиции в здравоохранение $r=2$, инвестиции в воспроизводство $r=3$, инвестиции в имидж $r=4$.

Отметим, что специфика бизнес-единиц организации определяет различную степень участия каждой из них в достижении стратегических целей организации. Различия в степени участия находят отражение в наборе стратегических задач, их показателях и целевых значениях для бизнес-единиц.

Далее переходим к построению целевой функции, учитывающей набор стратегических задач, которые стоят перед бизнес-единицами и вытекают из стратегических целей организации.

Каждой стратегической задаче ставится в соответствие показатель.

Для показателя определяется целевое значение на рассматриваемом горизонте планирования. В зависимости от уровня человеческого капитала той или иной бизнес-единицы в момент времени t достигаются определённые результаты по рассматриваемым показателям. В качестве целевой функции введем следующий интегральный показатель:

$$I(t) = \sum_{m=1}^M \sum_{n=1}^N \left(\sum_{i=1}^{L_m} \frac{P_{imn}(t)}{\bar{P}_{imn}} \cdot \xi_{lm} \right) / N, \quad (8)$$

где $P_{imn}(t)$ – значение показателя l -й стратегической задачи m -й стратегической цели организации для n -й бизнес-единицы в момент времени t ; $\bar{P}_{imn}$ – целевое значение показателя l -й стратегической задачи m -й стратегической цели организации для n -й бизнес-единицы; ξ_{lm} – коэффициент важности l -й стратегической задачи m -й стратегической цели организации; L_m – количество стратегических задач, вытекающих из m -й стратегической цели организации; M – количество стратегических целей организации.

Для нахождения значения интегрального показателя строятся необходимые функциональные зависимости, позволяющие находить значения показателей стратегических задач по структуре и уровню человеческого капитала бизнес-единицы организации. Описание построения функциональных зависимостей приведено в работе [20].

Учитывая вышеизложенное, формирование оптимальной структуры распределения инвестиций в человеческий капитал организации осуществляется, используя следующую модель:

$$\left\{ \begin{aligned} I(T) &= \sum_{m=1}^M \sum_{n=1}^N \left(\sum_{i=1}^{L_m} \frac{P_{imn}(T)}{\bar{P}_{imn}} \cdot \xi_{lm} \right) / N \rightarrow \max, \\ P_{imn}(t) &= f_{imn}(K_{1n}(t), \dots, K_{In}(t)), \\ K_{in}(0) &= \sum_{j=1}^J \alpha_j \cdot x_{ijn}(0), \sum_{j=1}^J \alpha_j = 1, \\ K_{in}(t+1) &= K_{in}(t) + \sum_{j=1}^J \left(\sum_{r=1}^4 \Delta x_{ijn}^r(t+1) \right) \cdot \alpha_j, \\ \Delta x_{ijn}^r(t+1) &= 10 \cdot \lambda_j^r \cdot Z(\tau_{in}) \cdot \frac{B_{in}^r(t)}{B_{nor}^r} \cdot \left[1 - \left(\frac{x_{ijn}(t) - 10}{90} \right)^2 \right], \\ \sum_{n=1}^N \sum_{i=1}^{I_n} \sum_{r=1}^4 \gamma_{in}^r(t) &= 1, \\ \Delta K_{in}(t) &\leq 10, \bar{B}(t) \leq B_{budget}, t = 1, 2, \dots, T-1. \end{aligned} \right.$$

Переменными модели, по которым проводится оптимизация, являются ежегодные доли вложений в сотрудников организации по отдельным направлениям инвестирования $\gamma_{in}^1(t), \dots, \gamma_{in}^4(t)$.

В качестве примера рассмотрим задачу определения оптимальной структуры распределения инвестиций в человеческий капитал между сотрудниками торговой компании, состоящей из четырех бизнес-единиц, по направлениям инвестирования и годам для достижения максимального значения интегрального показателя с периодом планирования 5 лет, учитывающего степень достижения стратегических задач, поставленных в рамках единственной стратегической цели (увеличение прибыли). Стратегические задачи, их показатели и целевые значения для бизнес-единиц представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Стратегические задачи торговой компании

Наименование бизнес-единицы	Стратегическая задача	Показатель стратегической задачи	Целевое значение
отдел розничных продаж (ОРП)	увеличение объемов продаж	объем продаж в год в денежном выражении	450 млн. руб.
	расширение клиентской базы	количество заключенных договоров с контрагентами	1 500
	сокращение дебиторской задолженности контрагентов	уровень дебиторской задолженности	20 %
отдел оптовых продаж (ООП)	увеличение объемов продаж	объем продаж в год в денежном выражении	2 000 млн. руб.
	расширение клиентской базы	количество заключенных договоров с контрагентами	100
	сокращение дебиторской задолженности контрагентов	уровень дебиторской задолженности	40 %
отдел маркетинга (ОМ)	расширение рынка сбыта	доля региональных контрагентов, в которых представлены торговые группы компании, в общей численности контрагентов	0,4
отдел по работе с персоналом (HR)	повышение качественного состава сотрудников	уровень человеческого капитала организации	65

Рассмотрим торговую компанию со штатным составом 41 человек (ОРП – 30 человек, ООП – 5 человек, ОМ и HR – по 3 человека), уровень человеческого капитала которой в начальный момент времени $t=0$ составляет: ОРП – 42, ООП – 51, ОМ – 53, HR – 58. Начально запланированные инвестиции по программе развития составляют 4 млн. руб. ежегодно и коэффициент изъятия для привлеченных сотрудниками средств (объемов продаж) равен 0,02.

Далее используя численные методы пакета MatLab, осуществляется оптимизация. Структуры распределения инвестиций в человеческий капитал представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структуры распределения инвестиций в человеческий капитал организации

Полученное решение позволяет сделать следующий вывод: при имеющихся начальных условиях (начальный уровень человеческого капитала организации, коэффициент изъятия и финансовые средства, запланированные по программе стратегического развития организации) интегральный показатель через 5 лет составит 0,88 (наибольший вклад в достижение стратегической цели внесли ОРП и HR – 0,25 и 0,24 соответственно), что говорит о недостижении целевых значений показателей стратегических задач некоторыми бизнес-единицами торговой компании, а именно:

– к выполненным стратегическим задачам относятся: все задачи ОРП и расширение клиентской базы ООП;

– к невыполненным стратегическим задачам относятся: ООП – увеличение объемов продаж (0,75) и сокращение дебиторской задолженности контрагентов (0,83); ОМ – расширение рынка сбыта (0,89); HR – повышение качественного состава сотрудников (0,96).

Найденные численные решения позволяют сформулировать, например, следующую инвестиционную стратегию в области развития человеческого капитала исследуемого объекта: если в компании преобладают сотрудники со средним уровнем человеческого капитала и компания максимизирует интегральный показатель, учитывающий степень достижения набора стратегических задач бизнес-единиц в долгосрочной стратегии ($T = 5$), то максимальная часть финансовых средств (50 – 60 %) инвестируется в сотрудников с уровнем человеческого капитала от 40 до 50 единиц; основными направлениями инвестирования являются воспроизводство (50 – 60 %) и образование (20 – 30 %).

В исследовании разработана многопериодная модель оптимального распределения инвестиций в человеческий капитал между сотрудниками организации, состоящей из нескольких бизнес-единиц, по направлениям инвестирования и годам для достижения максимально возможного значения интегрального показателя, учитывающего набор стратегических задач, стоящих перед бизнес-единицами и вытекающими из стратегических целей организации. Рассмотрен пример по достижению одной стратегической цели торговой компании (увеличение прибыли). Полученные результаты позволяют формировать инвестиционную стратегию в области развития человеческого капитала организации в зависимости от имеющегося на данный момент времени человеческого капитала и возрастной структуры, национальной специфики, поставленных перед бизнес-единицами стратегических задач (вытекающих из стратегических целей организации), горизонта планирования и других факторов, влияющих на изменение человеческого капитала, с учетом имеющихся неопределенностей.

В дальнейшем предполагается, во-первых, апробировать данную модель для сложноструктурированной организации (например, университет) с набором стратегических целей, во-вторых, модифицировать предложенную модель, превратив ее в нечетко-множественную, что позволит более адекватно учитывать неопределенность в процессе анализа и облегчит работу экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Machlup F. The economics of information and human capital // Series: Knowledge, its creation, distribution and economic significance, Vol. 3. N.J.: Princeton Univ. Press, 1984. 666 p.

2. Горбунов В.Г. Инвестиции в формирование человеческого капитала крупного промышленного предприятия // Российское предпринимательство. 2007. № 11-1 (101). С. 28–33.

3. Красовская И.Н. Процессы инвестирования в человеческий капитал в системе менеджмента организации // Креативная экономика. 2009. № 3 (27). С. 32–43.

4. Folds D.J. A notional model of creation, maintenance, and enrichment of human capital / D.J. Folds // Procedia Manufacturing. 2015. № 3. P. 2011–2018.

5. Мазелис Л.С., Солодухин К.С. Многопериодные АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

модели оптимизации портфеля проектов университета с учетом рисков и корпоративной социальной ответственности // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 6 (94). С. 49–56.

6. Balashova E.S., Gromova E.A. Resource-based view as a perspective management model in Russian reality // Problems and Perspectives in Management. 2016. Vol. 14 (2). P. 325–330.

7. Mazelis L.S., Solodukhin K.S. Multi-period models for optimizing an institution's project portfolio inclusive of risk and corporate social responsibility // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 17. № 10. P. 1457–1461.

8. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике. СПб.: Изд-во «Наука», 1999. 312 с.

9. Lleras M., Barr N. Investing in Human Capital: A Capital Markets Approach to Student Funding. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 252 p.

10. Балыбердин Ю.А., Тармин В.А. Профессиональная аттестация кадров и применение современных технологий // Образовательная политика. 2009. № 6. С. 14–22.

11. Лосева О.В. Конструирование личностного опросника для оценки человеческого интеллектуального капитала организации // Человеческий капитал. 2011. № 1. С. 113–118.

12. Bolshov A.V. Improved Methods of Human Capital Valuation in the Modern Company // Asian Social Science. 2014. Vol. 10 (20). P. 80–87.

13. Миронов А.А. Теоретико-методические основы оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал коммерческой фирмы. М.: ИНИОН РАН, 2004. 111 с.

14. Цапенко И.В. Оценка и основные направления повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал. Шахты, 2004. 42 с.

15. Giziene V., Simanaviciene Z., Palekiene O. Evaluation of Investment in Human Capital Economical Effectiveness // Engineering Economics. 2002. № 23 (2). P. 106–116.

16. Холонкин С.А. Оценка мотивационной составляющей человеческого капитала // Российское предпринимательство. 2008. № 11-2 (123). С. 27–30.

17. Vargas N., Lloria M., Roig-Dobon S. Main drivers of human capital, learning and performance [electronic resource] // The Journal of Technology Transfer. 2016. Access mode: www.researchgate.net

18. Колесников Г.И. Методика оценки эффективности индивидуальной деятельности сотрудников фирмы. СПб.: АВК-Пресс, 2000.

19. Лавренюк К.И. Модель роста человеческого капитала сотрудника университета за счет инвестиционных средств [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/>

20. Лавренюк К.И. Оптимизация инвестиций в человеческий капитал сотрудников с учетом особенностей жизненного цикла // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-5. С. 1041–1046.

21. Лавренюк К.И., Мазелис Л.С. Оптимизационная модель распределения инвестиций в человеческий капитал сотрудника фирмы // Контроллинг на малых и средних предприятиях: сб. трудов IV международного конгресса по контроллингу, Прага, 25 апреля 2014. М.: Объединение контроллеров, 2014. С. 202–209.

22. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И. Формирование инвестиционной стратегии управления человеческим капиталом кафедры университета на основе нечеткой динамической модели // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 4 (98). С. 76–87.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ «Конкурс научных проектов, выполняемых молодыми учеными (Мой первый грант)» (16-36-00059)

УДК 339.3

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ НА ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТОРГОВЫХ СТРУКТУР

© 2016

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д. 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Аннотация. В связи с повышением значимости нематериальных активов в торговой деятельности, подтверждаемым результатами научных исследований, хозяйственной практикой и статистическими материалами возникает необходимость в разработке методического обеспечения оценки влияния нематериальных активов на итоговые экономические показатели субъектов торговли. При анализе и оценке нематериальных активов и их роли в коммерческой деятельности возможно использование либо рыночной, либо балансовой стоимости. В настоящей статье представлены детерминированные мультипликативные факторные модели, позволяющие оценить воздействие нематериальных активов на товарооборот, прибыль, отдачу и рентабельность совокупных активов торговой организации, а также на производительность труда торговых работников. На втором этапе оценки влияния нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности деятельности торговой структуры предложено анализировать их наличие, включая анализ и оценку нематериальных активов как составляющей части активов, анализ и оценку структуры, динамики, состояния и движения нематериальных активов, а также рассматривать непосредственные показатели эффективности использования нематериальных активов, то есть их отдачу и рентабельность, в том числе с учетом доли, отдачи и рентабельности отдельных видов нематериальных активов.

Ключевые слова: нематериальные активы, торговля, розничная торговля, оценка, рыночная стоимость, балансовая стоимость, факторные модели, эффект, эффективность, товарооборот, прибыль, фондоотдача, рентабельность, производительность.

FACTOR ANALYSIS OF INTANGIBLE ASSETS INFLUENCE ON THE INDICATORS OF EFFECT AND EFFICIENCY OF COMMERCIAL STRUCTURES PERFORMANCE

© 2016

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per., 36, e-mail: mayorova.ea@rea.ru)

Abstract. Due to the increasing importance of intangible assets in the trading activity, confirmed by the results of scientific research, economic practice and statistical materials, there is a need for methodological support of assessing the impact of intangible assets on the final economic outcome indicators of sales outlets. In the study of intangible assets and their role in business, either the market or book value can be used. This article presents the deterministic multiplicative factor models to assess the impact of intangible assets on the turnover, profits, return and profitability of the total assets of commercial organizations, as well as the productivity of sales staff. In the second stage of assessment of the impact of intangible assets on the effect and effectiveness of the trade structure we propose to analyze their presence, including the analysis and evaluation of intangible assets as a component of the assets, the analysis and evaluation of the structure, dynamics, status and movement of intangible assets, as well as to consider the direct performance indicators intangible assets, i.e. their impact and cost-effectiveness, including taking into account the share of return and profitability of individual types of intangible assets.

Keywords: intangible assets, retail, valuation, market value, book value, factor models, effect, efficiency, turnover, profit, return on assets, profitability, productivity.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проведенный ранее анализ статистических данных [1] позволил выявить ряд тенденций развития нематериальных активов российской торговли, в том числе повышение общей величины нематериальных активов и их доли как в совокупных, так и во внеоборотных активах торговой отрасли, рост доли нематериальных активов торговли в стоимости нематериальных активов по экономике в целом, увеличение объема инвестиций, направляемых субъектами торговли на создание и приобретение нематериальных активов, в первую очередь баз данных и программного обеспечения. Корреляционный анализ статистической информации показал также наличие существенной линейной зависимости между долей нематериальных активов в общей стоимости активов и прибылью торговли.

Наряду с указанными тенденциями и зависимостями об усилении роли нематериальных активов в торговой деятельности свидетельствует хозяйственная практика субъектов торговли, а также результаты научных исследований. В частности, современные экономисты отмечают высокую значимость для торговли инновационных и информационных технологий [2-5], собственных торговых марок [6-9] и системы франчайзинга [10,11], указывают на влияние нематериальных активов на качество обслуживания покупателей, которое выступает важным фактором конкурентоспособности торговых организаций [12,13], называют значимым нематериальным ресурсом концепцию бизнеса [14], рекомендуют торговым структурам увеличивать объем инвестиций в

нематериальные активы [15] и др. В связи с тем, что в торговле повышается значимость нематериальных активов, становится актуальной разработка методического обеспечения оценки их влияния на итоговые экономические показатели деятельности торговых организаций.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты формирования и оценки эффективности торговли рассмотрены Л.А. Брагиным [16], Ю.Г. Леоновой [17], Т.И. Урясьевой [18] и др. Нематериальным активам и их воздействию на эффективность коммерческой деятельности посвящены работы О.В. Рожновой [19], О.С. Лосевой [20], Т.В. Никиточкиной [21], С.В. Баранова [22] и др.

Традиционно при исследовании нематериальных активов и их влияния на результаты финансово-хозяйственной деятельности применяются два подхода. Первый подход предполагает использование в качестве ключевого критерия эффективности изменение рыночной стоимости актива и бизнеса, рассчитываемой на основе ряда затратных, рыночных и доходных методов. С одной стороны, рыночная стоимость позволяет оценивать всю нематериальную составляющую бизнеса, в том числе объекты, не подлежащие бухгалтерскому учету в соответствии с действующими положениями и стандартами, и не является «исторической». С другой стороны, особенности нематериальных активов, в том числе отсутствие высокоразвитого рынка, возможность одновременного применения, уникальность и др., существенно затрудняют объективную оценку их стоимости. Кроме того, рыночная стоимость нематериальных активов и бизнеса в целом во многом зависит от внеш-

них факторов, а потому не всегда отражает эффективность текущего управления. Несмотря на отдельные указанные недостатки, оценка рыночной стоимости широко распространена при исследовании нематериальных активов и их влияния на эффективность хозяйственной деятельности коммерческих организаций, о чем свидетельствуют современные научные работы (например, [23–27]).

Второй общий подход к исследованию нематериальных активов основан на использовании бухгалтерских данных. Балансовая стоимость нематериальных активов определяется в соответствии с нормативными требованиями, а потому является более объективной и оказывает воздействие на показатели, характеризующие эффективность работы торговых организаций, в связи с изменением структуры баланса и амортизационными отчислениями [28]. Вместе с тем действующие бухгалтерские правила и положения не позволяют принимать к учету ряд нематериальных объектов, а также приводят к несоответствию балансовой стоимости нематериальных активов и их реальной ценности для компании. Таким образом, учитывая достоинства и отдельные недостатки рассмотренных выше подходов, для наиболее полной и достоверной оценки влияния нематериальных активов на эффективность финансово-хозяйственной деятельности субъектов торговли целесообразно использовать как методы оценки рыночной стоимости, так и факторные модели, предполагающие применение балансовых показателей.

Цель статьи – построить факторные модели, позволяющие оценить влияние нематериальных активов на ключевые экономические показатели, характеризующие эффект и эффективность финансово-хозяйственной деятельности торговых структур.

Изложение основного материала исследования. Эффект, то есть результат финансово-хозяйственной деятельности торговых организаций, характеризуется в первую очередь показателями товарооборота (объемом продажи товаров в стоимостном выражении за определенный период времени) и прибыли (превышением доходов торговой организации над произведенными ею расходами). Экономическая эффективность хозяйствующих субъектов традиционно определяется как соотношение достигнутого результата и необходимых для его достижения затрат (ресурсов). Основными показателями эффективности финансово-хозяйственной деятельности торговых структур признаются фондоотдача и рентабельность, а также производительность труда торговых работников, представляющая собой товарооборот, приходящийся на одного среднесписочного сотрудника. Для оценки влияния нематериальных активов на отмеченные показатели предлагается применять следующие детерминированные факторные модели (таблица 1).

Таблица 1 – Факторные модели оценки влияния нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности деятельности торговых структур

Факторные модели оценки влияния нематериальных активов на показатели эффекта	Факторные модели оценки влияния нематериальных активов на показатели эффективности
1) $T = O_{IA} \cdot IA$ 2) $P = R_{IA} \cdot IA$ 3) $P = R_P \cdot O_{IA} \cdot IA$ 4) $P = R_P \cdot O_{IA} \cdot K_{IA/OS} \cdot OS$	1) $O_A = O_{IA} \cdot U_{IA/IA}$ 2) $R_A = R_{IA} \cdot U_{IA/IA}$ 3) $PT = O_{IA} \cdot K_{IA/N}$ 4) $PT = K_{IA/N} \cdot R_{OS/IA} \cdot O_{OS}$

IA – нематериальные активы; *T* – товарооборот; *P* – прибыль; *OS* – основные средства; *O_{IA}* – отдачи от нематериальных активов; *R_{IA}* – рентабельность нематериальных активов; *R_P* – рентабельность продаж; *O_A* – отдачи активов; *R_A* – рентабельность активов; *O_{OS}* – отдачи основных фондов; *PT* – производительность труда; *U_{IA/IA}* – уровень нематериальных активов в активах; *K_{IA/OS}* – соотношение нематериальных активов и основных средств; *R_{OS/IA}* – соотношение основных средств и нематериальных активов; *K_{IA/N}* – вооруженность нематериальными активами.

В соответствии с представленными выше моделями на результаты финансово-хозяйственной деятельности субъектов торговли оказывают воздействие два типа факторов, связанных с нематериальными активами, а именно наличие нематериальных активов и эффективность их использования. В этой связи на следующем этапе оценки влияния нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности деятельности торговых структур предлагается применять систему показателей,

позволяющих проанализировать влияние каждого типа факторов.

Анализ и оценку наличия у торговой организации нематериальных активов целесообразно проводить по следующим направлениям.

1. Анализ и оценка нематериальных активов как составляющей активов торговой организации (основные показатели: доля нематериальных активов в общей величине активов торговой организации, доля нематериальных активов во внеоборотных активах торговой организации; коэффициент соотношения нематериальных активов и стоимости основных фондов, соотношение абсолютных приростов нематериальных активов и стоимости основных фондов).

2. Анализ и оценка динамики нематериальных активов торговой организации (основные показатели: абсолютный прирост нематериальных активов торговой организации, темп роста нематериальных активов торговой организации, темп прироста нематериальных активов торговой организации, индекс роста нематериальных активов торговой организации, средний темп роста нематериальных активов торговой организации).

3. Анализ и оценка структуры нематериальных активов торговой организации (основные показатели: доля нематериальных активов конкретного вида в общей величине нематериальных активов торговой организации; темп роста доли нематериальных активов конкретного вида в общей величине нематериальных активов торговой организации; темп прироста доли нематериальных активов конкретного вида в общей величине нематериальных активов торговой организации).

4. Анализ и оценка состояния нематериальных активов торговой организации (основные показатели: коэффициент использования нематериальных активов торговой организации; коэффициент годности нематериальных активов торговой организации).

5. Анализ и оценка движения нематериальных активов торговой организации (основные показатели: коэффициент поступления нематериальных активов в торговую организацию, коэффициент выбытия нематериальных активов из торговой организации, коэффициент интенсивности обновления нематериальных активов торговой организации).

Наряду с исследованием наличия в распоряжении субъекта торговли нематериальных активов необходимо рассматривать эффективность их использования. Анализ и оценка эффективности использования нематериальных активов в торговой организации подразумевает расчет показателей их отдачи и рентабельности. При этом возможно применение детерминированных факторных моделей, отражающих зависимость отдачи и рентабельности нематериальных активов от доли, отдачи и рентабельности отдельных их видов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, анализ и оценка влияния нематериальных активов на результаты финансово-хозяйственной деятельности торговых структур осуществляется, во-первых, на основе рыночной стоимости, во-вторых, на основе моделей, характеризующих зависимость между основными итоговыми показателями работы торговой организации и ее нематериальными активами в соответствии с данными бухгалтерской (финансовой) отчетности. В рамках второго подхода в настоящей статье разработаны детерминированные факторные модели, позволяющие оценить влияние нематериальных активов на показатели товарооборота, прибыли, отдачи и рентабельности совокупных активов торговых организаций, а также производительности труда торговых работников. На втором этапе оценки воздействия нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности деятельности субъектов торговли предлагается анализировать наличие нематериальных активов, включая анализ и оценку нематериальных активов как составляющей части активов торго-

вой организации, анализ и оценку динамики нематериальных активов торговой организации, анализ и оценку структуры нематериальных активов торговой организации, анализ и оценку состояния нематериальных активов торговой организации, анализ и оценку движения нематериальных активов торговой организации, а также рассматривать непосредственные показатели эффективности использования нематериальных активов, а именно их отдачу и рентабельность, в том числе с учетом доли, отдачи и рентабельности конкретных видов нематериальных активов. Предлагаемые факторные модели и показатели были апробированы на основе данных годовых отчетов трех розничных торговых организаций, занимающих лидирующие позиции на российском рынке сетевой продовольственной розничной торговли, и доказали свою состоятельность и практическую применимость.

Вместе с тем использование построенных детерминированных факторных моделей оценки влияния нематериальных активов на показатели эффекта и эффективности финансово-хозяйственной деятельности торговых структур затруднено ввиду следующих положений, требующих проведения дальнейших научных исследований. Во-первых, балансовая стоимость нематериальных активов, как правило, не соответствует их реальной ценности для компании с учетом ожидаемых экономических выгод. Частично указанная проблема решается международными стандартами финансовой отчетности посредством введения понятия справедливой стоимости актива. Во-вторых, при расчете показателей эффективности возникает необходимость определения величины эффекта (товарооборота и прибыли), обусловленной применением именно нематериальных активов. Наиболее приемлемым способом выделения требуемого эффекта в настоящее время признается сравнение значений рассматриваемого показателя до и после реализации конкретного управленческого решения. В целом, несмотря на отдельные дискуссионные положения, применение предлагаемых моделей и показателей позволит руководству торговых структур количественно оценить воздействие нематериальных активов на итоговые показатели финансово-хозяйственной деятельности и, соответственно, выявить направления и резервы повышения эффективности на основе управления нематериальными активами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майорова Е.А. Анализ динамики и структуры нематериальных активов торговли РФ // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 150-153.
2. Ефимовская Л.А. Инновационный потенциал как фактор конкурентоспособности торгового предприятия // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2012. – № 1 (1). – С. 54-56
3. Шальнова О.А. Технологии будущего и мерчандайзинг // Маркетинг розничной торговли. 2013. № 1. С. 36-46.
4. Николаева Т.И., Урясьева Т.И. Прогрессивные технологии снижения расходов торгового предприятия и защиты окружающей среды // Современная наука: тенденции развития. 2016. № 12. С. 144-148.
5. Лебедева И.С. Задачи управления процессами агрегации в сфере розничной торговли как условие формирования конкурентной среды потребительского рынка // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. 2012. № 1 (1). С. 86-88.
6. Бойкова А.В., Никишин А.Ф. Собственные торговые марки в стимулировании продаж / Экономическое развитие общества в современных кризисных условиях. Уфа, 2016. С. 30-33.
7. Депутатова Е.Ю. Качество и культура обслуживания как факторы конкурентоспособности розничного торгового предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-3. С. 76-79.
8. Баскаков В.А. Ключевые факторы, влияющие на эволюцию FMCG-рынка // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2016. № 2. С. 11-14.

9. Майорова Е.А. Тенденции развития сегмента Private Label в торговых сетях Европы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 134-138.

10. Иванов Г.Г. Использование франчайзинга в торговле // Российское предпринимательство. 2006. № 1. С. 104-107.

11. Сумина Е.С., Карашук О.С., Никишин А.Ф. Франчайзинг и его роль в повышении эффективности использования нематериальных активов торговой организации / Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. 2015. С. 281-283.

12. Никишин А.Ф. Качество обслуживания как нематериальный ресурс торговых организаций // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 3 (55). С. 68-71.

13. Перельман М.А. Качество обслуживания как фактор конкурентоспособности предприятий розничной торговли / Современная наука: теоретический и практический взгляд. 2016. С. 253-258.

14. Лебедева И.С., Шипилова С.С. О конкурентоспособности социально ориентированных торговых интернет проектов / Современные проблемы и тенденции развития экономики и управления. 2016. С. 109-113.

15. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 2 (82). С. 94-103.

16. Брагин Л.А., Иванов Г.Г., Стукалова И.Б. Розничная торговля: современные тенденции и перспективы развития. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2009. 236 с.

17. Леонова Ю.Г. Методические аспекты оценки эффективности функционирования торговой организации на основе клиентоориентированного подхода // Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа, 2016. С. 106-126.

18. Урясьева Т.И. Инвестиции в маркетинг и способы выбора инвестиционных приоритетов // Теория и практика актуальных исследований. 2016. № 11. С. 96-102.

19. Рожнова О.В., Гирка Т.В. Проблемы признания нематериальных активов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 77-80.

20. Лосева О.С. Эффективность включения нематериальной составляющей в систему экономических отношений хозяйствующих субъектов: дисс.... канд. экон. наук. СПб., 2010. 185 с.

21. Никиточкина Т.В. Механизмы учета и использования нематериальных активов в инновационной деятельности экономических систем: дисс.... канд. экон. наук. М., 2010. 189 с.

22. Баранов С.В. Управление нематериальными активами в вертикально-интегрированных структурах на основе процессно-ориентированного подхода: дисс.... канд. экон. наук. Хабаровск, 2012. 148 с.

23. Майорова А.Н. Особенности оценки нематериальных активов // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 26. № 3. С. 35-37.

24. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 540-542.

25. Ларионова А.А. Модель финансового обоснования стратегий развития предприятия на основе концепции управления стоимостью // Дизайн и технологии. 2016. № 53 (95). С. 93-98.

26. Mayorova A.N. Intangible assets evaluation / International innovation research. Пенза, 2016. С. 55-57.

27. Бобинкин С.А. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. Монография. Тверь, 2016. 188 с.

28. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Нематериальные активы в повышении эффективности розничной торговли // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 3 (16). С. 68-80.

УДК 336.279

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ
БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

© 2016

Маркова Дарья Александровна, магистрант 2 курса экономического факультета
Полещук Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Russia, Vladivostok Street. Gogol 41, E-mail: Tatyana.Poleschukta@vvsu.ru)

Аннотация. Прошедший финансовый кризис показал, что непрерывность деятельности организации и ее стабильность требуют систематического анализа финансового состояния. В настоящее время данная область анализа применяется в ненадлежащем виде или вовсе отсутствует, ввиду чего в стране сформировалась тенденция роста количества банкротств. Рост банкротства оказывает негативное влияние как на экономику, так и на социальную сферы жизни. Ослабление экономики происходит в виде снижения конкуренции, потери части ВВП, снижение отчислений в бюджет и т.д. К социальным последствиям банкротства можно отнести: рост безработицы, снижение уровня жизни. Основной научно-практической проблемой статьи является отсутствие рекомендованных моделей и методов оценки вероятности банкротства, применимых для российских предприятий на фоне тенденции роста количества компаний-банкротов. В статье обоснована актуальность проблем банкротства, представлена динамика банкротства юридических лиц в период с 2005-2015 годы, выбраны модели оценки банкротства, имеющие наибольшую популярность в применении экономистами России, представлены результаты исследований современных авторов в области тестирования моделей с целью определения уровня вероятности правильности прогноза. В контексте обоснования выбора той или иной модели авторами проведено дополнительное тестирование моделей и сравнение полученных результатов с рассмотренными в аналогичных исследованиях.

Ключевые слова: динамика банкротства, банкротство юридических лиц, модели оценки банкротства, банкрот, тестирование моделей, финансовая устойчивость, методы, финансовая несостоятельность, финансовая стратегия, MDA-модели, экспертные модели, рейтинговые модели.

APPLICATION OF MODELS FOR EVALUATING THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY
IN RUSSIAN CONDITIONS

© 2016

Markova Darya Alexandrovna, the 2-year student of economic faculty
Polishchuk Tatyana Alexandrovna, candidate of Economics, Associate Professor
of "International Business and Finance"

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok Street. Gogol 41, E-mail: Tatyana.Poleschukta@vvsu.ru)

Abstract. The last financial crisis has shown that the continuity of the organization and its stability require a systematic analysis of financial condition. Currently, this area of analysis applied in the form of inadequate or non-existent, which is why the country has formed a trend increase in the number of bankruptcies. Growth bankruptcy has a negative impact on both the economy and social spheres of life. The weakening of the economy takes place in the form of reduced competition, the loss of part of GDP, reduction of contributions to the budget and so on. The social consequences of bankruptcy are rising unemployment, declining living standards. The main scientific and practical problem of the article is the lack of recommended models and evaluation methods applicable bankruptcy probability for Russian companies amid growing trends in the number of bankrupt companies. In the article the urgency of bankruptcy issues, shows the dynamics of the bankruptcy of legal entities in the period from 2005-2015, selected models of assessment of bankruptcy with the greatest popularity in the use of Russian economists, the results of studies of contemporary authors in the field of testing models to determine the level of probability of the forecast is correct. In the context of justification of the selection of a particular model, the authors carried out additional testing of models and results are compared to those considered in similar studies.

Keywords: dynamics of bankruptcy, the bankruptcy of legal entities, bankruptcy evaluation model, bust, testing models, financial stability, methods, financial insolvency, financial strategy, MDA-model, expert model, the rating model.

Введение

В условиях экономической нестабильности особую необходимость для пользователей представляют исследования финансовой устойчивости организации. Результаты анализа финансовой устойчивости позволяют внутренним пользователям выработать финансовую стратегию, а внешним пользователям получить информацию о прибыльности и платежеспособности компании.

Финансовая устойчивость является одним из важнейших показателей, поэтому каждая организация должна найти ее оптимальную верхнюю и нижнюю границы, при которых предприятие не окажется на грани банкротства, но и не накопит избыточных резервов и запасов. Те компании, которые пренебрегают анализом финансово-хозяйственной деятельности, столкнулись с рядом финансовых проблем, которые без своевременного устранения приводят к банкротству. В силу этого рекомендуется систематически проводить оценку финансовой устойчивости и анализ вероятности банкротства.

Существует множество отечественных и зарубежных методов и моделей оценки вероятности банкротства. Однако, приступая к анализу, возникает проблема выбора оптимальной модели с учетом особенностей деятель-

ности предприятия.

Целью данного исследования является: выбор моделей оценки вероятности банкротства, применение которых в российских условиях даст наименьшую погрешность прогноза.

К вопросам применения моделей прогнозирования банкротства на российских предприятиях обращались многие ученые. Можно выделить публикации таких авторов как: В.Н. Уродовских [1], В.О. Мосейко [2], Л.В. Попова [3], М.Ф. Сахалиева [4], А.В. Бабанов [5], Д.С. Сизых [6].

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой исследований, отражающей достоверность выводов и практических рекомендаций, стали законы, научные труды российских и зарубежных экономистов, в которых представлены результаты разработок методов и моделей, сравнение их достоинств и недостатков [7], а также авторские модели в области оценки риска банкротства и результатов их апробации, данные Федеральной службы государственной статистики РФ, ресурсы сервиса раскрытия информации Интерфакс [8].

Методы исследования

В работе применены комплексные методы анализа и

синтеза, индукции и дедукции, обобщения, систематизации, сопоставления итд.

Результаты исследования

Одной из проблемных зон экономики является тенденция роста количества предприятий банкротов.

На рисунке 1 представлена динамика количества организаций прекративших свою деятельность в связи с банкротством. За 10 лет количество банкротств выросло почти в 2 раза.

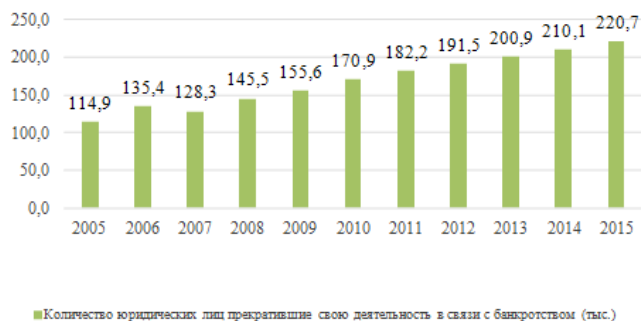

Рисунок 1 – Динамика количества юридических лиц прекративших свою деятельность в связи с банкротством в период с 2005-2015 гг. [9,10,11]

На рисунке 2 представлена динамика доли ликвидированных юридических лиц по причине банкротства относительно числа юридических лиц, зарегистрированных в ЕГРЮЛ. Согласно представленным данным можно сделать вывод о том, что несмотря на тенденцию роста общей доли банкротств, в период с 2007-2010 годы заметно снижение числа компаний банкротов примерно на 1% в общем количестве действующих юридических лиц по сравнению с 2005,2006,2012,2013,2014 и 2015. Для оздоровления экономики России необходимо добиться зависимости, при которой рост действующих юридических лиц будет происходить с одновременным снижением количества компаний банкротов.

Рисунок 2 - Динамика доли обанкротившихся юридических лиц в общем количестве юридических лиц РФ в период 2005-2015 гг., % [9]

Прирост банкротств свидетельствует о неконкурентоспособности и неуделении должного внимания анализу финансово-хозяйственной деятельности, планированию и прогнозированию.

Сформированная тенденция роста банкротства в РФ определяет необходимость в выборе эффективных прогнозных моделей.

Выбор оптимальных моделей для использования в российских условиях проходит в три этапа:

1) выбор наиболее используемых аналитиками России зарубежных и отечественных моделей оценки банкротства, не требующих специального программного обеспечения, подготовка информационной базы для обоснования оптимальности их использования российскими предприятиями;

2) изучение результатов тестирования моделей современными экономистами;

3) проведение дополнительного тестирования на сокращенной выборке, сопоставление полученных результатов.

Изучив множество зарубежных и отечественных моделей, для сравнительного анализа были выбраны наиболее известные и используемые отечественными экономистами модели:

- MDA-модели: двухфакторная модель Альтмана, двухфакторная модель Федотовой, пятифакторная модель Альтмана, модифицированная модель Альтмана, четырехфакторная модель Таффлера, четырехфакторная модель Лиса, четырехфакторная модель Спрингейта, четырехфакторная модель ИГЭА;

- экспертные модели: модель Зайцевой;

- рейтинговые модели: модель Бивера.

При использовании в анализе зарубежных моделей необходимо учитывать то, что модели разрабатывались в странах с различными экономическими условиями и выбор одной (нескольких) из них требует осторожности. А точность результатов анализа, в первую очередь, может зависеть от классификационного признака модели (географии происхождения, возможности дистанционного применения, горизонта прогнозирования, масштаба деятельности предприятия, отраслевой принадлежности, способа обработки данных, степени формализации).

На втором этапе исследования автор изучал работы современных ученых, касающиеся тестирования вышеперечисленных моделей оценки банкротства, на предмет определения уровня вероятности правильности прогноза.

Одним рассмотренным исследованием является работа В.В. Бердникова, О.Ю. Гавеля [12], сотрудников финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Они провели тестирование нескольких классических моделей (двухфакторная модель Альтмана, модель Лиса, Таффлера, Бивера, ИГЭА). Для тестирования было выбрано 260 организаций (полная выборка), 130 из которых были признаны банкротами. По результатам проведенного тестирования были определены те модели, применение которых в российских условиях дает наибольшую погрешность прогноза. Результаты тестирования моделей представлены в таблице 1.

Другим рассмотренным исследованием [13] является работа авторов Е.А. Фёдорова, Е.В. Гиленко, С.Е. Довженко. Для тестирования моделей аналитиками было выбрано 8 моделей: пятифакторная модель Альтмана, модель Фулмера, Спрингейта, Таффлера, Сайфулина и Кадькова, ИГЭА и модель Зайцевой.

Расчет по моделям осуществлялся по данным отчетности за год до банкротства. С помощью сравнения рассчитанного интегрального показателя с установленным нормативным значением критерия по каждой зарубежной или отечественной модели был сделан вывод о вероятности наступления банкротства предприятий и сопоставлен с реальным состоянием указанных предприятий. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Несомненно, ориентироваться на результаты предшествующих исследований необходимо, но для обоснования применимости моделей оценки банкротства для российских предприятий требовалось провести дополнительное тестирование. Для тестирования моделей использовалась выборка, состоящая из 20 предприятий. Отрасли экономики были выбраны с учетом результатов статистического исследования [11,14] в области динамики банкротства и отраслевой структуры. Полученные результаты проверки моделей определили точность прогноза, представленного в таблице 1.

В целом зарубежные модели точнее предсказали банкротство предприятий по указанной выборке, чем отечественные. Одна из причин этого – применение компьютерного моделирования при построении западных моделей. Низкую прогностическую способность отечествен-

ных моделей (например, модели О.П. Зайцевой) можно объяснить тем, что весовые значения модели были определены экспертным путем, а не с помощью экономико-статистических методов анализа [13].

Таблица 1- Сравнительная характеристика значений по результатам тестирования

Модель	Вероятность правильности прогноза для выборки, %:		Отклонение
	Результаты тестирования моделей банкротства авторами данной работы	Результаты тестирования моделей банкротства авторами (Е.А. Федорова, Е.В. Гилево, С.Е. Довженко, В.В. Бердников и О.Ю. Гавель) [10,11]	
МДА-модели			
Двухфакторная модель Альтмана	58	57	1
Двухфакторная модель Фуллера	50	77	-17
Пятифакторная модель Альтмана	92	90	-2
Пятифакторная модель Альтмана-модиф.	100	93	7
Четырехфакторная модель Таффлера	67	57	10
Четырех факторная модель Лиса	75	69	6
Четырех факторная модель Спрингейта	100	93	7
Четырех факторная модель ИГ ЭА	75	82	-7
Экспертные модели			
Модель Зайцевой	50	40	10
Рейтинговые модели			
Модель Бивера	82	88	-6
Среднее значение	74,9	74,6	0,3

В общем тестирование моделей имеет ряд погрешностей, а именно результаты погрешностей варьируются от 1-17%. Это в свою очередь связано с объемом выборки. Но при этом наибольшие опасения вызывают те модели, которые имеют наибольшие расхождения. Из зарубежных моделей такой моделью является модель Фуллера. Что касается моделей Альтмана, то она имеет свои особенности применения, из вышепредставленных российских предприятиям рекомендуется использовать модифицированную модель Альтмана, ее точность прогноза является одной из наивысших. Модели Спрингейта показала лучший результат прогнозирования на выборках предприятий банкротов: модель 93% и 100%.

Результаты проверки качества моделей говорят, что, несмотря на то, что при тестировании модели допускают погрешности, в среднем на 74% они определяют корректно.

Важно отметить, что результат моделей зависит от объема и качества выборки и выбора переменных, поэтому в дальнейшем можно учитывать не только количественные характеристики российских предприятий, но и качественные. Например, такие показатели как структура собственности фирмы, принадлежность к определенному региону и отрасли и т.д.

Заключение

Таким образом, учитывая точность прогнозирования банкротства и широкое использование данных методик, данные модели представляют собой достаточно большую ценность для оценки вероятности банкротства российских компаний. По результатам исследования авторы пришли к выводу о возможности использования в российских условиях следующих моделей: модифицированная модель Альтмана, модель Таффлера, Спрингейта, Бивера.

Рекомендуется объединить данные модели в комплекс, так как данная система позволит исключить погрешности и заблаговременно выявить вероятность наступления кризисной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уродовских В.Н., Бахаева А.А. Об адекватности моделей оценки риска банкротства отечественных предприятий // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6 (22). С. 178-182.
2. Мосейко В.О., Лущикова Е.В. Применение моделей диагностики банкротства при разработке финансовой стратегии предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 2. С. 147-151.
3. Попова Л.В., Маслова И.А., Пчеленок Н.В., Петрыкина М.М. Применение моделей прогнозирования банкротства на российских предприятиях // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 9. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

С. 22-30.

4. Салахиева М.Ф., Николаева Л.Ю. Разработка моделей диагностики и прогнозирования вероятности банкротства предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 3. С. 178-186.

5. Бабанов А.В. Оценка финансового положения предприятия и определение оптимальной модели вероятности банкротства предприятия // Эффективное антикризисное управление. 2015;(5):76-80.

6. Сизых Д.С. Сравнительный анализ моделей прогнозирования банкротства компаний по данным национальной и международной отчетности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 3 (39). С. 65.

7. Панчешный М.В., Астафурова И.С. Концепции и модели оценки вероятности банкротства в России и за рубежом // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 30. С. 278-283.

8. Сервер раскрытия информации: Интерфакс // Электронный ресурс // URL: <https://www.e-disclosure.ru/>

9. Федеральная служба государственной статистики // Институциональные преобразования в экономике // Электронный ресурс // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#

10. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве // Электронный ресурс // URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>

11. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // Электронный ресурс // URL: <http://www.forecast.ru>

12. Бердников В.В., Гавель О.Ю. Сравнительный анализ подходов прогнозирования вероятности банкротства коммерческих организаций // Наука и Мир. 2014. № 8. С. 92-96.

13. Федорова Е.А., Гилево Е.В., Довженко С.Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий // Проблемы прогнозирования (журнал ВАК), номер 2, 2013.

14. Могилат А.Н. Банкротство компаний реального сектора в России: основные тенденции и финансовый «портрет» типичного банкрота [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/bankrotstvo-kompaniy-realnogo-sektora-v-rossii-osnovnyye-tendentsii-i-finansovyy-portret-tipichnogo-bankrota>

15. Копелев И.Б. Оценка и прогнозирование риска финансовой несостоятельности компании дис. канд. экон. наук // Москва, 2016.

УДК 338.24

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РИСКОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ КОМПАНИИ

© 2016

Масленников Валерий Владимирович, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории менеджмента и бизнес-технологий

Трохов Андрей Александрович, аспирант
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: kaf.tmbt@rea.ru)

Аннотация. Управление рисками — один из инструментов достижения стратегических целей компании при реализации программы развития. Целями настоящего исследования является изложение методического подхода к управлению рисками, определяющими экономическую безопасность компании, классификация факторов, которые следует при этом учитывать, а также визуализация результатов оценки значений рисков. При этом под факторами риска понимается обобщенная причина возникновения риска. Экономическая безопасность компании становится одним из факторов, определяющих стратегию развития бизнеса. В первую очередь, это относится к владельцу компании, заинтересованному в управлении рисками, которые неизбежно возникают в предпринимательской деятельности. Достижение данной цели основывается на разработке бизнес-процессов системы управления рисками, направленных на реализацию мероприятий собственников и руководства компании, определяющих повышение уровня ее экономической безопасности. Построение системы управления рисками возникновения экономических потерь требует разработки мероприятий по предупреждению и минимизации негативных последствий и последующего их реализации в деятельности компаний. Для разработки стратегии повышения экономической безопасности компании необходимо выделить факторы внешней и внутренней среды, которые оказывают и/или способны оказать влияние на этот процесс. Анализируя риск-факторы и выявляя отрицательные последствия, можно разработать план конкретных мероприятий, которые должны существенно улучшить результаты деятельности энергокомпании.

Ключевые слова: риск, система управления рисками, качественная оценка рисков, количественная оценка рисков, ранжирование рисков, процессы управления рисками, корректирующие мероприятия, предупреждающие мероприятия.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RISK ASSESSMENT, DETERMINE THE ECONOMIC SECURITY COMPANY

© 2016

Maslennikov Valery Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor
Head of the Department of Management Theory and Business Technology

Trochov Andrei Alexandrovich, PhD student
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny per. 36, e-mail: kaf.tmbt@rea.ru)

Abstract. Risk management is one of the tools for achieving the strategic goals of the company in implementation of development programmes. The purpose of this study is to present a methodological approach to risk management, determining the economic security of the company, the classification of factors that should be taken into account, as well as visualization of the results of the evaluation of the risk values. This refers to a generalized risk factors cause of risk. The economic security of the company becomes one of the factors that determine the business development strategy. First and foremost, this refers to the owner of the company, interested in managing the risks that inevitably arise in business. Achieving this goal relies on the development of the business processes of the risk management system, aimed at the implementation of activities of owners and management of the company, determining the increase in the level of its economic security. The construction of a system of managing the risk of economic losses requires the development of measures to prevent and minimise negative impacts and their subsequent implementation in the company. To develop strategies for increasing economic security of the company is necessary to allocate factors of external and internal environment that have and/or able to influence this process. Analysing risk factors and identifying the negative consequences, you can develop a plan of action that should significantly improve the performance of the company.

Keywords: risk, risk management, quality risk assessment, quantitative risk assessment, risk ranking, the risk management processes, corrective actions, preventive actions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время управление рисками все больше ориентируется на прикладные аспекты применения методологии в практической деятельности компании. Итоговое влияние предпринимательских рисков проявляется в нарушении экономической безопасности, под которой понимается потеря активов или их части, обусловленное действием внешних и внутренних факторов. При этом внешние факторы риска определяют причины возникновения риска в деятельности компании, которые исходят из внешней среды и опосредованно влияют на ее экономическую безопасность, а внутренние факторы риска — причины возникновения риска, которые связаны с ее деятельностью и непосредственно влияют на экономическую безопасность, в т.ч. определяемые несовершенством организационной структуры, ошибками в управлении, отсутствием у персонала мотивации на результаты деятельности и др.

Установление причинно-следственных связей между выявлением факторов риска, их оценкой и разработкой мероприятий по минимизации последствий риска тре-

бует теоретико-методического обоснования системы управления рисками, основанной на комплексном подходе, охватывающим две предметных области — систему управления рисками и экономическую безопасность компании.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Публикации по предметной области управления рисками сосредоточены, в основном, на решении задач применения математических методов для расчетов количественных величин рисков [7, 7, 15], классификации рисков и их качественного описания [5, 6, 12, 15-23], применения теории рисков для отдельных сфер деятельности [1, 2, 3, 8, 9, 10].

Отдельные публикации, рассматривающие связь рисков с экономической безопасностью организации, фокусируются на идентификации рисков торговой организации, определяющих характер ее экономической безопасности [13], на определении зоны безопасности предприятия на базе баланса предприятия [11, с. 3-4].

Вместе с тем, за небольшим исключением [13, 14] отсутствуют публикации, системно исследующие построение системы управления рисками экономической безопасности компании с методических позиций, применимых к широкому кругу видов деятельности с учетом интересов владельцев бизнеса.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель построения системы управления рисками экономической безопасности состоит в увеличении вероятности успешной успешных результатов деятельности компании, включающих минимизацию возможных потерь, наступающих под воздействием различных факторов внешней и внутренней среды функционирования компании.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экономическая безопасность компании становится одним из факторов, определяющих стратегию развития бизнеса. В первую очередь, это относится к владельцу компании, заинтересованному в управлении рисками, которые неизбежно возникают в предпринимательской деятельности.

Достижение данной цели основывается на разработке бизнес-процессов системы управления рисками, направленных на реализацию мероприятий собственников и руководства компании, определяющих повышение уровня ее экономической безопасности.

Система управления рисками (СУР) - набор механизмов, обеспечивающих управление всем спектром рисков, влияющих на успешные результаты деятельности компании, которые являются частью системы стратегического и оперативного управления.

Построение системы управления рисками возникновения экономических потерь требует разработки мероприятий по предупреждению и минимизации негативных последствий и последующего их реализации в деятельности компаний.

Разработка бизнес-процессов предполагает решение следующих основных задач:

1. Выявление состава бизнес-процессов системы управления рисками с учетом минимизации факторов, определяющих состав и размер возможных потерь.
2. Разработка процедур работы риск-менеджера и оценки результатов его деятельности с учетом минимизации рисков, определяющих экономическую безопасность компании.
3. Разработка процедур участия собственников и руководства компании в управлении основными рисками, определяющими экономическую безопасность компании.

Использование рекомендаций по организации бизнес-процессов системы управления рисками позволит улучшить систему управления рисками, связанными с экономической безопасностью компании.

Методология построения бизнес-процессов, обеспечивающих экономическую безопасность компании, включает определение основных терминов и понятий, относящихся к данной предметной области.

Эффективность управления рисками определяется измеримыми показателями качественной и количественной оценки рисков, насколько удалось предотвратить потенциальные потери, приводящие к снижению экономической безопасности компании.

Для этого формируется матрица значений рисков по принципу «светофора» – красный, желтый и зеленый уровни (рисунок 1). Оценка риска при этом выступает этапом процесса управления рисками, включающем выставление рисков по определенной шкале их значимости.

Для использования матрицы значений рисков необходимо предварительно провести идентификацию рисков, т.е. выявление и описание всех возможных рисков компании, а также их классификация по заданным признакам.

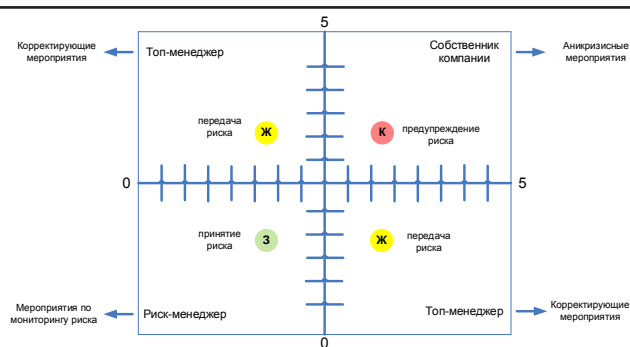

Рисунок 1 - Матрица значений рисков по принципу «светофора»

Оценка значимости рисков, определяющих экономическую безопасность компании, представляемых по принципу «светофора», приведен ниже (рисунок 2).

Рисунок 2 - Оценка значимости рисков, определяющих экономическую безопасность компании, представляемых по принципу «светофора»

При этом уровень риска определяется произведением степени воздействия риска на вероятность его наступления; может быть представлен как в баллах, так и в долях единицы.

Особенностью оценки является измерение значений показателей рисков не только в статике на заданный период времени, но и в динамике, которое показывает изменения значимости риска даже в пределах одного уровня оценки (в рамках «цвета светофора»). Для оценки показателей риска вводится понятие приемлемого риска, под которой понимается величина риска, которая принимается компанией как допустимое значение.

Пример графического представления карты рисков компании приведен ниже (рисунок 2).

Процесс управления рисками, основанный на матрице значений рисков по принципу «светофора» и карте рисков, определяющих экономическую безопасность компании, представляет собой совокупность последовательных целенаправленных мероприятий, направленных на повышение вероятности успешных результатов деятельности компании, включающих идентификацию рисков, их оценивание, обработку и мониторинг.

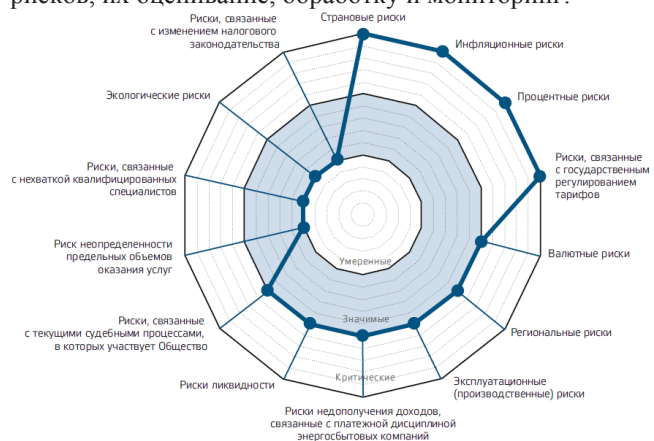

Рисунок 3- Карта рисков, определяющих экономическую безопасность компании (пример).

Важной составляющей системы управления рисками, определяющими экономическую безопасность, являются корректирующие мероприятия – действия, предпринимаемые для исправления зафиксированных отклонений сроков выполнения работы условиям контракта или другой нежелательной ситуации, а также самой причины, а также меры по минимизации рисков – комплекс мероприятий, состоящих в совершении риск-менеджерами, проектными менеджерами и руководителями подразделений определенных действий с целью выявления и минимизации последствий риска.

Корректирующие мероприятия охватывают регулярную проверку, контроль, наблюдение или определение состояния параметров экономической безопасности с целью идентификации изменений уровня рисков являются элементами мониторинга риска.

Помимо корректирующих мероприятий мониторинг включает предупреждающие мероприятия, которые направлены на устранение причины потенциального отклонения сроков выполнения работы условиям контракта или другой потенциально нежелательной ситуации, т.е. устранение возможности возникновения опасной ситуации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Оценка рисков, определяющих экономическую безопасность компании, производится по выбранным для конкретной компании показателям, отражающим специфику ее сферы деятельности с указанием уровня значимости риска, которая является комбинацией вероятности наступления риска и величины последствий в денежном и ином выражении. Разработка корректирующих и предупреждающих мероприятий в системе управления рисками обеспечит владельца бизнеса типовыми решениями, необходимыми для принятия решений относительно рисков, находящихся в «красной» зоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гребенникова А.А. Проблемы построения системы управления рисками в нефинансовых компаниях // Управление финансовыми рисками. 2015. № 1. С. 68-75.
2. Григорьев И.В. Концепция системы внутреннего контроля управления рисками судостроительной компании // Научное мнение. 2015. № 2-3. С. 52-55.
3. Дун И.Р., Солюшкин И.В. Система управления инвестиционными рисками в лизинговой компании // Лизинг. 2014. № 9. С. 67-72.
4. Евстафьева Е.М. Равновесные модели в системе оценки рисков и управления стоимостью компании // Вопросы оценки. 2004. № 3. С. 19-25, <http://elibrary.ru/download/17366006.pdf> (доступ свободный).
5. Лисицына Е.В., Токаренко Г.С. Формирование комплексной системы управления рисками // Финансовый менеджмент. 2013. № 2. С. 35-54.
6. Масленников В.В. и др. Управление рисками приоритетных инвестиционных проектов. Концепция и методология: монография / Масленников В.В., Антонов В.Г., Скамай Л.Г., Вачегин А.М. – Русайнс, 2014 год. - 188 с.
7. Математические основы теории риска: Учебное пособие. Королев В.Ю., Бенинг В.Е., Шоргин С.Я. – ФИЗМАТЛИТ, 2011 год. - 620 с.
8. Нетужилкина Е.В. Значение операционных рисков в системе управления угольно-энергетических компаний // Горные науки и технологии. 2011. № 3. С. 73-78.
9. Раменская Л.А. Оценка системы управления рисками компаний металлургической промышленности // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 43-48.
10. Санжиева Т.В. Управление рисками судоходной компании на основе интеграции сбалансированной системы показателей и риск-менеджмента // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2011. № 1. С. 169а-174.
11. Сысоева И.В., Архипов Э.Л., Зенцова К.С. Управленческий учет рисков в целях экономической

безопасности // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/102EVN316.pdf> (доступ свободный).

12. Теория принятия решений и управление рисками в финансовой и налоговой сферах: Учебное пособие. / Новиков А.И., Солодка Т.И. - Дашков и К, 2013 год. - 285 с.

13. Трофимова Л.Н. Оценка рисков деятельности торговой организации, определяющих характер ее экономической безопасности // Сибирский торгово-экономический журнал. 2010. № 11. С. 80-85, <http://elibrary.ru/download/76556222.pdf> (доступ свободный).

14. Управление предпринимательскими рисками в системе экономической безопасности. Теоретический аспект: монография / Черняк В.З., Эриашвили Н.Д., Барикаев Е.Н. - ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2015 год. - 159 с.

15. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия: Учебное пособие. / Балдин К.В., Передеряев И.И., Голов Р.С. - Дашков и К, 2012 год. - 419 с.

16. Управление рисками в условиях финансового кризиса: учебное пособие / Эриашвили Н.Д., Тепман Л.Н. - Юнити-Дана, 2012 год. - 295 с.

17. Управление рисками: Учебное пособие / Балдин К.В., Воробьев С.Н. - Юнити-Дана, 2012 год, 511 с.

18. Сидорова А.К. Понятие, сущность и факторы, влияющие на возникновение экономических рисков // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 30-32.

19. Юрлова Н.С., Скачок И.В. Управление рисками // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 95-98.

20. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия. М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2011. – 168 с.

21. Шапкин, А. С. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. М.: Дашков и К0, 2009. - 880 с.

22. Помелов Д.В. Понятие риска. сущность и способы управления рисками предприятий производственной сферы. хеджирование как эффективный механизм защиты // Карельский научный журнал. 2012. № 1. С. 27-29.

23. Шеметев А.А. Общая теория совершенствования экономического механизма управления рисками на предприятии // web.snauka.ru/issues/2011/07/672.

УДК 338.439.02

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2016

Маслюкова Елена Васильевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры
экономической кибернетики*Южный федеральный университет**(344007, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88, e-mail: elenaxiv@mail.ru)*

Аннотация. В статье произведен анализ действующей нормативно-правовой базы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, а также теоретический анализ экономических и правовых механизмов обеспечения и поддержания продовольственной безопасности страны. Проанализирована сущность понятия продовольственной безопасности государства и выявлены ее основные компоненты: доля собственного производства по основным видам продовольствия; безопасность продовольствия; доступность продовольствия для населения. Исследовано современное состояние системы обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, которое характеризуется продолжающимся неустойчивым развитием отечественного производства продуктов питания при большой доле импорта в формировании продовольственных ресурсов. Несмотря на то, что в целом в России сложилась система нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы обеспечения продовольственной безопасности, выявлено, что на сегодняшний день Федеральный Закон «О продовольственной безопасности в Российской Федерации», а также специальная нормативная база в большинстве субъектов Российской Федерации отсутствуют; при этом некоторые нормативно-правовые документы в данной области устарели. Выявлены основные проблемы продовольственной безопасности России, а также сформулированы авторские рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, которые позволят устранить выявленные проблемы в законодательстве нашей страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, нормативно-правовая база, национальная безопасность, снабжение, качество продуктов питания, стратегия развития, социально-экономическое развитие, пищевая промышленность.

ECONOMIC AND LEGAL MECHANISMS OF ENSURING FOOD SECURITY OF RUSSIA

© 2016

Maslyukova Elena Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, senior lecturer
of the department of Economic cybernetics*Southern Federal University**(344007, Russia, Rostov-on-Don, st. Gorky, 88, e-mail: elenaxiv@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes the current legal and regulatory framework to ensure food security of the Russian Federation, as well as the theoretical analysis of the economic and legal mechanisms for ensuring and maintaining food security. The essence of the concept of food security of the state are analyzed and its major components are identified: the proportion of domestic production of the main types of food; food safety; the availability of food for the population. The current state of the Russian Federation to ensure the food safety system are investigated, which is characterized by the ongoing development of the unstable domestic food production for a large share of imports in the formation of food resources. Despite the fact that in general in Russia there was a system of legal documents regulating the issues of food safety, revealed that today the Federal Law "On food security in the Russian Federation", and a special regulatory framework in most of the Russian Federation are not available; however, some regulatory documents in this area are outdated. The basic problems of food security of Russia, as well as the author formulated recommendations on improvement of the regulatory framework that will eliminate the identified gaps in the legislation of our country.

Keywords: food safety, food security, legal and regulatory framework, national security, supply chain, quality of food, the development strategy of socio-economic development of the food industry.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема обеспечения населения продовольствием является одной из древнейших проблем. Недостаток продуктов питания обычно воспринимается как бедствие, а их отсутствие - как катастрофа (голод). Недостаток и отсутствие продуктов питания приводят к различным формам и последствиям проявления продовольственного кризиса: неполноценному питанию, недоеданию или к настоящему голоду, приводящему к гибели, миграции людей, экономическому упадку или вовсе разрушению государств.

Современная мировая продовольственная проблема в общих чертах объясняется в неспособности человечества полностью обеспечить себя «...жизненно важными продуктами питания в соответствии с физиологическими нормами» [1], несмотря на то, что природные ресурсы планеты в сочетании с современным экономическим и научно-техническим потенциалом мирового сообщества ещё позволяют это сделать.

Актуальность продовольственной проблеме придаёт то обстоятельство, что в современных условиях обеспечение продовольственной безопасности является базовой составляющей социально-экономического развития страны, экономической и национальной безопасности государства, а также законодательской деятельности и научных исследований. В области обеспечения продовольственной безопасности соединяются ключевые про-

блемы успешного проведения в стране экономических реформ, в т.ч. и агропромышленной. С принятием весной 2014 года в отношении России экономических санкций издержки «неолиберальных реформ» 90-х годов, либерализация ценообразования и внешней торговли (вступление в ВТО), диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию, средства производства и услуги для АПК, а также отсутствие должного уровня протекционизма в отношении отечественных товаропроизводителей могут в определенной степени негативно сказаться на продовольственной независимости России. И эту проблему необходимо рассматривать как важнейшую составляющую обеспечения независимости и национального суверенитета страны. Уже по этой причине актуальность исследования проблем обеспечения продовольственной безопасности не требует особых доказательств.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Начиная с 2000 года, проблемы продовольственной безопасности России стали привлекать внимание широкого круга исследователей. Российский учёные (такие как Р.Ф. Исмагилов, Е.А. Олейников, Л.П. Гончаренко, А.И. Алтухов, С.И. Руденко и др.) внесли значительный вклад в изучение различных внутренних и внешних аспектов продовольственной безопасности, в развитие теории

экономической безопасности России, изучение проблем продовольственной безопасности, аспектов развития аграрного сектора экономики, а также направлений правового обеспечения продовольственной безопасности.

В работах объективно проанализированы многие проблемы, стоящие перед страной в области продовольственного обеспечения населения, вывода из кризиса нашего сельского хозяйства, направлений развития сельскохозяйственного комплекса и продовольственной политики, социальных аспектов продовольственной безопасности.

Однако законодательные и нормативно-правовые вопросы обеспечения продовольственной безопасности получили развитие применительно к сложившимся на тот момент экономическим условиям как в стране, так и в мире. К сожалению, в них слабо рассмотрены возможные пути решения проблем продовольственной безопасности в условиях затянувшегося глобального экономического кризиса, а также в условиях санкций, особенно контрсанкций. Исходя из сложившейся в российской агропродовольственной сфере кризисной ситуации со всеми присущими признаками угроз продовольственной безопасности, созрела необходимость осмысления возможностей междисциплинарного подхода в обеспечении национальной продовольственной безопасности в современных условиях.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основная цель настоящего исследования - на основе обобщения массива действующей нормативной правовой базы провести теоретический анализ экономико-правовых механизмов обеспечения и поддержания продовольственной безопасности России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сущность продовольственной безопасности выражается в формулировке самого этого понятия. «Продовольственная безопасность - это состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны» [2]. Анализируя нормы международного права, регулирующие продовольственную безопасность, можно сделать вывод, что международно-правовое регулирование направлено, прежде всего, на закрепление за государствами обязанности по принятию мер к обеспечению права каждого гражданина «...на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» [3]. Толкование продовольственной безопасности присутствует в законах США, Германии, Франции, Швейцарии, Швеции, а также Китая, Белоруссии и других. Анализ правового обеспечения национальной продовольственной безопасности в других странах Европейского Союза, а также Китая можно сделать выводы:

- в обеспечении продовольственной безопасности важная роль принадлежит государству;
- государственное регулирование в основном осуществляется не «директивно», а посредством экономико-правовых механизмов.

Анализ опыта нашего государства в исследуемом направлении показывает, что, несмотря на большое внимание вопросу продовольственной безопасности, решить вопрос продовольственной безопасности в советское время не удалось. Можно приводить много причин, но главная - советская власть проигнорировала экономические законы. Советское государство не восприняло один из важнейших элементов общественно-экономической системы - рынок и рыночные отношения. Как следствие, в советском обществе перестали действовать и законы

рынка, включая закон стоимости, закон конкуренции, закон спроса и предложения, закон перелива капитала, а также нормы и правила, определяющие высокую ответственность за выполнение договорных обязательств и качество работы. Это была изначальная причина постепенного нарастания слабостей советской системы в целом, слабости советской экономики в частности.

Современное состояние системы обеспечения продовольственной безопасности России характеризуется продолжающимся неустойчивым развитием отечественного производства продуктов питания при большой доле импорта в формировании продовольственных ресурсов. Так, по данным Федеральной таможенной службы, несмотря на снижение стоимостных и физических объемов поставок продовольственных товаров, объем импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе-августе 2016 года составил 13,7% (в январе-августе 2015 года - 12,7%) [4]. Сегодня нет ни у кого сомнений в том, что выявление угроз продовольственной безопасности и определение путей их нейтрализации, есть особо важный элемент экономических реформ в агропромышленном комплексе России. Их результаты во многом будут зависеть от создания разветвленной системы правового обеспечения национальной продовольственной безопасности. В связи с этим в России принят ряд законов и указов Президента, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, а также разработана нормативно-правовая база, направленная на поддержание и обеспечение продовольственной безопасности страны.

Начиная с 2012 года, аналитическим агентством Economist Intelligence Unit рассчитывается Глобальный индекс продовольственной безопасности (The Global Food Security Index). В основе расчета Индекса лежат 28 индикаторов, объединенных в три группы:

1. Уровень доступности и потребления продуктов питания;
2. Наличие и достаточность продуктов питания;
3. Уровень качества и безопасности продуктов питания.

В 2016 году исследование охватывает 109 стран. Страны-лидеры: США (89,0), Сингапур (88,2), Ирландия (85,4), Австрия (85,1) и Нидерланды (85,0). Россия занимает 43-е место (63,8) [5].

Говоря о законодательном обеспечении продовольственной безопасности в России, необходимо отметить, что её основу, прежде всего, составляет Конституция Российской Федерации. Российская Федерация, согласно статье 7, провозглашается социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституции Российской Федерации гарантируют гражданам права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, в том числе и в области продовольственной безопасности (статья 17 и 18) [6]. Из конституционного признания России социальным государством, следует, что государство в сфере защиты прав граждан, обязано обеспечить полноценное и качественное питание, создать справедливую политику продовольственного обеспечения населения.

К нормативным документам, действующим в Российской Федерации и направленным на создание разветвленной системы правового обеспечения национальной продовольственной безопасности, можно отнести Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее - Закон), который регламентирует, что «государственная политика в области обеспечения безопасности (в том числе продовольственной) является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации» [7].

Согласно Закону к основным принципам обеспечения безопасности относится и принцип «соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина».

Определенно ясно, и это четко указано в Законе, что государство обязано удовлетворить потребности личности, которые должны обеспечить его существование.

Законом определены направления и содержание деятельности государства по обеспечению безопасности. В частности к ним относятся «законность», «правового регулирования» «принятия предупредительных мер в целях обеспечения безопасности».

Таким образом, анализ положений Закона свидетельствует, что государственная политика в области обеспечения безопасности включает в себя, в том числе и обеспечение продовольственной безопасности, как жизненно важного национального интереса государства. Способность государства организовать функционирование важнейшей сферы жизнеобеспечения населения - продовольственной является необходимым условием обеспечения суверенитета государства, гарантией социального мира в стране, спокойствия в обществе, национальной безопасности в целом.

Развитие и состояние агропромышленного комплекса напрямую влияют на обеспечение населения продуктами питания. Среди основных документов, направленных на развитие аграрного сектора, создания системы экономико-правовых механизмов обеспечения национальной продовольственной безопасности является Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – Закон) [8]. Закон не содержит такого понятия как «продовольственная безопасность» или «продовольственное обеспечение», но в Законе четко определены основные цели государственной аграрной политики и принципы регулирования рынка сельхозпродукции. В соответствии с положениями закона господдержка будет распространяться на племенное животноводство, элитное семеноводство, меры по повышению плодородия земель. Важным является то, что в законе дано определение понятию «государственная программа по поддержке сельского хозяйства», которая, согласно документу, утверждается на пять лет, а также устанавливается, что в случае необходимости предоставляются дотации для сельхозпроизводителей, государственные товарные и закупочные интервенции. В законе ведется речь о функционировании крестьянских (фермерских) хозяйств, о государственной политике в сфере личных подсобных хозяйств населения и садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан, о стимулировании кооперации и интеграции в АПК, о государственной инновационной политике. Предметом правового регулирования, согласно статье 2 Закона, стали отношения граждан и сельхозпроизводителей с органами государственной власти и местного самоуправления. С практической точки зрения это дало толчок в развитии законодательной инициативы отдельных субъектов Российской Федерации.

Обеспечение качества и безопасности продуктов питания в нашей стране является одной из важных задач. Несовершенство правовых и организационных механизмов в отношении качества пищевых продуктов приводит к тому, что на российской рынке имеет место оборот продуктов, не отвечающих потребностям большинства населения, а также фальсифицированной пищевой продукции. С целью повышения качества и безопасности продуктов питания, был принят Федеральный закон от 02.12.2000 № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [9], в котором четко установлены полномочия РФ в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, к числу которых относятся: разработка и проведение в РФ единой государственной политики; принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; разработка и реализация федеральных целевых и научно-технических программ обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов; материалов и изделий; государственное нормирование в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов; материалов и

изделий; организация и проведение государственного надзора и другие. Можно с уверенностью сказать, что в определенной мере Закон является одним из ключевых звеньев обеспечения продовольственной безопасности, однако данный закон был принят ещё в 2000 году и требует значительной доработки с учётом современных изменений к качеству пищи.

С целью дальнейшего обеспечения качества пищевой продукции как важнейшей составляющей укрепления здоровья, увеличения продолжительности и повышения качества жизни населения, содействия и стимулирования роста спроса и предложения на более качественные пищевые продукты и обеспечение соблюдения прав потребителей на приобретение качественной продукции Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.06. 2016 № 1364-р, была утверждена «Стратегия повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года» [10] (далее - Стратегия). Стратегия ориентирована на обеспечение полноценного питания, профилактику заболеваний, увеличение продолжительности и повышение качества жизни населения, стимулирование развития производства и обращения на рынке пищевой продукции надлежащего качества. Стратегия является основой для формирования национальной системы управления качеством пищевой продукции. В Стратегии прямо указано, что одной из задач достижения целей Стратегии является совершенствование и развитие нормативной базы в сфере качества пищевой продукции, включая правовые аспекты, связанные с эффективными компенсационными механизмами защиты прав потребителей. В целом, Стратегия направлена на создание условий для формирования и реализации комплекса мер по актуализации нормативной базы, созданию механизмов стимулирования предпринимательского сообщества на изготовление и обращение продукции, отвечающей современным требованиям, и обеспечению информированности населения о качестве пищевой продукции, учитывающих необходимость совершенствования и развития продовольственного рынка страны.

Важным нормативно-правовым актом, входящим в систему правового обеспечения продовольственной безопасности, является Федеральный закон от 3 декабря 2012 года N 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», который определяет продукты питания, включаемые в потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации [11].

Наряду с нормативным регулированием, в России приняты и действуют доктринальные (стратегические) документы, содержащие положения и принципы обеспечения продовольственной безопасности.

Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года N 120 утверждена Доктрина о продовольственной безопасности Российской Федерации (далее - Доктрина) [12]. Доктрина была разработана на основании Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 N 537 [13], норм Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 года [14], и развивает положения, касающиеся продовольственной безопасности Российской Федерации.

Регулятивное содержание Доктрины вызывает серьёзную критику специалистов, однако его общеметодологическое значение представляет большой интерес, то есть Доктрина не является нормативным правовым актом, а представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности страны. Она формулирует основные понятия, термины и критерии, а также направления действия в области обеспечения

страны продовольствием. Доктрина определяет стратегию и тактику законодательного развития системы продовольственной безопасности. Таким образом, нужно помнить, что доктрина является исходным документом законотворчества и требует разработки конкретных нормативно-правовых актов, более детально регулирующих вопросы продовольственной безопасности.

В Российской Федерации принята и реализуется Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2012 года № 559-р [15]. Данная Стратегия содержит анализ состояния пищевой и перерабатывающей промышленности РФ, основные системные проблемы этой отрасли, предоставляются мероприятия, направленные на их решение, а также установлены целевые индикаторы для каждого вида пищевой промышленности до 2020 года. С практической точки зрения Стратегии стала методологической основой для разработки и реализации региональных программ развития пищевой и перерабатывающей промышленности, посредством государственно-частного партнёрства в субъектах Российской Федерации.

К основным задачам в рамках изучения продовольственной безопасности региона можно выделить:

1. Анализ и выявление тенденций на региональном продовольственном рынке;

2. Определение максимально возможных объемов и анализ основных направлений развития производства продовольствия предприятиями региона на основе данных о производственных мощностях, их износе, особенностях ведения производственного процесса.

В декабре 2015 года Указом Президента РФ № 683 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», в которой установлено, что одной из гарантий повышения качества жизни граждан является обеспечения продовольственной безопасности [16].

Кроме этого в Российской Федерации реализуется множество государственных программ, некоторые из них регулируют и вопросы обеспечения продовольственной безопасности. Так, например, основной из них является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия - на 2013–2020 годы», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 [17], в которой содержатся сведения о показателях (индикаторах) программы, подпрограмм и федеральных целевых программ и их значениях, сведения о показателях (индикаторах) программы по субъектам РФ, приведён перечень ведомственных целевых программ и основных мероприятий программы, а также сведения об основных мерах правового регулирования в сфере реализации программы.

Необходимо также отметить, что Правительством Российской Федерации в целях реализации положений Доктрины утверждены Стратегии социально-экономического развития федеральных округов. Например, Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. N 1538-р утверждена Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [18].

Кроме вышеуказанных основных документов, действующих на территории всей РФ, многие субъекты приняли собственные законы продовольственной безопасности. Среди них: Республика Башкортостан, Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский край, Приморский край, Ставропольский край, Волгоградская область, Воронежская область, Костромская область, Курская область, Нижегородская область, Рязанская область, Свердловская область, Ульяновская область, г. Москва. В Ямало-Ненецком автономном округе и в Хабаровском крае утверждены Концепции продо-

вольственной безопасности на период до 2020 года, а в Ненецком автономном округе реализуется долгосрочная целевая программа «Обеспечение продовольственной безопасности Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2016 годы».

Во многих субъектах приняты государственные программы, направленные на развитие сельского хозяйства и законы «О мерах по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов» в конкретных субъектах. Например, в Ростовской области постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 592 утверждена Государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [19].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации сложилась целая система нормативно-правовых документов, регулирующих вопросы обеспечения продовольственной безопасности, однако среди основных недостатков можно выделить: отсутствие специального ФЗ «О продовольственной безопасности в Российской Федерации»; устаревание некоторых нормативно-правовых документов в данной области; отсутствие специальной нормативной базы в большинстве субъектов РФ. Поэтому принятие федерального закона «О продовольственной безопасности» смогло бы решить многие проблемы, устранить пробелы в законодательстве нашей страны и, возможно, заменить некоторые из устаревших нормативно-правовых актов в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Руденко С.И. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации: теория, методология, практика: Монография / С.И. Руденко – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. – 368 с.
2. World Food Summit, WFS 96 3 - Corr. 1. Rome, Italy, 1996.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Ст.11 / Режим доступа: http://www.un.org/tu/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
4. Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-август 2016 года / Режим доступа: http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=24161:-----2016-&catid=53:2011-01-24-16-29-43&Itemid=1981
5. The Global Food Security Index / Режим доступа: <http://foodsecurityindex.eiu.com/>
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
7. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ
8. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 N 264-ФЗ
9. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 N 29-ФЗ
10. Распоряжение Правительства РФ от 29.06.2016 N 1364-р «Об утверждении Стратегии повышения качества пищевой продукции в Российской Федерации до 2030 года»
11. Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» от 03.12.2012 N 227-ФЗ
12. Указ Президента РФ от 30.01.2010 N 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»
13. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 (ред. от 01.07.2014) «О Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации до 2020 года»

14. «Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года» (утв. Президентом РФ 27.07.2001)

15. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 559-р (ред. от 30.06.2016) «Об утверждении Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года»

16. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

17. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 19.12.2014) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»

18. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 N 1538-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года»

19. Постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 592 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (Действующая редакция с изменениями от 17 августа 2016)

УДК 332.1 (571.6)

АНАЛИЗ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

© 2016

Медведева Людмила Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента
Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Лаврентьев Александр Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: lavrist@list.ru)

Аннотация. В статье раскрываются ведущие тенденции государственной и региональной политики модернизации и ускоренного развития России и КНР. Рассмотрены ключевые показатели реализации стратегических планов обеих стран в области экономики. Поставлена цель на фоне сложившейся внутренней и внешней конъюнктуры исследовать главные направления развития тесно взаимодействующих между собой территорий Северо-Восточного Китая и российского Дальнего Востока, выявить сильные и слабые стороны российской стратегии и тактики сотрудничества с китайской стороной. Выдвинута гипотеза о том, что при схожести целей и задач подъема экономики, наличии взаимного интереса в расширении связей в различных областях деятельности имеются значительные различия в динамике и качественных показателях развития регионов и их контактов. Существенное влияние на характер отношений между российским Дальним Востоком и Северо-Восточным Китаем оказывают особенности национальной политики, стратегии и тактики государственного управления. На основе системного анализа, применения методов абстрактного моделирования, сравнения, индукции и дедукции исследованы результаты и возможности российско-китайского регионального экономического сотрудничества и совместного участия в программах Евразийской интеграции. Выдвинуты предложения о возможных подходах к использованию потенциала Дальнего Востока России для гармоничного развития российско-китайских отношений. Обращается внимание на необходимость возрождения на новом уровне тех секторов экономики, продукция которых пользуется спросом жителей региона и может служить предметом экспорта. Делается вывод о необходимости повышения роли на Дальнем Востоке свободного предпринимательства в преодолении диспропорций регионального развития и улучшения социально-экономического состояния окраинных территорий. Полученные результаты могут быть использованы при принятии решений в сфере региональной экономической политики.

Ключевые слова: экономическая стратегия, региональное развитие, российско-китайские отношения, Евразийская интеграция, долгосрочные программы, торговое партнерство, транспортные коридоры, инвестиции, российский Дальний Восток, Северо-Восточный Китай

ANALYSIS OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES

© 2016

Medvedeva Lyudmila Mikhaylovna, doctor of historical sciences, professor
of economics and management department
Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences, associate professor
of economics and management department
Lavrentiev Aleksandr Valentinovich, candidate of historical sciences, associate professor
of economics and management department
Vladivostok State University Of Economics And Service
(690014 Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: lavrist@list.ru)

Abstract. The article reveals leading trends of Russia's and China's national and regional policy of forthcoming development. Key indicators of the countries' strategic plans implementation in the field of economy are considered. The aim is to explore the development of closely interacting areas of the Northeast China and the Russian Far East's internal-external environment to identify strengths and weaknesses of the strategy and tactics of Russian cooperation with the Chinese side. A hypothesis, that in spite of the similarity between regional economic recovery objectives, a mutual interest in expanding communications in different areas, there are considerable differences in the dynamics and quality indicators of the development of Russian and Chinese regions. Features of national policy, strategy and tactics of the government are of significant influence on the relationship between the two countries. By system analysis and using of modeling and comparison methods the results and possibilities of Russian-Chinese cooperation and participation in Eurasian integration are analyzed. The proposals of possible approaches to use the potential of the Russian Far East for the harmonious development of Russian-Chinese relations are putting forward. Necessity of revision on a new level those economic sectors whose products are in demand to the inhabitants and can be exported is mentioned. The conclusion of enhancing the role of free entrepreneurship on the Russian Far East to solve the problems of improving the economic conditions of the distant territories is made. Results could be used in decision-making in regional economy policy.

Keywords: economic strategy, regional development, Russian-Chinese relations, Eurasian integration, long-term programs, trade partnership, transport corridors, investments, Russian Far East, North East China

Введение

При всей сложности и неоднозначности оценки современной международной обстановки в качестве очевидного тренда ее формирования можно назвать напряженность и нестабильность. Расстановка сил определяется не только интересами и действиями государств-мажоритариев, завоевавших экономическое и военно-политическое право на управление миром в XX веке, но и новыми игроками, которые еще не нарастили мускулы, но имеют амбиции и пробуют свои силы. Плюральные отношения участников борьбы за влияние в различных частях мира не поддаются тотальному контролю какой-либо из сторон. В данных условиях особую актуальность для России получают вопросы усиления безопас-

ности, укрепления внутреннего потенциала и установления надежных партнерских отношений. Традиционно западный вектор внешней политики страны является ведущим, но в последние десятилетия Россия все больше внимания уделяет своим восточным соседям.

С точки зрения стратегии мирового и регионального развития для России важную роль играют связи с Китаем. Представители правящих кругов обеих стран отмечают взаимное стремление развивать плодотворное взаимодействие между государствами. Выступая на международной конференции в мае 2016 г., министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил, что отношения между нашими государствами являются наилучшими за всю их историю[1]. В апреле того же года на встрече

руководителей внешнеполитических ведомств в Пекине министр иностранных дел КНР Ван И указал на то, что российско-китайские связи должны способствовать расширению взаимной поддержки и стратегического взаимодействия, углублению сотрудничества по таким направлениям как энергоресурсы, ядерная энергетика, высокоскоростные железные дороги, авиастроение и научно-технологические инновации [2].

Учитывая важность упрочения двусторонних отношений России и Китая, исследователи уделяют значительное внимание оценке их состояния и перспектив развития. В качестве отправной точки для анализа российско-китайского партнерства нередко рассматривается характеристика динамики развития двух стран.

В последние годы все чаще говорится о тех масштабных социально-экономических изменениях, которые произошли в КНР. Китайский политолог Ху Аньган полагает, что модернизация сыграла большую роль в уменьшении масштабов бедности в Китае, обеспечила экономический рост, внесла вклад в мировую торговлю (в 2013 г. по объему импорта и экспорта Китай впервые обошел США, которые лидировали в мире по этому показателю). В указанном году КНР стала третьим в мире государством по числу заявок на международные патенты. Китай вышел на второе место в мире по числу издаваемых научных журналов [3, с. 105].

Российские авторы отдают должное достижениям Китая. А. Васильев указывает на то, что, отставая в сфере услуг, инноваций и уровне жизни от США, Китай стал всемирной фабрикой, заняв первое место в мире по промышленному производству. Он лидирует по численности выпускников университетов, по запасам иностранной валюты, по добыче многих полезных ископаемых, по производству солнечной и ветровой энергии [4, с. 220].

Исследователи подчеркивают, что успехи, достигнутые в результате осуществления взвешенного политического курса, оказали заметное влияние на позицию Китая как субъекта международных отношений. Следует согласиться с мнением А.В. Волошиной, которая отмечает, что экономическая мощь, которой добился Китай, позволила ему в начале XXI в. претендовать на более активную роль в мире и, в первую очередь, в Северо-Восточной Азии (СВА) [5, с. 13].

В. Балакин и Э. Крепиневиц развивают мысль о том, что Китай направляет усилия на доминирование в Восточной Азии и уже обладает достаточно широким потенциалом, чтобы нейтрализовать противостояние американцев в этом вопросе [6, с. 81, 84; 7, с.139]. По мнению В. Балакина, важным рычагом сдерживания США, является китайско-российское стратегическое взаимодействие.

Западные ученые, полагают, что китайская и российская стратегии являются частью «политики силы», растущей с ослаблением Запада и связанной с притязаниями на часть регионального пространства [8, с. 2]. В связи с этим проявляется интерес к российско-китайским отношениям как к фактору, влияющему на ситуацию не только в АТР, но и в мире. В частности, Н. Курт отмечает, что в стратегии России произошла переоценка роли регионализма, в связи с чем в академических и общественных сферах страны пытаются риторически противостоять «европоцентристской» идеологии и отделить отношения с Китаем от всех остальных отношений в регионе из-за слишком большой экономической зависимости Дальнего Востока России от КНР [9, с. 140].

Говоря о региональной стратегии КНР, китайские ученые делают акцент на сотрудничестве и взаимодействии. Например, политолог Сунь Цзяньшэ подчеркнул, что одним из основных путей распространения влияния Китая является установление и развитие союзнических или партнерских отношений с государствами на периферии КНР [10, с. 66]. Чжуан Ливэй в своих трудах отстаивает идею защиты экономического и культурного

ядра китайского государства с помощью буферных зон и зависимых стран [11, с. 23]. Затрагивая аспект политических отношений между Россией и Китаем, Цун Пэн определил принципы их взаимодействия: сохранение регулирующей роли ООН, уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела других стран, опора на многополярный региональный порядок [12, с. 70]. Несомненно, такой методологический подход не предполагает применение силы или навязывания своих условий.

Взвешивая возможности сотрудничества двух стран, авторы естественно оценивают ресурсы, которыми обладает Россия. Если в плане развития космоса, военного потенциала, наличия природных богатств, ей есть что предложить, то данные об экономическом развитии свидетельствуют о наличии больших проблем. Полагая, что сравнивать показатели Китая и России, пожинаящей плоды разрушительных «реформ», некорректно, А. Васильев, однако указывает на то, что четверть века назад соотношение валового внутреннего продукта (ВВП) Советского Союза и Китая было 4:1. Сейчас ВВП России и КНР – 1:4 [4, с. 220].

Анализируя российско-китайские торговые отношения, М. Шибуров замечает, что доля РФ в импорте и экспорте Китая не превышала в 2014 г. 2,5 %, что мало значит для страны, ведущей интенсивную торговлю по всему миру. Автор справедливо указывает на рост зависимости РФ от КНР, основываясь на том, что с 2001 по 2014 г. доля Китая в экспорте России выросла с 6,5 до 8,5 %, а в импорте – с 8 до 19 %. М. Шибуров полагает, что внятных планов у России относительно сотрудничества с Китаем нет и если она не определится со своей позицией, то Китай или предложит выгодную ему концепцию сотрудничества или исключит Россию из приоритетов своей стратегии [13, с. 109].

В связи с тем, что наиболее масштабные совместные с Китаем проекты Россия связывает с освоением своих восточных территорий, имеется немало трудов, посвященных этой проблематике. Такие авторы, как Осинцева Н.С., Заусаев В.К., Чечевишников А. [14, 15, 16] исследовали государственную политику в отношении Дальнего Востока и аргументировано показали важность более эффективного использования его потенциала. Убедительной представляется позиция О.А. Козловой, Т.В. Терентьевой, М.Н. Макаровой и Д.Х. Лан, которые, рассмотрев актуальные вопросы организации социально-экономического пространства Дальнего Востока, подчеркнули необходимость поиска новых управленческих решений регионального развития [17].

Сюжеты, связанные с наращиванием мощи Китая и России, а также их отношениями в создании системы регионального взаимодействия нашли достаточно широкое распространение в научной литературе. Однако остаются малоизученные аспекты, которые при должном освещении помогут понять механизмы российско-китайского сотрудничества. В данной работе поставлена цель на основе системного анализа, применения методов абстрактного моделирования, сравнения, индукции и дедукции рассмотреть на фоне сложившейся внутренней и внешней конъюнктуры специфику региональной экономической политики двух стран, направленной на развитие тесно взаимодействующих между собой территорий российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая; выявить сильные и слабые стороны российской стратегии и тактики сотрудничества с китайской стороной.

Основные направления реализации государственных стратегий экономического развития России и Китая

В последние десятилетия Китай проводил осторожную и последовательную политику развития, выстраивая мирные отношения с различными странами, расширяя торгово-экономические и финансовые связи, используя иностранные ресурсы и рынки. Поддержка национальных экспортеров посредством кредитования, страхового

обеспечения и налоговых преференций способствовала тому, что экспорт дает 80 % валютных доходов КНР. В отраслях, работающих на внешний рынок, занято около 20 млн. чел., и за границу вывозится 20 % валовой продукции промышленности и сельского хозяйства [18].

Наряду со значительными достижениями, выявились требующие своего решения проблемы: экстенсивный характер экономики, избыток производственных мощностей, снижение инвестиций, нарушение экологии, старение населения, рост стоимости рабочей силы и т.д. Стали замедляться темпы прироста ВВП: в 2010 г. они составляли 10,4%, в 2011 – 9,2%, в 2012 – 7,8%, в 2013 – 7,7%, в 2014 – 7,4%, а в 2015 г. – 6,9% [19].

Оценивая полученные результаты, китайское руководство пришло к выводу, что завершен определенный этап модернизации страны и необходимо искать новые приемы и методы для перехода на следующую ступень развития общества. В ноябре 2013 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва было принято «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ». Среди основных целей – совершенствование государственного управления, повышение роли рынка в распределении ресурсов, гарантирование справедливой конкуренции, обеспечение макроэкономической стабильности и качественных общественных услуг, улучшение народного благосостояния с обеспечением социальной справедливости, охрана окружающей среды [20].

В «Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год», который был представлен Государственным комитетом КНР по развитию и реформе 5 марта 2015 г. на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва, говорилось о необходимости гармонизации экономической и социальной сфер [21]. Решая проблему повышения уровня жизни населения, руководство страны одновременно стремилось к увеличению внутреннего спроса на товары и снижению зависимости китайской экономики от экспорта. В качестве одного из основных приоритетов Китая в 13-й пятилетке (2016-2020 гг.) определен отход от прежних локомотивов роста – внешней торговли, больших инвестиций в промышленность и инфраструктуру.

В вопросе о расширении международного сотрудничества в позиции Китая просматривается целостное видение тех перспектив, которые он желает реализовать. Системный подход к осуществлению внешнеполитического курса демонстрируется продвижением стратегии «Один пояс – один путь», которая оформилась в результате объединения проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века», представленных Си Цзиньпином в 2013 г. во время поездки по странам АТР. Китайская сторона продвигает идеи подъема на новый уровень взаимовыгодного сотрудничества стран Азии, Европы и Африки посредством осуществления данной стратегии.

Китай проводит политику целенаправленного создания обширной зоны свободной торговли, в которую могут быть вовлечены не только лидеры международной экономики, но и развивающиеся страны, ограниченные в настоящее время в своих экспортно-импортных операциях многочисленными барьерами. Китай намерен создать китайско-пакистанский и китайско-мьянмско-бангладешско-индийский экономические коридоры.

На саммите «Большой двадцатки» в Ханчжоу в сентябре 2016 г. Китай убедительно продемонстрировал новое отношение к проблеме формирования мирового рынка. К участию были приглашены не только представители крупнейших экономик, но и развивающихся стран. Всего 77 государств участвовали в обсуждении вопросов управления мировой экономикой, придания ей стабильности и инклюзивности.

Способствуя евразийской интеграции, Китай берет на себя серьезные обязательства по финансированию

проектов. Для реализации стратегии «Один пояс – один путь» по его инициативе учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, в котором Китай, Индия и Россия выступают крупнейшими акционерами. В КНР создан фонд Шелкового пути, который к началу 2015 г. насчитывал 10 млрд. долл. (планируется довести до 50 млрд. долл.). В ряде стран АТР уже получили китайские кредиты на строительство инфраструктурных объектов.

Стимулируя экономическое сотрудничество, Китай проводит политику открытости внешнему миру и диверсифицирует свою деятельность в этом направлении. Наряду с вывозом товаров, он расширяет вывоз капиталов в страны Азии, Африки и Латинской Америки. За годы 12 пятилетки (2011-2015 гг.) китайские прямые инвестиции за рубеж превысили 100 млрд. долл. [22]. В 2015 г. доля КНР во внешнем государственном долге Таджикистана достигла 43% (0,9 млрд. дол.), Киргизии – 35% (1,2 млрд.), Казахстана – 8,5% (13,3 млрд.) [23]. Развивается такое направление, как вывод ряда производств в сопредельные страны.

Россия, как и Китай, находится в состоянии длительного реформирования. Основопологающие идеи, согласно которым должно происходить развитие страны, заложены в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Согласно документу главной целью является переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному социально ориентированному типу развития. На основе Концепции разработана «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

Несмотря на то, что ключевые проблемы социально-экономического развития обозначены и механизмы реализации проектов апробированы, модернизация страны отстает от намеченных планов. В определенной мере это объясняется внешними причинами. Падение цен на нефть, обстановка на Украине, экономические санкции, война в Сирии – это события, которые негативно влияют на положение России. Она вынуждена демонстрировать своим оппонентам на международной арене твердую позицию и военную мощь, что, несомненно, отвлекает значительные средства из государственного бюджета.

После пяти лет роста объем промышленного производства в России в 2015 г. снизился на 3,4 % по сравнению с предыдущим годом. На обрабатывающих предприятиях падение объема продукции было более значительным – на 5,4 %. Сократилось производство и распределение электроэнергии и газа. Небольшой рост наблюдался в добыче полезных ископаемых. Показательно, что запрет на ввоз ряда продовольственных товаров из-за рубежа положительно отразился на российской пищевой промышленности. Увеличилось производство сыров, говядины, свинины, рыбы и т.д.

Российская экономика в 2015 г. характеризовалась наличием множества негативных тенденций: падение объема инвестиций, высокая инфляция, сокращение внешнеторгового оборота, рост цен, снижение реальных доходов населения и потребительского спроса. Россия продолжала оставаться непривлекательной для иностранных вложений. В то время как общий объем прямых иностранных инвестиций по всему миру вырос в 2015 г. на 36% по сравнению с предыдущим годом и составил \$1,7 трлн. долл., в России он сократился на 92% [24]. В 2016 г. снизились темпы падения ВВП, но на экономике отрицательно сказывалось снижение потребительского спроса. Основная проблема выразилась в дефиците бюджета.

Приоритеты региональной политики в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России

В осуществлении внутренней политики России давнюю историю имеет проблема улучшения социально-экономического состояния окраинных территорий. В этом вопросе схожие проблемы дают о себе знать в Китае, и его опыт в этой области представляет практи-

ческий интерес. С конца 1990-х годов Китай проводит политику преодоления регионального дисбаланса. Если Центральный район Китая считается одним из наиболее развитых, то Северо-Восток – так называемый «ржавый пояс» – старый промышленный район, на территории которого расположены крупные промышленные государственные предприятия, требующие реконструкции. В 2003 и 2007 годах принимались планы возрождения Северо-Восточного Китая, рассчитанные до 2010 г. Они предусматривали модернизацию и достижение устойчивого роста производства, реструктуризацию государственного сектора, развитие природоохранной деятельности, внедрение ресурсосберегающих технологий, развитие социальной сферы.

В качестве одного из ключевых инструментов стимулирования социально-экономического развития Северо-Востока страны китайская сторона рассматривала взаимодействие с приграничными российскими территориями. Планы российско-китайского взаимодействия нашли отражение в «Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики на 2009–2018 гг.», подписанной в сентябре 2009 г. Внимание концентрировалось на таких направлениях, как расширение разработки и импорта российского сырья; увеличение пропускной способности пограничных пропускных пунктов; развитие транспортной сети; привлечение в КНР российских туристов; экспорт в Россию китайской рабочей силы.

Принятые меры заметно повлияли на показатели социально-экономического развития китайских северо-восточных провинций. Валовой региональный продукт за годы 11-й пятилетки вырос на 13,4%, объем инвестиций в социальное развитие – на 32,0%, розничная торговля – на 18,1% внешнеторговый оборот – на 16,6%, доходы бюджета – на 22,9%. С 2009 г. по 2013 г. приток иностранных инвестиций увеличился с 12,8 до 32,8 млрд. долл. Важную роль в этом сыграли «высокотехнологичные промышленные зоны», в которых установлены льготные режимы. В Северо-Восточном Китае такие зоны действуют в Шэньяне, Далайе, Ляояне, Инкоу, Чанчуне, Цилине, Харбине и других городах [25].

Мощный толчок в развитии северо-восточным районам Китая придала приграничная торговля с российским Дальним Востоком. В Китае существуют многочисленные льготы для учрежденных в приграничной зоне предприятий: сниженные налоги на добавленную стоимость, на землю, на аренду недвижимости. Это способствует активизации предпринимательской инициативы местного населения.

В России новый виток интереса к восточным территориям начался в период перестройки. В 1996 г. постановлением правительства была утверждена федеральная целевая программа экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 гг. В дальнейшем программа корректировалась, и расширялись сроки ее действия. Задачи состояли в создании транспортной и энергетической инфраструктуры, развитии минерально-сырьевого комплекса. В связи с тем, что за 1990–2013 гг. численность жителей региона сократилась на 2,7 млн чел., безотлагательные меры необходимо было принимать по закреплению населения [26]. В редакции 2013 г. программа «Экономического и социального развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» нацеливала на формирование сети территорий опережающего развития и создание экспортного производства.

Реализация программных установок усилила сырьевую специализацию региона. Если в советское время 75–80 % выпускаемой в ДФО продукции поставлялось на российский рынок, то в 2015 г. объем такой продукции составил 20 %, а 80 % поставлялось за рубеж в виде сырьевых ресурсов [27].

В 2015 г. рост промышленного производства произо-

шел в тех районах ДФО, которые ориентированы на добычу природных богатств и соответственно сохраняют лидерство в объеме инвестиций: в Якутии и Сахалинской области. В Якутии, например, добыча золота выросла по сравнению с 2014 г. на 5,2 %, алмазов – на 5 %, нефти – на 4,8 %, угля – на 26,7 %. В Приморском крае, Амурской области, Еврейской автономной области, на Чукотке выпуск продукции в промышленном секторе снизился. Сельское хозяйство даже в южных районах также продемонстрировало спад.

Нельзя не заметить, что успехи российской добывающей промышленности слабо коррелируются с материальным обеспечением населения. Так, в Якутии, в 2015 г. произошло снижение реальной заработной платы населения на 3,6 % [28]. В Сахалинской области 46,9% общего объема денежных доходов всего населения было сосредоточено в руках 20% жителей с наивысшими доходами. При среднемесячной заработной плате в расчете на одного работающего 61,2 тыс. руб. 9,9% островитян (48,2 тыс. чел.) имели доходы ниже прожиточного минимума [29].

В попытках переломить ситуацию в экономике в сторону ее эффективного развития российское руководство использует различные методы. Однако по многим причинам их продуктивность не достигает высокого уровня. Федеральные целевые программы не обеспечивают стабильным финансированием, их параметры часто корректируются. Учреждение особых зон экономического развития дало более чем скромные результаты. По состоянию на начало 2015 г. насчитывалось 30 особых экономических зон, из них лишь 8 имели готовую инфраструктуру и резидентов [30].

Очередным трендом государственной политики стало создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Закон о них был принят в 2014 г., и в качестве ареала распространения предусматривался преимущественно Дальний Восток. На начало 2016 г., как сообщил полпред президента РФ в ДФО Ю. Трутнев, в 12 ТОРах, было зарегистрировано 110 резидентов, общая сумма заявленных инвестиций составила 442 млрд. руб., запущено 8 предприятий (к концу 2017 г. планируется – 44) [31]. По оценкам глав исполнительной власти субъектов РФ перспективы ТОРов могут оказаться неутешительными вследствие недостатка инвестиций [32].

В решении проблем развития восточных территорий Россия, как и Китай, возлагает надежды на взаимное партнерство. Визит В. Путина в 2014 г. в Шанхай сопровождался подписанием 46 соглашений торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества. В указанном году был заключен самый крупный в истории Газпрома контракт на поставки ежегодно 38 млрд. кубометров газа в Китай. В связи с этим началось строительство газопровода «Сила Сибири», которое с российской стороны планируется завершить в 2018 г. Китай приступил к сооружению газопровода на своей территории. На первый взгляд открываются широкие перспективы взаимовыгодного сотрудничества, но есть мнение, что контракт может обернуться для России крайне невыгодным предприятием, так как согласно договоренности цены на газ привязаны к нефтяным котировкам.

Китай в вопросах обеспечения энергоресурсами стремится к разумной предусмотрительности. Он увеличил собственную добычу углеводородов. Действуя в соответствии с приоритетными направлениями, изложенными в китайской стратегии энергетической безопасности («экономика», «технологические инновации», «диверсифицированное сотрудничество») [33], Китай строит нефтехранилища, создавая запасы сырья.

В сотрудничестве с Китаем многое упирается в состояние российской транспортной инфраструктуры. Немалую выгоду можно было бы извлечь из организации малого субрегионального транзита. Удобное гео-

графическое расположение для связи северо-восточных провинций Китая с его южными провинциями и странами АТР имеют российские транспортные коридоры Приморье-1 (Харбин – Гродеково – порты Владивосток/Находка/Восточный) и Приморье-2 (Хуньчунь – Краскино – порты Посыет/Зарубино). В контексте политики партнерства перспективно открытие нового международного транспортного коридора «Приморье-3» (Владивосток – Песчаный – Барабаш – Фэншуйлин – Хуньчунь).

Для полноценной работы международных транспортных коридоров необходимы строительство и реконструкция железнодорожных и автомобильных путей, объектов портовой инфраструктуры, что требует немалых вложений. Помимо инфраструктурного несовершенства препятствием является система организации перевозок через российские дальневосточные порты. В настоящее время, контейнер, отправленный из Муданьцзяна в Шанхай через китайский порт Далянь, проходит этот путь всего за 85 часов, стоимость транспортировки составляет 1185 долларов США. Транспортное плечо до порта Владивосток короче в три раза, чем до Даляня. Вместе с тем срок доставки растягивается минимум до 220 часов, а ее стоимость вырастает от 5 до 15 % [34].

Для оптимальной эксплуатации международных транспортных коридоров необходимо создание не только высокотехнологичных транспортных объектов, но также таможенная и тарифная политика. Автомобильный, железнодорожный и морской транспорт должны работать как единый механизм и обеспечивать удобство обслуживания и экономии средств на транспортировке грузов. Использование конкурентных географических преимуществ не может оставаться единственным аргументом российского Дальнего Востока в борьбе за паритетное участие в транспортном сообщении с КНР.

Заключение

В стратегических установках России и Китая прослеживаются сходные идейные основы. Обе страны заявляют о стремлении к инновационному социально-экономическому развитию. Но в средствах, динамике и результатах достижения целей каждая из них имеет свою специфику. Китай, основываясь на успехах в области экономики, укрепляет свои международные позиции. Он не просто приспосабливается к условиям, он предлагает новые принципы и правила мироустройства в своих национальных интересах. Активная позиция Китая выдвигает его в разряд лидеров объединительных процессов в АТР.

Россия, имея более высокие, чем Китай, стартовые возможности, значительно отстает по темпам модернизации экономики. В отличие от китайского руководства, которое максимально вовлекает население в производственные и рыночные процессы, российские лидеры опираются преимущественно на принципы централизации и поддержки влиятельных промышленно-финансовых групп и лиц, ограничивая мелкую и среднюю частную инициативу, тем самым сужая каналы повышения благосостояния населения, а вслед за этим роста внутренних инвестиций.

Для того чтобы выйти на инновационный путь развития и занять достойное место в мировых интеграционных процессах, России жизненно важно применить более гибкую стратегию и тактику, при формировании которой учитывать специфику российских условий; всемерно развивать кадровый, производственный и научно-технический потенциал, создающий богатство страны, которое в свою очередь позволяет занимать ведущие позиции на международной арене.

Проблемы восточных районов страны заставляют ставить новые задачи диверсификации экономики и преодоления ее сырьевой направленности, совершенствования энергетической и транспортной инфраструктуры, привлечения инвестиций, улучшения условий жизни населения. Решение этих проблем невозможно

без взаимовыгодного международного сотрудничества. Необходимо увеличить численность и разнообразить формы организации площадок для взаимодействия представителей российского и китайского предпринимательства.

В развитии российских восточных территорий первоочередная задача – рост численности населения, подъем экономики и преодоление ее дисбаланса. Свобода предпринимательства должна стать ведущим лейтмотивом проводимой здесь политики. Необходимо обеспечить возрождение на новом уровне тех секторов экономики, продукция которых пользуется спросом жителей региона и в то же время является предметом экспорта. Глубокая переработка рыбы, морепродуктов, леса принесет значительно больший экономический и социальный эффект, чем вывоз сырых продуктов. Перспективным направлением представляется экологичное сельскохозяйственное производство в южных районах.

Транспортная составляющая региона нуждается в дальнейшем совершенствовании. Важно расширение магистральных путей сообщения и создание более плотной сети автомобильных и железнодорожных линий между крупными транспортными узлами, что позволит активизировать внутренние связи, а также привязать транспортную сеть России к системе международных коммуникаций и сделать ее экономику более открытой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лавров назвал отношения России и Китая образцовыми. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2016/5/31/813574.html>
2. Ван И провел переговоры с С.Лавровым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1361386.shtml>
3. Ху Аньган. Путь китайской модернизации (1949–2014) // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 4. – С. 90–109.
4. Васильев А. Китай, куда несешься ты? // Наш современник. – 2015. – № 10. – С. 219–231.
5. Волошина А.В. Северо-Восточная Азия в современной внешнеполитической стратегии Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 6. – С. 12–24.
6. Балакин В. Наращивание Китаем совокупной национальной мощи: американский фактор // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 3. – С. 81–85.
7. Крепиневич Э. Как сдерживать Китай // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 3. – С. 138–147.
8. De Wijk R. Power Politics: How China and Russia Reshape the World. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2015. – 212 pp.
9. Kuhrt N.C. Russia and Asia-Pacific: From 'Competing' to 'Complementary' Regionalisms // Political Studies Association. – 2014. – Vol. 34. – Issue 2. – Pp. 138–148.
10. Sun, Jianshe [Sun Jianshe]. [Сунь Цзяньшэ]. (2003). Danjian Zhongguo zhoubian anquan huanjin yu zhongmei guanxi. [Contemporary zhoubian security on the periphery of China and US-China relations] [Современная безопасность на периферии Китая и американо-китайские отношения]. Shijie jingji yu zhengzhi [World Economy and Politics] [Мировая экономика и политика], С. 65–66.
11. Zhuang, Liwei. [Zhuang Liwei]. (2003). Zhongguo guoji zhanlue de dongmen keti. [Issues of the Chinese international strategy] [Вопросы китайской международной стратегии]. Dandai Yatai, [Modern Asia-Pacific], [Современный Азиатско-Тихоокеанский регион], С. 21–24.
12. Голобоков А.С. Китай в азиатских организациях многостороннего сотрудничества. – Владивосток: ВУНЦ ВМФ «ВМА им. Н. Г. Кузнецова», 2013. – 116 с.
13. Шибутов М. Исследование: Пат между Китаем и Россией URL: https://regnum.ru/news/polit/1951907.html?utm_source=infox.sg
14. Осинцева Н.С. Российский Дальний Восток – партнер стран СВА в топливно-энергетической сфере // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 7. – С. 60-63.

15. Заусаев В.К. Дальний Восток России: бросок в глобализацию или государственный патернализм? // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. – 2014. – № 3. – С. 105-114.

16. Чечевишников А. Восточный вектор российской политики и перспективы развития Дальнего Востока Сибири // Международные процессы. – 2014. – № 1. – Т. 12. – С. 51-75.

17. Территориальные факторы стратегического развития Дальневосточных регионов / Козлова О.А., Терентьева Т.В., Макарова М.Н., Лан Д.Х. // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3. – С. 765-775.

18. Научная конференция «Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/1753-2016-04-11-16-13-21>

19. Главная надежда мира – экономика Китая – нащупывает дно на минимумах 25-летней давности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2016/01/19/8029601.shtml>

20. Обнародовано Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2013-11/15/c_132892044.htm

21. Полный текст Доклада о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2015-03/18/c_134075466_7.htm

22. Научная конференция «Итоги 12-й пятилетки (2011-2015 гг.) и перспективы развития экономики КНР до 2020 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/1753-2016-04-11-16-13-21>

23. Мордвинова А.Э. Кредиты как инструмент экономической стратегии Китая в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riss.ru/analytics/26899/>

24. Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2015 году рухнули на 92%. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/490758>

25. Государственная поддержка развития регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/rus_export/partners_search/torg_exp/?action=showproduct&id=4683

26. Паспорт федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/1519225/#block_10000

27. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О мерах по созданию условий для опережающего развития Дальнего Востока» от 27 января 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/63776/>

28. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/297431>

29. В 2015 году 10% населения Сахалинской области имели доходы ниже прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakhalin.info/ys/115607>

30. Особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ey.com/RU/ru/Industries/Real-Estate/EY-russia-industrial-and-innovation-infrastructure-special-economic-zones>

31. Правительство пересчитало ТОРы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/2949764

32. Губернаторы указали Минэкономки на проблемы ТОРов: нет доступа к кредитам, а инвесторы извне не придут. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ани.рф

nakanune.ru/news/2016/1/14/22425001

33. China's largest shale gas project goes into production. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-12/29/content_22854076.htm

34. Приморье проложит новый путь для Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL <http://rg.ru/2016/03/23/primore-prolozhit-novyyj-put-dlia-kitaia.html>

УДК 338.23

ОТ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ К ИННОВАЦИОННОЙ

© 2016

Намнанов Дагба Дампилович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и регионоведения

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
(670013, Россия, Улан-Удэ, улица Ключевская, 40 В-1, e-mail: dnamnanov@mail.ru)*

Аннотация. Автор характеризует современное состояние российской экономики как переходной экономики от советской плановой экономики к рыночной, ее производительные силы, состояние техники и технологии, остаточную и ее восстановительную стоимость, стратегические цели, государственное вмешательство, реформы, кризисные тенденции, их преодоление, причины состояния российской экономики, пути посткризисного развития, трансформационные тенденции в экономике, рыночные преобразования, сложность переходного периода, сложность трансформации плановой экономики, межсистемный кризис, инновационное предпринимательство, становление новой экономики, необходимость реформирования экономических отношений, процесс формирования отношений инновационного предпринимательства, инновационное предпринимательство, субъекты инновационного предпринимательства, основные направления развития российской экономики, указанные в программе правительства до 2030 года, государство как субъект инновационного предпринимательства, государство как субъект новой экономики, переход от рентной экономики к инновационной, условия становления инновационной экономики. Переход от рентной к инновационной экономике предполагает радикальное изменение структуры действующей экономики, обеспечение ее направленности на разработку и внедрение новейших технологий и техники. Основные мероприятия в данном направлении разработаны в Стратегии – 2020, которая уточняется в связи с известными обстоятельствами до 2030 года. Реализация данного плана действительно может привести к формированию новой экономики. Для этого, на наш взгляд, необходимо наряду с реформированием, с целью создания новой социально-экономической системы, формировать подсистему производственных отношений, связывающих стратегические долгосрочные интересы субъектов инновационного развития.

Ключевые слова: переходная экономика, трансформация плановой экономики, роль государства, направленность развития предпринимательства, инновации, инновационное предпринимательство, субъекты инновационного предпринимательства.

FROM TRANSITION TO INNOVATIVE ECONOMY

© 2016

Namnanov Dagba Dampilovich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economic theory and regional

*East Siberian State University of Technology and Management
(670013, Russia, Ulan-Ude, street Klychevskaya, 40 B-1, e-mail: dnamnanov@mail.ru)*

Abstract. The author characterizes the current state of the Russian economy as economies in transition from Soviet planned economy to a market economy, its productive forces, condition of equipment and technology, the residual and its replacement value, strategic goals, government intervention, reform, crisis tendencies, overcome them, causes the state of the Russian economy, ways of post-crisis development, transformational trends in the economy, market transformations, the complexity of the transition period, the complexity of the transformation of the planned economy, interconnection crisis, innovative entrepreneurship, the emergence of the new economy, the need for reform of economic relations, the process of formation of relations of innovative entrepreneurship, innovative entrepreneurship, innovation entrepreneurship, the main directions of development of the Russian economy specified in the program of the government till 2030, the state as a subject of innovative entrepreneurship, the state as a subject of the new economy, the transition from a rent economy to an innovation, the conditions of formation of innovative economy. The transition from rental to an innovation economy requires a radical change in the current structure of the economy, ensuring its focus on the development and introduction of new technologies and techniques. Key activities in this area developed in the Strategy - 2020, which is specified in connection with the circumstances known until 2030. Implementation of this plan can actually lead to the formation of the new economy. To this end, we believe it is necessary, along with the reform in order to create a new socio-economic system to form a subsystem of industrial relations, linking long-term strategic interests of the innovative development of subjects.

Keywords: transition economy, transformation of the planned economy, the role of the state, the direction of enterprise development, innovation, innovative entrepreneurship, innovation entrepreneurship.

Актуальность, постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Преодоление кризиса требует реализации долгосрочной стратегии развития производительных сил страны на основе новейших достижений науки и техники и их широкомасштабного внедрения в общественное производство. Инновационное предпринимательство – это магистральный путь к новой экономике. Вместе с тем согласно приведенным данным министерством экономики РФ в настоящее время около 80% технологического оборудования в реальном секторе экономики имеет срок службы от 16 до 35 лет, в том числе в машиностроении более 50% оборудования работает свыше 25 лет (1, с.1). Остаточная восстановительная стоимость по аналитическим расчетам Ханина Г.И. и Фомина Д.А. составит 178,2 трлн. руб. (2, с.346).

Анализ последних исследований. Данное состояние технической базы обуславливает серьезнейшие дискуссии по определению стратегических целей инновационного развития российской экономики. Оно показывает, что либеральные механизмы рынка не приводят авто-

матически к быстрому развитию высокотехнологичных производств. Более того проводимые реформы ухудшили и без того плачевное положение экономики и продемонстрировали полное отторжение инноваций даже по сравнению с советской практикой хозяйствования. Попытки преодолеть эту ситуацию посредством усиления государственного вмешательства в обеспечение экономического роста вплоть до «ручного управления» позволило решить некоторые отраслевые и региональные задачи, но они не привели даже к планируемым темпам роста в последние годы. В результате государство в экономике стало присутствовать даже в большем объеме, чем при советской власти, особенно в последние годы в предпринимательском секторе, и наоборот совсем самоустранилось в социально-культурной сфере, где его первостепенная роль в развитии никем не оспаривается и где закладываются условия инновационного развития.

Формирование целей статьи. Преодоление кризисных тенденций, обусловленных, в первую очередь, технико-технологической отсталостью, требует разработки механизмов модернизации на основе современных ин-

новаций. Инновационная экономика как главный ориентир стратегического направления вместе с тем есть важнейшее условие преодоления кризиса как поступательного движения социально-экономической системы в качественно новое свое состояние. Цель и направленность дальнейшего развития не вызывает особых теоретических и политических дискуссий. Новая индустриализация страны на уровне современных достижений науки и техники – это единственное и возможное условие вывода страны в число развитых стран.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В этом процессе Россия имеет колоссальный исторический опыт, особенно в государственном варианте ее осуществления на протяжении всего XX века. Другое дело, когда речь заходит о путях реализации этой стратегии в условиях современной глобализации и жесточайшей конкуренции на мировом рынке, где позиции нашей страны достаточно скромны и продолжают ухудшаться. Вне общемирового процесса национальная экономика не может эффективно развиваться в настоящее время. Какие методологические принципы будут в основе экономической политики инновационного развития – это предмет широкого научного обсуждения последних лет. Западные теории не смогли объяснить современный мировой кризис, на их основе стало невозможным определение путей посткризисного развития, поэтому они, по мнению многих ученых экономистов, исчерпали свой арсенал инструментов и рецептов регулирования и прогнозирования.

Поэтому, во-первых, если отталкиваться в дальнейшем в углублении реформ от выводов об уже сложившихся рыночных отношениях в российской экономике, то необходимо продолжать политику регулирования с позиций фундаментального либерализма. Однако отрицательный результат такого регулирования уже сложился, и поэтому представляется важным с теоретической и практической сторон определение точки, с которой надо продолжать дальнейшее совершенствование системы производственных отношений по развитию инновационной системы. Во-вторых, сложившуюся в стране социально-экономическую систему многие авторы публикаций рассматривают как переходную экономику. Другие ученые, например, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов определяют нашу экономику как «специфическую форму консервации незавершенной трансформации экономики советского типа (мутантного социализма) в поздний капитализм периферийного типа, включающий широкий спектр добуржуазных и консервативно-советских форм». Она, по их мнению, есть «некий вид запаздывающего позднего капитализма», который законсервировал на десятилетия противоречивую, неорганичную, но при этом относительно устойчивую переходную систему (3, с. 45-46).

Совершенно обоснованно пишет по этому поводу профессор Рязанов В.Т., что причины современного состояния российской экономики обусловлены втягиванием перестроенного рыночного реформирования в кризисную фазу, перешедшую в трансформационный и межсистемный кризис переходной экономики. Многие экономисты объясняют провалы в реформировании экономики социалистическим наследием. Среди них Дж. Сакс, утверждающий о том, что «недуги российской экономики являются следствием 75 лет советской экономической стратегии, а не нескольких лет реформ». На что В. Т. Рязанов резонно отметил, что если так аргументировать причины сегодняшнего состояния экономики, то недуги социалистического хозяйствования можно списать на более 300-летний период господства общественно-экономической системы, которая ему предшествовала, и ее недуги воспрепятствовали развитию социалистического хозяйства (4, с. 82-83).

С данными выводами этих ведущих ученых, плодотворно исследующих более 20 лет эти проблемы, автор АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

данной статьи полностью согласен и благодарен им за их многочисленные публикации на эту тему, которые помогают расширить научные представления о происходящих социально-экономических преобразованиях в нашей стране.

Опираясь на выше названные выводы, автор принял в рамках данной статьи попытку обосновать необходимость формирования экономических отношений по развитию инновационного предпринимательства как главного механизма преодоления не только кризиса, но и построения новой экономики. Если в стране функционирует рыночная экономика, то в чем причины технологического отставания от развитых стран и нищенское положение более половины населения. Если реалии таковы, что затянулась переходная экономика, то стартовые позиции формирования инновационной экономики должны быть совершенно иными, нежели заложенные в Стратегию – 2020, реализация которой вновь возлагается на автоматические механизмы рынка. Сложность переходного периода, каким бы он ни был, характеризуется одновременным отрицанием старых и зарождением новых производственных отношений. Весь прошедший период реформ не сформировал конкурентных и инвестиционных условий для скорейшего внедрения новейшей техники и технологий в производство. В какой системе производственных отношений должен происходить процесс ускорения научно-технического прогресса? В системе сложившихся рыночных отношений, но они отторгают его. Следовательно, они не являются таковыми в чистом виде и в реальности тормозят создание и внедрение новейших технологий, т.е. лишают материальной основы будущего.

В реальной социально-экономической действительности существующие модели хозяйствования не включают НИОКР. Интересы крупного бизнеса в основном лежат в плоскости получения спекулятивно-финансовых доходов, а также в использовании своего монопольного положения с целью получения сверхприбылей. Это свидетельствует о том, что не стыкуются интересы по развитию инновационных производств ни государства, ни предпринимателей, ни потребителей. Потребители при современной политике развития «общества всеобщего потребления» без всяких отечественных производителей имеют возможность покупать все, что они хотят, т.е. они оплачивают отсутствие стратегической политики и провал проводимых реформ. При таком положении говорить об объективных производственных отношениях просто нет смысла. Возникает парадокс - мы не производим, но потребляем. Например, известно, что в большинстве регионов больше половины потребляемого населением мяса – это импортное мясо или 80% одежды, и так по целому ряду продуктов и товаров. Дело дошло до исчезновения целых отраслей, работавших на удовлетворение потребностей населения.

Переход от рентной к инновационной экономике предполагает радикальное изменение структуры действующей экономики, обеспечение ее направленности на разработку и внедрение новейших технологий и техники. Основные мероприятия в данном направлении разработаны в Стратегии – 2020, которая уточняется в связи с известными обстоятельствами до 2030 года. Реализация данного плана действительно может привести к формированию новой экономики. Для этого, на наш взгляд, необходимо наряду с реформированием, с целью создания новой социально-экономической системы, формировать подсистему производственных отношений, связывающих стратегические долгосрочные интересы субъектов инновационного развития. Инициатором таких институциональных преобразований должно выступать государство как главный субъект созидания новой экономики. Необходимо отказаться от политики неолиберального курса и с политэкономических позиций, разработать долгосрочную стратегию государства по формированию новых производительных

сил общества, адекватных современным требованиям мировой конкуренции и глобализации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Инновации есть результат предпринимательской деятельности по радикальному обновлению, преобразованию техники и технологий для производства принципиально новой продукции и услуг. Инновация – это преодоление инерции сложившегося порядка и воспроизводства с целью максимизации доходов, благ, выгод и пользы. Инновационное предпринимательство отражает совокупность производственных отношений между хозяйствующими субъектами: государством, предприятиями, отдельными индивидами по поводу производства ранее не существовавших товаров, продукции и услуг, а также технологий. Основой инновационного предпринимательства является процесс создания и внедрения новейшей техники и технологий, который начинается от идеи до исчезновения в смысле усреднения нормы прибыли. Подсистема производственных отношений по развитию инновационного предпринимательства должна объединять в целое ее звенья: знания – наука – государство – предприятия. Экономические отношения между ними на основе взаимных интересов формируют новый тип предпринимательских структур, в рамках которых пересекаются все отношения, начиная от психологических до правовых. Инновационная экономика предполагает приоритетное развитие системы образования, науки как необходимого условия ее существования. Это обуславливает серьезное изменение политики реформирования образования и науки, так как именно «кадры решают все», а не деньги. Формирование многоканального и приоритетного финансирования социально-культурной сферы становится важнейшим шагом становления системы экономических отношений развития инновационного предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гринберг, Р. С. Опасный пессимизм. Отказаться от демонизации роли государства в экономике [Электронный ресурс]/ Р. С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Российская Газета (Федеральный выпуск). – №6287 от 24 января 2014 г. – Режим доступа:<http://www.rg.ru/2014/01/24/ekonomika.html>.

2. Ханин, Г.И. Деньги для модернизации: сколько нужно и где их взять? В кн.: Политэкономия провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России. Под ред. А.И.Колганова / Г. И. Ханин, Д. А. Фомин. – М.:Едиториал УРСС, 2013. – 400с.

3. Бузгалин, А.В. Экономическая система России: Анатомия настоящего и будущего(реиндустриализация и/или опережающее развитие)/ А. В. Бузгалин. – М.:ЛЕНАНД, 2014. – 200с.

4. Рязанов, В.Т. Экономические реформы и кризисы в России. В кн.: Политэкономия провала: Природа и последствия рыночных «реформ» в России (Библиотека журнала «Альтернативы»). Под ред. А. И. Колганова / В. Т. Рязанов. – М.: Едиториал УРСС, 2013. – 400с.

УДК 338.4

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

© 2016

Нехайчук Дмитрий Валериевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и математических методов в экономике**Тарасова Наталья Андреевна**, старший преподаватель кафедры менеджмента и туризма
Крымский институт бизнеса

(297536, Россия, Крым, Симферопольский район, с. Совхозное, улица Южная, 39, e-mail: businesscrimea@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования промышленной политики государства в современных условиях хозяйствования. Выявлено, что современная экономическая наука исследует модели развития промышленной политики с учетом траектории развития экономики. Авторы считают, что ситуацию в промышленности можно расценивать только как явление кратковременной конъюнктурной обусловленной стабильности. Отмечено, что модели промышленной политики не являются взаимоисключающими и могут эффективно сочетаться. Целью национальной промышленной политики является не только стабилизация функционирования промышленности. Промышленность как основная сфера материального производства играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики. В исследовании анализируются различные модели промышленной политики в развитых странах. Оценивается состояние нормативно-правового обеспечения, регулирующего современную промышленную политику России. Отмечены основные принципы промышленной политики согласно ключевому законодательству. Выделены субъекты финансовой поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности, среди которых ключевыми отмечены государственные фонды развития промышленности, создаваемые Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации в организационно-правовой форме фонда или автономного учреждения. Предложены классификационные признаки и критерии национальной промышленной политики. Доказывается, что основу национальной экономики должны составлять крупные предприятия, объединения, фирмы, способные решать современные проблемы научно-технического обеспечения и развития, работать в отечественной среде, выходить на международные рынки и конкурировать с крупными зарубежными компаниями.

Ключевые слова: промышленная политика, социально-экономическое развитие, устойчивый рост, модели промышленной политики, материальное производство, производственно-технические связи.

**FORMATION OF INDUSTRIAL POLICY OF THE STATE AS A FACTOR IN SUSTAINABLE
SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT**

© 2016

Nekhaychuk Dmitry Valerievich, Doctor of economic sciences, Associate Professor, Head of Finance and the Department of Mathematical methods in economics**Tarasova Natalya Andreevna**, Senior Lecturer, Department of management and tourism
Crimean Business Institute

(297536, Russia, Crimea, Simferopol district, Sovkhoznoye, South Street, 39, e-mail: businesscrimea@mail.ru)

Abstract. The article discusses the formation of the industrial policy of the state in contemporary economy. It was revealed that modern economic science explores the model of industrial development policy taking into account the path of economic development. The authors believe that the situation in the industry can only be regarded as a short-term phenomenon caused by situational stability. It is noted that the industrial policy models are not mutually exclusive and can be effectively combined. The aim of the national industrial policy is not only to stabilize the industry functioning. Industry as a main sphere of material production plays an important role in ensuring the competitiveness of the national economy. The study analyzes the various models of industrial policy in the developed countries. It assesses the state of the regulatory provision governing the modern industrial policy of Russia. It noted the basic principles of industrial policy according to key legislation. Subjects allocated financial support to stakeholders in the industry, including key government marked the Industrial Development Fund, created by the Russian Federation or the Russian Federation subjects in the organizational-legal form of the fund or autonomous institution. It proposed classification features and criteria of national industrial policy. It is proved that the foundation of the national economy should be large enterprises, associations, firms are able to solve modern problems of scientific and technical support and development work in the domestic environment, access to international markets and compete with large foreign companies.

Keywords: industrial policy, socio-economic development, sustainable growth, industrial policy model material production, production and technical communication

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопросы реализации национальной промышленной политики сегодня широко изучаются, при этом, вследствие непоследовательности и несистемности рыночных преобразований в экономике, они по-прежнему остаются дискуссионными. Многовекторное действие механизма стимулирования развития промышленности и значительный инструментарий его реализации обуславливают необходимость углубленного изучения этого вопроса. Кроме того, в условиях введения механизма стимулирования развития промышленности конкретных территорий, необходимо учитывать специфику территориальной организации промышленного производства и особенности специализации исследуемых территорий. Названные аргументы являются, на наш взгляд, весомым основанием для проведения научного исследования на примере приморских регионов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы

и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Учитывая многоаспектный характер реформ в развитии промышленности РФ и широкий спектр изучаемых вопросов, современная экономическая наука исследует модели развития промышленной политики с учетом траектории развития экономики. Так, в решение обозначенных проблем весомый вклад внесли такие ученые как Беседин В.Ф. [1], Тарасов В.И. [2], Гриб С.А. [3], Сотников Д.М. [4], Нехайчук Ю.С. [5], Трофимова В.В. [6] и другие.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является разработка теоретических основ и практических рекомендаций по совершенствованию механизма стимулирования развития промышленности приморских регионов в контексте реализации национальной промышленной политики.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Промышленность РФ целесообразно рассматривать

как сферу проявления закономерностей и противоречий системных рыночных трансформаций. Опыт периода экономических реформ в стране связан с попытками стабилизации производственной динамики и финансово-экономической ситуации, проведением структурных изменений в промышленности, активизацией инновационных и инвестиционных процессов, согласованием государственного регулирования промышленного развития и развития бизнеса, решением экологических проблем, попытками противостояния влиянию новых глобализационных реалий на промышленное развитие, содействием повышению секторального перелива капитала из банковского в промышленный сектор экономики и т.д. [1].

Современную ситуацию в промышленности можно расценивать только как явление кратковременной конъюнктурной обусловленной стабильности. О стабильности в понимании качественной характеристики промышленной системы, что обеспечивается постиндустриальной модернизацией всех ее факторов, структур и функций, как этого требует настоящее, говорить еще рано. Осуществленные преобразования пока не стали надежной гарантией качественных сдвигов и постоянного роста. Поэтому стратегия промышленного развития требует кардинальной переориентации на прогрессивные современные факторы – информационно-технологические, творчески интеллектуальные, социальные. В то же время принципиально должны быть изменены подходы к ресурсопотреблению в промышленности как основы улучшения его экономических характеристик, укрепление конкурентоспособности и обеспечения равноправного вхождения в мирохозяйственную систему [8].

Промышленность как основная сфера материального производства играет важную роль в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования эффективной национальной промышленной политики. Отметим, что доминирующая в западной науке экономическая теория обычно рассматривает промышленную политику как неправомерное вмешательство государства в экономику, искаженную действием рыночных механизмов и барьер эффективному распределению ресурсов. Традиционно в мировой практике сталкиваются два подхода к проведению промышленной политики:

- первый – радикально-либеральный, который не только минимизирует роль государства в управление промышленным развитием, но и вообще негативно относится к возможности существования промышленной политики в национальной экономике;

- второй, наоборот абсолютизирует роль государства и предусматривает бюджетно-дотационный механизм влияния на развитие промышленности.

В РФ, как и в других странах постсоветского пространства, национальная промышленная политика трактуется как политика государственной поддержки промышленности, поскольку государство остается основным разработчиком экономической стратегии и политики, обеспечивает экономическую безопасность, создает условия и механизмы для реализации конкурентных преимуществ национальных производителей на внутреннем и мировом рынках. Промышленную политику нельзя рассматривать в рамках внутриотраслевого подхода, то есть как программу действий в сфере регулирования развития отдельных секторов промышленного производства. Современный научный подход к трактовке «национальной промышленной политики» предлагает рассматривать ее как согласованную стратегию и тактику государства, корпораций и фирм всех форм собственности, обеспечивать достижение целей промышленного развития страны в национальном, региональном и отраслевом масштабах [9]. Промышленную политику можно считать инструментом влияния на экономический рост через структуру промышленности.

С другой стороны, необходимо отметить, что сегод-

ня происходит изменение концептуальной парадигмы развития промышленности. Целью национальной промышленной политики является не только стабилизация функционирования промышленности (что было основной задачей развития периода советской индустриализации), а развитие общества через повышение его материального благосостояния и, что является основным, уровня интеллектуально-инновационного развития.

Современную промышленную политику РФ регламентирует пакет следующих документов:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р);

2. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р);

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537);

4. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»;

5. Государственные программы Минпромторга России, а именно:

- «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности»;

- «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 годы»;

- «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 годы»;

- «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 годы»;

- «Развитие судостроения на 2013-2030 годы».

Стратегическим документом, содержащим концептуальные положения национальной промышленной политики РФ, является Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Согласно данному закону целями промышленной политики являются:

- 1) формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

- 2) обеспечение обороны страны и безопасности государства;

- 3) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан Российской Федерации.

К задачам промышленной политики при этом отнесены:

- 1) создание и развитие современной промышленной инфраструктуры;

- 2) создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств;

- 3) стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности осуществлять внедрение результатов интеллектуальной деятельности и освоение производства инновационной промышленной продукции;

- 4) стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности рационально и эффективно использовать материальные, финансовые, трудовые и природные ресурсы, обеспечивать повышение производительности труда, внедрение импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;

- 5) увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка экспорта такой продукции;

- 6) поддержка технологического перевооружения субъектов деятельности в сфере промышленности, модернизация основных производственных фондов исходя из темпов, опережающих их старение;

7) снижение риска чрезвычайных ситуаций техногенного характера на объектах промышленной инфраструктуры;

8) обеспечение технологической независимости национальной экономики.

Основными принципами промышленной политики согласно ключевому закону являются:

1) программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышленности;

2) измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности;

3) мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией;

4) применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения показателей и индикаторов, установленных документами стратегического планирования;

5) координация мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;

6) рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики, мер прямого и косвенного стимулирования деятельности в сфере промышленности;

7) обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности;

8) информационная открытость при разработке промышленной политики и применении мер стимулирования деятельности в сфере промышленности с учетом интересов безопасности государства;

9) равный доступ субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления;

10) интеграция науки, образования и промышленности;

11) учет интересов субъектов Российской Федерации в решении вопросов функционирования и развития оборонно-промышленного комплекса при условии соблюдения приоритета федеральных интересов.

Финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности должна осуществляться путем:

1) предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов;

2) налоговых льгот в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности могут предоставлять государственные фонды развития промышленности, создаваемые Российской Федерацией или субъектами Российской Федерации в организационно-правовой форме фонда или автономного учреждения.

Рассмотрим основные модели промышленной политики, их преимущества и недостатки.

Экспортная модель промышленной политики предусматривает меры по поддержке производства, продукция которых конкурентоспособна на мировом рынке. Механизм реализации этой модели включает такие рычаги и инструменты как: налоговые и таможенные льготы, кредитование предприятий-экспортеров, поддержку низкого валютного курса и другие. К странам с такой моделью промышленной политики относятся Япония, Южная Корея, Чили, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Китай. Негативными последствиями реализации этой модели являются: сужение структуры промышленности, рост корпорации во властных структурах, стагнация обрабатывающей промышленности вследствие оттока человеческих и финансовых ресурсов, повышение сырьевого экспорта.

Модель импортозамещения предусматривает стра-

тегический курс страны на обеспечение внутреннего рынка за счет развития национальной промышленности, происходит благодаря проведению протекционистской политики и поддержки твердого курса национальной валюты. Основной опасностью абсолютизации этой модели есть определенный уровень самоизоляции, который может привести к технологическому отставанию производства. А основным ограничивающим фактором для политики импортозамещения считается внутренний платежеспособный спрос [10]. Следует добавить, что экспортная политика, как правило, является лишь частью торговой политики и реализуется в основном после стадии импортозамещения.

Инновационно ориентированная модель промышленной политики предполагает не только коренную модернизацию ее промышленно-производственного потенциала путем внедрения новых технологий в производство, но и проведение комплекса мероприятий по внедрению инноваций в сферу управления бизнесом, повышение уровня обеспечения промышленности высококвалифицированными кадрами, улучшение информационного обеспечения этого вида экономической деятельности и тому подобное. Таким образом, реализация указанной модели будет способствовать решению задачи конъюнктурной модернизации экономики страны, что обеспечит экономический рост страны в целом, а с другой стороны, выступать долгосрочным ориентиром стратегии экономического развития страны. Недостатками инновационной модели промышленной политики считаются: необходимость значительных средств для развития инновационной инфраструктуры и обновления производства; возрастание роли государства в экономическом регулировании в результате использования нерыночных методов стимулирования инновационного развития производства; значительная потребность в высококвалифицированных кадрах.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления/

Как свидетельствует мировой опыт, модели промышленной политики не являются взаимоисключающими и могут эффективно сочетаться. В РФ в течение лет рыночных преобразований в промышленной политике делался акцент на ту или иную модель развития промышленности. Однако эти политические шаги не носили системного характера и не подкреплялись достаточным законодательной базой и необходимой финансовой поддержкой. Так, реализация экспортного сценария не была подкреплена ни финансовыми, ни организационными мерами. Свидетельством этому является нестабильность политики по созданию и функционированию СЭЗ и низкая эффективность функционирования их с точки зрения международных стандартов [11].

Недостаточно эффективной можно считать и попытки реализации модели импортозамещения, которая осуществлялась в основном путем использования протекционистских методов защиты внутреннего рынка и отечественного производителя. Обострение проблемы экономической поддержки эффективно работающего национального товаропроизводителя как на внутреннем, так и на внешнем рынках связано с несовершенной таможенно-тарифной политики. Низкие ставки пошлины, таможенный тариф отличались малой степенью дифференциации и детализации, что не позволяло адресно и эффективно осуществлять протекционистские функции. Либеральный характер таможенно-тарифной политики проявлялся в неэффективности системы регулирования и таможенного администрирования. Это способствовало увеличению возможностей для злоупотреблений и уклонения от уплаты платежей и рост контрабанды. Антидемпинговые и компенсационные и другие специальные защитные мероприятия не имеют необходимого эффекта из-за ограниченности организационных и технических возможностей. Решение проблемы защиты отечественного производителя возможно с помощью при-

влечения специальных механизмов по нескольким направлениям, в частности, путем оптимизации налоговой нагрузки, устранение возможностей для недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных производителей, расширение поддержки экспортной деятельности в рамках международного правового поля, использование потенциала организационно-экономической интеграции мирохозяйственной системы.

Инновационная составляющая промышленной политики РФ охарактеризована системой следующих действий:

- всесторонняя поддержка научно-исследовательских, опытно-технологических и опытно-конструкторских, венчурных, внедренческих и других инновационных организаций;
- совершенствование правовой базы и усиления стимулов развития сети технопарков, кластеров и других эффективных форм сочетания научной деятельности с промышленным производством и капиталом;
- применение системы стимулирования, в частности через налоговые скидки, кооперации науки и производства;
- создание многофункциональных системы научного обеспечения развития промышленности, в том числе отраслевых и региональных научно-технических центров, научно-технических служб;
- содействие предприятиям в освоении рынков технологий, лицензий на объекты интеллектуальной собственности;
- обеспечение надежной защиты интеллектуальной собственности и продвижения ее на рынок;
- повышение уровня коммерциализации результатов научных исследований, уменьшение инновационных рисков высокотехнологичных предприятий путем создания специальных фондов венчурного капитала, введение государственного заказа на внедрение в производство приоритетных инноваций.

Учитывая существующие модели промышленной политики и особенности их реализации в РФ, сформируем перечень классификационных признаков национальной промышленной политики (рисунок 1).

Представленные классификационные признаки национальной промышленной политики позволяют охватить всесторонне специфику промышленной политики и определить комплекс инструментов механизма ее реализации на всех иерархических уровнях: от национального и регионального уровня до уровня конкретной отрасли или предприятия.

В зависимости от уровня промышленной политики отличаются и ее задачи. На макроуровне определяются общенациональные цели промышленного развития, формируется нормативная база и целевые программы промышленной политики, осуществляется координация взаимодействия промышленного бизнеса и государства, осуществляется распределение компетенций и полномочий и определяются внешнеполитические аспекты промышленной политики, осуществляется финансовое обеспечение программ промышленной политики.

На региональном уровне разрабатывается комплекс мер по регулированию развития местной промышленности, решаются вопросы создания условий для формирования и функционирования вертикальных и горизонтальных производственно-технологических связей и формирования территориальных кластеров, осуществляется контроль за реализацию государственных интересов.

На уровне предприятий формируются мотивирующие условия деятельности предприятий как самостоятельных рыночных субъектов (решение хозяйственных споров, установление процедуры поглощения и санации предприятий и т.д.).

Исследования и практический опыт убеждают в том, что государству в лице его центральных, отраслевых и региональных органов власти (наряду с определением

научно-технических, социально-экономических, развитием фундаментальных наук, образования и культуры и т.д.) следует уделять целенаправленное внимание созданию условий для организации и эффективной работы крупных предприятий – независимо от формы их собственности.

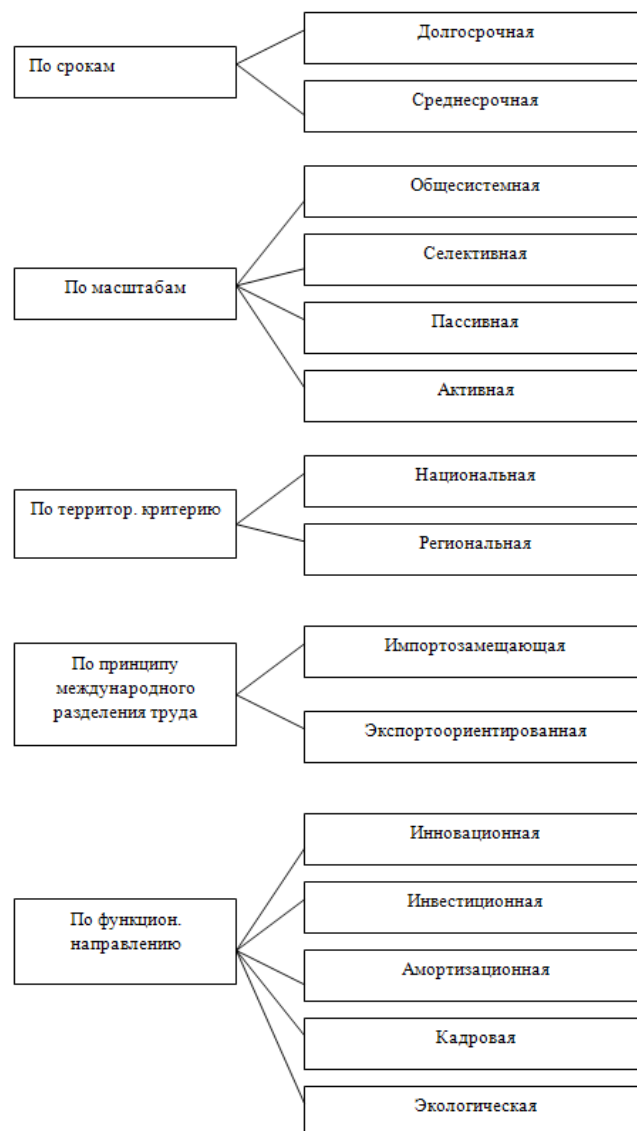

Рисунок 1 – Классификационные признаки национальной промышленной политики

Разрабатывая стратегию экономических преобразований, необходимо исходить из того, что основу национальной экономики должны составлять крупные предприятия, объединения, фирмы, способные решать современные проблемы научно-технического обеспечения и развития, работать в отечественной среде, выходить на международные рынки и конкурировать с крупными зарубежными компаниями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беседин В.Ф. Региональная экономика: планирование, прогнозирование, управление. «Букинист» – 1989. – 272 с.
2. Тарасов В.И. Современные парадигмы кадрового менеджмента как развитие потенциала компании // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2. – С. 654-658.
3. Гриб С.А. Национальная промышленная политика и проблемы повышения конкурентоспособности России в системе / Автореф. дис ...кан.экон. наук: 08.00.14 – М., 2007. – 20с.
4. Сотников Д.М. Критерии выбора приоритетов АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

государственной промышленной политики // «Вестник МГУ», Серия «Экономика». – 2007. - №1. – С.51-52.

5. Нехайчук Ю.С., Нехайчук Д.В. О финансовых взаимоотношениях субъектов федерации и центральных органов власти // Научный альманах. – 2015. – № 11-1 (13). – С. 425-428.

6. Трофимова В.В., Тарасов В.И., Нехайчук Д.В. Долгосрочные тренды развития Крыма: социально-экономический аспект : Монография. – Крымский институт бизнеса. – 2015. – 320 с.

7. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. – 2014. – № 4. – С. 153-156.

8. Трофимова В.В., Тарасова Н.А. Модель социально-ориентированной экономики: анализ позитивных и негативных последствий для реальных экономических систем. // Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного управления. Материалы III международной научно-практической конференции. – 2015. С. – 58-60.

9. Нехайчук Д.В. Регулирование инвестиционного процесса: государственный и региональный подходы : Монография. – Київ : ДКС Центр. – 2016. – 336 с.

10. Нехайчук Ю.С., Нехайчук Д.В. Стратегическое планирование как инструмент региональной политики: крымский аспект // Символ науки. – 2015. – № 8. – С. 107-119.

11. Нехайчук Д.В. Совершенствование управления объектами коммунальной собственности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2010. № 3 (8). С. 11-15.

УДК 338.1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОНЯТИЯ НАЗЕМНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ МОРСКИХ КРУИЗНЫХ ТУРИСТОВ

© 2016

Никифорова Галина Андреевна, аспирант, ассистент кафедры туризма и экологии

Гусева Дарья Александровна, магистрант кафедры туризма и экологии

Гомилевская Галина Александровна, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой туризма и экологии

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: gag17@yandex.ru)*

Аннотация. Возрастание значимости и популяризации морского круизного туризма на рынке мировых туристских услуг дает обоснование для его общего изучения и комплексного анализа элементов развития. Отсутствие научно-методической базы и нормативно-правового регулирования приема круизных туристов на берегу делает необходимым определение понятия «наземная туристская услуга». *Цель/задачи.* Ввиду создания единого территориального бренда с использованием потенциала прибрежной туристской дестинации, необходимо сформировать методологические основы наземного обслуживания морских круизных туристов; провести многоступенчатое логическое деление понятия «туризм», определить роль и место услуги наземного обслуживания морских круизных пассажиров; сформировать понятийный аппарат туристской услуги по наземному обслуживанию морских круизных туристов и идентифицировать определение данной услуги. *Методология.* В статье использованы методы системного анализа и логического деления понятия туризм и туристская услуга, обоснован авторский подход к формированию понятия туристской услуги по наземному обслуживанию морских круизных пассажиров. *Результаты.* Практическим результатом в статье является сформированное определение туристской услуги по обслуживанию морских круизных пассажиров и оценка значимости формирования теоретических аспектов технологических основ наземного обслуживания морских круизных пассажиров как ведущий фактор экономического роста и устойчивого развития регионов с морской специализацией.

Ключевые слова: круизный туризм, встреча туристов на берегу, культура наземного обслуживания, экскурсионные маршруты, круизные пассажиры, устойчивое развитие регионов, водный туризм, разновидности услуг перевозок, современный туристский бизнес.

THEORETICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY FOR GROUND HANDLING SEA CRUISE TOURISTS

© 2016

Nikiforova Galina Andreevna, post-graduate student, assistant of tourism and ecology department

Guseva Darya Aleksandrovna, graduate student of tourism and ecology department

Gomilevskaya Galina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences,

Chairperson of the tourism and ecology department

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Str. 41, e-mail: gag17@yandex.ru)

Abstract. The increase in the importance and promotion of maritime cruise tourism market provides justification for its general study and comprehensive analysis for development of the elements. The lack of scientific and methodological base and normative-legal regulation of the reception of cruise tourists on the shore makes it necessary to define the concept of "land tourist service". The purpose / goal. In view of creating a common territorial brand, using the potential of the coastal tourist destination, it is necessary to form a methodological basis of ground handling sea cruise tourists; conduct multi-step logical division of "tourism" concept to define the role and place of ground handling services to maritime cruise passengers; form the conceptual apparatus of tourist service ground handling sea cruise tourists and identify the definition of this service. *Methodology.* The paper used the methods of system analysis and logical division of tourism concept and tourist services justified the author's approach to the formation of the notion for ground handling sea cruise passengers tourist service. *Results.* The practical result of the article is formed by the definition of tourist services. Service of sea cruise passengers and assessment of the significance of the formation for theoretical aspects of technological bases of ground handling sea cruise passengers as the leading factor of economic growth and sustainable development of marine specialization of regions.

Keywords: cruise tourism, tourist's meeting on the shore, culture of the ground handling, sightseeing tours, cruise passengers, sustainable development of regions, boating, kinds of transportation services, modern tourist business.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный период развития туристского рынка характеризуется возрастанием значимости водного туризма как одного из приоритетных направлений социально-экономического развития и структурной трансформации экономики для стран с развитыми внутренними водными системами.

Морской туризм как наиболее известный вид путешествий по водным пространствам обладает достаточным набором преимуществ, которые, по данным Всемирной туристской организации [1], позволяют ему длительное время оставаться наиболее стабильным на фоне других секторов экономики и являться единственным прибыльным направлением мирового туристского бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассматривая морской туризм в контексте методологического исследования, многими авторами отмечается достаточно большое количество форм и видов этого понятия, среди

которых особенно ярко выделяется морской круизный туризм. Данный вид морского туризма показывает высокую динамику развития на туристских рынках большинства стран с развитыми внутренними водными системами, в том числе и России [2]. Устойчивую динамику обеспечивают: постоянная разработка новых круизных маршрутов, увеличение пассажироместимости судов нового поколения и увеличение аттракций для круизных пассажиров.

Согласно отчету бизнес консультантов Business Research and Economic Advisers (BREA), подготовленному по заказу Международной ассоциации круизных линий (CLIA), расходы пассажиров круизных лайнеров выросли на 12,5 процента до 814 млн долларов США в 2014-15 годах, что обусловлено увеличением пассажиропотока на 3,4 процента [3].

Указанная динамика требует поиска эффективного механизма функционирования рынка круизного туризма и обуславливает необходимость решения проблем его развития с использованием инструментальных технологий в туристско-рекреационных регионах с морской специализацией.

В связи с этим многие специальные издания, а также работы ученых-экономистов, содержат широкий спектр исследований, посвященных изменениям конъюнктуры мирового рынка морских круизных услуг, а также тенденциям и проблемам данного рыночного сегмента. При этом в научно-методической литературе практически отсутствуют работы, анализирующие методику и особенности предоставления наземных туристских услуг круизным пассажирам, а также эмпирические исследования, изучающие комплекс вопросов, посвященных функционированию и развитию наземного обслуживания морских круизных туристов.

Анализ работ исследователей Н.В. Андроновой, С.Г. Нездойминова, Р.В. Чударева, С.П. Шпилюк и других, показал, что их труды преимущественно посвящены проблемам функционирования сектора морского туризма и его отдельных видов, развитию процессов формирования активного спроса на услуги морского, в частности, круизного туризма без анализа особенностей предоставления туристских услуг по наземному обслуживанию круизных пассажиров в порту захода круизного судна.

Исследование нормативно-правовой базы показало, что круизный туризм и его составляющие регулируются такими нормативными документами как региональные и международные соглашения, конвенции и т.д. Также создаются международные ассоциации, регулирующие проведение и реализацию круизов посредством агентской сети. Таким образом, основные принципы и требования к стандартам обслуживания морских круизных туристов определяются посредством международных норм и корпоративных соглашений.

Вместе с тем в профильном государственном стандарте Российской Федерации «Туристско-экскурсионное обслуживание. Проектирование туристских услуг» [4] отсутствует упоминание о приеме и рекомендациях предоставления наземного обслуживания и туристских услуг круизным пассажирам в порту захода круизного судна. Это подчеркивает отсутствие системы государственного контроля за официальным приемом выхода круизных туристов на берег. Ситуация усугубляется неиспользованием рыночных коммуникаций и маркетинговой деятельности в целях создания единого бренда правил и основ наземного обслуживания морских круизных туристов.

В ходе изучения исследована нормативно-правовая база регулирования туристской деятельности:

- Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5];
- постановление Правительства РФ от 18 июля 2007 г. N 452 «Об утверждении правил оказания услуг по реализации туристского продукта» [6];
- ГОСТ 28681.0–90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения» [7];
- Декларация Всемирной конференции министров по туризму (Осака, Япония, 1994 г.) [8];
- Глобальный этический кодекс туризма, одобренный на 13-й сессии Генеральной ассамблеи ВТО (Сантьяго, Чили, 1999 г.) [9].

Выявлено отсутствие следующих принципов организации технологических процедур наземного обслуживания морских круизных туристов:

- не сформированы правила наземного обслуживания туристов при выходе с морских круизных лайнеров;
- отсутствуют указания и рекомендации к формированию единого комплекса мер и действий для привлечения большего числа посетителей на прогулки в порту захода круизного судна;
- не разработаны меры по совершенствованию прохождения паспортно-визового контроля для пассажиров круизных судов при сходе на берег в порту;
- не разработаны меры по созданию благоприятных

условий для предпринимателей и частных инвесторов, стимулирующие к реализации проектов в сфере аренды причальных сооружений и развитии наземного приема круизных туристов.

Таким образом, опираясь на мировые и российские источники, широкого спектра исследований наземного обслуживания морских круизных туристов, включая действующий комплекс оказываемых круизным туристам услуг в морском порту захода круизного судна, не выявлено. Более того, установлено отсутствие самого понятия «наземное обслуживание морских круизных туристов», что, по нашему мнению, является принципиальным вопросом при формировании технологических основ данного спектра туристских услуг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. С целью выделения понятия «наземное обслуживание морских круизных туристов» и определения его сущности было проведено многоступенчатое логическое деление понятия «туризм» по его видам с вычлениением искомого сегмента в его структуре, соответствующего необходимым свойствам и характеристикам понятия (рисунок 1).

Рисунок 1 – Виды и формы транспортного туризма

Данная логическая операция деления структуры транспортного туризма позволила выделить роль и место наземного обслуживания морских круизных туристов и через их оценку характерных признаков представить идентификацию.

С учетом направленной специфики понятия наземного обслуживания морских круизных туристов при формировании базовых определений использовались данные международной конвенции ВТО. Классификация в сегменте транспортных систем туризма по видам и разновидностям услуги перевозки наглядно отражает и систематизирует согласно заявленному признаку исходные составляющие наземного обслуживания морских круизных туристов [10]. Для определения понятия наземной услуги и ее идентификации в общей системе транспортного туризма необходимо углубленное изучение данного аспекта проблемы.

Представленный анализ не только определяет роль наземного обслуживания круизных туристов, но также синтезирует и формирует кластер транспортной информации в туризме, необходимой для целенаправленной работы органов статистики ВТО и ООН. Элементы, по которым классифицировались транспортные средства туризма, базируются на следующих признаках транспортного туризма, который:

- является феноменом современного развития государств;
- отличается высокой степенью мобильности;
- большая часть транспортной сети во многих странах приходится на туризм.

Согласно предложенной классификации место искомого понятия было выделено следующим образом.

Транспорт в туризме, согласно конвенции Всемирной Туристской Организации (далее – ВТО), подразделяется на три типа:

1) сухопутный: железнодорожный, общественный (автобус, автомобиль и т.д.), частный транспорт (до 8 человек), другие виды наземного транспорта;

2) воздушный: регулярные рейсы, чартерные рейсы, другие летательные аппараты;

3) водный: торговые суда, частные некоммерческие суда [11].

Следует отметить, что согласно оценкам экспертной комиссии представителей ВТО роль водного туризма и его составляющих может не только стать элементом экономического роста и динамичного развития регионов, но также оказать существенное влияние на развитие рынка туризма в целом благодаря синтезу географического анализа территории и рекреационной ценности региона.

Круиз как вид водного туризма представляет собой путешествие на круизных судах. Однако с технической точки зрения не существует четких критериев отнесения судов к категории круизных. Определение круиза как вида туризма не дает ни справочная литература, ни нормативные документы. Одно из немногих определений представлено в словаре Webster's New World Dictionary, где предлагается понимать под круизным «судно, предназначенное для перевозки групп туристов из порта в порт по определенному маршруту и, как правило, оборудованное для разнообразных развлечений пассажиров по пути следования» [12].

Основываясь на представленных фактах, можно обозначить морской круизный туризм как направление отдыха, которое по своему назначению использует инфраструктуру, как основной вид ресурса. Ввиду этого круизный туризм относится также к специальным видам туризма и содержит в себе следующие элементы: рекреационный, познавательный, развлекательный и т.д.

Из этого определения выделяется ряд ключевых признаков не только круизного судна, но и круизов как вида социально-экономической деятельности, поскольку конкретизируются такие его признаки как:

- туристский характер поездки по определенному маршруту на судне, оборудованном для полноценного отдыха и развлечений пассажиров на борту;

- соответствующий состав пассажиров;

- факт групповой поездки.

Морской круизный туризм, являясь одним из видов водного туризма, занимает важное место среди основных направлений перевозок торговых судов. Вместе с этим он ежегодно показывает стабильную динамику и рост продаж. Основное отличие морского туризма заключается в том, что его ресурсы являются более привлекательными и доступными для туристов. Экономический аспект этого направления содержит устойчивый характер при условии совместной работы как местных общин, так и соседних стран, и эффективного использования территориальных природных ресурсов.

Основываясь на представленных выше данных, морской круизный туризм по своему направлению деятельности можно классифицировать по следующим видам: экскурсионно-прогулочные круизы, пассажирские речные круизы, морские круизы. Системообразующим признаком здесь служит комплектация круизного туристского продукта с опорой на специфичность и продолжительность формируемой поездки. Круизный туристский продукт, в свою очередь, представляет собой синтез функциональных назначений обслуживания пассажиров как во время пребывания на борту судна, так и за его пределами.

Услугами перевозки и размещения обычных туристов занимаются разные организации. При формировании продукта для круизных туристов судно выполняет две ключевых роли: транспортное средство и коллективное средство размещения. Гостиницы и другие средства размещения занимаются созданием туристского продук-

та косвенно, поскольку за его создание несет ответственность туроператор совместно с другими предприятиями.

Отличительной особенностью становления круизного туристского продукта является то, что так называемым производителем круизного отдыха и туристских услуг является круизная компания. Следовательно, на рынке турист может приобрести готовый круизный туристский продукт, в который уже включены услуги перевозки и размещения. Это не только упрощает работу круизных компаний, но также формирует положительный имидж у потребителя за счет комплексности восприятия продукта [13].

Этот факт приводит к росту спроса на круизный туристский продукт, что, в свою очередь, обуславливает углубленное изучение потребностей круизных туристов, создание новых турпродуктов, формирование услуг по обслуживанию туристов и т.д. Несмотря на то, что доля специализированных продуктов на круизном рынке занимает незначительную часть, их появление выводит круизный туризм на новый уровень развития.

В процессе формирования понятийного аппарата услуги наземного обслуживания морских круизных туристов представляется важным выявить ключевые соотношения и системообразующий признак следующих понятий: «туристская услуга», «наземное обслуживание», «круизный туристский продукт». Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [5] не предусматривает такого понятия как туристская услуга, а дает определение туристского продукта как комплекса услуг по перевозке и размещению, оказываемых за общую цену независимо от включения в общую цену стоимости экскурсионного обслуживания и (или) других услуг. В связи с этим туристская услуга может быть определена как любые действия (операции), совершаемые туристскими организациями по своему усмотрению или по конкретному заказу потребителей (заказчиков), связанные с формированием и проведением туров.

Основой формирования круизного туристского продукта служит удовлетворение основных потребностей туриста в комфортном и приятном отдыхе. В свою очередь, опираясь на определение круизного туризма, можно выявить две составляющих, формирующих туристский круизный продукт: обслуживание на борту круизного судна и наземное обслуживание. Анализ характеристики различных видов и форм туризма показал, что в настоящий момент процесс предоставления круизной услуги на борту судна имеет оптимальную степень изученности, в отличие норм и рекомендаций предоставления услуг наземного обслуживания, уровень проработки которых в настоящий момент минимальный. Следовательно, необходимо разработать действенный механизм государственной поддержки в отношении стимулирования развития предприятий и организаций, участвующих в комплексном процессе создания круизного туристского продукта [14].

Ввиду вышеизложенной информации об отсутствии использования маркетинговых и рыночных коммуникаций, следует проследить влияние этих факторов на создание круизных продуктов и разработки услуг. Представление туристов о круизном отдыхе формируются благодаря отзывам знакомых, друзей, печатным изданиям и другим источникам. Ключевую роль здесь играет создание правильного представления потребителя об используемом продукте или услуге, так как следующим этапом будет донесение личных впечатлений туриста до общественности. В свою очередь, массовые представления в основном формируются под влиянием стереотипов, и главной задачей в этом направлении является отсутствие искажения набора впечатлений после использования круизных продуктов или услуг.

При разработке технологий обслуживания пассажиров необходимо учитывать специфику туристов, путешествующих на судоходных лайнерах. В силу того,

что за время путешествия они успевают сойти на берег во многих городах и посмотреть большое число достопримечательностей, исторических и архитектурных памятников и т.д., таким туристам не обязательно демонстрировать типичные объекты показа. Здесь следует применять определенную технологию организации культурно-развлекательной программы, которая будет включать демонстрацию знаковых и символических элементов истории того или иного порта захода круизного лайнера. Важную роль при формировании программы будут играть общий маршрут туриста, чтобы посещение каждой из дестинаций маршрута морского круизного судна не выбивалось из общего набора впечатлений туриста после отдыха [15].

Синтез двух основных понятий привел к формированию определения понятия «наземное обслуживание» – это совокупность услуг (церемония встречи, экскурсии, пешие прогулки, событийные мероприятия и т.д.), предоставляемых участнику круиза в портах захода круизного судна в период его стоянки. Обслуживание в портах предполагает широкий спектр экскурсий в сопровождении квалифицированных гидов; также может быть предложено посещение театральных представлений, ярмарочно-выставочных мероприятий и шоу, прокат автомобилей, бронирование номеров в отелях, заказ ресторанов и т.п. [16]. Результатом применения технологии наземного обслуживания пассажиров круизных судов должен стать четко сформированный образ потенциального потребителя круизного туристского продукта.

Ввиду разнообразия форм круизного туризма приоритетным направлением этого сектора современного туристского бизнеса является разработка оптимальных правил услуг наземного обслуживания для пассажиров круизного судна. Разработка рекомендаций по приему круизных туристов может стать отправной точкой для популяризации путешествий и отдыха на морских судах и продвижения круизного туризма на общем рынке туристских услуг. Разработка услуги по наземному обслуживанию круизных туристов поможет не только создать положительный имидж туристско-рекреационной территории с морской специализацией [17], но также удовлетворить потребностям туристов в качественном отдыхе, способствовать увеличению числа захода круизных лайнеров в портовые города.

Исходя из принципа научного синтеза, после определения роли и места наземного обслуживания круизных туристов в формировании круизного туристского продукта, необходимо провести методологический анализ и обобщение особенностей заявленного понятия. На основе вышеизложенных этапов формирования теоретических аспектов наземного обслуживания морских круизных туристов, результат исследования представлен понятийным аппаратом туристской услуги по наземному обслуживанию морских круизных туристов (таблица 2).

Таблица 2 – Понятийный аппарат услуги по наземному обслуживанию морских круизных туристов

Цель	Создание технологий наземного обслуживания морских круизных туристов
Задачи	Увеличение привлекательности территории удовлетворение потребностей туриста, создание комфортной среды для пассажиров круизного судна
Объект исследования	Туристско-рекреационный регион с морской специализацией
Субъекты	Местные органы власти, предпринимательские структуры, некоммерческие организации и т.д.
Туристская привлекательность	Маршруты, объекты показа, целевая аудитория (пассажиры круизных судов)
Источники информации	Туризм, культурное наследие, природные ресурсы и т.д.
Целевая аудитория	Люди с деньгами и наличием свободного времени («европейские пенсионеры»)
Социально-экономический эффект	Узнаваемость территории, рост потока круизных туристов, формирование конкурентоспособности круизного продукта, завоевание лидирующих позиций на мировом круизном рынке

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, формирование понятийного аппарата указанной услуги включает в себя ряд важных элементов. Помимо определения объекта, субъекта, а также целей и задач исследования непосредственное влияние также оказывает целевая аудитория, на основе потребностей которых формируется круизный продукт. Помимо этого одной из ключевых

составляющих является социально-экономический эффект реализации услуги [18], результат которого оказывает непосредственное влияние на состояние рынка предоставления круизных туристских услуг.

Создание услуги способствует выявлению возможностей культурного и исторического наследия территории посредством организации качественного обслуживания пассажиров. Рассматривая элементы оказания наземных услуг обслуживанию круизных туристов, можно выделить принципы формирования ее составляющих. Для обеспечения целостности и эффективного развития круизного туризма необходимо дифференцировать каждый принцип с учетом его основных критериев и видов (таблица 3).

Таблица 3 – Наземная услуга обслуживания круизных туристов

Принцип	Критерий	Вид
1. Государственный	1.1 Швартовка	– Швартовка в бухту, швартовка к причалу
	1.2 Паспортно-визовый контроль	– Соблюдение
	1.3 Нормативно-правовая документация	– Контроль за проведением приема круизного судна
2. Информационный	2.1 Маркетинговые коммуникации	Анкетирование круизных туристов, информационная стойка, буклеты, мобильные приложения, указатели
	2.2 Информационная среда	– Контроль за проведением приема круизного судна
3. Культурно-развлекательный	3.1 Создание комфортной туристской среды	Церемония встречи, сарафан-шоу, сувенирная продукция
4. Экскурсионный	4.1 Атриктивный	Аудио-переводчик, проведение пеших, автобусных экскурсий
5. Экономический	5.1 Товарно-денежные отношения	Доход от продажи товаров, реализации маршрутов
6. Независимые услуги	6.1 Обслуживание	Трансфер, питание

Вышеизложенные доводы позволят не только сформировать новый понятийный аппарат, но также провести классификацию видов и форм туристских услуг, предоставляемых пассажирам морских круизных судов в портах заходов. Теоретические аспекты технологии наземного обслуживания морских круизных туристов основываются на трех составляющих:

- документационное обеспечение;
- встреча круизных туристов;
- экскурсионное обслуживание на берегу посред-

ством использования направлений круизного туристского продукта.

Взаимосвязь аспектов и высокоинтенсивная эксплуатация водных ресурсов показывает результат, на которой нацелена работа по формированию положительного имиджа региона у потребителя круизного туристского продукта [19]. Посредством успешного взаимодействия синтеза трех элементов может быть создана основа стратегических подходов для разработки правил и норм предоставления туристских услуг пассажирам круизного судна.

Следовательно, технологии наземного обслуживания морских круизных туристов нацелены на формирование положительного имиджа территории, увеличение потока круизных туристов. Основная цель применения этой системы базируется на положительном взаимодействии потенциала территории города–порта, развития водного туризма, и морского круизного туризма в частности. Данный подход позволяет идентифицировать и сформировать понятие «наземное обслуживание морских круизных пассажиров» как специфический набор туристских услуг, носящий пропагандистско–маркетинговый характер, включающий взаимодействие инфраструктурного и туристского потенциала порта–захода морского круизного судна, представителей органов власти и бизнес структур, направленное на формирование положительного имиджа территории с морской специализацией с целью стимулирования возвратного туризма.

Исходя из сформированного понятия создание технологий наземного обслуживания круизных туристов, формирование туристского продукта, удовлетворяющего специфики и основным требованиям пассажиров круизного лайнера, способствуют привлечению большего числа судозаходов, росту туристского потока. Морские круизные путешествия, после соответствующих изменений в системе нормативно–правового регулирования, станут регламентироваться высокими доходами, про-

движением прибрежных туристских дестинаций, разнообразием ассортимента современных туристских продуктов и позиционированием узнаваемых, символических брендов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. UNWTO Publications: Sustainable Cruise Tourism Development Strategies – Tackling the Challenges in Itinerary Design in South-East Asia 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://asiapacific.unwto.org/publication/sustainable-cruise-tourism-development-strategies-tackling-challenges-itinerary-design-s>

2. Нездойминов С.Г. Морской круизный туризм в контексте регионального развития [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. №3 (43). – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/4304/>

3. Increase in Cruise Ship Activity Drives Industry's Economic Value to New Highs [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cruising.org.au/coresoftcloud001/ccms.r?Pageid=6022&TenID=CLIA&DispMode=goto10041>

4. ГОСТ Р 50681-2010 Туристские услуги. Проектирование туристских услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200083215>

5. Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” от 24.11.1996 N 132-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/

6. Постановление Правительства РФ от 18.07.2007 N 452 (ред. от 07.11.2015) “Об утверждении Правил оказания услуг по реализации туристского продукта” [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

7. ГОСТ 28681.0-90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://standartgost.ru>

8. Декларация Всемирной конференции министров по туризму (Осака, Япония, 1994 г.) / Всемирная конференция министров по туризму. Япония (Осака). 4 ноября 1994 года.

9. Официальный сайт «Виртуальный экскурсовод» [Электронный ресурс] // Глобальный этический кодекс туризма. – 13-ая сессия Генеральной ассамблеи ВТО. – Сантьяго, Чили, 1999 г. – Режим доступа: <http://excursovod-web.ru>

10. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс] // Развитие круизного туризма в зоне особого внимания: вопросы реализации туристического потенциала внутренних водных путей России рассмотрены на заседании Госсовета. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru>

11. Официальный сайт ECA Knowledge Repository [Электронный ресурс] // Resolutions of the International Conference on Travel and Tourism statistics. – Режим доступа: <http://repository.uneca.org>

12. Круизное судно [Электронный ресурс] // Webster's New World Dictionary. – Режим доступа: <http://websters.yourdictionary.com>

13. Артемьева О.А., Вапрянская О.И., Платонова Н.А. Особенности спроса на туристские продукты, основанные на искусственной аттракции // Маркетинг услуг. 2010. №3. С. 214-225.

14. Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Г.А. Аванесова, Л.П. Воронкова, В.И. Маслов, А.И. Фролов; Под ред. Л.П. Воронковой. М.: АспектПресс, 2007.

15. Шпилько С.П., Андреева Н.В., Чударев Р.В. Морские круизы. Теория и практика. М.: Советский спорт, 2012. 148 с.

16. Василиха Д.Ф. Стратегическое управление развитием региональной инфраструктуры туризма: автореф.

канд. геогр. наук: 25.00.24. Нижний Новгород, 2012.

17. Официальный сайт о туризме и путешествиях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.travel.ru/thematic/cruises>

18. Домницкая М. Круизный туризм в России: впечатляющие перспективы // Голос России. 2009. № 11.

19. Гомилевская Г.А., Дмитриенко Ю.В. Формирование туристской идентичности г. Владивостока в контексте бренда: «Владивосток – морские ворота России» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. Т. 8. № 1 (32). С. 142-153.

ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
СФЕРЫ ТУРИЗМА В 2010 – 2015 ГОДАХ

© 2016

Першина Наталья Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент, преподаватель цикловой методической комиссии социально-информационных дисциплин**Панишев Евгений Александрович**, кандидат исторических наук, преподаватель цикловой методической комиссии социально-информационных дисциплин**Витренко Леонид Сергеевич**, преподаватель первой категории цикловой методической комиссии социально-информационных дисциплин*Тюменский государственный университет*

(625003, Россия, Тюмень, улица Володарского, 6, e-mail: leonid-vetrov@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению динамики таких показателей функционирования российской сферы туризма, как: объём платных туристских услуг, объём платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, количество въездных и выездных поездок. Актуальность исследования связана с необходимостью преодоления проблем развития отечественной туристической индустрии, нестабильности её функционирования, на которую направлена реализация разработанных в России государственных программ в области туризма. Приоритет при этом отдаётся внутреннему и въездному туризму. Воплощение в жизнь этих программ требует постоянного анализа различных показателей функционирования данной сферы, оценки их динамики и факторов, влияющих на них. В исследовании выявляются тенденции изменения анализируемых показателей. Делаются выводы о преобладании положительных тенденций в сфере российского туризма, которые, однако, сопровождаются некоторыми негативными явлениями (сохранением превышения выездных туристских потоков над въездными, отрицательным влиянием экономического кризиса 2014 г. и ухудшением финансового положения туроператоров). Дальнейшее развитие российской сферы туризма должно осуществляться, главным образом, за счёт расширения и улучшения туристской и обеспечивающей инфраструктуры, повышения уровня подготовки и переподготовки туристских кадров, широко-го использования инноваций в сфере туризма, создания привлекательного имиджа России на мировом туристском рынке.

Ключевые слова: туризм, сфера туризма, туристская индустрия, туристский рынок, въездной туризм, внутренний туризм, выездной туризм, объём платных туристских услуг, объём платных услуг гостиниц, число въездных и выездных поездок, анализ динамики показателей, тенденции изменения показателей.

DYNAMICS OF THE MAIN INDICATORS OF THE RUSSIAN TOURISM INDUSTRY
DEVELOPMENT IN 2010 – 2015 YEARS

© 2016

Pershina Natalya Valentinovna, candidate of economic Sciences, associate Professor of the cyclic methodical Commission of social and information disciplines**Panishev Evgeny Aleksandrovich**, candidate of historical Sciences, lecturer of the cyclic methodical Commission of social and information disciplines**Vitrenko Leonid Sergeyevich**, a teacher of the first category of the cyclic methodical Commission of social and information disciplines*Tyumen State University*

(625003, Russia, Tyumen, street Volodarskogo, 6, e-mail: leonid-vetrov@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the dynamics of such indicators in the Russian tourism as: the variety of paid tourist services, the variety of paid services of hotels and similar means of accommodation, number of hotels, number of inbound and outbound trips. The relevance of the study relates to the necessity of overcoming the problems of development of domestic touristic industry, the instability of its operation, which is directed to the implementation of developed state programs in the field of tourism. Priority is given to domestic and inbound tourism. The implementation of these programs requires constant analysis of various indicators of functioning of this sphere, the evaluation of their dynamics and factors affecting them. The research gives the trends of the changes in the analyzed indicators. The article gives the conclusions about the predominance of positive trends in Russian tourism, which, however, are accompanied by some negative phenomena (the excess of outbound tourist above the inbound one remains, the negative impact of the economic crisis of 2014 and the deterioration of the financial situation of tour operators). Further development of the Russian tourism should be mainly performed due to the expansion and improvement of touristic infrastructure, by improving training and retraining of tourism personnel, by innovations in the sphere of tourism and by the creation of attractive image of Russia in the world touristic market.

Keywords: tourism, field of tourism, tourism industry, tourism market, inbound tourism, domestic tourism, outbound tourism, the variety of paid tourist services, the variety of paid services of hotels, the number of inbound and outbound trips, the analysis of the dynamics of the indicators, trends of the changes in indicators.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Одной из особенностей сферы туризма является её высокая нестабильность. Существенно влияют на неё серьёзные политические события, колебания курсов валют, экономические кризисы, природные катаклизмы. Кроме того для рынка туристских и гостиничных услуг характерно колебание спроса в зависимости от времени года и дней недели. Также необходимо отметить высокую эластичность спроса на туристские услуги в зависимости от дохода потребителя, цены продукта [1, с. 96, 97]. Поэтому предпринимательская деятельность в сфере туризма сопряжена с более высоким риском, чем во многих отраслях промышленности. Для его уменьшения необходим постоянный мониторинг туристского рынка, динамики

спроса и других показателей развития сферы туризма.

Особенно актуальны данные вопросы для российской индустрии туризма. По данным World Tourism Organization Database по абсолютной величине прямого вклада туризма в ВВП России в 2015 г. она занимала среди стран мира 23 место (17,9 млрд. долл. США в текущих ценах). Его доля в процентах к ВВП России составляла в 2015 г. 1,5%, что в рейтинге стран соответствует 162 позиции. В 1990 г. этот показатель в нашей стране составлял 8,4%. Даже в условиях глубокого экономического кризиса и высочайшей инфляции 1992 г. он был равен 1,8%. В дальнейшем уровень этого показателя постоянно колебался, периодически повышаясь или падая [2]. Несомненно, приведённые цифры говорят о недостаточности развития отечественной туристической индустрии и

наличии нестабильности в её функционировании.

Для решения проблем российской сферы туризма была разработана федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)». Её цель – повышение конкурентоспособности туристского рынка Российской Федерации, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Одними из ожидаемых конечных результатов реализации программы являются: увеличение объёма платных туристских услуг, оказанных населению, и объёма платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения по сравнению с 2010 г. [3]. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы, утвержденная Правительством Российской Федерации 15 апреля 2014 г. выделяет, наряду с другими, такой показатель её реализации, как количество иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию [4]. В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р также отмечается приоритетность в России внутреннего и въездного туризма. В ней указывается, что корректировка Стратегии осуществляется по результатам постоянного мониторинга её реализации с учётом изменений, оказывающих существенное влияние на состояние сферы туризма [5]. Таким образом, воплощение в жизнь разработанных в России государственных документов в области развития туризма требует постоянного анализа различных показателей функционирования данной сферы, оценки их динамики и факторов, влияющих на них.

В последние несколько лет в российской сфере туризма происходят значительные изменения, в основном вызванные внешними факторами: введением международных санкций против России, ростом терроризма в странах мира, снижением мировых цен на нефть и курса рубля [6, с. 183].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешённых ранее частей общей проблемы. Многие авторы отмечают положительные изменения, происходящие в российской сфере туризма в последние годы. В 2012 г. Россия оказалась на восьмом месте по росту доходов от туризма в мире [7, с. 50]. В 2013 г. она, наравне с Китаем, стала по подсчётам Всемирной туристской организации лидером по темпам роста в отрасли и занимала пятую позицию в списке крупнейших выездных рынков мира [8, с. 28]. А.Ю. Егоров отмечает, что исследование современного состояния внутреннего туризма в Российской Федерации позволяет сделать выводы о положительной динамике в развитии этой сферы. Отмечается рост внутреннего туристского потока [9, с. 46].

Однако положительные тенденции в российской сфере туризма не стали пока всеобъемлющими и необратимыми, кроме того, они сопровождаются существенными негативными явлениями.

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, россияне до сих пор мало знают о туристско-рекреационных ресурсах собственной страны, а особенно её отдалённых сибирских регионов [10, с. 136]. Ограничены знания о популярных российских направлениях и у иностранцев. Лишь архитектурный ансамбль Московского Кремля, дворцы Санкт-Петербурга, древние города Золотого кольца знают во всём мире. [11, с. 24].

А.П. Панкрухин обращает внимание на то, что важнейшая ценовая проблема въездного туризма в России – это визовая проблема. Другая крупная проблема ценообразования на туруслуги в России – цена гостеприимства. Также он выделяет такие трудности, связанные с пребыванием туристов в нашей стране, как требование обязательной регистрации гостей в течение трёх дней,

необорудованность российских туравтобусов индивидуальными ремнями безопасности, отсутствие информации для иностранцев на латинице [12, с. 7 – 6]. Оценивая влияние введённых в 2014 г. международных санкций на российскую сферу туризма, И.И. Зиганшин, А.О. Овчаров, Н.А. Рысаева выделяют следующие их отрицательные последствия: сокращение туристских потоков из России в Европу, увеличение рисков реализации совместных инвестиционных проектов в индустрии гостеприимства, ухудшение имиджа России, как страны благоприятной для въездного туризма [13, с. 17]. Развитие туристской индустрии в России по-прежнему происходит нестабильно и противоречиво, что требует постоянного её изучения и принятия мер по обеспечению её устойчивости в меняющихся внешних условиях.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Поэтому целью нашего исследования является анализ динамики некоторых показателей, характеризующих развитие современной российской сферы туризма и выявление тенденций их изменения. К ним мы относим: объём платных туристских услуг, объём платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, количество гостиниц, число въездных и выездных поездок. Данные показатели являются важнейшими индикаторами реализации государственных программ развития сферы туризма Российской Федерации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В таблице 1 представлены данные об объёме платных туристских и гостиничных услуг в Российской Федерации в 2010 – 2014 годах. Рассчитанные авторами темпы роста этих величин показывают, что неравномерная положительная динамика объёма платных туристских услуг в России в 2010 – 2013 годах сменилась абсолютным падением его величины в 2014 г. на 0,3% по сравнению с предыдущим годом.

Более успешные результаты функционирования за исследуемый период, по данным таблицы, показывает российская гостиничная индустрия. Темпы роста объёма платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в 2010 – 2013 годах неуклонно повышались, и лишь в 2014 г. они снизились по сравнению с предыдущим годом на 7%, однако тенденция роста сохранилась. В целом за анализируемый период объём платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в России увеличился на 55,7%, а объём платных туристских услуг на 47,7%.

Таким образом, можно отметить, что российский экономический кризис 2014 г. отрицательно повлиял на эти два показателя развития российской сферы туризма, однако в большей степени это отразилось на объёме платных туристских услуг.

Таблица 1 – Объём платных туристских и гостиничных услуг в Российской Федерации в 2010 – 2014 гг. (млн. руб.) [14].

Показатели	2010	2011	Темп роста, %	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	Темп роста за 5 лет, %
Объём платных туристских услуг	99879	1128294	1130	1215450	1077	1479960	1218	1475408	997	1477
Объём платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	1128554	1255414	1112	1410118	1123	1623871	1152	1757065	1082	1557

Положительную динамику за 2010 – 2014 гг. показывает и число гостиниц и аналогичных средств размещения в России (таблица 2). Самый высокий темп роста этого показателя наблюдался в 2012 г. по сравнению с 2011 г. – 110,7%. В 2013 г. он снизился на 4,8%, а в 2014 г. вновь вырос на 2,7%. В целом за анализируемый период число гостиниц и аналогичных средств размещения в России увеличилось на 36,2%.

Таблица 2 – Число гостиниц и аналогичных средств размещения в Российской Федерации в 2010 – 2014 гг. [15, с. 168].

2010	2011	Темп роста, %	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	Темп роста за 5 лет (%)
7866	8416	107,0	9316	110,7	9869	105,9	10714	108,6	136,2

Данные таблицы 3 отражают некоторую отрицательную тенденцию числа въездных поездок иностранных граждан в Россию в 2010 – 2014 годах. В 2010 – 2013 гг. она выражалась в постоянном снижении темпов роста числа въездных поездок, а в 2014 г. в абсолютном сокращении их количества. В целом за пять лет в России наблюдался рост этого показателя на 32%. Число въездных поездок российских граждан за границу со служебными, туристскими и частными целями в 2014 г. по сравнению с 2013 г. сократилось на 762 тыс. или на 2,1%. В 2014 г. по сравнению с 2010 г. этот показатель вырос на 50,6%. Таким образом, за пять лет рост количества въездных поездок превысил увеличение числа въездных. Однако в 2014 г. по сравнению с 2013 г. число выездных поездок сократилось в большей степени, чем въездных, что является положительным фактором для развития российского туризма.

Таблица 3 – Число поездок иностранных граждан в Россию и российских граждан за границу со служебными, туристскими и частными целями в 2010 – 2014 гг. (страны дальнего зарубежья, тысяч) [14].

Показатели	2010	2011	Темп роста, %	2012	Темп роста, %	2013	Темп роста, %	2014	Темп роста, %	Темп роста за 5 лет (%)
Число въездных поездок	7234	8102	112,0	8971	110,7	9604	107,1	9547	99,4	132,0
Число выездных поездок	23551	27217	115,6	30932	113,6	36229	117,1	35467	97,9	150,6
Абсолютная разность числа въездных и выездных поездок	-16317	-19115	117,1	-21961	114,9	-26625	121,2	-25920	97,4	158,9

Кроме того таблица отражает постоянное существенное абсолютное и относительное превышение за исследуемые годы числа въездных поездок над выездными в Российской Федерации (значительно более чем в 3 раза), темпы роста которого неуклонно повышались до 2014 г. Только в 2014 г. по сравнению с 2013 г. абсолютная разность числа въездных и выездных поездок в России сократилась на 2,6%. Однако по итогам пятилетия этот показатель вырос в Российской Федерации в наибольшей степени (на 58,9%). Данные таблицы 3 показывают сохранение в 2010 – 2014 гг. неблагоприятных для развития сферы российского туризма тенденций, главной из которых является превышение выездных туристских потоков над въездными, что ограничивает поступление валютных доходов в страну.

Последнее подтверждается и международными сравнениями показателей развития сферы туризма. В 2014 г. Российская Федерация по объемам въездного туризма занимала 27 место (11 759 млн. долл. США) среди стран мира после Бельгии, Португалии и Швеции, значительно уступающих России по площади территории. По сравнению с Соединенными Штатами Америки (страной лидером по данному показателю – 177 241 млн. долл. США) объем въездного туризма в Российской Федерации был более чем в 15 раз меньше. В 2009 г. наша страна занимала по этому показателю 29 место (8 830 млн. долл. США). А по величине выездного туризма Россия находилась в 2014 г. на 5 месте (50 428 млн. долл. США), уступая лишь Китаю, США, Германии и Великобритании. По сравнению с 2010 г. по этому показателю она также улучшила свои позиции, поднявшись с 9 места. По количеству прибытий с 2010 г. по 2014 г. Россия поднялась в мировом рейтинге с 11 (22 281 000) на 9 место (32 421 000). По числу отправок Российской

Федерация находилась в 2014 г. на 6 месте (45 889 000), как и в 2009 г. (34 276 000) [2]. В 2011 г. Российскую Федерацию посетило 20,6 млн. иностранных граждан, из которых около 18% прибыли с туристскими целями, а выехало за границу 43,7 млн. человек [7, с. 49, 51]. В 2013 г. Россию посетило более 30 млн. человек [16].

В 2015 г. также наблюдалось превышение числа въездных туристских поездок над выездными на 7 538 тыс. Важными положительными обстоятельствами стали в этом году: значительное уменьшение этого показателя по сравнению с 2014 г., рост числа въездных поездок на 1 414 тыс. (на 5,6%) и сокращение выездных туристских поездок на 8 531 тыс. или почти на 20% [17, с. 187]. С другой стороны, значительное сокращение выездного туризма негативно сказалось на положении, в первую очередь, российских туроператоров, получавших большие доходы от продажи туров за рубеж. Серьезные потери понесли не только российские туроператоры, работающие на выезд (более 4 тыс.), но и наши партнеры за рубежом. Особенно больно кризис ударил по европейскому направлению, так как поток туристов на нем сократился на 30% [18, с. 123]. Турфирмы в кризисное время для туристической отрасли покидают российский рынок из-за снижения платежеспособности россиян, повального демпинга со стороны туроператоров, их чрезмерных амбиций, не соответствующих финансовым реалиям рынка и туристам, привыкшим к низким ценам на путевки [19].

В 2015 г. по количеству выездных туристских поездок в Российской Федерации лидировали следующие страны: Абхазия, Турция, Казахстан, Финляндия, Египет, Украина. Однако по сравнению с 2014 г. доля этих стран в общем объеме выездного потока сократилась за исключением Абхазии. Наибольшее сокращение из них касается Украины (на 35,2%), Финляндии (на 28,4%), Египта (на 22,1%). Наибольшее количество выездных туристских поездок в Россию осуществлялось в 2015 г. из Украины, Казахстана, Польши, Финляндии, Китая. По сравнению с 2014 г. доля этих стран во въездном потоке увеличилась (за исключением Польши, туристский поток из которой сократился на 2,7%). Наибольший рост числа поездок в Россию из этих стран наблюдался в Китае (на 28,4%) и в Казахстане (на 26,2%). В 2011 г. пятёрка стран-лидеров по количеству прибывающих туристов выглядела следующим образом: Китай, Германия, Турция, Италия, Франция [20, с. 105]. Таким образом, география стран, жители которых наиболее активно посещают Россию с туристскими целями в 2015 г. по сравнению с 2011 г. изменилась в сторону преобладания близлежащих государств.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проанализировав динамику некоторых показателей развития российской сферы туризма в 2010 – 2015 гг., мы пришли к следующим выводам:

- за анализируемый период в России преобладали положительные тенденции изменения показателей;
- российский экономический кризис отрицательно сказался на показателях объема платных туристских услуг, числа въездных и выездных поездок (в меньшей степени от него пострадала гостиничная индустрия);
- сохранялась тенденция превышения числа выездных поездок над въездными;
- резкое сокращение в 2015 г. выездного туристского потока сопровождалось значительными финансовыми проблемами и банкротством многих туроператоров;
- в 2015 г. по сравнению с 2014 г. доля почти всех стран, присутствующих в выездных потоках Российской Федерации сократилась, по сравнению с 2011 г. произошла смена стран-лидеров въездного туризма в пользу близлежащих государств;
- среди стран мира в 2014 г. по сравнению с 2010 г. Россия улучшила свои позиции по показателям объемов въездного и выездного туризма, количества прибытий,

однако занимаемые места в рейтингах выездного туризма значительно выше, чем въездного.

Дальнейшее функционирование российской сферы туризма требует сосредоточения усилий на реализации принятых государственных программ и стратегии развития туризма, сохранения положительных тенденций динамики показателей, достижения превышения объема внутреннего и въездного туризма над выездным, переориентации в связи с этим деятельности турфирм, укрепления позиций России в сравнении с другими странами по всем туристским индикаторам за счёт совершенствования законодательства, расширения и улучшения туристской и обеспечивающей инфраструктуры, повышения уровня подготовки и переподготовки туристских кадров, широкого использования инноваций в сфере туризма, создания привлекательного имиджа России на мировом туристском рынке и успешного брендинга её территорий, упрощения паспортно-визовых, таможенных и других туристских формальностей и правил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Першина Н.В. Маркетинг в индустрии туризма и гостеприимства // Современное состояние и тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства в Тюменском регионе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск: ТГПИ имени Д.И. Менделеева, 2007. С. 94 – 100.
2. Мировой атлас данных. [Электронный ресурс]. URL.: <http://knoema.ru/atlas/topics/> (дата обращения: 27.11.2016).
3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» (с изменениями на 11 июня 2016 года). [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/902295121#top> (дата обращения: 28.11.2016).
4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 гг., утвержденная Правительством РФ 15 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/499091763> (дата обращения: 28.11.2016).
5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. N 941-р (с изменениями на 26 октября 2016 года). [Электронный ресурс]. URL.: <http://docs.cntd.ru/document/420200177> (дата обращения: 28.11.2016).
6. Першина Н.В. Анализ динамики некоторых показателей развития сферы туризма города Тобольска в 2011 – 2015 годах // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий. Сборник научных статей по результатам шестнадцатой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Почетного председателя ТОО РГО, профессора Петра Андреевича Окишева, 1 – 2 ноября 2016 г. Томск, 2016. С. 183 – 185.
7. Волков С.К. Анализ тенденций развития российской индустрии туризма // Экономика, предпринимательство и право. 2014. № 2. С. 47 – 57.
8. Мингалева Ж.А. Инновационное развитие территорий на основе использования потенциала туризма // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. № 2(17). С. 27 – 31.
9. Егоров А.Ю., Авдеева В. Основные тенденции развития внутреннего туризма в России // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2015. № 1 – 2 (3). С. 46 – 52.
10. Кузнецова Н.Ф. Современная инфраструктура как одно из важнейших условий развития туризма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 134 – 138.
11. Ковальчук А.П. Анализ направлений развития внутреннего туризма в России // Экономика, предпринимательство и право. 2014. Том 4. № 3. С. 24 – 29.
12. Панкрухин А.П. Маркетинговые резервы российских туристских дестинаций // Практический маркетинг. 2012. № 8 (186). С. 4 – 16.
13. Зиганшин И.И., Овчаров А.О., Рысаева Н.А. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1(33). С. 17 – 25.
14. Сайт федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru/content/8/section/81/detail/4124/>
15. Россия в цифрах 2016 г.: Краткий статистический сборник. М: Росстат, 2016. 543 с.
16. UNWTO World Tourism Barometer. 10 (November). 2013. Madrid: UNWTO. Available at www.unwto.org/facts/eng/barometer.htm.
17. Першина Н.В., Угрюмова С.В. К вопросу о туристской привлекательности территории // Молодой учёный. 2016. № 16 (120). С. 187 – 189.
18. Джанджугазова Е.А., Первунин С.Н. Российский туризм: анатомия кризиса // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 1 (2). С. 116 – 129.
19. Лебедева Т.Е., Мозгалёва М.А. Маркетинговые исследования жизнедеятельности турфирм во время кризиса // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. URL.: <http://web.snauka.ru/issues/2015/05/53096> (дата обращения: 06.11.2016).
20. Недосвитый Н.В. Повышение эффективности развития туристской индустрии на основе инновационных подходов к формированию кластерной структуры в регионе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 4 (20). С. 105 – 112.

УДК 334.726

**АЛГОРИТМ И ДОРОЖНАЯ КАРТА ВХОЖДЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТА
В МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АЛЬЯНС**

© 2016

Петрищев Петр Владимирович, аспирант кафедры экономики и менеджмента,
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)***Бушуева Марина Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики,
*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Аннотация. В условиях становления инновационной экономики, основанной на знаниях, современные университеты вынуждены искать новые векторы развития. Стремительные изменения, вызванные глобализацией, оказывают влияние на все сферы деятельности университетов, в первую очередь, на образовательную деятельность. Одной из тенденций глобализации является интернационализация образования. Для повышения конкурентоспособности университеты стремятся активизировать свою международную деятельность и, в первую очередь, выйти на международный рынок образовательных услуг. Однако для большинства российских университетов эта задача либо очень трудна, либо практически не решается в силу многих причин, одной из которых является низкая международная альянсоспособность университета. В статье рассматривается ситуация принятия управленческих решений по вхождению российского университета в международный образовательный альянс. В работе предложен специальный алгоритм, который иллюстрирует поэтапно все действия университета в этом процессе. Отличительной особенностью разработанного алгоритма является использование на промежуточном этапе аппарата бенчмаркинга, позволяющего более тщательно подойти к выбору зарубежного партнера. Вторым результатом исследования явилось построение «дорожной карты», повышения международной альянсоспособности университета. Для ее оценки предложена специальная шкала, основанная на авторской типологии бизнес-моделей университета. Дорожная карта иллюстрирует все этапы, которые должен пройти университет, чтобы достичь максимального уровня международной альянсоспособности, которому соответствует открытая бизнес-модель университета. В рамках открытой бизнес-модели университеты – партнеры оказывают наивысшее доверие друг другу, разрабатывают совместные образовательные программы с выдачей «двойных» дипломов. Сотрудничество основано на балансе взаимных интересов. В процессе такого интеграционного взаимодействия все стороны международного образовательного альянса имеют возможность восполнить недостающие ресурсы, динамические способности и компетенции, и повысить свою конкурентоспособность.

Ключевые слова: университеты, глобализация, интернационализация, интеграционное взаимодействие, инновационная экономика, международные образовательные альянсы, алгоритм, альянсоспособность университета, бизнес-модель, «дорожная карта», программы «двойных» дипломов.

**ALGORITHM AND ROAD MAP OF THE PARTICIPATION THE UNIVERSITY
INTO THE INTERNATIONAL EDUCATIONAL ALLIANCE**

© 2016

Petrichev Petr Vladimirovich, Postgraduate student of the Economics and Management Department,
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of the Department
of Economics and Management*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)***Bushueva Marina Aleksandrovna**, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department*Russian Economic University by GV Plekhanov, Ivanovo Branch
(153004, Ivanovo, Dzerzhinsky str., 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)*

Abstract. In the conditions of formation of an innovative economy based on knowledge, modern universities are forced to seek new vectors of development. The rapid changes caused by globalization have an impact on all areas of the university, primarily for educational activities. One of the trends of globalization is the internationalization of education. For improving their competitiveness universities seek to strengthen its international activities, and, above all, to enter the international market of educational services. However, for the majority of Russian universities, this problem is either very difficult or practically cannot be solved for many reasons, one of which is the low level of the international alliance-ability of the University. The article deals with the situation of acceptance of administrative decisions on the entry of the Russian University into the International Education Alliance. In this paper we propose a special algorithm, which illustrates stages all University activities in the process. A distinctive feature is the use of an algorithm developed on the benchmarking tools, allowing more thorough approach to the choice of a foreign partner. Another result of the study is a “road map” for improving international alliance-ability of the University. For estimation it was offered a special scale based on the author’s typology of university business models. The road map shows all the steps that the university must pass to achieve the highest level of international alliance-ability, which corresponds to an Open University business model. Within the framework of an open business model of universities - partners have the highest confidence to each other; develop joint educational programs with the issue of “double” of diplomas. The cooperation is based on the balance of mutual interests. All members of the international education alliance have the opportunity to make up for the missing resources, dynamic ability and competence, and to improve their competitiveness. In the course of this integration interaction.

Keywords: universities, globalization, internationalization, integration cooperation, innovative economy, international educational alliances, algorithm alliance-ability, University, the business model, the “road map”, the program of “double” of diplomas.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В условиях становления экономики знаний под влиянием глобализации [1] большинство университетов при-

ходят к стратегической цели встраивания в международное образовательное пространство. Разный уровень ресурсной базы и компетенций персонала заставляет руководителей искать наиболее приемлемые для данного

университета формы международного интеграционного взаимодействия и пытаются стать участниками международных образовательных альянсов [2]. На этом пути университеты сталкиваются с множеством проблем, начиная от отсутствия необходимых ресурсов и заканчивая отсутствием необходимых компетенций персонала. Многие из этих проблем необходимо решать в комплексе, восполняя недостающие ресурсы и компетенции за счет зарубежных партнеров по альянсу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Интернационализация образования является одним из основных последствий глобализации. К числу ее основных преимуществ практически все относят расширение доступности высшего образования [3], универсализацию знаний [4], появление международных стандартов качества [5], усиление инновационного характера высшего образования [6], расширение и укрепление международного сотрудничества [7], активизацию академической [8] и студенческой мобильности и т.д. [9] Инновационные изменения затрагивают все сферы деятельности современных университетов [10], заставляя их искать новые формы интеграционного взаимодействия на международном уровне, встраиваясь в образовательные альянсы. Тенденция создания международных образовательных альянсов прослеживается с конца прошлого столетия, тем не менее, эти процессы на более высоком качественном уровне еще более актуальны и для XXI века. Новое качество альянсов в XXI веке определяется тем, что процессы их формирования и развития происходят на общем фоне глобализации экономики.

Принятие решения о вхождении университета в международный образовательный альянс относится к категории стратегических управленческих решений его топ-менеджмента. Предварительно необходимо решить принципиальный стратегический вопрос о целесообразности интеграции данного университета в международное образовательное пространство в принципе [11]. А далее следует предпринять ряд определенных шагов, которые приведут к решению этой стратегической задачи.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью настоящей статьи является описание логики принятия решений о вступлении российского университета в международный образовательный альянс, а также описание дорожной карты, в соответствии с которой университет может повысить свою международную альянсовую способность.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Прежде чем заключить соответствующее соглашение, руководство университета должно провести определенную работу по выбору потенциального партнера, а также провести самооценку в контексте недостающих ресурсов, способностей и компетенций, которые будет желательно восполнить за счет потенциального партнера при вхождении в альянс.

Более детально логику принятия решений о вступлении в альянс можно проследить, пользуясь алгоритмом, изображенным на рисунке 1.

Первоначально университету необходимо собрать исходные данные о ведущих университетах – мировых лидерах. Далее желательно провести бенчмаркинг-анализ по выявлению опыта лучших практик [12]. На основании этих данных производится первичный отбор университетов для эталонных сопоставлений и формируется первый уровень Банка потенциальных партнеров. Практически одновременно с этим производится оценка собственного стратегического потенциала альянсовоспособности и уровня международной альянсовоспособности университета. При этом выявляются недостающие ресурсы, динамические способности и компетенции, решается вопрос об их восполнении собственными сила-

ми. Если такое восполнение возможно, то университет разрабатывает специальный форсайт-проект. Если таких возможностей у университета нет, то производится поиск потенциальных партнеров по оценочным критериям и после этого формируется второй уровень Банка потенциальных партнеров.

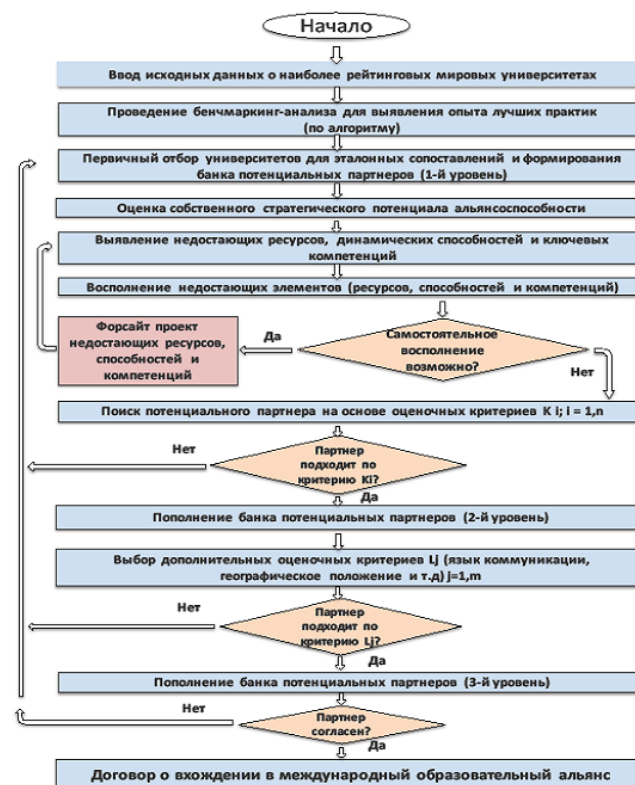

Рисунок 1 - Алгоритм вхождения университета в международный образовательный альянс

Далее рассматриваются дополнительные критерии, к которым могут быть отнесены географическое положение партнера, язык коммуникаций, наличие либо отсутствие каких-либо взаимодействий в прошлом и др. На основании этих критериев складывается третий уровень потенциальных партнеров, т.е. выбор сужается и из оставшихся на 3-м уровне партнеров выбираются самые приемлемые, и с ними начинается переговорный процесс, вся деятельность университета на этом этапе представляет собой не что иное, как стартап [13]

Если зарубежный партнер(ы) согласен, заключается договор (соглашение) о вхождении в альянс. Мы рассмотрели алгоритм двухстороннего соглашения, хотя логика заключения многостороннего соглашения ничем не отличается от описанного выше.

Рассмотрим далее процесс построения «дорожной» карты, сопутствующей этому процессу. Позволим себе некоторую теоретическую справку в силу того, что дорожная карта является относительно новым инструментом стратегического менеджмента.

Построение дорожных карт – способ выявления приоритетных направлений в отрасли для предпринимателя. Дорожная карта – представление последовательных действий развития объекта в виде карты с важнейшими узлами или центрами. Деятельность по формированию дорожной карты называется картированием, а объектом дорожной картирования – будущее анализируемого объекта.

Грамотно построенная дорожная карта позволяет связать план развития с целями и стратегией. Можно сказать что «дорожная карта» соединяет этапы развития и постепенно переходит из настоящего в будущее.

При довольно высоких затратах, несомненным достоинством создания «дорожной карты» является то, что

она позволяет оценить рыночную ситуацию и увидеть реальные потребности и перспективы бизнеса.

Наглядный вид «дорожной карты» позволяет не только визуально представить информацию, но и облегчить формирование единого понимания у всех участников планового процесса и обосновать необходимые и возможные управленческие решения. Составление «дорожных карт» базируется на результатах анализа и оценки потенциала, имеющихся и необходимых ресурсов, препятствий при развитии и возможных рисков изменения внешней среды.

Рассмотрим вариант дорожной карты, которая разработана в соответствии с типологией бизнес-моделей университета [14] (рис.2).

Рисунок 2 – Дорожная карта развития международной альянсоспособности университета

Типология основана на идентификации шаблонов бизнес-моделей и соответствия определенным видам международной деятельности университета и представляет собой оценочную шкалу, в соответствии с которой можно оценить способность университета встраиваться в международное образовательное пространство.

1-я степень международной альянсоспособности присваивается университету, бизнес-модель которого соответствует шаблону классической бизнес-модели Остервальдера-Пинье [15]. Международная деятельность университета в этом случае ограничивается организацией ознакомительных поездок и летних школ, а также короткими языковыми курсами длительностью менее семестра. Университет в этом случае решает задачу повышения собственного уровня компетенций.

2-я степень соответствует бизнес-модели университета, идентичной шаблону бизнес-модели конкурентного сотрудничества (Co-opetition) Бранденбургера-Нейлбафа [16], университет организует короткие неязыковые программы длительностью менее семестра и также решает задачу повышения собственных компетенций.

3-й степень альянсоспособности соответствует шаблону бизнес-модели совместного создания ценности и партнерства Андреаса Золновски [17]. Основной вид международной деятельности университета – организация обменных семестровых неязыковых программ. Университет в этом случае не только повышает собственные компетенции, но и восполняет недостающие компетенции за счет партнера.

4-й уровень соответствует бизнес-модели диверсифицированных рынков Эрвина Филта [18]. Данный вид партнерских взаимодействий предполагает организацию совместных образовательных программ с основным и поддерживающим партнером. При этом роль основного партнера, как правило, выполняет зарубежный университет. Российский университет, частично участвуя в учебном процессе, восполняет недостающие ресурсы и компетенции.

5-й уровень международной альянсоспособности мы считаем наивысшим. Среди существующих шаблонов бизнес-моделей нет аналога таким видам деятельности, поэтому авторами была предложена «открытая» бизнес-модель, которая построена путем модификации бизнес-модели Дарттона-Аугтона [19]. Университеты-партнеры, работая в рамках такой бизнес-модели, приходят к соглашению о взаимном признании дипломов, присуждения совместных степеней. Наивысшей точкой их взаимодействия в альянсе считаются программы «двойных дипломов». При этом российский университет восполняет недостающие ресурсы, динамические способности и компетенции. Более подробно идеология построения бизнес-моделей представлена в работах Р. Чинарьяна [20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

1. Интернационализация образования, являясь следствием глобализации мировой экономики, предъявляет новые требования к современным университетам, которые в этих условиях ищут пути и варианты получения конкурентных преимуществ, одним из которых является повышение международной альянсоспособности на образовательном рынке.

2. Выход на международный уровень сопряжен для российских университетов с определенными трудностями, к числу которых можно отнести, в первую очередь, недостаточное количество собственных ресурсов. Кроме того, вузовские преподаватели сегодня не обладают необходимыми компетенциями. Наибольшую трудность вызывает необходимость преподавания на иностранном языке, хотя это не единственная компетенция, необходимая для такого рода деятельности.

3. Для принятия решения о вхождении в международный образовательный альянс университету необходимо провести большую подготовительную работу, связанную не только с поиском зарубежного партнера, но, что не менее важно, и оценкой собственных ресурсов и компетенций.

4. Дорожная карта является тем инструментом, который поможет руководству университета составить необходимый план действий для повышения уровня международной альянсоспособности в соответствии с теми видами международной активности, которые включены в оценочную шкалу.

5. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении оценки результативности деятельности университета при вхождении в международный образовательный альянс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крафт Й. Глобализация и развитие инновационной системы национальной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2015. Том 5. № 3. с. 79-94.
2. Масюк Н.Н., Петрищев П.В. Международные образовательные альянсы в глобальной экономике. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 140с.
3. Internationalization and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Paris: OECD, 2004.
4. OECD Thematic review of Tertiary Education // Организация экономического сотрудничества и развития. URL: http://www.oecd.org/document/16/0,3343,en_2649_39263238_35580240_1_1_1_1,00.html (Дата обращения: 31.01.2010).
5. Tertiary Education for the Knowledge Society. OECD Thematic Review of Tertiary Education: Synthesis Report. Paris: OECD, 2008. URL: www.oecd.org/edu/tertiary/review (дата обращения: 10.07.2010).
6. Higher Education to 2030. Vol. 2. Globalization. Paris: OECD Center for Educational Research and Innovation, 2009
7. Internationalization and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges. Paris: OECD, 2004.
8. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Era of Globalization: a Comparative Perspective from China and Japan/ F. Huang // Global Campus Net Osaka. URL: <http://www.gcn-osaka.jp/project/finalreport/6E/6-3-2e.pdf> (Дата обращения: 31.01.2010).
9. Дударева Н.А. Интернационализация российской

образовательной системы: экспорт образовательных услуг (по материалам Всероссийского совещания проректоров по международной деятельности, Москва, 2009) // Вестник ИГЭУ. – 2010. – Вып. 1. – С. 1 – 5.

10. Зайцев А.В. Стратегия управления инновационными изменениями в период глобальной трансформации системы мирового хозяйствования // Российское предпринимательство. 2015. №1(271). С. 75-86.

11. Масюк Н.Н., Шиловская Л.Л., Петрищев П.В. Международная интеграция образовательных программ ВГУЭС // Университетское управление. 2012. №4. С.80-86.

12. Масюк Н.Н., Петрищев П.В. Бенчмаркинг как инновационный способ повышения конкурентоспособности университета на международном рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2012. №6. С. 447.

13. Кнабе Г. Бизнес-модель стартапа [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.startupcreation.net/startup_blogs/biznes-model-startapa-254.html (дата обращения 27.09.2016)

14. Масюк Н.Н., Петрищев П.В., Бушуева М.А. Типология бизнес-моделей университета в контексте его международной альянсоспособности / Н.Н. Масюк, П.В. Петрищев, М.А. Бушуева // Научное обозрение. 2015. №24. С. 330-337.

15. Osterwalder, A. (2004). The Business Model Ontology - a Proposition in a Design Science Approach. Dissertation, University of Lausa N.N.e, Switzerland: 173.

16. Adam M. Brandenburger and Barry J. Nalebuff Co-opetition - New York: Doubleday. 1996. 290 p.

17. Золновски А. Бизнес-модель создания ценности и партнерства. URL: <http://bizmodelgu.ru/tag/andreas-zolnovski/> (дата обращения 17.10.2015).

18. Fielt E., Janssen W., Faber E., Wagenaar R. (2004): Confronting the design and acceptance of electronic intermediaries: a case study in the ma. In: Janssen, Marijn, Sol, Henk G., Wagenaar, René W. (eds.) Proceedings of the 6th International Conference on Electronic Commerce - ICEC 2004 October 25-27, 2004, Delft, The Netherlands. pp. 392-401.

19. Чинарьян Р.А. Клиентская составляющая ключевых компетенций универсальных бизнес-моделей (часть 3) // «Клиентинг и управление клиентским портфелем». – 2012. - №4.

20. Чинарьян Р.А. Клиентская составляющая ключевых компетенций универсальных бизнес-моделей (часть 4) // «Клиентинг и управление клиентским портфелем». – 2013. - №4.

УДК 334

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЗНАНИЕВОМ КЛАСТЕРЕ

© 2016

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента**Балдина Юлия Васильевна**, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента**Лебединская Юлия Сергеевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: uliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается государственно-частное предпринимательство как инструмент взаимодействия между научными, образовательными и предпринимательскими структурами в знаниевом кластере. На сегодняшний день в России недостаточно опыта в осуществлении эффективного взаимодействия между государством и частным бизнесом в научной и образовательной сферах, что является существенным препятствием реализации декларируемого Правительством РФ курса на модернизацию, что и определяет исследования в данном направлении. Основными методами исследования, использованными в работе, являются методы теории динамических информационных систем, в частности, метод двухуровневой триадической дешифровки. Цель работы состояла в выявлении инструментов, способствующих эффективному развитию и функционированию знаниевого кластера. Как показало проведенное исследование, эффективным инструментом для развития формирующейся экономики знаний будут являться мобильные интегрированные сетевые структуры, в частности знаниевые кластеры. В статье рассматриваются существенные характеристики кластеров, ядром которых выступают научные и образовательные учреждения, а также дается определение данного типа кластера. Доказывается, что государственно-частное предпринимательство как форма взаимодействия государственных и предпринимательских структур в России будет являться эффективным инструментом организационно-экономического взаимодействия в знаниевом кластере.

Ключевые слова. Кластер, знаниевый кластер, знаниевая экономика, государственно-частное предпринимательство, партнерство государства и бизнеса, малое и среднее предпринимательство, бизнес-кластер.

PUBLIC-PRIVATE ENTERPRISE AS A TOOL OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC
INTERACTION IN KNOWLEDGE CLUSTER

© 2016

Petruk Galina Vladimirovna, Candidate of Pedagogical Sciences,

Assistant Professor of Economics and Management Department

Baldina Yuliya Vasilyevna, senior lecturer of Economics and Management Department**Lebedinskaya Yuliya Sergeevna**, Candidate of Economical Science,

Assistant Professor of Economics and Management Department

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)

Abstract. This article examines public and private enterprise as a tool of interaction between scientific, educational and business structures in a knowledge cluster. Today in Russia not enough experience in the implementation of effective interaction between government and private business in scientific and educational spheres, which is a significant obstacle to implementing the declared Government of the Russian Federation of modernization and this affects the research in this direction. Main research methods used in the work are methods of the theory of dynamic information systems, in particular, the method of two-level tragichekoi decryption. The aim of this work was to identify tools that promote effective development and functioning of knowledge in the cluster. As shown by the study, an effective tool for the development of the emerging knowledge economy will be a mobile integrated network structure, in particular knowledge clusters. This review article discusses the essential characteristics of the clusters, the core of which are research and educational institutions, defines the type of cluster. It is proved that a public-private enterprise as a form of interaction between state and business structures in Russia will be an effective tool of organizational-economic interaction in knowledge cluster.

Keywords: Cluster, knowledge cluster and knowledge economy, public-private enterprise, the partnership between the state and business, small and medium enterprises, business cluster.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Переход к новой хозяйственной модели – экономики знаний, базирующейся на генерации, диффузии и использовании знаний, влечет за собой соответствующую трансформацию форм ведения хозяйственной деятельности. Это касается, в частности, такой сетевой структуры как кластеры, которые обладают уникальной возможностью генерировать новые знания, бизнес-идеи, научно-технические разработки и технологии, используя продуктивное партнерство научных, образовательных и предпринимательских структур. Несомненным является факт присутствия в любом типе кластеров научных или образовательных учреждений, но если кластер охватывает высокотехнологичное производство и повышает его конкурентоспособность, то именно научный институт или университет (ВУЗ) становятся ядром такого типа кластера. То есть, на наш взгляд, особую роль, в условиях прогрессивного развития знаниевой экономики, приобретает особый тип кластеров, ядром которого выступают научные и образовательные учреждения. Цель функционирования любого типа кластеров заключается в реализации ключевых компетенций территорий [1], в повышении конкурентоспособности и инновационной

активности организаций [2]. В современных российских экономических условиях создание и функционирование знаниевых кластеров приобретает особое значение [3-6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы. Информационной базой исследования выступили научные статьи и монографии исследователей феномена «знаниевого кластера». Использованы методы теории динамических информационных систем, в частности, метод двухуровневой триадической дешифровки [7,8], для уточнения понятия «знаниевый кластер», «государственно-частное предпринимательство». Указанные методы получили применение в современных научных исследованиях для получения новых знаний и формирования систем категорий для описания самых разных предметных областей [9-13]. Содержание метода заключается в реализации следующих этапов:

1) выбор категории, требующей разработки дефиниции (базовой категории);

2) дешифровка базовой категории тремя категориями, наиболее полно и точно отражающих суть феномена, именуемого базовой категорией (первый уровень

дешифровки, выбор дешифрующих категорий первого уровня);

3) дешифровка дешифрующих категорий, наиболее полно и точно отражающих их содержание (второй уровень дешифровки, выбор дешифрующих категорий второго уровня).

Авторы также приняли во внимание теоретические подходы специалистов, рассматривающих особенности и механизмы функционирования знаниевых кластеров.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью исследования является выявить инструменты, способствующие эффективному развитию и функционированию знаниевого кластера. К задачам исследования относятся:

- описать феномен «знаниевый кластер»;
- детализировать дефиницию категории «знаниевый кластер»;
- представить государственно-частное предпринимательство как форму организационно-экономического взаимодействия между научными, образовательными и предпринимательскими структурами в знаниевом кластере.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Предыдущее исследование, проведенное авторами, позволило на основе контент-анализа понятий, используемых разными исследователями для описания феномена особого типа кластеров, в которых главенствующую роль играют научные и образовательные учреждения [14-17], выбрать термин, который несет наиболее точную смысловую нагрузку - «знаниевый кластер». Так как категория «знания» отражает результат процесса познания действительности, адекватно воссоздает ее в сознании человека в виде представлений, научных законов и теорий. Именно такой термин использовал М. Портер и его соавторы при описании знаниевых кластеров Массачусетса, лидерами которого являются Массачусетский и Гарвардский университеты [18]. Использование категории «знаниевый бизнес-кластер» встречается и в работе Боуш Г.Д. [19], где подчеркивается, что это объект, создающий знание, удовлетворяющий определенные общественные потребности. В феномене «знаниевый кластер», на наш взгляд, можно выделить три базовые категории: элементы, продукты, процессы (рисунок 1).

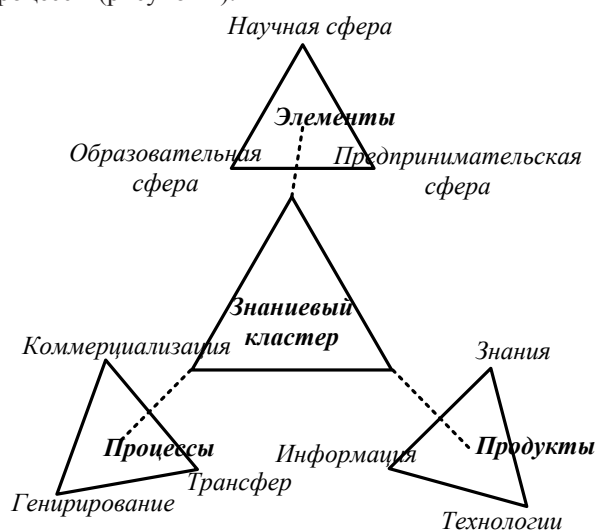

Рисунок 1 – Модель дефиниции категории «знаниевый кластер»

Под элементами знаниевых кластеров понимаются составные части феномена – сферы человеческой деятельности, охваченные кластерами данного типа, такие как научная, образовательная, предпринимательская; под продуктами – знания, технологии, информация, про-

дуцируемые в рамках указанных сфер деятельности; под специфическими процессами – генерирование, трансфер, коммерциализация знаний, информации и технологий, реализуемые в кластерах данного типа. Элементы знаниевого кластера взаимодействуют между собой, обмениваются потоками ресурсов и создают информацию (образовательная сфера), технологии (предпринимательские структуры) и знания (научная сфера).

Заметим, что все указанные выше элементы, процессы, продукты отмечаются исследователями знаниевых кластеров и в той или иной формулировке находят отражение в определениях, но, к сожалению, вне определенной системы.

Дефиниция знаниевого кластера получила следующий вид: интеграция образовательной, научной и предпринимательской сфер, основанных на процессах генерирования, трансфера и коммерциализации знаний, информации и технологий [20].

Анализ мирового опыта функционирования наиболее успешных знаниевых кластеров показал, что эффективным инструментом регулирования взаимодействия научной, образовательной, предпринимательской сфер является партнерство между государством и частным бизнесом. Однако такая форма стратегического партнерства государственного и негосударственного секторов экономики как государственно-частное предпринимательство, на наш взгляд, является наиболее целесообразной для знаниевых кластеров в российских условиях.

В общем понимании предпринимательство – это бизнес-инициативная самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой риск и направленная на получение прибыли. Государственное предпринимательство образует особый вид предпринимательской деятельности, которая осуществляется в рамках государственного сектора и связана с участием госпредприятий в производстве и сбыте товаров и услуг. Оно особенно необходимо в малорентабельных отраслях, которые не представляют интереса для частного капитала [21]. Частное предпринимательство – это простейшая форма бизнеса в форме индивидуального предпринимательства, где предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Основное отличие государственного предпринимательства от частного состоит в приоритетности целей: главная цель государственного предпринимательства – решение различных социально-экономических задач, а не максимизация прибыли, как у частного предпринимательства.

Организационно-экономическое взаимодействие в знаниевом кластере между научными, образовательными и предпринимательскими структурами, на наш взгляд, целесообразно осуществлять с помощью такой формы как государственно-частное предпринимательство. Данная форма представляет собой совокупность подходов и форм осуществления предпринимательской деятельности по производству товаров и услуг при условии обязательного взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного секторов экономики с целью решения социально-экономических задач, а также развития и поддержки малого и среднего предпринимательства [22]. Государственно-частное предпринимательство позволит предпринимательскому сектору (малым и средним предприятиям) снизить риски, получить поддержку государства, развить бизнес, а государственному сектору: увеличить долю малого и среднего предпринимательства в ВВП, решить вопрос занятости населения, повысить эффективность государственной политики в части поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, обеспечить мотивацию предпринимательской активности в стратегически важных и социально-значимых отраслях экономики.

Поскольку в знаниевых кластерах, как было сказано выше, одним из продуктов являются знания, которые могут иметь как прикладное (которые всегда вызывают

интерес у частного предпринимательства), так и фундаментальное значение (только 3 % фундаментальных исследований используются на практике), финансирование которых может взять на себя государство. Поэтому поддержка их функционирования должна осуществляться на основе именно государственно-частного предпринимательства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Итак, выполненное исследование дает основание для следующих выводов:

— экономическая значимость использования знания в настоящее время настолько возросла, что приводит к структурным и качественным трансформациям в механизме функционирования экономики;

— возникают новые виды кластеров, которые авторы выделяют как знаниевые;

— эффективным инструментом регулирования организационно-экономического взаимодействия научной, образовательной и предпринимательской структур в знаниевом кластере целесообразно осуществлять с помощью такой формы как государственно-частное предпринимательство.

Пока в России недостаточно опыта в осуществлении эффективного взаимодействия между государством и частным бизнесом в научной и образовательной сферах, что является существенным препятствием реализации декларируемого Правительством РФ курса на модернизацию. Поэтому перспективными направлениями дальнейшего исследования, на наш взгляд, выступает разработка механизмов функционирования государственно-частного предпринимательства, распределения рисков и прав на результаты научной деятельности при долевом финансировании исследований государственными и частными инвесторами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тютюшев А. П., Гасанов М. А., Васечко Д. Ю. Кластеры как инновационные экономические структуры сетевого типа. Вестник ТГПУ. 2011. №12 (114). С. 121-127.
2. Волков В.И., Малицкая Е.А. Кластер как инструмент повышения конкурентоспособности и инновационной активности регионов. Самоуправление. 2012. №10. С. 10-14.
3. Тимирясова А.В. Формирование научно-образовательных кластеров как важнейшего элемента стратегии развития системы образования республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 69-74.
4. Иванова Т.Н. К вопросу создания кластерной образовательной непрерывной профессиональной системы Самарского региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 58-60.
5. Бахарев Н.П., Бахарева Ю.Н. Формирование профессиональных компетенций студента в условиях интеграции университета и современного промышленного предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 38-40.
6. Тимирясова А.В., Крамин Т.В. Предпосылки и направления интеграции в российском образовании // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 144-150.
7. Разумов В.И., Сизиков В.П. Категориальный аппарат развития теоретического знания. Вестник Омского университета. 2003. №2. С. 37-40.
8. Разумов В.И. Информационные основы синтеза систем (Ч. I). Омск, М.: ОмГУ, 2007.
9. Аксютин З.А. Методолого-теоретический анализ понятия «социальное воспитание». Вестник Омского университета. 2014. №2. С. 146-151.
10. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Формирование систем понятий для изучения объектов в экономике: опыт применения аппарата теории динамических информационных систем к бизнес-кластерам. Вестник НГУ. – Серия: Философия, 2011. №9 (4). С. 30-37.

11. Бойко П.Д. Применение категориального аппарата в разработке административно-правовой процедуры развития агропромышленного комплекса Омской области. Вестник Омского университета. 2013. №4. С. 235-241.

12. Козлова К.С. Постиндустриальное общество как социально-философский объект. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №5 (19). С. 82–88.

13. Рыженко Л.И. Подход к смысловой организации информационных баз данных. Вестник Омского университета. 2010. №4. С. 279-292.

14. Culatta Richard From Innovation Clusters to Datapalooza: Accelerating Innovation in Educational Technology. Educause Review. 2012. <https://net.educause.edu/ir/library/pdf/ERM1262.pdf>.

15. Vanyurikhin Gennadii, I. and Munavir, Z., Zakirov Science-educational clusters and informational technologies. Vserossiiskii jurnal samoupravleniya. 2011. №6 (7). С. 52–53. <http://istina.msu.ru/publications/article/3153636/>.

16. Tieman Rüdiger Education clusters: Universities use reforms to remove barriers. Financial Times. 2009. <http://www.ft.com/cms/s/0/93558644-e90f-11de-a756-00144fea-b49a.html#axzz3dISn6BTe>.

17. Anistsina Natalia, N. Innovative Research and Education cluster as a way of organizing innovation activities in high school. Kreativnaya ekonomika. 2010. №4 (40). С. 91–97.

18. Porter M. Michael, E., Ketelhohn N., Artiganave A., Kelly J., Krasniqi M. and Zhang L. The Massachusetts Higher Education and Knowledge Cluster. The Microeconomics of Competitiveness. 2010. №7. С. 3-34.

19. Boush G.D. Clusters of Enterprises: Terminological Vagueness and Definition. Vestnik Omskogo Universiteta. 2009. №3. С. 4–9.

20. Петрук Г.В., Боуш Г.Д. Формирование системы категорий для описания феномена знаниевых кластеров с применением аппарата теории динамических информационных систем. Научное обозрение. 2015. №14. С. 122-128.

21. Дойников И.В. Государственное предпринимательство. Москва, М.: ПРИОР, 2000.

22. Балдина Ю.В. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти. Креативная экономика. 2013. №2 (74). С. 9-14.

УДК 338.242

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОДЪЕМА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© 2016

Петрук Галина Владимировна, директор департамента научно-исследовательских работ,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru)

Титков Роман Владимирович, генеральный директор, руководитель Приморского регионального отделения
Российского союза промышленников и предпринимателей

ПАО «Дальприбор»
(690105, Россия, Владивосток, ул. Бородинская, 46/50, e-mail: titkovrv@gmail.com)

Аннотация. В данной статье актуализируются проблемы, связанные с развитием высокотехнологичного сектора российской экономики, который является основой прогрессивного развития страны. Одним из важных гео-стратегических центров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Приморский край, ресурсно-сырьевой потенциал которого играет ключевую роль как точки экономического роста Дальнего Востока России. Основная задача выполненной авторами работы состоит в исследовании состояния промышленного комплекса Приморского края и разработке необходимых направлений промышленной политики в регионе как необходимое условие подъема экономики региона. Большое внимание уделено анализу состояния оборонно-промышленного комплекса Приморья. Основные методы исследования, использованные в работе: экономико-статистический, аналитический и сравнительного анализа и метод графического описания. На основе проведенного анализа авторами статьи очерчены основные проблемы, которые тормозят динамичное развитие промышленности края. Для выхода из создавшейся ситуации в экономике региона необходима продуманная национальная стратегия, в которую должны быть обязательно включены ряд предложений авторов, которые позволят стабилизировать ситуацию в отрасли и выполнить указы правительства России.

Ключевые слова: динамичное развитие промышленности, оборонно-промышленный комплекс Приморского края, стратегия развития, высокотехнологичное производство, подготовка кадров.

INDUSTRIAL POLICY AND ITS MAIN AREAS OF DEVELOPMENT AS A CONDITION FOR LIFT REGIONAL ECONOMY

© 2016

Petruk Galina Vladimirovna, Head Department of Scientific Research, candidate of Pedagogy sciences, docent of the
Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya 41, e-mail: pigenko_galina_8@mail.ru)

Titkov Roman Vladimirovich, Primorsky regional department of the Russian Union Industrialists and Entrepreneurs,
PJSC "Dalpribor", Head of the Primorsky regional department Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

CEO of PJSC "Dalpribor"
(690105, Russia, Vladivostok, Borodino, 46/50, e-mail: titkovrv@gmail.com)

Abstract. In this article, updated issues related to the development of high-tech sectors of the Russian economy, which is the basis for the progressive development of the country. One of the important geo-strategic centers of Russia in the Asia-Pacific region is the Primorsky Krai, the resource-potential of which plays a key role in terms of economic growth in the Russian Far East. The main objective of the work performed by the authors is to study the state of the industrial complex of Primorye and the development of the necessary areas of industrial policy in the region as a prerequisite for lifting the region's economy. Much attention is paid to the analysis of the state of the defense-industrial complex of Primorye. Basic research methods used in the work: the economic-statistical, analytical and comparative analysis method and graphic description. Based on the analysis by the authors outlined the main problems that hinder the development of a dynamic industry of the region. To exit from the current situation in the economy of the region need to consider a national strategy, which should be necessarily included a number of proposals the authors that will stabilize the situation in the industry and carry out the decrees of the Russian government

Keywords: the dynamic development of the industry, the defense industry of the Primorsky Territory, development strategy, high-tech manufacturing, training

В настоящее время высокотехнологичный сектор промышленности любой страны является залогом обеспечения прогрессивного развития экономики и основой ее экономической безопасности. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года одним из стратегических направлений развития России является достижение уровня ее экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Согласно «майским» Указам Президента Российской Федерации Путина В.В., к 2020 году Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности), создать 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, обновить 70% имеющейся военной техники на современную [1]. А это значит, что экономика страны добьется устойчивого экономического роста и будет конкуренто-

способной на мировом рынке. Для реализации принятой стратегии развития РФ, укрепления единства и целостности российской экономики необходима реализация эффективной региональной политики как на федеральном уровне, так и уровне субъектов страны, что подтверждает актуальность исследования.

Анализ научных исследований, посвященный теории разработки и реализации промышленной политики [2,3,4,5,6,7,8,9], показывает, что исследования, проводимые в отечественной экономической науке, внесли значительный вклад в решение многих проблем теоретического и прикладного характера. Однако в таких работах недостаточно нашли отражения влияние специфики промышленной отрасли, особенности конкретного региона на состояние и развитие экономики в сложившихся условиях.

Целью данной работы является исследование состояния промышленного комплекса Приморского края и необходимые направления промышленной политики в регионе как необходимое условие подъема экономики региона.

Одним из важных геостратегических, транспортно-логистических, инновационно-промышленных центров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Приморский край Дальнего Востока. Его ресурсно-сырьевой потенциал, особенности геополитического положения играют ключевую роль как точки экономического роста Дальнего Востока России.

Принятый Законодательным Собранием Приморского края 27 января 2016 г Закон Приморского края о промышленной политике [10] разъясняет, что ее целями являются:

1) формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному;

2) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни жителей Приморского края;

3) переход государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития;

4) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни жителей Приморского края.

Данный закон, несомненно, подчеркивает заинтересованность законодательных органов региона в динамичном прогрессивном развитии промышленности Приморского края.

Основными видами экономической деятельности в Приморье на сегодняшний день являются: производство пищевых продуктов, электроэнергетика и добыча угля, машиностроение, судоремонт, горнодобывающий комплекс, обработка древесины.

Особенности отраслевой структуры промышленности края отражены на рисунке 1, где наглядно представлено, что доля обрабатывающей промышленности, которая в последние годы становится генератором инновационных процессов в экономике, составляет 58 % в валовом внутреннем продукте (ВВП) региона [11].

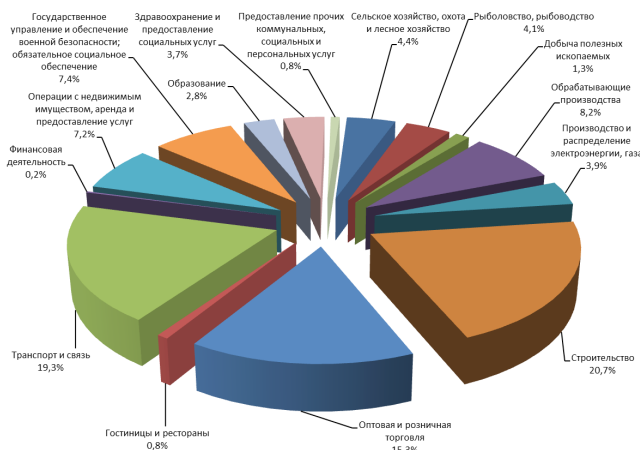

Рисунок 1 - Структура ВРП Приморского края 2015г., в %

Столь высокий вклад обрабатывающей промышленности в ВВП свидетельствует о развитии промышленного сектора в Приморском крае. В качестве конкретного примера структуры обрабатывающего производства можно привести структуру самого крупного города региона, г. Владивостока, где большую долю занимает производство транспортных средств и оборудования.

О положении дел в обрабатывающей отрасли края можно судить и по анализу состояния оборонно-промышленного комплекса, в котором в силу исторических причин, в России, сосредоточено высокотехнологичное производство и интеллектуальный потенциал. На долю высокотехнологичного производства приходится более 70 % всей производимой в стране наукоемкой продукции и свыше 50 % всех научных сотрудников [12]. В настоящее время, в эпоху высоких технологий и быстрого

развития наукоемких и инновационных разработок, работа по созданию новых образцов вооружения и техники становится наиболее приоритетной частью государственной политики любого суверенного государства. На территории Приморского края в силу геополитического и исторического аспекта расположено 19 предприятий ОПК, которые производят около 14% валового регионального продукта, обеспечивают работой примерно 16% населения.

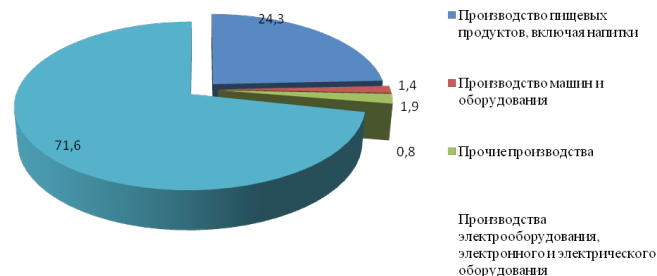

Рисунок 2 - Структура обрабатывающего производства г. Владивостока в %, 2015 г.

Крупные государственные заказы на продукцию ОПК создают потребность в людских ресурсах предприятий для его выполнения в пределах 20 000 человек. На данный факт, несомненно, накладываются два негативных фактора:

- отток населения из Приморского края, особенно трудоспособного населения, так в 2015 году регион покинуло около 3000 человек [13], а с начала 2016 год миграционная убыль составила уже 2000 человек [2];

- нехватка высококвалифицированных специалистов инженерных специальностей, что создает ежегодную проблему дефицита качественной рабочей силы [14].

Основными причинами обеспечения квалифицированными специалистами промышленных предприятий края, в том числе и предприятий ОПК являются:

- проблема с покупкой жилья, которая особенно остро стоит для молодых сотрудников компаний;

- стоимость жизни в Приморье выше в 2-5 раза, чем в центре России [15];

- невысокая средняя заработная плата, так во Владивостоке она составляет – около 34 000 рублей, в Санкт Петербурге около 40 000, а в Москве – 60 000 рублей [16];

- старение кадров (средний возраст работников на предприятиях ОПК составляет – 50 лет);

- потеря престижа рабочей профессии и инженера;

- нет ясной стратегии развития территории для населения региона на ближнюю, среднюю и долгосрочную перспективу;

- высокая стоимость конечного продукта, так как формирование цены накладывает отпечаток дальневосточная надбавка – 30% и районный коэффициент – 30 % в фонде оплаты труда и соответственно налог на фонд оплаты труда.

Промышленные товары, производящиеся в других регионах страны, более конкурентоспособны уже по цене, так как стоимость электроэнергии, заработная плата с начислениями повышают стоимость конечного продукта, произведенного на территории Приморского края.

Особый вопрос по Дальневосточным надбавкам и коэффициентам, т.к. ранее они выплачивались бюджетом России, а с 1993 г. это стало обязанностью работодателей. Данная тенденция негативно сказывается на развитии всех сфер бизнеса. В качестве расчета, исходя из того, что при 980 тыс. работающего населения в крае во внебюджетной сфере работает порядка 600 тыс. человек, годовая дополнительная финансовая нагрузка на бизнес Приморья при средней заработной плате в 30 000 руб. составляет:

- на выплате дальневосточных надбавок – 81,0 млрд.

руб;

- на выплате налогов на дальневосточные надбавки – 34,8 млрд. руб.

Таким образом, суммарно дополнительная нагрузка на бизнес составляет – 115,8 млрд. рублей, что ставит Приморский бизнес в неравные, неконкурентные условия по сравнению с предприятиями центральной части России.

Развитие промышленности в регионе, региональной технологической базы и высокотехнологичных наукоемких производств требует современного кадрового обеспечения [17-20].

Переход на Болонскую систему обучения, сокращение количества часов на специальные дисциплины при подготовке специалистов инженерных специальностей сказались на некачественной подготовке специалистов [21-24]. Так, на вопрос, каков на ваш взгляд уровень подготовки выпускников учреждений СПО и техникумов на рынке труда, только 3,8 % работодателей оценили его как высокий, 42,04 % опрошенных компаний ответили, что у выпускников хороший уровень теоретической подготовки, но они плохо ориентированы на практическую деятельность, а 31,85% работодателей вообще сошлись на мнении, что выпускник СПО и техникума получает крайне низкий уровень квалификации. Еще более худшая картина получилась в оценке подготовки выпускников вузов. Так 47,13 % работодателей ответили, что у выпускников хороший уровень теоретической подготовки, но они плохо ориентированы на практическую деятельность, а 33,12% придерживаются мнения, что выпускник вуза получает крайне невысокий уровень специализации [25].

Следует заметить, что модернизация промышленности и развитие наукоемких технологий двойного применения вызывают значительные изменения в структуре занятости. Они требуют иного подхода к подготовке специалистов для высокотехнологичных предприятий, обладающих необходимым производственным и личностным потенциалом, современными знаниями и профессиональными навыками. Поэтому необходима продуманная национальная стратегия подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, в том числе и для оборонно-промышленного комплекса.

Таким образом, очерченные проблемы в развитии промышленности Приморского края позволяют сформулировать следующие предложения, которые позволят стабилизировать ситуацию в отрасли и выполнить указы Президента России:

- единая принятая средне- и долгосрочная стратегия развития Приморского края;
- программа строительства жилья (социального, наёмного для решения жилищных проблем молодых семей и приезжих квалифицированных кадров);
- обеспечение возможности получения ипотеки под 5-6% годовых;
- разработка и внедрение механизма по обеспечению налоговыми и иными льготами предприятий, обеспечивающих обучение, подготовку, переподготовку кадров;
- для подготовки высококвалифицированных специалистов восстановить в вузах 5-летнее обучение, особенно для специалистов инженерных профессий;
- увеличение количества аудиторного и внеаудиторного времени на специальные дисциплины и практики;
- разработка и внедрение механизма доступного кредитования предприятий промышленности (под 4-7% годовых);
- необходимо снять с бизнеса обязанность выплачивать Дальневосточные надбавки и коэффициенты;
- разработать и внедрить Программу защиты местных производств и производителей;
- создание устойчивой платформы среднетехнического образования, прочно связанной с вузами.

Следует подчеркнуть, что одно рабочее место в промышленности создает около 15 дополнительных рабо-

чих мест, т.е. однозначно заставляет работать на себя и другие отрасли, развивая регион. Кроме того, динамичное развитие промышленности страны является залогом национальной экономической и политической безопасности, повышение конкурентоспособности производства по широкому кругу отраслей, увеличение производительности труда, создание новых рабочих мест, что, в конечном счете, создает предпосылки для обеспечения устойчивой динамики экономического роста. Поэтому необходимо на всех уровнях исполнительной и законодательной власти создать условия для принятия комплекса мер направленных на формирование реальных инструментов в управлении промышленной политики, которые так необходимы для развития территорий Приморского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р)
2. Абдуллаев К.Н. Теоретико-методологические аспекты формирования и развития промышленной политики: Монография. — СПб.: Изд-во НПК «РОСТ», 2009. 45 с.
3. Анисимов В. Российские регионы как субъекты промышленной политики (опыт и проблемы субфедерального управления индустриальным развитием) // Российский экономический журнал. 2006. - № 7/8. С.36-53
4. Вакарев А.А. Промышленная политика в проекции устойчивого развития городов и регионов России. Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2005. 16 с.
5. Ершов М. О формировании приоритетов промышленной политики и механизмов их реализации // Российский экономический журнал. 2006. - № 1 С. 3-8
6. Фаджиоло Д. О научном статусе экономической политики: повесть об альтернативных парадигмах Текст. / Д. Фаджиоло, А. Ровентини // Вопросы экономики. 2009. - № 6. С.24-47
7. Титов К. Региональная промышленная политика: цели, задачи, приоритеты // Проблемы теории и практики управления: Международный журнал. 2002. -№ 5. С. 51-61
8. Титов К.А. Региональная промышленная политика: формирование и реализация. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. 245 с.
9. Смирнов С. Промышленная политика: проблемы и перспективы // Вопросы экономики. 2000: - № 9. С. 4-17
10. Закон Приморского края от 02 февраля 2016 года N 761-КЗ О промышленной политике в Приморском крае принят Законодательным Собранием Приморского края 27 января 2016 г URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/rus156935.pdf> Дата обращения 1.10.2016
11. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов - 2014 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14t/Main.htm Дата обращения 1.10.2016
12. Фоломьев А.Н. Высокотехнологичный комплекс в инновационной трансформации экономики России // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 3 (1). – С. 46-51
13. Приморстат http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/6ee4a48048e13710b1c8f1f7eaa5adf2/09.2016_1.htm
14. Макаров Е. В Приморском крае не хватает рабочей силы [http://primamedia.ru/news/207912/](http://primamedia.ru/news/207912/http://primamedia.ru/news/207912/) дефицит В Приморском крае не хватает рабочей силы Подробнее: <http://primamedia.ru/news/207912/> Дата обращения 5.10.2016
15. Прожиточный минимум URL: http://www.statdata.ru/zpl_rffeg Дата обращения 10.10.2016
16. Средняя зарплата в России (обн.2016) по областям, в Москве, Санкт-Петербурге, по регионам URL: <https://person-agency.ru/salary.html> Дата обращения

10.10.2016

17. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 112-114.

18. Родионов А.В. Усовершенствование системы управления кадровым и образовательным потенциалом региона на основе процессного подхода // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 95-97.

19. Гладцын А.Ю. Кадровый потенциал технического сервиса // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 17-22.

20. Щербакова О.Ю. Вопросы взаимодействия потребностей кадрового потенциала региона и спроса рынка труда // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 207-209.

21. Лисенкова Е.В., Игнатъева Н.Н. Трансформация системы высшего образования в германии и россии в рамках болонского процесса // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 20-22.

22. Назаров М.Х. Социокультурный подход к образованию в свете болонского процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 74-76.

23. Алехина М.А., Федосеев В.М. Математика в системе многоуровневого инженерного образования: актуализация интеграции с техническими науками // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 58-62.

24. Бабанов Н.Ю., Батова Н.С. Удовлетворенность студентов образовательными услугами на примере инженерного факультета ГБОУ ВПО НГИЭИ // Вестник НГИЭИ. 2012. № 12 (19). С. 3-12.

25. Кадровое самочувствие отечественной промышленности. Результаты опроса 700 работодателей. http://onf.ru/sites/default/files/projects_docs/orf_4.pdf

УДК 338.439.6

**КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ
ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ТОВАРОПОТОКОВ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВТО И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**
© 2016

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: popovv1@ya.ru)

Аннотация. В ходе развития данного направления научного исследования нами был собран значительный объем данных и на его основе проведено обширное исследование, направленное на выявление влияния структурных компонентов внешней и взаимной торговли. Поскольку данная работа является завершающей на этапе формирования итогов научного исследования, то следует сделать обзор наиболее значимых научных решений коллектива молодых ученых по профилю рассматриваемой темы. Также в данной научной работе на основе всех проведенных исследований за 2 года рамках проекта № 15-32-01291 производится попытка построения и результаты апробирования итоговой методики статистической оценки экономического потенциала нашей страны в эпоху межстрановых интеграционных преобразований как в рамках Всемирной торговой организации, так и в рамках Евразийского экономического (ранее - Таможенного) союза.

Ключевые слова: таможенное дело, Евразийский экономический союз, внешняя торговля, взаимная торговля, статистика, экономический потенциал

**STATISTICAL METHODS OF INTEGRATED IMPACT ASSESSMENT STRUCTURE
OF FOREIGN TRADE FLOWS TO DEVELOP ECONOMIC POTENTIAL OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE WTO AND THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

© 2016

Popov Valery Vladimirovich, PhD, Associate Professor, Department of customs
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Victory Avenue, 13, e-mail: Popovv1@ya.ru)

Abstract. During the development of this area of research we have a considerable amount of data and, based on his extensive research carried out were collected, aimed at identifying the impact of the structural components of foreign and mutual trade. Since this work is the final stage in the formation of the results of scientific research, it is necessary to review the most significant scientific decision-making team of young scientists in the profile of the topic. Also in this research work, based on all the research for 2 years under the project № 15-32-01291 tries to build and test the final results of the statistical techniques assessing the economic potential of our country in the era of cross-national integration transformations, both within the framework of the World Trade Organization, and within the framework of the Eurasian economic (formerly - Customs) union.

Keywords: customs, the Eurasian Economic Union, foreign trade, mutual trade, statistics, economic potential

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Вступление РФ во Всемирную торговую организацию и образование на базе России, Белоруссии и Казахстана Таможенного союза, бесспорно, имеет свои стратегические преимущества, о чем отмечается в ряде научных статей отечественных авторов. Вместе с тем, ряд ученых указывают на отрицательное воздействие на экономику России указанных мероприятий. В некоторой степени можно согласиться с выдвинутой точкой зрения, поскольку снижение пошлин (а в некоторых случаях полная их отмена) снимает барьер на пути «дешевой» продукции на внутренний рынок России, что, в свою очередь, значительно снижает конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей. Особо остро данная проблема стоит в таком виде деятельности как «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», так как природно-климатические условия России предполагают наличие значительных затрат на содержание животных и выращивание растений. Высокая себестоимость производства не позволяет отечественным товаропроизводителям предлагать цены, соответствующие мировым. В результате этого предприятия оказываются в предбанкротном состоянии, что подталкивает собственников бизнеса к прекращению производства. Подобная ситуация несет в себе угрозу подрыва продовольственной безопасности России. Отсутствие сырьевой базы запускает цепочку закрытия предприятий перерабатывающих производств. Приведенный пример является всего лишь одним из многих, позволяющих оценить масштабы возможного неблагоприятного воздействия вступления России в ВТО и Евразийский экономический союз, особенно с учетом современной политики ряда зарубежных государств в аспекте экономических санкций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразре-

шенных раньше частей общей проблемы.

В настоящее время происходит глобализация экономических процессов в сфере внешней торговли с участием Российской Федерации, характеризующаяся ростом экспортно-импортных отношений на фоне снижения действия защитных таможенных барьеров в виде претов и ограничений, а также таможенных платежей. Следовательно, существует вероятность ухудшения экономической обстановки в РФ вследствие влияния вступления России во Всемирную торговую организацию и ЕАЭС, а также в результате введения против РФ экономических санкций, ввиду чего необходимо создание методики, базирующейся на статистико-эконометрическом инструментарии, направленной на оценку степени возможного влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и ЕАЭС, с целью принятия своевременных управленческих решений в области экономической безопасности страны. В связи с этим, наличие пробелов статистической оценки влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и ЕАЭС является актуальной задачей на современном этапе развития экономической науки.

Формирование целей статьи (постановка задания). Научная проблема настоящего исследования связана с развитием теоретических и методологических основ национальной экономики, анализа рисков внешней торговли, экономико-математического моделирования и экономико-статистического анализа внешнеэкономической деятельности, а также анализу экономического потенциала страны с учетом новых мировых экономических условий. Среди основных аспектов можно выделить следующие:

- развитие теоретико-методологической базы анализа развития внешней торговли государства в современных условиях нестабильности ввиду участия России в

различных интеграционных группировках и введения в отношении нее экономических санкций;

- теоретическое обоснование подходов к статистической оценке влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала России;

- использование разработанных теоретико-методологических аспектов заявленных в рамках проекта направлений позволит создать инструмент для комплексного анализа влияния внешнеторговых товаропотоков России на развитие ее экономического потенциала с учетом международной интеграции и действия экономических санкций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Подводя итог проведенному исследованию в рамках реализуемого гранта РГНФ, можно представить итоговую методику статистической оценки влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и ЕАЭС (рисунок ниже).

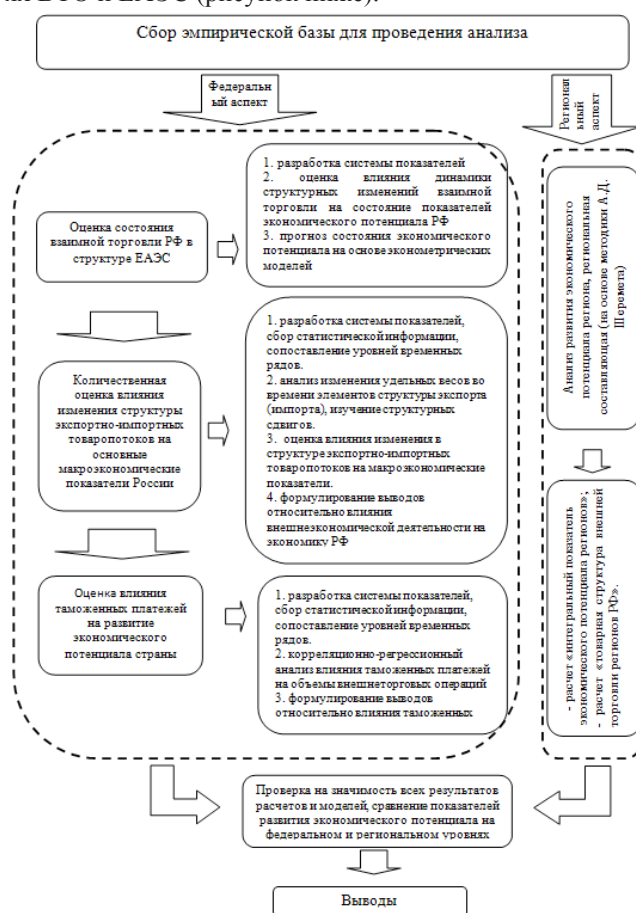

Рисунок 1 – Обобщенная методическая последовательность статистической оценки влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и Евразийского экономического союза

Причем, данная методика будет затрагивать и использовать следующие блоки данных:

1) состояние взаимной торговли РФ и стран ЕАЭС:

- блок «экономический потенциал»: инвестиции в уставный капитал, валовый внутренний продукт, экспорт товаров, импорт товаров, доходы федерального бюджета, таможенные платежи;

- блок «взаимная торговля»: объем взаимной торговли между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, объем взаимной торговли между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, объем взаимной торговли между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

2) состояние внешней торговли РФ в увязке с основными экономическими показателями страны:

- блок «товарная структура экспорта страны»: количество основных экспортируемых товаров с РФ, географическая структура экспорта;

- блок «товарная структура импорта страны»: количество основных импортируемых товаров с РФ, географическая структура импорта;

- блок «основные экономические показатели страны»: доля промышленного производства в ВВП.

3) динамика влияния таможенных платежей на развитие экономического потенциала страны:

- блок «динамика и структура таможенных платежей»: количественные данные по взиманию таможенных платежей (их динамика и структура) на различных уровнях.

4) анализ развития экономического потенциала региона, региональная составляющая (на основе методики А.Д. Шеремета):

- блок «интегральный показатель экономического потенциала регионов»;

- блок «товарная структура внешней торговли регионов РФ».

5) динамика ставок таможенных пошлин по основным категориям товаров, в отношении которых проводится политика импортозамещения.

В ходе апробации вышеуказанной методики были получены следующие результаты.

Процесс вступления России в ВТО был довольно продолжительным по времени и многоступенчатым. Анализ нормативно-правовой базы вступления России в ВТО показал, что любое предоставление тех или иных преференций влечет наложение некоторых обязательств или ограничений, способных несколько ослабить потенциальные возможности объекта. В результате чего сделан вывод, что, в противовес сомнительных преференций на внешнем рынке страна-кандидат на вступление «получала» ослабление защитных торговых барьеров в виде снижения таможенных пошлин, а также следующую за этим интервенцию зарубежных партнеров на внутренний рынок страны. В качестве основного показателя эффективности вступления России в ВТО нами, по ряду обоснованных причин, выбран объем инвестиций в основную капитал. По итогам анализа динамики вышеуказанного показателя было выявлено, что зарождается тенденция к смене российскими предприятиями стратегических интересов к развитию производства и расширению мощностей в пользу внешнеторговых отношений. Это объясняется незначительными издержками процесса перепродажи товара (спекуляций) нежели его производством, данная ситуация обостряется в том случае, если производственные мощности и качество товара российских предприятий ниже зарубежных аналогов. Из этого был сделан вывод, что в данное время возникает прямая угроза экономической безопасности и потенциалу страны, особенно в условиях современных экономических санкций со стороны развитых государств (входящих в ВТО), а также политики импортозамещения иностранных товаров отечественными, поскольку российские предприятия не торопятся делать инвестиции в собственное развитие. Отмечено, что за время создания, функционирования и развития Таможенного союза было несколько кардинальных реорганизаций, самым значительным преобразованием является переход к Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) в 2015 году, в результате круг членов союза был расширен. Нормативно-правовая база, полномочия и сферы интересов защиты экономической безопасности участников ЕАЭС постоянно совершенствовались. На сегодняшний день перспективы деятельности ЕАЭС весьма оптимистичны, поскольку ряд стран за пределами СНГ уже изъявили желание участвовать в данной форме международной интеграции. В случае введения единой валюты может появиться весьма серьезный кон-

курент Европейскому союзу, в пользу этого свидетельствует мощный сырьевой и научный потенциал стран, его образующих. Выявлено, что экономические санкции наиболее всего затронули структуру внешней торговли России со странами СНГ (и ЕАЭС). Однако в динамике взаимной торговли России со странами – участниками ЕАЭС за последние 4 года такие кардинальные изменения динамики не наблюдаются, что может говорить о высоких потенциальных возможностях данного интегративного образования в части своеобразных гарантий минимизации гипотетического экономического ущерба в случае неблагоприятного развития внешнеполитической ситуации. Коллективом разработана обобщенная методика проведения количественной оценки влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России в условиях вступления в ВТО и Таможенный союз (ЕАЭС) с учетом санкций, в ходе апробации которой, помимо всего прочего, было оценено влияние доли минеральных продуктов в экспорте на долю промышленного производства в ВВП, а также влияние доли машин, оборудования и транспортных средств в импорте на долю промышленного производства в ВВП. Изучение структуры экспорта (импорта) показало, что за годы проводимых в России реформ не произошло существенных изменений в позициях элементов структур. Так, в структуре экспорта РФ, так же как и в советский период развития значительную долю занимает экспорт сырья (нефти и нефтепродуктов, газа и электроэнергии). В импорте значительную долю занимает продукция машиностроения и продовольственные товары, что свидетельствует о низком уровне развития (упадке) данных видов деятельности в стране. События 2014 года, и прежде всего санкции со стороны Евросоюза и США, привели к незначительному снижению экспортно-импортных операций, при этом основными контрагентами России остаются страны дальнего зарубежья, но вектор взаимодействия смещается в сторону азиатских стран и стран Северной Африки. Проведенное эконометрическое моделирование влияния структуры экспортно-импортных операций на ВВП (в расчете на душу населения) России показало, что основное влияние оказывает экспорт минерального сырья (прежде всего нефти) и импорт такой категории как «машины, оборудование и транспортные средства». Выявленные закономерности еще раз подчеркивают необходимость разработки мер государственной политики, направленных на снижение зависимости страны от конъюнктуры на международном рынке углеводородов и стимулирование инвестиций в обрабатывающее производство РФ. Результаты эконометрического моделирования на основе выдвинутых гипотез о влиянии структуры товаропотоков на основные экономические показатели страны показали, что построенные эконометрические модели, указывают на высоковероятное снижение доли в ВВП таких видов деятельности «Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», что связано с сырьевой направленностью экономики России.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

На основе предложенной методики оценки влияния внешней торговли на экономический потенциал субъектов РФ проведено эконометрическое моделирование влияния состава и структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала субъектов РФ. В результате установлено, что при максимальных значениях экспорта и импорта на душу населения, значение интегрального коэффициента будет выше в том регионе, где доминирует доля ТЭК в экспорте, (наибольший экономический потенциал складывается в тех субъектах, в которых развита добывающая промышленность). В условиях введения экономических санкций против России следует усилить работу над выработкой единой союзной внешнеторговой политики стран ЕАЭС

в части недопущения транзита санкционных товаров в РФ через страны ЕАЭС. Учет представленных выводов и дальнейшее всестороннее развитие взаимовыгодного международного сотрудничества позволит создать надежную основу для защиты экономической безопасности, потенциала и интересов Российской Федерации, поскольку сегодня индивидуальное развитие страны не представляется возможным. Для коллективного подхода стран – участниц ЕАЭС к решению экономических и политических проблем нет альтернативы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попов В.В. Об оценке влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на объемы таможенных платежей в условиях ВТО и Евразийского экономического союза / В.В. Попов// В книге: Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. Сборник научных трудов 17-й Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск В.Р. Окорочков. Санкт-Петербург, - 2015. -. С. 40-42.
2. Попов В.В. Количественная оценка влияния изменения структуры экспортно-импортных товаропотоков на основные макроэкономические показатели России / В.В. Попов, А.П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 314-319.
3. Попов В.В. Эконометрическое моделирование влияния внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала субъектов Российской Федерации /Попов В.В., Цыпин А.П.// Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3 (65-3). С. 391-394.
4. Wang Zh.K. Join the club: China and the World trade organization. World Today, 2001. Vol. 57. № 10. P. 26–27.
5. Deckers W. China, globalisation and the World trade organization. Journal of Contemporary Asia, 2004. Vol. 34. № 1. P. 102.
6. Petersmann E.U. The transformation of the world trading system through the 1994 agreement establishing the world trade organization. European Journal of International Law, 1995. Vol. 6. № 1. P. 161.
7. Ruggiero R. The world trade organization: three priorities. World Trade Review, 2005. Vol. 4. № 3. P. 355–357.
8. Togan S. Effects of a Turkey-European union customs union and prospects for the future. Russian & East European Finance & Trade, 2000. Vol. 36. № 4. P. 5–25.

Статья публикуется при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-32-01291 «Комплексная методика статистической оценки влияния структуры внешнеторговых товаропотоков на развитие экономического потенциала Российской Федерации в условиях ВТО и Таможенного союза»

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

© 2016

Рахманова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»,
руководитель Центра научных исследований, проектов и программ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Кравчук Елена Анатольевна, директор
Начальная общеобразовательная школа № 10 города Владивостока
(690018, Россия, Владивосток, улица Невская, 5, school10@sc.vlc.ru)

Аннотация. В статье предложена методика оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения на основе ресурсного подхода, позволяющая оценить эффективность каждого направления деятельности образовательного учреждения в отдельности, а также с учетом значимости направления деятельности оценить эффективность деятельности всего образовательного учреждения. В данной статье предложена модифицированная система показателей эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения, основанная на системе эффективных контрактов. Особенностью разработанной системы показателей эффективности является выделение дополнительных показателей оценки эффективности как всего бюджетного образовательного учреждения, так отдельно взятых сотрудников, которые составляют основу эффективных контрактов для каждого сотрудника бюджетного образовательного учреждения. На основе разработанной системы показателей рассчитывается интегральная оценка эффективности каждого направления деятельности бюджетного образовательного учреждения и всей организации в целом с учетом вклада каждого направления деятельности. Разработана технология оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений, которая позволяет детально оценить каждое направление деятельности образовательного учреждения и его эффективность. Отличительной особенностью данной технологии является последовательное использование модифицированных качественных и количественных методов оценки эффективности деятельности образовательных учреждений, что, в свою очередь, приводит к получению объективной информации об уровне удовлетворенности всех заинтересованных сторон по всем направлениям деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Ключевые слова: эффективность деятельности, целевая эффективность, система эффективных контрактов, бюджетные образовательные учреждения, показатели оценки эффективности деятельности.

METHODS OF EVALUATING OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS

© 2016

Rakhmanova Marina Sergeevna, candidate of economical sciences, docent of «Economics and management»,
Director of Center of science research, projects and programs»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Kravchuk Elena Anatoliievna, director
Initial comprehensive school № 10 of the city of Vladivostok
(690018, Russia, Vladivostok, street Neva, 5, e-mail: school10@sc.vlc.ru)

Abstract. In the article the technique of an estimation of efficiency of activity of educational institution on the basis of the resource approach allowing to assess the effectiveness of each activity of the educational institution separately, and also taking into account the importance of the target activities to assess the efficiency of the entire educational institution. In this article we propose a modified system of indicators of efficiency of activity of educational institutions, based on efficient contracts. The developed system of indicators of efficiency are highlighted additional indicators of efficiency evaluation of the entire educational institution, individual staff member that are the basis of effective contracts for each employee funded educational institutions. Based on the developed system of indicators are calculated integral evaluation of the effectiveness of each activity budgetary educational institution and the organization as a whole taking into account the contribution of each activity. The technology of evaluating the performance of budgetary educational institutions, which allows us to evaluate each activity of the educational institution and its effectiveness. A distinctive feature of this technology is the consistent use of modified qualitative and quantitative methods of evaluating the performance of educational institutions, which in turn leads to obtaining objective information about the level of satisfaction of all stakeholders in all areas of activities of educational institutions.

Keywords: efficiency, target efficiency, the system of efficient contracts, educational institutions, indicators of an estimation of efficiency of activity.

В настоящее время принципиально изменяются требования к качеству образования. Улучшение качества образования и эффективность работы школы является одной из важных государственных задач. Система оценки эффективности деятельности образования является одним из ключевых элементов системы образования, она лежит в основе умного управления, основанного на знании ситуации.

Необходимость и важность внедрения оценки эффективности подчеркивается потребностью жизнедеятельности образовательного учреждения. Эта потребность определяется стремлением образовательного учреждения определить эффективность своей деятельности, направления развития на основе своевременно полученной достоверной информации о результатах учебно-воспитательного процесса и условиях его осуществления.

Понятие «эффективность» в научной литературе трактуется неоднозначно. Существуют различные точки

зрения на определения понятия «эффективность» и методы ее оценки [1-5].

В работе целесообразным считаем применение системного подхода к оценке эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения, сущность которого заключается в том, что относительно самостоятельные компоненты рассматриваются не изолированно, а в их взаимосвязи, в системе с другими. Системный подход позволяет выявить общие системные свойства и качественные характеристики составляющих систему отдельных элементов [6-14].

При системном подходе бюджетное образовательное учреждение рассматривается как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов: цели образования, субъекты педагогического процесса (педагог и учащиеся), содержание образования (общая, базовая и профессиональная культура), методы и формы педагогического процесса и материальная база (средства).

Поскольку бюджетное образовательное учреждение рассматривается нами с точки зрения системного подхода, считаем целесообразным придерживаться определения «эффективность», сущность которого заключается в целесообразности использования всех имеющихся у организации ресурсов.

В основе расчета эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений лежит целевой подход к расчету эффективности, так как он характеризует степень достижения поставленной цели организации и имеет экспертную оценку, что позволяет учесть при расчете интегрального показателя эффективности достаточно широкий спектр показателей оценки различных направлений деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Разработанный методический инструментарий оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений включает методику оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений на основе ресурсного подхода и модифицированную систему показателей оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений на основе системы эффективных контрактов.

Методика оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений на основе ресурсного подхода позволяет оценить эффективность каждого направления деятельности в отдельности, а также с учетом значимости направления деятельности оценить эффективность деятельности всего бюджетного образовательного учреждения.

Относительно оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения, наиболее целесообразным подходом к оценке эффективности деятельности является ресурсный подход [14-16], так как в деятельности бюджетных образовательных учреждений оценка эффективности их деятельности только по финансовым показателям необходима, но не достаточна, так как финансовые ресурсы не отражают нематериальные ресурсы, и особенно, ресурсы, основанные на знаниях [17-19].

Целевая (внешняя) эффективность (efficacy) предполагает степень соответствия целей с результатами деятельности организации [20].

Так как в работе образовательная организация рассматривается нами как система, то следует отметить, что оценка целевой эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения будет проводиться относительно каждого направления деятельности, которое осуществляется в образовательном учреждении.

По каждому направлению деятельности бюджетного образовательного учреждения имеет целевые значения, которые оно стремится достигнуть в процессе своей деятельности и фактические значения по каждому направлению деятельности, которое оно достигает к определенному указанному периоду.

Вторым аспектом применения целевой эффективности для оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения является то, что образовательное учреждение как система состоит из заинтересованных сторон, выделяемых по каждому направлению его деятельности, с которыми бюджетное образовательное учреждение вступает в ресурсный обмен, поскольку основной целью деятельности является не получение максимальной прибыли как у коммерческих организаций, а удовлетворение запросов тех заинтересованных лиц, с которыми бюджетное образовательное учреждение вступает в ресурсный обмен.

Наиболее целесообразным подходом к оценке эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения является использование целевой эффективности, основанной на ресурсном подходе, так как в деятельности бюджетных образовательных учреждений оценка эффективности их деятельности только по финансовым показателям необходима, но не достаточна,

так как финансовые ресурсы не отражают нематериальные ресурсы, и особенно, ресурсы, основанные на знаниях.

Сущность и особенности оценки эффективности ресурсного обмена между заинтересованными сторонами и бюджетным образовательным учреждением подробно представлена в статьях [21-24].

Модифицирована система показателей оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений на основе системы эффективных контрактов.

Особенностью разработанной системы показателей эффективности деятельности являются выделенные дополнительные показатели оценки эффективности как всего бюджетного образовательного учреждения, так и отдельно взятых сотрудников, которые составляют основу эффективных контрактов для каждого сотрудника бюджетного образовательного учреждения.

Эффективность деятельности бюджетного образовательного учреждения зависит от эффективности деятельности каждого сотрудника. Оценить эффективность деятельности каждого отдельного сотрудника позволяет разработанная в организации система эффективных контрактов, которая включает в себя анализ и оценку показателей деятельности и каждого отдельного сотрудника и всей организации в целом.

Система эффективного контракта позволяет оптимизировать оплату труда и повысить качество оказания услуг в бюджетном образовательном учреждении, т.е. повысить оценку эффективности его деятельности в целом.

Нормативной базой эффективного контракта в сфере образования является Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [25]. С целью реализации указа была разработана Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы и программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы [26, 27].

Этапы работы по переходу на эффективные контракты с педагогами бюджетного образовательного учреждения представлены на рисунке 1.

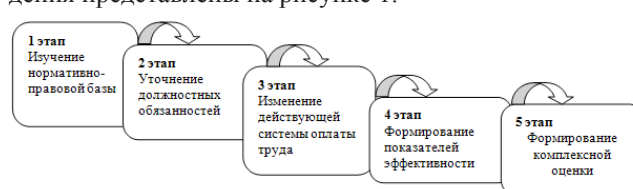

Рисунок 1 – Этапы перехода на систему эффективных контрактов

На основе разработанной системы показателей рассчитывается интегральная оценка эффективности каждого направления деятельности бюджетного образовательного учреждения и всей организации в целом с учетом вклада каждого направления деятельности.

Эффективность направлений деятельности рассчитывают по формуле 1:

$$E_i = \sum_{i=1}^k \frac{P_i}{Pn_i} \quad (1)$$

где E_i – эффективность i -го направления деятельности;

P_i – показатель фактический;

Pn_i – показатель плановый;

k – количество исследуемых показателей.

Эффективность деятельности всего бюджетного образовательного учреждения рассчитывают по

формуле 2:

$$E = \sum_{i=1}^k \omega_i \times E_i, \quad (2)$$

где ω_i - весовой коэффициент i -ого направления деятельности.

Полученное в результате расчета численное значение свидетельствует об уровне эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения в целом и каждого направления в частности.

Оценка эффективности деятельности измеряется по шкале от 0 до 1. Причем «0» может означать, что бюджетное образовательное учреждение функционирует неэффективно, а значение ближе к «1» свидетельствует об эффективной деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Интегральный показатель эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения представляет собой некоторый обобщающий показатель, комплексно характеризующий приведенные в единую систему различные направления деятельности организации. Необходимость использования интегрального показателя эффективности деятельности обусловлена рядом причин:

- наличие большого числа частных показателей, характеризующих деятельность образовательных учреждений, и трудности, связанные с обработкой значительных потоков информации при получении объективных результатов, усложняют процесс анализа результатов деятельности и управления учреждением. Использование интегрального показателя эффективности деятельности позволяет усовершенствовать процесс проведения оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения, оперативно ориентироваться в сложившейся ситуации и своевременно принимать управленческие решения;

- существующие показатели оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения не охватывают полностью все стороны его деятельности. Интегральный показатель позволяет учесть все стороны деятельности бюджетного образовательного учреждения в целом;

- наличие интегрального показателя эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения позволяет соотнести обобщенную оценку с оценкой отдельных направлений его деятельности, что важно для анализа при принятии управленческих решений. Иными словами, интегральная оценка и частные показатели взаимно дополняют друг друга, создавая полноценную описывающую деятельность бюджетного образовательного учреждения картину;

- использование интегрального показателя позволяет производить его обобщенную сравнительную оценку. Рассчитываемый показатель интегральной эффективности, классифицированных по одному признаку, будет одинаковым по методологии расчета.

Таким образом, на основании единственного, агрегированного на основе множества показателей, охватывающих все стороны деятельности исследуемого объекта, интегрального показателя легче принять объективное управленческое решение.

Разработанная технология оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений позволяет детально оценить каждое направление деятельности образовательного учреждения и его эффективность.

Порядок оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений представлен на рисунке 2.

Порядок оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений включает модифицированные методы и подходы к сбору и обработке

информации в зависимости от этапа ее проведения.

На первом этапе анализа деятельности бюджетного образовательного учреждения необходимо изучить нормативно-правовую базу образовательного учреждения, определить основные направления его деятельности, провести анализ заинтересованных лиц.

Рисунок 2 – Порядок оценки эффективности деятельности бюджетных образовательных учреждений

На втором этапе оценки целевой эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения происходит идентификация ресурсов, которые заинтересованные стороны получают от бюджетного образовательного учреждения и отдают ему, определяется эффективность ресурсного обмена бюджетного образовательного учреждения с каждой группой заинтересованных лиц.

Далее происходит определение целевой эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Третий этап представляет собой формирование комплексной оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения. На основе сформированной системы показателей эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения осуществляется оценка показателей эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения, что позволяет произвести расчет интегрального показателя эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Четвертый этап посвящен разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Отличительной особенностью данной технологии является последовательное использование модифицированных качественных и количественных методов оценки эффективности деятельности образовательных учреждений, что в свою очередь приводит к получению объективной информации об уровне удовлетворенности всех заинтересованных сторон по всем направлениям деятельности бюджетного образовательного учреждения.

Разработанная технология оценки эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения позволяет:

- провести комплексное исследование направлений деятельности бюджетного образовательного учреждения и дать оценку эффективности его деятельности в целом;
- получить объективные данные о текущем состоянии деятельности бюджетного образовательного учреждения, а в дальнейшем – динамике успешности, конкурентоспособности бюджетного образовательного учреждения;

– выявить потенциал и проблемные направления деятельности бюджетного образовательного учреждения;
– разработать мероприятия по повышению эффективности деятельности бюджетного образовательного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности. Челябинск: Социум, 2011. 409 с.
2. Дубровин И.А. Экономика труда. М.: Дашков и К, 2012. 405 с.
3. Жулина Е.Г. Экономика труда. М.: Изд-во Эксмо, 2010. 298 с.
4. Экономика труда: учебник / под ред. Архипова А.И., Карпухина Д.Н., Кокина Ю.П. М.: Изд-во Экономика, 2009. 256 с.
5. Солодухин К.С. Проблемы применения теории заинтересованных сторон в стратегическом управлении организацией // Проблемы современной экономики. 2007. № 4. С. 152-156.
6. Грохольская О.Г. Введение в профессиональную деятельность // Народное образование. 2009. № 5. С. 44-58.
7. Богданова А.В., Коновалова Е.Ю. Управление качеством образования в информационном обществе как актуальная социально-педагогическая проблема // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2012. № 1. С. 15-17.
8. Фомина Н.Б. Оценка качества образования. М.: УЦ Перспектива, 2008. 40 с.
9. Богданова А.В. Возможности моделирования в диагностике качества образования на основе мульти-агентных связей // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 109-113.
10. Петриченко Л.А. Методологические аспекты эффективного управления качеством образования в высшем педагогическом учебном заведении // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 52-56.
11. Худяков В.А., Гуськова Т.В. Обеспечение гарантии качества в системе высшего образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 163-169.
12. Богданова А.В. Мультиагентные связи в диагностике качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 14-17.
13. Рыжаков В.В., Рыжаков М.В. Диагностика качества профессионального образования на основе представлений нечетких множеств // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2012. № 3 (07). С. 176-179.
14. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman Publishing: Boston, MA, 1984.
15. Гурков И.Б. Интегрированная метрика стратегического процесса – попытка теоретического синтеза и эмпирической апробации // Российский журнал менеджмента. 2007. Т. 5. № 2. С. 3-28.
16. Катъкало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: генезис основных идей и понятий // Вестник СПбГУ. Серия «Менеджмент». 2002. № 4. С. 20-43.
17. Рахманова М.С. Методика SWOT-анализа предпринимательского инновационного университета с позиции теории заинтересованных сторон // Планирование инновационного развития экономических систем: труды конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2007.
18. Латуха О. А. Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 5. С. 50-56.
19. Тамбовцев В.Л. Конечные результаты отрасли образования и проблемы их измерения // Вопросы образования. 2006. № 1. С. 5-24.
20. Осипов В.А. Эффективность машиностроительного производства. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2003. 295 с.
21. Гресько А.А., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Отношенческий подход и стейкхолдерская концепция как теоретические основы разработки новых методов стратегического управления вузом // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. С. 207.
22. Гресько А.А., Солодухин К.С. Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. 176 с.
23. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 2-1 (75). С. 102-111.
24. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компания // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 3. С. 133-139.
25. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
26. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».
27. Распоряжение Правительства РФ О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс».

УДК 65.012

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

© 2016

Рахманова Марина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», руководитель Центра научных исследований, проектов и программ
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье описывается методика оценки конкурентного потенциала муниципальных образований. В ее основе лежит достаточно известная модель VRIO. Ранее нами была предложена модификация данной модели, позволяющая получать количественные оценки степени устойчивости конкурентного преимущества, основанного на обладании ресурсом или способностью. Количественные оценки характеристик базируются на предыдущих этапах стратегического анализа, а именно на анализе внутренней и внешней среды (в том числе анализе соответствия внутренней среды изменениям внешней среды) и конкурентном анализе. В данной статье предложена усовершенствованная методика VRIO-анализа, позволяющая количественно оценить конкурентный потенциал муниципальных образований. Преимуществом является возможность учета результатов SWOT-анализа рисков муниципальных образований при оценке конкурентного потенциала по первой характеристике – ценности конкурентного потенциала, что позволяет в конечном итоге получить более объективную оценку конкурентных преимуществ и слабостей муниципальных образований.

Ключевые слова: VRIO-анализ, конкурентный потенциал, муниципальные образования, SWOT-анализ рисков.

METHOD OF ASSESSMENT COMPETITIVE POTENTIAL OF MUNICIPALITIES

© 2016

Rakhmanova Marina Sergeevna, candidate of economical sciences, docent of «Economics and management», Director of Center of science research, projects and programs»
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: Marina.Rakhmanova@vvsu.ru)

Abstract. The article describes the technique of an estimation of competitive potential of municipal formations. It is based on a fairly well-known VRIO-model. Previously we have proposed a modification of this model that allows to quantify the degree of sustainability of competitive advantage based on the possession of resources or ability. Quantitative performance evaluation is based on the previous stages of strategic analysis, namely the analysis of the internal and external environment (including the analysis of the compliance of the internal environment the external environmental changes) and competitive analysis. In this article we propose an improved method VRIO-analysis to quantitatively assess the competitive potential of municipal formations. The advantage is the possibility of accounting for the results of the SWOT-analysis of the risks of municipalities in assessing the competitive potential of the first characteristic value the competitive potential, which enables ultimately to obtain a more objective assessment of competitive strengths and weaknesses of municipalities.

Keywords: VRIO-analysis, competitive potential, municipal education, SWOT-analysis of risks.

Деятельность современных муниципальных образований характеризуется постоянной конкурентной борьбой за формирование наиболее благоприятных условий для жизнедеятельности населения. Муниципальные образования стремятся создать максимально комфортные условия для экономических субъектов и инвестиционного климата. Значительным является и фактор формирования имиджа самого муниципального образования и формирование интереса к нему со стороны различных субъектов, что является достаточно сложным в условиях растущей между муниципальными образованияами конкуренции за инвестиционные, финансовые и кадровые ресурсы. Это побуждает каждое муниципальное образование к стремлению максимально реализовать и приумножить свой социально-экономический потенциал [1]. Однако весьма сложной остается задача выявления и оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований, так как существующие методы оценки конкурентного потенциала в основном предназначены для организаций и сложно применимы для деятельности муниципальных образований.

Понятие конкурентного потенциала в научной литературе рассмотрено достаточно многогранно. Многие авторы под конкурентным потенциалом понимают конкурентоспособность организаций [2-5], другие рассматривают его как некие конкурентные преимущества организации [6-9].

Изучив теоретический материал можно заключить, что определение категории «конкурентный потенциал» претерпело существенные изменения – от определения его как совокупности ресурсов и возможностей [10] и «части общего потенциала» [11, 12], к пониманию конкурентного потенциала как набора ключевых факторов успеха и составляющих, обладающих инновационностью и адаптивностью [13, 14].

Необходимо четко разграничивать понятия конкурентного потенциала и конкурентных преимуществ.

Конкурентный потенциал как понятие значительно шире конкурентных преимуществ. Оно включает в себя совокупность располагаемых природных, материальных, трудовых, финансовых и нематериальных ресурсов и возможности объектов и/или субъектов хозяйствования, позволяющие получать конкурентные преимущества перед другими участниками рынка. Другими словами, конкурентный потенциал представляет собой внутренние и внешние конкурентные возможности организации, которые позволяют ей вести эффективную конкурентную борьбу на рынке за счет формирования конкурентных преимуществ на основе использования материальных и нематериальных ресурсов [1].

Муниципальные образования – социально-экономические системы, которые имеют ряд своих конкурентных преимуществ, которые оказывают влияние на конкурентный потенциал в целом. Именно от них зависит принятие мер, сконцентрированных на дальнейшем росте уровня жизни граждан и создание благоприятной экономической среды, повышение привлекательности и конкурентоспособности муниципальных образований.

Под конкурентными преимуществами муниципальных образований нужно понимать способность их территории «удерживать» в своих границах население и бизнес. Иными словами, конкурентными преимуществами любого муниципального образования являются те свойства, его природно-климатической и социально-экономической систем, которые делают данную территорию привлекательной для населения и бизнеса как своеобразных «потребителей» муниципальной среды [15].

Конкурентные преимущества муниципальных образований – это комплекс всех его характеристик, которые определяют и формируют превосходства над другими территориями. Это играет большую роль в процессе привлечения инвестиций, более квалифицированных кадров, что тоже, в свою очередь, в дальнейшем формиру-

ет конкурентный потенциал в целом [1].

К конкурентному потенциалу муниципального образования необходимо отнести, помимо внутренних и внешних конкурентных преимуществ, непосредственную возможность использования и применения в долгосрочной перспективе этих преимуществ. Конкурентный потенциал включает в себя не только ресурсы и способности муниципального образования, позволяющие ему занять устойчивое или временное конкурентное преимущество и конкурентный паритет, но и занять соответствующую позицию во внешней среде по отношению ко всем его заинтересованным сторонам с учетом имеющихся у него ресурсов и способностей.

Можно отметить, что основная роль при формировании конкурентного потенциала муниципальных образований принадлежит органам местного самоуправления. Именно в их полномочия и обязанности входит создание на подведомственных им территориях наиболее благоприятной и оптимальной среды для жизни населения и соответствующих условий для развития деятельности бизнес структур.

Так как нами было представлено, что понятие конкурентного потенциала шире, чем понятие конкурентного преимущества муниципальных образований, необходимо уточнить, из каких параметров состоит это понятие.

При реализации стратегического управления жизнедеятельности муниципального образования необходимо учитывать природно-климатические, географические, экологические параметры, которые характеризуют данную территорию. Именно эти параметры, зачастую, делают деятельность муниципального образования уникальной и своеобразной. При грамотно реализуемом стратегическом управлении эти параметры могут выступать основой для формирования конкурентных преимуществ муниципального образования [16].

Человеческий потенциал и его качество является неотъемлемым параметром при формировании конкурентного потенциала муниципального образования. Качество и количество трудовых ресурсов несет огромное значение для развития территории. Из этого параметра следует и предпринимательская активность субъектов хозяйствования. Развитие этого параметра влечет за собой развитие «бизнес активности», что положительно сказывается процессе развития муниципального образования [17].

В контексте фактора «человеческий потенциал», необходимо отметить и такой параметр как уровень занятости и уровень образования населения. Эти факторы способствуют формированию такого факторов как уровень и качество жизни. С одной стороны, реализация данного критерия являются одной из основных задач органов местного самоуправления; с другой стороны этот параметр является одним из составляющих при формировании конкурентного потенциала муниципального образования [16].

Важно и то, насколько интенсивно муниципальное образование интегрирует свою деятельность с другими муниципальными образованиями. Необходимо обращать внимание так же и на уровень международного оперирования и взаимодействия, что становится все более актуальным при активном процессе глобализации.

Формирование конкурентного потенциала муниципального образования является процессом сложным и достаточно многогранным. Для качественной и плодотворной деятельности в контексте реализуемой стратегической направленности, необходимо не только формирование конкурентного потенциала, но и его оценка. Именно данные о конкурентном потенциале муниципального образования должны дать полное представление о его сильных сторонах.

Одним из методов оценки конкурентного потенциала муниципальных образований является модифицированный VRIO-анализ конкурентного потенциала муниципальных образований.

В целом использование VRIO-анализа позволяет достаточно эффективно определить ресурсы и способности, которые являются основой формирования устойчивого конкурентного потенциала [18].

Данный инструмент используется для того, чтобы определить, являются ли отдельные ресурсы и способности слабостью или силой в контексте существующих угроз и возможностей внешней среды. VRIO-анализ позволяет достаточно эффективно определять ресурсы и способности, которые будут являться основой формирования конкурентного потенциала муниципального образования.

Методика VRIO-анализа, предложенная Дж. Барни, представляет собой систему анализа ресурсов и способностей по четырем параметрам: ценность, редкость, воспроизводимость, организованность [19, 20]:

- value – ценность. Возможность отдельно взятого ресурса или способности изучаемой системы противодействовать внешним угрозам. Также, какие возможности открывает, улучшает ли качество товара, сможет повысить эффективность работы и т.д.;

- rareness – редкость. Насколько данный ресурс часто встречается у конкурентов;

- inimitability – трудность имитации или воспроизводимости. Возникнут ли препятствия у конкурентов при имитации этого ресурса или возможность конкурентов получить доступ непосредственно к данному ресурсу;

- organization – организованность. Уровень организованности непосредственно внутри предприятия. Насколько полно организации реализует возможности и ресурсы для максимально выгодного позиционирования себя на рынке.

Анализ в рамках методики VRIO-анализа подразумевает, что все оцениваемые возможности и ресурсы оцениваются бинарно («Да»/«Нет»). Оценка осуществляется по всем указанным параметрам и строго в указанном порядке, т.к. при отрицательном ответе на один из параметров, дальнейшая оценка уже не производится [19, 20] (таблица 1).

Таблица 1 - Схема VRIO-анализа

V	R	I	O	Результат использования ресурса или способности	Сила / слабость	Экономический результат
Нет	-	-	Нет	Конкурентная слабость	Слабость	Низкий
Да	Нет	-	↑	Конкурентный паритет	Сила	Средний
Да	Да	Нет	↓	Временное конкурентное преимущество	Сила и отличительная компетенция	Выше среднего
Да	Да	Да	↓	Устойчивое конкурентное преимущество	Сила и устойчивая отличительная компетенция	Выше среднего

Нами была предложена модификация данной методики, позволяющая получать количественные оценки степени устойчивости конкурентного потенциала организации, основанного на обладании ресурсом или способностью [21, 22].

Данная методика усовершенствована автором для ее применимости в оценке конкурентного потенциала муниципальных образований. Основной отличительной особенностью данной методики является то, что она позволяет учитывать не только результаты SWOT-анализа деятельности муниципальных образований, но и результаты SWOT-анализа рисков муниципальным образованиям, так как внешняя среда муниципальных образований является достаточно динамичной.

Следует также отметить, что VRIO-анализ является завершающим этапом стратегического анализа муниципальных образований, по итогам которого выявляется его конкурентный потенциал, и на основании выявленного конкурентного потенциала разрабатывается дальнейшая стратегия социально-экономического развития муниципальных образований.

Модификации методики VRIO-анализа заключается в том, что производится оценка ресурсов и способностей по каждому из четырех свойств по 10-тибалльной шкале. Затем сводится к единому количественному показателю. При этом «0» означает полное отсутствие

свойства (например, некоторый ресурс абсолютно не редок или очень легко воспроизводим), значение «10», наоборот, свидетельствует о наличии свойства в полном объеме (ресурс абсолютно редок, очень ценен или практически невозпроизводим).

Количественные оценки свойств основываются на предшествующих этапах стратегического анализа, а именно на анализе внутренней и внешней среды и конкурентном анализе.

В данном варианте методики VRIO-анализа ценность, редкость, воспроизводимость и организованность ресурсов и способностей определяется следующим образом.

Ценность (*V*) есть величина прямо пропорциональная взвешенной оценке важности ресурсов и способностей, полученной в итоговой сопоставительной SWOT-матрице, так как ресурс или способность создает конкурентное преимущество, когда он способствует использованию (для достижения целей социально-экономической системы) благоприятных возможностей внешней среды и препятствует ее угрозам. Данная методика подробно изложена в [23, 24]

В рассматриваемой методике VRIO-анализа конкурентного потенциала муниципальных образований автор предлагает ценность ресурсов и способностей муниципальных образований рассчитывать исходя не из сопоставительной матрицы SWOT-анализа [Там же], а по результатам оценки показателей социально-экономического развития, полученный в итоговой матрице SWOT-анализа рисков муниципальных образований, разработанной Мазелисом Л.С. и Морозовым В.О. [25].

Ценность равна оценке показателей социально-экономического развития муниципальных образований (*L*) [Там же].

Редкость ресурсов и способностей (*R*) определяется по результатам конкурентного анализа: чем чаще встречается ресурс или способность у конкурентов, тем меньше его редкость, и наоборот.

Для определения воспроизводимости ресурсов или способностей (*I*) необходимо применять экспертный способ.

Организованность ресурса или способности (*O*) может определяться двумя способами:

- если все характеристики VRIO-анализа берутся из классического SWOT-анализа, то оценка организованности будет прямо пропорциональна оценке воплощения;

- если все характеристики VRIO-анализа берутся из SWOT-анализа рисков, то оценка организованности будет прямо пропорциональна оценке выраженности характеристики.

Для определения показателя VRIO необходимо сложить количественные показатели степени выраженности всех четырех свойств.

Данный показатель может иметь следующие численные выражения, лежащие в определенных числовых интервалах:

- «0 – 10» – ресурс (способность) представляет конкурентную слабость;

- «10 – 20» – ресурс (способность) обеспечивает конкурентный паритет;

- «20 – 30» – ресурс (способность) лежит в основе временного конкурентного преимущества;

- «30 – 40» – потенциал ресурса (способности) позволяет обеспечить устойчивое конкурентное преимущество.

Проведя соответствующий анализ, можно отметить, что данный этап стратегического анализа конкурентного потенциала муниципального образования основывается на ранее проведенном классическом, количественном SWOT-анализе и SWOT-анализе рисков.

В завершении методики VRIO-анализа необходимо обратить внимание на «лишние» сильные и ключевые слабые стороны. Выделение ключевых слабых сторон АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

позволяет понять, в какие ресурсы и способности, из-за которых вуз находится в невыгодном по сравнению с конкурентами положении, необходимо осуществлять инвестиции.

Что касается сильных сторон муниципального образования, которые не являются источниками устойчивого конкурентного преимущества, то по отношению к ним возможны два варианта. Во-первых, могут быть сокращены инвестиции в подобные ресурсы и способности; во-вторых, такие сильные стороны могут быть все-таки превращены во временное или устойчивое конкурентное преимущество путем разработки инновационных стратегий.

Особенностью авторской методики является:

- применение количественных оценок параметров ресурсов и способностей;

- VRIO-анализ используется на завершающем этапе стратегического анализа муниципального образования;

- количественные оценки ресурсов и способностей базируются на результатах количественного SWOT-анализа и SWOT-анализе рисков.

Завершая стратегический анализ муниципального образования VRIO-анализом, получаем объективную оценку конкурентного потенциала муниципального образования, на основе которого строится дальнейшая стратегия социально-экономического развития муниципального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 715 с.
2. Дятлов А.Н. Общий менеджмент: концепции и комментарии. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 400 с.
3. Голубков Е.П. Основы маркетинга. М.: Издательство «Финпресс», 2008. 704 с.
4. Завьялов П. Конкурентоспособность и маркетинг // Российский экономический журнал. 1995. № 12. С. 50-56.
5. Игольников Г. Что понимать под конкурентоспособностью, инвестиционной привлекательностью и экономичностью производства? // Российский экономический журнал. 1995. № 11. С. 108-112.
6. Лифшиц И.М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товара и услуг. М.: Юрайт-М, 2001. 224 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. М.: ИНФРА-М, 2000. 312 с.
8. Баринев В.А. Развитие организации в конкурентной среде // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 6. С. 23-27.
9. Азоев Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы. М.: ОАО «Типография «НОВОСТИ», 2000. С. 256.
10. Суска А.А. Конкурентный потенциал как категория конкуренции и объект управления // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 277-279.
11. Войцеховская И.А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности // Проблемы современной экономики. 2006. № 1 (17). С. 23-31.
12. Лисенков М.В. Конкурентный потенциал и конкурентная стратегия в совокупности отношений конкурентоспособности // Вестник ТГУ. Вып. 2 (58). 2008. С. 63-65.
13. Ерохин Д.В. Теоретические основы оценки конкурентного потенциала промышленной фирмы // Вестник Брянского государственного технического университета. 2006. № 4 (12). С. 78-81.
14. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент. Таганрог, Изд-во ТРТУ, 1995. 93 с.
15. Суворова В.В. Конкурентоспособность российских муниципальных образований: сущность, новые подходы к формированию. Балаковский институт техники, технологии и управления, ГОУ ВПО СГТУ, 2010. 310 с.

16. Николаева Е.А. Формирование и оценка конкурентоспособности муниципальных образований региона: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006. 150 с.
17. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И., Морозов В.О. Максимизация степени достижения организацией стратегических целей за счет оптимизации распределения инвестиций в человеческий капитал // Инновации в менеджменте. 2015. № 2 (4). С. 48-55.
18. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 1996. 196 с.
19. Barney J.B. Firm resources and sustained competitive advantage // Journal of management. 1991. Vol.17, № 1. P. 99-120.
20. Barney J.B. Gaining and Sustaining Competitive Advantage. 2nd ed. Prentice-Hall: Upper Saddle River. NJ. 2002.
21. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Модель оценки конкурентного потенциала ресурсов и способностей вуза как стейкхолдер-компании // Вестник УГТУ-УПИ. 2009. № 3. С. 133-139.
22. Лавренюк К.И., Рахманова М.С., Солодухин К.С. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 571.
23. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационная технология стратегического анализа организации на основе теории заинтересованных сторон // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2009. № 2, том 1. Экономические науки. С. 102-111.
24. Солодухин К.С., Рахманова М.С. Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер-компании // Экономические науки. 2009. № 1 (50). С.236-242.
25. Мазелис Л.С., Морозов В.О. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе основных макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16329>.

УДК 339.92

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: СИСТЕМА
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

© 2016

Романов Михаил Игоревич, аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36 e-mail: mihaileromanov@gmail.com)

Аннотация. Данная статья посвящена феномену транснациональных корпораций и их крупномасштабной экспансии в экономическом, политическом, научно-технологическом и информационном направлениях. Был проведён анализ деятельности передовых транснациональных корпораций крупнейших промышленно развитых стран. В настоящий момент ведущие корпорации являются основными игроками современных международных экономических отношений наряду с независимыми государствами и представляются главной движущей силой мирового экономического развития. Рассмотрены методы лоббирования интересов финансовых корпоративных элит с целью установления экономического превосходства над конкурентами. Немаловажен вклад транснациональных корпораций в развитие инновационных технологий. Сегодня в лабораториях и научных центрах ТНК осуществляется основной объём научных исследований и разработок всего мира. Ведущие корпорации продолжают укреплять свои позиции и охватывать новые рынки сбыта продукции, иногда прибегая к самым грязным и аморальным приёмам. Как показывает история, мировая финансовая элита продолжает эксплуатировать периферию современного мира даже в тех случаях, когда периферийные страны имеют политическую независимость. Автор описывает эволюцию мировой экономической системы и обращает внимание на глобальное экономическое противостояние, переходящее в новую фазу своего развития.

Ключевые слова: транснациональные корпорации (ТНК), экономическая экспансия, рыночная капитализация, либерализация внешней торговли, инновационная экономика, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), избирательный процесс, международная конкуренция.

TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE WORLD ECONOMY:
THE SYSTEM OF NEOCOLONIALISM AND ECONOMIC IMPERIALISMS

© 2016

Romanov Mikhail Igorevich, PhD student

Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: mihaileromanov@gmail.com)

Abstract. The following article deals with the phenomenon of transnational corporations and their large-scale expansion in the economic, political, scientific, technological and information fields. The leading transnational corporations of the major industrialised countries were analysed. Currently, these corporations are the key players in modern international economic relations along with the independent states and represent the main driving force of the world's economic development. It considers the methods of lobbying the interests of the financial corporate elite in order to establish economic superiority to the competitors. There is an important contribution of transnational corporations to the development of innovative technologies. Today, in laboratories and research centres TNCs carry out the bulk of research and development in the world. The principal corporations continue to strengthen their positions and embrace new markets, sometimes resorting to the dirtiest and most immoral tactics. As history shows, the world's financial elite continues to exploit the periphery of the modern world, even in those cases where these peripheral countries have political independence. The author describes the evolution of the global economic system and draws attention to the imminent economic confrontation between the forces described above, passing to a new phase of its development.

Keywords: transnational corporations (TNCs), economic expansion, market capitalisation, foreign trade liberalisation, innovative economy, research and development (R&D), electoral process, international competition.

Introduction

The 21st century is the era of large-scale confrontation between dominant civilisations. However, this clash of civilisations is neither political nor military, it is economic, with the leading transnational corporations (TNC) of the largest industrialised states as the key players instead of countries and power blocks. The acquisition of new trade areas and innovative technologies are their goals. Essentially, TNCs are the basic structural element of the economies in the majority of countries – they are the driving force for their development and improved efficiency. The global tendencies of production and capital internationalisation, privatisation, strategic alliances and foreign trade liberalisation have made TNCs the centre of world economic development. Considering the further redistribution of world markets and areas of influence it is possible to predict the appearance of international super-corporations by means of the merger and acquisition of the world's largest companies.

TNC expansion is one of the phenomena of the second part of the 20th century. This process reached its most significant scale in the last decades of the century. In fact, TNCs solve all the questions posed by new economic and political world repartition; they are on the verge of creating a world supranational government.

The birth of the United Nations Commission on Transnational Corporations in 1974 provided evidence of the role that was played by transnational corporations in world politics and economics. It deals with issues relating

to the operations of transnational corporations and directs the activities of the United Nations Information Center on TNCs. The interests of TNCs are behind wars and revolutions in countries located in Northern Africa and Latin America; they are behind government changes in Europe and Asia. But the financial benefits that transnational oligarchy received did not run into tens or even hundreds of millions of dollars – it ran into billions and trillions. Transnational corporations actively participate in all global processes and act as equals with industrialised countries in political, economic, financial and investment, informational, scientific and technical, military, technological, and ecological spheres. In foreign policy, TNCs put into practice a unique corporate diplomacy, and have created a corporate ideology to maintain a successful internal policy. They have numerous intelligence agencies to match those of the biggest states, and it is possible to equip an entire army with weapons produced, for example, by General Dynamics. The way in which TNCs' actions manifest themselves in world politics and economics coincide to a large extent with the actions of countries. This fact allows experts if not to identify them then, at least to draw parallels between these actions and manifestations in the spheres of international politics and economics. At the same time, a number of researchers think that transnational corporations will become the dominating force of the world economy in the near future and replace nation states as their main objective. Nowadays, the leading role in global processes is played by US transnational corporations, whose

trade and investment expansion leaves behind the industrial and finance companies of other countries in both forms and extent. But this gap has been slowly decreasing due to improved performance of TNCs in Western Europe states and Japan, and the rise of transnational corporations in CEIT (countries with economies in transition).

Economic expansion

The spectacle of transnationalism is a feature of modern world economics with TNCs as its driving force, whereby the kernel of the world economic system includes five hundred transnational corporations that wield almost absolute economic power. The economic power of the largest TNCs can be compared with the GDP of an average state, and at the present time corporations impose their will on many countries. The market capitalisation of some transnational corporations exceeds \$500 billion and annual sales volumes are in the region of \$150 to \$200 billion.

Each of the largest corporations yearly net profits is equal to the annual budget of Ukraine or Croatia. The number of countries where the leading TNCs' branches and subsidiary companies operate often exceeds the number of embassies that the states operate abroad. Moreover, the number of employees and members of their families (whose wellbeing, to some extent, depends on one large corporation only) is equal to the population of such countries as Slovakia or Hungary. The range of activity of TNCs in host states is evidenced by the fact that the sales volume of their foreign subsidiary companies and branches exceeds \$19 trillion, that is twice than the amount of world exports. At the same time, over a half of all sales succumbed to the share of the 100 largest corporations, and each of the 1000 leading companies' sales volume exceeds \$1 billion. Thus, American Wal-Mart's sales volume amounts to \$408 billion, General Motors' \$135 billion, ExxonMobil's \$394 billion and Ford's \$128 billion.

Today, TNCs control over 50% of world industrial production, 67% of international trade, more than 80% of patents and licenses for new equipment, technologies and know-how and nearly 90% of direct foreign investments. Almost all raw material trade in the world markets is controlled by TNCs, including 90% of world trade in wheat, coffee, corn, wood, tobacco and iron ore; 85% in copper and bauxites; 80% in tin, tea; 75% in rubber and crude oil. As a rule, TNCs are multi-industry companies, their activity is widely diversified, for example, each of the 500 largest US TNCs have subdivisions in eleven industries on average, and the most powerful of them cover 30 to 50 industries. Cumulative TNC currency holdings exceed all of the world central banks' cumulative holdings several times over. In this regard, cash movement of between just 1 to 2% of their total ownership is quite capable to change the parity of national currencies. Currently the total foreign investments of TNCs play more of an essential role than trade does. Direct and indirect investments, as well as loans and credits, are the forms of export capital. The reason for foreign investments is often an expression of interest in the natural resources of host countries aimed at guaranteeing the supply of their enterprises with raw materials. By means of foreign investments, the USA, for example, receives all imported phosphates, copper, tin, and 75% of its manganese and iron ore; likewise Japan obtains 40% of its bauxites, 50% of its nickel and 60% of its copper ore. Capital investments in foreign economies actively stimulate the demand for domestic production. Firstly, it is achieved due to the creation of new markets abroad; secondly, the export share of TNCs is constantly readdressed to their foreign branches; this guaranteed share is above 30% of Canada's, Germany's, France's, Sweden's exports and about 50% of the USA's exports. Thirdly, investments allow corporations to avoid hostile non-tariff barriers. About 30% of international trade consists of TNCs' intercompany flows. They have created a specific form of capital transfer within internal trade by means of transfer prices (artificially over- or underestimated), set by TNCs themselves during the delivery of

goods and service provision to the subsidiary companies and branches.

The important factor of further increase in TNC economic power is numerous merges and absorptions, whose level has risen in the last few decades. There was a merger of Boeing and McDonnell Douglas in 1997 (that was worth \$15 billion to Boeing) which strengthened American equity presence in the market. Nowadays, the Boeing Company is the largest world aerospace corporation. Two leading American oil corporations Exxon and Mobil merged in 1999 while Chevron and Texaco merged in 2001. The pharmaceutical giant Sanofi-Aventis has appeared as a result of a merger in 2004. Russian Norilsk Nickel took over Canadian LionOre Mining in 2007, a company with a unique resource base (namely nickel and gold mines in Africa and Australia). Google seized Motorola Mobility in 2011, taking possession of over twenty thousand patents for various mobile developments together with a prestigious research laboratory. In the same year, Microsoft took over Skype, leaving Google, Facebook and Cisco behind in its wake. On 12 October 2015, the American corporation Dell signed an agreement on obtaining the EMC Company, subsequently became an all-powerful business megastructure. Such mergers testify to the global centralisation and concentration of capital on a global basis for future domination of TNCs in the world. The absorption of leading companies has reached the level where many corporations are forced to buy-back their own shares from other holders, avoiding possible absorption by competitors. General Motors was forced to buy-back its own shares for over \$2 billion before acquisition of new companies to ensure its own security.

International politics

The most important TNC activities in the political sphere of the home country are interaction and maintenance of contacts with the executive, legislative and judicial systems, central and regional country authorities, leading political parties, public organisations, and mass media. It is achieved by staff rotation between TNCs and the most important government agencies of the home country, active participation of corporations in the electoral process and lobbying company interests. The international activity of TNCs forces them constantly to face foreign policy agenda. At the same time, the management of TNCs prefers to resolve major issues on the activities of their companies in host states by holding their own meetings and negotiations with the heads of these countries, without the support of foreign policy bodies. TNCs actively join the local political process in the host states they operate in. Their representatives enter national associations of manufacturers where they have an opportunity to contact heads of regional authorities. Corporations usually finance certain local political parties that also influence host state policy. In a number of instances, as a consequence of revealing illegal activities of TNC in host countries, the political leaders, leaders of political parties and public organisations connected with illegal actions of corporations were removed or bunkered. One of the most striking examples is the Lockheed bribery scandals in the Federal Republic of Germany, Italy, the Netherlands, Japan and other countries. The American aircraft manufacturing company Lockheed Corporation gave big bribes to officials of the mentioned countries for the sale of military and passenger planes. In 1976, the evidence of the bribe was discovered and made public by the Committee of Foreign Affairs of the US Senate. As a consequence of the international scandal, fifteen high-level government officials including the Prime Minister Kakuei Tanaka, who received a \$2 million bribe, were prosecuted by the Japanese high court. A number of ministers were brought to justice in Italy, and the President of the country, Giovanni Leone, was forced to resign. The husband of the Queen of the Netherlands, Prince Bernard was accused of taking a bribe of \$1.1 million and resigned his positions on various corporate boards. According to the Lockheed manager Ernest Hauser, the corporation bribed Franz Josef Strauss, Minister of

Defence of the Federal Republic of Germany and his party the Christian Social Union (CSU), for \$10 million in order to purchase the Lockheed F-104 Starfighter interceptor for the Bundeswehr in 1961. The heads of the military and air forces of Sweden, Spain, Turkey and Colombia were removed as well. The investigation of the Lockheed Corporation's illegal activities led to further revelations and scandals in Greece, France, Saudi Arabia, Egypt, Mexico and the Philippines.

The range of TNC intervention methods in the internal affairs of host states and their influence on political and social situations in these countries is far-reaching. For example, the American United Fruit and several other US TNCs that were dissatisfied with policy in Panama, Honduras and Costa Rica created a special fund to undermine the stability in these countries in 1975. Armed conflicts, sabotage and even an assassination attempt against the President of Panama, Omar Torrijos, were planned with this purpose in mind. Earlier, the United Fruit Company participated in the landing of Cuban counter-revolutionary units at the Bay of Pigs, and, as the American press reported, the Hughes Aircraft Company took part in preparation of assassination plots against Fidel Castro. Fight between corporations for market channels and sources of raw materials even caused wars between states. The bloodiest Latin American war in the history of the 20th century, the Chaco War between Bolivia and Paraguay (1932-1935), ruined both countries especially Bolivia, leading to the loss of 60 thousand of its population. In fact, it was a struggle between the American corporation Standard Oil of New Jersey (now ExxonMobil) and the UK-Netherlands Royal Dutch Shell for oil reserves found in the Gran Chaco region. In short, the American corporation needed access to the sea for its planned construction of an oil pipeline. By that time, Royal Dutch Shell had already received oil concessions for a part of the Gran Chaco's oil-bearing fields and fought to preserve and expand its holdings.

Science and innovative technologies

A particular feature of modern TNCs is their huge expenditure on research and development (R&D). For example, annual spending of General Motors, Ford and IBM on these purposes is \$2 to 3 billion which exceeds the research budgets of many countries. Indeed, almost all expenses on R&D for the private sector in the USA are divided between 700 of the largest companies, however, about 40% of these means fall to the share of 15 of the largest corporations. Today, the laboratories and scientific centres of TNCs carry out the main amount of scientific research and development. At the same time, host countries are playing an increasing role in the scientific and technological strategy of TNCs. For example, in the early nineties, IBM had over 25 thousand scientists outside the USA; about 30 laboratories carried out R&D programmes within the corporation's general plan. Nevertheless, nowadays taking into account all the features of the markets, specialisations of branches and IBM subsidiary companies, the number of employees and laboratories abroad has been doubled. TNCs implement various approaches and methods for research work organisation.

The significant contribution into advanced technology development of TNCs is made due to cooperation with scientific centres. Such centres are often created by universities, and leading industrial corporations are eager to finance them. Small- and medium-sized companies make a certain contribution the creation of advanced technologies for TNCs, because only brand-new R&D discoveries and their implementation in specialised production will help them to survive. Although the total spending of small- and medium-sized companies for R&D do not exceed 5%, but they carry out a significant amount of prominent innovations. Due to this expenditure, the majority of such companies are often go bankrupt and only the most successful ones continue to cooperate with TNCs which finance them through venture funds.

Many modern large TNCs make civil products alongside military ones. The American aerospace corporation United

Technologies makes the lift equipment (Otis Elevator Company), aviation engines (Pratt & Whitney), aerospace systems for commercial, regional, corporate and military aircraft (UTC Aerospace Systems), etc. At the same time, there is a number of the TNCs specialising only in weapon production. These include Lockheed Martin, General Electric, Northrop Grumman, Raytheon and Leidos. One of the distinctive features of military production is the performance and high profit level of order. That is why TNCs (that earlier produced civil goods) have been investing in the military production during the past two decades, instead of civil production as was the case before. For example, in 1985 General Motors took over the Hughes Aircraft Company, which specialised in military aircraft production. Thereafter GM sold its shares to the Raethon Company in 1997. In its turn, in 1999 General Dynamics absorbed the Gulfstream Aerospace Company, which was also making military planes. The Ford Corporation intruded into military aerospace production and founded the subsidiary company Ford Aerospace & Communications. Annually military-industrial corporations manufacture military equipment and weaponry for tens of billions of dollars. The nomenclature of their products includes military equipment of nearly all types – from caponiers and radars to intercontinental rockets and aircraft-carriers. TNCs sell military and technical products in more than 100 countries of the world. As a result, military-industrial corporations are often the focus of world community in connection with weapon supplies in conflict zones, the igniting of civil wars and military coups.

Special services

Tough competitive struggle and striving for maximum profit force the management of TNC to keep an eye on the activities of their competitors and monitor all of the world's processes. For this purpose, the majority of the leading TNCs have founded special reconnaissance and counterintelligence units for this purpose with the same forms and methods of public intelligence agencies. Former employees of intelligence and counterintelligence agencies, special armed forces and police are usually hired to work in these units. And the former high-rank employees of the state intelligence and counterintelligence bodies are often chosen to act as the head of the special services in corporations: John McCone, who served as Director of Central Intelligence from 1961 to 1965, headed ITT Corporation intelligence service for a long period, another American political leader, William Colby, the head of the US Central Intelligence Agency from 1973 to 1976, was a political consultant of the largest US corporations and the member of their boards. The leading US TNCs had been spending annually over \$2.5 billion (almost as much as the CIA) for the secret services in the early eighties last century. The cost of security facilities was estimated at \$800 million, which altogether shows the extent of activity of the special services in TNCs. The number of people at General Motors' security services (22 thousand staff) could be compared with the FBI.

The special services of TNCs obtain various political and economic information, which is not available to foreign services or reconnaissance of the leading states. These special services use all types of espionage: from scientific and technical to political. Intelligence services in corporations are engaged not only in data collection, but also in forecasting the development of politics in those regions and countries, being the main concern of TNCs. American Gulf Oil analysts could predict the overthrow of Mohammad Reza Shah Pahlavi in Iran four months before the Islamic revolution in 1979 demonstrating the high accuracy of such forecasts. As a result of this prediction, the company transferred their activities from Iran to other countries in time and bared no losses during the anti-American uprising. Later, Gulf Oil was absorbed by corporation Standard Oil of California, and renamed Chevron.

In reality, the secret services of corporations and home countries have a strong symbiosis. For example, some of the interrelations between American TNCs and the CIA

are fixed and regulated by legal norms. The CIA even had a special department on communications with TNCs to maintain fixed contacts with the American corporations. The cooperation between corporations and the special services of home countries was revealed by Edward Snowden who disclosed details on the state programme PRISM, passed by the US National Security Agency in 2013 that included mass phone and Internet spying following communications between American and foreign citizens and the leaders of many countries. According to Edward Snowden such American corporations as Microsoft, Google, Yahoo!, Facebook, YouTube, Skype, AOL and Apple participate in the PRISM programme.

Final remarks and conclusion

There is no doubt TNCs have become a driving force of the world economy. Today, TNCs are equal participants in international economic relations, as well as home and host countries. The well-being of a country, its participation in the division of international labour, the degree of integration into the world economy and finally its international competitiveness depends on the success of the corporations rooted in its economy.

In general, the TNC is a complex phenomenon that is constantly developing in the system of intereconomic relations. It requires constant attention, studying and international control. Large Russian corporations such as financial and industrial groups have been starting their own parallel development because they realise that their active expansion prospects in the foreign markets will improve exponentially. If Russia does not want to become a victim of the neocolonialism and economic imperialism of TNCs, it should be ready to make a global economic stand, which is sure to become a basis of the future confrontation between civilisations in the 21st century.

REFERENCES:

1. Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order // Simon & Schuster, 2011. 368 pages
2. Perkins, John The New Confessions of an Economic Hit Man // Berrett-Koehler Publishers; 2nd edition, 2016. 384 pages
3. UNCTAD Transnational Corporations (Journal) (Volume 23, Number 1); United Nations, New York and Geneva, 2015. 99 pages
4. UNCTAD World Investment Report 2015 – Reforming International Investment Governance; United Nations, New York and Geneva, 2015. 252 pages
5. UNCTAD World Investment Report 2016 – Investor Nationality: Policy Challenges; United Nations, New York and Geneva, 2016. 232 pages

УДК 331

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ
ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2016

Санкова Лариса Викторовна, доктор экономических наук, завкафедрой «Экономика труда и
производственных комплексов»,*Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.*
(410054, Россия, Саратов, ул. Политехническая, 77, e-mail: sankovalv@sstu.ru)**Дудко Виктор Николаевич**, доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономика, организация и коммерческая деятельность»*Поволжский государственный университет сервиса*
(445017, Россия, Тольятти, ул. Гагарина, д. 4, e-mail: Kaf_eio@tolgas.ru)

Аннотация. Формирование моделей инновационного развития российских регионов предполагает акцент на развитие человеческого потенциала, развитие социальных подходов, усиливающих экономическую динамику и стимулирующих инновационную активность, обеспечивающих равенство и устойчивость в широком контексте. Проекция обозначенного подхода на региональный уровень предполагает задачу поиска и выбора драйверов экономического развития и определения роли человеческого потенциала в данном процессе. Россия добилась существенного прогресса в достижении целей развития тысячелетия, однако проблематика достижения целей устойчивого развития требует дальнейших исследований и разработки соответствующего методического инструментария оценки реального состояния и прогресса в данной области. В разрезе достижения ряда целей устойчивого развития на региональном уровне проблемы развития человеческого потенциала приобретают особое значение. В статье рассматриваются наиболее актуальные аспекты развития человеческого потенциала на примере субъектов Приволжского федерального округа, драйверы и проблемные поля в данной области (безработица, оплата труда, индекс развития человеческого потенциала, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и др.). При разработке мер стимулирования развития человеческого потенциала в регионах, выбора драйверов инновационной модели экономического роста необходимо принимать во внимание взаимосвязь краткосрочных и долгосрочных мер. В частности, анализ мирового опыта поддержки занятости показывает, что проводимая в период кризиса активная и пассивная политика на рынке труда была достаточно эффективной в плане стимулирования создания рабочих мест и поддержания доходов населения, но имела меньший эффект с точки зрения стимулирования инновационной занятости. Продуктивным является новый формат исследования и регулирования проблем развития человеческого потенциала на региональном уровне, предполагающий следующие ключевые составляющие: политика, партнерство, программы и продвижение.

Ключевые слова: человеческий потенциал, регион, рынок труда, доходы, занятость, заработная плата, индекс развития человеческого потенциала, институты, инвестиции, инновационное развитие, «драйверы», экономический рост, устойчивое развитие, рабочие места Приволжский федеральный округ.

PROBLEMS OF HUMAN DEVELOPMENT AT REGIONS IN THE CONTEXT
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

© 2016

Sankova Larisa Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Head of Department
of "Economics of Labour and Industrial Complexes",*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov*
(410054, Russia, Saratov, Polytechnicheskaya, 77, e-mail: sankovalv@sstu.ru)**Dudko Victor Nikolaevich**, Doctor of Economics, Professor of Department
"Economics, organization and commercial activity",*Volga region State University of Service*
(445017, Russia, Togliatti, Gagarin str, 4, e-mail: Kaf_eio@tolgas.ru)

Abstract. Formation of innovative models of the Russian regions development suggests an emphasis on human development, social development approaches that enhance economic dynamism and stimulating innovation activity, ensuring equity and sustainability in the broader context. The projection indicated the approach to regional level implies the task of finding and selecting the drivers of economic development and definition of the human resources role in this process. Russia has made significant progress in achieving the Sustainable Development Goals, but the problems of achieving sustainable development will require further research and development of an appropriate methodological tools and assessment of the real state of progress in this area. In the context of achieving a number of objectives of sustainable development at the regional level, the problem of human development are of particular importance. The article deals with the most relevant aspects of human development on the example of the subjects of the Volga Federal District, drivers and problematic field in the area (unemployment, wages, human development index, the proportion of people with incomes below the subsistence minimum, and others.). In designing incentive measures human development in the regions, the choice of innovation growth mode drivers to take into account the relationship of short-term and long-term measures. In particular, the global employment support experience analysis shows that pursued during the crisis active and passive labor market policy has been quite effective in stimulating job creation and maintenance of household income, but had little effect in terms of stimulating innovation employment. Productive is a new format for research and regulatory issues of human development at the regional level, involving the following key components: policy, partnerships, programs and promotion.

Keywords: human potential, the region, labor market, income, employment, wages, human development index, institutions, investment, innovation development, "drivers", economic growth, sustainable development, jobs, Volga Federal District.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. «Построение мощной, инклюзивной и трансформационной экономики» как один из ключевых элементов успеха в деле достижения целей устойчивого развития предполагает экономический рост, ориентированный на развитие человеческого потенциала, повышение уровня

и качества жизни населения, обеспечения баланса социальных и экономических целей. В этих условиях необходимо формирование экономических моделей развития регионов для развития социальных подходов, усиливающих экономическую динамику и стимулирующих инновационную активность, обеспечивающих равенство и устойчивость. Проекция обозначенного подхода на ре-

гиональный уровень предполагает задачу поиска и выбора драйверов экономического развития и определения роли человеческого потенциала в данном процессе.

В определении приоритетов ключевых факторов устойчивого развития территорий присутствуют дискуссионные позиции в литературе. Так, П. Кругман в качестве базовых факторов, детерминирующих результаты пространственного развития, выделяет факторы «первой природы» и факторы «второй природы». В состав первой группы факторов входит обеспеченность природными ресурсами и выгодное географическое положение. Вместе с тем в последние годы актуализируется роль факторов «второй природы», среди которых прежде всего агломерационный эффект и высокая плотность населения; развитая инфраструктура; человеческий капитал и институты, которые стимулируют развитие предпринимательского климата, рост мобильности и распространение инноваций и др. Таким образом, основные драйверы роста концентрируются именно в группе факторов «второй природы». На сегодняшний день данная группа факторов становится более значимой.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В современных условиях междисциплинарные дискуссии концентрируются в данном исследовательском поле вокруг анализа выгод и издержек рыночного, геополитического и выравнивающего подходов к выбору приоритетов инновационного пространственного развития с учетом конкурентоспособности регионов и наличного человеческого потенциала. В данной связи следует выделить продуктивность подходов к исследованию взаимосвязи процессов агломерации, инновации и концентрации новых рабочих мест, проблем кластеризации - как ключевых проблем современной экономической географии (W.R. Kerr, S.D. Kominers [1], J.Lin [2], E.Morette [3]). Особое значение приобретает анализ взаимосвязи инновационной активности и гибких технологий в использовании человеческих ресурсов (в частности, H.Zhou, R.Dekker, A. Kleinknecht [4]).

Использование достижений экономической географии в описании «трудовой» составляющей развития кластеров, а также - описания взаимодействия субъектов труда внутри самих кластеров позволит выявить факторы, определяющие инновационную активность, роль и наиболее эффективные инструменты региональной политики в аспекте стимулирования инновационного развития.

Проблемы развития человеческого потенциала на региональном уровне рассматриваются в работах российских ученых (Н.В. Зубаревич [15], С. Бобылев, Н. Зубаревич, С.Соловьева [6], Доклад о человеческом развитии ... [7] и др.). Расчет показателей качества жизни в регионе может проводиться с позиции разных концептуальных подходов (Е. Шамаева [8]). Как показывают исследования, значимое влияние на уровень заработной платы работников в России оказывает принадлежность региона к районам Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера (А. Овсянников [9]). Разработка инструментария исследования и количественной оценке влияния человеческого капитала и инновационной деятельности на социально-экономическое развитие регионов предполагает широкое использование эконометрических подходов (В. Терехин и др. [10]). Вместе с тем недостаточно исследованной областью является анализ возможностей и ограничений развития человеческого потенциала на уровне регионов в рамках поставленных целей устойчивого развития.

Формирование целей статьи (постановка задания). Россия добилась существенного прогресса в достижении целей развития тысячелетия: сокращение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума; рост реальных доходов населения; сокращение числен-

ности безработных; существенное увеличение продолжительности жизни и сокращение смертности (в целом, детской и материнской смертности); существенное сокращение заболеваемости туберкулезом и смертности от него; существенное сокращение энергоёмкости; рост доли жилищного фонда, оборудованного водопроводом в городской и сельской местности; значимое сокращение государственного долга; рост обесцененности сотовой связью и числа абонентов. Во многом этот прогресс был достигнут благодаря докризисному росту экономики России в 2000-2008 годах. В региональном разрезе можно наблюдать различные темпы прогрессивного развития. Новые задачи связаны с Целями устойчивого развития (Sustainable Development Goals) на период 2016–2030 годов, принятыми всеми странами на Саммите ООН в 2015 г. (Sustainable Development Goals [11]). В составе целей устойчивого развития помимо целей, ориентированных на ликвидацию нищеты и голода; на обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, гендерного равенства, обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех, обеспечение доступа к надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех, ряда целей экологического характера, большое значение имеет цель «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех», снижение уровня неравенства внутри страны и т.д. Вместе с тем на современном этапе наряду с наличием ряда благоприятных макроэкономических тенденций (сдерживание инфляции, точки роста производства, импортозамещение, определенная стабилизация курса и т.д.) привлекает внимание ряд проблем в развитии человеческого потенциала. Целью статьи является анализ ряда проблем развития человеческого потенциала в разрезе достижения ряда целей устойчивого развития (на уровне субъектов Приволжского федерального округа).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В таблице 1 представлены проблемы человеческого потенциала в системе «драйверов» экономического развития регионов. В регионах рассмотренные драйверы имеют свою специфику. В различной степени они влияют и на использование и развитие человеческого потенциала. Большое значение для понимания действия драйверов экономического развития и возможностями инновационного развития регионов играет феномен статусной ренты. В данном случае регион, обладающий определенным статусом, способен выступать своего рода «инновационным аттрактором», притягивающим таланты, инновационно-ориентированные кадры, инвестиции, реализующим инновационные трудовые практики и при этом «создающим» условия для достижения других целей устойчивого развития в рамках своего пространства.

Пространство регионального развития России существенно дифференцировано, и с точки зрения избранных траекторий развития, и начального состояния, и уровня жизни, и политики региональной власти. Наиболее яркое проявление неравенства – соотношение душевых валовых региональных продуктов (например, в 2013 году данное соотношение между нефтегазодобывающей Тюменью и Чеченской Республикой составило 16 раз). В рамках Приволжского федерального округа разрыв составлял 2,4 раза (между Республикой Татарстан и Кировской областью в 2013 г.) (Федеральная служба государственной статистики [12]).

Развитие человеческого потенциала региона характеризует целый комплекс показателей, среди которых демографические показатели, реальные денежные доходы населения, показатели развития социальной инфраструктуры и доступности социальных услуг (как условий для развития человеческого потенциала). В последние годы спектр показателей, прямо или косвенно характеризующих человеческий потенциал региона,

расширяется.

Таблица 1 - Проблемы человеческого потенциала в системе драйверов экономического развития региона оказывает влияние на уровень доходов населения.

«Драйверы» институты	нормативная база, инфраструктура, рынок, политика занятости, институт образования и др.	Содержание
инвестиции	государственные инвестиции, вклад бизнеса и использование различных форм государственно-частного партнерства в процессе развития человеческого потенциала, создания рабочих мест и обеспечения эффективной занятости в регионах	Институты труда определяют инициативу субъектов занятости в принятии решений и влияют на результаты формирования человеческих ресурсов. Это находит отражение в правилах обмена, работы и распределения. Сфера труда и занятости формируется и функционирует под влиянием целого ряда институтов (природа фирм и применяемых практик занятости, профсоюзы, организации работодателей, государственное регулирование и др.). Кроме того значимым институтом на региональном уровне выступает политика занятости, от эффективности которой зависит «включенность» человеческого потенциала в общественное производство.
инновации	творчество и развитие креативности, повышение уровня образования работников региона и совершенствование его качества образование, научные исследования, распространение инноваций по сетевым каналам	Человеческий потенциал играет основную роль в генерировании новых знаний, создании новых благ, их коммерциализации.
непосредственно инструменты	внедрение новых технологий, пилотные проекты, управление	Следует отметить большой спектр возможных инструментов, среди которых ключевыми выступают инструменты управления, реализуемые региональными органами власти с учетом социально-экономических особенностей развития той или иной территории. С нашей точки зрения, для развития человеческого потенциала региона большим потенциалом обладают пилотные проекты. В области развития человеческого потенциала региона

Компаративный анализ основных составляющих индекса человеческого развития в субъектах Приволжского федерального округа (рисунок 1) позволяет констатировать, во-первых, достаточно высокий индекс образования по всем субъектам (при этом его максимальные значения среди исследуемых регионов наблюдались в Кировской области, Удмуртской Республике, а минимум - в Пензенской области); во-вторых, во всех отмеченных субъектах индекс долголетия относительно низкий по сравнению с другими индексами (максимальный показатель - в Республике Татарстан); в-третьих, самый низкий индекс дохода отмечался в Кировской области (0,8). Максимальное значение ИРЧП среди всех регионов Приволжского ФО наблюдалось в Татарстане. В качестве сравнения отметим, что в Татарстане и Нижегородской области наблюдались и наиболее высокие региональные инновационные индексы субъектов Приволжского федерального округа.

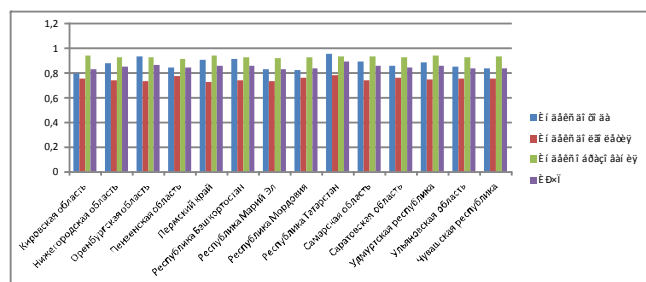

Рисунок 1 - Индекс развития человеческого потенциала и его составляющие в субъектах Приволжского федерального округа (2013). (Построено по данным [12])

Развитие человеческого потенциала в регионах России сегодня характеризуется серьезными демографическими вызовами, связанными со старением населения, сдвигом в структуре трудоспособного населения в сторону более старших возрастных групп. Эти проблемы представляют довольно обширную группу демографических вызовов, которые не всегда легко решаются посредством института миграционной политики и привлечения мигрантов на региональные рынки труда.

Создание возможностей для развития человеческого потенциала региона предполагает обращение к проблемам оплаты труда. На рисунке 2 представлены данные о среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по РФ и субъектам Приволжского федерального округа (2013-июль 2016 гг.) гг. В регионах округа данный показатель ниже, чем в РФ в целом, при этом потенциал многих регионов позволяет достичь более значимого показателя заработной платы. Лидером среди регионов данного округа по показателю заработной платы выступает Пермский край (30433 руб.), а аутсайдером - Чувашская Республика (21582 руб.).

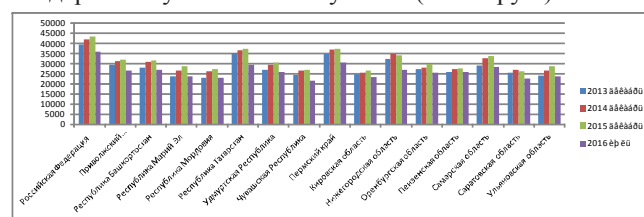

Рисунок 2 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в РФ и в субъектах Приволжского федерального округа, в 2013-2016 гг., руб. (построено по данным [12])

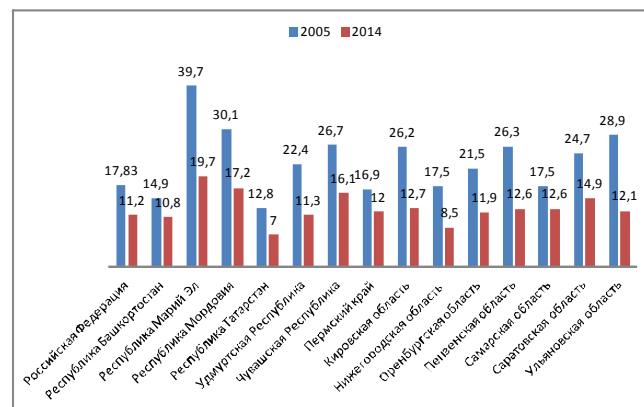

Рисунок 3 - Доля населения субъектов Приволжского федерального округа с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (Построено по данным [12])

Анализ рисунка 3 показывает, что низкие темпы сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума наблюдаются в исследуемом периоде в Республике Башкортостан, Самарской области и Пермском крае, а наиболее высокие темпы - в Ульяновской области. Более благоприятная ситуация характерна для республики Татарстан, а менее - для Республики Марий Эл.

Развитие человеческого потенциала региона тесно связано с состоянием рынка труда. Занятость и безработица в регионах как важнейшие индикаторы устойчивого развития испытывают существенное влияние социально-экономических факторов как краткосрочного, конъюнктурного, так и долгосрочного характера. На рисунке 4 представлены данные об уровне безработицы в субъектах Приволжского федерального округа. На фоне некоторого оптимизма, связанного с невысокими показателями безработицы по многим российским реги-

оном отметим тревожные показатели навеса неполной занятости. Так, во втором квартале 2016 г. скрытая безработица в России охватывает 4,8% работников (данный показатель превышает соответствующий уровень 2009 г.). Структурный анализ неполной занятости показывает доминирование такой ее формы, как отпуска без сохранения заработной платы (2 млн. чел.). Сумма открытой и скрытой безработицы может составлять 10,5% (11% в 2009 г.) (Эксперт [13, с.88]).

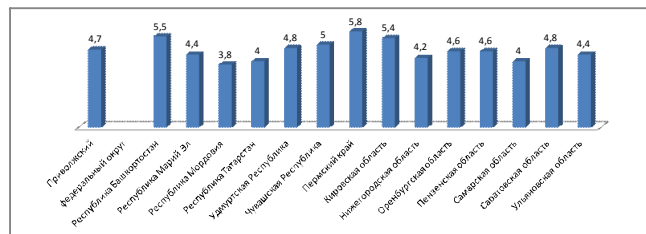

Рисунок 4 - Уровень безработицы в субъектах Приволжского федерального округа (в среднем за июнь-август 2016г.) (построено по данным [12])

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Дискуссия о приоритетах в структуре мер развития человеческого потенциала и о драйверах экономического роста в регионах предполагает обращение к взаимосвязи краткосрочных и долгосрочных мер по стимулированию развития занятости, созданию новых рабочих мест, повышению инвестиционной активности и конкурентоспособности регионов, совершенствованию социальной защиты. Особое значение в обеспечении устойчивого развития человеческого потенциала имеет политика на рынке труда. Анализ мирового опыта поддержки занятости показывает, что проводимая в период кризиса активная и пассивная политика на рынке труда была достаточно эффективной в плане стимулирования создания рабочих мест и поддержания доходов населения, но имела меньший акцент на стимулирование инновационной занятости и генерацию новых рабочих мест.

Инновационная модель развития регионов Приволжского федерального округа должна опираться на имеющийся высокий уровень развития и концентрации отраслевой и вузовской науки, использование значительного интеллектуального потенциала. Политика занятости должна как стимулировать «рост» инновационной занятости, так и способствовать оптимизации занятости в нефтехимической промышленности; авиационной промышленности; повышению эффективности занятости в аграрно-промышленном комплексе за счет развития новых технологий и модернизации системы рабочих мест в соответствии со стандартами достойного труда.

Задействование драйверов экономического развития региона приведет к позитивным результатам с точки зрения стимулирования развития человеческого потенциала, вместе с тем на данном пути необходимо учитывать и риски (стратегические и латентные). Необходимо исследовать и «масштабировать» наиболее успешные практики в плане создания условий для развития и эффективного использования человеческого потенциала регионов. На наш взгляд, продуктивным является новый формат исследования и регулирования проблем развития человеческого потенциала на региональном уровне, предполагающий следующие ключевые составляющие: политика, партнерство, программы и продвижение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kerr W.R., Kominers S. D. Agglomerative Forces and Cluster Shapes //The Review of Economics and Statistics, October 2015, 97(4).P. 877–899.
2. Lin J. Technological Adaptation, Cities and New Work //The Review of Economics and Statistics. 2011. 93(2). P. 554-574.

3. Moretti E. The New Geography of Jobs. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.

4. Zhou H., Dekker R., Kleinknecht A. Flexible labor and innovation performance: Evidence from longitudinal firm-level data. Industrial and Corporate Change. 2011. 20 (3). P. 941–968.

5. Зубаревич, Н. В. Мониторинг кризиса и пост-кризисного развития регионов России. 2015. Режим доступа: http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml

6. Бобылев С., Зубаревич Н., Соловьева С. Вызовы кризиса: как измерять устойчивость развития? //Вопросы экономики. 2015. №1. С. 147-160.

7. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год /под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.

8. Шамаева Е. Комплексная модель расчета качества жизни в регионе // Уровень жизни населения регионов России. 2015 .№ 3(197). С. 109-120.

9. Овсянников А.С. Региональные аспекты доходности человеческого капитала в России // Уровень жизни населения регионов России. 2015 .№2(196). С. 65-71.

10. Терехин В.И., Чернобродова Л.А., Бухенский Д.К. Влияние человеческого капитала на социально-экономическое развитие региона //Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 2(192). С.86-96.

11. Sustainable Development Goals. Режим доступа: <http://www.undp.org/globalgoals>

12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

13. Эксперт. Индикаторы. Деловая конъюнктура. 2016. № 40, 3-9 октября. С.88.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

© 2016

Сафьянникова Ирина Валерьевна, магистр по направлению «Финансы и кредит»**Астахова Екатерина Викторовна**, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Международный бизнес и финансы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: evastahova1@yandex.ru)*

Аннотация. Роль и место сферы электроэнергетики в современной экономике, ее неоценимый вклад и весомое воздействие на все стороны развития экономики и общества в целом определяют такой негаснущий и постоянно возрастающий интерес. В связи с актуальностью темы, целью статьи является исследование предприятий электроэнергетики. Особый интерес обусловлен попыткой анализа специфичности данного рынка, тенденций его развития и особенностей в Дальневосточном регионе. В вопросах оценки эффективности деятельности предприятий электроэнергетики на сегодняшний день достигнуты значительные успехи. Сложность состоит с оценкой эффективности предприятий данной сферы в Дальневосточном округе. Наряду с исследованиями теоретических основ сущности, в статье представлен анализ современного состояния рынка электроэнергетики Дальневосточного округа. В статье рассмотрено современное состояние энергосистем ДФО, их производственных мощностей; приведен анализ деятельности предприятий, динамика развития ключевых субъектов электроэнергетики, основные тенденции, прогнозы развития региона и прибыльности энергопредприятий Дальнего Востока.

Ключевые слова: электроэнергетика, ТЭЦ, ГЭС, электростанция, Дальневосточный федеральный округ

ANALYSIS OF THE POWER INDUSTRY ENTERPRISES DEVELOPMENT
OF THE FAR EASTERN REGION

© 2016

Safyannikova Irina Valerevna, master's degree in «Finance and credit»**Astakhova Ekaterina Victorovna**, Ph.D. associate professor of «International Business and Finance Department»*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Primorsky Krai, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: evastahova1@yandex.ru)*

Abstract. The role and place of the electricity sector of modern economies, its invaluable contribution and real influence on all aspects of the economy and society as a whole define a negaschnuschy and constantly increasing interest. Due to the relevance of the topic, the purpose of the article is the study of electric utilities. Special interest caused by an attempt to analyze the specificity of this market, its development trends and features in the Far East. In matters of evaluating the performance of the electricity companies to date achieved significant progress. The challenge is to estimate the efficiency of the enterprises of this sector in the Far East region. Along with the research of theoretical bases of the essence, the article presents an analysis of the current market status of the Far Eastern District Electricity. The article deals with the current state of power systems DFO, their production capacity; The analysis of the activity of the enterprises, the dynamics of the key subjects of electric power industry, key trends, forecasts the region's development and profitability of energy companies of the Far East.

Keywords: electricity, power plants, hydroelectric, power, Far Eastern Federal District

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами: суровый климат и сейсмическая неустойчивость повышают амортизацию оборудования, вызывая на предприятиях значительные расходы по строительству новых и реконструкции старых энергообъектов. Сейчас износ генерирующего оборудования на предприятиях ДФО составляет 68%, он продолжает расти [1]. Сейчас энергокомпании ДФО не могут ориентироваться на рыночные ценовые сигналы при принятии инвестиционных решений: отрасль полностью подконтрольна государству и формирование свободных цен, к сожалению, в будущем не наблюдается. Высокая стоимость электроэнергии и транспортные издержки угрожают развитию энергопредприятий ДФО. Эти проблемы до сих пор разрешаются исключительно за счет прямого финансирования государством и установленной разницы в тарифах на электроэнергию.

Мировой рынок электроэнергии – понятие в значительной степени абстрактное. По вполне понятным логистическим причинам можно говорить лишь о национальных и региональных рынках, слабо связанных друг с другом. Прежде всего, мировая экономика превращается из энергодефицитной в энергоизбыточную. Практически во всех западных странах растет доля невосребованных генерирующих мощностей. Это объясняется, в частности, тем, что экономический кризис и деиндустриализация привели к сокращению спроса на электроэнергию со стороны крупных потребителей. Среди других причин – принимаемые в западных странах меры по энергосбережению и быстрое развитие в последние годы альтернативной энергетики, которая пользуется поддержкой властей и теснит на рынке тра-

диционных производителей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы электроэнергетики всегда актуальны. Многие отечественные авторы в поисках ответов на проблемы оптимизации и повышения эффективности в данной отрасли экономики. Так, Ушаков В.Я. рассмотрел три группы основных проблем, связанных с удовлетворением растущего спроса на энергию: дефицит энергоресурсов и энергии, нарастающая нагрузка на окружающую среду, геополитические и социальные угрозы. На основе анализа «энергетической картины» современного мира он показал, что основным способом решения этих проблем является реализация концепций энергосбережения и энергозамещения.

Работы Кондратьева В.Б. посвящены анализу радикальных перемен, которые переживает электроэнергетика сегодня. Растет доля альтернативных источников энергии, усиливается диспропорция цен на уголь и природный газ, переосмысливается роль атомной энергетики. Мировая экономика превращается из энергодефицитной в энергоизбыточную. Гасникова А.А. рассматривает перспективы крупных электростанций, которые вынуждены еще долго ориентироваться на традиционные источники энергии. Альтернативная энергетика может играть важную роль для энергоснабжения малых децентрализованных потребителей. Развитие альтернативной энергетики необходимо также с целью апробации новых технологий выработки энергии. Долгиев М.М. анализирует высокую степень изношенности основного оборудования, которая приводит к снижению

его эффективности, повышенному риску техногенных катастроф. Яковлев А.С., Барышева Г.А. рассматривают перспективы развития законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности. Основное внимание уделили прямым механизмам стимулирования энергосбережения, которые должны применяться исключительно к непосредственному потребителю энергетических ресурсов или к производителю энергоэффективных технологий.

Формирование цели статьи (постановка задания): выявление и оценка слабых мест энергопредприятий Дальневосточного региона и способов разрешения проблем Дальневосточного федерального округа. К целям также относится попытка анализа и систематизации представлений о развитии рынка электроэнергетики Дальневосточного региона. Это представляется возможным при оценке текущего состояния ведущих предприятий электроэнергетики ДФО, что возможно при детальном анализе динамики развития, а также необходимо для составления представления об их положении в тот или иной период времени и для эффективного управления в целях обеспечения финансовой устойчивости этих предприятий[2].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов:

Электроэнергетика является базовой отраслью российской экономики, обеспечивающей электрической и тепловой энергией потребности народного хозяйства и населения, а также осуществляющей экспорт электроэнергии в страны СНГ и дальнего зарубежья. Устойчивое развитие и надежное функционирование отрасли во многом определяют энергетическую безопасность страны и являются важными факторами ее успешного экономического развития. Конкуренция, на которую возлагали такие надежды, не оправдала себя. Несмотря на создание в России оптового рынка электроэнергии и отказ от регулирования цен для промышленных потребителей, тарифы продолжают подниматься, а качество услуг, предоставляемых отраслью, по-прежнему находится на низком уровне. Особенно заметно отсутствие свободного выбора поставщика[3].

Ввиду сложившихся обстоятельств на рынке электроэнергии ДФО практически нет конкуренции. А функционирование электроэнергетической отрасли региона подчинено мерам государственной поддержки региона. Цены на электроэнергию на Дальнем Востоке РФ, по оценке экспертов, смогут сравняться со среднероссийскими только к 2020 году, если в ДФО будут созданы необходимые условия для ввода новых мощностей и коренной реструктуризации неэффективных генерирующих мощностей. Многие целевые проекты, способствующие устранению характерных для энергосистем сложностей, имеют длительные сроки окупаемости и представляют весьма узкий интерес для частных инвесторов[4].

Таблица 1 – Ведущие электростанции Дальневосточного округа

Название объекта	Современное состояние	Мощность
Приморская ГРЭС	работает	1 467,00 МВт
Угольная ТЭЦ в г. Артем	проектируется	670,00 МВт
ТЭС АО «ВНХК»	строится	632,00 МВт
Владивостокская ТЭЦ-2	работает	497,00 МВт
ПГУ Владивостокской ТЭЦ-2	проектируется	400,00 МВт
Артемовская ТЭЦ	работает	400,00 МВт
Партизанская ГРЭС	работает	203,00 МВт
ТЭЦ Восточная	строится	139,50 МВт
ВЭС «Крылова»	строится	96,00 МВт
ВЭС «Пастухов»	строится	96,00 МВт
ВЭС «Олга»	строится	96,00 МВт
ВЭС «Врангель»	строится	96,00 МВт
ВЭС «Хасан»	строится	96,00 МВт
ВЭС «Поворотный»	строится	96,00 МВт
ГТЭС Владивостокской ТЭЦ-1	работает	45,00 МВт
Мини-ТЭЦ «Центральная» (о. Русский)	строится	33,00 МВт
Мини-ТЭЦ «Океанариум» (о. Русский)	строится	13,30 МВт
Мини-ТЭЦ «Северная» (о. Русский)	строится	3,60 МВт
Владивостокские ТЭС	работает	0,00 МВт

Итак, основные электромощности Дальнего Востока расположены в его южной части, где они объединены в общую энергосистему. Среди крупных ГЭС Амурской области можно выделить Зейскую и Бурейскую, в

Якутии — Вилуйскую и Колымску. В тепловой электроэнергетике выделяются функционирующие на местном угле Приморская и Лучегорская ГРЭС, но более разнообразны ТЭЦ и небольшие дизельные станции на севере. В Чукотском АО действует Билибинская АЭС. В Камчатской области действует Паужетская и мощная Мутновская геотермальная электростанции.

Крупнейшими производителями и распределителями электроэнергии выступают «Якутскэнерго», а также «Сахалинэнерго». Якутскэнерго на рынке производства — с 1962 года, сегодня, являясь вертикально интегрированной компанией, она занимает одно из первых мест в стране по площади обслуживания (территория республики составляет 1/5 часть России) и по протяженности ЛЭП различных классов напряжения, которая равна половине длины экватора (свыше 20 тыс. км) [5].

Кроме того, энергосистема обладает самым большим в стране количеством дизельных электростанций — в ПАО «Якутскэнерго» их 168, 125 из которых объединены в дочернюю компанию «Сахасэнерго». Энергетики Якутии работают в сложнейших природно-климатических условиях: почти вся республика лежит в зоне вечной мерзлоты, толщина которой местами достигает 500 и более метров, а амплитуда колебаний температуры превышает 100 градусов — зимой воздух охлаждается до минус 60°C, а летом нагревается до плюс 40°C. ПАО «Якутскэнерго», будучи основным гарантирующим поставщиком электрической энергии в Республике Саха (Якутия), осуществляет деятельность во всех четырех энергорайонах: Центральном, Западном, Южно-Якутском, Северном, которые являются изолированными друг от друга. Для энергоснабжения потребителей Южно-Якутского энергорайона производится покупка электрической энергии и мощности со второй неценовой зоны ОРЭМ. Установленная электрическая мощность объектов ПАО «Якутскэнерго» составляла 1 299,947 МВт, тепловая — 1188,27 Гкал/ч. Протяженность высоковольтных линий по цепям — 24 641,6 км.

Сахалинэнерго на рынке производства официально 53 года, однако его история ведется задолго до этой даты. ОАО «Сахалинэнерго» является основным энергоснабжающим предприятием острова Сахалин и обеспечивает централизованное электроснабжение Центрального энергорайона (ЦЭР), 17 из 21 муниципальных образований Сахалинской области (все, кроме Курильского, Южно-Курильского, Северо-Курильского, Охинского и Ногликского частично), а также отпуск теплоты ОАО «СКК» для теплоснабжения г. Южно-Сахалинска и п. Восток[6].

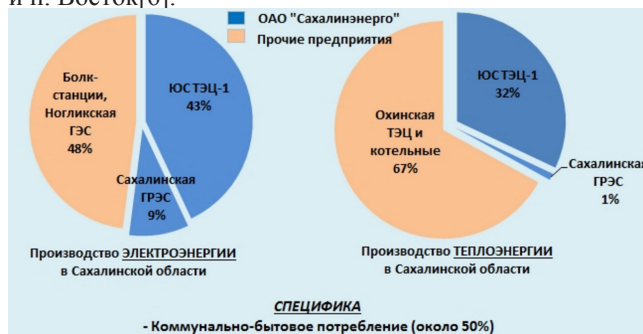

Рисунок 1 – Роль ОАО «Сахалинэнерго» в экономике Сахалинской области

В настоящее время ОАО «Сахалинэнерго» объединяет в себе пять структурных подразделений с количеством работающего персонала более 3 тыс. человек. Это 8% от работающих в промышленности и более половины занятых в электроэнергетике. Основными генерирующими источниками являются две теплоэлектростанции - Сахалинская ГРЭС и Южно-Сахалинская ТЭЦ-1. С начала 2010 года началась реализация программы газификации ОП «Южно-Сахалинская ТЭЦ-1»,

а также строительство 4-ого и 5-ого газовых энергоблоков. В 2012 году на Южно-Сахалинской ТЭЦ-1 введен в работу 5-ый энергоблок, в 2013 году – 4-ый энергоблок. С 2013 года ТЭЦ-1 полностью переведена на газ. Уголь перешел в разряд резервного вида топлива (необходимость его сжигания на теплоэлектростанции обусловлено стандартами Минэнерго с целью содержания резервного топлива в надлежащем качестве). В общем объеме производства энергоресурсов Сахалинской области удельный вес ОАО «Сахалинэнерго» по итогам 2013 года составляет: по электроэнергии – 52,1 %; по теплоэнергии – 32,8 %. В целом объем энергопроизводства региона составил 3 981,4 млн. кВтч по электроэнергии и 4 963,4 тыс. Гкал по теплоэнергии.

Энергопредприятия четырех районов ДВФО объединены в ОЭС Востока, потребляющую 73% энергии от общего электропотребления ДВФО. Среднегодовой темп роста спроса на электроэнергию в текущий период составил в среднем 3,03%.

Энергокомпании ДФО, входящие в «Энергетические системы Востока», выступают как:

– гарантирующий поставщик электроэнергии в Приморском и Хабаровском крае, Амурской области и ЕАО.

– крупнейший производитель тепловой и электроэнергии на Дальнем Востоке.

– передатчик электроэнергии по сетям напряжения 110 кВ и ниже в южной части Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, Амурской и ЕАО.

В настоящее время уровень износа основных энергетических активов холдинга составляет 70%–75%; оборудование старше 40 лет – 45% от общего объема; доля эффективного оборудования – 20%; высокий уровень морального износа активов (выше среднего по стране на 15%–20%, а вложения в НИОКР составляют менее 0.05% от выручки холдинга) [7].

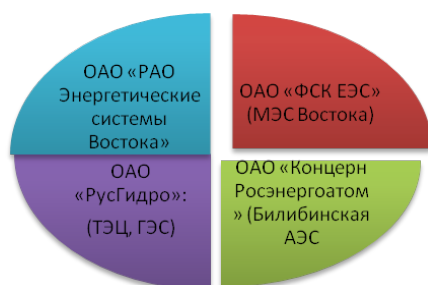

Рисунок 2 – Субъекты дальневосточной электроэнергетики, находящиеся под государственным контролем

Гарантирующими поставщиками являются:

ОАО «Дальневосточная энергетическая компания»;

ОАО «Дальнегорская электросеть»;

ОАО «Электросервис»;

ОАО «Электросеть»;

ООО «Русэнергосбыт».

Выработка электроэнергии в ДФО в 2015 г. составила 7,3% от общероссийского, рост (по сравнению с прошлым годом) – 11%. Это второй по величине прирост производства электроэнергии среди ФО. Рост выработки в ДФО связан, прежде всего, с тем, что в регионе реализуются такие крупные проекты, как: строительство объектов нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО); освоение крупных нефтегазовых и рудных месторождений в Якутии, Иркутской и Амурской областях, на Сахалине.

Цена на топливо, слабо развитая транспортная инфраструктура, высокие транспортные тарифы делают дальневосточную энергетику самой затратной по стране. В общем по стране доля угля в топливной энергии составляет 29 – 32%, а на Дальнем Востоке – 75%. Стоимость электроэнергии для потребителей в ДФО в 2 раза выше среднероссийской, в Корякском и Чукотском

АО – выше в 12 и соответственно в 5 раз [8].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В связи с этим, наилучшим решением станет поиск оптимального сочетания основных источников финансирования инвестиционных программ. Стратегия для ДФО должна предусматривать норму доходности на средства инвестора, направленные на осуществление инвестиционных проектов. Это позволит гарантировать частным инвесторам доходность инвестиций в дальневосточную электроэнергетику и привлечь значительный объем ресурсов для реализации программ развития [9]. Ограничение же роста тарифа будет обеспечено софинансированием инвестиционных программ за счет бюджетных средств. Предполагается, что результатом станет создание условий для комплексного развития отрасли, в том числе для внедрения проектов социальной направленности, при сохранении приемлемой тарифной нагрузки на потребителей.

Таким образом, несмотря на то, что ДФО – крупнейший регион России, в котором сосредоточены колоссальные запасы природных ресурсов, в электроэнергетическом секторе он уступает практически по всем базовым показателям другим субъектам страны. По развитию энергетики его предприятия находятся на самых последних местах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Электроэнергетика Дальнего Востока: старые проблемы – новые вызовы // Промышленный еженедельник. 2016. Т.1. № 2. С55-74

2. Калечиц Е. Электроэнергетика Дальнего Востока: региональная специфика и стратегия развития // ЭнергоРынок. 2010. №1.

3. Маклюков А.В. Из истории развития электроэнергетики на Дальнем Востоке/ Владивосток, 2009. 356с.

4. Пономарев В. Независимая энергетика/Expert Online. 2011. №12.

5. Электронный корпоративный сайт ПАО «Якутскэнерго» официал. сайт. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://yakutskenergo.ru/>

6. Электронный корпоративный сайт ОАО «Сахалинэнерго» официал. сайт. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://www.sahen.elektra.ru/>

7. На Восточном экономическом форуме обсудили развитие дальневосточных регионов // Газета «Энергетика и промышленность России». 07 сентября 2015 г.

8. Astakhova. Instrumental and Technological Directions to Ensure Economic Security of Enterprise// International Review of Management and Marketing.– 2016, 6(S1) 1–6.

9. Shkurkin D. V., Shestopal S.S., Gurieva L.K., Blagin V.A., Gurianov P.A. Basic Characteristics of an Intensive Type of the Reproduction Process in the Regional Economy. International review of management and marketing. Vol 6, (S1), January 2016 - Special Issue, 95-100 pp.

УДК 331.1

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

© 2016

Симикян Наир Арменович, аспирант кафедры СЭ2-КФ
Перерва Ольга Леонидовна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой СЭ2-КФ,
заместитель директора по учебной работе

*Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана, Калужский филиал
(248000, Россия, Калуга, ул. Баженова, д. 2, корпус 5, e-mail: kafedra-eco2@yandex.ru)*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные этапы проведения оценки эффективности управления персоналом на крупнейших предприятиях. Определены цели, которые помогает достичь оценка эффективности управления персоналом: улучшение функционирования системы управления персоналом за счет корректировок, вносимых по результатам исследований; получение обратной связи со стороны линейных сотрудников и менеджеров; привлечение персонала к достижению целей, стоящих перед компанией, и, как следствие, повышение его мотивации. Проанализированы и детально представлены характерные методы и приемы анализа эффективности. Выделены четыре группы методов анализа эффективности управления персоналом: основанные на знаниях, опыте и интуиции профессионалов; использующие математическое, статистическое и экономическое моделирование; комплексные, использующие методы из двух предыдущих групп; основанные на изучении информационных потоков. Выявлены и классифицированы основные критерии оценки системы управления на предприятии. Установлено, что к основным элементам, которые включает в себя стратегия управления персоналом организации, отнесены следующие: обеспечение соответствующих условий труда и техники безопасности; разработка методов разрешения конфликтных ситуаций в коллективе; разработка эффективных мер по отбору и деловой оценке сотрудников; обеспечение адаптации новых членов коллектива. На основе анализа различных подходов к вопросам управления персоналом на предприятии выявлены важнейшие элементы построения грамотной стратегии управления персоналом для повышения эффективности и капитала предприятия.

Ключевые слова: управление персоналом, эффективность управления, методы управления персоналом, экономическое направление, кадровый менеджмент, эффективность организации, кадровая эффективность, комплексный подход, стратегия управления персоналом.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

© 2016

Simikyan Nairi Armenovich, post-graduate student specialty
Pererva Olga Leonidovna, doctor of economic Sciences, head of the Department СЭ2-KF,
deputy Director on educational work

*Moscow State Technical University named after N. Uh.Bauman, Kaluga branch
(248000, Russia, Kaluga, St. Bazhenov, 2, building 5, e-mail: kafedra-eco2@yandex.ru)*

Abstract. This article describes the main stages of the assessment of the efficiency of personnel management at large enterprises. Defined goals that helps to achieve the evaluation of the effectiveness of personnel management: improving the functioning of the personnel management system due to the adjustments made on the results of surveys; feedback from line employees and managers; involvement of staff to achieve goals of the company and, as a consequence, increase his motivation. Analyzed and details are presented of the characteristic methods and techniques of efficiency analysis. Four groups of methods for the analysis of the efficiency of personnel management: based on knowledge, experience and intuition of the professionals; based on mathematical, statistical and economic modeling; complex, using methods from the two previous groups; based on the study of information flows. Identified and classified the main evaluation criteria of the management system of the enterprise. It is established that the main elements which includes strategy, personnel management, includes the following: ensuring appropriate working conditions and safety; developing methods of conflict resolution in a team; developing effective measures for the selection and business evaluation of employees; ensuring the adaptation of new members of the team. Based on the analysis of different approaches to management personnel, the company revealed the critical elements of developing effective strategies of personnel management to improve the efficiency and equity of the enterprise.

Keywords: personnel management, management efficiency, management methods staff, economic direction, personnel management, organization effectiveness, staffing efficiency, integrated approach, HR strategy.

Анализ и оценка эффективности управления персоналом необходимы не только для того, чтобы получить представление о том хорошо или плохо работает кадровая служба, но и найти пути решения существующих проблем управления, повысив, тем самым, его качество. Аудит управления персоналом необходим как для предприятия, только начавшего свою производственную деятельность, так и для того, которое уже давно известно на рынке товаров и услуг.

Системы управления персоналом на многих российских предприятиях еще находятся в стадии разработки и становления, поэтому особое значение приобретает регулярно проводимая оценка эффективности системы управления персоналом, позволяющая оперативно выявлять существующие недостатки и вовремя исправлять их. Но такая оценка должна быть максимально достоверной, основанной на реальных данных. Кроме того, важна правильная интерпретация получаемой информации, грамотный анализ управления персоналом на предприятии. [1, С. 45]

Перед тем как проводить исследование управления персоналом, необходимо четко определить цель анализа, его объем и детализацию. Достичь поставленной

цели можно после того, как сформулированы задачи, определен объект и предмет анализа, установлена практическая значимость и выбраны методы проведения анализа. На основе результатов, полученных после того, как проведен анализ управления персоналом, можно сделать выводы об имеющемся стратегическом потенциале, а также о возможностях, реальном состоянии и функциональности системы управления персоналом, оценивается ее эффективность.

Анализ системы управления персоналом может проводиться в виде:

- научного исследования с получением только теоретических результатов;
- исследования с выявление возможности применения чужого практического опыта;
- системного подхода, который заключается в комплексном анализе деятельности всего предприятия, где система управления кадрами является одной из многочисленных подсистем.

Но на практике анализ системы управления персоналом чаще всего проводится с использованием методологического подхода, при котором сравниваются результаты, полученные при применении нескольких

научно-практических методов анализа. На сегодняшний день не существует единственного метода, позволяющего получить самую полную информацию и однозначную оценку эффективности системы управления, поэтому правильное применение нескольких разных методов в различных вариациях – тот способ, который позволяет сделать это.

Существующие методы можно разбить на четыре группы:

- основанные на знаниях, опыте и интуиции профессионалов;
- использующие математическое, статистическое и экономическое моделирование;
- комплексные, использующие методы из двух предыдущих групп;
- основанные на изучении информационных потоков.

В первую группу можно отнести, например, такие известные методы, как «мозговая атака», «сценариев», экспертных оценок, «Дельфи», «Дерево целей», деловых игр. Наиболее эффективными считаются метод деловых игр, основанных на поиске решений задач с заданными параметрами, а также «Дельфи», представляющий, по сути, тот же «мозговой штурм», только предполагающий обратную связь, что позволяет оперативно вносить корректировки в анализ.

Методы, основанные на построении различных моделей, входящие во вторую группу, позволяют получать довольно точные прогнозы, но при условии, что реальность не выйдет за рамки заданных в модели параметров. Чем большее их количество и диапазон учитывается при моделировании, тем точнее будут и результаты [2, С. 163]

Комплексные методы, использующие разные варианты, относящиеся и к первой и ко второй группе, позволяют получить наиболее приближенные к действительности результаты. Четвертая группа методов, исследующая документационные потоки, процессы обмена информацией и передачи данных, используется в качестве дополнения к первым трем группам методов, обеспечивая необходимую точность исходных данных и понимание текущих процессов, происходящих в системе управления. Использование специального программного обеспечения позволяет автоматизировать анализ системы управления персоналом на предприятии и получать достоверную оценку ее эффективности.

Эффективная работа означает получение лучших результатов при меньших временных, трудовых и финансовых затратах. Оценка эффективности системы управления персоналом на предприятии должна производиться по методике, выбранной с учетом специфики его деятельности. Это систематическая процедура, приводящаяся по утвержденным критериям, заключающаяся в сравнении текущих результатов с итогами и показателями периода, принятого за базовый, а также с показателями конкурирующих предприятий того же профиля деятельности, с тем же количеством штатных работников.

Оценка системы управления персоналом производится на основании сведений о работниках: их карьерном росте; профессиональных, квалификационных и половозрелых характеристиках; медицинских и психологических параметрах; производительности и других личных качествах, помогающих повысить отдачу от каждого из них.

Цели, которые помогает достичь оценка эффективности управления персоналом:

- улучшение функционирования системы управления персоналом за счет корректировок, вносимых по результатам исследований;
- получение обратной связи со стороны линейных сотрудников и менеджеров;
- привлечение персонала к достижению целей, стоящих перед компанией и, как следствие, повышение его мотивации.

Чтобы получить представление о том, насколько эффективно действует система управления на предприятии, необходимо определить критерии, по которым можно будет ее оценить. По одному критерию охарактеризовать результативность системы управления невозможно, достоверные результаты можно получить при комплексном подходе, используя как количественные и качественные, так и комбинированные методы оценки. [3, С. 181]

Количественные методы оценки – балльный, коэффициентный и их комбинации, позволяют получить максимально объективные результаты, формализовать их и сравнивать, используя математические методы. К качественным методам относят систему устных и письменных характеристик, методы: матричный, биографический и эталонирования, групповых дискуссий. Комбинированные методы: тестирование, группировки работников, стимулирующих оценок.

Оценить психологические критерии можно путем опроса или, например, анкетирования, для оценки непсихологических критериев подойдут количественные методы, позволяющие, в частности, рассчитать такие показатели, как:

- увеличение производительности труда;
 - уменьшение трудоемкости производимой продукции;
 - экономия рабочего времени;
 - прирост объемов производства;
 - экономический эффект от снижения уровня заболеваемости;
 - экономия от снижения себестоимости;
 - экономия удельных капиталовложений, обусловленная более рациональным использованием оборудования.
- Критерии оценки эффективности можно условно разделить на психологические и непсихологические как показано на рисунке 1.

Рисунок 1- Критерии оценки эффективности персонала

Стратегия управления персоналом организации создается путем тщательного анализа внутренних и внешних факторов, влияющих на деятельность компании, а также мотивацию работников. Разработка стратегии управления персоналом включает в себя подбор персонала, его оценку, организацию обучения, является созданием сплоченной команды, состоящей из профессионалов высокого уровня, что способствует реализации поставленных перед коллективом целей и задач, а также успешному стратегическому развитию компании. [4, С.36]

Стратегия управления персоналом включает в себя обширную систему методов и приемов, характерной чертой которых является долгосрочность применения. Это вызвано необходимостью изменения психологических установок, мотивации и других параметров, а так-

же потребностью соблюдать четкую взаимосвязь с общей стратегией развития компании.

К основным элементам, которые включает в себя стратегия управления персоналом организации, относят следующие:

- обеспечение соответствующих условий труда и техники безопасности;
- разработка методов разрешения конфликтных ситуаций в коллективе;
- разработка эффективных мер по отбору и деловой оценке сотрудников;
- обеспечение адаптации новых членов коллектива.

Стратегия управления персоналом призвана регулировать вопросы, касающиеся взаимоотношений в коллективе и деловой этики, материального и нематериального поощрения сотрудников, совершенствования системы управления персоналом. Кадровая стратегия управления персоналом впервые стала использоваться еще в первой половине прошлого века. Особенностью этой концепции является то, что каждый сотрудник рассматривался исключительно с точки зрения его функциональных обязанностей, а не как отдельная личность. В настоящее время термин «управление кадрами» используется, когда речь идет о системе управления человеческими ресурсами, однако он уже утратил свое первоначальное значение, так как разработка стратегии управления персоналом не рассматривает профессиональные навыки специалиста без взаимодействия с личностными качествами. [5, С. 86]

Анализируя различные подходы к вопросам управления персоналом на предприятии, можно отметить, что только наличие грамотно выстроенной стратегии управления персоналом будет являться основой успеха любого предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бугаков, В.М. Управление персоналом: Учебное пособие / В.П. Бычков, В.М. Бугаков, В.Н. Гончаров; Под ред. В.П. Бычкова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 237 с.
2. Базаров, Т.Ю. Управление персоналом. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов / Т.Ю. Базаров. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 239 с.
3. Ивановская, Л.В. Управление персоналом: Теория и практика. Организация, нормирование и регламентация труда персонала: Учебно-практическое пособие / Л.В. Ивановская. - М.: Проспект, 2013. - 64 с.
4. Алавердов, А.Р. Управление персоналом: Учебное пособие / А.Р. Алавердов, Е.О. Куроедова, О.В. Нестерова. - М.: МФПУ Синергия, 2013- 192 с.
5. Зайцева, Н.А. Управление персоналом в гостиницах: Учебное пособие / Н.А. Зайцева. - М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 416 с

УДК 339.92

ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ РАСШИРЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНЦЕРНА
SIEMENS НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

© 2016

Жилина Лилия Николаевна, доцент кафедры международного бизнеса и финансов
Сорока Татьяна Андреевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: foursea7on@gmail.com)*

Аннотация. Многие современные транснациональные предприятия развитых стран представляют собой сложные международные производственные комплексы, способные успешно использовать факторы производства за пределами национальных границ и развивать в других странах свои конкурентные преимущества. В России немало примеров, когда зарубежные транснациональные компании приобретали надежные компании с развитыми производственными и сбытовыми сетями. В статье кратко приводится история успеха по приобретению в России транснациональным концерном Siemens региональной лизинговой компании со штаб-квартирой во Владивостоке, которая стала филиалом Siemens Financial Services. ООО «Сименс Финанс» достаточно быстро развивает свою производственно-сбытовую структуру во многих регионах России, демонстрирует положительную динамику по показателям выручки и рентабельности, хорошие качественные показатели лизингового портфеля, успешно развивает новые лизинговые продукты. Компания входит в ТОП-10 лизинговых компаний России и быстро поднимается в этом рейтинге. Перед компанией стоит задача наращивать лизинг разнообразного технологического оборудования, производимого материнским концерном Siemens. В заключение представлена оценка перспективности продвижения лизинга стоматологического оборудования Siemens на дальневосточном рынке. Предложен алгоритм продвижения указанных лизинговых услуг; представлены результаты анализа эффективности лизинговой сделки по критериям периода окупаемости и чистого дохода с точки зрения лизингополучателя.

Ключевые слова: транснациональные компании, конкурентные преимущества, Siemens Financial Services, лизинг, лизинговые операции, лизинговый портфель, финансирование инвестиций, технологическое оборудование, анализ эффективности, период окупаемости, чистый доход

APPLIED ASPECT OF EXPANSION OF FINANCIAL ACTIVITY OF CONCERN
SIEMENS IN THE RUSSIAN MARKET

© 2016

Zhilina Liliya Nikolaevna, associate professor of International Business and Finance department
Soroka Tatyana Andreevna, master student*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: foursea7on@gmail.com)*

Abstract. Many modern multinational enterprises of developed countries represent a complex international production systems, are able to successfully use the factors of production beyond national borders and to develop in other countries their competitive advantages. In Russia there are a lot of examples where foreign multinational companies have acquired a reliable company with developed production and distribution networks. The article summarizes the history of success of the acquisition in Russia by the transnational concern Siemens a regional leasing company with headquarters in Vladivostok, which became a branch of Siemens Financial Services. The Siemens Finance LLC. rapidly develops its production and sales structure in many regions of Russia. It shows positive dynamics in terms of revenue and profitability, good quality indicators of the leasing portfolio, successfully developing new leasing products. The company is in the TOP 10 of leasing companies of Russia and rises quickly in this ranking. The company has the task to rise leasing of a variety of technological equipment produced by the parent company Siemens. In conclusion the article presents prospects of promotion of leasing of Siemens dental equipment in the Far-Eastern market. An algorithm for the promotion of these leasing services has been proposed; and results of efficiency analysis of leasing transactions according to the criteria of payback period and net income from the point of view of a lessee has been presented.

Keywords: multinational company, competitive advantages, Siemens Financial Services, leasing, leasing operations, leasing portfolio, investment financing, technological equipment, efficiency analysis, payback period, net income

Особенность организационной динамики крупных международных компаний, транснациональных по своей природе, состоит в их способности эффективно комбинировать факторы производства, выходя за пределы национальных границ, динамично развивать и формировать под особенности отраслевых и национальных рынков свои конкурентные преимущества. Наиболее важными компетенциями современных международных компаний являются: способность к быстрым преобразованиям, инновационность, эффективное инвестирование в развитие собственных ресурсов и процессов, умение эффективно использовать преимущества глобальных цепочек создания стоимости, в том числе использовать знания и опыт национальных кадров в принимающих странах [1, с.150]. Как правило, эти компании обладают сильной позитивной корпоративной культурой, эффективным лидерством, высокой степенью лояльности со стороны клиентов и персонала [2, с.152]. Россия стала полем деятельности многих транснациональных компаний развитых стран, которые использовали весь набор моделей для вхождения на российский рынок. Многие из них сумели достичь успеха в результате приобретения уже существующих предприятий с развитыми производственными и сбытовыми сетями.

В качестве объекта исследования выбрано подразделение Financial Services (SFS) немецкого технологического концерна Siemens и его дочернее предприятие в России. Это подразделение поддерживает деятельность промышленного бизнеса Siemens, а также ведет свой собственный бизнес для внешних клиентов. SFS предоставляет финансовые решения B2B во многих странах: поддерживает инвестиции клиентов на основе лизинговых решений и проектного финансирования. SFS имеет структурные подразделения в США, в восьми странах Западной и Северной Европы, в Китае, в Индии, Турции и в России. Всего же в России 11 филиалов Группы Siemens. Шесть из них зарегистрированы в Москве и по одному в Санкт-Петербурге, Ленинградской области, Перми, Воронеже, Владивостоке. Владивостокский филиал является единственным финансовым подразделением Siemens в России [3].

Лизинговая деятельность является немаловажной составляющей в деятельности концерна Siemens. Объем его лизинговых операций растет довольно динамично: на 6,4% с 23,8 млрд. евро в 2012 г. до 25,3 млрд. евро в 2014 г. В структуре лизинговых операций в 2014 г. 44,3% пришлось на лизинг электротехнических и электронных изделий, 38,8% - на транспортное оборудование, 17,4% -

на медицинское оборудование [4].

Финансово-лизинговая деятельность Siemens в России стала динамично развиваться после приобретения ЗАО «Дельта-Лизинг», которое было создано в декабре 1999 г. единственным учредителем (акционером) Инвестиционным фондом «США - Россия». Предметом деятельности ЗАО «Дельта-Лизинг» являлось предоставление в лизинг производственного и торгового оборудования, автотранспорта. В августе 2011 г. Инвестиционный фонд «США - Россия» продал акции ЗАО «Дельта-Лизинг» концерну Siemens, в результате чего последнее было реорганизовано в ООО «Сименс Финанс» (Siemens Finance LLC, Vladivostok), являющимся организацией с иностранными инвестициями, резидентом Российской Федерации [5, с. 6].

В настоящее время в состав ООО «Сименс Финанс» входит 24 структурных подразделения, из которых головной офис расположен во Владивостоке, 23 филиала находятся в городах: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Вологда, Воронеж, Казань, Ростов на Дону, Калининград, Краснодар, Екатеринбург, Пермь, Новосибирск, Челябинск, Томск, Барнаул, Омск, Кемерово Красноярск, Иркутск, Хабаровск и Южно-Сахалинск, Ярославль. Данные филиалы исполняют функции региональных подразделений, замыкая в своей структуре сеть региональных представительств, совокупная численность которых составляет около 450 единиц [6, 7, 8].

Цель деятельности ООО «Сименс Финанс» как коммерческой организации – извлечение прибыли, а предмет деятельности – финансовая аренда (лизинг) различного производственного, торгового и иного оборудования, в т.ч. концерна Siemens, транспортных средств, строительной техники и другого имущества [6, с.11].

Повседневная хозяйственная деятельность головного офиса, сети филиалов и представительств «Сименс Финанс» осуществляется в порядке, предусмотренном производственной политикой организации [9], согласно которой:

- оказание лизинговых услуг осуществляются в формате единых правил и процедур, по программам утвержденным головным офисом;
- кредитно-финансовая политика осуществляется в единой расчетной сети, обслуживание которой возложено на ОАО «Сберегательный банк России» и его региональную сеть;
- политика продвижения лизинговых услуг на рынке в максимальной степени адаптирована к экономическим потребностям региональных потребителей и товарному спектру учредителя - Концерна «Siemens» (ФРГ);
- кадровая политика ориентирована на подготовку, отбор и рост региональных кадров, сочетает аспекты дополнительного образования для начинающих работников и периодическое повышение квалификации для всех работников [10].

После сделки по приобретению «Сименс Финанс» продолжал показывать положительную динамику по показателям выручки и рентабельности.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» лизинговая компания «Сименс Финанс» в 2014 году вошла в число 10 крупнейших лизинговых компаний (по объему лизингового портфеля), работающих на российском рынке. В середине 2016 года «Сименс Финанс» занял уже 7 место по данному показателю, а по темпам прироста нового бизнеса в первом полугодии 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. вышел на 5 место (78 %) [11, 12].

Преимуществами лизинговой деятельности ООО «Сименс Финанс» считаются:

- независимость данной компании (как части международного концерна) от ситуации с ликвидностью российских банков и рынка капитала;
- большая диверсифицированность портфеля: «... если структура российского рынка лизинговых услуг

насчитывает около 40 видов имущества, то в портфеле «Сименс Финанс» сегодня представлено около 45 типов основных средств...» [13].

В ООО «Сименс Финанс» разработана собственная лизинговая политика, основанная на следующем: предметом лизинга в «Сименс Финанс» может быть имущество, используемое в предпринимательских целях и отвечающее следующим требованиям:

- оборудование должно быть качественным и иметь гарантию продавца (кроме б/у);
- оборудование должно быть износостойким и демонтируемым;
- оборудование должно быть востребованным на рынке, оно не должно быть уникальным;
- сотрудники лизинговой компании должны иметь возможность проводить регулярный контроль за эксплуатацией предмета лизинга, проект не рассматривается, если доступ сотрудников к предмету лизинга невозможен [9].

Стандарт реализации лизинговой сделки предусматривает несколько этапов:

- всесторонняя консультация клиента, целью которой является формирование заявки;
- финансовая и юридическая экспертиза лизинговой сделки, проверка экономической безопасности сделки;
- правовое оформление лизинговой сделки после внесения аванса клиентом (заключение договора лизинга между «Сименс Финанс» и клиентом и договора купли-продажи между «Сименс Финанс» и поставщиком предмета лизинга);
- поставка оборудования под тщательным контролем лизинговой компании и передача его в пользование клиенту;
- мониторинг эксплуатации предметов лизинга со стороны «Сименс Финанс»;
- переход права собственности на оборудование к лизингополучателю.

Контроль над процессами организации и реализации каждой лизинговой сделки возлагается на группы менеджеров, специализирующихся на продвижении того или иного вида оборудования [9].

Лизинговый портфель ООО «Сименс Финанс» сформирован в соответствии со сложившейся рыночной конъюнктурой, может быть оценен как качественный и обеспечивающий приемлемую доходность.

В большинстве случаев лизинговый портфель ООО «Сименс Финанс» является краткосрочным, т.е. продолжительность лизинговых сделок в 67-70 процентах не превышает трех лет. При этом объем краткосрочного портфеля увеличился за 2012-2014 гг. на 59,1%. Среднесрочные активы (от 3 до 5 лет) составляют 25-28 процентов от совокупного лизингового портфеля. Их прирост в 2014 г. составил 37,7% к уровню 2012 г. Удельный вес долгосрочных активов (свыше 5 лет) был несущественным в лизинговом портфеле 2012-2014 гг. и составлял 5-5,7 процента.

Срочная ориентация лизингового портфеля ООО «Сименс Финанс» объективно обусловлена макроэкономической ситуацией в Российской Федерации, позволяющей более-менее точно прогнозировать риски на период до 3-5 лет, и периодом окупаемости проектов, так же варьируемом от 3 до 5 лет. В свою очередь, невысокий удельный вес долгосрочных активов позволяет минимизировать инвестиционные риски.

Качество лизингового портфеля характеризуется состоянием и динамикой просроченных лизинговых платежей. Удельный вес просроченных платежей в лизинговом портфеле ООО «Сименс Финанс» составлял в 2012-2014 гг. 3,1-3,6 процента от совокупных активов, что свидетельствует о хорошем качестве лизингового портфеля [14-16].

Ассортимент оборудования, сдаваемого в лизинг ООО «Сименс Финанс» достаточно разнообразен. Он во многом предопределен отраслевой спецификой регио-

нов, где расположены филиалы ООО «Сименс Финанс». Например, лизинг деревообрабатывающего оборудования, лесозаготовительного оборудования и лесовозов характерен для сибирских филиалов организации, расположенных в Барнауле, Новосибирске, Омске, Томске и Иркутске. Лизинг полиграфического оборудования более характерен для Москвы и Санкт-Петербурга. Динамика и структура лизингового портфеля ООО «Сименс Финанс» в 2012-2014 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика и структура лизингового портфеля ООО «Сименс Финанс»

Показатель	Период		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка от оказания лизинговых услуг, всего млн. руб.	3970,2	5036,8 / 26,9	6103,5 / 21,2
рост к предыдущему году, %			
в том числе			
- специальная строительная и дорожно-строительная техника, %	28,5	26,9	27,4
- грузовой автотранспорт, %	27,0	28,8	26,7
- полиграфическое оборудование, %	16,0	15,5	16,1
- лесозаготовительное и деревообрабатывающее оборудование, техника, лесовозы, %	13,3	13,2	12,4
- легковые автомобили, %	5,0	4,9	5,4
- иные виды оборудования, %	10,2	10,7	12,0

Источник: [14-16].

Следует отметить, что доля оборудования концерна Siemens в лизинговом портфеле ООО «Сименс Финанс» пока крайне невелика (таблица 2), что собственно определяет задачу увеличения этой доли на российском рынке в целом и в частности на российском Дальнем Востоке.

Таблица 2 – Оборудование Siemens в лизинговом портфеле ООО «Сименс Финанс»

Показатель	Период		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка от оказания лизинговых услуг, всего тыс. руб.	3970186	5036849	6103513
- в т.ч. оборудование концерна «Siemens», тыс. руб.	222,3	292,1	311,3
- в т.ч. оборудование концерна «Siemens», %	5,6	5,8	5,1
- в т.ч. оборудование концерна «Siemens», размещенное в ДВФО, тыс. руб.	19850	35258	36621
- в т.ч. оборудование концерна «Siemens», размещенное в ДВФО, %	0,5	0,7	0,6

Источник: [14-16].

Перспективы увеличения лизинга оборудования Siemens стратегически определяются двумя факторами – востребованностью данного оборудования у лизингополучателей и их платежеспособностью.

Специфика деятельности концерна Siemens заключается в предоставлении в лизинг энергетического, промышленного и медицинского оборудования с высокой капиталоемкостью, что несколько сужает рыночный спрос. В тоже время часть медицинского оборудования Siemens, например, стоматологическое оборудование, может быть востребовано среди динамично развивающегося рынка частной медицинской практики.

Авторами была выполнена оценка перспективности продвижения лизинга стоматологического оборудования Siemens на дальневосточном рынке. Для этого была рассмотрена плотность стоматологических услуг в четырех городах Дальнего Востока (Владивостоке, Хабаровске, Южно-Сахалинске и Петропавловске-Камчатском), что выявило достаточно высокую насыщенность спроса и предложения. Это гарантирует спрос на лизинг стоматологического оборудования концерна Siemens, который может расти за счет потребностей в расширении бизнеса и качественного обновления имеющихся активов. На основе анализа осредненной стоимости («среднего чека») лечения одного пациента и величины клиентопотока [17, 18] был определен размер кассового потока стандартного стоматологического кабинета Siemens [19] и выявлена достаточная платежеспособность потенциальных клиентов лизинга стоматологического оборудования и перспективность развития данного вида лизинговой деятельности ООО «Сименс Финанс». Далее были разработаны алгоритм мероприятий по развитию соответствующего лизингового рынка, которые можно условно разделить на экспериментальные и коммерческие (рисунок 1). Так, целью экспериментальных мероприятий является формирование условий и апробация лизинговой

сделки. Коммерческие мероприятия направлены на массовое продвижение стоматологического оборудования концерна Siemens на дальневосточном рынке.

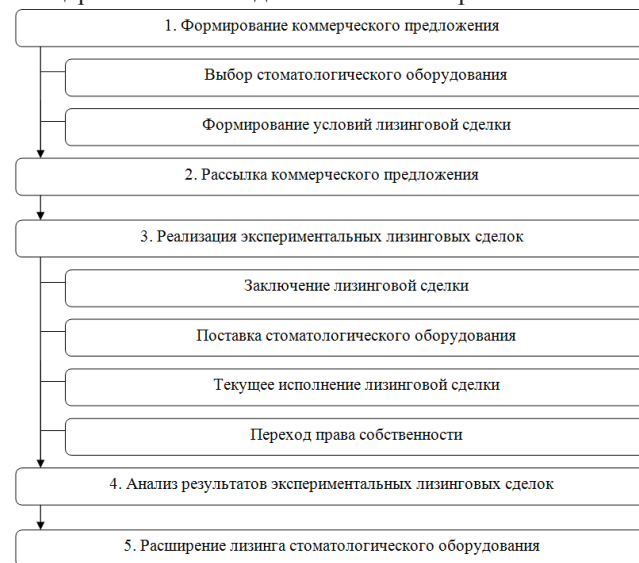

Рисунок 1 - Алгоритм продвижения стоматологического оборудования концерна Siemens на рынке Дальнего Востока России

Формирование коммерческого предложения состоит из двух частей – выбора стоматологического оборудования и формирования условий лизинговой сделки. Предлагаемое в лизинг оборудование включает в себя полный комплект для оборудования стоматологического кабинета «под ключ». Совокупная стоимость оборудования, включает доставку, монтаж и испытание оборудования. Условия сделки лизинга стоматологического оборудования Siemens, используя правила формирования сделок, предусмотренные «Лизинговой политикой ООО «Сименс Финанс»» [9].

Заданные параметры сделки по лизингу стоматологического оборудования:

- кабинет стоматологический, модель «Siemens» SDS-2688»;

- аванс клиента – 10,0% от стоимости оборудования;

- ставки страхования – 10,0% от стоимости лизингового оборудования, арендуемого оборудования, срок страхового договора адекватен сроку лизингового договора;

- срок договора установлен в период до одного года; данная продолжительность определена: а) исходя из сопоставления стоимости лизингового оборудования и прогноза кассового потока стоматологического кабинета (представлено выше); б) предельно допустимого срока проведения сделок, определенного «Лизинговой политикой ООО «Сименс Финанс»»;

- периодичность выплат – один раз в квартал;

- объем квартальных выплат – 1/4 (25%) стоимости оборудования (за исключением авансовых платежей) плюс ставка удорожания.

Критериями (показателями) эффективности лизинговой сделки выступают период окупаемости и чистый доход лизингополучателя при условии своевременного и полного погашения затрат лизингодателя [20, с. 23, 21]. С учетом сложности однозначного определения перспективного дохода лизингополучателя в расчетах использовались пессимистичный и оптимистичный варианты событий поступления денежных средств. Выполненные расчеты показали окупаемость оборудования около 10-11 месяцев при пессимистичном варианте и 5-6 месяцев при оптимистичном варианте. Это можно считать весьма хорошим результатом, что позволяет успешно продвигать лизинг конкретного оборудования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Курс MBA по стратегическому менеджменту / The Portable MBA in Strategy. Под редакцией Лайма Фаэя, Роберта Рэнделла. Серия: Portable MBA. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007 г. – 588с.
2. Жилина Л.Н., Чалова Д.Д. Влияние корпоративной культуры на экономическую эффективность компании: зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 3. – С. 149-157.
3. Financial services worldwide [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <https://www.siemens.com/global/en/home/products/financing.html>
4. Siemens Aktiengesellschaft. Annual reports 2012-2015 гг.
5. Сименс: финансы и лизинг. Информационно-справочный буклет по итогам 2014 года. - М.: Крымский мост, 2015. – 36 с.
6. Сименс Финанс [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru>
7. Положение о филиале ООО «Сименс Финанс». Приказ директора ООО «Сименс Финанс» от 12.12.2013 г. № 136. – 16 с.
8. Положение о представительстве ООО «Сименс Финанс». Приказ директора ООО «Сименс Финанс» от 12.12.2013 г. № 137. – 13 с.
9. Лизинговая политика ООО «Сименс Финанс» [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru>
10. Кадровая политика и деловая этика ООО «Сименс Финанс» [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru/>
11. Рынок лизинга по итогам 1 полугодия 2016 года: рост вслед за розницей. [Электронный ресурс] / Эксперт РА. Рейтинговое агентство. - Режим доступа: <http://gaexpert.ru/releases/2016/Sep21b/>
12. Сорока Т.А., Жилина Л.Н. Современный российский рынок лизинга: динамика прошедшего пятилетия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-2. – С. 303-306.
13. О перспективах развития ООО «Сименс Финанс» [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru>
14. Итоги деятельности ООО «Сименс Финанс» в 2012 году. Доклад директора предприятия [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru/>
15. Итоги деятельности ООО «Сименс Финанс» в 2013 году. Доклад директора предприятия [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официал. сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru/>
16. Итоги деятельности ООО «Сименс Финанс» в 2014 году. Доклад директора предприятия [Электронный ресурс] / Сименс Финанс: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://www.finance.siemens.ru/>
17. Петряев В.В. Стоматология Владивостока: обзор отрасли / В.В. Петряев // Золотой рог. – 2014. - № 52. – С. 8.
18. Беньковская О.П. Организация и работа стоматологического кабинета: учебно-методическое пособие / О.П. Беньковская. – Владивосток: Изд-во Тихоокеанского гос. медицинск. ун-та, 2014. – 168 с.
19. Медицинское оборудование Siemens [Электронный ресурс] / Siemens: официальный сайт организации. – Режим доступа: <http://www.siemens.com/>
20. Завгородняя В.Б. Экономически эффективность: учебно-методическое пособие / В.Б. Завгородняя. – М.: Деловая литература, 2013. – 158 с.
21. Резников Г.Б. Лизинг: деловое проектирование / Г.Б. Резников. – М.: Деловая литература, 2014. – 178 с.

УДК 338.46

**ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ТОВАРОВ, СОДЕРЖАЩИХ ОБЪЕКТЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ УСЛУГА,
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО**

© 2016

Сорокин Михаил Афанасьевич, кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела магистратуры
института подготовки кадров высшей квалификации*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: sma-ylv@mail.ru)***Шишкина Ольга Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенных
операций и таможенного контроля*Российская таможенная академия**(140009, Россия, Московская область, Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4, e-mail: otk-olga@list.ru)***Сорокин Алексей Михайлович**, соискатель базовой кафедры «Управление интеллектуальной
собственностью»*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова**(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: sorokinalexmih@gmail.com)*

Аннотация. В последней четверти XX века большинство промышленно развитых стран мира вступили в постиндустриальную стадию экономического развития. Эту стадию принято называть «экономика знаний». В начале XXI в. высшее руководство Российской Федерации обозначило курс перехода к инновационной экономике. Очевидно, что инновационная экономика несет в себе черты «экономики знаний», в частности, одним из обязательных элементов здесь является цивилизованный рынок объектов интеллектуальной собственности. Значительная зависимость экономики и социальной сферы России от внешней торговли обуславливает необходимость таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров. Однако, существенные проблемы (как теоретического, так и практического характера) в области борьбы с контрафактом свидетельствуют о недостаточной научной проработке данного вопроса. В статье сделана попытка выявить и обобщить черты механизма таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как государственной услуги и государственной функции. Показано, что данный механизм одновременно носит характер государственной услуги и общественного блага. Сделана попытка выделить долю государственных услуг в ВВП и долю государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в государственных таможенных услугах.

Ключевые слова: инновационная экономика, государственные услуги, государственные функции, общественное благо, таможенный контроль, объекты интеллектуальной собственности, таможенная защита, рынок, правообладатель, декларант.

**CUSTOMS CONTROL OF THE GOODS CONTAINING INTELLECTUAL PROPERTY ITEMS
AS THE STATE SERVICE, THE STATE FUNCTION AND THE PUBLIC BENEFIT**

© 2016

Sorokin Mikhail Afanasievich, PhD in economy, associate professor, head of department of a magistracy
*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: sma-ylv@mail.ru)***Shishkina Olga Vladimirovna**, PhD in economy, associate professor, head of the department
of customs transactions and customs control*Russian Customs Academy**(140009, Russia, Moskovskaya oblast, Lyberstsy, Komsomolsky prosp., 4, e-mail: otk-olga@list.ru)***Sorokin Aleksei Mikhailovich**, Postgraduate student department «Management of intellectual property»
*Plekhanov Russian Academy of Economics**(117997, Moscow, Stremennoj pereulok, 36, e-mail: sorokinalexmih@gmail.com)*

Abstract. In the last quarter of the 20th century the majority of industrialized countries of the world have entered a post-industrial stage of economic development. It is accepted to call this stage “economy of knowledge”. At the beginning of the 21st century the top management of the Russian Federation has designated a course of transition to innovative economy. It is obvious that the innovative economy bears in itself lines of “economy of knowledge”, in particular, one of obligatory elements is the civilized market of intellectual property items here. Considerable dependence of economy and the social sphere of Russia on foreign trade causes need of customs protection of the rights for intellectual property items at cross-border movement of goods. However, vital issues (both theoretical, and practical character) in the field of fight against a counterfeit demonstrate insufficient scientific study. In article the attempt to reveal and generalize lines of the mechanism of customs control of the goods containing intellectual property items as the state service and the state function is made. It is shown that this mechanism has character of the state service and the public benefit at the same time. The attempt to allocate a share of the state services in GDP and a share of the state services in the sphere of customs control of the goods containing intellectual property items in the state customs services is made.

Keywords: innovative economy, state services, state functions, public benefit, customs control, intellectual property items, customs protection, market, owner, customs applicant.

С точки зрения экономической теории таможенную защиту прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) следует рассматривать с позиции услуг и общественных благ. Таможенная защита прав на объекты интеллектуальной собственности является услугой, предоставляемой государством [1].

Обратившись к теоретическим основаниям услуги и ее отличительным особенностям среди иных экономических (торгуемых и не торгуемых) благ, отметим четыре характеристики, предложенные Филиппом Котлером [2]. Это нематериальность, неразделяемость, вариатив-

ность и несохраняемость. Вполне очевидно, что все эти характеристики присущи таможенной защите прав на ОИС.

Таможенная защита прав на ОИС также имеет черты общественного блага. Согласно П. Самуэльсону, общественное благо – это благо, которое, будучи однажды произведено для некоторых потребителей, может потребляться дополнительными потребителями без дополнительных издержек [3]. Отметим, что по П. Самуэльсону, общественное благо обладает характеристиками неисключаемости и совместности. Применительно к тамо-

женной защите неисключаемость означает, что если после того, как услуга по таможенной защите прав на ОИС была оказана, недопущение иных субъектов к ее потреблению будет связано с существенными издержками. Так как на практике такого не происходит, можно говорить о неисключаемости таможенной услуги.

Совместность можно трактовать как побуждение граждан к действиям в их интересах. Действительно, осуществляя таможенную защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, государство, во-первых, создает условия для цивилизованного рынка прав на такие объекты, во-вторых, позволяет государству в большей степени контролировать такой рынок и в-третьих, ограждать рынок от контрафактных товаров [4]. Таким образом, таможенная защита прав на ОИС обладает как чертами услуги, так и чертами общественного блага (рисунок 1).

При этом отметим, что государственные услуги в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, носят характер не чистых, а частично-общественных услуг [5]. Поскольку получателями одновременно выступают и общество в целом, и конкретный индивид – правообладатель [6].

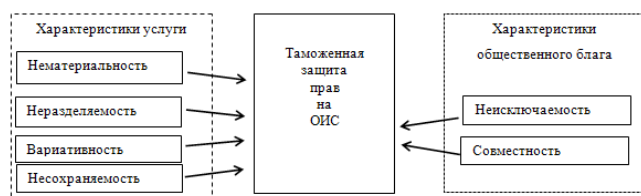

Рисунок 1 - Характерные черты таможенной защиты прав на ОИС как услуги и как общественного блага

Рассматривая таможенную защиту прав на ОИС как государственную функцию, можно заключить, что её целью является противодействие перемещению через таможенную границу контрафактных товаров. Таможенная защита прав на ОИС как государственная услуга - это деятельность таможенных органов по реализации государственных функций в целях защиты прав правообладателей на ОИС при трансграничном перемещении товаров [7].

Основным инструментом оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС является таможенный контроль [8].

Его целью в части, касающейся интеллектуальной собственности, является выявление нарушений прав на ОИС при трансграничном перемещении товаров как базового условия оказания государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС.

Здесь отметим отличительную особенность - объектом государственных услуг являются права на объекты интеллектуальной собственности правообладателя, при этом объектом государственной функции и предметом таможенного контроля, посредством которых предоставляется сама услуга, являются товары, перемещаемые декларантом и содержащие такие ОИС (рисунок 2) [9].

Если партия контрафактных товаров не выявляется, то государство не может оказывать фактических услуг по защите прав на ОИС, а правообладатель, соответственно, не получает услуг [10]. А часть услуг, оказанных государством на этапе организации таможенного контроля, например, внесение ОИС в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) не имеет для правообладателя никакой потребительской полезности. Следовательно, услуга по существу не является оказанной. Из вышесказанного следует, что результативный таможенный контроль товаров, содержащих ОИС, является необходимым условием предоставления государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС.

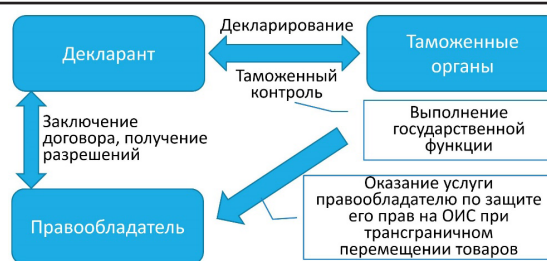

Рисунок 2 - Схема оказания услуг правообладателю через выполнение государственной функции

Место государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, определить в экономике достаточно проблематично в силу объективных факторов [11]. Вначале выделим долю сферы услуг в экономике РФ. Для этого целесообразно использовать два способа – по доле в ВВП и по числу занятых. Доля сферы услуг в ВВП в России по данным Всемирного банка в 2014 г. составила 60% [12]. Значение этого показателя стабильно и с 2000 г. находится в пределах 55-60%. Доля сферы услуг в численности занятых в экономике была рассчитана А.А. Татуевым и Т.Х. Сохроковым в 2010 г. По данным указанных авторов, доля занятых в сфере услуг в РФ в 2010 г. составляла 64,1% [13]. Более поздних исследований в этой области не проводилось. Таким образом, можно заключить, что в рамках текущего технологического уклада сфера услуг имеет большое значение для экономики России.

Выделить долю государственных среди общего объема услуг практически невозможно [14]. Проблема заключается в том, что отсутствует показатель, который можно использовать для оценки. Несмотря на то, что оказание государственных услуг связано с формированием потребительской полезности, которую можно оценить в денежном выражении, в формировании ВВП государственные услуги практически не участвуют [15]. Как отмечается современными исследователями, «под вопрос ставится выражение государственной услуги в качестве экономического продукта, так как, по сути, деятельность исполнительных органов власти имеет только косвенное отношение к производству любых видов экономических продуктов, опосредованное регулированием и созданием условий для ведения экономической деятельности. Следовательно, результатом предоставления государственной услуги является не сам экономический продукт, а лишь условия для его создания» [16]. Однако, используя число занятых, можно выделить долю государственных услуг на примере области таможенных услуг в экономике. При штатной численности ФТС России в 64 тыс. человек, она составляет всего 0,092% от общего числа занятых в экономике и 0,143% от занятых в сфере услуг. Очевидно, что использование подобного показателя не отражает значение этого сектора экономики. В частности, ФТС России в рамках выполнения своих функций и оказания услуг обеспечивает около 50% доходной части федерального бюджета России [17].

Значимость и место государственных таможенных услуг в экономике РФ также можно показать через количество товарных партий (одна позиция в декларации на товары) в отношении которых такие услуги были оказаны. Это около 35 млн. товарных партий ежегодно. Из них около 19,9 млн. товарных партий (более 50%) включали в себя товары, содержащие ОИС [18]. Несмотря на то, что при выпуске этих товаров фактические государственные услуги по таможенной защите прав на ОИС оказывались далеко не в каждом случае (поскольку для этого требуется выявление контрафактной партии товаров), проверочные мероприятия как государственные услуги все равно были проведены. В денежном выражении сумма предотвращенного ФТС России ущерба правообладателям в РФ в рамках таможенной защиты прав

на ОИС ежегодно измеряется миллиардами рублей и в 2015 г. составила без малого 4 млрд руб. Таким образом, можно утверждать, что государственные услуги в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, составляют значительную долю в государственных таможенных услугах.

Рассматривая потенциал этого сектора государственных услуг, можно говорить о том, что увеличение товарооборота, а также возрастающая роль ИС в экономике будут приводить к увеличению числа товаров, содержащих ОИС, перемещающихся через таможенную границу [19]. Учитывая, что сейчас это около 74% при импорте и 8-10% при экспорте, существует серьезный потенциал для роста этого сектора государственных услуг.

Таким образом, таможенная защита прав на ОИС, носящая характер как государственной услуги и государственной функции, так и общественного блага, является очень специфичным объектом для исследования. Мы попытались рассмотреть и оценить долю таможенных услуг по защите прав на ОИС в общем объеме таможенных услуг и в общем объеме государственных услуг. Феномен состоит в том, что при сравнительно малой доле занятых значимость данных услуг велика и с развитием рынка объектов ОРИС и одновременно, с развитием потенциала сектора государственных услуг, будет только возрастать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гупанова, Ю.Е. Методологические и методические основы управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска: монография / Ю. Е. Гупанова ; РТА. – М.: Изд-во РТА, 2012. – 164 с.
2. Kotler Philip (2003), *Marketing Management*, 11th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall. P. 446.
3. Самуэльсон П. Чистая теория общественных расходов. // Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4 СПб.: Экономическая школа, 2003. –С. 371-376. (Вехи экономической мысли).
4. Будаева, Е.В. Рынок ОИС: роль таможни / Е.В. Будаева. – [Б. м.: б. и.], 2010 // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2010. – №7 – С. 65-69.
5. Якобсон, Л. И., Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: Учебник / ГУ ВШЭ. – М.: [б. и.], 2000. – 367 с.
6. Анализ современного состояния защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными методами в рамках Таможенного союза : отчет о НИР; ФТС, РТА. – Люберцы, 2014. – 93 с.
7. Сорокин А.М. Развитие государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Вестник Российской таможенной академии - 2016. - № 2. – С. 163-168.
8. Сорокин, А.М. Процессный подход в таможенном контроле товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Экономика и менеджмент систем управления, 2016, №1(19). - С. 60-66.
9. Агамагомедова С.А., Характеристика таможенных услуг, оказываемых в рамках обеспечения таможенными органами прав интеллектуальной собственности / Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 165-172.
10. Трунина, Е. В. Государственные услуги таможенных органов: признаки, виды, проблемы определения/Е. В. Трунина //Современное право. - 2009.-№ 8.
11. Таможенный контроль в сфере торговли объектами интеллектуальной собственности : [монография] / В. А. Бек, Б. Т. Шишмаков. - Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2009 (Хабаровск : ООП изд-ва Тихоокеан. гос. ун-та). - 147 с.
12. Официальный сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]: режим доступа - <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&country=RUS&series=&period=> (дата обращения 01.06.2016).
13. Татуйев А.А., Сохроков Т.Х. / Государственные АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

услуги в системе современной экономики // Terra Ecomomicus. 2012. Т. 10. № 2-3. – С. 19-22.

14. Чвилев Д.Д., Белобородов С.В. / Новый подход к оценке качества государственных и муниципальных услуг // Научный вестник МГИИТ. 2014. № 4 (30). – С. 93-100.

15. Макрусев В.В., Сафронов А.В. Государственные таможенные услуги: Монография. 2-е изд. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 195 с.

16. Соловьева Л.В. / Методология оценки эффективности услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2006. № 5. – С. 94-97.

17. Турбин И.В., Оценка деятельности таможенных органов на основе существующей системы показателей и предложения по их совершенствованию/ Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 587-594.

18. Концепция совершенствования организации таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности: отчет о НИР (инициатив.) / Е. В. Юрьева ; рук. работы Е. В. Юрьева ; отв. исполн. А. М. Сорокин ; ФТС, РТА, Отд. планирования, координации и ведения науч. работы. – Люберцы : [б. и.], 2015. – 76 с.

19. Лопатин В.Н., Управление рисками таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). – С. 112-134.

УДК 332.8

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ВЕТХОГО И АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

© 2016

Мещерякова Ольга Константиновна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Технология, организация строительства, экспертиза и управление недвижимостью»
Степанцова Светлана Александровна, аспирант 2-го обучения кафедры «Технология, организация строительства, экспертиза и управление недвижимостью»
Воронежский государственный технический университет
(394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84, e-mail: s.stepantsova@mail.ru)

Аннотация. Устранение кварталов ветхого и аварийного жилья, переселение граждан, создание благоприятных условий для инвесторов в целях эффективного комплексного развития застроенных территорий являются актуальными задачами, стоящими перед мэриями городов Российской Федерации. Однако, в настоящее время существует ряд правовых «проблем» признания жилых помещений непригодными для проживания, а также ряд организационно-экономических проблем, связанных с управлением жилищным фондом, переселением граждан из ветхого и аварийного жилья и комплексным развитием территорий. В данной статье указанные проблемы раскрыты на примере муниципальной адресной программы, реализуемой администрацией городского округа город Воронеж. По итогам данного исследования выявлено, что местным администрациям совместно с инвесторами необходим индивидуальный подход к развитию застроенных территорий, который должен основываться на глубоком градостроительном анализе и комплексном подходе к их освоению со всесторонним обсуждением развития площадки как с архитекторами, урбанистами, девелоперами, так и с экономистами, социологами и маркетологами. Кроме того, установлено, что процесс развития застроенных территорий требует разработки организационно-экономического механизма управления в целях создания комфортной среды с привлечением ресурсов мэрий городов, инвесторов и других участников рынка недвижимости.

Ключевые слова: ветхий и аварийный жилой фонд, развитие застроенных территорий, органы местного самоуправления, комплексное освоение территорий, комфортная городская среда, организационно-экономический механизм управления.

PROBLEMS AND SOLUTIONS ELIINATION DILAPIDATED AND EMERGENCY HOUSING

© 2016

Meshcheryakova Olga Konstantinovna, doctor of economic sciences, professor of the department of «Technology, organization of construction, expertise and property management»
Stepantsova Svetlana Alexandrovna, graduate student the department of «Technology, organization of construction, expertise and property management»
Voronezh State Technical University
(394006, Russia, Voronezh, st. 20th Anniversary of October, 84, e-mail: s.stepantsova@mail.ru)

Abstract. Clearing blocks of dilapidated housing, resettlement of citizens, creation of favorable conditions for investors in order to effectively integrated development of built-up areas are urgent tasks facing the mayoralities of Russian cities. However, there are currently a number of legal “procrastination” recognition of dwellings unfit for habitation, and a number of organizational and economic problems related to the management of the housing stock, the resettlement of people from dilapidated housing and integrated development of the territories. In this article, these problems are disclosed in the example of the municipal targeted program implemented by the urban district town of Voronezh administration. According to the results of this study revealed that the local administrations, together with investors requires an individual approach to the development of built-up areas, which should be based on a deep town-planning analysis and integrated approach to their development with comprehensive discussion platforms of both architects, urbanists, developers, and with economist, sociologists and marketers. In addition, it was found that the development of built-up areas requires the development of organizational and economic mechanism of management in order to create a comfortable environment with the assistance of resources cities mayors, investors and other real estate market participants.

Keywords: old and dilapidated housing, the development of built-up areas, local government, integrated development, comfortable urban environment, organizational and economic mechanism of management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, является переселение граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилищном фонде, в безопасные и благоприятные условия. Как следствие решения указанной задачи перед мэриями городов России возникает ряд обязательств, а именно: устранение кварталов ветхого и аварийного жилья, создание благоприятных условий для инвесторов в целях эффективного комплексного развития застроенных территорий.

Согласно Жилищному кодексу Российской Федерации [1] жилищный фонд – это совокупность всех жилых помещений, находящихся на территории Российской Федерации.

Аварийный жилищный фонд – это совокупность жилых помещений в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке до 1 января 2012 года аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации [1].

Понятие «ветхий» жилищный фонд на законодательном уровне не закреплено. Однако, согласно методическому пособию по содержанию и ремонту жилищного

фонда [2] ветхое состояние здания – это состояние, при котором конструкции здания и здание в целом имеют износ: для каменных домов – свыше 70%, деревянных домов со стенами из местных материалов, а также мансард – свыше 65%, основные несущие конструкции сохраняют прочность, достаточную для обеспечения устойчивости здания, однако здание перестает удовлетворять заданным эксплуатационным требованиям.

Исходя из установленных трактовок определений ветхого и аварийного жилищного фонда, следует, что проживание в жилых помещениях данного фонда является для граждан опасным, требует оперативного их переселения, а также оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность территорий, граничащих с кварталами такого жилья, и развитие города в целом.

Таким образом, решение вышеуказанной приоритетной задачи предусматривает законодательное закрепление понятия «ветхий» жилищный фонд, реализацию мероприятий по выявлению и ликвидации ветхого и аварийного жилищного фонда с последующей реновацией застроенных территорий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы выявления и ликвидации аварийного фонда как способа решения одной из приоритетных задач государства по улучшению жилищных условий граждан находятся в зоне внимания отечественного экспертного и профессионального сообществ. Так, в «Новой жилищной стратегии», подготовленная в 2014 году в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики» коллективом авторов: Н.Б. Косаревой, Т.Д. Полиди, А.С. Пузановым, Е.Г. Ясиным [3], отмечается низкое качество управления существующим жилищным фондом и высокий ежегодный износ жилищного фонда, который в пять раз превышает инвестиции в его восстановление. Проблемы инвестирования в жилищную сферу и варианты сокращения рисков участников жилищного рынка проанализированы О.К. Мещеряковой и Э.Ю. Околеловой [4]. Кроме того, О.К. Мещеряковой [5] рассмотрены инвестиционные механизмы рынка недвижимости как возможные варианты создания благоприятных условий для инвесторов, в том числе для реализации проектов развития застроенных территорий. А.В. Крашенинниковым [6] исследован опыт западных стран в градостроительном развитии жилой застройки, систематизированы ключевые проблемы и рассмотрены наиболее успешные приемы градостроительного развития жилой застройки. Зарубежный и отечественный опыт в отношении управления развитием застроенных территорий проанализирован Л.В. Иваненко, Я.И. Файзрахманова [7]. Однако вопрос устранения ветхого и аварийного жилищного фонда, переселения из него граждан и развитие застроенных территорий в рамках реализации мероприятий адресных государственных/муниципальных программ проработан в меньшей степени.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является оценка сложившейся ситуации по ликвидации ветхого и аварийного жилищного фонда, переселения граждан и комплексного развития территорий; выявление существующих проблем и возможных путей их решения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Согласно официальным статистическим данным, удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда в Российской Федерации по итогам 2014 года равен 2,7 % [8]. Ветхий и аварийный жилищный фонд Воронежской области по итогам 2015 года составил 548,3 тыс. кв. метров или 0,8 % от общей площади всего жилищного фонда [9].

Приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ [10] определено, что сведения о состоянии и характеристиках жилищного фонда в регионах формируются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и ежегодно вносятся в автоматизированную информационную систему Фонда «Реформа ЖКХ». Уполномоченный орган государственной власти Российской Федерации получает информацию:

а) от органа государственного жилищного надзора субъекта Российской Федерации, поступившую к нему в результате осуществления государственного жилищного надзора и лицензионного контроля, а также в результате взаимодействия с органами муниципального жилищного контроля;

б) от органов местного самоуправления.

Процедура признания помещения жилым помещением, непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации [11], и является многоэтапной, межведомственной, долговременной, а также предусматривает привлечение специализированных организаций по обследованию жилых домов.

Существующая методика по определению «судьбы»

того или иного здания зачастую приводит к противоречиям и разногласиям между разными ведомствами и тем самым тормозит признание зданий аварийными или ветхими, когда те уже фактически являются непригодными для проживания граждан.

Исходя из законодательных аспектов, следует, что за выявление ветхого и аварийного жилья, переселение граждан из непригодных для проживания домов, а также за их снос и развитие застроенных территорий ответственность несет государство, и в большей степени – органы местного самоуправления.

Поскольку бремя по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья и проведения капитального ремонта легло «на плечи» органов местного самоуправления, которые во многом не имеют на выполнение данных обязательств необходимых ресурсов, а также по ряду других социально-экономических причин для формирования эффективных механизмов управления жилищным фондом, предоставления финансовой поддержки субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, переселение граждан из аварийного жилищного фонда в 2007 году был создан Фонд содействия реформирования жилищно-коммунального хозяйства (Фонд ЖКХ) [12].

В соответствии с действующим законодательством процесс переселения граждан из аварийного жилищного фонда происходит в рамках реализации мероприятий региональной/муниципальной адресной программы с привлечением средств Фонда ЖКХ на очередной финансовый год согласно установленной заявительной кампании регионов. Причем действия органов местного самоуправления по приобретению жилых помещений в многоквартирных домах, по строительству многоквартирных домов, выкупу жилых помещений осуществляются посредством торгов и аукционов на указанные цели и обязательств по заключенным государственным контрактам и их результатам.

Так, в настоящее время в Воронеже реализуется муниципальная адресная программа «Снос и реконструкция ветхого многоквартирного жилищного фонда в городском округе город Воронеж» [13]. Согласно данной программе в областном центре определены 23 территории, подлежащих развитию, общей площадью около 201,88 га. Данные территории представлены на рисунке 1.

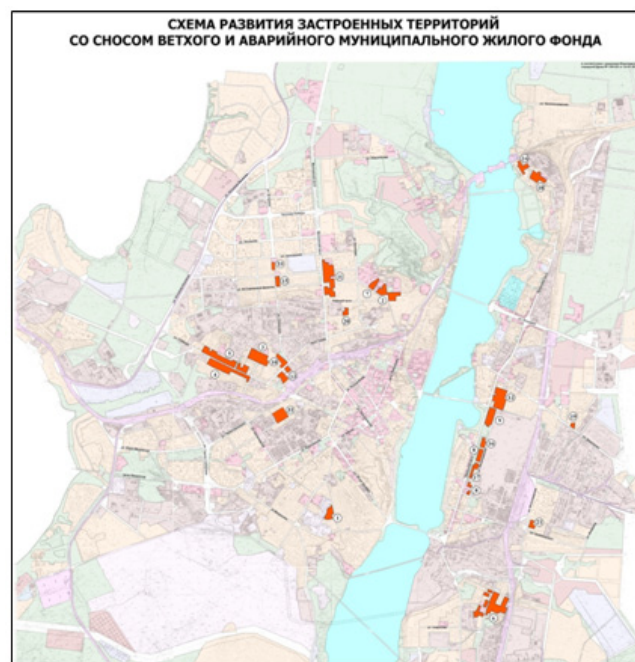

Рисунок 1 - Территории городского округа город Воронеж, подлежащие развитию

В результате освоения этих территорий общий выход нового жилого фонда составит ориентировочно 2 584,97 тыс. кв.м, убыль ветхого и аварийного примерно 447,48 тыс. кв.м.

Для реализации указанной программы применяется следующий механизм действий заинтересованных участников, который представлен на рисунке 2.

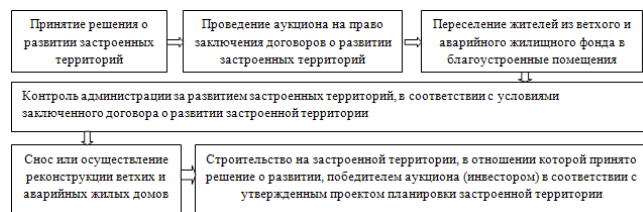

Рисунок 2 – Механизм реализации программы

Данная программа реализуется с 2010 года. Однако существенных сдвигов в ликвидации ветхого многоквартирного жилищного фонда в городском округе город Воронеж и в переселении граждан удалось достичь лишь в ноябре 2014 года, когда мэрия предложила строителям новый принцип расселения ветхого и аварийного жилья - «волновой» [14]. Данный способ предполагает, что администрация выделяет застройщику, одержавшему победу в аукционе на право развития застроенной территории, стартовую площадку для строительства на данной территории многоэтажного жилого дома или домов, в которые инвестор переселяет жителей квартала, а освобождающиеся дома сносит и возводит на их месте новое жилье. Жильцы переезжают в новые квартиры в привычном районе, что способствует эффективной системе расселения. Этот способ синхронизации проектов развития застроенных территорий и расселения граждан из ветхого и аварийного жилья получил неширокое практическое применение в связи с тем, что застройщик должен осуществить строительство так называемых «стартовых домов» в достаточно короткие сроки. Реализовать такой проект могут инвесторы с высокой производственной мощностью и активами.

Кроме того, существенной особенностью реализации мероприятий по ликвидации ветхого и аварийного жилищного фонда является то, что состояние жилищного фонда с каждым годом продолжает ухудшаться, а предусмотренные со стороны государства меры по его восстановлению и переселению граждан в более комфортные условия проживания имеют долгосрочный механизм. К тому же, банки интересуют кредитование нового строительства, нежели капитального ремонта многоквартирных домов, либо их сноса и возведение нового жилья по причине значительного количества рисков [15].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на сегодняшний день существует ряд проблем, связанных как с управлением жилищным фондом, так и с переселением граждан из ветхого и аварийного жилья и комплексным развитием территорий. Несвоевременность расселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда является одной из основных направлений исследования и обоснована следующими причинами:

1. Витиеватая процедура признания жилых домов ветхими и аварийными, связанная с предоставлением большого количества необходимых «доказательств» непригодности помещения для проживания, а также со сложной системой принятия решения, основанная на заключении членом комиссии.

2. Ограниченность бюджетного финансирования. Так, например, в аварийном доме, подлежащем сносу, уже не обеспечены меры безопасности (осыпается потолочная штукатурка, проваливается крыша), но переселение из него согласно муниципальной программе в порядке очередности финансирования запланировано через полгода-год.

3. Отсутствие в муниципальном образовании заинтересованных подрядных организаций на участие в торгах в рамках реализации программ по переселению граждан из аварийного жилья. Инвестиционная привлекательность реализации проектов по развитию застроенных территорий невелика в связи с необходимостью высоких финансовых вложений на начальном этапе. При этом реализация готового жилья откладывается на длительный срок.

4. Необеспеченность застроенных территорий инженерной инфраструктурой. Как правило инженерная инфраструктура в ветхих и аварийных кварталах города тоже ветхая и не отвечает потенциальной емкости застройки, которую планируют осуществлять на данной территории.

5. Нежелание самих граждан менять место жительства. Стоимость квадратного метра по программе переселения ограничена и зафиксирована Минстроем России. Цена, установленная на федеральном уровне, зачастую намного ниже средней стоимости 1 квадратного метра в регионах, что приводит к ограничению выбора покупки жилья и расселению граждан в микрорайоны города, расположенные на периферии.

Помимо своевременности расселения граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда перед администрациями муниципальных образований, в особенности перед администрациями мегаполисов, в число которых входит и Воронеж, стоит еще одна важная задача – грамотная реновация застроенных территорий. Поскольку, как правило, земельные участки под данными территориями являются единственными в центральных и исторических частях города, где возможно жилищное строительство, они представляют особую градостроительную ценность для устойчивого развития города.

В этой связи, местным администрациям совместно с инвесторами необходим индивидуальный подход к развитию застроенных территорий, который должен основываться на глубоком градостроительном анализе и комплексном подходе к их освоению со всесторонним обсуждением развития площадки как с архитекторами, урбанистами, девелоперами, так и с экономистами, социологами и маркетологами.

При этом, со стороны администраций должны быть использованы механизмы стимулирования застройщиков к комплексному развитию застроенных территорий с «красотой и смыслами», а также выстроена работа с сетевыми компаниями по синхронизации планов по развитию инженерной инфраструктуры. А для этих целей, администрациями городов могут применяться как монетарные, так и регулярно-организационные меры [16].

Кроме того, в целях ускорения ликвидации ветхого и аварийного жилья, необходимо на федеральном уровне внесение изменений в процедуру признания домов непригодными к проживанию, а также выработке институциональных подходов к развитию застроенных территорий.

В заключении, хотелось отметить, что обозначенная проблема, связанная с ветхим и аварийным жилищным фондом, и рассмотренные варианты ее решения – сложная, социально значимая задача государства и общества, требующая многостороннего научного изучения и практического применения. Кроме того, процесс развития застроенных территорий требует разработки организационно-экономического механизма управления в целях создания комфортной среды с привлечением ресурсов мэрий городов, инвесторов и других участников рынка недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в ред. Федеральных законов с последующими изменениями и дополнениями).

2. МДК 2-04.2004 «Методическое пособие по содержанию и ремонту жилищного фонда». Ф. М.,

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Иохведов, В. Ф Корчуков, 2004. Электронный ресурс, режим доступа: <https://xn--80almfnfiqk.xn--p1ai/mdk-2-04.html>.

3. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д., Пузанов А.С., Ясин Е.Г. Новая жилищная стратегия. Электронный ресурс, режим доступа: http://www.urbanecconomics.ru/sites/default/files/4110_import.pdf.

4. Околелова Э. Ю., Мещерякова О. К. Инвестиционные механизмы рынка недвижимости. Ипотека// Монография. 2007. 219 с.

5. Мещерякова О.К. Инвестирование в объекты жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского государственного строительного университета. 2011. № 6. С. 239-243.

6. Крашенинников А.В. Градостроительное развитие жилой застройки: исследование опыта западных стран// Архитектура-С. 2005. 112 с.

7. Иваненко Л.В., Файзрахманова Я.И. . Зарубежный и отечественный опыт управления развитием застроенных территорий//Основы экономики, управления и права. 2012. № 1. С. 77-83.

8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа: www.gks.ru.

9. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. Электронный ресурс, режим доступа: www.voronezhstat.gks.ru.

10. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 16.04.2015 № 285/пр «Об утверждении перечня показателей мониторинга использования жилищного фонда и обеспечения его сохранности, а также порядка и формы предоставления информации».

11. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» (в ред. Постановлений с последующими изменениями и дополнениями).

12. Федеральный закон РФ от 21.07.2007 №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (в ред. Федеральных законов с последующими изменениями и дополнениями).

13. Решение Воронежской городской Думы от 14.07.2010 № 150-III «О муниципальной адресной программе «Снос и реконструкция ветхого многоквартирного жилищного фонда в городском округе город Воронеж»(в ред. Решений с последующими изменениями и дополнениями).

14. Омельченко Т. Воронежские строители смогут расселять аварийное жилье волнами//Региональное информационное агентство «Воронеж».Новости Воронежа и региона. Электронный ресурс, режим доступа:www.giavrn.ru/news/voronezhskie-stroiteli-smogut-rasselyat-avariynoe-zhile-volnami-

15. Мещерякова О. К. , Степанцова С.А. Рисковый сценарий развития ипотеки на жилищном рынке// Современная экономика: проблемы и решения. 2015. №9 (69) С. 31-38.

16. Короткова Е. Управление пространственно-экономическим развитием города: скрытые ресурсы//Центр городских исследований бизнес-школы Сколково.2016. 192 с.

УДК 338.439.4

ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

© 2016

Степулева Людмила Федоровна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Lyudmila.Stepuleva@vvsu.ru)

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные подходы к обеспечению качества хлебобулочных изделий в целях повышения эффективности производства. Установлено, что перед производителями в условиях жесткой конкуренции, различных предпочтений и ожиданий потребителей стоит одна из главных задач - это создание нового конкурентоспособного продукта, с преимущественно улучшенными и профилактическими свойствами. Если раньше ассортимент обуславливался, главным образом, условиями производства и диктатом механизированных линий, теперь условия производства и состав оборудования определяются ассортиментом и спросом. При этом следует акцентировать внимание на спрос и потребности разных групп населения. Проведенный патентный поиск на продукты с добавлением нетрадиционного сырья показал, что в Приморском крае в производстве хлебобулочных изделий широко используют местные сырьевые ресурсы растительного и животного происхождения. В настоящее время известны разнообразные способы производства хлеба из смеси ржаной и пшеничной муки. Распространение этих сортов хлеба продиктовано, в первую очередь, экономическими соображениями. Во-первых, такой хлеб всегда дешевле, чем чисто пшеничный. Во-вторых, главным является снижение калорийности хлеба, что актуально для современного потребителя. В работе обосновано в целях повышения эффективности производства использование расстойной камеры, которая позволяет существенно сократить время расстойки теста и созревания закваски. В результате сокращаются производственные расходы, а также длительность производственного цикла, площадь цеха, увеличивается объем выпуска продукции без снижения ее качества. Была выявлена перспективность использования выращенной ржаной закваски при производстве ржано-пшеничного хлеба: повышается пищевая ценность, улучшаются органолептические показатели, увеличивается срок хранения. Сравнительный анализ качества по потребительским и экономическим показателям нового вида ржано-пшеничного хлеба с аналогичным образцом, реализуемым на рынке, показал, что предложенный продукт соответствует всем нормам качества для этого вида продукции.

Ключевые слова: качество, полезность, сырьевые ресурсы, эффективность производства, технологический процесс, потребительские и экономические показатели, подходы, обеспечение качества, потребительские предпочтения, ассортимент хлебобулочных изделий.

APPROACHES TO QUALITY ENSURING OF BAKERY PRODUCTS

© 2016

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the chair «International marketing and trade»
Vladivostok State University Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: Lyudmila.Stepuleva@vvsu.ru)

Abstract. This article discusses different approaches to ensuring the quality of bakery products in order to improve production efficiency. Found that producers in the competitive environment, different preferences and expectations of consumers is one of the main tasks is the creation of a new competitive product, mainly superior, and prophylactic properties. If the earlier range was determined mainly by the conditions of production and the dictates of mechanized lines, now the productions conditions and equipment are determined by assortments and demand. Thus it is necessary to focus on the demands and needs of different population groups. Conducted a patent search on products with the addition of non-traditional materials showed that in the Primorsky Krai in the production of bakery products widely used local raw materials of vegetable and animals origin. Currently known various methods of production of bread from mixture of rye and wheat flour. The distribution of these breads are dictated primarily by economic considerations. First, this bread is always cheaper than pure wheat. Second, the main is to reduce the caloric content of bread, which is important for the modern consumer. In the work suggests that in order to improve production efficiency, the use of proofing chambers, which can significantly reduce the proofing time of dough maturation of leaven. The result is reduced manufacturing costs and cycle times, shop area, increasing the volume of output without reducing its quality. Were identified the prospects of using rye grown starter culture in the production of rye-wheat bread increased nutritional value, improved organoleptic characteristics, increasing the shelf life. Comparative analysis of quality on the consumer and economic performance of a new type of rye-wheat bread with the same sample, realized on the market, showed that the proposed product meets all quality standards for this product.

Keywords: quality, utility, raw material resources, production efficiency, technological process, consumer and economic indicators, approaches, quality assurance, consumer preferences, the range of bakery products.

Введение. В условиях конкуренции и многообразия видов хлеба и хлебобулочных изделий перед производителями стоит одна из сложных, стратегических задач - это создание нового продукта, с преимущественно улучшенными и профилактическими свойствами, конкурентоспособного, для ежедневного употребления. Учитывая высокие физические и эмоциональные нагрузки, современный темп жизни, стрессовые ситуации проблема обеспечения человека витаминами, микроэлементами и другими питательными компонентами стоит особо остро. Ведь даже ежедневно употребляя в пищу фрукты и овощи, потребитель не получает тот комплекс полезных и необходимых для организма витаминов и минералов [1-2].

Это свидетельствует о необходимости и целесообразности разработки, и расширение ассортимента хлеба и хлебобулочных изделий с использованием рецептур и технологий, наиболее сохраняющих и обогащенных

витаминами и минералов для поддержания здорового питания.

Таким образом, современный рынок хлебобулочной продукции диктует высокие требования производителю по ассортименту, себестоимости, качеству, ценности, полезности продукции и учету привычек потребителя [3-4].

Категория хлеба и хлебобулочных изделий имеет большое социально-экономическое значение для рынка каждого населенного пункта, города и региона [5-7]. Это связано с тем, что хлеб и хлебобулочные изделия являются продуктом повседневного спроса. И стоит отметить, что доля потребления хлеба населением достаточно высока и постоянна.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор, выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В настоящее время можно выделить два основных подхода по обеспечению качества выпускаемых хлебобулочных продуктов для повышения эффективности производства.

Подход первый связан с созданием нового продукта с добавлением нетрадиционных видов сырья для обеспечения населения продуктами функционального назначения. К функциональным продуктам, можно отнести продукт при систематическом потреблении которого уменьшается риск развития заболеваний, укрепления здоровья, улучшение фигуры [8-9].

Характерно для хлебопекарного производства вовлечение местных сырьевых ресурсов животного и растительного происхождения, улучшение способов переработки нетрадиционного сырья, с последующим использованием в состав хлебобулочных изделий, для улучшения пищевых продуктов [9].

В данной работе был проведен патентный поиск на продукты с добавлением нетрадиционного сырья. В Приморском крае в производстве хлебобулочных изделий широко используют местные сырьевые ресурсы растительного и животного происхождения [10]. В качестве примера можно привести использование в пищевой промышленности шиповника, морской бурой водоросли *Laminaria japonica* (морская капуста), морской бурой водоросли ундария *Undaria pinnatifida*, вытяжки из кальмара, молок лососевых рыб; сырья, получаемого из панцирей ракообразных [11-13].

Существует мнение, что при выпечке хлеба дрожжи не уничтожаются, а сохраняются в капсулах из клейковины. Попадая в организм, они начинают свою разрушительную деятельность. Сейчас уже хорошо известно специалистам, что при размножении дрожжей формируются аскоспоры, которые, оказываясь в пищеварительном тракте, а затем, попадая в кровеносное русло, разрушают мембраны клеток, способствуя онкологическим заболеваниям.

Хлебная закваска ржаная - это альтернативный пекарским дрожжам продукт, который помогает значительно улучшить вкусовые и потребительские характеристики хлеба и хлебобулочных изделий. Входящие в состав закваски ржаной биологически активные соединения способствуют формированию пористой структуры теста, которое было изготовлено из ржаной муки [14-15].

Рожь содержит много крахмала, немного жира, достаточно много белка, витамины - А, Е, группы В, и много минеральных веществ. Питательных веществ в зёрнах ржи почти столько же, сколько и в пшеничных. Однако в пшенице больше белка, но в белках ржи содержится больше аминокислот и сахаров в ржаных зёрнах тоже больше; содержащиеся в них ферменты отличаются более высокой активностью, а клейковины в них меньше, чем в зёрнах пшеницы - поэтому ржаной хлеб и черствеет медленнее.

Подход второй связан с изменениями в технологическом процессе производства, а именно внедрением ускоренных технологий, пригодных для непрерывного производства, что увеличивает выпуск готовой продукции [16-17]. Одним из факторов повышения эффективности производства является внедрение новых параметров технологического процесса производства, позволяющих снизить себестоимость, увеличить потребительские свойства [18].

В данной работе предлагается использование в рецептуре производства ржано-пшеничного хлеба вместо хлебопекарных дрожжей ржаную закваску. В целях ускорения технологического процесса приготовления теста и выращивания ржаной закваски использовать расстоечную камеру.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Технический результат достигается тем, что в способе производства ржано-пшеничного хлеба, включающем замес теста из ржаной муки и пшеничной муки, за-

кваски ржаной, соли, воды, ржаных отрубей, брожение, расстойку и выпечку, производят ускоренным методом путем интенсивного механического перемешивания и использования расстоечной камеры.

С использованием расстоечной камеры сокращается время расстойки теста, в результате экономиться площадь внутри пекарни. Кроме того, использование в производстве расстоечного шкафа положительно влияет на вкусовые свойства продукции, сократилось время расстойки в 7,5 раза.

В первую очередь необходимо приготовить выращенную ржаную закваску в течении 5 дней из муки ржаной и питьевой воды. Затем помещают в расстойную камеру при строгом соблюдении температурного режима. Наилучшей температурой для брожения является температура 36-37°C, при соблюдении данного температурного режима наблюдается интенсивное накопление кислотности, и увеличение жизнеспособных клеток.

При понижении температурного режима процесс брожения замедляется и удлиняется процесс приготовления закваски. В производстве готовую закваску в количестве 50% отбирают, и расходуют на производство хлеба, остальную часть возобновляют путем добавления эквивалентного количества питательной смеси.

Предлагаемый способ производства хлеба позволяет повысить качество продукта, содержание витаминов А, Е, группы В, увеличить лечебно - профилактические свойства продукта, срок сохранения свежести [19,20].

С использованием закваски при производстве хлеба исключает применение прессованных дрожжей. При таком производстве хлеб имеет хорошие органолептические показатели.

Был проведен сравнительный анализ качества по потребительским и экономическим показателям нового вида ржано-пшеничного хлеба с аналогичным образцом, приготовленным по традиционному процессу производства реализуемым на рынке.

Таблица 1 - Потребительские показатели образцов ржано-пшеничного хлеба

Наименование показателя	Характеристика образцов	
	Опытный хлеб «Солёнский»	Контрольный хлеб «Сергиевский»
Внешний вид:	Правильная приплюснутая, верх закругленный	Правильная, приплюснутая, верх закругленный
Форма	Без повреждений, широкоовальная	Без повреждений, широкоовальная
Цвет	Светло-коричневого	Темно-коричневого
Состояние мякиша:	Пропеченный, не влажный на ощупь	Пропеченный, не влажный на ощупь
Пропеченность	Без комочков и следов непромеса	Без комочков и следов непромеса
Промес		
Пористость	Развитая без пустот и уплотнений	Развитая, без пустот, более плотная структура
Вкус	Легкий привкус солода, ржаной	Ярко выраженный вкус солода, слегка сладковатый вкус
Запах	Приятный ржаной аромат	Отенок запаха меда
Информативность упаковки в соответствии с требованиями ГОСТ Р 51074-2003	Соответствует	Соответствует
Экономические показатели		
Вес, грамм	580	600
Цена отпускная производителя, рублей	26	45

Данные результатов оценки свидетельствуют о том, что опытный образец ржано-пшеничного хлеба, изготовленный на основе выращенной ржаной закваски и с применением ускоренного процесса расстойки за счет использования камеры, не уступает по своим потребительским свойствам аналогичному образцу, изготовленному на основе сухих хлебопекарных дрожжей по традиционной технологии.

Основные результаты и выводы

В данной работе обоснован и представлен в целях повышения эффективности производства использование расстоечной камеры, которая позволяет существенно сократить время расстойки теста и созревания закваски. В результате сокращаются производственные расходы, а также длительность производственного цикла, площадь цеха, увеличивается объем выпуска продукции без снижения ее качества. В предлагаемом способе произ-

водства ржано-пшеничного хлеба необходимая кислотность достигается за более короткий период времени при хорошей подъемной силе закваски. При этом не используются чистые культуры дрожжей.

Была выявлена перспективность использования выращенной ржаной закваски при производстве ржано-пшеничного хлеба: повышается пищевая ценность, улучшаются органолептические показатели, увеличивается срок хранения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дерканосова Н.М. Исследование функционально-технологических свойств плодовых и овощных выжимок для обогащения хлебобулочных изделий // Хлебопродукты. 2016. № 4. С. 44.
2. Пономарёва Е.И. Мониторинг потребительских предпочтений лиц пожилого возраста на рынке хлебобулочных изделий // Хлебопродукты. 2014. № 5. С. 47.
3. Об утверждении стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012. № 559-р.
4. Шовунова Н.Ю. Повышение конкурентоспособности хлеба и хлебобулочных изделий на стадиях технологического, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского // Вопросы экономики и права. 2013. № 2. С. 100-104.
5. Антропова К.В. Экономический рост и проблемы развития рынка хлеба и хлебобулочных изделий города Владивостока // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XV междунар. студ. науч.-практ. конф. 2013. № 9 (12). С. 193-197.
6. Алтухов А. Система сбыта зерна: проблемы и решения // Экономист. 2012. № 7. С. 51-64.
7. Алтухов А. Пути нейтрализации рисков зернового хозяйства // Экономист. 2012. № 12. С. 28-36.
8. ГОСТ Р 52349-2005 Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения. Дата введения 01.07.2006. М.: Стандартинформ, 2005. 5 с.
9. Иванова Е.П., Митрохин М.А., Перфилова О.В., Родионов Ю.В., Скрипников Ю.Г. Разработка технологии закваски для производства хлеба функционального назначения // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2014. № 1. С. 260-264.
10. Жиркова Е.В. Применение отечественных экзотических ингредиентов в хлебопекарном производстве // Хлебопродукты. 2016. № 2. С. 36.
11. Smertina Elena, Semenova Verhinina Anna, Gennadyevna Modern Tendencies and Prospects of Using Algae as an ingredient for Bakery Products // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. № 7 (2). P. 989-997.
12. Shkaporova Anastasiya, Stepuleva Lyudmila Formulation of recipe and technology of the bread with use of untraditional raw materials // Asian Journal of Scientific and Educational Research. 2015. Vol. II. № 1 (17). P. 814-819.
13. Булеков Т.А., Ихсанова Р.З. Оценка качества мучных компонентов из нетрадиционного сырья // Хлебопродукты. 2014. № 1. С. 62.
14. Жаркова И.М. Исследование запаха хлеба из смеси ржаной и пшеничной муки, приготовленного на разных заквасках и подкислителях // Хлебопродукты. 2015. № 8. С. 47.
15. Жаркова И.М. О роли заквасок и подкислителей при дискретном способе производства хлеба из смеси ржаной и пшеничной муки // Хлебопродукты. 2015. № 7. С. 54.
16. Апаршева В.В., Дворецкий Д.С. Совершенствование технологии производства пшеничного хлеба с использованием растительного сырья // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 33. С. 375-380.
17. Апаршева В.В. Композиция растительных ингредиентов в технологии производства хлеба пшеничного // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 131-134.
18. Солдаткина О.В. Особенности оценки конкурентоспособности продовольственных товаров // Вестник ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 59-66.
19. Петриченко В.В. Изучение микроструктуры и цветности хлеба из муки с улучшенными свойствами // Хлебопродукты. 2016. № 3. С. 47.
20. Шлеленко Л.А. Современные подходы к созданию сдобных хлебобулочных изделий длительного хранения // Хлебопродукты. 2015. № 7. С. 38-41.

УДК 332.133.6(571.6)

ТЕРРИТОРИИ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ: ПРОБЛЕМНО-АДРЕСНЫЙ ПОДХОД К ОБЕСПЕЧЕНИЮ РОСТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ

© 2016

Стецко Николай Игоревич, аспирант кафедры международного бизнеса и финансов**Латкин Александр Павлович**, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru)*

Аннотация. На сегодняшний день, несмотря на огромный экономический потенциал и выгодное географическое положение, Дальневосточный федеральный округ является дотационным районом Российской Федерации. Понимая значимость и перспективы Дальнего Востока, руководство государства все активнее предпринимает шаги по созданию дополнительных условий для ускоренного развития этого региона: повышение качества жизни населения, снятие инфраструктурных ограничений, сдерживающих инвестиционную активность и затрудняющих логистику, реализация экспортного потенциала, поддержка эффективных инфраструктурных и промышленных проектов с мультипликативным эффектом, применение механизмов государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов, расширение доступа граждан и организаций к земельным участкам. Однако основной задачей представляется создание на Дальнем Востоке страны условий для развития новых производств, расширения действующих предприятий и привлечения квалифицированных кадров. В статье представлены методические рекомендации по поддержке малого и среднего предпринимательства в территориях с особым экономическим статусом в Дальневосточном федеральном округе. Аккумулированы предложения институтов развития и деловых объединений. Акцентируется необходимость заинтересованности руководства субъекта и слаженная работа управленческой региональной команды.

Ключевые слова: развитие предпринимательства, инвестиционный климат, территории с особым экономическим статусом, Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, региональный инвестиционный Стандарт, Национальная технологическая инициатива.

TERRITORIES WITH THE SPECIAL ECONOMIC STATUS: PROBLEM-TARGETED APPROACH TO ENSURE GROWTH OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

© 2016

Stetsko Nikolai Igorevich, postgraduate student of the department of international business and finance**Latkin Aleksandr Pavlovich**, doctor of economics, professor of the department of economics and management*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya str., 41, e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru)*

Abstract. Today, in spite of the huge economic potential and favorable geographical position, Far Eastern Federal District of the Russian Federation is a subsidized region. Realizing the importance and prospects of the Far East, the country's leaders are increasingly taking steps to create additional conditions for the accelerated development of the region: improving the quality of life of the local population, the removal of infrastructure constraints to investment activity and obstruct logistics, realization of export potential, supporting efficient infrastructure and industrial projects with multiplicative effect, the use of public-private partnerships for implementation of investment projects, increasing access for citizens and organizations to land. However, the main task is the creation in the Far East the conditions for development of new industries, expansion of existing businesses and attract qualified staff. In the article the recommendations for supporting small and medium entrepreneurship in the territories with special economic status in the Far Eastern Federal District are given. Proposals of the development institutions and business associations are accumulated. The necessity of the governor's interest and the regional management team's coordinated work is emphasized.

Keywords: entrepreneurship supporting, investment climate, territories with special economic status, National rating of investment climate in the Russian Federation, regional investment Standard, National technology initiative.

В целях обеспечения ускоренного развития и улучшения инвестиционного климата на Дальнем Востоке в 2013 году руководством страны была предложена концепция формирования территорий опережающего социально-экономического развития. 29 декабря 2014 года подписан федеральный закон № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». 13 июля 2015 года – федеральный закон № 212-ФЗ «О свободном порте Владивостока». Оба этих режима упрощенного ведения предпринимательской деятельности действуют на территории Дальневосточного федерального округа.

С ноября 2014 года АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» совместно с крупнейшими деловыми объединениями «Деловая Россия» и «ОПОРА РОССИИ» проводит полномасштабный мониторинг и оценку инвестиционной привлекательности регионов России.

Регионы оценивались по таким направлениям, как регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства (всего 45 параметров). 19 июня 2015 г. в ходе Петербургского международного экономического форума были озвучены результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [17]. По итогам Рейтинга ни один субъект Дальневосточного федерального округа

не попал в группу с комфортными условиями ведения бизнеса, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ не попали в Рейтинг. Приморский край занял 48 место (таблица 1).

В 2016 году более 400 000 предпринимателей участвовали в опросах (8 % предпринимателей РФ). Рейтинг показал, что улучшились общие результаты, усилилась конкуренция между субъектами. Большинство регионов Дальнего Востока ухудшили свои показатели, в том числе и Приморье – 58 место.

Подобная ситуация с инвестиционным климатом на Дальнем Востоке не может способствовать успешной реализации концепции опережающего развития региона, поэтому нами предложен ряд мер по совершенствованию условий для развития малого и среднего предпринимательства (МСП), что, по нашему мнению, будет способствовать повышению эффективности функционирования территорий с особым режимом ведения предпринимательской деятельности в Дальневосточном федеральном округе.

Нами предложены следующие меры:

1. Создание благоприятных условий для ведения бизнеса в регионе путем внедрения и мониторинга Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата.

Стандарт деятельности органов исполнительной вла-

сти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата направлен на создание благоприятной среды для увеличения притока инвестиций в регионы через внедрение лучших российских и международных практик взаимодействия региональных органов власти с предпринимателями [12].

Таблица 1 – Субъекты Дальневосточного федерального округа в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2015-2016 годов

РЕГИОН	РЕЙТИНГ ПО ИНТЕГРАЛЬНОМУ ИНДЕКСУ	РЕЙТИНГ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ			
		Регуляторная среда	Институты для бизнеса	Инфраструктура и ресурсы	Поддержка малого предпринимательства
Алурская область	V / V	E / D	E / E	C / D	D / D
Еврейская автономная область	- / II	- / A	- / B	- / D	- / C
Камчатский край	III / III	B / D	D / D	D / B	A / B
Магаданская область	IV / IV	E / E	B / D	D / C	B / A
Приморский край	III / IV	C / B	C / D	C / C	D / D
Республика Саха (Якутия)	III / III	D / D	C / B	D / C	A / B
Сахалинская область	IV / IV	B / D	B / D	E / D	C / B
Хабаровский край	IV / IV	D / D	C / C	D / E	E / C
Чукотский автономный округ	- / -	- / -	- / -	- / -	- / -

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 31 января 2013 г. № Пр-144ГС по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации [13] исполнительные органы государственной власти всех субъектов Российской Федерации совместно с Агентством стратегических инициатив и Министерством регионального развития Российской Федерации (после его упразднения – с Министерством экономического развития Российской Федерации) обеспечивают внедрение Стандарта. Кроме того, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 1276 [1], а также Распоряжениями Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2012 г. № 2096-р [2] и от 27 декабря 2012 г. № 2550-р [3], с 2013 г. наличие основных составляющих требований Стандарта является одним из 9 направлений оценки деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности в регионе.

Региональный инвестиционный Стандарт представляет собой комплекс 15 лучших инвестиционных практик, используемых экономически наиболее успешными регионами для привлечения инвесторов. К основным из них, на взгляд авторов, относятся утверждение высшими органами государственной власти субъекта инвестиционной стратегии региона, наличие специализированной организации по привлечению инвестиций и работе с ин-

весторами, наличие доступной инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов (промышленных парков, технологических парков) и наличие канала прямой связи инвесторов и руководства региона для оперативного решения возникающих в процессе инвестиционной деятельности проблем и вопросов [10].

На сегодняшний день все регионы РФ завершили внедрение (по оценке Экспертных групп) и перешли к мониторингу Стандарта. Лучшие практики Стандарта были аккумулированы Агентством стратегических инициатив в Сборник успешных практик для их масштабирования и использования субъектами Российской Федерации в целях повышения инвестиционной привлекательности региона, защиту прав инвесторов и повышения прозрачности системы поддержки предпринимателей [18].

2. Идеологическое продвижение малого и среднего предпринимательства как основы экономики

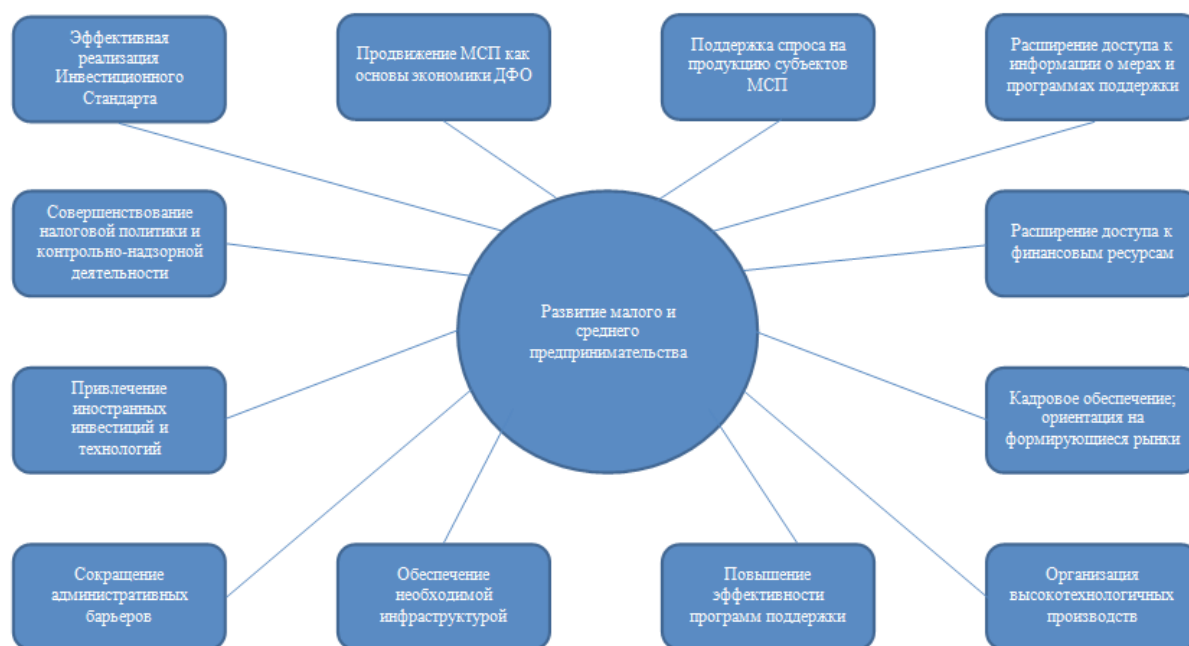

Рисунок 1 – Предлагаемые меры поддержки малого и среднего предпринимательства в территориях с особым экономическим статусом Дальневосточного федерального округа

Дальневосточного федерального округа путем обеспечения тиражирования в средствах массовой информации историй успеха предпринимателей и разработкой специализированных образовательных программ в том числе

для начальной и средней школы, направленных на развитие предпринимательских способностей [7].

Также видится необходимым формирование системы тиражирования лучших практик поддержки МСП на муниципальном уровне и разработка региональных программ поддержки молодежного предпринимательства в целях создания условий для вовлечения в предпринимательскую деятельность молодежи.

Для этих целей предлагается использовать Атлас муниципальных практик [4, 5]. Описание успешных представлено по трем направлениям:

- институциональная среда – представлены практики, определяющие принципы, подходы и инструменты, необходимые для формирования благоприятной предпринимательской среды и привлечения инвестиций;

- система взаимодействия с институтами развития – объединены практики, описывающие наиболее эффективные способы сотрудничества муниципалитета с институтами развития и финансовыми и финансовыми институтами как федеральными, так и региональными в сфере оказания форм поддержки субъектов предпринимательской;

- оптимизация административных процедур – описаны практики, определяющие способы и механизмы устранения в муниципальных образованиях излишних административных барьеров в области ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности.

На сегодняшний день порядка одной тысячи муниципалитетов внедряют успешные муниципальные практики. Работа ведется на основании трехсторонних соглашений между Агентством, муниципальными образованиями и Правительствами соответствующих регионов [19].

Необходимо отметить, что использование и внедрение успешных практик возможно только при абсолютной заинтересованности как главы субъекта Российской Федерации, так и главы муниципального образования.

3. Поддержка спроса на продукцию субъектов малого и среднего предпринимательства и освоение новых рынков сбыта:

- обеспечить создание системы опознавания и подтверждения статуса субъектов МСП (в форме реестра) в целях содействию встраивания малых и средних предприятий в производственные цепочки юридических лиц, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (естественные монополии, государственные корпорации и т.д.);

- обеспечить создание сбытовой инфраструктуры продукции субъектов МСП.

4. Совершенствование налоговой политики:

- оптимизировать налоговую нагрузку для микро-, малых и средних предприятий, повысить установленные пороговые значения дохода в целях применения специальных налоговых режимов (упрощенная и системы налогообложения);

- установить дополнительные отчисления в бюджеты муниципальных образований по налоговым поступлениям малых и средних предприятий с целью создания дополнительных стимулов региональным и муниципальным органам власти к реализации мер по поддержке МСП;

5. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности и сокращение административных барьеров:

- провести аудит количества и результатов проведенных проверок и рассмотреть вопрос об установлении предельных значений количества внеплановых проверок с учетом их постепенного ежегодного снижения;

- расширить практику применения предупреждений при привлечении предпринимателей к административной ответственности в случае выявления незначительных нарушений законодательства в целях снижения административной нагрузки;

- ввести ограничения на разработку и принятие нормативно-правовых актов, устанавливающих новые обязанности, запреты и ограничения, без предварительной оценки их эффективности и возможных затрат;

- перевести нормотворческую деятельность федеральных органов исполнительной власти на плановую основу;

- продолжить работу по совершенствованию и развитию института оценки регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов, а также по внедрению института оценки фактического воздействия нормативно-правовых актов.

6. Обеспечение необходимой инфраструктурой и имущественными ресурсами:

- ввести упрощенные правила подключения к системам водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения, ускорение данных процедур.

- утвердить типовые формы договоров на подключение к системам водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения;

- ввести рассрочку оплаты стоимости подключения к системам водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, газоснабжения.

По итогам Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации нами были выявлены следующие проблемы в субъектах Дальневосточного федерального округа:

- отсутствие, низкое качество или существенные различия между административными регламентами процедур на уровне муниципальных образований,

- распространенность случаев увеличения сроков прохождения процедур выдачи разрешений на строительство, обусловленных отсутствием либо низким качеством документов градостроительного зонирования, в том числе установленных правил землепользования и застройки, а также наличие в них существенных ошибок,

- слабая координация взаимодействия между участниками градостроительного процесса при осуществлении указанных процедур,

- отсутствие заинтересованности сотрудников государственных структур в сокращении сроков происхождения этих процедур,

- отсутствие стратегических целей и ключевых показателей эффективности для корпораций развития,

- отсутствие клиентоориентированного подхода к инвесторам,

- отсутствие единой и понятной «точки входа» в регион для инвесторов.

7. Повышение эффективности программ поддержки – обеспечить создание единых региональных институтов развития МСП с функциями единого центра финансово-кредитной поддержки, разработки программ по встраиванию малых и средних предприятий в цепочки поставщиков крупных государственных компаний, целостной инфраструктуры поддержки субъектов МСП, реализации системных проектов по популяризации предпринимательства;

8. Расширение доступа к информации о мерах и программах поддержки – обеспечить создание системы информационной поддержки субъектов МСП на базе многофункциональных центров и развитие систем навигации по мерам государственной поддержки субъектов МСП с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет»;

9. Исключить создание «налоговых гаваней», для компаний уже активно действующих на российском рынке, сосредоточившись на организации новых высокотехнологичных производств, делая ставку на формирующиеся не занятые рынки. В частности, Национальная технологическая инициатива, являющаяся одной из ключевых задач, поставленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию 4 декабря 2014 г., выделяет появление к 2035

г. 9 подобных рынков емкостью более 100 млрд. долл. каждый [9, 15].

10. Привлечение иностранных инвестиций и технологий:

- формирование благоприятного и узнаваемого образа Дальневосточного федерального округа и его регионов на мировом рынке прямых иностранных инвестиций в качестве территорий, привлекающих для реализации инвестиционных проектов [12];

- перевод законодательства, связанного с инвестиционной деятельностью на иностранные языки. По нашему мнению, это облегчит ведение бизнеса потенциальным и уже действующим в России иностранным компаниям. Инвесторы смогут лучше, без помощи посредников, понимать, какие условия существуют и могут быть представлены им для организации производств на Дальнем Востоке, смогут говорить с органами власти Российской Федерации «на одном языке», используя одну и ту же терминологию. Считаем, что необходимо переводить на английский, китайский, корейский и японский языки все нормативно-правовые акты и проекты нормативных документов, даже косвенно связанные с предпринимательской деятельностью в территориях с особым экономическим статусом. Подобная практика существует в Республике Корея;

- персональный, клиентоориентированный подход к каждому потенциальному инвестору. Дальнему Востоку не хватает «историй успеха» – крупных проектов, реализованных в регионе и широко освещенных в средствах массовой информации. Именно подобные положительные примеры наилучшим образом продемонстрируют иностранным инвесторам возможность успешного и эффективного результата работы в Дальневосточном федеральном округе и окажут большее влияние по привлечению, чем налоговые и административные меры государства. Возможно, первоначально данная деятельность будет проводиться в ручном режиме, однако в дальнейшем по мере получения необходимого опыта и компетенций органами всех уровней власти округа она перерастет в системную;

- взаимодействие с инвесторами в режиме «одного окна» – консультационная поддержка инвесторов по полному кругу вопросов, связанных с реализацией их проектов в Дальневосточном федеральном округе;

- содействие в поиске финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Для этого следует заключать соглашения с финансовыми институтами, обновлять база финансовых учреждений, способных выступать в качестве организаций, обеспечивающих финансирование проектов;

- содействие инвесторам в снижении административных барьеров через проведение юридической экспертизы нормативно-правовых актов, влияющих на возможность реализации инвестиционных проектов в регионе.

В современных условиях, когда федеральный центр все большее внимание уделяет развитию восточных районов России, особую важность приобретают действия региональных и муниципальных управленческих команд. Именно им «на местах» необходимо создавать условия для инвесторов: наладить эффективную работу банковской сферы, четкую систему налогообложения и взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, определить разумные сроки согласования разрешительных документов и т.д.

По словам Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации – полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Ю.П. Трутнева, государство «не придумало ничего нового, а провели анализ, как развиваются наши соседи – Малайзия, Сингапур, Китай, Япония, и обобщили лучшие практики» [11]. По нашему мнению, подобный подход – аккумуляция зарубежных достижений без привнесения собственного успешного опыта – и не позволяет сегодня бизнесу эффективно

работать в Приморском крае. Уверены, использование лучших управленческих решений в территориях с особым экономическим статусом приведет к действительно опережающему развитию всего региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 10.09.2012 № 1276 : [ред. от 04.11.2014]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170584/ (дата обращения 03.11.2016).

2. О показателях оценки эффективности деятельности должностных лиц по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (до 2018 года) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 15.11.2012 № 2096-р : [ред. от 13.03.2014]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160371/#p1 (дата обращения 10.11.2016).

3. Об утверждении методик определения целевых значений показателей для эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 № 2050-р : [ред. от 26.03.2014]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161041/ (дата обращения 10.11.2016).

4. Атлас муниципальных практик. Том 1 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/ff7/Атлас_1_TOM.pdf (дата обращения 09.11.2016).

5. Атлас муниципальных практик. Том 2 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/0e9/Атлас_2_TOM.pdf (дата обращения 05.11.2016).

6. Гриванов Р.И., Латкин А.П. Инновационная составляющая как ключевой фактор стратегии развития российского Дальнего Востока и интеграции в экономическую систему АТР // Экономика и менеджмент систем управления. № 4, 2014. с. 79-86 (дата обращения 08.11.2016).

7. Доклад «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.asi.ru/upload/iblock/0ca/Doklad%20k%20gossovetu.pdf> (дата обращения 04.11.2016).

8. Латкин А.П. Российская стратегия развития Дальнего Востока и сотрудничество со странами Северо-Восточной Азии // Окно в Азиатско-Тихоокеанский регион. Октябрь, 2014. с. 36-38.

9. Национальная технологическая инициатива [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asi.ru/nti/> (дата обращения 09.11.2016).

10. О Стандарте. Региональный инвестиционный стандарт: внедрение и мониторинг [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://investstandart.ru/o-standarte/> (дата обращения 05.11.2016).

11. От Давоса до Владивостока: Россия приглашает иностранных инвесторов [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://old.tpp-inform.ru/analytic_journal/6580.html (дата обращения 06.11.2016).

12. Отчет о внедрении субъектах Российской Федерации Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://investstandart.ru/baza-znaniy/doklad-2013/> (дата обращения 07.11.2016).

13. Перечень поручений по итогам заседания

Государственного совета [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/17512> (дата обращения 010.11.2016).

14. План деятельности АНО «Инвестиционное Агентство Приморского края» на 2015 [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://invest.primorsky.ru/api/images/TextDoc/Plan_2015.pdf (дата обращения 08.11.2016).

15. ПМЭФ-2015: Национальная технологическая инициатива – лидерство России на глобальных технологических рынках к 2035 году [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asi.ru/news/37181/> (дата обращения 07.11.2016).

16. Положение об Общественном экспертном совете по привлечению инвестиций в Приморский край при Губернаторе Приморского края [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/open-government/public-expert-councils/econ-attracton-of-investments-into-the-pc/the-regulation-on-the-board.php> (дата обращения 04.11.2016).

17. Презентация результатов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://forumspb.com/ru/2015/sections/50/materials/260/sessions/1103> (дата обращения 05.11.2016).

18. Сборник успешных практик реализации положений Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://asi.ru/upload/iblock/4b5/Sbornik_luchshih_praktik.pdf (дата обращения 06.11.2016).

19. Состоялись общественные слушания новой редакции Атласа муниципальных практик [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://asi.ru/news/36919/> (дата обращения 09.11.2016).

20. Отчет о деятельности Общественного экспертного совета по привлечению инвестиций в Приморский край при Губернаторе Приморского края за период апрель 2014 – апрель 2015 гг. – Владивосток, 2015. – 8 с.

УДК 339.97

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ВЫЗОВ РОССИЙСКОЙ ЛОГИСТИКЕ

© 2016

Строганов Андрей Олегович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
международного бизнеса и финансов

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: aostrog@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются история и перспективы развития российской международной транспортной системы в связи с началом реализации масштабной китайской инициативы реализации проекта *Экономического пояса Нового Шелкового пути*. Новый шелковый путь, тем более с его разными географическими вариантами, создает реальную конкуренцию российским логистическим проектам – Транссибу, БАМу и Северному морскому пути. Возможно, даже не конкуренцию, а заведомо проигрышный вариант. К инициативе по созданию «пути» положительное отношение выразили более 70 заинтересованных стран и международных организаций. Кроме того, многие страны заявили, что глубоко изучают план Китая. Проект «нового шелкового пути» является не столько инфраструктурно-транспортным, о чем не устают говорить и писать отечественные исследователи, сколько новым прорывным шагом в деле интеграции Китая в мировую экономику и завоевания в ней доминирующих позиций. Китай, так или иначе (как государство или привлекая частных инвесторов) станет инвестировать именно в проекты, задуманные и заложенные им в 13-м пятилетнем плане. С китайской точки зрения их позиция понятна: одна из главных целей проекта – *это развитие центральных и западных регионов Китая*. Реализация китайского проекта включает в себе одновременно возможности и риски для российской транспортно-логистической системы. Поэтому Россия должна максимально использовать возможности сотрудничества с Китаем (и партнерами по Евразийскому экономическому Союзу) в рамках проекта нового шелкового пути.

Ключевые слова: новый шелковый путь, морской великий шелковый путь, экономика Китая, инвестиционное сотрудничество, экономика России, транспортные проекты, логистика, Азиатско-Тихоокеанский регион, Транссиб, БАМ, Северный морской путь

THE NEW SILK WAY: A CHALLENGE TO RUSSIAN LOGISTICS

© 2016

Stroganov Andrey Olegovich, candidate of economic sciences, associate professor
of International Business and Finance department

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: aostrog@mail.ru)*

Abstract. The article is dedicated to history and prospects of Russian international transportation system in connection with beginning of realization of the important Chinese initiative of establishing the *New Silk Road Economic Belt*. The New Silk Road with different geographical streams is a real competition to Russian logistic projects like Trans-Siberian road, Baykal Amur magisterial line, North Sea Way. And not only a completion but probably a defeat. More than 70 interested countries and international organizations have already expressed positive relations towards the initiative of construction the Road. Besides many countries declared that they were deeply studying the Chinese plan. The project of The New Silk Road is not only infrastructural and transportation one, about what Russian researchers use to speak and write, but which is more a new Chinese challenge to world economy in order to reach domination in it. China either as a sole state or with private investments will invest only in projects under the 13th five-year plan. From the Chinese point of view, their position is clear: one of the main objectives of the project is the development of Central and Western regions of China. The implementation of the Chinese project encompasses both opportunities and risks for the Russian transport and logistics system. Therefore, Russia should make maximum use of opportunities for cooperation with China (and the partners in the Eurasian economic Union) in the framework of the New Silk Road project.

Keywords: Silk Road Economic Belt, Maritime Silk Road, China's economy, investment cooperation, Russia's economy, transport projects, logistics, Asia-Pacific Region, Trans-Siberian road, Baykal Amur magisterial line, North Sea Way

С очень давних пор, когда человечество осознало роль транспорта в торговых связях, оно неустанно занималось поисками наиболее удобных и дешевых средств доставки товаров потребителю. И древние греки, и финикийцы, и восточные купцы искали и находили такие пути. В давние времена транспортные операции были ограничены водными путями, а также гужевыми и вьючными сухопутными перевозками. Один из таких, как бы сегодня сказали, международных коридоров и был преимущественно караванным, лишь по окончании основного маршрута использовавшим морские транспортные средства. Речь идет о Великом шелковом пути из Восточной Азии (Китая) в Европу, возникшем во II веке до н.э.

Великий шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии и Китая. Этот путь, например, служил проводником распространения технологий и инноваций тех времен, в том числе в искусстве (танцы, музыка, изобразительное искусство, архитектура), религии (христианство, буддизм, ислам, манихейство), технологии (само производство шелка, а также пороха, бумаги и т. п.). При этом почти все технологии (за исключением, пожалуй, колесницы в древнейшие времена) распространялись из Китая на запад, а не в противоположном направлении. Видимо поэтому

широко сегодня обсуждаемая тема «нового шелкового пути», инициированная китайским руководством, получила именно такое название.

В конце 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил инициативу «Один пояс и одна дорога», заключающуюся в обеспечении инфраструктурной доступности и расширении сотрудничества Китая с соседними государствами. В начале 2015 г. инициатива «Один пояс, одна дорога» была одобрена Госсоветом КНР для реализации. Эта глобальная стратегия включает проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» [1].

Проект «нового шелкового пути» является не столько инфраструктурно-транспортным, сколько новым прорывным шагом в деле интеграции Китая в мировую экономику и завоевания в ней доминирующих позиций.

В 2015 г. КНР вышел на первое место в мире по объему ВВП по ППС. При этом являясь крупнейшим в мире экспортером товаров, занимая с 2013 г. первое же место по товарообороту и обладая гигантскими золотовалютными резервами. За период 12 пятилетки (с 2011 по 2015 гг.) международная торговля услугами, которая была слабостью Китая в прошлом, росла со среднегодовым темпом прироста 14,5%, и сейчас Китай занял второе место после США по этому показателю, в то время как пять лет назад он находился на четвертом месте. За эти

же пять лет вывоз прямых инвестиций за рубеж имели среднегодовой рост 13,1%, в результате чего Китай стал третьей страной в мире по этому показателю [2]. Ну а по темпам роста прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в самом Китае он уже давно – первый в мире.

Международный статус Китая очень высок в связи с его влиянием на мировой экономический рост. Именно реформы и политика открытости обеспечила стране условия для новых достижений в международных экономических процессах. Китайское руководство исповедует принцип использования для пользы своей страны всего лучшего, что создано в мире.

Китай рассматривает проект Нового шелкового пути (далее НШП) прежде всего как средство для создания лучших условий для экономического и социального развития самой страны. Одна из главных целей инициативы «Один пояс, одна дорога» – это развитие центральных и западных регионов Китая. На эти регионы приходится 86% территории страны, 58% населения и только 15% внешнего товарооборота и 16% ПИИ. Проект должен способствовать открытости и взаимодействию между восточными, центральными и западными регионами, что подразумевает сдвиг «открытости» вглубь от прибрежных провинций, а также регионов по долине Янцзы к внутренним районам. Этот момент очень важен с учетом программы выравнивания уровней жизни в Китае [2].

В рамках данной инициативы Китай фактически принял на себя обязательства по инвестированию в развитие инфраструктуры и ресурсов стран, расположенных вдоль нового Шелкового пути, что должно повлечь за собой расширение восточного экономического сотрудничества между Китаем и этими странами. Определенная унификация и объединение инфраструктур этих стран создает дополнительные возможности для инвестиций китайских компаний в их промышленность и инфраструктуру.

В течение 13-й пятилетки (2016-2021 гг.) совместно с заинтересованными сторонами Китай будет продвигать развитие шести экономических коридоров, а именно: Китай - Монголия - Россия, новый евроазиатский сухопутный мост, центральный Китай - западная Азия, Китай - Полуостров Индокитай, Китай - Пакистан, а также Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма [2].

К инициативе по созданию НШП положительное отношение выразили более 70 заинтересованных стран и международных организаций. Кроме того, многие страны заявили, что глубоко изучают план Китая. Что это может означать? По крайней мере, сейчас многие называют его новым «планом Маршалла» [2, 3]. Только напомним, что упомянутый план касался государств только европейских, причем 17 наиболее пострадавших от разрушений и потерь во второй мировой войне (СССР, как и другие участники «восточного блока», принять финансовую помощь отказался). Чисто количественно – 17 и 70. Что правда: и сравнение, и осуществление тоже – большая разница.

Новый шелковый путь – это гигантский интеграционный проект, комплекс спроектированных или будущих маршрутов, не только дорожных, но нефте- и газопроводных, а также Морской путь из Китайского моря в Европу. Проект далеко выходит за границы ШОС и охватывает практически всю Азию: Западную, Центральную, Восточную и Юго-Восточную. А на этих территориях проживает 60% населения планеты и создается более пятой мирового ВВП [4]. Наблюдатели отмечают, что проект содержит в себе колоссальное гуманитарное содержание, и одно из самых неожиданных последствий реализации данного проекта – обмен знаниями, технологиями и культурный обмен [5].

Проводя политику Шелкового пути, Китай обязался не вмешиваться во внутренние дела стран-партнеров, не стремиться занять доминирующее положение в Азиатском регионе и не преследовать цели создания АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

собственных сфер экономического влияния (политика «трёх нет») [6]. На полях заметим, что здесь уместен парадокс Иана Флеминга из детективного романа «Доктор Ноу»: «no spelt as yes».

В октябре 2014 г. было объявлено об инициативе Китая по учреждению Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а в ноябре того же года был создан Инфраструктурный фонд шелкового пути с капиталом 40 млрд. долл. США. Соглашение о создании АБИИ с уставным капиталом 100 млрд. долл. было подписано 29 июня 2015 г. АБИИ объединяет 57 стран-участниц. Китай, Индия и Россия являются тремя крупнейшими акционерами, имея 26,06 %, 7,5 % и 5,92 % голосов соответственно [7].

Основную трассу нового сухопутного торгового пути из Китая в Европу уже практически проложили через Казахстан (в настоящее время значительная часть грузоперевозок между КНР и европейскими странами осуществляется морским путем – через Суэцкий канал) и, следует отметить, в обход России. Еще в конце ноября 2015 г. представители крупных транспортно-логистических операторов Турции, Казахстана, Азербайджана и Грузии на встрече в Стамбуле приняли решение учредить консорциум с целью транспортировки грузов из Китая в Европу [8]. А уже в середине декабря 2015 г. из Китая в Грузию через Казахстан и Азербайджан прибыл первый состав, отправленный в рамках международного проекта НШП. Далее транзитный поезд с контейнерным грузом продолжил путь в Турцию по транскаспийско-кавказскому транспортному коридору [9]. Морской путь из Китая в Европу занимает от 40 до 45 суток, а нынешний вариант позволяет сократить время в пути до 10, максимум 15 дней. Правда, железнодорожный транспорт существенно дороже, но дополнительным плюсом становится использование паромов через Каспийское море и от Поти (Грузия) до Стамбула (Турция), поскольку морские перевозки все же остаются самыми дешевыми среди всех других в международных транспортных операциях.

Указанные инициативы стали началом осуществления грандиозных по замыслу и вполне осуществимых по реальности проектов, которые являются не только транспортными по форме, но новым глобальным вызовом мировой экономике со стороны Китая по существу. И российской экономике, в частности. Итак, об их транспортных составляющих и вызовах экономике и логистике России.

Проект НШП, тем более с его разными географическими вариантами, создает реальную конкуренцию российским транспортным коридорам – Транссибу, БАМу и Северному морскому пути. И не конкуренцию даже, а заведомо проигрышный для последних вариант.

Транссибирская магистраль, в свое время задумывавшаяся при царствовании Александра Третьего и реализованная при правлении Николая II как кратчайший путь между метрополией империи и ее наиболее дальними окраинами, по первоначальной схеме должна была пройти севернее Байкала, что с географической и экономической точек зрения понятно. Севернее – значит короче. Плюс – прохождение железной дороги через районы, богатые природными ресурсами - лесом, рудами (о южно-якутском угле тогда еще не было известно). Правда, прокладка магистрали тогда означала бы необходимость строить мосты еще и через Ангару и Лену (помимо Енисея). Да еще более сложный рельеф северного варианта требовал строительства тоннелей, что и в наши времена при современных технологиях и технике сложно и дорого (достаточно сказать, что ввод в эксплуатацию самого длинного на БАМе Северомуйского тоннеля состоялся только спустя почти 30 лет после начала строительства магистрали).

Но два иных соображения, не экономического свойства, взяли верх.

Во-первых, Транссиб обеспечивал прямой выход к

Владивостоку – крупнейшему порту на Дальнем Востоке и уже строившей крепости на острове Русском, защищавшей этот форпост. Во-вторых, в преддверии войны с Японией русской армии необходима была рокадная коммуникация вдоль российской границы для переброски войск и вооружений в наиболее краткие сроки.

А уже третье соображение было вполне экономического характера. Результатом строительства транссибирской магистрали стала возможность к 1905 году (по другим данным, к 1901 г.) пассажирским поездом, пока только пассажирским, впервые в истории на такое расстояние следовать только по рельсам, без использования паромных переправ, от берегов Атлантического океана из Западной Европы до берегов Тихого океана, до Владивостока. А вот «новый шелковый путь» без паромных переправ не обходится.

В дальнейшем, конечно, Транссиб использовался и для грузовых перевозок. Но его преимущество – расстояние, уже в прошлом. Недостатков же – значительно больше. Средняя скорость перевозки грузов – 343 км в сутки или 14 км/ч по России в 2005 г., сейчас немного больше [10]. То есть, товарный состав от Владивостока до Москвы следует почти месяц. А до европейских столиц, естественно, уже больше месяца. А грузовые перевозки – все-таки более важное составляющее экономики, в отличие от перевозок пассажирских. О рекламно-пропагандистских акциях сознательно не говорим.

Да и с пассажирскими перевозками не все так просто. Экспрессы покрывают расстояние между Москвой и Владивостоком за 6-7 суток. Что, может быть, приемлемо для поездок в туристических целях и то сомнительно, но никак не пригодно для деловых командировок, да еще в оба конца. Тратить почти половину месяца в дороге с учетом тарифов РЖД и сопутствующими издержками, чего хотя бы по условиям комфорта, нормальный бизнесмен не то, что не в состоянии, а просто не захочет. Пролет в течение 8-9 часов авиационным транспортом с гарантией покроют все убытки за счет выигрыша по времени. (Для себя скажем, что от Владивостока до Москвы можно добраться и водным, и автомобильным транспортом, но это – уже из области фантастики.)

Великая Сибирская магистраль за столетие функционирования как средство грузоперевозок (с 1916 г.) так и не окупилась расходами на ее строительство. Все дело в том, что уже электрифицированная (а это – деньги), двухпутка (а это – деньги) никогда не могла принять такого объема грузов, а стало быть, грузооборота, на которые и проектировалась. А о масштабах воровства и коррупции при строительстве Транссиба писал даже В. И. Ленин. В скобках заметим, что спустя столетие масштабы только возросли даже при неизменных ценах.

Еще печальнее дело обстоит с иным вариантом восточно-азиатской трассы – Байкало-Амурской магистралью. Уже упоминалось о том, что первоначальный проект Транссиба был проложен севернее оз. Байкал. А в 1934 году (по другим данным, в 1928 г) он начал реализовываться. Осуществлению до конца тогда помешали подготовка к войне и сама война. Рельсы и шпалы были разобраны и отправлены на Запад, где они были в тот период нужнее. Хотя сама идея о строительстве железной дороги севернее Байкала не была забыта.

Наступил 1974 год, первый год взлета мировых цен на нефть. СССР как государство с затратной экономикой не мог не воспользоваться этим фактором, не инвестируя в масштабные проекты. Тогда главным стала БАМ. Дорога, рассчитанная на перевозку сотен миллионов тонн грузов в год, в «лучшие» годы перевозила 12 млн. т (2009 г.), а также не более 12 млн. пассажиров в год, и так, как и Транссиб, не стала рентабельной. БАМ стала самым затратным транспортным проектом за всю историю СССР. И, стало быть, одним из факторов (напомним, 1974-84 гг. годы строительства) крушения советской экономики как хозяйства, а затем как системы.

БАМ никогда не могла бы выполнить логистическую

схему Восток-Запад просто в силу географического положения (крайняя точка на Тихом океане – Советская Гавань с весьма небольшими мощностями по приему грузов, а уж тем более, контейнеров). Движение осуществляется на значительном протяжении на тепловозной тяге и однопутно. Добавим к этому фактическую мобилизацию дешевой рабочей силы (в частности, студентов в рамках строительных отрядов, часто принудительно, летом) из западных регионов страны в районы, не обеспеченные простейшими комфортными условиями проживания (жилье в палатках, удобства во дворе) – получили очередное затратное мероприятие.

Очередная идея – Северный морской путь. Альтернатива Северному морскому пути – транспортные артерии, проходящие через Суэцкий или Панамский каналы. Если расстояние, проходимое судами из порта Мурманск в порт Иокогаму (Япония) через Суэцкий канал, составляет 12 840 морских миль, то Северным морским путём – только 5770 морских миль. Отличная идея! Если не считать затрат на использование ледоколов, в т. ч. атомных, для проводки торговых судов, навигации и прочих издержек, что значительно превысит расходы на эксплуатацию. А то и прокладки нового маршрута. Тем более, что он неизбежно пройдет недалеко от архипелага, где Россия/СССР много лет проводила испытания ядерного оружия.

Для России использование Северного морского пути – естественная географическая необходимость, может быть, со времен М. В. Ломоносова, который предрекал, что ее могущество будет прирастать Сибирью. Добавим, не только ее южной частью – Алтаем с плодородными почвами, Кузбассом и Канско-Ачинским бассейном с огромными угольными запасами, Ангаро-Енисейским хранилищем гидроэнергии, забайкальскими рудниками и многочисленными дальневосточными богатствами. Это – и север Сибири, как во времена классика называли всю территорию восточнее Урала. Где сегодня сокрыты огромные запасы углеводородов, в том числе и на арктическом шельфе.

По совпадению, именно в 2015 г. можно было отмечать две круглые даты – столетие со времени окончания сквозного плавания по Севморпути экспедиции под руководством Б. Вилькицкого и 80 лет со дня первой транспортной операции по нему – проходу лесовозов из Ленинграда во Владивосток. Давно ясно, что проход транспортов по этому пути – дело настолько затратное, что дешевле отгружать древесину из Санкт-Петербурга по железной дороге. И не во Владивосток, конечно, поскольку Приморский край с избытком обеспечивает себя этим сырьем сам.

Сегодня понятно, что именно северная часть Сибири обеспечивает большую часть экспортных доходов и налоговых поступлений в казну страны за счет эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, прежде всего, в Тюменской области и ее Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Но до 70-х гг. прошлого века в этих отдаленных окраинах, а также в Якутии, не говоря уже о золотоносной Магаданской области, не существовало железных дорог. О грунтовых преимущественно автодорогах речи не шло – слишком дорого. Воздушное сообщение никак не могло обеспечить надежное снабжение этих регионов хотя бы продовольствием. Не говоря о стоимости перевозки таким способом и аварийности. Альтернативы морскому транспорту на севере Сибири и востоке страны не было и пока нет. Но это (в скобках) – только для России.

Способна ли Россия сегодня осуществлять значительные транспортные проекты? Возможно, самостоятельно пока нет. Не случайно, выступая на деловом саммите АТЭС на Бали 7 октября 2013 г., президент РФ Владимир Путин предложил лидерам стран АТР «инвестировать в масштабную модернизацию Транссиба и БАМа, к наращиванию потенциала Северного морского пути». По словам Президента, многие азиатские

страны проявляют большой интерес к этим российским транспортным проектам. Инвестировать можно будет в формате государственно-частного партнерства, для инвесторов будут созданы все необходимые условия [11].

Тем более, очевидно, что Россия должна максимально использовать возможности сотрудничества в рамках проекта НШП. Не случайно кульминацией майских российско-китайских переговоров 2015 года на высшем уровне стало заявление о необходимости «сопряжения» стратегических инициатив России и Китая: российского Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского экономического пояса Шёлкового пути. Российский президент предположил, что в будущем сопряжение этих двух геостратегических проектов может привести к формированию общего экономического пространства на всём Евразийском континенте [12; 13, с.19].

Китайские должностные лица подчеркивают, что Россия является важным участником и имеет существенные преимущества в проекте НШП (из интервью агентству Sputnik Ли Хуэй, посла КНР в Москве). Это обусловлено «уникальным географическим соседством», эффективностью механизма регулярных встреч глав правительств и комитетов, обеспечивающего координацию действий, содержательностью реализуемых совместных проектов (например, газопровод «Сила Сибири», высокоскоростная магистраль Москва-Казань), разнообразием гуманитарного сотрудничества [14].

«Поворот на Восток» – долгосрочная стратегия России, вызванная фундаментальными причинами российско-китайского сближения. Китай также заинтересован в том, чтобы российский поворот на Восток способствовал диверсификации наших торговых и инвестиционных отношений, чтобы они стали более сбалансированными и рациональными. Главная особенность современного этапа российско-китайских отношений – повышение открытости в экономической сфере, осуществление и подготовка важных проектов [15, 16].

Сегодня многие эксперты считают, что китайские инициативы способствуют еще большей интеграции участников ЕАЭС, а также постепенному переоборудованию железнодорожной инфраструктуры, что может быть осуществлено в том числе за счет средств АБИИ. Уже только поэтому участие РФ в китайских проектах НШП сулит больше перспектив, нежели вызывает опасений [17].

Россия встраивается в китайский проект своей частью «стройки века», трансконтинентального транспортного коридора «Европа – Западный Китай». Согласно официальным документам длина трассы составит 8400 км, она соединит Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород, Казань, Оренбург, Актобе, Кызылорду, Алма-Ату, Хоргос, Урумчи, Ланьчжоу, Чжэнчжоу и Ляньюнган. По территории России пройдет около 2200 км дороги, Казахстана – 2800 км, Китая – 3400 км. Проект масштабный и дорогой (финансируется на 80% из Федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России»), но он содействует решению насущной для России задачи создания современной дорожной инфраструктуры в соответствующих регионах [18].

Первая показательная логистическая «состыковка» состоялась 5 февраля 2016 г., когда в Калужскую область прибыл первый контейнерный поезд из Китая в рамках проекта НШП, весь путь которого занял 9 суток, тогда как транспортировка груза через Суэцкий канал могла занять до 50 суток [19]. Такое уменьшение времени транспортировки товаров само по себе уже означает сокращение издержек.

Подытожим выгоды и риски от реализации проекта НШП непосредственно для России.

Выгоды для России:

- возможность интеграции в трансевразийские транспортные коридоры для закрепления положения в сфере транзитных перевозок и благодаря этому ускорение модернизации железнодорожной инфраструктуры страны;

- повышение инвестиционной привлекательности российских территорий, через которые будет проходить НШП, и, следовательно, активизация всей экономической жизни, развитие инфраструктуры (в широком смысле), ускорение окупаемости инвестиций за счёт увеличения транзита по российской территории;

- усиление и расширение сотрудничества со странами НШП (в частности, в противовес западным санкциям), в том числе в рамках стратегических проектов, например, энергетических;

- возможное уменьшение проблем политико-экономического характера в нестабильности стран в регионе, в частности, Афганистана и Пакистана (расчёт на улучшение ситуации за счёт ускоренного экономического развития всех задействованных стран в регионе);

Риски для России:

- использование «обходных» поясов НШП для снижения транзитной роли России, а также для оказания политико-экономического давления;

- снижение значимости энергодиалога Россия-Китай, что связано с доступностью энергоресурсов Центральной Азии при развитой инфраструктуре, возможность Китая диктовать ценовую политику;

- «обход» регионов Сибири и ДВ и лишь незначительное использование транссибирской магистрали могут исключить такую позитивную экономическую сторону, как развитие данных регионов;

- в целом, снижение российского участия во взаимодействии со странами Центральной Азии и уменьшение её влияния в регионе.

Говоря о будущем таких глобальных проектов, как НШП, ничего нельзя утверждать наверняка. Однако уже сейчас можно предположить, что успешная реализация проекта строительства НШП ознаменует в какой-то мере даже новую эпоху – эпоху активной экспансии Европы «молодой и полной сил» Азией.

Национальные же интересы Китая, естественно, находятся в плоскости собственного экономического развития, и поэтому партийные решения и правительственная политика вполне прагматичны. Повторим, одна из главных целей инициативы «Один пояс – одна дорога» – это развитие центральных и западных регионов Китая. То есть китайская инициатива направлена не столько вовне, сколько внутрь самой китайской экономики и китайского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Riding the Silk Road: China sees outbound investment boom Outlook for China's outward foreign direct investment [Electronic resource] // Ernst&Young, China. – 2015. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/\\$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-china-outbound-investment-report-en/$FILE/ey-china-outbound-investment-report-en.pdf)

2. Gao Hucheng. Creating the New Ground of Opening Up [Electronic resource] // Key Speech by Minister Gao Hucheng at the Series Seminar on the Outlook of the 13th Five Year Plan. – 2016. URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201604/20160401298984.shtml>

3. Новый Великий Шёлковый Путь - Новый План Маршалла [Электронный ресурс] / MMGP Money Maker Group. – Режим доступа: <http://mmgp.ru/showthread.php?t=353234>

4. Чего хочет добиться Китай? [Электронный ресурс] // Русский монитор. – Режим доступа: <http://rusmonitor.com/kitajj-shelkovo-i-serdito.html>.

5. Как изменит мир Новый Шёлковый путь? [Электронный ресурс] / Вести экономика. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/57732>

6. Панов А.М. «Экономический пояс шёлкового пути»: перспективы российско-китайского сотрудничества. [Электронный ресурс] / Киберленинка. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-poyas-shyolkovogo-puti-perspektivy-rossiysko-kitayskogo-sotrudnichestva>.

7. В Пекине открылась первая ежегодная встреча АБИИ. [Электронный ресурс] / РИА НОВОСТИ. 25.06.2016. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160625/1451421238.html>

8. Турция, Казахстан, Азербайджан и Грузия создадут транспортный консорциум [Электронный ресурс] / INTERFAX.RU. - 30.11.2015. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/482270>

9. Заработал новый шелковый путь из Китая в Европу [Электронный ресурс] / Korrespondent.net. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/world/3602471-zarabotal-novyi-shelkovyi-put-uz-kytaia-v-evropu>

10. Ситников А. Транссиб: едем медленно и печально. Что мешает России стать транзитной сверхдержавой. [Электронный ресурс] / Свободная Пресса. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/economy/article/105928/>

11. Президент России принял участие в работе Делового саммита АТЭС [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Президента РФ. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/9375>

12. Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса шелкового пути [Электронный ресурс] / Официальный сайт Администрации Президента РФ. - 08.05.2015. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

13. Волынчук А.Б. Российско-китайское сотрудничество – синдром отложенного партнёрства / А.Б. Волынчук, Я.А. Волынчук // Россия и АТР. – 2016. - №2. – с.17-26.

14. Китай назвал четыре преимущества России для участия в проекте Нового Шелкового пути. [Электронный ресурс] / ЭКСПЕРТ ONLINE - Режим доступа: <http://expert.ru/2016/01/19/shelkovyi-put/>

15. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 22 марта 2013 г. о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499014847>.

16. Жилина Л.Н. Россия в системе интересов китайского бизнеса / Л.Н. Жилина, А.О. Строганов, // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 11 (7). – с. 1425 - 1430.

17. Пале София. «Новый Шелковый путь»: плюсы и минусы для России [Электронный ресурс] / Новое Восточное Обозрение. 10.07.2015. – Режим доступа: <http://ru.m.journal-neo.org/2015/07/10/novy-j-shelkovy-j-put-plyusy-i-minusy-dlya-rossii/>

18. Изъюрлова Л. Новый шелковый путь [Электронный ресурс] / Транспорт России. – Режим доступа: <http://transportrussia.ru/transportnaya-politika/novyy-shelkovy-put.html>

19. В Россию из КНР прибыл первый контейнерный поезд в рамках проекта «Новый Шелковый путь» [Электронный ресурс] / Газета.ru. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/02/05/n_8216069.shtml

Сукиасян Роза Севадовна, соискатель кафедры «Управленческого учета и аудита»
Армянский государственный экономический университет
(0025, Армения, Ереван, улица Налбандяна 128, e-mail: info@asue.am)

Аннотация. В статье впервые раскрываются современные методы финансовых рисков, по которым риск финансовых организаций является одним из тех основных факторов, который влияют на решения инвесторов, домашних хозяйств, а также финансовых организаций. Оценка влияния рисков, а также их распределение и контроль требуют применения научных, математических и вычислительных инструментов. В целях демонстрации методов рисков в статье с помощью графика практической идентификации рисков финансовых организаций показана стратегия снижения рисков. В статье на основании практических исследований развита мысль, что изменчивый успех в управлении рисками главным образом обусловлен сбоями в системе корпоративного управления организаций. Эти сбои иногда приводят к обрушению финансовых рынков отдельных организаций, если столкнувшиеся с финансовыми трудностями организации были основателями данной системы. В статье подчеркнуто, что рынок производных инструментов позволяет максимально эффективно управлять рисками. На основании проведенных исследований приходим к заключению, что со временем рынок производных инструментов превращается в «больной орган». А с другой стороны, рынок производных инструментов существенно облегчает возможность крупных инвестиций в рисковые активы, что в случае неверной оценки рисков может привести к убыткам. В качестве опыта моделирования системы финансовых рисков с целью управления числом рисков неэффективного прогнозирования предлагается использовать современные методы различных естественных наук, в частности физики и математики. В реальности виды рисков по своему характеру существенно различаются. Поэтому предлагается для каждого из видов риска применять характерные ему методы. В статье подчеркивается, что управление рисками нельзя сводить только к получению количественных оценок, так как количественные методы позволяют оценить риск только при наличии определенных условий и предположений, и зачастую оценка риска не учитывает возможное изменение среды деятельности организации.

Ключевые слова: финансовый риск, управление риском, уровень риска, экономический кризис, размер риска, прогнозы рисков, объективный фактор риска, рыночный риск, факторы риска, модель управление риска, количественный метод риска.

MODERN METHODS OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT

© 2016

Sukiasyan Roza Sevada, Applicant Managerial Accounting And Audit Department
Armenian State University of Economics
(0025, Armenia, Yerevan, Nalbandyan 128 St, e-mail: info@asue.am)

Abstract. Contemporary methods of financial risks are being revealed in the article, according to which the risk of financial organizations is one of the basic factors, which influence the decisions of consumers, householders and financial organizations. The estimation of risks influence, along with its distribution and controlling requires the application of scientific, mathematical and computing tools. With the aim of illustrating the methods of risks, the strategy of risk reduction is shown in the article in the form of practical identification schedule of financial organizations risks. On the basis of practical research, the article develops an argument that the unstable success of risk management is mainly associated with the disruptions of organizations' corporative system management. Sometimes such disruptions lead to the collapse of financial markets in separate organizations if the organizations with financial problems have been crucial. The article indicates, that the market of derivative tools enables to manage risks in a more productive way. Based on the research, we come to a conclusion, that the market of derivative tools becomes a "sick organ" over time. On the other hand, the market of derivative tools significantly facilitates the possibility of making substantial contributions in risky actives, which can lead to a big loss of income in case of wrong risk estimation. As an experiment of modeling the system of risks, productive predictions suggest using the methods of contemporary Physics, Mathematics and other natural sciences for managing the risks level. In reality, the species of risks are essentially different by their character. Consequently, it is suggested to use the specific methods for each type of risk. The article outlines that the management of risks must not lead only to receipt of quantitative rating, because quantitative methods enable to estimate the risk only with the presence of certain conditions and assumptions, and the estimation of the risk often ignores the possible change of organization activity of the environment.

Keywords: financial risk, management risk, level of risk, slump, risk size, risk prediction, factor of objectiv risk, market risk, factor of risk, management risk model.

Риск – один из тех основных факторов, которые влияют на решения инвесторов, домашних хозяйств и, особенно, финансовых организаций. В этом контексте неудивительно, что весомая часть деятельности финансовой системы нацелена на эффективное распределение рисков между участниками рынка. Функция распределения рисков позволяет участникам рынка выбирать тот уровень риска, который в наибольшей степени соответствует их целям, что в свою очередь способствует эффективному распределению средств (активов).

Эффективное распределение средств (активов) предполагает оценку доходности и рисков на определенный дальнейший период времени. Оценка влияния рисков, а также анализ путей, направленных на их распределение и контроль, требуют применения большого арсенала инструментов (научных, математических, вычислительных). Современные финансовые модели включают в себя сложное применение теорий вероятности, оптимизации и оценки, основными путями которых являются

цели раскрытия проблемы.

Риски не так очевидны, как доходы и расходы, несмотря на то, что сегодняшние риски являются возможными завтрашними убытками [2]. Тем не менее это не означает, что финансовые риски, возникающие из-за неопределенности в будущем, не поддаются управлению.

Управление рисками представляет собой непрерывный процесс. Однако это процесс, который редко на практике протекает гладко. Иногда основной проблемой является признание риска, в другом случае – эффективная передача риска.

Изучение эффективности практической работы организаций в Республике Армения свидетельствует, что процесс управления рисками не направлен лишь на постоянное снижение рисков, так как современному управлению рисками нельзя приписывать только защитную функцию. Процесс управления рисками описывает то, как коммерческие организации активно выбирают вид и уровень риска, которые соответствуют их целям

и ограничениям. Зачастую на практике многие бизнес-решения, которые направлены на отказ от текущих активов, в дальнейшем из-за безосновательного расчета неверных рисков иногда становятся пагубными. В этом смысле управление рисками и взятие на себя риска не противостоят друг другу, так как являются разными сторонами одного и того же явления.

Тем не менее процесс управления финансовыми рисками как формальная дисциплина за последние 15 лет в Республике Армения протекал негладко. С одной стороны, имели место быстрый рост финансовых учреждений нового типа, а также процветание механизмов управления рисками. В результате мирового экономического кризиса 2000-2001 гг. внедрение в Республике Армения сравнительно небольшого числа финансовых институтов объясняется эффективным управлением кредитным риском. С другой стороны, начавшийся в 2007 году финансово-экономический кризис привел к банкротству большого количества финансовых учреждений, как результат недооценки рыночного, кредитного рисков и риска ликвидности в связи с ценными бумагами, обеспеченными квартирными кредитами.

Изменчивый успех в управлении рисками главным образом обусловлен сбоями в системе корпоративного управления организаций. Эти сбои иногда приводят к обрушению финансовых рынков отдельных организаций, если столкнувшиеся с финансовыми трудностями организации были основателями данной системы. Еще одной причиной для беспокойства является рынок современных развитых производных инструментов, который, с одной стороны, позволяет максимально эффективно управлять рисками, но, с другой стороны, может стать "больным органом": рынок производных инструментов существенно облегчает возможность крупных инвестиций в рискованные активы, что в случае неверной оценки рисков может привести к убыткам. В условиях кризиса, когда превышен уровень допустимого риска, продажи на рынке активов в большом объеме и в короткие сроки могут привести к еще большим колебаниям на рынке, что в свою очередь ведет к росту системного риска [4].

Таким образом, необходимо наиболее детально изучить риски и оценить, насколько изменения размера риска и структуры организации преследуют ее цели. Необходимо быть уверенными, что связанная с рисками "грамотность" настолько же высока, что и связанная с доходами.

Одним из основных вопросов современной экономики является совершенствование управления рисками [3]. Международные финансовые рынки представляют собой сложную, развивающуюся и "самообразовательную" систему, развитие которой сопровождается успехами в сфере управления рисками. Считаем, что в качестве опыта моделирования системы финансовых рисков с целью управления числом рисков неэффективного прогнозирования необходимо широко использовать современные методы различных естественных наук, в частности физики и математики. Демонстрируя широкие возможности количественного анализа финансовых вопросов, задачи финансового моделирования для развивающихся финансовых рынков могут быть существенно упрощены, применяя характерную естественным системам стабильность. Как правило, исследования показывают, что естественные системы, выступая как важные признаки, характеризующие взаимосвязь явлений, в основном не подвержены изменениям. Как показывают исследования результатов экономической деятельности коммерческих организаций, обладающих высокой прибылью, основополагающие характеристики финансовых рынков меняются, и существующие касательно них знания превращаются в трудовой опыт участников рынка.

Следовательно, каждая модель управления рисками требует частого сравнения и уточнения с реальностью, для того, чтобы убедиться, что прогнозы данной модели совпадают с "поведением" рынка. Например, если ди-

намика цен не совпадает с прогнозами модели, то финансовый инструмент недооценен или переоценен, и это подсказывает, что механизм применяемой модели устарел и подлежит переоценке. В дополнение вышесказанному добавим, что в случае признания предположения о том, что знания о рисках дает рынок, а не экономика, то понятие "объективный фактор риска" теряет свою силу. Так как финансовые риски постоянно меняются, то и оценивающие их методы также должны постоянно развиваться. До того момента, когда характеризующие риск факторы становятся "объективными", характер риска может качественно измениться.

Виды финансовых рисков по своему характеру весьма различны, поэтому каждый вид риска требует особого подхода. В отличие от рыночных рисков, которые достаточно изучены, в сфере оценки и управления рисками другого типа требования и возможности улучшения изучены намного меньше [1]. В этом контексте в сфере управления финансовыми рисками одним из основных вопросов является необходимость глубокого анализа системного поведения основных рисков и существующей между ними взаимосвязи. В частности, одним из требований в этой сфере является развитие статистического, эконометрического и финансового методов до такого уровня, чтобы можно было оценить в необычной, стрессовой ситуации отношения между различными факторами риска и возможные убытки. При отсутствии подобных всеобъемлющих моделей включение в систему управления рисками субъективных, качественных оценок зачастую становится необходимостью.

Управление рисками постепенно становится неотделимой частью деятельности финансовых организаций. Управление рисками сейчас имеет важное значение не только с точки зрения функций, устанавливающих ориентиры для управляющих портфелями, контрольных функций и функций, диктующих политику, но и, превращаясь в важное средство количественного анализа на всех стадиях инвестиционного процесса, включает в себя весь инвестиционный процесс. Культуры, принимающие риски и управляющие ими, объединяются [5].

Поэтому мы считаем, что управление рисками нельзя сводить только к получению количественных оценок, так как количественные методы позволяют оценить риск только при наличии определенных условий и предположений, и зачастую оценка риска не учитывает возможное изменение среды деятельности организации. По нашему мнению, в результате анализа в системе совершенствования современных методов риска, разработанных в сфере экономики с целью повышения эффективности оценки финансовых рисков хозяйственных организаций, в качестве концептуального изменения можно констатировать, что количественная оценка риска и суждения о возможных изменениях среды должны соединиться и составить неотъемлемую часть политики управления рисками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alexander C. And Sheedy E., «The professional risk managers' handbook: a comprehensive guide to current theory and best practice», PRMIA risk management series, 2014.C 22-24.
2. Crouhy M. Et al., The essentials of risk management, McGraw-Hill, 2005.156 с.
3. Leo S., Risk management: A review, The research foundation of CFA institute, 2009.C. 93-94
4. Meucci A., «Risk and asset allocation», Springer, 2007. C. 52-55
5. Scherer B., «Portfolio Construction and Risk Budgeting», Second edition, Risk books, Incisive Financial Publishing Ltd, 2004.C.89

УДК 911.3

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2016

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризм и экология»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса**(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)*

Аннотация. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и Концепцией внешней политики Российской Федерации, утверждённой 12 февраля 2013 г., определено активное участие России в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе и использование его возможностей при реализации программ экономического развития дальневосточных территорий. В связи с чем встаёт остро вопрос о возможности организации международного экономического взаимодействия, в особенности для муниципальных образований субъектов Дальнего Востока. В рыночных условиях в отсутствие государственной поддержки участие во внешнеэкономической деятельности является главным фактором их устойчивого социально-экономического развития. В статье предложен методический подход к покомпонентной оценке внешнеэкономического потенциала муниципальных образований Приморского края. В его структуре выделено четыре компонента: потенциал экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный потенциалы, для оценки которых были подобраны показатели, присутствующие в муниципальной статистической базе. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в подобных исследованиях муниципальных образований других субъектов Дальнего Востока и Российской Федерации.

Ключевые слова: оценка, внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономический потенциал, экономико-географическое положение, природно-ресурсный потенциал, социально-экономический потенциал, инвестиционный потенциал, муниципальное образование, Приморский край

A METHODOLOGICAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE FOREIGN-ECONOMIC
POTENTIAL OF THE MUNICIPAL UNITS OF PRIMORSKY REGION OF RUSSIA

© 2016

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology»*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street 41, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)*

Abstract. Decree of the President of the Russian Federation No. 605 of 7 May 2012 "On measures to pursue the foreign policy of the Russian Federation" and Russia's Foreign Policy Concept approved on 12 February 2013 determine active participation of Russia in integration processes in the Asia-Pacific Region and imply the use of the opportunities offered by such participation for implementing economic development programs in Russia's Far East. This brings about the crucial issue of accessing opportunities for international economic interaction, particularly in the municipal units of the federal entities in the Far East of Russia. In market conditions, the absence of governmental support makes the participation of such municipalities in foreign economic activity the major factor of their sustainable social and economic development. The paper suggests a methodological approach to component-wise assessment of the foreign-economic potential of the municipal units of Primorsky Region of Russia. The author singles out four components of this potential: potential of economic and geographical position, export-oriented natural resources potential, socioeconomic, and investment potentials. The four components are assessed using a number of indicators selected from the municipal statistical bases. The provisions and conclusions made in the paper can be used in similar analyses of municipal units of other federal entities of Russia's Far East and those of Russian Federation as a whole.

Keywords: assessment, foreign economic activity, foreign-economic potential, economic and geographical position, natural-resource potential, social and economic potential, investment potential, municipality, Primorsky Region of Russia

Падение производства и сжатие внутреннего спроса, смещение регулирования социально-экономических процессов на локальный уровень предопределили саморазвитие низовых административных единиц. В тоже время децентрализация управления внешнеэкономическими связями и переход экономики в русло рыночных отношений предоставили им некую возможность участия во внешнеэкономической деятельности, которая призвана, прежде всего, способствовать социально-экономическому развитию муниципалитетов, привлечению иностранных инвестиций, использованию зарубежного опыта.

В связи с этим каждая административно-хозяйственная единица стремится мобилизовать свой потенциал для внешнеэкономического взаимодействия. Но структурные особенности экономики и всего комплекса ресурсов территории существенно ограничивают возможности участия во внешнеэкономической деятельности одних муниципалитетов и благоприятствуют другим.

Исходя из этого, автором установлено, что необходимость оценки внешнеэкономического потенциала приобретает особое значение для муниципальных образований в целях обеспечения их устойчивого развития.

В литературе данной проблематике посвящён ряд работ отечественных учёных А.А. Анненковой [1], С.Н. Блудовой [2], П.Б. Разумова [3], Г.И. Немировой [4], Т.С. Горбань [5], А.С. Новоселова [6], К.В. Павлова [7]

С.Н. Растворцевой [8]. Несмотря на научный интерес, дискуссионным остаётся вопрос о методике оценки внешнеэкономического потенциала муниципального образования.

Автором предпринята попытка разработать методический подход к его оценке, которая должна удовлетворять следующим требованиям:

- комплексность оценки, позволяющая учитывать вклад частных потенциалов;
- независимость от единиц измерения и количества показателей, участвующих в анализе;
- сопоставимость результатов оценки в разрезе территорий.

Методика оценки внешнеэкономического потенциала муниципального образования предполагает изучение каждого частного потенциала, формирующего его структуру.

Нами выделено четыре таковых: потенциал экономико-географического положения, экспортно-ориентированный природно-ресурсный, социально-экономический и инвестиционный потенциалы.

Для количественной (балльной) оценки потенциала экономико-географического положения административно-хозяйственных единиц региона были выбраны семь показателей, сочетание которых даёт их устойчивую характеристику (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели оценки экономико-географического положения (ЭГП) [9]

№ п/п	Показатель ЭГП	Характеристика показателя
1	Удалённость относительно административного центра субъекта	Характеризует степень включенности в хозяйственные отношения внутри региона. Чем меньше расстояние, тем выше благоприятность данного компонента ЭГП
2	Расстояние от административного центра муниципального образования до пункта пропуска	Чем ближе расстояние до границы, тем сильнее влияние внешних контактных структур
3	Протяжённость государственной (сухопутной) границы	Отражает наличие внешних (международных) географических структур, необходимых для потенциального развития внешнеэкономических отношений
4	Протяжённость береговой линии	Характеризует потенциал связей по морю
5	Наличие сухопутных таможенно-пограничных переходов	Отражают фактическое участие муниципалитета во внешнеэкономических отношениях
6	Наличие морских портов, порт-пунктов	Отражают фактическое участие муниципалитета во внешнеэкономических отношениях
7	Густота путей сообщения	Характеризует потенциал связей по суше

Такие компоненты ЭГП как удалённость относительно административного центра субъекта, расстояние от административного центра муниципального образования до пункта пропуска, протяжённость государственной (сухопутной) границы и протяжённость береговой линии вычислялись по картографическим данным, а такие как наличие таможенно-пограничных переходов, наличие морских портов, порт-пунктов и густота путей сообщения брались из статистических источников.

Исходные показатели для оценки ЭГП муниципалитетов, представленные в разных единицах измерения, трансформировались. Для показателей-стимуляторов использовалась формула (1), для показателей-дестимуляторов – формула (2):

$$x_{ijt} = \frac{a_{jt} - \bar{a}_j}{\max a_j - \min a_j} + 1 \quad (1)$$

$$x_{ijt} = \frac{\bar{a}_j - a_{jt}}{\max a_j - \min a_j} + 1 \quad (2)$$

где x_{ijt} – преобразованное значение показателя j по территории i за период t , a_{jt} – не преобразованное значение показателя j по территории i за период t , $\bar{a}_j$ – сред-

нее значение показателя j за период t , $\max a_{jt}$ – наибольшее значение показателя j за период t , $\min a_{jt}$ – наименьшее значение показателя j за период t .

Приведённые к соизмеримому виду абсолютные значения, позволили определить: 1) балльное значение каждого показателя ЭГП муниципалитетов; 2) структуру ЭГП отдельной территории; 3) интегральную оценку балльных значений для каждого муниципального образования, отражающую степень благоприятности его ЭГП.

Оценка экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала (ЭОПРП) включает три важнейших экспортных вида природных ресурсов: биоресурсов моря (рыбных и нерыбных), лесных и минеральных (8 видов рудного и 2 нерудного сырья) [10, 11, 12].

Для исчисления интегрального ЭОПРП использован балльный метод как наиболее приемлемый для экономико-географического исследования. Выраженный в баллах, он позволяет получить представление об относительной величине всей совокупности экспортных природных ресурсов каждого муниципалитета, что позволяет сравнивать их между собой.

Экспортный минерально-сырьевой потенциал для каждого муниципалитета рассчитывался путём суммирования балльной оценки каждого вида экспортного полезного ископаемого с учётом шкалы их ценности по формуле [13]:

$$P_{\text{expt}} = \sum \frac{x_i \times v_i \times k_r}{l}, \quad (3)$$

где P_{expt} – экспортный минерально-сырьевой потенциал МО; x_i – вид экспортного минерального ресурса; v_i – относительная ценность отдельного минерального

ресурса; k_r – поправочный коэффициент на размер месторождения; l – поправочный коэффициент степени удалённости месторождения от транспортных коммуникаций.

Используемые в формуле поправочные коэффициенты k_r и l были конкретизированы с учётом природной и инфраструктурной специфики Приморского края. Если на территории муниципалитета размещены различные по размеру месторождений, то к ним применялся соответствующий поправочный коэффициент (k_r): для крупного – 0,6; среднего – 0,3; малого – 0,1. В случае наличия только крупного месторождения, то вес k_r брался равным 1.

Поправочный коэффициент степени удалённости источников ресурсов от транспортных коммуникаций (от автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием, железных дорог) (l) рассчитывался с помощью шкалы баллов, построенной в прямой зависимости от зон дальности в границах Приморского края: до 1 км – 1 балл, 1-10 км – 6,5 баллов, 10-30 км – 17,5 баллов, 30-50 км – 25 баллов, 50-100 км – 50 баллов. Эта же шкала использовалась в расчётах по формуле 3.

При оценке экспортного лесоресурсного потенциала муниципальных образований Приморского края учитывалась структура лесного экспорта края, ориентированная, главным образом, на продажу в сопредельные страны круглого леса. Поэтому для его расчёта использовалась следующая формула:

$$P_{\text{expf}} = \frac{v_f \times f}{l} \quad (4)$$

где P_{expf} – экспортный лесоресурсный потенциал МО; v_f – относительная ценность экспортных лесных ресурсов производственного назначения; f – средневзвешенный коэффициент объёма запасов древесины МО; l – поправочный коэффициент степени удалённости лесозаготовительного района от транспортных коммуникаций.

Все рыбодобывающие предприятия приморских муниципалитетов края осуществляют вылов рыбных и нерыбных ресурсов в прилегающей к ним рыболовной подзоне «Приморье». Данный факт был учтён при расчёте экспортного потенциала биоресурсов моря (5):

$$P_{\text{expb}} = (v_f \times f_f) + (v_{nf} \times f_{nf}) \quad (5)$$

где P_{expb} – экспортный потенциал биоресурсов моря МО; v_f и v_{nf} – относительная ценность экспортных рыбных ресурсов и нерыбных ресурсов; f_f и f_{nf} – средневзвешенный коэффициент объёма допустимых уловов рыбных и нерыбных ресурсов МО в рыболовной подзоне.

Во всех трёх вышеуказанных формулах требуется определение относительной ценности экспортных минеральных, лесных и биоресурсов моря (v). Из-за того, что величина учитываемых природных ресурсов выражается в различных единицах измерения это порождает проблему приведения их к единым, сопоставимым единицам.

Для её устранения была уточнена шкала оценки относительной ценности ресурсов, предложенная И.Ф. Зайцевым и О.А. Изюмским. При создании новой шкалы использовался математический приём С.Н. Соколова [14], из которого следует, что применённые в работе баллы ценности каждого ресурса, тесно связаны с логарифмом по основанию 2 от мировой цены на него (в долларах за 1 т / 1 м³). Эта связь подтверждается и коэффициентом корреляции (0,89).

На основе полученных данных был произведён расчёт баллов для оценки ЭОПРП минеральных и возобновимых ресурсов Приморского края в ценах 2013 г. (таблица 2) [15, 16, 17].

Таблица 2 – Мировые цены на экспортные виды природных ресурсов и их относительная ценность

Вид ресурса	Средняя цена ресурса в 2013 г., USD за тонну	Относительная ценность ресурса, балл	Вид ресурса	Средняя цена ресурса в 2013 г., USD за тонну	Относительная ценность ресурса, балл
Железные руды	100	7	Тантал, ниобий	420 000	19
Титановые руды	10 000	13	Флюорит	486	9
Свинцовые руды	2 120	11	Боросодержащее сырье	320	8
Цинковые руды	2 121	11	Лесные ресурсы	171*	7
Оловянные руды	22 310	14	Биоресурсы моря, в том числе:		
Вольфрамовые руды	56 000	16	Рыбные	700	9
Германий	1 960 000	21	Нерывные	4800	12

Примечание: * – USD за 1 м³

Таким образом, интегральная оценка ЭОПРП муниципальных территорий края оценивалась с помощью суммирования отдельных его составляющих (6) [18]:

$$P_{\text{экстр}} = P_{\text{экстрт}} + P_{\text{экстрф}} + P_{\text{экспб}} \quad (6)$$

где, $P_{\text{экстрт}}$ – интегральный экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал МО; $P_{\text{экстрф}}$ – экспортный минерально-сырьевой потенциал; $P_{\text{экспб}}$ – экспортный потенциал лесоресурсный потенциал; $P_{\text{экспб}}$ – экспортный потенциал биоресурсов моря.

Оценка социально-экономического и инвестиционного потенциалов для 32 муниципальных образований Приморского края (без ЗАТО Большой Камень и Фокино) проводилась по следующему алгоритму: 1) отбор анализируемых показателей и приведение их к сопоставимому виду; 2) анализ дифференциации по отдельным показателям; 3) комплексный анализ территориального неравенства социально-экономического и инвестиционного развития.

В качестве основополагающей, использовалась методика А.А. Победина, позволяющая проводить анализ территориального неравенства не только по отдельным показателям, но и комплексно [19].

При формировании системы оценочных показателей учитывалось то, что они должны отражать важнейшие сферы и процессы развития муниципалитетов, с учётом определённой равноценности между ними. Это необходимо для того, чтобы интегральные показатели, рассчитываемые для комплексного анализа, объективно отражали общий уровень развития, а не его отдельные аспекты. Важным условием полноценного отбора индикаторов являлось и их наличие в доступных статистических сборниках. В итоге были выбраны и приведены к сопоставимому виду три инвестиционных, пять социальных и шесть экономических показателей, представленные ниже в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели оценки социально-экономического и инвестиционного потенциалов

Группа	Показатели
Инвестиционные	1. Объем иностранных инвестиций, млн. долл. США; 2. Объем иностранных инвестиций на душу населения, долл. США; 3. Число предприятий с участием иностранного капитала, ед.
Социальные	1. Среднемесячная заработная плата, руб.; 2. Численность безработных, чел. на 1000 жит.; 3. Численность врачей, чел. на 10000 жит.; 4. Обеспеченность жильём, м ² на 1 чел.; 5. Число зарегистрированных преступлений, на 1000 жит.
Экономические	1. Объем промышленной продукции (работ, услуг), тыс. руб. на 1000 жит.; 2. Объем продукции сельского хозяйства, тыс. руб. на 1000 жителей; 3. Объем строительных работ, тыс. руб. на 1000 чел.; 4. Оборачиваемость розничной торговли, тыс. руб. на 1000 чел.; 5. Объем платных услуг, млн. руб. на 1000 чел.; 6. Инвестиции в основной капитал, тыс. руб. на 1000 чел.

Для оценки внутрирегиональной дифференциации по каждому из этих показателей за 2008-2013 гг. рассчитывались статистические величины, применяемые в вариационном анализе: среднее значение, размах вариации, стандартное отклонение, коэффициент размаха вариации, коэффициент вариации. Из них два последних имеют особый смысл в рамках проводимого исследования. Так по величине коэффициента размаха вариации (соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя, в размах), можно судить о масштабах его неравномерности среди муниципалитетов. В то же время, по коэффициенту вариации, характеризующему относительную величину разброса отклонений значений показателя от средней величины показателя, АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

получаем объективную информацию о степени дифференциации обследуемой совокупности данных: если его значение ниже 33%, то вариация однородная, а если больше 33% – неравномерная.

Комплексный анализ территориального неравенства социально-экономического и инвестиционного развития Приморского края проводился нами на основе кластерного анализа интегральных коэффициентов уровня и динамики выбранных показателей. Интегральные коэффициенты рассчитывались на сопоставление со средним уровнем развития и средним темпом роста по краю. Для образования кластеров муниципалитетов использовался метод Уорда с применением дистанции Евклида в качестве критерия близости значений интегральных показателей, а для определения оптимального количества кластеров анализировалась дендрограмма, реализованная в надстройке MSEXCELstatistiXL [20].

Полученные значения по каждому частному потенциалу были переведены в ранги по четырёх бальной системе. Итоговый расчёт оценки внешнеэкономического потенциала муниципального образования производился по формуле:

$$V P_i = (P1_i \times 0,15) + (P2_i \times 0,25) + (P3_i \times 0,4) + (P4_i \times 0,2) \quad (7)$$

где, VP_i – внешнеэкономический потенциал; $P1_i$ – потенциал экономико-географического положения; $P2_i$ – экспортно-ориентированный природно-ресурсный потенциал; $P3_i$ – социально-экономический потенциал; $P4_i$ – инвестиционный потенциал; 0,15; 0,25; 0,4; 0,2 – весовые коэффициенты.

Разработанный методический подход к оценке внешнеэкономического потенциала муниципального образования позволяет учитывать особенности его экономико-географического положения, ресурсной базы, современного состояния социально-экономического и инвестиционного развития. Выделенные для оценки показатели дают устойчивую характеристику каждого из частных потенциалов. Полученные итоговые результаты сопоставимы, что говорит о возможности их сравнения в разрезе территорий. Авторский подход является лишь принципиальной схемой, требующей дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анненкова А.А. Методические подходы к оценке внешнеэкономического потенциала региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. №3. С. 152-157.
2. Блудова С.Н. О классификации регионов РФ на основе оценки внешнеэкономического потенциала // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2004. №2 (13). С. 85-92.
3. Разумов П.Б. Социально-культурные аспекты развития внешнеэкономического потенциала регионов России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2010. 176 с.
4. Немирова Г.И., Красильникова Е.Л. Теоретические подходы к определению внешнеэкономического потенциала региона // Вестник ОГУ. 2012. №9 (145). С. 75-79.
5. Горбань Т.С. Повышение внешнеэкономического потенциала региона на основе активизации системы государственно-частного партнёрства: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. Ростов-на-Дону, 2013. 31 с.
6. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Конкурентоспособность и стратегия развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. 2010. №3. С. 219-236.
7. Павлов К.В., Растворцева С.Н. Эффективность внешнеэкономической деятельности Белгородской области // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №11. С. 2-7.
8. Растворцева С.Н., Колчинская Е.Э. Внешнеэкономическая деятельность как фактор развития российских регионов // Научные ведомости

Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2013. №22-1 (165). С.13-24.

9. Суржиков В.И. Экономико-географическое положение муниципальных образований как фактор развития их внешнеэкономической деятельности (на примере Приморского края) // Региональные исследования. 2014. №1. С. 122-129.

10. Государственная геологическая карта Российской Федерации / Карта полезных ископаемых масштаба 1: 1000 000 / L-(52), 53; (K-52,53). ФГУП «ВСЕГЕИ», 2011.

11. Минеральные ресурсы Приморского края. Региональный портал Дальний Восток Недропользование [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nedradv.ru/mineral/msb/>

12. Природно-ресурсный потенциал Приморского края / Тихоокеан. ин-т географии. Владивосток: Дальнаука, 1998. 186 с.

13. Зайцев И.Ф., Изюмский О.А. Природные ресурсы на службу экономическому прогрессу. М.: Мысль, 1972. 155 с.

14. Соколов С.Н. Пространственно-временная организация производительных сил регионов Азиатской России: автореферат дис... доктора географических наук: 25.00.24. Иркутск, 2009. 45 с.

15. Информационно-аналитический журнал «Металлургический бюллетень» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.metalbulletin.ru>

16. Информационное агентство «Лес Онлайн» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lesonline.ru>

17. Сайт консалтингового агентства «БизнесСтат» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://businessstat.ru/>

18. Рябина Л.И., Суржиков В.И. Оценка экспортно-ориентированного природно-ресурсного потенциала Приморского края // Фундаментальные исследования. 2014. №12-3. С. 542-546.

19. Победин А.А. Внутрирегиональная дифференциация муниципальных образований как проблема социально-экономического развития Свердловской области // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2010. № 4(13). С.100-116.

20. Надстройка для MS Excel [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.statistixl.com/>

Тарасова Валентина Васильевна, магистрант Высшей школы бизнеса**Тарасов Василий Евгеньевич**, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского института ядерной физики имени Д. В. Скобельцына

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

(119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, e-mail: v.e.tarasov@bk.ru)

Аннотация. В статье обсуждается влияние эффектов памяти на динамику мировой и национальных экономик. Под эффектами памяти подразумевается зависимость экономических процессов не только от текущего состояния экономики, но и от истории изменений ее состояния в прошлом. Предлагается учитывать, что экономические агенты могут помнить историю изменений эндогенных и экзогенных переменных на конечном интервале времени. Используя математическую теорию производных и интегралов нецелого порядка, строится простейшая динамическая модель экономики, учитывающая эффекты памяти с однопараметрическим степенным угасанием. Находятся решения этого уравнения, и доказывается зависимость роста и спада экономики от эффектов памяти. Показывается, что учет эффекта памяти может приводить к замедлению роста экономики и к ее росту, вместо спада, в зависимости показателя затухания памяти. Эффекты памяти с показателем угасания $0 < \alpha < 1$ всегда приводят к подавлению экономического роста вне зависимости от величины начальных доходов, независимых расходов и предельной величины сбережений. Эффекты памяти с показателем угасания $1 < \alpha < 2$ приводит ускорению роста экономики, по сравнению со стандартной моделью, не учитывающей эффекты памяти.

Ключевые слова: мировая экономика, глобальная экономика, экономическая динамика, эффекты памяти, рост и спад экономики, производные нецелого порядка

INFLUENCE OF MEMORY EFFECTS ON WORLD ECONOMY AND BUSINESS

Tarasova Valentina Vasil'evna, master student of Higher School of Business**Tarasov Vasily Evgen'evich**, doctor of physical and mathematical sciences, leading researcher

of Skobeltsyn Institute of Nuclear Physics

Lomonosov Moscow State University

(119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1, E-mail: v.e.tarasov@bk.ru)

Abstract. The article discusses the influence of memory effects on the dynamics of world and national economics. The memory effects mean a dependence of economic processes not only on the current state of the economics, but also on the history of changes its state in the past. It is proposed to take into account that the economic agents can remember the history of changes of endogenous and exogenous variables on a finite time interval. Using the mathematical theory of derivatives and integrals of non-integer order, we build a simple dynamic model of the economics that takes into account the effects of memory with one-parameter power-law fading. We find solutions to this equation and proved the dependence of growth and decline of the economics from the effects of memory. It is shown that the inclusion of the memory effect can lead to a slowdown of economic growth, and to its growth instead of downturn, according to the indicator of memory decay. Memory effects with fading order $0 < \alpha < 1$ always lead to the suppression of economic growth regardless of the magnitude of the initial income, independent of costs and limit value of savings. Memory effects with fading order $1 < \alpha < 2$ results in the acceleration of economic growth, compared with the standard model, which ignores memory effects.

Keywords: world economy, global economics, economic dynamics, memory effects, the growth and downturn of the economics, derivatives of non-integer order

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мировая экономика и макроэкономика как разделы экономической теории изучают глобальные экономические процессы и функционирование экономики как целого, взаимодействие национальных экономических систем. Для описания функционирования этих экономических систем строятся модели [1], объясняющие взаимосвязь между доходом, производством, потреблением, сбережением, инвестициями, занятостью, инфляцией и другими факторами и показателями. Макроэкономический подход позволяют описывать функционирование глобальных и национальных экономических систем как целого. Одним из основателей макроэкономического подхода является Джон Кейнс, опубликовавший в 1936 году монографию «Общая теория занятости, процента и денег» [2]. Важную роль для объяснения роста и спада экономики как целого играют эффекты мультипликатора и акселератора. Однако при описании механизма возникновения этих эффектов не учитываются эффекты памяти, обусловленные тем, что экономические агенты помнят историю изменений показателей и факторов как мировой, так и национальных экономик.

Механизм, который приводит к возникновению эффекта мультипликатора, связан с тем, что первоначальное увеличение экзогенных расходов может привести к росту потребительских расходов, и, следовательно, к увеличению доходов других потребителей, а это ведет к дальнейшему увеличению потребления и т.д., что приводит к общему увеличению национального дохода боль-

ше, чем первоначальная величина расходов. Например, механизм появления эффекта инвестиционного мультипликатора заключается в том, что исходное увеличение инвестиций приводит к увеличению дохода компаний. В этих компаниях, в свою очередь, увеличивается производство и занятость, и возникает дополнительный спрос на сырье, материалы и другие товары. Увеличение уровня занятости и доходов работников компании приводит к увеличению их потребления, и, как следствие, к росту производства и увеличению дохода в отраслях, которые создают эти товары и услуги. В результате возникает цепная реакция роста доходов и увеличения производства, которая охватывает все большее количество отраслей экономики.

Под экономическим процессом с памятью мы будем подразумевать процесс, который засисит не только от измененных экономических показателей и факторов (эндогенных и экзогенных переменных) в данный момент времени, но и от их значений в предыдущие моменты времени на некотором конечном интервале времени. Такое понимание процессов с памятью было предложено Вольтерра [3] активно используется в физике [4, 5 с. 417-419, 6 с. 394-395]. Учет эффекта памяти проявляется в том, что при одинаковых повторных изменениях экономического фактора, засисящий от него экономический показатель может меняться по другому. Это порождает неоднозначные зависимости показателя от фактора, которые обусловлены тем, что субъекты экономической деятельности помнят предыдущие изменения этого фактора и показателя, и поэтому могут

реагировать уже по другому, и, в результате, поведение показателя будет другим, несмотря на аналогичное изменение фактора.

Эффект памяти может существенно повлиять на работу механизма эффекта мультипликатора. Например, экономические агенты могут помнить о предыдущих отрицательных (или положительных) изменениях в экономике, и, как следствие, при повторении ситуации могут вести себя по-другому (например, увеличить или уменьшить долю дохода, направляемую на накопление). Кроме этого, склонность к сбережению во многом определяется наличием памяти у экономических агентов и зависит от истории изменений дохода и потребления в предыдущие моменты времени.

Процесс возникновения эффекта мультипликатора часто сравнивают с процессом образования кругов на воде после первичного возмущения, вызванного брошенным камнем. Аналогию с образованием кругов на воде можно продолжить. Учет эффектов памяти в экономическом процессе в некотором смысле аналогичен распространению первоначальных возмущений и волн в сплошных средах с памятью [4].

Затухание эффекта мультипликатора происходит из-за того, что на каждом этапе часть полученного дохода идет на сбережение и поэтому исключается из дальнейшего формирования дохода. Таким образом, величина эффекта мультипликатора полностью зависит от показателей предельной склонности к сбережению (накоплению).

Важную роль в современной экономике играет понятие акселератора, которое было предложено Альбером Афтальсоном в 1909 году в статье «Эссе о теории периодических повторяющихся кризисах. Реальность общего перепроизводства» и Джоном Кларком в 1917 году в статье «Деловая акселерация и закон спроса; технический фактор в экономических циклах». Эффект финансового акселератора был описан в 1996 году в статье Бена Бернанке с соавторами [7] для объяснения больших колебаний совокупной экономической активности, возникающих из мелких первоначальных потрясений. Действие механизма финансового акселератора обусловлено потребностью фирм во внешнем финансировании, чтобы инвестировать в бизнес. Способность фирм заимствовать существенно зависит от рыночной стоимости их активов. Кредиторы требуют от firm-заемщиков гарантий их способности погашать кредиты в виде облигаций, обеспеченных активами. Поэтому падение цен на активы ухудшает балансы фирм и стоимости активов. В результате ухудшается способность фирм к заимствованию, что оказывает негативное влияние на их инвестиции, а это, в свою очередь, ведет к снижению экономической активности и дальнейшему снижению цен на активы. Эта цепная реакция (кредитный цикл) называется финансовым акселератором, эффект которого начинается с небольшого изменения на финансовых рынках, а в результате приводит к большим изменениям в мировой и национальной экономиках.

Отметим, что эффекты памяти могут как ослаблять, так и усиливать эффект финансового акселератора. Например, если экономические агенты помнят, что предыдущие изменения экономической активности (вызванные мелкими потрясениями) были краткосрочными и не столь значительными, то эффект памяти может приводить к более быстрому затуханию текущего колебания экономической активности. С другой стороны, если агенты помнят, что предыдущие колебания, порожденные мелкими потрясениями, были довольно большими и продолжительными, и существенно ухудшили состояние мировой и национальной экономик, то повторение даже более мелких потрясений, может привести к более существенным изменениям экономической активности, чем это происходило ранее.

Рассмотрим простейшую модель, позволяющую описать влияние эффектов памяти на динамику мировой

экономики. Для этой цели возьмем простейшую модель экономического роста, называемую моделью Кейнса. В рамках этой модели, динамика экономики описывается уравнением

$$\frac{dY(t)}{dt} - \frac{s}{a} \cdot Y(t) = -\frac{E_b(t)}{a}, \quad (1)$$

где d/dt – производная по времени первого порядка; $Y(t)$ – доход; $s(t)$ – описывает склонность к сбережению ($0 < s(t) < 1$); $a(t)$ – норма акселерации, которая характеризует уровень технологий и инфраструктуры; $E_b(t) = E(t) + b(t)$ – независимые расходы ($E(t)$ – расходы на капиталовложения, которые не зависят от дохода, а $b(t)$ – расходы на личное потребление, которые тоже не зависящие от дохода). Для простоты будем рассматривать модель для постоянных величин $E_b(t) = E_b$, $a(t) = a$, $s(t) = s$. Решение уравнения экономического роста (1), не учитывающее эффекты памяти, имеет вид

$$Y(t) = \frac{E_b}{s} + \left(Y(0) - \frac{E_b}{s} \right) \cdot \exp\left(\frac{s}{a} \cdot t\right). \quad (2)$$

Решение (2) уравнения (1) описывает динамику экономики при постоянных значениях склонности к сбережению, норме акселерации и величины независимых расходов. Из уравнения (2) видно, что в случае $Y(0) - E_b/s > 0$ наблюдаем экономический рост, а для $Y(0) - E_b/s < 0$ наблюдается спад экономики.

Отметим, что уравнение (1) не учитывает эффекты памяти. Известно, что производные первого и следующих целых порядков определяются свойствами дифференцируемой функции лишь в бесконечно малой окрестности исследуемой точки. В результате дифференциальные уравнения с производными целого порядка по времени не могут описывать процессы с памятью. Фактически такие уравнения описывают лишь экономические процессы и системы, в которых все экономические агенты обладают полной амнезией. Другими словами, экономические модели, использующие только производные целого порядка, применимы, когда экономические агенты забывают историю изменения экономических показателей и факторов за бесконечно малый промежуток времени. Очевидно, что использование в экономических моделях предположения об отсутствии памяти у агентов и субъектов экономической деятельности, является довольно сильным ограничением.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В динамических моделях мировой и национальных экономик можно учитывать эффекты, обусловленные наличием памяти у экономических агентов. Эффект памяти означает, что экономический процесс зависит не только от текущего состояния процесса и бесконечно близкие к нему предыдущих состояний, но и от всех предыдущих состояний данного процесса [8]. Другими словами, экономический процесс с эффектом памяти зависит от предыдущей истории изменений процесса, поскольку в нем участвуют экономические агенты и субъекты, обладающие памятью о прошлом данного процесса [8, 9, 10, 11, 12]. Одним из первых, кто сформулировал базовые описания эффектов памяти был итальянский математик Вито Вольтерра [3] и её угасания [3, с. 227]. В своих работах он использовал интегральные уравнения для описания эффектов памяти в естественных науках [3, с. 226-229]. В настоящее время для описания процессов с памятью в естественных науках, помимо интегральных уравнений, активно используются дифференциальные уравнения с производными нецелого (дробного) порядка [6, 13].

Используя понятие предельной величины нецелого порядка, определенное в работе [11], и понятие акселератора с памятью, предложенное в статье [12], можно обобщить уравнения экономической динамики с целью учета эффектов затухающей памяти. Уравнение экономического роста с памятью, являющееся обобщением

уравнения стандартной модели Кейнса (1) за счет учета памяти с затуханием степенного типа, принимает вид

$$(D_{0+}^{\alpha} Y)(t) - \frac{s}{a} \cdot Y(t) = -\frac{E_b(t)}{a}, \quad (3)$$

где $(D_{0+}^{\alpha} Y)(t)$ – производная Капуто порядка $\alpha \geq 0$, определяемая формулой

$$(D_{0+}^{\alpha} Y)(t) := \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \int_0^t \frac{Y^{(n)}(\tau) d\tau}{(t-\tau)^{\alpha-n+1}},$$

где $\Gamma(\alpha)$ – гамма функция, $Y^{(n)}(\tau)$ – производная целого порядка $n := [\alpha] + 1$ функции $Y(t)$ по переменной τ : $0 < \tau < t$. Производная Капуто является обобщением производных целого порядка, поскольку для целых порядков $\alpha = n$, производная Капуто совпадает [13, с. 92-93] с обычной производной $(D_{0+}^n Y)(t) = Y^{(n)}(t)$, и $(D_{0+}^0 Y)(t) = Y(t)$. Модель экономической динамики, базирующаяся на уравнении (3), учитывает эффекты памяти с затуханием степенного типа с показателем $\alpha \geq 0$. Используя формулы [13, с. 230-231, с. 271, с. 323], решение уравнения (3), описывающего динамику экономики с памятью с показателем затухания $0 < \alpha \leq 1$, имеет вид

$$Y(t) = \frac{E_b}{s} + \left(Y(0) - \frac{E_b}{s} \right) \cdot E_{\alpha,1} \left[\frac{s}{a} \cdot t^{\alpha} \right]. \quad (4)$$

Выражение (4) задает решение уравнения экономического роста с памятью, являющегося обобщением уравнения модели Кейнса с постоянными независимыми расходами, склонность к сбережению и нормой акселерации. Для $\alpha = 1$, используя $E_{\alpha,1}[z] = e^z$, уравнение (4) дает (2), то есть решение (4) с $\alpha = 1$ в точности совпадает с решением (2) уравнения экономического роста без памяти (1) модели Кейнса. В силу этого, уравнение (3) и его решение (4) включают в себя как частый случай уравнение (1) и решение (2).

Из уравнения (4) видно, что если выполняется условие $Y(0) - E_b/s > 0$, то решение (4) описывает экономический рост, а при выполнении условия $Y(0) - E_b/s < 0$ наблюдается спад экономики.

Для иллюстрации приведем функцию $Y(t)$, являющуюся решением (4) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 0.9$, в виде графика на Рис. 1 для $Y(0) = 12$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$. Эффект памяти, в случае показателя затухания $\alpha = 0.9$ (отсутствие памяти характеризуется $\alpha = 1$), замедляет рост экономики (график 2 на Рис. 1). Функция $Y(t)$, являющаяся решением (4) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 0.1$, представлена на Рис 2 для $Y(0) = 12$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$. Эффект памяти, в случае показателя затухания $\alpha = 0.1$ (отсутствие памяти характеризуется $\alpha = 1.0$), приводит к существенному замедлению роста экономики (график 2 на Рис. 2) по сравнению с моделью, не учитывающей эффекты памяти (график 1 на Рис. 2).

Для $1 < \alpha \leq 2$ ($n = 2$) решение уравнения (3), описывающего экономический рост с памятью при постоянных независимых расходах $E_b(t) = E_b$ имеет вид

$$Y(t) = \frac{E_b}{s} + \left(Y(0) - \frac{E_b}{s} \right) \cdot E_{\alpha,1} \left[\frac{s}{a} \cdot t^{\alpha} \right] + Y^{(1)}(0) \cdot t \cdot E_{\alpha,2} \left[\frac{s}{a} \cdot t^{\alpha} \right], \quad (5)$$

где $Y^{(1)}(0)$ – предельный доход в начальный момент времени, описываемый значением производной первого порядка функции дохода $Y(t)$ при $t = 0$.

Функция $Y(t)$, являющаяся решением (5) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 1.1$, представлена графически на Рис 3 для $Y(0) = 12$, $Y^{(1)}(0) = 0.1$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$. Эффекта памяти, в случае памяти $\alpha = 1.1$ (отсутствие памяти характеризуется $\alpha = 1.0$), приводит к

более быстрому росту экономики (график 2 на Рис 3) по сравнению со стандартным случаем (график 1 на Рис. 3), в котором эффекты памяти не учитываются.

Функция $Y(t)$, являющаяся решением (5) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 1.6$, представлена графически на Рис 4 для $Y(0) = 12$, $Y^{(1)}(0) = 5$, $E_b = 6$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$. Эффекта памяти, в случае сильной памятью $\alpha = 1.9$ (отсутствие памяти характеризуется $\alpha = 1.0$), приводит к росту экономики (график 2 на Рис. 4) по сравнению с падением экономики в стандартном случае (график 1 на Рис. 4), в котором эффекты памяти не учитываются.

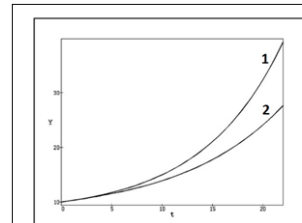

Рис. 1. График 1 – решение (2) уравнения Кейнса (1) для стандартной модели экономического роста; График 2 – решение (4) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 0.9$, где $Y(0) = 12$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$.

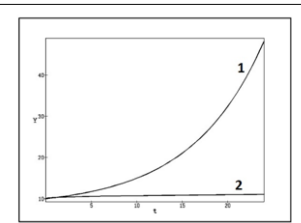

Рис. 2. График 1 – решение (2) уравнения Кейнса (1) для стандартной модели экономического роста; График 2 – решение (4) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 0.1$, где $Y(0) = 12$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$.

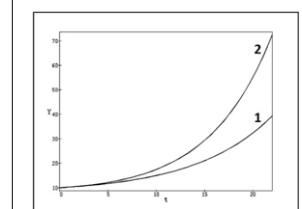

Рис. 3. График 1 – решение (2) уравнения Кейнса (1) для стандартной модели экономического роста; График 2 – решение (5) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 1.1$, где $Y(0) = 12$, $Y^{(1)}(0) = 0.1$, $E_b = 3$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$.

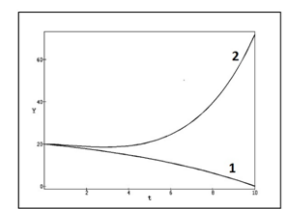

Рис. 4. График 1 – решение (2) уравнения Кейнса (1) для стандартной модели экономического роста; График 2 – решение (5) уравнения (3) для модели экономического роста с памятью, показатель угасания которой равен $\alpha = 1.6$, где $Y(0) = 12$, $Y^{(1)}(0) = 5$, $E_b = 6$, $a = 2.4$ и $s = 0.3$.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из уравнения (3), описывающего динамику мировой и национальных экономик с памятью, и из графиков решений (4) и (5) для различных значений показателя угасания памяти, представленных на рисунке 1, 2, 3, 4, видно, что поведение функции дохода существенно зависит от наличия или отсутствия эффекта памяти. Так учет эффекта памяти с показателем $0 < \alpha < 1$ приводит к тому, что рост экономики замедляется (график 2 на рисунке 1), по сравнению с моделью, не учитывающей эффекты памяти (график 1 на рисунке 1 и 2). При этом замедлении экономики тем сильнее, чем больше разность $1 - \alpha$ (графики 2 на рисунке 1 и 2). Учет эффекта памяти с показателем $1 < \alpha < 2$ приводит к тому, что либо рост экономики становится больше (график 2 на рисунке 3), по сравнению со стандартной моделью (график 1 рисунке 3), или реализуется рост экономики (график 2 на рисунке 4) в отличие от спада экономики (график 1 на рисунке 4) в стандартной модели, не учитывающей эффекты памяти. Полученные результаты доказывают, что пренебрежение эффектами памяти в динамических моделях мировой и национальных экономик, может приводить к качественно другому типу поведения экономики.

В результате, эффект памяти с показателем угасания $0 < \alpha < 1$ приводит замедлению роста экономики («память медведя»), по сравнению со стандартной моделью, не учитывающей эффекты памяти. Эффект памяти с показателем угасания $1 < \alpha < 2$ приводит ускорению роста экономики или возникновению роста («память быка»), по сравнению со стандартной моделью, не учитывающей эффекты памяти. Заметим, что случай замедления роста для $0 < \alpha < 1$ и ускорения роста для $1 < \alpha < 2$, похоже на ситуацию возникающей в физической кинетике при описании аномальной диффузии, которая реализуемой в виде субдиффузии при $0 < \alpha < 1$ и супердиффузии – при $1 < \alpha < 2$

[14, 15]. Отметим, что уравнения аномальной диффузии стали активно применяться для описания финансовых процессов [16, 17, 18, 19, 20].

В решении (4) и (5) уравнения (3) эффект памяти определяется показателем α , характеризующих угасание (затухание) памяти об истории изменений дохода и инвестиций. Случай $\alpha=1$ описывает отсутствие памяти. При любых положительных постоянных начальных доходах, независимых расходах, и предельной величины сбережений экономический рост может перейти в спад экономики из-за эффектов памяти при $0<\alpha<1$. Другими словами, эффекты памяти с показателем угасания $0<\alpha<1$ всегда приводят к подавлению экономического роста вне зависимости от величины начальных доходов, независимых расходов и предельной величины сбережений. Используя известные биржевые символы, можно сказать, что «медведь, помнящий свою историю, тормозит любого быка с амнезией». Эффект памяти с показателем угасания $1<\alpha<2$ приводит ускорению роста экономики, по сравнению со стандартной моделью, не учитывающей эффекты памяти. Используя те же биржевые символы можно сказать, что «бык, помнящий свою историю, может поднять любого медведя с амнезией». В данной статье, существование описанных эффектов доказано лишь для динамической модели, являющейся обобщением модели Кейнса, в которой мы учли эффекты памяти. В общем случае, данные эффекты экстраполировать на все модели экономической динамики нельзя. Однако эффекты памяти могут играть существенную роль для экономических процессов и явлений в мировой экономике. В силу этого при построениях макроэкономических моделей для мировой и национальной экономики важно учитывать влияние эффектов памяти на экономическую динамику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аллен Р. Математическая экономия. М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 670 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. – 494 с.
3. Вольтерра В. Теория функционалов и интегральных и интегро-дифференциальных уравнений. Пер с англ. М.: Наука, 1982. – 304 с.
4. Локшин А.А., Суворова Ю.В. Математическая теория распространения волн в средах с памятью. М.: Изд-во МГУ, 1982. – 152 с.
5. Тарасов В.Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. – М.: Институт компьютерных исследований, 2011. 568 с.
6. Tarasov V.E. Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media. New York: Springer, 2010. – 505 p.
7. Bernanke B., Gertler M., Gilchrist S. The financial accelerator and the flight to quality // Review of Economics and Statistics. 1996. Vol. 78. No. 1. P. 1–15.
8. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Критерии эредитарности экономического процесса и эффект памяти // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 396–399.
9. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Elasticity for economic processes with memory: Fractional differential calculus approach // Fractional Differential Calculus. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 219–232.
10. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Предельная полезность для экономических процессов с памятью // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С. 108–113.
11. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Предельные величины нецелого порядка в экономическом анализе // Азимут Научных Исследований: Экономика и Управление. 2016. № 3 (16). С. 197–201.
12. Тарасова В.В., Тарасов В.Е., Обобщение понятий акселератора и мультипликатора для учета эффектов памяти в макроэкономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 1121–1129.
13. Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. Theory

and Applications of Fractional Differential Equations. Amsterdam: Elsevier, 2006. – 540 p.

14. Bouchaud J. P., Georges A. Anomalous diffusion in disordered media: statistical mechanisms, models and physical applications // Physics Reports. 1990. Vol. 195. No. 4–5. P. 127–293.

15. Metzler R., Klafter J. The random walk's guide to anomalous diffusion: a fractional dynamics approach // Physics Reports. 2000. Vol. 339. No. 1. P. 1–77.

16. Scalas E., Gorenflo R., Mainardi F. Fractional calculus and continuous-time finance // Physica A. 2000. Vol. 284. No. 1–4. P. 376–384.

17. Mainardi F., Raberto M., Gorenflo R., Scalas E. Fractional calculus and continuous-time finance II: The waiting-time distribution // Physica A. 2000. Vol. 287. No. 3–4. P. 468–481.

18. Laskin N. Fractional market dynamics // Physica A. 2000. Vol. 287. No. 3. Pp. 482–492.

19. Gorenflo R., Mainardi F., Scalas E., Raberto M. Fractional calculus and continuous-time finance III: the diffusion limit // Mathematical Finance. Birkhäuser, Basel, 2001. P. 171–180.

20. Carlea A., Del-Castillo-Negrete D. Fractional diffusion models of option prices in markets with jumps // Physica A. 2007. Vol. 374. No. 2. P. 749–763.

УДК 332

**КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА МЕЖОРГАНИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ**

© 2016

Лихачева Татьяна Петровна, доцент кафедры «Экономика и управление бизнес-процессами»
Ушалова Анна Андреевна, магистрант 2 курса Института управления бизнес-процессами и экономики
Сибирский Федеральный университет

(660041, Россия, Красноярск, проспект Свободный, 79, e-mail: ushalova.a@yandex.ru)

Аннотация. Вопросы формирования и развития кластеров в экономике региона в последние годы приобретают особую актуальность. Исследования показывают, что кластерное развитие является источником эффективности промышленного производства и роста конкурентоспособности выпускаемой продукции. Кластерная политика официально признана одной из приоритетных направлений промышленной политики, ведущей к созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Кластеры становятся точками роста, обеспечивая экономике региона необходимую инновационность и устойчивость, способствуя более активному межорганизационному взаимодействию всех хозяйствующих субъектов. В связи с этим встает задача анализа предпосылок создания кластеров в рамках различных территориальных образований. В статье рассматриваются предпосылки к формированию кластеров в региональной экономике. Также приведен краткий обзор подходов к выделению и идентификации кластеров. По результатам обобщения существующих исследований сформирован алгоритм анализа и выделения кластеров на основе сочетания нескольких оценок, в том числе коэффициентов локализации, специализации и душевого производства, факторного анализа конкурентоспособности и структурных сдвигов в экономике. Приведены результаты исследования предпосылок формирования кластеров в Красноярском крае на примере Восточной и Западной макрорайонов. Сделан акцент на межотраслевых конкурентоспособных кластерах с агломерационным эффектом.

Ключевые слова: кластер, идентификация, оценка потенциала, макрорайон, агломерационный эффект, структурные сдвиги.

**CLUSTERS AS A FORM INTERORGANIZATIONAL INTERACTION OF MANAGING SUBJECTS:
ASSESSMENT OF THE POTENTIAL DEVELOPMENT**

© 2016

Lihacheva Tatiana Petrovna, assistant Professor of the Department of economics
and management of business processes

Ushalova Anna Andreevna, student of the 2nd course of Institute of management
business-processes and economy
Siberian Federal University

(660041, Russia, Krasnoyarsk, Avenue Free, 79, e-mail: ushalova.a@yandex.ru)

Abstract. Questions of formation and development of clusters in the economy of the region are of particular relevance in recent years. Research shows that cluster development is a source of efficiency of industrial production and the growth of competitiveness of products. Cluster policy is officially recognized as one of the priority areas of industrial policy, leading to the creation of new jobs, increase tax revenues to budgets of all levels. Clusters have become points of growth, providing the region's economy needed innovation and sustainability, contributing to a more active inter-organizational interaction of all business entities. In this connection there is the task of analyzing clustering prerequisites in the various territorial entities. The article deals with the prerequisites for the formation of clusters in the regional economy. Also, a brief overview of the approaches to the isolation and identification of clusters. As a result of generalization of existing studies formed the algorithm analysis and clustering based on a combination of several evaluations, including localization factors, specialization and per capita production, a factor analysis of competitiveness and structural changes in the economy. The results of the study prerequisites for the formation of clusters in the Krasnoyarsk region on the example of Eastern and Western macro zones. Emphasis is placed on cross-industry competitive clusters with agglomeration effect.

Keywords: cluster, identify, assess potential macro zones, the agglomeration effect, structural changes.

Представляется, что на предварительном этапе обязательным является анализ динамики социально-экономических показателей, приоритетов промышленной, технологической и в целом региональной политики, инновационной активности, конкурентоспособности предприятий, инфраструктурного потенциала, оценка их сильных и слабых сторон, угроз и возможностей (SWOT-анализ). Возможна структуризация этой информации по видам предпосылок: ресурсных, экономических, организационных[1].

Последующее выделение кластеров и их идентификация составляет серьезную проблему и основывается на комплексе разнообразных методов, включая экспертные оценки, инструментарий теории сетей и графов, расчет показателей локализации, специализации, агломерационных эффектов, матриц «затраты-выпуск»[2].

В целом все известные сегодня подходы можно свести к следующему[3]. Во-первых, это кластеры, в основе которых лежит конкурентоспособность и которые основываются на идеях, разработанных М. Портером. В составе ядра таких кластеров лежит либо крупная фирма, либо группа фирм, технологически взаимосвязанных, и также общность дополняющих производств и организаций по обеспечению специализированными навыками, технологиями, информацией, капиталом и инфраструк-

турой. Дополнительный контроль и поддержка возможны со стороны региональных и муниципальных властей.

Критериями идентификации конкурентоспособных кластеров выступают: показатели территориальной конкурентоспособности, географическая концентрация и близость, множественность участников и наличие «критической массы», межорганизационные связи.

Во-вторых, это межотраслевые кластеры вне зависимости от их географического положения, описываемые таблицами «затраты-выпуск», картами отношений с поставщиками в цепочках создания стоимости, социальными сетями и другой информацией. Достоинство подхода заключается в возможности определения потенциала взаимодействия по формальным или неформальным каналам. Вместе с тем, он не позволяет учесть движение, например, человеческих, интеллектуальных и финансовых ресурсов и его необходимо дополнять качественными методами анализа[4].

В-третьих, мотивом образования кластеров может служить экономия от агломерации в интерпретации А.Маршалла, которая будет зависеть от показателей конкурентной устойчивости отрасли – коэффициентов локализации, специализации и душевого потенциала. Отраслями кластера будут отрасли, по которым расчетные показатели будут равны или больше единицы.

Образующаяся группа отраслей анализируется в дальнейшем на наличие стратегического потенциала и обеспечение конкурентной устойчивости.

Анализ приведенных подходов акцентирует внимание еще на одной проблеме, связанной с идентификацией кластеров, – это территориальная граница их базирования.

Если территория по площади небольшая, то отрасли могут быть разделены границами, что не позволит объединить их в кластеры. И наоборот, при выборе больших территорий возникает опасность невыявления высокого локализационного кластера ввиду низкого значения коэффициента локализации.

Изучение опыта исследования кластеров позволяет сформировать алгоритм анализа и выделения кластеров на основе сочетания нескольких оценок: посредством коэффициентов локализации, специализации и душевого производства, влияющих на агломерационный эффект, факторного анализа конкурентоспособности и структурных сдвигов в экономике. В качестве основных показателей принимаются показатели объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по хозяйственным видам деятельности) и среднесписочная численность работников организаций.

Методика идентификации кластеров включает следующие этапы:

1. Расчет и оценка индекса локализации (специализации), позволяющего оценить роль отрасли в макрорегионе, регионе, стране. Отрасль обладает кластерными признаками, если значение коэффициента больше единицы. Чем больше значение индекса локализации, тем сильнее влияние кластерных признаков в сочетании с региональными факторами выявляет отраслевые точки роста и их факторные источники.

2. Факторный анализ конкурентоспособности потенциальных кластеров, определение причин и тенденций изменения кластерной структуры экономики региона.

Производится оценка влияния факторов различного территориального уровня (российского, регионального, отраслевого) на ключевые показатели экономики, качество её отраслевой структуры, относительную конкурентоспособность конкретных отраслей (NS, RS, IM). Основу макроэкономических кластеров составят те производства, для которых значения RS будут наибольшими, что является следствием наличия в макрорегионе особых условий, обеспечивающих данным отраслям конкурентные преимущества. Региональные кластеры с наибольшими значениями RS, будут успешными и послужат основными источниками роста региональной экономики.

Разнообразие структурных факторов позволяет построить карту потенциальных кластеров в координатах IM, RS, индикаторы локализации.

3. Определение агломерационного эффекта, возникающего за счет экономии затрат от масштаба вследствие использования капитальных и интеллектуальных благ для производства нескольких продуктов географически локализованными контактными группами хозяйствующих субъектов. Рассчитывается сила агломерационного эффекта, учитывающая географическую и промышленную концентрацию в отрасли, высокое значение которой свидетельствует о превращении первой над второй, о факте появления при прочих равных условиях новых фирм в отрасли.

В статье рассматриваются вопросы идентификации кластерных образований в экономическом пространстве одного из макрорегионов Красноярского края. Стратегия пространственного развития Красноярского края выделяет пять таких макрорегионов по географическому принципу: северная, южная, западная, восточная, центральная.

В качестве примера взята группа восточных территорий: Абанский, Дзержинский, Иланский, Ирбейский, Нижнеингашский, Партизанский, Рыбинский, Уярский, Тасеевский, Саянский районы; города: Бородино, Канск,

ЗАО «Зеленогорск». Идентификация кластерных образований проведена на основе обобщения уже имеющегося опыта, основанного на факте собственных исследований по данной проблематике.

На рисунке 1 представлены коэффициенты локализации, определенные по показателю численность занятых по видам экономической деятельности территорий Восточного макрорайона Красноярского края.

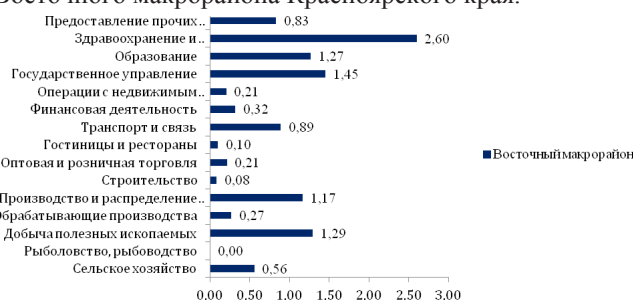

Рисунок 1 – Коэффициенты локализации по кластерным группам Восточного макрорайона

Согласно расчетам кластерными признаками обладают следующие отрасли Восточного макрорайона:

- здравоохранение (2,6);
- добыча полезных ископаемых (1,29);
- образование (1,27);
- производство и распределение электроэнергии (1,17);

Лидирующие позиции по показателю душевого производства в Восточном макрорайоне (рисунок 2) занимает отрасль «Оптовая и розничная торговля», «Обрабатывающие производства», а также «Сельское хозяйство». Однако, в целом по отраслям данный показатель ниже 1, что свидетельствует об отраслевой неразвитости, недостаточных объемах производства в расчете на одного жителя.

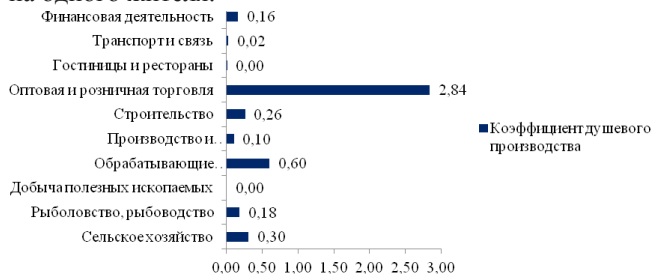

Рисунок 2 - Коэффициент душевого производства в Восточном макрорайоне Красноярского края, тыс. руб./чел.

Для проведения факторного анализа конкурентоспособности потенциальных кластеров используется показатель «численность занятых». Анализ структурных сдвигов проводится на основе оценки структурных составляющих абсолютного изменения размеров производства в отрасли, а именно:

- NS – структурный компонент, отражающий влияние национальных факторов роста;
- IM – структурный компонент, отражающий влияние отраслевых факторов роста;
- RS – структурный компонент, отражающий влияние региональных факторов роста;

Оценка воздействия изменения занятости в Красноярском крае на ключевые показатели развития Восточного макрорайона позволила выявить отрасли, в наибольшей степени зависящие от влияния национального фактора роста (NS). К данным отраслям относятся следующие:

- обрабатывающие производства (12 тыс. чел.);
- образование (11,06 тыс. чел.);
- сельское хозяйство (10,64 тыс. чел.);

- транспорт и связь (7,88 тыс. чел.);
- оптовая и розничная торговля (6,24 тыс. чел.).

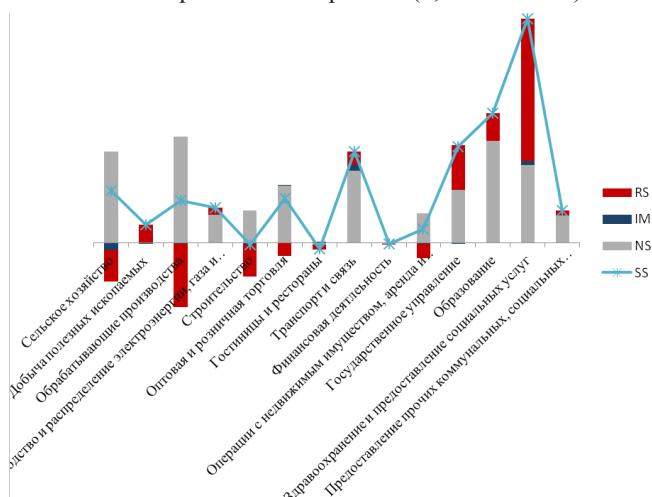

Рисунок 3 – Анализ прироста занятости по видам экономической деятельности в Восточном макрорайоне Красноярского края, тыс. чел.

Оценка влияния отраслевого фактора (IM) позволила выделить отрасли в макрорайоне, зависящие от общеотраслевых тенденций в Красноярском крае:

- сельское хозяйство;
- транспорт и связь;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг.

К отраслям-лидерам по критерию относительной конкурентоспособности (RS), обладающим значительным кластерным потенциалом развития, согласно анализу, относятся:

- здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- образование;
- добыча полезных ископаемых;
- транспорт и связь;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Также выявлены отрасли-аутсайдеры Восточного макрорайона по уровню конкурентоспособности (RS):

- обрабатывающие производства;
- сельское хозяйство;
- строительство.

Однако данные отрасли в целом обладают высоким потенциалом роста и занимают первоочередное место в экономике Восточного макрорайона. Попадание главенствующих отраслей района в число отстающих свидетельствуют о нестабильности экономической ситуации в районе.

Таким образом, результаты исследования указывают на значительный кластерный потенциал макрорегиона в таких отраслях как:

- образование;
- здравоохранение и предоставление социальных услуг;
- сельское хозяйство;
- обрабатывающие производства.

Определяющими направлениями региональной кластерной политики должны стать эффективные институциональные преобразования и отвечающая современным требованиям производственная, рыночная и социальная инфраструктура.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бородин М.А. Формирование экономических кластеров в регионе / М.А.Бородин//Вестник Пермского университета. – 2010. - №2(5). – с.37-44
2. Ковалева Т.Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона/ Ковалева Т.Ю.// АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Вестник Пермского университета. – 2011. - №4(11). – с.30-39

3. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: монография/ колл.авт.под руководством Т.В.Усковой. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2010. – 246с.

4. Лаврикова Ю.Г. Кластеры: Стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона / Ю.Г. Лаврикова. – Екатеринбург: Институт экономики УрОРАН, 2008. – с.132

Статья публикуется при поддержке гранта КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»

УДК 330.101.8

ТРУД И СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВА

© 2016

Хосроева Наталья Ильинична, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга

Блиева Жанна Максимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

(362025, Россия, Владикавказ, улица Ватутина, 46; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются закономерности развития производственных отношений с точки зрения их содержания и формы. Прослеживается непосредственная связь отношений производства с уровнем развития производительных сил, проявляющемся в характере разделения труда. Раскрывается двойственный характер труда, т.е. труд есть субстанция абстрактного и конкретного. С одной стороны, это процесс человеческой жизнедеятельности работников, с другой – условие их жизни на любой стадии развития общества. Противоречия между ними – основа всех противоречий труда и собственности. Не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение на современном этапе имеет проблема научного осмысления труда. Сложность проблемы обусловлена тем, что характер и содержание труда находятся в непосредственной зависимости от собственности как социально-экономической категории, не просто от формы собственности на средства производства, а от сущности отношений собственности. В основе целенаправленных экономических изменений должно лежать научно обоснованное решение проблемы труда и собственности как сторон общественного производства на субстанциальном уровне, что позволит достичь целей формирования здоровой экономической системы. Статья может представлять интерес как для экономистов, так и для социологов и философов.

Ключевые слова: производственные отношения, экономические системы, разделение труда, собственность, средства производства, закономерности развития, машинное производство, промышленный цикл, двойственная природа и противоречия труда, субстанциальный уровень.

LABOR AND PROPERTY AS FACTORS OF SYSTEM FORMATION OF PRODUCTION RELATIONS

© 2016

Khosroeva Natalya Ilyinichna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department management and marketing

Blieva Janna Maksimovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the foreign languages chair

North Ossetian State University after K.L. Khetagurov

(362025, Russian Federation, Vladikavkaz, st. Vatutina, 46; e-mail: bekoevamarina@mail.ru)

Abstract. The article deals with the laws of development of relations of production from the point of view of their content and form. It is evident that there is a direct link of relations of production with the level of development of productive forces, revealed in the character of division of labour. The research reveals the dual nature of labor, that is, labour is the substance of the abstract and the concrete. On the one hand, it is the process of human life of employees, and, on the other hand, it is the conditions of their lives at any stage of society development. The contradictions between them is the basis of all the contradictions of labor and property. Nowadays, both theoretical and practical importance of understanding of scientific work is an urgent problem. The complexity of the problem stems from the fact that the nature and content of the labour is in the direct dependence on the property as a socio-economic category, not just on the form of ownership of the means of production, but on the essence of property relations. The basis of targeted economic changes should be based on science-based solution of the problem of labor and property as parties of social production on the substantial level achieving the objectives of formation of a healthy economic system. The article may be of interest not only for economists but both for sociologists and philosophers.

Keywords: industrial relations, economic system, division of labor, property, means of production, patterns of development, machine production, the production cycle, the dual nature and contradictions of labour, substantial level.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Соотношение понятий труд и собственность, определение их места в экономической науке, значение их в формировании производственных отношений не теряет своей актуальности, что отмечается многими авторами (М.А.Слюсарянский [1], А.А.Алпатов [2], Е.Е.Тарандо [3], В.Н.Белкин, Н.А.Белкина [4], В.Н.Елисеев [5], Е.А.Ехлакова [6]).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы указывает на ее сложность и многогранность. Е.В. Зубарев рассматривает взаимосвязь отношений собственности и отчуждения труда [7]. А.П. Кузнецова связывает структуру труда и эволюцию механизма собственности [8]. Л.А. Лебединцева раскрывает инновационную сущность интеллектуального труда и интеллектуальная собственность [9]. А.В. Бутаков обосновывает принципы организации собственности общественным разделением труда [10]. Автор данной статьи считает, что необходимо определить социально-экономическое содержание труда и собственности, их форму, выявить противоречия из них проистекающие и предложить пути разрешения этих противоречий.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цели исследования можно сформулировать следующим образом, прежде всего - это проблема научного осмысления труда, затем дальнейшая разработка теории общественного труда и анализ факторов формирования структурной системы отношений производства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Кризисное состояние, в которое попало российское общество, в большой степени объясняется отсутствием четко разработанных теоретических основ построения экономики, так как до сих пор нет научно обоснованного анализа всех сторон, преимуществ и противоречий производственных отношений. При этом необходимо понимать, что кризисные процессы в экономике различных государств и мирового хозяйства отличаются разнообразием форм, предпосылок, причин и механизмов, глубиной и масштабами [11-15]. Вне зависимости от подходов к истории развития человеческой цивилизации, будь-то смена формаций, цивилизаций или стадий (индустриальной и информационной) последствия кризисов в одних случаях, связаны с разрушением экономических систем, а в других – с их обновлением и развитием.

Преимущества социализма объяснялись общественной собственностью на средства производства, кото-

рая ликвидирует эксплуатацию человека человеком и порождает целенаправленное и планомерное развитие общества. Содержание производственных отношений рассматривалось вне связи с социально-экономической формой этих отношений и не уравнивалось ею. Если общественная собственность ликвидирует эксплуатацию, т. е. систему отношений собственник–работник, и порождает систему работник–работник, которая одновременно является системой собственник–собственник, то очевидно, что данная структурная система отношений имеет свои факторы образования, преимущества и противоречия.

Теория общественной собственности зашла в тупик и в социалистической практике привела к чрезмерной централизации экономики и установлению командно-бюрократических методов хозяйствования. В отрыве от производительных сил и при отсутствии научно обоснованных форм производственных отношений данное содержание приобрело уродливые формы.

Закономерности развития производственных отношений необходимо рассматривать с точки зрения как содержания, так и формы, в непосредственной связи с уровнем развития производительных сил, который на поверхности социально-экономической жизни проявляется в характере разделения труда.

В основе промышленного цикла производства заложен средний срок службы машин и оборудования, его физический и моральный износ. Капитализм уже на стадии машинного производства отчасти приспособился к закономерностям экономических и социальных взрывов, вызываемых промышленными циклами, и научился гибкости. Западная наука и практика XX века, извлекая выводы из глобальных социально-экономических и политических потрясений (октябрь 1917 года, великая депрессия 1929–1933 гг., вторая мировая война), широко использовала новые веяния в науке об обществе (кейнсианская теория государственного регулирования экономики, теории конвергенции, индустриального, постиндустриального общества и т. д.) и как следствие возникли: «государства всеобщего благоденствия», «японское чудо», «южнокорейский феномен», «шведский социализм» и т. п.

Практика показала, что социалистическая система хозяйствования, не имея разработанной теории, в результате чрезмерного планирования и относительной замкнутости до определенного момента избегала кризисов. В 1985 году была выдвинута задача ускорения научно-технического прогресса и разработаны планы перевооружения производства в масштабе страны, что в результате привело к экономическому кризису, просчетам политического и идеологического характера, собственно к краху системы.

В определенные критические периоды развития общества несколько видов кризисов, по мнению Е. А. Ехлаковой, накладываются один на другой, взаимопересекаются, взаимоусиливаются, порождая синергическое усиление комплексного кризиса экономики. При этом среди всех кризисов частного вида ключевую роль играет кризис соотношения труда и собственности [6, с.18].

Современные критики К. Маркса, похоже, забывают о том, что его теория проистекает из всей предшествующей науки об обществе, а непосредственным источником ее явилась классическая буржуазная политэкономия и немецкая философия. Адам Смит начинает свое исследование «О природе и причинах богатства народов» с анализа разделения труда (формы проявления уровня развития производительных сил), которое кладет он в основу всей системы хозяйствования [16]. Кроме того, к числу краеугольных камней либерализма, учения, апологетом которого является А.Смит, относится положение о частной собственности как важнейшей основе рыночной системы [17]. Однако необходимо отметить, Смит не разработал целостной концепции разделения труда и собственности, а лишь наметил некоторые направления

для дальнейшего теоретического анализа [18]. К.Маркс полностью принимает данное положение, но наполняет его определенным содержанием – собственностью, которую и развивает в своих работах. Метод восхождения от простого всеобщего к конкретному частному и от конкретного частного к общему сложному «нашел ... в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества» [19, с.31].

Задача науки XXI века заключается в том, чтобы исследовать эти факторы во всей полноте их развития, а поэтому глубокое изучение теории труда и его противоречий является крайне необходимым для уяснения закономерностей развития общества и его экономических моделей.

Вместе с тем теория труда является одной из наиболее сложных и мало исследованных в политической экономии. Сложность проблемы объясняется рядом факторов. Прежде всего сам труд как социально-экономическое явление не имеет исчерпывающего и единого толкования философами, социологами и экономистами. Определение труда как целесообразной деятельности используется довольно широко. Э.Дюркгейм рассматривает труд как функцию, осуществление которой приводит к органической солидарности общества [16]. Однако анализ труда, осуществленный Марксом, и, в частности, определение характера, содержания и формы труда исследователи либо опускают, либо дают им одностороннюю трактовку. Для уяснения характера труда необходимо определить социально-экономическое содержание и форму труда, чтобы иметь возможность выявить факторы, их определяющие, так как на характер труда оказывают влияние и форма и содержание, изменение которых совершается не одновременно, а по мере формирования факторов.

Сложность проблемы обусловлена тем, что характер и содержание труда находятся в непосредственной зависимости от сущности отношений собственности, не просто от формы собственности на средства производства, а от собственности как социально-экономической категории. Известно, что К. Маркс рассматривал труд и собственность как двуединое явление, стороны которого находятся в диалектической взаимозависимости. Значит, нельзя уяснить содержание труда без определения отношений собственности, так же как нельзя выявить сущность отношений собственности без выяснения содержания труд [19, с.31]. Однако в вопросе сущности отношений собственности в том виде, в каком его трактовал К. Маркс, среди ученых также нет единства.

Сложность проблемы в следующем. Маркс, открыв двойственную природу труда, неоднократно высказывался, что конкретный труд является естественным условием жизни человеческого общества, а абстрактный труд присущ товарному производству. Это положение послужило основой тому, что некоторая часть экономистов только абстрактный труд наделила историческим характером, и явилось поводом длительного спора между экономистами и философами, правильно полагающими, что на любой стадии развития общества труд имеет двойственную природу.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Двойственный характер труда заключается в том, что он, с одной стороны, есть процесс человеческой жизнедеятельности работников, с другой – условие их жизни: субстанция абстрактного и конкретного. Противоречия между ними – основа всех противоречий труда и собственности на любой стадии развития общества. Двойственная субстанция труда оказывает влияние как на характер производственных отношений, так и на факторы, определяющие эти отношения.

Проблема научного осмысления труда на современном этапе имеет не только теоретическое, но и важнейшее практическое значение. Цели формирования здоровой экономической системы могут быть достигнуты в

том случае, если в основе целенаправленных экономических изменений будет лежать научно обоснованное решение проблемы труда и собственности как сторон общественного производства на субстанциальном уровне. Необходима дальнейшая разработка теории общественного труда, анализ факторов формирования структурной системы отношений производства, отношений труда и собственности, а также их противоречий; влияние научно-технического прогресса на разрешение и ликвидацию противоречий труда как стороны производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Слюсарянский М.А. Труд и собственность: диалектика развития //Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2010. № 7. С. 31-40.
2. Алпатов А.А. Труд и собственность //Экономика и предпринимательство. 2010. № 4 (15). С. 33-41.
3. Тарандо Е.Е. Труд и собственность: диалектика развития; С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2003.
4. Белкин В.Н. Белкина Н.А. Собственность и труд //Журнал экономической теории. 2015. № 1. С. 96-103.
5. Елисеев В.Н. Системная взаимосвязь труда и собственности в экономическом развитии. Актуальные проблемы науки и образования: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных трудов по материалам Международной заочной научно-практической конференции: в 7 частях. 2012. С. 36-37.
6. Ехлакова Е., Кризис рыночно-капиталистической системы хозяйствования как результат деформации взаимодействия труда и собственности //Экономические системы, № 4, 2013. С. 18-25.
7. Зубарев Е.В. Взаимосвязь отношений собственности и отчуждения труда //Челябинский гуманитарий. 2010. Т. 3. № 12. С. 39-42.
8. Кузнецова А.П. Структура труда и эволюция механизма собственности //Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6 (184). С. 52-57.
9. Лебединцева Л.А. Инновационная сущность интеллектуального труда и интеллектуальная собственность //Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-1. С. 92-103.
10. Бутаков А.В. Общественное разделение труда и принципы организации собственности //Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 95-107.
11. Жуков В.И., Митрохин В.И. Антикризисное управление. – М.: МГСУ, 2003. Антикризисное управление /Под ред. И.К. Ларионова. – М.: ИТК «Дашков и КО», 2008.)
12. Глазьев С.Ю. и др. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2002 гг. – М.: ЭКСМО, Алгоритм, 2004.
13. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М.: ИНФРА-М, 2003.
14. Черной Л.С. Глобализация: прошлое или будущее. – М.: Академкнига, 2003.
15. Годунов И.В., Ларионов И.К. Политическая экономия. Путь в XXI век. – М.: Наука, 2006.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
17. Прокопьев В.Н. Экономическое значение частной собственности в теории Адама Смита //Историко-экономические исследования. 2011. Т. 12. № 3. С. 16-30.
18. Щедровицкий П.Г., Кузнецов Ю.В. Адам Смит о разделении труда //Вопросы философии. 2016. № 5. С. 27-38.
19. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 21.
20. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 576 с.

УДК 330.47

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПАКЕТЫ ПРОГРАММ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ

© 2016

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистика и эконометрика»
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Сорокин Александр Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Математические методы в экономике»*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова*
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: alsorokin@mail.ru)

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительный анализ имеющегося на сегодня программного обеспечения в области статистических исследований. Цели написания статьи – систематизировать классификации программного обеспечения для обработки статистических данных и обозначить современные тенденции в развитии информационных технологий в этой области. В качестве основного метода используется метод сравнения на основе открытых источников информации, а также практического опыта работы авторов в пакетах программ для статистической обработки данных. Результатами проведенного исследования можно считать следующие: на основе критического анализа имеющихся классификаций пакетов статистических прикладных программ была предложена расширенная классификация программного обеспечения для управления, статистической обработки данных и их «добычи» из «больших» массивов (big data) по критериям функциональности, производительности, стоимости, решаемым задачам, специализации и прочим параметрам; выделены требования, предъявляемые пользователями к статистическим пакетам программ; на базе ряда критериев проведена сравнительная оценка универсальных статистических программ; отмечены современные тенденции в развитии рынка программного обеспечения для статистической обработки данных. Отдельное внимание уделено обзору методической литературы по популярным пакетам прикладных программ для обработки данных. Полученные результаты будут полезны исследователям при выборе программного продукта для проведения статистической обработки массивов информации в социально-экономической области и других смежных областях.

Ключевые слова: статистика, программное обеспечение, классификация, социально-экономические исследования, статистический инструментарий, рейтинг, программы для обработки данных, SPSS, SAS, Statistica, Stata, R, Python, EViews, программы с открытым кодом.

STATISTICAL SOFTWARE PACKAGES IN SOCIAL AND ECONOMIC RESEARCHES

© 2016

Tsypin Alexander Pavlovich, Ph.D in economics, associate professor at the department
of Statistics and econometrics
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy avenue, 13, e-mail: zipin@yandex.ru)

Sorokin Alexander Sergeevich, Ph.D in economics, associate professor at the department
of Mathematical methods in economics
Plekhanov Russian University of Economics

(113054, Russia, Moscow, lane Stremyanny, 36, e-mail: alsorokin@mail.ru)

Abstract. This paper presents a comparative analysis of existing software in the field of statistical research. The main goal is to systematize classification of software for statistical data processing and to reveal current trends in the development of information technologies in this area. The main method used in the paper is the method of comparison based on open sources of information, as well as the practical experience of the authors in the software for statistical processing. The results of the study are the following: on the basis of a critical analysis of existing classifications of statistical packages authors proposed an enhanced software classification for management, statistical data processing and their “extraction” of “large” arrays (bigdata) by functionality criteria, performance, cost, solved problems, specialization and other parameters; authors highlighted the customer requirements for the statistical packages; on the basis of several criteria authors conducted a comparative evaluation of universal statistical software; authors noted the current trends in the development of the software market for statistical data processing. Special attention is given to the review of methodological literature on popular software packages for data processing. The results will be useful to researchers when choosing software for statistical processing of data arrays in the socio-economic and other related fields.

Keywords: statistics, software, classification, socio-economic studies, statistical tools, the rating of the program to process the data, SPSS, SAS, Statistica, Stata, R, Python, EViews, open-source software.

Увеличивающийся в последнее десятилетие информационный поток неизбежно приводит к накоплению огромного массива информации, и в настоящее время перед научными кругами стоит задача анализа так называемых «больших данных» (big data). Из этого следует, что без программного обеспечения проанализировать такие массивы информации невозможно. Выявить явные и скрытые закономерности призваны статистические пакеты программ (СПП).

В связи с этим встает проблема выбора подходящего программного продукта, отвечающего запросам исследователя и(или) целям проводимого исследования. Сделать выбор из множества существующих пакетов не просто в силу отсутствия системной информации о современных статистических пакетах.

Из вышесказанного вытекают цели проводимого исследования, которые заключаются в сравнительном анализе статистических пакетов программ для прове-

дения исследования социально-экономических явлений и оценки сложившихся тенденций в развитии рынка СПП.

Рассмотрение теоретических основ в вопросе выбора статистического программного обеспечения приводит нас к трем работам: Айвазян С. А., Степанов В. С. (1997) [1]; Молчанов И. Н., Хаджиев В. (2001) [2]; Панарина Д. В. (2015) [3]. Представленные авторы оценивают усеченный круг пакетов по незначительному набору показателей. Наиболее развернутое представление дает нам ресурс «Википедия» в публикации Comparison of statistical packages [4, 5], несомненным достоинством рассматриваемого материала является оценка возможностей пакетов по самым востребованным инструментам: графическое представление информации, регрессионный анализ, анализ временных рядов, дисперсионный анализ и ряда других методов.

Далее, опираясь на ранее проведенные исследования

и материалы в сети интернет, а также руководствуясь собственным опытом использования статистических пакетов программ, рассмотрим классификацию пакетов по разным признакам. Необходимость разработки классификации обусловлено такими причинами как: внушительным количеством СПП; использованием СПП в различных областях научных знаний (социология, политология, история, археология, банковское дело, страхование, биология, медицина и т.д.); различными требованиями к уровню подготовленности пользователя и другими факторами.

Рассмотрение работ в области информационных технологий позволяют нам утверждать, что однозначной группировки статистических пакетов программ не существует, поэтому будем опираться на мнение ряда авторов [6, 7] и накопленный авторами опыт.

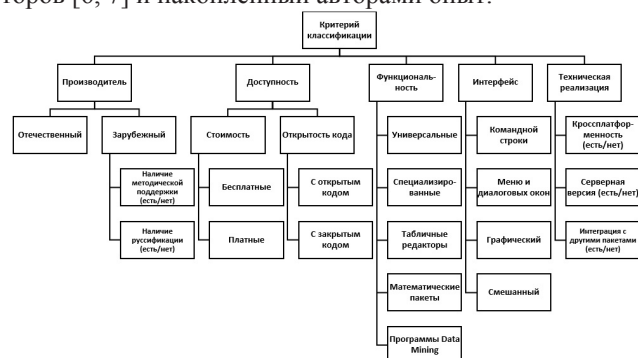

Рисунок 1 – Расширенная классификация статистических пакетов программ

Итак, можно выделить несколько классификационных признаков (рисунок 1).

1. В зависимости от страны происхождения:

1.1. Зарубежные (иностранные) пакеты: STATGRAPHICS, SPSS, STATA, SAS, STATISTICA, EViews, Kxen, S-plus и т.д.

1.2. Отечественные пакеты: Deductor, Prognoz Platform, STADIA, ЭВРИСТА, МИЗОЗАВР, ОЛИМП: Стат-Эксперт, Статистик-Консультант, САНИ, КЛАСС-МАСТЕР и т.д.

Обе группы имеют ряд существенных недостатков. Так многие отечественные разработки не могут конкурировать по спектру представленных статистических методов (небогатый инструментарий), методическому обеспечению, технической поддержке. Также стоит отметить, что вследствие интервенции иностранных пакетов и отсутствия серьезных инвестиций в развитие, большинство перечисленных некоммерческих отечественных продуктов (если не все) прекратило свое существование.

В свою очередь, иностранные пакеты имеют следующие недостатки: во-первых, в основной своей массе не русифицированы, что значительно сужает круг пользователей и осложняет освоение программ. Этот же недостаток распространяется на методическое обеспечение; во-вторых, имеют значительную стоимость, что при высоком курсе доллара относительно российского рубля, порождает проблему интеллектуального пиратства.

Нельзя не отметить о вступлении с 1 января 2016 года Закона о преференциях для российского программного обеспечения и создании Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. Закон направлен на расширение сфер использования отечественных компьютерных программ и баз данных. Принятие данного Закона в свою очередь ограничило использование иностранных коммерческих программ для бизнес-аналитики в государственных компаниях. Что приносит «призрачную» надежду на возрождение российских разработок в рассматриваемой предметной области.

2. По доступности (платности):

2.1. Бесплатные пакеты: R, Python, Rapid Miner, BV4.1, GeoDA, Winpepi, Epi Info, X-12-ARIMA и др.

2.2. Платные: Deductor, Prognoz Platform, SPSS, STATA, SAS, STATISTICA, EViews, Maple, Mathematica, MATLAB и др.

Многие бесплатные пакеты характеризуется «скудным» набором статистических методов и призваны решать специфические задачи в конкретных предметных областях, например, при проведении переписей или оценки эпидемиологической обстановки. К справедливости стоит отметить, что среди бесплатных пакетов есть и «лидеры» (R, Python, Rapid Miner) по количеству реализуемых методов, приближающихся к продуктам второй группы. В свою очередь, пакеты, входящие в группу 2.2, предлагают пользователю богатый «арсенал» статистических методов, которые можно использовать в различных областях научных знаний, но «требует» за это весьма внушительные денежные средства.

Следует отметить, что непосредственно сравнение платных и бесплатных программ не совсем корректно. Это разные по назначению и функционалу программы. Многие платные программы представляют собой не только инструмент статистической обработки данных, но и систему хранилищ данных, интегрированную в бизнес-среду компаний, систему отчетов для управления и т.д., т.е. это не просто пакеты для обработки данных, а инструменты Business intelligence (BI). Стоимость внедрения таких пакетов может достигать сотни тысяч долларов (SAS, SPSS Modeler), но оправдывает себя с точки зрения последующей отдачи от внедрения. В основном рассматриваемая группа пакетов предназначена для использования на крупных предприятиях и не доступна частным исследователям.

3. По функциональности (аналитическим возможностям, набору инструментария):

3.1. Универсальные пакеты (общего назначения или профессиональные): SPSS, STATA, STATISTICA, S-PLUS, SAS, Deductor, Prognoz Platform и др.

3.2. Специализированные пакеты: BioStat, EQS, ЭВРИСТА, GWR4, GeoDA, Arrow Model и др.

Статистические методы в большинстве инварианты по отношению к исходным данным и предметной области. Пакеты из первой группы не ориентированы на специфическую предметную область и могут применяться для анализа данных, формируемых и исследуемых в различных сферах деятельности человека. Как правило, они предлагают широкий диапазон статистических методов и имеют относительно простой интерфейс. Многопрофильность универсального пакета позволяет провести подробный анализ различных типов, данных с использованием широкого диапазона статистических методов. Большинство существующих универсальных пакетов имеют много пересечений по составу встроенных статистических процедур и являются конкурирующими продуктами по отношению друг к другу. Их основное отличие состоит в способах реализации интерфейса программы.

В свою очередь, специализированные пакеты позволяют проводить анализ с использованием ограниченного числа специализированных статистических методов или применимы к решению вопросов, относящихся к отдельно взятой предметной области. Как правило, с подобными статистическими пакетами работают специалисты, хорошо знакомые с методами анализа данных в той области, на которую ориентирован пакет. Минусом данного вида продуктов является тот факт, что освоение пакета требует от пользователя знания «механики» статистических процедур, что является несомненным барьером для их распространения.

Рассматриваемая классификация по функциональности может быть дополнена еще двумя группами пакетов.

3.3. Табличные редакторы (процессоры) – Excel (Microsoft Office), Calc (OpenOffice), Lotus 1-2-3 (Lotus SmartSuite); Quattro Pro (WordPerfect Office); Numbers (iWork). Эти программы не имеют своим основным назначением профессиональный статистический анализ данных и предназначены для быстрого ввода числовых данных, их редактирования и преобразования в необходимый формат. Плюсы: русскоязычные, импорт информации из баз данных, совместимость с основными статистическими пакетами программ, возможно использование для «разведочного» анализа данных. Минусы: представлено незначительное количество статистических алгоритмов и процедур обработки данных, в связи с чем возникает невозможность их применения для глубокого анализа и обработки больших массивов информации. Отдельным пунктом нельзя не упомянуть о популярной программе MS Excel. Многие исследователи начинают осваивать статистических анализ именно в этой программе, реализуя алгоритмы статистических расчетов с помощью формул.

В арсенале MS Excel для проведения статистического исследования имеются встроенные статистические функции и надстройка «Анализ данных» с реализованными основными процедурами базового статистического анализа.

Существует и возможность автоматизации расчетов и визуализации данных с помощью языка программирования VBA. Также на рынке присутствует коммерческий пакет XLStat, позволяющий реализовать основные процедуры статистического анализа, доступные в универсальных программах, прямо в Excel.

Данный пакет практически не распространен в России, но пользуется большой популярностью в Европе. Причина этого кроется в невысокой стоимости относительно универсальных программ.

3.4. Математические пакеты программ (MathCad, Maple, MATLAB, Mathematica и др.) позволяют проводить аналитические исследования любой сложности, рассчитанными на исследователя с обширными математическими знаниями. Плюсы: русскоязычные, пакеты имеют возможность реализации статистических методов любой сложности. Минусы: требуют от исследователя знания алгоритмов построения статистических процедур. В основном эти пакеты предназначены для автоматизации проектирования и инженерных расчетов, а не для прикладного статистического анализа.

Еще один критерий классификации очень тесно перескачивается с критерием доступности.

4. По открытости исходного программного кода:

4.1. Программы с открытым программным кодом (open-source software), в этой группе лидерами являются пакеты R и Python.

4.2. Программы с закрытым программным кодом (SAS, STADIA, SPSS, STATA и др.).

Исходный код первых программ доступен для просмотра, изучения и изменения, что позволяет пользователю принять участие в доработке самой открытой программы, использовать код для создания новых программ или процедур обработки данных, исправления ошибок в коде других авторов – через заимствование исходного кода, если это позволяет совместимость лицензий, через изучение использованных алгоритмов, структур данных, технологий, методик и интерфейсов. Плюсы таких программ: бесплатность и большая гибкость. Минусы: требуются навыки программирования при работе с такими программами, это работа с командной строкой при создании кода, хотя существуют и специальные приложения к таким программам для работы с диалоговыми окнами как в универсальных программах (например, пакет R-Studio для R).

Еще одним дополнительным критерием к классификации по функциональному назначению является:

5. Возможность «добычи данных»:

5.1. Программы для классического статистического анализа – SPSS, Statistica, Stata и т.д.

5.2. Программы для «добычи данных» – SAS Enterprise Miner, SPSS Modeler, Rapid Miner, Statistica Data mining, R, Python, KNIME, Prognost Platform и др.

Функционал первой группы программ представлен процедурами управления данными, разведочного анализа данных и статистическими методами (проверка гипотез, корреляционно-регрессионный анализ, дисперсионный анализ и т.д.).

Вторая группа представляет собой инструменты Business intelligence (сокращенно BI). Синонимом BI является «добыча данных» (Data mining), «разведка данных», «извлечение информации», «раскопка данных», «просев информации», «интеллектуальный анализ данных», «обнаружение знаний в базах данных» и др. Это собирательное название совокупности методов обнаружения в сырых данных ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных и доступных для интерпретации знаний для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности.

Данное определение было дано основоположником направления Data mining Григорием Пятецким-Шапиро в 1989 году. Как правило, лидеры рынка коммерческих СПИ имеют соответствующее решение для «добычи данных». Четкой грани между классическим статистическим анализом и «добычей данных» не существует. Методы «добычи данных» находятся на стыке методов статистики, методов оптимизации и методов машинного обучения. Функционал программ второй группы дополняется, например, алгоритмами поиска ассоциативных правил, нейронными сетями, сложными алгоритмами кластеризации и др.

Например, IBM имеет два продукта: SPSS Statistics – пакет для статистической обработки, и SPSS Modeler – пакет для «добычи данных» и моделирования; SAS аналогично имеет универсальную платформу SAS Enterprise и решение для data mining – надстройку Miner. Программа Statistica имеет отдельно лицензируемый модуль, интегрируемый в основную платформу, Statistica Data Miner. В качестве инструментов для решения задач поиска нетривиальных или латентных закономерностей могут быть использованы и бесплатные программы: Rapid Miner, R, Python.

Говоря о BI программах, нельзя не упомянуть и о рейтинге Gartner, так называемом «магическом квадранте платформ углубленной аналитики» (рисунок 2). Это рейтинг, построенный в виде системы координат, где на горизонтальной оси измеряется полнота видения (completeness of vision), а на вертикальной оси – способность реализации (ability to execute). Каждый поставщик решений в той или иной категории оценивается по этим двум критериям, попадая в один из четырех квадрантов. Лидерами становятся поставщики с положительными оценками по обоим показателям (верхний правый квадрант). Рейтинг Gartner – один из самых престижных: даже попадание в квадрант с отрицательными оценками по обеим осям оценивается как успех (нижний левый квадрант). В 2012 г. в нижний левый квадрант попала российская разработка Prognost Platform.

Следующие критерии – это программная реализация интерфейса работы и кросс-платформенность СПИ.

6. По интерфейсу работы:

6.1. Программы с интерфейсом командной строки (Command line interface) – R, Python.

6.2. Программы с интерфейсом в виде меню и диалоговых окон (Menu interface) – SPSS, Stata, Statistica, EViews.

6.3. Программы с графическим интерфейсом визуального моделирования (graphical user interface) – SAS Enterprise Miner, SPSS Modeler, Statistica Data Miner.

СПИ первого типа предполагают взаимодействие пользователя и компьютера путем ввода с клавиатуры

текстовых команд, это схоже с работой с языками программирования. Плюсы: возможность автоматизации и гибкость реализации решений. Минусы: требуются навыки программирования и знание алгоритмов работы статистических процедур.

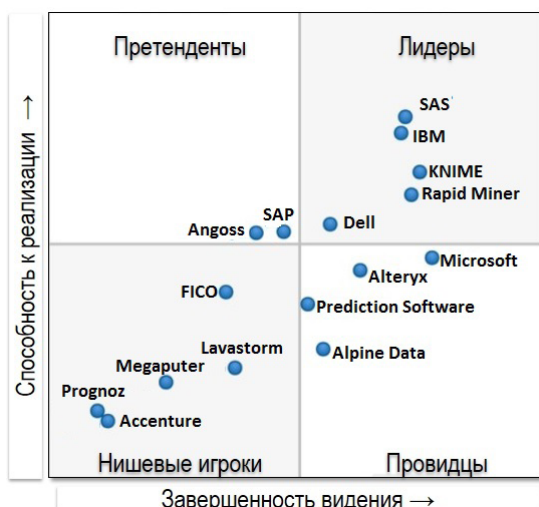

Рисунок 2 – Магический квадрант (источник: Garther, февраль 2016)

Второй тип программ предлагает пользователю выбор процедур управления данными и их анализа в меню программы, дальнейшую настройку опций работы в диалоговых окнах этих процедур. Плюсы: удобство для использования исследователями без соответствующего технического, математического образования, не обладающих навыками программирования. Минусы: отсутствие гибкости при реализации расчетов.

Последний недостаток отсутствует у коммерческих программ – лидеров рынка. Тенденция такова, что все современные универсальные СПП имеют возможность реализации процедур через меню, а также с помощью командной строки. Например, в пакетах Stata и EViews все расчеты можно выполнять с помощью командной строки или в меню, пакет SPSS имеет встроенный командный язык – синтаксис, с помощью которого можно автоматизировать рутинные операции и пользоваться процедурами недоступными в меню.

Последний тип интерфейса характерен, как правило, для инструментов data mining. Работа с такими инструментами происходит в среде визуального моделирования.

Основные процедуры управления данными их анализ графически изображаются в виде узлов, пользователь в процессе работы формирует потоки данных (stream) – последовательную их обработку на ряде узлов. Принцип работы с потоками позволяет исследователю работать с данными визуально и автоматизировать повторяющиеся операции путем запуска готовых потоков. Это несомненное преимущество этих программ.

Современные программы для обработки данных должны обладать кросс-платформенностью – возможностью работы в различной операционной среде. Большинство коммерческих прикладных программ для статистической обработки (SPSS, Stata, EViews и др.) и популярных бесплатных (например, R) являются кросс-платформенными.

7. По кроссплатформенности:

7.1. Программы под операционную систему Windows.

7.2. Программы под операционную систему Mac.

7.3. Программы под операционную систему Unix.

По возможности обработки больших массивов данных и возможностью распределенной работы для коммерческих программ можно выделить такой критерий классификации, как наличие серверной версии.

8. По возможность хранения данных и выполнения вычислений на сервере:

8.1. Локальные версии.

8.2. Серверные версии.

Основное отличие серверной от локальной версии в том, где хранятся данные и происходит их обработка. Серверные версии СПП не хранят обрабатываемые данные в оперативной памяти компьютера пользователя, не перезагружают процессор и оперативную память. Физических ограничений по объему обрабатываемой информации при серверном варианте нет, это зависит только от технических параметров сервера, где установлена программа. Наличие серверной версии – необходимое условие при обработке «сверх больших данных», в этом ее преимущество по сравнению с локальной. Минус: серверные версии стоят на порядок дороже локальных. Все коммерческие программы-лидеры имеют локальную и серверную версию.

Еще один критерий, который можно ввести для платных программ, отражающий современные тенденции в развитии СПП, возможность интеграции с другими ИТ-продуктами. И речь тут идет даже не о стандартных операциях экспорта и импорта данных в форматы других приложений по обработке данных, а о возможности чтения кода открытых программ.

9. По возможности интеграции:

9.1. Интегрируемые с программами с открытым кодом R, Python.

9.2. Не поддерживающие интеграцию с программами с открытым кодом

Интеграция с open-source software позволяет существенно расширить стандартный функционал программы, писать сценарии работы, создавать свои процедуры или диалоговые окна, автоматизировать процесс работы с данными. Так пакет SPSS – один из лидеров рынка универсальных пакетов для обработки данных – давно имеет интеграцию с R и Python. Интеграция с пакетом R появилась в последних версиях программы Statistica.

С точки зрения удобства пользователя можно ввести еще дополнительные критерии классификации.

10. По наличию русифицированной версии для зарубежных программ:

10.1. С русифицированным интерфейсом – SPSS, Statistica, .

10.1. С англоязычным интерфейсом – Stata, EViews, SAS и др.

Опять же популярные программы имеют возможность работы с интерфейсом и получением результатов обработки данных на разных языках. Наиболее удобный пакет по этому критерию – программа Statistica. Многие же пакеты имеют не совсем корректно переведенный с точки зрения содержания статистических процедур перевод – например, SPSS. Однако это не является их существенным недостатком.

11. По методическому обеспечению и справочной поддержке пользователя на русском языке:

11.1. С наличием встроенной справки на русском языке, множеством опубликованной литературы по использованию пакета.

11.2. Без встроенной справки на русском языке, практически с отсутствующей литературой на русском языке по работе с программой.

На обзоре отечественной литературы по наиболее популярному и востребованному для решения бизнес-задач СПП остановимся отдельно. Практически отсутствует литература на русском языке по пакету SAS – лидеру «магического квадранта». Во многом это объясняется «закрытой» политикой компании SAS и нацеленностью на крупные компании гос-сектора, финансового, нефтяного и газового, телекоммуникационного секторов.

Обучиться работе с программой долгое время можно было только на дорогостоящих корпоративных курсах SAS. Также крайне мало литературы по пакетам с англоязычным интерфейсом STATA [8, 9, 10] и EViews

[11, 12, 13] наиболее востребованными при проведении эконометрического моделирования: построении регрессий, анализе временных рядов и работе с панельными данными. В основном вся литература по этим пакетам представлена в виде небольших по объему учебных пособий.

Парадоксально, но фактически отсутствует литература по отечественным СПП, здесь можно обозначить работу [14] по исследованию данных в среде Deductor, в пакете STADIA [15].

Достаточно литературы по использованию пакета MS Excel для статистического анализа данных [11, 16, 17, 18]. Но основная особенность при работе в MS Excel (как отмечалось выше) – это не знание самой программы, а знание алгоритмов статистических методов и их реализация.

Больше всего методической литературы по пакетам SPSS и Statistica. Популярность первого вызвана тем, что данный универсальный пакет фактически является стандартом обработки социологических и маркетинговых данных на многих коммерческих предприятиях. А популярность второго наличием представительства в России – компании StatSoft, ведущим активную маркетинговую политику по продвижению своего продукта с удобным русифицированным интерфейсом и обширной справочной поддержкой. По SPSS достаточно общей литературы [19, 20, 21], а также специализированных изданий для социологов [22, 23], психологов [24], маркетологов [25, 26]. Аналогичная ситуация с пакетом Statistica [27, 28, 29, 30]. Преимуществом последнего пакета является наличие отдельных модулей с обширным функционалом по промышленной статистике [31] и построению нейронных сетей [32], пакет позволяет проводить обработку данных и эконометрических исследований [33, 34], пользуется популярностью при обработке данных клинических исследований в медицине [35].

Особо следует подчеркнуть в последнее время бурный рост публикаций, в том числе на русском языке, по машинному обучению и инструментам по добычи данных с открытым кодом: R [36, 37, 38, 39, 40, 41] и Python [42, 43], отражающий общую тенденцию развития и роста популярности программ с открытым кодом.

Подводя итоги проведенного исследования, можно обозначить следующие основные тенденции в развитии рынка СПП:

1. Рост доли на рынке бесплатных программ и программ с открытым кодом для анализа и «добычи данных». Производители платного СПП фактически признали конкурентами бесплатные пакеты (R, Python) и больше не могут игнорировать их. Все игроки рынка коммерческих программ вынуждены поддерживать интеграцию с этими пакетами, чтобы остаться в лидерах.

2. В целом наблюдается укрупнение рынка. Многие крупные системные интеграторы и компании IT-индустрии стали развивать направление бизнес-аналитики и поглощать компании-производителей СПП, что привело к бурному развитию последних. Так в 2009 г. компания IBM приобрела компанию SPSS, после чего продукты IBM SPSS Statistics и IBM SPSS Modeler стали занимать лидирующие позиции по мнению ряда экспертов на рынке прогнозной аналитики. В 2013 г. компания SAP купила компанию KXEN, зайдя на рынок программ BI и стала активно развивать это направление. В 2014 г. компания StatSoft была поглощена компанией Dell после чего программный продукт Statistica был дополнен инструментом анализа больших данных – Statistica Data Miner. В 2015 г. компания Revolution Analytics – разработчик продукта Revolution R – высокопроизводительной версии среды выполнения языка R для обработки «больших данных», была поглощена корпорацией Microsoft.

3. Появление бесплатных образовательных программ для студентов, преподавателей и исследователей от АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

ведущих игроков рынка СПП для популяризации своих продуктов. Так в 2010 г. компания SAS объявила о запуске в России и странах СНГ академической программы для вузов. В рамках данной программы преподаватели и студенты могут получить бесплатный доступ к программе SAS на облачном сервере и методические материалы для обучения. С 2016 г. подобную программу «Статкласс» предлагает в России компания IBM с продуктом IBM SPSS Statistics. Компания Dell постоянно проводит бесплатные семинары по использованию своего продукта Statistica и поддерживает на официальном сайте «портал знаний по статистике». Производители программ BI ежегодно проводят конкурсы научных работ, выполненных на своем программном обеспечении. По схожему пути пошла и российская компания Base Group с продуктом Deductor, предлагающая бесплатную версию для академических исследований и программу сотрудничества с ВУЗами. Российская компания «Прогноз» также проводит ежегодные конкурсы студенческих работ.

4. Развитие «облачных» технологий привело к возникновению сервисов по обработке данных в «облаке». Эти сервисы пока не могут конкурировать с обычными коммерческими программами по обработке данных, но в будущем, с высокой долей вероятности, потеснят игроков рынка. Особенно эти сервисы могут быть востребованы частными исследователями, которые не в состоянии приобрести дорогостоящие платные СПП. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, так «облачные» технологии применяет компания SAS при реализации своей академической программы. Но в настоящее время остается масса нерешенных вопросов относительно перспектив развития таких сервисов для коммерческого использования, например, вопрос надежности хранения конфиденциальных данных в «облаке».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что выбор программного обеспечения для обработки социально-экономических данных – весьма непростой вопрос. Для того, чтобы статистический пакет программ был удобным и эффективным в работе, он должен удовлетворять многочисленным и весьма жестким требованиям:

- содержать значительный спектр статистических инструментов (процедур, методов);
- быть достаточно простыми для быстрого освоения и удобным в использовании;
- отвечать высоким требованиям к вводу, преобразованию и хранению наборов данных, также иметь возможность экспорта-импорта данных;
- иметь широкий набор средств графического представления данных и результатов;
- иметь подробную документацию (методическое обеспечение), достаточную для самостоятельного освоения исследователями, знакомыми со статистическими процедурами;
- быть доступным по цене, в идеале относиться к категории бесплатных продуктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айвазян С. А. Инструменты статистического анализа данных / С. А. Айвазян, В. С. Степанов // Мир ПК. – 1997. – № 8. – С. 32–41.
2. Молчанов И. Н. Статистическое программное обеспечение: тенденции и особенности развития / И. Н. Молчанов, В. Хаджиев // Вопросы статистики. – 2001. – № 1. – С. 44–47.
3. Панарина Д. В. Использование статистических пакетов в экономических информационных системах / Д. В. Панарина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 12-2 (65-2). – С. 192–194.
4. Comparison of statistical packages (Сравнение статистических пакетов) [Электронный ресурс] / Википедия – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Comparison_of_statistical_packages.

5. List of statistical packages (Список статистических пакетов программ) [Электронный ресурс] / Википедия – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_statistical_packages
6. Величко В. В. Сравнительный анализ статистических пакетов программ / В. В. Величко // Инновационная наука. – 2016. – № 5-2 (17). – С. 32-35.
7. Цыпин А. П. Информационное обеспечение процесса построения исторических временных рядов социально-экономических показателей России / А. П. Цыпин, А. Г. Ковалев // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – № 6 (25). – С. 50.
8. Унгурияну Т. Н. Программное обеспечение для статистической обработки данных STATA: введение / Т. Н. Унгурияну, А. М. Гржибовский // Экология человека. – 2014. – № 1. – С. 60-63.
9. Ратникова Т. А. Анализ панельных данных и данных о длительности состояний: учебное пособие / Т. А. Ратникова, К. К. Фурманов ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 373 с.
10. Колеников С. О. Прикладной эконометрический анализ в статистическом пакете STATA: учебное пособие / С. О. Колеников. – М.: Российская экономическая школа, 2000. – 111 с.
11. Галиуллина Л. М. Методические указания по выполнению лабораторных работ по эконометрике (компьютерный практикум в Excel и EViews) / Л. М. Галиуллина. – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 52 с.
12. Брюков в. Г. Как предсказать курс доллара: эффективные методы прогнозирования с использованием Excel и EViews. – М. Кнорус; ЦИПСИР, 2011. – 272 с.
13. Молчанов И. Н., Герасимова И. А. Компьютерный практикум по начальному курсу эконометрики (реализация на EViews): практикум / Ростовский государственный экономический университет. – Ростов-н/Д., – 2001. – 58 с.
14. Паклин Н. Б., Орешков В. И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. – СПб: Питер, 2013. – 706 с.
15. Кулаичев А. П. Методы и средства анализа данных в среде Windows. STADIA. – М.: Информатика и компьютеры, 2002 – 341 с.
16. Вуколов Э. А. Основы статистического анализа: практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и EXCEL. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2004. – 464 с.
17. Сдвижков О. А. Непараметрическая статистика в MS Excel и VBA. – М.: ДМК Пресс, 2014 г. – 172 с.
18. Цыпин А. П. Статистика в табличном редакторе Excel: лабораторный практикум / А. П. Цыпин, Л. Р. Фаизова. – Оренбург: ОГУ, 2016. – 290 с.
19. Наследов А. IBM SPSS Statistics 20 и Amos: Профессиональный статистический анализ данных. – С-Пб.: Питер, 2013, – 416 с.
20. Дубина И. Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2010, – 416 с.
21. Многомерный статистический анализ в экономических задачах. Компьютерное моделирование в SPSS: учебное пособие. / под ред. И. В. Орловой. – М.: Вузовский учебник, 2009, – 320 с.
22. Крыштановский А. О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS: учебное пособие. – М.: ГУ ВШЭ, 2007, – 284 с.
23. Пациорковский В. В., Пациорковская В. В. SPSS для социологов: учебное пособие. – М.: ИСЭПН РАН, 2005, – 434 с.
24. Ермолаев-Томин О. Ю. Математические методы в психологии: учебник. – М.: Юрайт, 2012, – 511 с.
25. Нэреш К. Малхотра. Маркетинговые исследования с помощью SPSS: практическое руководство. – М.: Вильямс, 2006, – 1200 с.
26. Моосмюллер Г., Ребик Н. Н. Маркетинговые исследования с SPSS: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2011, – 200 с.
27. Боровиков В. П. Прогнозирование в системе STATISTICA в среде Windows: Основы теории и интенсивная практика на компьютере: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 368 с.
28. Боровиков В. П. Популярное введение в современный анализ данных в системе STATISTICA. – М.: Горячая линия – Телеком, 2013, – 288 с.
29. Халафян А. А. STATISTICA 6.0. Математическая статистика с элементами теории вероятностей. – М.: Издательство Бином, 2010. – 496 с.
30. Халафян А. А. STATISTICA 6.0. Статистический анализ данных. – М.: Издательство Бином, 2010. – 528 с.
31. Халафян А. А. Промышленная статистика: контроль качества, анализ процессов, планирование экспериментов в пакете Statistica. – М.: Либроком, 2013.
32. Нейронные сети. Statistica neural networks: методология и технологии современного анализа данных / под. ред. В. П. Боровикова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.
33. Плотников К. Э. Основы эконометрики в пакете STATISTICA: учебное пособие. – М.: Вузовский учебник, 2011. – 297 с.
34. Афанасьев В. Н. Эконометрика в пакете STATISTICA: учебное пособие / В. Н. Афанасьев, А. П. Цыпин. – Оренбург: ИП Кострицын, 2010. – 196 с.
35. Трухачева Н. В. Математическая статистика в медико-биологических исследованиях с применением пакета Statistica. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 384 с.
36. Шипунов А. Б. Наглядная статистика: используем R! – М.: ДМК Пресс, 2012. – 298 с.
37. Кабаков Р. И. R в действии. Анализ и визуализация данных на языке R. – М.: ДМК Пресс, 2013. – 580 с.
38. Джеймс Г., Уиттон Д., Хасты Т., Тибширани Р. Введение в статистическое обучение с примерами на языке R! – М.: ДМК Пресс, 2016. – 460 с.
39. Люк Д. Анализ сетей (графов) в среде R. Руководство пользователя – М.: ДМК Пресс, 2016. – 248 с.
40. Храмов Д. А. Сбор данных в интернете на языке R. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 282 с.
41. Мاستицкий С. Э., Шитиков В. К. Статистический анализ и визуализация данных с помощью R. – М.: ДМК Пресс, 2015. – 496 с.
42. Коэльо Л. П., Ричард В. Построение систем машинного обучения на языке Python / пер. с англ. Слинкин А. А. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 302 с.
43. Маккинли У. Python и анализ данных / пер. с англ. Слинкин А. А. – М.: ДМК Пресс, 2015. – 482 с.
44. Мاستицкий С. Э. Визуализация данных с помощью ggplot2. – М.: ДМК Пресс, 2016. – 222 с.
45. Куфель Т. Эконометрика. Решение задач с применением пакета программ GRETL / Т. Куфель. – М.: Горячая линия-Телеком, 2007. – 188 с.
46. Тарасов В. Н. Практические вопросы применения многомерной классификации распределенных информационно-вычислительных систем при решении проектных задач / В. Н. Тарасов, Д. В. Горбачев, Р. Н. Подольских // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 1. – С. 130-136.

УДК 330.162

**ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ОПОРТУНИЗМА В ЭКОНОМИКЕ:
ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

© 2016

Чеботаренко Елена Сергеевна, кандидат экономических наук,
начальник отдела интегрированных коммуникаций
Поволжский государственный университет сервиса
(445017, Россия, Тольятти, улица Гагарина, 4, e-mail: chebotarenko_e@mail.ru)

Аннотация. В статье говорится о видах оппортунистического поведения – пассивном и активном оппортунизме, которые получили распространение в современной российской экономике. Критерии, которые кладутся в основу разделения оппортунизма на активный и пассивный, не связываются с ограничением или асимметрией информации, поэтому имеют принципиальные отличия от предконтрактного и постконтрактного оппортунизма в трактовке, данной О. Уильямсоном. В статье речь идет об оппортунистическом поведении, которое диктуется не «ограниченной рациональностью», а «ограниченной моралью», проистекающей из устройства социальных институтов. Пассивное оппортунистическое поведение возникает у зависимого агента в ответ на нарушение его экономических прав. Оно проявляется в снижении трудовой отдачи, отклонении от производственных стандартов, несанкционированном присвоении или разрушении объектов собственности, грубом обращении с клиентами или другими формами недобросовестного поведения в целях реализации личных интересов, ухудшающих положение других. Повышение уровня социальной справедливости может оказаться более эффективным средством противодействия пассивному оппортунизму, чем меры уголовного или административного преследования, так как справедливые институты порождают добровольные обязательства по выполнению субъектами существующих правил и норм. Активное оппортунистическое поведение квалифицируется в статье как коррупция, которая является следствием монопольного доступа отдельных агентов рынка к ресурсам в условиях дефицита общественного участия и контроля. Коррупция требует более широкого комплекса мер противодействия, включающих как уголовные, гражданско-процессуальные или административные действия, так и профилактические меры, обеспечивающие равенство прав и свобод граждан, развитие институтов общественного и парламентского контроля, разработку и реализацию норм, направленных на повышение открытости и прозрачности деятельности органов власти, управления, корпоративных бизнес и финансовых структур. В статье делается вывод о необходимости проведения в стране институциональных преобразований, направленных на обеспечение равных для всех прав участия в рынке, предотвращение избыточных неравенств, развитие конкурентной среды в политике и экономике, поддержку негосударственных институтов общественного участия и контроля.

Ключевые слова: экономическое поведение, оппортунизм, ограниченная мораль, ограниченная рациональность, социальные институты, социальная справедливость, коррупция, демократия, общественный и парламентский контроль, общественное участие

**FORMS OF MANIFESTATION OF OPPORTUNISM IN ECONOMY:
REASONS AND MEASURES OF COUNTERACTION**

© 2016

Chebotarenko Elena Sergeevna, candidate of economical science,
the head of department of the integrated communications
Volga Region State University of Service
(445017, Russia, Togliatti, Gagarin st, 4, e-mail: chebotarenko_e@mail.ru)

Abstract. In article it is told about types of opportunistic behavior - passive and active opportunism which gained distribution in the modern Russian economy. Criteria which are taken as a principle separations of opportunism on active and passive don't contact restriction or asymmetry of information therefore have fundamental differences from precontractual and post-contractual opportunism in the treatment this by O. Williamson. In article it is about opportunistic behavior which is dictated not by «limited rationality», and the «limited morals» resulting from the structure of social institutes. The passive opportunistic behavior arises at the dependent agent in response to violation of its economic rights. It is shown in decrease in labor return, a deviation from manufacturing standards, unauthorized assignment or destruction of objects of property, ill-treatment of clients or other forms of unfair behavior for the purpose of implementation of the private interests worsening a situation of others. Increase in level of social justice can be more effective remedy of counteraction to passive opportunism, than measures of criminal or administrative prosecution as fair institutes generate voluntary liabilities on accomplishment by subjects of the existing rules and regulations. The active opportunistic behavior is qualified in article as corruption which is a consequence of exclusive access for certain agents of the market to resources in the conditions of deficit of public participation and control. Corruption requires wider package of measures of counteraction, including as criminal, civil legal or administrative proceedings, and the preventive measures providing equal rights and freedoms of citizens, development of institutes of public and parliamentary control, development and implementation of the regulations directed to increase in openness and transparency of activities of authorities, managements, corporate business and financial structures. In article the conclusion about need of carrying out for the country of the institutional transformations aimed at providing equal for all rights of participation in the market, prevention of excessive inequalities, development of a competitive environment in policy and economy, support of non-state institutes of public participation and control is drawn.

Keywords: economic behavior, opportunism, limited morals, limited rationality, social institutes, social justice, corruption, democracy, public and parliamentary control, public participation

Под оппортунистическим поведением в экономической литературе понимаются различные случаи невыполнения экономическим агентом своих обязательств, игнорирование норм закона и неформальных установлений, обман и другие формы недобросовестного поведения в целях реализации личных интересов, ухудшающих положение других [1, с. 43]. Именно по этим признакам оппортунизм следует отличать от проявлений ограниченной рациональности, которая связана с неопределенностью, неполнотой и асимметричностью информации.

Оппортунистическое поведение не является простым производным от способности человека к адаптации и обучению, оно становится следствием сознательного выбора человека в стандартной ситуации информационной асимметрии. В этой связи авторы относят оппортунизм к этическим феноменам, имеющим институциональные корни, определяющим экономическое поведение [2, с. 176-177]. При этом в экономической литературе можно встретить и иные точки зрения, согласно которым в основе оппортунизма агентов лежит информационная

ограниченность [3, с. 323].

Факт информационной асимметрии, положенный в основу оппортунистического поведения, выступает критерием разграничения оппортунизма на два вида – предконтрактный (*ex ante*) и постконтрактный (*ex post*), о чем есть много исследований в научной литературе. В этом случае предполагается, что оба субъекта обладают должной степенью экономической самостоятельности, чтобы в одностороннем порядке прервать договорные отношения в случае нарушения своих прав. Однако так бывает не всегда. Положение агентов может различаться в зависимости от состояния рынка труда, доступа к ресурсам, подконтрольности в структуре властных отношений. В первом случае агенты могут находиться в равном положении, а в другом – один из участников может быть ограничен в своих действиях относительно другого. Кроме того, один из них может иметь монопольный доступ к общественным или коллективным ресурсам с одновременным отсутствием контроля со стороны общества. Вышеназванное неравенство вносит свою специфику в характер оппортунистического поведения, видоизменяет критерии, лежащие в основе разделения оппортунизма на отдельные виды.

В зависимости от экономического положения агентов и их мотивации ученые ведут речь о пассивном и активном оппортунизме, при этом критерии, которые кладутся в основу такого разделения, имеют существенное отличие от критериев деления на предконтрактный и постконтрактный оппортунизм [2, с. 181-186]. Если один из агентов не обладает достаточной экономической свободой, чтобы в одностороннем порядке прервать договорные отношения в случае нарушения своих прав, то он может превратиться в «пассивного» оппортуниста, который при формальном сохранении статус-кво, будет нарушать обязательства, игнорировать формальные и неформальные установления, обманывать или проявлять иные формы недобросовестного поведения. Такая ситуация может стать следствием неразвитости рынка труда или низкого уровня заработной платы, которые могут удерживать работника от формального расторжения контракта в случае нарушения своих прав. Следствием становится снижение трудовой отдачи, отклонение от производственных стандартов, несанкционированное присвоение или разрушение объектов собственности, грубое обращение с клиентами и т.п. Такой вид оппортунистического поведения стал частым явлением в условиях современного российского рынка, как во внутрифирменных, так и в межфирменных отношениях. Российские ученые предпринимают попытки целенаправленного измерения экономических потерь от пассивного оппортунизма работников, в частности, посредством сравнения реального и потенциального объемов выпуска продукции, реального и потенциально возможного уровня затрат [4, с. 56-57]. Потери могут быть обусловлены неэффективным использованием оборудования, использованием оборудования в личных целях, мелким воровством, небрежностью в работе, грубым отношением с клиентами. Согласно исследованиям Е.В. Попова и В.Л. Симоновой, проведенным на современных российских предприятиях, небрежность в работе приводит к росту затрат в среднем на 25%, а отлынивание снижает результативность трудовой деятельности рядовых работников в среднем на 27% [5, с. 28].

Неравенства и противоречия, возникающие вследствие монополизации ресурсов, ограниченной конкуренции и дефицита общественного контроля, приводят к появлению другого вида оппортунистического поведения – активного оппортунизма. В отличие от пассивного, активный оппортунизм отличается рентоориентированным поведением, направленным на получение дополнительных выгод методами, не связанными с конкурентной борьбой. Условиями такого отклоняющегося поведения становится монопольный доступ к ресурсам с одновременным отсутствием контроля со стороны

общества за их использованием. Такое определение оппортунистического поведения согласуется с основными признаками коррупции. В частности, последние два фактора положены в основу возникновения коррупционной сделки в «уравнении коррупции» Клитгаарда, где уровень коррупции определяется степенью монопольной власти и правом принимать монопольные решения отдельными лицами, а также мерой их ответственности за свои действия (коррупция = монополия + свобода действий – подотчетность) [6]. О коррупции, как определенном виде отклоняющегося поведения, пишут многие российские авторы [7], [8, с.25-30], [9, с.45-56], [10, с.11-18]. В этой связи можно согласиться с мнением ученых, что в случае с коррупционным поведением мы имеем дело не с нехваткой познавательных способностей и ограниченной рациональностью, а с «ограниченной моралью», предопределенной устройством социальных, прежде всего экономических, институтов [11, с. 8-10].

Джон Ролз в работе «Теория справедливости» сформулировал вывод о том, что главной добродетелью социальных институтов является справедливость [2, с. 19]. Только справедливые институты, по мнению ученого, способны порождать у людей добровольные обязательства по выполнению правил, их добровольное стремление действовать в соответствии с теми установками, которые направлены на достижение всеобщего блага. Таким образом, фактор «ограниченной морали» может быть нейтрализован за счет институционализации социальной справедливости, выраженной в таких нормах и правилах (а также организациях), которые ориентированы на обеспечение равенства прав и возможностей, преодоление избыточных неравенств [10, с. 10]. Справедливые институты призваны нейтрализовать провалы рынка, поддерживать тех экономических агентов, которые ориентированы на достижение всеобщего блага, и напротив, осаждают тех, кто своими действиями только ухудшает положение других, ничего не создавая взамен.

С точки зрения институциональных предпосылок пассивный оппортунизм становится следствием нарушения принципов социальной справедливости и равных прав работника. Условия для активного оппортунистического поведения формируются государственными институтами, которые потворствуют развитию монопольного доступа к ресурсам и рычагам управления, сдерживают развитие негосударственных структур, общественных движений и организаций, которые могут выступать противовесом развитию этих негативных тенденций. Целью коррупционного поведения является максимизация полезности посредством извлечения дополнительного дохода за счет использования и перераспределения ресурсов, подконтрольных отдельным лицам. В этой связи коррупцию определяют как скрытую форму нелегального рентоориентированного поведения.

Таким образом, критерий, положенный в основу деления оппортунизма на активный и пассивный, имеет существенное отличие от того, который кладется в основу различий предконтрактного и постконтрактного оппортунизма, о котором больше пишут экономисты. При этом оба вида оппортунистического поведения можно рассматривать в качестве социальных индикаторов неэффективности институтов [12, с. 68-70].

В силу того, что причины, порождающие оппортунистическое поведение имеют отличия, различаются и способы противодействия. Факторы, противодействующие распространению в обществе пассивного оппортунизма, тесно связаны с социальными институтами и их устройством. Преобразование институтов в направлении повышения уровня социальной справедливости способно эффективно предотвращать явления пассивного оппортунизма. Именно этот эффект, в частности, описан Дж. Ролзом применительно к вопросу о возникновении добровольных обязательств по выполнению правил и добросовестному поведению работника [13, с.

368]. Уголовными, административными или другими силовыми действиями негативные явления такого рода преодолеть сложно, и это подтверждается статистикой неэффективной работы предприятий и организаций, многочисленных потерь и упущенной выгоды.

В вопросах преодоления коррупционного поведения необходим целый комплекс мер противодействия. За отдельными практиками коррупции, как правило, скрываются разветвленные сети социально-экономических отношений, обусловленных состоянием ценностно-нормативной и институциональной подсистем современного российского общества. В этой связи коррупция проявляется как дефект всей системы общественных отношений, включая государственное управление, экономику и мораль. Более широкое (в отличие от «узкого», чисто юридического) определение коррупции, получившее большее распространение в международных документах и соглашениях, начинает все больше использоваться и в России [14, 15.]. В широком смысле под коррупцией понимается злоупотребление политиками, государственными и муниципальными служащими, бизнесменами, руководителями организаций (а не только чиновниками) своими полномочиями по широкому кругу правонарушений в угоду личным, семейным или групповым интересам. Как видно, при таком подходе расширяется круг субъектов и норм, которые нарушаются во время коррупционных действий. В широком смысле коррупция охватывает такие виды нарушений, как коррупционный лоббизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный протекционизм, nepотизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконные поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), манипуляции на выборах, предоставление льготных кредитов и госзаказов с нарушением действующих норм. Согласно данным Счетной палаты РФ за 2015 год, каждый 15-й рубль тратился с нарушениями (в 2014 г. было проведено 4 млн. госзакупок на 14 трлн. руб.). По данным Росфиннадзора, объем выявленных нарушений в ходе использования средств госбюджета в 2014 году составил 1 трлн. руб. и вырос по сравнению с 2013 годом на 1/3.

Меры противодействия таким явлениям должны быть многообразными, включая как чисто правовые, так и профилактические действия, связанные с развитием демократических институтов и открытости государственного управления. Действия, связанные с ужесточением государственного контроля и правового регулирования при сохранении существующих правил игры, будут малодейственными и приведут к значительным издержкам. Статистика показывает, что в России фиксируется и доводится до суда значительно большее количество нарушений, связанных с бытовой коррупцией, чем административной или деловой. В случае с административной коррупцией речь идет о преднамеренном внесении искажений в процесс предписанного исполнения существующих законов и правил с целью предоставления преимуществ заинтересованным лицам; когда говорят о деловой коррупции, то имеют в виду коррупционное взаимодействие бизнеса и власти. В то же время бытовая коррупция возникает в процессе повседневных взаимодействий рядовых граждан с должностными лицами в учреждениях и организациях. Согласно статистике, *за взятки в России осуждаются в основном сотрудники милиции, врачи и преподаватели.*

В соответствии с национальным планом противодействия коррупции в России был принят целый пакет антикоррупционных законов. После принятия федерального закона «О противодействии коррупции» последовали изменения в федеральное законодательство, касающиеся работы правоохранительных органов и надзорных структур, антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, мер по совершенствованию государственного управления. Однако эти меры станут по-настоящему действенными и долгосрочными только

в том случае, если будут дополняться расширением участия общественности, гражданских институтов в государственной политике [16, с. 16-24], [17, с. 38-42]. В этой связи следует вести речь о разработке и реализации норм, обеспечивающих равенство прав и свобод граждан; о развитии институтов общественного и парламентского контроля, разработке и реализации норм, направленных на повышение открытости и прозрачности деятельности органов власти, управления, корпоративных бизнес и финансовых структур, о проверке нормативно-правовых актов на коррупциогенность и соответствие правам и свободам граждан. Подтверждением тому является российская хозяйственная практика, когда в ответ на ужесточение мер контроля и усиление ответственности за противоправные действия, предпринимаемые государством, экономические субъекты находят многообразные способы их обойти. Эффективность мер государственного регулирования и контроля в значительной степени зависит от способности государства эффективно и честно осуществлять эти действия, от «нравственности» самого государства. Опыт таких стран, как Южная Корея, Гонконг, Китай и Сингапур продемонстрировали положительные примеры государственных мер по противодействию коррупции. Общеизвестно при этом, что их эффективность в значительной степени была обеспечена тем, что коррупции удалось предотвратить в самом государственном аппарате и прежде всего в его центральном звене. Сингапур, например, за счет честных, но достаточно жестких административных и правовых мер из страны с высочайшим уровнем коррупции за период с 1968 г. до начала XXI в. смог переместиться на одно из первых мест среди наименее коррумпированных современных государств [18].

Несмотря на целый ряд принятых в нашем государстве федеральных законов и других правительственных решений, острота проблемы коррупции в стране не ослабевает. По рейтингу Transparency International значение Индекса восприятия коррупции за 2015 г. составило в России 29 баллов (119 место из 168 стран).

Таким образом, эффективная политика по предотвращению оппортунистического поведения и борьбе с коррупцией должна основываться не только на силовых методах, но и на институциональных преобразованиях, связанных с повышением уровня социальной справедливости. Анализ социально-экономической ситуации в стране, данные опросов общественного мнения свидетельствуют, что принципы социальной справедливости в значительной степени нарушаются. Обеспечение равных прав доступа к рынку для всех участников, предотвращение чрезмерного, экономически необоснованного неравенства доходов и богатства – важнейшие нормативные установки, которыми следует руководствоваться при формировании новых и корректировке действующих социальных институтов [19, с. 6-11]. Эти меры способны в значительной степени снизить уровень пассивного и коррупционного оппортунистического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1993. – Вып. 3. – С. 39-49.
2. Вахтина М.А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. – Самара: СНЦ РАН, 2013. – 265 с.
3. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 415 с.
4. Попов Е.В., Симонова В.Л. Оппортунизм экономических агентов. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2007. – 186 с.
5. Попов Е.В., Симонова В.Л. Эффекты снижения уровня оппортунизма в системе принципал-агент // Журнал экономической теории. – Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН, 2006. № 1. С. 27-50.

6. Klitgaard R. Adjusting to reality: Beyond «state versus market» in economic development. San Francisco: ICS Press, 1991
7. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография /отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М., 2014. – 629 с.
8. Наумов А. Коррупция: причины возникновения, влияние и методы борьбы // Мировое и национальное хозяйство, 2009. № 1. С. 25-30.
9. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации // Вопросы экономики. - 2008. - № 2. – С. 44-60
10. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться? // Вопросы экономики. - 2007. - № 1.- С. 11-18.
11. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. Что порождает коррупцию: институциональная система или человеческая сущность? (к вопросу о природе оппортунистического поведения) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС, 2014. № 4. С.3-10.
12. Вахтина М.А. Нарушение социальной справедливости в российской экономике: причины и следствия // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 67-70
13. Ролз Дж. Теория справедливости.- М.: Изд-во ЛКИ, 2010. - 536 с.
14. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.
15. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. N 125-ФЗ “О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию”
16. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. На пути к гражданскому обществу. В России принят закон об общественном контроле // Journal of Economic Regulation, 2014. Т. 5. № 4. С. 14-26.
17. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. Особенности современного этапа развития общественного контроля в России //Экономика: теория и практика, 2015. № 2 (38). С. 37-44
18. Бродман Г., Риканатини Ф. Корни коррупции. Важны ли рыночные институты?, World Bank, 2008
19. Бердников В.А., Вахтина М.А. Институты социальной справедливости в рыночной экономике России: состояние и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. Серия «Экономика», 2014. № 11 (121). С.6-11

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ
КАК МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

© 2016

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Горохов Валентин Александрович**, кандидат философских наук, профессор кафедры «Гуманитарные науки»**Суслов Сергей Александрович**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»**Колодкина Нина Николаевна**, старший преподаватель кафедры «Физико-математические науки»**Павлова Ольга Анатольевна**, преподаватель кафедры «Гуманитарные науки»**Черемухин Артем Дмитриевич**, преподаватель кафедры «Физико-математические науки»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а, e-mail: ngie.u.cheremuhin@yandex.ru)*

Аннотация. Сегодняшний этап развития экономики характеризуется глубокой интеграцией экономики и математики. В настоящее время большая часть научных исследований в области экономики проводится с использованием экономико-математического моделирования. Однако до сих пор научным сообществом не произведено философское осмысление данного явления, отсутствует единая философия экономико-математического моделирования как метода исследования, что может привести к недостоверности получаемых при его помощи результатов и дискредитации данного метода. Моделирование как метод научного исследования особо актуален для экономики ввиду крайней ограниченности применения иных методов эмпирического исследования. В статье проанализировано понятие моделирования, отмечено, что математическое моделирование есть подвид знакового моделирования, рассмотрены принципы математического моделирования, рассмотрена краткая история применения данного метода в экономических исследованиях. Определены основные философские проблемы экономико-математического моделирования, включающие в себя проблему определения существенности и адекватности модели, проблему построения математической модели, позволяющей учесть влияние всех факторов, проблему адекватности прогнозов, сделанных на основе моделей. Представлена авторская трактовка процесса построения модели, включающая в себя следующие этапы: постановка цели модели; идентификация цели модели; построение логической схемы, определение и идентификация факторов, влияющих на состояние исследуемой системы; построение внутренней схемы модели; построение методической схемы модели; расчетный этап. Акцентируется внимание на способы построения адекватных и применимых на практике моделей. Проходящие в настоящее время процессы сближения наук не минуем и математику – в ней будут все активнее применяться методы психологии, социологии, биологии, что приведет к появлению новых объектов экономико-математического моделирования – на передний план науки вышли вопросы экономико-математического моделирования экономического поведения как отдельного индивидуума, так и коллективов в целом, что должно привести к очередному витку философских споров о возможности точного экономико-математического моделирования, применимости его результатов на практике.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, адекватность модели, точность модели, принципы моделирования, методика моделирования, философские проблемы моделирования, этапы моделирования математическая модель, методы научного исследования, знаковое моделирование

MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELLING AS METHOD
OF THE RESEARCH OF ECONOMIC EVENTS

© 2016

Shamin Anatoly Evgenievich, doctor of economical science, professor of the chair
«Economy and automation of business processes»**Gorokhov Valentin Aleksandrovich**, candidate of philosophy sciences, professor of the chair
«Humanitarian sciences»**Suslov Sergey Aleksandrovich**, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economy and automation of business processes»**Kolodkina Nina Nikolaevna**, assistant professor of the chair «Physical and mathematical sciences»**Cheremuhin Artem Dmitrievich**, lecturer of the chair «Physical and mathematical sciences»*Nizhniy Novgorod State engineering-economic university
(606340, Russia, Knyaginino, Otkryabskaya Street, 22a, e-mail: nin204@yandex.ru)*

Abstract. Today's stage of economic development led is characterized by deep integration of Economics and mathematics. Currently, most of the research in Economics is conducted with the use of economic-mathematical modeling. However, until now the scientific community has not produced a philosophical understanding of this phenomenon, no unified philosophy of economic-mathematical modeling as a method of research that can lead to the inaccuracy obtained with its help results and discredit the method. Modeling as a method of scientific studies especially relevant for the economy, because do extremely limited use of other methods of empirical research. The article proanalizirovat-but the concept of simulation, it is noted that mathematical modeling is a subspecies of iconic modeling, which considers the principles of mathematical modeling, reviewed a brief history of the use of this method in economic research. Identifies the main philosophical problems of economic-mathematical modeling, including the definition of materiality and the adequacy of the model, the problem of building mathematical models that take into account the influence of all factors, the issue of the adequacy of forecasts-based models. Presents the author's interpretation of the model-building process includes the following stages: goal setting model; identification of the purpose of the model; building a logical scheme that had the division and identification of factors affecting the state of the system under study; the construction of the internal model; the construction of the methodological model; the estimated phase. The attention is focused on ways to build adequate and practically applicable models. The ongoing processes of convergence of the Sciences is not passed and the economy – will increasingly apply the methods of psychology, sociology, and biology that will lead to the emergence of new objects of economic-mathematical modeling is at the forefront of science came the questions of economic-mathematical modeling of economic behavior as an individual and teams in General, which should lead to another round of philosophical discussion about the possibility of precise mathematical modeling, the applicability of its results in practice.

Keywords: economic-mathematical modeling, the model adequacy, the accuracy of the model, modeling principles, modeling, philosophical problems of simulation, stages of simulation, mathematical model, methods of scientific research, symbolic modeling

рода проблем, возникающих как перед человеческим социумом, так и перед отдельным индивидом. Степень проникновения и воздействия результатов деятельности науки на существование всего планетарного биосферы сегодня велика, как никогда прежде за все время существования человечества.

Бурное развитие науки в XX веке не могло не привести к изменению и ее структуры. Сегодня можно говорить как о свершившемся факте о некой переориентации науки - общественные науки занимают в ней не менее важное место, чем естественнонаучные направления научной мысли. Для сравнения: количество проведенных исследований и защищенных диссертаций по экономике и физике - так, согласно официальной статистике ВАК при Минобрнауки РФ в 2013 соотношения защищенных кандидатских диссертаций по отраслям науки «Физико-математические науки» и «Экономические науки» составляло 1324/2745, в 2014 году - 852/1146, в 2015 году 930/1149.

В рамках данной статьи мы не будем углубляться в очень популярные сегодня споры о сравнении качества, полезности исследований по различным видам наук (хотя авторы признают безусловную необходимость, актуальность и даже обязательность такого рода исследований) - но отметим, что в настоящее время отмечается снижение качества научных исследований ввиду нехватки времени, формализации критериев эффективности деятельности ученых, что в очередной раз актуализирует проблему содержания научных исследований по экономике.

Всевозможных определений науки как объекта изучения философии существует великое множество. Если воспользоваться определением английского этнографа Джеймса Фрейзера, который понимал под наукой «совокупность очевидных истин, извлеченных из наблюдений природы» [1, с. 9], то стоит обратить внимание на слово «извлеченных». Тут же появляется ряд вопросов - как эти истины извлекаются из наблюдений природы, или, по-иному, как наука познает? С этим связан еще основной методологический вопрос философии - каковы основные принципы подхода к научному исследованию?

По существующему на сегодняшний день представлению, основой научного познания являются методы научного исследования. Под ними понимаются «разработанные на основе изучения законов природы и общества и проверенные в практике приемы, способы, технологии познания и целесообразного преобразования окружающего мира, общества и человека» [1, с. 42].

Изначально моделирование как метод исследования относился к эмпирическому познанию. Он состоит в построении и изучении моделей реально существующих предметов и явлений и конструируемых объектов, используется вместе с другими общенаучными и специальными методами. Прежде всего, моделирование тесно связано с экспериментом. Изучение какого-либо явления на его модели можно рассматривать как особый вид эксперимента: «модельный эксперимент», отличающийся от обычного («прямого») эксперимента тем, что в процесс познания включается «промежуточное звено» - модель, являющаяся одновременно и средством, и объектом экспериментального исследования, заменяющим изучаемый объект. Модельный эксперимент позволяет изучать такие объекты, прямой эксперимент над которыми затруднен, невыгоден или невозможен. Особо это актуально для экономических исследований, в которых проведение модельного эксперимента почти невозможно, что стало причиной формирования особой роли экономико-математического моделирования как метода научного исследования.

Некоторый объект становится моделью, если:

- между моделью и оригиналом имеется отношение сходства (условие аналогии);
- модель (в каком-то отношении) является заместителем изучаемого объекта (условие репрезентации);

- изучение модели позволяет получить информацию об оригинале (условие экстраполяции).

Несмотря на солидный стаж применения данного метода научного исследования, сохраняется «недостаточная определенность его употребления в специальном смысле (как метода, связанного с обобщением и развитием видов аналогии) и в общем смысле (как некоторого всеобщего аспекта познавательного процесса, взятого под углом зрения аппроксимации)» [2, с. 3]. Это ведет к различиям в оценке применимости методов исследования: «Одни исследователи рассматривают этот метод как вспомогательное средство экспериментального и теоретического познания, тогда как другие видят в моделях универсальное, предельно широкое гносеологическое явление» [2, с. 3].

Основой моделирования является модель. В литературе можно встретить два полярных подхода к трактовке данного термина. С одной стороны, математическая модель представляет собой «абстрактную систему, состоящую из набора математических объектов» [9, с. 249]. С другой стороны, математическая модель может рассматриваться не как самостоятельный объект, а как отражение, «специальный гносеологический образ». Яркий В. А. отмечал, что «математическая модель, выступая специфическим результатом отражения субъектом объекта, воплощает в себе черты гносеологического образа, который при моделировании проявляет себя в новом качестве» [3, с. 6].

Стакун В. А. выделяет три разных трактовки данного научного термина: ««модель» может пониматься в трёх разных (но связанных между собою) смыслах. Во-первых, можно говорить о модели как о наглядном образе того или иного процесса, объекта или феномена, оказывающихся объектами научного изучения; во-вторых, можно говорить об абстрактных (например, математических) моделях того, что изучает та или иная наука; наконец, понятие «модель» имеет ещё одно специфическое применение в философии науки: речь идёт о так называемой «научной парадигме», т.е. в буквальном переводе (научной модели), которая доминирует в научном познании в ту или иную эпоху» [3, с. 11]. Впрочем, для целей данного исследования мы считаем наиболее точным определение Р. В. Майера: «модель - материальный или идеальный объект, замещающий исследуемую систему и адекватным образом отображающий ее существенные стороны» [4, с. 1].

Одним из видов моделирования выступает знаковое моделирование. При знаковом моделировании моделями служат знаковые образования какого-либо вида: схемы, графики, чертежи, формулы, графы, слова и предложения в некотором алфавите (естественного или искусственного языка).

К разновидности знакового моделирования относится и математическое моделирование, осуществляемое средствами языка математики и логики. Действия со знаками всегда в той или иной мере связаны с пониманием знаковых образований и их преобразований: формулы, математические уравнения и другие подобные выражения применяемого при построении модели научного языка определенным образом интерпретируются (истолковываются) в понятиях той предметной области, к которой относится оригинал. Поэтому реальное построение знаковых моделей или их фрагментов может заменяться мысленно-наглядным представлением знаков и (или) операций над ними.

Математическое моделирование подразумевает под собой некое абстрагирование от реальности, некую формализацию - а, следовательно, его нельзя отнести ни к чисто эмпирическому, ни к чисто теоретическому познанию. Отображая существенные (с точки зрения цели исследования) свойства оригинала и отвлекаясь от несущественного, модель выступает как специфическая форма реализации абстракции, т. е. как некоторый абстрактный идеализированный объект. При этом от характера и

сическую школу политической экономии. В качестве примера можно привести труд Иоганна фон Тюнена «Изолированное государство» (1826), в котором была изложена достаточно полная и абстрактная модель поведения экономического агента, созданная с применением математического аппарата. В ней он впервые применил аппарат предельных величин.

Сегодня «представить себе современную экономическую теорию без ее связи с математикой, особенно с математическим анализом, исследованием операций, различными типами математического программирования» [11,12,13], едва ли возможно. Подводя некий итог продолжающейся математизации экономической теории, можно констатировать, что основное направление применения математического метода в экономике связано с понятием экономико-математической модели и экономико-математического моделирования.

Более того, экономико-математическое моделирование и эконометрика на сегодня уже сформировались в качестве отдельных научных дисциплин. Однако, как отмечает В. А. Канке, «всемерная математизация и информатизация экономической науки сопровождаются лавинообразным ростом числа проблем, нуждающихся в философском осмыслении... необходимо создать целый комплекс философских дисциплин, таких, например, как философия эконометрики, философия экономической статистики, философия экономической синергетики, без которых осмысление фундаментальных проблем пребывает в интуитивной оболочке» [14, с. 298].

Кроме того, произошедший в настоящее время с переходом к рыночной экономике «отказ от традиционных концептуальных схем с естественностью ставит нас перед проблемой поиска полноценной альтернативы марксистской теории как целостного учения об обществе, синтезирующего в себе философские, социальные, исторические и экономические аспекты» [15, с. 4].

Операция математического моделирования, по мнению В. А. Канке, начинается с определения математической модели. Он акцентирует внимание на асимметрии моделирования, поскольку для исследователя первична не модель, а оригинал. Ученый должен акцентироваться не на математической модели, а на ее содержательной части, на ее экономическом смысле: «подмена экономической теории ее математической моделью — неоправданная акция» [14, с.294].

В настоящее время одной из наиболее распространенных ошибок при экономико-математическом моделировании является недостаточная проработка экономического содержания построенной модели. По В. А. Канке, можно выделить 2 этапа экономико-математического моделирования.

На первом этапе экономическая ($ЭТ$) и математическая ($МТ$) теории разобщены. Экономико-математическое моделирование выступает как установление соответствия между ними: $ЭТ \rightarrow МТ$.

Поскольку при осуществлении моделирования экономист заинтересован в первую очередь не математической теорией и даже не соответствием $ЭТ \rightarrow MT$, а экономической теорией как таковой, то он включает MT в $ЭТ$, в результате $ЭТ$ приобретает новый статус $(ЭТ)MT$. Математическая теория перестает существовать в самостоятельном виде, в каком она пребывала в составе $ЭТ \rightarrow MT$ и приходит к виду $ЭТ \rightarrow MT \sim (ЭТ)MT$. На этом, очень часто опускаемом этапе, математика, включенная в экономическую теорию, перестает быть математикой [14, с.292-293].

Ошибочно, на наш взгляд, мнение, что смысл математического моделирования состоит в работе не с экономической теорией как таковой, а с ее математической моделью – поскольку экономист же занимается экономическим оригиналом, т.е. соответствующей экономической, а не математической теорией.

Математическая модель и ее оригинал, каковым в нашем случае является экономическая теория, связаны

391

Обширная математизация экономической науки началась только в XIX веке учеными, вошедшими в класс АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

бинарным отношением, отношением соответствия. Это отношение выступает знаковым. Математическое моделирование связывает две теории, а не математическую теорию с экономической действительностью как таковою [14, с. 293].

Общепринято сегодня, что любое серьезное экономическое научное исследование должно сопровождаться математической моделью. Однако на сегодняшний момент нет четкого философского обоснования этого тезиса, отсутствует единая, философски обоснованная методика составления экономико-математических моделей. Таким образом, по нашему мнению, сегодня можно смело говорить о философском кризисе экономики как науки – во-первых, философия не поспела за стремительным ростом самой науки, а, во-вторых, за изменившейся методологией исследования, о чем свидетельствует крайне малое количество научных исследований, посвященных философии экономики и философии экономического исследования. Знание экономики как науки сейчас очень неустойчиво, поскольку лишено твердого и прочного философского фундамента. Цель данной статьи – выделить основные философские проблемы, стоящие сегодня перед экономико-математическим моделированием как отдельным направлением научной мысли.

Для построения математической модели необходимы экономические данные, экономическая информация. Но поскольку «любая информация уже воплощена в виде некоторой модели, материального носителя информации» [16, с. 108], то экономико-математическое моделирование само по себе является моделированием над моделью (или образом, если пользоваться трактовкой В. А. Яркина), и это можно признать первой философской проблемой математического моделирования: «Возможно ли обеспечить приемлемую точность экономико-математического моделирования в целом как операции моделирования, объектом которого является другая модель?»

Любые сведения о реальности есть информация о связях объекта анализа с его окружением – соответственно, любая модель должна описывать связи внутри и вне рассматриваемой системы. Это порождает вторую проблему экономико-математического моделирования – «что и почему считается существенной связью при решении вопроса, включать ли её в создаваемую модель» [16, с. 109]? Кроме того, актуальности данному вопросу добавляет доказательство Колмогоровым и Арнольдом того факта, что «непрерывные на компакте функции любого конечного числа переменных представимы в виде суперпозиции функции от одной переменной» [17, с.4]. Таким образом, возникает вопрос – а есть ли смысл в построении тогда моделей, включающих несколько зависимых переменных?

Основная сложность при моделировании реальности состоит во взаимосвязи всего в мире. Любые два объекта оказываются связанными многочисленными цепочками взаимодействующих пар объектов – через множество длинных или коротких их последовательностей – поэтому вопрос существенности отобранных взаимосвязей очень важен для построения адекватной модели. Это приводит нас к еще двум философским проблемам ЭММ как науки. Третью философскую проблему можно охарактеризовать так: «Что понимать под адекватностью экономико-математической модели»? Она тесно взаимосвязана с первой философской проблемой и порождает еще один вопрос – «Какую точность экономико-математической модели можно признать адекватной?»

Четвертую философскую проблему ЭММ можно назвать основной. По нашему мнению, ее необходимо сформулировать так: «Возможно ли построение адекватной общей экономико-математической модели, включающей все множество факторов, влияющих на исследуемую систему – в том числе и вероятностных?»

Любая экономико-математическая модель подразумевает под собой применение на практике – в том чис-

ле и при прогнозировании развития каких-либо явлений. Исходя из этого можно сформулировать пятую философскую проблему ЭММ: «Может ли экономико-математическая модель, построенная на определенной совокупности данных, применяться для прогнозирования поведения какой-либо системы, если границы массива входящих данных больше границ массива данных, на основании которых модель строилась?»

Меняется сегодня и методология научного исследования. В частности, в современной физике теория создается иными путями, чем в классической. Построение современных физических теорий осуществляется методом математической гипотезы. Этот путь построения теории может быть охарактеризован как четвертая ситуация развития теоретического знания. В отличие от классических образцов, в современной физике построение теории начинается с формирования ее математического аппарата, а адекватная теоретическая схема, обеспечивающая его интерпретацию, создается уже после построения этого аппарата [20, с. 297]. В условиях довольно больших и глубоких параллелей в развитии физики и экономики [21] вопрос об изменении стратегии научного поиска в экономике актуален.

Вследствие этого, по нашему мнению, вскоре философия экономики и экономико-математического моделирования столкнется с рядом философских вопросов и один из них будет таков: «Не нарушится ли логика исследования, если математический аппарат начнет применяться раньше соответствующей теории?»

По сути, на сегодняшний момент можно констатировать свершившийся процесс превращения экономико-математического моделирования из метода научного исследования в отдельную науку – но отсутствие философского обоснования данного процесса, устойчивых стандартов моделирования грозит затормозить развитие данной науки, обесценить ее достижения. Указанные выше проблемы экономико-математического моделирования нуждаются в детальной и тщательной проработке; для повышения же качества построенных экономико-математических моделей, по нашему мнению, необходимо придерживаться следующей методологии построения экономико-математической модели:

1. Постановка цели модели. На первом этапе стоит четко определиться с желаемым результатом. Конечным результатом моделирования является информация о состоянии анализируемой системы – однако акценты могут расставляться по-разному. Исследователя могут интересовать разные вопросы – «Каково состояние системы при некотором значении входных показателей?», «Как будет изменяться система при некотором изменении входных показателей?», «Какова вероятность перехода системы в некоторое состояние?», «Какое состояние системы является наиболее вероятным?», «Как необходимо изменить параметры системы для достижения необходимого результата?», «Какова будет реакция управляющей подсистемы на изменение состояния системы?» и т.д. – именно от конечной постановки вопроса зависит выбор методов исследования.

2. Идентификация цели модели. После определения конечной цели исследования ее необходимо идентифицировать, то есть представить в виде одного или нескольких количественных показателей, которые будут описывать состояние исследуемой системы, с условием существования четкого экономического смысла данных индикаторов.

3. Построение логической схемы, определение и идентификация факторов, влияющих на состояние исследуемой системы. Необходимо четко доказать, что выбранные факторы являются влияющими, причинами изменения системы. Кроме того, необходимо идентифицировать предикторы, представить в виде количественных или иных показателей.

4. Построение внутренней схемы модели. На этом этапе необходимо определиться с математическими

методами, используемыми при построении модели. Их диапазон достаточно широк – возможно применение аппарата теории игр, математического программирования, методов теории дифференциальных уравнений, математической логики, теории вероятностей и математической статистики, эконометрики (построение различного рода уравнений регрессии). Также на этом этапе ставится гипотеза о внутренней структуре модели (тип дифференциального уравнения, вид уравнения регрессии, закон распределения и т.д.).

5. Построение методической схемы модели. На этом этапе происходит обоснование показателей, используемых для проверки адекватности моделей, исследуются индикаторы, оценивающие состояние системы и влияющие на нее, в результате чего на модель накладываются некоторые ограничения. Так, например, если при построении уравнения регрессии в качестве зависимого показателя выступает показатель коэффициента специализации, то необходимо подобрать такой вид функции, область значений которой колеблется в диапазоне от 0 до 1; если исследуется распределение некоего показателя – например, коэффициента обновления основных фондов, который не может принимать отрицательных значений, то необходимо описывать его законом распределения с соответствующей областью определения. Данные ограничения, по нашему мнению, должны четко соблюдаться. Кроме того, необходимо проверять модель на смысловую адекватность. Так, при использовании моделей с экспонентой возможно получение крайне больших значений итоговых показателей – в таких случаях необходимо указывать интервал адекватности – при каких значениях независимых переменных результаты модели имеют смысл.

6. Расчетный этап. На этом этапе рассчитываются параметры модели, оценивается ее адекватность, точность, делается итоговый вывод.

Однако вопрос о методике составления экономико-математических моделей, на наш взгляд, остается актуальным и требующим дальнейших научных исследований, как и ранее упомянутые проблемы ЭММ.

Проходящие в настоящее время процессы сближения наук не миновали и экономику – в ней будут все активнее применяться методы психологии, социологии, биологии, что приведет к появлению новых объектов экономико-математического моделирования – на передний план науки вышли вопросы экономико-математического моделирования экономического поведения как отдельного индивидуума, так и коллективов в целом, что должно привести к очередному витку философских споров о возможности точного экономико-математического моделирования, применимости его результатов на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Огородников В.П. История и философия науки. СПб. : Питер, 2011. 352 с.
2. Трофименко В. В. Философские аспекты проблемы моделирования в современной исторической науке автореф. дис. кан. философ. Наук. Челябинск, 1998 г., с. 19.
3. Яркин В. А. Проблемы математического моделирования: автореф. дис. кан. философ. наук. Москва, 1990 г., с. 19.
4. Майер Р. В. Компьютерное моделирование // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2(22). С. 108-112.
5. Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д. Философия науки. М. : ИНФРА-М, 2010. 333 с.
6. Кунин С. Вычислительная физика. М. : Мир, 1992. 518 с.
7. Большая Советская Энциклопедия. Изд. 3-е, в 30 т. М., 1969-1978.
8. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук : АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. В. В. Миронова. М.: Гардарики, 2006. 639 с.

9. Философия науки / под ред. С. А. Лебедева. М. : Академический проспект; Альма Матер, 2007. 731 с.

10. Weintraub, E. Roy (2008). Mathematics and economics, The New Palgrave Dictionary of Economics, 2nd Edition.

11. Иванов В.Т. Математическое моделирование. Модели прогнозирования. Уфа, 1988, 47 с.

12. Вентцель Е. С. Исследование операций. М. : Советское радио, 1972. 552 с.

13. Нейман Дж. Фон, Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М. : Наука, 1970. 708 с.

14. Экономико-математическое моделирование / под общ. ред. И. Н. Дрогобыцкого. М. : Экономика, 2004.

15. Канке В. А. Философия экономической науки. М. : ИНФРА-М, 2009. 384 с.

16. Кизилова Н. М. Философия экономики: методологическое обоснование экономической рациональности: автореф. дис. док. философ. Наук. Москва. 2007. С. 41.

17. Тарасенко Ф. П. Четыре типа связей в моделировании реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 108-112.

18. Мазуров В. Д. Философия математики // Вестник УИЭУиП. 2008. № 4(5). С. 122-131.

19. Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. №8. С. 15 – 17.

20. Касавин И. Т., Порус В. Н. О некоторых итогах и перспективах анализа науки // Философия науки и техники. 1999. Т. 5. № 1. С. 3–9.

21. Пигалев А. И. Физика и экономика: о принципах сохранения в научно-исследовательских программах // Эпистемология и философия науки. 2015. № 3(45). С. 167-183.

УДК 379.835:374

МОДИФИКАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ УСЛУГИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ОТДЫХА ДЕТЕЙ

© 2016

Чигвинцев Юрий Михайлович, магистрант кафедры экономики и менеджмента
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
экономики и менеджмента

Филичева Татьяна Петровна, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru)*

Аннотация. Новые стандарты ставят перед детскими образовательными учреждениями широкий спектр задач. Одна из них – это создание благоприятных условий для эффективного формирования у учащихся ключевой компетенции – умения учиться на протяжении всей жизни. В связи с этим возрастает роль и значение системы дополнительного образования детей, где образовательный процесс обеспечивается средствами самых разнообразных видов творческой деятельности. В настоящее время наблюдается развитие проблем, связанных с воспитанием, обучением и развитием подрастающих поколений. В статье рассмотрена проблема организации системы дополнительного образования детей Российской Федерации, которая в настоящее время представляет собой одну из самых важных составляющих образовательного пространства, сложившегося в современном российском обществе. Основной целью данной статьи является построение базовой бизнес-модели деятельности Всероссийских Центров образовательного отдыха детей. Предложен вариант модификации бизнес-модели в контексте продвижения услуг Всероссийских Центров в отдаленные от их территорий регионы. По мнению авторов, реформирование системы общего образования невозможно без использования потенциала дополнительного образования детей. Это самая интегративная составляющая образовательного пространства, обладающая потенциалом преемственности, непрерывности и межведомственного взаимодействия. Именно поэтому так важна конфигурация бизнес-моделей организаций, занимающихся организацией образовательного отдыха детей, а также их содержательная составляющая. Возникают проблемы модификации большинства элементов бизнес-модели. При этом проблемы имеют технический, технологический, финансово-экономический характер, а также эти проблемы связаны необходимостью поиска новых путей и средств организации диалога разных поколений, передачи накопленного культурно-исторического опыта, всестороннего совершенствования и развития человеческого потенциала. В работе показано, какие именно элементы бизнес-модели подвержены наибольшим изменениям, и в каком направлении происходит модификация бизнес-моделей Всероссийских Центров образовательного отдыха детей по сравнению с базовой моделью Остервальдера-Пинье.

Ключевые слова: бизнес-модель, образовательный отдых детей, Всероссийские детские Центры, дополнительное образование детей, ключевые партнеры, ключевые ресурсы, технологии клиентских отношений, каналы продвижения, ключевые виды деятельности, ценностное предложение.

MODIFICATION BUSINESS - MODELS OF SERVICE PROVIDERS FOR EDUCATIONAL LEISURE CHILDREN

© 2016

Chigvintsev Yuri Mikhailovich, master student of the Department of Economics and Management
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of the Department
of Economics and Management

Filicheva Tatyana Petrovna, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru)

Abstract. New standards set for children's educational institutions a wide range of tasks. One of them - is the creation of favorable conditions for the effective formation of students' core competence - the ability to learn throughout life. In this regard, the role and importance of additional education of children are increasing constantly, where the educational process is provided by means of a variety of kinds of creative activity. Currently, the most important is the development of issues related to education, training and the development of the younger generations. The article considers the problem of the organization of system of an additional education of children in the Russian Federation, which currently represents one of the most important components of educational space, the existing in modern Russian society. The main purpose of this article is to build a basic business model of activity of All-Russian Center for Educational holidays for children. The modification of the business model was offered in the context of the promotion of Russian Centers' services to the regions are located far from their territories. According to the authors, the reform of the educational system is impossible without the use of the potential of an additional education of children. This is an integrative component of the educational space, with the potential of continuity and interagency cooperation. That is why it is so important configuration of the business models of organizations involved in the organization of educational leisure activities for children, as well as their substantial component, having modifications of most elements of the business model. These problems have technical, technological, financial and economic nature, and they need to find new ways and means of inter-generational dialogue, transfer of accumulated cultural and historical experience, all-round improvement and human development. The paper shows which elements of the business model are the subject to the greatest changes, and in what direction the business models have to be modified in All-Russian Centers for educational holidays for children compared with the base model by Osterwalder- Pigneur.

Keywords: business model, educational holidays for children, Russian Children's Center, an additional children's education, key partners, key resources, technology of the customer relations, promotion channels, key activities, the value proposition.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях глобальных изменений внешней среды учреждениям, оказывающим дополнительные образовательные услуги для детей в период их отдыха, необходимо постоянно

контролировать ситуацию на рынке и вносить соответствующие изменения в стратегию, определяемую бизнес-моделью [1]. Это позволяет, с одной стороны, отслеживать действия конкурентов, с другой – поддерживать собственную конкурентоспособность, модифицируя

бизнес-модель.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В современных условиях развития рынка для большого обеспечения успеха деятельности продвижение услуг значительным образом смещается в область стратегических решений. Именно поэтому вопросы, связанные с выбором наиболее верной бизнес-модели и ее эффективной реализацией уже сейчас являются основополагающими. Причем, это касается как вопросов выбора бизнес-модели, так и технологии ее практического использования [2, с.529].

Обзор соответствующей зарубежной литературы по бизнес-моделям позволяет констатировать наличие двух подходов к содержанию этого понятия. Одна группа зарубежных исследователей, таких как Гальпер (Galper) [3], Гебауэр и Гинсбург (Gebauer, Ginsburg) [4], очень просто определяет бизнес-модель как способ ведения бизнеса.

Другие, например, Гордин [5] и Остервальдер [6], большее внимание уделяют различным аспектам бизнес-модели, предлагая при этом строить мета-модели, направленные на описание сложных объектов и отношений между ними.

На наш взгляд, точка зрения последних более комплексно отражает содержание концепции бизнес-модели, поскольку содержит концептуальный вид конкретных аспектов конкретной компании.

Некоторые акцентируют внимание на взаимосвязи ключевых подсистем в бизнес-модели, оставляя за рамками ее взаимодействие с внешней средой [7]. Другие авторы рассматривают бизнес-модель как инструкцию о том, как фирма будет делать деньги и получать устойчивую прибыль долгое время [8].

Ряд исследователей рассматривает бизнес-модель как некую архитектуру для производства товаров и услуг, в которую должны быть включены все участники бизнеса, связанные потоками информации [9].

При этом, по мнению Стеварта, цель деятельности компании должна стать одной из основных компонент бизнес-модели [10].

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью данной статьи является описание методики построения базовой бизнес-модели деятельности Всероссийских Центров образовательного отдыха детей, а также последующая ее модификация в контексте продвижения услуг Всероссийских Центров в отдаленные от их территориальных регионы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ведущую роль в организации летнего отдыха детей в России и в развитии детского дополнительного образования играют три главных Всероссийских детских Центра: «Океан», «Орленок» и «Артек».

Каждый из этих Центров является многопрофильным, но каждый из них специализируется на одном или нескольких направлениях. «Артек» развивается в научно-техническом творчестве для детей и молодежи, «Орленок» - на патриотической и художественно-эстетической составляющей, «Океан» - на поддержке талантливой молодежи в области научных исследований, в т.ч. в морском направлении. Кроме того, каждый из них является методическим центром в своей специализации.

Эти три крупнейших Центра играют важную роль как центры дополнительного образования и организации образовательного отдыха детей [11, с.7]. Все эти детские Центры являются схожими в специфике оказываемых услуг, но каждый имеет своё государственное задание. У каждого Центра утверждены требования к составу, объему и качеству деятельности учреждения, компетентности преподавателей и уровню предоставляемых

услуг [12,13]. Порядок финансирования работы учреждения зависит от статуса государственного учреждения.

В таблице 1 показано выполнение государственного задания Центрами в 2015 году.

Таблица 1 – Выполнение государственного задания Центрами в 2015 году, чел.

Услуга	Наименование Центра		
	«Орленок»	«Океан»	«Артек»
Дополнительное образование	164	54	0
Основное общее образование	5445	2034	4783
Среднее общее образование	560	2057	2389
Дополнительное образование	16000	9314	10500
Содержание детей	16000	9314	10500

Образовательный отдых рассматривается как сфера, в которой ребенок, получив определенные знания и умения в течение учебного года, может еще попробовать себя совсем в другой обстановке. Все больше внимания, наряду с оздоровлением, уделяется развитию ребенка.

В связи с изменением механизма функционирования бюджетных учреждений каждый Центр стремится доказать свою самостоятельность и развивает внебюджетную деятельность для возможности стимулирования работников, улучшения материально-технической составляющей и укрепления своих позиций на рынке. Все эти направления должны быть учтены в стратегии развития, основу которой составляет бизнес-модель.

Эффективная бизнес-модель выражается в рациональном использовании ресурсов компании с целью повышения ее воспринимаемой ценности, и на основании этого формирует предпочтения клиентов, обеспечивающих долговременную прибыльность функционирования.

Формирование модели происходит из потребностей потребителей. Этот не особо сложный принцип, к сожалению, не так просто реализовать на практике, потому как присутствует существенное количество дополнительных условий, которые оказывают влияние на результат деятельности компании. Для того чтобы понять, почему это происходит, рассмотрим базовую бизнес-модель Центра, а потом дополним ее проблематикой процесса продвижения услуг образовательного отдыха в отдаленные регионы. В качестве базовой модели нами был использован шаблон бизнес-модели, предложенный Александром Остервальдером и Ивом Пинье, показанный на рис. 1 [14].

Рисунок 1 – Шаблон бизнес-модели Остервальдера-Пинье

Несмотря на то, что в мире существует множество шаблонов бизнес-моделей, подробно описанных в работах [15,16], шаблон Остервальдера-Пинье содержит основные элементы, присущие всем остальным бизнес-моделям [17,18,19] и поэтому именно он может быть принят в качестве базовой конфигурации бизнес-модели.

Содержание основных блоков (элементов) базовой бизнес-модели детского Центра применительно к ВДЦ «Океан» показано на рис.2.

Покажем процедуру модификации бизнес-модели ВДЦ «Океан» в соответствии с его основной стратегической целью в данный момент, а именно – продвижение своих услуг в отдаленные от его территории регионы

[20].

Ключевые партнеры: Комитеты по молодежной политике регионов, ВУЗы, детские центры, организации образовательного отдыха детей	Ключевые виды деятельности: Оказание услуг образовательного отдыха детей, образовательные услуги	Ценностное предложение: образовательный отдых детей, образовательные услуги	Технологии клиентских отношений: персональные, автоматизированные, самообслуживание	Целевые группы потребителей: группы клиентов, частные лица
	Ключевые ресурсы: материальные, интеллектуальные, людские, финансовые		Каналы продвижения: Государственный заказ, Министерства образования, Интернет-ресурс, партнеры	
Структура издержек: затраты на ресурсы, персонал, осуществляемую деятельность, каналы сбыта			Потоки доходов: бюджетные и внебюджетные средства	

Рисунок 2 - Базовая бизнес-модель ФГБОУ ВДЦ «Океан»

Для модификации модели необходимо дополнить девять выявленных структурных блоков проблематикой процесса продвижения услуг образовательного отдыха (рис.3). Это позволит получить ответ на вопрос, на каких сторонах деятельности Центр должен сосредоточить свое внимание, в какую сторону направить вектор изменений.

Ключевые партнеры: Кооперативы по молодежной политике регионов, ВУЗы, детские центры, организации образовательного отдыха детей, координационные центры отдаленных регионов	Ключевые виды деятельности: Оказание образовательного отдыха детей, образовательные услуги	Ценностное предложение: образовательный отдых детей, образовательные услуги, новые образовательные программы	Технологии клиентских отношений: персональные, автоматизированные, самообслуживание	Целевые группы потребителей:
	Ключевые ресурсы: материальные, интеллектуальные, людские, финансовые		Каналы продвижения: государственный заказ Министерства образования, Интернет-ресурс, партнеры, всероссийские конкурсы, рекламные кампании, координационные центры, информационный интернет-портал	группы клиентов, частные лица, посредники, дети с ограниченными возможностями здоровья и др.
Структура издержек: затраты на ресурсы, персонал, осуществляемую деятельность, каналы сбыта			Потоки доходов: бюджетные и внебюджетные средства	

Рисунок 3 – Бизнес-модель Центра в контексте продвижения услуг образовательного отдыха детей в отдаленные регионы (модифицированная)

В рамках ведения конкурентной борьбы по продвижению услуг образовательного отдыха детей в Центрах в пределах одной страны базовая бизнес-модель с целью ее модификации дополняется следующими особенностями:

- изменятся ключевые партнеры – появится сеть координационных центров в отдаленных регионах;
- изменятся каналы продвижения - будут проводиться всероссийские конкурсы, ведение деятельности по продвижению через координационные центры и рекламные кампании в них в отдаленных регионах, информационный Интернет-портал;
- в потребительском сегменте появятся посредники;
- в ценностных предложениях появятся новые образовательные программы, связанные, в основном, с использованием преимущественных территориальных природных ресурсов.

Курсивом выделены дополнительные позиции в отдельных модулях, которые и составляют основу модификации.

Рассмотрев модифицированную бизнес-модель компании в условиях продвижения услуг образовательного отдыха детей, можно сделать следующий вывод: в силу своей простоты и ограниченности некоторых параметров первая модель является недостаточно эффективной. Однако, чтобы создать организацию модифицированного типа, требуются значительные усилия, капиталовложения, знание уровня конкурентоспособности остальных международных и Всероссийских детских центров, организаций, оказывающих услуги образова-

тельного отдыха детей и множество других факторов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления.

1. Бизнес-модель представляет собой описательную конструкцию, позволяющую определить структуру, элементы и взаимоотношения, в которые вступает организация на разных этапах своей деятельности, при этом в каждый конкретный момент времени допускается существование нескольких бизнес-моделей, либо при смене деятельности существующая модель может быть модифицирована.

2. Модификация бизнес-модели Всероссийского Центра организации образовательного отдыха детей в контексте продвижения его услуг в отдаленные от его территории регионы предполагает внесение изменений в некоторые элементы (блоки), а именно:

- а) в блок «Ключевые партнеры» добавляются координационные центры в отдаленных регионах;
- б) блок «Ценностное предложение» пополняется новыми образовательными программами;
- в) в блок «Каналы продвижения» включаются всероссийские конкурсы, рекламные кампании, координационные центры, информационный интернет-портал;
- г) в блок «Целевые группы потребителей» добавляются посредники, дети с ограниченными возможностями здоровья и др.

3. В рамках изменения ключевых партнеров и каналов продвижения услуг образовательного отдыха, для организации непрерывного процесса работы с детьми, в субъектах Российской Федерации будет создана сеть координационных центров «Мой Океан», что обеспечит эффективный трансфер в эти регионы лучших в России образовательных, научных и инновационных практик по работе с детьми со стороны ФГБОУ ВДЦ «Океан».

4. Дальнейшие исследования в данной области будут проводиться в направлении более глубокой детализации модифицированной бизнес-модели и построения «дорожной карты» развития Всероссийских Центров образовательного отдыха детей с целью продвижения их услуг в отдаленные от них регионы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоруйко М.В., Масюк Н.Н., Перфильева О.В. Стратегия выбора бизнес-модели организации и методика оценки степени интернационализации компании // Научное обозрение. 2015. №15. С. 419-423.
2. Chesbrough H., Rosenbloom R. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies. Industrial and Corporate Change. 2002. N 11(3). P. 529-555.
3. Galper J. (2001). "Three Business Models for the Stock Exchange Industry." Journal of Investing 10(1): 70-78.
4. Gebauer J. and M. Ginsburg (2003). «The US Wine Industry and the Internet: An Analysis of Success factors for Online Business models.» Electronic Markets 13(1): 59-66.
5. Gordijn J. (2002). Value-based Requirements Engineering - Exploring Innovative e-Commerce Ideas. Doctoral Dissertation. Amsterdam, NL, Vrije Universiteit.
6. Osterwalder A. (2004). The Business Model Ontology - a Proposition in a Design Science Approach. Dissertation, University of Lausanne, Switzerland: 173.
7. Mayo M., Brown G. Building a competitive business model // Ivey Business Journal 1999. N 63 (3). P. 18-23.
8. Morris M., Schindehutte M., Allen J. The entrepreneur's business model: toward a unified perspective // Journal of Business Research 2005. N 58 (6). P. 726-735.
9. Timmers P. Business models for electronic markets. Electronic Commerce in Europe 1998. N 8 (April). P. 1-6
10. Stewart D., Zhao Q. Internet marketing, business models, and public policy. Journal of Public Policy and Marketing 2000. N 19(2). P. 287-296.
11. Антопольская Т.А. Организационная культура учреждения дополнительного образования детей: понимание, структурирование, развитие // Вестник

Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2009. № 4. С. 7–11.

12. Афанасьева Т.П., Елисеева И.А. Управленческая компетентность руководителей школ в регионе: оценка и совершенствование. - М., 2001.

13. Вопросы внутришкольного управления / Под ред. Н.С. Сунцова. М., 1982. 172 с.

14. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. Пер. с англ. М. Кульневой. М.: Альпина Паблишер, 2011. 288 с.

15. Масюк Н.Н., Петрищев П.В. Международные образовательные альянсы в глобальной экономике. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 140с.

16. Масюк Н.Н., Петрищев П.В., Бушуева М.А. Типология бизнес-моделей университета в контексте его международной альянсоспособности // Научное обозрение. 2015. №24. С. 330-337.

17. Adam M. Brandenburger and Barry J. Nalebuff Co-opetition - New York: Doubleday. 1996. 290 p.

18. Fielit E., Janssen W., Faber E., Wagenaar R. (2004): Confronting the design and acceptance of electronic intermediaries: a case study in the ma. In: Janssen, Marijn, Sol, Henk G., Wagenaar, René W.

19. URL: <http://bizmodelgu.ru/tag/andreas-zolnovski/> / (дата обращения 17.10.2015).

20. 20. Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Всероссийский детский центр «Океан» на 2014 - 2020 гг.

УДК 332.05

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОДХОДА

© 2016

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международный бизнес и финансы»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, E-mail: ninellss@gmail.com)*

Аннотация. Данная статья посвящена оценке институционального механизма развития предпринимательства в рамках интеграционного подхода, которая вызывает необходимость применения нетрадиционной методологии анализа, сущность которой заключается в применении различных его видов для комплексной диагностики развития предпринимательства. В статье определены основные методологические положения синергетического, системного, эволюционного и институционального подходов к оценке институционального механизма развития предпринимательства. Дана характеристика проблемы применения каждого подхода и чем обусловлена сложность их применения. Также отмечено, что объективной необходимостью является применение такого подхода, который бы совмещал взгляды нескольких направлений исследования институционального механизма и такие виды анализа объекта исследования, которые максимально могли бы охарактеризовать качественные и количественные аспекты функционирования институционального механизма развития предпринимательства в России. По результатам проведенного исследования установлено, что только многоуровневая методика оценки институционального механизма позволит исследовать его аспекты в развитии предпринимательства: на уровне государства; на уровнях региона и сектора и на уровне субъектов хозяйствования. Использование различных инструментов анализа позволит определить основные институциональные ловушки предпринимательской среды на региональном, секторальном и субъектном уровнях. Особое внимание уделено предлагаемой методике анализа институционального механизма региона, которая поможет найти слабые звенья последнего и усовершенствовать составляющие, что ранее были недостаточно учтены при построении концепций секторального развития как государства, так и регионов.

Ключевые слова: институциональный механизм, эффективность функционирования, интеграционный подход, институты, институциональная среда, институциональное обеспечение предпринимательской деятельности, внешние факторы, предпринимательство.

EVALUATION INSTITUTIONAL MECHANISMS BUSINESS DEVELOPMENT IN THE INTEGRATION APPROACH

© 2016

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, E-mail: ninellss@gmail.com)*

Abstract. This article focuses on the evaluation of institutional mechanism for business development in the framework of an integrated approach, which necessitates the use of non-traditional methodology of the analysis, the essence of which is the use of its various types of integrated diagnostics business development. In the article the basic methodological principles of synergetic, systemic, institutional and evolutionary approaches to the assessment of the institutional mechanism of development of business. The characteristic problems of application of each approach and what is due to the complexity of their application. It is also noted that the objective necessity is the use of such an approach, which would combine the views of several areas of research such an institutional mechanism and analyzes the research object, which most could characterize the qualitative and quantitative aspects of the functioning of the institutional mechanism of development of business in Russia. According to the results of the study found that only a multi-level assessment methodology will allow the institutional mechanism to investigate aspects in entrepreneurship development: at the state level; at the levels of regions and sectors, and at the level of economic entities. Using a variety of analysis tools will determine the main institutional pitfalls of the business environment at the regional, sectoral and subject levels. Particular attention is paid to the proposed method of analysis of institutional mechanism in the region, which will help to find the weak links of the latter and improve the components that previously were not taken into account in the construction sector development concepts of both the state and the regions.

Keywords: institutional mechanism, the effectiveness of the operation, integration approach, institutions, institutional environment, institutional support of entrepreneurial activity, external factors, entrepreneurship.

Постановка проблемы. Для институционального механизма национальной экономики характерны государственно-региональные особенности, обусловленные конкретным государственным устройством, нормами и правилами, традициями, привычками, менталитетом, системой формальных и неформальных институтов, что вызывает необходимость диагностики фактического состояния среды функционирования предпринимательства в России. И сложность объекта исследования требует обоснования методики изучения институционального механизма развития предпринимательства.

Основной методической проблемой последнего является не только ограниченность конкретной эмпирической информации, которая характеризовала роль и связи компонент институционального механизма развития предпринимательства, но и отсутствие достаточно аргументированных и апробированных методик

проведения такого анализа. Поэтому даже имеющиеся теоретические разработки не подкреплены возможностью осуществлять прикладной анализ, который резко сужает практическую ценность институциональной теории для решения практических проблем формирования действенного институционального механизма развития предпринимательства. Аналогичная ситуация и в отношении методического обеспечения институционального анализа в процессе непосредственных прикладных исследований в этой сфере. Именно поэтому считаем необходимым обосновать инструментарий проведения оценки уровня развития институционального механизма осуществления предпринимательской деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Развитие институционализма как направления экономической науки освещены в работах основателей институциональной теории А. Алчиана [1], Т. Веблена [2],

В. Гамильтон [3], Д. Норта [4], А. Уильямсон [5], Дж. Ходжсон [6] и др. Достижения российской науки в сфере институциональных взглядов на развитие предпринимательства отражены в работах П. О. Лукша [7], А. Блинов [8], А. Городецкий [9], Д.С. Львов [10], В. Попов [11], В. Полтерович [12] и др.

Цель исследования. Целью работы является теоретико-методологический анализ подходов к исследованию институционального механизма развития предпринимательства и разработка интеграционного подхода и предоставления практических рекомендаций относительно его применения в практической деятельности субъектов хозяйствования. Задачами статьи является характеристика современных методик оценки институционального механизма, обоснование интеграционного подхода к исследованию объекта и описание характеристики применение предлагаемой методики для субъектов хозяйствования, определение способов исследования институционального механизма на макро-, мезо- и макроуровнях среды развития предпринимательства.

Изложение основного материала. Сложность применения подходов экономического анализа к оценке уровня благоприятности институционального механизма осуществления предпринимательской деятельности обусловлено неоднородной социальной природой главных компонентов институционального механизма – институций, свойства которых требуют особых подходов к их оценке. Проблема заключается в сложности осуществления количественного оценивания уровня развития институтов и их синергетического действия. Институты можно оценить лишь опосредованно, а именно: на основе субъективных оценок, интерпретированных с тем или иным уровнем корректности и возможности привлечения математического аппарата или же на основании количественных критериев, которые свидетельствуют о результатах влияния институтов.

Другим аспектом проблемы является то, что чаще всего идентификация институтов и их действенности требует субъективных оценок лиц, которые испытывают на себе соответствующее влияние, имеют отношение в пространственном или временном измерении в исследуемых явлениях или же имеют профессиональные квалификации для оценки реальной ситуации. Исследование конкретного институционального среды требует детального и глубокого объяснения респондентам сущности проблемы и соответствующих вопросов. К этому надо добавить технические проблемы, которые возникают в процессе организации глубоких социологических опросов и осуществлении интервью с многочисленными и разными по своему социальному статусу лицами, что требует наличия определенного критического уровня профессионализма инициаторов работы. Важно и то, что аналитическое оценивание результатов подобного исследования должно трактоваться максимально объективно, без влияния эмоций, политических взглядов или предпочтений аналитика, что, учитывая остроту и актуальность проблем осуществления предпринимательской деятельности, часто также проблематично.

Следовательно, идентификация наличия, природы и роли той или иной институции будет охватывать субъективное и объективное описание явлений, которые изучаются. Подчеркнем необходимость достижения системного описания институционального механизма, что требует аналитического описания и расчетов, которые отражают существенные взаимосвязи функционирования институтов.

Считаем, что исследования институционального механизма экономического развития должно быть построено на основе универсальных принципов экономического анализа, объединении методологических позиций системного, институционального, эволюционного и синергетического подходов.

Системный подход позволяет исследовать закономерный характер развития и причинно-следственные АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

связи институциональных трансформаций, выявить особенности развития институтов и субъектов хозяйствования в едином экономическом социуме. Именно через исследование системных связей раскрывается специфика среды предпринимательской деятельности, что позволяет воспроизвести проблемные сферы институциональной среды развития предпринимательства через призму экономических отношений.

Изменения социально-экономических систем или отдельных их блоков происходят непрерывно. Для более детального исследования этих изменений, а также учета факторов внешней среды (социально-экономической системы), системный метод должен быть дополнен другими специфическими методами. К ним прежде всего относятся эволюционный и институциональный подходы [13, 14].

Методологический аспект эволюционного подхода связывается с определением алгоритма, по которым реализуются экономические изменения [15, 16]. Как отмечает П. Лукша, достаточно указать на то, какие механизмы в рамках той или иной системы обеспечивают разнообразие среди сущностей, которые эволюционируют, отбор признаков (по принципу их «приспособляемости» к определенной среде) и воспроизведение этих сущностей [7, с. 22]. Следовательно, исследования по эволюционному подходом основывается на интеграции механизмов, обеспечивающих разнообразие институтов, их государственное регулирование, рыночный отбор и наследственность. Наличие унаследованных установок формирует базис для эволюции институционального механизма.

Эволюционный подход позволяет отражать экономический процесс в его взаимосвязи и взаимообусловленности с социокультурной динамикой. Сущность институциональных трансформаций раскрывается через понимание таких аспектов: 1) стабильность институциональных характеристик; 2) источники трансформаций; 3) действующая сила трансформаций; 4) направление трансформаций [17]. Методические подходы эволюционной теории помогут описать трансформационные изменения экономической системы, которые необходимо исследовать для понимания исходных основ институционального механизма сектора экономики и региона, определить фазы функционирования институционального механизма в направлении достижения оптимизированной среды развития предпринимательства.

Применение эволюционного подхода требует особого внимания к исследованию неформальных институтов. Их формирования и изменения происходят в течение длительного исторического периода, которые не поддаются или слабо поддаются прямому воздействию, поэтому эти институты воспринимаются как неизбежный атрибут рынка. В связи с этим исследование институциональной среды зачастую ограничивается анализом формальных институтов, нередко институциональная среда отождествляется с формальными институтами. Такой подход игнорирует значимость неформальных институтов при экономических преобразованиях и может привести из-за неучета объективной составляющей институциональной среды до ошибок и просчетов реформы [18], ведь именно неформальные институты характеризуют и обеспечивают реализацию и спецификацию формальных в практике хозяйствования.

Институциональный анализ характеризуется эклектичностью, привлечением различных сфер знаний, их методологии и понятийного аппарата, а также образованием общих для разных дисциплин понятий, таких как ограниченная рациональность, социальная укорененность, принудительная доверие и т. д. [19]. Институциональный анализ указывает на особенности и уникальность среды развития социально-экономических систем, позволяет исследовать спецификацию влияния факторов на развитие национальной экономики и ее секторов.

Синергетический подход описывает институциональный механизм развития предпринимательства как сложную открытую динамическую систему, которая функционирует в условиях изменяющейся среды, то есть ее нелинейное развитие и бифуркационный характер влияния факторов последнего. Применение методики синергетического подхода поможет наиболее точно отразить состояние реального институционального механизма развития предпринимательства в современных условиях. Ведь именно синергетический эффект от взаимодействия институтов и организаций формирует институциональную среду развития. Применение синергетического подхода дает возможность оценить результаты взаимодействия институтов, то есть насколько структурирована институциональная среда самоорганизованная.

Рассмотрев виды подходов к исследованию институционального механизма социально-экономических систем, считаем, что они могут отразить отдельные аспекты институционального механизма развития предпринимательства, и только их интеграция в единую методику позволит исследовать основные и побочные аспекты институционального механизма развития предпринимательства.

Интеграционный подход к изучению институционального механизма развития предпринимательства обуславливает необходимость применения нетрадиционной научной методологии анализа, сущность которой заключается в использовании различных видов анализов для комплексной диагностики развития предпринимательства.

При исследовании институционального механизма развития следует учитывать уровень функционирования и сферу приоритетов объекта исследования – общегосударственный, региональный, секторальный, субъектный. Ведь в конечном итоге понимание институционального механизма развития предпринимательства предусматривает построение стратегии совершенствования объекта анализа, то есть формирование путей согласования и достижения приоритетов разных уровней.

Изучение уровня развития институтов в едином механизме воздействия на предпринимательскую деятельность на трех уровнях приводит к пониманию их национальной и секторальной специфики, наличия в них определенного соотношения всеобщего и исключительного, что является основой идентификации региона и сектора, понимание особенностей конкретных учреждений, их недостатков и преимуществ.

Сложность структуры институционального механизма развития предпринимательства и возможностей его дифференциации конкретных условий предопределяет необходимость его диагностики в пространстве и времени, то есть исследование должно касаться различных временных периодов и конкретных регионов. Такой подход к анализу позволит выявить следственный характер институциональных изменений.

Рассматривая институциональный механизм развития субъектов хозяйствования, необходимо учесть комплексный характер влияния макрофакторов на развитие секторов национальной экономики, анализировать институты государственного уровня с позиций формирования среды функционирования субъектов хозяйствования: состояние развития национальной экономики, международных интеграционных связей, факторы государственного регулирования, уровень инвестиционной привлекательности страны и др.

Анализ взаимодействия и коллизийности формальных и неформальных институтов позволит оценить необходимость и эффективность институциональных трансформаций. На этом этапе важно рассмотрение причинно-следственных связей в различных институциональных средах национальных экономик, регионов и их секторов. То есть, можно проработать целесообразность институционального «выращивания» институциональ-

ной трансплантации.

Комплексный подход к исследованию институционального механизма на уровне сектора требует базирования на всестороннем анализе и на уровне национальной экономики. В настоящее время разработан ряд методик комплексной оценки условий развития экономики страны разнообразными международными организациями. Их цель – составление рейтингов инвестиционной привлекательности национальных экономик и формирование целостной картины их функционирования. Считаем, что изучение уровня институционального обеспечения механизма экономики страны по международным рейтингам позволит оценить качество построения механизма и его влияние на общество. Кроме того, важно то, что, использование международных рейтингов для рассмотрения институциональной среды позволяет проанализировать соразмерность примененных институциональных инструментов в разных странах и их регионах.

Считаем, что исследования институционального механизма на уровне государства, требует анализа позиции страны по нескольким методикам и на их основе определение ловушек институциональной среды с целью формирования направлений совершенствования институционального механизма развития национальной экономики.

Важное значение для оценки эффективности действия институционального механизма развития играет инвестиционная привлекательность национальной экономики и ее секторов, которая является результативной ситуацией действия институтов в едином механизме. Качественная оценка инвестиционной привлекательности страны изображает эффект от применяемых институциональных инструментов влияния.

Следует назвать такие международные индексы, как индекс развития человеческого потенциала (Программа развития ООН), индекс экономической свободы (Heritage Foundation), индекс конкурентоспособности (Всемирный экономический форум), индекс легкости ведения бизнеса (Всемирный банк), индекс инвестиционной привлекательности (Европейская бизнес-ассоциация) и др. Каждый индекс прямо или косвенно исследует институциональную среду ведения бизнеса.

По интеграционному подходу к оценке институционального механизма развития предпринимательства предлагаем максимально объективизировать оценку благоприятности институциональной среды осуществления предпринимательской деятельности через учет самых популярных индексов оценок международных компаний таким образом (1):

$$O_{um} = \sqrt{\frac{O_{hdi} ru}{O_{hdi}}} \times \sqrt{\frac{O_{h.f} ru}{O_{h.f}}} \times \sqrt{\frac{O_{wef} ru}{O_{wef}}} \times \sqrt{\frac{O_{d.b.} ru}{O_{d.b.}}} \times \sqrt{\frac{O_{eba} ru}{O_{eba}}}, \quad (1)$$

где:

O_{um} - интеграционная оценка институционального механизма развития предпринимательства в России;

$O_{hdi} ru$ - показатель России по индексу развития человеческого потенциала;

O_{hdi} - максимальный показатель, предусмотренный индексу развития человеческого потенциала;

$O_{h.f} ru$ - показатель России по индексу экономической свободы;

$O_{h.f}$ - максимальный показатель согласно индексу экономической свободы;

$O_{wef} ru$ - показатель России по индексу конкурентоспособности Всемирного экономического форума;

O_{wef} - максимальный показатель, предусмотренный индексу конкурентоспособности Всемирного экономического форума;

$O_{d.b.} ru$ - показатель России по индексу легкости ведения бизнеса

$O_{d.b.}$ - максимальный показатель, предусмотренный индексом легкости ведения бизнеса;

$O_{eba} ru$ - показатель России по индексу инвестиционной привлекательности Европейской бизнес-ассоциации;

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

ции.

Oeba - максимальный показатель, предусмотренный индексом инвестиционной привлекательности Европейской бизнес-ассоциации.

Институциональное обеспечение уместно рассматривать по отдельным перечнем показателей, на секторальном уровне, поскольку эффективное институциональная бизнес-среда национальной экономики, положительная динамика влияния и развития рыночных факторов еще не означает достаточного уровня развития институционального механизма конкретного сектора страны. В то же время, рассматривая институциональный механизм развития предпринимательства на секторальном уровне прежде всего нужно говорить о внешней среде осуществления предпринимательской деятельности.

Оценку уровня институционального обеспечения механизма развития предпринимательства, по нашему мнению, целесообразно осуществить с помощью методики оценки внешней среды - PEST-анализа (P - Policy - политика, E - Economy - экономика, S - Society - общество, T - Technology - технология). Отметим, что PEST-анализ обычно используется для оценки внешней среды субъектов хозяйствования, но мы предлагаем расширить сферу этого анализа до секторального уровня.

Для объективной оценки факторов внешней среды считаем целесообразным использовать баллы институциональных условий России, приведенные в Глобальном отчете о конкурентоспособности (подготовленном Всемирным экономическим форумом). Выбор рейтингового индекса объясняется тем, что в нем наиболее полно учтены институциональные условия функционирования экономических систем, которые достаточно детализировано подано по индикаторам. Кроме того, отметим, что индекс конкурентоспособности рассчитывается по регионам страны.

Учитывая специфичность объекта исследования, учитывать будем институциональные факторы политической, экономической, социокультурной и технологической составляющих предпринимательской среды функционирования. Однако индикаторы, представленные в отчете, касаются национальной экономики в целом и ее институциональных условий. Итак, для каждого показателя PEST-анализа рассчитывается отдельный коэффициент поправки.

Коэффициент поправки предлагаем рассчитывать, как соотношение между темпами роста значения определенного показателя по сектору и показателя национальной экономики в соответствующий период. Отметим, что в отдельных показателях невозможно рассчитать индивидуальные коэффициенты поправки, поэтому используем средний, который рассчитывать по формуле 2.

$$K_{\text{попр. ср.}} = \frac{\text{Темп роста валовой продукции сектора}}{\text{Темп роста ВВП страны}}, \quad (2)$$

Применение такой методики к оценке институционального обеспечения развития предпринимательства в определенном секторе позволит проанализировать секторальное соотношение привлекательности условий осуществления предпринимательской деятельности и может быть использован для оценки среды развития в региональном аспекте. Ведь институциональные различия регионов России и их различное социально-экономическое положение и ментальная окраска обуславливают необходимость исследования институционального механизма развития хозяйствующих единиц национальной экономики, который бы наиболее полно учитывал особенности региона, в котором они развиваются. Для предпринимательства такой подход особенно важен, потому, что деятельность его субъектов тесно связана как с территориальным расположением и соответствующими природно-климатическими факторами, так и с человеческим фактором и уровнем его консерватизма. Считаем, что именно анализ институционального механизма сектора на уровне региона наиболее полно по-

зволит проанализировать проблемы институциональной среды осуществления предпринимательской деятельности и конкретной территориальной единицы, которые играют важную роль при реализации государственных программ и решений.

Методика комплексного анализа институционального механизма развития позволит определить уровень развития институтов с учетом синергетического эффекта их взаимодействия с целью выявления путей совершенствования институционального механизма развития предпринимательства с учетом причинно-следственного характера институциональных изменений. Постоянный мониторинг институциональных индикаторов по предложенной нами методике позволит отследить направление и скорость развития институционального механизма и диагностировать институциональные проблемы, поможет предупредить возникновение институциональных ловушек.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В отличие от традиционных подходов, предлагаемая методология базируется на интеграционном подходе сочетание существующих и охватывает анализ всех составляющих функционирования институционального механизма развития предпринимательства: становление, современное состояние, противоречия и взаимосвязи, которое основывается на анализе субъективных и объективных показателях, качественных и количественных характеристиках функционирования институционального механизма. Такие особенности позволяют оценить уровень благоприятности институционального механизма развития предпринимательства во времени и пространстве, а также по трем уровням функционирования: макро-, мезо- и микро-. Дальнейших научных исследований требуют формирования моделей институционального механизма развития предпринимательства интегральных оценкам факторов влияния на предпринимательскую среду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Alchian, A. Private Property and the Relative Cost of Tenure / A. Alchian / Public Stake in Union Power // Bradley. – 1958. – P. 350-371.
2. Веблен, Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
3. Hamilton, W. Institution. Encyclopedia of the Social Sciences. / W. Hamilton. – N.-Y. – 1932. – V. VIII. – 84 p.
4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. – 180 с.
5. Уильямсон, А. Частная собственность и рынок капитала [Текст] / О. Уильямсон // ЭКО. – 1993. – № 5. – С. 4-11.
6. Hodgson, J. M. Economics and institutions / J. M. Hodgson // A Manifesto for Modern Institutional Economics – Philadelphia, 1998. – 460 p.
7. Лукша, П. О. Самовоспроизводство в эволюционной экономике [Текст] / П. О. Лукша. – СПб.: Алетей, 2009. – 208 с.
8. Блинов А. Малое предпринимательство и большая политика // Вопросы экономики, 1996, - №7. С.39-45.
9. Городецкий А. Об основах институциональной трансформации (теоретический аспект) // Вопросы экономики, 2000, - №10, - С.118-133.
10. Институциональная экономика: Учебное пособие / Под рук. акад. Д.С. Львова, - М.: ИНФРА-М, 2001. - 318 с.
11. Попов В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики, 1998, - №8, - С.56-70.
12. Полтерович, В. Стратегии модернизации, институты и коалиции [Электронный ресурс] / В. Полтерович. – Режим доступа : <http://www.institutiones.com/strategies>.
13. Шашло Н.В. Маркетинговая стратегия внешнеэкономической деятельности предприятий АПК Украины // Научные труды SWorld. 2007. Т. 9. № 4. С. 18-19.
14. Тамбовцев В. Институциональная динамика в переходной экономике // Вопросы экономики, 1998, - №5, -

С.29-40.

15. Ткаченко В.Г., Шашло Н.В. Доминирующие факторы эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий АПК регионов // Экономика АПК. 2009. № 8. С. 19.

16. Тарануха Ю. Предприятие и предпринимательство в трансформируемой экономике.- М.: «Дело И Сервис», 2003.- 368 с.

17. Ворожбит О.Ю., Титова Н.Ю. Предпринимательская среда как фактор взаимодействия предпринимательских структур // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 134-139.

18. Корнева Е.В., Корень А.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 622.

19. Кузубов А.А., Максимова В.С. Взаимодействие финансово-кредитного механизма субъектов хозяйствования на принципах маркетинга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3 (26). С. 46-50.

УДК 339.5:339.9

**ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ ВНЕДРЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ
В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СТРАН**

© 2016

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры**Сердюк Евгений Викторович**, магистр кафедры «Международный бизнес и финансы»**Чжао Ляо**, магистр кафедры «Международного бизнеса и финансов»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: 589hit@qq.com)*

Аннотация. В рамках многосторонней торговой системы торговля является свободной от тарифов. В современных условиях возрастающее значение приобретают нетарифные барьеры, нетарифные меры. Они могут отрицательно отразиться не только на потоках в рамках экспортной корзины, но и затруднить поиск новых торговых партнеров. В статье отражены теоретические положения относительно выявления причинно-следственных связей внедрения нетарифных барьеров в торгово-экономическом взаимодействии стран. Доказано, что необходимость вмешательства государства во внешнеэкономическую деятельность в виде нетарифных барьеров, целесообразность сочетания государственных и рыночных методов регулирования внешней торговли является актуальной тенденцией в развитии экономики России. В условиях протекающих интеграционных процессов в мировом экономическом пространстве базисом внешнеэкономической политики Российской Федерации является сочетание двух форм - либерализации и протекционизма, что позволяет российской экономике быть полноценным участником процесса интеграции. Регулирование в виде нетарифных барьеров должно быть нацелено на развитие международного сотрудничества на мировом уровне и основываться на системном подходе, где предприятие, с одной стороны, является субъектом микроуровня, а с другой - является основой или первоисточником осуществления ВЭД. В статье разработана идентификация, систематизация и группировка нетарифных мер регулирования в зависимости от существующих потребностей предприятия. Обосновано, что использованием методов оценки нетарифных мер регулирования не обходимо большой массив данных, что является не доступными для субъекта макроуровня. Для предприятия более приемлемой будет методика оценки, а последствий внедрения нетарифных мер регулирования.

Ключевые слова: Международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, либерализация, протекционизм, нетарифные барьеры, нетарифные меры, торгово-политические меры, технические ограничения, финансовые и административные меры, таможенные процедуры, цена.

**RELATIONSHIPS OF CAUSE AND EFFECT OF INTRODUCTION OF NON-TARIFF BARRIERS
IN TRADE AND ECONOMIC INTERACTION OF THE COUNTRIES**

© 2016

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of "International Business and Finance", chief of the candidate's degree and doctoral programs**Serduk Evgeniy Viktorovich**, master of "International Business and Finance"**Zhao Liyao**, master of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, E-mail: 589hit@qq.com)*

Abstract. Within multilateral trade system trade is free from tariffs. In modern conditions the increasing value is gained by non-tariff barriers, non-tariff measures. They can negatively be reflected not only in streams within an export basket, but also complicate search of new trade partners. In article theoretical provisions concerning identification of relationships of cause and effect of introduction of non-tariff barriers are reflected in trade and economic interaction of the countries. It is proved that need of intervention of the state in foreign economic activity in the form of non-tariff barriers, expediency of a combination of the state and market methods of regulation of foreign trade is an urgent tendency in development of economy of Russia. In the conditions of the proceeding integration processes in world economic space basis of the external economic policy of the Russian Federation is the combination of two forms - liberalization and protectionism that allows the Russian economy to be the full-fledged participant of process of integration. Regulation in the form of non-tariff barriers has to be aimed at development of international cooperation at world level and be based on system approach where the enterprise, on the one hand, is a subject of microlevel, and with another - is a basis or the primary source of implementation of foreign trade activities. In article identification, systematization and group of non-tariff measures of regulation depending on the existing requirements of the enterprise is developed. It is proved that use of methods of assessment of non-tariff measures of regulation the big data array is necessary that is not available to the subject of macrolevel. For the enterprise more acceptable will be assessment technique, and consequences of introduction of non-tariff measures of regulation.

Keywords: International trade, foreign economic activity, liberalization, protectionism, non-tariff barriers, non-tariff measures, trade and political measures, technical restrictions, financial and administrative measures, customs procedures, price.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На процесс функционирования мировой экономики в значительной степени оказывают влияние глобальные процессы во всех ее составляющих элементах, в том числе и в международной торговле, охватывающей значительную часть международных экономических отношений. В условиях расширения рынков сбыта страны внедряют дополнительные меры регулирования, защищающие национальных товаропроизводителей и поддерживающие определенный уровень цен в стране. В связи с этим существует проблема оценки степени влияния нетарифных мер регулирования на внешнюю торговлю в целом и внешнеэкономическую деятельность субъектов хозяйствования. Решение данной задачи усложняется тем, что оценить

количественно влияние нетарифных инструментов довольно проблематично. Кроме этого прослеживается несогласованность в идентификации объекта, который непосредственно попадает под влияние нетарифных инструментов регулирования. Этим и обусловлена проблематика выявления причинно-следственных связей внедрения нетарифных барьеров, прогнозирования условий сбыта на внешнем и внутреннем рынках, что является возможным в рамках системы внешнеэкономической деятельности на условиях нетарифного регулирования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обоснование необходимости внедрения нетарифных барьеров про-

слеживается в классических теориях международной торговли. Меркантилисты считали, что государство должно больше продавать своих товаров на внешних рынках и меньше покупать иностранных. С целью увеличения экспорта и сокращения импорта, государство должно запретить или ограничить вывоз сырья и стимулировать беспошлинный импорт, запретить автономную торговлю колонизальных территорий. Так в международной торговле появилась государственная протекция.

А. Смит отвел государству роль «ночного сторожа, а не регулятора и регламентатора экономической жизни». Он считал, что в условиях конкуренции автоматический механизм уравнивает природные и рыночные цены до состояния равновесия. Поэтому государство должно выполнять три функции: оборону страны, правильное администрирование с позиции справедливости, организация деятельности, которая не приносит прибыли субъекту хозяйствования. То есть тем самым не отрицается возможность внедрения государством любых мер с целью максимизации экономического эффекта предпринимателя [2].

В учениях Д. Рикардо [3] и Д. С. Милля [4] не прослеживается трактовка сущности нетарифных барьеров. После теории сравнительных преимуществ протекционистские меры вводились довольно сложно, поскольку воспринимались как препятствие взаимовыгодным торговым отношениям. Хотя уже в 60-70 годах XIX в. протекционизм сохранял свои позиции во внешнеэкономической политике многих государств. Предпочтение отдавалось преимущественно использованию пошлин.

Ученые неоллиберализма (1929-1933 гг.) - его яркие представители В.Ойкен [5], А. Рюстов [6], Л. Ерхард [7] - также указывали на необходимость государственного экономического регулирования, что, в свою очередь, будет способствовать созданию условий для рыночной конкуренции и свободы ценообразования. По их мнению, стимулирования экономического развития возможно за счет предоставления государственных заказов и стимулирования экспорта.

Институционалисты - Т. Веблен [8], Дж. К. Гелбрейт [9], Г. Стакельберт, В. Зомбарт [6] выступали против идеализации рыночного механизма, отрицая универсальную способность рынка регулировать развитие экономики. В частности, Дж. К. Гелбрейт утверждал, что рынок не универсальное средство экономического регулирования [9]. Все функции регулирования противоречий экономической жизни должно взять на себя государство. М. Туган-Барановский [10] соглашался с марксистской критикой развития капиталистической системы, но после написания труда «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» перешел на сторону европейской социал-демократии. Ученый считал, что протекционистская торговая политика - оружие двоякое, поэтому с ней надо обращаться осторожно, иначе защитная пошлина вместо средства к развитию производительных сил может стать решительным тормозом такого развития.

Возвращение к протекционализму произошло в конце XIX - начале XX в. в виде повышения таможенных тарифов в результате кризиса 1873 года. Но этот протекционализм был направлен на передел и захват новых рынков, то есть он носил агрессивный характер. Дж. М. Кейнс одним из первых экономистов XX ст. понял, что капитализм не выживет в современных условиях без активного вмешательства государства в социально-экономические процессы [11]. Свяжав факторы инвестиций и занятости, сбережения и накопления, совокупного спроса и национального дохода, он разработал модель развития рыночной экономики, связанную с повышением роли государства, которое осуществляет антикризисные меры, повышает эффективный спрос.

Ученые неокейнсианского направления - А. Гансен, О. Домар, Р. Гаррод выступали за прямое влияние государства на экономические процессы, а не косвенное, как

у Кейнса. В довоенные годы и во время второй мировой войны особое значение среди протекционистских мер приобретают количественные и валютные ограничения и административные методы. Хотя уже в 1943 году на конференции по вопросам продовольствия и сельского хозяйства в Хот-Спрингсе был выдвинут лозунг: «Снизить любые барьеры для международной торговли и устранить все формы дискриминационных ограничений».

С конца 50-х г. XX в. начался новый этап в развитии протекционистских мер. Постепенно уменьшалось количество нетарифных ограничений с расширением возможностей таможенно-тарифных мер. Этот этап таможенной политики был связан с созданием Европейского экономического сообщества и Европейской ассоциации свободной торговли. Кризис, возникший в 70-х годах, заметно активизировал протекционистские тенденции во всех государствах. Пытаясь улучшить свое экономическое положение, государства повысили таможенные тарифы, усилили практику нетарифных импортных ограничений. Между 1966г. и 1986 г. удельный вес импорта, охваченный всеми нетарифными мерами, вырос более чем на 20% в США, почти на 40% - в Японии и на 160 % - в ЕЭС.

Отношение государства к процессам регулирования внешнеэкономической деятельности изменялось от политики «железного занавеса» до полной отмены запретов на импорт товаров. В конце 70-х годов крупнейшие страны Запада подписали соглашение, предусматривающее снижение пошлин и использование преимущественно нетарифных методов регулирования как средства влияния государственных структур на внешнеэкономическую деятельность. Эти средства повлияли как на снижение пошлины, так и на сужение сферы использования количественных ограничений импорта. Вместе с тем, широкое применение получили такие методы, как гибкая система налогов и сборов с целью защиты внутреннего рынка от иностранной конкуренции. В 80-х годах были взяты на вооружение экономические концепции «экономики предложения», сформулированной А. Лаффером [12], и монетаризма, созданной М. Фридменом [13]. Эти концепции стали теоретической основой новой, неоконсервативной модели регулирования, олицетворенные фигурами М. Тэтчер и Р. Рейгана. Одним из основных положений этих теорий является глобальная интеграция в мировую экономику и обеспечение национальных интересов государства. Однако практическое применение рекомендаций неоконсерваторов привело к развиту экономического кризиса в 1981 - 1982 гг. в США, Великобритании, а затем и в других странах. О целесообразности государственного вмешательства во внешнеэкономическую деятельность свидетельствует тот факт, что в 2001 г. Нобелевская премия по экономике присуждена критикам законов свободного рынка. Американские экономисты Дж. Эйкерлоф, Дж. Стиглиц и М. Спенз нашли новую причину неэффективной работы рынков - их несовершенное информационное насыщение и подтвердили необходимость усиления вмешательства государства в экономику.

Формирование цели статьи. Целью исследования является разработка теоретических положений относительно выявления причинно-следственных связей внедрения нетарифных барьеров в торгово-экономическом взаимодействии стран и обоснование практических рекомендаций их применения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Разная природа происхождения, возникновение новых механизмов действия инструментов нетарифного регулирования влияет на их унификацию и классификацию. Единого подхода к построению определенных классификационных групп в научной литературе не существует. В торговой политике государств выделяются нетарифные ограничения, созданные для регулирования

внешней торговли (квоты, лицензирование, добровольные ограничения экспорта), и нетарифные ограничения, которые возникают в процессе осуществления финансовой и административной политики. Инструменты, входящие в первую группу, основаны на законодательной базе и осуществляются в рамках общей торговой политики государства. Инструменты, формирующие вторую группу, носят хаотичный порядок и возникают в процессе заключения международных соглашений и договоренностей.

На сегодня не существует единого мнения относительно толкования сущности категории нетарифных барьеров. Инструменты нетарифного регулирования - это комплекс мер, действующих в отношении импорта и экспорта товаров, направленных на реализацию финансовой, технической, административной, кредитной и торговой политики. Инструменты нетарифного регулирования могут включать в себя меры по реализации экологической политики, меры по обеспечению защиты здоровья людей, животных, охраны растительного мира, использование которых создает препятствия для внешней торговли товарами и услугами.

Инструменты нетарифного регулирования внешней торговли чаще всего трактуются, как «нетарифные меры» (*nichttarifaremassnahmen*) или «нетарифные барьеры» (*non-tariffbarriers*), а также «ограничение» (*non-tariffrestains*), «искривление» (*non-tariffdistortions*), «помехи» (*non-tariffobstacles*), в отечественной научной и специализированной литературе их называют «нетарифными барьерами», «нетарифными мерами», «нетарифные инструменты», «нетарифными ограничениями». То есть, данные термины - тождественны.

Существуют различные толкования категории мер нетарифного регулирования. Проанализировав исследования ученых [14, 15, 16] можно выделить отличительные особенности нетарифных инструментов относительно тарифных, а именно: таможенный тариф устанавливается обратно пропорционально уровню импортных цен, а квоты и лицензирование находятся на установленном уровне, независимо от увеличения потребностей; поэтапный и кумулятивный характер введение таких инструментов; «эшелонованность», т.е. данные ограничения «встречают» товар на границе и сопровождают его на протяжении пути до потребителя; неопределенность влияния конкретных форм регулирования; сложность получения необходимой достоверной информации; невозможность количественной оценки влияния нетарифных ограничений.

В своих исследованиях Д. Манифолд и В. Доннелли ограничительные меры в мировой практике называют анти конкурентной практикой и относят к ним такие инструменты: конкурентная политика; коррупция, таможенные процедуры, государственные закупки, импортное лицензирование, запреты импорта, квоты, права интеллектуальной собственности, инвестиционные меры, санитарные и фитосанитарные нормы, стандарты, тестирование, сертификация и маркировка, налоги [16]. Классификация инструментов нетарифного регулирования по целевой направленности была предложена Дж. Уолтером (признана ЮНКТАД), инструменты разделены на три группы: торгово-политические инструменты, предназначенные для непосредственной защиты отечественных производителей от зарубежной конкуренции и для поддержки экспортеров в экспансии на внешних рынках; технические ограничения, возникающие в процессе осуществления технической политики, внедрения требований относительно охраны здоровья; проведение финансовых и административных мер [17].

Свои варианты классификации нетарифных барьеров предлагают международные организации, такие как ВТО (ГАТТ), Международная торговая палата, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Классификационная схема, разработанная Секретариатом ГАТТ в начале 70-х г. насчитывает более

800 конкретных видов нетарифных инструментов, объединенных в пять групп:

- ограничения, возникающие при участии государства во внешнеторговых операциях (субсидии и дотации экспортерам или предприятиям, выпускающим импортзамещающую продукцию, система размещения государственных заказов, использование местных полубриккетов и узлов на соответствующих условиях);
- особенности таможенных и административных процедур (усложненная процедура таможенного оформления, а также методы оценки таможенной стоимости и страны происхождения товара, завышенные требования к необходимой для оформления документации);
- технические барьеры (стандарты и требования, связанные с экологическими, санитарными, ветеринарными нормами и маркировкой товара, правила и порядок сертификации продукции);
- количественные административные меры (импортные квоты, экспортные ограничения, лицензирование, валютные ограничения);
- запреты, основанные на принципах обеспечения платежей (налоги, сборы, импортные депозиты, скользящие налоги, антидемпинговые и компенсационные пошлины, приграничное налогообложение [14].

Начиная с 1980 года, ЮНКТАД классифицирует нетарифные ограничения в форме информационно-аналитической системы по вопросам торговли (TRAINS), насчитывающей более 100 торговых барьеров (по типу рыночных ограничений), которые в свою очередь, делятся на 8 групп, 6 из которых составляют нетарифные барьеры. Они включают мероприятия ценового контроля (увеличивают импортные цены для стабилизации внутренних цен); финансовые мероприятия (регулируют доступ к валютному рынку); мероприятия автоматического лицензирования (разрешение на импорт, используемые для контроля и надзора); количественные мероприятия (ограничивают объем импорта отдельного продукта, например автоматические лицензии, квоты, запреты); монополистические мероприятия (монополистические кампании, действующие по определенным исключительными правилами или привилегиями); технические мероприятия (обязательные требования относительно характеристики продукции, а именно, безопасности, качества, упаковки, прежде всего направленные на защиту людей, животных, растений, но вместе с этим могут использоваться для дискриминации импортеров) [18].

Б. Бора, А. Кувахара подразделяют нетарифные барьеры в зависимости от назначения их введения или по их непосредственному влиянию, а именно: инструменты, контролирующие объем импорта; инструменты, контролирующие цену на импортные товары; инструменты мониторинга (контролирующие); инструменты, связанные с производством и экспортом (экспортное и внутреннее субсидирование); технические барьеры [15].

Кроме того, ряд ученых выделяют такой классификационный признак как уровень юридического обеспечения. Данные ограничения делятся на две группы - формальные, которые зафиксированы в законодательных актах и нормативно-распорядительных документах (государственное участие в торговле, ограничительная деловая практика, таможенные процедуры и практика их применения, технические барьеры), и неформальные, которые вводятся как результат действий правительства или являются производными политики и практики органов государственного управления, возникающие из административных процедур, политики и практики действий органов государственной власти.

Наиболее распространенным признаком классификации нетарифных ограничений является характер их влияния - мероприятия экономического характера (антидемпинговые мероприятия, налоги, мероприятия валютного и финансового характера) и мероприятия административного характера (запрет импорта, количе-

ственные ограничения, лицензирование, добровольное ограничение экспорта). Мероприятия первой группы действуют через механизмы рынка и приводят к удорожанию импортных товаров, а вторые - кроме рыночных отношений, ограничивают доступ импортных и поставок отечественных товаров.

По направлению воздействия нетарифные ограничения можно разделить на мероприятия, которые имеют непосредственное (прямое) влияние (лицензирование, квотирование, добровольное ограничение экспорта) и мероприятия косвенного воздействия (таможенные формальности, технические барьеры, политика государственных закупок). Исследовав широкий спектр классификационных признаков, согласно которым осуществляется группировка нетарифных ограничений, можно сделать вывод о том, что они являются не совершенными, поскольку носят в большинстве случаев, теоретический характер.

Залогом успешной классификации нетарифных ограничений является возможность осуществления их оценивания субъектами внешнеэкономической деятельности. Условие, что критерии оценки для всех нетарифных ограничений одной классификационной группы должны быть одинаковыми, не выполняется в разрезе каждой из рассмотренных классификаций. В данных условиях наиболее эффективной считаем классификацию Дж. Уолтера, согласно которой нетарифные ограничения подразделяются на три группы: торгово-политические, технические ограничения и финансово-административные мероприятия.

Эта классификация признана ЮНКТАД. Для учета нетарифных ограничений первой группы предприятию необходимо ознакомиться с нормативно-правовым обеспечением внешнеэкономической деятельности потенциальной страны-партнера, оценить степень влияния кризисных ситуаций на соответствующую экономику и характер защиты правительством национальных производителей.

Относительно технических ограничений менеджеры предприятия должны оценить затраты, которые будут понесены в связи с доведением продукции, которая планируется на импорт, к соответствующим стандартам и сравнить их с финансовыми доходами, которые получит предприятие в связи с расширением рынков сбыта. Это же касается и финансово-административных мероприятий, которые в свою очередь, значительно увеличивают расходы импорта. В результате анализа научных разработок была осуществлена идентификация, систематизация и группировка нетарифных ограничений регулирования торговли (рисунок 1).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Инструменты нетарифного регулирования являются средством воздействия на торгово-экономические отношения стран. Несмотря на внушительную базу международных соглашений, количество нетарифных мер регулирования постоянно растет. Нетарифные ограничения направлены на обоснование явления макроуровня. Нетарифные барьеры в плоскости микроуровня - это совокупность мероприятий, которые открыто или скрыто оказывают отрицательное влияние на товарные потоки в торговле. В результате анализа исследований разработана идентификация, систематизация и группировка нетарифных мер регулирования в зависимости от существующих потребностей предприятия. А именно: в процессе изучения условий внешней среды необходимо классифицировать нетарифные меры по мотивации их внедрения, что можно использовать для контроля объемов импорта, цены импорта; меры, связаны с производством, меры стимулирования экспорта, что позволит не только более эффективно оценивать условия внешней среды предприятия, но и прогнозировать их применение странами в связи с изменением рыночной ситуации; в процессе оценки потенциальных возможностей - по характеру влияния на

цену продукции.

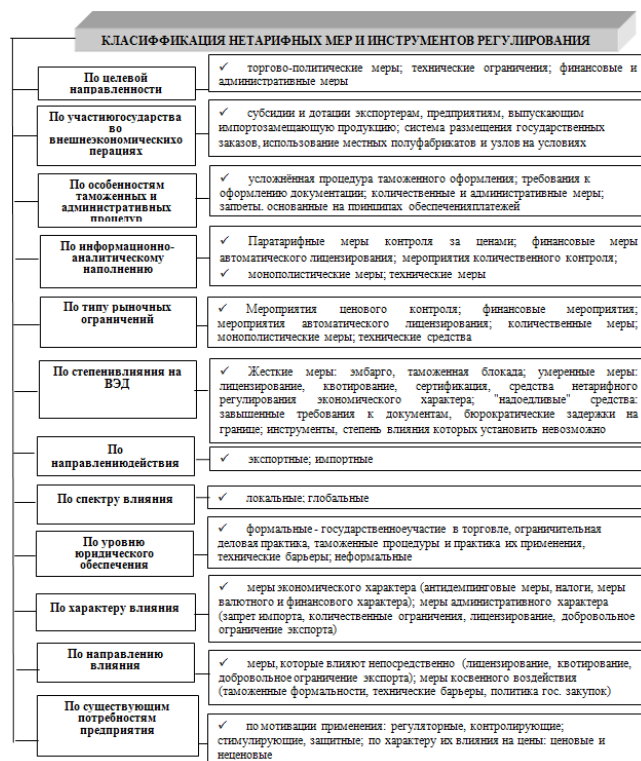

Рисунок 1 - Классификация нетарифных мер и инструментов регулирования торговли

Те меры регулирования, которые увеличивают цену продукции, предложено отнести к ценовым, а те, влияние которых можно оценить только качественными показателями - к неценовым, подразделяющимся на явные и скрытые (не прогнозируемые). В результате исследования методов оценки нетарифных мер регулирования было установлено, что при их использовании необходим большой массив данных, что является не доступными для субъекта макроуровня. Для предприятия более уместной будет методика оценки не именно нетарифных мер регулирования, а последствий их внедрения. Данный вопрос является перспективным в дальнейших исследованиях данного направления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Goncharov V.M., Shashlo N.V. Global competitiveness of Ukraine thorough international ratings / V.M. Goncharov, N.V. Shashlo // Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького. 2011. Т. 13. № 1-1 (47). С. 153-161.
2. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations/ A. Smith. - London: J. M. Dent and Sons, 1948. - 316 p.
3. Ricardo D. The Principles of Political Economy and Taxation / D. Ricardo - London: J. M. Dent and Sons, 1948. - 316 p.
4. Mill J. S. Principles of Political Economy/ J. S. Mill. - London: Longmans, Green and Co. 1920. - 290 p.
5. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. - М., 1995. - 557 с.
6. Классики менеджмента / [под ред. М. Уорнера]; [пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского]. - СПб.: Питер, 2001. - 168 с.
7. Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи: пер с англ. / Л. Эрхард - М., 1993. - 723 с.
8. Veblen T. The Theory of the Leisure Class / T. Veblen. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://xroads.virginia.edu/%7EHYPER/VEBLEN/veblenhp.html> 21
9. Гелбрейт Дж. Экономические теории и цели общества: Пер. с англ. / Дж. Гелбрейт. - М., 1976. - 578 с.

10. Туган-Барановський М. І. Політична економія: Курс популярний / Відтворено за текстом першого українського видання 1919 р. / М. І. Туган-Барановський. – К. : Наукова думка, 1994. – 396 с.
11. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег: Пер. с англ. / Дж. М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 494 с.
12. Laffer A.B. The Laffer Curve: Past, Present, and Future / A.B. Laffer // The Heritage Foundation. – 2004. – № 1765. – P. 2–16.
13. Фридмен М. Капитализм и свобода / М. Фридмен. – М.: Новое изд-во. 2006. 235с.
14. Свинухов В. Г. Классификация мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности России / В. Г. Свинухов, Г. П. Щербина // Право и экономика. – 2001. – № 8. – С. 23—31.
15. Bora B., Kuwahara A., Laird S. Quantification of Non-Tariff Measures / B. Bora, A. Kuwahara, S. Laird // Document UNCTD/ITCD/TAB/19/ – 2002. – 41 p.
16. Donnelly W. Compilation of Reported Non-Tariff Measures: Description of the Information / W. Donnelly, D. Manifold // U. S. International Trade Commission Office of Economics Working Paper EC 2005-05-A. – Washington.: DS USITC. – 2005. – 18 p.
17. Ferrantino M. Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures / M. Ferrantino// OECD Trade Policy. – Working Paper № 28. – 2006. – P. 34 – 39.
18. Класифікація методів міжнародної торгівлі [електронний ресурс] . – Офіційна веб-сторінка ЮНКТАД. – Режим доступу: <http://r0.unctad.org/trains/>

УДК 330.1

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

© 2016

Юрьева Ирина Анатольевна, соискатель кафедры экономики и менеджмента

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Аннотация. В условиях неопределенности пенсионной системы России немаловажную роль играет успешность инвестиционной деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ). Негосударственные пенсионные фонды являются субъектами долгосрочных финансовых вложений и, как следствие, подвергаются достаточно существенным рискам. Показателем эффективности реализации управления размещением имущества НПФ является достижение максимальной доходности при контроле уровня риска и соблюдении требований законодательства. В соответствии с требованиями Банка России в негосударственных пенсионных фондах должна быть создана система управления рисками (СУР) и интегрирована в систему управления фонда. СУР направлена на выявление рисков и организацию процесса управления ими с целью минимизации вероятности наступления, разработку мероприятий по снижению степени серьезности последствий риска в случае, если он реализовался. Данная статья посвящена проблемам построения системы управления рисками в НПФ. В ходе исследования выделены основные риски российских НПФ, рассмотрены практические аспекты управления рисками, позволяющие регулировать наиболее важные бизнес-процессы фонда. Сделаны выводы, что несмотря на сложность количественной оценки операционных и актуарных рисков для НПФ и существенные затраты на автоматизацию, создание службы риск-менеджмента построение СУР на сегодняшний день для НПФ является одной из самых актуальных задач, направленной на обеспечение финансовой устойчивости, надёжности и соответствия нормативным требованиям.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды, финансовые рынки, пенсионные резервы, инвестиционная деятельность, риск-менеджмент, идентификация риска, оценка риска, неопределённость, система управления рисками.

CONTROL SYSTEM OF RISKS OF NON-GOVERNMENTAL PENSION FUNDS

© 2016

Iuryeva Irina Anatolevna, the competitor of the Economics and Management Department
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of the Department
of Economics and Management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str., 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Abstract. In the conditions of uncertainty of pension system of Russia the important role is played by success of investment activity of non-governmental pension funds (NPF). Non-governmental pension funds are subjects of long-term financial investments and, as consequence, are exposed to essential enough risks. An indicator of efficiency of realization of management of placing of property NPF is achievement of the maximum profitability at control of a risk level and observance of requirements of the legislation. According to requirements of Bank of Russia in not state pension funds the control system of risks (CSR) should be created and is integrated into a fund control system. CSR should be directed on revealing of risks and the organization of managerial process by them for the purpose of minimization of probability of approach of risk, working out of actions for decrease in degree of gravity of consequences of risk in case it was realized. Given article is a devoted problem of creation of a control system by risks in NPF. The basic risks Russian NPF are considered, practical aspects of management are resulted by the risks, allowing to regulate the most important business processes of the fund. Conclusions are drawn that despite complexity of a quantitative estimation operational and actuarial risks for NPF and essential expenses for automation, creation of service of risk-management and construction CSR for today for NPF is one of the most actual problems, the financial stability directed on maintenance, reliability and conformity to standard requirements.

Keywords: non-governmental pension funds, the financial markets, pension reserves, investment activity, risk-management, identification of risk, risk assessment, uncertainty, control system of risks.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. В соответствии с Федеральным законом от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» в рамках своей деятельности НПФ осуществляют инвестирование активов, что предполагает: своевременную реакцию на изменения в рыночной среде, её постоянный мониторинг; диверсификацию активов и их оперативное распределение по ликвидным инструментам; понимание текущей экономической ситуации и анализ тенденций экономики России; чёткий контроль и учёт всех резервов, находящихся в управлении [7]. Чтобы защитить интересы клиентов, НПФ должны «не только ясно представлять те риски, которые актуальны при управлении пенсионными средствами, но и уметь нивелировать их, учитывая особенности управления средствами пенсионных накоплений и средствами пенсионных резервов» [3].

До недавнего времени задачи по управлению рисками возлагались на управляющие компании, с которыми НПФ заключали договоры доверительного управления. В самих фондах риск-менеджмента, как правило, не существовало. В 2012 году национальной ассоциацией пенсионных фондов (НАПФ) приняты единые стандарты риск-менеджмента для НПФ [9]. Но, несмотря на то,

что управление рисками является инструментом, позволяющим обеспечить финансовую устойчивость НПФ, надёжность и стабильность их развития, создание службы риск-менеджмента и построение системы управления рисками (СУР) на сегодняшний день для НПФ является вынужденной мерой, так как требует привлечение высококлассных специалистов, внедрение дорогостоящих технологий, что приемлемо лишь крупным фондам.

В соответствии с требованиями Банка России в негосударственных пенсионных фондах должна быть создана СУР, направленная на выявление рисков и организацию процесса управления ими. Фонды должны выполнять всю подготовительную работу: определить ответственных лиц, регламенты и должностные обязанности, выявление конфликта интересов и др. В 2017 году НПФ должны будут провести корректировку работы с управляющими компаниями и внедрить собственную экспертизу и систему ограничения рисков при покупке или продаже активов. К февралю 2018 года в НПФ должна действовать полноценная система риск-менеджмента.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы, и на которых основывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В настоящее время,

как отмечается многими исследователями (А.И. Баранов [10], В.В. Хмыров В.В. [11], О.В. Телякова [13] и др.), все актуальнее становится проблема оценки риска деятельности негосударственных пенсионных фондов. Так В.В. Хмыров отмечает, что «применительно к деятельности негосударственных пенсионных фондов можно констатировать, что, как и все другие экономические институты, они действуют в условиях внешней среды, которая для их деятельности во многом является неопределенной и рискованной. Риски НПФ, обусловленные действием внешних и внутренних для фонда факторов, можно трактовать как вероятность невыполнения пенсионных обязательств» [1].

В своих комментариях председатель Банка России Э.С. Набиуллина отмечает, что «служба анализа рисков будет создана на правах отдельного департамента и станет оценивать риски как для кредитных, так и некредитных организаций» [4]. При этом нерешенными продолжают оставаться вопросы относительно построения риск-менеджмента в НПФ с учетом их специфики, возможностей и требований регулятора.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данной статьи является решение практических вопросов по построению системы управления рисками в НПФ. К числу поставленных задач относятся: выявление основных рисков в деятельности НПФ, методическая поддержка и организация процесса построения системы риск-менеджмента в негосударственных пенсионных фондах.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понятие риска тесно связано с понятием неопределенности. Основное различие между этими понятиями состоит в том, что риск является измеримой величиной, т. е. характеризуется вероятностью его наступления. В дальнейшем мы будем придерживаться следующего определения: «риск – опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств, других ресурсов в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами» [5].

Негосударственные пенсионные фонды являются субъектами долгосрочных финансовых вложений и, как следствие, подвержены достаточно существенным рискам [6]. При этом риски можно разделить на группы в соответствии со следующей классификацией (рисунок 1).

Обратимся к основным группам рисков, присущих деятельности негосударственных пенсионных фондов.

1. Финансовые риски – это возможность потери частично или полностью стоимости активов фонда вследствие неблагоприятной рыночной конъюнктуры или ухудшения состояния эмитента (заемщика) или наступления иного неблагоприятного события, приведшего к уменьшению стоимости активов фонда.

Финансовые риски включают в себя кредитный, рыночный и риск ликвидности финансовых инструментов.

Кредитный риск – риск того, что любое обязанное перед НПФ лицо (контрагент, эмитент, банк) не исполнит свои обязательства в полной мере либо на требуемую дату, либо в любое время после этой даты.

Рыночный риск – риск возникновения у НПФ убытков от инвестирования пенсионных средств в финансовые инструменты вследствие изменения рыночной стоимости данных инструментов. В составе рыночного риска выделяются фондовый, валютный и процентный риски.

Риск ликвидности финансовых инструментов – возможность потерь, вызванных невозможностью купить или продать актив в нужном количестве за достаточно короткий период времени по среднерыночной цене.

2. Операционные риски – возможность потерь вследствие ошибок или неправильной работы внутренних бизнес-процессов, действий (бездействия) персонала и / или сторонних лиц, неисправности / неадекватности ин-

формационных, электрических и иных систем, ошибок, связанных с несовершенством инфраструктуры рынка ценных бумаг, технологий проведения операций, процедур управления, учёта и контроля, а также в результате воздействия внешних событий.

Выделим операционные риски внутренних и внешних источников воздействия. К внутренним рискам отнесём управленческий, риск недобросовестности персонала, риск информационной безопасности, технологический риск.

Рисунок 1 – Риски, характерные для негосударственных пенсионных фондов

Управленческий риск – принятая руководителем на себя ответственность за реализацию разработанного управленческого решения без полной уверенности (гарантии) в конечном положительном результате.

Риск недобросовестности персонала – риск ошибочных действий или бездействия персонала, Управляющего и третьих лиц и мошеннических действий в процессе обработки транзакций; осуществления операций, связанных с хранением ценных бумаг и денежных средств; проведения расчетов и клиринга.

Риск информационной безопасности – опасность несанкционированной утечки конфиденциальной информации о деятельности фонда, которая может привести к финансовым убыткам.

Технологический риск – риск, связанный с используемыми технологиями. Под технологиями понимаются технологические процессы, происходящие в НПФ (от бумажного документооборота до использования программного обеспечения).

К внешним рискам относятся риск взаимодействия с контрагентами и техногенный риск.

Риск взаимодействия с контрагентами – возможность потерь вследствие неспособности выполнения принятых на себя финансовых обязательств со стороны рыночных контрагентов, брокеров, расчетных организаций, депозитариев, клиринговых систем, расчетных банков, платежных агентов, бирж и прочих третьих лиц.

Техногенный риск – риск, связанный с хозяйственной деятельностью человека, т. е. возможность потерь вследствие аварийных ситуаций, нарушений технологий эксплуатации объектов, технических сбоев и т. д.

3. Бизнес-риски – риски, возникающие в связи с отклонением от ожидаемых результатов деятельности фонда, связаны с активной частью баланса и выражаются в достоверности экономической оценки эффективности инвестиций.

Бизнес-риски подразделяются на актуарный, правовой, репутационный, макроэкономический и риск инвестиционных проектов

Актуарный риск – математическое ожидание страхового случая, вычисленное исходя из накопленных, систематизированных и обобщенных материалов статистики за ряд лет.

Правовой риск – возможность потерь из-за изменений законодательства на федеральном уровне, ужесточения

чения требований регулирующих органов, невозможно выполнения обязательств контрагентами согласно действующему законодательству, неправильное юридическое оформление договорных отношений с контрагентами.

Репутационный риск - риск, связанный с появлением негативной информации о фонде, что уменьшает степень доверия к фонду.

Макроэкономический риск – риски, связанные с возможностью незапланированного изменения конечного результата деятельности фонда вследствие изменений в экономике страны (в мире) или политической обстановки в стране (в мире)

Риск инвестиционных проектов – риски, связанные с осуществлением реальных инвестиционных проектов НПФ [1].

Перечисленные виды рисков являются основными, в то время как имеется еще и масса других рисков: систематических и несистематических. Негосударственный пенсионный фонд в своей работе подвергается воздействию всех видов рисков одновременно. Контроль за каждым видом риска по отдельности практически реализован быть не может. Оптимальным является комплексный подход к управлению риском негосударственного пенсионного фонда: исследование процессов выплат всех видов и поступлений денежных средств как случайных, происходящих под влиянием неограниченного числа факторов.

В связи со вступлением в силу Указания Банка России от 04.07.2016 № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда» в целях минимизации различных видов рисков, возникающих в процессе инвестиционной деятельности, не позднее 22.02.2017 года во всех НПФ должна функционировать система управления рисками [6].

Управление риском, в НПФ направлено на снижении вероятности наступления риска, или, в случае если риск произошёл, минимизацию последствий от его проявления. При этом необходимо использовать весь инструментарий финансового риск-менеджмента, а именно:

- разработку инвестиционной стратегии, условий и порядка её пересмотра;
- диверсификацию инвестиционного портфеля негосударственного пенсионного фонда по разным управляющим компаниям;
- систему отбора управляющих компаний;
- соответствие методик оценки инвестиционных рисков в негосударственном пенсионном фонде и управляющей компании;
- возможность ротации кадров в фонде.

На 1 этапе НПФ обеспечивает измерение и оценку рисков, а также контроль за соответствием рисков установленным фондом ограничениям рисков и устранением выявленных нарушений ограничений рисков в соответствии с порядком, определяемым внутренними документами фонда и пересматриваемыми по мере необходимости, осуществляет оценку вероятности их наступления и последствий, регулярно составляет карту рисков и план мероприятий по минимизации рисков.

На 2 этапе НПФ производит выбор методов и инструментов управления выявленными рисками, контроль за лимитами, принудительные стоп-приказы.

На 3 этапе НПФ разрабатывает риск-стратегию с целью снижения вероятности реализации риска и минимизации возможных негативных последствий, производит расчет моделей риска, анализ операционных рисков, мониторинг и управление ими.

4 этап предполагает что НПФ должен проводить стресс-тестирование в порядке, предусмотренном во внутренних документах фонда, с учетом возможных негативных экономических изменений и их влияния на деятельность НПФ. Основная цель – определить, исполнит ли фонд свои обязательства перед застрахованными ли-

цами, вкладчиками и участниками на горизонте инвестирования 3-5 лет, в случае реализации стресс-сценария. Если в результате стресс-тестирования при реализации сценария выявлена недостаточность активов для исполнения обязательств фонда, фонд должен утвердить план мероприятий, направленных на достижение достаточности активов, направить план мероприятий в уведомительном порядке в Банк России и осуществлять исполнение плана мероприятий.

На рисунке 2 представлены этапы управления рисками характерные для негосударственных пенсионных фондов.

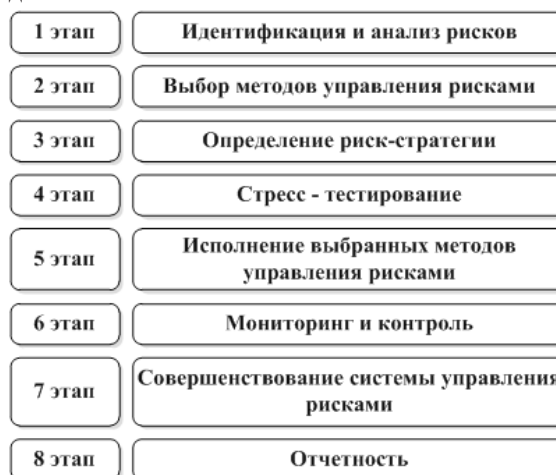

Рисунок 2 – Этапы управления рисками, характерными для негосударственных пенсионных фондов

На 5 этапе НПФ реализует риск-стратегию управления рисками (формирование резервов под потери, управление резервами под потери, размещение резервов под потери в инструменты денежного рынка, приведение в соответствие дюрации активов и пассивов).

На 6 этапе НПФ должен организовать оценку текущего уровня риска, сравнение с целевым значением, оценку эффективности управления средствами пенсионных накоплений и пенсионных резервов. Для этого риск-менеджер должен уметь самостоятельно анализировать, оценивать и управлять инвестиционными рисками, проводить анализ инструментов и эмитентов.

7 этап предполагает корректировку риск-стратегии НПФ в соответствии с оценкой достигнутых результатов, принятие мер по повышению эффективности деятельности НПФ.

На 8 этапе НПФ обеспечивает своевременно и в полном объеме составление отчетности по осуществлению риск-менеджмента в фонде, результаты предоставляются руководству.

Стоит отметить, что создание корпоративной системы управления рисками возможно лишь в том случае если каждый сотрудник компании будет участвовать в ее построении и дальнейшем функционировании. Высшее руководство должно быть осведомлено о возможных причинах финансовых потерь, для того чтобы выработать комплекс защитных мер. Задачей высшего руководства (при поддержке службы риск-менеджмента) также является определение «аппетита к риску» – принимаемого на себя уровня риска, определённого в соответствии с собственными стратегическими задачами. Служба риск-менеджмента осуществляет методологическую поддержку и организацию процесса управления рисками. Задача риск-менеджера при поддержке руководства информировать сотрудников о важности задачи управления рисками, вовлекать их в процесс.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

1. Несмотря на то, что управление рисками является инструментом, позволяющим обеспечить финансовую

устойчивость НПФ, надёжность и стабильность их развития, создание службы риск-менеджмента и построение СУР на сегодняшний день для НПФ является вынужденной мерой. Связано это с правовой неопределённостью в отношении российской пенсионной системы, отсутствием единых показателей оценки рисков НПФ, сложностью количественной оценки операционных и актуарных рисков для НПФ, увеличением затрат в связи с необходимостью автоматизации бэк-офиса и службы риск-менеджмента, обучению персонала. При решении данных проблем организация риск-менеджмента позволит НПФ соответствовать требованиям, предъявляемым Банком России, увеличить прозрачность инвестирования, повысить финансовую стабильность, конкурентоспособность, повысить степень доверия вкладчиков, участников и застрахованных лиц, обеспечить своевременные и более эффективные выплаты пенсионерам.

2. Дальнейшие исследования предполагается проводить в направлении управления рисками, связанными с инвестиционной деятельностью негосударственных пенсионных фондов. Для исследований такого рода будет необходимо провести анализ финансовых потоков фонда, выплаты вознаграждений, поступлений от инвестиций в финансовые активы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хмыров В.В. Виды рисков в деятельности негосударственных пенсионных фондов // Социально-политические науки. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puma/article/n/vidy-riskov-v-deyatelnosti-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov> (дата обращения: 29.11.2016).

2. Юрьева И.А. Совершенствование системы управления размещением собственных средств негосударственных пенсионных фондов // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. №3(12). С.98-100.

3. Ощепкова А.С. Современные риски негосударственных пенсионных фондов, связанные с размещением средств пенсионных резервов и инвестированием средств пенсионных накоплений // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №15

4. Комментарий Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной о кадровых назначениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/Press/?PrId=event&id=636&PrintVersion=Y> (дата обращения 03.10.16).

5. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ (ред. от 03.07.2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626 (дата обращения: 29.11.2016).

6. О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда: Указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202694 (дата обращения: 29.11.2016).

7. Веб-сайт Центробанк РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/finmarkets/>

8. Юрьева И.А., Масюк, Н.Н. Оценка эффективности деятельности негосударственных пенсионных фондов в современных условиях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. №3 (22). С. 62-65.

9. Стандарты управления рисками негосударственных пенсионных фондов / Официальный сайт НАПФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.napf.ru> (дата обращения: 29.11.2016).

10. Баранов А.В. Управление рисками, связанными с инвестиционной деятельностью НПФов / А.Баранов // Рынок ценных бумаг. - 2015. - № 9. - С. 29-32.

11. Хмыров В.В. Управление кредитными рисками и рисками ликвидности в деятельности негосударственных пенсионных фондов // Бизнес в законе. 2013.

№3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puma/article/n/upravlenie-kreditnymi-riskami-i-riskami-likvidnosti-v-deyatelnosti-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov> (дата обращения: 29.11.2016).

12. Никитин А.В. Основные направления укрепления надежности негосударственных пенсионных фондов // Бизнес в законе . 2012. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyenapravleniya-ukrepleniya-nadezhnosti-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov> (дата обращения: 29.06.2015).

13. Телякова О.В. К вопросу управления рисками в негосударственных пенсионных фондах // Финансы и кредит. 2013. №32 (560) С.57-63.

14. Федотов Д.Ю. Прогноз развития негосударственных пенсионных фондов России в 2013-2040 гг. в условиях реализации пенсионной реформы // Известия ИГЭА . 2013. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-razvitiya-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-rossii-v-2013-2040-gg-v-usloviyah-realizatsii-pensionnoy-reformy> (дата обращения: 29.06.2015).

15. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. // 5-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2006. 495 с.

16. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Методические инструменты управления инвестиционным процессом в негосударственных пенсионных фондах // Научное обозрение: экономика и управление. 2015 №20 С. 50-56.

17. Муравлева Т.В. Виды негосударственных пенсионных фондов и особенности их действия в современных условиях // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета . 2009. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov-i-osobennosti-ih-deystviya-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 29.06.2015).

18. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Формы и методы управления финансовыми ресурсами негосударственного пенсионного фонда как одним из стратегических ресурсов развития национальной экономики // В сборнике: Экономика предпринимательства: теория и практика Сборник материалов международного научного е-симпозиума. Москва, 2014. С. 287-300.

19. Хмыров В.В. Методы идентификации и оценка рисков в деятельности негосударственного пенсионного фонда // Социально-политические науки. 2012. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puma/article/n/metody-identifikatsii-i-otsenka-riskov-v-deyatelnosti-negosudarstvennogo-pensionnogo-fonda> (дата обращения: 29.11.2016).

20. Шакиров Д.Ф. Деятельность негосударственных пенсионных фондов по приращению имущества // Актуальные вопросы экономических наук. 2014. №39 С.130-135.

21. Бровчак С.В. Анализ рисков возникающих при работе негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pension-npf.ru/index.php?src=233.html> (дата обращения: 29.11.2016)

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

© 2016

Юсупова Гузель Фаридовна, старший преподаватель кафедры
«Экономика предприятий и организаций»

Казанский федеральный университет, Набережночелнинский институт (филиал)
(423810, Россия, Набережные Челны, проспект Мира, 68/19, e-mail: bajguzel@yandex.ru)

Аннотация. На основе проведенных исследований в области государственной природоохранной политики и подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов в области экологической деятельности была выявлена необходимость формирования новых подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов в области экологической (природоохранной) деятельности, учитывающих «внешние» экологические эффекты реализации проектов. В современных теориях оценки эффективности инвестиционных проектов прослеживается тенденция к преобладанию многофакторного, народнохозяйственного подхода. Понятие «эффективность» все реже употребляется в контексте «экономическая эффективность». Появление в практике инновационной деятельности особого вида инноваций, а именно, экологических инноваций, привело к появлению нового вида инвестиционных проектов — эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных проектов. Это потребовало разработки новых подходов к оценке эффективности, позволяющих учитывать параметры, которые все больше и больше становятся актуальными в современном мире. Цель работы — разработать авторскую методику оценки эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов с применением функции желательности. Методика предлагается как альтернатива традиционной методике, основанной на стоимостной концепции и методе «cash flow». В работе предложены частные параметры оценки эффективности эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных проектов. При этом во внимание принимаются не только экономические параметры, но и внеэкономические как количественные параметры оценки, так и качественные.

Ключевые слова: инвестиционный проект, инновации, инновационный проект, качество окружающей среды, окружающая среда, эколого-ориентированный проект, экологические инновации, частные параметры оценки, функция желательности, эффективность.

ASSESSMENT OF ECO-ORIENTED INNOVATION PROJECTS EFFICIENCY

© 2016

Yusupova Guzel Faridovna, assistant professor of the chair «Economics of companies and organizations»

Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny Institute (branch)
(423810, Russia, Naberezhnye Chelny, st. Mira Mupa, 68/19, e-mail: bajguzel@yandex.ru)

Abstract. On the basis of research in the field of state environmental policy and approaches to assessment the efficiency of investment projects in the field of environmental activities has been identified the need to create new approaches to assessment the efficiency of investment projects in the field of ecological (environmental) activity, taking into account the «external» ecological effects of projects. Modern theories of assessment the effectiveness of investment projects have a tendency to the domination the multi-factor, public approach. The concept of «efficiency» is used less and less in the «economic efficiency» context. The appearance in the practice of innovations special kind of innovation, namely, environmental innovation, led to the emergence of a new type of investment projects — eco-oriented innovation and investment projects. This required the development of new approaches to the assessment of efficiency, allowing to consider the parameters that are becoming increasingly important in the modern world. The aim of the article — to develop a methodology to assess the efficiency of the eco-oriented innovative projects using the desirability function. The methodology is an alternative to the traditional method based on the cost concept and the method of «cash flow». The article suggests the private parameters of the assessment of the eco-oriented innovation and investment projects efficiency. At the same time takes into consideration the economic and non-economic parameters, quantitative and qualitative assessment parameters.

Keywords: investment project, innovations, innovative project, environmental quality, environment, eco-oriented project, eco-innovations, private valuation parameters, desirability function, efficiency.

Проблеме учета экологических факторов при оценке эффективности экологических и эколого-ориентированных инвестиционных проектов (ИП) в последние десятилетия посвящено множество исследований. Многие авторы предлагают для оценки эффективности природоохранных инвестиций адаптировать существующие формулы расчета показателей эффективности проекта в соответствии с Методическими рекомендациями [1] для учета его экологической составляющей. Появление в практике инновационной деятельности особого вида инноваций, а именно, экологических инноваций, привело к появлению нового вида ИП — эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных проектов [2]. Ранее нами была показана необходимость совершенствования существующих подходов к оценке эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов с целью учета их специфических экологических и инновационных параметров [2—5].

Одним из важнейших принципов оценки эффективности ИП является принцип учета общественных интересов. Интересы общества могут выражаться интересами отдельных слоев или всего общества, интересами развития отдельного региона, территории, отрасли и т.д. и в целом связаны с необходимостью обеспечения безопасности, стабильности, благополучия и устойчивого

развития. Эколого-ориентированные ИП направлены, прежде всего, на улучшение качества окружающей человека среды, поэтому носят социальный и общественно значимый характер. Из первого принципа оценки эффективности проектов вытекает второй: *обязательность учета всех экологических параметров проекта*, т.е. его влияния на все компоненты окружающей среды. В Методических рекомендациях [1, с.16] одним из принципов оценки эффективности ИП является «учет всех наиболее существенных последствий проекта». Т.е. речь идет о внешних эффектах, к которым относятся, в том числе, и экологические эффекты. Однако конкретных способов учета этих параметров в денежных потоках или каким-либо другим образом не приводится. Этот принцип по нашему мнению является наиболее важным и требует разработки процедуры оценки экологических параметров при определении эффективности ИП.

На основе проведенного анализа наиболее важных факторов, влияющих на процесс оценки эффективности эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных проектов региона и принятия решения об их реализации, разработаны частные параметры оценки (ЧПО) эффективности проектов. Формирование ЧПО произведено в соответствии с современными тенденциями государственной политики, сформулированными

в ряде важнейших документов, таких как: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, Экологическая доктрина Российской Федерации, Указ Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

Для оценки эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов нами предлагаются следующие группы количественных и качественных ЧПО.

Группа *экологических параметров оценки*, которая включает параметры *воздействия проекта на компоненты окружающей среды, приводящих к изменению ее качества*. При формировании ЧПО экологической группы значительную роль играет существующая законодательная база в области охраны окружающей среды, в частности нормируемые показатели качества окружающей среды.

Реализация любого ИП в той или иной степени оказывает влияние на качество окружающей среды. Всем природным объектам присущи свойства, характеризующие его качество и определяющие его потребительскую ценность для человека. Негативные последствия воздействия на природную среду создали в современном обществе проблему оценки и регулирования качества окружающей человека среды с целью поддержания его на уровне, обеспечивающем благоприятные для жизнедеятельности человека и функционирования биологических систем. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» «*качество окружающей среды* — состояние окружающей среды, которое характеризуется физическими, химическими, биологическими и иными показателями и (или) их совокупностью» [6, ст.1]. Критериями оценки качества является система количественных показателей, характеризующих свойства изучаемых объектов и используемых для их классифицирования или ранжирования. Т.е качество окружающей среды является *интегральным показателем*. ЧПО экологической группы включают показатели воздействия проекта на качество окружающей среды. Определение экологических ЧПО осуществляется на этапе инвестиционного проектирования. Проектная документация включает разработку мероприятий по охране окружающей среды, в том числе результаты оценки воздействия на окружающую среду [7, 8].

1.1. *Показатель воздействия на атмосферный воздух*, который выражается величиной предельно допустимого выброса (ПДВ) загрязняющего вещества. Значения ПДВ по каждому загрязняющему веществу для конкретного хозяйствующего субъекта определяются с учетом фоновой уровня загрязнения при условии непревышения действующих критериев качества атмосферного воздуха в результате совокупного воздействия выбросов всех субъектов территории на атмосферный воздух. Величина предельно допустимого выброса рассчитывается в проекте нормативов ПДВ в соответствии с [9].

1.2. *Показатель воздействия на водные объекты*, который выражается величиной норматива допустимого сброса (НДС) загрязняющего вещества. Значения НДС по каждому загрязняющему веществу для конкретного хозяйствующего субъекта определяются исходя из нормативов качества воды водного объекта для отдельной категории водопользования с учетом фоновой уровня загрязнения на водохозяйственном участке. Величина НДС рассчитывается в проекте НДС в соответствии с [10].

1.3. *Показатель воздействия на почвы и земли*. Как подчеркивается исследователями [11, с.8], «основная проблема в развитии системы экологического нормирования почв и земель заключается в том, что до настоя-

щего времени в стране не разработана единая научная концепция по установлению взаимосвязи между допустимым экологическим состоянием окружающей среды, в частности, почв и земель, и допустимым уровнем антропогенного воздействия на них». Исследователями предлагаются разные способы измерения уровня воздействия на почвы [11—15]. Представляется целесообразным для оценки уровня воздействия на почвы при реализации проекта применить пятиуровневую шкалу оценки состояния почв и окружающей среды [16], как наиболее известную и применимую в практике природопользования [11, с.14].

1.4. *Показатели физического воздействия на окружающую среду* (шума, вибрации, магнитных полей, излучений, температурных воздействий), к которым относятся предельно допустимый уровень шума, допустимый уровень ультразвука, предельно допустимый уровень инфразвука, предельно допустимый уровень ионизирующего излучения, предельно допустимый уровень воздействия вибрации, предельно допустимый уровень воздействия магнитных и электрических полей, предельно допустимый уровень радиоактивного воздействия, предельно допустимый уровень температурного воздействия (отклонения температуры).

Группа *параметров изъятия природных ресурсов*, к которым относятся нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды, а именно водных ресурсов из поверхностных и подземных водных объектов, земельных участков, лесных (древесных и недревесных), биологических ресурсов, ресурсов недр. Такого рода нормативы определяются соответственно водным, земельным, лесным законодательством, законодательством о животном мире, законодательством о недрах и иным законодательством в области охраны окружающей среды [6, ст.26].

2.1. *Показатель изъятия водных ресурсов*. Расчет нормативов допустимого воздействия по изъятию водных ресурсов из водных объектов проводится в соответствии с [17]. Забор (изъятие) водных ресурсов характеризуется общим объемом безвозвратного изъятия воды на участке за определенный период в зависимости от преобладающих видов использования воды (орошение, питьевое водоснабжение и др.). Для конкретных водопользователей устанавливаются *лимиты* забора воды на основании общего норматива допустимого воздействия. Оценка ИП по данному ЧПО проводится в зависимости от объема забранной воды из водного объекта в пределах установленных лимитов (либо сверх лимита).

2.2. *Показатель изъятия земельных ресурсов*. Для реализации ИП может потребоваться выделения земельного участка. Но также проект может быть направлен на уменьшение использования земельных ресурсов. Например, эколого-ориентированные проекты по переработке складываемых на полигонах отходов.

2.3. *Показатель изъятия лесных ресурсов*. В соответствии с Лесным кодексом в области лесопользования осуществляется нормирование в зависимости от целевого назначения лесов и вида лесопользования. Оценка ИП по данному ЧПО проводится в зависимости от количества используемого лесного сырья в пределах установленных лимитов (либо сверх лимита).

2.4. *Показатель изъятия биологических ресурсов*. В соответствии с Федеральным законодательством [18,19] осуществляется нормирование в виде установления нормативов изъятия объектов животного мира (лимита добычи для охотничьих биоресурсов), а также других нормативов и норм в области использования и охраны животного мира и среды его обитания. Нормирование в области пользования водными биологическими ресурсами регулируется федеральным законом [20] и заключается в установлении долей квот добычи в пределах общих допустимых уловов отдельных видов биоресурсов. Оценка ИП по данному ЧПО проводится в зависимости от количества добытого биологического сырья в пределах уста-

новленных нормативов (либо сверх нормативов).

2.5. *Показатель изъятия ресурсов недр.* Порядок недропользования определяется Федеральным законом «О недрах», который предусматривает установление согласованного уровня добычи минерального сырья (ст.12), а также другие требования по рациональному использованию недр (ст.23). Оценка ИП по данному ЧПО проводится в зависимости от уровня комплексности переработки ресурсов недр.

3. *Уровень безотходности производства.* Для оценки данного параметра исследователями предлагаются разные подходы [21, 22], поскольку определение уровня безотходности производства является задачей сложной, что приводит к невозможности установления единых для разных отраслей критериев безотходности промышленности. Нам представляется целесообразным для определения уровня безотходности производства использовать показатель, предложенный Склянкиным Ю.В. и Стычинским С.Л. [23]. Уровень безотходности предлагается определять по коэффициенту *безотходности производства* K_{σ} , рассчитываемому на основе показателя замкнутости, скорректированного на коэффициент экологичности, что дает возможность определить степень сбалансированности материально-сырьевых потоков на «входе» и «выходе» производства с учетом уровня его безопасности по отношению к окружающей среде [Там же].

4. *Параметр техногенного риска*, связанный с опасностью возникновения резких негативных изменений качества окружающей среды в результате возникновения техногенной чрезвычайной ситуации. При этом под техногенной чрезвычайной ситуацией понимается такое «состояние, при котором в результате возникновения источника техногенной чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и ОПС» [24]. Параметр *уровня техногенного риска* показывает вероятность возникновения техногенной чрезвычайной ситуации. К чрезвычайным ситуациям относятся физический взрыв, авария, сопровождаемая выбросами или сбросами химических, радиоактивных и биологически опасных веществ, пожар, гидродинамическая авария на гидротехнических сооружениях. Примерами проектов, направленных на снижение уровня техногенного риска, являются проекты по повышению надежности технологического оборудования, создание защитных ограждений, дренажных систем, позволяющих в случае возникновения чрезвычайной ситуации уменьшить масштаб распространения воздействия на окружающую среду.

Оценка проекта по данному ЧПО проводится в зависимости от того, к какому классу опасности относится объект, на котором реализуется проект. Классификация производственных объектов производится в соответствии с федеральным законом [25] в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них.

5. *Показатель экологического состояния территории реализации проекта.* Данный ЧПО необходим для учета региональной экологической ситуации территории реализации проекта, поскольку каждая территория характеризуется разным уровнем экологических нарушений экосистем. Как подчеркивается в работе [15], «единого интегрального показателя состояния экосистемы в настоящее время не существует и вряд ли таковой когда-либо появится, однако число наиболее представительных показателей может быть сведено к оптимальному минимуму». В научной литературе исследователи выделяют следующие уровни экологических нарушений экосистем в зависимости от глубины и необратимости нарушений: норма (Н), риск (Р), кризис (К) и бедствие (Б) [15, 26—27]. Проекты, реализуемые на территориях с уровнем экологической ситуации «бедствие» или «кризис», будут иметь приоритет по данному

ЧПО при выборе из числа альтернативных ИП.

Срочность реализации проекта. Темпы развития современного общества постоянно возрастают, что привело к осознанию времени в качестве ресурса, имеющего ценность, и перевода его в категорию «экономических благ» [28]. Появился термин «экономическое время». Исследованиями подчеркивается также важность данного параметра применительно к инновациям [29]. Необходимость учета временного параметра при оценке эколого-ориентированных инновационных проектов обусловлена спецификой таких проектов. Накопившиеся экологические проблемы отдельных территорий требуют принятия незамедлительных решений, и этот параметр может оказаться наиболее важным в конкретной экологической ситуации. Для инноваций данный параметр также является критическим, т.к. необоснованное промедление в запуске инноваций может привести к появлению конкурентов или альтернативных технологий и, соответственно, потере рынка. По ЧПО «срочность реализации проекта» рекомендуется оценивать ИП в зависимости от предполагаемого срока реализации ИП.

Параметр статуса территории реализации проекта. При реализации инвестиционных проектов, особенно тех, которые претендуют на финансовую поддержку государства, немалое значение имеет правовой статус территории реализации проекта. Действующее законодательство предусматривает различные типы территорий с особым статусом: особая экономическая зона (промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная, портовая), моногород, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), инновационный территориальный кластер. Привлечение инвестиций и реализация инновационных ИП на территориях с особым статусом является одной из приоритетных задач развития регионов, поэтому такие ИП будут иметь приоритет из числа альтернативных.

Параметр неопределенности и риска проекта. Неопределенность является одним из основных признаков инновационного проекта, поскольку если нет риска, то нет и ничего нового. Оценку уровня риска и неопределенности рекомендуется проводить методом балльных оценок с привлечением экспертов. Для оценки уровня риска проекта рекомендуется учитывать следующие показатели, оцениваемые экспертно в баллах:

- макроэкономические риски, учитывающие инфляцию, рост тарифов, изменение налогового и валютного законодательства, колебания рыночной конъюнктуры и т.п.;
- риски, связанные с поставками сырья, материалов, комплектующих и др.;
- производственные риски связаны непосредственно с производством продукции и могут возникнуть, например, в связи с увеличением себестоимости сырья и материалов или возникновением проблем ее использования, с возникновением сложностей при освоении техники, с увеличением потерь рабочего времени, простоев оборудования, ростом доли брака, несоблюдением экологических норм и т.д.;
- риск срыва сроков проекта;
- риски, связанные с неопределенностью сбыта (риск отторжения рынком), например, наличие аналогичных товаров, ошибки маркетинговой стратегии, неготовность потребителей;
- риск недостаточного финансирования проекта возникает, если фирма не может реализовать проект своими средствами.

Также необходимо учитывать специфические инновационные риски ИП:

- риск передачи инновации между участниками инновационного проекта;
- риск старения инновации;
- возможность коммерциализуемости, т.е. оценка инновации с точки зрения рынка;

– риск технологической проработанности инновации, от которой зависит верность оценки результата исследований. По данному виду риска следует различать следующие виды инновационных проектов: проекты, связанные с продвижением готового инновационного продукта, проекты с незавершенной стадией внедрения, проекты с незавершенной стадией НИР, проекты с незавершенной стадией поисковых исследований.

9. Прочие внеэкономические частные параметры оценки, связанные со специальными требованиями инвестора. В данную подгруппу ЧПО можно отнести особые требования конкретного ИП, отражающие его специфику.

10. Группа экономических параметров оценки. К данной группе ЧПО относятся показатели, предусмотренные утвержденной методикой оценки эффективности ИП [1], а также ограничение по сумме инвестиций в проект. По данным параметрам ограничения устанавливаются лицом, принимающим решение, которое может быть в виде строгих ограничений. К группе экономических параметров относятся:

10.1. Чистый дисконтированный доход проекта (ЧДД или NPV), руб.

10.2. Внутренняя норма доходности проекта (ВНД или IRR), %.

10.3. Период окупаемости инвестиций (дисконтированный), лет.

10.4. Сумма инвестиций в проект (KV), руб.

10.5. Прочие экономические параметры, обусловленные спецификой проекта, например, доля собственных инвестиций, если проект предполагает софинансирование государством.

Оценка эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов проводится с применением функции желательности Харрингтона и осуществляется в следующей последовательности.

Первый этап. Формирование комплекса ЧПО эффективности проекта. В комплекс ЧПО входят как экономические, так и внеэкономические параметры, как количественные, так и качественные. Если существуют различные варианты реализации проекта или необходимо выбрать проект из числа альтернативных, то необходимо проверить варианты проекта или альтернативные проекты на сопоставимость сформированному комплексу ЧПО. Т.е. все варианты должны оцениваться по одинаковому комплексу параметров. Если все варианты имеют значения по оцениваемым ЧПО, то они сопоставимы, и их можно сравнивать между собой по результатам оценки. В противном случае проекты не являются тождественными.

Второй этап. Для каждого ЧПО устанавливают ограничения (желательности), их статус и значения ограничений (желательностей). Ограничения могут устанавливать заказчик, ЛПР, инвестор, государственные надзорные органы в рамках своих полномочий. Ограничения могут быть строгими или желательными, максимальными или минимальными.

Третий этап. Необходимо оценить допустимость вариантов проекта или альтернативных проектов по трем группам внеэкономических ЧПО, а именно: экологических, изъятия природных ресурсов, безотходности производства. Каждый из параметров 1—3 групп имеет заданную шкалу оценки функции желательности d_i от 0 до 1. Для перевода значений параметров в шкалу желательности удобно использовать разработанную таблицу [30, с.36; 31 с.106;]. По всем ЧПО инвестор или ЛПР устанавливает ограничения. Для ЧПО групп 1—3 рекомендуется устанавливать строгие ограничения в виде максимального или минимального значения в зависимости от параметра оценки. Такие ограничения могут предусматриваться в инструктивных документах, стандартах, нормах и правилах, например, в виде максимальной величины ПДК в атмосферном воздухе, воде или почве, ПДУ физических воздействий или лимитов

потребления природных ресурсов в соответствии с договором (например, договором водопользования). Для ЧПО «уровень безотходности производства» рекомендуется устанавливать строгое ограничение в виде минимального значения. Для различных вариантов проекта или альтернативных проектов проводят процедуру отбора путем оценки допустимости по тому или иному параметру со строгим ограничением по критерию d_i^3 0,37. Если какой-то проект (вариант проекта) не соответствует требованиям допустимости по параметрам, имеющим строгие ограничения, то для данного проекта по i -му параметру значение функции желательности d_i присваивается нулевое значение ($d_i=0$). Обобщение всех параметров в единый критерий оценки (оптимизации) D проводится по формуле:

$$D = \sqrt[n]{d_1 * d_2 * d_3 * ... * d_n} \quad (1)$$

Соответственно, если даже один i -ый параметр имеет $d_i=0$, то обобщенный критерий оценки $D=0$. Такой проект исключается из дальнейшего рассмотрения, т.е. признается неэффективным.

Четвертый этап. Варианты проекта или альтернативные проекты, допущенные по 1—3 группам параметров, оцениваются по остальным внеэкономическим параметрам, т.е. с 4 по 9 группы. Для проведения оценки все ЧПО приводят в единую безразмерную шкалу измерения [Там же]. По всем ЧПО инвестор или ЛПР устанавливает желательные либо строгие уровни ограничения. Т.е. получают частные функции желательности всех групп ЧПО для каждого альтернативного проекта (вариантов проекта). Затем приведенные к безразмерной величине i -ые частные функции желательности параметров с 1 по 9 группы сворачивают в обобщенный критерий оценки (обобщенную функцию желательности) D , и сравнивают с критерием допустимости ($D \geq 0,37$).

Пятый этап. Проекты (варианты проекта), допущенные по внеэкономическим группам ЧПО оцениваются по группе экономических параметров (группа 10). Расчет параметров ведется в соответствии с методом «потока платежей» [1]. Если оценке подвергается единственный проект, «отфильтрованный» и допустимый по всем внеэкономическим группам ЧПО, то решение о признании проекта эффективным принимается на основе установленных критериев метода потока платежей.

Шестой этап. В случае необходимости выбора лучшего проекта из числа альтернативных, если два и более проекта оказались эффективны по экономическим параметрам, то необходимо провести процедуру перевода параметров экономической группы в шкалу желательности Харрингтона по аналогии с переводом по остальным группам параметров. Ограничения по ЧПО экономической группы могут быть как строгими, так и желательными. Например, инвестором может устанавливаться строгое ограничение максимальной суммы инвестиций и срока окупаемости, минимальной величины ВНД и уровня доли собственных инвестиций. Затем провести свертывание всех ЧПО 10 групп в единый обобщенный критерий (обобщенную функцию желательности). Наиболее эффективным вариантом признается ИП с наибольшим значением обобщенного критерия $D \rightarrow 1$.

Разработанная методика оценки эффективности эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных проектов позволяет учесть не только их экологическую составляющую, но и их инновационную направленность. При этом во внимание принимаются не только экономические параметры, но и внеэкономические как количественные параметры оценки, так и качественные. Методика предусматривает возможность на начальном этапе отсеивать проекты, не соответствующие концепции устойчивого развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция)

/ М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназарова А.Г. М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.

2. Юсупова Г.Ф. Экологический инновационно-инвестиционный проект: особенности и определение // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (16). С.220-223.

3. Юсупова Г.Ф. Оценка эффективности экологических проектов // Казанский экономический вестник. 2014. №2 (10). С.42-47.

4. Юсупова Г.Ф. Проблема дисконтирования при оценке эффективности природоохранных проектов // Казанский экономический вестник. 2015. № 3 (17). С.36-41.

5. Юсупова Г.Ф. К вопросу применения процедуры дисконтирования при оценке экономической эффективности эколого-ориентированных инвестиционных проектов // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация (электронный научный журнал). 2016. № 3 (70). С.111-120.

6. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: фед. закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ: в ред. фед. закона от 29.12.2015 № 404-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию [Электронный ресурс]: утверждено постановлением Правительства Рос. Федерации от 16.02.2008 № 87. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Положения об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждено приказом Госкомэкологии Рос. Федерации от 16.05.2000 N 372. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Методическое пособие по расчету, нормированию и контролю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу (доп. и перераб.). С-Пб.: ОАО «НИИ Атмосфера», 2012. 223 с.

10. Методика разработки нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водные объекты для водопользователей [Электронный ресурс]: утверждена приказом МПР России от 17.12.2007 N 333: ред. от 29.07.2014. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Экологическое нормирование и управление качеством почв и земель / Под общ. ред. С.А. Шобы, А.С. Яковлева, Н.Г. Рыбальского. М.: НИИ-Природа, 2013. 310 с.

12. Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия. М.: 1992. 68с.

13. Управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации: Учеб. пособие // Под редакцией проф. Ю.Б. Осипова, доц. Е.М. Львовой. М.: Литературное агентство «Варяг», 1996. 268 с.

14. Чернышов В.И. Системные основы экологического менеджмента: Учеб. пособие / Под ред. Ю.П. Козлова. М.: Изд-во РУДН, 2001. 341 с.

15. Касьяненко А.А. Современные методы оценки рисков в экологии: Учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН 2008. 271 с.

16. Временная методика определения предотвращенного экологического ущерба [Электронный ресурс]: утв. Госкомэкологией России 09.03.1999. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Методические указания по разработке нормативов допустимого воздействия на водные объекты [Электронный ресурс]: утв. Приказом Министерства природных ресурсов Рос. Федерации от 12.12.2007

N 328. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О животном мире [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.04.1995N 52-ФЗ: в ред. фед. закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ: в ред. фед. закона от 14.10.2014 № 307-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]: фед. закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ: в ред. фед. закона от 03.07.2016 № 349-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Рекус И.Г., Шорина О.С. Основы экологии и рационального природопользования: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУП, 2001. 146 с.

22. Арбузов В.В., Грузин Д.П., Симакин В.И. Экономика природопользования и природоохраны: Учебное пособие. Пенза: Пензенский государственный университет, 2004. 251с.

23. Склянкин Ю.В., Стычинский С.Л. Безотходная переработка сельскохозяйственного сырья: эколого-экономический аспект. Киев: Урожай, 1988. 168 с.

24. Ветошкин А.Г., Таранцева К.Р. Техногенный риск и безопасность. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2001. 171 с.

25. О промышленной безопасности опасных производственных объектов [Электронный ресурс]: фед. закон от 21.07.1997 N 116-ФЗ: в ред. фед. закона от 02.06.2016 № 170-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. Управление природоохранной деятельностью в Российской Федерации: Учеб. пособие // Под редакцией проф. Ю.Б. Осипова, доц. Е.М. Львовой. — Москва: Литературное агентство «Варяг», 1996. 268 с.

27. Чернышов В.И. Системные основы экологического менеджмента: Учеб. пособие / Под ред. Ю.П. Козлова. М.: Изд-во РУДН, 2001. 341 с.

28. Мифтахутдинова А. М. Время в системе экономических отношений / А. М. Мифтахутдинова, В. Ю. Кузнецов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 119-124.

29. Баскин А.И. Время в системе экономических ресурсов постиндустриального общества: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01 Эконом. теория / С.-Петерб. гос. ун-т экон. и финансов. СПб., 2006. 19 с.

30. Адлер Ю.А., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1976. 280 с.

31. Пуряев А.С. Теория и методология оценки эффективности инвестиционных проектов в машиностроении / А.С.Пуряев; ГОУ ВПО «Камская госуд. инж.-экон. акад.» Набережные Челны: Изд-во Камской госуд. инж.-экон. акад., 2007. 180 с.

УДК 323.21

КОММУНИКАЦИЯ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ)

© 2016

Аветисов Эдуард Константинович, аспирант

Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, улица Лобачевского, дом 90, e-mail: aveted1991@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности взаимодействия органов власти посредством применения электронных коммуникативных инструментов. Автор предлагает собственную классификацию видов политико-коммуникационной деятельности государственных органов, включающую два основных направления: обмен информацией на внутриорганизационном уровне и коммуникацию с широкой общественностью, а также потребителями государственных услуг. Органы власти оказываются заинтересованными в том, чтобы наладить систему оперативного взаимодействия с социальной периферией, поскольку это определяет эффективность их функционирования. В данной работе также рассматривается сущность электронного правительства и его роль в политических коммуникативных процессах. Основными критериями эффективности политической коммуникации, по мнению автора, выступают качество и доступность источников информации, компетентность субъектов и объектов интерактивных процессов. В качестве примера эффективной системы взаимодействия власти и гражданского общества автор рассматривает город-мегаполис Москву. Проведенный в статье анализ позволил установить, что наиболее эффективными и социально востребованными электронными ресурсами на городском уровне являются: Централизованный портал Правительства Москвы «Наш город», Портал городских услуг города, проект «Активный гражданин». Также следует выделить Многофункциональные центры «Мои документы», которые предоставляют населению государственные услуги. Основным результатом проведенного исследования является установление позитивного московского опыта в сфере политической коммуникации, который может быть востребован на федеральном уровне. Кроме того авторам дана оценка влиянию коммуникации власти и гражданского общества на политическую и социальную стабильность.

Ключевые слова: политическая коммуникация, электронная демократия, государственные услуги, политико-коммуникационные процессы, государственное управление, коммуникативная компетентность, гражданское общество, политическая стабильность.

COMMUNICATION AUTHORITIES AND CIVIL SOCIETY AS A FACTOR OF POLITICAL STABILITY
(ON AN EXAMPLE OF MOSCOW)

© 2016

Avetisov Eduard Konstantinovich, a graduate student

Academy of labor and social relations

(119454, Russia, Moscow, Lobachevsky st, 90, e-mail: aveted1991@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the problem of increasing the efficiency of interaction between authorities through the use of electronic communication tools. The author offers his own classification of political and communication activities of state bodies, including two main areas: the exchange of information on internal organizational level and communication with the general public, as well as consumers of public services. The authorities are interested to get up and running a system of operational cooperation with the social periphery, since it determines the efficiency of their operation. In this paper also deals with the essence of e-government and its role in political communication processes. According to the author the main criteria for the effectiveness of political communication are the quality and availability of sources of information, competence of subjects and objects of interactive processes. As an example of an effective system of interaction between the authorities and civil society, the author considers a metropolis Moscow. The analysis carried out in an article revealed that the most effective and socially popular electronic resources at the city level are: A Centralized portal of the Moscow Government "Our Town" portal urban services in the city, the project "Active Citizen". It should be also highlight the Multifunction Centers "My Documents", which provide public services to the population. The main result of the study is to establish a positive experience in the Moscow political communication that can be claimed on the federal level. In addition, the authors assessed the impact of communication authorities and civil society in the political and social stability.

Keywords: political communication, e-democracy, public services, political and communication processes, governance, communicative competence, civil society, political stability.

В пространстве современных политических коммуникаций все большее значение приобретают интернет-технологии. Бесспорное преимущество электронных коммуникационных каналов между гражданским обществом и властью заключается в их социальной ориентированности и повышенной доступности для граждан, являющихся пользователями сети «Интернет» и стремящихся доводить свои требования до центров принятия политических решений. Стремясь повысить качественный уровень своей работы за счет получения актуальной информации о нуждах и потребностях общества, органы власти оказываются заинтересованными в том, чтобы наладить систему оперативного взаимодействия с социальной периферией. Построение подобной коммуникационной системы является залогом не только эффективного государственного управления, но и политической стабильности. Законодательно закрепленные права и обязанности в информационной сфере обеспечивают защищенность обращений и гарантируют их исполнение [1].

Автор предлагает разделить коммуникативную деятельность органов власти на два основных направления

по спектру решаемых задач:

1) обмен информацией между органами власти для решения внутренних задач. Такой обмен происходит между выше и нижестоящими органами государственной власти при помощи поручений (префектура дает поручение управе), а также с другими направлениями работы при помощи запросов (например, управа запрашивает информацию в УМВД, МЧС и т.д.);

2) коммуникация с широкой общественностью и потребителями государственных услуг. В данном случае обмен информацией на разных уровнях государственной власти происходит с целью своевременного ответа на обращения граждан о выполненных мероприятиях.

Одним из основных инструментов достижения вышеуказанных целей является эффективная политическая коммуникация. Ф.И. Шарков выделяет сущностную сторону политико-коммуникационных [2, с. 126] процессов как «передачу, перемещение, оборот политической информации, тех сведений, которыми в процессе конкретной общественно-практической деятельности обмениваются (собирают, хранят, перерабатывают, распространяют и используют) «источники» и «потребители» —

взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы, слои, классы». Проблема применения интернет-технологий в целях выработки проектов политико-управленческих решений на федеральном уровне власти широко представлена в научных трудах современных исследователей [3, с. 71-77], однако локальное и региональное измерение данной проблемы остается мало изученным. Мы предлагаем обратить преимущественное внимание на опыт крупнейшего мегаполиса – г. Москвы, в котором сложилась полноценная система электронной коммуникации власти и общества. Позитивный опыт столицы может быть распространен на всю Российскую Федерацию.

Согласно исследованиям популярного журнала об информационных технологиях «CoNews» 81% населения г. Москвы с возрастом 16+ пользуются интернетом [4]. С каждым годом число пользователей растет, а, следовательно, жители крупных городов с высоким уровнем коммуникативной компетентности нуждаются в новых инструментах диалога с государством. Ученые выделяют следующие цели применения технологий электронной политической коммуникации при оказании государственных и муниципальных услуг [5, С. 7-24]:

- улучшение качества и доступности государственных и муниципальных услуг;
- повышение доступности указанных услуг посредством снижения административных барьеров;
- разработка и внедрение единых стандартов обслуживания населения;
- упрощение процедуры оказания государственных услуг и сокращение сроков их предоставления.

На взгляд автора, главным инструментом достижения вышеуказанных целей является эффективная работа электронного правительства. На сегодняшний день ученые признают возрастающую роль информационного обеспечения в качестве неотъемлемого компонента органов государственной власти [6, с. 158]. В научной литературе сложилось общее понимание термина «электронное правительство». Таким образом, электронное правительство следует считать одновременно субъектом и инфраструктурой политической коммуникации [7, с. 69-79]. Совершенствование инструментов внутренней коммуникации в органах государственной власти и оптимизация механизмов диалога с гражданским обществом обусловили выход коммуникационных процессов на новый уровень. Удобство и оперативность при получении физическими и юридическими лицами государственных услуг значительно упрощает работу муниципальных органов власти. Минимизация личностного взаимодействия между населением и государством уменьшает бумажную волокиту, требующую затраты времени на обработку документов, а также влияет на физическое и психологическое состояние заявителей.

Основными критериями эффективности политической коммуникации, по мнению автора, выступают качество и доступность источников информации (от них зависит точность восприятия), а также компетентность субъектов и объектов интерактивных процессов. Для решения указанных проблем Департаментом информационных технологий города Москвы были разработаны специальные электронные ресурсы, которые органы власти используют с целью эффективного взаимодействия между внутренними структурами и для оперативной коммуникации с населением. Наиболее известные из них: Централизованный портал Правительства Москвы «Наш город» (по словам мэра Москвы С.С.Собянина, портал решил горожанам более 1 миллиона конкретных проблем» [8]), Портал городских услуг города Москвы (каждый день посещает не менее 75 тыс. человек), проект «Активный гражданин» (по данным сайта на 30.08.2016 г. [9] – 1 380 804 зарегистрированных жителей) и др.

Централизованный портал Правительства Москвы «Наш город» создан в соответствии с распоряжением Правительства Москвы [10] № 90 РР от 18.11.2013 г. В

случае размещения сообщения на указанном портале орган исполнительной власти города Москвы обязан дать ответ в течение 8 рабочих дней. По истечению данного срока ответ либо публикуется в обязательном порядке, либо отправляется на доработку, сроком не более 24 часов (в праздничные дни – не более 72 часа). Граждане активно используют портал для размещения обращений. Интернет-сайт и мобильное приложение позволяют существенно расширить возрастные рамки посетителей. На сайте зарегистрировано более 900 000 пользователей [11]. С каждым месяцем это число увеличивается на 10-15 тыс. человек. Сайт имеет привлекательный интерфейс и удобную навигацию. Вместе с тем повышенная интерактивность портала и система рейтинга активных пользователей за присылаемые жалобы подчас ведет к неоправданной перегрузке органов власти необоснованными обращениями. Однако это свидетельствует и о популярности ресурса, а также высокой гражданской активности пользователей.

Портал городских услуг города Москвы был запущен 2 августа 2011 г. [12] Среди отличительных черт ресурса: понятность и доступность услуг для потребителей любого возраста, многофункциональность, постоянное развитие. Наиболее популярными услугами на данном портале стали: прием заявок (запись) к врачу, получение информации о проведении единого государственного экзамена и его результатах и регистрация заявлений в государственные образовательные учреждения дополнительного образования детей». Среди наиболее прибыльных для городской казны услуг следует выделить: оплату ЖКХ, ГИБДД и питания в школах.

Наряду с достоинствами портал имеет и недостатки, которые мы выявили. Среди существующих проблем пользователи выделяют сложности онлайн-оплаты и получения электронной подписи, дублирование функций с сервисами банков и платежных сервисов, а также отсутствие личного контакта с гражданами пожилого возраста.

Проект «Активный гражданин», ранее задуманный как мобильное приложение, расширился до уровня портала, поскольку за три месяца с момента открытия привлек аудиторию в 140 тыс. человек. За участие в голосованиях зарегистрированному участнику начисляются баллы, которые можно использовать для посещения экскурсий в музеях города Москвы, а также получить приятные призы, такие как деньги на проездную карту «Тройку» или памятные сувениры проекта. Голосование предусматривает три уровня опросов: общегородские, окружные и районные [13]. На голосование регулярно выносятся вопросы по наиболее актуальным темам, затрагивающие вопросы благоустройства территорий, транспорта, образования, здравоохранения и других. Создавать темы для обсуждения может лично мэр, члены правительства города и территориальные органы власти.

Отдельно следует выделить коммуникационных агентов, предоставляющих населению государственные услуги в электронной форме. Это, прежде всего, многофункциональные центры «Мои документы», которые принимают население лично (более 100 центров в Москве) и в интернет-приемных. Основными задачами МФЦ являются: консультирование граждан по вопросам предоставления государственных услуг; организация приема, обработки и выдачи документов [14]. Эксперты настолько высоко оценивают эффективность работы МФЦ, что выделяют их деятельность в качестве отдельного вида государственных услуг, наряду с традиционным порядком предоставления услуг и электронными услугами [15, с. 105]. Ученые считают, что среди преимуществ МФЦ над другими инструментами коммуникации власти и гражданского общества следует отметить скорость обслуживания, подробные консультации специалистов по государственным услугам, возможность предоставления услуг и документов жителям

из других городов России [16, с. 95]. По мнению российского исследователя Рудого В.В., МФЦ должны быть ответственны за решение более широкого круга вопросов. Также следует отменить жесткое деление центров на федеральные, региональные и местные, например, при выдаче паспорта, в вопросах предоставления социальных льгот или при выделении земельного участка [17, с. 64].

На взгляд автора, наиболее эффективным инструментом политической коммуникации на сегодняшний день являются электронные обращения граждан в вышестоящие органы власти. Исполнительные органы власти высших уровней способны устанавливать временные рамки, а также влиять на ход решения всех вопросов. Несмотря на то, что существенная часть обращений переадресуется непосредственно исполнителю, на основании федерального закона [18], в целях более компетентного ответа, большинство вопросов решается положительно. Следует отметить, что данные запросы бывают крайне редкими, поскольку граждане чаще всего обращаются к местным органам власти и успешно решают проблемы на этапе их возникновения.

Также решением проблем населения города Москвы при помощи интернет-технологий занимаются депутаты муниципальных законодательных собраний, городские парламентарии, а также депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ. При обращении граждан как напрямую, так и в электронную приемную депутата результатом его ходатайства может стать запрос, который направляется в исполнительные органы власти по принадлежности. Согласно закону [19] дать ответ на него в письменной форме ответственные органы обязаны не позднее чем через 30 дней со дня его получения. Следует отметить, что на практике такие запросы являются достаточно эффективным инструментом, особенно в предвыборный период. В целях увеличения компетентности субъектов и объектов политической коммуникации в городе Москва регулярно проводятся встречи с главами управ и префектур, мэром и депутатами государственной думы РФ, на которых граждане регулярно получают необходимую информацию о жизни города, о проводящихся и запланированных мероприятиях, а также могут обратиться с целью решения проблем.

Резюмируя вышесказанное, в ответ на потребность в коммуникационных технологиях наивысшего уровня беспорными лидерами являются города-миллионники, опыт которых необходимо использовать для развития эффективной политической коммуникации в России. Наиболее эффективными электронными ресурсами являются: Централизованный портал Правительства Москвы «Наш город», Портал городских услуг, проект «Активный гражданин». Также следует выделить Многофункциональные центры «Мои документы», которые предоставляют населению государственные услуги. Обращения в вышестоящие органы власти, а также личные встречи с их представителями приносят ощутимый результат.

На взгляд автора, главной причиной возникновения указанных инструментов политической коммуникации является коммуникативная компетентность населения, увеличение гражданской сознательности и активности участия в политической жизни города. Москва и Санкт-Петербург – являются единственными городами, правительство которых сумело создать удобные, в полной мере «демократические» инструменты взаимодействия жителей с властью, некоторые из которых можно назвать необходимыми. Количество пользователей ежедневно растет, а число проблем сокращается ежечасно. Позитивный опыт Москвы следует учесть федеральным органам власти, которые еще не наладили коммуникацию с гражданским обществом на столь высоком уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ст. 1. ФЗ № 59 от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» РГ Федеральный выпуск 5 мая 2006 г. № 4061

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

2. Шарков Ф.И. «Политическая коммуникация в современном информационном обществе» // Politbook. 2012, №2. С. 126

3. Фельдман П.Я. «Электронный лоббизм» как форма коммуникации общества и государства // Труд и социальные отношения. 2012. № 11. С. 71-77;

4. Официальный сайт журнала об информационных технологиях «CoNews» С. Попсулин 27.01.2015 г. http://www.cnews.ru/news/top/auditoriya_interneta_v_rossii_prevysila

5. Вишняков В.Г. «Правовые проблемы развития электронного правительства в Российской Федерации» // Образование и право. 2012. № 4. С. 7-24.

6. Линьков В.В. «Зарубежный опыт внедрения электронного правительства» // Наука и практика. 2014. № 1(58). С. 158

7. Фельдман П.Я. Коммуникационный и политический потенциал российских институтов электронной демократии // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 2. С. 69 – 79.

8. Александр Мелешенко, Любовь Проценко, Российская газета - Столичный выпуск №6934 (66) от 29.03.2016, URL: <https://rg.ru/2016/03/29/reg-cfo/sobianinportal-nash-gorod-pomog-reshit-bolee-1-mln-problem.html>

9. Официальный сайт «проект «Активный гражданин» «URL: <https://ag.mos.ru/>

10. Распоряжение руководителя Аппарата Мэра и Правительства Москвы № 90 РР от 18.11.2013 г. «Об утверждении Регламента обработки и публикации информации в государственной информационной системе города Москвы «Наш город». Программа развития Москвы».

11. Официальный сайт проекта «Централизованный портал Правительства Москвы «Наш город»», URL: <http://gorod.mos.ru/>

12. Официальный сайт Портала городских услуг города Москвы URL: <https://pgu.mos.ru>

13. Официальный сайт Информационного Центра Правительства Москвы, URL: <https://icmos.ru/news/17292-aktivnyy-grazhdanin-pomozhet-moskvicham-upravlyat-gorodom/>

14. Официальный сайт МФЦ URL: <http://xn--1laqg.xn--plai/pages/about>

15. Рагимханова Д.А., Аливердиева М.А. Многофункциональные центры как инструмент электронного правительства // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Том 30. Вып. 2. С. 105

16. Ирхин Ю.В. Возможности и проблемы московского портала государственных услуг // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование Выпуск № 5 (37) / 2014 –№7 С. 95

17. Рудой В.В. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг как инструмент повышения эффективности взаимодействия власти и общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2010. – № 3. С. 64

18. ст. 1. ФЗ № 59 от 2 мая 2006 г. «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»

19. п. 3 ст. 14 федерального закона N 404 от 28.12.2010 «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» Российская газета, N 296, 30.12.2010

УДК 321.01

РАЗВИТИЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ИДЕЙ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЦИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ

© 2016

Вронская Мария Владимировна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Теория и история российского и зарубежного права»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: buharina-masha@mail.ru)

Аннотация. Предметом настоящего исследования выступают идейно-концептуальные основания архетипических исследований публично-властной организации и их эволюция в контексте развития рационалистических дискурсов Нового времени. В работе анализируются место и роль глубинных/изначальных оснований публично-властной организации в доктринах Лейбница, Канта, Шопенгауэра, Фихте, Гегеля, а также влияние идей последних на становление теории архетипа Юнга. В статье также формируются основные итоги развития архетипических идей в Новое время, определяется влияние последних на современные положения и направления развития архетипических исследований. В содержание работы обосновывается, что юнгианская версия архетипа не является единственной попыткой осмысления глубинных оснований публично-властной организации, а базируется и пытается соединить/согласовать несколько традиций архетипических исследований, сформированных в Новое время. Кроме того в статье выделяются основные итоги развития архетипических традиций в Новое время и указывается на сложившиеся два основных направления архетипической реконструкции публично-властной организации: первое – исследование высших архетидей, изначальных принципов, постижение божественных установлений и т.д.; второе – секулярные проекты, ориентированные на обоснование чисто человеческого, материального измерения архетипа – архаическое наследие, бессознательные структуры психики, коллективные представления и т.п.

Ключевые слова: архетип, государство, дискурс, Новое время, право, правовая культура, публично-властная организация, эволюция, юридическое мышление, политические учения, идеи, рационализм, проект исследования, общество.

THE DEVELOPMENT OF THE ARCHETYPAL IDEAS OF PUBLIC POWER ORGANIZATIONS IN THE RATIONAL DISCOURSES OF A NEW TIME

© 2016

Vronskaya Maria Vladimirovna, associate Professor of the Department of civil law disciplines
Filippova Maria Konstantinovna, post-graduate student full-time tuition, assistant of the Department
“Theory and history of Russian and foreign law”

Vladivostok state University of Economics and service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: buharina-masha@mail.ru)

Abstract. The subject of this research are the ideological and conceptual foundations of archetypal studies, public power organizations and their evolution in the context of the development of the rationalist discourses of the New time. The work analyzes place and role of the deep/original grounds of public power organizations in the doctrines of Leibniz, Kant, Schopenhauer, Fichte, Hegel, and the influence of ideas on the development of the theory of archetypes of Jung. The article also establishes the main results of the development of the archetypal ideas in a New time, determined by the influence of the latter on the present situation and directions of development of archetypal studies. In the content of the work proves that the version of the Jungian archetype is not the only attempt to understand the underlying bases of public power organization, is based and trying to connect/agree on several traditions of archetypal studies, formed in a New time. In addition, the article highlights the main results of the development of archetypal traditions in a New time and listed on the current two main areas of the archetypal reconstruction of public power organizations: the first is the study of the higher arch-ideas, the original principles, the attainment of divine institutions, etc.; the second, secular projects focused on the justification of the purely human, the material dimension of the archetype of the archaic heritage, the unconscious structure of the psyche, collective representations, etc.

Keywords: archetype, state, discourse, New age, law, legal culture, state organization, evolution, legal thinking, political doctrines, ideas, rationalism, research project, society.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Истоки современной теории архетипа многие исследователи справедливо связывают с формированием рационалистического дискурса познания, который начинает формироваться в эпоху Нового времени. Именно в этот период происходит концептуальное оформление теории архетипа, а также обобщаются и формулируются идейно-теоретические и методологические основания развития архетипических проектов исследования. В то же время следует отметить, что в данном развитии складываются различные идейные направления в понимании и толковании глубинных, изначальных основ социальной жизнедеятельности людей и, в частности, публично-властной организации.

В этом плане мы исходим из тезиса, что теоретико-концептуальная версия архетипа, предложенная К.Г. Юнгом, является наиболее фундаментальной и авторитетной, однако, не единственной попыткой осмысления глубинных оснований публично-властной организации. Причем, и это важно подчеркнуть, юнгианская теория архетипа базируется и пытается соединить/согласовать несколько традиций архетипических исследований. И в

этом контексте мы лишь принимаем в качестве идейно-смыслового основания то, что наряду с теорией архетипа Юнга реализовывались и иные, альтернативные исследовательские проекты, имеющие значительный эвристический потенциал для развития современной теории архетипов.

Конечно, следует упомянуть о том, что в некоторых исследованиях говорится не о отдельных направлениях/традициях, а об этапах (классический, критический, аналитический и постклассический) или поколениях (классики, интерпретаторы-критики, последователи и проч.) развития архетипического анализа [1; 2].

Для нас такой теоретический «маневр» условной систематизации различных категориально-понятийных интерпретаций архетипа и типологизации теоретико-концептуальных построений (теорий архетипа) представляется не уместным по ряду причин:

- во-первых, нам представляется более адекватным говорить о различных направлениях, поскольку в различные эпохи развития политической и правовой мысли можно идентифицировать различные исследовательские программы реконструкции и интерпретации скрытых/изначальных оснований публично-властной организа-

ции, не сводимы к традиции аналитической психологии;
- *во-вторых*, говорить о чётких этапах или периодах представляется невозможным, поскольку их выделение опирается на хронологические и «поколенческие» критерии, а многие направления архетипических исследований развивались параллельно;

- *в-третьих*, строгая периодизация возможна в рамках одной научной дисциплины (например, психологии, антропологии и т.д.) и не уместна в рамках междисциплинарных исследованиях, а тем более в тех исследованиях, в которых теория архетипа выступает в качестве пропедевтической идейно-концептуальной основы, не задающей строгую категориально-понятийную матрицу и теоретико-методологическую систему исследования (как в настоящем случае).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Одной из фундаментальных доктрин Нового времени, в которой разрабатываются и анализируются основания социальной и, в частности, публично-властной, организации, является монадология Г.В. Лейбница. Так, следует указать на идейно-концептуальную близость понятия «архетип» и категории, которую в научный оборот ввел Лейбниц – «монады». Само понятие «монада» встречается еще у пифагорейцев, которое выражало первое существо, изначальное число/неделимое начало, единое целое, сущностный «строительный материал» или исходный миробъясняющий принцип [3].

В теории познания Лейбница «монада» - это универсальная и наипростейшее начало, духовный атом и характеризующийся нематериальностью, изначальностью, неделимостью. Необходимость существования архетипических или монадологических основ для теоретической концепции Лейбница обусловлено необходимостью существования простых, неизменных элементов, образующих сложный мир субстанций/агрегатов. Гипотеза Лейбница сводится к тому, что «источник, смысл существования, причина всего конечного и определенного – все это заключено в бесконечно малом, неразличимом», эта субстанция бесконечно малого и «есть основание всего» [4, с. 413].

Причем природа монад, как можно увидеть ниже, идейно и содержательно совпадает с понятием и характеристикой «архетипа» у Юнга. Так, выделенные *принципы* (изначальность, формальность, сила и активность) и *качества* (стремление, влечение, восприятие, представление) «монады» коррелируют и с принципами и качествами «архетипа». Так, Лейбниц утверждает, что «разум располагает лишь врожденными принципами, то есть тенденциями или зародышами, обладающими способностью развиваться до осознанных идей. В коллективном бессознательном Юнга, «архетип» имеет такую же природу: «архетип» сам по себе пуст и чисто формален, он не что иное, как *facultas praeformandi* (предустановленная способность), возможность представления, данная a priori» [5, с. 17].

Эти самостоятельные единицы бытия способны к активному внешнему и внутреннему действию, содержит в себе как будущее, так и прошлое. При этом внешние причины развития, вызывающие изменения в телах, связаны с соединением простых элементов в сложные субстанции (соединение монад), а внутренние связаны развитием отдельных элементов, обусловленные «цельвыми» или «финальными» причинами (*causa finalis*). Это развитие в конечном итоге ведет к соединению принципу неразрывности, к формированию единства материи и движения, т.е. «смещение в духе и в тоже время чудесное преумножение чисто духовных действующих сил мира» [5, с. 9].

Схожие идейно-теоретические «мотивы» можно увидеть и у И. Канта, который указывает на существование трансперсональных, априорных синтетических сужде-

ний, выступающих первичными, исходными (до всякого опыта и логических суждений). Наличие внеперсональных, всеобщих и универсальных форм созерцания существуют у Канта «вне» и независимо от сознания, однако, выступают источником для органов чувств, способности воспринимать определенным образом.

Немецкий философ определяет «идею» как «прообраз» (*Urbild*), представляющее собой трансцендентное понятие, никак не связанное с практическим опытом, но во многом определяющее и структурирующее этот опыт. *Intellectus archetypus* у Канта это интеллект-прообраз, интуитивный божественный рассудок, порождающий предметы: «Равным образом: если бы то, что в нас называется представлением, было в отношении объекта *actio*, т.е. если бы этим порождался сам предмет, подобно тому как представляют себе божественное познание в качестве прообразов вещей, то и соответствие представлений с объектами могло бы быть понятно. Таким образом по крайней мере возможно как *intellectus archetypus*, исчерпывающего данные для своей логической обработки из чувственного созерцания вещей» [6, с. 487-488].

Например, сам К.Г. Юнг ссылается на И. Канта как на источник своих идейно-концептуальных построений: «идея у Платона есть первообраз вещей, в то время как Кант определяет ее как архетип (*Urbild*) всего практического употребления разума, трансцендентное понятие, которое, как таковое, выходит за пределы возможности опыта, понятие разума, «предмет которого совсем не может быть найден в опыте»» [7, с. 418]. Кант утверждал, что эти архетипы являются основополагающими идеями, которые «незаметно служат рассудку каноном» и руководящим началом в познании [8].

Однако главный разрыв между кантовскими априорными формами и юнговским архетипом обнаруживается в обосновании механизма воспроизводства этих первоначал в мыследеятельности человека. Так, для Юнга этот вопрос решается на уровне биогенеза, архетипы трактуются как врожденные, архаические генетические коды. Для Канта *Urbild* когнитивные формы, а не врожденные априорные идеи.

Значительный вклад в формирование архетипической традиции внесли философские системы И.Г. Фихте, А. Шопенгауэра, Г.В.Ф. Гегеля, которые обосновывали существование сверхиндивидуальных, абсолютных оснований человеческой мыследеятельности. Каждый из философов обосновывают свою систему и ступени проявления вечного, неизменного в сознании и деятельности.

Например, Фихте утверждал, что в основе всего сущего лежит абсолютный разум, который раскрывается и реализуется благодаря человеческой мыследеятельности (вторичный характер сознания и деятельности человека). Именно благодаря человека сверхиндивидуальное входит в мир. При этом предназначение самого человека связано с «настройкой» своей мыследеятельности на это абсолютное начало и затем реализацией нравственного идеала и порядка. Г.В.Ф. Гегель также не использовал понятие архетип, однако, многие его идеи и положения философской системы стали основой для теории архетипа К.Г. Юнга (например, Юнг ссылается на работы Гегеля «Феноменология духа» и «Логика», как на идейно-концептуальные источники). В гегелевской концепции идейные основания архетипа находят в концепции абсолютного духа и в его развитии как поэтапном определении творческой силы «мирового разума» [9]. Выделенные в «Феноменологии духа» закономерности разрывания абсолютного разума, проявляются независимо от мыследеятельности людей [10].

Так, заявляя: «Что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно» [11, с. 53], Гегель не только обосновывает свой тезис о тождестве бытия и мышления, но и подчеркивает положение о том, что в человеческой истории постепенно воплощаются вечные, изначальные абсолютные идеи. В свою очередь,

существование неразумного это лишь временное, конкретно-историческое, частная «деформация» абсолютных истин. Как поясняет этот тезис В.С. Нерсисянц во введении к «Философии права»: «По всем правилам гегелевского метода мышления тезис о разумности всего действительного превращается (диалектически – А.М.) в другой тезис: достойно гибели все то, что существует... действительность, это не просто “существование”, а такое существование, которое обладает свойством необходимости (и, следовательно, также и разумности), что действительность – это единство сущности и существования» [12, с. 13-14].

Причем, следует подчеркнуть важную для теории архетипа идейно-концептуальную новацию, на которую опирается и наше исследование: в гегелевской философской системе четко выделены две формы изначальных, архетипических оснований человеческой мыслительности – общечеловеческий и социокультурный. В первом случае речь идет о развертывании общечеловеческих идей (сама идея – это ее понятие и его осуществление), это условно архетипические начала универсально-го, общечеловеческого характера [11, с. 59].

Во втором случае речь идет о локальном, социокультурном, т.е. процесс развертывания абсолютной идеи на национальном или государственном уровне. Например, «государство есть организм, т.е. развитие идеи в свои различия». Другими словами, политический организм «есть развитие идеи в ее различиях и их объективную действительность. Эти различные стороны являют собой различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспристрастное – именно потому, что они определены природой понятия, – необходимым образом порождает себя, а так как всеобщее предпослано своим порождением, то и сохраняет себя (курсив наш – А.М.)» [11, 293].

Позиция А. Шопенгауэра во многом совпадает с тезисами Фихте, где «истинная сущность личности, лежащая в основе всякого представления и всякого явления, есть воля. Когда субъект созерцает свою собственную сущность, он познает, что все его сознание есть лишь его явление самому себе, тогда как характер, или воля, служит его истинной и неизменной сущностью» [13, с. 362]. Шопенгауэр обосновывает, что в основе всего сущего лежит «воля» (всеобщая «вещь в себе»), причем воля имеет характер не абсолютной разумности, а напротив, неразумный, в ней отсутствует признак сознательного намерения. В этом плане человеческий мир является главным образом «объективацией воли», а формой, в которой вещь себя являет миру, есть представление.

Когда Юнг описывал идейно-концептуальное содержание архетипа, то он часто указывает на значение идей и положений философской системы А. Шопенгауэра. Так, тезис о том, что реальный мир есть продукт человеческих представлений, а исходные формы всех вещей, которые только и являются истинными сущими, имеют неизменный и вечный характер, становится одним из ключевых в формировании юнгианской теории архетипа. Шопенгауэр также обосновывает наличие трансцендентальных идей и визуальных изначальных образов как первоначал, прообразов сущего: идеи «предстоят как недостижимые образы, или же как вечные формы вещей, сами не вступают вовремя и пространство – среду индивидов, не подвергнуты становлению и не каким изменениям, неподвижно прибывают, вечно сущие, между тем, как единичные вещи вечно становятся» [14, с. 155].

Формирование целей статьи (постановка задания). В целом можно отметить, что в каждой эпохе те или иные исследователи обращались к первоосновам социального бытия, археидеям, ценностям и принципам, обуславливающим формирование и развитие публично-властной организации. В данных работах подчеркивается, что с психологической точки зрения, архетипическое в культурной жизнедеятельности общества отражает следование приверженцами этой культуры, издревле

сложившимся поведенческим стереотипам, которые детерминируют здание народной жизни, общественных институтов, систему межличностных и межгрупповых отношений, обрядов и ритуалов, идеологии, искусства и фольклора и т.д. [15]. Различные исследователи «совершенно разных областей в известном смысле “наталкиваются” на непреложный факт существования неких устойчиво воспроизводящихся констант, выполняющих роль несущих конструкций в той или иной сфере реальности» [16, 77].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Новое время четко оформляются два основных направления и преимущественно альтернативных проектов архетипической реконструкции публично-властной организации: во-первых, это исследование высших археидей, изначальных принципов, постижение божественных установлений и т.д.; во-вторых, напротив, это секулярные проекты, ориентированные на обоснование чисто человеческого, материального измерения архетипа – архаическое наследие, бессознательные структуры психики, коллективные представления, изначальный произвол и «культурная амнезия» источников социальной целостности или конкретных институтов и т.п.

Отметим здесь, что и к первому, и ко второму случаю можно применять характеристику, которую так часто воспроизводят в различных архетипических исследованиях, – *сверхъестественность*. Эта характеристика указывает на то, что «содержание архетипа» *внеположено* тому *естественному положению вещей*, с которым мы его соотносим. И в первом и во втором направлениях развития архетипических исследований архетипические основы выступают в качестве «сверх» обычного порядка организации или мыслительности людей.

В этом как нам представляется проблема социологической верификации архетипических основ, поскольку, например, традиционный социологический инструментарий разработан и ориентирован на естественных ход вещей и обычные процессы жизнедеятельности. В свою очередь, «архетипическое» как таковое относится к совершенно иному измерению – сверхъестественности и описывается через устойчивые практики конкретных взаимоотношений людей лишь условно.

Вообще споры о самих архетипах и проблемы их научного обоснования, «в частности, по вопросу эмпирической проверки их существования продолжают на рубеже веков» [17, 87]. Попытки социологической интерпретации этого содержания приводят как правило к разным результатам, причем весьма противоречивым. Это позволяет многим исследователям выносить оценочные суждения и теоретико-практический приговор понятию «архетип», поскольку не современные теоретико-методологический инструментарий не позволяет четко зафиксировать их проявление, значение и содержание. Все это и позволяет воспринимать архетип либо как метафорическое утверждение, либо как философскую спекуляцию, либо в качестве бесполезного теоретизирования, не имеющего ничего общего с наличной реальностью [18, 103].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С наших позиций, социокультурное проживается и твориться, останавливаясь, исчезает сама устойчивая общность. Поддержание и продолжение социокультурной целостности, а не подражание ей или имитация, требует огромной работы и усилия всего поколения. Продолжение традиции социокультурной целостности не ставит акцент на коллективности в ущерб творческой энергии индивидуальности. Это общий коммунарный процесс, содержание которому придает именно социальное взаимодействия людей, а не подчинение личности общественным силам. Именно в действии, во взаимодействии «оживает» и «воспроизводится» социокультурная целостность, а не в общих гегемонистических структурах, навязывающих творческой уникальности определенное целое. Поэтому

социокультурное для нас это, прежде всего, процесс, развивающийся на архетипической основе, нежели статичная структура, доставшаяся нам в наследство от некогда сформированных архаических структур.

Сегодня под архетипическими основами, с нашей точки зрения, следует понимать определенные и устойчивые «осевые элементы», общие направленности и формальные модели, которые задействованы в конкретно-исторических практиках продолжения (воспроизводства), реструктурировании и проживании социокультурной целостности. В этом плане можно говорить о конкретном бытии-культуры, или как отмечал К.В. Чистов, о «ступенчатом движении вперед посредством вариационного сочетания старого с новым» [19, 175]. В свою очередь специфическое в этом процессе мы описываем через понятие «социокультурные архетипы», которые, метафорически выражаясь, представляют «материал», «специфические блоки» для сборки нового политического, правового, социально-экономического пространств, упорядочивающих общественное взаимодействие в конкретно-исторических условиях, в контексте действующих и латентных вызовов и угроз. Если взять инструментальный аспект, то можно отметить, что через сопоставление, подражание и творческое использование социокультурных канонов осуществляется преемственное развитие социокультурной целостности.

Проблематика реструктурирования, пересборки обусловлена творческими и инновационными моментами, возникающие в развитии социокультурной и в частности публично-властной организации. При этом крайним, радикальным вариантом трансформации (как процесса более общего, нежели специфические процессы – модернизм и консерватизм) социокультурной организации является, с нашей точки зрения, понятие кризис, который может привести к разрушению социокультурного как целостного и эволюционного феномена, так и предложить новые форматы и направления его трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маленко С.А. Феноменология архетипа в системе социокультурного освоения коллективного бессознательного (на материалах творчества К.Г. Юнга). Автореф. дисс... канд. филос. Наук. К., 1998. С. 7-9.
2. Никита А.Г. Механизмы бессознательного социального извращения феноменологии архетипа. Автореф. дисс... канд. филос. наук. К., 2001. С. 5.
3. Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М., 2004. 1072 с.
4. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х томах. Том 1. Монадология. М., 1982. С. 413.
5. Мариносян Т.Э. Архетип как понятие философской антропологии. Автореф. дисс... канд. философ. Наук. М., 1998. С. 17.
6. Кант И. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 8. М., 1984. С. 487-488.
7. Юнг К.Г. Психологические типы. СПб., 2001. 736 с.
8. Кант И. Критика практического разума. М., 2015. С. 311-501.
9. Плехина Е.Г. Развитие представлений об архетипе в истории культуры // Научно-издательский центр «Социосфера». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sociosphere.com/publication/conference/2014/232/razvitie_predstavlenij_ob_arhetipe_v_istorii_kultury/ (Дата обращения: 15.11.2016).
10. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2014. 495 с.
11. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.
12. Нерсисянц В.С. «Философия права»: история и современность // Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 3-43.
13. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М., 1998. 496 с.

14. Шопенгауэр А. Собрание соч. В 5 т. М., Т.1. 495 с.

15. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю. Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России: монография. Изд-во: ЮФУ, Ростов н/Д, 2009. 320 с.

16. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998. 376 с.

17. Большакова А.Ю. Архетип – миф – концепт (рубеж XX – XXI вв.). Теория архетипа. Часть III. Ульяновск, 2011. С. 87.

18. Зеленский В.В. Базовый курс аналитической психологии, или Юнгианский бривитарий. М., 2004. С. 103.

19. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. М., 1986. С. 175

*Статья публикуется при поддержке гранта
Президента РФ № МД-6669.2016.6*

УДК 327.8:5

ОТРАЖЕНИЕ В ПЕЧАТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИЗРАИЛЯ

© 2016

Гаджиев Сурхай Физули оглу, старший советник, Отдел международного сотрудничества
Министерство экологии и природных ресурсов Азербайджана
(AZ 1073, Азербайджан, Баку, ул. Бахрама Агаева, 100А, e-mail: surkhay.hajinsky@gmail.com)

Аннотация. Формирование взаимоотношений между странами в современном мире имеет под собой солидную базу в виде исторически сложившихся реалий, современного процесса формирования мирового порядка, региональных взаимоотношений, а также характера развития интересов сверхдержав и мировых политических сил. Азербайджан и Израиль находятся в зоне взаимных интересов, обусловленных историческими событиями на протяжении многих веков, и в особенности характером развития межрегиональных интересов. В этом плане имеются определенные перспективы формирования и в дальнейшем отношений между этими странами. Каждая страна, вне зависимости от ее мощи и положения в регионе и мире, должна уметь использовать свои определенные преимущества для обеспечения своей безопасности и достойного существования своего народа. Народы Азербайджана и Израиля имеют давние исторические связи, связаны в какой-то степени и общей судьбой, обусловленной историческими событиями как далекого, так и недавнего прошлого. Именно поэтому нас заинтересовала проблема роли СМИ в формировании взаимоотношений между двумя указанными странами, а также характер освещения вопросов взаимоотношений между ними на страницах печати.

Ключевые слова: Азербайджан, Израиль, СМИ как фактор в международных отношениях, условия взаимодействия органов печати.

REFLECTION OF POLITICAL RELATIONSHIPS BETWEEN AZERBAIJAN AND ISRAEL IN MEDIA

© 2016

Hajiyev Surkhay Fizuli, Senior Adviser, Department of International Cooperation
Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Azerbaijan
(AZ 1073, Azerbaijan, Baku, st. Bahrām Agayev 100A, e-mail: surkhay.hajinsky@gmail.com)

Abstract. Formation of relations between the countries in today's world rests on a solid foundation in the form of historical reality, the modern process of formation of the world order, regional relationships and the nature of interests of the superpowers and the world's political powers. Azerbaijan and Israel are in the area of mutual interests due to historical events over the centuries, and in particular the nature of inter-regional interests. In this regard, there are certain prospects for the formation of further relationships between the two countries. Every country, regardless of its power and position in the region and the world, should be able to use their specific advantages for their security and dignity of its people. Azerbaijani and Israeli peoples have long-standing historical ties, linked to a certain degree, and a common destiny, due to historical events like the distant and recent past. That is why we got interested in the problem of the role of media in shaping the relationship between the two countries, as well as the nature of the coverage of the issues of the relationships between them.

Keywords: Azerbaijan, Israel, mass media as a factor in international relationships, printing media interaction terms.

Актуальность проблемы. Развитие международных отношений связано со многими предпосылками. Сюда следует отнести исторический опыт, который складывается на протяжении многих веков у каждой страны или региона относительно совместного проживания, а также современное состояние мирового порядка, предопределенного в том числе и историей. Страны, о которых идет речь, имеют каждая по себе достаточно сложный путь исторического развития, современное же их состояние и перспективы дальнейшего развития связаны с основными направлениями общецивилизационного развития человечества. Информационная безопасность, как составная часть национальной безопасности, состоит в том числе и из распространения необходимой информации о стране и формирования международного общественного мнения. Печать, являясь важным компонентом информационного взаимодействия, используется различными политическими силами в целях достижения собственных интересов. Именно поэтому исследование роли печати в формировании имиджа той или иной страны или части ее внешней политики важно как для теории, так и практики политических отношений.

Степень разработанности проблемы. Данная проблема разрабатывается представителями как политологии, так и вообще всех других общественных наук. Она является предметом анализа и представителей теории и практики журналистики, филологических и исторических дисциплин. Здесь разрабатывают свои проблемы психологи и искусствоведы и т.д. В этом смысле можно найти массу литературы на стыке указанных направлений, когда рассматриваются вопросы жанровых, социально-психологических, культурно-этнических, исторических и т.д. сторон журналистской деятельности в сфере взаимоотношений между Азербайджаном и Израилем.

Нас интересует анализ проблемы со стороны представителей политологических наук. Кроме того, важен содержательный анализ тематики сообщений прессы как с одной, так и другой стороны, которые размещаются на ее страницах. Имеется многочисленная научная литература об отражении в печати взаимоотношений двух или более стран. Естественно, что больше отражена в научной литературе деятельность печати больших стран, таких, как США или Россия. Вместе с тем выделяется анализ проблем, которые возникают в том или ином регионе, вне зависимости от размера или мощи страны. К примеру, это страны постсоветского пространства.

Основное содержание. Прежде, чем приступить к непосредственному анализу содержания печати по тематике, указанной в заголовке страны, сделаем некоторые уточнения относительно самой печати и ее роли в формировании общественного мнения, как населения, так и международных политических кругов. Печать имеет долгую историю развития и является мощным средством по доведению информации до масс, а также инструментом проверки реакции людей на то или иное событие. Печать может при этом дезинформировать общество, и потому является в руках заинтересованных кругов искусным инструментом для воздействия на сознание людей.

Современные средства массовой информации используют многочисленные возможности ИКТ, отсюда мнение, сложившееся о них, как о четвертой власти. Властные структуры стремятся четко определить функции печати и этические правила, кодексы для журналистов с тем, чтобы они не превышали своих полномочий, прежде всего, не нарушали законы, прав человека и т.д. Вместе с тем возможностями печати, как мощного инструмента по формированию общественного мнения пользуются все политические структуры, начиная от

различных политических движений, кончая партией, находящейся у власти. Следовательно, и при анализе роли печати в исследовании политических отношений между определенными странами следует учитывать неоднородный характер печати, то, что она является рупором самых различных мнений и предпочтений.

Прежде всего, следует учитывать характер политического режима, которого придерживается так или иная страна, ту степень свободы, которая предоставляется журналистам. Демократические идеалы, которые стали проповедоваться с формированием капиталистического общества, в особенности на этапе постиндустриального развития, когда повсеместно распространяется процесс глобализации, идеи открытого общества, дали возможность открыто выражать свои взгляды каждому члену общества, каждой группе политических интересов. В странах, имеющих определенные авторитарные тенденции в политической власти, находящихся в состоянии войны, в том числе гражданской, печать будет попадать под влияние ведущих политических сил, служить им верой и правдой.

Не случайно говорят о «продажности» печати, поскольку порой сами властные структуры потворствуют этому. С другой стороны, общая обстановка беззакония и нарушения человеческих прав, коррупции может способствовать распространению этого явления, а печать будет использоваться как средство давления на того или иного лица или социальную группу. В связи с этим известна градация печати на официальную и оппозиционную, есть «желтая» пресса, есть демократическая и т.д.

В отдельные периоды развития общества печать становилась рупором передовых идей, инструментом становления передового общественного сознания, распространителем новых знаний, демократических идей и т.д. Таковой бывает печать в переходные периоды развития общества. Не случайно на печать бывали гонения, когда из печати изымали тираж, редактора и сотрудников газеты арестовывали и т.д. История становления демократического общества в Азербайджане изобилует такими фактами. Передовую печать представляли еще в XIX веке газета «Экинчи» Г.Б.Зардаби, журнал «Молла Насреддин» Дж.Мамедкулизаде в начале XX столетия, многие газеты периода Азербайджанской Демократической Республики, и т.д. Из 140 лет существования азербайджанской печати 70 лет пришлось на советский период, когда печать была под жесткой цензурой партийных органов [3].

Сегодня вместо комитета, который занимался цензурой, существуют общественные структуры, советы, объединения, которые решают необходимые вопросы. В годы независимости печать также пережила, вместе со всем народом, разные этапы своего развития. Поскольку обстановка в стране была нестабильной, то и печать носила на себе отражение этой нестабильности. Различные внутриполитические силы использовали печать в своих целях и интересах. На сегодняшний день свобода прессы является одним из показателей движения страны в сторону демократических преобразований. Еще одним фактором, сплотившим народ и прессу, является Карабахская война. Это также тот пробный камень, через который формировалось этическое сознание и необходимые качества человечности и достоинства как у журналистов, так и тех, кто воспитывался на прессе этой поры.

На сегодняшний день азербайджанская печать, собственно, как и печать любой другой цивилизованной страны, состоит из официальной печати, а также органов различных добровольных, неправительственных, международных, политических (в том числе оппозиционных) организаций. Следовательно, на страницах этой печати могут отражаться вопросы взаимоотношений между Израилем и Азербайджаном, но в разных ракурсах. Кроме того, следует иметь в виду тематическую направленность печати. Известно, что каждая газета имеет

свое «лицо», то есть основное содержание. В этом плане можно считать, что все формы жизнедеятельности людей, к примеру, спорт, политика, досуг, художественные предпочтения могут выражаться как в газетах общего плана, так и специализированных.

Отсюда, понятно, что спектр деятельности средств печати самый широкий и однозначно рассматривать оценку ими азербайджано-израильских отношений не представляется возможным. В этом плане следует выделять различные направления и возможности по передаче информации. Есть образцы печати, где больше передаются официальные сведения о фактах и событиях, как говорится, «из первых рук». Есть газеты аналитического направления, где излагается точка зрения специалиста, эксперта, выдвигаются предположения, прогностические модели. Есть газеты, где подается информация определенного содержания, к примеру, только о нефтегазовой отрасли, или спортивных событиях, и т.д. В этом плане относиться к анализу содержания печатных органов о политических отношениях между странами, в том числе Израилем и Азербайджаном, однозначно, не приходится. Следует здесь систематизировать как средства печати, так и материал, который излагается на их страницах.

Помимо этого, следует учитывать и общие тенденции развития как мировой печати, так и системы международных отношений, характер цивилизационных процессов в мире в целом. Известно, что период, переживаемый нами, характеризуется, как глобализационный, когда происходит стремительная унификация образа и стиля жизни, растет взаимозависимость стран и регионов, нарастает потребность в общих управленческих международных структурах. Эти структуры на сегодняшний день пока недостаточно хорошо справляются с возложенными на них задачами, потому что, помимо государств, есть такие политические акторы, как транснациональные образования, обладающие властью и ресурсами побольше иной страны. Помимо этого, растет влияние и власть международных финансовых структур [5]. В подобных условиях печать является непосредственным отражением процессов, идущих в общественном развитии.

Перейдем к анализу азербайджанской и, по возможности, международной печати, в связи с отражением здесь проблем политических отношений между Азербайджаном и Израилем. Анализ касается лишь последних лет независимости, когда Азербайджан развивает независимую внешнюю политику, как самостоятельное государство. Известно, что Израиль был в числе тех, кто с первых же дней признал независимость Азербайджана. Нас связывают крепкие исторические корни совместного существования на протяжении веков. Евреи в Азербайджане – это неотъемлемая и важная часть нашей истории. Помимо этого, Израиль является крупным партнером Азербайджана в развитии и становлении торговых отношений. Все это непосредственно отражается на содержании публикаций и характере их подачи.

Так, в международной печати находят свое отражение многие проблемы, которыми сейчас живут оба народа. Так, в статье Э.Таривердиевой подчеркивается, что «многие азербайджанцы признают роль азербайджанских евреев в формировании азербайджанского общества, а азербайджанские евреи в Израиле помнят свою историю и помогают расширить азербайджано-еврейские связи» [1].

В целом содержание и структуру публикаций относительно взаимоотношений этих двух стран можно распределить по следующим рубрикам:

- освещение официальных событий на уровне политической элиты двух стран, без оценки и анализа, то есть без комментариев;
- освещение политических событий с последующим анализом и оценкой;
- рассмотрение и освещение событий из экономиче-

ской, культурной, социальной жизни.

Имеет также значение географический ареал функционирования газеты и язык, на котором она пишется. Сейчас все газеты, без исключения, имеют свои сайты в Интернете, следовательно, любая информация становится доступной при условии владения читателем языка, на котором написана статья. Очень часто газеты дублируют информацию, поскольку не хотят «отстать от жизни», при этом, естественно, стремятся сохранить собственную индивидуальность и привлекательность для читателей. Сейчас возможности для самовыражения значительно расширились, поскольку открытость границ, характер отношений позволяет проводить плодотворный обмен мнениями между представителями прессы [6]. Отметим, что при Министерстве иностранных дел страны создан отдел печати, который регулирует весь поток информации, связанный с деятельностью международных представительств с тем, чтобы она вовремя доходила до других средств печати и общества [10].

Поскольку содержание материалов в прессе относительно взаимоотношений между Израилем и Азербайджаном предопределено характером этих отношений, то и в прессе можно встретить информацию о всех сторонах взаимного сотрудничества. К примеру, приводится информация о том, что посол Израиля в честь 63-й годовщины обретения Израилем независимости организовал ужин с приглашением соответствующих лиц. Причем «на ужин приглашены генеральные директора, члены правления и ключевые фигуры компаний, представляющих различные сферы экономики, в том числе банковский, сельскохозяйственный, нефтяной, информационно-коммуникационный сектор» [7], и т.д. Налицо оценочный, уточняющий характер статьи, где показывается целенаправленный характер деятельности израильского посольства, когда на званый ужин приглашаются люди, которые могут повлиять на развитие отношений между двумя странами в положительном смысле.

Можно сказать, что большинство информации, подаваемой информационными агентствами, анализируется и оценивается, к примеру, как информация о том, что «у Азербайджана и Израиля существуют большие перспективы по сотрудничеству в космической промышленности области создания «Электронного правительства» [8]. Помимо этого, можно воочию увидеть, в каких сферах деятельности налаживаются взаимоотношения между двумя странами наиболее успешно. Это ИКТ, космическая промышленность, медицина, образование, торговля нефтяным и газовым сырьем, и т.д. [9].

Вместе с тем печать используется и для критики. В том числе и на правительственном уровне. Оппозиционные силы, которые имеются в каждом государстве, представляют собой различные политические группы, по-разному оценивающие политику, проводимую официальными кругами, соответственно, и правительство может осуждать подобное отношение. Реакция прессы, в том числе зарубежной, может быть самой разной.

Особый интерес прессы представляют, как понятно, конфликты, в которые ввязаны, силою обстоятельств, каждая из стран. Аналитические обзоры, которые при этом даются, отражают позиции не только официальных кругов, но и так называемой «свободной» прессы. В целом позиция каждой из сторон в отношении конфликтных ситуаций является сдержанной по ряду причин [12; 13]. Отметим также, что печать дает информативные сведения о взаимоотношениях двух государств в большей степени в органах печати, имеющих собственные сайты, или же вообще работающие в электронном формате, поскольку, таким образом, появляется возможность охватить большую аудиторию. Имеются большие информационные агентства как в Азербайджане, так и в региональных странах и в самом Израиле, которые считаются ведущими по оперативности передаваемой информации и по числу посещений сайта [14]. Создана также международная ассоциация Израиль - Азербайджан «АзИз»,

реализующая различные совместные проекты.

Основные выводы, которые можно сделать из сказанного, следующие:

- деятельность печати связана не только с печатной, но и электронной версией, что значительно увеличивает ее эффективность и доходчивость;
- на содержание и политику печатных органов оказывает влияние их принадлежность, т.е. официальная печать, оппозиционная печать, свободная печать и т.д.;
- развитие печатного слова обусловлено формированием той или иной сферы деятельности и потребности в подаче информации обществу в той или иной форме;
- общие тенденции мирового развития, мировая политика, мировой порядок, система международных отношений, процесс глобализации, история развития взаимоотношений между разными странами отражается на сущности и общей идеологии печатных органов и их функционирования;
- большое значение имеет характер взаимоотношений между государствами, закладываемый их руководителями, общий настрой и принципы отношений;
- никакое государство не застраховано от проблем и противоречий в подаче информации со стороны печатных органов, поскольку свобода печати, объявленная законом, дает возможность оценивать то или иное событие с точки зрения мнения самого автора.

Следует отметить, что вопросы информационной безопасности ставят перед каждой страной, в том числе Азербайджаном, важные задачи обеспечения средств массовой информации необходимой, достоверной информацией, а также задачу по пресечению всех попыток воздействия на умы и сознание своих граждан с целью изменить их общественное мнение в направлении, не соответствующим основным принципам государственного строительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Washington Times: Азербайджан и Израиль объединяет больше, чем просто сотрудничество // <http://www.trend.az/>
2. Иванова Е.В. Роль средств массовой информации в освещении властных отношений современного российского общества: На примере периодической печати. Автореферат дис. на соиск. уч. степени канд. политических наук. М.: 2001. 27 с.
3. Трудный путь азербайджанской печати: 4 шага, начинающиеся с «Экинчи» – Анализ // <https://report.az/>
4. Азербайджан на пути к независимости // «AzerbaijanRealities», <http://www.vakmos.org/news>
5. Катаонов В.П. Капитализм. История и теория денежной цивилизации. М.: 2013. 1072 с.
6. Встреча журналистов Азербайджана и Израиля // <http://az.trend.az/azerbaijan/society/2383797.html>
7. Посольство Израиля в Баку отмечает День независимости с деловыми сообщениями двух стран // <http://www.trend.az/business/economy>
8. Опыт Израиля может быть использован в создании в Азербайджане космической промышленности // <http://www.trend.az/business>
9. Азербайджан и Израиль обсуждают перспективы сотрудничества в сфере ИКТ // <http://www.trend.az/business>
10. Отдел печати // <http://embassies.gov.il>
11. Пресс-секретарь Президента резко критиковал израильские газеты // <http://www.aznews.az>
12. Как Израиль поддержал Азербайджан во время четырехдневной войны в Карабахе Израильские источники // <http://haqqin.az/news/69439>
13. Why Israel is staying silent on Azerbaijan-Armenia conflict // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/>
14. В Израиле провели мероприятия, посвященные 25-летию независимости Азербайджана и еврейскому Новому году // <http://www.vestikavkaza.ru/>

УДК 321.01

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ СТРАН ЕС И США КАК УГРОЗА
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

© 2016

Ерохов Владимир Алексеевич, аспирант кафедры Международной безопасности
и внешней политической деятельности*Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
(119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, e-mail: erohov.v@yandex.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме геополитического давления на Россию со стороны США и стран Европейского Союза. Автор рассматривает геополитические интересы США и ЕС как угрозу национальной безопасности России. В статье ставится цель выявить основные причины, предпосылки усиления геополитического давления США на своих европейских сателлитов с целью формирования «пояса безопасности» вокруг России. В задачи статьи входит рассмотрение политики НАТО в отношении РФ, политики Польши в ЕС как основного сателлита США в Европе в том числе по программе «Восточное партнерство». Автор статьи приводит новую конфигурацию расстановки геополитических сил в 2016 году после саммита НАТО в Варшаве. В статье рассматривается геополитический план США по созданию «польско-балтийского щита» вокруг России с целью достижения максимизации геополитического влияния США в странах Восточной Европы. В статье также рассматривается проблема взаимоотношений стран-сателлитов США в регионе Центральной и Восточной Европы, а также возможности давления на скандинавские страны с целью закрепления влияния со стороны США. Автор статьи приходит к выводу о том, что для обеспечения национальной безопасности РФ необходимо усиливать не только внешнюю оборонную стратегию, но и решать проблемы во внутренней политике. Стратегия США по планомерному сокращению геополитического влияния России будет сохраняться в долгосрочной перспективе, не взирая на победу Дональда Трампа, поскольку планы американских промышленных кругов продолжают реализовываться с помощью стран-сателлитов США в Европе.

Ключевые слова: национальная безопасность, геополитика, геополитические интересы, угрозы национальной безопасности РФ.

GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE EU AND THE UNITED STATES
AS A THREAT TO RUSSIA'S NATIONAL SECURITY

© 2016

Erokhov Vladimir Alexeyevich, postgraduate student of International security and foreign political activities*Russian Presidential academy of national economy and public administration
(119571, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, 82, e-mail: erohov.v@yandex.ru)*

Abstract. The article deals with the problem of geopolitical pressure from the US Russia and the European Union. The author examines the US and the EU as a threat to national security of Russia's geopolitical interests. In this article the aim is to identify the main reasons for strengthening of the US geopolitical background of pressure on its European satellites to form a "security belt" around Russia. The article includes a review of the problem of NATO's policy towards Russia, Poland's policy in the EU as a major US satellite in Europe including the "Eastern Partnership" program. The author brings a new configuration of the arrangement of geopolitical forces in 2016 after the NATO summit in Warsaw. The article deals with the geopolitical US plan to establish a "Polish-Baltic shield" around Russia, in order to achieve the maximization of the geopolitical influence of the US in Eastern Europe. The article also addresses the problem of relations between the US satellite countries in Central and Eastern Europe, as well as the possibility of pressure on the Nordic countries in order to strengthen the influence of the United States. The author concludes that in order to ensure the national security of the Russian Federation should be strengthened not only the external defense strategy, but also to solve problems in domestic politics. The US strategy for the systematic reduction of geopolitical influence of Russia will be maintained in the long term, despite the victory of Donald Trump as the plans of US industry continue to be implemented with the help of US satellite countries in Europe

Keywords: national security, geopolitics, geopolitical interests of Russia's national security threat.

Не дать возможность России распространить свое влияние на стратегически важные для США зоны интересов – основной приоритет в стратегии западных стран на сегодняшний момент. С точки зрения геополитики операция в Сирии принесла России возможность влияния не только на принятия решений западными странами, но и создала сильнейшую препону для планов США по свержению режима Башара Асада. В этом отношении Россия фактически обозначила свою готовность бороться против мировой гегемонии Америки. Однако, если учесть, что доллар остается резервной валютой, также, как и евро, а российские золотовалютные запасы размещены в евро и в долларах, то совершенно очевидно, что зависимость от западных стран не преодолена и не будет преодолена в ближайшее время, поскольку все попытки по созданию рубля как региональной резервной валюты в пространстве СНГ пока не увенчались успехом. Неудачи в работе Таможенного союза оттолкнули от России и Казахстан, и Белоруссию – в 2016 году главы этих государств активно стали искать дружбы с Западом. В таких условиях проблема создания «пояса безопасности» для России становится особенно актуальной.

Также политика Великобритании по дистанцированию от ЕС приведет к возникновению нового блока – Британия-Польша-страны Балтии причем создание

так называемого «польско-балтийского щита» против России приведет к новым осложнениям в международных отношениях. Размещение ПРО на территории Польши, новый 4000 контингент НАТО в Польше, Литве и Эстонии, который размещается с 2016, требования Польши о праве пользования тактическим ядерным оружием для защиты от «российской экспансии» – все это создает серьезное напряжение на внешних границах России. Также в НАТО собирается вступить и Черногория, что приведет к потере Россией регионального влияния. [1] Следует отметить, что с точки зрения нарастания геополитических угроз российской национальной безопасности, выход Британии из ЕС приведет к негативным последствиям и для России, поскольку изменится баланс сил в Европейском парламенте и в Европейском Совете – российским дипломатам придется иметь дело с двумя блоками – прогерманским и проанглийским, что усложняет задачу урегулирования отношений на западном направлении. [2] Паранойя и страх российской экспансии в зарубежных СМИ доведены до полного абсурда, что делается политтехнологами США именно с целью сдерживания активной внешней политики России. Более того, очевидно, что противостоять гегемонии США может в настоящее время только Россия – зависимые от оборонительных средств НАТО.

Европейские страны не в состоянии решить вопрос обеспечения безопасности общеевропейских границ с помощью создания сил быстрого реагирования, о которых речь ведется еще с 2005 года – так называемые Rapid Reaction Forces не могут быть созданы по одной простой причине – европейские страны не в состоянии содержать эту структуру и параллельно сохранять свои военные контингенты в НАТО [7].

Интересен тот факт, что еще с начала 2013 года США очень активно стали требовать от европейских партнеров по Североатлантическому альянсу увеличения оборонных бюджетов в НАТО, на что Европа отвечала отказом именно до тех пор, пока не разразилась гражданская война в Украине и Россию не обвинили в развязывании этой войны. Далее началось массированное запугивание европейских стран «имперской политикой» и «экспансией» России, особенно после возврата территории Крыма под юрисдикцию РФ [4]. Создав, таким образом, ощутимую угрозу и образ врага в лице России, США добились увеличения оборонных бюджетов в НАТО от своих европейских коллег. Далее были введен режим санкций со стороны ЕС против России, отразившийся в первую очередь именно на экономике самих европейских стран. В результате в сфере национальной безопасности Россия оказалась фактически в режиме повышенной активности, поскольку враждебные действия Запада вынуждают страну к новой гонке вооружений, увеличению расходов на оборону и армию [5].

Причины, по которым США и страны ЕС – в частности главный сателлит американских военно-политических планов, Польша, – выстраивают планы по дестабилизации геополитического пространства вокруг России, продиктованы стремлением США к безоговорочной гегемонии.

После саммита НАТО в Варшаве в июле 2016 года Министр обороны Польши Антони Мациревич заявил о том, что требуется выделение еще одного, дополнительного (к 4 уже размещенным) батальона НАТО для защиты страны от «русской угрозы». Интересен в данном случае не сам контингент, но формат размещения – Польша настаивает на формате «плюс», что означает увеличение контингента по первому требованию Варшавы. В НАТО данный вопрос пока находится на стадии обсуждения, а Вашингтон обещал лишь обеспечение технической поддержки уже размещенным в Польше 4 батальонам. По сообщениям американского издания «Defense News», Министр обороны Польши готовится к полномасштабной войне с Россией «со дня на день», поскольку при попытке захвата Польши Россией страна «потеряет 100% своей территории, если НАТО не сумеет обеспечить защиту польских границ» [6]. Следует отметить, в самом НАТО нет единства мнений по данному вопросу – Германия и Франция, а также страны Южной Европы сконцентрированы на проблеме терроризма и нелегальной миграции, считая польские предупреждения о скором начале третьей мировой войны сильно преувеличенными. Правящая партия Польши «Право и Справедливость», тем не менее, продолжает нагнетать «русскую угрозу» вреди населения, пытаясь тем самым повысить свою легитимность перед очередными парламентскими выборами в 2018 году. Такая риторика объяснима тем, что голосование «за» правых консерваторов в 2015 году носило протестный характер, а после провала миграционной политики действующего правительства партии власти ничего не остается, как разыгрывать карту внешней угрозы.

Таким образом, милитаризация страны идет полным ходом вопреки здравому смыслу, хотя Президент Польши на саммите в Варшаве заявил, что страна отказалась от идеи размещения постоянных военных баз США и НАТО на своей территории.

За последние 25 лет Запад сделал все, чтобы укрепить континентальную безопасность с помощью экспансии НАТО и ЕС на Восток. Достигнув этой цели,

США предпринимают все усилия по поощрению польской региональной экспансии и созданию при лидерстве Польши антироссийского регионального военного альянса. В силу этого все милитаристские инициативы польской политической элиты пользуются поддержкой и активно поощряются со стороны Вашингтона. В свете сказанного закономерно возникает вопрос – почему США выбрали именно Польшу в качестве центра антироссийской «интеграции», когда польская региональная экспансия натолкнулась на непреодолимое препятствие в виде России в ходе украинского кризиса. Ведь в течение последних трех столетий Польша заработала себе репутацию «геополитической жертвы» в регионе. Неизбежно Польша пытается компенсировать свою «геополитическую жертвенность» особой ролью Варшавы в новых процессах, связанных с обеспечением региональной безопасности. В результате стало традицией в Европе, что все сателлиты США концентрируются вокруг Польши. Американская внешняя политика во времена «холодной войны» основывалась на системе преференциальных отношений с ключевыми государствами, способными противостоять СССР на внешней арене. В Азии такими странами стали Япония и Южная Корея, в Европе – Германия и Италия, в Евразии – Турция и на Ближнем Востоке – Израиль. Та же тактика преференций применяется США и в отношении Польши в настоящее время.

Выбор Польши как опорной страны для реализации Америкой своих геополитических планов в Европе основан на нескольких обстоятельствах. Например, американское военное присутствие в Европе было сокращено с 340 000 (в конце «холодной войны») до 30 000 в 2015 году за последние 20 лет. США не в состоянии восстановить свое военное присутствие до прежних масштабов быстрыми темпами. Поэтому Вашингтон выступает против «сил быстрого реагирования», которые могли быть сформированы на базе собственно европейских войск, такое «мини-НАТО» не дает США возможности расширить свое военное присутствие в Европе. К тому же само по себе такое присутствие (ввиду уже имеющихся американских контингентов на Ближнем Востоке) является дорогостоящим для США. Это еще одна причина, почему Вашингтон выбрал Польшу в качестве помощника по выстраиванию региональной безопасности – польские власти с радостью предоставят свою территорию и военную помощь, если Вашингтон захочет усилить свое военное присутствие в регионе под предлогом решения конфликта в Украине. Такая стратегия позволяет США впервые после Второй Мировой Войны утвердить собственную гегемонию в Европе. Однако Россия представляет собой непреодолимое препятствие на пути США к реализации цели – созданию «глобальной империи». Государственная идеология современной Польши предполагает «воссоединение» с Западом. Но Вашингтон ожидает от Польши более активных усилий в формировании «пояса безопасности» вдоль восточных границ. После агрессии в Югославии НАТО официально «пересмотрело» свою зону ответственности в сфере коллективной безопасности. Вместо защиты своей территории НАТО расширило свои задачи далеко за пределы «зоны ответственности», фактически тем самым преворая на практике стратегию «глобальной гегемонии» США. Европейские страны-члены НАТО приняли предложение Вашингтона по расширению «зоны ответственности» Альянса, отказавшись от создания собственных европейских сил быстрого реагирования и усилив свои приданные контингенты в НАТО.

Кроме Польши все остальные страны инициированного США «пояса безопасности» имеют небольшие регулярные армии и армейский резерв. Для некоторых стран Центральной и Восточной Европы, в частности для Литвы, кризис в Украине послужил стимулом для восстановления регулярной армии и призывной системы рекрутирования войск. Страны Балтии под воздействием событий в Украине пошли на резкое увеличение обо-

ронных бюджетов. Что же касается Польши, то до кризиса 2008 там был выработан достаточно амбициозный план по модернизации обороноспособности страны, включая систему воздушной обороны, приобретение ракет класса «земля-воздух», военных и транспортных вертолетов, а также современных дизельно-электрических подводных лодок. Опираясь на разработанный в США зенитно-ракетный комплекс «Патриот», Польша начала свои разработки для реализации регионального подхода к противовоздушной обороне. Это означает, что Польша своими «Патриотами» защищает не только собственную территорию, но и страны Балтии. Опираясь на концепцию территориальной безопасности, Польша стремится к организации специальных вооруженных сил для сухопутной войны с Россией [3]. С этой точки зрения, вдохновляемая Вашингтоном Польша будет фокусировать свои усилия не только на защите собственной территории, но и на координации обороны всего региона. В итоге США будут инвестировать солидные военные ресурсы в Польшу и размещать там свои войска. Варшава стремится получить особый статус в военной индустрии США, к тому же Польша уже является одним из крупнейших в Европе импортеров американского военного снаряжения. В то же время уровень прямых американских инвестиций в польскую экономику остается очень низким. Тем не менее, польские власти надеются, что увеличение прямых американских инвестиций в польскую оборонную промышленность в будущем создаст основу для сотрудничества и в гражданской сфере, в частности, в области технологического развития Польши. США вынуждены оказывать военную, экономическую и дипломатическую поддержку не только Польше, но и ее союзникам в регионе. Польша уже превращается в лидера региона: для Украины она стала примером в большей степени, в меньшей – для Белоруссии. По замыслу стратегов из Вашингтона, в настоящее время «санитарная линия», частично окружающая Россию в Европе, состоит из двух групп стран: скандинавские государства и Финляндия (на севере) и Польша со странами Балтии (на северо-западе). В идеале, линия не должна быть прервана до Румынии. Тем не менее, она пока прерывается из-за Венгрии с ее «особой позицией» и Словакии и Чехии, которые стремятся к сотрудничеству с Россией, а не к конфронтации. На Юге антироссийский фронт должен включить в себя Азербайджан, Турцию и Болгарию. Однако здесь также существует препятствие – Турция самостоятельный актор, и ее позиция является ключевой в регионе. Тем не менее, обострение конфликта в Нагорном Карабахе дают США надежду на скорое вовлечение Азербайджана в антироссийский Альянс. С другой стороны, энергетическая стратегия ЕС, направленная против России, требует относительной стабильности на пути возможного иранского газа на южном участке антироссийской линии.

Страны, которые выбраны Вашингтоном для реализации плана регионального присутствия, имеют исторические причины для формирования антироссийского военного союза. В частности, и Польша, и Швеция помнят свое геополитическое поражение от России в восемнадцатом веке, а Польша – и в двадцатом столетии. Однако Швеция с девятнадцатого века предпочитает не действовать против России напрямую, хотя и занимает активную милитаристскую позицию.

Кроме того необходим сильный политический ресурс, чтобы объединить Северную (во главе со Швецией) и Северо-Западную (Польша-Прибалтика) группы. Возможность для этого кроется в особых финансово-экономические отношения стран Балтии со скандинавами, в основном со Швецией, и между Эстонией и Финляндией. Страны Балтии не доверяют друг другу, и их сотрудничество далеко от идеала. Польша и Эстония являются единственными странами из антироссийского военного пояса, которые тратят 2% своего ВВП на оборонные нужды. Тем не менее, для США этого недо-

статочно, поскольку они хотят увеличение оборонных расходов этих стран до 5% от ВВП [12] . Как добиться этого – пока остается вопросом.

Внешние угрозы всегда вызвали активизацию местного национализма и межгосударственной напряженности в Центральной Европе. Основываясь на своем историческом опыте, Польша считает, что не сможет укрепить свои позиции в регионе, если ее союзниками будут маленькие и слабые страны. Польша имеет все основания считать, что страны Балтии не являются надежными в военном конфликте против России, и что Россия и Германия смогут достичь договоренности за спиной Польши и стран Балтии. С другой стороны, страны Северной Европы и Балтии опасаются, что политическая непредсказуемость Польши помешает созданию надежной связи региона с интересами США.

Институциональные механизмы регионального военного альянса могли бы нивелировать такое взаимное недоверие, но пока таких механизмов не существует. Совет государств Балтийского моря включает в себя все страны региона, в частности, Россию и Германию, которые составляют противовес антироссийским странам региона. Сотрудничество Северных стран, в свою очередь, выходит за рамки Балтии, а в последнее время активизировалось двустороннее скандинавско-балтийское сотрудничество без Польши.

По замыслу Вашингтона, помимо Румынии, Польше следует установить особые союзнические отношения со Швецией. Польша вместе со Швецией имеет достаточный военный потенциал, необходимый для создания основ антироссийского «пояса безопасности». В США считают, что будет легче вовлечь Швецию и Финляндию в конфликт против России, если они присоединятся к региональному оборонительному союзу, формально возглавляемому Польшей, то есть без вступления этих стран в НАТО на фоне общественных протестов. НАТО не имеет никаких официальных обязательств перед Швецией и Финляндией. Швеция не союзник НАТО, но один из ключевых и активных партнеров. Швеция сотрудничает с НАТО, но не участвует в системе коллективной безопасности Альянса. Таким образом, сближение Швеции с НАТО возможно только через двусторонние отношения с Польшей. Министры иностранных дел Польши и Швеции, Радослав Сикорский и Карл Бильдт, признали общие интересы своих стран в продвижении европейских ценностей в постсоветских странах при запуске проекта «Восточного партнерства». И Польша, и Швеция стремятся контролировать Балтийское море. В долгосрочной перспективе, Польша и Швеция могли бы координировать, если не интегрировать, элементы своих морских проектов модернизации путем создания функционально совместимых боевых платформ. В частности, Польша и Швеция могут сотрудничать в сфере противовоздушной обороны, так как обе страны модернизируют свои системы ПВО [1]. Все это создает реальную основу для польско-шведского сотрудничества в области обороны. Осталось только формально закрепить это сотрудничество в антироссийском альянсе. Другая цель американцев заключается в предотвращении изоляции Польши в региональной дипломатии. Дело в том, что с начала украинского кризиса, Польша и ее южные соседи воспринимали «русскую угрозу» по-разному.

Заявления Чехии, Словакии и Венгрии по поводу украинского кризиса и санкций против России раскрыли фундаментальную политическую разницу между странами Вышеградской. Реальная политика Венгрии и идеологическая вражда Польши в отношении России поставили эти страны по разные стороны, на фоне колебаний Чехии и Словакии. Кроме того, политика Венгрии в отношении Украины была основана на защите венгерского меньшинства в Украине. Это привело к ситуации, когда Польша предпочла иметь дело со Скандинавскими странами, странами Балтии и Румынией, а не со своими союзниками в Вышеградской группе, когда дело дошло

до вопросов безопасности.

Разница в отношении к России в регионе исходит из исторического опыта, идеологической мотивации, тенденции к политическому сотрудничеству и конкретным экономическим интересам. В настоящее время в странах Вышеградской группы отсутствует общий интерес к выстраиванию совместной системы безопасности. Оказалось, что в Центральной Европе, политическому руководству не хватает национального консенсуса и общего стратегического понимания региональной безопасности, а также существуют кардинальные различия в оценке существующих угроз. Часть местных политиков пытается выступить в качестве посредников между Россией и Западом через особые экономические сделки с Россией. Кроме того, военный бюджет Польши вдвое больше, чем совокупный военный бюджет трех других членов Вышеградской группы [15].

Все эти обстоятельства повлияли на полезность формата Вышеградской (V4) для дипломатии Польши и опосредовано - для дипломатии США. В отличие от Польши, трое других членов Вышеградской группы поняли, что их потенциальные обязательства в НАТО могут негативно повлиять на отношения с Россией. Это создало соблазн для исторической реминисценции альтернативной региональной группы, ориентированной на Австрию, чтобы вести более сдержанную политику безопасности, не подверженную влиянию внешних сил. США рассматривает V4 как инструмент для консолидации интересов союзников по НАТО в Центральной Европе. Вашингтон по-прежнему может ограничить сотрудничество в регионе в рамках совместных действий НАТО.

Следует отметить, что Польша является единственным непосредственным соседом из стран Вышеградской группы. Россия же проявляет интерес к российскому анклаву в Калининграде и его военному потенциалу. Кроме того, Польше приходится учитывать интересы Белоруссии.

Чехия, Венгрия и Словакия не готовы присоединиться к плану США по созданию региональной безопасности под эгидой Польши, поскольку полагают, что присоединение к нему создаст дополнительную напряженность на восточном фланге НАТО между Западом и Востоком. Следует отметить, что особая позиция трех стран Вышеградской группы в антироссийском фронте привела к формированию двух различных - северных и южных - направлений сотрудничества в рамках НАТО.

Несмотря на разногласия внутри Вышеградской группы, Польша не может отказаться от своей активной геополитической стратегии в регионе, none может и самостоятельно утвердиться в нем без поддержки соседей. Ожидаемое присутствие США и других союзных войск в Польше и странах Балтии направлено не только на сдерживание России, но также имеет цель поощрить и мотивировать Польшу к более активным действиям в регионе, несмотря на разногласия с южными соседями.

В настоящее время Соединенные Штаты и их союзники отреагировали на украинский кризис экономическими санкциями против России, обещанием увеличить военные расходы, создать совместную военную целевую группировку повышенной готовности, а также направить один миллиард долларов для обеспечения европейской безопасности. Что касается Центральной и Восточной Европы, в частности, в начале украинского кризиса, США послали двенадцать военных самолетов F-16 и три транспортных самолетов C-130 самолетов в Польшу. Шесть американских истребителей F-15 и две заправочные летательные платформы были отправлены соседу Польши - Литве. НАТО объявило, что будет пересматривать свои планы обороны для стран Балтии и Польши, разработает военный план готовности, оценку угроз, создаст механизмы совместного использования данных разведки, запуска раннего предупреждения и планирования быстрого реагирования на кризисные си-

туации.

Соединенные Штаты размещают войска НАТО в Польше и странах Балтии, хотя пока это сравнительно небольшой контингент - 4 батальона (каждый по 300 человек). Склады тяжелого вооружения будут созданы в трех странах Балтии, Польше, Румынии, Болгарии и, возможно, в Венгрии. В июне 2015 года НАТО создало шесть оперативных штабов в Болгарии, Эстонии, Латвии, Литве, Польше и Румынии, а также увеличены войска быстрого реагирования с 13,000 до 40,000 человек [15]. В Польше создана региональная штаб-квартира в городе Щецин.

США считают приоритетным расширение военного потенциала Швеции, Финляндии, Прибалтики, Польши и Румынии, чтобы противодействовать России в регионе. США стремятся к тому, чтобы эти страны имели собственные наступательные возможности. Именно поэтому США поставляет передовые воздушные крылатые ракеты AGM-158 JASSM для F-16 уже поставляемых в Финляндию и Польшу. Эти крылатые ракеты с дальностью 400 км могут выполнять высокоточные атаки на важные цели, такие как командные пункты, ракетные батареи, склады и базы снабжения. Контракт Польши на поставку этих ракет в 2017 году составляет \$ 250 млн. долларов [15]. Блокировка этого потенциала AGM-158A JASSM позволит России развернуть свои воздушные базы на территории Беларуси за пределы реки Березины [15].

Кроме того, США уже поставила 158 AGM-JASSM крылатых ракет в Финляндию. Впервые в своей истории Финляндия имеет возможность поразить цели в глубине территории России, в том числе и Санкт-Петербург.

На сухопутном участке территории Польша нуждается в определенном количестве танков и легких танковых дивизий. До тех пор пока их нет, Вашингтон намерен поставлять большое количество противотанковых управляемых средств поражения. Для нейтрализации российской артиллерии США снабжают Польшу и ее союзников в регионе мобильными радарными с системой обнаружения позиций артиллерии и минометов противника. Такие системы будут связаны собственной мобильной артиллерией и системой залпового огня.

Тем не менее, нынешняя стратегия "Анаконда" США в регионе имеет очевидные слабые места. Например, концепция безопасности Польши слишком зависит от международных связей и блока, в который входит страна. Когда Франция и Германия договорились игнорировать Польшу в начале процесса Минских переговоров, Польша не возражал, но приняла это как оскорбление. Кроме того, украинский кризис в очередной раз продемонстрировал, что НАТО не является самостоятельным военным и политическим актором, поскольку не может обойтись без США.

Совершенно очевидно, что в ближайшей перспективе Польша не сможет создать военный потенциал, сопоставимый с Россией. Варшава слишком много тратит на закупки американских вооружений, что ограничивает ее самостоятельность. Соединенные Штаты остаются ключевым гарантом безопасности Польши. Благодаря разработанной стратегической схеме "буфер" и "соседние страны" США стремится достичь следующих преимуществ:

- уменьшить свое прямое военное вмешательство в Восточной и Центральной Европе. Это вмешательство будет возможно только на последнем этапе конфликта с Россией;

- Польша будет выполнять некоторые современные функции безопасности, возложенные на нее Соединенными Штатами;

- США усилят контроль над внешней политикой Польши и политикой безопасности. Асимметричный альянс предполагает контроль над подчиненным партнером;

- фактор неопределенности относительно вмеша-

тельства США (чего так опасаются в Прибалтике) в регионе будет снижен;

- США получат новый рычаг влияния на европейскую политику;

- США получат еще одного преданного сателлита на европейском континенте.

В то же время, идея регионального альянса для сдерживания России содержит определенные риски для Соединенных Штатов:

- постепенное размывание НАТО параллельно создаваемыми в Европе механизмами безопасности;

- осуществление некоторых дополнительных мер безопасности в Польше влечет за собой новые расходы;

- снижение суверенитета Польши из-за растущего контроля над ее внешней политикой и политикой безопасности со стороны США могут вызвать негативную реакцию польских националистических сил;

- область общих интересов безопасности в регионе является довольно обширной для Польши и США, чтобы беспрепятственно осуществить запланированную стратегию;

- растущее военное напряжение будет скреплять новый союз только до определенного момента. На самой высшей точке эскалации государства-члены скорее всего предпочтут индивидуальные стратегии безопасности вне своих совместных обязательств;

- поддержка со стороны США безопасности в Центральной и Восточной Европы зависит от соотношения их собственных глобальных и национальных интересов. Когда приоритеты изменятся, США оставят Польшу с новыми проблемами так же, как это произошло на Ялтинской конференции 1945 года. Существует также проблема низкого регионального потенциала сотрудничества, что препятствует формированию нового военного союза во главе с Польшей.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующий вывод: все негативные факторы в отношениях между Россией, США и ЕС не могут быть преодолены в ближайшее время. Даже с учетом смены Президента США, которым стал Дональд Трамп, удачно использовавший в своей предвыборной риторике сюжет о прекращении конфронтации с Россией, он и его администрация остается заложником военно-промышленного блока, который не оставит стратегию С. Бжезинского в отношении РФ, не прекратятся и попытки дестабилизации политической системы России изнутри с помощью иностранных агентов.

Однако утверждение о всемогущих западных технологиях по организации политических переворотов явно не обосновано – если система слаба изнутри, ее структурные элементы не имеют эффективного взаимодействия между собой, отсутствует координация внешнеполитической линии, а присутствует резкая смена геополитических приоритетов. Еще в начале 2000-х годов Китай рассматривался в политической риторике российской власти как соперник и возможная угроза, а Запад являлся наиболее оптимальным вариантом партнерства, то после событий в Украине 2013 года произошел резкий поворот в сторону сотрудничества с КНР и фактический разрыв отношений с Западом. Такая резкая смена приоритетов обусловлена, разумеется, национальными интересами страны, однако нет никаких гарантий того, что Китай будет более «покладистым» и дружественным партнером, чем все прочие страны. КНР четко соблюдает собственные национальные интересы прежде всего, российские интересы его волнуют только в контексте собственной геополитической стратегии.

Необходимость четкой генеральной линии во внешней политике налицо – нет ни одного государства, которому можно было полностью доверять, требуется в приоритетном порядке следовать собственным интересам, а не искать «друзей» то на Западе, то на Востоке. Расстановка четких геополитических векторов развития, на наш взгляд, могла бы способствовать повышению

способности политической системы оперативно реагировать на внешние вызовы. Развивая данный тезис, следует подчеркнуть, что при наличии опробованных механизмов противодействия основным современным угрозам политической стабильности выступают, таких как использование военной силы в рамках превентивных и асимметричных действий против террористических, экстремистских и сепаратистских структур, пресечение деятельности государств-спонсоров по финансированию таких структур и т.д. – в любом случае основным элементом поддержания политической стабильности является внутренняя политика государства, причем проводимая не на основе подражания и внедрения чужеродных элементов во все системы общественных отношений, начиная со сферы образования до реформ МВД, а построенная на принципе учета национальной специфики, менталитета и собственного исторического опыта государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. EADaily Analysis. Подробнее: <https://eadaily.com/en/news/2016/06/24/poland-and-new-military-alliance-against-russia-in-central-and-eastern-europe>

2. Alfred McCoy. Tomgram: Alfred McCoy, Washington's Great Game and Why It's Failing. http://www.tomdispatch.com/post/176007/tomgram%3A_alfred_mccoy_washington's_great_game_and_why_it's_failing/

3. Kacper Pempel. Polish defense minister wants to almost double size of army. <http://europe.newsweek.com/poland-defense-minister-double-size-army-antoni-macierewicz-411762?rm=eu>

4. The Guardian. Nato summit: US says it will deploy 1,000 extra troops to Poland. <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/08/nato-summit-warsaw-brexite-russia>

5. The Guardian view on the Nato summit: a refreshed alliance for troubled times Editorial. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jul/10/the-guardian-view-on-the-nato-summit-a-refreshed-alliance-for-troubled-times>

6. Factbox: Main decisions of NATO's Warsaw summit. <http://www.reuters.com/article/us-nato-summit-decisions-factbox-idUSKCN0ZP0MX>

7. The Guardian. The European Rapid Reaction Force. <https://www.theguardian.com/world/2001/apr/11/qanda.derekbrown>

8. Jonathan Marcus. Montenegro: Nato's newest and last member? <http://www.bbc.com/news/world-europe-36311644>

9. Чапчиков С.Ю. Категория «национальных интересов» в стратегиях национальной безопасности России и США. <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-natsionalnyh-interesov-v-strategiyah-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii-i-ssha>

10. Чернова А.В. «Восточная политика» Польши: от концепции «УЛЬБ» до «Восточного партнерства». <http://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-politika-polshi-ot-kontseptsii-ulb-do-vostochnogo-partnerstva>

11. The changing Scandinavian tune. Finland, like Sweden, looks for a place beneath the expanding NATO umbrella. <http://www.washingtontimes.com/news/2016/aug/25/finland-eyes-nato-safety/>

12. Fear Of Russia Drives Sweden Closer To NATO. <http://breakingdefense.com/2016/09/fear-of-russia-drives-sweden-closer-to-nato/>

13. NATO review. Securing the Nordic-Baltic region. <http://www.nato.int/docu/Review/2016/Also-in-2016/security-baltic-defense-nato/EN/index.htm>

14. It's not just the war: Ukraine's fight behind the headlines. <http://www.nato.int/docu/Review/2015/Ukraine/war-ukraine-fight-headlines/EN/index.htm>

15. NATO and Russia: uneasy partners. <http://www.nato.int/docu/Review/2014/Russia/NATO-Russia-Uneasy-Partners/EN/index.htm>

16. The National Security Strategy of the United States of America. The White House. September 17, 2002. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/index>

html

17. The National Security Strategy of the United States of America. The White House. March 16, 2006. <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>

18. U.S. Secretary of State Rice C. Rethinking the National Interest. Foreign Affairs, July/August 2008. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/64445/condoleezza-rice/rethinking-the-national-interest>

19. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // США-Канада: экономика, политика, культура, 2011, № 1. С. 12-23.

20. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 213 с.

УДК: 327.51

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ
ГЛОБАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© 2016

Карпенко Александр Михайлович, аспирант, факультет Международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, e-mail: alexkarpenko777@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена особенностям международного сотрудничества в области глобального здравоохранения, поскольку, несомненно, одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед мировым сообществом, является создание и укрепление системы глобального здравоохранения. Вступив в двадцать первый век, человечество каждый день сталкивается с вопросом выживания, который напрямую связан с необходимостью улучшить качество жизни населения планеты. Перед лицом глобальных проблем страны мира пришли к выводу, что сложнее всего на сегодняшний день решить эти проблемы на локальном уровне. Если быть точнее, глобальные проблемы решить на внутригосударственном уровне почти невозможно. Следует отметить и появление государств, претендующих на лидерство в этой области. Глобализационные и интеграционные процессы на планете привели к росту уровня взаимозависимости отдельных государств, и поэтому большинство самых сложных проблем человечества необходимо решать сообща, в рамках международного сотрудничества на всех уровнях – на уровне союзов, международных организаций и международного сотрудничества. Поэтому современному мировому сообществу необходимо выработать эффективные механизмы координации своих действий по предотвращению или борьбе с последствиями новых вызовов и угроз, наносящих вред здоровью населения, при активном участии международных правительственных и неправительственных организаций.

Ключевые слова: глобальное здравоохранение, Организация объединенных наций, международное медицинское сотрудничество, человеческая безопасность.

THE ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF GLOBAL HEALTH

© 2016

Karpenko Alexander Mikhailovich, postgraduate student, school of International Relations
Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, University Embankment, 7-9, e-mail: alexkarpenko777@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the aspects of international cooperation in the field of global health, as undoubtedly one of the most pressing challenges facing the international community, of course, to create and strengthen the global health system. Entering into the twenty-first century, humanity is faced with every day a matter of survival, which is directly connected with the need to improve the quality of life of the world's population. In the face of global challenges the world have come to the conclusion that the most difficult to date to solve these problems on a local level. To be more precise, to solve global problems at the national level is almost impossible. It should be noted, and emergence of countries aspiring to leadership in this area. Globalization and integration processes in the world have led to an increase in the interdependence of individual states, and therefore the majority of the most difficult problems of humanity must be addressed together, in the framework of international cooperation at all levels - at Union level, international organizations and international cooperation. Therefore, the modern world community to develop effective mechanisms for coordinating their actions to prevent or combat the effects of new challenges and threats that are harmful to human health, with the active participation of international governmental and non-governmental organizations.

Keywords: global health, the United Nations, the international medical cooperation, human security.

Тема глобального здравоохранения актуализировалась в последние десятилетия: «глобальный инфекционный кризис, сопровождаемый появлением и быстрым распространением эпидемий свиного и птичьего гриппов и других заболеваний способствовали тому, что угрозы здоровью населения преодолели национальные границы и вышли на глобальный уровень» [1]. При этом в условиях информационного общества очень сложно становится игнорировать проблемы здравоохранения в различных частях глобального мира, но намного легче становится взаимодействовать в поисках совместных решений этих проблем.

Актуальным остается понимание здоровья человека как его фундаментального права. Идея о том, что здоровье является фундаментальным правом человека, была сформулирована во Всемирной декларации прав человека, принятой в середине XX века: «Каждый человек имеет право на такой уровень жизни, который способствует здоровью и процветанию всем членам своей семьи, включающий питание, одежду, достойное жилище и надлежащее медицинское обслуживание» [2]. Именно после Второй мировой войны были предприняты первые важнейшие шаги на пути создания системы глобального здравоохранения. Ключевую роль в этом сыграли Организация Объединенных Наций и Группа Всемирного банка. Так, в 1948 году была основана Всемирная организация здравоохранения, которая стала фундаментом этой системы [3]. Адаптировать проблему охраны здоровья к новым глобальным условиям индустриальной эпохи призвана идея «глобального здоровья» и «глобального здравоохранения», которая,

по сути, представляет собой эволюцию концептуальной идеи «Здоровье для всех».

В начале XXI века проблемы здоровья, как и многие проблемы современности, «переступают» национальные границы государств и становятся общими для народов разных стран мира (например, эпидемии, вирусы и т.д.). Следовательно, поиск путей решения этих проблем также должен осуществляться вне зависимости от национальных границ государств и должно быть доступно всем членам мирового сообщества, независимо от уровня их развития. Все страны должны иметь возможность в условиях глобальной взаимозависимости применять опыт и достижения друг друга, обмениваться информацией и технологиями.

Одной из важных характеристик развития мирового социума в начале нового тысячелетия стали так называемые глобальные проблемы современности, который поставили на повестку дня впервые в мировой истории вопрос о выживаемости человека как биологического вида. Список современных глобальных проблем обширен: от проблем войны и мира до вопросов образования и здравоохранения. По словам эксперта Дэвида И. Блума: «БОЛЕЗНИ никогда не признавали границ. Проказа распространилась из Азии в Европу в IV веке до нашей эры, скорее всего, в результате походов армии Александра Македонского. «Черная смерть» появилась в Центральной Азии, а затем пронеслась через Европу и Ближний Восток в 1340-е годы. Болезни, перенесенные через Атлантический океан европейскими захватчиками, погубили огромное число коренных жителей американского континента в XVII и XVIII веках» [4]. Блум

уверен, что «в современную эпоху угрозы здоровью людей приобретают все более глобальный характер. В 1918–1919 годы испанский грипп унес, по оценкам, 50–100 млн жизней — больше, чем погибло в Первой мировой войне. А в наши дни из-за растущей экономической интеграции такие болезни, как ВИЧ/СПИД, с большей легкостью пересекают границы и переносятся с одного континента на другой. Кроме того, некоторые утверждают, что если в результате мутации вируса птичьего гриппа он начнет передаваться от человека к человеку, скорость распространения этого вируса может оказаться катастрофической» [4].

Достаточно интересна разработанная петербургским экономистом М.А.Губиной «этапы глобализации и развития межгосударственного сотрудничества в сфере здравоохранения»:

1. «2-я пол. XIX – 1914 г.г. - начало глобализации мировых рынков, возникновение первых ТНК» [5, с.9].

2. «1914-1945 Угасание процесса глобализации» [5, с.9].

3. «Конец 1940х – 1990 Бурное развитие ТНК, рост ММРС, образование интеграционных группировок (ЕЭС/ЕС, НАФТА)» [5, с.9].

4. «1990 – настоящее время - начало эпохи информационной и финансовой глобализации. Бурное развитие цифровых технологий и электронной коммерции» [5, с.9].

Условно в международном сотрудничестве в области здравоохранения, которое оказывает влияние на деятельность международных организаций, можно выделить два важных уровня – политический и профессиональный.

Политический - формируется на государственном уровне в ходе стремления страны определить глобальную стратегию и место государственного здравоохранения в происходящих процессах на мировом и региональном уровнях (речь идет, в первую очередь, о разработке своей позиции в стандартах, которые отражаются в соответствующих международных планах и программах, подписанных международных соглашениях и т.д.), а также в тех полномочиях, которые государства делегируют международным медицинским организациям.

Профессиональный уровень включает «прямое участие специалистов в области медицины в разработке и реализации совместных и международных программ, а также соглашений о международном сотрудничестве» [6, с.115].

В основе этих двух уровней сотрудничества лежит работа с международными организациями. Необходимости и важность взаимодействия в сфере здравоохранения обусловлены тенденциями глобальных вызовов и угроз, которые угрожают человечеству в области здравоохранения. Главная проблема сотрудничества состоит в необходимости принятия быстрых мер для преодоления угрозы человеческой жизни и здоровья.

В качестве примера можно привести проблему интернационализации инфекционных заболеваний, все возрастающую с угрожающей процессией. Некоторые специалисты сравнивают скорость распространения заболеваний со скоростью наиболее современных средств коммуникации. Так, во время эпидемии Тяжелого Острого Респираторного Синдрома, вызванной ТОРС-коронавирусом (SARS), менее чем за три месяца этот вирус получил распространение почти на всех континентах [7]. От него погибло более 900 человек [7]. Число погибших было бы больше, если бы первые лаборатории, идентифицировавшие вирус, не переслали данные по построению генома возбудителя в интернет и привели к быстрому обмену данными и помогли быстро принять меры по минимизации распространения вируса в мире. Подобные действия нашли отклик и поддержку у международных организаций здравоохранения.

Во многом подобный вид международных отношений появился еще во время начала распространения

эпидемии птичьего гриппа (или вируса гриппа птиц) в Юго-Восточной Азии. Когда в Гонконге в 1997 году появились сведения о гибели людей от вируса гриппа, вся птица подверглась уничтожению, возможная эпидемия «птичьего гриппа» была предотвращена, и до 2003 года удавалось не допускать опасных вспышек [8]. Последний случай имеет как положительный пример профессионального сотрудничества, так же демонстрирует, что происходит, когда нет договоренности на политическом уровне.

В 2003 году вирус снова заявил о себе, появившись на сельскохозяйственных фермах Вьетнама и распространившись в других государствах Юго-Восточной Азии. Власти не решили использовать жесткие меры. Как результат размножившийся вирус с частных хозяйств попал на крупные предприятия, специализировавшиеся на мясе птицы. Таким образом, при попустительстве властей появилась мутантная форма вируса, от которой пострадали люди. Более 100 жертв гриппа погибло от вирусной пневмонии. Пострадала и дикая природа, поскольку матировавший вирус заразил диких птиц. Особенностью этого вируса у диких животных в том, что он способен был находиться в организме неделями, не приводя к серьезным симптомам. Весной 2005 года грипп получил распространение в Китае, Монголии и попал на юг Сибири [9]. Не последнюю роль в ухудшении ситуации сыграла и задержка информации из Китая, что привело к более позднему распознаванию вируса [10, с.7]. Это говорит о недостаточной координации международного сотрудничества. По мнению ряда экспертов необходимо увеличивать объем знаний в данной области, которые в сочетании с эпидемическим надзором и быстрой реакцией позволят предотвращать эпидемии, не допуская их глобального распространения [11].

Таким образом, невозможность принять меры в начале возникновения угрозы привели к нарушению человеческой безопасности, и как следствие к гибели людей и экологическим проблемам. В данном случае необходимо было конечно содействие международных структур, так же как в случае и «Свиным гриппом» в 2009 году. Следует отметить, что, к сожалению, можно привести длинный список угроз человеческой (или личной) безопасности, которые вышли за границы отдельных государств. Это и ВИЧ-инфекция, вирусные гепатиты, туберкулез, различные инфекции, а также наркомания, экологические проблемы, последствия для человеческой жизни из-за развития техногенного общества, биобезопасность.

Неудивительно, что поиски путей решения для решения вопросов международного сотрудничества в области медицинской безопасности приводят к появлению новых форм сотрудничества и нового инструментария этого сотрудничества. Среди новшеств современного мира, по мнению президента Межрегионального общества специалистов доказательной медицины Бащинского С.Е.: «В 90-е годы 20 века стала развиваться и получила всемирное распространение новая доктрина – доказательная медицина (ДМ, evidence-based medicine). В рамках этой доктрины была сформулирована иерархия степени доказательности научных исследований в медицине, которая ныне общепризнанна. Кроме того, возник новый аналитический инструмент для анализа и обобщения данных, полученных в ходе разных медицинских исследований, получивший название систематического обзора или метаанализа. Все эти теоретические новшества вкупе с развитием новых информационных технологий (интернет, поисковые системы, полнотекстовые базы данных) привели к появлению целой сети международных организаций, занимающихся поиском, критической оценкой и обобщением результатов медицинских исследований» [12].

Совершенно очевидно, что доказательная медицина только один из инструментов международного медицинского сотрудничества. Глобализация сделала

возможным разнообразить сотрудничество, наполнив его как медицинскими мероприятиями, так и обменом медицинской информацией. Среди современных новшеств сотрудничества появление и международных некоммерческих организаций, таких как Кокрановское Сотрудничество. Названная в честь знаменитого эпидемиолога Арчи Кокрейна, организация занимается обобщением результатов клинических и диагностических исследований, а также методов лечения «глобальных» заболеваний [13].

Однако, по мнению российского исследователя С.Е.Бащинского: «По-прежнему в разных областях международного сотрудничества сохраняется целый ряд разногласий и недопонимания и на политическом и на профессиональном уровне» [12]. Здесь нужно отметить и вопросы законодательства государств, финансирования, и проблемы научных поисков. Одними из тех, в чьих силах является преодолеть эти проблемы, являются международные правительственные и неправительственные организации. Неудивительно, что помимо попыток (удачных или неудачных) преодолеть угрозы и вызовы человеческой безопасности, организации должны предложить ряд правил международного медицинского сотрудничества. Следует также отметить, что решения этих вопросов невозможно откладывать, поскольку от этого зависит безопасность человека.

Нельзя сказать, чтобы эти действия были достаточно успешны, но есть ряд областей сотрудничества, для которых они не только созданы, но и поддерживаются Всемирной Организацией Здравоохранения, Советом Европы и рядом международных организаций. Они достаточно просты и подразумевают открытость и прозрачность медицинской деятельности, согласованности в деятельности участников процесса, выбор наиболее эффективных мер и использование последних разработок медицинских технологий [14].

Процессы глобализации в полной мере затрагивают интересы всех стран, особенно в области медицинской безопасности. В этих условиях международное медицинское сотрудничество международных организаций становится не только полезным, но и необходимым для дальнейшего развития политики государств в области человеческой безопасности и «глобального здравоохранения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Global health [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kaiseredu.org/Issue-Modules/Global-Health/Background-Brief.aspx> (Дата обращения: 31.01.2016).
2. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 31.01.2016).
3. History of World Health Organization [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.who.int/about/history/ru/> (Дата обращения: 31.01.2016).
4. Блум Д.И. Управление глобальным здравоохранением [Электронный ресурс]. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/bloom_RUS.pdf (Дата обращения: 31.01.2016).
5. Губина М.А. Развитие здравоохранения в условиях глобализации: мировой опыт. Автореферат дис. ... канд.экон.наук. СПб, 2009. 22 с.
6. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. М., 2010. 288 с.
7. Данные об идентификации нового коронавируса, этиологически связанного с тяжелым острым респираторным синдромом (ТОРС) собранные Национальным центром по инфекционным заболеваниям и Центрами по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) совместно с учеными из Сингапура, Тайваня, Гонконга и Тайланда // New England Journal of Medicine. – 10 апреля 2003.
8. Птичий грипп (H5N1) [Электронный ресурс]. // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

Меди ру. – URL: <http://medi.ru/doc/22301113.htm> (Дата обращения: 31.01.2016).

9. Бектимиров Т.А. Птичий грипп и возможная пандемия // Бюллетень «Вакцинация». Грипп. 2004. №3.

10. Нетесов С.В. Перспективные направления международного сотрудничества в области биобезопасности и контроля над распространением биологических материалов. М., 2005. С. 7

11. WHO consultation on priority public health interventions before and during an influenza pandemic [Электронный ресурс]. // URL: http://apps.who.int/csr/disease/avian_influenza/pandemicconsultation/en/index.html (Дата обращения: 31.01.2016).

12. Бащинский С.Е. Информационные технологии и глобализация медицинских знаний: примеры международного сотрудничества [Электронный ресурс]. // URL: p1.hse.ru/science/isiez/texts/bashinski.doc (Дата обращения: 31.01.2016).

13. The Cochrane Collaboration [Электронный ресурс]. // URL: www.cochrane.org (Дата обращения: 31.01.2016).

14. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. // URL: www.who.int (Дата обращения: 31.01.2016).

УДК 321.01

ПОРЯДОК КАК УСТОЙЧИВЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедры
«Теория и история российского и зарубежного права»

Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Теория и история российского и зарубежного права»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: buharina-masha@mail.ru)*

Аннотация. В статье порядок анализируется как комплексный и сложный феномен, выступающий социокультурным кодом развития публично-властной организации, присущий любой общественной системе. В работе прослеживается формирование идеи порядка, ее мифологические и рациональные интерпретации, а также систематизируются и выделяются современные подходы к пониманию последнего. Кроме того в содержании работы формулируется авторская трактовка политико-правового порядка, адекватная современным политико-правовым процессам. При этом политико-правовой порядок рассматривается как социальное явление, основанное на политических, правовых нормах, идеях, ценностях и идеалах, обеспечивающее устойчивую институциональную организацию общества, обеспечивающее упорядоченность и воспроизводство социальных отношений и отражающее специфику, закономерности развития социально-культурной системы конкретной социальной целостности.

Ключевые слова: государственная власть, институты, культура, общество, политика, порядок, право, публично-правовая организация, социокультурный код, государство, менталитет, подход, анализ, политический порядок.

ORDER AS A SUSTAINABLE SOCIO-CULTURAL CODE OF PUBLICLY-IMPERIOUSLY

© 2016

Mamychev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department
“Theory and History of Russian and international law”

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department
“Theory and History of Russian and international law” assistant

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: Buharina-masha@mail.ru)*

Abstract. The article analyzes the procedure as a complex and complicated phenomenon, projecting social and cultural development of the code of public power organization inherent in any social system. The paper traces the formation of the order of ideas, its mythological and rational interpretation and systematized and distinguished modern approaches to the understanding of the latter. In addition, the content of the work is stated author's interpretation of the political and legal order, adequate to modern political and legal processes. In this political and legal order is seen as a social phenomenon based on political, legal norms, ideas, values and ideals, ensuring stable institutional organization of society, ensuring an orderly and reproduction of the social relations and reflects the specificity, regularities of socio-cultural system of a particular social integrity.

Keywords: government, institutions, culture, society, politics, order, law, public law organization, socio-cultural code, the state, the mentality, the approach, analysis of the political order.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обращаясь к проблематике политического порядка, отметим, что какую бы точку мы ни взяли на исторической оси координат, везде власть разворачивается во всем многообразии её вариаций, существует в том или ином социальном контексте, тем не менее она всегда имеет некоторую основу, инвариантность, которая заключается в том, что власть всегда оформляется через порядок, организующий хаос социально-политической жизни, устанавливает соразмерности для борющихся сил.

Так, например, сущность и принцип порядка понималась в Древней Греции как особое расчерченное и сбалансированное существование всех вещей в мире. Он (порядок) вытесняет за свои границы хаос (воспринимающийся как «не-бытие», где все растворяется и перемешивается), не давая ему прорваться в упорядоченное пространство бытия. В древней мифологии космический порядок вообще воспринимается как пространство, в котором все вещи организованы и упорядочены, в чем имеют, соответственно, своё существование (артикуляцию в социальном бытии). В силу этого порядок учитывает различные проявления хаоса, который стремится прорваться в «упорядоченное пространство» как через внешние границы (греки считали, что космос окружен «не-бытием», т.е. хаосом, в рамках которого ничего не может существовать!), так и через внутренние конфликты [1]. Поэтому одной из главных функций власти всегда будет упорядочение социальных отношений, а представления о власти будут совпадать с моральным и духовным видением порядка, затрагивающим глубинные архетипы ментального сознания.

Как отмечал Л.А. Тихомиров, «факт власти является

совершенно неизбежно как прямое следствие психической природы человека. Цели, которые при этом ставит себе властвующий, могут быть самыми разнообразными. Но как только проявление власти получает общественный характер, её главной целью становится создание и поддержание «порядка». За некоторым достижением этой задачи – та же власть получает задачу придать порядку нравственный характер, сделать его орудием осуществления “правды”» [2, с. 17].

В постнеклассической науке ставится под сомнение традиционное восприятие порядка, как нечто уходящего, «ускользающего» от современной специфики публичного взаимодействия. Однако мы считаем, что порядок выступает социокультурным кодом развития публично-властной организации [3], имманентным свойством любой общественной системы. В рамках настоящей статьи мы предлагаем проанализировать различные подходы к пониманию порядка и сформулировать его трактовку, адекватную современным политико-правовым процессам.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Многие исследователи властной проблематики соглашались с тем, что власть своим возникновением предшествует и государству, и, соответственно, политической жизни общества, её глубинные истоки лежат еще в мифологии. «Именно мифология как первичная, еще нерасчлененная форма культуры, пластичная модель миропонимания и социорегуляции определяла, наполняла, – как замечает А. Мордовцев, – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознатель-

ные элементы, формировала совокупность готовностей, установок и predispositions индивидов или социальных групп действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом» [4, с. 104].

Отметим, по заключению многих исследователей, к позиции которых мы присоединяемся, появление власти как социального феномена можно отнести к первоосновам бытия, поскольку власть определяет и организует человеческое существование, подобно космическому (божественному установлению) порядку, природным законам и т.п. [5]. Осознание этого порядка в пределах определенной ментальности обуславливает процесс социального конструирования, нормирования, т.е. формирования фундамента социальной общности, принципы развития межличностных отношений и механизмы самосохранения его целостности.

Несомненно, этот процесс – расчерчивания социального бытия (а последнее возможно только в определенной упорядоченности вещей и людей) – происходит с помощью мифа, т.к. социальное сознание структурировалось мифом, который, в свою очередь, является структурным образом архетипического порядка [6]. Именно этому контексту обязано своим возникновением властвующее начало, т.к. всюду власть осмыслялась одновременно в качестве и мироустроительного начала [7]. Какой бы древний миф мы ни взяли, везде исходным (началом) является хаос, в рамках которого ничего не существует, и лишь его структурирование делает возможным существование духовного и материального миров [8].

Формирование целей статьи (постановка задания). Порядок, выражающий определённую справедливость, есть образец, идеал, архетип, который очень редко подвергается подвижкам, несоблюдение его пагубно для всех. Власть же – это способ его (порядка) реализации, оживления в неустойчивой социально-политической практике. Истоки подобных мифологизированных представлений о природе власти базируются, как видно, на архаических структурах сознания, которое закрепляло в каждом конкретном социуме свою интеллектуально-символическую традицию (т.е. когда властное мышление закреплялось преимущественно в символических формах, создавая и трансформируя не столько аргументированные идеи, сколько образы социального порядка и самой специфики власти).

При всём богатстве и разнообразии мифов (созданных и «проживаемых» той или иной общностью) можно выделить и общий для всех них стержень: властвующее начало воспринимается как механизм регуляции и общения между сакральным и мирским мирами, а также как инструмент упорядочения жизни и общности людей. Причем власть в мифе воспринималась в двух плоскостях, которые, в свою очередь, отражают динамику и противоречивость её развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Во-первых, она рассматривается как статическая упорядочивающая, сохраняющая и, соответственно, подавляющая сила. Так, всякое переступание установленных пределов воспринимается как нарушение закрепленного порядка и ритма сосуществования (не только человека с человеком, но и человека с природным и сакральным мирами), внесение в социальную жизнь хаоса, который угрожает не только социальной жизни общности, но и в целом космическому порядку. И поэтому властвующее начало должно было бороться с этим социальным злом, ибо самым страшным злом считалось все то, что грозит несчастьем и гибелью общности [9]. Следовательно, чтобы сохранить социальную общность, индивиды вынуждены вступать во властные отношения, помещать себя в некоторые границы/пределы, жестко следовать «правилам игры» и, скажем больше, должны мыслить определенным образом, где особенность/правильность мышления есть способ приспособиться к

установленному порядку, быть социально позитивным членом социальных отношений. Нарушение последнего чревато для каждого из вступивших во властные отношения утратой возможности самоидентификации и социальной смертью вообще.

Во-вторых, власть понималась как высвобождающая, преобразовывающая сила, т.е. власть здесь связана с произволом (самовластие), с выбором и волеустановлением. В этом смысле власть, в данном контексте, наделяется динамическим характером. Это своего рода трансгрессия (феномен перетекания за предел, который мыслится в качестве непереходимого в силу своей табуированности в той или иной культурной традиции), связанная с переходом за границы сложившихся представлений и рамок социальной упорядоченности и ведущая к синергии новых, модифицированных опор общности.

Таким образом, власть в данном контексте позволяет совершить «обряд перехода» от одной ритуально закреплённой иерархии ценностей к некоторой другой конфигурации социальных практик, устанавливающей затем иную систему ценностей (адекватную каким-либо важным в определенный момент социальным, природным факторам). Заметим, что вначале это была лишь божественная прерогатива (которая реализовывалась, например, через знамения, природные катаклизмы и т.п.), затем правом на «социальную трансформацию» наделяются и её представители/посредники в мире людей, которые царствовали, проводили божественную волю на земле.

Два вышеозначенных подхода к основам власти, как видно, базируются на принципе силы (потенциальной и действенной). Однако понимание власти как силы или как отношения разновекторных сил или волевых устремлений хотя и имеет свою научную ценность, тем не менее еще не отражает в явном виде её социальный характер, её организующую и упорядочивающую функцию, скорее такое понимание лишь онтологизирует последнюю. Более того, властные отношения, которые мыслятся исключительно как отношения социальных сил и ресурсов (политических, экономических, символических и т.п.), это реальность, лишенная какого-либо внутреннего единства, своего рода Гоббсова «война всех против всех».

Таким образом, обращение исследователей к категории «порядок» неслучайно, ибо последний отражает интеллектуальные поиски социальных и мировоззренческих опор целостности общества, интегративных ценностей и норм, позволяющих гармонизировать общественные отношения для преодоления хаоса, выхода из кризиса, обретения стабильности и прогностичности общественных отношений. Как правило, с этим понятием связывают упорядоченность социально-политической жизни, закономерности социального развития, урегулированность важнейших сфер человеческого общежития за счет социально-культурных, политических и правовых средств. П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что «человеческое существование помещено в контекст порядка, управления, стабильности», а хаос, трансгрессия, бифуркация – это лишь качественное изменение самого порядка [10, с. 87].

Причем порядок – «это не жесткая конструктивность некоего омертвевшего костяка, а гибкая структурированность живого социального организма, открытого для позитивных трансформаций, имеющего высокий коэффициент сопротивляемости различным энтропийным воздействиям внешнего и внутреннего характера» [11]. Наиболее полным и уместным для данного исследования нам видится определение порядка, которое дал С. Ожегов, рассматривающий последний в различных смысловых перспективах: в институциональном – «правильное, налаженное состояние, расположение», в регулятивном – «правила, по которым совершается что-либо», в функциональном – «последовательный ход каких-либо событий», в традиционном, идейном пла-

не – в соответствии с тем, «как было, как принято, как полагаются» [12., с. 565].

При этом общие представления о понятии «порядок» преломляются и видоизменяются в тех или иных гуманитарных науках вследствие погружения данного термина в контекст рассматриваемых социальных феноменов. Отсюда вытекают различные модификации социального порядка: экономический, политический, правовой и др. Например, политический порядок определяется как совокупность «правил, создающих благоприятные условия для эффективного и целесообразного функционирования и развития политической системы общества, состояние урегулированности политических процессов» [13, с. 31]. Последний отражает организованную систему стабильного взаимодействия субъектов политики по организации политической власти и достижению значимых политических целей и потребностей.

Причем политический порядок рассматривается в современных исследованиях и как порядок ментальный, «несводимый к своим вещественным составляющим и существующий по большей части в виде социальных представлений, заключенных в каждом социальном агенте». Поэтому в рамках политического анализа ученого, кроме институциональной конфигурации, интересуют также формы осмысления, способы конструирования политической реальности, «субъективные схемы восприятия и оценивания когнитивных и развивающихся структур политического пространства» [14, с. 101].

В рамках правовой системы знаний речь идет в основном о правовом порядке, который выражает идею законности и упорядоченности общественных отношений, задающих определенное состояние общества. Последний понимается как «система общественных отношений, которая устанавливается в обществе в результате точного и неуклонного осуществления предписаний правовых норм» [15, с. 315]. Причем отмечается, что правопорядок – это лишь часть общесоциального порядка, представляющий собой определенное состояние социума, установленное и поддерживаемое правом, в рамках которого отдельные отношения (правоотношения) осуществляются по определенным, установленным государством правилам, отвечающим принципам законности.

Однако при кажущейся очевидности понятия «порядок» существует многообразие позиций по его осмыслению. В этом контексте можно выделить следующие подходы:

- во-первых, этатистский подход, который рассматривает порядок как согласованную нормативно-правовую систему, где правовые нормы логически согласованы и не противоречат друг другу. Порядок представляет собой нормативную систему, выражающую государственную волю и интересы, устанавливающую должный порядок общественных отношений. Весь смысл правового порядка сводится здесь к подчинению индивидуальных интересов и потребностей государственной воли (интересам господствующего класса, нации и т.п.), все действия и представления субъектов выстраиваются согласно известному абстрактному правовому идеалу, установленному государством. Государство становится источником и условием существования порядка как такового;

- во-вторых, коммуникативный (социологический) подход, здесь порядок мыслится как совокупность общественных отношений, упорядоченных на основании социально признанных норм, сложившихся в обществе представлений, привычек, стереотипов, навыков и опыта, которые в значительной мере и определяют его. Политический порядок есть, таким образом, выражение «объективного порядка, посредством которого элементы социального целого интегрируются в тотальное социальное явление» [16, с. 224]. В этом смысле сам политический порядок «можно сравнить с карликом, сидящим на плечах гиганта – общества. Сам по себе карлик

бессилен», ибо только общество наполняет политический порядок определенным содержанием, обеспечивая ему силу и эффективность в упорядочении общественных процессов;

- в-третьих, договорной (естественно-правовой) подход, для которого характерна демаркация «естественного порядка» и «гражданского порядка», первый представляет желаемый (должный) идеал социально-политической реальности, а второй – его воплощение в политически организованном обществе. В рамках этого подхода утверждается, что идеал порядка сформировался до становления самого государства, точнее, этот идеал существует до и независимо от политической жизни общества, а государство, различные политические институты и иные институты гражданского общества лишь его воплощают в конкретно-исторической социально-политической реальности. «Неотчуждаемость и неумолимость естественных прав, с одной стороны, и весьма ограниченная способность людей к автономному самообязыванию, с другой, – замечает о сути этого порядка И.А. Ильин, – ведет к организации таких союзов, которые должны устанавливать и ограждать естественный порядок посредством гетерономных правил и поддерживать их соблюдение силою внешнего, общепризнанного, властвующего авторитета. Единая власть, уполномоченная правом и сама подчиненная праву, получает обязанность формулировать естественное право в виде объективно-значащих, общеобязательных правил внешнего поведения (т.е. в виде положительного права)» [17, с. 110];

- в-четвертых, плюралистический подход, рассматривающий порядок как специфическую публичную основу мирного существования фрагментарных социальных реальностей, основанных на плюрализме идей, ценностей и норм. Здесь постулируется многообразие порядков (политико-правовой порядок – метаяровень упорядочения иных локальных социальных порядков), свойственных тому или иному институту, организации, иной социальной общности, которые, по своей сути, являются автономными. В определенной сфере жизнедеятельности общества создается собственный порядок на основе свободной конкуренции (в политической сфере – это конкуренция социально-политических программ, в экономической – рыночная конкуренция, в социальной – плюрализм идей, мнений, интересов), однако все они зиждутся на политико-правовых основах;

- в-пятых, прагматический подход (рациональный) исходящий из того, что государственная власть является «ядром» политического порядка, без которой последний вообще не мог бы существовать, однако отмечается, что сам порядок зависит от политической культуры общества, влияющая непосредственно на специфику властно-правовых отношений. В этом смысле общество формулирует общие принципы, требования, индикаторы и т.п. порядка, а государственная власть воплощает его и подчиняется ему;

- в-шестых, идеократический подход, обосновывающий, что как власть, так и право порождаются «идеократическим элементом», т.е. культурно-нравственным и психологическим состоянием нации, ее верой, духом, идеалами, ценностями и т.п. Другими словами, политический порядок конструируется на основе высших духовных идеалов, которые являются основой реальности, а государственная власть становится инструментом, способом движения к ним.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Порядок выступает социокультурным кодом развития публично-властной организации, имманентным свойством любой общественной системы. В настоящее время этот социокультурный код выражается в правопорядке, который является государственно-властным и публично-правовым явлением. Без суверенной государственной власти, без политико-правового механизма и институтов правовой

порядок будет абстрактной категорией, не имеющей ни формальной определенности, ни действенных (эффективных) способов воплощения и функционирования в социальной действительности.

В свою очередь политико-правовой порядок можно рассматривать как властную организацию социума, отражающую политическое устройство конкретного общества. В этом смысле идея политико-правового порядка связана с осмыслением социальной жизни как целого и предполагает отношение к государству как к единой публично-правовой «среде» развития и функционирования властных отношений. Суверенная государственная власть реализует связь различных общественных интересов и потребностей с общим политико-правовым порядком, а также соотносительно с ними осуществляет свои функции и направляет развитие политической и правовой системы общества.

Политико-правовой порядок – это основанная на политических, правовых нормах, идеях, ценностях и идеалах институциональная организация общества, обеспечивающая упорядоченность социальных отношений и отражающая специфику и закономерности развития социально-культурной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Исаев И.А./ Метафизика Власти и Закона: у истоков политико-правового сознания. М. 1998
2. Тихомиров Л. А./ (1998) Монархическая государственность. М.
3. Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Y., Mamychyeva D.I. / Sociocultural Bases of State - Legal Development Coding // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6, No 3 S4. May 2015 - Special Issue. 59-67 с.
4. Мордовцев А. Ю. /Национальный правовой менталитет. Введение в проблему. Ростов н/Д. 2002
5. Льюкс С./ Власть: радикальный взгляд. М. 2010. Connell R. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge. 1987. Мамычев А.Ю. Постигание государственной власти: теоретико-методологические проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. № 1. 2004
6. Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Yu., Mamychyeva D.I. / Socio-cultural foundations of coding state-legal development // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6, № 3. 2015
7. Сапронов П.А. /Власть как метафизическая и историческая реальность. СПб. 2001
8. Рыбаков Б.М. /Язычество в Древней Руси. М. 1988.
9. Лихачев Д.С. /Избранное: великое наследие; заметки о русском. СПб. 1997
10. Бергер П., Лукман Т. / Социально конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995
11. Бачинин В.А., Сальников В.П. / Философия права: краткий словарь. СПб. 2000
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1990
13. Малько А.В. / Политическая и правовая жизнь России. М. 2000
14. Качанов Ю. / Политическая топология: структурирование политической действительности. М. 1995
15. Любашин В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю. /Теория государства и права. М. 2015
16. Антонов М.В. (2003) Социология права Г.Д. Гуревича // Правоведение. № 2.
17. Ильин И.А. (1993) О Сущности правосознания. Мюнхен, М.

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.01

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой
«Теория и история российского и зарубежного права»

Вронская Мария Владимировна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: m.vronskaya@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен анализ отечественной традиции исследования публичной власти, ее влияние на современный политико-правовой дискурс. Социокультурная специфика познания публичной власти рассматривается на примере комплексной и многоуровневой характеристики государственной власти как одного из элемента общей системы публично-властной организации общества. Авторы в содержании работы обосновывают, что государственная власть реализует связь различных общественных (публичных) ценностей, образов, системы публично-властных практик, доминирующих интересов и потребностей с общим юридико-политическим порядком, а также сообразно с ними осуществляют свои функции и направляют развитие политической и правовой системы общества, отдельных публичных институтов, формальных и неформальных взаимодействий.

Ключевые слова: публичная власть, государство, государственная власть, политический порядок, право, социокультурный, традиции, феномен, юридическая наука, государствоведение, общество, формы государства, исторические закономерности

THE SOCIO-CULTURAL TRADITIONS AND MODERN DIRECTIONS OF PUBLIC ADMINISTRATION

© 2016

Mamichev Alexey Yuriyovich, Doctor of Political Science, Associate professor,
Head of the Department of Theory and history of Russian and international law of the
Vronskaya Maria Vladimirovna, associate Professor of the Department of civil law disciplines
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: m.vronskaya@mail.ru)

Abstract. The article presents an analysis of the national traditions of the study of public power and its influence on modern political-right discourse. The socio-cultural specificity of the knowledge of public authority is considered by the example of an integrated and multi-level characteristics of the government, as one element of the overall system of public power organization of society. Authors in the content of the work justify that the government implements a different public (public) values, the system of public power practices of dominant interests and needs with the overall legal and political order, and according to them shall exercise its functions and directs the development of the political and the legal system of society, the individual public institutions, formal and informal interactions.

Keywords: public authority, the state, the government, political order, law, socio-cultural, traditions.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Феномен публичной власти является основополагающим в политико-правовом познании. В отечественной политологической и юридической науках существуют устойчивые традиции исследования данного феномена. Причём данные традиции во многом сформировали направления развития современного политико-правового дискурса. Так, например, публичная власть традиционно исследовалась в рамках комплексной научной отрасли знания – *государствоведения*, которое анализировало данный феномен в различных аспектах его функционирования: политическом, формально-нормативном, социокультурном и проч. Говоря обобщённо, именно в рамках *государствоведения* развивалась русская политологическая школа. Например, история государствоведения излагалась в наивысших курсах под названием «История политических учений», а многие трактаты, посвященные анализу публичной власти, политическому процессу, социально-политической трансформации общества выходили именно из-под пера государствоведов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Так, известный дореволюционный ученый В.М. Гессен обосновывал, что общее учение о государстве должно включать как минимум три раздела, где собственно институционально-нормативному анализу публичной власти посвящен только один раздел, другие именно политологическому анализу этого феномена [1, с. 10 – 23].

Во-первых, раздел (отдел) государствоведения, включающий исторические закономерности развития государства и государственной власти, на основании которых формулируются различные типы и формы функционирования государства; те или иные режимы госу-

дарственной власти; выделяются различные общинные теории государства и т.д. Другими словами, этот отдел посвящен *политической энциклопедии государства* (Allgemeine Staatslehre),

Во-вторых, это раздел формально-нормативный, отражающий как общегосударственную правовую теорию, так и действующее в рамках той или иной страны *общегосударственное законодательство*.

В-третьих, это политическая практика осуществления государственной власти, определения основных приоритетов развития государства, прикладные аспекты властного взаимодействия и иных характеристик политического процесса, т.е. это раздел, посвященный *политике* (Politika).

Эти три раздела – «общее государственное право», «политическая энциклопедия государства», «политика» – позволяют анализировать публичную власть и, в частности, власть государственную, комплексно с учетом теоретико-методологических, институционально-политических и властно-практических (социально-культурных, психологических и проч.) аспектов ее функционирования. Представляется, что данный подход, сложившийся в отечественном государствоведении, является наиболее адекватным в познании сложного и неоднозначного феномена «публичная власть».

Сегодня такое системное рассмотрение публичной власти практически не осуществляется. Весь корпус гуманитарных наук исследует этот феномен либо со структурно-функциональных позиций, либо с формально-нормативной точки зрения, а иные аспекты ее функционирования практически не учитываются. Вообще, если современная теория государства не обновлялась практически с конца XIX века и те классические государствоведческие знания, которые были систематизированы к середине XX века советской политико-правовой науке, переписываются из учебника в учебник, то поли-

тической отрасли знания, наоборот, свойственна высокая акцентуация на этой проблематике.

Однако наработки русской государствоведческой школы, современные политологические наработки в области исследования публичной власти и теория государства не обобщаются и комплексно не переосмысливаются с целью адекватного познания феномена публичной власти и его развития в современном политическом процессе. Особенно следует подчеркнуть отсутствие междисциплинарного диалога в рамках исследования государственной власти, ее институционально-нормативных, структурно-функциональных, формальных и неформальных форм организации и функционирования.

Одна из попыток синтеза русской государствоведческой школы, формально-юридического и политологического знания была предпринята В.Ф. Халиповым, который предлагал и до сих пор настаивает на формировании отдельной отрасли знания – кратологии (с др. греч. – наука о власти), которая «символизирует появление давно назревшей и вместе с тем фактически новой, фундаментальной, единой, целостной науки, нового ведущего научного направления, их окончательное оформление. В их фокусе собственно сам феномен власти и прежде всего власть государственная» [2, с. 3]. Однако, несмотря на пафосность проекта и его пока теоретическую невостребованность (с учетом, что таковая комплексная отрасль знаний пока не устоялась), В.Ф. Халипов вполне четко уловил востребованность и необходимость рассмотрения государственной власти как комплексного феномена.

Сегодня можно констатировать значительный «дефицит анализа и понимания природы, наиболее общих параметров (изменений) государственности» [3, с. 15], – пишет современный государствовед Л.С. Мамут. Бесспорно, и то, что «чистое» юридическое осмысление государственной жизни общества далеко не всегда способно давать осязаемые (как в теоретическом, так и в практическом плане) результаты, ибо различные ипостаси социальности никогда не существуют изолированно, но взаимодополняют и развивают друг друга, но в той мере отжившие традиционные способы работы и мышления юристов» [4, с. 33].

В рамках настоящего исследования обосновывается необходимость именно комплексного социально-политического исследования данного феномена. Такой взгляд на проблему указывает на то, что при рассмотрении государственной власти в конкретном обществе исследователь всегда сталкивается с *преимущественно воспроизводящей* системой представлений о государственном властвовании, т.е. с *социокультурным механизмом производства и воспроизводства образа власти*. Роль этих социокультурных факторов, по справедливому замечанию А.И. Соловьева, «зачастую оказывается *значительно выше, чем воздействие на политический процесс институциональных структур* или конституционных и законодательных правовых норм» [5, с. 126]. Можно вообще сказать, что употребление понятий «власть», «политическая власть», «государственная власть» всегда несет большой объем ценностной и духовно-нравственной нагрузки. Сегодня на это обстоятельство указывают многие как зарубежные (П. Бурдьё, Э. Гиденс, У. Коннолли, С. Льюкс, Ч. Тейлор, М. Фуко и др.), так отечественные (А.М. Величко, В.Ю. Верещагин, А.Ю. Мордовцев, А.И. Овчинников, Ю.С. Пивоваров, Д.Е. Фурман и др.) исследователи государственной власти.

Верно в этом плане отмечает Н.А. Раманович, что публичная власть, шире – национальное политическое пространство (как социокультурный феномен) является весьма устойчивым явлением. Более того, различные виды публичной власти и формы государственного властвования «сохраняются в той или иной культуре веками. В случаях смены правительства мирным путем или даже государственных переворотов *воссоздаются прежние властные структуры по своей сущности*, хотя

внешне они могут выглядеть совсем иначе... *Формы и структуры власти органичны для определенной культуры*, поскольку отражают те или иные аспекты политического мировоззрения населения, *формируются в обществе не случайно, а в соответствии с существующими культурными основаниями*» [6, с. 5-7].

Формирование целей статьи (постановка задания). Сегодня в рамках политологических исследований заметен явный «теоретико-методологический порыв» в познании государственно-правовых феноменов, ориентированный на использование комплексных (междисциплинарных) подходов к изучению феномена «государственная власть». В рамках политологии существенно развились знания об институционально-правовой конфигурации государственной власти, соответствующих ее типах (классических, смешанных, межтиповых, переходных и т.п.); о современных формах, методах, режимах, официальных, неофициальных, теневых, латентных практиках ее реализации; об антропологических и цивилизационно-культурных характеристиках ее развития и т.д.

Тем не менее именно подобные проблемные ситуации в современной гуманитарной науке дают повод для новых теоретико-методологических дискуссий. Некоторые авторы утверждают, что как таковой государственной власти в её современном понимании вообще не существует, ибо государство в лице его органов прикрывает за этим абстрактным концептом институциональную структуру господства, «механизм» конструирования и навязывания определенного стиля (государственного) мышления. Поэтому, по их мнению, следует как можно быстрее отказаться от этого термина-маски, который за правовой терминологией скрывает свое подлинное лицо – волю к господству, заменив его чем-то более «полезным», хотя и непонятно, чем конкретно. Например, Ж. Бодрийяр пишет, что «в сущности, власти не существует: нет и быть не может односторонности силового отношения, на котором держалась бы «структура» власти, «реальность» власти и ее вечного движения. Все это мечты власти в том виде, в каком они навязаны нам разумом» [7, с. 96]. Однако ясно одно: при «попытке совсем отказаться от понятия государственной власти... или дать этому понятию совершенно производное значение, мы и чувствуем, что перед нами удачная или неудачная, но, во всяком случае, чрезвычайно искусственная стилизация» [8, с. 16], замечает дореволюционный государствовед С.А. Котляревский.

В этом плане, несомненно, то, что слишком узкое понимание политических основ общественного бытия как некоего институционально-правового кодирования реальности привело к распространению и укоренению взгляда на власть как на правовой инструмент регулирования общества, где юридическое есть смысл и основа существования государственной власти. Здесь заметим, что во многих политологических исследованиях система государственной власти воспринимается как прежде всего институционально-нормативный феномен, который должен анализироваться правовой наукой, что не совсем справедливо. Так, история политической мысли и ее практической реализации учит нас, что ни власть, ни право не являются социальным демиургом друг друга: «Власть не создала право, но она и не создана им» [8, с. 38]. Наша гипотеза состоит в том, что *государственная власть это комплексный социально-культурный и политико-правовой феномен*. Правовое измерение системы государственной власти и управления недостаточен. В тоже время политологический анализ государственной власти без обращения к ее публично-правовым основам функционирования также ограничен.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ведущие политологи уже давно отмечают, что формально-нормативное понимание сущности государственной власти приводит к тому, что научные конструкции часто

«пускают», не учитывают окружающего социально-политического бытия, а просто подгоняют последнее под содержание собственного (сформулированного к настоящему времени) корпуса знаний. Оценка политических процессов и явлений зачастую протекает в точном соответствии с *принятыми* в науке теоретическими постулатами и эвристическими схемами, в рамках которых остальные социальные явления так или иначе не принимаются в расчет, и традиционное правовое знание, как справедливо отмечает М. Фуко, от них полностью абстрагируется [9, с. 188-190]. В итоге возникает вопрос, а что если мы действительно «вступаем в такой тип общества, где юридическое все менее и менее способно кодировать власть и служить ей системой представлений»? [10, с. 220].

Думается, современная политическая жизнь намного богаче и, соответственно, сложнее и сам феномен государственной власти. Поэтому, как видится, необходима иная аналитика, схватывающая комплексно социальный характер, динамику и историческую обусловленность государственной власти, её архитектурно-структурные составляющие. «Таким образом, природа государственного властвования, несомненно, может быть понята только на фоне гораздо более широком, чем тот, который в состоянии дать изолированная наука о государстве» - справедливо писал представитель русской дореволюционной государственноведческой школы С.А. Котляревский. [11, с.23]

Кроме того, следует остановиться еще на одной теоретико-методологической проблеме исследования государственной власти. Так, сегодня присутствует определенная «исследовательская боязнь» в анализе традиционных проблем отечественной государственности, а также в использовании понятий и категорий, сформулированных в отечественной теории государства. Напротив, в постсоветских исследовательских проектах преимущество отдается западноевропейскому категориально-понятийному аппарату, а также теоретико-методологическим моделям, сконструированным для анализа специфической (западной правовокультурной и этнополитической) среды.

Речь, конечно же, не идет о неэффективности или нецелесообразности применения методологических схем западного политической рациональности. В наших рассуждениях подчеркивается, что данные категории, понятия, методы и приемы воспринимаются научным сообществом «просто на веру», без должного концептуального анализа и социально-культурной адаптации. Полагаем, хотя и не бесспорно, что основные дефиниции современного государственноведения несут вполне очевидную смысловую нагрузку определенного типа политической рациональности и правового понимания, стиля государственного мышления и политической идеологии.

В том же контексте высказывается известный русский государствовед Н.Н. Алексеев. Думается, его позиция, озвученная еще в начале XX века, остается «диагностической» и для века нынешнего. Исследователь отмечал, что общая теория государства и государственной власти, по сути, представляет историю политических достижений западноевропейской цивилизации, не учитывая, а в некоторых случаях и игнорируя достижения и опыт развития других государственно-правовых странств: «Курьезно “общую теорию государства” строить на опыте последних ста лет европейской истории и отбрасывать тысячелетний опыт истории других культур».

Такая теория будет всем, чем угодно, но не наукой». При этом, критикуя интенциональную направленность большинства теоретиков права и государства, Н.Н. Алексеев отмечает, что «русские ученые, вышедшие из западных школ, без всяких оговорок перенесли построенную на Западе теорию европейского государства на русскую почву и тем самым придали принципам этой теории нормативное значение. Оттого наше государствоведение в трудах наиболее популярных его представите-

лей являлось не чем иным, как политикой европеизации русского государства» [12]

Действительно, вслед за известным российским политологом Ю.С. Пивоваровым, следует признать, что отечественная политическая наука до сих пор не выработала теоретических принципов и методологических приемов реконструкции национальной политической рациональности, до сих пор специфические закономерности эволюции публично-властного взаимодействия в системе личность – общество – государство анализируются сквозь призму чуждой, не вполне ясной и осознанной научным сообществом, западноевропейской терминологической системы. Отсюда нередко возникают нестыковки, теоретическая путаница, игнорирование факторов и доминант в правовой политике государства, оказывающих существенное, а иногда и решающее значение на институционально-властную конфигурацию, официальное и неофициальное (теневое) взаимодействие между различными институтами и структурами.

В то же время вызовы современности, по-разному описываемые аналитиками, обуславливают не только необходимость интенсивного и адекватного развития и усложнения общей концепции системы публичной власти, но и, что более важно, общей концепции власти в современном российском обществе. [13, с.24] Эта потребность связана, прежде всего, с незавершенностью государственного строительства в России, с межтиповым состоянием отечественной государственности, необходимостью определения принципов и приоритетов развития государственного управления. Наиболее остро в настоящее время стоит вопрос адекватности и оптимальности прогнозирования и регламентации социальных процессов, эффективности реализации общественных интересов и потребностей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Сам феномен публичной власти и, в частности, государственной власти связан к определенному временному геополитическому и геояридическому континууму, в рамках которого последний получает свой бытийственный статус в шести взаимосвязанных проекциях:

- *во-первых, в ценностно-нормативной* (аксиологической), отражающей социокультурный аспект, влияющий на идейно-теоретическое, доктринальное, идеологическое и понятийно-смысловое восприятие, понимание и интерпретацию сущности, социальной роли и значения государственной власти, определяет ее устойчивость и легитимность;

- *во-вторых, в структурно-функциональном*, в этом контексте государственная власть связывается с устойчивой системой публичных институтов власти, ее структурно-функциональными характеристиками, публичными и скрытыми моделями взаимоотношений и взаимосвязей в системе осуществления государственной власти, а также с вопросами оптимальности, адекватности и эффективности ее функционирования, регулирования общественных отношений, реализации интересов и потребностей, доминирующих в системе «личность – общество – государство», разрешения конфликтов и противоречий;

- *в-третьих, в институционально-нормативном*, здесь государственная власть рассматривается в качестве системы легальных полномочий, составляющих содержание государственной власти, осуществляемой для достижения законодательно определенных целей;

- *в-четвертых, в инструментально-технологической*, согласно которому государственная власть анализируется как система организационных, материальных и символических ресурсов, необходимых для реализации управленческим аппаратом своих функциональных целей и задач, в качестве особого субъекта политической деятельности, участвующего в накоплении, обмене и реализации вышеуказанных ресурсов;

- *в-пятых, в социологической*, в этом аспекте система

государственной власти рассматривается, с одной стороны, как взаимосвязанная совокупность специфических политических практик, направленных на осуществление публичной власти в обществе, а с другой – интерпретируется с точки зрения адекватности последней социальным структурам и культурным контекстам, а также возможности реализации социально ориентированной правовой политики, управленческих решений, учитывающих национально-культурные особенности;

- *в-шестых, в геополитической*, государственная власть рассматривается в качестве суверенной политической организации на определенной территории, обладающей верховенством, единством и социально-политической целостностью.

Подчеркнем, что государственная власть как сложный политический феномен выступает *специфическим видом* (звеном) *общей системы публичной власти*, которую реализуют различные политические субъекты (политические партии и движения, общественные организации и движения, профсоюзы и т.д.) и иные институты гражданского общества (например, институты власти местного самоуправления), которая имеет жесткую привязку к социокультурному и территориальному пространству. Кроме того, политический феномен государственной власти, как отмечалось выше, всегда реализуется в строгих легальных формах, режимах и процедурах, что является одним из фундаментальнейших отличий данного вида публичной власти. Понять функционирование государственной власти в современном политическом процессе, основные формы и режимы государственного властвования, перспективы развития данного феномена вне институционально-нормативного измерения также представляется невозможным.

В этом плане, государственную власть, с нашей точки зрения, следует трактовать в качестве системы официально признанных (легитимных и легальных) властных практик, процедур и институтов, действующих на основе социокультурно обусловленных идей, образов, символов в определенном политическом и территориально организованном пространстве, характеризующейся суверенностью, функциональностью и устойчивостью. В этом плане любая государственная власть территориальна, суверенна, национальна и имеет устойчивый характер.

При этом государственная власть *реализует связь* различных общественных (публичных) ценностей, интересов и потребностей с общим политическим порядком, а также соотносительно с ними осуществляет свои функции и направляет развитие политической и правовой системы общества, отдельных политических институтов, формальных и неформальных институтов гражданского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гессен В.М. Общее учение о государстве. СПб., 1912. С 10 – 23.
2. Халипов В.Ф. Кратология – наука о власти: Концепция. М., 2002. С. 3. См. также: Халипов В.Ф. Власть: Основы кратологии. М., 1995; Он же. Введение в науку о власти. М., 1996; Он же. Кратология как система наук о власти. М., 1999 и др.
3. Мамут Л.С. О государстве и государственности / Основные концепции права и государства в современной России (по материалам «круглого стола» в Центре теории и истории права и государства ИГП РАН) // Государство и право. 2003. № 5. С. 15.
4. Розин В.М. Юридическое мышление (формирование, социокультурный контекст, перспективы развития). Алматы, 2000. С. 33.
5. Раманович Н.А. Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе: монография. Воронеж, 2009. С. 5; 7.
6. Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. С. 96
7. Котляревский С.А. Власть и право. С.16.
8. Подорога В.А. Власть и познание (археологиче-

ский поиск М. Фуко) /Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 220.

9. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. С. 188 – 190.

10. Подорога В.А. Власть и познание (археологический поиск М. Фуко) /Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 220.

11. Котляревский С.А. Власть и право. С. 23.

12. Алексеев Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки/ под редакцией и предисловием В.А. Томсинова. М., 2008. С. XVI. На эти обстоятельства указывают многие и современные политические аналитики. См., например: Иванов В. Теория государства. М., 2010.

13. Чиркин В.Е. Российская конституция и публичная власть народа // Государство и право. 2008. № 12. С.24.

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.01

ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ОСНОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ

© 2016

Мордовцев Андрей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры
«Теории и истории российского и зарубежного права»

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: mamychhev@yandex.ru)

Аннотация. В работе представлен анализ ряда существенных аспектов национального правового менталитета как важнейшего фактора изучения права и государства любого конкретного народа. Авторы прослеживают эволюцию научных представлений о природе менталитета вообще и правового менталитета в частности. В этом плане в статье рассматривается широкая источниковая база: труды западных и российских исследователей разных лет, идеи которых могут и должны быть вовлечены в современный государственно-правовой и политический дискурс. Авторы обосновывают, что содержание правового менталитета определяет совокупность готовностей и предрасположенностей индивида действовать, мыслить, чувствовать, воспринимать различные явления, оценивая их в качестве положительных или отрицательных, в государственно-правовой сфере. В этом аспекте доказывается, что правовой менталитет следует изучать через выделение его архитектурных элементов: политико-правовой парадигмы, стиля юридического мышления, типа социально-правового и предправового взаимодействия субъектов. В работе акцентируется внимание на то, что создание и действие законов следует анализировать в национальном ментальном пространстве (универсуме), вне которого невозможно осознать подлинную сущность и специфику многих деструктивных факторов действия нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: менталитет, правовой менталитет, национальная правовая система, национальное государство, национальный характер, правовая идентичность, права человека, закон, глобализация, публично-властная организация.

LEGAL RESEARCH MENTALITY AS THE BASIS OF THE NATIONAL LAW AND PUBLIC-DOMINEERING ORGANIZATION XXI CENTURY

© 2016

Mordovtsev Andrey Yuryevich, Doctor of Law, Professor of "Theory and History of Russian and international law"

Mamychhev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department

"Theory and History of Russian and international law"

Vladivostok State University of Economics and Service

(690 014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: mamychhev@yandex.ru)

Abstract. The paper presents an analysis of a number of the essential aspects of national legal mentality as a major factor of studying law and the state of any particular nation. The authors trace the evolution of scientific ideas about the nature of mentality in general and in particular the legal mentality. In this regard, the article examines a broad source base: the works of Western and Russian researchers in different years, the ideas which can and should be involved in the modern state legal and political discourse. The author proves that the content of the legal mentality defines a set of availability and predisposition of the individual to act, think, feel, perceive various phenomena, evaluating them as positive or negative, in the public-legal sphere. In this aspect, it is proved that the legal mentality should be studied through a selection of its architectonic elements: political and legal paradigm of legal thinking style, the type of socio-legal and predpravovogo interaction of subjects. The paper focuses on the fact that the creation and the laws should be analyzed on a national mental space (the universe), which is impossible to understand the true nature and specificity of many factors destructive actions of regulatory legal acts.

Keywords: the mentality, the mentality of law, national legal system, the nation-state, national character, legal identity, human rights, law, globalization, publicly-imperious organization.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В глобализационную эпоху проблема понимания природы, особенностей национального права и государства, возможно, как никогда ранее приобрела прочные объективные основания (Mordovtsev A.Yu., Mordovceva T.V., Mamychhev A.Yu., 2015). Если вторая половина XIX – первая половина XX вв. являют собой процессы поиска в западноевропейских государствах, отчасти в России до 1917 г. (в рамках все более и более утверждающегося после реформ Александра II либерального политико-правового дискурса) неких общих, а точнее универсальных юридических, политических, экономических и даже духовных оснований (в этом плане, возникшее Советское государство, естественно, вызывает определенное «раздражение» в силу своего особого пути развития, признаваемого и П.А. Сорокиным, и Н.А. Бердяевым, Н.Н. Алексеевым и др., оригинальности советских правовых и политических институтов и структур, их новой идеологической наполненности), то очевидное «разочарование» в глобализационном векторе европейского (и не только) государственно-правового пространства стимулировало обращение к осмыслению собственного, своего «национального лица» в праве, политике, экономике, истории и иных гуманитарных сферах.

Именно в этом контексте и стоит размышлять о воз-

можных перспективах развития отечественного права и государства, а также российской правовой науки вообще и теории права и государства в частности. Вспоминая здесь А.Д. Тойнби, заметим, что «по-крупному» теория права и теория государства в XXI в. должна в рамках своего предметного поля стать прочной основой для формирования своего рода юридического «Ответа» на разного рода «Вызовы» (глобализационные и др.) в отношении российской государственности, оригинального правокультурного и институционально-правового поля.

Последнее, собственно, в настоящее время, ощущается не только на «строго научном» уровне, но даже в некоторых публицистических работах. Так, Т. Воеводина считает, что «...никаких прав человека от рождения, от природы, от Бога нет и быть не может. Права он получает только в государстве. Нет государства – и прав никаких нет. Свободный и добродетельный дикарь, «естественный человек», выдуманный «железным гражданином» Руссо, никаких прав не имел... любое право кого бы то ни было – это одновременно чья-то обязанность предоставить то, что требуется для реализации этого права. А коли так, любое право легко переформулируется в терминах обязанности. И право человека – тоже. Человек имеет право на жизнь? Значит армия, полиция вкупе с ненавидимыми интеллигентами спецслужбами обязаны эту жизнь охранять и защищать,

хватать и вязать злодея, который на эту жизнь покушается» [1, с.2].

Приведенные здесь рассуждения в плане обозначенной в статье проблематики весьма показательны: автор, возможно, и не подозревая об этом, сформулировала типичную для «ментально привычного» в России «тягловое государства» (о нем много писали евразийцы) позицию «правообязанностей», причем, в контексте концепции так же для на привычного этатического позитивизма, с присущей этому типу правопонимания гиперболизацией места и роли государства в национальном политико-правовом пространстве [2]. Как власть главы семьи традиционно сопряжена с высокой ответственностью, которую он несет по занимаемому статусу перед всей семьей, так и монарх имел в России не привилегии, *не права* (его жизнедеятельность протекала в соответствии с его особым предназначением по факту рождения), а прежде всего *обязанность служения* подданным, всем и каждому, которая и воплощалась в конкретные правомочия. Однако такого рода образцы толкования сущности прав человека, их сопряженности с институтами государственной власти, конечно, далеко не единственные и в современном правоведении имеют место быть и иные трактовки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обращаясь к филиации идеи ментальности, заметим, что уже древние мыслители (Геродот, Фукидид и др.), занимавшиеся историческими описаниями, отмечали, что каждый народ имеет специфические черты, отличающие его от других народов. В середине XIX в. сложилась школа психологии народов, создателем которой были философ Лацарус и языковед Штейнталь. Основная идея этой школы заключалась в том, что в качестве главной силы истории, «творца и хранителя цивилизации» они выделяли *народ*, или «*дух целого*», выражающий себя в религии, обычаях, праве, мифах, языках, искусстве и т.д. Индивидуальное сознание (правовое, религиозное, эстетическое и др.) – это продукт этого *целого*, находящийся в определенной социально-психологической связи.

Большую роль в формировании идейно-теоретических и методологических предпосылок концепции менталитета сыграли и взгляды Г. Лебона. «Каждая раса обладает устойчивой психологической организацией. Моральные и интеллектуальные особенности, совокупность которых выражает душу народа, представляют собой синтез всего прошлого, наследство всех предков» [3, с. 61]. Более того, Лебон считает, что «судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Ими заложено основание расы... Душа рас изменяется очень медленно в течение веков» [3, с. 63].

В начале XX в. в изучение глубинных слоев, скрытых, далеко не всегда *вербализируемых* элементов духовной жизни общества было внесено понятие «менталитет» (хотя появление самого термина большинство современных авторов связывают с работами Р. Эмерсона, который ввел его в научный оборот еще в 1856 г., рассматривая центральное метафизическое значение души как первоисточника ценностей и истин).

Его разработкой весьма активно занялись представители историко-психологического и культур-антропологического направлений: Л. Леви-Брюль [4], М. Блок [5] и др. Именно они обратили внимание своих коллег на тот пласт сознания, который в силу своей слабой отраженности не нашел прямого отражения в источниках, а значит, постоянно ускользал из поля зрения гуманитариев.

Формирование целей статьи (постановка задания). В целом же, можно выделить, сложившиеся к настоящему времени и имеющие стратегический характер направления развития государственно-правового познания:

1) либерально-правовое (возникшее «на волне» критики советского права и правоведения, марксистско-ленинской теории и др. в конце 80-начале 90 г.), ориентирующееся на западные догматы «правового государства», «гражданского общества», «прав человека» и т.п., причем, в их универсалистской, «безнациональной» трактовке;

2) материалистическое (в духе вышеупомянутой марксистско-ленинской теории, правда, подвергнувшейся своего рода «идеологической ревизии», но сохранившей свою методологическую основу – диалектико-материалистическое учение);

3) национально-консервативное (в своих различных модификациях: от возрожденного и все же качественно отличающегося от классического славянофильства, евразийства до принадлежащих отдельным исследователям православно-консервативных идей в отношении природы российского права и государства)

В самом общем виде можно предложить следующее понимание менталитета: менталитет – это исторически сложившаяся и устойчивая матрица типизаций поведения, схема смыслопостроений, позволяющая представителям определенного социума и/или типа цивилизации относительно сходно, единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными, сложившимися в обществе установками и стереотипами, «понимая» друг друга, сохраняя стабильность и целостность национального (цивилизационного) пространства.

В методологическом плане заметим, что именно «менталитет» как особое и устойчивое феноменальное образование, имеющее место в любой национальной культуре, являя собой основу использования метода «национального измерения» (как варианта «человеческого измерения») при изучении нормативно-типологической и социально-духовной природы отечественного права и, естественно, государства. В этом плане, и важно формирование необходимого для понимания национальной правовой и политической идентичности категориального аппарата, включающего, кроме всего прочего, понятие «правовой менталитет».

Так, в 1954 г. социолог А. Инкельс и психолог Д. Левинсон опубликовали обширный обзор специальных (англизированных) источников по проблеме национального характера. На основе скрупулезного анализа представленных работ они предположили, что ряд проблем, точнее способов их решения, влияют на функционирование обществ, малых групп в этих обществах и индивидов в этих группах и поэтому могут считаться ключевыми в определении национального характера [6]:

1) отношение к власти (в широком смысле – к государству, аппарату чиновников, правоохранительным органам, различным властным предписаниям и т.д.);

2) сложившиеся особенности, устои, традиции взаимоотношения индивида и общества (концепция «Я» и «Другой»);

3) устоявшиеся способы разрешения конфликтов, включая место, роль и характер *правосудия*, наличие несудебных форм (посредничество и примиренчество, так называемое «восстановительное» правосудие, медиация и т.д.), а также принятый в том или ином обществе контроль над агрессией и выражением чувств (Fuller L., 1964)

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

4.1. Правовой менталитет: введение в проблему. Стремясь преодолеть разного рода «научные метафоры», порожденные, чаще всего, соответствующими околонаучными «интуициями» различных исследователей прошлого и настоящего в отношении «непостижимости» и т.п. «русского характера», обратим внимание на дефиницию «правового менталитета». Правовой (политико-правовой) менталитет является совокупностью (системой) правовых архетипов и представлений, устой-

чивых, привычных образов, форм и стиля юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций и т.п. имеют собственное содержание, различным образом сочетаются, но всегда лежат в основе восприятия компонентов национальной государственности (юридических и политических институтов, национальных и конфессиональных отношений и др.), определяют специфику правового поведения индивида, тех или иных социальных и профессиональных групп, государственных органов и должностных лиц.

Именно правовой менталитет определяет совокупность готовностей и predispositions индивида действовать, мыслить, чувствовать, воспринимать различные явления, оценивая их в качестве положительных или отрицательных, в государственно-правовой сфере; предполагает соединение когнитивного и ценностного мотивов правомерного или неправомерного поведения субъектов.

В сущностном аспекте (не замыкаясь на психическую природу рассматриваемого явления) правовой менталитет следует изучать (как было уже замечено выше) через выделение его архитектурных элементов (политико-правовой парадигмы, стиля юридического мышления, типа социально-правового и предправового взаимодействия субъектов), что, несомненно, позволит выйти на осмысление его социокультурной, национальной природы. Вполне очевидно и то, что «правовая ментальность как сложное явление отражается во всех элементах структуры правосознания и раскрывается в специфике *правопонимания, правочувствования, правоведения*» [7, с.290].

Колоссальное значение для осмысления сущности национального правового менталитета как сложного феномена, взаимодействующего с социальными, психологическими и нравственными категориями, имеют правовые теории, сформировавшиеся в России на рубеже XIX и XX столетий. Широкое понимание правосознания (как это уже отмечено в концепции И.А. Ильина), рассмотрение различных социокультурных, национальных, исторических и субъективных факторов несомненно способствует созданию доктрины отечественной правовой ментальности.

«Наши внутренние психические акты, например, гнев, радость, желания бывают причиной возникновения правовых отношений. Чувства и сознание нашей связанности по отношению к другим мы выражаем словом право», — отмечают представители психологической школы, рассматривая право в его субъективном измерении [8. С. 9,15]. При этом роль государства в возникновении такого рода правовых отношений, по их мнению, не является определяющей, т.к. на первый план выдвигается собственное государственно-правовое видение (чувствование), *совокупность юридически значимых «предрасположенностей»* социальной группы или индивида действовать определенным образом. Признание такого права со стороны государства не имеет большого значения, ибо оно возникает в глубине человеческого сознания, прежде всего, как «*интуитивное право*», построенное на уникальном этно-ментальном фундаменте.

Данная теоретико-методологическая позиция находит свое обоснование и в творчестве русского юриста Б. Кистяковского, который (наряду с Ю. Гамбаровым, Р. Штамлером, С. Муромцевым и др.) обращает внимание на социальный аспект права. Развивая социологическую теорию права, Б. Кистяковский приходит к выводу, что до тех пор ученые не приблизятся к пониманию социальной природы права, пока будут его рассматривать как совокупность норм или правил, действующих в обществе. Право же значительно более сложное явление, чем простая совокупность норм. «Сущность правовых норм не в их внутренней ценности, что по преимуществу можно утверждать о нормах этических и эстетических. Право состоит из норм, постоянно и регулярно осуществляющихся в жизни, и поэтому осуществление

есть основной признак права» [9, с. 9].

4.2. *Национальная правовая система в ментальном измерении.* Эффективность реализации (осуществления) правовых норм стала одной из центральных проблем отечественной юридической науки в конце 80-х и особенно в 90-х годах XX столетия, когда опасный симптом российской правовой реальности — *пробуксовывание* или полное бездействие закона — не только возник, но и начал все более и более ощущаться и в юридической практике, и в обществе в целом. Именно в это время становится очевидной необходимость рассмотрения *природы закона* в свете реальных (национальных) процессов: отношения общества к закону, механизма применения закона, правового воздействия, традиционных способов оценки эффективности закона. Следует уделить внимание проблеме создания и действия законов (в широком смысле понимания последних) в *национальном ментальном пространстве* (универсуме), вне которого вряд ли можно осознать подлинную сущность и специфику многих деструктивных факторов действия нормативно-правовых актов.

С позиции же теории правовой ментальности, изучения глубинных этнокультурных и конкретно исторических особенностей правового мира России, типологической идентификации отечественной правовой культуры, правовой системы можно выделить некоторые наиболее осязаемые для современного законореализующего процесса негативные явления:

- конфликт, резкое расхождение между требованиями принятого акта и социальными *ожиданиями* членов общества, основанными на устоявшихся социально-юридических ценностях, установках, правовых чувствах, представлениях и претензиях индивидов. Здесь стоит обратить внимание на своего рода «признание» одного из авторов Конституции РФ С.М. Шахрая, когда в статье, посвященной 20-летию этого Основного Закона он (кажется, без сожаления) отметил, что «... главным инструментом для продвижения идей и принципов Конституции стали Конституционный Суд Российской Федерации и Глава государства. Это были два института, которые сыграли, как сказали бы наши зарубежные коллеги, контрмэжоритарную роль. «Контрмэжоритарный» институт — это институт, который может законно противостоять воле большинства» [10, с. 14];

- чтобы «овладеть» массовым сознанием, закон должен преодолеть тот «порог» сопротивления, который часто воздвигается на пути его реализации именно отечественной правовой ментальностью, ее особым (есть мнение, что и «кризисным») состоянием, противоречивыми интересами различных социальных слоев и групп, для чего важно обретение как законодателем, так и правоприменителем ясного представления обо всем многообразии ментальных особенностей адресатов нормативно-правовых актов, их юридических и политических стереотипов;

- к числу факторов «правоментального порядка», способных оказывать негативное воздействие на процессы реализации законов (в различных ее формах) относится и весьма специфическое общественное мнение. В российском миропонимании исторически сложилась ситуация (подтверждаемая многими событиями отечественной истории, особенно в переломные ее моменты) явного преобладания *обыденного уровня* правосознания, на котором общественное мнение чаще всего складывается под влиянием слухов, особого понимания процессов, событий, тенденций общественного развития. Данная «традиция» неизменна и в постсоветский период — обыденный уровень массового правосознания в современных условиях содержит значительную долю стихийности и иллюзорности. Поэтому, стремительное развитие социально-правовых реалий, тем более либеральная модель реформирования отечественной государственно-сти неизбежно натолкнулась уже к концу 90-х годов XX в. на устоявшиеся стереотипы и догмы национального

правового менталитета.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. 1. Правоментальные проявления (установки, аттитюды, представления, образы и т.д.) используются представителями конкретного общества (социальных и профессиональных групп, классов и др.) в качестве основы понимания и оценки российской государственности, организации властных отношений и институтов, правовой политики, влияют на политическую активность и правовое поведение населения страны. Именно это свойство правовой ментальности, выразившееся в наличии познавательно-преобразовательной, оценочной, прогностической и иных ее функций, и позволяет говорить о возможности ментально-правового измерения отечественных политических и юридических процессов и структур как одном из значимых методов и эвристических ориентиров современного политико-правового познания.

2. Ментально-правовое измерение российской государственности – продукта отечественной политико-правовой традиции, характеризующегося сложной духовной и юридической морфологией, нуждается в адекватном данным эвристическим целям теоретико-методологическом аппарате. Публично-правовые отношения – лишь одно из организующих начал социума и, более того, так или иначе зависят от имеющих место в стране и конституирующих власть государства социальных практик. Институциональная кристаллизация последних воплощается в национальном законодательстве, политических структурах и институтах, правовых режимах, правоприменительной практике и т.п.

3. Отказавшись от политико-правовой идентификации постсоветской российской государственности исключительно через западное культур-цивилизационное пространство необходимо системно и скрупулезно рассмотреть проблему укорененности современной правовой системы в отечественных ментальных структурах, ценностях, символах, установках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воеводина Т. Зачем человеку права человека? // Литературная газета. 2015. № 14.
2. Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Yu., Mamychyeva D.I. (2015) Socio-cultural foundations of coding state-legal development // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol. 6, № 3.
3. Психология масс / Хрестоматия. Самара. 1998.
4. Леви-Брюль Л. / Первобытное мышление. М.1930.
5. Блок М. /Апология истории. М. 1986
6. Inkeles A., Levinson D. / National Characters:The Study of Modal Personality and Sociocultural Systems // The Handbook of Social Psychology. 1969 Vol. 4
7. Поляков А.В. /Общая теория права. СПб. 2001
8. Петражицкий Л.И. / Очерки философии права. СПб. 1990
9. Кистяковский Б.А. Право как социальное явление // Вопросы права, кн. 8. 1911
10. Шахрай С.М./ К 20-летию Конституции Российской Федерации: из истории российского конституционализма и государственного строительства // Вопросы правоведения. № 2. 2013

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.728

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

© 2016

Сафронов Никита Сергеевич, аспирант кафедры политических наук

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

(410031, Россия, г. Саратов, ул. Соборная, 23/25, к. 325, e-mail: safronovns@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы развития политических институтов российских регионов. Сравниваются результаты двух социологических опросов 2007 и 2016 годов, проведенных среди политологов, сотрудников органов власти, представителей общественных организаций, журналистов, близких к этой тематике. Автор анализирует результаты данного опроса, сопоставляет с уже представленными в публикациях других авторов суждениями и делает собственные выводы о направлении развития анализируемых региональных институтов власти. Нелинейно представляя развитие региональных политических институтов, автор предполагает выделение ряда факторов, которые оказывают и, вероятно, будут продолжать оказывать влияние на исследуемый им объект. В данном случае речь идет о том, чтобы понять логику развития этих факторов и на этой основе представить возможные состояния региональных политических институтов в будущем. Указанный подход, по мнению автора, должен строиться на учете следующих факторов: нормативного, проектного, элитного, субрегионального, социокультурного. Таким образом, понимание перспектив политических институтов регионального уровня представляется в статье следующим образом: чтобы оценить состояние региональной институциональной сферы в будущем по сравнению с текущим моментом времени, необходимо оценить соответствующее состояние указанных факторов, влияющих на институциональную динамику. Делается вывод о том, что прогнозирование развития политических институтов в российских регионах представляет собой процесс фиксации равнодействующей всех указанных выше факторов. Предполагается, что логика действия нормативного, проектного, элитного и субрегионального факторов будет способствовать актуализации инерционного сценария развития институциональной структуры.

Ключевые слова: регион, регионалистика, региональная политика, политические институты, институциональная политология, институционализация, политическое пространство, прогнозирование, перспективы развития.

FORECASTING OF DEVELOPMENT OF POLITICAL INSTITUTES IN THE RUSSIAN REGIONS

© 2016

Safronov Nikita Sergeevich, graduate student Departments of Political Science

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Saratov branch

(410031, Russia, Saratov, Sobornaya St., 23/25, 325, e-mail: safronovns@gmail.com)

Abstract. In article some problems of development of political institutes of the Russian regions are considered. Results of two sociological polls of 2007 and 2016 spent among political scientists, the staff of authorities, representatives of the public organizations, journalists close to this subject are compared. The author analyzes results of this poll, compares with the judgments which are already presented in publications of other authors and draws own conclusions about the direction of development of the analyzed regional institutes of the power. Not linearly representing development of regional political institutes, the author assumes allocation of a number of factors which render and will probably continue to exert impact on the object investigated by it. In this case it is about understanding logic of development of these factors and on this basis to present possible conditions of regional political institutes in the future. The specified approach, according to the author, has to be based on the accounting of the following factors: standard, design, elite, subregional, sociocultural. Thus, the understanding of prospects of political institutes of regional level is represented in article as follows: to estimate a condition of the regional institutional sphere in the future in comparison with a present situation of time, it is necessary to estimate the corresponding condition of the specified factors influencing institutional dynamics. The conclusion that forecasting of development of political institutes in the Russian regions represents process of fixing equally effective all factors stated above is drawn. It is supposed that the logic of action of standard, design, elite and subregional factors will promote updating of the inertial scenario of development of institutional structure.

Keywords: region, regionalism, regional policy, political institutes, institutional political science, institutionalization, political space, forecasting, prospects of development.

Анализируя перспективы развития политических институтов, необходимо изучить предшествующий опыт прогнозирования развития политических институтов на региональном уровне. В этом отношении наиболее значимой представляется работа «Политическое будущее России: взгляд из региона» [1]. Исследовательский коллектив, работавший над проектом, был нацелен на квантификацию динамики политического влияния институтов. Как следует из данных, полученных в результате опроса экспертов, респонденты довольно точно спрогнозировали сохранение ведущей политической роли в регионах за федеральными структурами. Однако довольно серьезная ошибка была допущена при оценке потенциального влияния органов местного самоуправления. Колебания показателей влияния политических институтов между 2008 и 2015-2020 годами для большинства акторов оказалось весьма незначительным, за исключением уже упомянутого местного самоуправления и представителей силовых структур в регионе. Муниципалитеты были оценены излишне оптимистично, а силовые структуры, напротив, недооценены.

Аналогичный экспертный опрос был проведен нами

в 2016 году. Наиболее влиятельные институты сохранили свои позиции. Президент России, Губернатор, представители силовых структур, как и прежде, представляются наиболее значимыми в региональной политической жизни. В целом, оба опроса продемонстрировали почти полную транзитивность оценок, несмотря на почти десятилетний временной лаг между двумя раундами исследований. Это подтверждается, с небольшой коррекцией, и списком наименее влиятельных политических институтов. Политические партии, средства массовой информации, главный федеральный инспектор, по-прежнему, выглядят менее значимыми по сравнению с другими акторами.

При этом эксперты прогнозируют сохранение основных тенденций в институциональной структуре российских регионов и на ближайшее десятилетие. Президент, с высокой степенью вероятности, останется главным субъектом политических преобразований в российской провинции, а губернаторы будут воплощать его волю на местах. Опираясь на влияние силовых структур, исполнительная власть сохранит свое доминирование над представительными структурами. Законодательные со-

брания, органы местного самоуправления и политические партии будут играть второстепенную роль. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на протяжении, фактически, двух десятилетий институциональная среда российской региональной политики сохраняет свою стабильность. Это делает ее хорошо прогнозируемой и поддающейся анализу, основанному на выявлении причинно-следственных связей.

Вместе с тем принципиально важными являются вопросы о горизонте прогнозирования и его направленности – поисковой или нормативной. Горизонт прогнозирования или период упреждения прогноза предопределяет состав используемых методик работы, а также степень детализации и требования к точности конечного продукта. В нашем случае таким горизонтом может выступать конец начинающегося большого избирательного цикла, то есть ориентировочно 2024 год. За данный период смогут себя проявить все институциональные тренды, которые были намечены в последнее время и актуализированные в ходе избирательных кампаний 2016-2018 годов [2]. Кроме того 2024 год – год окончания очередного второго срока Президента В.В. Путина (если он примет решение избираться в 2018 году), что повлечет за собой определенную трансформацию институциональной структуры как на федеральном, так и региональном уровнях.

Анализируя влияние различных политических, экономических и социальных процессов на деятельность и уровень влияния политических институтов в регионах в ближайшие 5-10 лет, эксперты указывают на их практически тотальную зависимость от общероссийских тенденций. Некоторые региональные вариации возможны только лишь в национальных республиках. В областях никаких отступлений от общефедеральной линии ожидать не приходится [3].

С высокой степенью вероятности можно говорить о зависимости политической жизни от экономических условий. Как отметил один из экспертов: «Усложнение экономической ситуации в регионе прямо пропорционально снижению качества жизни большинства жителей. Возможно, это будет провоцировать конфликты с представителями отдельных государственных структур и прямое противодействие непопулярным решениям, повышение требований к власти со стороны населения. Наибольшую активность в этом плане будут проявлять граждане молодых возрастов, до 40 лет. Может повыситься активность некоммерческих организаций, защищающих права граждан». В этой связи вполне логичным выглядит прогноз другого эксперта, который предполагает усиление силовых структур в регионе. Силы структуры будут не только контролировать местную политическую элиту, но и противодействовать попыткам дестабилизации обстановки в условиях возможного ухудшения экономической конъюнктуры.

Анализ перспектив институционального развития регионального уровня целесообразно начать с видения нормативных изменений. Институциональное пространство российских регионов определяется, прежде всего, Конституцией России и рядом законодательных актов. В результате формируются региональные институты-процедуры и институты-организации. Логика влияния нормативных установлений на институциональную структуру субъектов федерации была подчинена движению к централизации политической жизни и унификации политических процессов [4]. Ужесточение законодательных норм привело к тому, что институциональное пространство российской политики было унифицировано во всей стране.

Важный аспект нормативного влияния на региональные политические институты связан с формированием палат российского парламента. Одним из ключевых в данном ряду является закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5]. По сути, действующий

сегодня закон завершил своеобразный политический цикл нормативного регулирования выборов депутатов Госдумы. В 1993 году была закреплена смешанная избирательная формула, при которой половина состава нижней палаты парламента избиралась по одномандатным округам, а вторая половина – по партийным спискам. Отсутствие до 2000 года закона «О политических партиях» и, следовательно, довольно легкий доступ политических организаций к выборам, привел к чрезвычайному институциональному разнообразию в российских регионах. Возможность создавать региональные политические партии делала институциональную картину субъектов федерации максимально пестрой.

Начиная с 2007 года Государственная Дума, стала формироваться, как известно, исключительно по партийным спискам. В совокупности с нормативным регулированием партийной деятельности это привело к тому, что партийный сектор институциональной структуры российских регионов превратился в своего рода «филиальную сеть» федеральных политических партий. Балансировка системы связана с возвратом в 2016 году выборам по смешанной системе. Таким образом, как и в случае с выборами губернаторов, достигается определенное компромиссное состояние: повышается легитимность процедур при сохранении контроля над их результатами.

В институциональном измерении данные нововведения могут сказаться на формировании альтернативных партийных линиями публичной политической активности в регионах. Данные линии будут в большей степени персонифицированы, нежели организационно оформлены. Нарастание их количества и выход на новый качественный уровень приведет к их институционализации. Подобное уже существовало в отечественной политике 1990-х годов, когда сильные лидеры тяготились поддержкой какой-либо одной политической партии, предпочитая выступать в качестве независимых кандидатов, обеспечивая себе более широкий состав сторонников.

Наши эксперты разошлись в оценках степени демократичности существующей правовой системы, в рамках которой действуют политические институты в регионах России и необходимости ее корректировки. Ряд экспертов ответил, что действующая правовая система в полной мере демократична. Корректировки нужны лишь в вопросах упрощения ряда процедур. Другие, не менее категорично, заявляли, что принципам демократии правовая система не отвечает, а в обществе отсутствует запрос на формирование демократических ценностей. Большинство же опрошенных нами экспертов предпочли занять срединную позицию, признав, что «формально правовая система отвечает принципам демократии, вопрос лишь в том, насколько эти принципы реализовываются на практике. Корректировка правовой системы осуществляется практически постоянно, что подрывает возможности политического планирования и прогнозирования».

Опыт последних лет показывает, что корректировки в действующую правовую систему вносились как на уровне поправок в Конституцию (увеличение сроков легислатур Президента и Государственной Думы, ликвидация Высшего Арбитражного Суда, укрупнение регионов), так и на уровне законов (порядок формирования Совета Федерации, изменения в избирательной системе, способ наделения полномочий глав субъектов РФ, порядок регистрации политических партий и т.д.). Эксперты, участвовавшие в нашем исследовании, признали, что механизм изменения Конституции запущен и можно ожидать в течение ближайших 5-10 лет изменений в Основном законе страны. Вероятнее всего, такие изменения не будут носить принципиального характера, а будут нацелены на тонкую настройку политической системы в соответствии с потребностями политической конъюнктуры. Аналогичным образом не стоит ожидать стабильности в законодательстве о принципах формиро-

ваниях региональных органов власти, о политических партиях, о выборах и других нормативных актах, оказывающих влияние на деятельность политических институтов в регионах.

Существенное влияние на состояние политических институтов в регионе могут оказать процедуры, прямо не прописанные в законодательстве, являющиеся формально чисто партийными, но оказывающими существенное влияние на функционирование процедур официальных. Речь, прежде всего, идет о предварительном голосовании по выдвижению кандидатов на последующих выборах, так называемых праймериз. В 2016 году эту процедуру на выборах в Государственную думу опробовала наиболее масштабно партия «Единая Россия». По сути, данная процедура была уменьшенной копией самих выборов. Не исключено, что в ближайшем будущем такая практика распространится и на другие политические партии. Праймериз помог довольно четко выкристаллизовать группы влияния внутри партийной политической элиты. Можно предположить, что дальнейшая институционализация предварительного голосования повлечет за собой и институционализацию групп внутрипартийного влияния.

Для оценки роли института выборов в политической жизни российских регионов экспертам были предложены такие варианты ответа, как: центральная, важная, но не главная, вспомогательная, никакая. Фактически, эксперты были единодушны в суждении, что в настоящее время роль выборов «важная, но не главная» и таковой же она останется и на временном горизонте 2020-2025 годов. Данный результат можно признать как вполне позитивный. Традиции отечественной политической культуры явно благоприятствуют внеэлекторальным технологиям передачи власти и ее легитимации. То, что за последние десятилетия выборы не просто формально стали одним из важнейших политических институтов, но и укоренились в качестве таковых и в массовом, и экспертном сознании, можно считать большим достижением политического развития нашей страны.

В тесной связи с нормативным регулированием выборов находится и непосредственно само партийное законодательство. С точки зрения проблематики данной статьи, нас интересуют, прежде всего, аспекты, связанные с требованиями к региональному представительству партий. Принятие закона «О политических партиях» в 2001 г [6] создало, по мнению М.В. Данилова, с которым мы согласны, ситуацию «партийного франчайзинга» [7]. В начале 2000-х годов политические партии развивались по модели бизнес-предприятий. Региональные элиты «покупали лицензию» на право вести политическую деятельность под брендом той или иной партии, взамен обеспечивая ее присутствие на территории и проведение общенациональной политической линии в субъекте федерации. Тем самым была во многом сформирована институциональная матрица региональной политики начала президентства В.В. Путина.

Если оценивать действие нормативного фактора в целом, то формально оно будет направлено на усложнение институциональной среды регионов. Связано это с «либерализацией» законодательства о выборах губернаторов и о политических партиях. При этом в реальной политической ситуации такие нормативные послабления могут быть опасны дестабилизацией политической обстановки. Поэтому вполне вероятно, что действие нормативного фактора будет компенсироваться эффектами от других факторов.

К числу таких факторов относится проектный, который воздействует на институциональную среду региональной политики посредством включения субъекта федерации в разнообразные политические и социально-экономические проекты общенационального уровня. Соответственно, можно говорить об институциональных эффектах социально-экономических и политических проектов. При этом важно подчеркнуть, что про-

ектный характер в данном случае означает, что институциональные изменения будут носить уникальный характер, будут свойственны только данному региону, а не вызваны общими трансформациями нормативного, универсального характера.

Политические и социально-экономические проекты, реализуемые федеральным центром в субъектах РФ, в той или иной степени нацелены на недопущение серьезной политической дестабилизации в них. Поэтому, при проектировании своих усилий федеральные власти вынуждены учитывать вероятность и источники такой дестабилизации. По мнению наших экспертов в краткосрочной перспективе вероятность такого развития событий крайне мала, однако на горизонте 2020-2025 годов – становится более заметной.

Исходя из полученных оценок, можно прогнозировать продолжение реализации консервативного сценария в отношении региональных политических институтов в ближайшее время. Однако после президентских выборов 2018 года актуальность изменения существующей парадигмы будет возрастать и, вероятно, потребует институциональных изменений. Направления таких корректировок будут обусловлены активизацией факторов, способных привести к дестабилизации политической ситуации в российских регионах.

Наибольшую обеспокоенность у экспертов вызывают потенциальные этнические конфликты, которые могут расшатать довольно устойчивую институциональную матрицу региональной политики. На федеральном уровне предпринимаются активные, в том числе и законодательные шаги по пресечению данной угрозы. Однако, по мнению экспертов, регионам нужно обратить максимально пристальное внимание на эту сторону политической жизни. Многосоставной характер российского государства, в котором существует достаточное количество линий размежеваний по тем или иным основаниям [8], требует пристального внимания к возможным угрозам национальному единству, идущим от несовпадений в этнических, конфессиональных, лингвистических, культурных установках больших групп населения.

Воздействие иных факторов выглядит довольно сбалансированным и в краткосрочной, и в долгосрочной перспективах. При этом обращает на себя внимание робкая реинкарнация темы регионального сепаратизма, которая в настоящее время выглядит абсолютно неактуальной. Подобного рода прогнозы были в ходу в середине 1990-х годов и выражались в терминах «минимальная Россия», «регионы – каждый за себя», «мир регионов» [9]. Однако с начала 2000-х годов тема явно ушла на глубокую периферию исследовательского интереса.

Понимание возможных путей эволюции политических институтов в российских регионах под воздействием реализации тех или иных проектов федерального уровня, базируется не только на анализе факторов, потенциально готовых дестабилизировать обстановку, но и на исследовании факторов, оказывающих влияние на единство страны.

По мнению экспертов, главными факторами, оказывающими влияние на единство страны, как в настоящее время, так и на горизонте 2020-2025 годов являются сильная центральная власть, а также развитие экономики и достижение социального благополучия. В связи с этим, можно довольно уверенно прогнозировать, что политические и социально-экономические проекты федерального центра будут направлены на воспроизводство модели, поддерживающей данные факторы. Сохранится характер централизованного государства, обеспечиваемый соответствующими институтами в регионах: контролируемые губернаторами, механизмами прямого федерального вмешательства, большим количеством контролирующих и надзирающих структур, партийной вертикалью. Вместе с тем, с большой долей вероятности можно говорить о продолжении ряда социальных проек-

тов, направленных на обеспечение приемлемого уровня жизни населения. Сочетание этих двух начал – управленческого и социального – и составит содержание политических и социально-экономических проектов, влияющих на институциональную среду регионов [10].

При этом практически все эксперты оказались единодушны во мнении о том, что нынешняя система отношений федерального центра и субъектов федерации далека от идеальной. Главный ее недостаток – несправедливое распределение бюджетных потоков, которое ведет не только к излишней централизации, но вызывает асимметрию федерализма, продуцирует неравные статусы самих регионов. Как отметил один из экспертов: «Для поддержания оптимального баланса стабильности взаимоотношений, возможно правильно менять не их организационно-политическую составляющую, а финансовую, то есть потоки налогов между регионами и центром, чтобы у регионов было больше возможностей формировать условия для аккумуляции средств за счет развития бизнеса, и вкладывать их в инфраструктуру, а не просить у центра средств на новые проекты». Эксперты предложили разделять централизацию политическую и финансовую, отмечая, что в первом случае она вполне оправдана, а во втором – имеет массу негативных эффектов.

Таким образом, проектный фактор функционирования политических институтов в регионах России будет направлен на реализацию консервативного сценария, направленного на минимизацию негативных эффектов политического и социально-экономического развития страны. Проектный фактор будет формировать соответствующие усилия в сфере нормативного регулирования отношений федерального центра и субъектов РФ и механизмы рекрутирования элит [11]. В этой связи элитный фактор развития институциональной структуры региональной политики заслуживает отдельного внимания.

Роль элитного фактора в региональной политике тесным образом связана с участием в политической жизни регионов важнейших групп влияния. Фактически, лидеры таких групп и являются подлинной политической элитой региона, вне зависимости от официальных статусов, которым они обладают или не обладают. Как отмечал Е.А. Чернов в своей диссертационной работе: «Функциональность групп интересов в рамках регионального политического пространства напрямую зависит от комплекса факторов, в числе которых ключевые роль играют уровень их институционализации, модель существующей системы представительства интересов, параметры политического режима, характер и направленность политических коммуникаций» [12]. Следовательно, группы влияния крайне заинтересованы не только в поддержании своего неформального статуса, но и в его формализации, придания ему институционального вида. Такая конвертация позволяет занимать более эффективную публичную позицию по тем или иным вопросам, лоббировать свои интересы, участвовать в продвижении своих представителей на те или иные посты в региональном руководстве. Наиболее влиятельными группами в современной региональной политике, в интересах которых может происходить перенастройка политических институтов, по мнению опрошенных нами экспертов, являются финансово-промышленные группы как региональные, так и столичные, имеющие представителей в депутатском корпусе и исполнительной власти, представители силовых структур.

Самые значимые каналы рекрутирования региональной политической элиты, по мнению наших экспертов, в настоящее время связаны с государственной службой. Значимость этого канала будет оставаться первоочередной и в дальнейшем, как показало исследование. Поскольку под понятие «государственная служба» подпадает не только гражданская служба, но и военная и правоохранительная, то можно предположить, что органи-

ны власти и силовые структуры продолжают оставаться главным источником для региональной политической элиты.

Субрегиональный фактор развития политических институтов в регионах связан с развитием системы местного самоуправления и отношений муниципальных органов власти со структурами государственного управления федерального и регионального подчинения. Социологическая лаборатория Ассоциации сибирских и дальневосточных городов России в апреле-мае 2016 года провела экспертный опрос руководителей муниципальных органов власти России [13], результаты которого представляют интерес для прогнозирования развития институциональной структуры в политической жизни регионов РФ. По нашему мнению, отмеченные экспертами позиции характеризуют не только нынешнее состояние дел, но и возможное будущее состояние политических институтов в регионах. Основными проблемами органов местного самоуправления являются: потеря налоговых поступлений, отказ от части расходных обязательств, несбалансированность местного бюджета, обеспечение занятости высвобождаемых работников.

Важным фактором, влияющим на институциональную структуру региональной политической жизни, является специфика социокультурной ситуации в том или ином субъекте Российской Федерации. Учитывая особенности конфессионального, этнического, лингвистического, ментального разнообразия российских территорий, социокультурный фактор представляется главным основанием, способным нарушить стройную конструкцию институциональной унификации. Как отмечает А.В. Колесникова, «Одним из определяющих факторов централизации и децентрализации в региональной политике многосоставных государств выступают особенности социокультурного развития общества. Этнос и религия – базовые неинституциональные фреймы, формирующие политические взаимоотношения центра и регионов» [5].

Таким образом, прогнозирование развития политических институтов в российских регионах представляет собой процесс фиксации равнодействующей всех указанных выше факторов. По нашему мнению, логика действия нормативного, проектного, элитного и субрегионального факторов будет способствовать актуализации инерционного сценария развития институциональной структуры. Существенно повлиять на процесс унификации институтов и воспроизводству тех тенденций, которые наметились в последние годы, может только социокультурный фактор. Однако его действие будет заметно лишь в крайне ограниченном числе регионов. Речь, прежде всего, идет о национальных республиках (фактический отказ Татарстана исключать из своей политической системы пост Президента республики тому пример), регионах с ярко выраженной идентичностью (республика Крым). В целом, анализ причинно-следственных взаимосвязей показывает высокую вероятность воспроизводства существующей институциональной матрицы в регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Политическое будущее России: взгляд из региона / И. И. Кузнецов, М. В. Данилов, Н. И. Шестов и др. Саратов, 2007. 140 с.
2. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование. М., 2012. 472 с.
3. Долгов В.М., Долгова Г.Н. Региональная политика: теоретические модели и современная практика России // Вестник Поволжского института управления. 2015. №51. С. 35-44.
4. Фомин О.Н. Возвращение российской властной идеологии в русло традиционной политической культуры // Вестник Поволжского института управления. 2015. №51. С. 22-29.
5. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/

6. О политических партиях. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) // Консультант-плюс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

7. Данилов М.В. Механизм пространственного развития политических партий // Власть. 2003. № 12. С.32.

8. Колесникова А.В. Централизация и децентрализация в региональной политике многосоставного государства: российская практика в контексте зарубежного опыта. Дисс....канд.полит.н. Саратов, 2015.

9. Каганский В.Л. Спектр сценариев для Российской Федерации // Куда идет Россия?... Альтернативы общественного развития. М., 1994. С.309-314.

10. Ответственность политической элиты: теория и современная российская практика: Монография / В.М. Долгов, А.Ф. Стрижова. М.: Юстицинформ, 2014. 144 с.

11. Фомин О.Н. Политическая культура как фактор политического процесса // Власть. 2012. №3. С. 86-89.

12. Чернов Е.А. Группы интересов в региональном политическом процессе Российской Федерации (на примере Саратовской области). Автореф.дисс....канд.полит.н. Саратов, 2012. С.11.

13. Аналитическая записка «Мониторинг социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях России» (результаты опроса руководителей муниципальных образований, апрель-май 2016 г.).

УДК 321.004.738.5:351.9

**ЭЛЕКТРОННОЕ УЧАСТИЕ КАК КАНАЛ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН:
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ**

© 2016

Чугунов Андрей Владимирович, кандидат политических наук, директор Центра технологий электронного правительства, заведующий кафедрой управления государственных информационных систем
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО)
(199034 Санкт-Петербург, В.О., Биржевая линия, д. 14, e-mail: chugunov@egov-center.ru)

Аннотация. Статья посвящена феномену «электронное участие», которое понимается как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении при принятии политических и управленческих решений. На основе анализа нормативной правовой базы, легитимизирующей отдельные компоненты электронного участия, представлена институциональная схема функционирования этих компонентов в Российской Федерации с учетом интересов центров принятия решений на федеральном и региональном уровнях. Процессы институционализации электронного участия представлены на примере проекта «Российская общественная инициатива».

Ключевые слова: электронное участие, институционализация, электронное правительство, центры принятия решений, институциональная модель

E-PARTICIPATION AS G2C FEEDBACK CHANNEL: INSTITUTIONALIZATION ISSUES

© 2016

Chugunov Andrei Vladimirovich, candidate of politology sciences, director of E-Governance Center
ITMO University

(199034, Russia, St.Petersburg, Birzhevaya linia, 14, e-mail: chugunov@egov-center.ru)

Abstract. The paper addresses e-participation as a complex of tools and methods to provide G2C interaction aiming to take into account citizens' opinion in federal and municipal decision-making. The author presents an institutional model of e-participation functioning in Russia based on legislation analysis in this filed. The model considers the interests of federal and municipal decision-making centers' interests. At present, the institutional pattern of e-participation in the Russian Federation still has no explicit nature. There are some projects having rather pronounced level of institutionalization, such as "Russian public initiative". There is an evidence that in the framework of these institutional mechanisms that will legitimize Internet voting in the election procedure for State Duma 2021 is tested. A gradual increase of interest in use of modern information technologies for the general modernization by the top officials of the country's economy in 2016 could be an indirect evidence of this trend. E-participation is an important component that provides "feedback" for the whole system of the electronic interaction between the citizen and the authorities, including, in particular, and multi-level e-government infrastructure. Currently, however, this feedback is not functioning effectively, since there are a number of institutional barriers created by the power institutions to exclude the possibility of using e-participation technology by non-systemic opposition. At the same time there is a clear authorities' interest in information use and direction of citizens to the ongoing monitoring of the situation in the regions and municipalities.

Keywords: e-participation, institutionalization, e-government, decision-making centers, institutional model

Развитие электронного правительства является важной частью программы модернизации всех стран и касается различных сфер жизни, особенно, системы государственного и муниципального управления. Проекты, связанные с внедрением электронного правительства, обычно включаются в более широкую проблематику развития информационного общества, где, помимо этого компонента имеются компоненты (разделы программы), ориентированные на основные отраслевые сферы: образование, культура, здравоохранение, связь и телекоммуникации, безопасность и др. На начальном этапе развития Интернета и идей информационного общества звучали весьма оптимистические суждения о том, что широкое применение информационных технологий в жизни всего общества и отдельных граждан приведет к развитию новых методов управления государством, городом, муниципалитетом на основе электронной демократии. Высказывались прогнозы о том, что наличие у большинства граждан современных средств электронных коммуникаций, позволит перейти от представительной демократии к прямой демократии, что Интернет будет неким аналогом «Новой Агоры», где граждане смогут вступать в непосредственный контакт с властью, аналогично, как это было в Древней Греции – прародительнице методов прямой демократии.

Однако более 20 лет, прошедшие с начала интернет-бума середины 1990-х гг., показали иллюзорность надежд на «быстрые победы» «интернет-демократии» и несостоятельность прогнозов аналитиков, предрекавших, что широкое раскрытие информации о деятельности органов власти и повышение ее доступности через интерактивные каналы электронного взаимодействия приведет к кардинальному изменению политической системы.

Электронная демократия обычно трактуется как новый этап в развитии демократических процедур, характеризующийся активным применением информационно-коммуникационных и сетевых технологий для их осуществления. Однако с этим понятием соотносят и электронное голосование и системы типа «электронный парламент», являющиеся в основном системами электронного документооборота с возможностями раскрытия информации о парламентариях и их деятельности. С позиции гражданина к «электронной демократии» относят и возможность написать обращение к главе государства, и порталы «электронных петиций» и более сложные проекты, предполагающие краудсорсинг и различного рода интерактивные обсуждения сложных социально-значимых проектов. Несомненно только одно – терминологическая путаница и отсутствие научной терминологии и классификации понятий. В некоторой степени это вполне объяснимо относительной молодостью этого явления, о котором однозначно можно сказать лишь то, что оно относится к блоку явлений, связанных с понятием «Электронное государство». В академическом плане «электронное государство» как комплексное междисциплинарное явление, изучается с точки зрения разных подходов: информационного, технократического, управленческого, организационно-правового, политологического, экономического, социологического и пр. При этом концепция электронного государства является составной частью более широкой линии исследований, связанной с изучением феномена «информационное общество», в своих истоках восходящего к концепции постиндустриализма.

Нам представляется важным раскрыть специфику и дать определение «электронного участия», как понятия, поддающегося в большей степени операционализации

(по сравнению с понятием электронная демократия) и раскрывающего важные аспекты функционирования современных политических систем.

Электронное участие мы определяем как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан в государственном и муниципальном управлении при принятии политических и управленческих решений. При этом можно выделить важный показатель его эффективности - это оперативность и качество реагирования органов власти и подведомственных организаций на обращения граждан по широкому кругу проблем, в том числе не относящихся напрямую к политическому процессу.

С политологической точки зрения, вопрос о сфере применения термина «электронное участие» можно рассматривать либо ограничивая его применение сферой исключительно политических отношений, либо используя расширительную трактовку, включая весь спектр проблем граждан, при решении которых задействованы органы власти и подведомственные структуры. Нам более импонирует второй подход, т.к. в реальности трудно и невозможно отделить «чистую» политику от ее проявлений, которые непосредственно касаются жизни граждан. Подтверждением данного тезиса является тот факт, что вопросы, связанные с удовлетворенностью граждан результатами оказания государственных и муниципальных услуг, являются важным компонентом государственной политики не только в России, но и во всех государствах, придерживающихся той или иной модели демократии.

Следует отметить, что специфика реализации методов электронного участия связана с конкретной моделью демократического процесса, реализуемой в соответствующей социокультурной среде и политической системе. На это влияет и система норм и традиций конкретного общества. В этой связи интересен и дискуссионен вопрос о возможности применения методов и технологий электронного участия в авторитарной модели управления.

В этом контексте важное значение имеет специфика развития гражданского общества, как среды, в которой функционирует общественное участие и его специфическая форма - электронное участие. Феномен «гражданское общество» нами понимается как тип социальной интеграции, возникающий на основе солидарности независимых индивидов, придерживающихся конвенционально вырабатываемых норм социального взаимодействия. Это определение опирается на исследовательскую традицию изучения публичной сферы и гражданского общества, представленную в работах Ю. Хабермаса [1], Дж. Александера [2], Л.Г. Ионина [3], С.В. Патрушева [4]. Согласно этой концептуальной линии, именно гражданское общество является специфической институциональной средой, предоставляющей возможности для гражданской активности.

В частности С.В. Патрушев выделяет два основных типа гражданской активности: гражданское участие и гражданское действие [4, с. 25-26]. Гражданское участие - это адаптивная публичная активность, связанная с реализацией универсальных прав и свобод и соответствующих компетенций, обеспечивающая достижение индивидуальных, групповых и общественных целей в существующих институциональных условиях. По масштабу целей и ориентации, гражданское участие может быть индивидуальным, коллективным и общественным. Гражданским действием, напротив, обозначается неадаптивная публичная активность, направленная на трансформацию сложившихся институциональных практик и их нормативно-ценностных оснований. Гражданское действие - это активность, «связанная с проблемами реализации универсальных прав и свобод: обеспечение равноправия гражданских статусов, преодоление разрыва между формальными и реальными

правами в повседневной жизни, устранение барьеров на пути гражданского участия, снятие ограничений на осуществление прав в тех или иных сферах» [4, с. 27].

Как уже было ранее обозначено, в своих истоках понятия «электронное участие» и «электронное государство» опираются на концептуальную линию «Информационное общество». Не следует забывать, что эта линия в значительной степени была сформирована на рубеже тысячелетий в результате активности таких международных организаций, как ООН, международный союз электросвязи, ЮНЕСКО и др. И в настоящее время этот фактор влияет на приоритеты внутренней политики через различные механизмы - от повесток дня встреч на высшем уровне, до международных систем рейтингования стран по различным тематикам. Рассмотрим каким образом значимость вопросов общественного и электронного участия, зафиксирована на международном уровне.

Компоненты, связанные с задачами обеспечения эффективного общественного участия, формулируются и в документах ООН. Так, например, в отчете ООН «Будущее, которое мы хотим для всех» утверждается, что инклюзивное общество, устойчивое развитие и взаимообогащающий экономический рост критически зависят в равной мере как от наличия эффективной системы управления на национальном и местном уровнях, так и от создания правовых и экономических условий, направленных на вовлечение граждан в процессы принятия управленческих решений [5]. А принятая в 2015 г. всеми странами мира «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» призывает национальные правительства обеспечить создание системы ответственного, инклюзивного, репрезентативного, основанного на участии граждан, в принятии решений на всех уровнях управления (Цель номер 16.7) на принципах партнерства со всеми ключевыми участниками устойчивого развития. При этом отмечается, что прямое вовлечение граждан в управление является важнейшим признаком демократичности и прозрачности управления. В связи с принятием Повестки дня до 2030 года, были сформулированы 17 глобальных целей в области устойчивого развития, включающие 169 связанных с ними задач, которые носят комплексный и неделимый характер. В этой связи планируется реформирование национальных и местных планов устойчивого развития для обеспечения их соответствия новым целям и задачам. В частности, предполагается активное участие общественности в коллективном определении приоритетов развития, подготовке конкретных планов и механизмов их последующей реализации, что потребует пересмотра традиционных и не всегда эффективных схем управления с точки зрения поиска новой роли органов государственного управления и их взаимодействия с гражданами [6].

В связи со стремительным распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) принципы и ландшафт такого взаимодействия и участия уже значительно изменились, и еще более фундаментально изменятся, в течение последующего десятилетия. Так, проблематика электронного участия уже официально закреплена в документах и законах Европейского Союза, гарантирующих равноправное участие людей в принятии решений в пан-Европейском масштабе на всех уровнях. Например, «Цифровая повестка Европы 2020» фиксирует определение электронного участия как деятельность, которая содействует участию граждан в формировании политики и, благодаря ИКТ, делает процесс принятия решений более понятным [7]. А «Европейский план действий в области электронного управления на 2011-2015 годы» уточняет электронное участие как необходимость проведения публичных консультаций и дискуссий для принятий решений с помощью новых инструментов выработки и моделирования решений в интересах формирования более гибкой, эффективной и

адаптивной системы управления обществом и государством [8].

Исследование «электронного участия» в рамках политической науки должно опираться на понятие «политического участия», применительно к современному пониманию моделей функционирования политических систем и политических институтов.

Политическое участие – это деятельность граждан с целью влияния на принятие политических решений и их осуществление [9, с. 203]. К политическому участию относится добровольная деятельность обычных граждан, не связанных с официальным осуществлением политических или управленческих функций.

В политической науке представлены два основных концептуальных подхода к политическому участию: с позиции «партиципаторной демократии» и второй, опирающийся на «демократический элитизм». С точки зрения первого подхода, политическое участие обеспечивает расширение и внедрение демократических принципов практически во всех сферах и на всех уровнях общественной жизни, что является надежным механизмом легитимации политической власти и создает возможность контроля действия властей. Сторонники демократического элитизма считают, что инструменты принятия решений следует сохранить в руках политических элит, как наиболее информированных и подготовленных к управлению.

Важность политической активности большинства граждан в партиципаторной модели объясняется тем, что снижение уровня участия может привести к «тирании меньшинства» (господству элиты). Противостоять авторитарному давлению сверху способна лишь сильная власть снизу. Н.А. Баранов отмечает, что в партиципаторной модели политическое участие рассматривается не как средство для достижения цели, а само является целеполаганием, т.е. содержит цель в себе, ибо только по-современному понятое участие благоприятствует интеллектуальному и эмоциональному развитию граждан. Активная вовлеченность граждан в демократический процесс является одновременно и условием, и выражением этой свободы. Таким образом, участие выполняет две функции: во-первых, защищает граждан от навязанных сверху решений; во-вторых, является механизмом самосовершенствования человека. [10, с. 60]

Многообразие взаимно пересекающихся концепций (E-Government - E-Governance - E-Participation) требует упорядочения и обозначения зон (или направлений) их взаимодействия. Можно следующим образом обозначить взаимодействие этих концепций, которые в некоторой степени дополняют друг друга.

Концепция развития «Электронного участия» (E-Participation) опирается на концепцию «Электронного управления» (E-Governance), которая, в отличие от концептуальной линии «Электронное правительство» (E-Government) предполагает широкое вовлечение граждан и структур гражданского общества к управлению и развитие методов (организационных технологий) учета общественного мнения и краудсорсинга. В свою очередь «Электронное правительство» (E-Government) ориентировано на повышение эффективности функционирования государственной машины путем применения современных ИКТ и решения задач оптимизации административных процедур. Электронные услуги и системы «Одного окна» являются некими «шлюзами» взаимодействия органов власти с гражданами.

Можно констатировать, что методы и технологии электронного участия являются необходимым «механизмом» (или экосистемой) обеспечения реализации принципов и концепции E-Governance в сфере государственного и муниципального управления. И в данном контексте технологии и сервисы e-Government играют уже вспомогательную роль – роль базовой информационно-технологической платформы, обеспечивающей взаимодействие в режиме G2G (органы власти – органы

власти), G2C (органы власти – граждане), G2B (органы власти – бизнес-структуры). Зачастую системы E-Government функционируют изолированно от систем E-Participation, однако максимальный прогресс и тем самым соответствие концепции и принципам E-Governance достигается в том случае, когда реализуются «шлюзы» обеспечивающие непосредственное взаимодействие в режиме реального времени между системами E-Government и E-Participation. В этом случае в общую экосистему электронного взаимодействия включаются сервисы в режиме C2G (граждане – органы власти) и B2G (бизнес-структуры – органы власти), т.е. возникает контур обратной связи.

В качестве примера реализации экосистемы E-Governance, где обеспечено бесшовное взаимодействие систем E-Government и E-Participation, можно привести пример Эстонской Республики (законодательная база и единая инфраструктура X-Road, обеспечивающая межведомственное и межуровневое взаимодействие, в том числе с ресурсами E-Participation) [11; 12]. Существенный позитивный опыт имеется в Южной Корее, развивающей т.н. «Адаптивное электронное правительство» [13; 14].

В Российской Федерации проекты и программы формирования электронного правительства существенно затянулись по времени и находятся в стадии перманентной модернизации. В последние годы акцент делался на решение задач межведомственного электронного взаимодействия, и данная система переведена в режим промышленной эксплуатации. Об этом свидетельствуют данные о востребованности услуг электронного правительства. Во второй половине 2016 г. произошел резкий рост по всем основным показателям. Количество реальных пользователей электронных услуг имеет однозначный показатель – количество граждан Российской Федерации, прошедших регистрацию на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) и имеющих учетную запись в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА). В стране развернута сеть из 15 тыс. точек регистрации и авторизации в ЕСИА (85% приходится на Многофункциональные центры оказания государственных и муниципальных услуг). Если на начало 2016 г. в ЕСИА было зарегистрировано 22,5 млн пользователей и оказано за год 51 млн услуг, то к сентябрю 2016 г. количество зарегистрированных достигло 33,6 млн чел., а количество услуг, оказанных через ЕПГУ достигло 220 млн. [15] Это можно рассматривать как постепенный переход от количества к качеству, т.к. для сравнения можно привести статистику 2012-2014 гг., когда количество услуг было немногим более количества зарегистрированных пользователей, т.е. получалось, что в среднем в течение года один пользователь воспользовался всего одной электронной услугой.

Однако в развитии электронного правительства имеются существенные проблемы. В частности в сфере обеспечения межуровневого электронного взаимодействия – информационные системы муниципального и регионального уровня развиваются очень неравномерно, что создает эффект «лоскутной информатизации».

Исследования, проведенные Центром технологий электронного правительства Университета ИТМО, в рамках научных и мониторинговых проектов [16], в том числе экспертные опросы по темам, связанным со спецификой развития технологий и методов «электронного управления» и возникающими при этом барьерами [17], показывают, что основные проблемы и причины неудач проектов носят не технический, а организационно-правовой характер [18]. В частности данные экспертных опросов свидетельствуют о том, что проблемы отсутствия нормативной базы, или плохой координации при внесении изменений в нормативные правовые акты являются наиболее острыми [19; 20]. Важным аспектом, который является в некотором смысле определяющим, является комплекс проблем, связанных с формирова-

нием нормативной правовой базы открытости власти и обеспечения электронного участия граждан в принятии политических решений.

Однако необходимо не просто обеспечить применение некоторых технических решений в области управления, а в изменении существующих управленческих практик, повышении инновационности в целях большей прозрачности, подотчетности, демократичности, инклюзивности управления. Исследователями отмечается, что уже невозможно рассматривать технологию в виде средства, инструмента, поскольку как только новые цифровые технологии входят в обиход для решения существующих проблем, последние начинают меняться и требовать новых решений [21]. Следует отметить, что в настоящее время государственные программы реализации систем и компонентов «электронного управления» дополняется комплексом задач развития «электронной демократии» и «открытого правительства», что невозможно без обеспечения легитимного процесса учета мнения граждан при принятии социально-важных решений на уровне федеральных, региональных властей и органов местного самоуправления. В этом контексте повышается значение исследований дискурса в социальных сетях и разработки методов измерения «температуры настроения» социально-активной части общества, все более выражающего свое мнение именно в сетевом пространстве. [22]

В 2011–2012 гг. в России начали реализовываться проекты, связанные с электронным участием. Появилось новое понятие в сфере государственного управления – «Открытое правительство». Данная тематика приобрела актуальность в связи со стартом нового направления межгосударственного сотрудничества в русле Open Government Partnership (OGP - <http://www.opengovpartnership.org/>), став предметом обсуждений как на государственном уровне, так и в научно-образовательном и экспертном сообществе. Партнерство было создано в сентябре 2011 г. (учредители: Бразилия, Индонезия, Мексика, Норвегия, Филиппины, ЮАР, Великобритания и США), в настоящее время к OGP присоединились 75 стран. Россия на первоначальном этапе создания данного международного партнерства заявила о его поддержке и готовности официализировать свое участие, но через некоторое время (май 2013 г.) это решение было пересмотрено [23]. При этом политические декларации и обсуждения на межгосударственном уровне были транслированы в 2011–2012 гг. на внутриполитический и организационный уровень, что привело к появлению в Российской Федерации «Открытого правительства», как площадки для проведения экспертизы экономических и социально значимых решений. В рамках системы «Открытое правительство» функционирует Правительственная комиссия по координации деятельности открытого правительства, которая является постоянно действующим органом, осуществляющим координацию взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с представителями гражданского общества, общественными объединениями и предпринимательским сообществом. В мае 2012 г. была учреждена должность министра по делам Открытого правительства, которую занял М. Абызов, ранее выполнявший обязанности советника Президента России В. Путина. Одним из направлений деятельности «Открытого правительства» стала координация проектной линии на раскрытие информации о деятельности органов власти, создания портала открытых данных Российской Федерации (<http://data.gov.ru/>) и проработки соответствующей нормативной правовой базы.

В 2012 г. Минкомсвязь России открывает портал «Электронная демократия» и инициирует общественное обсуждение Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года. В феврале 2012 г. по данному вопросу высказывается В. Путин, который в своей статье указал, что

механизмы политической системы необходимо настроить таким образом, чтобы она своевременно улавливала и отражала интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. А в качестве одного из механизмов решения данной задачи была обозначена интернет-демократия, которая «должна быть встроена в общий поток развития институтов прямой референдумной демократии». При этом подчеркивалось, что особенно широкое применение она должна получить на муниципальном и региональном уровне. «В каждом муниципалитете, отмечает В. Путин, должны проходить не только прямые выборы глав и депутатов муниципального собрания. Оценку народа должны получать и другие чиновники, занимающие ключевые должности» [24]. Нет сомнения, что данная публикация была воспринята российскими властными структурами как «сигнал» для включения в свою деятельность новых методов организации обратной связи с гражданами. На федеральном и региональном уровнях была активизирована работа по созданию различных общественных советов и вводятся нормы обязательного общественного обсуждения готовящихся нормативных актов. При этом в ряде случаев для этих целей создаются специальные информационные ресурсы, или используются возможности на сайтах органов власти и подведомственных организаций.

В 2012 г. стартовала целая серия региональных проектов электронного участия, в качестве наиболее успешного среди них можно выделить портал «Наш город» (Москва - <http://gorod.mos.ru/>), который обеспечивает сбор проблем от граждан, проведение народного контроля деятельности органов власти и формирование рейтингов по различным разрезам. [25]. В Санкт-Петербурге общественное движение «Красивый Петербург» начало использовать интернет-технологии для организации обращений граждан в административные структуры на два года раньше, чем был создан портал «Наш Санкт-Петербург». Аналогичные порталы, обеспечивающие интерактивное взаимодействие органов власти, стали создаваться во многих регионах России. При этом в регионах уже фиксируются и конкурентные ситуации, когда отдельные административные структуры начинают отказывать в приеме электронных обращений граждан, мотивируя это наличием официального канала для таких обращений – ресурса, созданного и сопровождаемого органами власти.

На наш взгляд, можно выделить три основных канала электронного взаимодействия власти и граждан в современной России:

- официальный канал, обеспечивающий функционирование системы электронных услуг (электронное правительство);
- неофициальный канал, представленный информационными системами общественных организаций и движений (электронное участие, инициированное гражданами);
- официальный канал, обеспечивающий обратную связь власти с гражданами через информационные системы, созданные и поддерживаемые органами власти или подведомственными организациями (электронное участие, инициированное властью).

При этом два канала электронного участия явно выполняют функцию «обратной связи» для всей системы, представленной на данной схеме.

Легитимность ресурса электронного участия является важной позицией, которая существенно влияет на его популярность и востребованность со стороны граждан. Общественные объединения и активисты, предоставляя гражданам неофициальный канал электронного участия, имеют возможность обеспечить легитимизацию процедуры подачи заявления в орган власти, опираясь на процедуры, зафиксированные в соответствующей нормативной правовой базе (например, в ФЗ «Об обращениях граждан»). При этом органы власти обладают

существенными преимуществами и дополнительными возможностями, опираясь на имеющийся административный ресурс. В частности для систем электронного участия, созданных по инициативе властей, в ряде случаев принимаются региональные и муниципальные нормативные акты (регламенты), устанавливающие более жесткие сроки рассмотрения обращений граждан и исправления выявленных проблем. Однако эти проблемы в основном касаются вопросов совершенствования городской среды и проблем в сфере ЖКХ.

Рассмотрим пример создания общероссийского легитимного канала электронного участия. В России с 2013 г. реализуется проект, ориентированный на развитие электронного участия в одной из сфер взаимодействия с гражданами, – онлайн-площадка для подачи петиций в адрес органов власти разного уровня. Имеется в виду портал «Российская общественная инициатива» (РОИ). В настоящее время, несмотря на критику, как со стороны аналитиков и общественности, так и внесистемной оппозиции, этот ресурс обладает максимальной институциональной поддержкой и высоким уровнем легитимизации. Схема институционального взаимодействия проекта «РОИ» в контексте системы электронного правительства и электронного участия Российской Федерации представлена на рисунке 1.

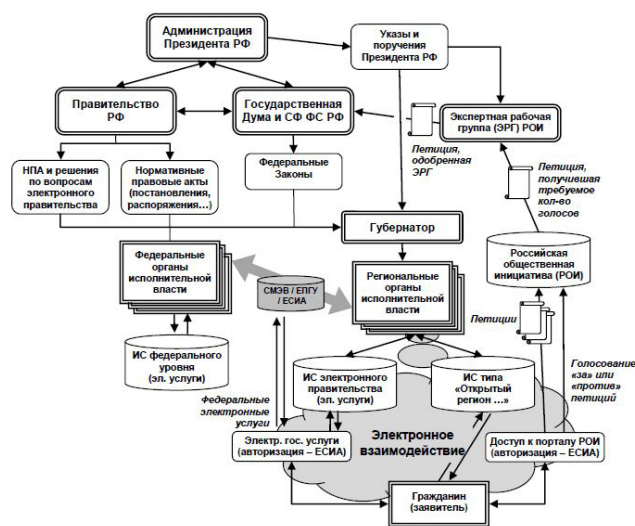

Рисунок 1 – Схема институционального взаимодействия проекта «Российская общественная инициатива» в контексте системы электронного правительства и электронного участия Российской Федерации

Приведем основные этапы легитимизации данного ресурса. В мае 2012 г. Указом Президента России [26] было дано поручение по формированию системы раскрытия информации о разрабатываемых проектах нормативных правовых актов, результатах их общественного обсуждения и размещения всей перечисленной информации на едином ресурсе в сети Интернет. Тем же Указом была утверждена концепция «Российской общественной инициативы» (РОИ), ориентированная на создание условий для публичного представления предложений граждан с использованием специализированного ресурса в сети Интернет. Концепция предусматривала рассмотрение предложений (петиций), получивших поддержку не менее 100 тыс. граждан в течение одного года, после проработки этих инициатив экспертной рабочей группой с участием депутатов обеих палат Федерального Собрания, представителей бизнес-сообщества и общественности. В августе 2012 г. Правительством России были утверждены концепции реализации поручений Президента. [27] В марте 2013 года Указом Президента России [28] были утверждены Правила рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интер-

нет-ресурса РОИ, в том числе регионального и муниципального уровня. Этим же Указом была определена некоммерческая организация (Фонд развития информационной демократии и гражданского общества «Фонд информационной демократии» - <http://www.id-f.ru/>), уполномоченная на осуществление данных функций. Во исполнение Указа Председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым даны соответствующие поручения федеральным ведомствам. [29]

Следует отметить, что портал РОИ с самого начала был ориентирован на строгую и однозначную идентификацию пользователей. Для того, чтобы подать петицию, а также для голосования «за» или «против» конкретной инициативы, необходимо иметь регистрацию в ЕСИА, которая функционирует для авторизации пользователей Единого портала государственных услуг и других государственных информационных систем. Естественно, что подобная мера существенно ограничивает возможности использовать этот портал. Однако количество граждан, зарегистрированных в ЕСИА, постепенно и неуклонно растет. Если на момент открытия портала РОИ это число было немногим более 4 млн чел., то на сентябрь 2016 г. составило уже почти 34 млн чел., что составляет около 23% населения страны.

Анализ динамики развития портала РОИ с точки зрения его востребованности гражданами показывает высокие показатели по количеству размещаемых инициатив и активности голосований в первый период его функционирования и постепенное снижение этих позиций в 2015-2016 гг. Аналитики и исследователи в этой связи указывают на высокую вероятность отклонения инициатив, набравших необходимый порог голосов, специальной экспертной рабочей группой (ЭРГ), а также отсутствие опробованных механизмов воплощения инициатив в жизнь [30; 31].

На схеме (рисунок 1) наглядно просматривается важная функция компонентов электронного участия, которые осуществляют канал «обратной связи» от граждан к власти. При этом видны и явные «барьеры» на пути этой обратной связи. В частности таким «барьером», в примере проекта РОИ, выступает экспертная рабочая группа, которая является институционализированным механизмом, позволяющим не пропускать инициативы, не желательные для власти. Рабочую группу возглавляет министр по делам Открытого правительства М. Абызов. В настоящее время имеются примеры, когда инициативы, предложенные внесистемной оппозицией и набравшие достаточное количество голосов, не смогли получить одобрение ЭРГ. При этом несколько петиций, после размещения на портале РОИ и набора некоторого количества голосов, послужили основой для принятия решения, которое снимало проблему, указанную в данной инициативе. Т.е. власть таким образом «перехватывает» инициативу у общественных движений, ориентируясь как на необходимость улучшения своего позитивного имиджа, так и на задачу ликвидации возможной точки социального напряжения.

В заключение в качестве выводов можно сформулировать следующие тезисы:

Электронное участие, как комплекс методов и инструментов, обеспечивающих информационное взаимодействие граждан и органов власти, следует рассматривать не только применительно к политическим процессам, так и ко всему спектру проблематики и решений в которых задействованы органы власти и подведомственные структуры. Следовательно, к ресурсам электронного участия относятся, например, и системы, обеспечивающие реагирование власти на проблемы ЖКХ и городского хозяйства.

В Российской Федерации понятие «электронное участие» как и понятия «информационное общество», «электронное правительство», «электронная демократия», а также соответствующие проектные линии сформировались как следствие участия нашей страны

в международных инициативах по линии ООН и G8. Обширный комплекс методологических и концептуальных положений, связанный с трансформацией социума под влиянием информационных технологий, соединившись с задачами реинжиниринга, а также повышения отзывчивости и открытости власти, постепенно становится компонентом текущей государственной политики.

В 2011-2012 гг. в России начали реализовываться первые проекты электронного участия, в рамках которых делались попытки проработки отдельных элементов институционализации и легитимизации данного явления. Собственно формирование первых институциональных структур, обеспечивающих электронное участие, началось в 2012-2013 гг., после соответствующего Указа Президента и других нормативных актов.

В некоторых регионах и двух мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, где значительная доля населения использует Интернет, и имеются достаточные финансовые возможности, а также высокий уровень интеграции государственных автоматизированных систем и баз данных, начинают по инициативе властей создаваться ресурсы E-Participation, которые с разной степенью успешности конкурируют с аналогичными общественными ресурсами. Тем самым, создается возможность проведения междисциплинарных исследований, использующих данные мониторинга ресурсов E-Participation, результатов социологических опросов и экспертных интервью, информации, полученной в результате анализа функционирования сетевых сообществ и дискуссий по социально-значимым вопросам.

В настоящее время институциональная картина электронного участия в Российской Федерации пока еще не имеет явно выраженного характера. Имеется ряд проектов, обладающих достаточно выраженным уровнем институционализации, в частности «Российская общественная инициатива». Имеются свидетельства того, что в рамках реализации этих проектов отрабатываются организационные механизмы, которые позволяют легитимизировать процедуры интернет-голосования на выборах в Государственную Думу 2021 г. Косвенным свидетельством этой тенденции может служить постепенное нарастание интереса к теме использования современных информационных технологий для широкой модернизации экономики страны со стороны первых лиц государства в 2016 г.

Электронное участие, является важным компонентом, обеспечивающим «обратную связь» для всей системы электронного взаимодействия гражданина и власти, включающей, в том числе, и многоуровневую инфраструктуру электронного правительства. Однако в настоящее время эта обратная связь функционирует не достаточно эффективно, т.к. имеется ряд институциональных барьеров, созданных властью для исключения возможности использования технологий электронного участия внесистемной оппозицией.

При этом имеется явная заинтересованность со стороны власти использовать информацию о характере и направленности обращений граждан для текущего мониторинга ситуации в регионах и муниципалитетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб: Наука, 2001. 380 с.
2. Alexander J.C. The Civil Sphere. N.Y.: Oxford University Press, 2006. 816 p.
3. Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством. М.: Вершины, 2008. С. 10-36.
4. Патрушев С. В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. 2009. №6. С. 24-32
5. Realizing the Future We Want for All. Report to the Secretary-General UN. N.Y., 2012. [http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Post 2015 UNTReport.pdf](http://www.un.org/millenniumgoals/pdf/Post%202015%20UNTReport.pdf)

6. Мисников Ю.Г., Чугунов А.В. Электронное участие в ЕАЭС: концептуализация мониторингового исследования в контексте целей ООН в области устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. 2016. №1(92). С. 314-318.

7. Digital Agenda for Europe. eParticipation. URL: <https://ec.europa.eu/digital-agenda/en/eparticipation> (проверено 20.11.2016).

8. The European eGovernment Action Plan 2011-2015. Harnessing ICT to promote smart, sustainable & innovative Government. Brussels, 15.12.2010, COM(2010) 743 final. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:0743:FIN:EN:PDF> (проверено 20.11.2016).

9. Ледаев В.Г. Политическое участие // Политология: учебник / Под общ. ред. В. И. Буренко. М.: КноРус, 2012.

10. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. СПб: Балт. гос. техн. ун-т, 2007.

11. Talpin J. When deliberation happens. Evaluating discursive interactions among ordinary citizens in participatory budgeting institutions // Participatory Democratic Innovations in Europe / Geißel, B., Joas, M. (eds.). Barbara Budrich Publishers, Opladen, 2013. P. 73-93.

12. Toots M., Krimmer R., Kalvet, T.: Success in eVoting – Success in eDemocracy? The Estonian Paradox // Electronic Participation. Lecture Notes in Computer Science Series. 2016. Vol. 9821. P. 55-66.

13. John J.H.I., Seo J.-W. E-government in South Korea: planning and implementation // Electronic Government. 2005. Vol. 2, Iss. 2. P. 188-204.

14. Eom S.-J., Choi N., Sung W. The use of smart work in government: Empirical analysis of Korean experiences // Government Information Quarterly. 2016. Vol. 33. Iss. 3. P. 562-571.

15. Презентация заместителя министра связи и массовых коммуникаций России А. Козырева на конференции TAdviser IT Government DAY (22 октября 2016). URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Конференция IT Government Day 2016/](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Конференция_IT_Government_Day_2016/) (проверено 20.11.2016).

16. Чугунов А.В. Развитие электронного правительства в России: международные рейтинги и актуализация текущих проблем реализации проектов на федеральном и региональном уровнях // Межотраслевая информационная служба. 2013. № 2. С. 31-40.

17. Видясова Л.А., Михайлова Е.В. Инструменты электронного участия: барьеры на пути развития в России // Информационные ресурсы России. 2016. № 6. С. 31-33.

18. Трутнев Д.Р., Чугунов А.В. Развитие электронных услуг и методов «электронного управления»: вопросы оценки эффективности реализации проектов // Информационные ресурсы России. 2014. № 5. С. 5-10.

19. Чугунов А.В. Российская концепция «Электронного государства»: формирование государственной политики и организационно-правовые проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2010. № 3. С. 78-89.

20. Чугунов А.В. Внедрение технологий «электронного правительства» в России: организационно-правовые проблемы и барьеры развития // Информационные ресурсы России. 2012. № 5. С. 2-7.

21. Bach J., Stark D. Technology and Transformation: Facilitating knowledge networks in Eastern Europe - UNRISD. Technology, business and society. Programme paper number 10. 2003. Geneva. URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/\(httpPublications\)/35352D4B078518C0C1256BDF0049556C?OpenDocument](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/(httpPublications)/35352D4B078518C0C1256BDF0049556C?OpenDocument) (проверено 20.11.2016).

22. Мисников Ю.Г. Интернет-дискуссии в демократической теории и практике // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. тр. / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отв. ред. Верченков Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. М., 2012. С. 27-36.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4(17)

23. Иванов М. Правительство России еще поработает скрытно. Владимир Путин против немедленного вступления в партнерство “Открытых правительств” // Коммерсантъ. 2013. №83/П (5115) 20.05.2013. - <http://www.kommersant.ru/doc/2192570> (проверено 20.11.2016)

24. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. №20/П (4805) 06.02.2012. - <http://kommersant.ru/doc/1866753> (проверено 20.11.2016).

25. Казакова Н.Д., Денисова Ж.А. Технология краудсорсинга в государственном региональном управлении (на примере краудсорсинг-проектов города Москвы) // Власть. 2016. № 4. С. 21-28.

26. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 г. № 601. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (проверено 20.11.2016).

27. Д.А.Медведев утвердил Концепцию формирования механизма публичного представления предложений граждан с использованием интернета для рассмотрения в Правительстве РФ [23 августа 2012]. URL: <http://government.ru/docs/20405/> (проверено 20.11.2016).

28. Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3560189> (проверено 20.11.2016).

29. Дмитрий Медведев дал поручения во исполнение Указа Президента России об интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива» [16 марта 2013]. URL: <http://government.ru/docs/23332/> (проверено 20.11.2016).

30. Примакова Т.О. Российская общественная инициатива: проблемы формирования и функционирования новой формы непосредственной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 69-74.

31. Волошинская А.А. «Российская общественная инициатива»: парадоксы отечественной электронной демократии // Власть. 2016. № 1. С. 47-50.

УДК 32.327

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В СФЕРЕ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ

© 2016

Яруллина Ильясия Хатыповна, аспирант факультета национальной безопасности

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1, e-mail: cjd05@mail.ru)

Аннотация. Цель: определить понятийный аппарат и разобраться в содержании научно-технологической конкуренции в сфере оборонно-промышленного комплекса. Методы: анализ существующих научных трудов по данной проблематике. Кроме того используются правовые акты, в том числе ГОСТЫ, общепринятые словари и справочники. Результаты: на основе анализа дано понятие «оборонно-промышленный комплекс», «наука», «технология», «конкуренция», а также проверена их сочетаемость друг с другом с целью уяснения возможности дальнейшего исследования проблематики. Научная новизна: в статье предложены взаимосвязи в сфере научно-технологической конкуренции в сфере оборонно-промышленного комплекса и дано само понятие указанного термина: научно-технологическая конкуренция в оборонно-промышленной сфере это создание нового вида вооружения и военной техники, оружия, в том числе его составных частей и механизмов. Кроме того, поднимается проблема схожести понятий «технология» и «инновация», которая, к сожалению, в рамках статьи не решена. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы аспирантами, докторантами, учеными при написании научных работ различного уровня, в учебных пособиях с целью предложить перечень тем курсовых работ и рефератов, научных статей для продолжения исследования.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, оружие, вооружение, инновации, развитие, научная работанность, диссертационные исследования, проблематика, тенденции, перспективные темы, перспективные исследования, научно-технологическая конкуренция

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COMPETITION IN THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX: TERMS AND CONCEPTS OF

© 2016

Yarullina Il'siya Hatypovna, graduate student of faculty of a homeland security

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadsky prospect, 82, building 1, e-mail: cjd05@mail.ru)

Abstract. Objective: To determine the conceptual apparatus and understand the content of the scientific and technological competition in the sphere of military-industrial complex. Methods: analysis of the existing scientific papers on the subject. In addition, use the legal acts, including guests, conventional dictionaries and reference books. Results: Based on the analysis given to the concept of "military-industrial complex", "science", "technology", "competition", as well as check their compatibility with each other with a view to clarifying the possibility of further research issues. Scientific novelty: in the article the relationship in the field of scientific and technological competition in the sphere of military-industrial complex, and given to the concept of the term itself: the scientific and technological competition in the defense industrial sector is the creation of a new type of weapons and military equipment and weapons, including his components and mechanisms. In addition, it raises the problem of similarity of concepts "technology" and "innovation", which, unfortunately, has not been solved within the article. Practical value: the main provisions and conclusions of the article can be used by graduate students, doctoral candidates, researchers in the writing of scientific papers at various levels, in the textbooks to offer a list of the course works and abstracts of scientific articles for the continuation of studies.

Keywords: the military-industrial complex, weapons, weapons, innovation, development, research study, dissertation research, issues, trends, advanced topics, advanced research, science and technology competition

Объективность и достоверность любого научного исследования возможны только в случае правильности определения терминологического аппарата, когда все понятия имеют четкие сущность и содержание.

При изучении научно-технологической конкуренции в сфере оборонно-промышленного комплекса автор столкнулся с рядом понятийных проблем. Что означает научно-технологическая сфера? Возможна ли конкурентная составляющая в такой постановке? Не лишена ли фраза смысла, если учитывать, что технологии и наука – понятия, на первый взгляд, похожи, а может даже и идентичны?

В статье автор постарается разобрать каждое из представленных понятий, дать им определение, а в последующем, сформулировать смысл научно-технологической конкуренции в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Начать целесообразно с основного слова – оборонно-промышленный комплекс. В соответствии с ГОСТ № 31278-2004 «Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения», оборонная промышленность – это совокупность научных, промышленных предприятий и организаций различных форм собственности и организационно-правового статуса, осуществляющих разработку, производство, сервисное обслуживание, ремонт и утилизацию оборонной продукции.

К оборонной продукции, в соответствии с

Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 822 «Об утверждении Положения об особенностях стандартизации оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, продукции (работ, услуг), используемой в целях защиты сведений, составляющих государственную тайну или относимых к охраняемой в соответствии с законодательством Российской Федерации иной информации ограниченного доступа, продукции (работ, услуг), сведения о которой составляют государственную тайну, а также процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции», относится продукция (работы, услуги), поставляемая для федеральных государственных нужд по оборонному заказу – оружие, вооружение, военная техника, средства экипировки и т.п.

С оборонно-промышленным комплексом проблем для исследователя особых нет – само понятие отражено в правовых актах, используется как в научных, так и междunarодных кругах.

Перейдем к определяющим элементам – наука, технология, конкуренция.

В общем смысле, наука – это особый вид познавательной деятельности, направленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире [1]. Основная цель науки заключается в описании, объяснении и предсказании процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изуче-

ния на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле - теоретическое отражение действительности [2].

В этом случае научная составляющая в сфере оборонно-промышленного комплекса будет заключаться в описании процессов, связанных с оборонной промышленностью (экономических, политических, физико-математических и др.), а также определение дальнейших тенденций его развития.

Рассматривая понятие технологии, обратимся к экономическим словарям, так как в большинстве случаев, именно в сфере экономики наиболее востребована изучаемая сфера.

В соответствии с Толковым экономическим словарем, технология – это сущность ноу-хау, касающаяся материалов, методов производства, использования оборудования, базирующаяся на современных достижениях науки [3]. Может выступать как способ преобразования вещества, энергии, информации в процессе изготовления продукции, обработки и переработки материалов, сборки готовых изделий, контроля качества, управления [4].

Таким образом, технология выступает итогом науки, но не просто как теоретический вывод, а практико-ориентированный результат, позволивший что-либо усовершенствовать (механизм), либо повысить эффективность (процесс).

В трудах Серова Н.В. [6] приводится смежное понятие – инновация, под которой понимаются «общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий» [7; с. 24]; «объект, внедренный в производство в результате проведенного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога» [8; с. 10-12]; «процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект» [9; с. 8]; «использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и других сферах деятельности» [10; с. 15]; «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта» [11; с. 15].

Соотношение понятий «инновация» и «технология» требует дополнительного изучения, т.к. по цели они схожи, но содержание у них разное. Возможно инновация не всегда появляется от научного изучения, а в том числе и от опыта. В рамках статьи автор не будет углубляться в указанные понятия, а перейдет к соотношению «наука» и «технология».

Сочетание «научный» и «технологический» приобретает не просто смысл чего-то совершенного и готового, а некий процесс: от появления идеи, которая посредством научных изысканий становится готовым результатом – технологией.

Таким образом, научно-технологическая сфера оборонно-промышленного комплекса заключается в процессе возникновения, описания и получения научно доказанного и обоснованного результата, который позволит повысить эффективность или усовершенствуют какой-либо процесс или механизм в оборонной промышленности.

Автору видится необходимость использования терминов «доказанного и обоснованного результата» как «созданное намеренным образом, с конкретной целью», т.к. в оборонной промышленности скорее редкость, чем постоянство, получение неожиданного результата при производстве вооружения и военной техники.

Конкуренция, выступая по большей части экономическим термином, означает закон товарного производства, отражающий механизм соперничества товаропроизводителей, обусловленный противоречивостью их интересов в области производственно-сбытовой и торговой деятельности, т.е. состязание между товаропроизводителями за наиболее выгодные сферы приложения капитала, рынка сбыта, источники сырья [5].

В оборонно-промышленной сфере конкуренция будет заключаться как в разработке новых типов вооружения и военной техники, его количества, так и в экономическом плане – при его экспорте зарубежным партнерам.

Таким образом, научно-технологическая конкуренция – это соперничество между субъектами за право первому достичь определенного результата посредством научного исследования. Применительно к оборонно-промышленной сфере – создание нового вида вооружения и военной техники, оружия, в том числе его составных частей и механизмов.

В данном случае дополнительно используется экономическая составляющая конкуренции – экспорт для продажи. Действительно, сама по себе научно-технологическая конкуренция в сфере оборонно-промышленного комплекса не подразумевает развитие рынков сбыта. Но если мы слегка расширим фразу с добавлением субъектов, например, «научно-технологическая конкуренция в сфере оборонно-промышленного комплекса государства-региональных лидеров», то в этом случае такая составляющая появляется.

Как видится автору, это происходит из-за того, что бессубъектный процесс (как «научно-технологическая конкуренция в сфере оборонно-промышленного комплекса») не подразумевает борьбу за рынок, а только развитие технологий посредством науки. При появлении субъектного типа («государства-региональные лидеры») возникает расширение спектра задач и появление самой цели – главенство на политической арене, а для этого необходимо не только развивать оборонный и наступательный потенциал, но и успешно продавать его, что продолжить развитие.

В этой связи необходимо содержать баланс, какие технологии возможно продавать, а какие лучше оставить для собственных нужд. Российская Федерация, например, продает свои устаревшие технологии, а новые принимает на собственное вооружение.

С учетом изложенного автор делает ряд следующих выводов. Во-первых, научно-технологическая конкуренция в оборонно-промышленной сфере - это создание нового вида вооружения и военной техники, оружия, в том числе его составных частей и механизмов. Во-вторых, если речь идет о государстве, то это не только создание технологий, но и последующая их продажа. В-третьих, необходимо продолжить исследование в указанной области и разобраться в закономерностях и взаимосвязях указанных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. Ивина А.А. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Философский энциклопедический словарь / под ред. Ильичёва Л.Ф. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
3. Экономика. Толковый словарь / под ред. Осадчая И.М. М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк, 2000. 840 с.
4. Современный экономический словарь / под ред. Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш., Стародубцева Е.Б. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 1999. 479 с.
5. Терминологический словарь банковских и финансовых терминов. М., 2011. 190 с.
6. Серов Н.В. Управление инновационным развитием оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. эконом. наук. М., 2015. 24 с.
7. Санто Б. Инновация как средство экономического развития // М. : Прогресс, 2005. 376 с.

-
8. Уткин Э.А., Морозова Н.И., Морозова Г.И. Инновационный менеджмент / М. : Акалис, 1996. 208 с
 9. Бездудный Ф.Ф., Смирнова Г.А., Нечаева О.Д. Сущность понятия инновация и его классификация // Инновации. 1998. №2.-3. С. 3-13.
 10. Суворова А.Л. Инновационный менеджмент // Йошкар-Ола: Мар. ГТУ, 1999. 15 с.
 11. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент // СПб.: Питер, 2005. 400 с.

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

– Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

– Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

– Формирование целей статьи (постановка задания).

– Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

– Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

– Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

• Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам – в противном случае вам придется доплачивать 200 рублей за вычитку русского и 300 рублей за вычитку английского языка.

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ – российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 3950 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- АНИ: экономика и управление - 3955 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- Балтийский гуманитарный журнал – 3960 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье);

- Карельский научный журнал - 1800 рублей за статью (при условии, что вычитан русский и английский язык в статье).

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

В) для тех, кому индивидуально нужна справка о приеме статьи: дополнительно 800 рублей (по запросу организаций, где работает автор – бесплатно в течение 30 дней – у нас просто нет физически возможностей выдать такое количество справок за короткое время)

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

• Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413 КПП 632401001 ОГРН 1036301048541

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607; ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3; ОКПО 20977719; ОКОГУ 49013 ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала: http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/